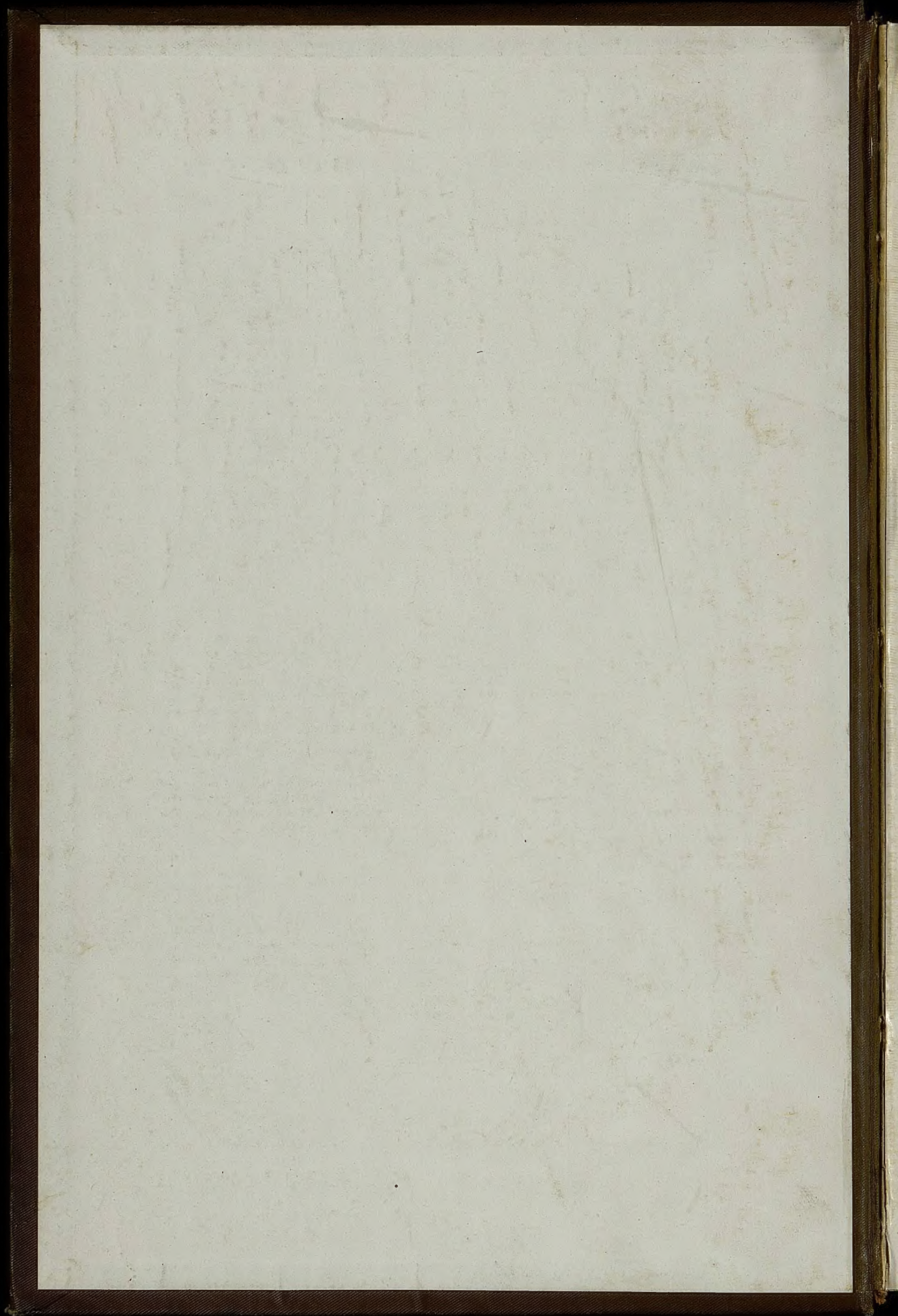
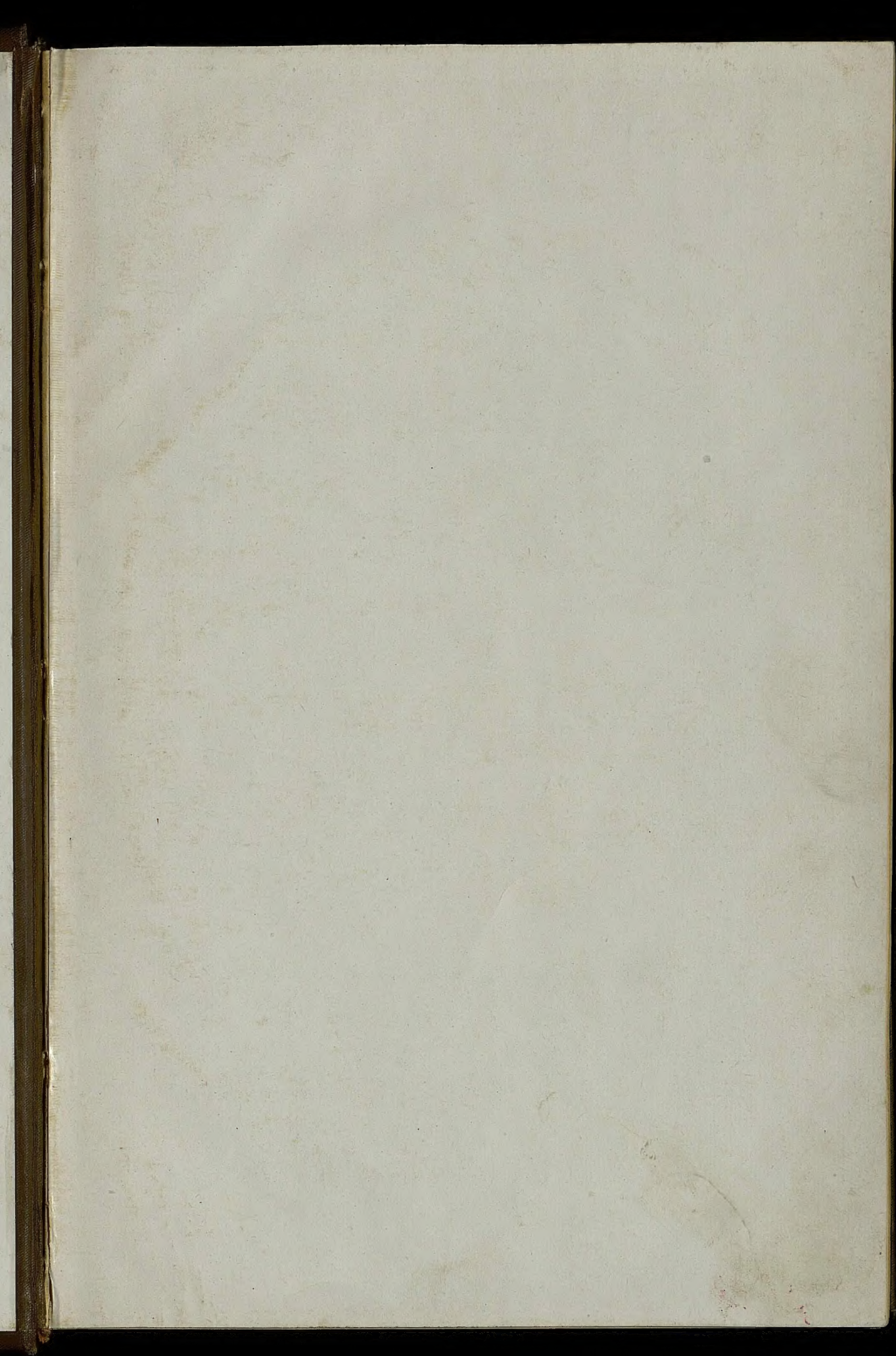

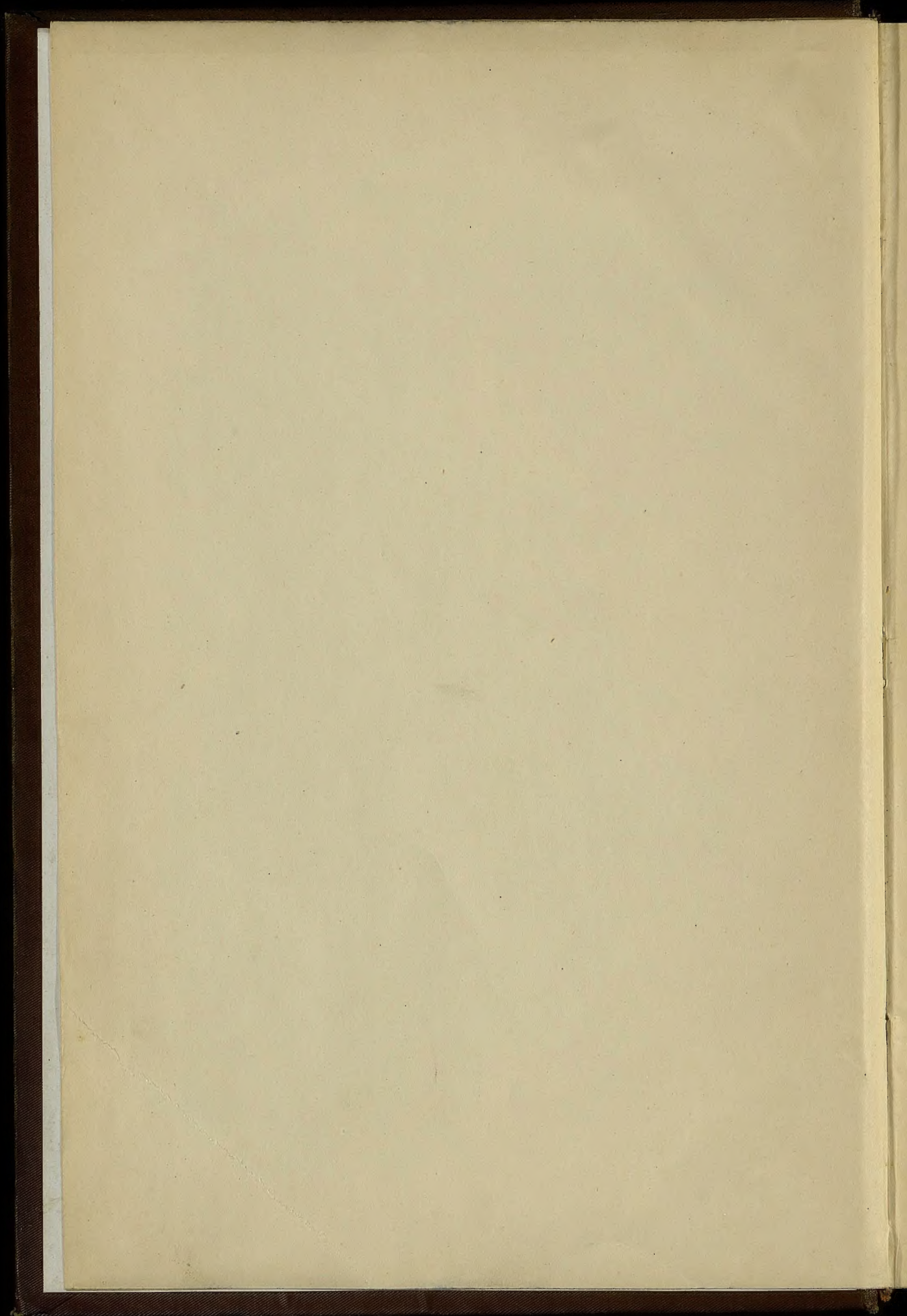
ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ

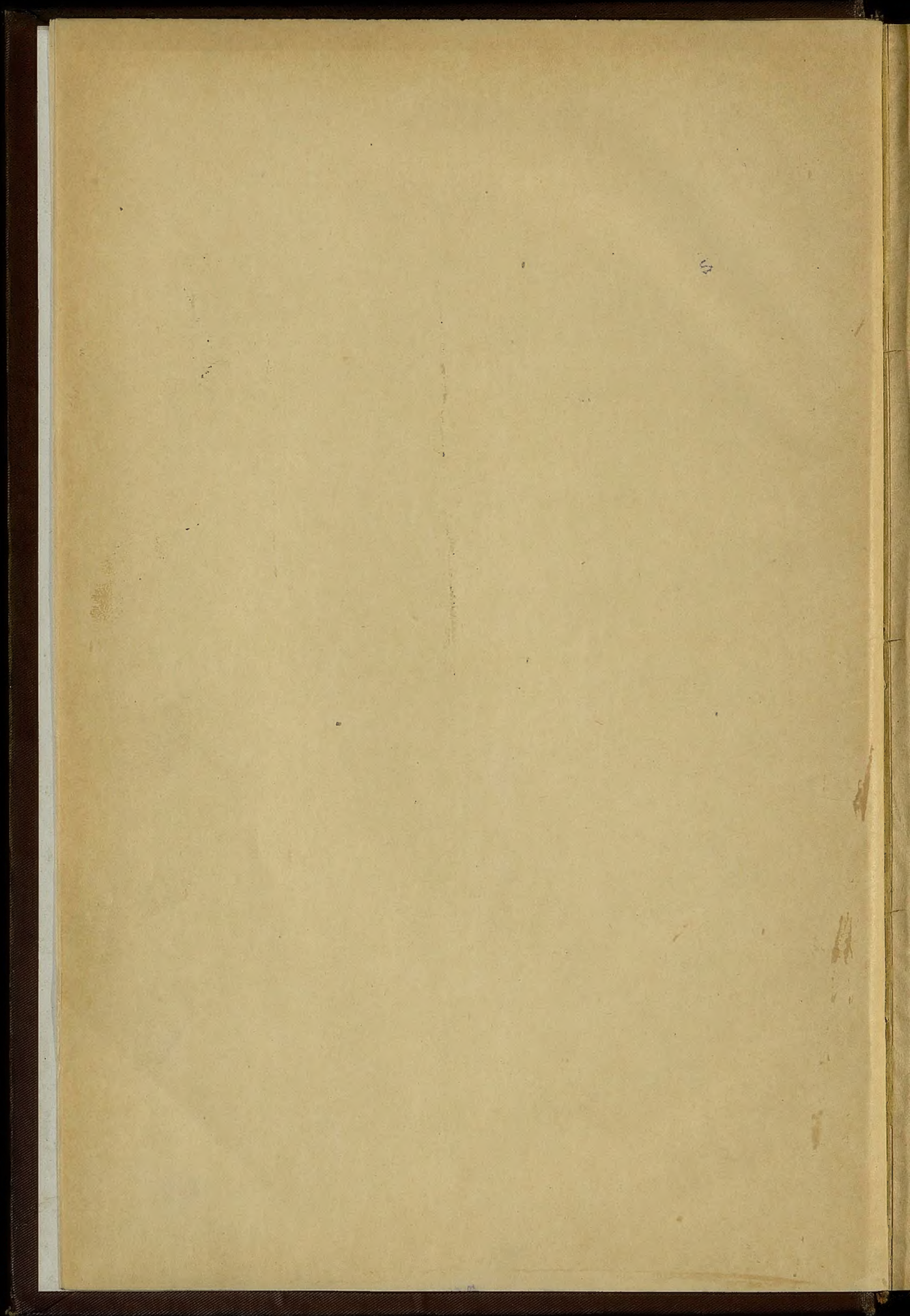
ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

A 42 $\frac{1}{2}$
3/2

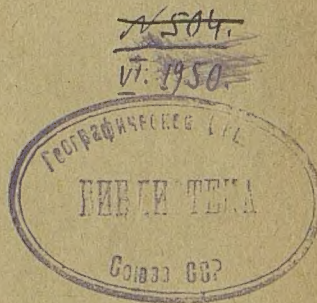
ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ. ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

IX.

ПЕРЕДНЯЯ АЗІЯ, АФГАНИСТАНЪ, БЕЛУДЖИСТАНЪ, ПЕРСІЯ,
АЗІЯТСКАЯ ТУРЦІЯ и АРАВІЯ.

Съ 84-мя рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ А. ИЛЬИНА
(На углу Екатерининск. просп., и Б. Мастерской, д. № 11/43).

1887.

Рисунки дозволены цензурою.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Передняя Азія.

	СТРАН.
Общій взглядъ на переднюю Азію	1

ГЛАВА II.

Афганистанъ.

Горы Кафира, Кабуль, Гератъ, Кандахаръ	20

ГЛАВА III.

Белуджистанъ.	90

ГЛАВА IV.

Персія	113

ГЛАВА V.

I.

Азіятская Турція	271

II.

Лазистанъ, Арменія и Курдистанъ	273
Прибрежья Пошта, Бассейны озера Ванъ и верхняго Евфрата.	

II

Бассейны Тигра и Евфрата	323
Нижній Курдистанъ, Мессопотамія, Иракъ-Араби.	

IV.

Малая Азія	395

V.

Кипръ	563

VI

Сирія, Палестина, Синай	580

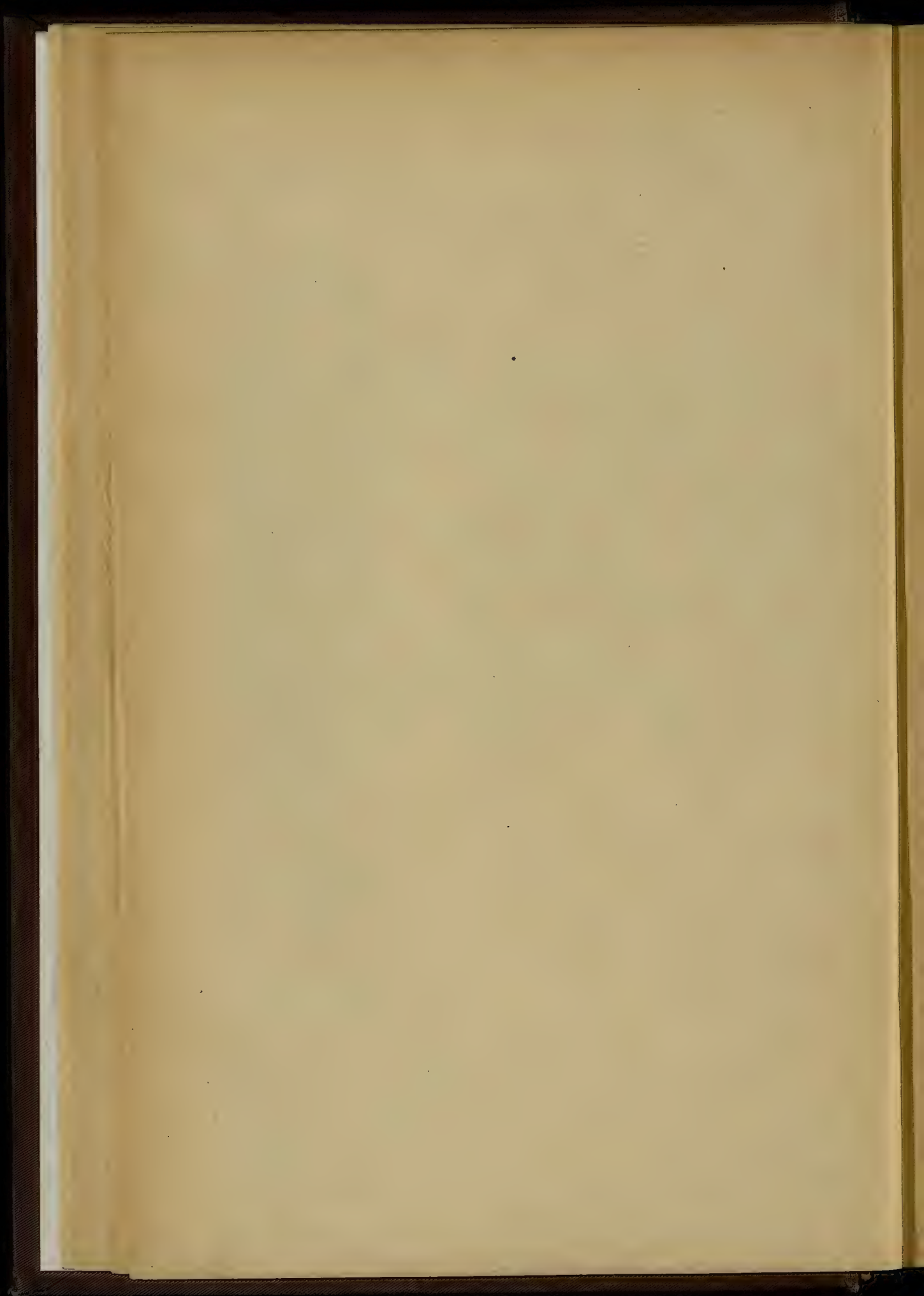
VII.

Административныя дѣленія Азіятской Турціи	690

ГЛАВА VI.

Аравія	694

Заканчивая этотъ томъ, довершающій описаніе Азіи, я долженъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, исполнить пріятную обязанность и поблагодарить тѣхъ лицъ, которыя благосклонно оказали мнѣ содѣйствіе своими свѣдѣніями или критическими замѣчаніями. Во-первыхъ, считаю долгомъ выразить мою признательность лицамъ, помогающимъ мнѣ съ самаго начала предпринятаго мною труда, г. Эрнесту Дежардену, г. Мечникову, г. Шарлю Шифферу, г. Польгеру, гг. Перрону и Сломъ. Лица, къ которымъ я обращался спеціально за содѣйствіемъ по различнымъ частямъ настоящаго тома, и которымъ приношу здѣсь выраженіе моей благодарности, суть гг. Полакъ, Дюгуссе, Дъелафуа по отдѣлу Персіи, гг. Шантръ и Барри по отдѣлу Арменіи, гг. Жоржъ Перро, Бріо, Сежурне, Геронъ, Веберъ, Каролидисъ, Алексахи, Статіадесъ, Апостолидесъ по отдѣлу Малой Азіи, гг. Лорте и Гильомъ Рей по отдѣлу Сиріи, г. Маге по отдѣлу Месопотаміи и Аравіи.

НОВѢЙШАЯ ВСЕМІРНАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Книга IX.

ПЕРЕДНЯЯ АЗІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ПЕРЕДНЮЮ АЗІЮ.

Изученіе древнихъ памятниковъ убѣдило европейскихъ историковъ, что, главнымъ образомъ, Передняя Азія и Египетъ служили основнымъ мѣстомъ, гдѣ поселились первыя семейства „арійскія:“ въ равнинахъ Бактріаны, въ долинахъ Гинду-Куша, Кавказа или въ степяхъ Скиѳіи. По мѣрѣ того, какъ мы дальше проникаемъ въ глубь вѣковъ, мы видимъ, что мракъ начинаетъ сгущаться надъ странами Запада, нынѣ столь извѣстными, въ то время, какъ свѣтъ показывается на востокѣ Средиземнаго моря, одновременно на берегахъ африканскаго Нила и въ странахъ пограничныхъ съ Азіей, на побережьяхъ и островахъ Іоническихъ, въ равнинахъ сирійскихъ, на берегахъ Евфрата и плоскогорьяхъ Ирана. Наше происхожденіе остается неизвѣстнымъ; но зачатки цивилизаціи, развивавшейся изъ вѣка въ вѣкъ, чтобы сдѣлаться общимъ достояніемъ народовъ Европы и Новаго Свѣта, встрѣчаются уже въ юго-западныхъ странахъ Азіи. Не тамъ-ли мнѣя эллиновъ предполагаютъ первый Олимпъ и даютъ начало своимъ богамъ? Не тамъ-ли также, судя по легендамъ, собраннымъ евреями, христіанами и мусульманами, процвѣтало древо жизни, подъ тѣнью котораго пробудился первый человѣкъ и прародительница? Именно въ Халдеѣ, на горахъ индійскаго Кавказа, въ оазисахъ Ирана отыскивали земной рай: Мазисъ въ Арменіи, Низиръ въ

Бурдистанѣ ¹⁾; Демавендѣ въ Персіи, или какая либо другая гора Передней Азіи должна еще заключать въ себѣ обломки ковчега, въ которомъ укрылось семейство, спасшееся отъ потопа. Позднѣе, когда христіане стали подвигаться къ западу, а магометане сдѣлались покорителями востока, число горъ, „свидѣтелей потопа“, возросло до безконечности. Онѣ встрѣчаются отъ Пиренеевъ, въ Калсирѣ и Андоррѣ, до Афганистана, въ горѣ Нуръ или Ноя, въ странѣ Сіагъ-пушей и даже въ „Соломоповомъ тронѣ“, возвышающемся надъ равнинами Инда.

Съ возникновеніи исторіи въ собственномъ смыслѣ этого слова, первыя точныя свѣдѣнія относятся къ юго-западнымъ странамъ Азіи и къ Египту, разсматриваемому древними, особенно Геродотомъ ²⁾, какъ принадлежащій, правымъ берегомъ Нила, къ азіатскому міру. Тамъ группы народовъ начинаютъ обособляться подъ именами Сима, Тафета и Хама; можетъ быть также, по мнѣнію многихъ оріенталистовъ, подъ именами Сумера и Аккада, обособленность эта выражается въ антагонизмѣ Персовъ и Мидійцевъ, Иранцевъ и Туранцевъ. Различныя народности плоскогорій центральной Азіи, острововъ Средиземнаго моря и пустынь Африки—перечисляются по племенамъ, по обычаямъ и по роду промышленности. На разныхъ предметахъ встрѣчаются вавилонскія надписи, которыя служатъ памятниками этнологическими и географическими первостепенной важности. Одинъ изъ наидревнѣйшихъ мифовъ рассказываетъ о разсѣяніи народовъ у подошвы Вавилонской башни; но, не смотря на „смѣшеніе“ языковъ, халдейская исторія начинаетъ слѣдовать за каждымъ изъ этихъ народовъ по пятамъ, отмѣчать ихъ передвиженія, войны и сліянія племенъ.

Географическая форма Передней Азіи—пазваніе, подъ которымъ можно понимать, вмѣстѣ съ Риттеромъ, всю Азію древнихъ, вплоть до Инда,—даетъ полное понятіе о превосходствѣ этой страны, какъ центрѣ цивилизаціи. Она находится не только-что почти въ геометрическомъ центрѣ группы земель, составляющихъ Старый Свѣтъ, но, въ то же самое время, она представляетъ наиболѣе удобный проходъ между тремя материками и главными морскими склонами. Чтобы попасть изъ бассейна Нила въ долины сирійскаго побережья, достаточно перейти полосу песку; отъ береговъ Азіи къ берегамъ Европы остается только переплыть одинъ морской проливъ, менѣе широкій, чѣмъ многія изъ рѣкъ. Изъ Индійскаго океана въ Средиземное море Передняя Азія представляетъ два есте-

¹⁾ Fr. Lenormant, *Le Déluge et l'Epopée babylonienne; Les Premières Civilisations.*

²⁾ *Histoires*, livre IV, 45.

ственныхъ пути: одинъ путь черезъ Суэзскій перешеекъ, а другой, наиболѣе важный въ исторіи цивилизаціи, черезъ который протекають воды Евфрата и Тигра и который сообщается посредствомъ многочисленныхъ проходовъ съ сирійскими портами. Что касается до дорогъ, которыя отъ верхняго Евфрата идутъ къ прибрежнымъ долинамъ Чернаго моря, про нихъ можно сказать, что онѣ соединяють склоны Индійскаго океана одновременно съ бассейномъ Средиземнаго моря и съ землями, обращенными къ заливамъ Атлантическаго океана; ибо главный кряжъ горъ, представляющій, такъ сказать, гребень Европы, тянется отъ Альпъ къ Балканамъ, кончается у береговъ Понта Евксинскаго и побережья Бессарабіи, а восточный склонъ Карпатскихъ горъ принадлежитъ уже къ сѣверной покатости европейскаго материка. Въ дѣйствительности Дунай, не смотря на то, что воды его способствуютъ образованію теченія въ Средиземное море черезъ Босфоръ и Дарданеллы, — принадлежитъ къ рѣкамъ Атлантическаго склона.

Большая часть Передней Азіи состоитъ изъ возвышенныхъ плоскогорій, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ до 2000 метровъ высоты, но берега ея глубоко перерѣзаны морскими заливами и проливами. Индійскій океанъ, омывающій южные берега Аравіи, проникаетъ далеко между Мекрапомъ и землей Омановъ, затѣмъ суживается въ проливъ на югѣ, у островка Ормуза, и образуетъ внутреннее море, называемое Персидскимъ заливомъ. По другую сторону Аравіи, Красное море обнаруживаетъ съ удивительной правильностью пониженіе уровня, такъ что другаго подобнаго примѣра нигдѣ въ мірѣ нельзя встрѣтить, и раздѣляется, съ каждой стороны громаднаго Синайскаго треугольника, на второстепенные заливы, замѣчательные по своей симметріи. Средиземное море омываетъ берега Кипра, образуетъ непрерывный рядъ заливовъ на южныхъ берегахъ Малой Азіи, и съ помощью тысячи развѣтвленій и проливовъ, превращаетъ весь восточный берегъ Эгейскаго моря въ другую Грецію, съ ея островами и полуостровами. Море, которое скорѣе можно назвать большимъ озеромъ, — древняя Пропонтида или „Переднее море“, — соединяетъ Архипелагъ съ Понтомъ Эвксинскимъ, который простирается къ востоку между Кавказомъ и горами Арменіи. Наконецъ закрытый бассейнъ Каспійскаго моря довершаетъ число морей вокругъ Передней Азіи. Слѣдуетъ также упомянуть объ озерахъ Урмія, Ванъ и еще нѣкоторыхъ другихъ, которыя настолько обширны, что имѣютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видъ заливовъ океана. Тутъ и тамъ долины замѣнили прежніе морскіе проливы. Наиболѣе другихъ замѣчательна обширная долина Вавилонская, которая служитъ продолженіемъ Персидскаго

залива по направленію къ бухтѣ Александретты и разрѣзываетъ на двѣ, различающіяся другъ отъ друга части, всю магометанскую Азію: на югѣ — Аравія съ цѣпью прибрежныхъ горъ Палестины и Сиріи, на сѣверѣ и на востокѣ — горы Малой Азіи и плоскогорья Ирана.

Благодаря морямъ, окружающимъ ее со всѣхъ сторонъ, и обширнымъ равнинамъ Месопотаміи, находящимся на близкомъ разстояніи отъ Средиземнаго моря, Передняя Азія — центръ Стараго Свѣта — можетъ быть названа страной морской, вслѣдствіе чего она легко могла, въ теченіе вѣковъ, сдѣлаться мѣстомъ встрѣчи народностей, различныхъ какъ по происхожденію, такъ и по правамъ. Ни въ какой другой странѣ земнаго шара, господствующія расы, стремящіяся создать себѣ независимое положеніе въ мірѣ, не имѣли такъ много цивилизованныхъ представителей, въ то-же время такъ рѣзко различающихся другъ отъ друга. Народы Сѣверной Азіи, слывшіе въ наше время подъ общимъ названіемъ урало-алтайской расы, проникли до возвышенностей гораздо южнѣ Оксуса — предполагаемой границы Ирана и Турана, и во всѣ историческія эпохи велась постоянная борьба между двумя языческими племенами. Еще и въ наше время она продолжается между Персами и Туркменами; на югѣ Гинду-Куша, нѣкоторыя народности, именно племена Аймака и Гезаре, напоминаютъ вторженія монголовъ; но не ведетъ ли борьба рано или поздно къ смѣшенію, и во всей исторіи народовъ Востока не встрѣчается ли двойное происхожденіе цивилизаціи, символически изображаемой непрерывной борьбою боговъ. Языческія племена, принадлежащія если не къ черной расѣ, то все-же ведущія свой родъ отъ негровъ, какъ Кушиты, братья Эіоповъ, также имѣли своими представителями различныя народности Передней Азіи. Нѣкоторые слѣды присутствія этихъ племенъ на плоскогорьяхъ Сузіаны виднѣются въ процессіяхъ плѣнниковъ, изображенныхъ на барельефахъ ниневійскихъ дворцовъ ¹⁾; Немвродъ, „великій охотникъ предъ Всевышнимъ“, есть легендарный предокъ этихъ миѣическихъ народовъ. Съ давнихъ поръ, легкость сообщеній между обоими берегами Краснаго моря имѣла слѣдствіемъ смѣшеніе расъ арабскихъ съ африканскими; не смотря на это негритянской элементъ въ собственномъ смыслѣ не игралъ важной роли въ исторіи народовъ Западной Азіи; наибольшее вліяніе, принадлежавшее сначала Туранцамъ и Кушитами, перешло къ Семитамъ въ южныхъ странахъ и къ Аріицамъ — въ сѣверныхъ. Весь Аравійскій полуостровъ и

¹⁾ Layard, Niniweh and Babylon, Narrative of Discoveries; — G. Perrot et Ch. Chipiez, Histoire de l'Art dans l'antiquité, vol. II.

Сирія вплоть до Евфрата служатъ мѣстомъ господства для первыхъ; на плоскогорьяхъ Ирана, въ горахъ Арменіи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Малой Азіи—Арійцы имѣютъ численное превосходство.

Въ общемъ историческомъ движеніи Передняя Азія предшествовала Европѣ, но именно въ одномъ только направленіи распространялась тамъ цивилизація. Ось вращенія Старого Свѣта, въ отношеніи торговыхъ сношеній и въ смыслѣ распространенія идей, склоняется отъ юго-востока къ сѣверо-западу. Поясъ наибольшей жизненности въ исторіи народовъ простирается отъ Индіи къ Британскимъ островамъ, захвативъ Месопотамію, азіатскую Іонію и земли Архипелага, полуострова Средиземнаго моря и Францію.

Прежде, чѣмъ Европа вошла въ составъ просвѣщеннаго міра, когда торговыя сношенія Азіи съ Западомъ велись съ варварскими племенами, мѣшкая торговля была естественнымъ образомъ сосредоточена въ приморскихъ странахъ Азіи. Легенда объ Аргонавтахъ и „Золотомъ Руно“ свидѣтельствуетъ о сношеніяхъ, которыя существовали тогда между кавказскими горцами и греческими моряками; но въ исторіи особенно упоминается о большихъ торговыхъ рынкахъ, возникшихъ на берегахъ Сиріи. Извѣстно, какую огромную услугу оказали человѣчеству Финикіяне, не только изслѣдованіемъ береговъ Западной Европы и направлениемъ каравановъ черезъ естественные пути, соединявшіе долины Средиземнаго моря съ океаномъ,—помимо всего этого, ихъ громадная заслуга заключается въ томъ, что они развозили всѣмъ народамъ того времени звуковую азбуку, перенятую съ египетскихъ гіероглифовъ; благодаря имъ, міру стала извѣстна эта остроумная метода, посредствомъ которой стало возможнымъ воспроизводить языкъ народовъ, не понимая его. Встрѣчая постоянно иностранцевъ, говорившихъ на всевозможныхъ нарѣчіяхъ съ тысячею различныхъ акцентовъ, Финикіяне должны были особенно поражаться различіемъ звуковъ, и какъ же ихъ было изобразить, если не употребить знаки, какіе употребляли Египтяне, чтобы передавать цѣлыя мысли, для передачи собственно звуковъ соотвѣтствующихъ словъ? Они освободили заимствованныя буквы отъ идеографическаго смысла и примѣнили ихъ единственно къ произношенію словъ. Такимъ образомъ, умъ освободился отъ первобытнаго символическаго языка и письмо стало точнымъ воспроизведеніемъ слова, благодаря постояннымъ сношеніямъ сирійскихъ купцовъ съ варварскими народами Запада. Географическія открытія Финикіянь, ихъ дальнія морскія плаванія вокругъ Европы и Африки, ихъ путешествія во внутрь земель, вдоль рѣкъ и въ доломъ, привозъ металловъ, дерева, камеди, тканей, глиняной

посуды, всевозможныхъ мануфактурныхъ предметовъ, которые въ послѣдствіи были найдены археологами во многихъ странахъ, — подготовили дикарей западныхъ лѣсовъ къ будущей цивилизаціи, поставивъ ихъ въ сношенія мѣновой торговли другъ съ другомъ. Именно Финикіянамъ принадлежитъ этотъ *предисторическій* трудъ, безъ котораго исторія, въ собственномъ смыслѣ, никогда не началась бы для европейскихъ странъ; цивилизованнымъ народамъ, которые должны были родиться, они завѣщали то, что должно было ихъ навсегда сблизить другъ съ другомъ и создать человѣчеству, возрожденному изъ хаоса враждебныхъ націй, письменную азбуку ¹⁾. По справедливости слѣдуетъ сказать, что въ исторіи цивилизаціи Финикіяне играли весьма важную роль и путешествія Геркулеса тирскаго — побѣдителя міра — имѣли немаловажное значеніе.

Пять или шесть вѣковъ спустя послѣ Финикіянь, Элины, жившіе на прибрежьи Малой Азіи, принимали также большое участіе въ открытіи западныхъ земель; колоніи ихъ расселились по берегамъ Средиземнаго моря и доходили до береговъ океана; какъ негоціанты, они располагали такимъ средствомъ для мѣновой торговли, какого не доставало Финикіянамъ: у нихъ была монета, — знакъ, представлявшій всякаго рода товары; тогда какъ тирскіе и сидонскіе мѣновщики, ведя торговлю большею частью съ варварскими племенами, мѣняли прямо свой товаръ на мѣстные колоніальныя произведенія ²⁾, Іонійцы въ дѣловыхъ сношеніяхъ съ такими же просвѣщенными, какъ и они сами, народами, имѣли крайнюю нужду въ знакѣ опредѣленной стоимости, который позволялъ бы имъ дѣлать закупки, не имѣя даже подъ рукою предметовъ мѣны. Но сколько еще другихъ открытій, помимо этого міра барышей, обязаны своимъ появленіемъ на свѣтъ божій этимъ азіатскимъ Грекамъ, предшественникамъ европейцевъ почти во всѣхъ произведеніяхъ ума! Милеть, метрополія многочисленныхъ колоній, былъ уже двадцать пять вѣковъ тому назадъ очагомъ географическихъ изслѣдованій; тамъ были учителями Θалесъ и Анаксимандръ, тамъ Гекатъ и Аристагоръ составили первые географическіе атласы. Галикарнасъ, сосѣдній съ Милетомъ городъ, былъ мѣстомъ рожденія Геродота, „отца исторіи и географіи“, перваго писателя, занимавшагося сравнительной этнографіей ³⁾, извѣстнаго превосходнаго рассказчика, отличавшагося простотой рѣчи, доходившей до наивности, въ наблюденіяхъ всегда проницательнаго, въ сужденіяхъ

¹⁾ E. Renan, De la part des peuples sémitiques dans l'histoire de la civilisation.

²⁾ Fr. Lenormant, Les premières civilisations.

³⁾ Oppert, Société d'Ethnographie, séance du 2 mars 1882.

справедливаго и точнаго, въ мысляхъ возвышеннаго, достаточно безпристрастнаго, чтобы любить варваровъ, по вмѣстѣ съ тѣмъ превозносящаго Грековъ, и особенно Аѳинянъ, на недосягаемый пьедесталь, выше всего въ мірѣ... И сколько еще другихъ именъ, едва-ли менѣе знаменитыхъ, можно назвать въ этой покрытой славой странѣ, къ которой мы возвращаемся, чтобы привѣтствовать зарю нашего возрожденія и откуда доносится до насъ далекое эхо пѣнія Гомеридъ, качавшихъ колыбель народовъ—нашихъ предковъ при зарожденіи ихъ цивилизаціи.

Названіе Азіи или Азіады, кажется, прежде всего принадлежало одной Лидійской провинціи ¹⁾; въ началѣ это названіе распространилось на весь полуостровъ Анатолиі, а затѣмъ на весь материкъ, расширяясь, такъ сказать, подъ ногами путешественниковъ. Постепенно стало извѣстнымъ, на сколько эллинскія земли, расположенныя по восточному побережью Эгейскаго моря, были малы въ сравненіи съ Большою Азіей. Тѣмъ не менѣе, это названіе Малой Азіи выясняетъ вполне историческую роль полуострова, находившагося между Понтомъ Эвксинотъ и Кипрскимъ моремъ. И въ дѣйствительности, тѣ изъ кочевыхъ народовъ, которые не переходили границы Кавказа, чтобы обогнуть Черное море, направляясь къ западу достигли крайней оконечности материка, того пространства, которое съ трехъ сторонъ омывалось моремъ. Прижатые другъ къ другу народцы и народы различнаго происхожденія не всѣ сохранили свои отличительныя черты: многіе изъ нихъ смѣшались, или даже слились съ туземцами на столько, что сдѣлалось невозможнымъ узнать съ точностью ихъ языческій элементъ. Но ничто не теряется въ громадной лабораторіи человѣчества: духъ каждой изъ этихъ составныхъ частей возрождается въ исторіи Малой Азіи и обнаруживается въ ея вліяніи на цивилизацію Европы. Сѣверныя племена, извѣстныя подъ общимъ именемъ „туранскихъ“ и часто трактуемыя съ пренебреженіемъ, какъ низшія по развитію въ сравненіи съ народами „арійскими“, въ общемъ дѣлѣ развитія, повидимому, играли не меньшую роль въ сравненіи съ прочими расами. Именно они первые научили сосѣднихъ народовъ обработкѣ желѣза и прочихъ металловъ ²⁾. Несомнѣнно также имъ принадлежитъ слава разведенія большей части домашнихъ животныхъ. Во всякомъ случаѣ, въ странахъ, гдѣ обитали Туранцы, по начальнымъ историческимъ даннымъ, зоологи опредѣляютъ эру распространенія

¹⁾ Hérodote, Histoires, IV, 45.

²⁾ Rawlinson, The five great Monarchies; —Fr. Lenormant, Les premières Civilisations; —Maspero, Histoire ancienne des peuples d'Orient.

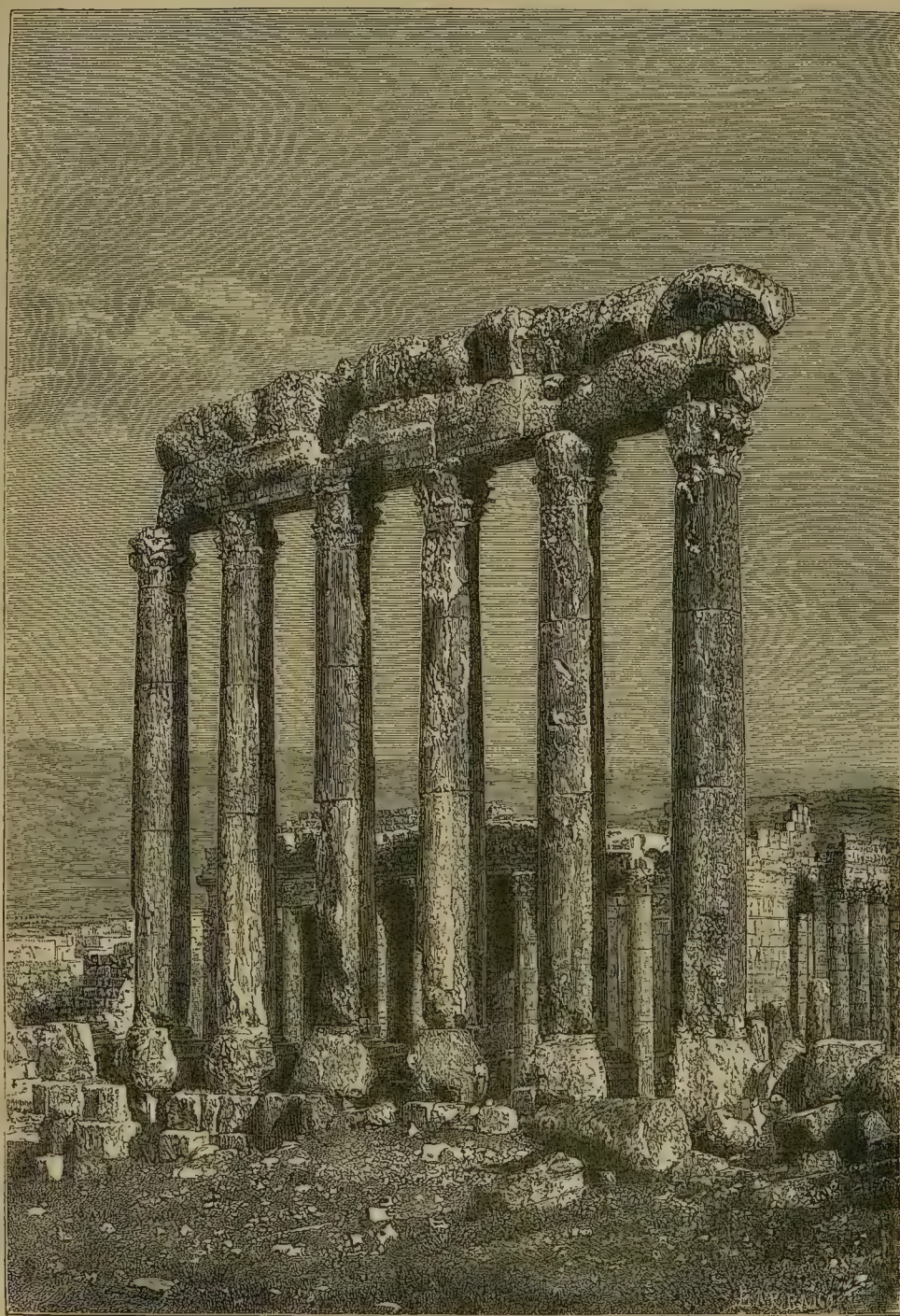
животныхъ, сдѣлавшихся неразлучными спутниками человѣка: тамъ, въ долинахъ Тигра и Евфрата, у подошвы Арарата, на вершинахъ Кавказа, на плоскогорьяхъ Ирана—появились впервые дикіе предки собаки, быка, козы, барана, свиньи, быть можетъ также верблюда ¹⁾. Изъ двухъ первобытныхъ породъ лошадей, первую была лошадь „арійская“, вторую— лошадь монгольская или „туранская“ ²⁾. По всей вѣроятности, также Передняя Азія была мѣстомъ родины большей части культивированныхъ растений, наиболѣе полезныхъ, какъ напр. оливковаго дерева, сливаго, миндальнаго, виноградной лозы, можетъ быть даже и персиковаго, льна и люцерны, бобовъ и гороха, и въ особенности овса, ячменя и пшеницы. Если этому вѣрить, то не имѣетъ ли основаніе легенда называть эту страну колыбелью человѣчества? Чѣмъ было человѣческое существо раньше, чѣмъ оно узнало, какъ воспроизвести изъ земли питательное зерно, это представлено Греками въ образѣ богини, дочери Деметра, которая, то мрачная и грозная царила надъ тѣнями умершихъ, то сіяющая и привѣтливая—появлялась на землю украшать свое чело вѣнками изъ васильковъ на берегахъ рѣкъ.

Сѣверныя расы имѣли также значительную долю вліянія въ умственномъ развитіи народовъ, обитавшихъ на обширномъ четырехъугольникѣ Малой Азіи. Слѣды ихъ развитія остались въ религіозныхъ обрядахъ Востока, особенно въ занятіяхъ магіей, имѣющей много общаго съ шаманствомъ Самоѣдовъ и Тунгусовъ. Эти расы оставили также другому племени своихъ боговъ, низвергнутыхъ, впрочемъ, Греками въ подземелья, какъ предметы поклоненія низшихъ расъ; божества эти представляли уроды о старухахъ, безобразныя чудовища, выкапывавшія руду изъ нѣдръ земли и которыя ковали металлъ въ глубинѣ пещеръ, подъ надзоромъ Вулкана, хромоногаго бога-посмѣщика обитателей Олимпа. Равно какъ и Халдеяне, астрономическое ученіе которыхъ длится уже тридцать вѣковъ, увѣковѣчиваются въ знакахъ зодіака, въ нашемъ двѣнадцатиричномъ дѣленіи года и нашей семиричной группировкѣ дней въ недѣлю ³⁾; народы семитскіе или семитическіе Малой Азіи участвовали также двоякимъ образомъ въ развитіи народовъ: и посредствомъ торговыхъ сношеній, и религіознымъ вліяніемъ. Тогда какъ въ греческомъ мірѣ группировка гражданъ носила

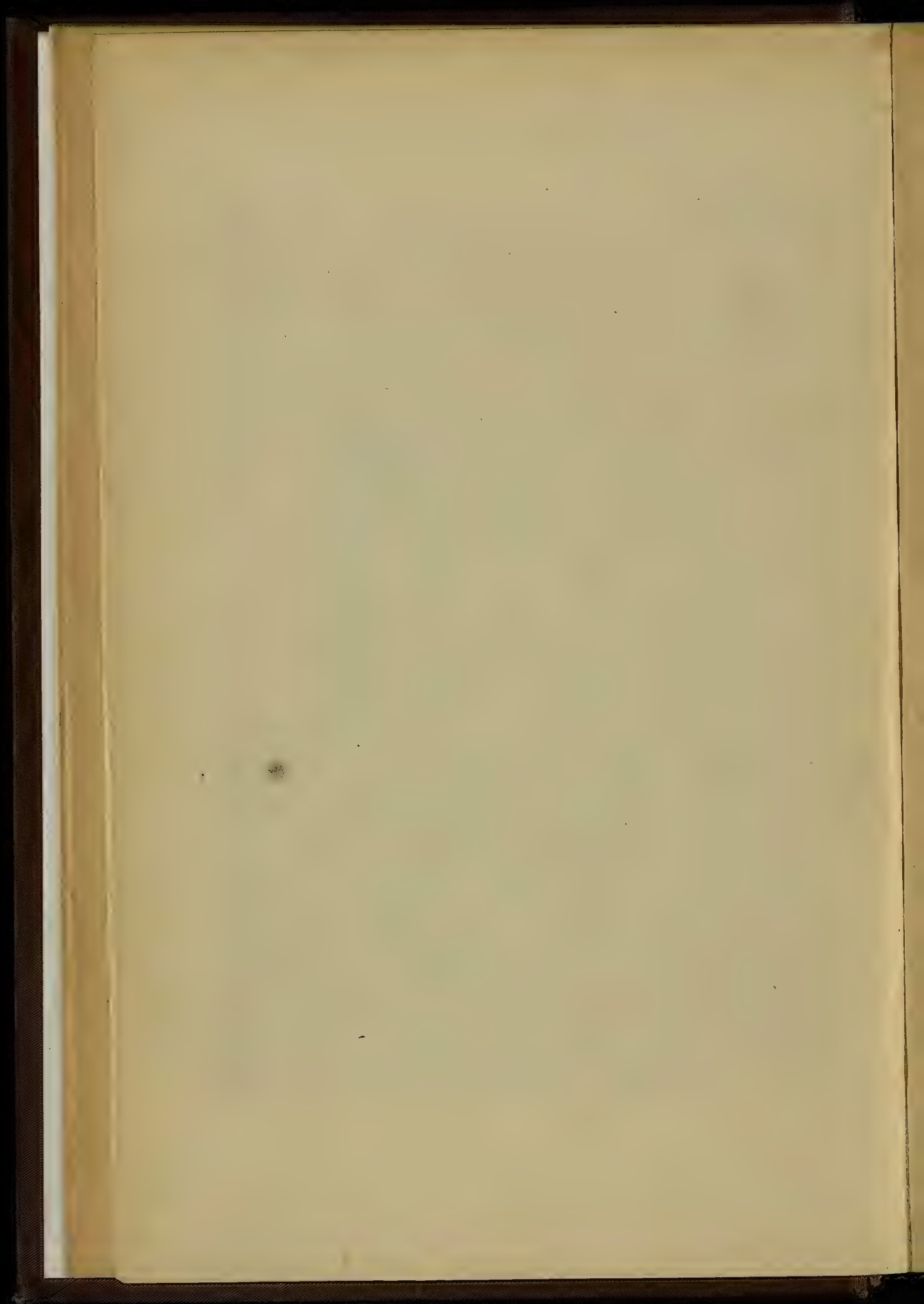
¹⁾ Sanson, Comptes rendus de l'Académie des Sciences, 1869; Piétrement, Chevaux dans la période préhistorique et historique.

²⁾ Alphonse de Candolle, Géographie botannique raisonnée; Lieux d'origine des plantes cultivées.

³⁾ Fr. Lenormant, Les premières Civilisations;—Oppert, Anciennes Populations de Mésopotamie, Société d'Ethnographie, 1883.

ВЕЛЬБЕКЪ. РАЗВАЛИНЫ ДВУХЪ ХРАМОВЪ.

по преимуществу цивилизый характеръ, граждане составляли „конгрегаціи“ во Фригіи и въ сосѣднихъ государствахъ, гдѣ священники поведѣвали отъ имени боговъ, и гдѣ священный храмъ былъ всегда центромъ города ¹⁾,—въ это время восточныя религіи, нерѣдко проникнутыя остроуміемъ, держались главнымъ образомъ на культѣ смерти, отождествлявшейся съ жизнью посредствомъ воскресенія, которое слѣдовало всегда за жертвоприношеніемъ, и грозили уже одержать верхъ надъ веселыми культами Греціи, какъ другая религія—христіанская, возникшая, по словамъ преданія, въ странѣ Семитовъ, но проникнутая насквозь иранскимъ духомъ и подготовленная греческой и александрійской философійю, христіанская религія распространилась по всѣмъ странамъ Запада и опрокинула на своемъ пути храмы языческихъ боговъ. Въ этой религіозной революціи Малая Азія играла далеко немаловажную роль. Одинъ еврей, носившій власяницу, по имени Павелъ, сталъ Грекомъ по духу и ревностнымъ апостоломъ новаго ученія, привлекъ въ свою аудиторію не только небольшой кругъ дѣтей Израиля, но и огромную толпу язычниковъ. Съ первыхъ временъ проповѣданія христіанскаго ученія, „Семь церквей Азіи“ сдѣлались главнымъ очагомъ пропаганды и обращенія въ новую вѣру; а когда, наконецъ, религія Христа опредѣлилась, выяснила свои догматы самымъ точнымъ образомъ, то въ одномъ изъ городовъ Малой Азіи, въ Никее, были провозглашены первыя правила вѣры, повторяемыя впослѣдствіи въ христіанскихъ общинахъ. За волнами, принесшими въ Европу религію Христа, нѣсколько столѣтій позднѣе, нахлынули волны другой религіи, и кровопролитныя битвы, водворившія торжество ислама вокругъ бассейна Чернаго моря, начали происходить на полуостровѣ Анатоліи.

Страны, въ которыхъ совершались всѣ эти великія событія, нынѣ совсѣмъ заглохли, почти омертвѣли. Страна, по словамъ легенды бывшая мѣсторожденіемъ перваго человѣка и колыбелью нашего просвѣщенія; эта священная земля, гдѣ на зарѣ исторіи поэтъ показываетъ намъ людей и боговъ, сражавшихся подъ стѣнами Илліона; эти знаменитые города Вавилонъ и Ниневія, Экбатана и Суза, Бальбекъ и Пальмира, Антиохія и Дамаскъ, столь блестящіе въ прошломъ,—что они представляютъ теперь, въ сравненіи съ Европой, наводняемой въ то время варварскими племенами; и съ городами Запада, въ которыхъ теперь тѣсятся миллионы людей—побѣдители древнихъ обитателей пустынь? Черезъ промежутокъ трехъ тысячъ лѣтъ какой поразительный контрастъ!

¹⁾ W. M. Ramsay, *Athenaeum*, 23 déc. 1882.

Тогда въ долинѣ Евфрата, позднѣе въ долинѣ Нила, находился центръ западной цивилизаціи, а Европа была страной мрака, безъизвѣстное пространство. Теперь свѣточъ просвѣщенія направился къ Западу, а мракъ нависъ надъ Востокомъ. Про Малую Азію можно сказать, что она болѣе живуча своимъ прошедшимъ, въ современной же исторіи роль ея весьма незначительна; даже плаваая у стѣнъ Гиллаха, невольно повторяешь имя Вавилона, а въ пустыняхъ, гдѣ рыщеть бедуинъ, въ мысляхъ неожиданно воскресаютъ исполинскія фигуры Моисея и Магомета, Семи-рамиды и Александра!

По числу жителей, которое извѣстно только приблизительно, Передняя Азія пала не менѣе, какъ и по отношенію къ культурѣ. Въ общемъ, страны, простирающіяся отъ берега Мекрана до береговъ греческой Ана-толіи, занимаютъ поверхность земли, равную тремъ четвертямъ европейскаго материка; но народонаселеніе ихъ, по всей вѣроятности, вдсѣтеро меньше и далеко до приращенія; напротивъ оно, видимо, уменьшается.

Поверхность и народонаселеніе Передней Азіи, безъ Закавказья, въ приблизительныхъ цифрахъ:

	Поверхность земли.	Вѣроят. нар.	Нар. кил.
Азіятская Турція, Самось, Кипръ	1.899,069 кв. кил.	16.360,000 ж.	8,6 жит.
Аравія, Аденъ	2.507,400 "	3.725,000 "	1,5 "
Персія	1.648,195 "	7.655,000 "	5 "
Афганистанъ (безъ Туркестана).	638,350 "	4.200,000 "	6,6 "
Белуджистанъ	276,515 "	350,000 "	1,3 "
Вмѣстѣ	6.969,529 кв. верс.	3.290,000 ж.	4,6 жит.

Гдѣ кроются причины этого уменьшенія населенія, послужившаго такой обильной темой для краснорѣчія историковъ и моралистовъ? Надо-ли искать причины только въ междоусобныхъ войнахъ и въ чужеземныхъ вторженіяхъ, такъ часто опустошавшихъ эти страны? Но со временъ Аттилы сколько опустошителей прошли Европу во всѣхъ ея направле-ніяхъ, и, не смотря на это, страна оправилась отъ разоренія, народы преобразовались и населеніе вновь возродилось послѣ нашествія завое-вателей! Тѣмъ не менѣе, должно признать, что въ Передней Азіи полоса территоріи, которой коснулась цивилизація, была сравнительно узка и болѣе открыта для вторженій и опустошеній, нежели европейскія страны, лежація ближе къ Средиземному морю и Атлантическому океану: между Персіей и Малой Азіей поясъ культуры и населенія составлялъ не болѣе, какъ узкій перешеекъ; то-же самое было между Малой Азіей и Египтомъ. Раздираемые внутренней междоусобицей, народы Ирана, Месопотаміи, Сиріи, Малой Азіи, должны были кромѣ того опасаться своихъ сосѣдей на югъ и на сѣверъ, съ одной стороны Арабовъ, съ другой—алтае-ураль-

скихъ кочевниковъ всѣхъ племенъ и парѣй, Монголовъ или Туркменъ. Эти враги, которыхъ укрывали пустыни, были непобѣдимы потому, что они были недосыгаемы; они выжидали благоприятнаго случая, затѣмъ появлялись внезапно, чтобъ разорять города, убивать жителей, или уводить ихъ въ рабство. Уже не разъ, отъ самаго начала исторіи, самородная цивилизація Западной Азіи была періодически скашиваема, какъ трава на лугахъ. Предки Турокъ, которые господствуютъ нынѣ въ странахъ Азіи, лежащихъ къ западу отъ Ирана, принадлежали также къ числу этихъ жестокихъ опустошителей. И какъ немногія изъ племенъ напали въ себѣ достаточно силъ къ возрожденію и къ преобразованію въ независимыя націи! Масса осталась въ постыдномъ рабствѣ, и пороки вошли въ плоть и кровь этихъ поработенныхъ народовъ, прилипли къ нимъ какъ проказа.

Чтобъ объяснить убыль населенія Западной Азіи, ссылаются, какъ на одну изъ причинъ этой убыли, на истощеніе земли, снабжавшей населеніе зерновымъ хлѣбомъ, такъ что въ концѣ концовъ, невольно задаешься вопросомъ: не утратила-ли Передняя Азія свою питательную силу для поколѣній, и возродится-ли она вновь, какою была до вѣковъ разрушенія? Извѣстно, что мѣстности, лежащія на плоскогорьяхъ и склонахъ горъ, которыя не подвергаются періодическимъ наводненіямъ, подобно полямъ, орошаемымъ Тигромъ и Евфратомъ, кончаютъ тѣмъ, что лишаются своихъ составныхъ химическихъ частей и постепенно становятся непроизводительными: земледѣлецъ, который горячо принимается за воздѣлываніе этой почвы, и нерѣдко для того, чтобъ другіе воспользовались его трудомъ, рано или поздно бываетъ вынужденъ оставить свой неблагодарный трудъ, и голодъ приходитъ періодически продолжать дѣло, начатое войной. Даже произведенія труда, которыя были когда-то самыми полезными, ведутъ подчасъ человѣка къ гибели: разрушенныя постройки покрываютъ землю своими обломками и окрашиваютъ почву пылью своихъ кирпичей, а засоренные каналы разливаютъ свои спящія воды по деревнямъ; тогда какъ, съ одной стороны, пустыня увеличивается отъ упадка культуры, съ другой—обнаруживаются болота, распространяющія повсюду лихорадки и смерть.

Какъ бы ни было велико въ исторіи паденія азіатскихъ народовъ вліяніе этихъ двухъ элементовъ,—опустошительныхъ войнъ и истощенія почвы,—по всей вѣроятности, существуетъ другая причина уменьшенія историческаго значенія ихъ, именно—постепенное высыханіе страны. Хотя и окруженная со всѣхъ сторонъ морями, Передняя Азія имѣетъ все же континентальный климатъ, какъ будто бы она окружена мате-

рикомъ. Дѣйствительно, господствующіе вѣтры сѣвернаго полушарія: полярный вѣтеръ, сѣверо-восточный, и противоположный, дующій съ экватора, и тотъ и другой должны пройти цѣлую половину Старата Свѣта на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ километровъ, прежде, чѣмъ они встрѣтятся на плоскогорьяхъ Ирана и въ равнинахъ Вавилоніи. Въ этой странѣ, оба противоположные вѣтра считаются самыми губительными по своей сухости на всемъ земномъ шарѣ: теченіе ихъ направлено черезъ Азію и Африку по широкому поясу пустынь, отъ Гоби до Сахары. Аравія и Персія, особенно первая, имѣютъ большое пространство каменистыхъ и песчаныхъ пустынь. Еслибъ не муссоны, вызываемые съ моря жаромъ почвы и приносящіе небольшое количество воды, частью, впрочемъ, задерживаемой въ прибрежныхъ горахъ, — страны эти были бы совершенно необитаемы. Недостатокъ воды въ Передней Азіи такъ великъ, что Аравія не имѣетъ ни одной постоянной рѣки, и отъ Карачи до Тегерана, на пространствѣ 1600 километровъ по прямой линіи, путешественникъ можетъ перейти всѣ рѣки и ни въ одной изъ нихъ вода не достигнетъ ему до колѣнъ. Влажность, достаточная для того, чтобъ произвольно, безъ содѣйствія человѣка, воспроизвести какое-либо большое растеніе, существуетъ только на южныхъ берегахъ Каспійскаго и Чернаго морей, гдѣ сѣверные вѣтры должны проходить черезъ морскія пространства раньше, чѣмъ достигнуть берега; повсюду и на берегахъ Средиземнаго моря, гдѣ вѣтры влажные, они дуютъ съ моря къ побережью. Весьма вѣроятно, что вся Передняя Азія, въ пятнадцать разъ большая, чѣмъ Франція, катитъ въ море своими рѣчными устьями массу воды, едва превосходящую количествомъ таковую во французскихъ рѣкахъ.

Какъ нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, такъ и въ наше время, общія климатическія условія препятствовали Передней Азіи принимать большое количество дождевой воды, и рѣки ея, пропорціонально ихъ бассейну, были менѣе обильны, нежели рѣки Западной Европы; но многочисленные указанія позволяютъ думать, что эта страна земнаго шара была во время оно лучше орошаема, чѣмъ въ настоящее время. Въ общемъ, описанія, которыя намъ оставили древніе авторы, не даютъ повода думать о слишкомъ большой нуждѣ почвы въ водяныхъ источникахъ. Даже номады, живя среди скалъ и песковъ, на окраинахъ пустыни, не признали бы въ наше время въ землѣ Ханаанской „мѣста, гдѣ текли рѣки млекою и медомъ“; когда-то плодородныя земли лишились своей богатой растительности, своихъ полей, своей зеленой муравы и своихъ кустарниковъ¹⁾.

¹⁾ O. Fraas, aus dem Orient;—Khanikov, Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie centrale.

Могли ли торговые города іоническаго побережья приобрести такое огромное значеніе, и мѣстная цивилизація могла ли достигнуть такой степени величія, если бы позади узкаго пояса приморской страны не находились, подобно резервуарамъ жизненной силы, пространства достаточно орошаемыя, чтобъ питать населеніе, которое не можетъ быть такъ многочисленно въ наше время, какъ было тогда? А города пустыни, Пальмира, Баальбекъ, жители которыхъ собрали столько сокровищъ, чтобъ воздвигнуть пышные храмы, развалины которыхъ приводятъ въ изумленіе еще и теперь, — могли ли бы они возродиться среди пустынь, еслибъ эти пустыни не были окружены обширными оазисами, снабжая въ изобиліи необходимыми съѣстными припасами жителей и толпу иностранцевъ? Съ тѣхъ поръ, какъ новѣйшіе путешественники принялись за изслѣдованія Передней Азіи, они отыскиали въ Азіатской Турціи, Иранѣ и Белуджистанѣ огромныя пространства, когда-то густо населенныя, а теперь превратившіяся въ пустыни; города, окруженные песками, были ими по частямъ поглощены; слѣды древней культуры еще виднѣются и теперь на скалистыхъ склонахъ, гдѣ не можетъ болѣе расти ни былинки; по судоходнымъ когда-то рѣкамъ не плаваютъ теперь ни одной лодки; на мѣстѣ прежнихъ озеръ теперь видны только топкія болота и пласты соли, или глины ¹⁾.

Не смотря на высыханіе почвы въ Передней Азіи, страна эта, несомнѣнно, достигнетъ первостепеннаго значенія. Первенствующая роль ея въ дѣлѣ цивилизаціи, и ея историческое значеніе уменьшились именно только съ того времени, когда главные торговые пути направились черезъ океанъ; но прямая линія имѣетъ большое значеніе въ международныхъ сношеніяхъ, и дорога изъ Европы въ Индію все болѣе и болѣе стремится захватить долину Евфрата и плоскогорья Ирана. Западная Азія требуетъ обратно тѣ выгоды, которыя ей предоставляетъ обладаніе географическимъ центромъ Стараго Свѣта. Точная середина неправильной фигуры, изображаемой тремя материками Европы, Азіи и Африки, находится въ недалекомъ разстояніи отъ равнинъ, гдѣ возникли знаменитые города Персіи и Ассиріи; она лежитъ въ юго-западномъ углу Каспійскаго моря. Вавилонская башня, центральная раница племенъ, спустившихся оттуда каждое въ разныя стороны горизонта, стоитъ, по словамъ легенды, на рубежѣ трехъ частей свѣта: на востокѣ громадная Азія, простирающаяся далеко къ океану, гдѣ „рождается

¹⁾ Goldschmid;—Mac Gregor;—Griesbach;—O. Fraas;—Blanford;—H. Rawlinson;—R. Burton;—Alf. von Kremer, Culturgeschichte des Orients.

солнце"; на югъ жгучая Аравія даетъ знать о сосѣдствѣ африканскаго материка; на сѣверо-западѣ—Анатолія, которая можетъ быть названа уже преддверіемъ Европы. Передняя Азія, благодаря Суэзскому каналу, который отдѣляетъ ее отъ Египта, вновь стала въ отношеніи морской торговли центромъ тяготѣнія для группы континентовъ; но рано или поздно, когда покроется сѣтью желѣзныхъ дорогъ, Передняя Азія, несомнѣнно, сдѣлается центральнымъ рынкомъ Стараго Свѣта. Что касается до точнаго опредѣленія центрального пункта народностей, то этого нельзя указать даже приблизительно, потому что, съ одной стороны, численность африканцевъ, а съ другой—китайцевъ, извѣстна только на основаніи гипотезъ. Приходится ограничиться указаніемъ этого центрального пункта только на основаніи общепринятыхъ данныхъ ¹⁾. Согласно имѣющимся документамъ, которые исправляются изъ года въ годъ, центръ народностей Стараго Свѣта приходится на юго-западную часть Тибетскаго плоскогорья, т. е. на страну почти пустынную; но быстрое приращеніе европейцевъ все болѣе и болѣе передвигаетъ пунктъ равновѣсія въ направленіи къ западу, къ проходамъ Гинду-Куша, имѣющимъ историческое значеніе, какъ пути сообщенія между двумя частями арійскаго міра. Невозможно, чтобы, вслѣдствіе естественной силы тяготѣнія, не послѣдовало движеніе къ сосредоточенію народовъ, послѣ ихъ разъединенія, которое произошло вслѣдствіе перехода цивилизаціи на Западъ, такъ какъ центры народностей безпрерывно перемѣщаются, если не сами по себѣ, то по крайней мѣрѣ въ силу ихъ воздѣйствія на самого человѣка, который въ теченіе времени не перестаетъ обновлять и усиливать въ себѣ духъ примиренія по отношенію ко всему, что его окружаетъ.

Безъ сомнѣнія, присоединеніе Передней Азіи къ культурѣ, торговлѣ и къ промышленной дѣятельности западнаго міра будетъ продолжительно и затруднительно; тѣмъ болѣе нельзя сомнѣваться въ томъ, чтобы матеріальная цивилизація, занесенная съ Запада, не получила отъ народовъ Востока отпечатокъ ихъ ума, повидимому столь гибкаго и притомъ столь упорнаго. Азіаты никогда не перейметъ рабски того, чему его научатъ чужеземцы: онъ, такъ сказать, азіатизируетъ все, до чего онъ коснется; Греки и Римляне испытали въ былое время на самихъ себѣ, чего имъ стоило жить среди этихъ восточныхъ народовъ. Не имъ выпала на долю роль цивилизаторовъ; напротивъ, они сами были покорены

¹⁾ Boehm und Wagner, Bevölkerung der Erde, Ergänzungsheft, n° 69. Mitth. von Petermann.

обычаями и религіею тѣхъ странъ, въ которыхъ жили, и должны были сдѣлаться распространителями ихъ на Западѣ. Но въ настоящее время азіатскіе Греки, Армяне, Сирійцы, какова бы ни была, въ концѣ концовъ, отличительная черта ихъ національнаго характера, не увлекаются-ли они все болѣе и болѣе современнымъ научнымъ движеніемъ? Они присоединяютъ собственный починъ къ инициативѣ переселенцевъ и иностранныхъ посѣтителей, и такимъ образомъ страна, постепенно преобразовываясь, такъ сказать, отъ окружности къ центру ея, входитъ въ сферу европейскаго притяженія. Научныя примѣненія общи для всѣхъ странъ свѣта, и сколько заброшенныхъ средствъ, сколько еще нетропуемыхъ сокровищъ хранятъ въ себѣ эти страны! Сколько богатствъ будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи Сидонъ и Тиръ! Хотя страна и терпитъ недостатокъ въ водѣ, и хотя недостатокъ этотъ увеличился съ начала писанной исторіи, но тѣмъ не менѣе множество ручьевъ изсякаетъ въ пустынь, или бесполезно течетъ въ море и въ Евфратъ, временные потоки образуются въ горахъ, не будучи направляемы въ ирригаціонные каналы и водопроводы. Плодоносныя страны, опустошенныя войной и обезлюдѣвшія, заселятся вновь подъ мирнымъ режимомъ. Распространеніе цивилизаціи къ востоку, которое присоединило Венгрію, Дунайскія государства, Грецію и Россію къ европейской культурѣ и промышленной дѣятельности, и которое уже успѣло возстановить многочисленные города въ Передней Азіи, сирійскіе или греческіе, проложить себѣ путь къ Евфрату и къ Иранскому плоскогорью.

Европейскими народами уже была сдѣлана попытка къ новому покоренію Востока, въ первый разъ послѣ Крестовыхъ походовъ. Въ теченіе почти двухсотъ лѣтъ, съ конца десятаго и до конца двѣнадцатаго вѣка, когда католическіе народы Запада и Турки, совращенные въ исламъ, находились еще, такъ сказать, въ самомъ разгарѣ своей вѣры, когда промышленныя богатства Востока: шелкъ, бархатъ, ткани, оружія, металлическія издѣлія, казались изумленнымъ полуварварамъ Запада самыми драгоценными сокровищами,—въ то время военные походы изъ Европы въ Азію сдѣлались почти постоянными; сотни тысячъ людей погибли въ битвахъ, у которыхъ страсть къ завоеваніямъ и алчность добычи были гораздо сильнѣе, чѣмъ ревность къ обращенію въ вѣру. Тысячи воиновъ, плѣнниковъ, рабовъ, пали на полѣ битвы и на дорогахъ; но тѣмъ не менѣе, послѣ двухвѣковой рѣзни и чумы, крестоносцы вынуждены были покинуть Востокъ, не будучи въ состояніи удержать за собой ни одной крѣпости на материкѣ. Однакожъ, давленіе Западной Европы на восточныя страны имѣло въ результатѣ

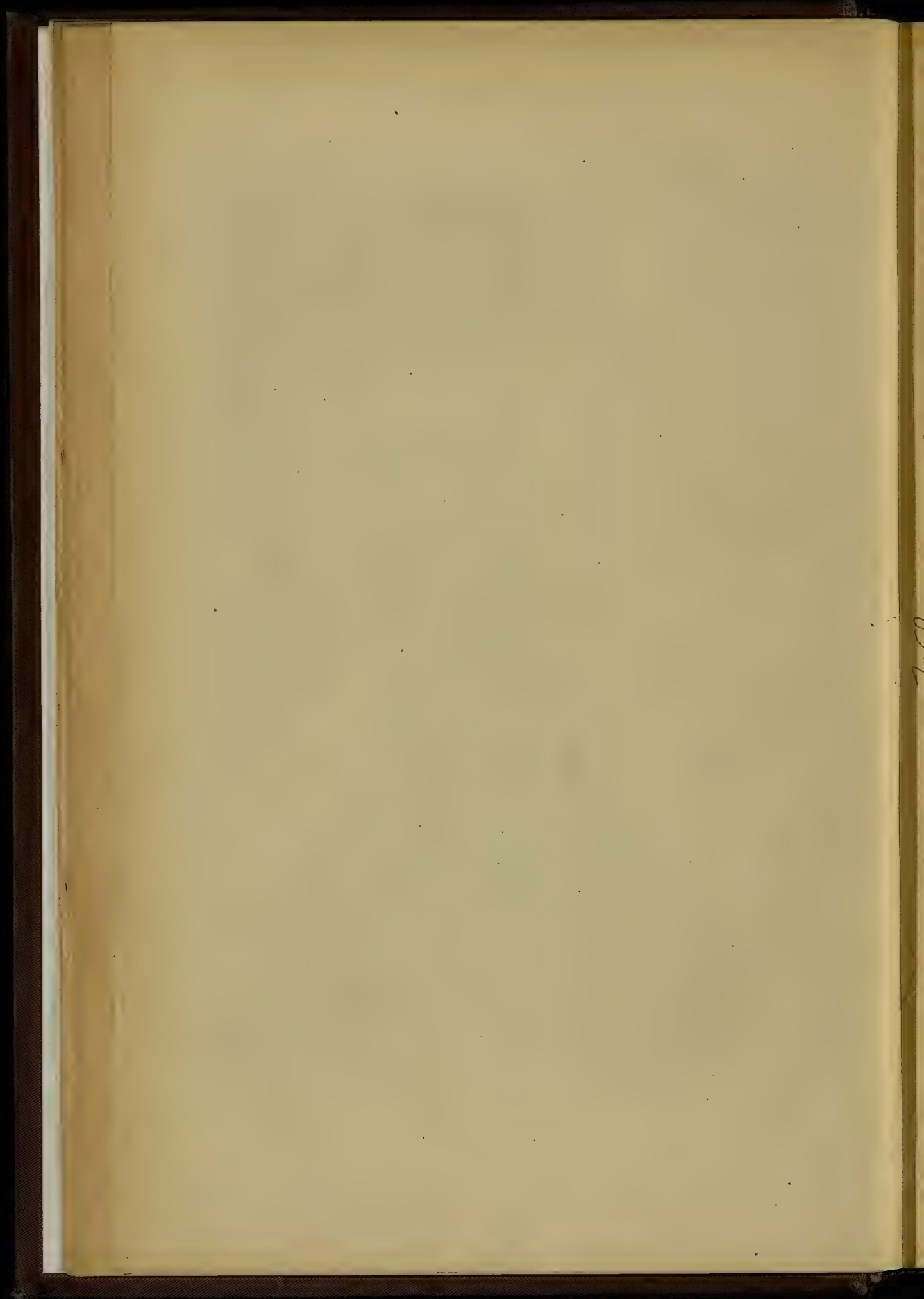
продолженіе существованія Византійской имперіи, перенесъ далеко за Босфоръ театръ борьбы между двумя враждебными другъ другу религіями; кромѣ того, не смотря на полную дезорганизацію европейскихъ армій, давленіе это сблизило, при помощи торговли, народы Средиземнаго моря, крестъ съ полумѣсяцемъ, и итальянскіе купцы узнали всѣ пути въ Переднюю Азію: мало-по-малу имъ удалось, посредствомъ мирнаго обмѣна, добыть больше драгоценностей, чѣмъ рыцарямъ-крестоносцамъ съ мечомъ въ рукахъ.

Несомнѣнно, вліяніе европейской политики не замедлило-бы быстро возрасти въ восточныхъ государствахъ, не смотря на паденіе Константинополя, еслибы кругосвѣтное путешествіе въ Африку и въ особенности открытіе Новаго Свѣта не измѣнили направленія торговыхъ предпріятій и не передали народамъ Иберійскаго полуострова господства въ торговлѣ, которое принадлежало Италіи, подобно тому, какъ прорывъ въ плотинѣ внезапно измѣняетъ направленіе выступившихъ изъ береговъ водъ. Открытія Колумба вынудили Европу сдѣлать поворотъ, а народы Востока выиграли отсрочку на цѣлыхъ триста лѣтъ въ этой наслѣдственной борьбѣ материка съ материкомъ, начатой уже съ баснословныхъ временъ походомъ Аргонавтовъ и Троянской войной.

Нынѣ политическое давленіе Запада даетъ себя чувствовать сильнѣе, чѣмъ когда-либо, не смотря на то, что религіозный фанатизмъ, какъ и во времена Петра Пустынника и Готье Ницаго, имѣетъ также важное значеніе въ „восточномъ вопросѣ“; но онъ былъ не болѣе, какъ предлогомъ. Еслибы народы Западной Европы захотѣли отнять Гробъ Господень, то имъ почти достаточно было этого пожелать; единственная трудность заключалась-бы въ назначеніи охранителей, и если господство остается въ рукахъ мусульманъ, или вѣрнѣе, Гробъ Господень находится подъ ихъ надзоромъ, такъ это только съ цѣлью поддержанія мира между ревностными протестантами, римско-католиками и греками, которые оспариваютъ другъ у друга владѣніе святыней. Стоя на точкѣ зрѣнія захвата, который столько разъ служилъ прецедентомъ, замедляя истинное сближеніе посредствомъ труда и общихъ интересовъ, европейскія державы слишкомъ заботятся о равновѣсіи, чтобы воспрепятствовать приобрѣтенію которою-либо изъ нихъ слишкомъ крупной части спорныхъ территорій. Однако, раздѣлъ мусульманскаго міра начался, и не въ одной только Европейской Турціи, но также и во всей Передней Азій. Россія не удовольствовалась завоеваніемъ закавказскихъ долинъ Ріона и Куры: она захватила самыя грозныя крѣпости въ горахъ Арменіи и удерживаетъ проходы, которые позволяютъ ей двинуть въ желаемую минуту свои

УЩЕЛЪЕ МАРШЪ НА СЪВЕРЪ КАНДАГАРА.

7052
войска на Константинополь, Алеппо или Багдадъ. Съ другой стороны Каспійскаго моря, Русскіе также завладѣли нѣсколькими позиціями, съ которыхъ они могутъ легко дѣлать набѣги на персидскія владѣнія (vita-les), а благодаря обладанію туркменскими оазисами, они находятся у входа по дорогѣ въ Индію, чрезъ долину Гери-руда. Англичане, враги Русскихъ изъ-за политической гегемоніи въ Азіи, также заплучили свою долю, утвердившись въ одномъ изъ треугольниковъ восточной части Средиземнаго моря, на островѣ Кипрѣ, который одновременно господствуетъ надъ южными берегами Малой Азіи и Сиріи, близъ главнаго поворота Евфрата и странъ, наиболѣе угрожаемыхъ приближеніемъ Русскихъ въ Арменіи. При входѣ въ Аравійскій заливъ, на большомъ мореходномъ пути, они также владѣютъ портомъ Адень, и благодаря нѣкоторой матеріальной помощи, оказанной ими вождямъ племенъ, почти все прибрежное населеніе признало Англію своимъ сюзереномъ. Но это еще не все: во многихъ провинціальныхъ городахъ Персіи, Апатоліи, въ Иракѣ-Араби, британскіе консулы пользуются гораздо большею властью, чѣмъ сами туземные правители, и ихъ указанія суть не что иное, какъ приказанія. Въ горахъ Сиріи, у Друзовъ и Маронитовъ, настоящее господство часто приписывалось Франціи и вновь оспаривалось у нея, сообразно политическому колебанію и дипломатическимъ поворотамъ. Точно также Іерусалимъ находится, судя по посольствамъ, подъ покровительствомъ всѣхъ европейскихъ державъ, изъ которыхъ каждая по очереди имѣетъ преобладающій голосъ, смотря съ какой стороны дуетъ вѣтеръ въ Золотомъ Рогѣ.

Двѣ религіи, возникшія въ Палестинѣ, іудейство и христіанство, имѣютъ въ настоящее время въ Передней Азіи только свои общины, которыя играютъ относительно весьма незначительную роль. Евреи живутъ большими группами исключительно въ Іерусалимѣ и въ нѣкоторыхъ городахъ окружающей его территоріи. Что касается до христіанъ, они также воздвигаютъ въ Палестинѣ, близъ Гроба Господня и въ другихъ святыхъ мѣстахъ, свои церкви и молельни. Впрочемъ, христіане встрѣчаются только въ греческихъ и армянскихъ областяхъ Малой Азіи и въ горахъ Ливанскихъ. Наибольшая часть жителей Азіатской Турціи, а въ другихъ областяхъ Передней Азіи все народонаселеніе дѣликомъ принадлежитъ къ исламу. Аравія, гдѣ находятся священныя мѣста мусульманъ и откуда распространилась магометанская религія на весь остальной міръ, до сихъ поръ осталась главнымъ центромъ магометанской религіи, и тамъ именно и живутъ самые ревностные ея проповѣдники. Но какъ-бы ни была сильна магометанская вѣра въ нѣкоторыхъ странахъ,

единство религіи въ этой части материка еще далеко до того, чтобы производить политическую связь между мусульманскими народами: союза панисламизма, о которомъ часто говорятъ, нечего опасаться европейскимъ державамъ, которыя оспариваютъ другъ у друга господство на Востокѣ. Прежде всего, самая ревностная секта Вагабитовъ, которая соблюдаетъ самымъ тщательнымъ образомъ все, чему училъ пророкъ, многочисленна только внутри Аравіи, гдѣ она не имѣетъ никакого соприкосновенія съ иностранцами. Большая часть магометанской Азіи, съ одной стороны Турція, съ другой Персія, раздѣлена между суннитами и шиитами, которые взаимно ненавидятъ другъ друга; въ провинціяхъ, гяура считаютъ существомъ болѣе чистымъ, нежели мусульманина враждебной секты. Въ другихъ магометанскихъ странахъ преобладаетъ религіозный индифферентизмъ; большинство Бедуиновъ никогда не имѣли другого божества, кромѣ своего копыя, и даже ихъ не разъ видѣли нападающими на богомольцевъ, возвращавшихся изъ Мекки. Наконецъ, у большинства Турокъ религіозныя вѣрованія утратили свою активную силу: они переродились въ тупой фанатизмъ — прелюдію смерти. Правда, обращеніе мусульманъ въ христіанство почти не имѣетъ примѣровъ; но все же это нельзя приписывать силѣ ихъ религіозныхъ убѣжденій, а происходитъ оно вслѣдствіе долготѣйшей вражды, даже вѣрнѣе, традиціонной ненависти между племенами и тысячей контрастовъ, которыя представляютъ нравы и привычки мышленія. Мусульмане, относящіеся индифферентно къ своей религіи, въ то-же время сильнѣе другихъ возстаютъ противъ попытокъ христіанъ. Какими аргументами должны вооружиться тѣ, чтобы мусульмане отказались отъ вѣры своихъ предковъ! Но мусульманское населеніе Передней Азіи, еслибы оно было взято во всей своей цѣлости, со всѣмъ своимъ религіознымъ рвеніемъ и самой тѣсной моральной связью, все-же, благодаря географическимъ условіямъ территоріи, которую оно занимаетъ, не могло-бы выдержать съ успѣхомъ коллективной войны противъ европейскихъ державъ. Обширныя пустыни, безводныя пространства раздѣляютъ эти области Азіи на отдѣльныя страны, не имѣющія путей сообщенія одна съ другой; что касается до внѣшняго морскаго пути, онъ принадлежитъ флотамъ Западной Европы. Глубокія выемки приморской страны отдѣляютъ вдвойнѣ туземныя населенія другъ отъ друга, позволяя въ то-же время европейскимъ кораблямъ проникать внутрь страны; даже посредствомъ ея двухъ главныхъ рѣкъ, Евфрата и Тигра, Передняя Азія находится, такъ сказать, перерѣзанной на двѣ половины съ стратегической точки зрѣнія: въ самомъ началѣ рѣчнаго пути, у русскаго Закавказья, между двумя поло-

винами мусульманской Азии, существуетъ единственный узкій перешеекъ гористыхъ владѣній.

Въ политическомъ отношеніи панисламизмъ гораздо менѣе опасенъ въ своей колыбели, нежели въ Индіи, гдѣ сорокъ восемь милліоновъ мусульманъ связаны между собой общей религіей, патріотическими интересами, и на африканскомъ материкѣ, гдѣ масса мусульманъ, численность которыхъ еще неизвѣстна, но которые представляютъ силу, вслѣдствіе географической группировки, и эта сила несравненно значительнѣе той, которую послѣдователи Магомета почерпаютъ въ увлеченіи пропагандой.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

АФГАНИСТАНЪ.

ГОРЫ КАФИРА, КАБУЛЬ, ГЕРАТЪ, КАНДАХАРЪ.

I.

Верхними владѣніями восточнаго Афганистана, которыя граничатъ на сѣверѣ со снѣжными вершинами Гинду-Куша или Индійскаго Кавказа, Передняя Азія прикасается къ этой „Кровлѣ міра“, составляющей орологическій центръ материка, съ которой также граничатъ Индія, Китайская имперія и владѣнія обширной Россіи. Въ этой странѣ, менѣе другихъ изслѣдованной на всемъ материкѣ, лежитъ подножіе плоскогорій, на которомъ возвышаются громадныя вершины, превосходящія высоту даже вершины Пиренеевъ, а неподалеку къ западу отъ вершинъ отърождаются проходы, наиболѣе посѣщаемые во всѣ времена, между равнинами Туркестана и долиною Инда, благодаря чему Афганистанъ сталъ такъ важенъ въ военномъ отношеніи и еще болѣе того сталъ играть роль въ исторіи торговли и переселеній.

Хотя ни преданія, ни легенды не говорятъ ничего о переходахъ по горамъ въ древнія времена арійскихъ предковъ, но тѣмъ не менѣе близкое родство, почти тождество религій, обрядовъ, молитвъ и сходство языковъ и цивилизаціи на берегахъ „индійскаго Семірѣчья“ — не допускаютъ сомнѣнія въ томъ, что горные проходы между двумя склонами были хорошо извѣстны и утилизированы. Походы Александра, затѣмъ владѣнія греческихъ государствъ, простиравшихся отъ Бактріаны до покатостей снѣжныхъ горъ и, можетъ быть, до самаго сердца Индіи, сблизили вновь оба конца арійскаго міра черезъ проходы Гинду-Куша; затѣмъ буддистскіе

миссіонеры, а вѣроятно также и вооруженные проповѣдники выбрали эти самые проходы, чтобы поставить Индію въ сношенія съ землями южной Азіи и крайняго Востока. Гигантскія изображенія, высѣченныя съ незапамятныхъ временъ на Баміанскихъ скалахъ, видѣли проходившими передъ ними множество походовъ военныхъ, религіозныхъ, или торговыхъ, которые имѣли весьма важныя результаты въ исторіи міра. Монголы, Турки, Персы проложили эти дороги по азіатскимъ вершинамъ, а теперь Русскіе и Англичане, одни—расположившись лагеремъ въ равнинахъ Оксуса, а другіе—въ укрѣпленномъ полукружій, въ которомъ Пешаверь занимаетъ центръ,—ожидаютъ, въ чемъ сильно убѣждены туземцы, сигнала штурма и сраженій. Въ этомъ мѣстѣ ширина плоскогорья, которое отдѣляетъ долину Инда и покатоги, обращенныя къ Туркестану, не превышаетъ 300 километровъ. Кабуль, который англійскія войска завоевывали уже три раза, находится на разстояніи только ста километровъ отъ возвышеннаго порога, гдѣ начинается сѣверный склонъ, которому смѣло можно дать (не грѣша противъ географіи) названіе „русскаго склона“; англійскія пушки и московскіе послы переступили уже за границу Баміана. На сѣверо-западѣ Афганистана, между Мервомъ и Гератомъ, есть пространство, гдѣ верхушка исчезаетъ почти совсѣмъ, гдѣ наступающія арміи не встрѣтили бы ни малѣйшаго препятствія. Достаточно было бы нѣсколькихъ дней работы небольшого числа рабочихъ, чтобы сдѣлать такую дорогу, по которой можно было бы проѣхать въ катерѣ съ береговъ Каспійскаго моря до Кандахара ¹⁾.

Въ цѣломъ Афганистанъ можетъ быть разсматриваемъ какъ страна проходная: это тотъ гористый Roh, о которомъ упоминали древніе авторы, подразумѣвая страну, находившуюся между Тураномъ, Ираномъ и Индомъ ²⁾. Составляя продолженіе восточнаго плоскогорья Ирана, страна эта раздѣляетъ два очага цивилизаціи: Индію и бассейнъ Евфрата, и главное значеніе его происходитъ отъ путей, соединяющихъ обѣ страны. Возникшіе тамъ города, въ плодородныхъ долинахъ, посреди оазисовъ, при входѣ въ ущелья, упоминаются въ исторіи по причинѣ ихъ стратегической важности и тѣхъ выгодъ, которыя они представляютъ для армій на случай обороны отдаленныхъ владѣній. Такимъ образомъ, Герать, Кандахаръ, Газни, Кабуль часто называются „ключами Индіи“. Съ самой глубокой древности, говоритъ, въ 1602, исторіографъ Акбара, Кабуль и Кандахаръ считаются дверьми Индустана: черезъ одну изъ нихъ можно

¹⁾ Lessar;—H. Rawlinson, Proceedings of the Geographical Society, 1833.

²⁾ Rawerty, Notes on Afghanistan and part of Baluchistan.

войти въ Туранъ, а черезъ другую въ Иранъ; и если эти мѣстности хорошо охраняемы, тогда обширная Индійская имперія защищена отъ чужеземныхъ вторженій ¹⁾.

Однакожь, не смотря на войны, которыя такъ часто происходили въ странѣ, несмотря на усилія многочисленныхъ изслѣдователей, изъ которыхъ нѣкоторые погибли въ этомъ дѣлѣ, какъ напр., двое Колли, Лордъ, Форбесъ, Борнсъ, тѣмъ не менѣе Афганистанъ далеко еще не изслѣдованъ вполне. Многіе маршруты, тщательно изученные офицерами авангарда, долго хранились въ величайшей тайнѣ въ канцеляріяхъ, а драгоценныя карты этихъ дорогъ валяются забытыми въ папкахъ; территоріи, невошедшія въ составъ стратегическихъ путей, такъ и остались неизслѣдованными; большинство путешественниковъ, которымъ удалось проникнуть въ страну, шло по слѣдамъ, оставленнымъ дѣйствующими арміями. Прямая дорога между Кабуломъ и Гератомъ черезъ страну Гезаре не была еще пройдена ни однимъ европейцемъ. Тщетно пытался англичанинъ Макъ-Грегоръ рискнуть пойти въ этомъ направленіи: отвергнутый своимъ правительствомъ, онъ вынужденъ былъ вернуться назадъ по офиціальному приказу эмира ²⁾. Впрочемъ, чащи лѣсовъ и цѣпи горъ, покрывающія подножіе плоскогорья, превращаютъ многія области въ Афганистанѣ въ лабиринтъ ущелій и долинъ, обитаемыхъ дикарями, которые доступъ въ эти мѣста дѣлаютъ опаснымъ для жизни. Кромѣ различныхъ дорогъ въ Кабулѣ и Кандахарѣ и нѣкоторыхъ странъ пограничныхъ съ Индіей, на Сулейманъ-Дагѣ, поверхность страны изображена на картахъ только приблизительно, благодаря маршрутамъ европейскихъ путешественниковъ и точкамъ, которыми они опредѣлили астрономическое положеніе, главнымъ образомъ вблизи границъ Персіи и Индіи. Что касается до населенія, то оно не можетъ быть исчислено по точнымъ документамъ: единственная перепись семей, которая когда либо происходила, относится ко временамъ Надиръ-Шаха, который хотѣлъ узнать цѣну своей побѣды при сборѣ податей и при наборѣ рекрутъ. На основаніи этого краткаго перечня, составленнаго полтора столѣтія тому назадъ, опредѣляютъ еще и теперь, несмотря на бывшія войны, на помѣси племенъ, на переселенія, что такое-то, или такое племя состоитъ изъ столько-то сотенъ или тысячъ семей ³⁾. Нынѣ путешественники расходятся во мнѣніяхъ на цѣлую треть или четверть въ своихъ опредѣленіяхъ

¹⁾ Abou'l Fazel, Ayin Akbary.

²⁾ Journey through Khorassan in 1875.

³⁾ Bellew, Races of Afghanistan.

предполагають, что численность Афганцевъ простирается отъ 3-хъ до 5-ти миллионъ, кромѣ жителей Туркестана, находящихся подъ официальнымъ управленіемъ представителей эмира Кабульскаго.

Поверхность Афганистана къ югу отъ Гинда-Куша. Населеніе вѣроятное. Населенность.

Квадратн. километ. 638,350. . . 4,200,000 жителей 6,6 жителей.

Афганская территорія, независимо отъ неправильностей ея политическихъ границъ, есть плоскость, наклонная къ юго-западу, отъ сѣверо-восточнаго угла Кафиристана къ болотистой низменности, въ которую выливаются воды Гильменда. Два возвышенныхъ борта опредѣляютъ верхнія стороны плато: на сѣверѣ Гинду-Кушъ и его западныя продолженія, называемыя иногда классическимъ именемъ Паропамиза; на востокѣ — различныя цѣпи горъ, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ Сулейманъ-Дагъ. Края горъ, виднѣющіеся на плато между хребтами, служащими границей, развѣтвляются, принимая различныя направленія; но по большей части они идутъ по направленію общей наклонности края, т. е. отъ сѣверо-востока къ юго-западу, и въ этомъ направленіи текутъ рѣки промежуточныхъ долинъ.

Изъ всѣхъ горныхъ цѣпей Афганистана, наиболѣе возвышенная и наиболѣе правильная есть та, которая служитъ продолженіемъ Каракорума, извиваясь къ юго-западу: это — Гинду-Ко или «гора Индусовъ», болѣе извѣстная подъ именемъ Гинду-Куша, или «Убійцы Индусовъ», можетъ быть вслѣдствіе намека жестокой проли на смертность купцовъ, которые погибають среди ея снѣговъ, отдавая себя на произволъ ледянымъ вѣтрамъ, чтобы заниматься ростовщичествомъ среди Таджиковъ и Узбековъ. Этой-же самой царицѣ горъ новѣйшіе писатели дали названіе «Индійскаго Кавказа», тогда какъ Греки называли ее просто «Кавказомъ»; они признавали въ ней продолженіе Понто-каспійскихъ горныхъ хребтовъ, и греческіе писатели старались льстить Александру, провозглашая его побѣдителемъ этихъ горъ, черезъ которыя не могъ перейти Геракулъ¹⁾. Многіе изъ арабскихъ писателей называютъ Гинду-Кушъ также Билористаномъ (Bilor, Bolor) или «Хрустальной страной», по причинѣ драгоценныхъ камней, которые находятъ тамъ въ значительномъ количествѣ²⁾.

¹⁾ Grigoryev, Commentaires à la traduction russe de la Géographie de Carl Ritter.

²⁾ Raverty, Journal of the Asiatic Society of Bengal, nov. 1864.

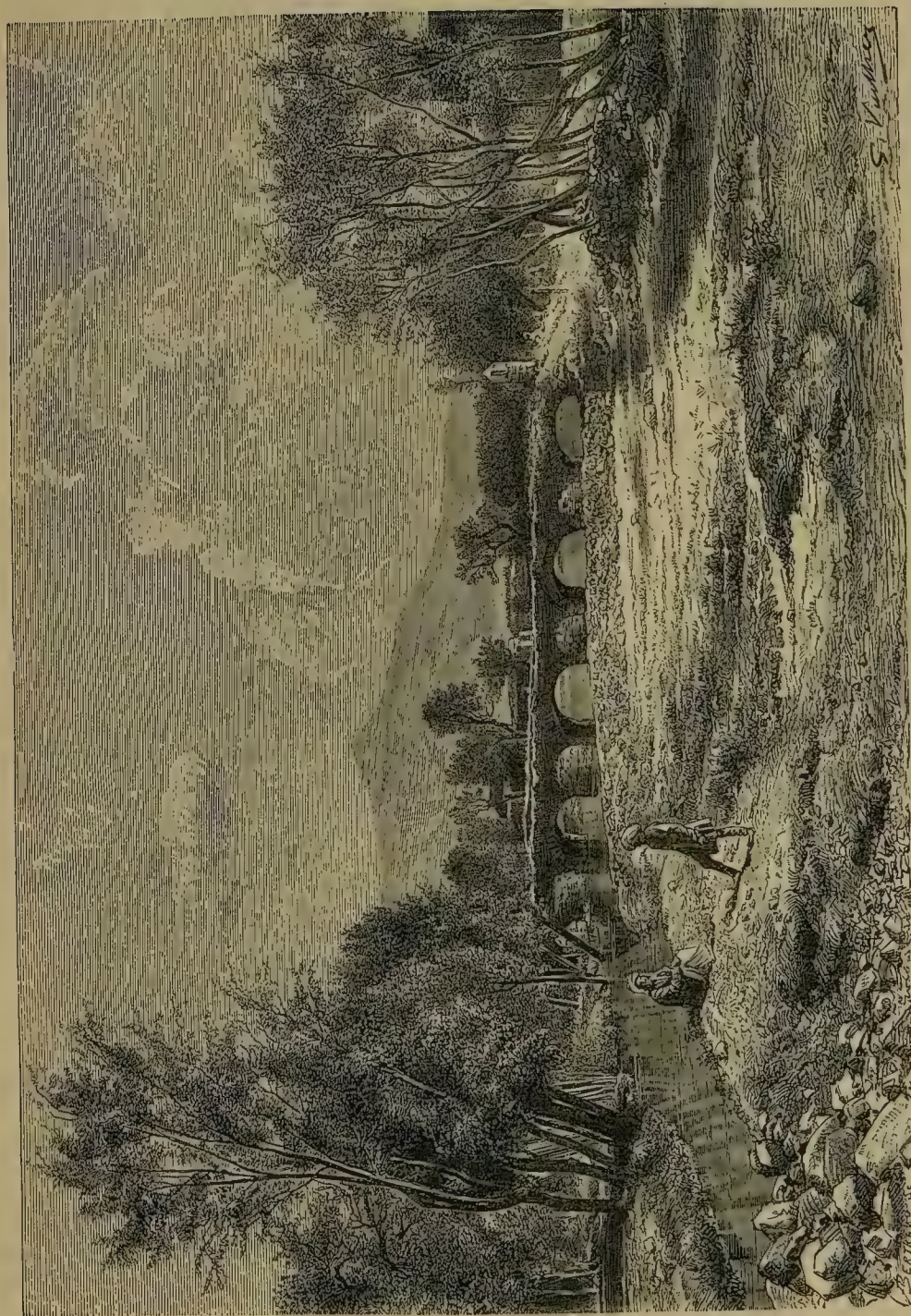
Самая возвышенная часть гребня Гинду-Куша есть тотъ хребетъ, которымъ онъ присоединяется къ Каракоруму, на сѣверѣ горной долины Язина. Въ этомъ мѣстѣ перерывъ почти полный: поднимаясь по долинѣ Мастуджи, по даннику Инда Читралу, Кунару и по рѣкѣ Кабулу, можно безъ особаго труда добраться, черезъ пастбища, прорываемыя нѣсколькими откосами, къ ущелью или, вѣрнѣе, къ широкой зеленой равнинѣ Барогиля, куда прибрежные жители верхняго Оксуса выводятъ свой скотъ. По словамъ одного туземнаго изслѣдователя, извѣстнаго подъ именемъ «муллы», который перешелъ чрезъ гребень этого горнаго кряжа въ 1874 г., поперечникъ между двумя бассейнами Инда и Аму-Дарьи имѣетъ только 3,660 метровъ высоты. Англичанинъ Биддულфъ, который также прогуливался по цвѣтущимъ лугамъ Барогиля, говоритъ, что въ этомъ мѣстѣ легко проѣхать въ каретѣ по самой верхушкѣ Азіи ¹⁾. Громадныя вершины находятся не въ этой части цоколя Гинду-Куша, но на югѣ, въ той цѣпи горъ, которая беретъ свое начало на западной оконечности Каракорума и направляется къ юго-западу между долиной Мастуджи и рѣками, которыя спускаются на востокъ къ Гильгису и Инду. Эта боковая цѣпь горъ, иногда называемая «горами Лагора» по ущелью, которое проходитъ въ самой срединѣ ея развитія, имѣетъ вершины гораздо болѣе возвышенныя, нежели собственно Гинду-Кушъ. Одинъ изъ ея пиковъ, который тянется на 40 километровъ къ юго-западу отъ Барогильскаго поперечника, имѣетъ 6,836 метровъ въ вышину; другой, къ востоку отъ Читрала, поднимается на 5,760 метровъ и еще болѣе возвышеннымъ хребтомъ присоединяется къ восточному массиву, высшая точка котораго, еще не имѣющая никакого названія, превышаетъ 5,910 метровъ: выше вершины Эльборуса—исполина Кавказа ²⁾.

Протягиваясь къ западу, затѣмъ къ юго-западу, Гинду-Кушъ выпрямляется мало-по-малу и кажется еще болѣе громаднымъ, такъ какъ верхній Оксусъ спускается внизъ болѣе чѣмъ на тысячу метровъ, простираясь вдоль подошвы сѣверной части горнаго хребта. Дивная гора, которая, если смотрѣть съ Мастуджи и Читрала, занимаетъ съ своими лучезарными пирамидами и исполинскими передними горами цѣлую сторону горизонта, поднимается болѣе чѣмъ на 7,500 футовъ надъ южнымъ бугромъ Гинду-Куша: это Тиричь, соперникъ вершинъ Каракорума ³⁾. Но даже и тамъ, въ странѣ утесовъ и тумана, человѣкъ умуд-

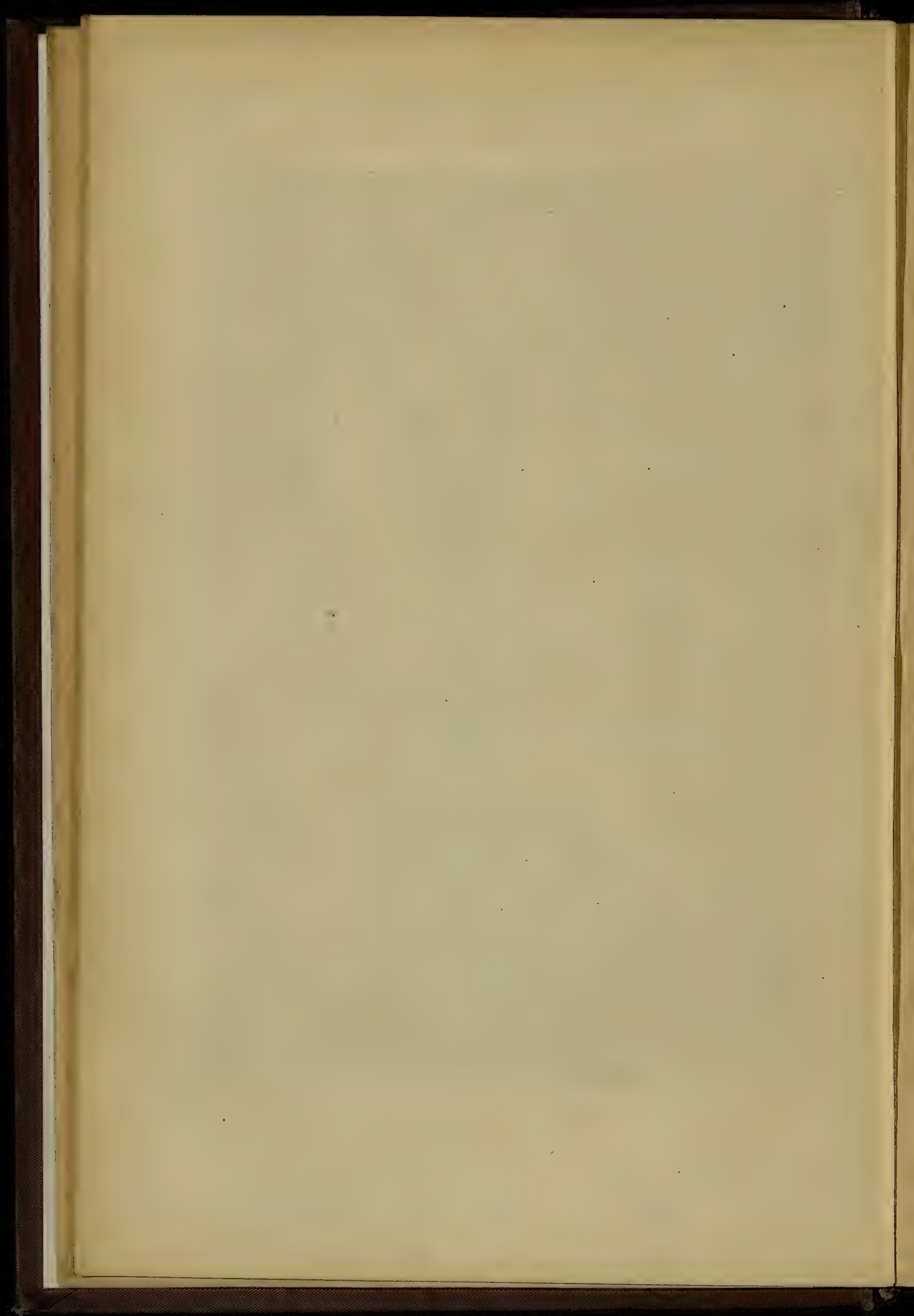
¹⁾ Douglas Forsyth, Proceedings of the Geographical Society, april 1879.

²⁾ Clements Markham, Proceedings of the Geographical Society, feb. 1879.

³⁾ Biddulph, Tribes of the Hindoo Koosh.

РѢКА КАБУЛЬ ВЪ ДОЛИНѢ ЧАНДАРѢ.

рается проложить себѣ дорогу въ теченіе короткихъ недѣль лѣта. Ишти-
ракъ и Аграмъ, на сѣверѣ Читрала, постоянно загромождены снѣгами
и вьючныя животныя не могутъ тамъ пройти; но далѣе къ западу, обо-
гнувъ массивъ Тиричъ онѣ поднимаются по Нуксану или «Pas du
Malheur, котораго брешь выше Монблана, и переступаютъ горный хребетъ
на высотѣ 5,100 футовъ. Тропинка, поднимающаяся къ ущелью, «проруб-
лена во льду и въ снѣгахъ», т. е. ступени ея приходится прорубать на
поверхности ледника. Вѣроятно также къ ледянымъ пространствамъ
относятся рассказы туземцевъ на озерѣ Тирича, окруженнаго
колоннами изъ бѣлаго мрамора. Два другихъ горныхъ прохода еще бо-
лѣе на западѣ, Картаза и Дора, подобно Нуксану, доступны караванамъ:
Дора — наиболѣе удобопроходимый; высота его равняется 4,800 футамъ¹⁾.
По ту сторону вершины горнаго хребта, между рѣками, текущими на
югъ въ Кафиристанъ, и тѣми, которыя текутъ на сѣверѣ въ Бадакшанъ и
Кундузъ, еще не были посѣщаемы европейскими путешественниками; но
между тѣмъ извѣстно, что Кафиры южнаго склона водятъ свои пастбища
по сѣвернымъ покатосямъ, а это доказываетъ, что эта часть горнаго
хребта доступна для изслѣдованія.

Горный хребетъ становится узнаваемымъ въ общихъ чертахъ только
къ западу Анджуманскаго ущелья. На пространствѣ болѣе 100 километ-
ровъ, горная цѣпь, расположенная полумѣсяцемъ, имѣя выпуклость, об-
ращенную къ сѣверо-западу, перерѣзана десяткомъ двумя ущелій, высота
которыхъ различна, отъ 3,500—4,500 метровъ: нѣкоторыя изъ нихъ до-
ступны даже караванамъ на верблюдахъ. Между этими ущельями нѣко-
торыя пользуются исторической извѣстностью: Кавакъ, первый горный
проходъ на западѣ Анджумана, можетъ быть — тотъ самый, чрезъ который
проходилъ Александръ Македонскій. Пилигримъ Гиуэнь-Тзуангъ выбралъ
его для возвращенія въ Китай, а англичане Уайдъ и Лордъ — для прохода
въ Индію. Тамерланъ перешелъ горный хребетъ близъ ущелья Таль.
Шибрскій проходъ, на востокѣ Баміана, есть тотъ самый, чрезъ который
часто проходилъ султанъ Баберъ. Кушанскій проходъ, перерѣзывающій
посрединѣ полумѣсяцъ горнаго хребта, есть, можетъ быть, наиболѣе часто
проходимая дорога. Гора, которая надъ ней господствуетъ, вышиной около
6,000 метровъ, и которую одинаково хорошовидно изъ Кундуза на сѣ-
верѣ и изъ Кабула на югѣ, есть вершина, специально извѣстная подъ име-
немъ Гинду-Ко или Гинду-Куша; тамъ именно и находится въ засадѣ испо-
линъ легенды, умерщвляющій Индусовъ²⁾. Нигдѣ горный хребетъ не

¹⁾ Montgomerie, Havildar's Journey, Proceedings of the Geographical Society, 1872.

²⁾ Asiatic Recherches IV;—Clements Markham, ouvrage cité.

представляет столь величественнаго вида, благодаря четыремъ долинамъ, окружающимъ въ видѣ ромбовъ со всѣхъ сторонъ подошву горъ: на сѣверѣ Сургъ-абъ и Индеръ-абъ, которыя соединяются въ общемъ руслѣ Кундуза или Ак-серая; на югѣ Горбандъ и Панджиръ, идущія на встрѣчу другъ другу, чтобы вмѣстѣ ринуться въ рѣку Кабуль. Южный склонъ имѣетъ почти совершенную правильность: это — наклонная стѣна, черная у подошвы и бѣлая у вершины, пересекаемая на различной высотѣ, подобно съ временами года, горизонтальной линіей, служащей гранью снѣгамъ ¹⁾. На югѣ, въ долинѣ и въ горахъ зрѣнію представляется еще болѣе поразительный контрастъ отъ необычайной роскоши флоры, отъ обилія кустарниковъ и травъ на лугахъ: авторъ Анна Абкари рассказываетъ, что тамъ можно встрѣтить до пятидесяти породъ тюльпановъ.

Обширное треугольное пространство, заключающееся между Гинду-Кушемъ и горной цѣпью Лагора, почти сплошь занято горами, идущими постепенно внизъ къ юго-западу. Хотя европейскимъ путешественникамъ удалось пока проникнуть только въ весьма немногія изъ этихъ земель, но тѣмъ не менѣе они могли издали измѣрить большое число вершинъ, превышающихъ 4,000 и 4,500 метровъ въ вышину. На сѣверѣ рѣки Кабуль, нѣкоторыя вершины, находящіяся только въ 40-а километрахъ отъ долины, имѣютъ болѣе 3,000 метровъ, и ихъ переднія горы, прорываемыя механическимъ способомъ, продолжаютъ къ югу, чтобы соединиться съ Сефидъ-Кохомъ; отсюда начинается цѣлый рядъ дефилеовъ и дикихъ ущелій, по которымъ можно спуститься въ равнину Кабула, къ бассейну Пешавера. Наиболѣе западные отроги горъ отдѣляются отъ Гинду-Куша тотчасъ на востокъ Анджуманскаго ущелья; километрахъ въ ста отъ юго-запада, горная цѣпь перерѣзана на интервалы, соединенные тремя ключами, откуда вытекаютъ три рѣки: Панджиръ, Парванъ, Горбандъ, которыя изливаются въ рѣку Кабуль. За этими брешами горы снова начинаютъ возвышаться и образуютъ горную цѣпь Пагмана, которая становится первымъ препятствіемъ для путешественниковъ, желающихъ отправиться прямо изъ афганской столицы къ Баміанскому перевалу. Каменистая дорога, но далеко не тяжелая, по которой надо подняться въ верхъ около 1,500 метровъ, ведетъ отъ Кабула къ неровному входу въ Унахъ или Хонаи, образовавшемуся на пространствѣ почти 8-ми километровъ, отъ гранитныхъ выгибовъ Пагмана; затѣмъ она вновь спускается въ долину Гильменда, чтобы очутиться на склонахъ Хаджикака или Ирака, въ проходахъ центральнаго Гинду-

¹⁾ Wood, Journey to the Source of the River Oxus.

Куша. Въ 1839 и въ 1840 г. Англичане перешли Иракъ безъ особаго труда съ обозами артиллеріи ¹⁾. Выборъ Унахскаго ущелья для прохода каравановъ между Индіей и долиной Оксуса дѣлаетъ понятнымъ, какъ постоянная столица, Кабуль, должна была помѣститься въ узкомъ бассейнѣ, который она занимаетъ: какъ городъ военный и коммерческій, она должна была возникнуть въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ дороги, по которой проходятъ арміи и транспорты съ съѣстными припасами. Когда проѣзжая дорога шла черезъ Горбандъ, столица была построена въ концѣ трехъ долинъ, которыя сходятся у равнины Даманъ-и-Коха или у „Подожвы Горы“; тамъ именно находится главная точка соединенія всѣхъ дорогъ, которыя проходятъ по 18-ти ущельямъ Гинду-Куша: тамъ, безъ сомнѣнія, былъ и городъ, построенный Александромъ, *Alexandria ad Caucasum*, наблюдавшая за развѣтвленіемъ дорогъ Бактріаны ²⁾. Ни одинъ городъ не имѣлъ лучшаго положенія съ точки зрѣнія стратегической и коммерческой и не занималъ болѣе завиднаго положенія въ отношеніи плодородія окружающей почвы, обилія водъ, яркости растительности и красоты горизонта. Эта равнина, самая обширная во всей сѣверо-восточной части Афганистана, находится, правда, на средней высотѣ 2,000 метровъ, но подъ одной широтой съ Кипромъ, Критомъ, Ораномъ и Тангеромъ. Растительность тамъ умѣреннаго пояса: чинары покрываютъ тѣнью площади; абрикосовыя и другія фруктовыя деревья тѣхъ же породъ, какъ въ южной Европѣ, окружаютъ деревни; туовыя деревья и виноградники покрываютъ нижніе склоны, расположенные террасами; зеленъ луговъ, поля, засѣянные хлѣбомъ и табакомъ, и яркія краски садовой растительности представляютъ рѣзкій контрастъ съ темнымъ или желтоватымъ цвѣтомъ каменистыхъ утесовъ и съ ослѣпительной бѣлизной вершинъ дальняго Гинду-Куша и переднихъ горъ. На восточной оконечности амфитеатра Даманъ-и-Коха, у подошвы вершинъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Когистана, или „Страны Горъ“, и неподалеку отъ рѣки Панджиръ, находится небольшая пустыня, называемая Рей-Руанъ, или „Сыпучій Песокъ“. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ громады кремнистыхъ шариковъ прилипаютъ къ скаламъ, подъ угломъ около 45-ти градусовъ, песокъ, поднимаемый вѣтромъ, и падающій обратно въ трещины камней, издаетъ звукъ, подобный далекому звуку барабана, acompанируемому арійской музыкой, похожей на арфу ³⁾. Древніе авторы

¹⁾ Kaye, Proceedings of the Geographical Society, april 1879.

²⁾ A. Cunningham, Ancient Geography of India.

³⁾ Wood, Journey to the Source of the river Oxus;—Masson, Various Journeys in Balochistan, Afghanistan, the Panjab and Kalat.

говорятъ, что на этомъ мѣстѣ погребены павшіе воины, и звуки ихъ музыки продолжаютъ раздаваться подѣ землей.

Къ западу, гдѣ начинается пониженіе Гинду-Куша и изломъ почвы, который принимаетъ дорога изъ Индіи въ Бактріану черезъ ущелья Ирака, Хаджикака и Баміанскій проходъ, гористая страна, въ которой начинается горный хребетъ, имѣетъ около 200 километровъ въ ширину и состоитъ изъ параллельныхъ горныхъ хребтовъ весьма скалистыхъ, гребни которыхъ идутъ по прямой линіи большею частью по направленію отъ востока къ западу. Эти горы, охраняемыя монгольскими племенами Гезарехъ, весьма мало извѣстны; онѣ, такъ сказать, отбрасываются на задній планъ исполинской горой Кохъ-и-Баба, которая стоитъ почти изолированной на сѣверѣ верхней долиной Гильменда. Самый высокій пикъ, извѣстный спеціально подѣ названіемъ „Отца Горъ“, въ приложеніи къ общему массиву, достигаетъ 5,486 метровъ, и его бѣлая пирамида, лежащая на неправильномъ кубѣ черныхъ утесовъ, господствуетъ непосредственно на западѣ надѣ проходомъ Хаджикака. Другая вершина, которой пирамида занимаетъ центръ горной цѣпи, достигаетъ вышины болѣе 5,000 метровъ. Можетъ быть, на западной сторонѣ послѣдній, постоянно покрытый снѣгомъ пикъ различныхъ смѣшанныхъ горныхъ хребтовъ, извѣстныхъ подѣ общимъ названіемъ Паропамизада, — возвышенность, продолжающаяся отъ востока къ западу между источниками Муръ-аба и верхняго теченія Гери-руда, носитъ названіе Сефидъ-Коха или „Бѣлой Горы“. Феррье, который проходилъ тамъ въ половинѣ іюля, утверждаетъ, что снѣгъ „покрываетъ постоянно высокія вершины“ ¹⁾. Долины, въ которыхъ растутъ сосны и дубы, въ перемежку съ барбарисовыми и другими кустарниками, раздѣляютъ переднія горы: съ высоты вершинъ видны серебристыя скатерти рѣкъ, блистающія посреди зелени луговъ, испещренныя черными точками палатокъ кочевниковъ. На сѣверѣ тянется другая цѣпь горъ, равно восточная въ смыслѣ ея направленія отъ востока къ западу; это Трибандъ-и-Туркестанъ, южный оплотъ равнинъ Оксуса.

Расширяясь къ западу, Сефидъ-Кохъ постепенно понижается: къ сѣверо-востоку Герата, дорога изъ Маймене проходитъ по ущелью Мазретъ-и-Баба (Kargel-i-Baba), гдѣ снѣгъ лежитъ только отъ декабря мѣсяца до конца апрѣля ²⁾. За Сефидъ-Кохомъ нѣтъ болѣе ни одной горной цѣпи, встрѣчается только холмистая почва; чтобъ пройти изъ

¹⁾ Voyage en Perse, dans l'Afghanistan, le Beloutchistan et le Turkestan.

²⁾ Grodekov, Bulletin de la Société de Géographie de Paris, août 1880.

равнины Муръ-аба въ Герать чрезъ ущелье Тешмехъ-зебъ или чрезъ ущелье Комбу, придется подняться около 300 метровъ. Отъ этого горнаго хребта, известнаго подъ названіемъ Барехута, можно спуститься въ долину Гери-руда, не встрѣчая препятствій со стороны почвы ¹⁾. Въ этомъ мѣстѣ высота горельефа увеличивается только на одну треть противъ высоты плато, на которомъ онъ лежитъ. Горная цѣпь, которая присоединяется къ массиву Кохъ-и-Баба, и которая расширяется отъ востока къ западу, параллельно Сефидъ-Коху, отъ котораго ее раздѣляетъ долина Гери-руда, — менѣе высока, нежели „Бѣлая гора“ и обязана своимъ названіемъ Зіахъ-Коха, или „Черной горы“, темному цвѣту своихъ утесовъ, изрѣдка покрытыхъ снѣгомъ. Но она выдерживаетъ болѣе однообразно свой характеръ горной цѣпи: къ югу отъ Герата она образуетъ раздѣльный горный хребетъ между двумя склонами Азиі, и самая краткая дорога, соединяющая Герать съ бассейномъ Гильменда, проходитъ по вершинѣ хребта на высотѣ 2,000 метровъ. Западное продолженіе Зіахъ-Коха соединяется съ горами сѣвернаго Ирана посредствомъ пирамидальной горы Зіангъ-и-Токтеръ, тогда какъ на югѣ страны Гуръ — слово синонимъ Когистана (Kouhistan), Джебелъ или страны горъ, — оно перерѣзано рѣками въ безчисленныя развѣтвленія, которыя направляются болѣею частью къ юго-западу и кончаются въ пустынѣ изрѣзанными мысами, подобно тѣмъ, о которыя ударяются морскія волны. Но въ центрѣ этой страны горъ, къ которой еще не направлялись путешественники, высится вершина, по всей вѣроятности вулканическаго происхожденія, судя по формѣ конуса и по множеству горячихъ источниковъ, бьющихъ у ея подошвы, называемая Чалапъ-даланъ, о которой Феррье говоритъ, какъ „о самой высокой горной вершинѣ во всемъ мірѣ“. Въ половинѣ іюля путешественникъ видѣлъ эту гору, покрытую снѣгомъ на большомъ пространствѣ, подъ верхушкой пирамиды. Ея громадныя отроги, покрытыя лѣсами и пастбищами, тянутся по обширной территоріи, усѣянной деревнями и палатками кочевниковъ. Эта страна представляется одною изъ главныхъ провинцій Афганистана по богатству и разнообразію минераловъ: тамъ находятся и золотыя руды, никѣмъ не эксплуатируемыя, и серебро, и мѣдь, и желѣзо, и свинецъ, и сѣра, и уголь, рубины и изумруды ²⁾.

„Бѣлая Гора“ Паропамизада не единственная, которая носитъ это названіе: другой Сефидъ-Кохъ, если не болѣе высокій и не болѣе зна-

¹⁾ Lessar, Proceedings of the Geographical Society, jan. 1883.

²⁾ Ferrier, ouvrage cité.

чительный по своему горельефу, но за то несравненно болѣе извѣстный въ военной исторіи Азии, находится въ сѣверо-восточной части Афганистана, на югѣ лѣсныхъ просѣкъ, чрезъ которыя рѣка Кабуль течетъ въ равнины Пенджаба; его афганское названіе—Стенъ-Гуръ, тоже значащее Сефидъ-Кохъ. Собственно Сефидъ-Кохъ, безъ его западныхъ протяженій, тянется отъ востока къ западу на пространствѣ около 200 километровъ, и почти на всемъ этомъ пространствѣ высота его превышаетъ 3,800 метровъ. Самая высокая вершина, сохранившая свое санскритское названіе Сикарамъ, достигаетъ 4,761 метра, а далѣе къ востоку другая вершина Кераира, ея соперникъ по высотѣ и величію формъ. Не смотря на свое названіе, Сефидъ-Кохъ не покрытъ снѣгомъ во всѣ времена года: съ августа по январь на немъ не видно бѣлыхъ полосъ, развѣ только въ нѣсколькихъ оврагахъ, куда не проникаетъ ни солнце, ни вѣтеръ. Но хотя ниже по высотѣ другихъ горныхъ хребтовъ Афганистана, восточный Сефидъ-Кохъ, по всей вѣроятности, наиболѣе важный изъ нихъ по грандіозности представляемыхъ имъ пейзажей, благодаря рытвинамъ почвы, происшедшимъ отъ дождевыхъ потоковъ, которые очистили подошву горъ со стороны востока и позволяютъ любоваться безподобнымъ видомъ нагромоздившихся другъ надъ другомъ вершинъ. Эта часть Афганистана была пройдена во всѣхъ направленіяхъ путешественниками и англійскими офицерами; уже въ 1879 г. они поднялись на шесть пиковъ главнаго хребта, въ томъ числѣ и на господствующую вершину¹⁾. Сефидъ-Кохъ находится по ту сторону „научной границы“, намѣченной недавно Англичанами, затѣмъ оставленной афганскимъ племенамъ: мѣста, предназначенныя для лагерей и для санаторій (санитарныхъ станцій), обозначены на картахъ вблизи горныхъ проходовъ, проточныхъ водъ и тѣнистыхъ склоновъ.

На западной оконечности Сефидъ-Кохъ разбрасываетъ къ сѣверу цѣлый вѣеръ холмовъ, которые идутъ противъ возвышенностей, принадлежащихъ къ системѣ Гинду-Куша: клюзы (clusus) рѣки Кабула составляютъ единственный перерывъ между противоположными скалами. Самая возвышенная изъ горъ, отдѣлившихся отъ Сефидъ-Кохъ,—это горный хребетъ Каркача, верхній массивъ котораго, близъ рѣки Кабула, принимаетъ названіе Зіахъ-Кохъ или „Черной горы“, вслѣдствіе контраста съ снѣжными вершинами большаго хребта. Чрезъ Каркачъ проходитъ ущелье того же имени (2,400 метровъ), а далѣе на сѣверъ чрезъ проходъ или котловъ менѣе возвышенный, находится Джагдалакское

¹⁾ Gerald Martin, Proceedings of the Geographical Society, oct. 1879.

ущелье. Название это до сихъ поръ звучитъ похороннымъ звукомъ въ ушахъ Англичанъ, потому что тамъ и въ нѣкоторомъ разстояніи на востокъ, близъ Гандамака, были умерщвлены Афганцами, въ 1842 г., послѣдніе оставшіеся въ живыхъ Англичане гарнизона, бѣжавшаго изъ Кабула¹⁾. Всѣ горные проходы, находящіеся на западѣ: Латабандъ, Хафтъ-Коталь, проходъ Малаго Кабула или Khourd-Kaboul, равно напоминаютъ о военныхъ подвигахъ, побѣдахъ или пораженіяхъ Англичанъ въ продолженіе ихъ троекратныхъ нашествій на Афганистанъ. Дорога, которая идетъ вдоль южнаго хребта Сефидъ-Коха, получила также важное значеніе съ стратегической точки зрѣнія, и во время послѣдней войны имена Пейваръ-Коталь, открытый проходъ на югъ Сикарама, и Шутаръ-Горданъ „Шея верблюда“, на юго-западномъ краю „Бѣлой горы“, упоминались весьма часто. Наконецъ на востокъ хребта послѣдніе мысы, которыхъ крутые утесы видѣются въ равнинѣ Пешавера, окружены другими ущельями, гдѣ человѣческая кровь часто окрашивала воды маленькихъ водопадовъ.

Самое знаменитое изъ этихъ ущелій — Хайберское, которое, минуя устья рѣки Кабула, извивается змѣей на югъ, затѣмъ на западъ горы Тартара (2,072 метра), и догоняетъ рѣку противъ Лалпура, въ 65-ти километрахъ отъ верховьевъ равнины. Крѣпости, изъ которыхъ однѣ еще уцѣлѣвшія, а другія въ развалинахъ, высятся на скалахъ, идущихъ вдоль дороги; другіе памятники, *stoupas*, гробницы и обломки зданій, свидѣтельствуютъ, что не одни побѣдители утилизировали этотъ проходъ: буддистскіе миссіонеры шли по этой дорогѣ, а послѣ нихъ также Махмудъ Газневидъ, Баберъ, Акбаръ, Надиръ, Ахмедъ-шахъ и англійскіе генералы. Акбаръ построилъ тамъ дорогу, удобную для колесницъ. Ущелье, взятое Александромъ, по которому, кажется, прошли первые покорители Индіи, — одно изъ тѣхъ, которыя проходятъ на сѣверѣ рѣки Кабула, въ странѣ Юзуфзаевъ²⁾. Между двумя серіями преградъ, образовавшихся отъ переднихъ горъ Сефидъ-Коха, на востокъ и на западъ горнаго хребта, — склоны, которые идутъ отъ гребня горы къ рѣкѣ Кабулу, несравненно правильнѣе, и кончаютъ тѣмъ, что теряются въ поляхъ Нангнахара или „Девяти Рѣкъ“³⁾, — по словамъ другихъ этимологовъ, „Девяти Монастырей“⁴⁾. Не много странъ столь богатыхъ и роскошныхъ, какъ этотъ бассейнъ съ сотней деревень,

¹⁾ Lady Sale, A Journal of the Disasters in Afghanistan, 1841—1842.

²⁾ Raverty, Notes of Afghanistan and some parts of Baluchistan.

³⁾ Wood, Journey to the river Oxus, commenté par Jule.

⁴⁾ Bellew, Races of Afghanistan.

окруженных садами, виноградниками и темной занавѣсью кипарисовъ; тамъ и сямъ видѣются вершины снѣговаго амфитеатра. Здѣсь, равно какъ и въ испанской Америкѣ, склоны плато раздѣляются туземцами на *tierra caliente* и на *tierra fria*, сообразно ихъ климату и произведеніямъ; точно также бассейнъ Нангнахара называется Жермзиль или „Теплый край“, а высокія террасы принадлежатъ къ Сердзилью или къ „Холодному краю“¹⁾.

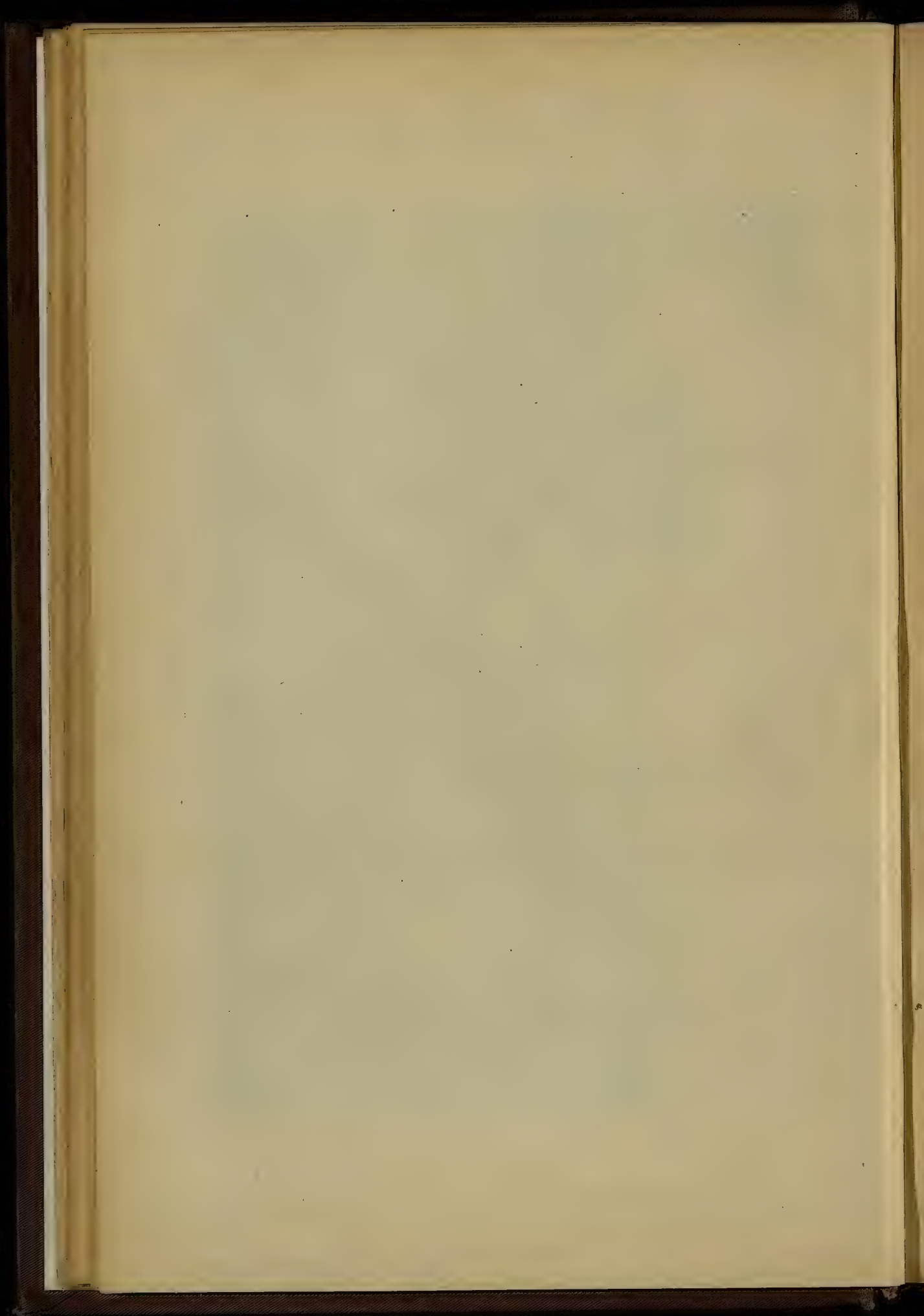
Южные отроги Сефидъ-Коха могутъ быть рассматриваемы въ ихъ цѣломъ, какъ вѣшнія ступени плато Афганистана. Каждая изъ послѣдующихъ террасъ отдѣляется отъ предыдущей пограничной горной цѣпью, служащею границей, менѣе возвышенной надъ западной базой, чѣмъ надъ противоположной. Чтобы подняться по берегамъ Инда во внутреннія зеленныя равнины, надо взобраться по нѣсколькимъ отрогамъ, отдѣленнымъ другъ отъ друга террасами неровной ширины. Горная цѣпь, которую, обыкновенно, называютъ западнымъ Сулейманъ-Дагомъ, можетъ считаться самою высокою, по крайней мѣрѣ, по своимъ изолированнымъ пикамъ, которыхъ не измѣрялъ еще ни одинъ путешественникъ. На югѣ отъ прохода Шутаръ-Гарданъ, отдѣляющаго его отъ Сефидъ-Коха, горная цѣпь направляется безъ особенныхъ измѣненій къ Белуджистану и образуетъ наружную стѣну плато; на западѣ тянутся пустыни Katchi-Gandava, древній заливъ, промытый въ глубинѣ горъ. Западный Сулейманъ-Дагъ служитъ раздѣльнымъ горнымъ хребтомъ между рѣками, изливающимися въ Индъ, и тѣми, которыя текутъ къ внутреннимъ бассейнамъ плато; равно онъ устанавливаетъ и политическую границу: племена, живущія на восточной сторонѣ его хребта, не признаютъ, по обыкновенію, совсѣмъ своимъ сюзереномъ Кабульскаго эмира; они вочуютъ по странѣ въ полной независимости, или же платятъ временныя подати, когда переходятъ пограничную черту съ своими стадами. Другая горная цѣпь, центральный Сулейманъ, или „Гора Пукту“, на большинствѣ картъ значится, какъ продолженіе отрога, отдѣлившагося отъ Сефидъ-Коха у его громадной вершины, Сикарама, и который пересѣкаетъ дорогу Пейваръ-Котала; но неизвѣстно достоверно, правильно ли онъ продолжается: туземцы, проходившіе по странѣ, видѣли только одинъ гористый плато, безъ признаковъ хребта²⁾. Наконецъ, на востокѣ, различныя гряды горъ, не считая отдѣлившихся массивовъ, идущихъ къ Инду, известны подъ назва-

¹⁾ Cléments Markham, Proceedings of the Geographical Society, 1, 1879.

²⁾ Raverty, Notes of Afghanistan and some parts of Baluchistan.

ВИДЪ ПАЙВАРСКАГО УЩЕЛЬЯ.

пиемъ восточнаго Сулейманъ-Дага или Михтаръ-Сулеймана; хотя и перерѣзываемыя на множество кряжей Курамомъ, Тохти, Гомуломъ Зобомъ и другими рѣками, возникшими на западныхъ горахъ, тѣмъ не менѣе онѣ составляютъ орологическую систему, замѣчательную по своему единству. Лѣсистые склоны рѣдки на крутизнахъ скалъ, обращенныхъ къ Индустану; когда скалы освѣщаетъ солнце, онѣ блестятъ какъ горячіе уголья: въ ихъ страшныхъ ущельяхъ, жаръ, отражаемый бѣлыми, красными, желтоватыми откосами, становится нестерпимымъ. Во многихъ долинахъ, деревни кажутся смѣшавшимися съ окружающими камнями; видны только одни обломки, среди которыхъ тамъ и сямъ растутъ нѣсколько тощихъ терновыхъ кустарниковъ.

Различные боковые горные хребты системы песчанника или известняка почти одинаково параллельны: идутъ по прямой линіи отъ сѣвера къ югу, или отъ сѣверо-востока къ юго-западу; всѣ они имѣютъ покатость, обращенную къ плато, тогда какъ со стороны Индіи скаты утесисты. Во многихъ мѣстахъ нельзя и пытаться взобраться на верхъ: на югѣ Гомульскаго ущелья насчитываютъ до семи подобныхъ параллельно-идущихъ грядъ; еще южнѣе, гдѣ протекаетъ рѣка Сури, число непрерывныхъ горныхъ хребтовъ достигаетъ двѣнадцати, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ ¹⁾. Западные гряды горъ, наиболѣе возвышенныя и видимыя изъ равнинъ Инда черезъ другіе кряжи, называются иногда Афганцами Кохъ-и-Зіахъ (Зіахъ-Кохъ) или „Черной горой“, тогда какъ нижнія гряды горъ той же системы именуются Кохъ-и-Зуръ (Зуръ-Кохъ) или „Красная гора“. Въ промежуткахъ, горные хребты перерѣзаны клязами или *дарагами* съ вертикальными стѣнами, въ глубинѣ которыхъ текутъ во время дождливаго сезона бурные потоки; расположеніе горъ даетъ ихъ теченію видъ порванной линіи, части которой сходятся подъ прямымъ угломъ ²⁾. Гора наиболѣе высокая восточнаго Сулейманъ-Дага (3,560 метровъ), Пиргуль или „Голубой святой“, господствуетъ надъ массивами, расположенными на сѣверѣ Гомульскаго горнаго прохода. Самая знаменитая горная группа, которой даютъ спеціальное названіе „Соломонова трона“, — Тахтъ-и-Сулейманъ, двойную вершину которой видно изъ равнины, возвышается на двухъ оконечностяхъ горнаго хребта длиною въ 8 километровъ. Сѣверная вершина, которая и есть самая высокая ³⁾, принадлежитъ къ числу

¹⁾ Raverty, ouvrage cité.

²⁾ Walker, Journal of the Geographical Society, 1862.

³⁾ 3444 метра по Валькеру и 3343 по другимъ.

тѣхъ многочисленныхъ вершинъ, на которой будто бы остановился Ноевъ ковчегъ; пиша, находящаяся въ скалѣ, близъ группы камней, которая пользуется уваженіемъ наравнѣ съ храмомъ, и есть тотъ „тронъ“, куда садился Соломонъ, чтобы созерцать громадную пучину міра. Въ южной части хребта, Сулейманъ-Дагъ утрачиваетъ свою необыкновенную правильность и представляется на юго-западѣ Сакки-Сарвара не иначе, какъ подъ видомъ плато изъ гравія или красной глины. Затѣмъ горы Сулеймана рѣзко перерѣзываются на югѣ и цѣлостность системы восстанавливается на западѣ, для образованія массива Гандари, который походить, съ своими разнородными горами, на громадное окаменѣлое чудовище (стонога)¹⁾. Эта южная часть Сулейманъ-Дага была недавно изслѣдована англійскими офицерами, и тамъ найдено множество горныхъ долинъ, постепенно спускающихся съ плато къ воднымъ пространствамъ и на полу-возвышенности которыхъ имѣются лѣса, хорошо орошенные поля, населенныя деревни. Одна изъ этихъ долинъ, Бораи, спускающаяся на востокъ къ устью Инда и Сетледжа, кажется, сдѣлается, въ недалекомъ будущемъ, благодаря удобству своихъ скатовъ, главной дорогой изъ Мультана къ Афганистанскому плато.

На западѣ боковыя горы Соломона, весь уголъ плато, заключающійся между большими сѣверными и восточными горами, занятъ горными кряжами высоты легко достижимой, не превышая ихъ цоколь болѣе шести или восьми сотъ метровъ. Кромѣ главнаго хребта, эти горы однообразно тянутся по одной линіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу и постепенно спускаются внизъ по мѣрѣ удаленія отъ ихъ исходной точки. Главный хребетъ между Гильмендомъ и Тарнакомъ называется Гуль-Кохъ или „Голубая гора“, вслѣдствіе множества яркихъ цвѣтовъ, покрывающихъ склоны. На сѣверѣ Газни находится ущелье Чѣръ-Даханъ или „Львиная пасть“, чрезъ которое можно пройти въ Лагорскую долину и въ Кабуль. Тамъ горы достигаютъ 2,750 метровъ, тогда какъ надъ Кандахарской равниной вершины не достигаютъ и 2,000 метровъ: большинство изъ нихъ лежатъ выше обыкновеннаго уровня не болѣе какъ на триста или четыреста метровъ. Но отъ этого онѣ ни мало не утрачиваютъ своей красоты, благодаря необыкновенной правильности ихъ профили, рѣзкой формѣ контуровъ и поразительному контрасту, представляемому зеленой равниной съ ея лучезарными скалами. Нѣкоторые массивы рѣзко очерчиваютъ мысы, поднимающіеся гораздо выше надъ окружающими горами: таковъ на сѣверо-востокѣ Кандахара Пикъ Кандъ,

¹⁾ Raverty, ouvrage cité.

почти всегда покрытый снѣгомъ; такой же точно пикъ находится близъ Гиризка; называемый Шахъ-Мансуръ, известковые зубцы котораго превышаютъ три тысячи метровъ. На востокъ Фараха, юго-западный уголъ всей, орологической системы Афганистана образовался чрезъ Кохъ-Панджъ-Апгуштъ или „Гору Пяти Пальцевъ“, Пентодактиль („Pentodactyle“), подобно Тайгету Целопонезскому.

На югъ Кандахарской равнины, другіе горные хребты, присоединяясь къ главной вершинѣ западнаго Сулейманъ-Дага, становятся вновь значительно выше и образуютъ со стороны Белуджистана двойной оплотъ границы, которую Англичане постарались не покидать: выводя свои войска изъ города Кандахара, они тѣмъ не менѣе оставили свой авангардъ на господствующихъ позиціяхъ. Хребетъ Кваджа-Амранъ, котораго бока съ сѣверной подошвы изъ черной грифельной доски представляютъ полнѣйшій контрастъ въ теченіе болѣе полугода съ бѣлизной снѣговъ, покрывающихъ горы, — пересѣкается знаменитымъ Коджакскимъ ущельемъ вышиной въ 2,286 метровъ: чрезъ него всегда проходили англійскія войска; но планъ будущей желѣзной дороги, проходя по западной сторонѣ хребта, захватываетъ также и ущелье Гваджа, гораздо менѣе возвышенное. По ту сторону, горы теряются въ землѣ Шоравакъ, на западѣ земель, изслѣдованныхъ въ послѣднее время англійскими офицерами ¹⁾. Южныя горы, хотя и менѣе высоки, но проходы въ нихъ удобопроходимѣе. Пикъ Такату съ двойной вершиной, господствующій надъ дорогой съ восточной стороны, превышаетъ 3,650 метровъ. Между двумя стѣнами горъ простирается плодородный бассейнъ Пахангъ, повѣрно называемый Пининскимъ, — территория, имѣющая весьма важное военное значеніе, благодаря обильному снабженію провіантомъ, доставляемымъ гарнизонамъ и дѣйствующей арміи: именно тамъ, на берегу Какаръ-Лора съ солоноватой водой, официально начертана граница Белуджистана.

За исключеніемъ рѣкъ, берущихъ начало на склонахъ Гинду-Куша и восточнаго Сефидъ-Коха, всѣ тѣ, которыя протекаютъ по землѣ Афганистана, теряются въ закрытыхъ бассейнахъ, или же испаряются въ пескахъ ранѣе достиженія рѣки, которая могла бы привести ихъ къ морю. Рѣка Кабуль, какъ извѣстно, собираетъ почти всѣ воды гористой страны сѣверо-востока; вѣроятно, она одна катитъ такую же огромную массу воды какъ всѣ потоки, вмѣстѣ взятые, афганской территоріи. Кофесъ, Кофанъ или Кабуль, долина котораго служила проходной дорогой для всѣхъ покорителей Индіи, беретъ свое начало у подошвы горъ Пагхманъ; затѣмъ у

¹⁾ Biddulph, Proceedings of the Geographical Society, april 1880.

самаго города, отъ котораго рѣка Кабуль и получила свое настоящее имя, она соединяется съ многоводной рѣкой Лагоромъ, частью питаемой потоками, текущими съ горъ Газни. Ниже течетъ Панджиръ, образовавшійся изъ множества водъ отъ снѣговъ Гинду-Куша, изливающихся въ равнину Даманъ-и-Коха. У самаго низовья рѣки, не столь многоводные потоки бѣгутъ съ той и съ другой стороны изъ Нангнахара къ югу, изъ Лакхмана или Ламгхана къ сѣверу для соединенія съ главной рѣкой; затѣмъ, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ низовья Джалалабада, могучій Кунаръ вырывается изъ узкаго ущелья на встрѣчу рѣки Кабула, котораго онъ, можетъ быть, удваиваетъ объемъ; прибрежные жители считаютъ его главной рѣкой: это—та же рѣка, которая беретъ начало въ Барогилъ подъ именемъ Мастуджа и которая затѣмъ принимаетъ названіе Тшитраля и Камаха. Понятно, что этотъ стремительный потокъ перемѣняетъ названія, потому что въ различныхъ мѣстахъ его теченія путешественники выпущены, чтобы попасть изъ одного конца долины въ другой, сдѣлать длинный обходъ по горамъ; такъ, чтобы изъ Тшитраля войти въ деревню Асмаръ, на сѣверѣ которой журчитъ громадный водопадъ, необходимо взобраться на склоны Лагори, пройти ущелье въ 4,200 метровъ, спуститься въ долину Панджора, затѣмъ достигнуть другого горнаго прохода въ 3,000 метровъ высотой. Въ этой странѣ горъ, равно какъ въ Кашмирѣ и Гималаяхъ, чрезъ потоки пробираются по мостамъ, сплетеннымъ изъ лѣанъ и ивовыхъ побѣговъ; но чтобы перейти чрезъ большія рѣки, каковы Кунаръ и Сватъ, приходится прибѣгать къ другимъ средствамъ, какъ при переходѣ черезъ рѣки Пенджаба ¹⁾. Последняя рѣка, имѣющая нѣкоторое значеніе, впадающая въ рѣки Кабуль и Сватъ, образовавшаяся изъ рѣкъ того-же имени—Панджора; ей часто даютъ названіе Ланди-Зиндъ или „Маленькаго Инда“, въ отличіе отъ Абу-Зинда или „Большаго Инда“. Въ англійской провинціи Пенджабъ сливаются рѣки Свата и Инда, удаленныя отъ береговъ тысячами ирригаціонныхъ каналовъ. Хотя Кабуль орошаетъ всю равнину Пешавера, онъ кажется ничуть не меньше Зинда, когда соединяется съ этою рѣкой у верховьевъ Аттока.

На югѣ Сефидъ-Коха, Курамъ, питаемый тающими снѣгами болѣе половины года, есть единственная рѣка, количество воды которой не поглощается пескомъ русла, а достигаетъ Инда; всѣ остальные рѣки, берущія свое начало въ склонахъ горъ Сулеймана, окончательно высохли или же исчерпаны земледѣльцами раньше, чѣмъ успѣваютъ до-

¹⁾ Masson, Various Journeys in Balochistan, Afghanistan, etc.

стигнуть вышеозначенной рѣки. Такъ напр. Гомуль, бассейнъ котораго, по словамъ Валькера, занимаетъ не менѣе 33,000 квадратныхъ километровъ, и который въ періодъ наводненій изливается иногда въ равнину водяную плоскость въ 16 километровъ шириной, — эта-же самая рѣка не имѣетъ ни одной капли воды во время засухи. Въ другой части афганской земли, въ странѣ Туркменъ, рѣки Кульмъ, Балхъ, Сприпуль, Майменехъ также исчезаютъ по дорогѣ къ Оксусу. Даже Муртъ-Абъ, возникшій на сѣверныхъ склонахъ Паропамизада, развѣтвляется, затѣмъ исчезаетъ въ оазисъ Мерва, окруженный съ трехъ сторонъ громадными пустынями. Гери-Рудъ или „рѣка Герата“ отличается большимъ поприщемъ: беретъ свое начало между Бѣлой и Черной горами, течетъ сначала на юго-западъ и на западъ; затѣмъ, ударившись о горы Персіи, онъ вновь направляется къ сѣверу, чтобы обратиться въ равнины Туркестана и исчезнуть въ пескахъ подъ именемъ Теджена. Онъ не достигаетъ болѣе этихъ равнинъ, гдѣ находилось огромное озеро, пылъ высохшее¹⁾, котораго почва выше уровня Каспійскаго моря. Туземцы рассказывали Феррье, что ранѣе конца восемнадцатаго столѣтія теченіе нижняго Гери-Руда направлялось гораздо правѣе теченія Муртъ-Аба.

Единственный закрытый бассейнъ, находящійся цѣликомъ на территоріи Афганистана, это — бассейнъ Газни; онъ занимаетъ пространство около 17,000 квадратныхъ километровъ, по составленнымъ вкратцѣ картамъ на основаніи данныхъ, доставленныхъ англійскими путешественниками. Главная рѣка бассейна, Газни, беретъ начало на южной окраинѣ горъ, изливающихъ свои воды въ Индъ, посредствомъ Шинца, Логара и Кабула; увеличиваетъ многочисленные притоки и управляемая плотинной — Бандъ-и-Султанъ или „Плотина Султана“, которую приказалъ устроить Махмудъ Газневидъ, — она направляется къ югу и къ юго-западу, какъ бы для того, чтобы соединиться съ данниками Гильменда. Но протекая по равнинамъ, гдѣ выпадаютъ дожди, она мало-по-малу ослабѣваетъ и исчезаетъ на 2,150 метрахъ высоты въ озерѣ съ измѣняющимся уровнемъ, который, сообразно съ временами года, возвышается надъ окружающими болотами, или же удаляется совсѣмъ въ центральную впадину плоскогорья. Это озеро — Абъ-Истада или, какъ его называютъ кочевники Гильзаи, „Спящая вода“; глубина его въ центрѣ едва достигаетъ 4-хъ метровъ. Сосредоточеніе частицъ щелочной соли въ бассейнѣ придаетъ необыкновенную горечь водѣ; такъ напр. рыбы, заносимыя

¹⁾ Lessar;—H. Rawlinson, Proceedings of the Geographical Society, jan. 1883.

прѣсными водами, умирають при входѣ въ устье, берега покрыты сплошь ихъ остатками. По разсказамъ туземцевъ, переданнымъ англійскимъ изслѣдователямъ Сулеймана, озеро выливалось въ 1878 г. черезъ плотину на холмы, находящіеся на склонахъ Гильменда. Какъ и во всѣхъ другихъ бассейнахъ, солоноватость воды въ озерѣ приписывается недостаточной быстротѣ теченія.

Бассейнъ Гамоена, который, вмѣстѣ съ половиной Афганистана, занимаетъ значительное пространство Персіи и Белуджистана и воспроизводитъ въ большемъ объемѣ явленія Абъ-Истада. Онъ занимаетъ поверхность около 500,000 квадратныхъ километровъ, приблизительно равную Франціи, и главная рѣка гидрографической системы, Гильмендъ, имѣетъ болѣе 1,100 километровъ. Это наиболѣе многоводная рѣка въ Азій между Индомъ и Тигромъ; Великіе Моголы говорили о ней, что это „былъ ровъ, а Кандахаръ — фортъ, защищавшій ихъ имперію со стороны Запада“¹⁾. Другія рѣки въ нѣсколько сотенъ километровъ длины изливаются также въ бассейнъ Гамоена; таковы Рудъ-и-Забзаваръ или Харутъ-рудъ, Фарахъ-рудъ, Кашъ-рудъ. Правда, что во время сезона засухъ, эти рѣки почти изсякають въ равнинахъ, и узнаются только по крутымъ берегамъ, обсаженнымъ „гребенщиками“ (деревья), „не тронь меня“ (растеніе) и крошечными пальмовыми деревьями. Въ періодъ дождей онѣ представляютъ широкія и чрезвычайно быстрыя рѣки: иногда караванамъ, остановившимся на берегахъ Фарахъ-руда или Харутъ-руда, приходилось выжидать по цѣлымъ недѣлямъ, пока наконецъ они рѣшались на попытку перейти по нимъ. Путешественники, прибывшіе вечеромъ въ деревню, которую они предполагали окруженною не иначе, какъ глинистою землею, пробуждались, къ своему изумленію, на островѣ: дожди, лившіе въ продолженіе ночи на этой ровной поверхности почвы, превращали равнину въ озеро безъ видимыхъ границъ, и чтобы тронуться въ дальнѣйшій путь необходимо было выжидать, пока водяная плоскость испарится; сама почва останавливаетъ теченіе воды въ пустынѣ, поглощая только весьма незначительное количество влаги²⁾.

Гильмендъ (Гельмандъ), берущій свое начало по крайней мѣрѣ километрахъ въ 60-ти на западъ отъ Кабула, между Пагхманомъ и Кохъ-и-Бабой, прежде всего течетъ на высотѣ 3,500 метровъ; историческая дорога изъ Баміана въ Пешаверъ проходитъ километрахъ въ двадцати отъ ея источниковъ. Мало изслѣдованный въ верхнемъ теченіи, Гильмендъ

¹⁾ H. Rawlinson, Proceedings of the Geographical Society, april 1879.

²⁾ Nicolas de Khanikov, Mémoires sur la partie méridionale de l'Asie Centrale.

представляетъ могучую рѣку у входа въ равнину: онъ огибаеъ зеленые холмы Заминдавара, берега его на разстояніи 900 метровъ другъ отъ друга. Даже во время среднего уровня воды, ширина рѣки превышаетъ 300 метровъ; всадникамъ, переплывающимъ чрезъ нее, вода достаеъ до стремянъ; пароходы могли бы ходить по Гильменду въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ ¹⁾. Едва войдя въ равнину, на западѣ онъ принимаетъ въ себя во время половодья свой главный притокъ Аргандъ-абъ, образовавшійся, въ свою очередь, изъ четырехъ рѣкъ: верхняго Аргандъ-аба, Тарнака, Аргхезана и Дори, которыя сливаются другъ съ другомъ близъ Кандахара и, благодаря соединенію ихъ долинъ, придаютъ этому городу столь важное торговое значеніе. Но, имѣя на всемъ своемъ протяженіи отводные каналы, эти рѣки не приносятъ значительной прибыли Аргандъ-абу, который останавливается въ 25-ти километрахъ отъ своего слиянія „Плотиной Тамура“, которая и раздѣляетъ всю его воду по равнинѣ ²⁾; собственно самъ Гильмендъ изливаеъ излишекъ своихъ водъ въ прибрежные каналы. Окруженный съ двухъ сторонъ, на разстояніи отъ 1 до 2-хъ километровъ, поясомъ деревень Жермзилъ или „Теплый край“, онъ пересѣкаеъ во всѣхъ направленіяхъ каналами, содержащими воду для орошенія: остатки плотинъ свидѣтельствуютъ о той заботливости, съ какою жители края, въ былое время весьма населеннаго, регулировали теченіе рѣки, самое названіе которой на греческомъ языкѣ, Аримантось, въ переводѣ значитъ „Запруженная рѣка“ ³⁾. Въ прежнее время плувчіе мосты соединяли оба берега; цитадель Боста, разрушенная Надиръ-шахомъ, господствовала надъ одною изъ этихъ переправъ ⁴⁾. Въ настоящее время Гильмендъ обнаруживаеъ сначала на югѣ, затѣмъ на западѣ и на сѣверѣ появляеъ его послѣдній изгибъ въ 450 километровъ, перемѣщая рѣчныя излучины и подмывая его берега. Сколько извѣстно, подмываеъ главнымъ образомъ крутой правый берегъ, вслѣдствіе песковъ, наносимыхъ южными вѣтрами, которые осаждаются на лѣвомъ берегу, тѣмъ увеличивая пустыню ⁵⁾. Преданіе говорить, что Гильмендъ, въ древности, имѣлъ теченіе къ юго-западу, по направленію къ Циррехскому плоскогорью ⁶⁾.

¹⁾ Ferrier, Voyages en Perse, dans l'Afghanistan, le Béloutchistan et le Turkestan.

²⁾ H. Rawlinson, Proceedings of the Geographical Society, april 1879.

³⁾ Burnouf, Commentaires sur le Jâcna;—H. Rawlinson, Journal of the Geogr. Society, 1873.

⁴⁾ Jacout; Barbier de Meynard, Dictionnaire de la Perse.

⁵⁾ Griesbach, Memoirs of the Geological Survey of India.

⁶⁾ Goldsmid, Eastern Persia.

Низменная часть Сеистана или Систапа, изображаемая на большинстве картъ въ видѣ озера или топи, представляетъ, почти на всемъ своемъ пространствѣ, безводную равнину. Она не только не представляетъ никакихъ препятствій для сообщеній, но даже гораздо доступнѣе для прохода, чѣмъ окружающія ее земли, перерѣзанныя ирригаціонными каналами, усѣянныя скалами или покрытыя дюнами; кромѣ того, она доставляетъ превосходный кормъ лошадямъ. Столь легко доступный край можетъ служить лишь чисто-условной границей. Персія завладѣла наиболѣе плодородной частью Сеистана, на востокъ предполагаемаго озера; наиболѣе посѣщаемыя дороги проходятъ черезъ низменность, и путешественники узнаютъ ее только благодаря зеленѣющей растительности, впрочемъ, прерываемой во многихъ мѣстахъ бѣлыми соляными пластами и зыбучими песками. Только къ сѣверу тянется Нанзаръ — море мелкаго тростника, совершенно желтаго во время засухи; когда пастухи разводять огонь, сѣрыя облака дыма представляютъ едва замѣтный контрастъ съ тусклымъ цвѣтомъ растительности. Этотъ тростникъ, пока онъ еще не сдѣлался твердымъ, служитъ пищей для скота, а впоследствии изъ него дѣлаютъ циновки, перегородки въ хижинахъ, различные инструменты и плоты, достаточно удобные для перевозки черезъ болота. Къ югу отъ Нанзара, рубежъ древняго озернаго бассейна обозначается тамъ и сямъ глинистыми берегами, въ подножіе которыхъ уцѣлѣли воды; нѣкоторыя террасы рѣзко отрѣзаны по всему ихъ протяженію, какъ будто наносный грунтъ былъ внезапно смытъ убылью воды; онѣ покрыты соляными растеніями, служащими превосходнымъ кормомъ для верблюдовъ и барановъ ¹⁾. Холмъ Кохъ-и-Кваджа, или замокъ Рустемъ, который тщетно осаждала армія Надиръ-шаха ²⁾, высится одиноко среди равнины; но къ сѣверу отъ страны болотъ, близъ горныхъ скатовъ, стоятъ нѣсколько скалистыхъ конусовъ базальтовой формаціи, подобно „замку“ Рустему ³⁾. Къ юго-востоку отъ обширной низменности Сеистана, теперь высохшей, тянется еще другой высохшій бассейнъ Цирехъ (Годъ-и-Цирехъ), покрытый соляною пылью. Всѣ ручьи Белуджистана, которые направляются къ этой низменности, изсякаютъ совершенно при выходѣ изъ горъ. Что сталося съ древнимъ озеромъ, можно судить по случаю, бывшему съ Макъ-Грегоромъ, который бродилъ въ теченіе двухъ съ половиной сутокъ по берегамъ этого озера, и только

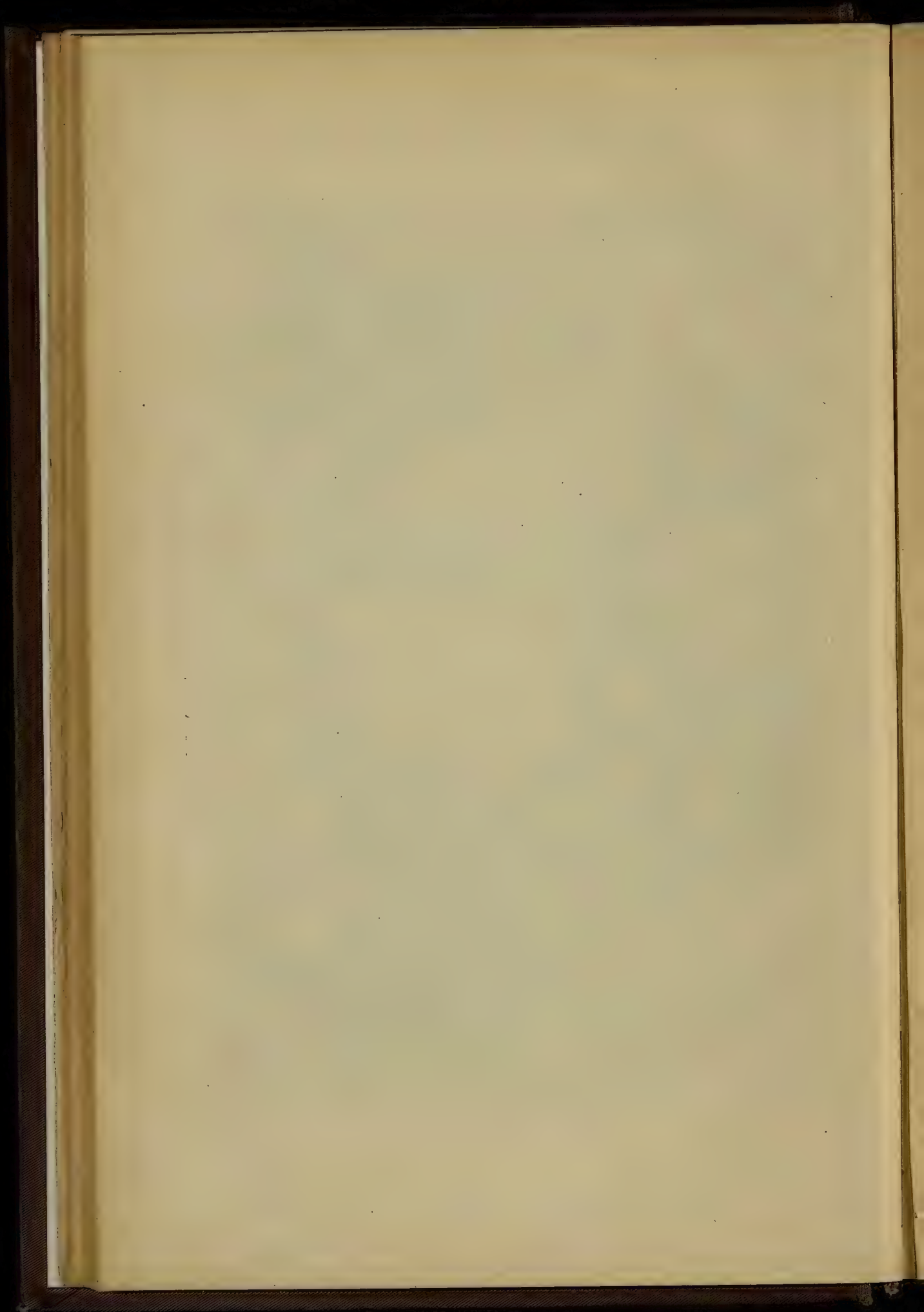
¹⁾ Nicolas de Khanikov, *mémoire cité*.

²⁾ Beresford Lovett, *Eastern Persia*;—*Journal of Geographical Society*, 1874.

³⁾ Leech, *Journal of the Asiatic Society of Bengal*, february 1844.

ТИПЫ И КОСТЮМЫ АФГАНИЦЕВЪ ПЛЕМЕНИ ГЕЗАРЕХЪ.

послѣ этого нашелъ отверстіе, изъ котораго просачивалось немножко солоноватой воды ¹⁾. Въ общемъ равнина высохшаго озера Сеистана или Рустема тянется на 400 километровъ въ длину, параллельно нижнему теченію Гильменда. Высота ея опредѣляется различно, отъ 370 до 470 метровъ; она—наименѣе возвышенная часть всего Афганистана.

Ныпѣшнія озера, извѣстныя у Персовъ подъ именемъ Гамоена, т. е. „пространства“,—суть не что иное, какъ боковыя изліянія рѣкъ, текущихъ въ странѣ вѣѣ покатости Сеистана. Послѣдніе путешественники показываютъ намъ на своихъ картахъ два изъ этихъ озеръ: одно—западное, образуемое Харутъ-рудомъ и Фара-рудомъ, и Гамоенъ восточный, въ который изливаются Кашъ-рудъ и Гильмендъ. Впрочемъ, эти обширныя водяныя площади не перестаютъ перемѣнять мѣсто, точно такъ же, какъ нижнія теченія рѣкъ, которыя въ нихъ изливаются. Во время половодья, Гильмендъ и другія рѣки приносятъ въ изобиліи иль и, осаждая его въ наиболѣе низменныхъ мѣстахъ впадины, которая принимаетъ ихъ, распространяютъ еще дальше впередъ свое наводненіе. Въ періодъ засухи, напротивъ, рѣка утрачиваетъ свою силу на столько, что не можетъ достигнуть розлива озера, не можетъ также излиться назадъ, въ переполненный водою бассейнъ, и пользуется малѣйшею брешью въ берегахъ, чтобъ прорваться снова боковыми путями въ равнину. Ирригаціонныя каналы, прорытые справа и слѣва главнаго русла, облегчаютъ перемѣну теченій. Подобный же оросительный каналъ сдѣлался главнымъ рукавомъ Гильменда, но также въ свою очередь оставленъ водами и исчезаетъ подъ сплошными рядами дюнь, тогда какъ совсѣмъ незначительный каналецъ принимаетъ въ себя всю массу теченія. Такъ, судя по разсказамъ историковъ и по описаніямъ путешественниковъ, мѣстная гидрографія не переставала измѣняться со временъ классической древности. Блужданія Гильменда и перемѣщенія Гамоена, которыя являются неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этихъ блужданій, происходятъ на пространствѣ болѣе 150-ти километровъ въ длину и по крайней мѣрѣ на 80-ти километрахъ въ ширину ²⁾. Главнымъ образомъ у низовья Бандъ-и-Кочека, близъ деревни, лежащей къ востоку отъ Секоха, столицы персидскаго Сеистана, Гильмендъ часто измѣнялъ свое теченіе; всюду по равнинѣ попадаются слѣды его прежнихъ руселъ. До 1830 г. онъ имѣлъ теченіе къ западу и образовалъ тогда „гамоенъ“ близъ холма Кохъ-и-Кваджа; вслѣдствіе большого наводненія, онъ оставилъ это русло, чтобъ напра-

¹⁾ Wanderings in Balochistan.

²⁾ H. Rawlinson, *mémoire cité*.

виться къ сѣверу и разлиться озеромъ въ ста километрахъ къ сѣверо-западу отъ предыдущаго бассейна ¹⁾. Половодье и наносы ила постоянно вынуждаютъ, такимъ образомъ, земледѣльцевъ искусно управлять сѣтью каналовъ. Въ прежнее время главная плотина Гильменда, находившаяся близъ Рудбара, на южной выпуклости большого изгиба рѣки, выбрасывала воды въ широкій каналъ, направлявшійся къ западу для орошенія всей части равнины, простирающейся на югъ. Этотъ каналъ уже не существуетъ, и могучіе слои плотины, сложенные изъ громадныхъ кирпичей, почти въ квадратный метръ, сдѣлались бесполезными ²⁾. Города и деревни перемѣстились одновременно съ каналами; мало странъ, гдѣ бы встрѣчалось столько руинъ, при томъ же представляющихъ простыя груды развалинъ, между которыми не находится ни одного обломка замѣчательныхъ памятниковъ. Частое перемѣщеніе рѣкъ и оросительныхъ каналовъ объясняетъ противорѣчія путешественниковъ, рассказывающихъ о Гамоенѣ то какъ о „прѣсноводномъ“ озерѣ ³⁾, а то какъ о пространствѣ солоноватой или сильно соляной воды. На самомъ дѣлѣ, подобная водяная площадь, происшедшая отъ недавняго наводненія, заключаетъ въ себѣ еще чистую рѣчную воду, тогда какъ другая часть наводненной равнины, съ давнихъ поръ неимѣющая сообщенія съ проточною водою, постепенно насыщалась солью. Единственная порода рыбы, указанная у Гольдсмита, подъ названіемъ барвѣна, водится въ рѣкахъ Сеистана ⁴⁾. Водяныя птицы: гуси, лебеди и утки, покрываютъ озеро такими густыми стадами, что вода становится невидной; отъ ихъ множества въ воздухѣ темнѣетъ, когда онѣ летятъ. Ханьковъ видѣлъ одну изъ такихъ стай, образовавшую плотный четырехугольникъ, болѣе километра въ каждую сторону. Жители Сеистана узнаютъ заранее, какъ высока будетъ вода во время половодья, смотря по высотѣ, на какой эти птицы вьютъ гнѣзда надъ поверхностью водъ озера. Часто цѣлыя облака мошекъ наполняютъ воздухъ, и особой породы слѣпни, ужаленіе которыхъ весьма опасно, съ яростью преслѣдуютъ лошадей, и такъ назойливо, что верховыхъ коней всадники вынуждены прятать въ глубинѣ темныхъ конюшенъ ⁵⁾.

Афганистанъ, взятый въ цѣломъ, весьма слабо орошается, и не можетъ сравниться обиліемъ дождей съ странами Западной Европы.

¹⁾ Arthur Conolly, Journal of the Asiatic Society № 130.

²⁾ Ferrier, Voyages en Perse, dans l'Afghanistan, etc.

³⁾ Nicolas de Khanikov, Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale.

⁴⁾ Journal of the Geographical Society, 1873.

⁵⁾ Beresford Lovett, Journal of the Geographical Society, 1874.

Плато, граничація на востокъ съ хребтомъ Сулейманъ-Дага, входятъ, какъ и Индустанъ, въ область пассатныхъ юго-западныхъ вѣтровъ; но воздушныя теченія, которыя задѣваютъ Конканскія и Малабарскія горы и которыя изливаютъ въ ихъ долины такое обильное количество дождя, напитываются парами, пройдя на всемъ протяженіи надъ поверхностью Индійскаго моря, тогда какъ белуджистанскіе и афганистанскіе пассаты можно скорѣе назвать континентальными вѣтрами. Они образуются въ экваторіальныхъ странахъ Африки, къ югу отъ берега Сомали, чтобъ направиться затѣмъ вдоль приморской страны, къ сѣверо-западу океана; и имъ едва приходится перейти черезъ два морскихъ рукава—заливъ Адень и заливъ Оманъ. Они приносятъ весьма незначительную дозу влажности, и то только когда морскіе отливы заставляютъ ихъ пройти по всему пространству Индійскаго океана. Вѣтры эти почти исключительно оставляютъ свои снѣга и дожди для высокихъ горъ сѣвернаго Афганистана, для обоихъ Сефидъ-Кохъ, для Кохъ-и-Баба и Гинду-Куша.

И такъ, хотя плато Афганцевъ находится неподалеку отъ моря, но лежитъ въ поясѣ континентальнаго климата, на пути вѣтровъ, направляющихся съ Верхняго Нила и изъ Аравіи: многія пустыни афганской территоріи имѣютъ одинаковый видъ съ пустынями Ирана, лежащими также въ области сухихъ вѣтровъ. Какъ и во всѣхъ странахъ съ континентальнымъ климатомъ, крайности температуры представляютъ въ Афганистанѣ большія и быстрыя колебанія. На голыхъ скалахъ и на глинистомъ грунтѣ верхнихъ плато бываетъ попеременно то очень холодно, то очень жарко, и не только во время перехода отъ зимы къ лѣту, но и отъ ночи къ дню. Такъ иногда снѣгъ выпадаетъ въ Кандахарѣ—„Двери Индіи“. Въ Хороссанѣ Герата, близъ Кузана, армія Ахмедъ-Шаха потеряла, говорятъ, 18,000 человекъ отъ стужи въ одну ночь. Съ другой стороны, хотя Газни находится на высотѣ 2,356 метровъ, температура возвышается тамъ, какъ говорятъ, до 55-и градусовъ въ тѣни, и такой жаръ тѣмъ болѣе трудно переносить, что ночью бываетъ довольно свѣжо. Такъ афганскіе города Маскатъ, Адень, Буширъ, Дадхаръ, Сиби, Шикарипуръ принадлежатъ къ числу такихъ городовъ, про которые сложилась поговорка: „Разъ ты создалъ, Аллахъ, такую огромную печь, то для чего-жъ тебѣ нужно было создавать еще адъ?“ Жаръ нестерпимый; иногда даже умираютъ отъ него, когда именно вѣтеръ вздымаетъ пыль и поситъ ее вихремъ по поверхности плато. Афганистанъ—одна изъ тѣхъ странъ, гдѣ эти грозныя явленія были чаще всего наблюдаемы; въ Сеистанѣ горячіе южные вѣтры походили на самумъ, и рассказываютъ про случаи, когда люди задыхались отъ горячаго дуновенія этого вѣтра.

Отъ слишкомъ сильныхъ измѣненій температуры происходитъ усиленіе испаренія, то отъ дѣйствія жара, то отъ испусканія лучей въ чистомъ воздухѣ. Вода уже и такъ слишкомъ рѣдка болѣе чѣмъ въ половинѣ Афганистана; убываетъ такимъ образомъ еще болѣе и ее утилизируютъ съ большою экономіей. Афганскіе и персидскіе земледѣльцы весьма искусно строятъ *karez*, *khariz*, *kanat* или подземные водопроводы, — остроумное подражаніе рѣкамъ, — которые текутъ по галлереймъ известковыхъ скалъ и обнаруживаются въ вырытыхъ мѣстами колодцахъ. Во всѣхъ плохо орошенныхъ земляхъ Афганистана встрѣчаются деревни и поселки, которыхъ названія напоминаютъ о существованіи этихъ необходимыхъ работъ. Эти скрытыя рѣки, предохраняемыя такимъ образомъ отъ испаренія, содержатся большею частью съ большою заботливостію, потому что отъ нихъ зависитъ жизнь цѣлыхъ народовъ. Между ними есть такія, какъ напр. Газни, которыя имѣютъ отъ 30 до 40 километровъ въ длину и которыя принимаютъ въ себя подъ землею многочисленныя притоки, имѣя главныя свои источники или бассейны въ пятьдесятъ и даже въ сто метровъ глубиною. Вертикальныя колодцы, вырытые въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, позволяютъ рабочимъ спускаться въ каналъ, чтобъ его прочистить и укрѣпить его внутреннія стѣны. Вырытая земля, образовавшая бугорки близъ самого входа въ каналъ, показываетъ издали по склонамъ холмовъ протяженіе подземныхъ ручьевъ ¹⁾.

Недостатокъ воды, а также холода, смѣняющіе томительный зной, и значительная средняя высота мѣстности имѣютъ послѣдствіемъ обѣдненіе флоры Афганистана.

Даже въ сравненіи съ суровыми скалами Пенджаба: скалы многихъ областей Сулейманъ-Дага и плато кажутся еще бѣднѣ растительностію: въ нѣкоторыхъ округахъ виднѣется только одинъ голый камень; немножко зелени встрѣчается въ разщелинахъ, тамъ, гдѣ просачивается сколько-нибудь влажности между горами скалъ. Крошечныя пальмы, оливковыя и фруктовыя деревца растутъ вокругъ хижинъ, а кипарисы, ивы и тополи растутъ по берегамъ ручьевъ. На пространствѣ, занимающемъ болѣе половины страны, растительность показывается только въ видѣ зеленого пятна среди мѣстности бѣлосвѣтой, сѣрой или красноватой отъ глины или скалъ. Контрастъ такъ великъ между голыми скалами горъ и оазисами долины, что разбойничьи кланы видятъ въ этомъ про-

¹⁾ Carl Ritter, West-Asien; — O'Donovan, Merv Oasis; — Jane Dieulafoy, Tour du Monde, 1883.

мысль Провидѣнія: «у другихъ есть земля, а у насъ сила», говорятъ они ¹⁾).

Но если природа была не особенно щедра къ Афганистану въ отношеніи растительности и богатства зелени, тѣмъ не менѣе она падѣлила тамъ плоды и хлѣбныя зерна какимъ-то особеннымъ вкусомъ: соки плодовъ дистиллируются тѣмъ лучше, чѣмъ больше растительные соки подвержены измѣненіямъ температуры. Хлѣбныя растенія всѣхъ родовъ даютъ превосходные продукты равно какъ и деревья орѣховыя, абрикосовыя, персиковыя, сливовыя, миндальныя. Гранатовыя яблони не растутъ въ Кабулѣ, но онѣ процвѣтають въ южномъ Афганистанѣ «Лучшіе во всемъ свѣтѣ гранаты—произведеніе Кандахара» ²⁾. Дикій виноградъ даетъ сочныя кисти, пріятныя на вкусъ, растущія на высотѣ болѣе 200 метровъ, на склонахъ Когистана. Орѣшникъ встрѣчается также и въ дикомъ видѣ, и плоды его весьма цѣнятся: ни въ одной странѣ, можетъ быть, это дерево не достигаетъ такихъ размѣровъ; въ верхней долиנѣ Курамы попадаются орѣховыя деревья, у которыхъ стволъ болѣе 5-и метровъ въ окружности ³⁾.

Области Афганистана, гдѣ растительность имѣетъ больше силы и яркости, это несомнѣнно сѣверо-восточныя, гдѣ воды текутъ въ большемъ обилии. Въ долинахъ Гинду-Куша и Лагори, равно какъ на склонахъ Сефидъ-Коха, но только на высотѣ болѣе 2,100 или 2,150 метровъ, козы приходятъ объѣдать молодые побѣги. Взобравшись на такую высоту, можешь подумать, что находишься въ центрѣ Гималая, среди лѣсовъ Дальгаузи или Симлы. Чинары растущіе на сосѣднихъ террасахъ Пайварскаго прохода, имѣютъ болѣе 10-и метровъ въ обхватѣ. Взбираясь на горы, прежде всего встрѣчаешь дубы, затѣмъ деодаръ (*deodar*), тисовыя деревья, можжевельникъ, различныя породы сосенъ и пихтъ: хвойныя деревья растутъ на Сефидъ-Кохѣ на высотѣ 3,350 метровъ. Выше виднѣются только мелкій можжевельникъ и низкорослыя березы, а дальше растутъ только травы и карея (Остъ-Индское растеніе), вплоть до границы нижняго слоя вѣчныхъ снѣговъ, вездѣ, гдѣ почва и воздухъ имѣютъ достаточно влаги, чтобъ поддерживать жизнь растеній. По изслѣдованіи Сулейманъ-Дага оказалось, что древесныя породы его однородны съ древесными породами Гималаевъ, тогда какъ травянистыя растенія принадлежатъ къ растеніямъ западной области ⁴⁾. Вмѣстѣ взя-

¹⁾ Walker, Journal of the Geographical Society, 1862.

²⁾ Ferrier, Voyages dans la Perse, l'Afghanistan, etc.

³⁾ Aitchison, Proceedings of the Geographical Society, oct. 1879.

⁴⁾ Stewart, Journal of the Geographical Society, 1862.

тая, флора Афганистана и Гималая имѣетъ много общаго съ европейской флорой: въ лѣсахъ ихъ встрѣчаются одни и тѣ-же дикія растенія, а въ садахъ тѣ-же культивированныя породы. Сеистанъ—единственная афганская провинція, гдѣ растетъ фиговое дерево. Миртовое дерево встрѣчается болѣе къ сѣверу, въ деревняхъ Анардереха ¹⁾.

Фауна Афганистана также не отличается типами, которые бы только ему были свойственны. Въ низменныхъ долинахъ, наиболѣе близкихъ къ Пенджабу, водятся животныя равнинъ: леопарды, гіены и шакалы; страны Гинду-Куша, равно какъ Каракорума, Гималая и Загималая, надѣленные соответствующимъ климатомъ, имѣютъ болѣею частью фауну Тибета: серны и косули, возъ различныхъ породъ, медвѣдей черныхъ и бурыхъ, волковъ и лисицъ; кабаны гнѣздятся въ тростникахъ Гамоена; тушканчикъ или крыса-хенгуру, подверженная спячкѣ въ своей норѣ съ сентября по апрѣль, встрѣчается во множествѣ на всѣхъ каменистыхъ пространствахъ; наконецъ, въ южныхъ равнинахъ, какъ напр., въ сосѣднихъ пустыняхъ Сеистана и Хороссана, носятся газели, а дикіе ослы цѣлыми табунами пробѣгаютъ черезъ деревни, поднимая за собою столбы пыли. Еще въ семнадцатомъ вѣкѣ посорогъ встрѣчался въ лѣсахъ нижняго Афганистана, у верховья Пешавера: Джеханджиръ охотился на нихъ съ своимъ отцомъ Акбаромъ ²⁾. Эльфинстонъ и Раверти рассказываютъ, что львы также водятся въ южныхъ долинахъ, но никто изъ натуралистовъ ихъ не видѣлъ. Бланфоръ сомнѣвается также и относительно тигра ³⁾. Двугорбые и другіе верблюды Сеистана прославились своею выносливостью, силой и быстротою въ ходбѣ. Въ нѣкоторыхъ гористыхъ мѣстностяхъ, именно у Тчаръ-Аймаковъ, гдѣ эти животныя не могутъ служить для перевозки товаровъ, ихъ держатъ единственно изъ-за ихъ шерсти, которая служитъ для выдѣлки ткани на палатки ⁴⁾. Овцы Заминдавара и страны Аймаковъ доставляютъ, можетъ быть, наилучшую шерсть во всей Азіи. Афганцы почти не употребляютъ для ѣзды другихъ лошадей, кромѣ ломовыхъ — ябу, животное съ короткими ногами и неуклюжее съ виду, но чрезвычайно выносливое. У нѣкоторыхъ племенъ, особенно сосѣднихъ съ Гератомъ, есть прекрасныя лошади, но все же не могуція сравниться съ превосходными кровными туркменскими скакунами, недавно ввезенными въ Англію черезъ Тегеранъ ⁵⁾. Весьма искус-

¹⁾ N. de Khanikov, Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie centrale.

²⁾ Raverty, Notes on Afghanistan and some parts of Balochistan.

³⁾ Eastern Persia, vol. II, Zoology and Geology.

⁴⁾ Ferrier, ouvrage cité.

⁵⁾ Baker and Gill, Clouds in the East.

ные охотники-афганцы кочевники имѣютъ также превосходныхъ собакъ борзыхъ, гончихъ и лягавыхъ. Подобно Туркменамъ и Раджпутамъ, они занимаются и соколиной охотой, почти совсѣмъ заброшенной въ европейскихъ государствахъ. Сеистапцы умѣютъ даже дрессировать для охоты гусей и утокъ ¹⁾).

II.

Афганистанъ не есть названіе, которое жители страны сами дали землѣ, лежащей между Индіей и Персіей: они называютъ ее Пуктуентъ-Ква или „Страна Пактанаховъ“ ²⁾, и говорятъ на нарѣчьи пукто или пушту. Въ Индустанѣ Пактанахи извѣстны подъ общимъ названіемъ рогилла или «горцевъ», а чаще всего подъ именемъ Патановъ, которое, по мнѣнію Ласана и другихъ писателей, произошло отъ ихъ мѣстнаго названія; названіе же «Афганцы» происходитъ, можетъ быть, отъ санскритскаго слова Асвака (Assaka), т. е. «всадники»,—названіе вполне заслуженное ими вслѣдствіе воинственныхъ набѣговъ, которые они дѣлали черезъ равнины ³⁾. Извѣстно, что по мѣстному преданію, которому первые англійскіе путешественники придали больше значенія, чѣмъ оно имѣло на самомъ дѣлѣ, и распространенію котораго они, можетъ быть, даже содѣйствовали,—Афганцы считаютъ себя народомъ еврейскаго происхожденія и признаютъ своимъ предкомъ царя Саула изъ племени Веніамина. Но подобныя предположенія, принятія и другими англійскими писателями, каковы Raverty, Bellew, Talboys, Wheeler, не могутъ имѣть серьезнаго значенія въ странѣ, гдѣ многіе, совсѣмъ незначительные князьки возводятъ свою генеалогію до «Двурогаго Скандера», гдѣ цѣлыя племена ведутъ свое происхожденіе отъ баснословнаго Рустема, Джемшида, древняго героя персидскихъ эпопей, или отъ Магомета, пророка Аллаха. Извѣстно, что между Афганцами, равно какъ и между Таджикиами и Иранцами, часто встрѣчаются люди съ высокимъ выпуклымъ лбомъ, съ алчнымъ взглядомъ, орлинымъ носомъ, толстыми губами и густой бородой, похожіе на купцовъ-семитовъ; и-неудивительно, что это встрѣчается въ странѣ, лежащей на большой дорогѣ военныхъ нашествій между Индіей и Передней Азіей. Въ Афганистанѣ расы постоянно смѣшивались, то вслѣдствіе переселеній, то вслѣдствіе завоеваній, или похищеній жен-

¹⁾ Euan Smith, Eastern Persia.

²⁾ Poukhtoun ou Pouchtoun, — au pluriel Pakhtanah, Pachtanah, — suivant les dialectes.

³⁾ Vivien de Saint-Martin, Année Géographique, 1863.

щинъ однимъ племенемъ у другаго. Исторія показываетъ намъ Афганцевъ сперва какъ кланы горцевъ, обитающихъ на западныхъ границахъ Индустана, но въ то же время завладѣвшихъ всѣми землями, простирающимися за предѣлы ихъ перваго отечества: съ одной стороны вплоть до бассейна Ганга, съ другой стороны до Сеистана. Эти племена слились съ народами различнаго происхожденія, которыхъ языкъ и названіе они измѣнили ¹⁾. Дорнъ и Ласенъ думаютъ, что имъ удалось открыть народъ Пукту въ Пактісахъ, упоминаемыхъ, по словамъ Скиакса, Геродотомъ, и обитавшихъ именно къ юго-востоку отъ Персовъ и къ западу отъ бассейна Инда ²⁾; но собственно названіе Пактісовъ нигдѣ не встрѣчается у историковъ Александра; многочисленные названія народцевъ, на которыхъ дѣлится афганская нація, были узнаны въ терминологіи санскритскихъ поэмъ ³⁾.

Языкъ пушту принадлежитъ къ арійской семьѣ, а семитическія слова, примѣшанныя къ его словарю, перешли къ нему не отъ евреевъ, а отъ Арабовъ, со времени обращенія жителей Пуктуенъ-Ква въ магометанство. Азбука, которую употребляютъ Афганцы, есть также арабская, впрочемъ совершенно неспособная къ передачѣ звуковъ индо-европейскаго языка. Филологи еще не опредѣлили съ точностью мѣсто, которое занимаетъ языкъ пушту между арійскими языками. Произшелъ ли онъ отъ Zendскаго языка, или же въ немъ слѣдуетъ видѣть переходное нарѣчіе отъ нарѣчій персидскихъ къ нарѣчіямъ индійской семьи и наиболѣе приближающееся къ этимъ послѣднимъ? ⁴⁾. Послѣднее мнѣніе болѣе общепринято: пушту считается языкомъ, отдѣлившимся еще въ глубокой древности отъ общаго корня; онъ, кажется, болѣе близокъ къ персидскому языку, чѣмъ къ индусскому. Жесткій и гортанный, «какъ будто холодный вѣтеръ, спустившійся съ высотъ Гинду-Куша, заставляетъ говорящихъ на немъ людей держать ротъ полуоткрытымъ», — языкъ этотъ слыветъ наименѣе благозвучнымъ на всемъ Востокѣ: по одной поговоркѣ, невѣрно приписываемой Магомету, «это языкъ ада» ⁵⁾. Національная афганская литература совсѣмъ не такъ бѣдна, какъ о ней думали еще недавно: она состоитъ изъ героическихъ поэмъ, любовныхъ пѣснопѣній, изъ которыхъ нѣкоторыя были собраны Раверти, нѣсколь-

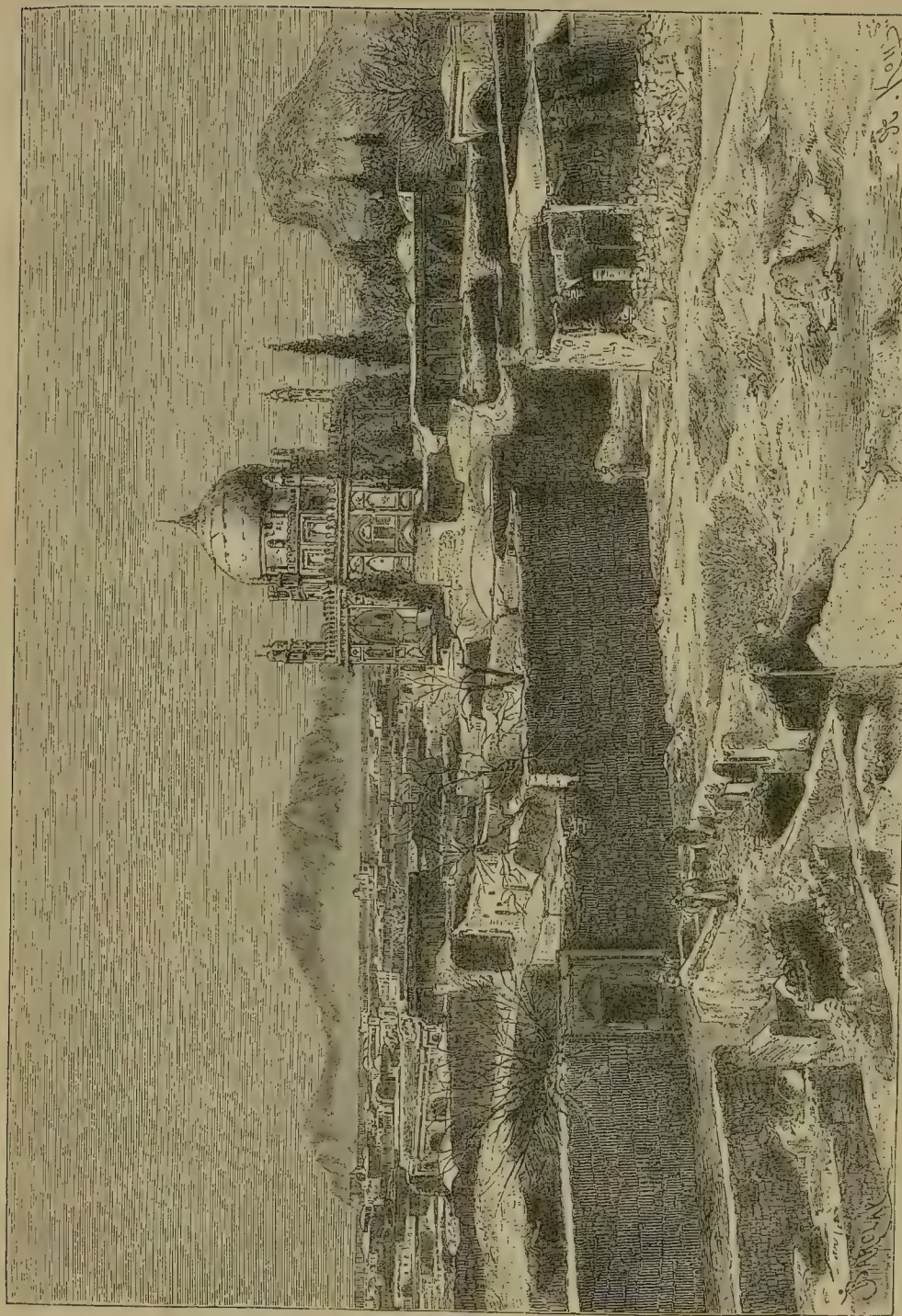
¹⁾ Н. Rawlinson, Journal of the Geographical Society, 1873.

²⁾ Dorn, History of the Afghans;—Lassen, Indische Alterthumskunde;—Henry, Etudes Afghanes.

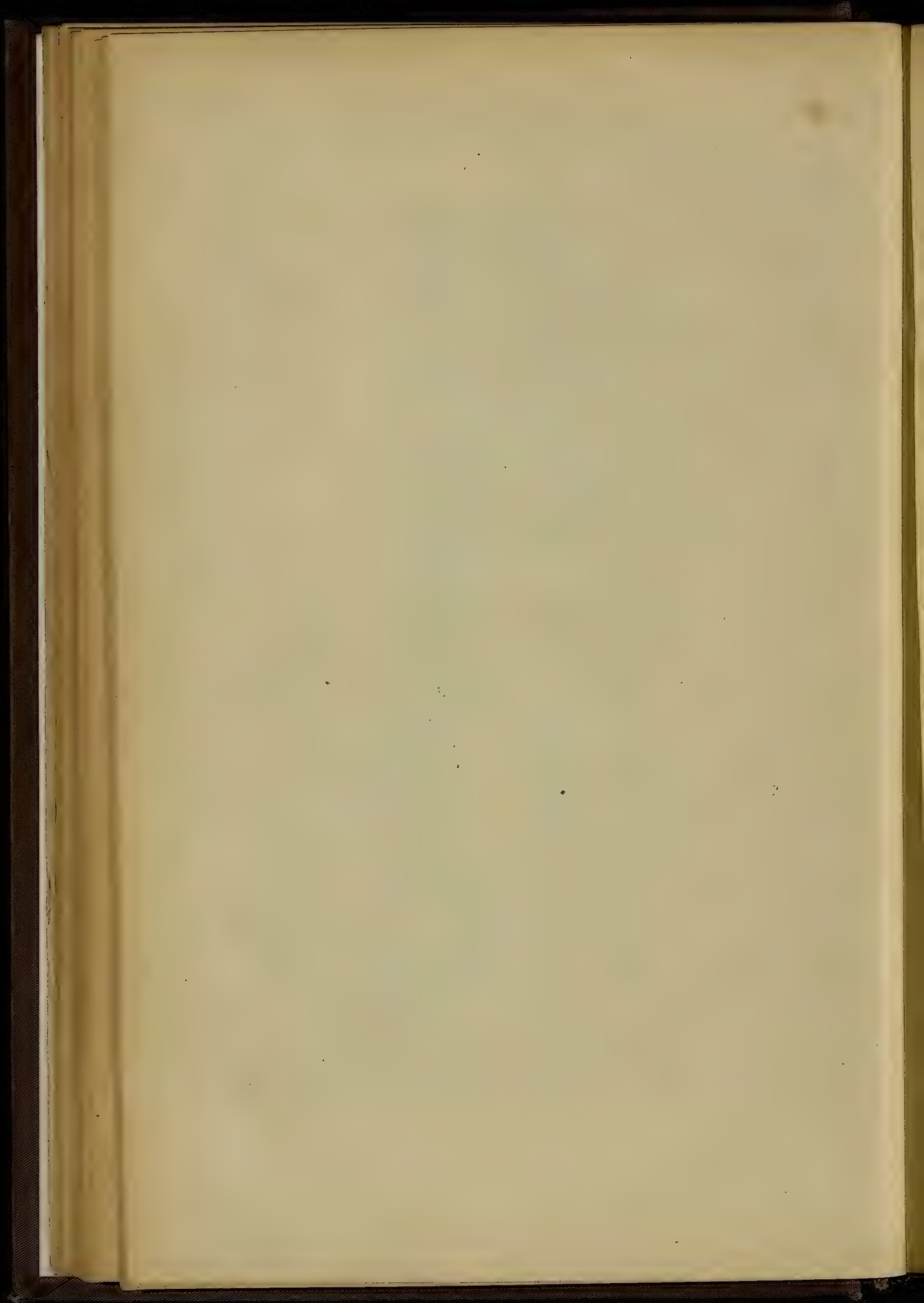
³⁾ Vivien de Saint-Martin, Etude sur la géographie grecque et latine de l'Inde.

⁴⁾ Trumpp, Grammar of the Pacht.

⁵⁾ Lassen, ouvrage cité.

ГРОВНИЦА АХМЕДЪ ШАХА ВЪ КАНДАГАРЪ.

кихъ сочиненій богословскихъ, юридическихъ, даже грамматическихъ¹⁾. Науки преподаются на персидскомъ языкѣ, и наиболѣе любимые писатели, несмотря на различіе языковъ, — иранскіе поэты. Пактанахи — большіе любители пѣнія и музыки: больше всѣхъ другихъ предметовъ они покупаютъ флейты въ Индустанѣ²⁾.

У большинства племенъ, афганскій типъ отличается крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и сильной мускулатурой; мужчины сильны, стройны, неустойчивы въ ходѣхъ и хорошіе работники. Голова у Афганцевъ имѣетъ продолговатую форму³⁾; они отличаются выдающимися скулами, сильно выступающимъ носомъ; нижняя губа у нихъ по большей части очень толстая, брови густыя, борода и волосы жесткіе, почти всегда черные; типъ свѣтло-русый и темно-русый встрѣчается только у горцевъ Кафиристана иной расы. Западные Афганцы, ближайшіе къ Персіи, имѣютъ цвѣтъ кожи болѣе свѣтлый, чѣмъ Афганцы, населяющіе восточныя области; цвѣтъ кожи у нихъ оливковый, тогда какъ Афганцы, сосѣдніе съ Индустаномъ, схожіе съ своими братьями Раджпутами, имѣютъ цвѣтъ кожи коричневый, переходящій въ черный. У всѣхъ у нихъ взглядъ полный энергіи и гордости — признакъ врожденной храбрости. Въ сравненіи съ Персами, они кажутся рѣзкими, даже грубыми, небрежными въ одеждѣ. Въ мирное время, когда людямъ становятся чуждыми дурныя страсти, которыя въ нихъ развиваетъ война: жестокость, мстительность, лукавство и жажда грабежа, — Афганецъ гостепріименъ, искрененъ и великодушенъ: «тотъ не Афганецъ, кто не откроетъ своей двери чужестранцу», говоритъ пословица. Женщины у Афганцевъ въ большомъ почетѣ и онѣ ведутъ хозяйство съ умѣньемъ и увѣренностью. На Востоцѣ существуетъ такая поговорка: «поѣзжай обогащаться въ Индію, веселиться въ Кашмирѣ, а жену бери себѣ у Афганцевъ»⁴⁾. Воздержный и скрытный, пылкій въ предпріятіяхъ, Афганецъ охотно жертвуетъ удовольствіемъ для труда; но онъ не такъ дешево разстается съ своею независимостью, какъ Персъ или Индусъ. Несчастія, которыхъ нельзя избѣжать, онъ переноситъ съ покорностью, но въ то же время энергично защищается отъ притѣсненій, только не при дворѣ, гдѣ господствуетъ своеправіе и жестокость деспотической власти⁵⁾. Большинство англій-

¹⁾ Journal of the Asiatic Society of Bengal, 1854, VI.

²⁾ Javorskiy, Poutechestvie Rousskavo Posolstva po Avganistanou.

³⁾ Indice céphalique: 0,77, d'après sept mensurations (Duhoussset, Etudes sur les populations de la Perse).

⁴⁾ A. Conolly, Journey to the North of India.

⁵⁾ M. Elphinstone, An account of the Kingdom of Caubul; — De Gobineau, Trois ans en Asie.

скихъ путешественниковъ жалуются на чрезмѣрное вѣроломство Афганцевъ; но европейцы, показывавшіеся въ страпѣ, приходили туда большею частью повелѣвать, а потому самое ихъ появленіе не было ли оскорбленіемъ для жителей? Поэтому, нисколько неудивительно, что туземцы, болѣе слабые, чѣмъ Англичане, почти во всѣхъ сраженіяхъ прибѣгали къ вѣроломству противъ ненавистныхъ враговъ. Когда въ Афганцахъ возбуждена чѣмъ-либо ненависть, они предаются ей съ необычайнымъ ожесточеніемъ и упорствомъ. У магометанскихъ Индусовъ существуетъ такая пословица: «Да хранить тебя Богъ отъ мести слона, очковой змѣи и Афганца!».

Различныя афганскія племена, которыя всѣ считаютъ своимъ предкомъ одного патріарха, составляютъ множество отдѣльныхъ республикъ. Каждое изъ этихъ маленькихъ государствъ раздѣляется на кланы и подкланы, заи или кейль, изъ которыхъ наименьшіе состоятъ изъ нѣсколькихъ семействъ. Всѣ эти группы имѣютъ одинаковое устройство: самый меньшій кланъ, самый низшій кейль имѣетъ своего главу, избираемаго обыкновенно по праву рожденія, а всѣ кланы вмѣстѣ управляются ханомъ, назначаемымъ въ большинствѣ случаевъ эмиромъ афганскимъ; иногда же ханъ избирается выборными отъ племени. Онъ не пользуется неограниченной властью: собраніе начальниковъ клановъ, *джирга*, подъ предсѣдательствомъ хана, рѣшаетъ дѣла во всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ; оно одно, руководствуясь обычаями, даетъ санкцію, которая необходима начальнику клана для приведенія въ исполненіе постановленій джирги. Весьма рѣдко случается, чтобы племя не признало постановленія собранія своихъ старшинъ: старинный общинный духъ господствуетъ еще до сихъ поръ. Самъ Ахмедъ-Шахъ, покоритель Индіи, неограниченный властитель миллионовъ людей, кишавшихъ въ равнинѣ, былъ въ своей странѣ не болѣе, какъ первый старшина между другими старшинами, равными ему по праву. Однако, равновѣсіе власти измѣняется самымъ страннымъ образомъ въ группахъ афганскихъ семей, слѣдуя за тысячею поочередныхъ частныхъ соперничествъ, мщеній и войнъ, отъ которыхъ почти безпрерывно страдаетъ край. Случается даже такъ, что избирается диктаторъ, которому предоставляется неограниченная власть во время опасности; но по окончаніи смутъ, этотъ властелинъ становится по прежнему частнымъ человѣкомъ, равнымъ по власти со всеми прочими выборными племени. Часто также составляются временные союзы между нѣсколькими кейлями, и соединенныя между собою *джирга* заключаютъ договоръ на счетъ веденія войны или заключенія мира. Находясь даже подъ властью эмира, хана или джирги, Афганецъ любитъ считать

себя независимымъ. „Мы все равны,“ часто повторяютъ Афганцы англійскимъ путешественникамъ; и когда тѣ начинаютъ восхвалять монархическій образъ правленія, Афганцы говорятъ: „Мы предпочитаемъ наши раздоры, предпочитаемъ наши боевыя схватки; пускай льется наша кровь, если это надо, но мы не хотимъ властелина!“ Если мѣстные безпорядки и часто повторяются въ Афганистанѣ, то извѣстно также, что племена, живущія вдали отъ городовъ, избѣгаютъ не только чрезмѣрно гнетущаго режима, но также и общихъ возстаній, которыя производятъ народы Передней Азіи, подчиненные неограниченной власти ¹⁾. Большинство племенъ не имѣло никогда рабовъ: Афганецъ считаетъ преступленіемъ „продавать людей;“ онъ ихъ убиваетъ, но не порабощаетъ.

Обычай родовой мести все еще держится въ Афганистанѣ, и нѣкоторыя племена ведутъ между собой постоянныя войны, не изъ-за какого-либо интереса; или ради достиженія какой-либо цѣли, а единственно изъ-за „кроваваго возмездія“. Не смотря на это, часто происходятъ посредничества между враждующими сторонами. Нерѣдко джирга вмѣшивается въ борьбу семей, и иногда избирается кейль судьей между двумя враждующими группами; въ такомъ случаѣ, сторона, признанная виновною, присуждается къ выдачѣ въ замужество нѣсколькихъ дѣвушекъ за мужчинъ оскорбленной семьи или племени. Это одна изъ главныхъ причинъ смѣшенія крови между различными афганскими народностями. Обычай гостепріимства также способствуетъ сліянію племенъ: чужеземныя семейства встрѣчаютъ радушный пріемъ на территоріи клана, имъ раздаются земли, и ихъ старшина принимается въ число членовъ джирги; не смотря на это, пришельцы могутъ управляться согласно ихъ обычаямъ. Кромѣ этихъ чужеземцевъ, особенно радушно принимаемыхъ, есть еще и другіе, какъ напр. Гамзои или „Сосѣди“, на которыхъ туземцы смотрятъ, какъ на „покровительствуемыхъ“ племенемъ и которые, по обыкновенію, не вступаютъ во владѣніе землями, которыя они обрабатываютъ; однако все-же рѣдко бываетъ, чтобъ послѣ одного или двухъ поколѣній они не слились съ племенемъ, оказавшимъ имъ гостепріимство. Въ то время, какъ элементы различнаго происхожденія группируются такимъ образомъ въ одну семью, многія племена, въ свою очередь, раздѣляются на враждебныя партіи, вслѣдствіе какого нибудь частнаго насилія или же политическихъ распрей. Заи или „сынъ“ — слово, прибавляемое къ большинству названій племенъ и клановъ, — не указываетъ съ точностью настоящаго происхожденія: часто это не болѣе, какъ только от-

¹⁾ Mountstuart Elphinstone, ouvrage cité.

личительный признакъ, не имѣющій надлежащаго значенія. Такъ, съ самаго начала событій, предшествовавшихъ послѣднему британскому вторженію, Кабулистанцы раздѣлились на Каванъяри-зай, благопріятствовавшихъ союзу съ Англичанами, представителемъ которыхъ былъ резидентъ Каванъяри, и на Якубъ-зай, враговъ всего чужеземнаго и въ то-же время ненавидѣвшихъ эмира Якуба ¹⁾. Часто общіе интересы соединяютъ всѣ племена одной территоріи противъ другихъ племенъ, какой-бы они ни были расы; такъ напр. Гильзай и Таджики, извѣстные подъ общимъ названіемъ Логари, или „людей Логари“, ведутъ борьбу съ другими Гильзаями и Таджикими, обитающими вдоль Лахмана ²⁾.

Противорѣчивыя свѣдѣнія, доставляемыя путешественниками, происходятъ отъ разнообразія и перемѣны названій племенъ, и препятствуютъ строгой классификаціи кейлей по степени ихъ настоящаго родства. Оффиціальныя таблицы, публикуемыя командироваемыми англійскими и русскими офицерами генеральнаго штаба, имѣютъ между собою весьма отдаленное сходство. Тѣмъ не менѣе, попытка общей классификаціи возможна. По отзывамъ всѣхъ ученыхъ, господствующее племя между четырьмя стами кейлями Афганцевъ есть племя Дураны, къ которому принадлежитъ нынѣ царствующая династія въ странѣ: оно составляетъ почти одну пятую всего населенія Афганистана, къ югу отъ Гинду-Куша. Въ началѣ прошлаго столѣтія, люди этого племени назывались Авдали (Абдали); но послѣ того какъ Ахмедъ-Шахъ, покоритель Индіи, принялъ титулъ Дура и Дурана или „Жемчужины изъ Жемчужинъ“, нація, отъ которой онъ произошелъ, перемѣнила свое имя на имя своего повелителя. Территорія Дураны занимаетъ большую часть южнаго Афганистана, всю среднюю долину Гильменда, между землей Гильзаевъ и Сенстаномъ, равнину Кандахара, Заминдавара и гористыя массивы окрестностей Фараха. У этого афганскаго племени скотоводы весьма многочисленны, но не составляютъ большинства даже у Ализаевъ Заминдавара. Всѣ эти скотоводы—кочевники и имѣютъ по меньшей мѣрѣ по два кочевья: кишлакъ или зимняя стоянка, которая находится въ равнинѣ, и айлакъ или лѣтняя стоянка, расположенная въ горахъ. Пастухи-кочевники говорятъ всегда съ восторгомъ про тотъ день, когда они покинутъ низменную страну и, въ сопровожденіи своихъ игривыхъ стадъ, пойдутъ устраивать свои палатки среди цвѣтущихъ пастбищъ возвышенныхъ долинъ или плато. Гордящіеся своимъ родствомъ съ царствующей дина-

¹⁾ Bellew, The Races of Afghanistan.

²⁾ Holdich, Proceedings of the Geographical Society, febr. 1881.

стей, Дурани,—между ними особенно кланъ Ахмедъ-Шаха, Поползай, и кланъ нынѣшнихъ повелителей, а также большинство высшихъ сановниковъ, Баракзай,—изъ всѣхъ Афганцевъ наименѣе отстаивали свои республиканскія убѣжденія.

Сѣверо-востокъ Кандахара, долины и плато, граничащія на востокъ съ хребтомъ Сулейманъ-Дага, принадлежатъ большею частью Гильзаемъ или Гильджи, называемымъ также Маттай и подраздѣляющимся на пятьдесятъ клановъ. Сами они считаютъ себя племенемъ турецкаго происхожденія и пришли съ запада въ десятомъ вѣкѣ ¹⁾: это—Кильджи или Каладжи у арабскихъ писателей. Они рано сообразились въ исламъ, не оставляя въ то-же время и нѣкоторыхъ обычаевъ своей прежней религіи. Преданіе говоритъ, что они были христіанами, составлявшими одно цѣлое съ христіанами Грузіи или Арменіи, въ доказательство чего приводятъ фактъ, не имѣющій, впрочемъ, большаго значенія, что ихъ одежды были расшиты крестами и что ихъ женщины складываютъ на груди руки крестомъ передъ тѣмъ, какъ принимаютъ мѣсить-хлѣбъ ²⁾. Хотя они и держатся отдѣльно отъ Афганцевъ, но говорятъ на одномъ съ ними языкѣ, съ виду очень походятъ на Афганцевъ и держатся однихъ и тѣхъ-же обычаевъ. И дѣйствительно, ихъ слѣдуетъ считать настоящими Пактанахами, сдѣлавшимися таковыми чрезъ смѣшеніе, въ какой-бы, впрочемъ, оно степени ни отразилось первоначально на побѣдителяхъ-чужеземцахъ; вообще Кильджи отличаются благородной осанкой и необыкновенно правильными чертами лица. Гильзай были когда-то самымъ могущественнымъ племенемъ въ странѣ: они-то и покорили Персію въ началѣ прошлаго столѣтія, и именно истощеніемъ страны, причиненнымъ этими войнами, слѣдуетъ несомнѣнно объяснить переворотъ, поставившій ихъ на второе мѣсто въ ряду прочихъ племенъ; но тѣмъ не менѣе они сохранили гордость своей расы. Республиканскій режимъ удержался у нихъ гораздо лучше, нежели у Дурани: каждый кланъ, почти каждая семья управляется вполне независимо и рѣдко вмѣшивается въ управленіе другихъ общинъ; миръ среди племенъ нарушается только въ эпоху общаго возстанія, въ то время, когда вербуются войска для эмира. Весьма гостепріимные, Гильзай содержатъ въ каждой общинѣ специальное должностное лицо, называемое „экзеппъ“, которому поручено принимать иностранцевъ и удовлетворять всѣмъ ихъ нуждамъ. Самая многочисленная группа Гильзаевъ—это Сулейманъ-кеиль, которая раз-

¹⁾ Bellew, Afghanistan and the Afghans;—Masson, etc.

²⁾ Masson, Various Journeys in Balochistan, Afghanistan, etc.

дѣляется на многочисленные кланы, блуждающіе по пастбищамъ Соломоновыхъ горъ, а на зиму они спускаются на склоны, обращенные въ сторону Индустана. Пастухи-Гильзаи южныхъ округовъ вынуждены ежегодно слѣдовать за своими стадами въ сосѣднія равнины Кандахара, и находятся, такимъ образомъ, во время выгона скота въ горы, въ вассальномъ отношеніи къ племени Дурани, заселяющему равнину. Что касается до Гильзаевъ Кабула, смѣшавшихся съ людьми различныхъ расъ, которыхъ торговля, войны и придворныя козни привлекали въ столицу, — они, по большей части, утратили свой первобытный характеръ. Афганцы, вырѣзавшіе Англичанъ въ 1842 г., были въ большинствѣ Гильзаи.

Афганскія племена, поселившіяся къ сѣверо-востоку, въ бассейнѣ рѣки Кабула и на ближайшихъ высотахъ, называются иногда общимъ именемъ Бердурани, придуманнымъ Ахмедъ-Шахомъ, но неизвѣстнымъ даже между самими кланами. Наибольшую группу составляютъ Юзуфзаи или „Сыновья Іосифа“, которые живутъ частью въ равнинѣ Пешавера, но въ большемъ числѣ они населяютъ сѣверныя и сѣверо-западныя афганскія долины. По словамъ Эльфинстопа, „Сыновья Іосифа“ численностью ¹⁾ простираются до 700,000; при этомъ онъ отводитъ имъ слишкомъ большое пространство территоріи, отъ Гинду-Куша до Солянскихъ горъ Банну, и множество племенъ, извѣстныхъ подъ другими названіями, онъ причислилъ къ этой же группѣ. По словамъ Раверти, это племя состоитъ изъ ста тысячъ „вооруженныхъ людей“. Юзуфзаи, подобно Гильзаимъ, раздѣляются на множество клановъ, но разбойничьи набѣги, которые они часто дѣлали въ богатыя равнины Индіи, ихъ обычай военныхъ передвиженій по найму государей, ихъ постоянныя сношенія съ разноплеменными купцами, проходившими вблизи ихъ кочевьевъ, — все это способствовало къ развращенію ихъ нравовъ. Внутреннія смуты у Юзуфзаевъ весьма часты. Такъ, они сами повѣствуютъ о себѣ, что одинъ святой, оставивъ имъ свое благословеніе, сказалъ: „Вы будете всегда свободны, но между вами никогда не будетъ единства!“. Подобно древнимъ Іудеямъ, которыхъ большинство англійскихъ миссіонеровъ считаютъ предками „Сыновей Іосифа“ — впрочемъ, безъ историческихъ доказательствъ, — Юзуфзаи и другія сосѣднія племена, каковы Магометьзаи и Свати, по прошествіи извѣстнаго періода времени — десяти, двадцати и тридцати лѣтъ, — приступаютъ къ новому раздѣлу земель, при чемъ бросаютъ жребій соломинками между кланами и семьями, и землевла-

¹⁾ Nouvelle Géographie universelle, vol. VIII.

дѣлецъ переходитъ на временно присужденный ему участокъ ¹⁾. Тотъ, кто начинаетъ протестовать противъ судьбы или кто заведетъ споръ изъ-за межи полей, изгоняется изъ своего племени и лишается одновременно земли, жены, дѣтей и всѣхъ гражданскихъ правъ. Подобный режимъ собственности, напоминающій древнее общинное владѣніе, не мѣшаетъ, однако, полямъ Юзуфзаевъ быть прекрасно воздѣланными и приносить хороший доходъ ²⁾; но допущеніе невольничества во многихъ округахъ имѣло послѣдствіемъ сильный упадокъ земледѣлія и промышленности. Различные кланы, захваченные въ плѣнъ, равно и военнопленные, приведенные когда-то изъ Индустана, были раздѣлены между племенами Юзуфзаевъ и Свати, которымъ они помогаютъ въ воздѣлываніи почвы и другихъ работахъ. Эти рабы, извѣстные подъ названіемъ *факировъ*, получаютъ иногда дозволеніе, подобно русскимъ крестьянамъ во время крѣпостнаго права, заниматься въ деревняхъ торговлею или какимъ-либо ремесломъ, но съ обязательствомъ платить оброкъ своему хозяину, сверхъ податей, налагаемыхъ джиргой.

Свати, получившіе свое названіе отъ рѣки, въ долину которой они живутъ въ многочисленныхъ и населенныхъ деревняхъ, походятъ во многомъ на Юзуфзаевъ, но отличаются отъ нихъ нѣкоторыми обычаями. Такъ напр., мертвыхъ хоронятъ въ залежахъ, которыя должны быть въ скоромъ времени пущены подъ паръ. Когда земледѣлецъ начинаетъ бороздить плугомъ землю, онъ обращается къ мертвецамъ со словами: „Вставайте! Поднимайтесь! Плугъ приближается!“ Но надо, чтобъ сошникъ раздавилъ трупы и выбросилъ бы куски мяса на поверхность земли: «вотъ хорошо, говоритъ онъ, мертвые уходятъ въ благословенную Мекку» ³⁾. Къ югу отъ Свати живутъ Момунды, вдоль береговъ Кабула, неподалеку отъ клановъ Аффриди, заселяющихъ восточныя долины Сефидъ-Коха и получающихъ субсидію отъ Англичанъ за содержаніе и охраненіе горныхъ дорогъ между Пешаверомъ и Когатомъ. На западѣ—Чинвари, менѣе воинственные, чѣмъ Аффриди, служатъ посредниками торговли и конвоирами товаровъ по дорогѣ въ Кабуль. Къ западу и къ юго-западу страны Аффриди, область, лежащая между параллельными горными хребтами системы Сулеймановыхъ горъ, принадлежитъ независимымъ племенамъ, или же мѣняющимъ своихъ влѣстителей—эмира Афганистана или англійскую королеву, смотря по превратностямъ войны.

¹⁾ Raverty, Journal of the Asiatic Society of Bengal, 1862, N III.

²⁾ Mountstuart, Elphinstone, ouvrage cité.

³⁾ Raverty, mémoire cité.

и переселеній. Такъ, Бангахи (Багахи), обитавшіе въ средней долині Курамы или Курмаха, спустились къ Когату, и находятся теперь почти всѣ подъ властью Англичанъ: они поставляютъ многочисленныхъ наемщиковъ для индійскихъ войскъ ¹⁾. Тури, замѣстившіе Бангаховъ на ихъ прежней территоріи, домогаются также покровительства Индійской имперіи, такъ какъ они шінты и должны опасаться насилій и притѣсненій со стороны ихъ сосѣдей суннитовъ ²⁾. Но большинство племенъ сбрасываютъ съ себя всякое политическое иго, какъ только иностранные солдаты покинутъ ихъ горы. Одна изъ этихъ націй свободныхъ людей — Джаджи, двѣнадцать клановъ которой живутъ въ возвышенныхъ долинахъ Курамы и его притоковъ. Заклятые враги Тури, они храбро устояли передъ Англичанами во время ихъ послѣдняго нашествія. Все ихъ несчастіе въ томъ, что они разрознены родовымъ мщеніемъ, которое происходитъ у нихъ просто вслѣдствіе переменъ имени. Почти всегда борьба возгорается между тестемъ и зятемъ: по существующему у нихъ обычаю слѣдуетъ, чтобъ женихъ былъ принятъ въ домъ родителями молодой дѣвушки и прожилъ бы въ ихъ семьѣ четыре или пять лѣтъ, предшествующихъ браку; но въ концѣ съ него требуютъ такой огромный выкупъ, что онъ предпочитаетъ похитить свою жену. Тогда необходимо кровопролитіе: или отецъ убьетъ похитителя, или же онъ самъ будетъ убитъ имъ. Сосѣди Джаджи всѣ — турецкаго происхожденія и образуютъ вмѣстѣ буйное „братство“ ³⁾. Мангалы, Кости или Карларни, Шита долины Тотпи — также не болѣе ихъ цѣнятъ человѣческую жизнь.

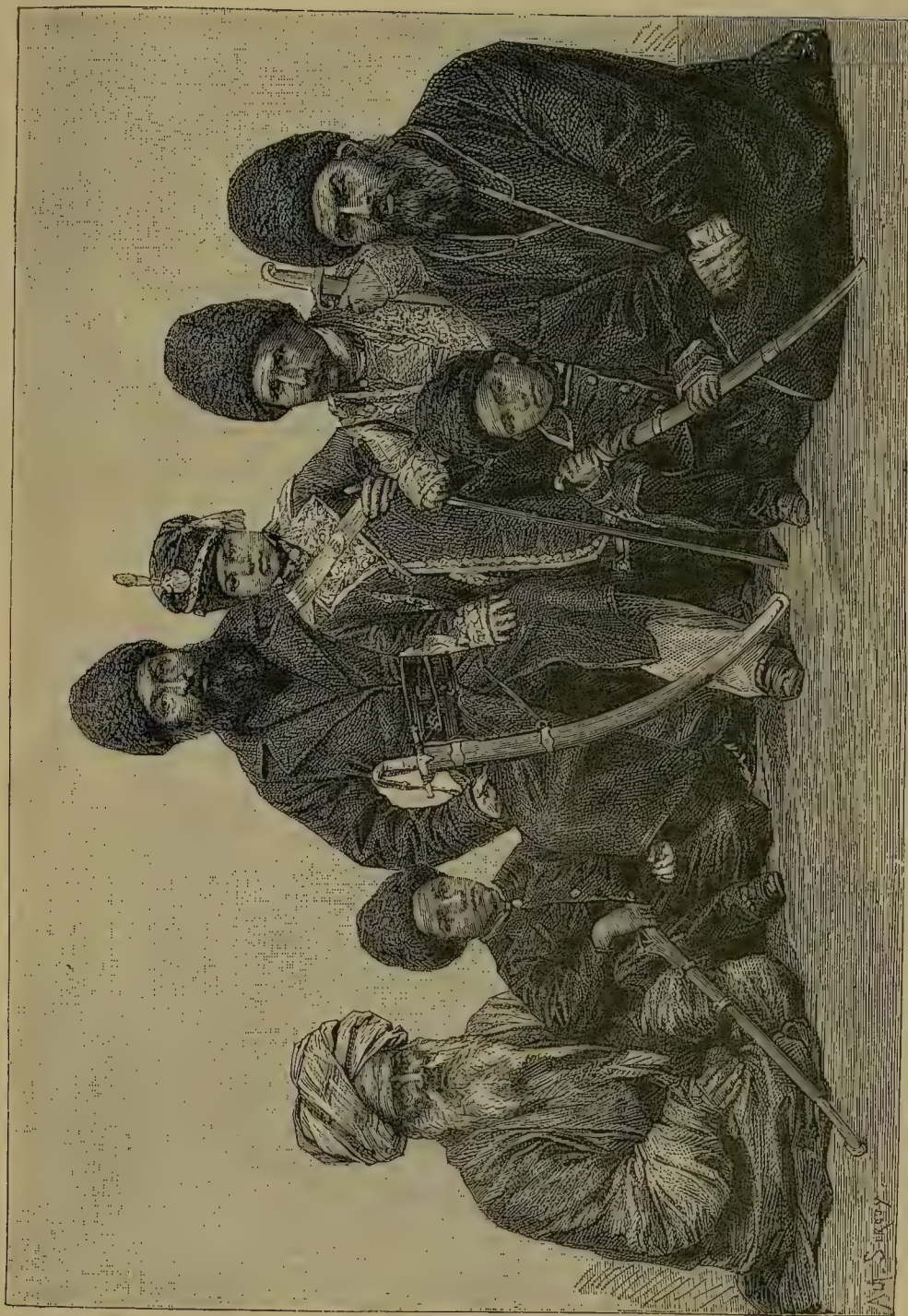
Многочисленные кейли Вазири кочуютъ на уступахъ Сулейманъ-Дага, къ югу отъ Банну. Они также пользуются вполне политической независимостью, но ихъ можно считать окончательно вошедшими въ сферу англійскаго вліянія, благодаря эмиграціи, которая ежегодно направляетъ большое количество ихъ молодежи въ равнины Инда. Однако, есть еще Вазири почти дикари, которыхъ, такъ сказать, открыли Англичане въ послѣднюю войну: таковы Мазуды, отличающіеся силой и мужествомъ и живущіе въ долині Какту, на притоѣ Тотпи. Они вооружены короткой пшагой и щитомъ, весьма ловко дѣйствуютъ пращею и съ подобнымъ оружіемъ нападаютъ на Англичанъ; съ помощью своихъ усовершенствованныхъ винтовокъ, въ 1874 г. они овладѣли небольшимъ городомъ Танкъ въ равнинѣ Дераджата ⁴⁾.

¹⁾ Rowney, The wild Tribes of india.

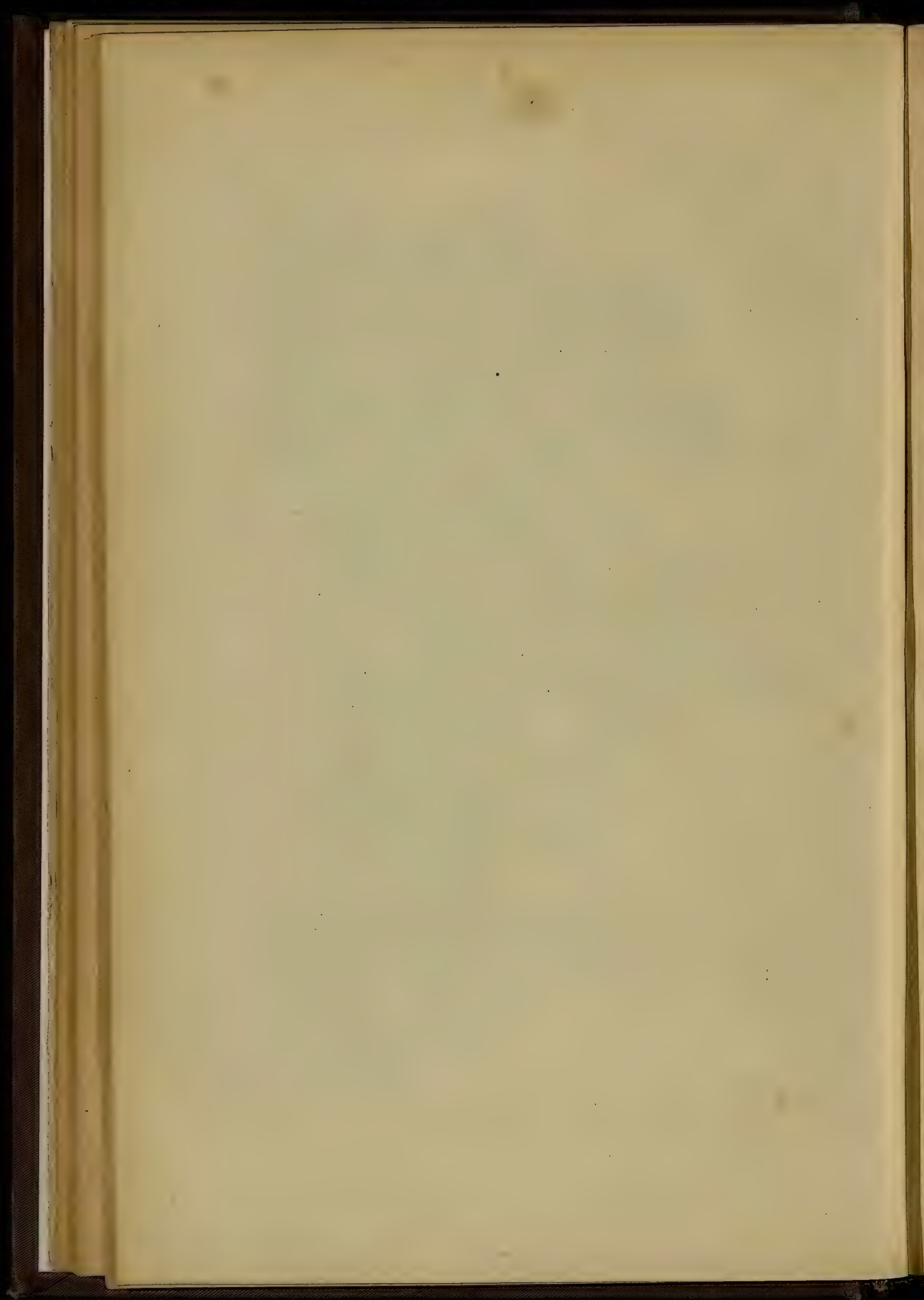
²⁾ Gerald Martin, Proceedings of the Geographical Society, oct. 1879.

³⁾ Raverty, Notes on Afghanistan and some parts of Balochistan.

⁴⁾ Joung, Proceedings of the Geographical Society, sept. 1882.

БЫВШІЙ АФГАНСКІЙ ЭМИРЪ ШИРЪ-АЛИ И ГЛАВАРИ ДУРАНИЙЦЕВЪ.

Вазири чрезвычайно воинственное племя, но тѣмъ не менѣе дозволяетъ проходить чрезъ свою страну караванамъ Повиндаховъ или «Наѣзтниковъ», принадлежащихъ въ большинствѣ къ многочисленному племени Логани, занимающемуся почти исключительно торговлей; между ними есть также много Гильзаевъ, Кароти и Назаровъ. Не слишкомъ довѣряя великодушію Вазири, Повиндахи, чтобъ быть увѣренными въ безопасности пути, группируются цѣлыми сотнями, даже тысячами, чтобъ быть наготовѣ въ случаѣ надобности проложить себѣ дорогу оружіемъ, въ томъ случаѣ, когда налогъ, уплачиваемый ими старшинамъ племени, покажется недостаточнымъ. Лѣтомъ эти купцы-воины кочуютъ на плато, въ округѣ Газни, затѣмъ осенью они спускаются къ Инду съ своими семействами и стадами чрезъ Гомульскій проходъ или Гвалари, или же чрезъ другія горныя ущелья, и возвращаются на мѣсто своихъ кочевій не ранѣе апрѣля ¹⁾: говорятъ, что встрѣчались караваны численностью отъ восьми до десяти тысячъ человѣкъ. Между торговцами Логани есть такіе, которые путешествуютъ регулярно изъ Бокхары до самаго центра Индіи, то пробываясь среди снѣжныхъ бурановъ, то передвигаясь по знойной пустынѣ, безпрестанно рискуя быть ограбленными разбойниками или разоренными пошлинами, и заставляя уплачивать себѣ, по прибытіи на мѣсто, десятерную или сторичную цѣну противъ прежней стоимости товаровъ, за всѣ перенесенныя ими опасности и вытерпѣнныя муки. Переходя за Индъ, они оставляютъ своихъ женъ, дѣтей и стариковъ въ кочевьяхъ Дераджата, среди стадъ, складываютъ свое оружіе, ненужное во время путешествій по Индустану, и берутся за него снова, когда имъ приходится возвращаться къ своимъ плато; ремни отъ ружей и пики, водруженные на вершинахъ холмовъ, стоящихъ по сторонамъ дороги, свидѣтельствуютъ о смерти купцовъ-путешественниковъ во время пути. Обороты мѣновой торговли, въ которой служатъ посредниками Повиндахи по разнымъ дорогамъ Афганистана, между Хайберскимъ и Боланскимъ проходами, достигаютъ болѣе 37 милліоновъ франковъ ²⁾. Около двѣнадцати тысячъ купцовъ, съ обозами верблюдовъ, проходятъ ежегодно чрезъ Гомульскій проходъ. Съ открытіемъ публичныхъ работъ въ Индіи, многочисленные небольшіе отряды Повиндаховъ начали работать на верфяхъ.

Къ югу, ближе къ землѣ Белуджей, различныя племена принадле-

¹⁾ Mir Abdoul Kerim Boukhary, Histoire de l'Asie centrale, publiée par Ch. Scheffer;—Andrew, Our Scientific Frontier.

²⁾ Ocean Highways, febr. 1874.

жать также къ Афганской расѣ, хотя они частенько входили въ составъ политическихъ государствъ, чуждыхъ Кабульскому ханству; теперь они частью подпали подъ владычество Англіи, которая удержала свою „научную границу“ между Кандахаромъ и Квэтой. Такимъ образомъ, Пичины и Тари или Таримы, обитающіе на югѣ горъ Коджа-Амрамъ, сдѣлались вассалами Индійской имперіи, и главный источникъ доходовъ они получаютъ отъ торговли, которую ведутъ съ англійскими гарнизонами. Большая часть населенія этихъ долинъ состоитъ изъ Сеидовъ (Сейады), называющихъ себя Арабами и даже потомками пророковъ, хотя они на самомъ дѣлѣ чистокровные Афганцы. Они весьма охотно занимаются торговлей, а въ особенности конскимъ промысломъ, и въ качествѣ лошадиныхъ барышниковъ рыщутъ по всѣмъ провинціямъ полуострова по ту сторону Ганга: обычаи Индусовъ весьма распространены въ ихъ странѣ. Какары занимаютъ, главнымъ образомъ въ долинѣ Боран, территорію, обозначенную на новѣйшихъ картахъ присоединенною къ Индустану; но тѣмъ не менѣе, они остались независимыми, благодаря природѣ страны, въ которой они живутъ, между параллельными хребтами Сулейманъ-Дага: даже самое названіе страны Ягестанъ значить „Свободная земля“¹⁾. Сосѣднія племена описываютъ ихъ разбойниками; но, за исключеніемъ нѣкоторыхъ спорныхъ округовъ, Какары—мирные скотоводы, отличающіеся отъ большинства другихъ афганскихъ племенъ своими миролюбивыми нравами. Когда война угрожаетъ ихъ странѣ, они переселяются на другія пастбища и сообщаются со своими сосѣдями только чрезъ посредство рѣдко заѣзжихъ купцовъ Индусовъ и Логани, которые посѣщаютъ ихъ страну и которымъ они оказываютъ самое радушное гостепріимство. Племя Назаровъ еще болѣе кочевники, чѣмъ кланы Какаровъ; ихъ можно сравнивать съ Банджари Индустана и съ европейскими цыганами. Племя это не имѣетъ ни опредѣленнаго мѣстопробыванія, ни правильныхъ кочевій зимнихъ и лѣтнихъ: оно блуждаетъ по плоскостямъ и въ низменныхъ долинахъ, сообразно съ перемѣнами времени года, съ измѣненіями союзовъ, превратностями войнъ и причудами своего неугомоннаго характера. Назары избираютъ себѣ вождя или главу каравана на все время путешествія; но какъ только раскинутся палатки, всякій членъ племени становится, по прежнему, свободнымъ²⁾.

Хотя Афганцы составляютъ наибольшій контингентъ жителей стра-

¹⁾ Temple, Proceedings of the Geographical Society, 1879.

²⁾ Mountstuart Elphinstone, ouvrage cité.

ны, которая носить ихъ имя, но большинство путешественниковъ почти не видятъ ихъ, потому что, за исключеніемъ солдатъ и нѣсколькихъ торговцевъ, Афганцы совсѣмъ не живутъ въ городахъ: собственники земель, они по преимуществу живутъ во владѣніяхъ, которыя они наслѣдовали отъ побѣдителей-предковъ. Горожане, которыхъ иностранцы встрѣчаютъ въ Кабулѣ, въ Капдахарѣ, въ Газни, въ Гератѣ, и даже сельчане окрестностей этихъ столичныхъ городовъ, большею частью—Таджики, и по нимъ неоднократно составлялись сужденія объ афганской расѣ, съ которой у нихъ нѣтъ ничего общаго ни въ языкѣ, ни въ нравахъ. Таджики Афганистана, группы которыхъ разсѣяны по всему краю, за исключеніемъ луговыхъ округовъ, походятъ на тѣхъ, которые живутъ по ту сторону Гинду-Куша, въ Туркестанѣ: поселившись съ давнихъ временъ въ странѣ, они сохранили нѣкоторые старинные обороты словъ, которые не существуютъ въ языкѣ западныхъ Иранцевъ ¹⁾. Какъ на одномъ, такъ и на другомъ склонѣ горъ, Таджики, т. е. „Коронованные“, „Люди съ тиарой“ ²⁾, происходятъ отъ древнихъ политическихъ властителей страны, смѣшавшихся впослѣдствіи съ разными народами, населявшими страну: Афганцами и Персами, Арабами, Узбеками и Турками. Въ Кабулѣ, также какъ и въ Бухарѣ, ихъ часто называютъ Парзиванами или Парзи-Зебанъ, что значитъ „Тѣ, которые говорятъ по-персидски“; называютъ ихъ также и Сартами, но это названіе употребляется въ дурномъ смыслѣ. Таджики Афганистана учредили тридцать два цеховыхъ ремесленныхъ общества, которыя содержать лавки, отправляютъ товары, однимъ словомъ служатъ представителями промышленности и торговой дѣятельности націи. Таджикигорожане составляютъ также и ученое сословіе, удержавшее Афганцевъ отъ варварства, въ которое, казалось, ихъ могли вовлечь столько кровопролитныхъ войнъ. Извѣстное число Таджиковъ обрабатываетъ землю, особенно въ западномъ Афганистанѣ; но собственники рѣдко встрѣчаются между ними: большинство этихъ земледѣльцевъ находится въ порабощеніи у хозяевъ-афганцевъ. Что касается до Когистанцевъ, населяющихъ Дамапъ-и-Кохъ и долины, платящія дань Панджиру, то ихъ можно считать отдѣльнымъ сословіемъ особыхъ Таджиковъ: они походятъ на нихъ смѣтливостью и любовью къ труду, но не обладаютъ ихъ миролюбивыми правами и кротостью; ихъ не такъ легко подчинить своей власти, какъ Таджиковъ-горожанъ.

¹⁾ N. de Khanikov, Notes à la traduction de l'Iran, par Carl Ritter.

²⁾ N. de Khanikov, Mémoire sur l'Ethnographie de la Perse.

Послѣ Таджикивъ, главные представители класса буржуазіи въ Афганистанѣ—Хиндки и Кизильбаши. Хиндки или Индусы почти всё поголовно купцы или закладчики, въ рукахъ которыхъ пропадаютъ какъ произведенія труда Афганцевъ, такъ равно и награбленное ими имущество. Кизильбаши или „Красныя Головы“ происхожденія туркменскаго, равно какъ и ихъ имя. Пришли они изъ Персіи во времена Надиръ-Шаха и держались въ сторонѣ отъ другихъ языческихъ племенъ въ странѣ. Большинство ихъ, особенно въ Кабулѣ, пристраиваются ко двору и занимаютъ высшія должности, въ качествѣ секретарей, интендантовъ и чиновниковъ всѣхъ родовъ. Привыкшіе къ повиновенію, они рабски относятся къ своимъ начальникамъ, и въ свою очередь сами не прочь повелѣвать надъ толпой, тѣснящейся у дворцовъ. Они усвоили пороки, являющіеся слѣдствіемъ подобнаго образа жизни: ихъ обвиняютъ въ наглости, роскоши, жестокости, коварствъ. „Красныя Головы“, живущія въ Гератѣ и въ окрестностяхъ, занимаются, какъ и Таджики, торговлей и промышленностью, и нисколько не заслуживаютъ подобныхъ упрековъ: нравы и характеръ ихъ таковы, какіе дала имъ ихъ среда.

Къ сѣверу и къ востоку отъ Таджикивъ Когистана, къ западу отъ Свати, Момундовъ и Юзуфзаевъ, къ юго-западу отъ Дардовъ Гильгита и верхняго Инда, гористая страна населена туземцами, которыхъ называютъ Кафирами или „Невѣрными“, потому что большинство изъ нихъ отказываются до сихъ поръ перейти въ магометанство шиитскаго или сунитскаго толка. Чаще ихъ называютъ Зіагпуши или „Одѣтые въ черное“, потому что въ прежнее время они одѣвались въ шкуры черныхъ козъ ¹⁾; но одинъ изъ клановъ Кафировъ, весьма немногочисленный, носитъ бѣлое руно, откуда и происходитъ названіе Сефидпушъ ²⁾. Впрочемъ, привычка носить одежду изъ бѣлой бумажной и разноцвѣтной ткани входитъ все болѣе и болѣе въ общее употребленіе у Кафировъ, и если ихъ называютъ „Одѣтые въ черное“, то это не больше, какъ заблужденіе. Единственный кланъ Кафировъ, у которыхъ женщины сохранили старинный національный головной уборъ, это—Бухгали: онѣ носятъ на головѣ уборъ съ двумя рогами, изъ которыхъ каждый имѣетъ болѣе фута въ длину. „Невѣрные“, обитающіе долины Гинду-Куша, сумѣли сохранить свою независимость, благодаря трудности доступа въ ихъ край, окруженный съ запада и съ юга историческими

¹⁾ W. Bellew, Kashmir and Kashgar.

²⁾ Biddulph, Tribes of the Hindoo-Koosh.

проходами изъ Бактріаны въ Индустанъ: неровность дороги въ ущельяхъ, узкость долинъ, и въ особенности непроходимая спутанная растительность въ чащахъ, окаймляющихъ берега рѣкъ, — все это вмѣстѣ взятое защищало Кафировъ отъ чужеземнаго вторженія лучше, чѣмъ ихъ природное мужество.

Какъ велико число ихъ? Ихъ насчитываютъ до полумилліона; но въ это число входятъ также всѣ народности, живущія на пространствѣ между Гинду-Кушемъ, рѣкой Кабуломъ и индусской границею: собственно Кафировъ не можетъ быть болѣе 150,000. Впрочемъ, еще ни одному изъ новѣйшихъ путешественниковъ не удавалось проникнуть во внутрь ихъ страны. Въ 1840 г. во время посѣщенія Бадакшана, Уайдъ видѣлъ нѣсколько людей изъ племени Зіагпушей и былъ ими приглашенъ посѣтить ихъ родину, гдѣ, по ихъ словамъ, онъ нашелъ бы „столько вина и меду, сколько бы ему захотѣлось“. Но англійскій ученый не могъ воспользоваться этимъ приглашеніемъ. Однажды человекъ сорокъ изъ нихъ, идя потихоньку и играя на волынкѣ, пришли въ англійскій лагерь, чтобъ повидать своихъ „братьевъ“, которые оттолкнули ихъ съ презрѣніемъ. Въ 1878 г. два спеціальныхъ посольства, посланные племенами Зіагпушей, обратились къ англичанину Биддольфу, пребывавшему въ то время въ Читралѣ, и убѣдительно просили его отправиться съ ними въ ихъ горы; но возложенная на Биддольфа миссія не позволила ему удовлетворить просьбу посланныхъ Кафировъ. Горцевъ этихъ знаютъ только по тѣмъ изъ нихъ, которые встрѣчались внѣ ихъ страны, какъ торговцевъ или пастуховъ, а чаще всего какъ невольниковъ на рынкахъ Кабула. Одинъ Зіагпушъ былъ даже привезенъ Лейтенантомъ въ Европу. Одна экспедиція была отправлена на сѣверъ Джелалабада, въ страну Кафировъ: во время войны 1879 г. англійскій офицеръ Таннеръ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ человекъ, проникъ въ Дара-Нуръ и посѣтилъ деревни Чугани-Аре и Шулутъ¹⁾, взобравшись по ущельямъ Рамканда (гора Рама?), откуда долина, по которой протекаетъ рѣка Кабулъ, кажется пропастью, съ ея городами и деревнями, представляющимися маленькими сѣроватыми пространствами, окруженными зеленью.

Юль и Раулинсонъ предполагаютъ, что Кафиры — не кто иные, какъ арійскіе Индусы, прогнанные съ давнихъ временъ въ „Страну горъ“; они ихъ называютъ Wamastan²⁾. По мнѣнію Трумпна, видѣвшаго

¹⁾ Proceedings of the Geographical Society, march 1881.

²⁾ Journal of the Asiatic Society of London, 1862.

нѣсколькихъ Зіагнушей, люди этой расы нисколько не отличаются отъ сѣверныхъ Индусовъ. Но въ этомъ предположеніи съ нимъ не соглашается ни одинъ изъ ученыхъ, изслѣдовавшихъ эти племена; по мнѣнію которыхъ типъ Кафира, по всей Азіи, есть одинъ изъ наиболѣе близко напоминающихъ типовъ черты европейцевъ. Между ними нерѣдко встрѣчаются люди съ бѣлокатыми волосами и голубыми глазами, какъ у Англичанъ или сѣверныхъ Германцевъ, но у большинства изъ нихъ волосы темные или свѣтло-русые, а глаза сѣрые; цвѣтъ кожи не темнѣе, какова она у половины западныхъ народовъ ¹⁾. Сначала въ Зіагнушахъ предполагали потомковъ Македонянъ, оставленныхъ въ горахъ Александромъ ²⁾; но ранѣе, чѣмъ вступить въ сношенія съ европейцами, они не знали имени Искандера, и, отыскивая знаменитаго предка, выдавали себя за Арабовъ, „потомковъ Магомета“ ³⁾. Въ настоящее время, когда многіе изъ нихъ видѣли Англичанъ, они называютъ себя „братьями“ покорителей Индіи, а тѣ, въ свою очередь, часто думаютъ, что горцы Кафиристана были почти что ихъ соотечественники. Неоднократно писатели предлагали англо-британскому правительству взять себѣ въ союзники Зіагнушей Гинду-Куша, на вербовать армію изъ ихъ племени, построить крѣпости въ ихъ странѣ и настроить такимъ образомъ афганскіе народы, чтобы ихъ окончательно убѣдить въ господствѣ Англіи надъ Кабуломъ. Съ другой стороны, русскіе патріоты думаютъ про себя, и совершенно справедливо, что „Одѣтые въ черное“ могутъ быть такъ-же братьями Славянъ, какъ и Англо-Британцевъ, и присоединяютъ ихъ заранѣе къ „Святой Руси“ ⁴⁾: они видятъ въ нихъ будущій авангардъ Русскихъ по дорогѣ въ Индію.

Будучи совершенно чуждыми замысловъ, которымъ предаются по ихъ поводу въ лагеряхъ двухъ могущественныхъ державъ, оспаривающихъ другъ у друга Азію, Зіагнуши составляютъ одну изъ языческихъ группъ, наименѣе политически-однородную: они раздѣляются на восемнадцать клановъ, состоящихъ во враждѣ между собою; за исключеніемъ времени уборки хлѣба, которое бываетъ періодомъ вооруженнаго мира, а во все остальное время война непрерывно свирѣпствуетъ между деревнями ⁵⁾. Кромѣ того, Кафиры часто вступаютъ въ борьбу съ соседними мусульманами. Тѣ, въ свою очередь, стараются забрать больше

¹⁾ Masson, Various Journeys in Balochistan, Afghanistan, etc.

²⁾ Wood, ouvrage cité.

³⁾ G. T. Vigne, Visit, to Ghuzni, Kabul and Afghanistan.

⁴⁾ Terentiev;—Biddulph, ouvrage cité.

⁵⁾ Tanner, Notes on the Dara Nur, Northern Afghanistan, and its Inhabitants.

плѣнниковъ, такъ какъ невольникъ — кафиръ, считается вообще болѣе стоящимъ, чѣмъ два невольника другой расы; войны-кафиры, напротивъ, никогда не упускаютъ случая убивать плѣнныхъ. У нихъ не существуетъ славы болѣе, чѣмъ убійство, и чтобъ завоевать себѣ славу *баадура* или *сурумъ-наи*, необходимо отрубить собственноручно не менѣе четырехъ вражескихъ головъ. Обычай не требуетъ ни отъ какого героя множества великихъ подвиговъ, но прославляетъ тѣхъ, кто „для собственнаго удовольствія“ не ограничиваются четырьмя жертвами. Эти храбрецы водружаютъ волизи своихъ домовъ огромные шесты, на верхушкѣ которыхъ находится аляповатое человѣческое изображеніе, въ которомъ они дѣлаютъ столько дыръ, сколько ими убито людей: пустое отверстіе означаетъ жизнь женщины, а отверстіе, въ которое воткнутъ пучъ шерсти, напоминаетъ о смерти мужчины ¹⁾. Женщина, у которой мужъ или отецъ убивалъ мусульманъ, украшаетъ свою голову особымъ головнымъ уборомъ, называемымъ *saviris*, или надѣваетъ красную ленту на шею. Несчастливцы, которымъ не удалось отрубить ни одной вражьей головы, должны ѣсть отдѣльно, вдали отъ стола героевъ ²⁾. Чрезвычайно рѣдко бываетъ, чтобъ ссоры возникали между двумя субъектами одного и того же клана; и когда происходитъ между ними борьба, то оба противника должны снять съ себя одежды и затѣмъ, по окончаніи битвы, бросить оружіе и помириться въ присутствіи всѣхъ жителей деревни.

Одна изъ главныхъ причинъ частыхъ войнъ между племенами — это неизбѣжный обычай у Зіагпушей добывать себѣ жену внѣ своего племени, бросая окровавленные стрѣлы въ домъ, гдѣ живетъ та, которая ему нравится ³⁾; Зіагпушъ смотритъ на всѣхъ молодыхъ дѣвушекъ деревни, какъ на своихъ сестеръ. Тогда какъ „Невѣрные“ отправляются въ далекія страны похищать женъ, магометане проникаютъ въ страну Кафировъ, чтобъ тамъ купить или взять силой невольницъ, предназначенныхъ для гаремовъ сильныхъ міра: женщины Зіагпушей — это *Черкешенки* Афганистана. Кланъ, подвластный хану Читраля, обязанъ посылать ему ежегодно дань медомъ, масломъ, тканями, драгоценными сосудами и скотомъ; ко всему этому добавляется цѣлый транспортъ молодыхъ дѣвушекъ и дѣтей обоего пола. Вообще, женщины не въ почетѣ у „братьевъ Англичанъ“. На нихъ лежатъ всѣ труды по домашнему хозяйству, равно и воздѣлываніе земли; во многихъ

¹⁾ Trumpp, Deutsche Morgenländische Gesellschaft, 1866.

²⁾ Raverty, Journal of the Asiatic Society of Bengal, 1859, № IV.

³⁾ Theobald, Journal of the Asiatic Society, 1859.

мѣстностяхъ онѣ пахутъ землю наравнѣ съ волами, при чемъ ярмо принаровлено къ ихъ плечамъ ¹⁾. У большинства племенъ полигамія допускается, а у нѣкоторыхъ она запрещена. Въ немногихъ странахъ нравы разнятся болѣе, чѣмъ между кланами, сообразно множеству измѣненій, вошедшихъ въ обычай вслѣдствіе войнъ, рабства, религіозныхъ вліяній и смѣшеній. У Зиапушей, видѣнныхъ Биддильфомъ, брачныя узы весьма не крѣпки, тогда какъ у другихъ племенъ примѣры супружеской невѣрности никогда не встрѣчаются. Тамъ достаточно одного, чтобъ молодая дѣвушка была заподозрѣна въ незаконной связи, какъ возстанетъ вся деревня: подъ страхомъ смерти виновные должны себя выдать, жилище ихъ предается пламени и сами они навсегда изгоняются. Дорога, по которой они пустятся въ бѣгство, считается оскверненной, и престарѣлые люди въ деревнѣ предлагаютъ принести очистительныя жертвы на берегу первой рѣки, чрезъ которую переправились бѣглецы ²⁾. У племенъ, проживающихъ внутри страны, собственность уважается наравнѣ съ честию семьи. Вещь, потерянная Кафиромъ, будетъ лежать нѣсколько лѣтъ на томъ мѣстѣ, гдѣ она упала, и никто ни за что ее не подниметъ. Убійца чрезвычайно добросовѣстно отправляетъ роднымъ всѣ вещи, оставшіяся послѣ его жертвы. Почтари могутъ безбоязненно проѣзжать по ихъ странѣ, лишь бы они прикрѣпляли свои письма къ концу шеста, украшеннаго цвѣтами ³⁾.

Нарѣчія различныхъ племенъ или *галл* слишкомъ разнятся одно отъ другаго, чтобы Кафиры отдаленныхъ округовъ могли взаимно понимать другъ друга; тѣмъ не менѣе лингвисты признали, что общій корень нарѣчій Кафиристана — чисто арійскій и приближается къ санскритскому. Равно и религіозныя культы „Невѣрныхъ“ одни и тѣ же, что у племенъ индусскихъ. Нѣкоторыя имена боговъ, какъ напр. Индра, а у иныхъ племенъ Имбра, — напоминаютъ боговъ храма славы у брамановъ, и ихъ жертвоприношенія похожи на торжественныя всесоженія, происходившія нѣкогда на берегахъ Семирѣчья. Другія сказанія свидѣлствуютъ о вліяніи, которое оказывала въ прежнее время религія Сивы. Подобно Индусамъ, Кафиры имѣютъ безпредѣльную любовь къ Верховному Существу, но ихъ поклоненія обращены спеціально къ многочисленнымъ божествамъ, сдѣланнымъ изъ камней, дерева, или же представленнымъ въ образѣ животныхъ и аляповатыхъ изображеній, въ родѣ

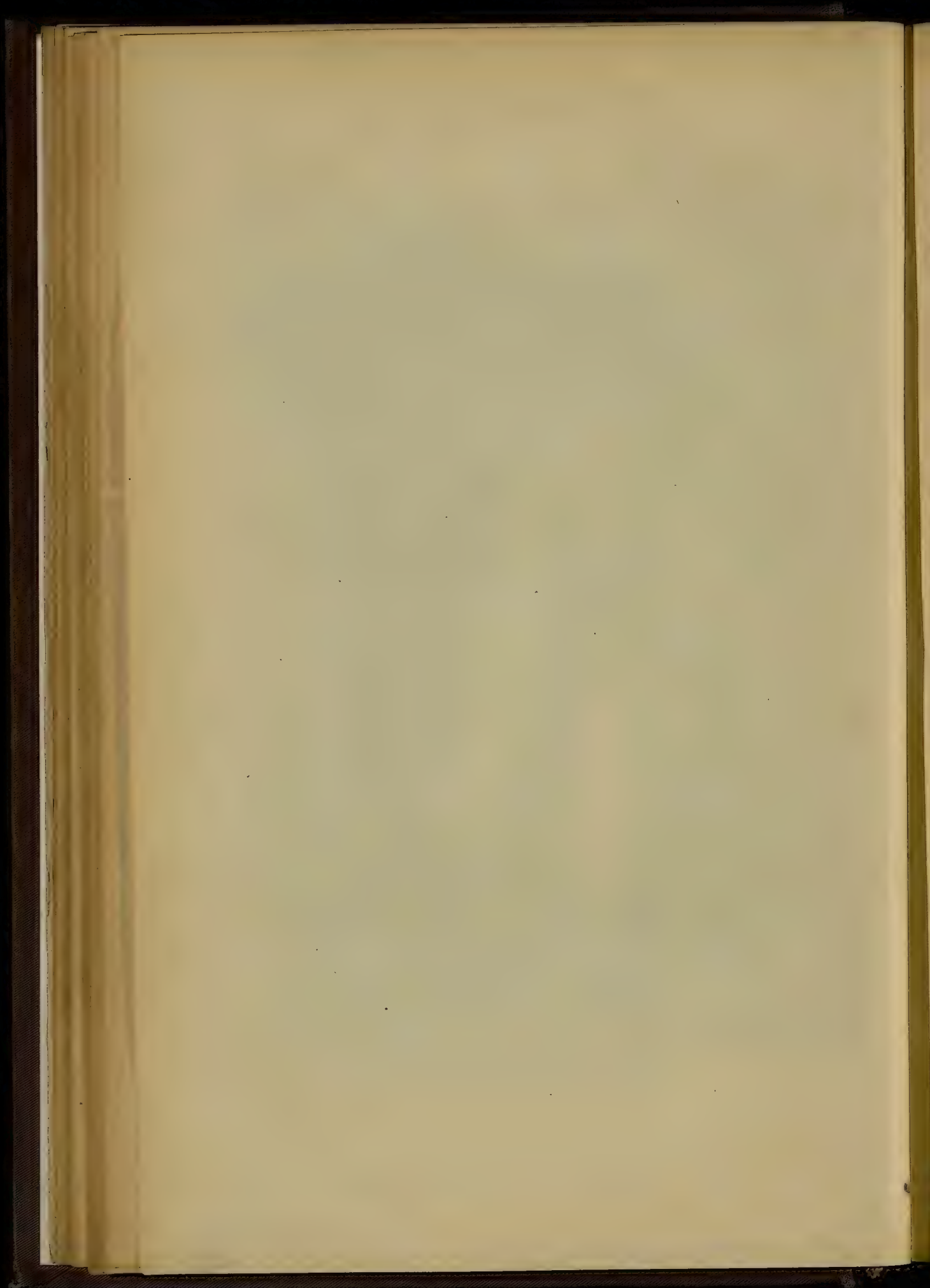
¹⁾ Biddulph, ouvrage cité.

²⁾ Trumpp, mémoire cité.

³⁾ Masson, ouvrage cité.

НИЩІЙ ВЕЛУДЖИСТАНЕЦЪ.

знаменитаго Вишну изъ Джагганата: этихъ боговъ молятъ о ниспосланіи на землю дождя или вѣдра, объ избавленіи отъ болѣзней, голода или войны. Нѣкоторые обычаи кажутся заимствованными у Гебровъ: огонь тщательно охраняется, и никакое нечистое дуновение не должно до него касаться ¹⁾. Змѣй, о которомъ упоминается во всей мифологіи, есть одно изъ существъ, наиболѣе чтимыхъ Кафирами: они никогда не убиваютъ этого стража подземныхъ сокровищъ, изъ страха навлечь великое бѣдствіе на страну. Еслибы какой нибудь иностранецъ отважился пропикнуть въ какое-либо изъ ихъ святилищъ, онъ былъ бы низвергнутъ съ вершины утеса.

Зіапуши признаютъ братьевъ по происхожденію въ большинствѣ мусульманскихъ племенъ сосѣднихъ долинъ. Они знаютъ, что въ прежнее время земля ихъ была обширнѣе и что они были постепенно вытѣснены изъ равнинъ въ страну сѣговъ, лишившись не только своихъ богатствъ, но утративши также и цивилизацію, „потому что, по ихъ словамъ, предки ихъ умѣли читать и писать какъ ученые Индусовъ“. Не только сходство въ наружности и въ языкѣ свидѣтельствуетъ объ общемъ происхожденіи между Зіапушами и многими пограничными племенами, совращенными въ исламъ, но и множество обычаевъ „Невѣрныхъ“ также сохранились въ мусульманской странѣ. Такъ, обычай употреблять для сидѣнья скамьи едва-ли менѣе извѣстенъ у мусульманъ, живущихъ въ горахъ, чѣмъ у ихъ братьевъ Зіапушей; они рѣдко садятся „по-турецки“, поджавши ноги, и не садятся на корточки „по-персидски“ какъ тѣ, такъ и другіе—большіе охотники до вина; наконецъ Зіапуши язычники и Зіапуши мусульмане, на какомъ бы нарѣчьи они ни говорили, ведутъ счетъ по двадцати, и ихъ единица третьяго разряда, соотвѣтствуя нашей сотнѣ, есть двадцать разъ двадцать ²⁾. Женщины мусульманскихъ племенъ кафирскаго происхожденія имѣютъ привычку ходить съ открытымъ лицомъ, какъ женщины у „Невѣрныхъ“, и принимаютъ участіе во всѣхъ работахъ вѣ дома. Нѣкоторые народцы могутъ считаться какъ бы переходнымъ племенемъ между „Одѣтыми въ черное“ и горцами-мусульманами, каковы Сафи, т. е. „Чистые“. Одно изъ племенъ на половинѣ афганское, это—Чугани, живущіе возлѣ Сафи въ Даранурѣ или въ „Долинѣ Ноя“, и на нижнемъ Кунарѣ, къ сѣверо-востоку отъ Джелалабада; ихъ часто называютъ Нимшахами или „Половина Одного и половина Другаго“. Черезъ браки, они дѣлаются одновременно

¹⁾ Raverty;—Théobald, mémoires cités.

²⁾ Ferrier, Voyages en Perse, dans l'Afghanistan, etc.

Афганцами и Зіанушами и стараются поддерживать дружескія отношенія со всѣми своими сосѣдями. Они и Читрали служатъ посредниками вывоза отличнаго скота изъ страны Кафировъ: быковъ, охотничьихъ собакъ и овецъ. Благодаря этому сбыту, большинство селеній „Невѣрныхъ“ пользуется благосостояніемъ и строятъ себѣ дома въ нѣсколько этажей; вообще постройки ихъ обширны и удобны, украшены красивой деревянной рѣзбой. Племена эти живутъ группами въ деревняхъ, окруженныхъ высокими и крѣпкими заборами.

Если Афганистанъ населенъ чистокровными Арійцами, каковы „Одѣтые въ черное“, то также между его народами есть множество племенъ, принадлежащихъ къ монгольской вѣтви. Гезарехи (Газарахи) или „Тысячи“, называемые такъ, вѣроятно, по причинѣ ихъ дробленія на множество маленькихъ государствъ, — живутъ въ долинахъ Кохъ-и-Баба и Сіа-Кохъ, въ верхнихъ бассейнахъ Гильменда и Гери-Руда. Занимая почти всю гористую страну, отдѣляющую Кабуль отъ Герата, они вынуждаютъ войска и караваны дѣлать большой обходъ къ югу чрезъ Кандахаръ и Фарахъ, тогда какъ разстояніе отъ Кабула до Герата по прямой линіи никакъ не болѣе 600 километровъ; дорога, получившая историческую извѣстность, по которой проходили во всѣ времена войска, равно и торговые караваны — на половину длиннѣе. Гезарехи составляютъ одну изъ группъ племенъ, которой всего труднѣе отвести настоящее мѣсто между народами. Они, бесспорно, монгольскаго происхожденія, что подтверждается также именемъ Могель, которое имъ дано Гильзаями: ихъ калмыцкая фizioномія, маленькіе и узкіе глаза, выдавшіяся скулы, плоское лицо, рѣдкіе и щетинистые волосы на бородѣ свидѣлствуютъ о ихъ происхожденіи, такъ какъ ихъ собственные преданія, точно также и единогласные рассказы восточныхъ писателей, присоединяютъ ихъ по происхожденію къ народамъ „татарскимъ“. По словамъ Абуль-Фазили, исторіографа Акбарскаго, Гезарехи пришли въ тринадцатомъ столѣтіи, посланные Мангу-Ханомъ на югъ Гинду-Куша; но какъ это случилось, что эти монгольскіе завоеватели, не вступавшіе въ сношенія съ Персами и будучи со всѣхъ сторонъ окружены Афганцами и Туременами, — забыли совершенно, за исключеніемъ одного только племени, свой родной языкъ и говорятъ чистымъ иранскимъ нарѣчіемъ, съ небольшою примѣсью нѣсколькихъ словъ турецкихъ, заимствованныхъ у ихъ сосѣдей — Туркестанцевъ? ¹⁾ Раулинсонъ предполагаетъ, что преданія эти

¹⁾ Mountstuart Elphinstone, An account of the Kingdom of Caubul;—Leech, H. Jule, The Book of ser Marco Polo.

относятся къ менѣе значительному нашествію, о которомъ не упоминаетъ Абуль-Фазиль; по его мнѣнію, Гезарехи поселились въ странѣ въ глубокой древности и находились въ сношеніяхъ съ Персами въ эпоху самого сильнаго цивилизаторскаго вліянія Ирана ¹⁾. Многочисленныя развалины городовъ, которые описываютъ туземцы, свидѣлствуютъ о состояннй образованности несравненно высшей, чѣмъ та, которая существуетъ въ странѣ въ наше время.

Между Гезарехами пѣтъ келлей-кочевниковъ, развѣ только на сѣверѣ западнаго Сефидъ-Коха ²⁾. Южные Гезарехи живутъ осѣдлыми въ деревняхъ, состоящихъ изъ пизенькихъ домиковъ, покрытыхъ соломой и на половину углубленныхъ въ землю; башни съ бойницами возвышаются на холмѣ надъ деревней и могутъ служить убѣжищемъ для жителей на случай внезапнаго нападенія. Избирая постоянныя мѣста для жительства, Гезарехи, тѣмъ не менѣе, сохранили многіе обычаи своихъ предковъ Монголовъ: они особенно любятъ скачки и, какъ наѣзники, они не менѣе искусны, чѣмъ Калкха, обитающіе въ степяхъ Гоби. Хотя Гезарехи и обладаютъ поэтическимъ даромъ на столько сильнымъ, что ихъ любовныя признанія передаются въ стихотворныхъ импровизаціяхъ ³⁾, по все же они несравненно ниже по цивилизаціи Афганцевъ и, по обыкновенію, ихъ сосѣди изъ Герата и Кабула подсмѣиваются надъ ними по причинѣ ихъ чрезмѣрной наивности; плутоватые Таджики продолжаютъ надъ ними всевозможныя шутки. Но не всегда Таджики насмѣхаются надъ дикарями Зіа-Коха: они ихъ также и побаиваются, какъ колдуновъ, и приписываютъ имъ магическую силу сжигать однимъ взглядомъ печень во внутренности ихъ враговъ; безъ сомнѣнія, у Гезареховъ сохранились обычаи, аналогичные съ обычаями шамановъ. Весьма гостепріимные, Гезарехи сохранили также во многихъ племенахъ обычаи уступать свою жену гостю, на все время его пребыванія ⁴⁾. Впрочемъ, женщины пользуются у нихъ большою свободой: на нихъ лежитъ обязанность вести хозяйство и заниматься полевыми работами; когда возгорается война, онѣ принимаютъ участіе въ совѣтѣ, ѣздятъ верхомъ и сражаются наравнѣ съ мужчинами. Въ семейныхъ дѣлахъ ничто не дѣлается безъ ихъ участія и совѣта; никогда не бывало случая или примѣра, чтобы мужчина изъ ихъ племени поднялъ руку на женщину.

¹⁾ Journal of the Geographical Society, 1873.

²⁾ Ferrier;—Гродековъ.

³⁾ Minaiev, Notice sur les contrées du haut Amou-Daria, Exploration, 1861.

⁴⁾ Mountstuart Elphinstone, ouvrage cité;—Ferrier, Voyages en Perse, dans l'Afghanistan, etc.

Правленіе у племенъ Гезареховъ монархическое. Самое богатое племя между ними то, которое присвоиваетъ себѣ титулъ Серъ-Кане или „Главы Дома“, и оно въ понятіи всѣхъ прочихъ клановъ составляетъ какъ-бы высшее сословіе. Каждый народецъ повинуется беку или султану, который ихъ судить, налагаетъ штрафы, приговариваетъ къ тюремному заключенію и даже къ смертной казни. Часто эти незначительные владѣтели воюють между собой; часто также они заключаютъ между собой временный союзъ, или для ограбленія могущественнаго сосѣда, или же для сопротивленія въ уплатѣ податей посланнымъ эмира Кабульскаго; политическая карта страны непрерывно мѣняется, слѣдуя превратностямъ военнаго счастья, выгодамъ и своенравію властителей. Но по сосѣдству съ афганскими племенами большинство клановъ Гезареховъ оставили политическій бытъ чужестраннаго происхожденія и раздѣлились на небольшія республиканскія группы, подобно Гильзаемъ. На всемъ пространствѣ страны Гезареховъ, смѣшенія во многихъ мѣстахъ значительно измѣнили расу, и поэтому встрѣчается множество Монголовъ съ афганской фізіономіей, равно какъ и черты лица Гильзаевъ походятъ на Калмыковъ. Чрезъ посредство народцевъ смѣшанной расы, производится торговля Афганцевъ съ Гезарехами, заключающаяся, впрочемъ, только во взаимномъ обмѣнѣ произведеній почвы и не имѣющая почти никакого эконоическаго значенія. Въ наше время, Гезарехи во множествѣ эмигрируютъ въ Индустанъ, гдѣ они работаютъ въ качествѣ гребцовъ на шлюпкахъ, чистильщиковъ колодцевъ и землекоповъ; тысячи изъ нихъ находятся въ рабствѣ у афганскихъ хозяевъ.

Отличіе религіознаго культа, по всей вѣроятности, и есть причина, заставляющая считать Аймаковъ отдѣльной націей, разнящейся отъ Гезареховъ. Гезарехи—шіиты, какъ Персы; Аймаки, т. е. „Племена“ по преимуществу—ярые сунниты, подобно Афганцамъ. Но кланы Аймаковъ, по крайней мѣрѣ восточные, нисколько не отличаются происхожденіемъ отъ Гезареховъ: подобно послѣднимъ, они также происходятъ отъ Монголовъ, и даже множество кейлей,—именно народецъ, обитающій въ горахъ Герата и среди котораго всѣ мужчины, по наслѣдству отъ отца къ сыну, занимаются ремесломъ угольщиковъ,—говорятъ на монгольскомъ нарѣчій. Аймаки, у которыхъ главное племя носитъ еще до сихъ поръ монгольское названіе Кипчаковъ, живутъ на гористыхъ пастбищахъ Гура, къ югу отъ страны Гезареховъ, и въ высокихъ долинахъ амфітеатра горъ, который окружаетъ бассейнъ Герата и южныя покатости Паропомиза на туркменскомъ склонѣ. Кромѣ нихъ, Таймури,

одно изъ „Четырехъ Племенъ“ или Чахаръ-Аймакъ¹⁾, поселились на западѣ отъ Герата, въ самомъ центрѣ персидской территоріи. Большинство Аймаковъ живутъ еще „ордами“, т. е. въ палаткахъ; ихъ *урду*, правильно расположенныя близъ укрѣпленія, въ которомъ живетъ глава племени, состоятъ изъ войлочныхъ юртъ сѣраго цвѣта или обтянутыхъ черными кожами; деревни въ ихъ странѣ населены только Таджикиами. Столь же воинственные, какъ и Гезарехи, и управляемые, подобно послѣднимъ, старшинами, пользующимися неограниченной властью, люди „Четырехъ Племенъ“ наводятъ ужасъ своимъ звѣрствомъ. Эльфинстонъ рассказываетъ, что случилось, какъ они, по окончаніи битвы, пили кровь своихъ жертвъ и увлажняли этой кровью свои бороды. Феррье утверждаетъ, что у нѣкоторыхъ племенъ дѣвушки не имѣютъ права выйти замужъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не участвовали въ битвахъ наравнѣ съ мужчинами, во время ихъ воинственныхъ набѣговъ.

Среди хаоса племенъ, изъ которыхъ одни добровольно перемѣщаются, а другихъ вынуждаютъ къ тому силой, и которыя въ теченіе вѣковъ смѣшивались съ различными расами, — трудно опредѣлить настоящее происхожденіе многихъ народцевъ, которымъ, къ тому же, каждый сосѣдь даетъ различное названіе. Подобныя племена, по словамъ однихъ — монгольскаго происхожденія, а по мнѣнію другихъ — арійскаго. Такъ, Джемшиды, изъ которыхъ пять тысячъ семействъ живутъ въ высокой долинѣ Муртъ-Аба, въ шатрахъ, сплетенныхъ изъ тростника²⁾, причисляются къ Аймакамъ, тогда какъ они чистѣйшіе Персы. Если имъ вѣрить, то нѣтъ ни одного племени столь чистой иранской крови, какъ Джемшиды, потому что они ведутъ свой родъ отъ баснословнаго Джемшида, героя персидскихъ эпосовъ. Ихъ языкъ и правильный типъ, встрѣчаемый въ лицахъ большинства изъ нихъ, не допускаютъ сомнѣнія въ ихъ арійскомъ происхожденіи; но постоянныя войны, непрерывныя переселенія, жизнь въ кочевьяхъ придали имъ нравы и характеръ ихъ сосѣдей Туркменъ: подобно имъ, и Джемшиды занимаются грабежомъ и, когда представится случай, дѣлаютъ нападенія на караваны. Кажется, что неудачные походы значительно поубавили число ихъ, съ начала нынѣшняго столѣтія³⁾. Фирузъ-Кути окрестностей Герата — также персидскіе Аймаки, изгнанные Тамерланомъ; прежнимъ отечествомъ этихъ изгнанниковъ былъ иранскій округъ Фирузъ-Кутъ, лежащій у подножьи переднихъ южныхъ горъ Демавенда.

¹⁾ Carl Ritter, Asien, vol. VII.

²⁾ Nic. de Khanikov, Ethnographie de la Perse.

³⁾ A. Vambery, Voyages d'un faux derviche.

Кромѣ главныхъ расъ, раздѣляющихъ между собою территорію Афганистана, сколько еще эмигрантовъ изъ чужихъ земель были привлечены въ эту страну вслѣдствіе войнъ, или по торговымъ дѣламъ, или по призыву правителей! Тутъ встрѣчаются Евреи и еще большее число Армянъ, которые оспариваютъ туземныхъ заемщиковъ у индусскихъ банкировъ; Абиссинцы, Калмыки, Арабы, Лезгины, Курды, покупаемые въ качествѣ рабовъ, или пришедшіе какъ искатели приключеній,— встрѣчаются между тѣлохранителями эмира и въ гарнизонахъ. Туремени, Белуджи, Брагуи кочуютъ на границахъ и дѣлаютъ частые набѣги внутрь страны. Всѣ народы Западной Азіи имѣютъ своихъ представителей въ этой странѣ, куда европейцы такъ рѣдко проникали, исключая тѣхъ трехъ кампаній, когда Англичане прокладывали себѣ путь пушками.

Народы Афганистана, къ югу отъ Гинду-Куша, въ приблизительныхъ цифрахъ:

Афганцы:	{ Дурапи	700,000	} 2.100,000 жит
	{ Гильзаи	400,000	
	{ Юзюфзаи, Свати и другія сѣверо-восточныя плем.	600,000	
	{ Вазири	200,000	
	{ Какары	200,000	
Иранцы:	{ Таджики и Парзиваны	500,000	} 800,000 "
	{ Когистани	200,000	
	{ Сеистани	50,000	
	{ Джемшиди и Фирузъ-Кути (Чахаръ-Аймакъ)	50,000	
Кафиръ или Зіалуши		150,000	"
Чуугани, Читрали, Дарды, и проч.		300,000	"
Монголы:	{ Гезарехи	300,000	} 600,000 "
	{ Таимури и Кипчаки (Чахаръ-Аймакъ)	300,000	
Турки и Туремени		100,000	"
Хивдки, Кизиль-баши, Курды, Арабы и другіе иноземцы		150,000	"

III.

Весьма не густо населенный, пропорціонально его пространству, Афганистанъ не можетъ имѣть большого числа городовъ; даже въ нѣкоторыхъ округахъ группы поселеній состоятъ только изъ множества шатровъ, перемѣщаемыхъ, смотря по времени года, слѣдомъ за переходомъ стадъ. По словамъ Эльфинстона, половина западныхъ Афганцевъ жили въ шатрахъ—еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Въ странахъ сѣверо-восточныхъ, между долиной Кабула и хребтомъ Гинду-Куша, горцы различныхъ расъ—Кафиры, Дарды или Афганцы—живутъ все въ деревняхъ или городахъ, для постройки которыхъ они обыкновенно выбираютъ какой нибудь бассейнъ, изобилующій наносной почвой, или покатость какого нибудь холма, защищеннаго отъ холодныхъ вѣтровъ и обращеннаго къ югу, къ странѣ жаровъ и дождей. Равно какъ

и Альпійскіе города, города Гинду-Куша состоятъ большею частью изъ множества поселковъ, которыхъ самый видъ обнаруживаетъ уже издалека еще невидимыя свойства мѣстной топографіи. Единственные памятники, которые придаютъ величественный видъ этимъ бѣднымъ маленькимъ столицамъ горцевъ и дѣлаютъ ихъ хотя немножко похожими на богатые города равнины, это — ихъ грозные замки съ зубчатыми башнями и священныя храмы, господствующіе среди множества руинъ. Въ долинѣ Свата до сихъ поръ еще существуетъ подобная постройка, прекрасно сохранившаяся, въ видѣ овальнаго купола, въ 27 метровъ вышиной, окруженнаго десятью этажами кругообразныхъ нишей. Святилище это называется Шанкаръ-Даръ и напоминаетъ о поклоненіи Шанкару, представляющему одно изъ санскритскихъ названій Сивы ¹⁾. Укрѣпленныя деревни долины Свата, Таррнаха и Чагиля заключаютъ каждая по тысячѣ семействъ въ оградѣ своихъ стѣнъ. Другое святилище служило мѣстопробываніемъ Алехунда, достопочтеннаго старца, хотя и не пользовавшагося политической властью, но котораго общественная молва въ южной Индіи изображала всемогущимъ пророкомъ, угрожавшимъ британскому владычеству и который могъ возстановить противъ него, когда ему вздумается, десятки тысячъ мятежниковъ-вагабитовъ ²⁾. Въ высокой долинѣ Панджора или рѣки «Пяти клановъ», которая соединяется со Сватомъ у начала его входа въ Пенджабъ, разныя мѣстечки, принадлежащія дардскому племени Бушкаръ, гораздо больше населены, нежели Чагиль: въ Талѣ и Калъкотѣ живутъ по полторы тысячи семействъ въ каждомъ. Міанкалаи, лежащій на той же рѣкѣ Панджорѣ, но въ нижней части бассейна, представляетъ столицу маленькаго афганскаго ханства Джундула. Больше Міанкалаи городъ Диръ, центральная часть котораго защищена крѣпостью и есть начало тропинки, поднимающейся къ ущелью Лагори, затѣмъ вновь спускающейся въ долину Читралъ или Казкара, къ Кашгару Гинду-Куша.

Города, имѣющіе относительное значеніе, слѣдуютъ одинъ за другимъ въ Читралѣ, вдоль рѣки Кунара, теченіе котораго схоже съ теченіемъ рѣки Сены, но онъ катитъ большее количество воды. Мастуджъ, на высотѣ 2,300 метровъ, разстилается среди предельныхъ пастбищъ, на перекресткѣ двухъ дорогъ, идущихъ изъ Язина, чрезъ плато Шандуръ, и отъ верхняго Оксуса, чрезъ Борогильскій порогъ. Читралъ или Читлалъ, разбросанныя деревни котораго идутъ вдоль рѣки, по обѣимъ сторонамъ долины, есть главный городъ самого могущественнаго государ-

¹⁾ Biddulph, The tribes of the Hindoo-Koosh.

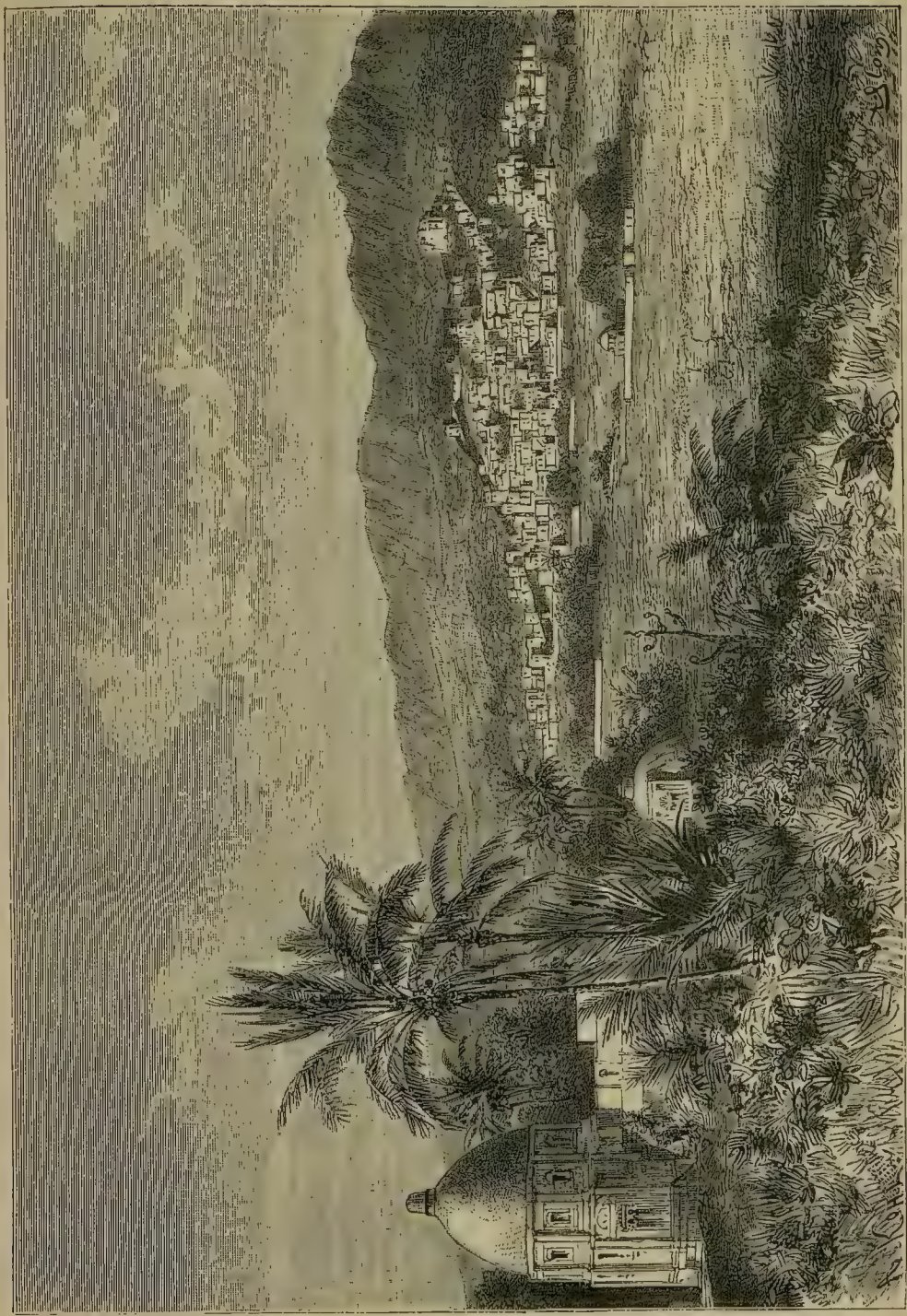
²⁾ Journal of the Asiatic Society of Bengal, 1862, N. III.

ства въ странѣ горъ. *Митеръ* или *бадшахъ*, имѣющій свое пребываніе въ фортѣ на правомъ берегу рѣки, повелѣваетъ 200,000 Дардовъ и Кафировъ, раздѣленныхъ на множество племенъ, на различныя сословія, изъ которыхъ одни свободны отъ уплаты податей, а другія находятся въ порабощеніи и обязаны поставлять рабовъ изъ своихъ кровныхъ. Самъ бадшахъ состоитъ данникомъ Кашмирскаго магараджи, которому онъ посылаетъ ежегодно въ подарокъ собакъ, лошадей и соколовъ ¹⁾. Въ нижней части рѣчнаго бассейна слѣдуютъ одна за другой другія столицы: Асмаръ, Чигаръ-Серап и Кунаръ, давшій названіе нижнему теченію рѣки, по которой сплавляется лѣсъ. Два послѣдніе города управляются афганскими начальниками; нѣкоторые золотопромышленники находятъ здѣсь золотыя самородки, приносимыя водою и смѣшиваемыя съ песками Кунара.

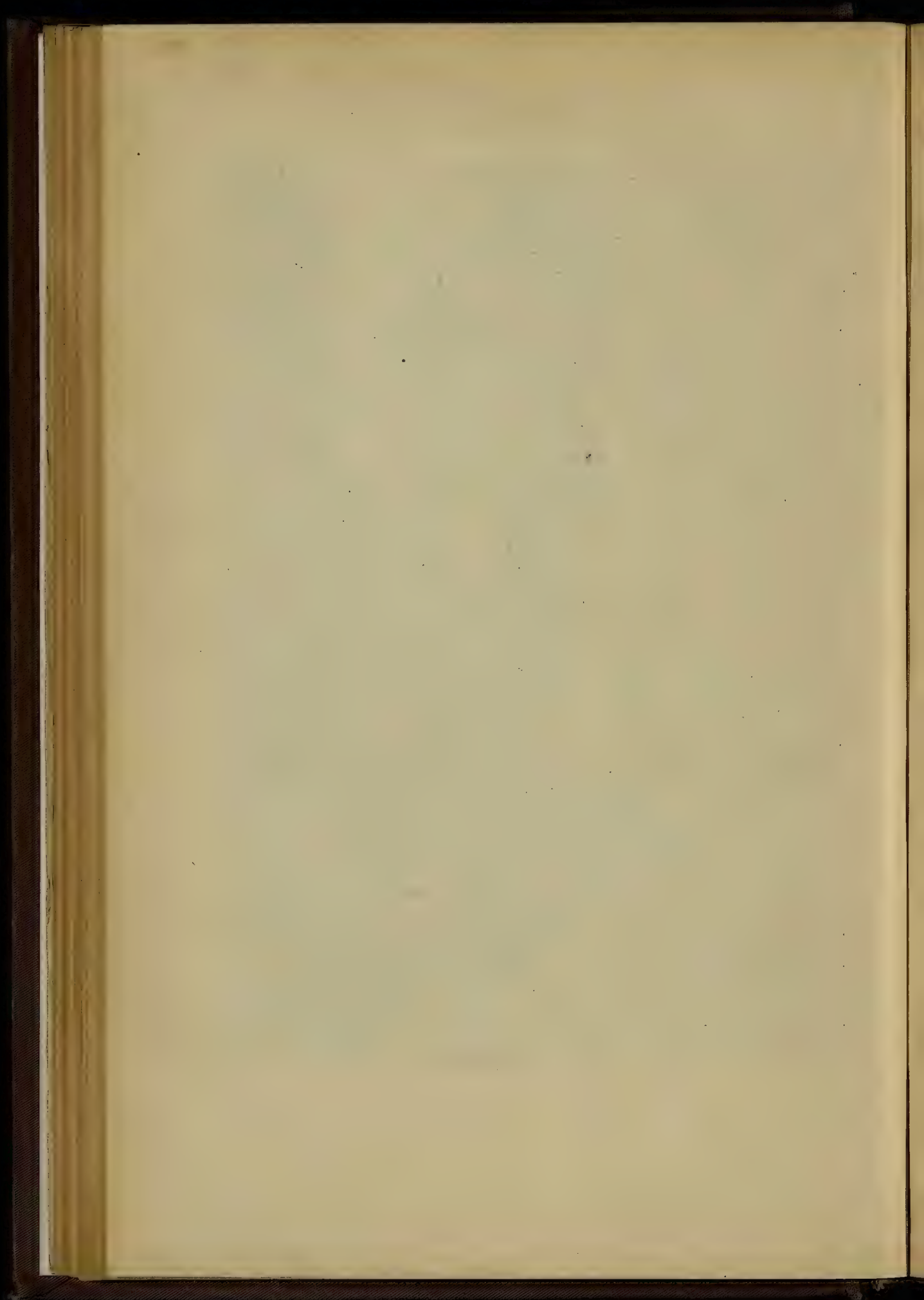
Деревни страны Кафировъ, занимающей пространство къ западу отъ Читраля, совсѣмъ неизвѣстны, и въ высокихъ долинахъ Панджира и Горбанда находятся мѣстечки, неимѣющія никакого значенія. Настоящіе города встрѣчаются только на поляхъ Даманъ-и-Коха, въ древней глубокой впадинѣ, гдѣ соединяются воды, изливаемыя сѣвнымъ хребтомъ болѣе, чѣмъ въ 200 километровъ длиною. Тамъ именно и возникъ въ былое время, по словамъ большинства историковъ, городъ Александрія, построенный Македонскимъ для надзора за горными дорогами, сходящимися въ равнинѣ. Новый городъ Чарикаръ, лежащій около 20-и километровъ къ западу отъ соединенія Горбанда и Панджира, у подошвы Пагхмана, и есть, по всей вѣроятности, прямой наслѣдникъ древней Александріи. Сосѣдняя равнина носитъ названіе Баграмской. Названіе это, говорятъ, произошло отъ Виграма или «города столицы», который былъ долгое время главнымъ городомъ Даманъ-и-Коха; городъ этотъ, называемый также, по преданію, Шеръ-Юнанъ или «Греческій городъ», существовалъ еще во времена нашествія Монголовъ, и одинъ изъ ученыхъ изслѣдователей, Массонъ, нашелъ въ развалинахъ его около шестидесяти тысячъ бактрийскихъ монетъ, колецъ, амулетовъ и другихъ предметовъ; почти всѣ онѣ были мѣдныя ²⁾. Къ югу отъ Чарикара; другой городъ Даманъ-и-Коха возвышаетъ свои башни и мечети на покатоствахъ холма, вершина котораго увѣнчана зелецью. Этотъ живописный городъ, Исталифъ, — самый лучший во всемъ Афганистанѣ, по мягкости климата, по свѣжести водъ въ рѣкахъ, рѣчкахъ и ручьяхъ, по роскоши чинаровъ

¹⁾ Biddulph, ouvrage cité.

²⁾ Charles Masson, Various. Travels, etc.;—A. Cunningham, Ancient Geography of India;—Cl. Markham. Proceedings, of the Geographical Society, féb. 1879.

КЕЛАТЪ.

и богатству фруктовых садовъ. Въ 1842 году Англичане, вынужденные покинуть край, и предвидя, быть можетъ, будущія свои злоключенія, оставили здѣсь воспоминаніе о своемъ пребываніи, предавъ пламени прелестный городъ.

Кабуль, нынѣшняя столица Афганистана, — весьма древній городъ, «самый древній изъ всѣхъ», говорятъ туземцы. По словамъ мѣстной легенды, которая указываетъ на развращенность туземцевъ, тамъ именно упалъ дьяволъ, когда онъ былъ низвергнутъ съ неба ¹⁾. Жители еще до сихъ поръ съ гордостью показываютъ «Гробницу Каина», относя, такимъ образомъ, къ началу міра исторію преступленій, совершившихся въ ихъ краѣ, столь часто обгащаемомъ кровью. Извѣстно, что городъ этотъ существовалъ во времена походовъ Александра. Историки упоминаютъ о немъ, сперва подъ названіемъ Ортоспана или «Бѣлаго Лагеря» ²⁾, а у Птолемея онъ уже встрѣчается подъ названіемъ Кабура. Остатки построекъ, въ которыхъ узнается греческій или греко-бактрианскій типъ, каковы Зуркъ-Минарь или «Красный Минаретъ» и «Александровская колонна», высятся на юго-востоѣ, по дорогѣ въ Индію. Въ концѣ пятнадцатаго вѣка, Баберъ, не находившій во всемъ мірѣ мѣста, подобнаго «раю Кабула», сдѣлалъ его столицей своей громадной имперіи, и теперь еще видна на юго-востоѣ отъ города, между садами, ограда изъ бѣлаго мрамора, изрѣзанная арабесками и покрытая надписями, которая была сооружена вокругъ могилы этого императора. Тимуръ, сынъ Ахмедъ-Шаха, также избралъ своей резиденціей Кабуль, и болѣе вѣка этотъ городъ сохранялъ за собой титулъ столицы ханства. Даже и не имѣя того officialнаго значенія, которое ему придаетъ пребываніе въ немъ эмира, Кабуль, или подобный ему другой сосѣдній городъ, не могъ бы не привлекать большого стеченія торговыхъ людей, потому что онъ лежитъ на историческомъ пути изъ Индіи въ Бактриану, въ самомъ центрѣ плодосныхъ равнинъ, гдѣ могутъ расположиться на отдыхъ караваны послѣ томительнаго пути, пролегающаго на протяженіи около 300 километровъ чрезъ пятиричную гряду горъ, часто загроможенныхъ снѣгами. Другія дороги Гинду-Куша, которыя сходятся у Даманъ-и-Коха, соединяются въ Кабуль съ дорогой, сдѣлавшейся главною, и усиливаютъ такимъ образомъ значеніе города, какъ резиденціи и центра мѣновой торговли. Благодаря высотѣ, не много превышающей 1,900 метровъ надъ уровнемъ рѣки, Кабуль имѣетъ умѣренный климатъ, какъ и всѣ европейскіе го-

¹⁾ Blackwood's Magazine, july 1875.

²⁾ H. Rawlinson, Journal of the Geographical Society, 1843.

рода, лежащіе на десять градусовъ болѣе къ сѣверу. Сады его, въ которыхъ можно отдохнуть въ тѣни во время лѣта и гдѣ снѣгъ бываетъ въ теченіе только двухъ мѣсяцевъ, служатъ прекраснымъ мѣстомъ привала для людей, намѣреющихся взобраться на ледяныя вершины Гинду-Куша, или желающихъ спуститься въ знойныя равнины Пенджаба. Фрукты Кабула славятся на всемъ Востокѣ: Баберъ хвалится въ своихъ мемуарахъ тѣмъ, что онъ обогатилъ тремя породами вишенъ фруктовые сады Кабула.

Городъ, построенный внизу ущелья, прикрытаго старинными укрѣпленіями, занимаетъ въ длину около 3-хъ километровъ, на крутомъ южномъ берегу рѣки, которой онъ далъ свое имя и которая соединяется, километрахъ въ пятнадцати ниже, съ болѣе многоводной рѣкой Логаръ. Къ западу, съ другой стороны ущелья, открывается огромная треугольная долина съ хорошо воздѣланными полями, обсаженными тѣнистыми тополями и ивами, но возвышающіяся вокругъ ихъ горы совершенно голыя, лишенныя растительности. Къ востоку, на мысу холмовъ расположенъ военный кварталъ Бала-Гиссаръ или „Высокая Крѣпость“, недавно окруженная чрезвычайно крѣпкой оградой, которую Англичане разрушили по частямъ въ 1880 г. Кварталъ Бала-Гиссаръ образуетъ родъ лѣстницы укрѣпленій, высшую ступень которой составляетъ цитадель; внизу находится дворецъ эмира, за стѣнами котораго также зеленѣютъ сады. Самый городъ изборозженъ во всѣхъ направленіяхъ стѣнами, которыя дѣлятъ его на множество частей, на подобіе восковыхъ ячеекъ въ сотахъ улья. Но геометрическою правильностью афганскій городъ совсѣмъ не походитъ на пчелиный улей: промежуточные стѣны разрушены во многихъ мѣстахъ и бреши ихъ соединяются съ извилистыми, какъ змѣйки, переулками въ непроходимый лабиринтъ. Землетрясеніе 1874 года, разрушившее тысячи домовъ, увеличило еще болѣе путаницу, загромоздивъ проходы. Въ Кабулѣ представляютъ отчасти правильный порядокъ только его „базаръ“ или торговыя улицы, каковы длинная улица Шу и Чахаръ-Чаукъ или „Четыре мѣста“; тамъ живутъ и работаютъ большинство ремесленниковъ — сѣдельниковъ, плотниковъ, кузнецовъ. Множество жителей переселились изъ города въ предмѣстья, которыя тянутся къ сѣверо-западу и къ сѣверу по обѣимъ сторонамъ рѣки. Чтобы господствовать надъ городомъ посредствомъ пушекъ, Англичане устроились на сѣверо-востокѣ, на холмѣ Шерпура или Бегмару, на массивѣ конгломерата вышиной въ 240 метровъ, который былъ выбранъ уже Ширъ-Али, какъ мѣсто для крѣпости. Этотъ холмъ имѣетъ то преимущество предъ Бала-Гиссаромъ, что онъ изолированъ и возвышается среди равнинъ и не доминируется окружаю-

щими высотами; но луга Вазирабада, часто наводняемые, заражаютъ кругомъ атмосферу вредными испареніями. Ширъ-Али приписывали намѣреніе перенести столицу на другое мѣсто и вновь построить ее у подошвы холма Шерпура. Городъ, кажется, былъ прежде построенъ на берегахъ Логара. Развалины древняго города, называемыя Баграмъ или Баграми, т. е. „Столица“, также какъ и развалины Кавказской Александріи, находятся въ 12-и километрахъ къ востоку отъ Бала-Гиссара.

По дорогѣ изъ Кабула въ Пешаверъ находится промежуточный городъ Джалалабадъ, обязательное мѣсто остановки для всѣхъ путешественниковъ. Горы Сефидъ-Коха, которыя виднѣются на югѣ, поднимаясь до самого верхняго своего гребня, и на сѣверной сторонѣ горные выступы страны Кафировъ, напоминаютъ путешественнику плато, что онъ еще находится въ Афганистанѣ; но онъ уже ощущаетъ климатъ Индіи. Джалалабадъ, лежащій на высотѣ только 556 метровъ, внизу ущелій, которыми рѣка Кабулъ проходитъ чрезъ Зіа-Кохъ, занимаетъ центръ бассейна Нангнахара, защищеннаго отъ вѣтровъ со всѣхъ сторонъ. Зной часто нестерпимъ въ этомъ преддверіи Ирана, особенно у подошвы скалъ, на которыя падаютъ солнечные лучи; но плодородная почва полей во многихъ мѣстахъ находится подъ тѣнью густолиственныхъ деревьевъ. Благодаря плодородію окружающихъ земель, равно какъ и своему мѣстоположенію на историческомъ пути, Джалалабадъ сталъ необходимымъ городомъ. Онъ получилъ со-временемъ важное значеніе, когда рѣка Кунаръ, которой устье находится въ его владѣніи, не будетъ протекать, какъ теперь, по странамъ почти пустыннымъ заселеннымъ дикарями и торговцами невольниковъ. Зимой населеніе Джалалабада болѣе чѣмъ удваивается, даже удесятирывается, по словамъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, вслѣдствіе прилива пастуховъ, спускающихся съ окрестныхъ пастбищъ. Ниже, по берегамъ рѣки Кабула, попадаются только деревни и мѣстечки. Болѣе значительное изъ нихъ Лальпура, при входѣ съ афганской стороны въ Хайберскій проходъ, который охраняется съ другого конца англійскимъ фортомъ Джамрудъ.

Къ югу отъ „Бѣлой Горы“, на восточномъ склонѣ Сулейманъ-Дага большинство населенныхъ пунктовъ, каковъ Курамъ, главный городъ долины того же имени, представляютъ изъ себя не болѣе, какъ группы земляныхъ хижинъ, обнесенныхъ стѣной изъ того же матеріала. Въ долинѣ Тотчи старинный городъ, нынѣ находящійся въ упадкѣ, носитъ еще названіе Шера или Шара, что значитъ „Городъ“ по преимуществу; отсюда вывозятъ лошадей, замѣчательныхъ по выносливости и силѣ ¹⁾. Ка-

¹⁾ Raverty, Notes on Afghanistan, and some parts of Balochistan.

пигурамъ, въ странѣ Вазири, городъ кузнецовъ, занимаетъ гребень и покатости узкой скалы, окруженной холмами; дома нагромождены на подмосткахъ изъ пихтоваго дерева; между домами проложена улица, по которой едва могутъ пробраться всадники ¹⁾). Макенъ, къ сѣверу отъ Канигурама, также только многолюдное село.

Къ западу отъ Судейманъ-Дага, чтобъ отыскать городъ, заслуживающій это названіе, надо перейти раздѣльный горный хребетъ и снова спуститься къ покатости Гильменда. Газни, главный городъ, построенный на военной дорогѣ изъ Кабула въ Кандахаръ, былъ въ одиннадцатомъ вѣкѣ столицею имперіи, которая простиралась отъ равнинъ Дели до песчаныхъ береговъ Чернаго моря. Но тѣмъ не менѣе городъ этотъ, получившій историческую извѣстность во времена Магомета «Газневида», завоевателя Индіи, повидимому, не пользуется выгодами, подобающими столичному городу. Расположенный на высотѣ 2,356-метровъ, въ странѣ чрезвычайно жаркой лѣтомъ, чрезмѣрно холодной зимою и подверженной страшнымъ вѣтрамъ, — Газни, кромѣ всего этого, не изобилуетъ также водою и плодородными полями, даже не отличается и красотою горизонта. «Я всегда задавалъ себѣ вопросъ», говоритъ султанъ Баберъ, «какъ могли князья, царствовавшіе въ Индустанѣ и Хороссанѣ, устроить свою резиденцію въ такой отвратительной странѣ!» Правда, что вскорѣ послѣ того, какъ резиденція была перенесена оттуда, Газни лишился всего своего населенія; но все же городъ этотъ сохранилъ свое значеніе, какъ стратегическій пунктъ между Кабуломъ и Кандахаромъ. Городъ построенъ у подошвы длиннаго гребня гипсовыхъ скалъ, мѣстами покрытаго черноземомъ, и на самомъ высокомъ выступѣ котораго находится цитадель съ неровными стѣнами, прикрытыми съ боковъ бастіонами и увѣнчанными башнями. Этотъ замокъ-фортъ извѣстенъ, какъ и Кабульскій, подъ яменемъ Бала-Гиссара. Хотя Газни не былъ никогда большимъ городомъ, но развалины его простираются къ сѣверу отъ нынѣшняго города на значительное пространство ²⁾). Тамъ, несомнѣнно, возвышалась «Небесная Невѣста» Махмуда, мечеть изъ мрамора и гранита, которую онъ соорудилъ въ память своихъ побѣдъ. Два минарета, весьма изящные, украшенные куфическими надписями и держащіеся на высокихъ доколяхъ звѣздообразной формы, принадлежали, по всей вѣроятности, этой мечети. Газни называютъ «второй Мединой», по причинѣ множества гробницъ знаменитыхъ людей, находившихся въ этомъ городѣ.

¹⁾ Walker, Journal of the Geographical Society, vol. XXXII, 1862.

²⁾ Vigne, Visit to Ghuzni, Kabul and Afghanistan.

Гробница Газневида видна еще и по сие время въ древнемъ городѣ, но уже нѣтъ дверей изъ сандальнаго дерева, который Махмудъ увезъ въ Сомпатъ, на полуостровѣ Каттиавара; взятая въ 1842 году Англичанами, онѣ были перенесены въ Дели въ видѣ трофея. Но подлежитъ сомнѣнію, чтобъ именно были тамъ эти античныя двери.

Газни населенъ Гезарехами и Гильзаями; Келатъ-и-Гильзаи или «Замокъ Гильзаевъ», другой стратегическій пунктъ военной дороги изъ Кабула въ Кандахаръ, имѣетъ жителями только людей того племени, по имени котораго онъ называется. Этотъ городъ, лежащій на высотѣ 1,762-метровъ, не есть городъ въ настоящемъ значеніи слова: это крѣпость, неправильно построенная, заключающая въ себѣ казармы и магазины, возвышающаяся на уединенномъ холмѣ, впереди каменистаго плато, отдѣляя долину Аргандъ-Аба отъ долины Тарнака. У подошвы этого укрѣпленнаго холма ютятся деревни хлѣбопашцевъ и группируются нѣсколько построекъ, которыя могли бы служить зачаткомъ для города, дворца, базара или складочнаго мѣста. Поля, хорошо воздѣланныя, тянутся вдоль обоихъ береговъ Тарнака, равно какъ и ирригаціонныя каналы, которые проведены отъ него. Множество развалинъ, разсѣянныхъ по равнинѣ, и груды камней на высотахъ, остатки сигнальных башенъ, небольшія крѣпостцы или могилы напоминаютъ о важномъ значеніи, какое имѣлъ во все времяна городъ Келатъ-и-Гильзаи, какъ мѣсто обороны и снабженія провіантомъ. Во время послѣдней войны, когда генералъ Робертсъ покинулъ Кабулъ со всею своею арміей, чтобъ направиться къ Кандахару, «Замокъ Гильзаевъ» служилъ опорнымъ пунктомъ его военныхъ операцій.

Кандъ или Кандахаръ, въ которомъ этимологи видятъ древнюю «Александрію», тогда какъ другіе производятъ его имя отъ древней Гандары Индусовъ, — много разъ перемѣнялъ мѣсто, какъ большинство городовъ Азіи. Городъ Аракозіа, по-санскритски Хараквати, возвышался къ юго-востоку, тамъ, гдѣ находится, среди прибрежныхъ пустынь Аргандъ-Аба, разрушенный военный постъ Оланъ-Робатъ или Шаръ-и-Тогакъ¹⁾. Этому городу наследовалъ «Древній Кандахаръ», который не исчезъ безслѣдно: въ пяти километрахъ отъ новой городской ограды, у подошвы утесистыхъ горныхъ скатовъ, заканчиваясь острымъ угломъ, видны еще до сихъ поръ крѣпкія стѣны, обломки зданій и бастіоновъ того Бала-Гиссара, который былъ когда-то однимъ изъ наиболѣе укрѣпленныхъ городовъ въ Афганистанѣ и который сопротивлялся

¹⁾ H. Rawlinson, Journal of the Geographical Society, 1843.

въ продолженіе одиннадцати мѣсяцевъ войскамъ Надиръ-Шаха. Многія мѣста древняго Кандахара были пущены подъ пашни, и небольшіе ирригаціонные каналы извиваются въ старинныхъ улицахъ. Другой Кандахаръ Кандахаръ Надира, основанный побѣдителемъ въ половинѣ восемнадцатаго вѣка, существовалъ нѣсколько лѣтъ; стѣны его, прекрасно сохранившіяся, высятся около 5-и километровъ къ югу отъ нынѣшняго Кандахара, построеннаго Ахмедъ-Шахомъ, основателемъ нынѣшней династїи. Онъ избралъ этотъ городъ столицей своего ханства, и наиболѣе грандіозное изъ всѣхъ зданій, находящихся въ чертѣ города, — храмъ съ эмалированнымъ куполомъ, простирающимся надъ его гробницей, и въ которомъ гнѣздятся тысячи голубыхъ голубей. Никто лучше побѣдителя не могъ сообразить и понять чрезвычайной важности Кандахара въ стратегическомъ отношеніи, какъ «ключа Индіи». Находясь на проѣзжей дорогѣ изъ Кабула въ Герать, по которой слѣдуютъ караваны и войска, господствуя надъ выходомъ изъ долинъ Аргандъ-Аба и Тарнака, равно какъ и надъ горными проходами, отдѣляющими Индію отъ равнинъ Гильменда, — онъ имѣетъ еще и то огромное преимущество, что расположенъ въ плодородной странѣ, гдѣ войска могутъ безъ труда запастись провіантомъ. Со стороны юга и юго-запада онъ неприступенъ потому, что обширныя пустыни препятствуютъ въ этомъ направленіи приближенію непріятельскихъ силъ.

Четыреугольникъ Кандахара, самыя длинныя стороны котораго вполне совпадаютъ съ направленіемъ меридіана, лежитъ на высотѣ 1,066 метровъ, въ равнинѣ, спускающейся отлогостью къ юго-востоку, къ рѣкѣ Тарнаку. Ирригаціонные каналы, снабжающіе городъ водою и превращающіе окрестныя деревни въ громадный садъ, проведены изъ Аргандъ-Аба и огибаютъ на западѣ крайній выступъ горнаго хребта Гуль-Кола, перерѣзанный глубокой брешью прохода Баба-Вали: тамъ, въ 1880 году, произошла битва, послѣ которой Англичане отдали приказъ снять осаду съ Кандахара. Разрушенные фруктовые сады, каналы, обращенные въ болота, напоминаютъ объ этихъ недавнихъ битвахъ. Городская ограда, прикрытая съ боковъ болѣе чѣмъ пятидесятью башнями и опирающаяся на сѣверѣ на цитадель, находится въ довольно плохомъ состояніи, но внутренность города совершенно противоположна Кабулу въ отношеніи правильности и чистоты улицъ. Двѣ главныя аллеи пересекаются подъ прямыми углами посреди города и разъединяютъ его, такимъ образомъ, на четыре ровныя части: на сѣверѣ цитадель, а на другихъ наружныхъ сторонахъ твое воротъ ограничиваютъ городскіе кварталы. Второстепенныя улицы въ большинствѣ кривыя; но идущіе по сто-

ронамъ ихъ дома, построенные изъ камня или битой глины, гораздо просторнѣе и лучше содержатся; чѣмъ дома въ Кабулѣ, и почти все имѣютъ сады. Въ Кандахарѣ нѣтъ недостатка въ развалинахъ: въ 1874 году около четырехсотъ домовъ развалились отъ обрушившейся части городской стѣны; можетъ быть, даже это бѣдствіе повлекло за собой сотрясеніе земли, которое разрушило часть Кабула. Надъ перекресткомъ двухъ главныхъ улицъ Кандахара высится сводъ, который образуетъ центръ базара; тамъ почти всегда тѣснится толпа продавцовъ, покупателей и прохожихъ. Восточная улица, ведущая къ воротамъ Кабула, заселена по преимуществу торговцами разныхъ матерій, тогда какъ въ улицѣ Герата, направляющейся къ западу, постоянно раздается стукъ молота кузнецовъ и котельниковъ. Улица гончаровъ, красильщиковъ, продавцовъ фруктовъ — южная, примыкающая къ воротамъ Шикарпура. Въ улицѣ, гдѣ находится цитадель, по обѣимъ сторонамъ идутъ большіе магазины, въ которыхъ продаются англійскіе и русскіе товары. Торговцы базара принадлежатъ ко всемъ расамъ Передней Азіи, по главную часть Кандахарскаго населенія составляетъ племя Дурани: въ этомъ отношеніи древняя столица Ахмедъ-Шаха представляетъ контрастъ съ другими афганскими городами. Золотая руда, которой производство весьма незначительно, эксплуатируется у подошвы высотъ, идущихъ по прямой линіи къ сѣверу равнины.

Извѣстно, что Кандахаръ находится по ту сторону «научныхъ границъ» Индійской имперіи и что онъ былъ отданъ Англичанами эмиру Афганистана, долгое время спустя послѣ Кабула. Къ Кандахару должна была примкнуть Шикарпурская желѣзная дорога, первый участокъ дороги изъ Индіи въ Малую Азію. Желѣзный путь еще не взобрался на ступени плато, но онъ направляется по дорогамъ, удобнымъ для артиллеріи, и Англичане избрали пограничною военною станціей мѣстечко Чаманъ или «Лугъ», отъ котораго они находятся только на разстояніи трехъ дней перехода отъ Кандахара. Изъ ихъ лагеря, твердо опирающагося о переднія горы Коджа-Амранъ, британскіе генералы наблюдаютъ за восточной оконечностью большой военной дороги, которая проходить чрезъ весь Афганистанъ отъ юго-востока къ сѣверо-западу. Но еслибъ они должны были двинуться впередъ по кружной дорогѣ афганскихъ плато, то гдѣ же они могли бы остановиться, не дѣлая угрозы русскимъ аванпостамъ, стоящимъ на другомъ концѣ дороги? Не слѣдовало-ли бы имъ, по ту сторону Кандахара, достигнуть до Кушекъ-и-Накуда, «Алмаза Пустыни», чтобъ изгладить воспоминаніе о пораженіи, понесенномъ въ 1880 году? Затѣмъ, не слѣдовало-ли бы занять крѣ-

пость Гиришкъ, которая господствуетъ надъ проходомъ Гильменда и долинами Заминдавара и вблизи которой видѣется такое множество разрушенныхъ укрѣпленій, — доказательство важнаго значенія, которое придавалось всегда этому стратегическому пункту? Не слѣдовало-ли бы воспользоваться овладѣніемъ Фарраха — укрѣпленія, лежащаго у юго-западнаго угла горъ Афганистана и большой военной дороги, вблизи богатыхъ деревень Сеистана? Не слѣдовало-ли бы также занять Сеистанскую крѣпость Ляпъ или «Утесъ», построенную на холмѣ и окруженную зубчатыми стѣнами, почти неприступную, безъ помощи военныхъ снарядовъ? Наконецъ, городъ Зибзаваръ или Зебзоръ, который держитъ въ повиновеніи племя Аймаковъ, возможно-ли для побѣдителя оставить безъ вниманія? Этотъ городъ, замѣнившій древній Изфезаръ, — послѣдній стратегическій привалъ на югъ Герата, и провозвѣстники несчастій предсказываютъ зарапѣ, что тамъ произойдетъ битва двухъ армій. На юго-западѣ, окруженная гранатовыми деревьями, таджикская деревня Анардерехъ занимаетъ, близъ персидской границы, подношью горы, расколотой во всю свою ширину трещиной, которая ни въ одномъ мѣстѣ не шире полуметра; это — ударъ меча Али, говоритъ легенда ¹⁾.

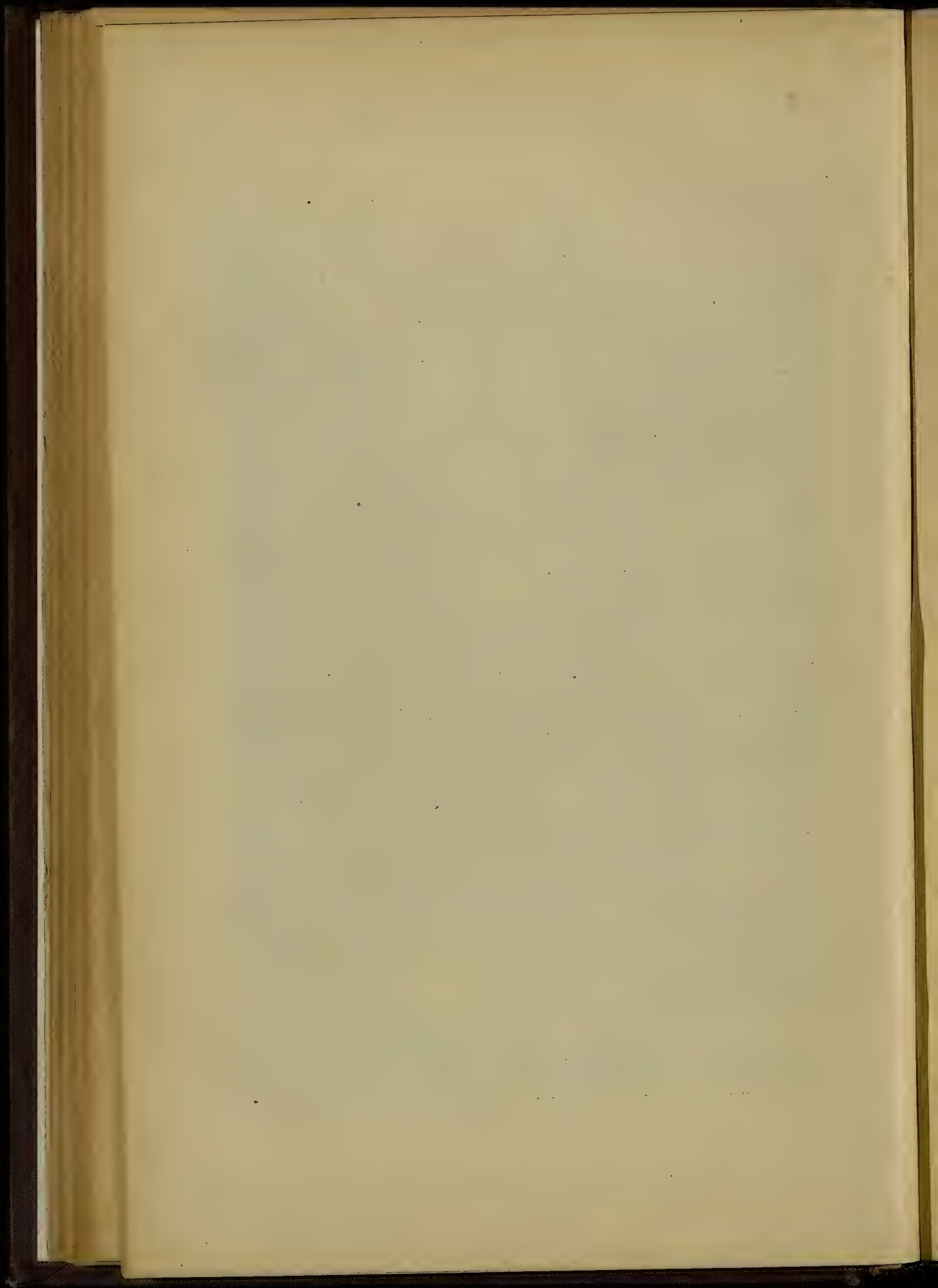
Герать, «Дверь Индіи», называемый такъ благодаря стратегической важности, и «Жемчужина Хороссана» — названіе, которымъ онъ обязанъ плодородію своей равнины и богатству своихъ промышленныхъ произведеній, — одинъ изъ наиболѣе древнихъ городовъ въ свѣтѣ, «самый древній», какъ утверждаютъ его жители, и въ извѣстныхъ эпохи своей исторіи онъ принадлежалъ къ числу наиболѣе населенныхъ метрополій. Въ эпоху Александра, Арія была большимъ городомъ. Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, говорятъ персидскіе историки, она была «царицей, прославленной», и заключала въ своихъ стѣнахъ 444,000 жителей, 12,000 лавокъ, 6,000 общественныхъ купаленъ и каравансераевъ ²⁾; въ слѣдующемъ вѣкѣ, т. е. въ тринадцатомъ, Чингисъ-Ханъ овладѣлъ городомъ послѣ шестимѣсячной осады и приказалъ предупредить жителей, въ числѣ милліона шести сотъ тысячъ; только сорокъ человекъ спаслось отъ руки Монголовъ и въ продолженіе пятнадцати лѣтъ они только и составляли все населеніе, среди груды безчисленныхъ развалинъ. Именно благодаря чрезвычайной важности его положенія, на Герать было сдѣлано пятьдесятъ нападеній; онъ

¹⁾ N. de Khanikóv, Mémoire sur la partie méridionale de la Perse orientale.

²⁾ Barbier de Meynard, Dictionnaire de la Perse, par Jakout.

УЩЕЛЬЕ ДАРТАВАНЪ-ШАХЪ.

былъ разрушенъ пятьдесятъ разъ и пятьдесятъ разъ возставалъ изъ груды развалинъ. Расположенный на границахъ Персiи и Афганистана, онъ не переставалъ оспариваться этими двумя пограничными государствами, и если онъ еще и находится подъ властью эмира Кабульскаго, хотя по языку жителей и по своему географическому положенiю онъ долженъ быть въ зависимости отъ Персiи, — то это благодаря Англии, которая два раза заставляла Персовъ снять съ него осаду, или возвратить завоеванное. Въ наше время политическое равновѣсiе измѣнилось: Россiя стала могущественной сосѣдкой Герата и ея инженеры изучаютъ страну, чтобъ проложить тамъ будущiя желѣзныя дороги. Долина Гери-Руда образуетъ природный входъ, чрезъ который Туркмены и Монголы не разъ пробирались на плато. Этимъ же путемъ могутъ туда проникнуть въ будущемъ и Русскiе.

Лежащiй на высотѣ около 800 метровъ, на высотѣ, меньшей въ сравненiи съ большинствомъ другихъ афганскихъ городовъ, Гератъ занимаетъ центръ одной изъ наиболѣе плодородныхъ равнинъ, по которой протекаетъ Гери-Рудъ, отъ востока къ западу, и по обѣимъ сторонамъ которой идутъ холмы, коихъ высота постепенно уменьшается къ западу. Груды развалинъ и могилъ, показываясь то тутъ, то тамъ, изъ-за рощей высокихъ сосенъ, напоминаютъ объ эпохѣ процвѣтанiя Герата, когда онъ занималъ пространство въ десять разъ болѣе нынѣшняго и когда собака «могла бѣгать по крышамъ» крѣпости вплоть до самыхъ деревень равнины. Городская ограда нынѣшняго города представляетъ продолговатый четырехсторонникъ, расположенный въ направленiи отъ востока къ западу; но въ сущности это не ограда, а скорѣе скатъ, неравной высоты, въ среднемъ около 25-и метровъ, и отдѣленный отъ поля глубокимъ рвомъ; прикрытые пути проложены въ глубинѣ ската, сдѣланнаго изъ обломковъ старинныхъ стѣнъ¹⁾. На южной сторонѣ города возвышается цитадель Эктиаръ-Еддинъ — укрѣпленiе солидное, надъ которымъ господствуетъ на разстоянiи по крайней мѣрѣ одного километра громадный мишенный валъ, воздвигнутый, какъ говорятъ, Надиръ-Шахомъ²⁾. Гератъ, подобно Кандахару, раздѣленъ на четыре островка двумя поперечными улицами, на перекресткѣ которыхъ недавно поставленъ куполь, и это мѣсто стало центромъ базара. Магазины, лавки, мастерскiя идутъ по обѣимъ сторонамъ вдоль главныхъ улицъ. Мастерские Герата пользуются прежнею извѣстностью относи-

¹⁾ Ferrier, *Voyages en Perse, dans l'Afghanistan, etc.*

²⁾ J. Mac. Neill, *Journal of the Asiatic Society of Bengal*, 1844.

тельно выдѣлки клинковъ, производства ковровъ, бумажныхъ тканей; но товары, выставленные на базарѣ, почти всѣ заграничныя, получаемыя изъ Россіи и Англіи. Городское населеніе мѣняется самымъ страннымъ образомъ, сообразно политическимъ событіямъ въ иранской Азіи, отъ которой Гератъ, по причинѣ своего центрального положенія, получаетъ отраженный ударъ. Въ 1838 г. въ немъ было постоянныхъ жителей не болѣе 7,000: большинство шитовъ оставили городъ, чтобъ не подвергаться притѣсненіямъ со стороны Афганцевъ. Но число жителей быстро возрастаетъ всякій разъ въ мирное время. Значительное число Гератцевъ состоитъ изъ представителей древнихъ фамилій, развѣнчанныхъ повелителей, что какъ нельзя болѣе у мѣста въ разрушенномъ городѣ: Феррье встрѣчалъ тамъ потомковъ Чингисъ-Хана, Тимура Хромаго и Надиръ-Шаха.

Большинство историческихъ памятниковъ Герата: дворцы, караван-сераи и мечети находятся въ чертѣ города, но въ развалинахъ. Отъ нихъ остались только живописные обломки: тамъ и сямъ попадется кабая-нибудь башня, аркада, стѣна, покрытая глазированнымъ фаянсомъ, кажущимся еще болѣе красивымъ отъ того, что краски его, слегка оттѣняемыя, выступаютъ въ тѣни чинаровъ. Деревни, окружающія Гератъ, слывутъ на всемъ Востокѣ лучшими по климату, благодаря сѣверному вѣтру, дующему лѣтомъ. «Еслибъ земля Испагана, воздухъ Герата и вода Хорезма были соединены въ одномъ мѣстѣ, человекъ былъ бы тамъ безсмертенъ!», говоритъ пословица Ирана ¹⁾. Вода Гери-Руда, будучи «прозрачной какъ жемчугъ», въ то-же время и самая чистая во всей иранской Азіи, и только благодаря его девяти большимъ каналамъ и ихъ безчисленнымъ развѣтвленіямъ, Гератъ сталъ «Городомъ ста тысячъ садовъ». Семнадцать сортовъ винограда, множество различныхъ породъ дынь, превосходные абрикосы Герата славятся въ Хорассанѣ и Афганистанѣ. Въ его садахъ, говоритъ Конолли ²⁾, потребители могутъ съѣсть фруктовъ сколько имъ угодно и какіе придется имъ по вкусу, и платятъ за нихъ только разницу въ ихъ вѣсѣ при входѣ и при выходѣ изъ сада. Помимо орошаемыхъ садовъ, въ деревняхъ Герата есть также свои культивированныя растенія: таково зонтичное растеніе ассафетида, у Афганцевъ *иниъ*, котораго терпѣть не могутъ европейцы по причинѣ его отвратительнаго запаха, но которое составляетъ у Иранцевъ одно изъ самыхъ изысканныхъ блюдъ, а также древесная смола, часто употребляемая какъ лекарство; это, по всей вѣроятности, — *сильфійумъ* древнихъ.

¹⁾ Carl Ritter, Erdkunde, Asien, vol. VIII.

²⁾ Journey to the North by India.

Выше Герата встрѣчаются также нѣсколько скученныхъ построекъ, заслуживающихъ названія города. Такова, по дорогѣ въ Маймене, столица страны Джемшидовъ, Куруркъ, пріобрѣвшая извѣстность своими многочисленными теплыми источниками; въ самомъ городѣ ихъ не менѣе восемнадцати. Въ Обехъ есть также теплые ключи, а по близости его находятся неистощимыя каменоломни бѣлаго мрамора, которыя доставляютъ матеріалъ, употребляемый для гробницъ въ Гератѣ ¹⁾. Вся страна изобилуетъ рудою серебристаго свинца и многими другими рудами, разработка которыхъ давнымъ-давно оставлена.

На западѣ отъ Герата, въ долинѣ Гери-Руда, разрушенные города Гуріанъ и Кузанъ имѣютъ только то значеніе, что занимаютъ положеніе близъ политической границы Персіи. По словамъ Ханикова, въ 1820 г. въ Гуріанѣ было больше жителей, чѣмъ въ Гератѣ; въ настоящее время это не болѣе, какъ живописный фортъ, окруженный развалинами домовъ; но окрестная страна прелестна. Берега Гери-Руда, едва культивированные, во многихъ мѣстахъ осѣняются большими деревьями, образующими рощицы и даже лѣса. Дичь водится во множествѣ въ этихъ лощинахъ; путешественникъ можетъ здѣсь спугнуть зайцевъ, куропатокъ, фазановъ или тетеревей; лани, дикіе ослы, кабаны и вообще красный звѣрь различныхъ породъ населяютъ эту лѣсистую страну. Дикая природа взяла снова верхъ во многихъ мѣстностяхъ афганскаго Хорассана, столь многолюднаго и такъ хорошо воздѣланнаго въ прежнее время. То-же самое и на югѣ Герата, въ гористой странѣ Гезареховъ и Аймаковъ, гдѣ развалины городовъ многочисленны, но гдѣ встрѣчаются теперь только однѣ деревни. Зерни или Гуръ, столичный городъ страны, почти пересталъ существовать: Феррье встрѣтилъ тамъ нѣсколькихъ Гебровъ, единственныхъ, которыхъ ему удалось видѣть въ Афганистанѣ; но этотъ фактъ представляется сомнительнымъ большинствомъ историковъ ²⁾.

Города Афганистана и Дардистана, которыхъ приблизительныя цифры населенія указаны путешественниками:

АФГАНИСТАНЪ.

Кабуль	75,000 жит.	Газни	8,000 жит.
Кандахаръ	60,000 »	Исталифъ	5,000 »
Гератъ	50,000 »	Чарикаръ	5,000 »

¹⁾ N. de Khanikov, ouvrage cité.

²⁾ Spiegel, Erânische Alterthumskunde.

Канигурамъ	5,000 жит.	Джалалабадъ	3,000 жит.
Макинъ	4,000 »	Зерни	1,200 »

ДАРДИСТАНЪ.

Талль, по Раверти	7,500 жит.	Чагиль	5,000 жит.
Калькотъ	7,500 »	Таррнахъ, по Раверти	3,000 »
Читраль, по Биддольфу	5,000 жит.		

IV.

Рѣдкое населеніе, враждебность племенъ и растъ, отсутствіе городовъ, дорогъ и мостовъ имѣютъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ весьма слабую степень развитія Афганистана, въ сравненіи съ другими азійскими странами въ отношеніи земледѣлія и промышленности. Правда, что нѣкоторыя долины и нѣкоторые оазисы равнинъ тщательно воздѣланы, а подводные каналы, плотины и ирригаціонные желоба свидѣтельствуютъ о трудолюбіи цѣлыхъ народовъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ. Въ земледѣльческихъ округахъ, гдѣ земля раздѣлена на небольшіе участки и гдѣ каждая семья имѣетъ свой собственный участокъ и обрабатываетъ его сама, не отдавая въ аренду фермерамъ или мызникамъ и не употребляя рукъ рабовъ, — производительность почвы необыкновенно хороша. Часто жители страны могли, конечно, скрѣпя сердце, продовольствовать непріятельскія войска, не особенно истощая хлѣбные запасы своихъ владѣній; но въ обыкновенное время пшеница, главная пища Афганцевъ, и другіе продукты земледѣлія достаточны только для мѣстнаго продовольствія жителей. Отпускная торговля ограничивается весьма незначительнымъ сбытомъ колониальныхъ произведеній относительнаго достоинства: фруктами въ консервахъ, сѣменами и камедью, какъ лечебными предметами. Лежація надъ знойными равнинами плато, холодныя и съ умѣреннымъ климатомъ долины Афганистана, казалось, должны были бы снабжать въ изобиліи народовъ индусскихъ продуктами ихъ климата; но эта торговля почти ничтожна. Промышленная дѣятельность Таджиковъ Кабула и другихъ афганскихъ городовъ также нисколько не увеличиваетъ оборотовъ отпускной торговли; Повиндахи или «бѣгуны» продаютъ своимъ соотечественникамъ гораздо больше товаровъ европейскихъ, чѣмъ они имѣютъ афганскихъ колониальныхъ произведеній для обмѣна съ Англичанами и

Русскими, Бухарцами и Индусами. Англо-индійское правительство, отказавшись отъ занятія Кабула и Кандахара, отдало приказъ приостановить одновременно постройку желѣзныхъ дорогъ, которыя должны были соединить эти два города съ сѣтью дорогъ полуострова; обѣ желѣзныя дороги останавливаются: одна у входа въ Хайберское ущелье, а другая у подошвы Боланскихъ горъ; мосты на аркахъ (для желѣзныхъ дорогъ), рвы, устройство плотинъ, туннели—все это было вдругъ приостановлено, несмотря на то, что сдѣланы для этого затраты въ 13 милліоновъ. Но въ то время, какъ всѣ эти предпріятія были брошены, другая желѣзная дорога стала приближаться къ границамъ Афганистана,—дорога, которую строятъ Русскіе и которая будетъ идти отъ береговъ Каспійскаго моря къ туркменскимъ оазисамъ Даманъ-и-Коха. Съ невольнымъ любопытствомъ задаешь себѣ вопросъ: кто—Англичане или Русскіе, вынужденные силою обстоятельствъ оспаривать другъ у друга политическое главенство надъ народами Ирана, придутъ первыми и овладѣютъ съ помощью своихъ локомотивовъ торговлею афганской территоріи? Прежде всего власть будетъ принадлежать тѣмъ, кто поставитъ жителей плато въ удобное сообщеніе съ прочимъ міромъ.

Весьма мало вѣроятности, чтобы Афганистанъ удержался отдѣльнымъ государствомъ, пользующимся полной независимостью: для этого необходимо, чтобы народы, населяющіе страну, были воодушевлены общимъ патріотизмомъ и вѣрою въ свою судьбу. Но Афганцы, Гезарехи, Таджики, Казиль-бачи, Кафиры—всѣ враждуютъ другъ съ другомъ, и даже племена преобладающей расы не имѣютъ никакой политической сплоченности. Почти всѣ предъидущія войны велись исключительно въ интересахъ тѣхъ племенъ, которыхъ вожди стремились завоевать себѣ первенство. Гильзаи, Какары, Вазири, Юзуфзаи, Логани не считаютъ себя обязанными предъ своимъ повелителемъ и предъ своими главарями баракзаями: они продовольствуютъ иностранцевъ, снабжаютъ ихъ гидами и конвоирами, не думая о томъ, что прослывутъ измѣнниками; у нихъ нѣтъ другого отечества, исключая пространства, занятаго родомъ клана. Что же касается до центрального управленія, то Афганцы всѣхъ племенъ и прочіе жители Пуктуенъ-Ква привыкли уже болѣе полувѣка къ той мысли, что господство оспаривается между Калькуттой и Москвой. Какъ только какой-нибудь европейскій путешественникъ проникаетъ въ Афганистанъ, его тотчасъ же начинаютъ разспрашивать о соперничествѣ двухъ великихъ державъ-побѣдительницъ и о томъ, которой изъ нихъ болѣе благопріятствуютъ шансы для окончательной побѣды. Та-же тема служитъ предметомъ обсужде-

ній на базарахъ, гдѣ разносчики новостей исполняютъ ту-же роль, что политическая пресса въ другихъ странахъ ¹⁾.

Общественное мнѣніе Афганцевъ, по сознанію самихъ Англичанъ, высказывается въ пользу Россіи. „Какъ ни непріятно сознаваться, говоритъ Макъ-Грегоръ ²⁾, но несомнѣнно то, что престижъ на сторонѣ Русскихъ, и что въ нихъ видятъ заранѣе покорителей Индіи“. Правда, что Русскіе еще и ногой не были въ Афганистанъ; но извѣстно то, что всѣ предпринятія ими экспедиціи въ центральную Азію оканчивались побѣдой. Въ свою очередь Англичане въ продолженіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ три раза вторгались въ Афганистанъ, — но чего имъ это стоило? Въ 1842 году, послѣ трехлѣтняго занятія Кабула и другихъ городовъ англо-индійскими гарнизонами, численностью въ 13,000 человекъ, они вынуждены были очистить край: постоянно тревожимые вооруженными шайками Афганцевъ и не находя нигдѣ по дорогѣ ни убѣжища, ни пищи, ни мѣста отдыха, несчастные Англичане пали жертвой голода, холода, изнеможенія и болѣзней, или же были перерѣзаны по одиночкѣ Афганцами. Только три человека изъ всего отряда спаслись отъ великаго бѣдствія, которое выпало, какъ еще никогда не было, на долю Англіи. Въ недавнюю войну имъ также пришлось возстановлять свои силы вслѣдствіе большой неудачи, понесенной отъ пораженія при Кушъ-и-Накудъ, и хотя на этотъ разъ они оставили страну добровольно и ни одинъ изъ непріятелей не преслѣдовалъ ихъ во время отступленія, тѣмъ не менѣе сложившаяся легенда и передаваемая отъ одного племени къ другому, избрала ихъ обратившимися въ бѣгство. Къ положенію Англичанъ можетъ быть вполне примѣнимо выраженіе, приписываемое Ахмедъ-Шаху, говорившему о своей странѣ: „Остерегайтесь моего улья: въ немъ есть пчелы, но нѣтъ меду!“ Во избѣжаніе дипломатическихъ затрудненій и вмѣшательства со стороны государства, англійское правительство лишь изрѣдка дозволяетъ своимъ подданнымъ путешествовать въ мирное время по афганской территоріи. Вплоть до западнаго Афганистана, по дорогѣ изъ Фараха въ Герать, встрѣчаются мѣстами каравансераи, построенные Англичанами, но которыми они не смѣютъ больше пользоваться. Съ 1840 г. скоро минетъ полвѣка, какъ англійскіе аванпосты стояли на сѣверѣ Баміанскаго прохода, тамъ, гдѣ теперь стоятъ русскіе аванпосты, а пушки ихъ видѣются еще и теперь на днѣ потоковъ, стремящихся къ Оксусу ³⁾.

¹⁾ Javorskiy, ouvrage cité.

²⁾ Journey through the province of Khorassan.

³⁾ Kaye Proceedings of the Geographical Society, april 1879.

Эмиръ афганскій прежній гость Россіи, нынѣ живущій на пенсіи у Англіи, — достойный представитель политическаго положенія своей страны, постоянно возбуждаемой двумя соперничающими державами. Владѣнія его гораздо обширнѣе, нежели показываетъ его дѣйствительная власть: обѣ державы-покровительницы начертали границы провинцій, платящихъ дань Кабулу. На сѣверъ отъ Гинду-Куша, Кохъ-и-Бабы, Зіа-Коха, гористыя страны и равнины, простирающіяся до Оксуса, составляютъ естественную границу русскаго Туркестана, и еслибъ генераль-губернаторъ, намѣстникъ Ташкента, наблюдалъ зорко за границами, то агенты, являющіеся за сборомъ податей для эмира Кабульскаго въ Кундузъ и Бадакшанъ, были-бы непремѣнно убиты. Равно и на южныхъ окраинахъ Афганистана, многія племена уплачиваютъ налоги только изъ боязни Англичанъ, могущественныхъ союзниковъ своего повелителя. Города, враждебные Кабулу — Кандахаръ и Герать, — входятъ въ составъ одного и того-же государства только лишь въ силу „азіатскаго равновѣсія“, временно гарантированнаго обѣими европейскими державами, господствующими въ Азіи.

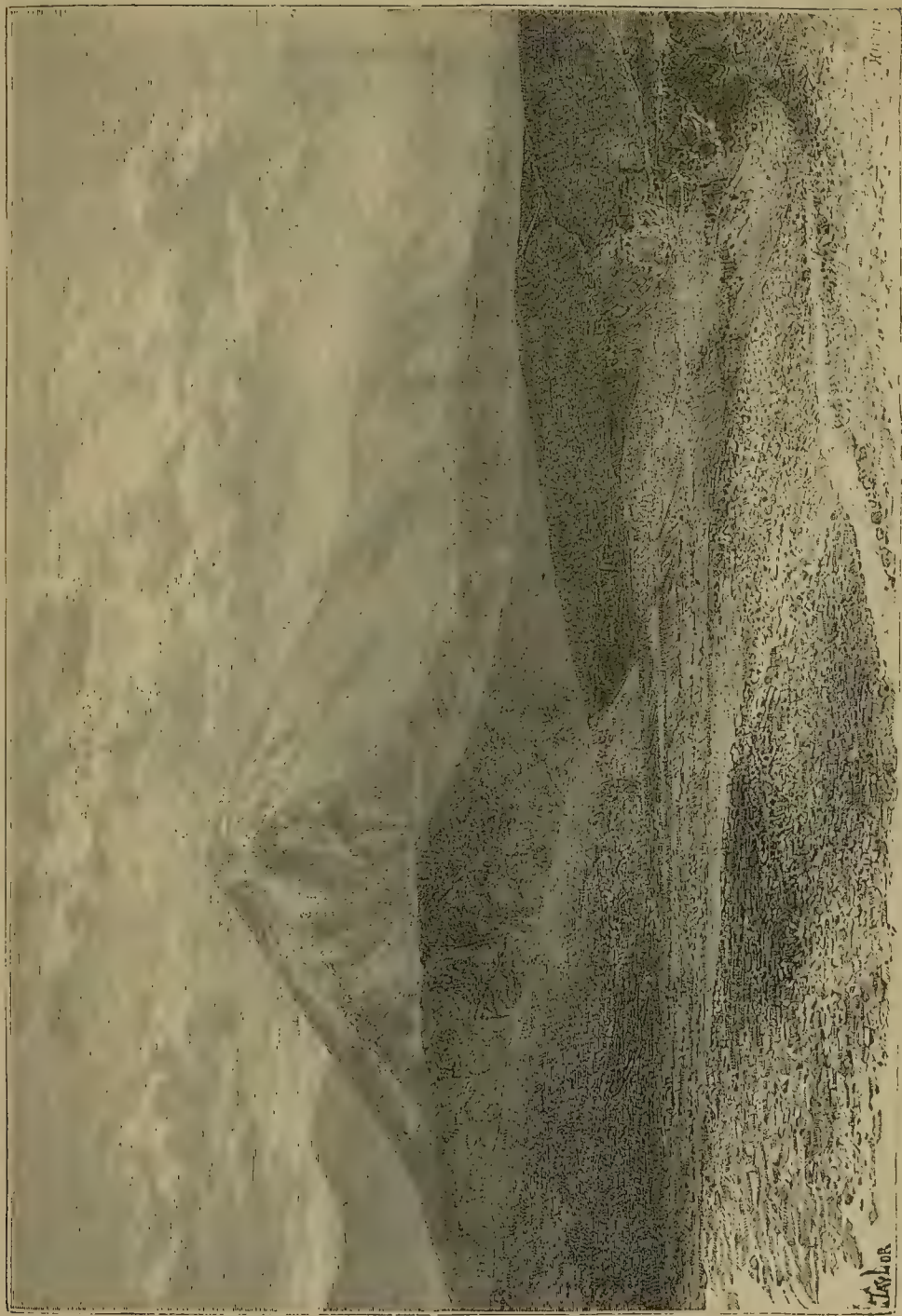
Подобно другимъ государямъ восточныхъ странъ, эмиръ, шахъ или падишахъ Афганистана считается абсолютнымъ властителемъ, но власть его ограничивается не только *шариатомъ* или „стезей правовѣрныхъ“, т. е. религіозными и гражданскими традиціями ислама, но главнымъ образомъ сдерживается привилегіями сердарей и привилегіями республиканскихъ племенъ. Неограниченный властитель Таджиковъ, главарь Дурани и сюзеренъ прочихъ племенъ, онъ приказываетъ, совѣтуетъ или проситъ, смотря по дозѣ власти, какую ему предоставили его подданные. Нѣкоторыя должности наследственны въ семьяхъ, и сердаръ не можетъ лишить имѣющихъ на нихъ право, иначе онъ глубоко оскорбитъ этимъ все племя и рискуетъ вызвать бунтъ. Множество клановъ не берутъ ни судей, ни сборщиковъ податей, назначаемыхъ сердаремъ, а управляютъ сами собою, сами облагаютъ себя налогами, отсылая сюзерену часть, установленную обычаемъ. Ограниченная въ такой степени ханская власть переходитъ отъ отца къ сыну, по праву старшинства въ одномъ и томъ же родѣ. Въ прежнее время сердари или главные вожди назначали правителя, а теперь англійское правительство завладѣло привилегіей назначенія; оно также удержало за собою и право контроля чрезъ назначеніе важнаго сановника резидентомъ при Кабульскомъ дворѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нашло болѣе надежнымъ назначать Афганца, а не Англичанина, на этотъ, сопряженный съ опасностью для иностранца, постъ.

Когда Пешаверскій округъ и весь восточный Даманъ-и-Кохъ, между Индомъ и Сулейманъ-Дагомъ, входили въ составъ Афганистана, эмиръ былъ богатымъ человѣкомъ: доходы его превышали 50 милліоновъ франковъ; равнина ему доставляла деньги, плато ему поставляло людей ¹⁾. Въ наше время плато должны давать все: солдаты и подати; ежегодный доходъ казны равняется всего только пятнадцати милліонамъ. Дворъ, отличавшійся въ былое время чрезмѣрной пышностью, вынужденъ былъ уменьшить свои расходы; а высшіе сановники, которые, согласно персидскому церемоніалу, не могли иначе войти во дворецъ, какъ одѣтые въ дорогія великолѣпныя одежды и нося оружіе съ инкрустаціями драгоцѣнныхъ камней,—отнынѣ могутъ являться во дворецъ весьма скромно одѣтыми. Податные доходы употребляются исключительно на содержаніе арміи. Хотя большинство солдатъ, командуемые вассалами, не знающими никакой субординаціи по отношенію другъ къ другу, набирается изъ племенъ, обязанныхъ отбывать воинскую повинность взамѣнъ платы податей, и хотя продовольствіе всегда даровое въ мѣстахъ, гдѣ расположены гарнизоны,—но все же военный бюджетъ весьма значителенъ, особенно много тратится на покупку и производство военныхъ снарядовъ. Въ 1879 г., когда возгорѣлась война между Афганистаномъ и Индійской имперіей, въ арсеналахъ эмира находилось 379 орудій (пушекъ) и 50,000 ружей, частью изъ англійскихъ мастерскихъ, частью сфабрикованныхъ афганскими мастерами. Военныя упражненія, руководимыя инструкторами-дезертирами британской арміи, происходятъ подъ команду на англійскомъ языкѣ.

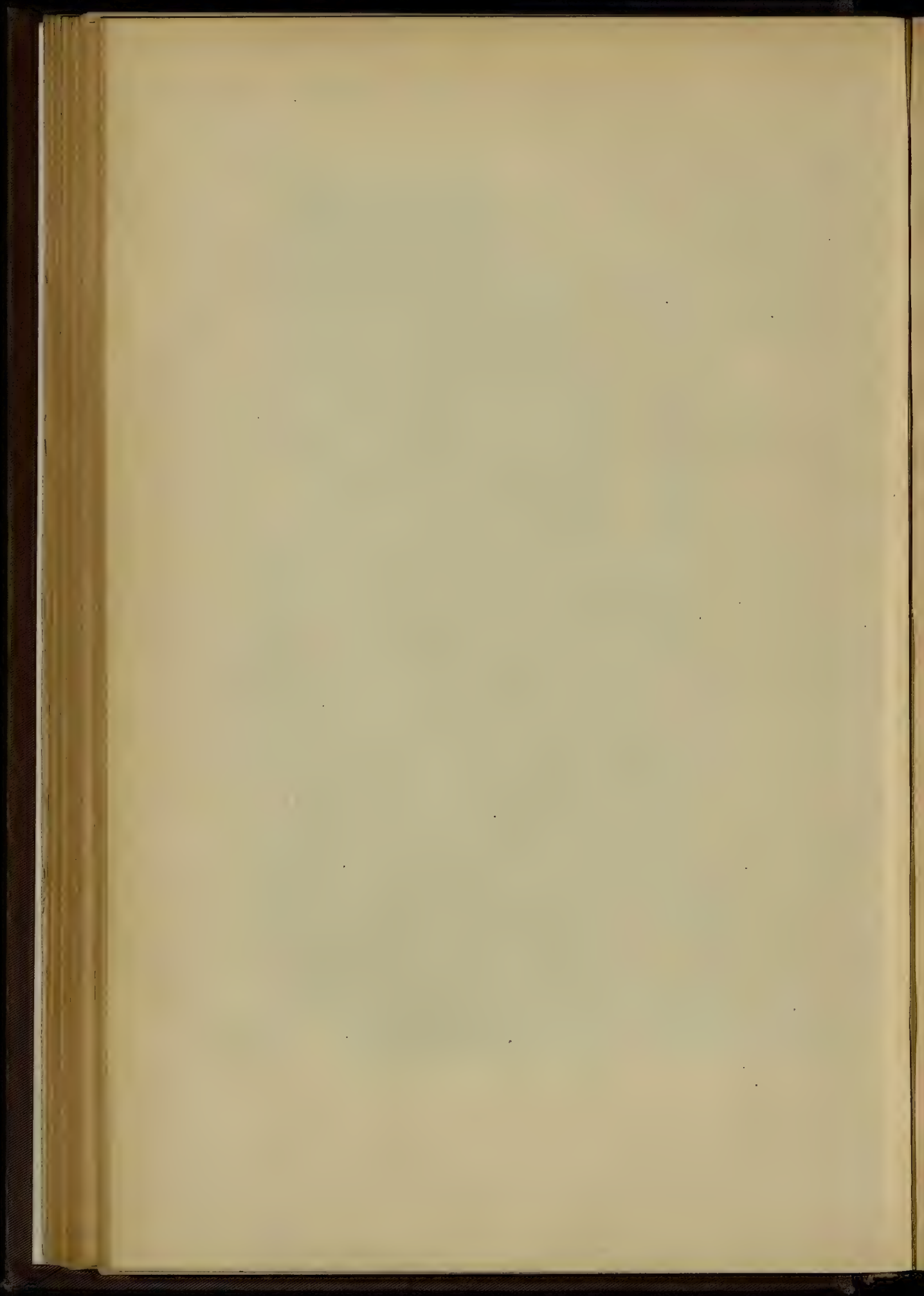
Различныя провинціи управляются *хаукимомъ*—въ гражданскомъ отношеніи, и *сердаремъ*—въ военномъ. Но часто случается и такъ, что одно и то-же лицо, особенно если оно принадлежитъ къ племени Дурани, отправляетъ обѣ должности разомъ. Въ округахъ, обитаемыхъ кочевниками, или въ которыхъ есть небольшое число постоянныхъ деревень, губернаторъ показывается только или для сбора податей, или же для того, чтобы положить конецъ возникшимъ спорамъ. *Казы*, который его сопровождаетъ, постановляетъ судебные приговоры и назначаетъ штрафы.

Провинціи собственно Афганистана, разграниченныя главнымъ образомъ возвышенностями почвы, перечислены въ слѣдующей таблицѣ:

¹⁾ Mountstuart Elphinstone, Kingdom of Caubul.

ДЕМАВЕНДЪ.

Провинціи.	О к р у г а.
I. Кабуль.	Кабуль, верхнія долины Кабула и Логара, Даманъ-и-Кохъ. Горбандъ, верхнія долины Горбанда и Панджира. Лагманъ, прибрежныя земли рѣки Кабула между столицей и Джалабадомъ. Сафи и Тагао, долины Гинду-Куша между Даманъ-и-Кохомъ и Кафристанъ Джалалабадъ, нижняя долина рѣки Кабула. Газни, бассейнъ Газни и окрестныя горы.
II. Кандахаръ.	Кандахаръ, страна восточныхъ Дурани. Келатъ-и-Гильзаи, долина Тарнака, Гуль-Кохъ. Гиршкъ. Фарахъ, бассейнъ Фарахъ-руда.
III. Сеистанъ.	Лашъ, Шаханзуръ.
IV. Гератъ.	Гератъ, средній бассейнъ Гери-руда. Керрукъ, верхній бассейнъ Гери-руда. Обехъ. Гурианъ, нижній Гери-рудъ. Зибзаваръ, бассейнъ Ардрахана. Шахбандъ, страна Аймаковъ.
V. Страна Гезареховъ.	
VI. Кафиристанъ.	Мастуджъ, Казкаръ или Читраль, Купаръ, Бушкаръ, Панджкора (Джиундуль) Диръ, Ваджауръ.

Кромѣ ханствъ Туркестана, лежащихъ къ югу отъ Оксуса, въ вассальной зависимости отъ Кабула, состоятъ, не смотря на то, что находятся въ той географической области, гдѣ русскій городъ Ташкентъ сдѣлался центромъ,—государства весьма различныя по значенію своему и по населенію, таковы: Воханъ, Бадакшанъ, Кундузъ, Балхъ Андкой, Шибирканъ, Акъ-ча, Сарипуль, Майменехъ, Гурзиванъ, Дарзабъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

БЕЛУДЖИСТАНЪ.

I.

Страна Белуджей не имѣетъ, что называется, и тѣни политической независимости. Въ дѣйствительности, она не болѣе, какъ провинція Индійской имперіи. Одна изъ самыхъ плодородныхъ ея провинцій и весьма густо населенная, пропорціонально занимаемому ею пространству, «Качи-Гандава», географически принадлежитъ къ области равнинъ, и давнымъ-давно уже Англичане устроили здѣсь свои военныя квартиры. На плато, главная крѣпость Квета также занята британскимъ гарнизономъ, наблюдающимъ по одну сторону за афганскимъ городомъ Кандахаромъ, а по другую—за столицею Белуджей, Келатомъ. Къ довершенію всего, въ этомъ городѣ живетъ англійскій резидентъ, дающій правителю Белуджей совѣты, исходящіе отъ вице-короля Индіи и которымъ тотъ безусловно повинуется. Небольшіе порты, идущіе вдоль берега, населенные по преимуществу моряками и купцами и состоящіе подъ непосредственнымъ управленіемъ Англіи, на дѣлѣ — чистѣйшія индусскія колоніи, и трансконтинентальный телеграфъ не перестаетъ охраняться солдатами, которые получаютъ жалованье отъ правительства Калькуты. Многіе изъ англійскихъ офицеровъ, въ числѣ ихъ также и полковникъ Макъ-Грегоръ, были командированы въ Белуджистанъ, для изслѣдованія якорныхъ прибрежныхъ стоянокъ и стратегическихъ дорогъ, идущихъ отъ приморской страны по направленію къ афганскимъ плато. Тѣмъ не менѣе, въ странѣ еще осталось много неизслѣдованныхъ пространствъ, не потому, чтобъ они были недоступны, или строго охраняемы отъ любознательности путешественниковъ свирѣпыми племенами туземцевъ, а потому, что это—однообразныя пустыни, усѣяныя пескомъ,

глиной, солончаками и скалами. По всей вѣроятности, долго еще эти области будутъ извѣстны только по разсказамъ туземцевъ, болѣе или менѣе согласнымъ между собою. Такъ, страна, болѣею частью пустынная, занимающая пространство около 70,000 квадратныхъ километровъ, къ югу отъ рѣки Гильменда до горъ Вашати или Кохъ-и-Забъ и Зіане-Коха, считается территоріей безъ всякаго значенія и неимѣющей правителя, тогда какъ Гугъ, состоя въ естественной зависимости отъ долины, на которой Гамоевъ занимаетъ самое высшее плоскогорье¹⁾, и долженствующій потому входить въ составъ Афганистана, большинство картъ изображаютъ его принадлежащимъ хану Келата. Безошибочно эту территорию можно причислить заранѣе къ вассаламъ Англіи, такъ какъ въ этой части Азіи Англичане устанавливаютъ границы. Уже официальная карта, набросанная въ 1872 г. на самыхъ берегахъ Гильменда, Гольдсмитомъ, проводитъ общую границу Персіи, Афганистана и Белуджистана къ Кохъ-Малакъ-и-Зіаху или къ „Горѣ Чернаго Короля“, къ западу отъ Гильменда, а отъ этого пункта идетъ прямо белуджистанская граница къ большому изгибу Гильменда, ниже Рудбара. Такимъ образомъ поверхность, занимаемая Белуджиستانомъ, равняется половинѣ Франціи. Но эта обширная территорія, по самымъ широкимъ вычисленіямъ, имѣетъ населеніе менѣе, чѣмъ въ какомъ-нибудь второстепенномъ городѣ: даже со включеніемъ провинціи Качи-Гандава, принадлежащей по своему этнографическому и географическому положенію къ Индіи, Белуджистанъ не имѣетъ и полу-милліона жителей²⁾.

Наиболѣе возвышенная часть ханства—та, которая граничитъ съ Афганистаномъ. Туземцы называли ее Когистаномъ или „Страной Горъ“—названіе, принадлежащее большому числу странъ въ мусульманской Азіи. Можетъ быть, двойная вершина Такату, на границѣ афганской, къ сѣверу отъ Кветы, и есть самый возвышенный пунктъ территоріи, хотя есть вѣроятность, что другія вершины въ горной цѣпи Чигиль-Тана или „Сорока Человѣкъ“, къ западу отъ Кветы, немного болѣе возвышенны: на Кохъ-и-Муранъ или на „Змѣиной Горѣ“, которая возвышается болѣе къ югу, между Мастунгомъ и Келатомъ, нѣкоторыя вершины достигаютъ, по словамъ Кука, вышины Такату, т. е. 3,650 метровъ; Калипатъ, на сѣверѣ будущей линіи желѣзной дороги, лежитъ на такой же высотѣ. Въ общемъ всѣ эти горы Брагуи, образующія восточ-

1) The Country of Balochistan. London, 1877.

2) Пространство и населеніе Белуджистана по Бему и Вагнеру: 276,500 квадратн. километровъ. 350,000 жителей. 1,3 жит. на квадр. километръ.

ный оплотъ плато предъ равниной Качи-Гандава, идутъ съ удивительной правильностью параллельными стѣнами по прямой линіи, направление которой на сѣверѣ—сѣверо-восточное, на югѣ—юго-западное. Вырѣзанныя неровными уступами, высѣченныя пирамидами, или щетинистыми иглами, эти известковыя горы во многихъ мѣстахъ совершенно лишены растительности: только рѣдкіе лѣса можжевельника примѣшиваютъ свою блѣдную зелень къ синевѣ воздуха и къ розовымъ отблескамъ скалы, освѣщенной солнцемъ. Сообразно съ часами дня и горы мѣняютъ свой цвѣтъ и тѣни, и выступаютъ то какъ будто подъ розовымъ или фіолетовымъ покровомъ, едва замѣтныя, то подъ прозрачнымъ туманомъ, то въ видѣ вулканическихъ конусовъ, сверкающихъ краснымъ блескомъ ¹⁾. Между параллельными хребтами открываются нѣсколько болотныхъ долинъ, когда-то наполненныхъ водами, а нынѣ осушенныхъ. Между этими долинами есть такія, которыхъ зеленѣющіе луга и рощи дѣлаютъ похожими издали на чудныя альпійскія долины. Но есть также и такія, которыя, благодаря бесплодію почвы, имѣютъ какой-то зловѣщій видъ: это—остатки пустынь, заключенныя въ амфитеатръ горъ. Такова Дахтъ-и-Бедаулатъ или „Печальная Равнина“, которую горы Мардаръ или „Мертваго Человѣка“ отдѣляютъ отъ Кветы: дорога изъ Индіи чрезъ Боланское ущелье проходитъ по этой страшной равнинѣ, гдѣ завываютъ вѣтры, поднимающіе лѣтомъ столбы пыли, а зимою снѣжные бураны. Часто путешественники погибали отъ этихъ бурь.

Равно какъ и большинство известковыхъ горныхъ хребтовъ, параллельныя гряды горъ Брагуи перерѣзаны въ промежуткахъ поперечными разсѣлинами, на днѣ которыхъ текутъ постоянныя или временныя потоки, спускаясь изъ долины въ долину. Многія разсѣлины, въ которыхъ текутъ воды, представляютъ рядъ изломанныхъ линій, съ острыми углами, правильности почти геометрической. Воды, во время сезона дождей, попеременно изливаются сначала въ перпендикулярную долину, а потомъ впадаютъ въ прямолинейную кюзу, при выходѣ изъ которой принимаютъ вновь свое правильное теченіе между двумя параллельными гребнями горъ. Въ этой странѣ, гдѣ недавно не было никакихъ искусственныхъ дорогъ, единственными дорогами были такія, которыя слѣдовали за этими потоками, прорывая почву уступами. Но дороги эти были проходимы только во время сезона засухъ или средняго уровня воды, когда потокъ не наполнялъ разсѣлину кюзъ. Одиннадцать подобныхъ дорогъ соединяютъ плато Келата съ равниной Качи-Гандава, но всѣ онѣ еще не были

¹⁾ Richard Temple, Proceedings of the Geographical Society, sept. 1880.

исслѣдованы европейцами. Самая доступная изъ этихъ дорогъ — Милохъ или Мула. Начинаясь у оазиса Гандавы, тропинка эта идетъ вверхъ по постепенной отлогости, гораздо меньшей, чѣмъ бывають на многихъ большихъ дорогахъ, и, обогнувъ къ югу цѣпь высокихъ горъ, достигаетъ Джалаванскаго плато; но эта дорога очень длинна и достигаетъ плато только на самомъ югѣ столицы ханства. Дорога горъ Брагуи, повидимому, чаще другихъ посѣщавшаяся въ теченіе всего историческаго періода, есть та самая, которая, по выходѣ изъ Дадарскаго оазиса, на сѣверной оконечности Качи-Гандавы, проникаетъ въ Боланскія ущелья и поднимается по этому длинному ущелью до „Печальной Равнины“. Англійскія войска часто занимали этотъ проходъ во время своихъ вторженій въ Афганистанъ, и ихъ инженеры превратили прежнюю выбоистую дорогу, прерываемую то тутъ, то тамъ потоками, въ превосходную, удобную для ѣзды въ экипажахъ дорогу, по которой двигаются артиллерійскіе обозы. Но Боланскій проходъ нынѣ оставленъ большинствомъ путешественниковъ: главный торговый путь, между Шикарпуромъ и Кандахаромъ — тотъ, который примыкаетъ къ желѣзной дорогѣ, уже доведенной до сѣверной стороны Сиби, въ долину Харнаи, на высотѣ около 900 метровъ.

Самая возвышенная часть цоколя плато, по которой тянутся различныя цѣпи горъ Брагуи, есть именно та, гдѣ построенъ Келатъ, столица Белуджистана. Такимъ образомъ, какъ указываетъ расхождение рѣкъ, текущихъ съ этого хребта въ разныя стороны и затѣмъ исчезающихъ въ пустыняхъ или орошенныхъ поляхъ, приходится спускаться съ плато Келата въ любомъ направленіи: именно это уже подтвердилъ Поттингеръ въ своемъ путешествіи, предпринятомъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія ¹⁾. Высота, на которой лежитъ Келатъ, 2,050 метровъ, можетъ сравниться съ весьма немногими вершинами различныхъ горныхъ хребтовъ, расположенныхъ къ югу отъ горъ Брагуи. Параллельные отроги горъ, которые начинаются за Мульскимъ проходомъ и тянутся, почти безъ уклоненія, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, составляютъ, по истинѣ, одну изъ наиболѣе очерченныхъ естественныхъ границъ и раздѣляютъ, подобно стѣнѣ, высокія мѣстности Белуджистана отъ равнинъ Синда. Но онѣ служатъ границею между двумя странами не столько вслѣдствіе своей высоты, сколько по недостатку воды, а слѣдовательно и по своей пустынности. Въ горахъ Киртара или Гала есть только одинъ, измѣренный пикъ, превышающій 2,100

¹⁾ Travels in Belootchistan and Sinde

метровъ; большинство же высокихъ вершинъ имѣютъ отъ 1,500 до 1,800 метровъ надъ Индомъ и превышаютъ только на нѣсколько сотенъ метровъ поверхность плато, простирающихся къ западу. Нигдѣ эти горы не представляютъ трудности для прохода. Подобно высотамъ Брагуи, онѣ пересекаются долинами, берущими свое начало на белуджистанскомъ плато. Слѣдуя по руслу потоковъ, можно вполне перейти весь горный хребетъ, не взбираясь ни на одну гору. Такъ точно въ Испаніи спускаются изъ Манча въ долину Гвадалквивира, не поднимаясь на Сіерра-Морену.

Къ западу отъ Киртара плато Белуджистана спускается ступенями къ Аравійскому морю. Выпуклость горъ, отдѣляющихся отъ горнаго хребта Келата и направляющихся къ юго-западу, образуетъ раздѣльную линію между бассейномъ Мешкида и морскимъ склономъ, обращеннымъ къ югу. Многочисленные отроги горъ, идущіе по прямой линіи, большею частью отъ востока къ западу, и всѣ болѣе возвышенныя и болѣе скалистые съ южной стороны, чѣмъ съ сѣверной, обозначаютъ ступени громадной лѣстницы. Но если не принимать въ расчетъ тысячи отдѣльныхъ неправильностей, въ общемъ южное плато состоитъ изъ трехъ ступеней. Самая высшая изъ нихъ имѣетъ 1,200 метровъ средней высоты, вторая 600—метровъ, а третья, идущая вдоль прибрежья, лежитъ лишь на нѣсколько десятковъ метровъ надъ уровнемъ волнъ. Почти всѣ возвышенности, отдѣляющія эти ступени, перерѣзаны ключами, или широкими проходами, такъ что караваны людей и верблюдовъ могутъ проходить по странѣ во всѣхъ направленіяхъ, не имѣя надобности прокладывать дороги.

Морской берегъ Белуджистана, извѣстный подъ названіемъ Мекранскаго, идетъ отъ востока къ западу, параллельно внутреннимъ хребтамъ, но съ многочисленными извилинами. Песчанья скалы или глинистыя земли прибрежья, изрѣзаннаго ударами волнъ на крутые утесы, отъ 100 до 120 метровъ высотой, которые не перестаютъ отодвигаться передъ волнами, — однообразно слѣдуютъ другъ за другомъ и отдѣляются однѣ отъ другихъ заливами съ правильными очертаніями, гдѣ выбѣ складывается песокъ, унесенный съ сосѣднихъ мысовъ. Мало такихъ береговъ по всей окружности материковъ, гдѣ бы можно было изучать болѣе разительные примѣры островныхъ массивовъ, связанныхъ съ континентомъ песчаными перешейками. Полуостровъ Гвадаръ и полуостровъ Ормарскій, выдвигающіеся въ море въ видѣ молотка, ограниченного справа и слѣва водяными поверхностями, представляющими форму правильного полукруга, — имѣютъ аналогичный видъ съ полуостровомъ Гіенскимъ и

съ другими островами, соединенными съ твердой землей песчаными наносами. Но кажется, что белуджистанское побережье значительно поднялось со времени образованія этихъ перешейковъ, которыхъ уровень нынѣ гораздо выше уровня плоскихъ песчаныхъ береговъ. Одно изъ двухъ: или морской берегъ поднялся, что допускаетъ большинство геологовъ, или же море отодвинулось отъ береговъ. Не смотря на эти извилины побережья, белуджистанскій морской берегъ совсѣмъ не представляетъ удобныхъ убѣжищъ для большихъ кораблей. Нигдѣ, въ непосредственной близости морскаго берега, воды не глубоки, и только на разстояніе трехъ-четырехъ километровъ отъ берега могутъ подходить большіе военные корабли. Во все время, когда дуетъ юго-западный муссонъ, между мартомъ и сентябремъ, почти невозможно сдѣлать попытки къ высадкѣ войскъ, по причинѣ страшной силы морскаго прибоя. Даже во время ясной погоды, т. е. зимой, грозные буруны препятствуютъ свободному сообщенію съ другими странами¹⁾. Морское дно, состоящее изъ глины, подобно равнинамъ побережья, спускается отлого въ сторону открытаго моря; но въ томъ мѣстѣ, гдѣ лотъ показываетъ глубину воды отъ 40 до 50 метровъ, паденіе становится рѣзкимъ, по направленію къ безднѣ Индійскаго океана: подводныя скалы имѣютъ отъ шести до семи сотъ метровъ въ вышину²⁾.

Подобно островамъ Рамри и Чедуба въ англійскомъ Индо-Китаѣ, белуджистанскіе морскіе берега усыяны подземными горнами, въ которыхъ кипящія воды заставляютъ клокотать глину. По крайней мѣрѣ восемнадцать грязныхъ вулкановъ высятся въ различныхъ частяхъ Мекрана; во многихъ мѣстахъ морскаго побережья, они составляютъ главные штрихи пейзажа. Въ провинціи Ласа, пограничной съ Индустаномъ, семь подобныхъ конусовъ идутъ параллельно морскому берегу: легенда изображаетъ ихъ остатками богини Дурга, разрѣзанной на куски; индусскіе богомольцы, которые ихъ посѣщаютъ, совершаютъ свои гаданія надъ кипящимъ иломъ³⁾. Близъ рѣки Пора или Пури, къ западу отъ порта Суміани, одинъ изъ этихъ вулкановъ съ горячимъ иломъ, стоящій совершенно изолированно среди равнины, имѣетъ болѣе 120 метровъ высоты, а вершина его имѣетъ 150 метровъ въ окружности: это — Раджъ-Рамъ-Чандеръ или Чандеръ-Кулъ. Вершины этихъ холмовъ пробуравлены кратерами, изъ которыхъ медленно течетъ илъ, а иногда

¹⁾ Mac Gregor, Wanderings in Balochistan.

²⁾ A. W. Stiffe, Quarterly Journal of the Geological Society, 1874, vol. XXX, № 177.

³⁾ Goldsmid, Journal of the Geographical Society, 1863.

выбрасываются струи воды, которые затѣмъ падаютъ на склоны и изрѣываютъ ихъ въ разнообразныя лощины. Вода, смѣшанная съ грязью, выбрасываемая изъ кратеровъ, всегда соленая. По словамъ туземцевъ, изверженія происходятъ только во время морскихъ приливовъ. Вулканы они называютъ также Дарія-Чамъ „Глаза Моря“ ¹⁾. Вулканы, у которыхъ кратеры закрылись, перестали быть въ сообщеніи съ океаномъ. Можетъ быть, и холмы глины, размытые дождями, которые высатся въ разныхъ мѣстахъ морскаго берега, — также остатки древнихъ изверженій.

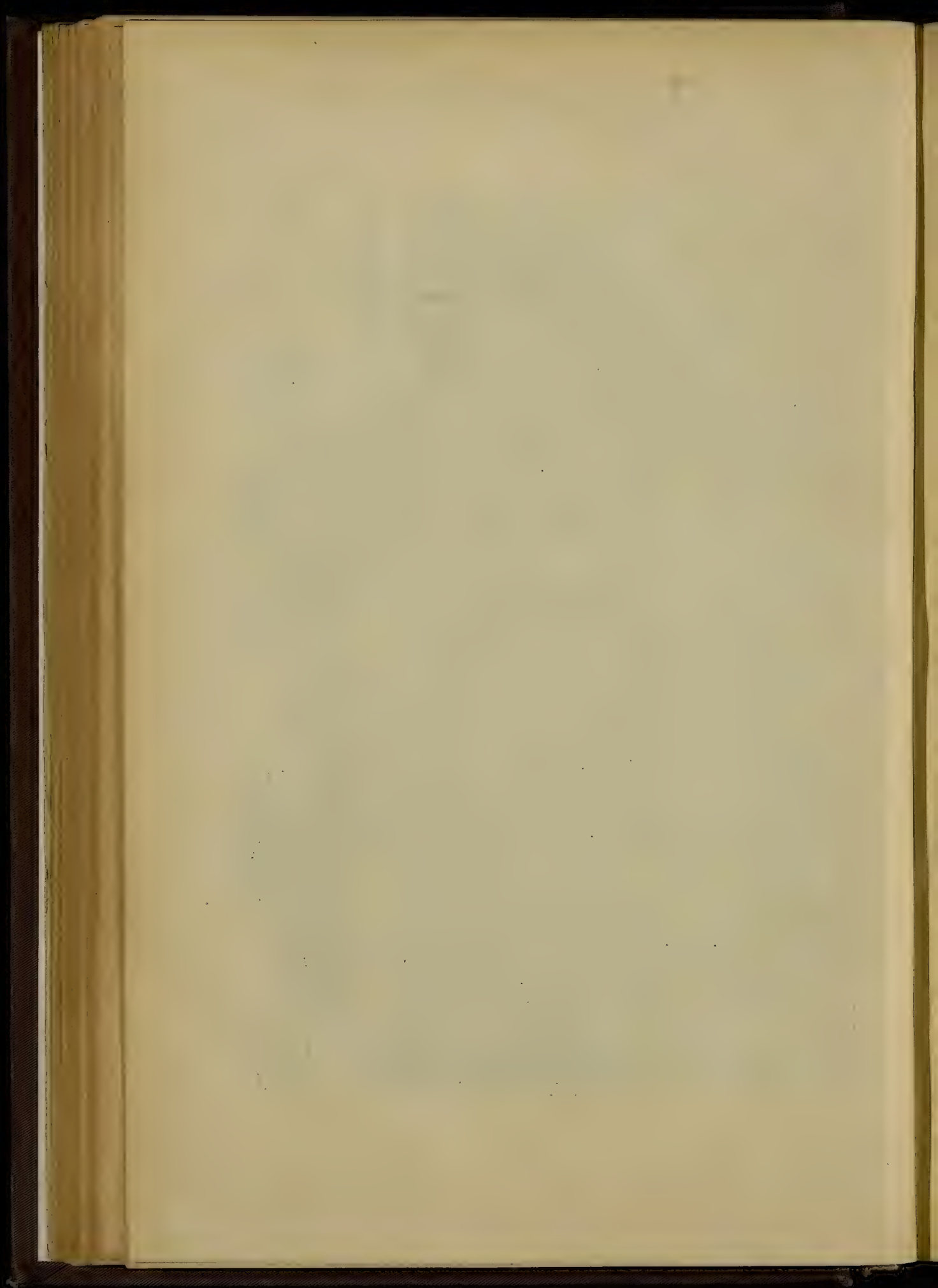
Белуджистанъ принадлежитъ къ наиболѣе сухимъ странамъ Азіи, хотя юго-западный муссонъ и достигаетъ его, а уступы содѣйствуютъ хорошему орошенію земель. Они слѣдуютъ другъ за другомъ съ юга на сѣверъ, и наиболѣе возвышенная часть страны находится въ сѣверо-восточномъ углу плато, такъ что всѣ облака воздушнаго теченія ниже 2,000 метровъ должны разрываться о шероховатости почвы и изливаться на одну изъ террасъ Белуджистана. Дѣйствительно, во время лѣта, бываютъ сильныя ливни, и одинъ изъ проходовъ главной дороги ханства, къ югу отъ Коздара, носить названіе „Дождливаго Ущелья“. Нѣкоторые изъ закрытыхъ бассейновъ, равно какъ и долины, находящіяся между двумя хребтами параллельныхъ горъ, превращаются, въ періодъ дождей, во временныя озера; но подобныя явленія рѣдки. Муссонъ, достигающій береговъ Белуджистана, постепенно высыхаетъ, переходя въ пустыни южной Аравіи. Онъ приноситъ весьма незначительную часть влаги, недостаточную для питанія рѣкъ и для того, чтобы постоянно поддерживать ихъ теченіе вплоть до моря. Влага эта настолько незначительна, что не можетъ даже обезпечивать постояннаго наполненія большихъ колодцевъ. Земледѣльцы индусской расы, обитающіе въ оазисахъ Белуджистана, по примѣру Иранцевъ, вырыли карезы или подземные акведуки въ нѣкоторыхъ наиболѣе плодородныхъ долинахъ, но собственно Белуджистанцы не умѣютъ даже и содержать этихъ каналовъ ²⁾; почти всѣ земледѣльцы пользуются только водами *нуди* или дождевыми потоками. Въ Белуджистанской странѣ не худо брать съ собою запасъ чистой воды, изъ боязни встрѣтить только лужи, наполненныя грязью или солоноватой водой. Но видъ самой почвы, повидимому, указываетъ на то, что проточныя воды орошали, въ былое время, страну гораздо обильнѣе. Слѣды прежнихъ наводненій, даже береговъ и покинутыхъ руселъ рѣкъ виднѣются

¹⁾ Hilt, Journal of the Asiatic Society of Bengal, IX, 1840; — Goldsmid; — Mac Gregor.

²⁾ Miles, Journal of the Geographical Society, 1874.

ГАМАДАНЪ И ЕЛЪВЕНДЪ.

въ долинахъ, нынѣ совершенно высохшихъ. Многіе глинистые холмы, прежде омываемые рѣчною водою, сохранили вокругъ своихъ подошвъ вырѣзки, подмытыя потокомъ, и завершаются массой, возвышающеюся надъ этой кругообразной выемкой: можно подумать, что это — исполинскіе грибы ¹⁾. Измѣренія, произведенныя близъ морского побережья, доказали, что въ нѣдрахъ земли текутъ водяные потоки ²⁾.

Белуджистанскія рѣки, спускающіяся прямо къ Аравійскому морю, текутъ большею частью перпендикулярно къ морскому берегу и имѣютъ узкій бассейнъ; даже и въ странѣ дождливой онѣ имѣли бы слабое теченіе. Дахта или „Рѣка Равнины“, которая направляется къ побережью, въ близкомъ сосѣдствѣ съ персидской границей, имѣетъ большее количество воды, нежели другія прибрежныя рѣки, потому что верхнее ея теченіе слѣдуетъ по одному изъ плоскогорій, открывающихся между двумя уступами, параллельными съ морскимъ берегомъ, вслѣдствіе чего бассейнъ ея значительно увеличивается. Но тѣмъ не менѣе, теченіе ея не достигаетъ моря въ теченіе цѣлой половины года: путешественники проходятъ по песчаной мели, перерѣзывающей устье рѣки. Рѣка Мешкидъ, принадлежащая къ закрытому сѣверо-западному бассейну Белуджистана, можетъ считаться одною изъ самыхъ обильныхъ водою рѣкъ въ странѣ. Большинство ея верхнихъ притоковъ берутъ свое начало въ Персіи, въ странѣ Сархадъ или „Холода“, и текутъ къ юго-востоку, какъ бы для того, чтобъ ринуться въ Аравійское море. Соединившись при входѣ своемъ въ Белуджистанъ, на югѣ Зіанехъ-Коха, эти текущія потоками воды направляются къ востоку, на встрѣчу Ракшана, текущему изъ страны Панджгуръ; затѣмъ снова бросаются назадъ къ сѣверу, чтобъ перейти кюзы, отдѣляющія Зіанехъ-Кохъ отъ Кохъ-и-Забса, голаго гребня скалъ, ни мало незаслуживающаго своего названія „Зеленой Горы“. Весьма опасно проходить по этимъ „тѣснинамъ“, гдѣ бушующія воды Мешкида часто прыгаютъ съ утеса на утесъ. Наводненія особенно грозны въ этой странѣ, гдѣ почва состоитъ исключительно изъ твердыхъ известковыхъ камней или непроницаемой глины: тамъ, гдѣ волны, во время половодья, сдавливаются между двумя стѣнами, чрезъ которыя онѣ не могутъ переступить, онѣ внезапно вздуваются отъ всей дождевой воды, приносимой притоками и боковыми лощинами. „Не останавливайся въ руслѣ Мешкида — говоритъ поговорка, которую повторяютъ путешественники, — не останавливайся даже для того, чтобъ завязать ремень твоего

¹⁾ Mac Gregor, ouvrage cité.

²⁾ Barns, Journal of the Geographical Society, 1867.

сапога! ". Но въ обыкновенное время Мешкидъ, высасываемый сухимъ воздухомъ долины, перестаетъ даже существовать, при выходѣ влѣзъ изъ Кохъ-и-Забса, тамъ, гдѣ русло его принимаетъ направленіе сѣверо-западное, совершенно противоположное направленію верхнихъ притоковъ, только нѣсколько лужъ въ пескѣ свидѣтельствуютъ о недавнемъ теченіи рѣки. Въ 1810 г., когда Поттингеръ посѣтилъ эту страну, онъ спустился въ русло Мешкида и прошелъ пространство въ нѣсколько километровъ. Не будучи знакомъ съ географіей этого края, тогда еще неизслѣдованнаго, онъ рассчитывалъ подняться къ истоку рѣки, — до такой степени легко ошибиться, идя среди песковъ, вздымаемыхъ вѣтромъ. Еслибъ деревца изъ породы гребенщиковъ (*Tamaris*) не шли вдоль береговъ рѣки, во многихъ мѣстахъ нельзя было бы распознать, что находишься посреди рѣчнаго русла.

Мешкидъ никогда не доноситъ своихъ обильныхъ водъ вплоть до плоскогорья Сеистана, какъ это до сихъ поръ изображается на нѣкоторыхъ картахъ, на основаніи рассказовъ первыхъ европейскихъ изслѣдователей страны. Даже высокій горный хребетъ граничитъ на югѣ съ полукруглымъ бассейномъ, занятымъ болотами, травянистыми пространствами и солончаками, замѣнившими прежнее озеро. Хамоепъ или топь, въ которой исчезаютъ воды Мешкида во время половодья, занимаетъ центральную часть Хоранскихъ пустынь, между 28° и 29° широты. Макъ-Грегоръ прошелъ вдоль его восточнаго берега, но не могъ въ точности узнать, было ли лучезарное пространство, видѣнное имъ на западѣ, водяная плоскость или только миражъ. Нигдѣ не встрѣчалъ онъ такого множества тростника, какъ на озерахъ Сеистана; но тамъ и самъ рошцы гребенщика (*Tamaris*) обозначаютъ берегъ. Свойство почвы, окружающей Хамоепъ и Мешкидъ, доказываетъ, что тамъ такъ же, какъ и на озерахъ Сеистана, горизонтальность мѣстности имѣетъ слѣдствіемъ частое перемѣщеніе водяного пространства — прѣсноводнаго бассейна, если онъ образовался отъ недавняго наводненія рѣки, или же резервуара солоноватой или соленой воды, если она долго застоялась на одномъ мѣстѣ. Въ то время, какъ одна часть равнины плодородна, хотя и рѣдко обрабатывается, другія пространства, изъ которыхъ вода совершенно испарилась, покрыты соляными пластами, въ нѣсколько дециметровъ толщины, которые, проходящими мимо караванами, снимаются для продажи въ сосѣднія страны. Къ западу отъ Хамоепа и Мешкида тянется, по словамъ туземцевъ, другая топь Кипди или Талахъ, которая принимаетъ въ себя южныя

воды бассейна. Наконецъ на сѣверо-востокѣ Белуджистана, рѣки Хоравакъ, Лора, также теряются въ Хамоенѣ среди пустыни.

По разсказамъ Макъ-Грегора, чрезъ пустыню Харанъ гораздо легче пройти, чѣмъ по многимъ песчанымъ пустынямъ Персіи, или по безводнымъ странамъ Аравіи и Африки. Караванамъ хорошо извѣстно, что на каждой дорогѣ есть свои мѣста для отдыха, заранее обозначенныя проводниками; всюду можно разсчитывать, по крайней мѣрѣ, на одинъ колодезь въ день солоноватой воды и на нѣсколько пучковъ растений для верблюдовъ. Но есть такія мѣста въ пустынѣ, которыхъ путешественники тщательно избѣгаютъ, и гдѣ смерть была бы неизбѣжной для нихъ, еслибъ они были застигнуты самумомъ, „ядовитымъ“ или „огненнымъ“ вѣтромъ. Въ этихъ пустыняхъ, дюны перекатываются подобно волнамъ, и почти невозможно продолжать путь по почвѣ, которая обрушивается подъ ногами, и въ облакѣ пыли, вздымаемомъ вѣтромъ. Иногда воздухъ бываетъ тихъ, но онъ наполненъ песчанымъ туманомъ, который затрудняетъ дыханіе. Это явленіе еще не объяснено; но Белуджистанцы говорятъ, что оно происходитъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей на мелкую песчаную пыль. Въ восточной части пустыни, Поттингеру пришлось проходить, въ продолженіе пяти сутокъ, по странѣ дюнъ, поднимавшихся, въ среднемъ, только на высоту отъ 3-хъ до 6-и метровъ, и всѣ онѣ слѣдовали другъ за другомъ по направленію отъ запада къ востоку, т. е. по направленію господствующаго вѣтра въ этихъ мѣстахъ. Дюны, образовавшіяся не изъ крупнаго песку, бѣлаго или желтоватаго, но изъ мелкой красноватой пыли, изъ осколковъ глины и песчаника, имѣютъ длинную отлогость, обращенную къ западу, откуда дуетъ вѣтеръ; крутизна же обвала, который подвигается впередъ болѣе или менѣе быстро, слѣдуя силѣ атмосферическаго теченія, наклонена къ востоку. Когда верблюдамъ приходится переходить чрезъ это море пыли, на пути изъ Мешкида, они взбираются на западную отлогость дюны и сползаютъ на колѣнахъ съ вершины къ подошвѣ восточнаго обвала¹⁾. На сѣверѣ Хамоена и Мешкида, Макъ-Грегору обогнулъ множество дюнъ различной формаціи, идя, подъ вліяніемъ мѣстнаго вѣтра, въ другомъ направленіи, отъ сѣвера къ югу. Нѣкоторые изъ этихъ пригорковъ достигаютъ до двадцати метровъ надъ уровнемъ равнины, и всѣ они расположены съ удивительной правильностью, въ видѣ полумѣсяца, обращеннаго своею длинною вѣшнею отлогостью къ сѣверу,

¹⁾ Pottinger;—Carl Ritter, Asien, Iran.

а крутизною обвала — къ югу; въ полукружій, защищенномъ двумя выдвинутыми впередъ рогами, могъ бы помѣститься цѣлый полкъ ¹⁾. Наконецъ, на границахъ Афганистана, пески и глинистая пыль изобилуютъ особенно въ направленіи отъ юго-запада къ сѣверо-востоку ²⁾. Нельзя ли было бы допустить гипотезу, что на белуджистанскихъ плато, такъ же какъ и въ равнинахъ Тара индійскаго, форма и распреженіе дюнъ зависятъ, въ нѣкоторой степени, отъ колебаній почвы?

Белуджистанъ, благодаря нагроможденію и расположенію своихъ террасъ, принадлежитъ къ числу такихъ странъ, гдѣ, на небольшомъ сравнительно пространствѣ, мѣстныя климатическія условія представляютъ наиболѣе рѣзкіе контрасты. Въ глинистыхъ или каменистыхъ бассейнахъ приморской страны, равно какъ и въ равнинѣ Качи-Гандавы, у подошвы горъ Брагуи, сколько встрѣчается мѣстностей, вошедшихъ въ пословицу, сравниваемыхъ съ адомъ, по причинѣ нестерпимаго жара, который приходится тамъ выносить! А на плато, лежащихъ на высотѣ болѣе 2000 метровъ, сколько открытыхъ пространствъ, гдѣ путешественники подвергаются страшной силѣ холодныхъ вѣтровъ и рискуютъ быть заживо погребенными подъ грудami снѣга! Весьма естественно, что растительность представляетъ контрасты, соотвѣтствующіе климату. Какъ въ равнинахъ, такъ и на плато, мало мѣстностей, гдѣ бы виднѣлись настоящіе лѣса. Въ Белуджистанѣ нѣтъ совсѣмъ большихъ деревьевъ: тѣ, которыя превышаютъ 8 или 10 метровъ, считаются гигантами растительнаго царства. На покатостяхъ горъ растутъ нѣкоторыя породы можжевельника, и гапшуръ (*giziphus jujuba*): дерево это весьма цѣнится для построекъ. Въ долинахъ хижины окружены чинарами, тутовыми, тамариндовыми деревьями и синецвѣтнымъ ясенемъ (*mélîas azédarach*); ивы растутъ по берегамъ ручьевъ. Почти всѣ фруктовыя деревья, которыхъ родина Передняя Азія, произрастаютъ въ изобиліи въ Белуджистанѣ, какъ-то: абрикосовыя, персииковыя, грушевыя, яблонныя, сливовыя, гранатовыя, миндальныя, орѣховыя, фиговыя, деревья и виноградъ; манговыя и фиговыя деревья, растущія въ равнинахъ, даютъ превосходные плоды. Въ жаркихъ мѣстностяхъ страны чаще всего встрѣчается растеніе *rich* (*chamaecops Ritchiana*), нѣчто въ родѣ крошечной пальмы, ползучіе корни котораго стелятся на 4—5 метровъ въ землѣ. Это расте-

¹⁾ Wanderings in Balochistan.

²⁾ Griesbach, Memoirs of the Geological Survey of India, vol. XVIII, part 1. 1881.

ніе такъ же полезно белуджистанцамъ, какъ восточный бамбукъ бирманамъ: плоды его и молодые побѣги употребляютъ въ пищу, и кромѣ того изъ него выдѣлываютъ труть, веревки, сандали и особенно цыновки, которыя въ большомъ употребленіи ¹⁾).

На соответствующихъ высотахъ фауна Белуджистана, мало извѣстная до изслѣдованій Сентъ-Джона, ничѣмъ не отличается отъ фауны афганскихъ плато, равнинъ Гильменда и Инда. Невѣрно еще недавно распространенное мнѣніе, что левъ, такъ рѣдко попадающійся въ Индіи, водится до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ странахъ Белуджистанскаго края; но леопарды встрѣчаются здѣсь часто, также гіены, волки, кабаны, равно какъ и одинъ видъ чернаго медвѣдя, питающагося корнями деревьевъ. Серны часто попадаютъ по сосѣдству пустыни, а табуны дикихъ ословъ днемъ скрываются въ пустыняхъ, гдѣ нѣтъ ни воды, ни растительности. Громадный ягнятникъ, похожій на альпійскаго, паритъ высоко надъ плато, но онъ никогда не встрѣчается близъ морскаго берега, или на высотѣ менѣе 1,200 метровъ. Сорока, столь извѣстная въ Европѣ, встрѣчается только въ одной мѣстности Белуджистана, въ Келатѣ. Но есть также нѣсколько породъ птицъ, свойственныхъ только одному Белуджистану: такова прелестная нектаринія, блестящая всѣми цвѣтами радуги ²⁾). Ящерица *uromastix*, которую издали можно принять за свернувшагося въ комокъ у входа въ свою нору кролика, гнѣздится въ пескѣ. Персы называютъ ее „козымъ сосуномъ“, предполагая, что она блеетъ подобно козленку, чтобы призвать козу, и сосать ее. По словамъ Милеса, въ верхнемъ Дахтѣ водятся крокодилы. Заливы Мекрана изобилуютъ рыбой. Сентъ-Джонъ предполагаетъ, что названіе Мекрана произошло отъ словъ Моги-Коранъ, что значитъ „Рыбоѣды“. Жители приморскаго берега, по истинѣ, заслуживаютъ названіе рыбоядныхъ, которое имъ дали также и спутники Александра.

II.

Белуджистанцы, которыхъ названіе присвоено ханству Келата, равно какъ и всей юго-восточной Персіи, не составляютъ господствующаго населенія Белуджистана, и, по всей вѣроятности, за предѣлами ханства, въ Персіи, въ индійской провинціи Синда и въ Раджастанѣ, находится наибольшее число представителей этой расы, въ

¹⁾ Mac Gregor, ouvrage cité;—Floyer, Unexplored Baluchistan.

²⁾ Blanford, Eastern Persia, vol. II, Zoology and Géology.

видѣльныхъ племенъ, или разбѣянныхъ группъ. Белуджистанъ—страна гористая и безплодная, одна изъ такихъ странъ, которая наиболѣе содѣйствуетъ эмиграціонному движенію въ Индію. Обыкновенно Белуджистанцевъ причисляютъ къ арійцамъ, и дѣлаютъ ихъ братьями Персовъ, происшедшихъ отъ туземцевъ, совращенныхъ въ исламъ, въ эпоху Абассидовъ ¹⁾. Весьма вѣроятно, что, по крайней мѣрѣ, часть Белуджистанцевъ не принадлежитъ къ туземцамъ страны: Белуджистанцы съ афганской границы, судя по чертамъ ихъ лица, очевидно омонголились, и чрезвычайно походятъ на Киргизовъ ²⁾. Единогласныя преданія называютъ западную Азію родиной другихъ белуджистанскихъ племенъ, равно какъ и племенъ Брагуи ³⁾; ихъ считаютъ пришедшими изъ Сиріи или съ Аравійскаго полуострова, во время пророка—по словамъ однихъ, и гораздо позднѣе—по словамъ другихъ. Различныя аравійскія племена окрестностей Дамаска и Алеппо носятъ тѣ-же названія, какъ и белуджистанскіе кланы Мекрана и Качи-Гандавы ⁴⁾. Впрочемъ, большинство Белуджистанцевъ не кажутся пришельцами между Арабами. За исключеніемъ развѣ только плато, всѣ они очень смуглы, отличаются пронзительнымъ взглядомъ, высокимъ лбомъ, продолговатымъ лицомъ, густыми волосами и бородой. Они худощавы, весьма подвижны, искусны во всѣхъ тѣлесныхъ упражненіяхъ; они могли бы быть превосходными бедуинами въ сирійскихъ пустыняхъ; множество изъ нихъ занимается разбоемъ. Языкъ Белуджистанцевъ имѣетъ большое сходство съ новѣйшимъ персидскимъ языкомъ, но только всѣ слова въ немъ искажены, благодаря странному произношенію, совсѣмъ не похожему на иранское. Выраженія относительно религіи заимствованы у Арабовъ, а слова, употребляемыя въ торговлѣ и ремеслахъ, взяты изъ индусскихъ нарѣчій. Нѣсколько пѣсенъ, рассказовъ о военныхъ подвигахъ, повторяемыхъ по памяти бродячими пѣвцами, составляютъ всю ихъ національную литературу. Разговорный языкъ, употребляемый при дворѣ,—ихъ собственный, а письменный—персидскій.

По религіи Белуджистанцы—магометане-сунниты; только на персидской границѣ нѣсколько клановъ стали шіитами, и они считаются заклятыми врагами всей націи. Въ прежнее время для Перса-шіита

¹⁾ Spiegel, Eran,

²⁾ Nicolas de Khanikov, Tour du Monde, 1861.

³⁾ Hart, Journal of the Asiatic Society of Bengal, 1841.

⁴⁾ Emil Schlagintweit, Ausland, 1876;—H. Green, Journal Officiel, 23 février 1877.

было гораздо опаснѣе проходить по Белуджистану, нежели для христіанина ¹⁾). Подобно Афганцамъ, Белуджистанцы дѣлятся на множество кейлей, которые иногда перемѣняютъ свое названіе, равно какъ и мѣсто жительства: называютъ ихъ или по ихъ предкамъ, или по провинціи, въ которой они живутъ, или же сообразно ихъ правамъ, или по какой нибудь выдающейся чертѣ ихъ исторіи. Терминологія племенъ различна почти у всѣхъ путешественниковъ, но крупныя дѣленія племенъ соотвѣтствуютъ географическимъ областямъ. Белуджистанцы гористыхъ земель называются всѣ вообще Наруи, а живущіе въ низменной равнинѣ, въ Качи—Гандавъ-Риндами или „храбрыми“, а также Магзами или Могази; но эти могутъ уже считаться принадлежащими къ отдѣльной націи, вслѣдствіе смѣшеній и отличій въ правахъ. Они ужъ болѣе не говорятъ по-белуджистански, а на нарѣчій джатки, образовавшемся изъ синдскаго, на которомъ говоритъ огромная масса Джатовъ - земледѣльцевъ. Между Белуджистанцами одни живутъ въ геданахъ, или войлочныхъ юртахъ, а другіе строятъ себѣ хижины, или помѣщаются даже въ землянкахъ изъ битой глины. Во многихъ мѣстахъ одна и та-же группа семей имѣетъ всѣ три рода жилищъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ плато, браки и смѣшенія перемѣшали расы, и многочисленныя семьи, даже племена, образуютъ средній классъ между Белуджистанцами и Брагуями. Послѣдніе вполне владѣютъ центральной частью Белуджистана, особенно въ провинціяхъ Саравана и Джа-лавана. Территорія, заселенная Белуджистанцами, разстилается полукругомъ къ западу, къ сѣверу и къ сѣверо-востоку страны, которая могла бы быть смѣло названа „Брагуистаномъ“. По изслѣдованіямъ Массона, Брагуи проникли въ страну съ западной стороны, и ихъ названіе Барог-и („Пришедшіе изъ пустыни“) указываетъ на ихъ западное происхожденіе ²⁾; наиболѣе чистокровное племя—Мирвари, обитающее на границахъ Каранской пустыни. Но, судя по занимаемой ими центральной части плато, можно думать, что они туземцы, или, по крайнѣй мѣрѣ, племена, гораздо раньше другихъ поселившіяся въ этой области иранскаго плато: они, по всей вѣроятности, потомки Гедровіевъ, встрѣченныхъ Александромъ. Языкъ ихъ не имѣетъ ничего общаго съ языкомъ сосѣднихъ народовъ, хотя въ него и вошло большое количество словъ персидскихъ и нѣсколько терминовъ индусскаго языка и пукту; но основное нарѣчіе представляетъ такое поразительное сходство съ языкомъ драви-

¹⁾ Н. Pottinger, Travels in Beloochistan and Sindh.

²⁾ Journey to Kalat.

дійскихъ народовъ, что ихъ слѣдуетъ причислить къ одной семьѣ. Наибольше сильное сходство языкъ Брагуевъ имѣетъ съ языкомъ Гондовъ, обитающихъ въ гористыхъ странахъ центральной Индіи. Судя по языку, отъ котораго, впрочемъ, не сохранилось ни одного памятника письменности¹⁾, весьма вѣроятно, что Брагуи — потомки древнихъ дравидійскихъ народовъ, которые до пришествія арійцевъ занимали весь Гангесскій полуостровъ, часть Ирана, и, можетъ быть, соединились съ народами урало-алтайской вѣтви: нашествіе иранскихъ завоевателей отбросило ихъ въ гористыя страны и изолировало другъ отъ друга²⁾).

Физическій видъ Брагуевъ оправдываетъ эту гипотезу филологовъ. Не походя ни на Персовъ, ни на Арабовъ, они имѣютъ лицо вообще гораздо круглѣе и болѣе плоское, чѣмъ Белуджистанцы, тѣлосложеніе плотное, кости гораздо крѣпче и короче, чѣмъ у вышеупомянутыхъ народовъ; особенно смугла у нихъ кожа: между Брагуями совсѣмъ не встрѣчаются свѣтло-русые, какъ между Белуджистанцами. Не менѣе гостепріимные, чѣмъ другіе народы плато, Брагуи гораздо правдивѣе, менѣе склонны къ мщению, къ жестокости и къ алчности, составляющей одинъ изъ главныхъ пороковъ Белуджистанцевъ, имѣющихъ всегда видъ „озабоченный и голодный“. Чрезвычайно трудолюбивые, Брагуи рѣдко отрываются отъ работъ, чтобъ принять участіе въ войнахъ клана, и когда возгораются распри, они легко позволяютъ себя уговорить своимъ женамъ заключить миръ. Женщины пользуются у нихъ большимъ уваженіемъ, и еслибъ хоть одна изъ нихъ была убита въ сраженіи, тогда даже и враждебная партія Брагуевъ считала бы это общественнымъ горемъ. Эти племена допускаютъ своихъ сыновей и дочерей выбирать себѣ супругу и супруга, тогда какъ у благородныхъ Белуджистанцевъ сынъ, объявленный женихомъ родителями, не пользуется даже правомъ видѣть свою будущую жену. У нихъ простое обѣщаніе, данное взаимно семьями, считается обязательствомъ чести. Въ случаѣ, если женихъ умретъ раньше совершенія свадебнаго обряда, его немедленно замѣняютъ младшимъ братомъ³⁾. Въ странѣ Брагуевъ, холмы или *tcheda* на гробницахъ умершихъ воздвигаются по сторонамъ дороги, а каменные круги или *tchap* служатъ напомниманіемъ о бракахъ, заключенныхъ у кочевыхъ племенъ; чурбанъ, поставленный посреди круга, указываетъ на мѣсто, гдѣ стоялъ музыкантъ на свадебномъ пиру⁴⁾.

¹⁾ Bellew, From the Indus to the Tigris.

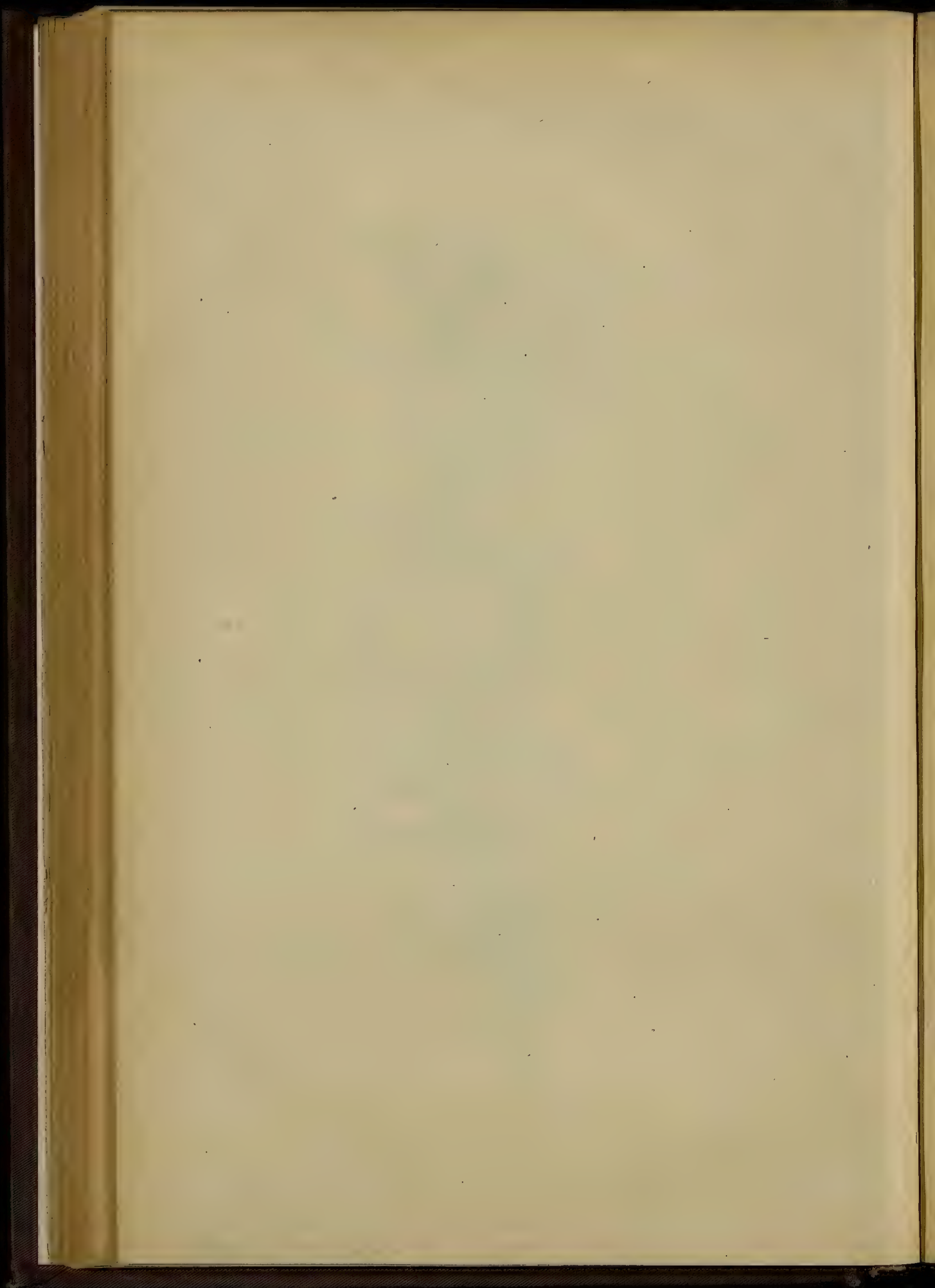
²⁾ Chr. Lassen, Indische Alterthumskunde.

³⁾ H. Pottinger, ouvrage cité.

⁴⁾ Bellew, ouvrage cité.

БУРДЫ.

Подчиненные въ политическомъ отношеніи Белуджистанцамъ и Брагуямъ, жители деревень и городовъ, извѣстные подъ обычнымъ названіемъ Деваровъ или Дехановъ, т. е. „мужиковъ“, на самомъ дѣлѣ такіе же Таджики, какіе живутъ въ афганскихъ и туркестанскихъ городахъ: они говорятъ по-персидски, и ихъ физическій типъ ничѣмъ не отличается отъ того типа, какой имѣютъ ихъ братья той же расы. Весьма миролюбивые, они никогда не протестуютъ противъ насилій и злоупотребленій властью, которыя имъ приходится терпѣть отъ завоевателей страны; они желаютъ только одного: жить спокойно, мирно заниматься ремеслами, или воздѣлываніемъ почвы. Раса ихъ сохранилась неприкосновенною въ большинствѣ областей потому, что браки между Деварами и женщинами изъ племенъ завоевателей строго воспрещались обычаемъ. Въ сосѣдствѣ съ приморской страной, именно въ провинціи Ласа, пограничной съ Синдомъ, Нумри или Лумри, — племена, родственныя Джатамъ Индустана, обрабатываютъ землю и занимаются промыслами. Подобно Белуджистанцамъ, они дѣлятся на множество кейлей, происходящихъ отъ различія занятій и мѣстопробыванія. Но тѣмъ не менѣе легко узнать, что всѣ они принадлежатъ къ одной и той же языческой семьѣ, а нарѣчія, на которыхъ они говорятъ, близки къ языку джатки: они представляютъ переходную группу отъ Иранцевъ къ Индусамъ. Что касается религіи, то у всѣхъ этихъ націй замѣтны странныя смѣшенія; такъ, между нѣкоторыми племенами Магометъ почитается какъ десятое воплощеніе Вишну. Кромѣ собственно Индусовъ, Баніяхи Гудзерата и Бомбея, или Мультаңцы, Шикарипурцы, Марварицы, составляютъ значительную часть населенія городовъ, и чрезъ ихъ посредство производится почти вся торговля въ странѣ.

Нѣкоторыя афганскія пограничныя племена, сосѣднія съ Кветой, арабскія общины по берегамъ Мекрана, группы воинственныхъ Курдовъ, привлеченныя сюда жаждой грабежа, за пятьсотъ лѣтъ отъ ихъ родины, наконецъ, невольники, вывезенные изъ Моската, и большинство негровъ или метисовъ, также могутъ быть причислены къ представителямъ различныхъ расъ, населяющихъ белуджистанскую территорію. Но тамъ есть также и настоящіе кочевники, говорящіе на особомъ языкѣ: это — Лури, которые не отличаются ни въ чемъ отъ европейскихъ цыганъ придунайскихъ областей. Искусные музыканты, они проходятъ по странѣ и показываютъ пляшущихъ медвѣдей и обезьянъ, выученныхъ разнымъ забавнымъ прыжкамъ. Каждая банда, управляемая „королемъ“, имѣетъ своего гадальщика, который воображаетъ себя посвященнымъ въ тайны магіи и предсказываетъ судьбу на основаніи хиромантіи, или по сочета-

нію чиселъ и по расположенію фигуръ, образуемыхъ пескомъ на приведенной въ сотрясеніе пластинкѣ. Благодаря умѣнью отгадывать, Лурямъ удается попадать въ семейные дома, гдѣ они совершаютъ кражи драгоцѣнныхъ вещей, иногда даже и дѣтей. Въ Белуджистанѣ, такъ же какъ и въ Европѣ, общественное мнѣніе обвиняетъ этихъ кочевниковъ во всевозможныхъ преступленіяхъ, равно и въ порчѣ посредствомъ колдовства ¹⁾.

Что касается до политическихъ распорядителей страны, Англичанъ, то они имѣютъ весьма небольшое число своихъ представителей въ землѣ ихъ вассала, хана Келатскаго. У нихъ есть много въ этой странѣ подданныхъ и лицъ ими покровительствуемыхъ, принадлежащихъ къ различнымъ націямъ; но сами хозяева показываются весьма рѣдко на плато, за предѣлами столицы, или вдали отъ ихъ крѣпостей Кветы и Хоздара. Они встрѣчаются только въ низменностяхъ Качи-Гандавы, въ пунктахъ расквартированія войскъ и желѣзной дороги, также въ приморскихъ городахъ, гдѣ есть станціи континентальнаго телеграфа.

III.

Многія изъ провинцій, на которыя дѣлится Белуджистанъ, населены исключительно номадами, и „города“ ихъ состоятъ только изъ палатокъ. Деревни и города, въ которыхъ есть настоящіе дома, находятся только въ восточной части Белуджистана и въ южныхъ его округахъ.

Англичане не удостоили построить крѣпость вблизи резиденіи. Увѣренныя въ своемъ пенсіонерѣ, ханѣ Келатскомъ, у котораго нѣтъ совсѣмъ войска въ его распоряженіи и который управляетъ только племенами, неимѣющими никакой политической связи, Англичане особенно зорко слѣдятъ за афганской границею и за дорогой, ведущей изъ Шикарпура въ Кандахаръ. Городъ Квета (Кветта, Котъ, Шаль, Шаль-Котъ), занятый однимъ отрядомъ индійской арміи, расположенъ въ бассейнѣ, принадлежавшемъ въ прежнее время Афганистану, и находится нынѣ едва въ тридцати километрахъ отъ ручья, составляющаго официальную границу белуджистанской территоріи. Здѣсь, у подошвы цитадели, сходятся обѣ дороги Индіи чрезъ Боланскій и Чапарскій проходы, и та, которая идетъ въ Кандахаръ чрезъ Ходжакское ущелье. Кромѣ этихъ

¹⁾ Н. Pottinger, ouvrage cité.

дорогъ, удобные пути ведутъ на югъ, къ столицѣ ханства. Весьма естественно, что ханъ Келата, затѣмъ его покровители Англичане выбрали этотъ стратегическій пунктъ, въ землѣ Брагуевъ, чтобъ тамъ соорудить *Kot* или *Kwatah*, т. е. крѣпость; башни, видѣющіяся тамъ и сямъ при входѣ въ ущелья горъ, свидѣлствуютъ о важности, которую придавали древніе завоеватели края обладанію этимъ округомъ. Городъ, относительно большой, такъ какъ онъ состоитъ болѣе, чѣмъ изъ тысячи домовъ, пріютился подъ защитой форта. Городъ Квета, населенный главнымъ образомъ Афганцами, Брагуями и Индусами, представляетъ для Англичанъ особыя выгоды, какъ санитарная станція: расположенный на высотѣ 1,700 метровъ, онъ находится, такъ сказать, въ области умѣреннаго пояса, соотвѣтствующаго западной Европѣ. На травянистыхъ лугахъ, которые тянутся на необозримое пространство вокругъ Кветы, солдаты имѣютъ достаточно простора для своихъ атлетическихъ игръ. Мастунгъ, этапный городъ между Кветой и Келатомъ, имѣетъ климатъ одинаковый съ англійской крѣпостью, а ирригаціонные каналы въ Мастунгѣ лучше утилизируются. Онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ фруктовыми садами и производитъ лучшіе фрукты во всемъ верхнемъ Белуджистанѣ; особенно славится его виноградъ.

Келатъ, т. е. „Замокъ“ по преимуществу, благодаря тому, что ханъ выбралъ его столицей, сталъ самымъ населеннымъ городомъ всего Белуджистанскаго края. Дѣйствительно, онъ представляетъ большія выгоды вслѣдствіе его положенія на склонѣ горной вершины, благодаря которому онъ можетъ господствовать надъ дорогами Индіи, надъ моремъ, надъ персидскими границами и Афганистаномъ. Но за то эти военныя выгоды пріобрѣтаются климатомъ гораздо болѣе суровымъ, въ сравненіи съ тѣмъ, какимъ пользуются окрестныя долины. Построенный на самомъ краю скалистыхъ горъ, Келатъ предоставленъ всей силѣ сѣверныхъ вѣтровъ, и снѣгъ покрываетъ тамъ землю болѣе двухъ мѣсяцевъ; пшеница и ячмень созрѣваютъ тамъ позднѣе, чѣмъ на Британскихъ островахъ, хотя Келатъ и ближе къ экватору на 25 градусовъ. Въ равнинѣ, открытой къ сѣверо-западу, воды которой текутъ въ Лору Пишина, находится источникъ, весьма обильный чистою водой, который бьетъ близъ подземныхъ ханскихъ кладбищъ, орошаетъ городскіе сады и приводитъ въ движеніе лопасти вододѣйствующихъ колесъ городскихъ мельницъ. По словамъ Поттингера, который съ похвалою отзывается объ этомъ источникѣ Келата, какъ о наиболѣе обильномъ, какой только ему случалось когда-либо видѣть, вода въ немъ гораздо холоднѣе днемъ, чѣмъ ночью. Въ сосѣдствѣ съ нынѣшней столицей Белуджистана, видѣ-

нѣются безобразныя развалины еще трехъ большихъ городовъ, служащихъ доказательствомъ, что съ незапамятныхъ временъ эта область плато имѣла всегда важное значеніе.

Къ югу-востоку отъ Келата начинается другая долина, которая сдѣлалась бы данницей Инда, благодаря Мульскому ущелью, еслибы въ ней воды текли въ обиліи; развалины бывшаго города, которыя такъ часто встрѣчаются въ ханствѣ, высятся у начала лоцины, и на стѣнѣ сосѣдней скалы видна греческая надпись. Новѣйшій городъ Зеръ или Зери, окруженный землянымъ валомъ и построенный, подобно Келату, изъ полу-обожженныхъ кирпичей, поддерживаемыхъ бревенчатой рамой, даетъ названіе одной изъ боковыхъ долинъ Мула и племени Брагуевъ, которое тамъ живетъ. Это главный городъ, чрезъ который проходятъ путешественники, по дорогѣ въ Индію. При выходѣ изъ ущелья, тамъ, гдѣ воды потока развѣтвляются на ирригаціонные каналы, посреди садовъ, находится Гандава, главный городъ провинціи Качи-Гандавы. Онъ пріобрѣлъ нѣкоторое значеніе, какъ мѣсто стоянки англійскаго гарнизона и какъ зимняя резиденція хана. Въ прежнее время наиболѣе населеннымъ городомъ равнины былъ городъ Багъ или „Садъ“, къ сѣверо-востоку отъ Гандавы, въ оазисѣ пальмъ, граничащемъ на востокѣ съ пустыней. Багъ пользовался монополіей сѣрныхъ рудъ, разрабатываемыхъ въ сосѣднихъ горахъ, неподалеку отъ города Хорана. На сѣверѣ равнины находятся Дадаръ и Сиби, конечныя станціи желѣзной дороги отъ Инда къ афганскимъ горамъ.

Благодаря желѣзной дорогѣ, идущей отъ Инда, и вѣтви ея, проведенной въ равнинѣ Качи-Гандавы, Келатъ и весь сѣверный Белуджистанъ сообщаются въ настоящее время съ моремъ посредствомъ порта Курачи. Прямая дорога изъ Келата въ Сонмiani оставлена, какъ крайне неудобная и трудная по недостатку воды: на этомъ длинномъ спускѣ, около 550 километровъ, караваны встрѣчаютъ только въ шести мѣстахъ источники, въ которыхъ вода на столько обильна, что караваны не исчерпываютъ ее во время перехода ¹⁾. Хоздаръ, одна изъ тѣхъ станцій, гдѣ Англичане содержатъ небольшой гарнизонъ сипаевъ въ видахъ господства надъ спускомъ Мульскаго порога, — не пользуется такимъ климатомъ, какъ мѣстности на плато: будучи расположенъ на высотѣ 1,200 метровъ, Хоздаръ окруженъ садами, въ которыхъ растутъ пальмы и другія растенія, свойственныя приморской странѣ; населеніе, состоящее большею частью изъ Индусовъ, также южнаго происхожденія. Руды

¹⁾ Pottinger; — Carless; — Hughes.

свинцовыя и антимоніевыя, находящіяся въ западу отъ Хоздара, близъ Секрана, болѣе не разрабатываются. Обширныя руины, груды обломковъ, остатки башенъ *гаръ-бастасъ* или „дворецъ невѣрныхъ“ ¹⁾, служатъ доказательствомъ того, что страна эта, безъ сомнѣнія, лучше орошаемая въ прежнее время, чѣмъ теперь, была также и значительно населеннѣе, а попадающіеся во множествѣ обломки архитектурнаго искусства свидѣлствуютъ о цивилизаціи прежнихъ обитателей страны. На сѣверо-западъ отъ Бела, въ провинціи Ласа, одинъ изъ этихъ разрушенныхъ городовъ сохранилъ свое прежнее названіе Шеръ-и-Рогана. Онъ увѣнчиваетъ вершину утеса изъ смѣшанныхъ породъ, у подошвы котораго течетъ одинъ изъ притоковъ рѣки Пурали, Арабисъ у греческихъ моряковъ; внизу группируются домики, въ которыхъ живутъ городскіе бѣдняки, а утесъ прорѣзанъ галлереями, служившими складочнымъ мѣстомъ и также жилищами.

Сонміани, портъ провинціи Ласа или „Равнины“, въ былое время служилъ таковымъ для всего восточнаго Белуджистана, пользовался нѣкоторымъ значеніемъ, и, можетъ быть, Англичане сдѣлали бы изъ него транзитный пунктъ для своей торговли, еслибъ Курачи не одержали рѣшительный перевѣсъ надъ древнимъ „портомъ Александра“, благодаря своему сосѣдству съ дельтой Инда. Неимѣющій искусственнаго прикрытія, портъ Сонміани, гдѣ не могутъ стоять на якорѣ корабли, сидящіе въ водѣ болѣе 5-и метровъ, совершенно открытъ порывамъ юго-западнаго муссона, а вода Пурали, стремящаяся, во время половодья, въ сосѣдній заливъ, оросивши сады Бела, Дре и Лаари, становится обыкновенно слишкомъ испорченной для того, чтобъ ее могли утилизировать моряки: имъ приходится продовольствоваться водою съ перевозныхъ судовъ изъ Курачи. Жители добываютъ себѣ свѣжую воду, разрывая песокъ выше уровня морскаго прилива; но если опоздаютъ вычерпать ее, то она постепенно становится солоноватой ²⁾. Состоя въ торговой зависимости отъ Индустана, эта часть ханства имѣетъ также общія съ полуостровомъ происхожденіе и религію среди большей части своего населенія. На горѣ, возвышающейся въ западной части провинціи, близъ рѣки Агора или Хингола, находится знаменитый храмъ Хингладжъ, куда стекаются тысячи индусскихъ богомольцевъ. Тамъ до сихъ поръ еще приносятся животныя въ жертву богинѣ Кали, и стѣны священной пещеры забрызганы кровью этихъ жертвъ. Ревностные богомольцы никогда не поки-

¹⁾ Mac Gregor, ouvrage cité.

²⁾ Mich. Biddulph, Proceedings of the Geographical Society, april 1880.

даютъ храма Хингладжа, не посѣтивши островокъ Аштола или Сатадипъ, лежащій близъ морскаго берега между портами Ормара и Пасни: святища высится на обнаженной скалѣ „Волшебнаго острова“ Неарки.

Небольшіе приморскіе порты, на западъ отъ Сонміани, прежде посѣщаемые съ лечебной цѣлью Португальцами, у которыхъ до сихъ поръ существуютъ нѣсколько фортонъ на берегу ¹⁾, состоятъ изъ нѣсколькихъ группъ хижинъ, даже просто изъ жилищъ, устроенныхъ изъ роговъ, натанутыхъ на колья. Ормара, имѣющій двѣ гавани; Пасни, доминируемый „дворцомъ телеграфа“, въ которомъ живутъ Англичане, — не больше, какъ незначительныя деревни. Но Гвадаръ, главный городъ белуджистанскаго Мекрана, представляетъ настоящій большой городъ для полудикихъ окрестныхъ племенъ, столицу, славящуюся, болѣе чѣмъ на сто лѣ въ окружности, великолѣпиемъ своихъ зданій. Построенный въ чрезвычайно живописной мѣстности, на песчаной косѣ, соединяющей скалистый островъ съ твердой землею и съ куполообразными и стрѣльчатыми горами Мехди, городъ группируетъ свои рогожныя домики вокругъ четырехугольной крѣпости, у подошвы которой виднѣются полукруги обоихъ заливовъ, съ ихъ барками и судами всевозможныхъ типовъ. Къ Белуджистанцамъ, составляющимъ ядро населенія, присоединились люди всѣхъ торговыхъ націй востока: Персы, Баніяхи изъ Индіи и Занзибара, Евреи и Малайцы; Арабы немногочисленны, но они тутъ главные хозяева. Самая богатая отрасль промышленности Гвадара — рыбная ловля: по свѣдѣніямъ Макъ-Грегора, туземцы имѣютъ сотни лодокъ и около тридцати большихъ судовъ для плаванія въ Маскатъ, Курачи, Бомбей и Малабаръ. Британскіе пакетботы заходятъ два раза въ мѣсяцъ въ Гвадарскій портъ и, такимъ образомъ, ставятъ его въ прямые торговые сношенія съ цивилизованнымъ міромъ. Привозные товары состоятъ преимущественно изъ бумажныхъ и другихъ тканей, изъ строительнаго лѣса, риса, сахара, тогда какъ для отпуска за границу караваны доставляютъ въ портъ изнутри страны шерсть, хлопокъ въ сыромъ видѣ, масло изъ долины Кеджъ и превосходные финики изъ Джалка и Панджгура; также вывозится въ огромномъ количествѣ соленая рыба и плавники отъ акулы, служащіе для китайскихъ гурмановъ лакомымъ блюдомъ. По сторонамъ холма, господствующаго надъ полуостровомъ Гвадаръ, виднѣются остатки бывшаго обширнаго водохранилища португальской постройки ²⁾.

Часто считаютъ Кеджъ какъ главный городъ белуджистанскаго

¹⁾ Masson, Various Journeys in Balochistan, Afghanistan, etc.

²⁾ Green;—Goldsmid, Journal of the Geographical Society, 1863.

Мекрана, по на самомъ дѣлѣ такого города нѣтъ: Кеджемъ называются нѣсколько оазисовъ, вмѣстѣ взятые, и каждый изъ нихъ имѣетъ свою отдѣльную деревню ¹⁾. Точно также Танъ, Манъ, Нигоръ, Сами, Дахтъ, Паромъ, Панджгуръ—не больше, какъ конфедераціи нѣсколькихъ деревушекъ, разбѣянныхъ посреди оазиса. Сады Панджгура, орошаемые каналами, постройку которыхъ приписываютъ духамъ, производятъ семнадцать сортовъ финиковъ.

Главные города Белуджистана съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ:

Келатъ, по Белау . . .	14,000 ж.	Мустангъ	4,000 ж.
Зери, по Куу (Соок.) .	10,000 „	Багъ	3,000 „
Гандава	5,000 „	Гвадаръ, по Макъ-Грегору	2,500 „
Бела, по Карлессу . .	4,500 „	Хоздаръ	2,500 „
Шаль или Квета, по Белау	4,000 „	Ормара, по Милу (Miles).	2,000 „
Сонмани	1,500 жит.		

Ханъ принадлежитъ къ белуджистанскому племени Камбарани, считающему себя арабскаго происхожденія и не выдающему своихъ дочерей въ замужество въ другія племена. Живя попеременно въ Келатѣ и Гандавѣ, ханъ номинально включаетъ въ предѣлы своей имперіи огромное пространство; но между вассалами вице-короля Индіи онъ считается наименѣе могущественнымъ и наименѣе богатымъ: главная статья его дохода заключается въ субсидіи, получаемой имъ отъ его покровителей, Англичанъ. Согласно первому трактату 1841 г., когда англійская армія, въ числѣ 1,260 человекъ, появилась предъ стѣнами Келата и заставила хана подписать условія, онъ призналъ себя покорнымъ вассаломъ Англіи, далъ клятву навсегда руководствоваться добрыми совѣтами англійскаго военнаго агента, имѣющаго постоянное пребываніе при дворѣ хана, предоставилъ британскому правительству право ставить гарнизоны во всѣхъ городахъ Белуджистана, гдѣ оно признаетъ необходимымъ, и обѣщалъ свое „подчиненное содѣйствіе“ во всѣхъ обстоятельствахъ. Послѣ всего этого ему приходится довольствоваться ежегодною субсидіею, которая низводитъ его на степень обыкновеннаго должностнаго лица сосѣдняго государства. Всякій разъ, какъ происходили безпорядки въ ханствѣ, назначенная сумма задерживалась въ Калькуттѣ; но за то хорошее поведеніе также вознаграждалось Англичанами, и содержаніе хана Келата увеличилось съ 125,000 до 250,000 франковъ. Впрочемъ, условія,

¹⁾ Hajee Abdun Nubee of Kabul translated by Robert Leech, Journal of the Asiatic Society of Bengal, № 153.

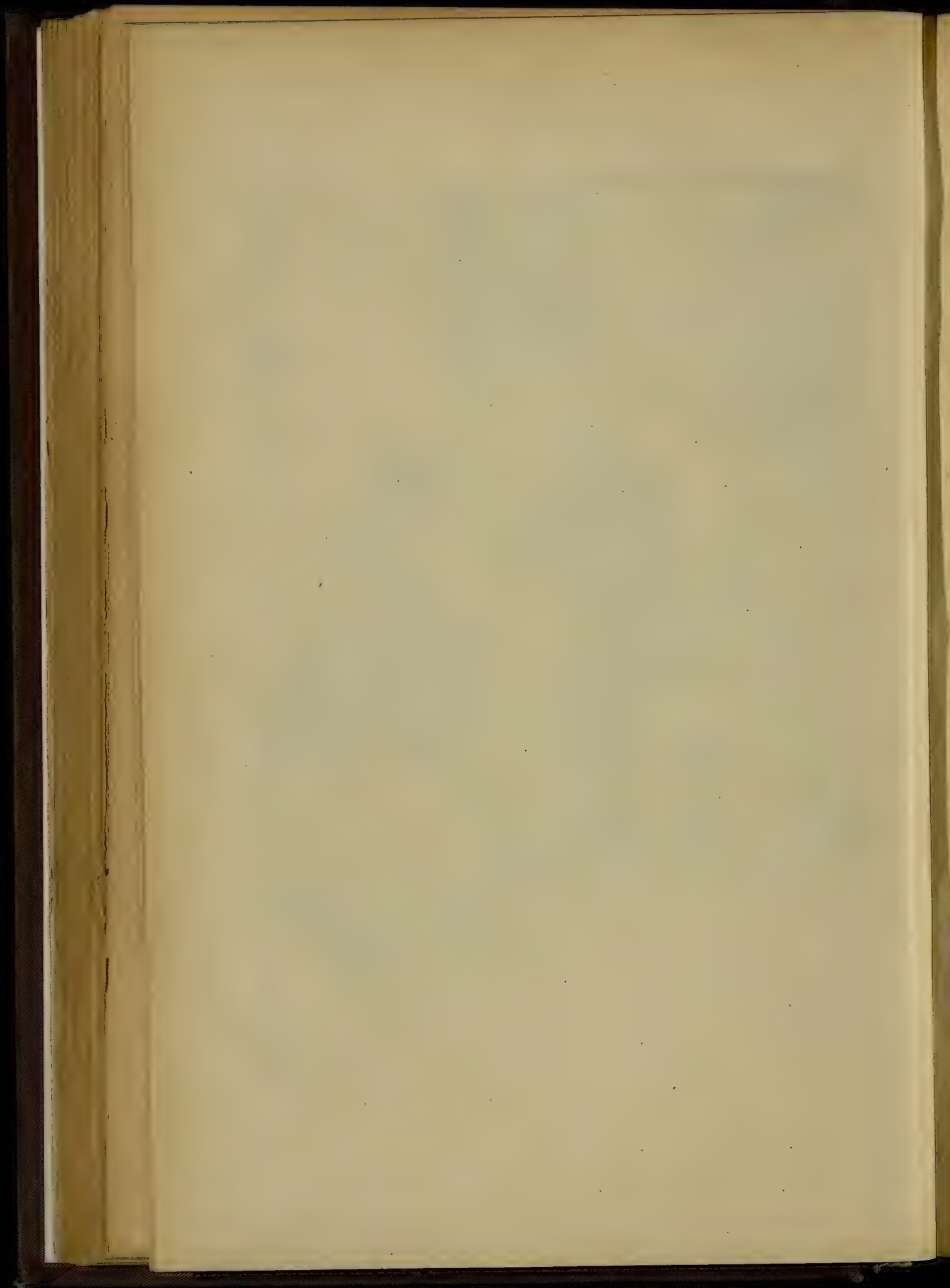
продиктованныя Англіей, клонились къ укрѣпленію власти хана надъ его собственными вассалами при посредствѣ преобразованія, въ его интересахъ, государственнаго устройства. Недавно Белуджистанъ, подобно странѣ Афганцевъ, управлялся на основаніи феодально-федеральной системы: нѣкоторые кейли, совершенно независимые въ управленіи своими внутренними дѣлами, не присоединялись къ другимъ кланамъ иначе, какъ только въ силу дружбы; другія племена управлялись начальниками или сердарами, которые называли себя равными хану, или же держали себя независимо, заплативши дань и исполнивши должныя почести по отношенію къ хану. Но англійское правительство, высшая государственная власть, игнорируетъ второстепенныхъ начальниковъ: оно входитъ въ сношенія только съ однимъ ханомъ; его оно считаетъ отвѣтственнымъ за спокойствіе въ странѣ, и въ случаѣ нужды оказываетъ ему помощь противъ бунтующихъ вассаловъ или непокорныхъ племенъ. Высшими сановниками въ государствѣ, послѣ хана, всегда бывають двое старшинъ Брагуи, сердари Джалавана и Саравана. Наслѣдственный визирь хана принадлежитъ къ общинѣ Деваровъ или Таджиковъ, къ тому племени, которое аккуратной уплатою податей помогаетъ почти исключительно содержанію государства. Что касается до мелкихъ племенъ Мекрана, они дѣйствительно независимы отъ центральной власти, и портъ Гвадаръ, отдаваемый въ наймы имаму Маската, управляется однимъ изъ его офицеровъ. Вооруженная сила, которою располагаетъ ханъ, состоитъ приблизительно изъ 3,000 человѣкъ. Годовой бюджетъ не достигаетъ милліона франковъ.

Политическія подраздѣленія собственно Белуджистана, кромѣ страны пустынь и округовъ, обратно требуемыхъ Персіей, слѣдующія:

ПРОВИНЦИИ.	СТОЛИЦЫ.	ГЛАВНЫЕ ОКРУГА.
Шаль.	Квета (Кета).	
Келатъ.	Келатъ.	
Качи-Гандава.	Гандава	
Сараванъ.	Сараванъ.	Сараванъ, Нушки, Каранъ, Мушки.
Джалаванъ.	Хоздаръ.	Хоздаръ, Зорабъ, Вадъ, Кольва.
Ласъ.	Бела.	
Мекранъ.	Гвадаръ.	Мекранъ, Дахтъ, Кеджъ, Панджгуръ, и проч.

БЛАГОРОДНЫЙ ПЕРСЬ, ДЕРВИШЬ И НИЩІЙ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

П Е Р С І Я.

I.

Название Персіи или Фарсистана присвоивается, въ наше время, даже въ самой странѣ, только одной небольшой провинціи государства. Персы называютъ свое отечество древнимъ названіемъ Ирана, которое, впрочемъ, употребляется и въ географическомъ смыслѣ для всей страны плато, лежащей между бассейномъ Евфрата и Инда. Съ исторической точки зрѣнія, слово Иранъ имѣетъ еще болѣе широкій смыслъ, какъ противоположное слову Туранъ: оно относится ко всѣмъ цивилизованнымъ народамъ, болѣе или менѣе чистаго иранскаго происхожденія, которые не только на плато, но также и въ равнинахъ Оксуса посвятили себя обработыванію земли и занятіямъ опредѣленными промыслами, среди полудикихъ номадовъ, пришедшихъ съ сѣвера. Въ исторіи Передней Азіи, названіе Ирана олицетворяетъ традиціи труда и интеллектуальной культуры: оно напоминаетъ о долговременной борьбѣ съ варварскими племенами могущественныхъ націй, слѣдовавшихъ другъ за другомъ изъ вѣка въ вѣкъ. Гордясь древностью своего происхожденія и образованностью своей расы, Персы относятся съ презрѣніемъ къ окрестнымъ народамъ, менѣе культивированнымъ и позднѣе ихъ занявшимъ мѣсто въ исторіи цивилизаціи. Какъ бы ни были велики успѣхи западныхъ народовъ въ наукахъ, искусствахъ и промышленности, Персы, тѣмъ не менѣе, считаютъ свои дворянскіе роды гораздо выше этихъ позднихъ пришельцевъ въ мірѣ. Весьма вѣроятно, что часть Ирана играла одну изъ самыхъ важныхъ ролей въ общей исторіи человѣчества. Извѣстно, что народы, говорящіе на арійскомъ языкѣ, происхожденіе своихъ нарѣчій должны искать на плато, гдѣ былъ въ употребленіи языкъ зендскій, и что во всѣ времена персидскій языкъ считался сосѣдними народами языкомъ по преимуществу цивилизованнымъ; еще и въ наше время, Афганцы и Белуджистанцы умышленно говорятъ по-персидски, чтобы пріобрѣсти болѣе уваженія со стороны своихъ слушателей. Даже въ Индустанѣ персидская литература

долго боролась противъ вліянія санскритскаго языка и всѣхъ происшедшихъ отъ него языковъ: еще недавно индускій словарь, столь распространенный по всему полуострову, состоятъ главнымъ образомъ изъ персидскихъ словъ, занесенныхъ покорителями Ирана.

И какое первостепенное вліяніе имѣла страна Зороастра на религиозное развитіе въ Передней Азіи и Европѣ! Въ священныхъ книгахъ древнихъ Персовъ борьба двухъ началъ выражена съ наибольшей яркостью и силой, и изъ нихъ-то черпали свои болѣе слабыя вѣрованія въ непрерывную борьбу „Добра“ со „Зломъ“ послѣдующія религіи, съ ихъ враждебными арміями ангеловъ и демоновъ. Во время первыхъ проблесковъ христіанства, вліяніе Персіи обнаружилось въ появленіи многочисленныхъ сектъ; еще и въ наше время христіанскія доктрины сохранили неизгладимые слѣды этого вліянія. Культъ, извѣстный подъ спеціальнымъ названіемъ „персидскаго“, не имѣетъ болѣе послѣдователей даже въ своемъ отечествѣ; но существуютъ цвѣтуція общины Парсовъ въ Индіи, гдѣ онъ еще держится до сихъ поръ. Совратившись въ исламъ, Иранцы придали побѣдоносной религіи новую форму: они сдѣлались шиитами, разрушивъ такимъ образомъ единство магометанства. Въ другихъ странахъ почти исключительно преобладаютъ сунниты, какъ-то: на западѣ Азіатской Турціи, на юго-западѣ и на югѣ Аравіи, на востокѣ Афганистана и въ Индіи, и на сѣверѣ у Туркменовъ. Съ возникновеніемъ шиизма, религиозное движеніе продолжалось въ Персіи, и современный пантеизмъ западныхъ народовъ приближается гораздо болѣе, нежели обыкновенно думаютъ, къ азіатскимъ идеямъ всеобщаго обоготворенія, которое нигдѣ не находило болѣе горячихъ толкователей, какъ у персидскихъ поэтовъ. Всякая философская идея, всякій новый догматъ находятъ себѣ въ Персіи краснорѣчивыхъ защитниковъ или ревностныхъ проповѣдниковъ. Иранъ можетъ быть смѣло названъ главнымъ центромъ возникновенія религій всѣхъ народовъ.

Эта страна, роль которой была столь значительна въ исторіи Азіи и всего міра, численностью своего населенія представляетъ весьма незначительную частицу человѣчества. Какъ велико число всѣхъ жителей Ирана, считая въ томъ числѣ Турокъ, Курдовъ, Белуджистанцевъ и Арабовъ? Никакъ не болѣе десяти милліоновъ. Обыкновенныя исчисленія, сдѣланныя путешественниками, европейскими чиновниками и болѣе учеными туземцами, колеблются между 7 и 8 милліонами жителей ¹⁾. Зани-

¹⁾ Пространство и населеніе Персіи:

1.647.070. квадратн. километровъ. 7.655.000 жителей. 5 жит. на квадрат. километръ. (Houtum Schindler, Behm et Wagner, Bevölkerung der Erde, VII).

мая поверхность земли, превосходящую въ три раза Францію, Персія населена въ пять разъ менѣе ея и въ пятнадцать разъ менѣе пропорціонально занимаемой территоріи; даже бѣльшая часть страны совершенно безлюдна. Хотя нѣкоторые ученые и говорятъ о пятидесяти милліонахъ Персовъ, населявшихъ имперію Дарія, но кажется не совсѣмъ вѣроятнымъ, чтобы даже и въ цвѣтущую эпоху Азіи народы во множествѣ тѣснились къ Ирану: съ одной стороны пески, глинистая почва, солончаковыя пространства, хотя и менѣе обширныя, чѣмъ въ настоящее время, граничили съ просвѣщеннымъ краемъ, а съ другой стороны преграждали доступъ къ нему крутыя скалы горъ. У коренныхъ народовъ окрестныхъ равнинъ государи Персіи набирали свои прославленныя арміи, состоявшія изъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ человѣкъ, и громадныя запасы продовольствія, въ которомъ они нуждались для своихъ походовъ въ Скию, въ Среднюю Азію, во Фракію и въ Грецію. Но какъ ни была ничтожна численность Персовъ въ древнемъ мірѣ, они пользовались преимуществомъ, которое имъ предоставляло географическое положеніе ихъ страны.

Въ историческомъ отношеніи иранское плато имѣетъ значеніе проходной дороги, на которую попадали народы различныхъ расъ, направляясь съ востока на западъ. Въ этой части Азіи, съ одной стороны—Каспійское море, а съ другой—Персидскій заливъ суживаютъ материкъ на пространство менѣе 700 километровъ. По исключеніи изъ этого перешейка низменныхъ и нездоровыхъ мѣстностей побережья, равно какъ и областей слишкомъ гористыхъ для того, чтобы можно было сдѣлать ихъ болѣе удобными для перехода, остается, для движенія переселенцевъ между двумя половинами соединенныхъ континентовъ, пространство около 500 километровъ. Невѣдомыя степи Скии, лежащія на сѣверъ отъ Гирканскаго моря, служили мѣстомъ кочевья только для номадовъ-дикарей, которые не входили въ сношенія съ цивилизованными народами. Исторія, въ настоящемъ значеніи этого слова, слѣды которой не изглаживаются изъ памяти народовъ, могла имѣть мѣсто только на узкомъ плато, находящемся между Эльбурсомъ и Сузіанскими горами. Именно тамъ должны были встрѣчаться представители различныхъ расъ, съ ихъ нарѣчіями, съ ихъ цивилизаціей, съ ихъ религіями, и гдѣ, слѣдовательно, должны были развиваться новыя идеи, возникавшія чрезъ сношенія и взаимное проникновеніе этими различными элементами, имѣвшими свое собственное развитіе. Во всѣ историческія эпохи, народы „туранскаго“ происхожденія были наростшимъ элементомъ по отношенію къ „арійцамъ“ на иранскихъ плато.

Въ прежнія времена Мидійцы и Персы, а въ наши дни Турки и Фарзи, между всѣми языческими элементами, находящимися на лицо въ странѣ, являются представителями двухъ большихъ расъ Центральной Азіи. Внѣшніе и внутренніе раздоры, областная и мѣстная вражда непрерывно продолжаются между разноплеменными обитателями, и нельзя сомнѣваться въ томъ, что эта постоянная борьба содѣйствовала въ сильной степени возникновенію иранскаго ученія, основаннаго на вѣчномъ столкновеніи двухъ началъ. Но, не смотря на то, что всѣ эти враги завѣщали другъ другу изъ вѣка въ вѣкъ безконечную борьбу, не произошло ли, такъ или иначе, между враждовавшими племенами смѣшенія крови и духа, о чемъ именно свидѣлствуютъ исторія, религіи и поэмы? Иранъ, такъ сказать, служилъ лабораторіей въ которой племена быстро перерабатывались, выходили изъ нея совершенно иными, въ сравненіи съ тѣмъ, какими были при вступленіи. При выходѣ изъ узкаго корридора иранскихъ плато, эмигрировавшіе народы видѣли передъ собою болѣе простора. Съ одной стороны они могли спуститься въ долину Евфрата и достигнуть береговъ Сиріи, а чрезъ побережье проникнуть въ Египетъ; съ другой стороны, предъ ними открывались на западѣ дороги въ Малую Азію и въ Европу, чрезъ проливы и Эгейское море, или же имъ представлялся еще выборъ между дорогами Закавказья, имѣвшими сообщенія съ сарматскими равнинами чрезъ различные „входы“ Кавказа, на востокъ, въ сѣдинѣ и на западъ горнаго хребта. Такъ расходятся изъ западной Персіи большія историческія дороги, по направленію къ Египту, въ южную Европу и въ сѣверныя страны.

Въ прежнее время почти недоступная, расположенная въ центрѣ вѣковаго соединенія континентовъ, Персія въ наши дни не находится въ прежнихъ географическихъ условіяхъ. На югѣ море, препятствовавшее въ былое время доступу въ страну, теперь, напротивъ, соблазняетъ иностранцевъ къ попыткамъ. На сѣверѣ Каспійское море уже болѣе не теряется въ безъизвѣстныхъ пустыняхъ: оно окружено военными дорогами и цѣпью колоній, и линіи правильныхъ пароходныхъ сообщеній соединяютъ порты и дороги противоположныхъ береговъ. И такъ, Персія, которой, двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, нечего было опасаться ни съ сѣверной, ни съ южной стороны, теперь угрожаютъ именно съ этихъ двухъ сторонъ двѣ, имѣющія наибольшій вѣсъ въ Азіи, державы, которыхъ столицы находятся въ Лондонѣ и въ Петербургѣ. Поставленный между этими соперницами, Иранъ пользуется лишь фиктивной независимостью. Уже въ 1723 г. Русскіе завладѣли

на нѣкоторое время всёмъ западнымъ берегомъ Каспія; съ 1828 г. они взяли у Персіи всё области Закавказья, а новѣйшимъ трактатомъ они измѣнили въ свою пользу границу, еще недавно вызвавшую споръ, которая прилегаетъ къ странѣ Туркменовъ; наконецъ островокъ Апуръ-аде, который они занимаютъ въ юго-восточномъ углу Каспійскаго моря, служить наблюдательнымъ постомъ, откуда казаки, въ случаѣ надобности, могутъ чрезъ нѣсколько дней явиться въ столицу шаха. Въ Персидскомъ заливѣ, сдѣлавшемся „англійскимъ озеромъ“, какъ Каспій сталъ „русскимъ озеромъ“, главенство безспорно принадлежитъ британскимъ консуламъ. Мало того, гарнизонъ сипаевъ занимаетъ стрѣлку мыса Джаска, при входѣ въ заливъ, и достаточно самой незначительной морской демонстраціи, чтобы отнять у персидскаго правительства грузы всёхъ его морскихъ таможенъ. По волѣ Англій, персидскій шахъ долженъ былъ отказаться отъ завоеванія Герата и согласиться „исправить“ свои границы въ Сеистанѣ. Внутри страны, русскихъ офицеровъ, равно какъ и англійскихъ, принимаютъ какъ хозяевъ: они могутъ вполнѣ безопасно чѣртить карты, снимать планы, собирать для стратегическаго изученія страны необходимыя свѣдѣнія, сохраняемые большею частью въ секретѣ въ военныхъ архивахъ обѣихъ государствъ. Хотя со времени Марко Поло, Персія и была довольно часто посѣждаема иностранцами; хотя еще и до сихъ поръ читаются съ живымъ интересомъ путешествія Тевено и Шардена, и хотя въ теченіе этого столѣтія появились весьма цѣнные труды, изданныя французскими и нѣмецкими учеными,—но по части картографическихъ документовъ наиболѣе другихъ заслуживаютъ вниманія тѣ, которые составлены Англичанами и Русскими, по обоюдному приказанію ихъ правительствъ. По съемкамъ, произведеннымъ на мѣстѣ двумя генералами: англійскимъ—Вильямсомъ и русскимъ—Чириковымъ, была размежевана турецко—персидская граница въ странѣ Курдовъ.

II.

Не имѣя опредѣленныхъ естественныхъ границъ со стороны востока, гдѣ Афганистанъ и Белуджистанъ продолжаютъ плато, равнины и горы Ирана, Персія тремя остальными своими фасадами образуетъ совершенно отдѣльное географическое цѣлое. Складки мѣстности надъ поверхностью туркменскихъ оазисовъ и вдоль южныхъ береговъ Каспійскаго моря, другія возвышенности по берегамъ Оманскаго и Персидскаго заливовъ, наконецъ уступы горъ, господствующіе надъ равнинами Мессопотаміи,—составляютъ внѣшній оплотъ Персіи. Внутри

этой гористой ограды тянутся равнины, направляющіяся къ центру и представляющія на большей части своей поверхности ничего, кромѣ песковъ, твердой глины и солончаковъ. Населеніе Ирана устремилось главнымъ образомъ къ окружности страны, на сѣверъ, на западъ и на юго-западъ, въ долины, которыя доставляютъ воду, необходимую для ихъ пашень. Нигдѣ не представляя изъ себя плотной массы, населеніе тянется въ видѣ двухъ полосъ, направляющихся одна съ востока на западъ, другая съ юго-востока на сѣверо-западъ, которыя встрѣчаются между Каспійскимъ моремъ и высокой долиной Тигра, въ области Азербейджана. Тамъ-то, въ точкѣ соединенія населенія и культуры обѣихъ полосъ, высится Тавризъ, наиболѣе населенный городъ Персіи; здѣсь устанавливается единство страны. Если не обращать вниманія на неправильности деталей, населенныя мѣстности расположены въ видѣ угла, соответствующаго углу, какой представляютъ въ ихъ цѣломъ горныя цѣпи, идущія по окраинамъ плато.

На сѣверо-востокѣ, крайній хребетъ горъ, составляющій естественную границу Ирана и Туркестана, въ дѣйствительности, не смотря на отдаленность и промежуточную бездну Каспійскаго моря, есть правильное продолженіе Кавказскихъ горъ. Апшеронскій полуостровъ, подводные пороги, мели и островки, которые соединяются съ Красноводскимъ мысомъ, раздѣляя двѣ глубокия пропасти Каспійскаго моря, наконецъ два массива Большихъ и Малыхъ Балканъ—указываютъ самымъ точнымъ образомъ на существованіе соединительной вѣтви между большимъ Кавказомъ и „Кавказомъ Туркменскимъ“, который подъ различными названіями Куранъ-дага, Копетъ-дага, Гулистанскихъ горъ, Кара-дага, продолжается до разрыва, въ который проходитъ Гери-рудъ. Далѣе, горы, которыя тянутся сначала въ восточномъ направленіи, а потомъ въ сѣверо-восточномъ, принадлежатъ къ системѣ Паропомиза. Вся эта страна Туркменскаго Кавказа начинается дѣлаться извѣстной въ своихъ топографическихъ подробностяхъ, благодаря изслѣдованіямъ русскихъ топографовъ, которымъ поручено размежеваніе границы. Карта въ $\frac{1}{84,000}$, оконченная нѣсколько лѣтъ тому назадъ для страны нижняго Атрека, продолжаетъ составляться для всего Даманъ-и-Коха или туркменскаго „Піемонта“, вплоть до оазисовъ Серакса и Мерва.

Въ силу пограничнаго трактата, заключеннаго въ 1882 г., богатая долины, данницы Атрека, съ принадлежащими къ нимъ обширными пастбищами и превосходными дубовыми и кедровыми лѣсами, были отданы Персіи. Но взаимѣ этого Русскіе наследуютъ отъ Ирана, въ силу ихъ притязаній на сюзеренство въ Мервѣ, „ключъ къ Индіи“.

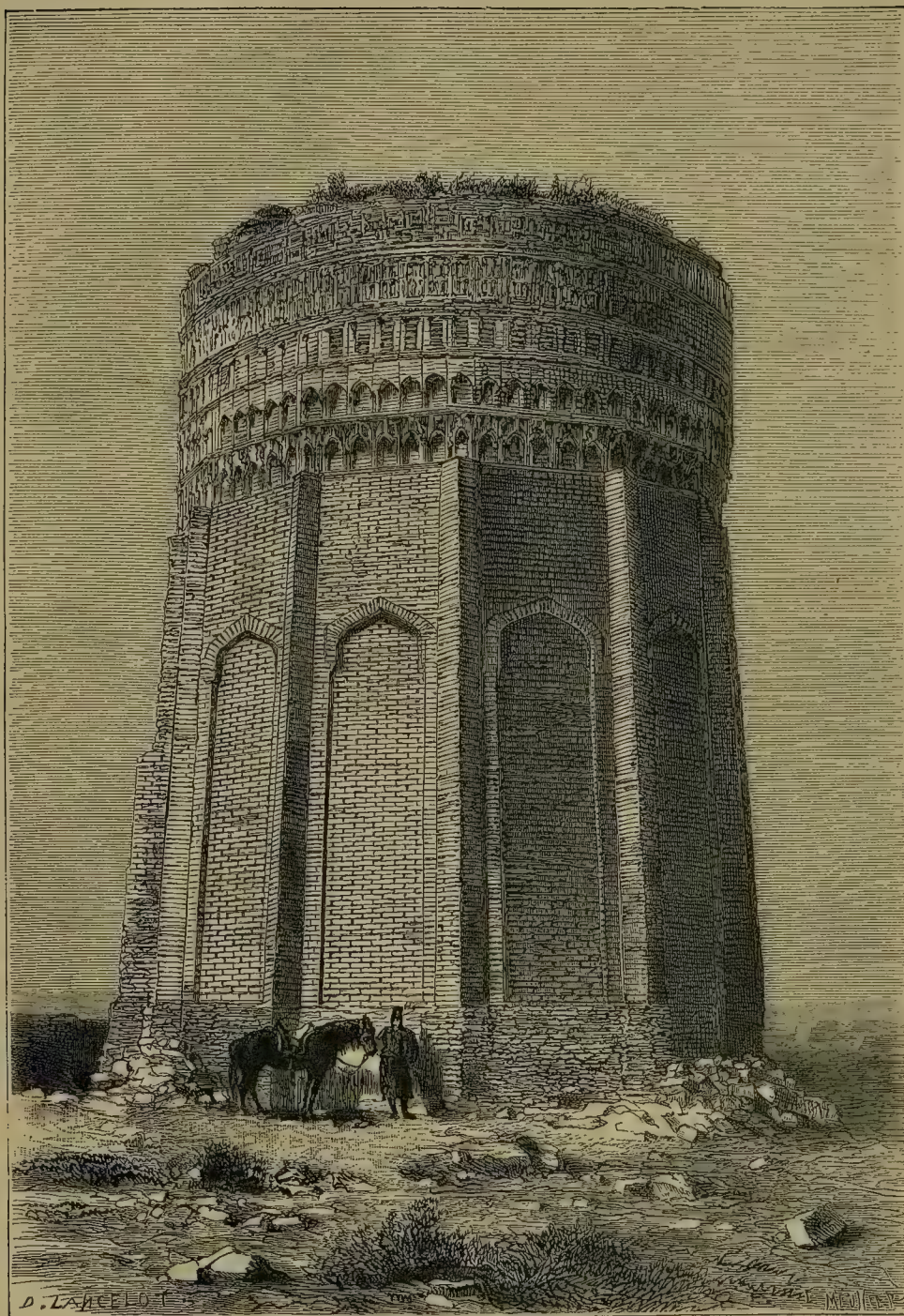
Они взяли также у Персін нѣкоторыя долины Копетъ-дага, къ западу отъ Асхабада и къ югу отъ скрытой крѣпости Геокъ-тепе, недавно такъ храбро защищаемой. Въ этомъ мѣстѣ, которое напоминаетъ о побѣдоносныхъ подвигахъ, русскіе присвоили себѣ весь склонъ горы, вплоть до раздѣльнаго хребта, и распоряжаются по своему усмотрѣнію водами, орошающими поля и сады ихъ подданныхъ Туркменъ.

Что придаетъ исключительную важность этому хребту, служащему границей Ирана, это то, что онъ обладаетъ источниками и ручьями, которыхъ воды испаряются вблизи горъ, въ пескахъ равнины. Персы, обитающіе въ гористой мѣстности, — природные собственники источниковъ, которыми они пользуются для орошенія своихъ полей. Но въ этомъ климатѣ, гдѣ небо такъ скупо на дожди и гдѣ лѣтомъ бываетъ такой палящій жаръ, рѣдко вода бываетъ на столько обильна, чтобъ удовлетворить всѣхъ прибрежныхъ жителей; жители верховья и низовья рѣкъ невольно становятся врагами одинъ другихъ. Когда горцы-земледѣльцы, опираясь на армію, располагали необходимой силой, они всегда утилизировали до послѣдней капли воду своихъ потоковъ: они слѣдили за ея теченіемъ, устраивая на извѣстномъ разстояніи плотины, рыли каналы на скатахъ горъ, расширяли направо и налево районъ пашней. Во времена персидскаго могущества, вся страна Атока или „Задержанія водъ“, — то есть Даманъ-и-Кохъ, — была наводнена Иранцами: Туркмены были отброшены въ пустыню, цѣлый рядъ городовъ и крѣпостей защищалъ отъ ихъ вторженія воздѣланныя земли, въ которыхъ исчезали послѣднія струи влаги ¹⁾. Но за то, когда грозные туркменскіе наѣзники прорвались сквозь ограду укрѣпленій, съ какою мстительною злобой они сжигали города, уводили въ плѣнъ или убивали людей, которые лишали ихъ питавшей воды, свѣжихъ долинъ, зеленѣющихъ полей и луговъ! До прихода Русскихъ, война между Персами и пограничными Туркменами продолжалась безъ перерыва. Послѣдніе, сдѣлавшись болѣе сильными, пропикали чрезъ всѣ горныя ущелья, чтобъ опустошать долины, лежащія по ту сторону горъ. Традиціонная вражда, разжигаемая различіемъ расы, религіи и нравовъ, поддерживалась причиной, постоянно усиливающей взаимную ненависть — неравнымъ распредѣленіемъ воды: изъ двухъ народовъ одинъ могъ кормиться произведеніями почвы, другому оставалось существовать грабежемъ. Нынѣ всемогущая воля Россіи начертала границу, давши въ одномъ мѣстѣ Туркменамъ источники рѣкъ, а въ другомъ

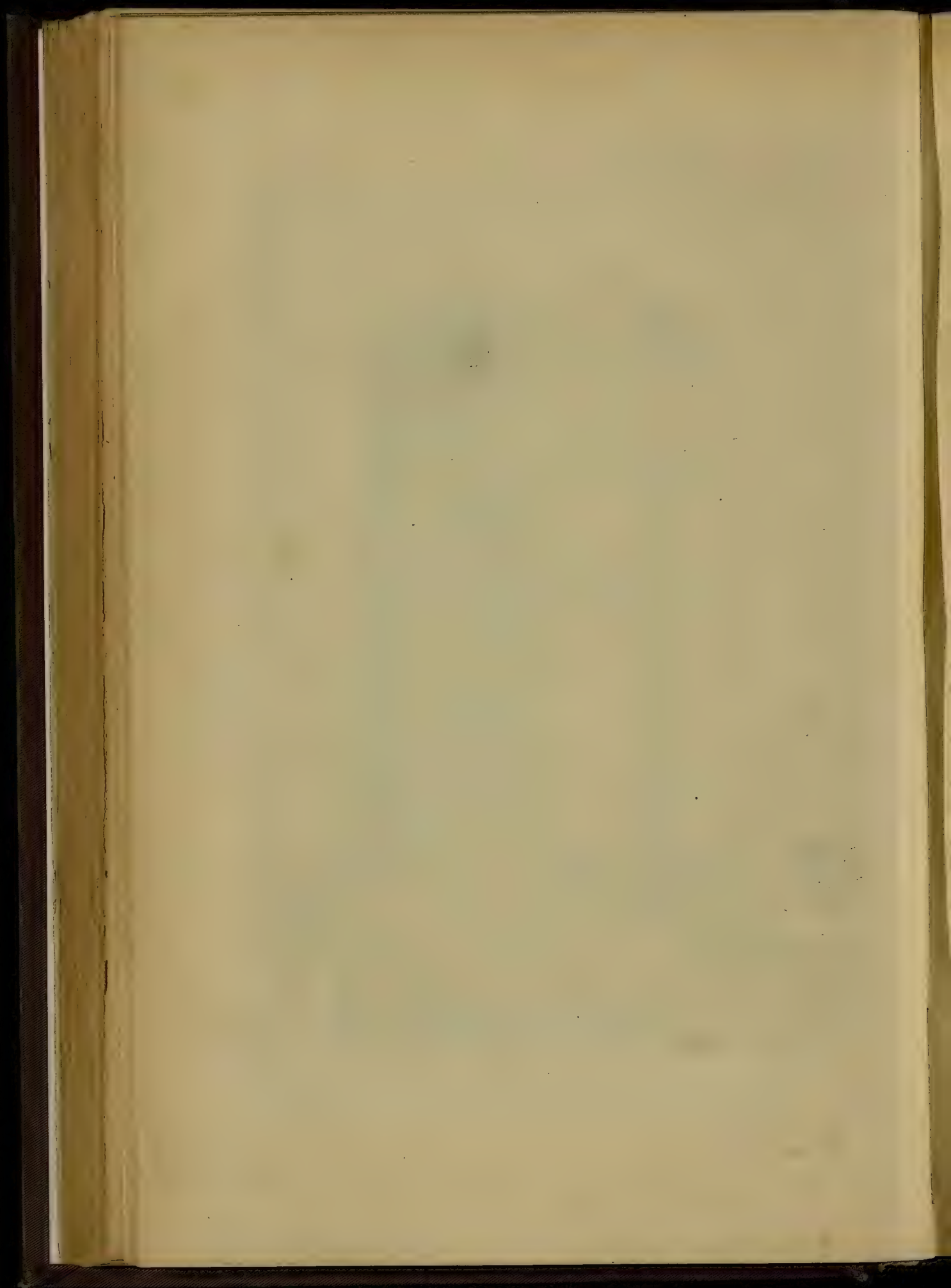
¹⁾ Н. Rawlinson, Proceedings of the Geographical Society, january 1883.

оставивши часть ихъ Персамъ, запретивъ имъ увеличивать пространство прибрежныхъ полей, а также увеличивать число или дѣленіе ихъ каналовъ, подъ угрозой „строгаго наказанія“. Но могутъ ли они препятствовать засухамъ, и если Туркмены, покровительствуемые Россіей, не будутъ по какой-либо причинѣ имѣть воды, на которую рассчитывали, то не обвинять-ли они въ этомъ своихъ исконныхъ враговъ? Война, перемѣнивъ форму, приметъ, можетъ быть, дипломатическій характеръ между двумя державами; но самая граница, препятствуя способу общей обработки земли къ выгодѣ всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ сторонъ, не становится ли она преградой къ примиренію пограничныхъ народовъ?

Пограничный хребетъ, въ своей восточной части, довольно однообразенъ по высотѣ; горы его, которыхъ верхніе скаты покрыты можжевельникомъ, возвышаются отъ 2,400 до 3,150 метровъ. Нѣсколько выдвинутыхъ впередъ отроговъ и переднія горы отдѣляютъ его высокую вершину отъ равнины; снизу, во многихъ мѣстахъ, ничего не видно, кромѣ вершинъ этихъ второстепенныхъ массивовъ. Одинъ изъ нихъ и есть знаменитая гора въ Азій, Келатъ-и-Надиръ, названная „фортомъ Надира“ потому, что знаменитый завоеватель сдѣлалъ изъ нея одну изъ своихъ цитаделей. Это—известковый утесъ продолговатой формы, имѣющій 35 километровъ въ длину, отъ востока къ западу, при средней широтѣ въ 10 километровъ. Его откосомъ идущія стѣны возвышаются отъ 300 до 400 метровъ надъ равниной, представляя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вертикальныя выпрямленія отъ 100 и даже до 200 метровъ въ вышину. Потокъ, берущій свое начало въ южныхъ горахъ, проникаетъ чрезъ разсѣлину внутрь Келатъ-и-Надира и раздѣляется на ирригаціонные каналы, которые оплодотворяютъ растительность, разбросанную во впадинахъ плато. Въ обыкновенное время воды оросительныхъ каналовъ достаточно обильны, чтобы снова войти въ русло потока и вылиться въ равнины чрезъ klozu, которая проходитъ по утесу отъ юга къ сѣверу. Топи, образовавшіяся при выходѣ потока, дѣлаютъ иногда воздухъ страны весьма вреднымъ для здоровья. Оба ущелья, гдѣ проходитъ ручей, равно какъ и три остальныхъ бреши, открывающіяся въ стѣнахъ массива, укрѣплены весьма тщательно, и на самой возвышенной точкѣ утеса, на западѣ массива, высится цитадель, нынѣ разрушенная, среди которой уцѣлѣла одна деревня. Отъ прежняго укрѣпленнаго дворца Надира видъ распространяется далеко на сѣрныя равнины Туркменъ, а на югѣ взорамъ представляется длинный хребетъ Кара-дага или „Черной горы“, продолжающійся на за-

ВАШНЯ МЕЙМАНДАНЪ.

падъ Хазаръ-Масджидомъ или „Ста Мечетями“. Пикъ наиболѣе вышешенный, который даетъ названіе цѣлому ряду пиковъ, разрѣзывается на множество иглъ, которыя пыльное воображеніе богомольцевъ Мешхеда сравниваетъ съ исполинскими минаретами ¹⁾.

Къ сѣверо-западу отъ „Форта Надира“ другіе массивы, находящіеся внѣ южнаго склона хребта, граничатъ съ богатыми и плодосными бассейнами Дерегеза или „Долины Тамарисовъ“, отличающимися наиболѣе яркой растительностью во всей Персіи, послѣ областей Каспійскаго побережья, въ Гилянѣ и Мазандеранѣ. У подошвы этихъ выдвинутыхъ впередъ горъ останавливается нынѣ, у станціи Асхабадъ, желѣзная дорога, построенная русскими войсками со времени войны съ Туркменами Текке и, безъ сомнѣнія, имѣющая продолжиться, въ недалекомъ будущемъ, къ Афганистану, идя вдоль подошвы горъ. Русскіе инженеры предлагали также проложить желѣзный путь, который проходилъ бы чрезъ хребетъ по одной изъ долинъ Дерегеза и спускался бы къ юго-востоку по направленію къ Мешхеду. Въ нѣкоторомъ разстояніи, по ту сторону ущелья Гарм-аба, оба склона главнаго хребта составляютъ часть новыхъ русскихъ владѣній: граница спускается въ долину Замбара, затѣмъ проходитъ чрезъ свой притокъ Чамбиръ, и идя вдоль раздѣльной линіи между бассейномъ Замбара и Атрека, соединяется съ устьемъ обѣихъ рѣкъ. Въ этой области горы постепенно спускаются къ Каспійскому морю, и на плато Ирана могутъ взобраться безъ труда путешественники, пробирающіеся по многочисленнымъ долинамъ, пролегающимъ между расходящимися развѣтвленіями горныхъ хребтовъ. Туркмены, живущіе грабежомъ, хорошо знаютъ эти дороги, позволявшія имъ еще недавно заходить въ тылъ населенію плато, не имѣя нужды взбираться на восточный хребетъ, поставленный подобно оплоту надъ ихъ степями.

Атрекъ, главный притокъ Каспійскаго моря на азійскомъ берегу, есть та самая рѣка, которая дала названіе всему бассейну, расположенному между Копетъ-дагомъ и Иранскимъ плато. Поднимаясь по главной долині, длина которой не менѣе 500 километровъ, доходятъ, такимъ образомъ до Кучана, лежащаго на высотѣ болѣе 1,350 метровъ, — высокой равнины, которая образуетъ раздѣльный порогъ между Каспійскимъ моремъ и Гери-рудомъ. Тутъ представляется весьма разительный примѣръ того факта, что раздѣльныя линіи для стока водъ не

¹⁾ Napier, Journal of the Geographical Society, 1876; — Gill and Baker, Clouds in the East.

всегда совпадаютъ съ таковыми же линіями горныхъ вершинъ. Въ этой области Персіи, горизонтъ кажется закрытымъ со всѣхъ сторонъ высокими хребтами горъ, а на самомъ дѣлѣ это едва замѣтныя выпуклости почвы, которыя отбрасываютъ воды съ одной стороны къ Каспійскому морю, а съ другой—къ рѣкѣ Герата. Какъ и на нѣкоторыя другія рѣки, такъ равно и на верхній Атрекъ, туземцы указываютъ, какъ на настоящій источникъ, т. е. не на такой, котораго теченіе простирается далеко, а на такой, который никогда не перемежается. Этотъ источникъ, извѣстный подъ названіемъ Кара-Казана или „Чернаго Котла“, есть бассейнъ, имѣющій около пятидесяти метровъ въ ширину; вода поднимается со дна тысячами вертикальныхъ струй и разливается по поверхности ключами, которые безпрестанно перемѣщаются, пересѣкаясь своею кольцеобразной рябью. Вода „Чернаго Котла“ слегка теплая ¹⁾).

Къ югу отъ продольнаго плоскогорья, въ которомъ происходитъ раздѣленіе водъ, высятся другія горы, въ среднемъ менѣ высокія, но доминируемыя нѣсколькими вершинами, которыя выше огромныхъ вершинъ Туременскаго Кавказа. Такъ, одна изъ вершинъ, которая виднѣется къ западу отъ Мешхеда, превышаетъ 3,300 метровъ; другая вершина, Шахъ Джеханъ, доминирующая надъ раздѣльнымъ порогомъ между Атрекомъ и Кашафъ-рудомъ, такой же точно высоты; наконецъ, къ юго-западу и къ западу Буджнура, двѣ горы достигаютъ еще болѣе высоты: Ала-дагъ или „Пестрая Гора“ (3,750 метровъ) и Куркудъ (3,810 метровъ). Всѣ вмѣстѣ взятые, эти различные горные хребты сѣверо-восточной Персіи тянутся параллельно длинному пограничному хребту Копетъ-дага, то есть отъ сѣверо-запада къ юго-востоку; но они болѣе неправильны въ своемъ главномъ направленіи и перерѣзаны большимъ числомъ брешей. Тѣмъ не менѣе, они представляютъ болѣе трудности при переходѣ, по причинѣ недостатка воды и отсутствія зелени: дожди, приносимые полярными вѣтрами, и тѣ, которые приносятся экваторіальными теченіями, одинаково задерживаются при проходѣ чрезъ пограничныя горы плато; ливни весьма рѣдки на высотахъ, расположенныхъ внутри иранской ограды.

Въ общемъ, горная полоса, ограничивающая Персію, къ сѣверо-востоку страннымъ образомъ измѣняется въ ширину. Тогда какъ на западѣ толщина стѣны, отдѣляющая равнины Астрабада отъ равнинъ Шахруда,—Каспійскую область отъ пустынныхъ пространствъ центральной Персіи,—едва достигаетъ до сорока километровъ, на востокѣ па-

¹⁾ Gill and Baker, Clouds in the East.

параллельные хребты присоединяются къ главному гребню горъ, и отъ запада къ востоку они получаютъ все болѣе и болѣе значительную ширину, такъ что развертываются полукругомъ на востокъ отъ большой пустыни. Между Персіей и Афганистаномъ, подъ меридіаномъ Мешхеда, гребни горъ, слѣдующіе другъ за другомъ съ сѣвера на югъ, почти всѣ идутъ, сообразно съ нормальнымъ направлениемъ персидскихъ горъ, отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, въ числѣ двѣнадцати, не считая второстепенныхъ отроговъ: дорога изъ Мешхеда въ Сеистанъ, по которой проходятъ караваны, представляетъ непрерывный рядъ подъёмовъ и спусковъ; на нѣкоторые изъ нихъ, благодаря крутизнѣ скатовъ, весьма трудно взбираться; почти повсюду находишься на высотѣ болѣе 1,000 метровъ, а многія бреша горъ превышаютъ 2,000 метровъ. Съ другой стороны, плоскогорья, раздѣляющія параллельные хребты, представляютъ во многихъ мѣстахъ песчаныя и пустынные пространства. И такъ, хотя всѣ эти промежуточные проходы составляютъ естественную дорогу, которая ставитъ въ сообщеніе Персію съ Афганистаномъ, по трудности, встрѣчаемыя на дорогахъ, пролегающихъ по пескамъ, или по крутымъ горамъ, побудили сдѣлать изъ этой страны „прѣзжую дорогу“ между двумя государствами. Кромѣ того, набѣги Туркменъ, которые въ этихъ странахъ, благопріятствующихъ засадамъ, врывались бѣшенными кавалькадами внутрь ихъ равнинъ, болѣе чѣмъ на 500 километровъ, много способствовали тому, чтобы сдѣлать изъ этихъ странъ настоящую границу, гдѣ встрѣчаются Персы съ Афганцами ¹⁾).

Горы, доминирующія своими лѣсистыми скатами надъ южнымъ полукружіемъ береговъ Каспійскаго моря, извѣстны подъ общимъ названіемъ Эльбурса. Впрочемъ, названіе это принадлежитъ только одному изолированному массиву, тому, который высится на сѣверо-западѣ Тегерана; это—древній Альборджъ, „первая гора, отъ которой возникли всѣ прочія“, центръ семи „симметрическихъ частей земли, соответствующихъ семи небесамъ планетъ и семи кругамъ ада“, лучезарная вершина, упирающаяся въ небо, источникъ водъ и колыбель человечества ²⁾).

Въ дѣйствительности всѣ эти высоты, находящіяся между русскимъ моремъ и персидскимъ плато, не составляютъ единаго хребта, а отдѣльныя звенья, соединяющіяся одни съ другими посредствомъ второсте-

¹⁾ Mac Gregor, Narrative of a Journey through the province of Khorassan.

²⁾ Boundecheh; — Eugène Burnouf; — Michel Bréal, *Mélanges de mythologie et de linguistique*.

пенныхъ отрогахъ. Первый восточный массивъ и одинъ изъ наиболѣе возвышенныхъ—это Шахъ-Кухъ (Шахъ-Кохъ¹⁾ или „Королевская гора“. Его изрѣзанный хребетъ, представляющій контрастъ своими зубьями пилы съ куполами большинства другихъ горъ Эльбурса, возвышается къ западу отъ луговыхъ вершинъ, имѣющихъ столь важное значеніе съ военной точки зрѣнія, которыя раздѣляютъ равнины Астрабада отъ равнинъ Шахруда: именно тамъ и пролегаетъ одна изъ историческихъ дорогъ, наиболѣе часто проходимыхъ между Ираномъ и Тураномъ. Высота порога въ Чалчанліанскомъ ущелье достигаетъ 2,620 метровъ, а наиболѣе возвышенные иглы Королевской горы господствуютъ надъ проходомъ высотой около 1,500 метровъ. Груды снѣга наполняютъ круглый годъ южныя впадины, ближайшія къ вершинѣ, къ великому огорченію горцевъ, обязанныхъ платить дань снѣгомъ губернатору Астрабада. Деревня Шахкухъ-Бала, расположенная на высотѣ приблизительно 2,400 метровъ, на южной покатости горы, считается самымъ возвышеннымъ населеннымъ пунктомъ въ Персіи. Угольные копи и залежи каменной соли находятся въ известковыхъ и песчаныхъ скалахъ Шахъ-Куха и сосѣднихъ горъ.

Ущелье, посѣщаемое чаще Чалчанліанскаго, потому, что оно сокращаетъ на цѣлыя сутки путь путешественникамъ, отправляющимся изъ Тегерана въ провинцію Астрабадъ,—огибающее на западѣ вершину Шахъ-Куха, называется Шамшербургскимъ или „Ущельемъ, прорубленнымъ мечемъ“. Туземцы видятъ въ этомъ подвигѣ Али и рассказываютъ, что герой этотъ, прорубивши гору, бросилъ свой мечъ въ Каспійское море; отъ этого происходятъ и всѣ бури, часто волнующія это море. Немного найдется ущелій, похожихъ болѣе на порталъ, сдѣланный рукой человѣка, чѣмъ эта вторая брешь Ролана, но менѣе высокая и менѣе грандіозная, чѣмъ та, которая въ Пиренеяхъ, Верхнее ущелье, длиной въ 135 метровъ и шириной отъ 5 до 6-ти метровъ, доминируется и съ той и съ другой стороны двумя скалами въ видѣ столбовъ, которыя совершенно отдѣльны отъ остальной горы и гладкія стѣны которыхъ имѣютъ отъ 6 до 10-ти метровъ въ высоту. По словамъ Непира, мнѣніе котораго не подтверждается подлинниками другихъ авторовъ, этотъ природный входъ и есть то ущелье, которое Греки называли „Каспійскими Ущельями“²⁾, Известно, что Шамшербургъ есть одна изъ древнихъ дорогъ

¹⁾ *Кухъ*—по персидски, *Кохъ* по афганистански—одно и то-же иранское слово, обозначающее: горные хребты, массивы, или отдѣльныя вершины.

²⁾ Journal of the Geographical Society, 18876.

Миди. Различныя мѣстныя повѣрья свидѣлствуютъ о святости, въ которую облечена вся эта страна, посѣщаемая людьми всѣхъ странъ. Такъ скала, находящаяся близъ деревни Астаны, тамъ, гдѣ сходятся нѣсколько дорогъ, на юго-западѣ ущелья, носитъ отпечатокъ ноги. Мѣсто это обнесено рѣшеткой, въ огражденіе отъ назойливаго любопытства вольнодумцевъ, столь многочисленныхъ въ Персіи. Этотъ отпечатокъ ноги приписывался прежде богамъ; нынѣ читается шитами, какъ свидѣтельство посѣщенія Али. Вблизи этого мѣста бьетъ сильный источникъ, по всей вѣроятности, самый сильный во всей Персіи: это—Чесмехъ-и-Али или „Источникъ Али“, дающій, по словамъ Непира, до 3-хъ кубическихъ метровъ въ секунду. Онъ оплодотворяетъ поля Астаны, создавая зеленый оазисъ среди всѣхъ этихъ желтоватыхъ скалъ, наводящихъ уныніе полнымъ отсутствіемъ растительности, какъ почти всѣ скалы южнаго склона Эльбурса. Но источникъ этотъ болѣе цѣнится, благодаря своей таинственной очистительной силѣ, нежели свойствамъ удабриванія: богомольцы, отправляющіеся въ священный городъ Мешхедъ, никогда не забываютъ погрузиться въ его воды. Вроде-что, кажется, источникъ Али считается цѣлебнымъ для леченія кожныхъ болѣзней.

По ту сторону Шамшербура, главный хребетъ, извѣстный подъ спеціальными названіями Хазаръ-джара и Савадъ-куха, правильно продолжается къ юго-западу, обращая къ Каспійскому морю крутые скаты, покрытые роскошной растительностью, а въ сторону плато, напротивъ, спускаясь послѣдовательными террасами, то каменистыми, то зелеными, и не имѣя растущихъ деревьевъ нигдѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ впадинъ, гдѣ журчатъ воды источниковъ. Самая обильная водою рѣка въ этой части Мазандерана—Тиларъ или Таларъ, которая получаетъ свое первоначальное теченіе не съ сѣвернаго склона горъ, а съ южнаго. Она беретъ свое начало на плато Кингъ, на высотѣ болѣе 2,850 метровъ; затѣмъ, соединивъ множество притоковъ, пробуравливаетъ себѣ выходъ сквозь хребетъ Эльбурса. Дорога, по которой недавно еще такъ часто проѣзжали, до постройки дороги, пролегающей болѣе на западъ,—входитъ въ эту впадину и спускается къ берегу Каспійскаго моря; она служитъ для каравановъ, доставляющихъ въ столицу дрова, уголь и сѣстные припасы. Высокая гора Незваръ (3,965 метровъ) господствуетъ надъ ущельемъ съ восточной стороны, окруженнымъ почти кольцеобразно притоками Талара. Развалины крѣпостей, приписываемыхъ, какъ и множество другихъ сооружений въ странѣ, Александру Великому, защищаютъ входы въ ущелье, близъ деревни Фирузъ-Кухъ.

Параллельный хребетъ, гораздо менѣе возвышенный и состоящій большею частью изъ конгломерата и каменныхъ обломковъ, отдѣляетъ эту часть Эльбурса отъ лежащихъ внутри пустынныхъ равнинъ. Его называютъ горой Самнанъ, по имени города, наиболѣе имѣющаго значеніе на дорогѣ, идущей вдоль ея южной подошвы. Передняя гора этого хребта, которая выдается далеко въ пустыню, пересѣкая дорогу, по всей вѣроятности, та самая, которой ущелья нынѣ извѣстны подъ названіемъ Сирдара, а прежде назывались „Каспійскими ущельями“. Многочисленныя развалины укрѣпленій свидѣтельствуютъ о той важности, какую придавали обладанію этимъ проходомъ, съ помощью котораго можно избѣжать длиннаго обхода по солончаковымъ равнинамъ юга, или по скалистымъ горамъ сѣвера ¹⁾.

Самая высокая вершина Эльбурса, Демавендъ, котораго пирамида высится на 2,000 метровъ надъ окружающими горами, геологически совсѣмъ не принадлежитъ къ иранской орографической системѣ: это — вулканъ, весь составленный изъ скалъ, смѣшанныхъ съ изверженіями и лавой, тогда какъ всѣ горы, образующія пьедесталъ Демавенда, состоятъ изъ осадочныхъ слоевъ извести и песчаника, слои которыхъ нисколько не разстроились отъ появленія верхняго конуса ²⁾. Груды шлаковъ были выброшены расщелинами почвы поверхъ передняго возвышенія горъ и плато, и во многихъ мѣстахъ можно видѣть огнезданныя скалы, покрывающія известковые слои. Но на восточной сторонѣ вулкана можно замѣтить громадную расщелину, которая образуетъ почти раздѣльную линію между веществами, выброшенными землей, и осадочными слоями. Центральный конусъ немного наклоненъ къ западу, какъ будто бы его восточная база приподнята; зазубренный полукругъ, остатокъ болѣе древняго кратера, окружаетъ пикъ, какъ другая Somma окружаетъ Везувій, но болѣе большихъ размѣровъ ³⁾. Высота вулкана, наиболѣе возвышеннаго конуса въ Персіи, была высчитана различно: по словамъ Кочи — перваго европейца, достигшаго кратера, послѣ ботаника Ошера Элуа, — высота вулкана достигаетъ только отъ 4,200 до 4,500 метровъ, судя по поясамъ растительности; но Томсонъ, Леммъ и нѣкоторые другіе ученые прибавляютъ къ этому вычисленію еще болѣе 2,000 метровъ. Измѣренія Ивашинцова, которыя онъ дѣлалъ тригонометрическимъ способомъ, доходятъ до 5,628 метровъ. Персидскіе ученые, которые счи-

¹⁾ Ouseley, Fraser, Tuilhier, Morier; Carl Ritter, Asien, vol. VIII.

²⁾ E. Tietze, Verhandlungen der geologischen Reichsanstalt, 1877, № 2.

³⁾ F. di Filippi, Note di un Viaggio in Persia.

таютъ Демавендъ самой высокой горой на землѣ, при полномъ непониманіи мѣры, говорятъ, что высота его достигаетъ 30 километровъ ¹⁾. Изъ Тегерана его видно даже ночью, доминирующимъ надъ горизонтомъ, и когда солнце восходитъ за Эльбурсомъ, то отъ него огромная черная тѣнь ложится далеко надъ парами равнины; его видно даже отъ подошвы Кашанскихъ горъ, чрезъ полосу пустынь. Кажется, съ историческихъ временъ Демавендъ не производилъ изверженій; но столбы пара часто поднимаются изъ трещинъ вершины, и особенно изъ случайнаго конуса Дуди-куха или „Дымовой горы“, которая высится на южномъ склонѣ. Эти пары часто растопляли слои снѣга, покрывающіе верхній конусъ, и маленькіе ледники въ кругообразныхъ лощинахъ, причиняя такимъ образомъ страшный потопъ, уносившій лавины обломковъ на нижнія террасы. Теплые источники весьма обильные, возникшіе на окружности горы и распространяющіе такой же сѣрный запахъ, какъ и дымовыя трещины вершины, образовались изъ растаявшихъ снѣговъ, просачивающихся сквозъ слои пепла. Ихъ употребляютъ только при леченіи болѣзней; земледѣльцы считаютъ ихъ пагубными для растительности. Кромѣ того, желѣзистые источники и другіе, выбрасывающіе травертиновый туфъ, текутъ въ изобиліи со скатовъ Демавенда. По изслѣдованіямъ де-Филиппи, вулканъ былъ еще въ дѣйствиіи и тогда, когда на иранскомъ плато наносы заполнили верхомъ древнія озера.

По сказаніямъ легенды, Демавендъ или Дивбандъ („Жилище Дивъ или Духовъ“), былъ свидѣтелемъ всѣхъ событій, скрытыхъ подъ покровомъ мифовъ. Тамъ, говорятъ магометане Персіи, остановился Ноевъ ковчегъ; тамъ жили Джемшидъ и Рустемъ, воспѣтые въ эпосахъ; тамъ Феридунъ, побѣдитель исполина Зогака, зажегъ торжественный огонь, который напоминаетъ, можетъ быть, о древнихъ изверженіяхъ; тамъ заперто чудовище, а пары, выходящія изъ горы, это — дымъ изъ его ноздрей; тамъ также пригвожденъ, подобно Промѣтею, Язидъ-бенъ-Джигадъ, печень котораго, безпрестанно возрождающаяся, пожирается исполинской птицей ²⁾. Гроты вулкановъ наполнены сокровищами, которыя стерегутъ змѣи. Туземцы идутъ туда только для собиранія сѣры, лежащей въ жерлѣ кратера и въ сосѣднихъ съ нимъ дымовыхъ трещинахъ. Подъемъ на гору трудный, хотя скаты вездѣ правильные и поверхность изъ лавы и пепельные откосы нигдѣ не прерываются про-

¹⁾ Czarnotta, Mittheilungen von Petermann, 1859, II.

²⁾ Carl Ritter, Asien, vol. VIII; — Melgounov, Das südliche Ufer des Kaspischen Meeres.

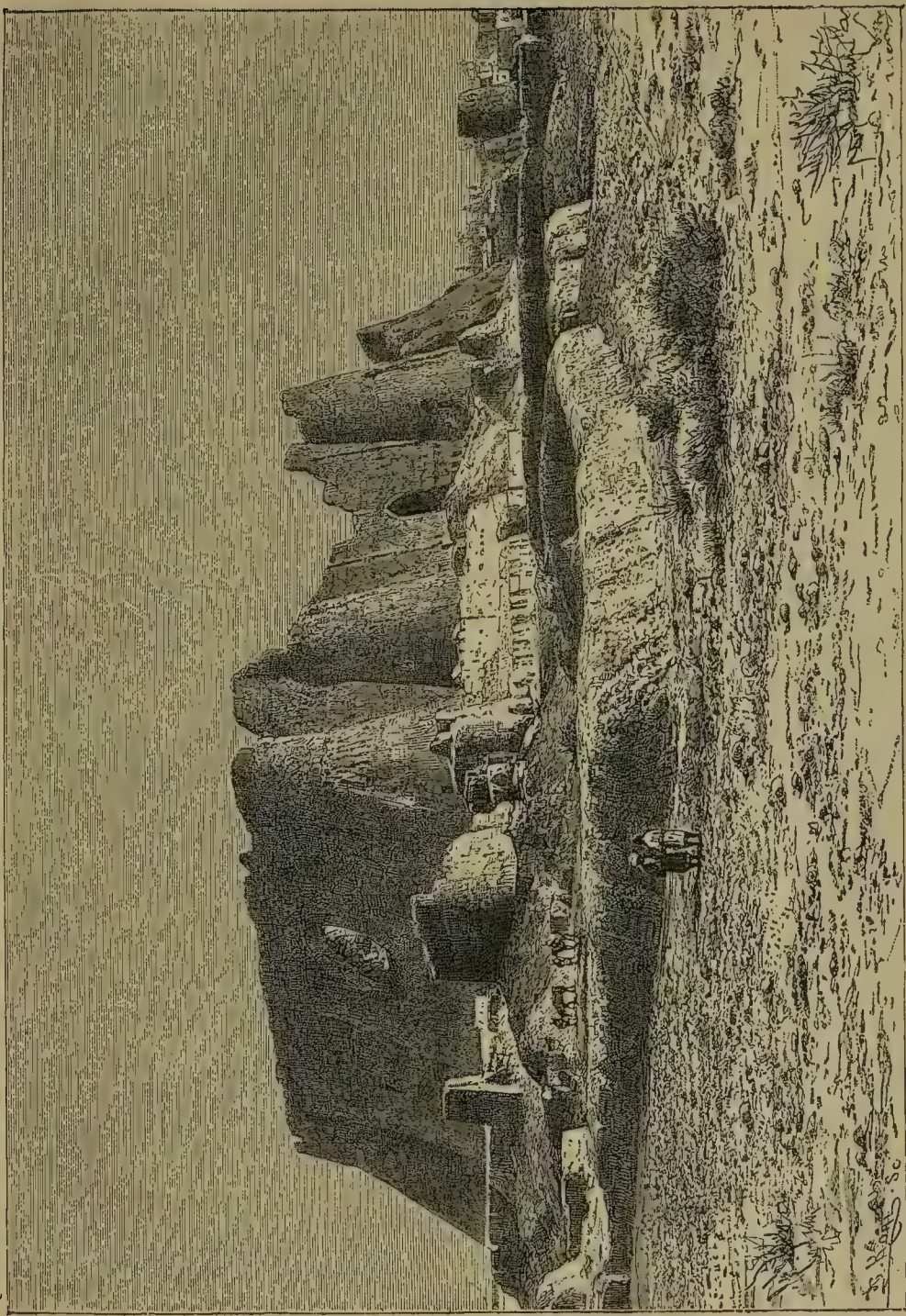
пастями. Въ предохраненіе отъ скорбута, который, благодаря испареніямъ почвы, становится иногда опаснымъ, взбирающіеся на гору имѣютъ обыкновеніе жевать чеснокъ или лукъ. Часто случается, что искатели сѣры погибаютъ отъ внезапныхъ бурь, поднятыхъ одновременно снѣгомъ и пепломъ, смѣшанными съ сѣрнистыми парами, что дѣлаетъ атмосферу невозможною для дыханія. Края кратера, котораго впадина превышаетъ 300 метровъ въ окружности, заполнены льдомъ; при входѣ на гору, открывается громадный горизонтъ, болѣе чѣмъ въ 100,000 квадратныхъ километровъ. Но весьма рѣдко случается, что пространство не бываетъ задернуто туманомъ: сквозь сѣрое покрывало изъ пыли и паровъ, едва можно различить у подошвы горы черныя пятна, обозначающія сады Амола и голубую поверхность Каспійскаго моря, обрамленного желтоватою линіей берега, изогнутаго въ видѣ полукруга. Со стороны иранскихъ плато скорѣе угадываешь, чѣмъ видишь, города, окруженные садами: надо спуститься на выдвинутыя впередъ террасы, чтобъ имѣть передъ глазами вѣрную картину пространства, испещреннаго оазисами, „подобно кожѣ пантеры“ ¹⁾.

На сѣверо-западѣ отъ Демавенда хребетъ Эльбурса принимаетъ сѣверо-западное направленіе, почти параллельное Каспійскому прибрежью, но мало по малу приближаясь къ берегу. Точаль-гора, которой длинная вершина господствуетъ на сѣверѣ надъ равниной Тегерана, достигаетъ высоты 3,900 метровъ, и многія ущелья этой части Эльбурса превышаютъ 2,500 метровъ. Въ нихъ есть убѣжища, мѣстами подземныя, сохраненныя близъ входа для пріюта животныхъ и людей отъ снѣжныхъ бурановъ. На сѣверо-западѣ Тегерана, одна изъ вершинъ, не самая высокая, извѣстна подъ специальнымъ названіемъ Эльбурса. Другая, самая высокая гора Альпъ сѣверной Персіи, есть одна изъ тѣхъ „Соломоновыхъ Троновъ“, которыя находятся во всѣхъ мусульманскихъ земляхъ: Тахтъ-и-Сулейманъ Эльбурса достигаетъ высоты не менѣе 4,400 метровъ ²⁾; въ половинѣ іюля, она еще разливаетъ блескъ снѣговъ; но на ней нѣтъ и слѣдовъ ледниковъ, ни нынѣшнихъ, ни прежнихъ ³⁾: Персія, въ которой столько признаковъ указываютъ на бывшій прежде періодъ дождей и снѣговъ, не имѣла періода льдовъ. Въ недалекомъ лишь разстояніи, къ юго-востоку отъ

¹⁾ Kotschy, Mittheilungen von Petermann, II, 1859;—Rosenburg, Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Wien, mars 1876.

²⁾ Von Godel Lannoy, Allgemeine Zeitung, oct. 1880

³⁾ De Filippi, ouvrage cité.

КРѢПОСТЬ ВЕРАМИНЪ.

01
1
2
3

Трона Соломона, надъ ущельями, къ которымъ доступъ весьма труденъ, высится, доминируемая горой Зіаларъ, крутая скала Аламутъ или „Орлиное гнѣздо“, изъ котораго „Старецъ Горы“, король-священникъ „Убійцъ“, т. е. правовѣрныхъ, опьяненныхъ „гашишемъ“, сдѣлалъ свою главную крѣпость и складочное мѣсто для своихъ грабежей. Послѣ долговременной осады крѣпость эта была взята Монголами въ 1270 году; остальные сто замковъ секты также вынуждены были сдаться; но религія, называемая Изманли, существуетъ еще и теперь, и прямой потомокъ Старца Горы пребываетъ въ Бомбеѣ, въ качествѣ мирнаго британскаго подданнаго, содержимый добровольными даяніями правовѣрныхъ ¹⁾).

За Тахтъ-и-Сулейманомъ тянутся пастбищныя вершины Самана. Горы спускаются отлогостями, а чрезъ всю толщину хребта протекаетъ обильная водою рѣка Сефидъ-рудъ (Бѣлая рѣка), которая беретъ начало въ горахъ Курдистана и течетъ на пространствѣ околѣ 200 километровъ вдоль южной подошвы Эльбурса, до тѣхъ поръ, пока находитъ брешь, позволяющую ей ринуться къ Каспійскому морю. На западѣ Гери-руда, Сефидъ-рудъ—единственная рѣка, пробуравливающая мѣстами вершины хребта, образуя такимъ образомъ діафрагму западной Азіи. Брешь эта замѣчательна не съ одной только географической точки зрѣнія, но также и въ отношеніи мѣстныхъ климатическихъ явленій. Всѣ путешественники жалуются на страшный сѣверный вѣтеръ, поднимающійся лѣтомъ съ Каспійскаго моря и проникающій въ ущелье Сефидъ-руда. Сначала онъ не особенно силенъ, но постоянно усиливается по мѣрѣ того, какъ дальше проникаетъ въ ущелье и превращается въ ураганъ при выходѣ изъ ущелья, тамъ, гдѣ мостъ Менджгиль перекинутъ чрезъ потокъ. Легкіе пары, приносимые этимъ вѣтромъ съ моря, сгущаются на плато при соприкосновеніи съ болѣе холодными слоями воздуха, и уже въ видѣ густыхъ облаковъ клубятся вокругъ горъ. Сейчасъ по наступленіи дня, рискованно проходить по мосту Менджгиля: можно быть унесеннымъ вѣтромъ; даже животныя ни за что туда не идутъ. Легко себѣ объяснить происхожденіе этого атмосферическаго явленія: во время жаркихъ лѣтнихъ дней, долины, защищенные отъ сѣверныхъ вѣтровъ массивами Эльбурса, наполняются жгучей атмосферой; воздухъ Каспійскаго моря, втянутый въ это горнило, стремится въ воронку Сефидъ-руда и оттуда немедленно проникаетъ въ верхніе слои воздуха плато. Зимой происходитъ противпо-

¹⁾ Н. Yule, The Book of ser Marco Polo.

ложное явленіе: холодный воздухъ горныхъ вершинъ вторгается въ ущелье Сефида, притягиваемый менѣе холодною температурой Каспійскаго моря ¹⁾).

Горный хребетъ, снова показывающійся по другую сторону Бѣлой рѣки и омывающій заливъ Ензели, затѣмъ продолжающійся къ сѣверу и выдвигнувшій въ море свой мысъ Астара, откуда течетъ потокъ, отмѣчающій границу между Персіей и Россіей, — считается обыкновенно принадлежащимъ къ орографической системѣ, разнородной съ Эльбурсомъ. Этотъ хребетъ есть продолженіе Талишскихъ горъ, первые холмы которыхъ возвышаются въ Закавказьѣ надъ Муганскою степью. Гребень этихъ горъ вытягивается по прямой линіи, километрахъ въ двадцати отъ Каспійскихъ береговъ; во многихъ мѣстахъ кручи представляются въ видѣ вала надъ моремъ. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя бреши въ хребтѣ позволяютъ добраться до плато Азербейджана, и двѣ идущія дороги, — одна отъ русскаго военнаго поста Астара, другая отъ небольшого порта Кергапруда, — проходятъ чрезъ гору на высотѣ 1,980 метровъ; идущая южнѣ тропинка, которая омываетъ сѣверные скаты Ак-дага, — не ниже 2,700 метровъ. Между этими двумя склонами Талиша контрастъ поразительный: съ одной стороны виднѣется море между вѣтвями деревьевъ, растущихъ на обрывистомъ скатѣ; съ другой стороны тянутся слегка волнообразныя покатости плато, почти совсѣмъ лишеннаго растительности ²⁾).

Узкая прибрежная полоса, образующая между горами и Каспійскимъ моремъ двѣ области, Гилянъ и Мазандеранъ, представляетъ страну, настолько разнящуюся отъ Персіи и своимъ видомъ, и свойствомъ почвы, и климатомъ и произведеніями, что въ ней гораздо замѣтнѣе географическое вліяніе Кавказа, нежели Ирана, часть котораго она составляетъ и съ которымъ эта территорія связана въ политическомъ отношеніи. Контрастъ столь рѣзокъ между плато, простирающимися съ южной стороны Эльбурса, и плодородными долинами его сѣверной подошвы, что многіе ученые видѣли въ этой противоположности одну изъ главныхъ причинъ дуализма, составляющаго основу древней персидской религіи. Правда, если сравнивать Мазандеранъ съ суровыми пустынями плато, онъ представляется раемъ по обилію своихъ водъ, по силѣ и яркости своей растительности, по богатству своихъ садовъ. Но за то въ другомъ отношеніи онъ невыно-

¹⁾ Aucher Eloy, Relations de Voyages en Orient; — Houtum Schindler, Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, 1876; — Melgounov, ouvrage cité.

²⁾ Thielmann, Streifzüge im Kaukasus, etc; — Häntsch, Talysch, eine geographische Skizze.

симъ, благодаря хищнымъ звѣрямъ, обитающимъ въ его лѣсахъ, несмѣтному количеству комаровъ, тучи которыхъ затемняютъ атмосферу, а въ особенности жители этой мѣстности страдаютъ отъ болотныхъ лихорадокъ, дѣйствующихъ самымъ разрушительнымъ образомъ на организмъ. Эта прелестная страна была именно той, которую населяли злые духи. „Если хочешь умереть, ступай въ Гилянъ“, говоритъ персидская пословица. Другая причина, по которой нижній Мазандеранъ считался проклятой страной, по сравненію съ высокими мѣстностями, заключалась въ томъ, что „герои“, т. е. побѣдители жили на горѣ и на переднихъ холмахъ, тогда какъ въ прибрежныхъ мѣстахъ, не покровительствуемыхъ болотами, работали порабощенные народы или данники и слѣдовательно презираемые. Прибрежная полоса, простирающаяся въ длину около 600 километровъ, а въ ширину имѣющая не болѣе 15 или 20 километровъ, не могла, очевидно, сдѣлаться владѣніемъ автономнаго народа: жители высшихъ мѣстностей, внезапно спускаясь съ горъ, становились заранѣе хозяевами этихъ богатыхъ посадовъ, которые они видѣли у своихъ ногъ. Но какъ бы ни былъ разителенъ контрастъ относительно почвы, климата и земледѣлія между иранскими плато и низменными областями Мазандерана, все же онъ представляетъ менѣе рѣзкій переходъ отъ хорошаго къ худшему, нежели какой мы видимъ собственно въ Персіи: тамъ просто поражаетъ внезапный переходъ отъ зыбучихъ песковъ или голыхъ скалъ пустыни къ тѣнистому зеленому оазису, въ которомъ слышно журчаніе фонтановъ, пѣніе птицъ, и въ чащѣ зелени котораго скрывается многолюдный городъ.

Пары съ Каспійскаго моря и приносимые полярными вѣтрами болѣе, нежели какая нибудь другая геологическая сила, содѣйствовали тому, что Мазандеранъ обладаетъ такой роскошной растительностью. Количество дождя, падающее на склоны Эльбурса, еще не измѣрено посредствомъ сравнительныхъ наблюденій; но на основаніи приближенныхъ вычисленій извѣстно, что дождь падаетъ по крайней мѣрѣ въ пять разъ больше на сѣверныхъ скатахъ горы, нежели на противоположные скаты, обращенные къ Ирану ¹⁾. Когда дождевыя облака поднимаются съ моря, то почти всегда видно, какъ они останавливаются на самой вершинѣ горъ, рѣзко очерченные сухимъ воздухомъ, который покоится на плато ²⁾. Послѣ большихъ ливней, прѣсная вода, которую морской вѣтеръ выбрасываетъ на горы и которую затѣмъ уносятъ обратно

¹⁾ Oliver Saint John, Eastern Persia.

²⁾ G. Radde, Mittheilungen von Petermann, 1881.

потоки, покрываетъ на значительномъ пространствѣ соленныя волны Каспійскаго моря. Преданіе, сообщенное Плутархомъ, говоритъ, что Александръ Великій пилъ эту воду во время своего похода въ Гирканію. Вслѣдствіе дождей, форма возвышенія горъ совершенно различна на двухъ покатостяхъ персидскихъ Альпъ. На югѣ Эльбурсъ высится правильными террасами, слегка надрѣзанными воздушными стихіями, а на сѣверѣ его скаты изрыты по всѣмъ направленіямъ глубокими лощинами, осѣвшія частицы которыхъ тянутся по почвѣ узкой равнины въ видѣ гравія или ила: съ каждаго холма, выдвинутого впередъ, видны слѣдующіе другъ за другомъ вдоль берега параллельные гребни мысовъ, изъ которыхъ послѣдніе исчезаютъ въ густомъ туманѣ. Каждая изъ этихъ линій обозначаетъ входъ въ долину, съ ея небольшими боковыми лощинами, и цѣлую систему потоковъ, рѣкъ и ирригаціонныхъ каналовъ. Хотя берега Мазандерана распространяются къ сѣверу до 36° широты, тѣмъ не менѣе они обладаютъ если не тропической растительностью, то во всякомъ случаѣ не менѣе богатой, какъ и на югѣ Европы. На сѣверѣ Каспійскаго моря тянутся всюду степи и пустыни, на югѣ всюду виднѣются итальянскія деревни, гдѣ растутъ фиговые, миндальныя, гранатовыя, лимонныя, апельсинныя деревья. На холмахъ растутъ кустарники самшитовъ (буксовъ), а кипарисы окружаютъ деревни и замки. Выше, лѣса, покрывающіе скаты до 2,000 метровъ высотой, походятъ на лѣса центральной Европы и состоятъ преимущественно изъ ясеновыхъ, буковыхъ и дубовыхъ деревьевъ. Европейцамъ, живущимъ въ Тегеранѣ, стоитъ только перейти чрезъ ущелье Эльбурса, чтобы почувствовать себя снова въ своемъ отечествѣ. Воздѣланныя поля, лежащія у подошвы горъ, чрезвычайно плодородны: какъ говорилъ Страбонъ, „стоитъ зерну выпасть изъ колоса, чтобы произвести новую жатву; тамъ деревья служатъ ульями для пчелъ и медъ капаетъ съ ихъ листьевъ“.

Мазандеранъ продолжаетъ быть садомъ Персіи, и Тегеранъ пользуется отъ него рисомъ, пшеницей и фруктами, шелкомъ-сырцомъ, равнымъ образомъ лѣсомъ и углемъ изъ его лѣсовъ, и рыбой изъ Каспійскаго моря. Понятно, что государи Персіи заботились о защитѣ этой богатой провинціи отъ вторженія разбойниковъ Туркменъ, рыщущихъ на юго-востокѣ Каспійскаго моря въ долинахъ Атрека и Гюргена. Легко защищаемая съ западной стороны, гдѣ холмы приближаются къ морю на столько, что оставляютъ только узкіе проходы, равнина Мазандерана имѣетъ довольно широкій пролетъ съ восточной стороны, къ Гюргенской долинѣ, къ „Волчьей рѣкѣ“, которая дала названіе Гирканіи

древнихъ. Надо было, слѣдовательно, перерѣзать этотъ пролетъ стѣнами и башнями, опираясь съ одной стороны на море, а съ другой на горы: такой оплотъ долженъ былъ остановить Яджуджей и Маджуджей, племена „Гога и Магога“, какъ ихъ называли арабскіе ученые среднихъ вѣковъ. Но чрезъ эти стѣны переступали не разъ; поэтому и населеніе Мазандерана состоитъ изъ большаго числа земледѣльцевъ, происшедшихъ отъ Турменъ-номадовъ.

Хотя Каспійское море и очень глубоко вблизи побережья, судя по тому, что лотъ опредѣляетъ глубину морскую въ 750 метровъ на разстояніи всего только 30-и километровъ отъ берега, — берегъ Мазандерана тѣмъ не менѣе совершенно не имѣетъ хорошихъ портовъ: наносы, приносимые съ Эльбурса многочисленными потоками, подхватываются морскими волнами и осаждаются вдоль береговъ. Почти повсемѣстно берегъ идетъ прямой линіей или легкими извилинами. Единственный замѣтный выступъ побережья образуется изъ осадочныхъ наносовъ Сефидъ-руда, выдвигаясь по крайней мѣрѣ на 25 километровъ противъ нормальной черты берега. Это осажденіе земель моремъ объясняетъ возникновеніе обширнаго внутренняго залива, въ который текутъ воды западнаго рукава дельты. Волны, захватывая наносы, приносимые Бѣлой рѣкой, образовали изъ нихъ прибрежный валъ, окружившій водное пространство, которое прежде составляло часть моря: это — Мурдъ-абъ или „Мертвое Море“ Персовъ. Воды его, хотя и занимаютъ пространство около 400 квадратныхъ километровъ, совсѣмъ не глубоки: суда могутъ плавать тамъ въ небольшомъ числѣ по извилистому фарватеру; портюкъ Энзели, соединяющій заливъ съ Каспійскимъ моремъ, дозволяетъ проходить только гребнымъ судамъ, имѣющимъ отъ 50-ти до 60-ти сантиметровъ осадки; мѣста, поросшія камышемъ, распространяя на далекое пространство топи Мертваго моря, дали Гилянъ его названіе, означающее „Страну Болотъ“. Наиболее возвышенныя мѣстности равнины тѣ, которыя идутъ вдоль рѣки, какъ и во всѣхъ дельтахъ. Благодаря своему ежегодному половодью, Сефидъ-рудъ не перестаетъ поднимать свои берега ¹⁾: по старинному преданію, Лангерудъ или „Рѣка якорныхъ стоянокъ“, городъ, расположенный въ наше время въ нѣсколькихъ километрахъ отъ моря, былъ когда-то портомъ Каспійскаго моря, и не такъ давно, въ половинѣ прошлаго столѣтія, подъ почвой этого города не разъ находили якоря.

Астрабадскій заливъ, находящійся въ юго-восточномъ углу Каспій-

¹⁾ Melgounov, ouvrage cité.

скаго моря, походить на Мертвое море Гилиана, но онъ глубже, и чрезъ нѣкоторые проходы туда проникають самыя большія волны открытаго моря; суда съ углубленіемъ болѣе 4-хъ метровъ могутъ входить въ этотъ бассейнъ въ благопріятную погоду. Стрѣлка, которую Русскіе называли Потемкинской, отдѣляетъ заливъ отъ открытаго моря. Она постепенно суживается отъ запада къ востоку и кончается двумя островами, изъ которыхъ наибольшій, Ашуръ-аде, былъ выбранъ русскимъ правительствомъ для морской станціи; рощи, изобилующія дичью, занимаютъ почти всю окраину побережья. Астрабадскій заливъ представляетъ, вмѣстѣ съ своими окрестностями, скорѣе видъ затопленной мѣстности, нежели залива первобытнаго образованія: кажется, будто старый берегъ былъ разрушенъ и деревни, лежащія за нимъ, были залиты приливами. Явленія погруженія въ воду, которыя были констатированы во многихъ мѣстахъ каспійскаго побережья, именно въ Баку и близъ Ашуръ-аде у „Серебрянаго Холма“ или Гумишъ-тепе, дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ это вторженіе моря въ Астрабадскій заливъ. Равнымъ образомъ, замѣчались также слѣды пониженія уровня каспійскихъ водъ во многихъ мѣстахъ побережья, у Мазандеранскаго берега; пониженіе морскаго уровня не прекратилось. На различныхъ высотахъ надъ уровнемъ настоящаго берега можно наблюдать линіи, проведенныя ударомъ волнъ въ эпоху, когда внутреннее море соединялось, быть можетъ, съ Понтомъ Эвксинскимъ. Нѣкоторые изъ этихъ оставленныхъ береговъ окаймлены стволами деревьевъ, зарытыхъ волнами наполовину въ илъ. Деревья эти одинаковыхъ породъ съ деревьями сосѣднихъ лѣсовъ, приносимыми потоками къ морю и которыя послѣ сильнаго половодья видѣются плавающими во множествѣ вдоль береговъ. Раковины, смѣшанныя съ пескомъ старыхъ морскихъ береговъ, всѣ принадлежатъ къ породамъ, живущимъ и въ настоящее время въ сосѣднихъ моряхъ, и нѣкоторыя изъ нихъ сохранили свѣжесть своихъ красокъ. Но замѣчательно, какъ исключеніе, то, что сердцобразныя раковины, столь обыкновенныя теперь въ Каспійскомъ морѣ, не встрѣчаются совсѣмъ на покинутомъ побережьи: въ этомъ видно указаніе на важныя измѣненія въ жизни моря, со времени уменьшенія его водъ. На южныхъ берегахъ его и теперь еще формируются песчаныя скалы: тамъ попадаются не только раковины и обломки дерева, но также и остатки человѣческой производности, что доказываетъ, что аггломерация этихъ песковъ въ камни есть современное явленіе ¹⁾.

¹⁾ Tietze, Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Wien, 1875.

На западѣ Талишинскихъ горъ высится почти изолированная гора, коническая форма которой кажется издали вулканомъ: это — Саваланъ, котораго вершина достигаетъ 4,844 метровъ; она почти постоянно покрыта снѣгомъ. Отъ начала историческихъ временъ не упоминается объ изверженіяхъ пепла или лавы, которыя бы потрясали эту гору. Путешественники, всходившіе на нее, видѣли тамъ только слѣды кратера; но обильные теплые источники бьютъ у ея подошвы. На востокѣ, на сѣверѣ, и на югѣ Саваланъ совершенно отдѣленъ отъ окружающихъ горъ. Только на западѣ высокій отрогъ соединяетъ его съ Кара-дагомъ или „Черной горой“, которой вершина идетъ полукругомъ къ югу отъ ущелій Аракса и соединяется въ Арменіи съ массивомъ Арарата. Черная гора есть гребень, граничащій къ сѣверо-западу съ иранскимъ плато, и закрывающій, такимъ образомъ, длинный входъ, открывающійся между Эльбсомъ и горами Курдистана. Но нельзя сказать, чтобъ эта горная цѣпь, идущая на сѣверѣ вдоль русской границы, служила бы естественной границею. Горы сѣверной Персіи, южнаго Закавказья и турецкой Арменіи составляютъ въ ихъ цѣломъ одну и ту-же орографическую систему, соединяя горные хребты Ирана съ хребтами Малой Азіи: это та гористая страна, которой Карлъ Риттеръ далъ названіе Медійскаго перешейка ¹⁾. Въ этой странѣ почва равнинъ весьма возвышенна: наиболѣе глубокая низменность, представляемая впадиной озера Урмія, превышаетъ 1,300 метровъ.

Въ сѣверо-западномъ углу Персіи, наиболѣе высокая гора, одинъ изъ священныхъ пиковъ Иранцевъ — Зегендъ (въ 3,546 метровъ высотой), кругообразная подошва котораго имѣетъ 150 километровъ въ окружности, а подошва погружена въ бассейнъ озера Урмія; на верху этой природной обсерваторіи Монтеитъ чертилъ карту Азербейджана, который онъ видѣлъ распростертымъ у своихъ ногъ ²⁾. Гордый массивъ, образовавшійся изъ трахитовыхъ скалъ, на которыя наложены известъ, сланецъ, песчаникъ, конгломераты, — весьма обилеи всякаго рода источниками, теплыми и холодными, кисловатыми, желѣзистыми, сѣрными. Источники Зегенда питаютъ водохранилища Тавриза. На западномъ склонѣ, воды, сильно насыщенные солью, стекаютъ въ Урмійское озеро, увеличивая его солоноватость. Глубокая пещера въ горѣ, Искандеріяхъ или „пещера Александра“, выдѣляетъ въ изобиліи угольную кислоту, и животныя, проникшія въ эту расщелину земли, неизбѣжно погибаютъ.

¹⁾ Erdkunde, Asien, vol. VIII.

²⁾ Journal of the Geographical Society of London, 1833.

Груды костей отъ умершихъ заграждаютъ входъ: по словамъ туземцевъ, въ глубинѣ этой пещеры, оберегаемой такой ядовитой атмосферой, Александръ зарылъ свои сокровища ¹⁾. Скалы восточнаго склона испещрены жилками мѣди и серебристаго свинца. Туземцы идутъ разрывать руду съ единственной цѣлью добыть изъ нея свинецъ, посредствомъ разведеннаго у себя дома огня, пренебрегая тѣмъ, что этотъ металлъ имѣетъ болѣе шую примѣсь серебра, которую, впрочемъ, они не сумѣли бы извлечь ²⁾.

На югѣ Савалана, треугольникъ, находящійся между Эльбурсомъ и хребтами горъ, служащими границею западной Персіи, занятъ различными массивами и отрогами горъ, составляющими переходъ между двумя орографическими системами. Наиболѣе величественный изъ этихъ массивовъ, параллельный Эльбурсу и прикасающійся къ нему своею юго-восточной оконечностью, съ остальныхъ трехъ сторонъ превосходно очерчивается длинною дугою, которую описываетъ рѣка Кизиль-узенъ ранѣе своего слиянія съ Шах-рудомъ, при входѣ въ Менджгильское ущелье. Массивъ этотъ—знаменитый Кафланъ-кухъ, который служитъ одновременно и метеорологической и исторической границею. На сѣверѣ страна болѣе влажна: это—страна проточныхъ водъ и пастбищъ; на югѣ воздухъ суше, почва безплоднѣе. По одну сторону населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ Турокъ, по другую сторону большинство населенія—Персы. Кафланъ-кухъ, не смотря на свою небольшую высоту въ сравненіи съ Эльбсомъ, горами Курдистана и Арменіи, и не смотря на легкость подъема на него по плохо вымощенной дорогѣ,—считается какъ бы составляющимъ часть средняго раздѣла всего азіатскаго материка ³⁾. Впрочемъ, онъ дѣйствительно принадлежитъ къ линіи водораздѣла между Каспійскимъ моремъ и персидской пустыней. Было бы болѣе смысла называть его „Пограничною горой“, а не Тигровой горой, какъ обыкновенно его называютъ ⁴⁾. Кафланъ-кухъ состоитъ изъ мергеля, мѣстами переходящаго въ фарфоръ, вслѣдствіе изверженій порфира ⁵⁾. Высокій хребетъ Камзехъ, простирающійся къ югу, отдѣленный отъ Эльбса долиною Шахъ-руда, подобно Савалану, весьма богатъ металлами: одинъ изъ его отроговъ, по которому приходится переходить изъ Султаніеа въ Казвинъ, весь состоитъ изъ массы желѣзистаго камня, въ которомъ количество металла весьма велико ⁶⁾.

¹⁾ Tavernier;—Ouseley;—Browne;—Monteith;—Carl Ritter, *Asien*, vol. VIII

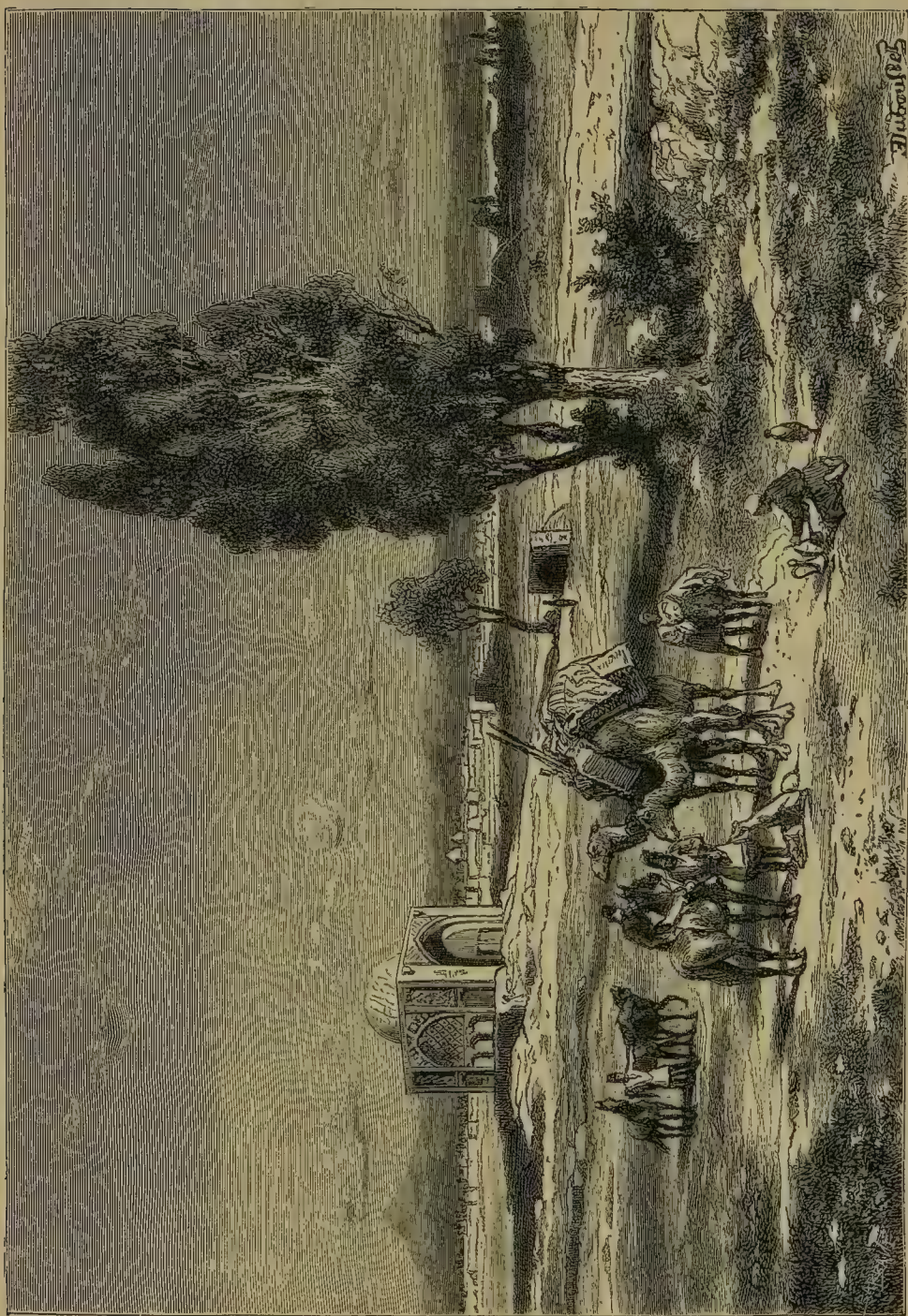
²⁾ Czarnotta, *Geologische Reichsanstalt*, 1852, II

³⁾ Chardin, *Voyages en Perse et autres lieux de l'Orient*

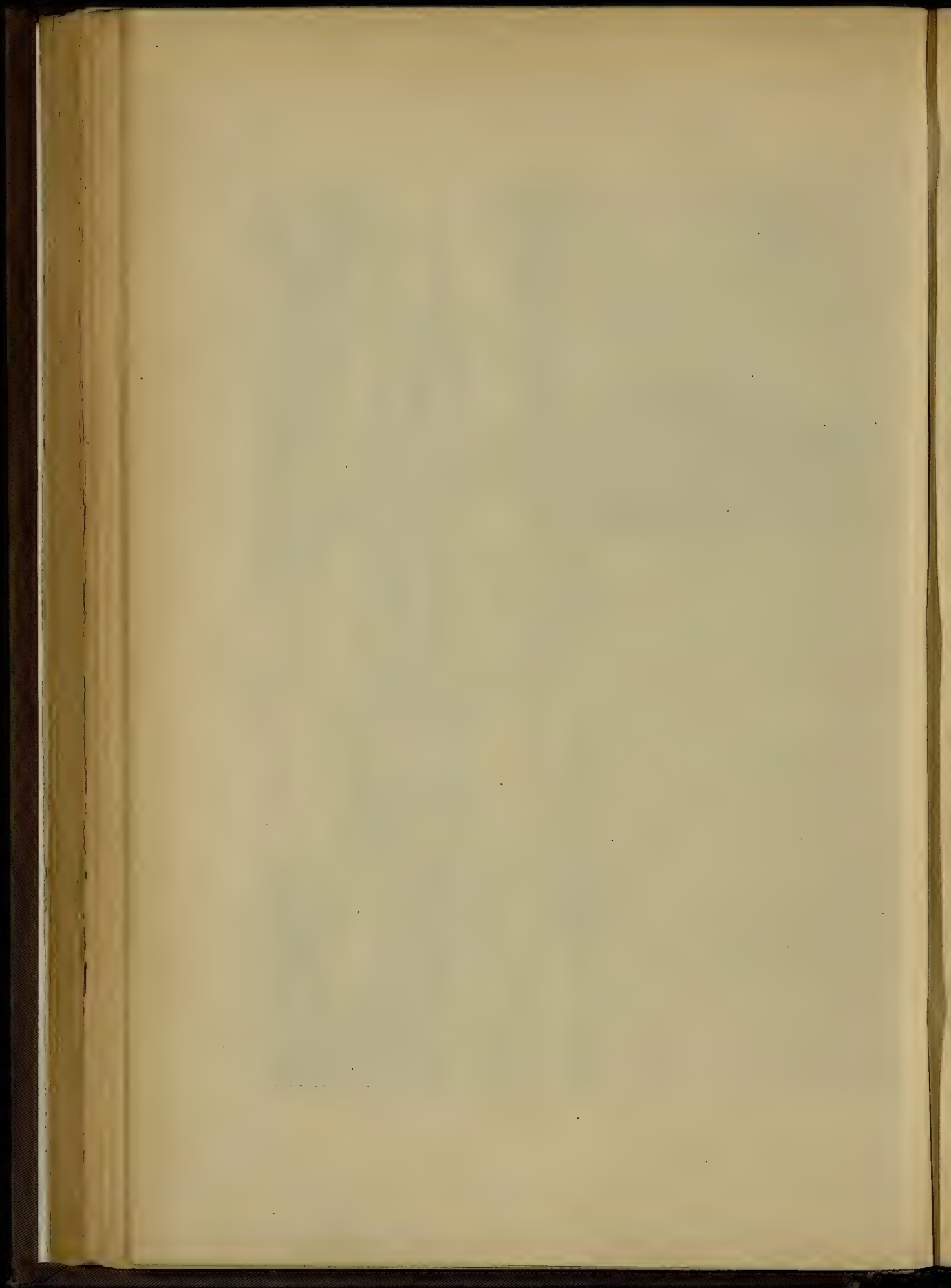
⁴⁾ Ouseley, *Travels in the East*;—Carl Ritter, *Asien*, vol. VIII.

⁵⁾ De Filippi, *Note di un Viaggio in Persia*.

⁶⁾ Czarnotta, *mémoire cité*.

ТЕГЕРАНЪ.

Горы Курдистана, поднимая нѣкоторыя изъ своихъ вершинъ на высоту почти столь же значительную, какъ Зегендъ, примыкаютъ къ массиву Тендурека и, подобно этому конусу, который стоитъ прямо противъ двойной вершины Арарата, онѣ частью также вулканическаго происхожденія. Одинъ кратеръ открылся въ этой странѣ горъ и лава его текла широкой каменистой рѣкой надъ песками и гравіемъ долины Зельмаса, сѣверо-западнаго притока Урмійскаго озера. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣка эта течетъ между базальтовыми утесами въ сто метровъ вышиной ¹⁾. Горы водораздѣла состоятъ большею частью изъ трахитовыхъ порфировъ, подобно Зегенду. Онѣ начинаются на турецкой территоріи; только на югѣ отъ Урмійскаго озера, персидская граница, впрочемъ чисто условная, направляется къ западу отъ первой вершины, чтобъ затѣмъ спуститься въ равнину и обогнуть подошву горъ. Тамъ не встрѣчается такихъ складокъ почвы, которыя бы въ цѣломъ представляли такую поражающую правильность, какія мы видимъ въ западной Персіи. Горы однообразно направляются отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, наклоняясь къ югу немного болѣе, чѣмъ понто-каспійскій Кавказъ и „Туркменскій Кавказъ“. Большинство горныхъ хребтовъ состоитъ изъ известковыхъ и мѣловыхъ скалъ третичной формаціи, тогда какъ переднія горы, которыя ближе къ Тигру, состоятъ большею частью изъ нуммулитовъ и свѣжаго песчаника. Между всѣхъ этихъ горъ находятся гранитныя ядра лишь на небольшомъ пространствѣ, за исключеніемъ того, которое направляется отъ Урмійскаго озера къ Испагани. Боковыя горы иранскаго плато иногда называются общимъ именемъ Загроса: такъ называли ихъ Греки. Но это названіе принадлежитъ специально горному хребту, который внезапно круто возвышается, подобно валу, надъ равнинами Мессопотаміи, и который длинною долиною Керкга отдѣляется отъ восточныхъ хребтовъ Луристана и Кузистана. Горы, служащія границей Персіи, идутъ по прямой линіи, подобно вершинамъ Юры, Аллеганамъ, венгерской Матры, подобно горамъ Босніи, Сулейманъ-дага, и въ большинствѣ онѣ перерѣзаны мѣстами широкими брешами или *тенами*, открывающимися не въ самой нижней части мѣловыхъ и нуммулитическихъ хребтовъ, но именно въ самыхъ возвышенныхъ частяхъ каменистыхъ соединеній. Нигдѣ нельзя лучше констатировать, какъ тутъ, что нѣкоторыя горныя ущелья возникли отъ разлома почвы, а не вслѣдствіе медленнаго подмытія: рѣки входятъ въ нихъ порывистыми изгибами, чтобъ затѣмъ спуститься въ перпендикулярныя долины, лежащія между параллельными хребтами, и

¹⁾ Loftus, Quarterly Journal of the Geographical Society, aug. I, 1855.

снова исчезнуть въ боковой клюзѣ ¹⁾. Стѣны, сотнями громадѣющихся другъ надъ другомъ, отъ равнинъ Вавилонскихъ къ иранскимъ плато, между ущельями рѣкъ, принимаютъ расположеніе, подобное тому, которое англичанинъ Раверти, привыкшій къ маневрамъ войскъ, сравниваетъ съ „батальонами въ ротныхъ колоннахъ“. Цоколь каждаго горнаго хребта тѣмъ выше, чѣмъ онъ ближе къ возвышеннымъ мѣстностямъ Ирана. Идя отъ равнины, приходится подниматься по цѣлому ряду ступеней изъ одной клюзы въ другую, благодаря чему и назвали эту страну Тенгзиръ или „Страна Теповъ“.

Нѣкоторые изъ хребтовъ западной Персіи такъ-же однообразны по своей высотѣ, какъ и въ общемъ направленіи; но между ними есть однако нѣсколько вершинъ очень неровныхъ. Раньше, чѣмъ англійская коммиссія, назначенная для установленія персидскихъ границъ съ востока на западъ, научно изслѣдовала иранскія горы, ихъ считали менѣе высокими, чѣмъ онѣ были въ дѣйствительности. Непрерывный рядъ подъёмовъ и спусковъ сбивалъ съ толку большинство путешественниковъ; поэтому они пытались произвести измѣренія скорѣе относительной высоты горъ, нежели абсолютной, отнесенной къ морскому уровню ²⁾. Одна изъ этихъ высокихъ вершинъ—знаменитый Эльвендъ, по иранской мифологіи Ревандъ; эта гора изъ гранита и кварца достигаетъ высоты 3,270 метровъ. Городъ Гамаданъ, надъ которымъ она возвышается на югѣ, стоитъ на высотѣ 1,877 метровъ. Въ теченіе восьми мѣсяцевъ въ году Эльвендъ покрытъ снѣгомъ. На югѣ Испагани, гора Алиджухъ имѣетъ болѣе 4,200 метровъ высоты. Но изъ всѣхъ горныхъ хребтовъ достигаетъ наибольшей высоты Кухъ-Динаръ, который простирается на сѣверъ отъ Ширазъ, параллельно берегу Персидскаго залива. Его видно съ моря, близъ Бушира, на разстояніи болѣе 200 километровъ, черезъ другіе горные гребни, превышающіе 300 метровъ. По словамъ Оливера Сентъ-Джона, пики Динара выше по крайней мѣрѣ на 1000 метровъ противъ того, какъ предполагали прежде. Главная вершина его, Кухъ-и-Дена, превышаетъ 5,200 метровъ: во всей Передней Азіи, на западъ отъ Гинду-куша, гора эта уступаетъ въ высотѣ только одному Демавенду. Нѣкоторые изъ самыхъ невысокихъ горъ страны Тенгзира представляютъ несравненно болѣе трудностей при взбираніи на нихъ, нежели колоссы плато. Изломы въ скалахъ образовали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вертикальныя стѣны вышиной въ 500 и 600 метровъ, и образовали такимъ образомъ природныя крѣпости

¹⁾ Loftus, *mémoire cité*;—Blanford, *Eastern Persia*.

²⁾ Olivier Saint-John, *Eastern Persia*; *Mittheilungen von Petermann*, № 2.

или *дизы*, жителей которых можно покорить только посредством голода. Последний национальный государь Персии, Иездиджердъ, укрывался некоторое время отъ Арабовъ въ одной изъ этихъ цидателей въ скалахъ ¹⁾. Въ южной Персии горы мало по малу понижаются, но расположение ихъ иное. Сильныя колебанія почвы, выдвинувшія сѣверные хребты горъ параллельно Персидскому заливу и его прежнему сѣверному протяженію, нынѣ затаянному наносами съ Тигра и Евфрата, — дали также возвышенностямъ Ларистана направленіе, параллельное направленію береговъ Ормузскаго пролива. Вершины, которыя высятся на одномъ изъ этихъ параллельныхъ отроговъ, на сѣверо-востокъ Бендартъ - Аббаси, Джебель-Букунь, достигаютъ высоты 3,230 метровъ. Большой островъ Кишмъ, окаймляющій побережье къ югу отъ ларистанскихъ горъ, расположенъ въ направленіи отъ юго-запада къ сѣверо-востоку: въ этомъ мѣстѣ на взглядъ представляется, какъ будто остроконечная стрѣлка южной Аравіи, кончающаяся у Раз-Мазандама, проникла чрезъ глубоко-сидящія скалы въ слои персидскихъ горъ и вытянула ихъ къ сѣверу, какъ будто эти горы состоятъ изъ тягучаго вещества. Другіе острова восточнаго побережья, въ Персидскомъ заливѣ, — не болѣе, какъ простые отрывки отъ береговыхъ горъ, частями погруженные въ воду, сообразно общему расположенію персидскихъ горъ.

Собственно на иранскомъ плато, складки почвы, возвышающіяся надъ узкими долинами пашень и пустынными пространствами, идутъ, какъ и пограничные хребты западной Персии, въ нормальномъ направленіи, отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. На пространствѣ 1,800 километровъ, вдоль береговъ Кизиль-узена — въ Азербейджанѣ, близъ горъ Гампушта — въ Белуджистанѣ, простирается по прямой линіи, безъ другихъ перерывовъ, кромѣ ущелій и впадинъ, и безъ другихъ неправильностей, кромѣ легкихъ наклоненій оси, — горная цѣпь, которая мѣстами принимаетъ чисто альпійскій характеръ. Гаргинъ, на юго-западѣ Кашана, и Дарбинъ — на юго-востокѣ, имѣютъ, какъ тотъ такъ и другой, болѣе 3,500 метровъ въ высоту; Ширъ-кухъ къ югу отъ Иезда, также альпійскій массивъ, высотой около 4,000 метровъ, котораго верхній куполъ походитъ съ боку на альпійскій Монъ-Бланъ, — кажется полосатымъ отъ снѣга до конца лѣта, и даже нѣкоторые слои снѣга на немъ совсѣмъ не таютъ ²⁾. Различныя вершины Джамаль - Бариса или „Холод-

¹⁾ Loftus, mémoire cité.

²⁾ Stack, Six Months in Persia.

ныхъ горъ“, и базальтовый конусъ Кухъ-и-Газаръ, на юго-западѣ и на югѣ Кирмана, по словамъ Оливеръ Сентъ-Джона, превышаютъ 4,200 метровъ. Кухъ-и-Биргъ, на границѣ Белуджистана, достигаетъ высоты 2,400 метровъ. Судя по нѣкоторымъ названіямъ странъ, еще мало изслѣдованныхъ, которыя находятся въ этой части юго-восточной Персін, горы тамъ довольно высоки. Одна изъ вершинъ извѣстна подъ названіемъ Сефидъ-куха или „Бѣлой горы“, и вся область этого Когистана или „Страны горъ“ называется одинаково Белуджистанцами и Персами Сархадомъ или „Холодной землей“. Близъ южной оконечности этого главнаго хребта, который проходитъ чрезъ Иранъ, почти по всему его діаметру, и который, между Кирманомъ и Бампуромъ, состоитъ большею частью изъ вулканическихъ скалъ, двухъ вулканическихъ конусовъ Ношадуръ и Базмана,—въ странѣ Нармаширъ высятся еще другія горы съ менѣе высокими кратерами, близъ окраинъ впадины, которая прежде была внутреннимъ моремъ, а нынѣ завалена песками пустыни ¹⁾. Но слѣдуетъ замѣтить, что продолженіе иранской *оси* Зегендомъ ведетъ къ соединенію на сѣверо-западѣ съ другимъ вулканическимъ массивомъ, съ массивомъ Арарата. Вдоль южнаго берега, на Персидскомъ заливѣ и на Аравійскомъ морѣ, замѣтны слѣды колебаній почвы, которыя имѣютъ, быть можетъ, связь съ вулканическими явленіями. На Персидскомъ Мекранѣ, равно какъ и на Белуджистанскомъ, попадаетъ множество холмовъ, которые прежде были конусами, извергавшими илъ. На отмели порта Джаска показывается изъ глубины моря глиняный холмъ, который, по всей вѣроятности, былъ прежде однимъ изъ грязныхъ вулкановъ ²⁾.

Маленькія островныя группы, возвышающіяся на плато, среди песковъ и глины пустыни, имѣютъ также общее расположеніе персидскихъ горъ, отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Наиболѣе извѣстный изъ этихъ горныхъ острововъ, Зіахъ-кохъ, который высится на разстояніи около 150 километровъ отъ Тегерана, среди голой пустыни, имѣетъ направленіе отъ запада къ востоку. Этотъ массивъ изъ траппа и трахита вполнѣ заслуживаетъ свое названіе „Черной горы“ и представляетъ рѣзкій контрастъ темными красками своихъ верхнихъ скалъ съ мѣловыми слоями подошвы. Хотя самыя возвышенныя его точки не превышаютъ 1,500 метровъ, массивъ имѣетъ тѣмъ не менѣе грандіозный видъ, благодаря своей изолированности надъ равнинами пустыни, кото-

¹⁾ Pottinger, Travels in Beloochistan and Sind.

²⁾ A. Stiffe, Quarterly Journal of the Geological Society, 1874, vol. XXX.

рыя въ этой странѣ не выше 600 метровъ. Какъ Эльбурсъ, хотя и въ значительно меньшей степени, Зіахъ-кохъ представляетъ замѣчательную противоположность между своими сѣверными и южными скатами: на югѣ скаты голые, точно выжженные, а на сѣверѣ они поросли кустарникомъ. Въ глазахъ окрестныхъ номадовъ, которые приходятъ сюда запасаться топливомъ, и этотъ хворостинникъ кажется превосходнымъ лѣсомъ ¹⁾.

Обширное пространство треугольной формы, заключающая въ себѣ горы Персіи, — не болѣе, какъ пустыня, состоящая изъ глины, песку, скаль или соли, по которой кое-гдѣ, изрѣдка разбросаны оазисы. Чтобъ составить себѣ вѣрное понятіе объ областяхъ Хорассана, наиболѣе населенныхъ, надо вообразить, говоритъ Макъ Грегоръ, „небольшой зеленый кругъ вокругъ каждой деревни, указанной на картѣ, а все остальное покрыть темной краской“ ²⁾. Пустынныя пространства, закрытыя со всѣхъ сторонъ горами, были несомнѣнно внутреннимъ моремъ въ эпоху, когда дымились еще вулканы, которые нынѣ высются на сѣверѣ равнины. Правильные слои, наблюдаемые Филиппи на берегахъ Агвара, на юго-востоку Султаніе, служатъ доказательствомъ, что процессъ наслоенія происходилъ въ эпоху относительно недавнюю. Тамъ слои кремней, песку, глины, покрытые черноземомъ, наложены одинъ на другой на рядѣ камней изъ обломковъ, въ которыхъ попадаются остатки человѣческой производительности: обточенные кости, глиняная посуда, куски каменнаго угля. На пространствѣ болѣе 70-ти километровъ въ длину можно наблюдать это раздѣленіе слоевъ, — доказательство, что тутъ не можетъ быть и рѣчи о давнемъ переворотѣ. Такимъ образомъ, пылѣвшая почва этой области иранской впадины не существовала еще въ то время, когда человѣкъ, котораго глиняныя издѣлія были перенесены въ равнину проточными водами, жилъ уже на скатахъ окрестныхъ горъ ³⁾. Эти обломки, перенесенные, вѣроятно, въ снѣжный періодъ, современный ледяной эпохѣ Альпъ, и засыпали окончательно персидское средиземное море. Отъ каждой окрестной горы спускаются въ равнину скаты съ осколками, изрытые временными потоками водъ, далеко уносившими съ нихъ пыль. Затѣмъ вѣтры продолжали процессъ засыпанія, перенося наиболѣе легкіе матеріалы во впадины плато, изъ вѣка въ вѣкъ все болѣе и болѣе толстыми слоями. На всемъ иранскомъ

¹⁾ Tietze, Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Wien, 1875.

²⁾ Narrative of a Journey through the province of Khorassan.

³⁾ De Filippi, Note di un Viaggio in Persia.

плато, равно какъ въ Афганистанѣ и Белуджистанѣ, виднѣются огромныя кучи песку и глинистой пыли, которыя походятъ на „желтыя земли“ въ Китаѣ, но которыя по недостатку воды становятся негодными для растительности ¹⁾. Но какъ бы ни былъ значителенъ процессъ размельчанія скалъ, все же внутреннее иранское море могло перестать существовать только вслѣдствіе чрезмѣрнаго испаренія: обильные дожди могли бы продержаться большому озеру, поднимая его уровень; по мѣрѣ того, какъ наполнялось бы русло, и до тѣхъ поръ, пока озеро нашло бы какой нибудь выходъ изъ треугольной огады горъ, чтобъ излить свой избытокъ въ море.

Въ юго-восточныхъ пустыняхъ Персіи господствуютъ пески. Вѣтеръ разметаетъ ихъ въ холмы, которые перемѣщаются при каждой бурѣ, стирая слѣды каравановъ, покрывая иногда пашни вблизи источниковъ и временныхъ ручьевъ, держа въ осадѣ даже деревни и города. Есть стѣны, которымъ треніе песковъ, гонимыхъ вѣтромъ, придало глянecъ мрамора; есть также и такія стѣны, черезъ которыя перебрались дюпы, и проникнувъ въ городъ, вынудили жителей эмигрировать ²⁾. Другія пустыни, гдѣ пески были совершенно сметены ураганами, представляютъ сплошной голый камень. Въ остальныхъ пустыняхъ, пространства, покрытыя гравіемъ, походятъ на высохшія русла потоковъ. Въ теченіе одного и того же дня караванамъ приходится проходить по почвѣ весьма различнаго свойства: слои глины и песковъ соперничаютъ съ кремнями и скалами. Одна изъ этихъ пустынь, на сѣверо-западѣ Сенстана, извѣстна подъ названіемъ Дахтъ-и-Наумедъ или „Равнины отчаянія“. Для того, чтобъ вести тамъ свои войска и для развѣзда гонимыхъ, Надиръ-шахъ приказалъ воздвигнуть на извѣстныхъ промежуткахъ высокія колонны, которыя бы указывали, какого направленія слѣдовало держаться. На востокъ этой пустыни, на афганской границѣ, высится изолпрованная скала, знаменитая музыкой песковъ, которую производитъ въ нихъ вѣтеръ. Скала эта, называемая Рейгъ-Раванъ, походитъ на издающій музыкальные звуки холмъ въ долинѣ Панджира, въ сѣверо-восточномъ Афганистанѣ, которые слышны на разстояніи почти двухъ километровъ ³⁾.

Самая грозная пустыня Персіи извѣстна у народовъ, населяющихъ Хорассанъ, подъ названіемъ Лута или Лота, — слово, которое, по мнѣнію

¹⁾ Grisebach, Memoirs of the Geological Survey of India, vol. XVIII, p. 1.

²⁾ Mac Gregor;—Floyer;—Stack, etc.

³⁾ Bellew, From the Indus to the Tigris.

нѣкоторыхъ ученыхъ, означаетъ „Пустыня“, а по мнѣнію другихъ оно напоминаетъ о существованіи древнихъ исчезнувшихъ городов Содомы и Гоморры. Лутъ покрытъ почти на всемъ своемъ протяженіи слоемъ песку, скрѣпленнаго солью; болѣе мелкій песокъ, который вздымаетъ вѣтеръ, покрываетъ эту твердую поверхность. Отдѣляя Керманскія горы отъ горъ южнаго Хорассана, пустыня эта совершенно необитаема и имѣетъ только небольшое число колодцевъ: чтобъ пройти по ея наимѣнѣ широкой части, караваны должны употребить не менѣе трехъ дней и четырехъ ночей. Эта „проклятая земля“ не имѣетъ равныхъ себѣ по безплодію на всемъ пространствѣ азіатскаго материка, по крайней мѣрѣ на сѣверѣ Аравіи; Гоби и Кизиль-кумъ киргизовъ, въ сравненіи съ Лутомъ—плодородныя земли. Уже въ десятомъ вѣкѣ Истакри говорилъ, что „персидская Сахара“, которую онъ не зналъ подъ ея настоящимъ названіемъ, была самой мрачной пустыней между всѣми странами, принявшими исламъ. Если на нее смотрѣть сверху какого нибудь окрестнаго холма, то видно, что она тянется на необозримое пространство, похожее на „массу металла, раскаленнаго до блѣдно-краснаго цвѣта“: ни малѣйшая тѣнь не проходитъ по этому громадному пространству, освѣщенному яркимъ свѣтомъ отъ восхода и до захода солнца. Но все же видъ Лута нѣсколько менѣе печаленъ, нежели многія степи въ русскомъ Туркестанѣ, потому что дуга горизонта нигдѣ не образуетъ абсолютно правильнаго круга; голубыя или фіолетовыя горы, похожія на легкія облака, прерываютъ монотонность пространства и указываютъ путешественникамъ направленіе, котораго они должны держаться ¹⁾).

Вообще, самыя глубокія части персидскихъ бассейновъ заполнены соляными топями, которыя производятъ контрастъ съ песчаными сахарами. Въ сѣверныхъ областяхъ Ирана ихъ называютъ *кевирами*, а въ южномъ Иранѣ—*кефирами* и *кафагами*. Самый обширный изъ нихъ—тотъ, который простирается въ пустыню на сѣверъ отъ Теббскихъ горъ. Другой кевиръ, который, какъ говорятъ, имѣетъ 75 километровъ въ окружности, видѣтъ съ верху „Черной горы“, по направленію къ Кашану; но обманчивый миражъ, можетъ быть, удваиваетъ его дѣйствительное пространство, такъ-же, какъ близъ Кома миражъ безпрестанно измѣняетъ форму Кухъ-Телизмаха или „Талисмановой горы“ ²⁾: въ разгаръ

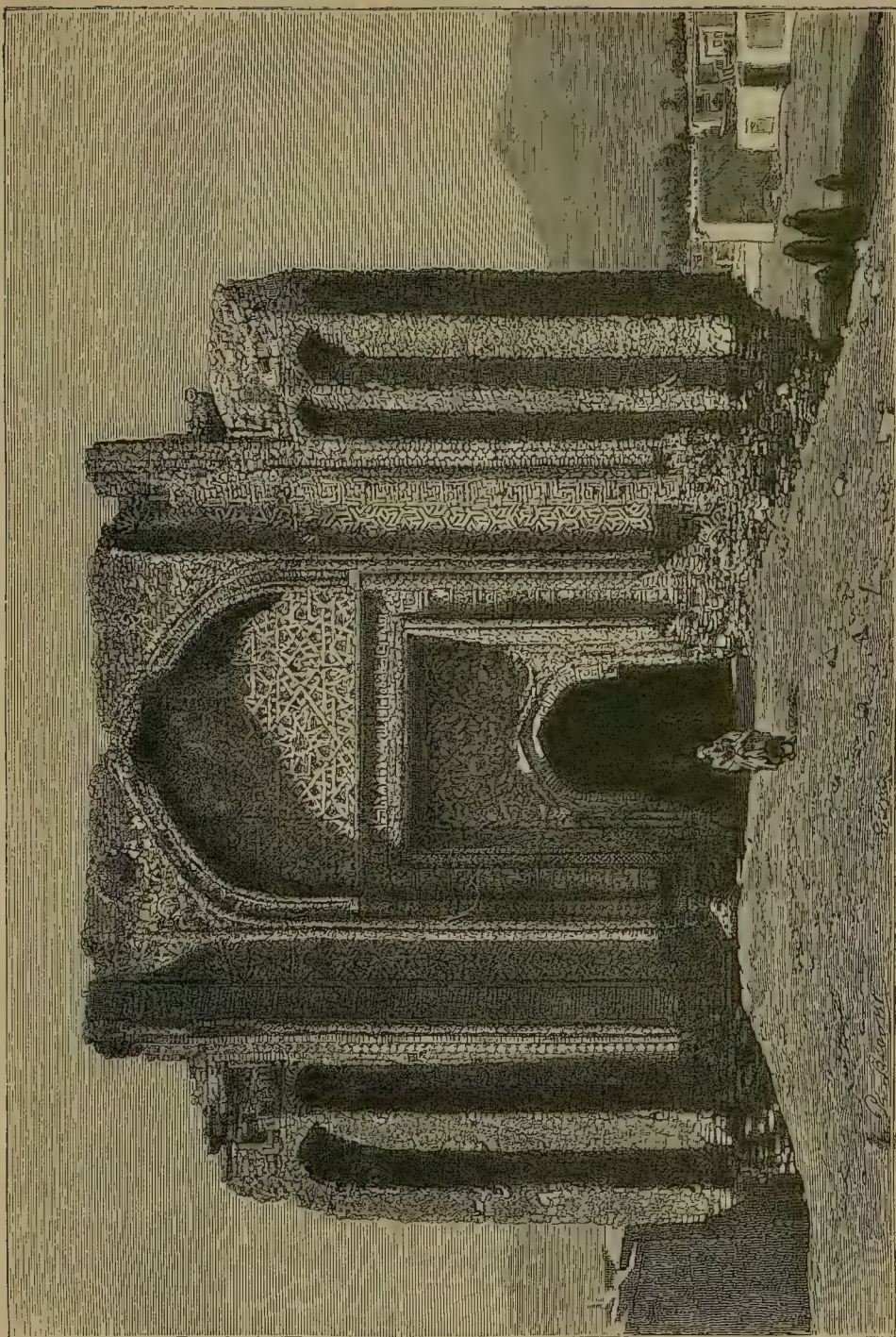
¹⁾ Dupré; — Nicolas de Khanikov, Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale.

²⁾ Chardin, Voyage en Perse; — Olivier, Voyage dans l'Empire Ottoman; — Carl Ritter, Asien.

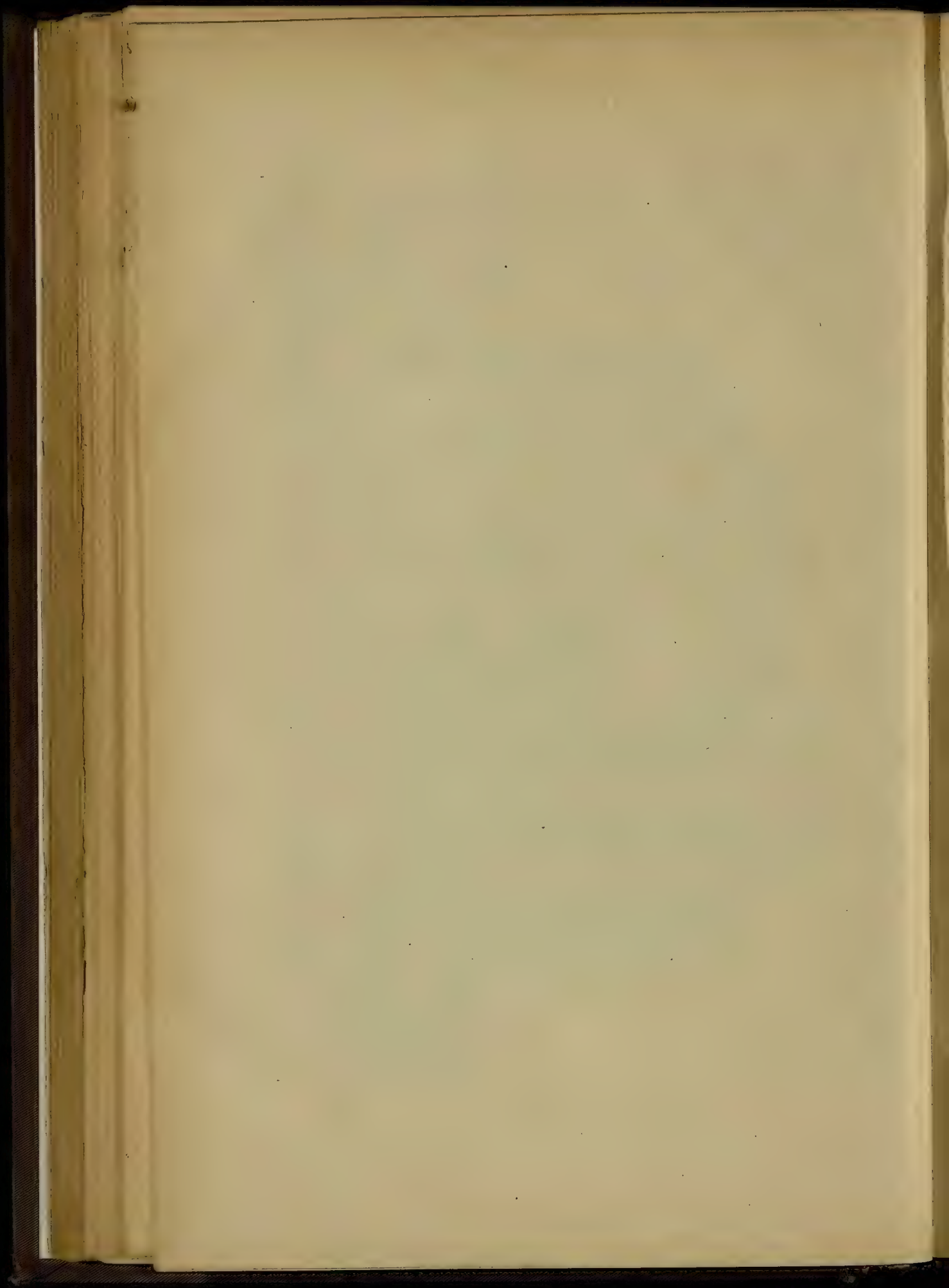
лѣта прудъ исчезаетъ, его илистые воды замѣняются красной землей, покрытой бѣлыми полосами соляной плѣсени. Другіе большіе кевіры, остатки озеръ, разсѣяны по долинамъ, параллельнымъ съ областью Кирмана; они принимаютъ, подобно горнымъ вершинамъ, направленіе отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Большая часть соляныхъ грунтовъ представляютъ почву весьма неровную, пробуравленную въ различныхъ мѣстахъ небольшими впадинами, которыя чрезвычайно затрудняютъ движеніе верблюдовъ; но все же трясины рѣдки на всемъ пространствѣ болотъ. Зимой, влажная земля дѣлается черной, шероховатой, какъ будто она изборождена плугомъ, а лѣтомъ она покрывается кожицей кристалльной соли, подъ которой долго держится илъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже опасно переходить по этимъ обманчивымъ грунтамъ земли. Наиболѣе низменная часть *кевира*, на сѣверѣ Іезда, по всей вѣроятности не превышаетъ 600 метровъ¹⁾; но далѣе къ юго-востоку, въ сахарѣ Лута, впадина плато становится все глубже и глубже. Въ Дихи-Зеифѣ, на сѣверо-востокѣ Кермана, Ханыковъ нашелъ, что почва выше морскаго уровня только на 380 метровъ: по его мнѣнію, самая низменная точка будетъ, по всей вѣроятности, на абсолютной высотѣ 120 или 150 метровъ.

Трудно вычислить даже приблизительно, какова относительная величина этихъ бассейновъ безъ водораздѣла между внѣшними покатоками Персіи, которые обращены или на сѣверъ—къ Каспійскому морю, или на югъ—къ Персидскому заливу, или къ Аравійскому морю. Прежнее пространство дна бассейновъ, несомнѣнно, измѣнилось въ геологическую эпоху: прежняя рѣка, когда она катила значительную массу воды, достигала моря, тогда какъ нынѣ она исчезаетъ во внутреннемъ болотѣ; прежнее озеро, закрытое со всѣхъ сторонъ кругомъ возвышенностей, тогда изливалось на морской склонъ чрезъ трещину своей ограды. Подобныя же измѣненія совершаются и въ наше время изъ лѣта въ лѣто: большая часть теченій, достигающихъ моря во время половодья, останавливаются на дорогѣ въ періодъ засухъ; тогда нѣсколько сотенъ метровъ въ секунду представляютъ все количество воды, которое съ этой части материка возвращается къ морю. Но если бы рѣки, служащія періодическими данницами Каспійскаго моря или Индійскаго океана, считались постоянными указателями внѣшней покатости Ирана, тогда пришлось бы отвести подъ эти области теченій немного болѣе одной трети поверхности страны. Другія двѣ трети Персіи состоятъ изъ закрытыхъ

¹⁾ Mac Gregor, Narrative of a Journey through Khorassan.

РАЗВАЛИНЫ МЕЧЕТИ XIV ВѢКА ВЪ ГАМАНѢ.

бассейновъ, не имѣющихъ сообщенія ни съ Каспійскимъ моремъ, ни съ океаномъ ¹⁾.

Небольшія рѣки, которыя спускаются съ Эльбурса и затѣмъ вливаются въ Каспійское море—единственные, которыя по сходству бассейна могутъ сравниться съ рѣками западной Европы. Когда Атрекъ и Гюргенъ достигаютъ моря, въ нихъ остаются только медленно текущія и болотистыя воды. Что касается до Сефидъ-руда, который изливаетъ болѣе значительное количество воды, то онъ недостаточно глубокъ, чтобъ служить для настоящаго судоходства, и различныя попытки для перевозки товаровъ этимъ путемъ не имѣли никакого успѣха. Персидскій заливъ не принимаетъ въ себя ни одной рѣки, которая не была бы переходима въ бродъ, во всякое время года, и которая не отдѣлялась бы отъ моря песчаной стрѣлкой во время лѣта. Его главные притоки: Джеррахи, Хиндіанъ или Зорехъ, Шемсъ-и-Арабъ, а южнѣе потокъ, носящій названіе Сефидъ-руда или „Бѣлой рѣки“, равно какъ и теченіе Азербейджана,—не болѣе, какъ простыя потоки. Но все же Персія имѣетъ рѣку судоходную вплоть до моря: это—Карунъ или Куранъ, образовавшуюся изъ потоковъ сѣверной Сузіаны и южнаго Луристана. Но эта рѣка изливаетъ только весьма небольшую часть своихъ водъ прямо въ заливъ: искусственный каналъ отвелъ ее къ Шать-ель-Арабу, и въ настоящее время она стала только притокомъ большой рѣки, подобно рѣкамъ верховья, Джіалъ и Керкъ, берущимъ свое начало въ западной Персіи. Карунъ долженъ былъ бы служить главнымъ путемъ доступа къ плато для перевозки товаровъ, отправляемыхъ чрезъ Персидскій заливъ, такъ какъ онъ имѣетъ болѣе метра глубины во всякое время и пароходы могутъ подниматься по немъ въ 250-ти километрахъ отъ его устья. На всемъ этомъ протяженіи его теченія существуетъ только одно единственное препятствіе, составляемое порогомъ песчаныхъ скалъ, близъ древняго большаго города Ахваза. Въ этомъ мѣстѣ холмы, или вѣрнѣе глыбы песчаника, достигающіе почти до ста метровъ въ высоту, которые издали можно принять за зданія, воздвигнутыя рукой человѣка,—суживаютъ долину; рѣка входитъ въ ущелье и спускается порогами между выступами скалъ, идущими въ одну линію параллельными остріями къ осп персидскихъ горъ. Уже полвѣка прошло съ тѣхъ поръ, когда въ 1836 году, англичанинъ Эсткуръ поднимался по Каруну на пароходѣ вплоть до уте-

¹⁾ Склоны Персіи, по Оливеру Сентъ-Джону:

Покатость океана . . .	350,000 кв. мил.	Бассейнъ Хамсена . . .	105,000 кв. мил.
„ Каспійская . . .	260,000 „ „	„ Урміаха . . .	55,000 „ „
Другихъ закрытыхъ бассейновъ	850,000 кв. мил.		

совъ Ахваза; шесть лѣтъ позже, Зельби преодолѣлъ препятствіе и остановился въ 2-хъ километрахъ отъ низовья Шустера ¹⁾. Каналь Абъ-и-Гаргаръ, къ западу отъ главной рѣки, между Шустеромъ и устьемъ Дизфуля, представляетъ еще болѣе удобствъ для навигаціи, и въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ въ году Дизфуль судоходенъ на всемъ-протяженіи, вплоть до города того же имени. И такъ, цѣлая сѣть рѣчныхъ путей могла бы существовать въ этой области Персіи, особенно еслибы прорыли, какъ предлагали инженеры, каналь около 2-хъ километровъ длиною, для обхода Ахваза. По мнѣнію Дьелафуа, достаточно было бы исправить плотину и шлюзы Ахваза, чтобъ пароходы вмѣстимостью въ 600 тоннъ и въ 120 лошадиныхъ силъ могли доходить до Шустера.

Воды, текущія къ внутреннимъ бассейнамъ, пропорціонально гораздо менѣе обильны водъ морскихъ склоновъ. Доказательствомъ этого служитъ высыханіе безчисленныхъ плоскогорій плато, влажность котораго испарилась или исчезаетъ въ плѣ соляныхъ болотъ. Русло рѣки, спускающейся съ Кузскихъ горъ, на югѣ входитъ въ пустыню Лута и проходитъ на всемъ протяженіи страну пустынь. Но съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди, русло это никогда не было наполнено водою; даже въ дождливые годы теченіе никогда не превышаетъ уровня пашней, а тѣмъ не менѣе русло это глубоко прорыто въ почвѣ долгимъ и постояннымъ дѣйствіемъ древняго теченія. Въ этомъ и заключается одна изъ многочисленныхъ причинъ перемѣннаго климата на иранскомъ плато ²⁾; по преданію, море громадной пустыни изсякло въ одинъ день, какъ родился Магометъ ³⁾. Нынѣ количество дождя весьма незначительно во всей Персіи, за исключеніемъ сѣверныхъ покатостей Эльбурса, и еще меньшее по количеству въ областяхъ плато; въ среднемъ, количество дождя не превышаетъ, ежегодно, высоты 25-ти сантиметровъ, а въ центральной Персіи, равно какъ на границѣ Белуджистана, оно еще вдвое меньше ⁴⁾. Причина такой бѣдности Персіи въ облакахъ и дождяхъ та же, что и въ странахъ, лежащихъ болѣе къ востоку: происхожденіе вѣтровъ чисто континентальное. Тогда какъ оба большіе морскіе бассейна, откуда идутъ ливни, съ одной стороны Индійскій океанъ, съ другой Средиземное море, находятся на юго-западѣ и на западѣ, воздушныя теченія, ведущія борьбу изъ-за равновѣсія, и проходящія одни за другими по персидской территоріи, суть вѣтры юго-восточ-

¹⁾ Journal of the Geographical Society of London, 1844.

²⁾ N. de Khanikov, Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale.

³⁾ N. de Khanikov;—Stewart, Proceedings of the Geographical Society, 1881.

⁴⁾ Oliver Saint-John, Eastern Persia;—Mittheilungen von Petermann, 1877.

ный, который проходит по Африкѣ и Аравіи, и сѣверо-восточный, который долженъ пройти по матеріку, почти во всемъ его діаметрѣ, отъ полярной Сибири къ степямъ Туркестана: это тотъ грозный вѣтеръ, дующій „сто двадцать дней“ въ нѣкоторыхъ областяхъ Персіи, именно въ Сеистанѣ, съ такой силой, что вырываетъ деревья съ корнями изъ земли ¹⁾: должно быть, въ этой вѣтряной странѣ изобрѣтены и вѣтряныя мельницы ²⁾. Тотчасъ послѣ уборки хлѣба, крылья изъ камыша и изъ пальмовыхъ листьевъ прикрѣпляются къ концу цилиндра внутри какой нибудь башни, открытой со стороны сѣверо-востока, гдѣ завываетъ вѣтеръ; отъ сильнаго давленія воздуха цилиндръ начинаетъ вертѣться, а вмѣстѣ съ нимъ и основной жерновъ.

Воздухъ, покоющійся на иранскихъ плато, чрезвычайно сухой. Онъ пересѣкается такими же сухими вѣтрами, идущими отъ экватора или отъ полюса. Въ пустынѣ Лутъ Ханыковъ нашелъ, что относительная влажность воздуха была только 1,2 на сто; это — самая сильная степень сухости, которая гдѣ либо встрѣчалась на всей поверхности земли. Въ Кирманѣ, среди пашней, она еще колеблется отъ 16 до 20-и сотыхъ. Лѣтомъ и осенью воздухъ такъ сухъ, даже въ западной Персіи, что металлическія вещи, оставляемыя на террасахъ во время ночнаго холода, остаются блестящими въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ. Иногда во время ночныхъ переѣздовъ случается видѣть, какъ лошади, махая хвостомъ, выпускаютъ цѣлые снопы искръ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ случалось видѣть термометръ, показывающій только 13 градусовъ до восхода зари, и поднявшійся до 62 градусовъ на солнцѣ въ восемь часовъ утра ³⁾. Иногда воздухъ затемняется „сухими туманами“, во время которыхъ не осаждается ни пыли, ни росы. Пыльные бури — почти ежедневное явленіе; обыкновенно онѣ начинаются между девятью и одиннадцатью часами утра, въ зависимости отъ солнечнаго жара, и постепенно увеличиваются и числомъ и объемомъ до двухъ часовъ пополудни. Иногда образуются также большія облака пыли, граничащія съ горизонтомъ, подобно стѣнѣ. Лѣтній жаръ здѣсь часто такъ силенъ, какъ въ Сахарѣ въ Африкѣ: близъ Мешада запасы стеарина и сѣрноокислой соли растапливались отъ жара, что допускаетъ предполагать температуру въ 65°,5 внутри ящиковъ, въ которыхъ они были запакованы. Ханыковъ предполагаетъ, что самый горячій центръ пустыни Лута имѣетъ наклонность къ югу изотермическихъ линій

¹⁾ Bellew, From the Indus to the Tigris; — Mac Gregor, Journey through Khorassan.

²⁾ Barbier de Meynard, Dictionnaire de la Perse, par Yacout; — Reinaud, Géographie d'Aboulféda.

³⁾ M. Dieulafoy, Notes manuscrites

всей сѣверной Персіи. Въ русскомъ Туркестанѣ эти линіи весьма пространны; онѣ, такъ сказать, жмутся къ югу горъ, идущихъ вдоль Хорасана, вдоль котораго проходитъ кривая изотермическая 12-и градусная линія. Теплотворное вліяніе Лутскаго плоскогорья чувствуется даже въ Мазандерапѣ, гдѣ растительность, въ сравненіи съ прочими берегами Каспійскаго моря, имѣетъ почти тропическій характеръ. Ядовитый вѣтеръ *бадехъ-самумъ*, совсѣмъ лишенный водяной влаги, дующій иногда со стороны пустыни, главнымъ образомъ близъ побережья, въ сосѣдствѣ съ Бендаръ-Аббасомъ, чрезвычайно страшитъ путешественниковъ; они рассказываютъ, что задохнувшіеся отъ него люди быстро синѣютъ и члены ихъ отпадаютъ.

Послѣ всего этого становится понятнымъ, съ какимъ непреодолимымъ рвеніемъ персидскіе земледѣльцы, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которыхъ угнетеніе не отвратило отъ труда, стараются уловить у спуска съ горъ малѣйшую струю воды, чтобъ утилизировать ее въ своихъ поляхъ и садахъ, гдѣ она переходитъ въ сокъ и въ плоды. Подземные водопроводы, извѣстные въ Персіи подъ названіемъ *канатовъ* или *канотовъ*, такъ же какъ и въ Афганистанѣ, роютъ съ особеннымъ благоговѣніемъ и содержатся они съ большою заботливостью, такъ какъ жизнь всего народонаселенія зависитъ отъ нихъ. Когда подземныя воды иссякаютъ вслѣдствіе повсемѣстной засухи въ странѣ, или вслѣдствіе обваловъ, тогда цѣлыя деревни обречены на гибель. Воздѣлываніе земли возможно только въ горныхъ долинахъ, потому что въ Персіи дождей лѣтомъ не бываетъ: тамъ дожди выпадаютъ обыкновенно зимой или весной; цѣлое лѣто проходитъ такъ, что небо ни разу не нахмуривается грозowymi тучами. Въ лѣтній сезонъ небольшое количество воды можно найти только въ гористыхъ областяхъ, гдѣ таяніе снѣговъ питаетъ подземные ключи; внизу горъ почва вдвое суше, съ одной стороны отъ солнечнаго жара, а съ другой отъ осушки почвы подземными канатами ¹⁾. Какъ мало походитъ эта печальная, голая, сожженная солнцемъ Персія, внѣ ея горныхъ долинъ, на идеальную страну, воспѣтую Гафизомъ и Сади! Надо долго странствовать по плато и спуститься къ плоскогорьямъ Тенгзира, прежде чѣмъ встрѣтятся ароматные лѣса, полные пѣвчихъ птицъ, и свѣжіе ручьи, текущіе подъ кустами розъ. Всѣ эти чудеса—фантазія поэтовъ, искавшихъ въ своемъ воображеніи того, чего имъ не представляла природа. Знаменитый Бандъ-Эмиръ, воспѣтый поэтами Востока и Запада, какъ чудная рѣка, текущая въ прохладной тѣни,—не что иное, какъ каналъ, отведенный

¹⁾ Н Yule, The Book of ser Marco Polo

плотиной отъ небольшой рѣчки, пересекающей равнину Персеполиса. Такъ драгоценны воды въ этой бесплодной странѣ, что самое незатѣливое водохранилище чествуется подобно озеру съ чистой прозрачной водой, окруженному живописными утесами и тѣнистыми покатостями.

На сѣверо-западѣ иранскаго плато, но уже въ странѣ высокихъ армянскихъ земель, находится самое большое водохранилище Персін, единственное, которое дѣйствительно заслуживаетъ названіе озера: это — Даріатча или „Маленькое море“, озеро Урмія, Марага или Армени-станское, надъ которымъ высится на востокѣ большой массивъ Зегендъ. Острова озера, его мысы, гора, которой скалы погружаются въ воду, грандіозный видъ снѣжнаго Арарата, варьируютъ картины до безконечности. Берега, орошаемые болѣе обильными дождями, нежели въ южной Персін, имѣютъ большее число лѣсовъ; они также и менѣе пустынны: города, села, замки виднѣются на всемъ пространствѣ береговъ. Но „Маленькое море“ далеко не представляетъ такой бездонной глубины, какъ озеро центральной Европы: самая глубокая часть бассейна, измѣренная Монтейтомъ, въ сѣверо-западной оконечности, достигаетъ только 14-и метровъ. Въ среднемъ, вѣроятно, высота воды не превышаетъ 5-и метровъ. И такъ, хотя озеро Урмія и занимаетъ пространство около 4,000 квадратныхъ километровъ, все же оно содержитъ воды отъ шести до восьми разъ меньше, чѣмъ Леманъ, который занимаетъ весьма небольшое относительно пространство. Слѣдуетъ замѣтить, что у большого города Урмія озеро опускается отъ западнаго берега къ восточному, слѣдующими другъ за другомъ пятью плато замѣчательной правильности: сначала лотъ показываетъ однообразно одинъ метръ, затѣмъ два съ половиной и послѣдовательно четыре, шесть и семь метровъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болотистые берега простираются далеко впадинами, едва погруженными въ воду на нѣсколько сантиметровъ. Болѣе пятидесяти острововъ и каменныхъ подводныхъ рифовъ высятся надъ поверхностью воды. Въ числѣ острововъ есть три: Островъ Лошадей, Островъ Барановъ и Островъ Ословъ, которые достаточно велики для того, чтобы прибрежные жители могли утилизировать ихъ земли подъ пашню и подъ пастбища. Вода озера Урмія гораздо соленѣе и богаче іодомъ, нежели вода въ морѣ, и даже чѣмъ вода въ Мертвомъ морѣ; купальщики не могутъ въ нее погружаться: ихъ тѣло тотчасъ же покрывается слоемъ соли, которая блеститъ на солнцѣ, какъ брилліантовая пыль. По мнѣнію Вагнера, ванны изъ этой соленой и іодистой воды могли бы быть единственными по своему цѣлебному свойству при излеченіи нѣкоторыхъ болѣзней. Вода въ океанѣ содержитъ въ себѣ только тридцатую часть солей, тогда какъ вода озера со-

держитъ въ себѣ пятую часть соли ¹⁾. Какъ только подуетъ вѣтеръ, на поверхности воды образуется пелена изъ соляной пѣны; на илистыхъ берегахъ соль осаждается плитами въ нѣсколько дециметровъ толщиною, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ пять и въ шесть километровъ шириной. Жители страны могли бы сколько имъ угодно запасть соль, какъ въ каменоломнѣ; въ мѣстахъ, гдѣ доступъ къ берегу легокъ, они устроили солеварни, подобно солеварнямъ на берегахъ Средиземнаго моря; но вообще жители предпочитаютъ каменную соль съ сосѣднихъ горъ, легче добываемую и гораздо чище. Никакая рыба, никакіе моллюски не живутъ въ водахъ озера, но за то въ нихъ виднѣются мириады скорлупняковъ (раковидныя животныя) съ тонкимъ хвостомъ, составляющихъ особую породу ²⁾; они служатъ пищею лебедямъ и другимъ птицамъ, стаями опускающимся надъ озеромъ. Тамъ также встрѣчаются породы насѣкомыхъ, какихъ нигдѣ нѣтъ, и специально соляная флора, выросшая на илѣ, окаймляющемъ берега, и которая дѣлаетъ всю окружность озера совершенно недоступной. Эти илистыя массы, черноватая или темно-зеленая, имѣющія иногда металлическій отблескъ и распространяющія зловонный запахъ, занимаютъ широкую зону на берегу озера и простираются далеко надъ поверхностью его. Онѣ заключаютъ въ себѣ магnezію, желѣзо, равно какъ и большую дозу органическихъ остатковъ. Маслянистые подонки этого вещества придаютъ такую плотность жидкой поверхности, что даже во время самого сильного морскаго вѣтра, вода, ударяющаяся о берега, не вздымается волнами. Зимой эта полужастывшая масса превращается въ какую-то кашу.

Во многихъ мѣстахъ обильные фонтаны бьютъ со дна озера, пересѣкая соляную массу своими столбами чистой воды; но наиболѣе замѣчательные источники текутъ близъ береговъ, на сѣверо-западной сторонѣ озера, въ сосѣдствѣ съ равниной Зельмасъ, и на юго-востокѣ, неподалеку отъ деревни Дихкертанъ. Эти источники извѣстны подъ названіемъ „мраморныхъ фонтановъ“. По общему убѣжденію туземцевъ, которое раздѣляется также большинствомъ европейскихъ путешественниковъ, фонтаны эти дѣйствительно даютъ осадокъ мраморныхъ слоевъ. Несомнѣнно, имъ слѣдуетъ приписать образованіе тѣхъ залежей, которыя разрабатываютъ въ окрестностяхъ Дихкертана, и которыя доставили матеріалъ для великолѣпныхъ дворцовъ Персіи и Передней Азіи. Этотъ „Тавризскій“ мраморъ обыкновенно молочно-бѣлаго цвѣта, желтоватый или розоватый и имѣетъ

¹⁾ Poids spécifique de l'eau du lac d'Ourmiach: 1, 1555. (Hitchcock;—Loftus, Quarterly Journal of the Geological Society, aug. 1, 1855).

²⁾ Moritz Wagner, Reise nach Persien und dem Lande der Kurden.

блескъ кварца; часто онъ образуетъ слѣпленіе частицъ подобно сталактитамъ, и окись, которую онъ въ себѣ содержитъ, отдѣляетъ его чрезвычайно красивыми цвѣтами. Весьма вѣроятно, что мраморъ этотъ сталъ осаждаться въ эпоху, когда фонтаны, настоящая температура которыхъ не превышаетъ 18-и градусовъ по стоградусному термометру, имѣли температуру гораздо высшую; нынѣ они выбрасываютъ изъ себя небольшія, очень тонкія водяныя струи бѣлоснѣжнаго цвѣта, впрочемъ совершенно одинаковыя по составу съ сосѣднимъ мраморомъ. Кромѣ того, источники даютъ осадокъ крупнаго туфа, который иногда смѣшивается съ иломъ и слипается въ черноватые массы. Большинство источниковъ бьетъ изъ травертинскихъ конусовъ, которые они образовали изъ своихъ же осадковъ. Когда отверстіе, чрезъ которое бьютъ источники, засаривается, тогда они открываютъ новый для себя выходъ у подошвъ старинныхъ холмовъ, или же пробиваются гдѣ нибудь, постепенно, еще новые выходы ¹⁾).

Уровень озера Урмія подвергался частымъ измѣненіямъ. По существующему туземному преданію, бассейнъ занималъ въ прежнее время гораздо большее пространство; но было также и такое время, когда размѣры его были весьма незначительны: туземцы говорятъ, что страшное чудовище жило на днѣ озера, и что оно то выпивало, то выбрасывало изъ себя назадъ воды Мертваго моря. Что озеро было значительно больше въ прежнее время, то самый видъ страны подтверждаетъ это: прежніе берега простираются далеко на значительное разстояніе отъ нынѣшнихъ береговъ, на всемъ протяженіи скалъ, нынѣ отдаленныхъ отъ волнъ. Острова, каковы гора Шахи, или вѣрнѣе Шахъ-и-кухъ, на сѣверо-западѣ озера, близъ Тавриза, превратились въ полуострова, и эти полуострова со всѣхъ сторонъ примкнули къ материку. Но, съ другой стороны, озеро было въ прежнее время довольно низко, такъ что одинъ государь мифологическихъ временъ, Рустемъ или Джемшидъ, могъ построить поперекъ южной части бассейна, между озеромъ и противоположнымъ берегомъ, плотину, служившую въ одно и то-же время дорогой для людей и для экипажей. Множество туземцевъ увѣряютъ, что они видѣли слѣды этого шоссе подъ прозрачной водою; въ началѣ столѣтія одинъ афшарскій вождь, не зная другаго способа перейти по озеру, шелъ по этой плотинѣ, и нигдѣ вода не была глубже четырехъ футовъ ²⁾).

Съ тѣхъ поръ, какъ европейцы стали посѣщать страну, пониженіе уровня озера стало значительно, что объясняется тѣмъ фактомъ, что пашини

¹⁾ Chardin, Voyages en Perse;—Moritz Wagner, ouvrage cité.

²⁾ Carl Ritter, ouvrage cité;—H. Rawlinson, etc.

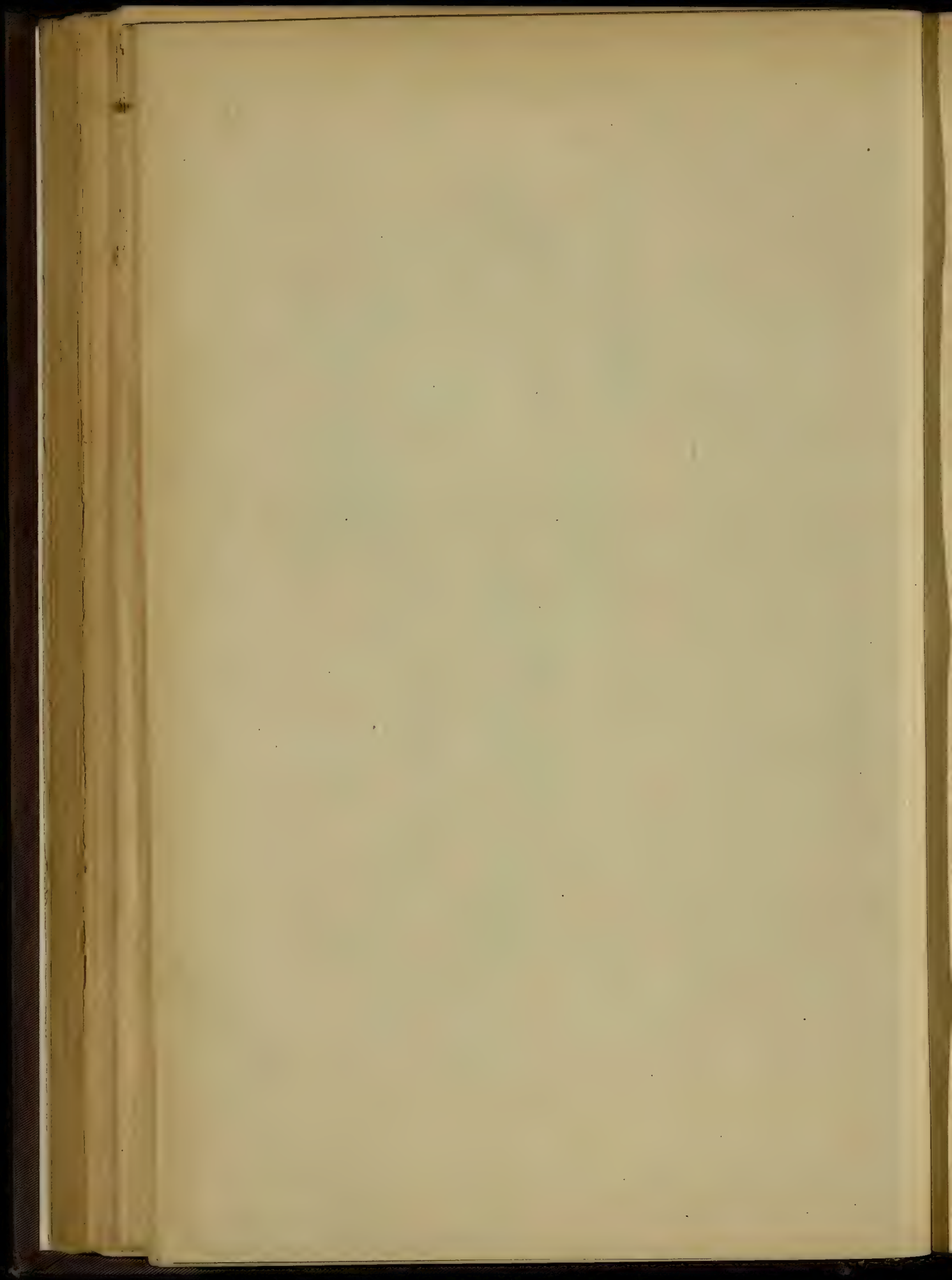
расширились, утилизируя слѣдовательно ирригаціонныя воды болѣе широкимъ способомъ. Увеличеніе и уменьшеніе воздѣланной территоріи имѣютъ непосредственное вліяніе на вмѣстительность озернаго бассейна и, по всей вѣроятности, вліяніе это имѣетъ больше значенія, чѣмъ климатическое колебаніе съ постоянными переходами отъ засухи къ дождямъ. Когда береговые скаты покрываются обработанными полями, то воды, удерживаемыя на пути каналами, не достигаютъ озера; когда же эти скаты обезлюжены, то воды, ничѣмъ не задержанныя, снова находятъ свой путь и увеличиваютъ озерной бассейнъ. Такимъ образомъ, измѣненіе береговой линіи указываетъ на колебаніе самой исторіи относительно прибрежныхъ жителей. Это явленіе аналогично съ тѣмъ, какое описали Гумбольдтъ и Буссенго объ озерѣ Тикарагу или Валенсіи; но на берегахъ Азербейджанскаго озера послѣдствія должны быть гораздо значительнѣе. Бассейнъ озера вплоть до водораздѣла, гдѣ берутъ начало всѣ его притоки, превышаетъ 50,000 квадратныхъ километровъ, и масса дождевой воды, выпавшей въ этой странѣ, еслибъ она даже въ среднемъ была не болѣе 25-и сантиметровъ въ годъ, представляетъ полную массу, по крайней мѣрѣ въ десять миллиардовъ кубическихъ метровъ, почти около половины количества воды, собранной въ центральной впадинѣ. Судя по отношенію воздѣлываемыхъ земель къ массѣ истекаемой воды, очертанія озера должны измѣняться тѣмъ быстрѣе, потому что поверхность воды измѣняется при малѣйшей разности. И если поверхность глубокаго Лаго-Маджіоре измѣняется на сорокъ квадратныхъ километровъ между періодомъ засухи и половодья, то можно судить о перемѣнахъ, которыя представляетъ поверхность озера Урмія, большая часть котораго не что иное, какъ болото. Очевидно, судоходство не можетъ имѣть значенія на этомъ бассейнѣ, пе-
 * нмѣющемъ глубины: но все же нѣсколько парусныхъ судовъ плаваютъ въ отдаленныхъ мѣстахъ малой глубины; перевозка товаровъ и весьма немногихъ путешественниковъ производится на плотахъ. Въ 1838 году, дядя шаха приказалъ назначить себя главнымъ адмираломъ озера, и прежде всего, чтобъ удержатъ за собою монополію судоходства, онъ началъ захватывать и уничтожать всѣ суда, принадлежащія частнымъ лицамъ ¹⁾.

Въ озеро Урмія впадаетъ множество рѣкъ, изъ которыхъ главнѣйшая Джагату, текущая съ южныхъ горъ. Одинъ изъ главныхъ притоковъ, Сарукъ, получаетъ часть своихъ водъ изъ колодца въ 300 ша-

¹⁾ Rawlinson, Journal of the Geographical Society, 1880.

БЕНДЕРЪ-АВБАСЪ.

гахъ отъ башни, которая высится на вершинѣ известковаго холма, называемаго, какъ и множество другихъ, Тахтъ-и-Сулейманъ или „Соломоновъ тронъ“. Безъ сомнѣнія, эта небольшая гора овальной формы, около 50-и метровъ высоты, постепенно образовалась отъ самыхъ водъ, которыя осаждали пласты травертина вокругъ своего устья. Колодезь имѣетъ совершенно такую же глубину, какъ и пласты травертина; но источникъ находится совсѣмъ не на днѣ этой бездны: сперва онъ долженъ наполнить обширные водоемы въ горахъ, потому что какъ бы ни были значительны займы воды, дѣлаемые изъ колодца отъ холма для ирригаціи окрестной равнины, уровень озера остается всегда на одной и той же точкѣ. Груды окаменѣлостей, приносимыхъ въ проходѣ каналовъ, отведенныхъ отъ большаго источника, высятся тамъ и сямъ вокругъ Соломонова трона; между этими окаменѣлостями есть одна, имѣющая фигуру дракона, о которой легенда говоритъ, что это было дѣйствительно чудовище, превращенное въ камень сыномъ Давида. На западѣ есть другая подобная гора, называемая Зинданъ-и-Сулейманъ или „Соломонова темница“; она поднимается на высоту болѣе 60 и метровъ, въ сравненіи съ холмомъ нынѣшняго колодца, но происхожденія съ нимъ одинаковаго. Гора эта также образовалась изъ окаменѣлостей водъ, но посреди ея конуса находится вертикальный колодезь „темница“, въ которую Соломонъ запиралъ провинившихся духовъ. Оттуда въ прежнее время била углекислая известковая вода; но нынѣ пучина опустѣла: вода изъ нея вырвалась чрезъ выходъ въ скалахъ. Со всѣхъ сторонъ вокругъ обоихъ колодцевъ бьютъ фонтаны минеральныхъ и теплыхъ водъ, кисловатыхъ, сѣрныхъ и известковыхъ ¹⁾).

Бассейнъ, въ который изливаются сточныя воды канала Бандъ-Эмира, озера Нириса или Бактегана, — единственный во всей южной Персіи, который могъ бы лучше всѣхъ сравниться съ озеромъ, не по глубинѣ, но по пространству водяной поверхности. Онъ простирается на юго-востокъ отъ древняго Персеполиса, между двумя рядами параллельныхъ горъ, на разстояніи около ста километровъ, перерѣзанный островами и мысами на множество второстепенныхъ бассейновъ, но также развѣтвляясь на извилистые рукава въ боковыхъ равнинахъ, и соединяясь, посредствомъ двухъ проливовъ, со вторымъ водохранилищемъ Тахтомъ или Наргисомъ, лежащимъ по другую сторону сѣверныхъ горъ. Илестыя и торфяныя ямы протягиваютъ его на сѣверъ къ Персеполису, въ равнину Мерва. Вода въ немъ соленая, какъ въ маленькомъ озерѣ Деріахъ-и-

¹⁾ Rawlinson, тамъ же.

Немекъ, которое лежитъ параллельно съ нимъ, въ равнинѣ Шираза, и иногда въ концѣ лѣта тамъ можно видѣть плавающими глыбы соли, подобно льдинамъ полярныхъ морей ¹⁾. Известковыя горы, отражающіяся въ синей водѣ, развалины, высящіяся на скалахъ берега, изъ которыхъ одну туземцы считаютъ древнимъ храмомъ огнепоклонниковъ, тамарисы по берегамъ и ивы въ прибрежныхъ долинахъ, фламинго и утки, летающія стаями надъ водой, придаютъ необыкновенную прелесть пейзажамъ Нириса. Но на самомъ дѣлѣ это не что иное, какъ постоянный разливъ; на сотни метровъ отъ берега вода не доходитъ до колѣнъ, а илъ, поднимаемый ногами, распространяетъ удушливый запахъ. Замѣчательный фактъ, что древніе писатели не упоминаютъ объ этомъ озерѣ, находящемся въ одной изъ наиболѣе извѣстныхъ и наиболѣе процвѣтавшихъ въ торговомъ отношеніи странъ древняго міра. Ибнъ-Гокаль первый упоминаетъ объ этомъ озерѣ въ десятомъ вѣкѣ, и съ тѣхъ поръ всѣ географы о немъ упоминали ²⁾. Весьма вѣроятно, что въ прежнее время, когда страна была богата городами и пашнями, воды, вырывающіяся изъ горныхъ ущелій, были утилизированы до послѣдней капли: не оставалось ничего для стоячихъ болотъ въ залитой нынѣ равнинѣ. Когда даже какой нибудь потокъ извивался въ глубинѣ долины, достаточно было легкаго возвышенія почвы, обвала, или образованія ската изъ наносныхъ земель въ нижней части бассейна, чтобы создать озеро.

Какъ мѣсто перехода между востокомъ Азіи и странами Запада, Персія естественно обладаетъ по своему географическому положенію, по своей влажности, по спеціальному климату своихъ различныхъ областей, — холодному наплато и жаркому на побережьѣ Индійскаго океана, — растительнымъ и животнымъ царствами, тождественными съ туркменскими землями, съ Афганистаномъ, Аравіей и Кавказомъ. Персія — страна контрастовъ. Лѣса Гиляна и Мазандерана съ ихъ деревьями, окруженными ліанами, и съ цвѣтущимъ дерномъ на ихъ прогалинахъ, кажутся принадлежащими къ другому міру, нежели соляныя плато, гдѣ мѣстами проглядываетъ низкій кустарникъ сѣроватаго цвѣта. Тамъ, даже въ доисторическія времена, не было никакихъ лѣсовъ; земледѣльцу не приходилось обезлѣсивать почву, какъ во многихъ другихъ странахъ; напротивъ, благодаря его искусству, фруктовые сады окружаютъ города

¹⁾ M. Dieulafoy, Notes manuscrites.

²⁾ Ouseley, Travels in the East;—Carl Ritter, Asien, vol. VIII

своимъ зеленымъ поясомъ ¹⁾. Даже рассматривая только плодородныя области Персіи, увидимъ, что онѣ представляютъ странное различіе по отношенію къ флорѣ, потому что всѣ эти области, отличающіяся плодородіемъ почвы, въ то же время области гористыя, и растительная поверхность видоизмѣняется сообразно съ повышеніемъ почвы и долгою мѣста. Всѣ высоты подобны островамъ, которыхъ вершины обитаемы породами животныхъ холодныхъ странъ. Неровность почвы надѣляетъ страну островной флорой, и опредѣлить границы растительности можно только приблизительно. На сѣверѣ Персіи рожь произрастаетъ до 2,720 метровъ на покатостяхъ горъ; засѣянные рисомъ поля занимаютъ лощины по сосѣдству съ озеромъ Урмія на высотѣ болѣе 1,250 метровъ. Въ этой части Азербейджана фиговые деревья рѣдки: они растутъ только въ закрытыхъ мѣстахъ, тогда какъ виноградъ растетъ на скатахъ Эльвенда, на высотѣ 2,278 метровъ; но за то магноліи и камеліи, растущія въ сыромъ климатѣ британскихъ острововъ, совсѣмъ не встрѣчаются въ Персіи при одинаковой температурѣ ²⁾. Пальмовыя деревья культивируются только въ низменныхъ долинахъ, идущихъ вдоль ихъ горныхъ хребтовъ, и на юго-востокѣ плато вплоть до сѣверной части Теббеса, до границъ пустыни; но они снова встрѣчаются на сѣверѣ, на берегахъ Каспійскаго моря, и главнымъ образомъ въ садахъ Сари. По словамъ мѣстнаго преданія, все каспійское побережье Мазандерана еще недавно покрывалось тѣнью пальмъ, нынѣ замѣненныхъ другими древесными породами. Въ среднемъ, если каспійское побережье считать отдѣльной страной, флора Персіи несравненно бѣднѣе флоры Закавказья и Западной Европы. Будетъ поэтическимъ преувеличеніемъ, если мы будемъ вторить пословицѣ: „Въ Фарзистанѣ нельзя сдѣлать шага, чтобъ не наступить на цвѣты!“

Замѣчательный характеръ единства, какой представляетъ иранское плато, такъ плотно окруженное съ трехъ сторонъ идущими вдоль горными хребтами, могло бы заставить предполагать, что фауна Персіи рѣзко отличается отъ примыкающихъ къ ней странъ. Ничуть не бывало. Персидская фауна такъ мало отличается отъ фауны пограничныхъ странъ, что можно думать, что она недавно водворена въ Персію. Несомнѣнно, причиной тому—недавнее обсыханіе страны. Но такъ какъ обсохла только округность, то оттуда мало по малу породы живот-

¹⁾ M. Dieulafoy, Notes manuscrites.

²⁾ Moritz Wagner, Reise nach Persien und dem Lande der Kurden;—N. de Khanikov, Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale.

ныхъ стали подвигаться къ центру, по мѣрѣ того, какъ исчезли воды ¹⁾. Въ горахъ, на плато, въ пустыняхъ Ирана, простирающихся на западъ Афганистана, водятся также стада сернь и дикихъ ословъ, леопардовъ, кабановъ, медвѣдей, волковъ и лисицъ. Иранскій Белуджистанъ походить на Келатъ, и, по обѣимъ сторонамъ границы, Мекранъ представляетъ тѣ же породы животныхъ, но въ меньшемъ количествѣ. Западная Персія, на своихъ вѣшнихъ покатостяхъ, имѣетъ фауну Месопотаміи, фауну Курдистана въ своихъ долинахъ, и фауну плато на своихъ скалахъ и въ своихъ кевирахъ. Наконецъ, орошаемыя страны сѣверо-запада, равнины Азербейджана и особенно сѣверныя покатости Эльбурса принадлежатъ, какъ животнымъ царствомъ, ихъ населяющимъ, такъ равно и видомъ своей растительности, къ одному поясу съ Арменией и нижнимъ Кавказомъ. Вершины изолированныхъ горъ, каковы Зегендъ и Саваланъ, имѣютъ не только одинаковую съ Кавказомъ флору, но также тамъ водится множество породъ звѣрей, которыя попадаются только за Араксомъ; кромѣ того, тамъ встрѣчаются различныя породы бабочекъ ²⁾. Существуетъ такого рода легенда, въ основѣ которой, можетъ быть, лежитъ частица правды, что въ прежнее время лѣса Мазандерана были населены слонами, которые были истреблены Рустемомъ ³⁾. Своимъ климатомъ, своими флорой и фауной, равно какъ и многими обычаями своихъ жителей, эта низменная страна походитъ на одну долину Индіи. Дикіе быки, на которыхъ охотились ассирійскіе государи въ горахъ Курдистана, перестали тамъ водиться ⁴⁾; но левъ безъ гривы, менѣе сильный, чѣмъ африканскій левъ, удержался въ долинахъ горъ, идущихъ вдоль иранскаго плато и равнинъ Тигра; онъ часто попадаетъ на западъ Ширазскихъ горъ, въ дубовыхъ лѣсахъ, гдѣ обиліе желудей способствуетъ размноженію кабановъ ⁵⁾. Тигръ также водится въ лѣсахъ Мазандерана. Дикая коза, какъ извѣстно, принадлежитъ къ разряду животныхъ, наиболѣе свойственныхъ гористымъ странамъ; она водится на всемъ пространствѣ, начиная отъ Буширскихъ горъ, на высотѣ 500 метровъ, вплоть до высокихъ гребней Эльбурса, на высотѣ 4,000 метровъ. Изъ мелкихъ животныхъ тщетно предполагали встрѣтить на плато крысу, родиной которой древніе естествоиспытатели

¹⁾ De Filippi, Note di un Viaggio in Persia;—O'Donovan, Road to Merv.

²⁾ Moritz Wagner, ouvrage cité.

³⁾ Melgounov, Reise nach dem südlichen Ufer des Kaspischen Meeres.

⁴⁾ Layard, Monuments of Nineveh;—G. Perrot et Chipiez, Histoire de l'Art dans l'Antiquité.

⁵⁾ Aucher Eloy;—Blanford, Eastern Persia.

тели считали Персію: она попадаетъ только на берегахъ Каспійскаго моря, куда завезена на корабляхъ. Вообще персидская фауна бѣдна породами; но пресмыкающіяся, особенно ящерицы африканскаго типа, представляются во множествѣ видовъ. Рыбы не могутъ водиться въ большомъ количествѣ, вслѣдствіе ежегоднаго высыханія рѣкъ; только въ подземныхъ теченіяхъ *канатовъ* попадаетъ большинство рыбныхъ породъ, изъ которыхъ многія хотя и привыкли къ этимъ темнымъ подземнымъ водамъ, но лишились зрительныхъ органовъ ¹⁾. Улитокъ и другихъ моллюсковъ совсѣмъ нѣтъ, несомнѣнно, по причинѣ сухости страны ²⁾.

Что касается домашнихъ животныхъ, то Персія, по крайней мѣрѣ въ отношеніи лошадей, можетъ быть причислена къ странамъ, обладающимъ самыми красивыми породами. Въ городахъ, смежныхъ съ Туркестаномъ, лошадь арабскаго происхожденія приняла формы дѣлающія ее удивительно похожей на англійскую скаковую лошадь, но при этомъ обладающей необыкновенной выносливостью ³⁾. Курдскія лошади меньше ростомъ хорассанскихъ лошадей, но гораздо граціознѣе ихъ и не менѣе горячія; „лошадь самаго бѣднѣйшаго курда была бы замѣчена въ Европѣ королевскими копскими заводами“ ⁴⁾. Во многихъ конюшняхъ въ Фарзистанѣ существуетъ обычай ставить лошадей вмѣстѣ съ поросятами, и самая тѣсная дружба завязывается между этими животными, столь рознящимися другъ отъ друга ⁵⁾. Верблюды Хорассана и Сенстана чрезвычайно цѣнятся, и сильные животныя этой породы поднимаютъ, не надрываясь, тяжести въ 250 килограммъ, тогда какъ верблюды въ караванахъ перевозятъ тяжести вѣсомъ отъ 50 и до 75 и килограммъ. Бараны, какъ и всѣ прочіе изъ нихъ во всѣхъ степныхъ странахъ, принадлежатъ къ породѣ барановъ съ толстыми курдюками; въ нѣкоторыхъ округахъ они достигаютъ огромнаго роста и даютъ шерсть рѣдкую по своей тонкости. Между различными породами собакъ, есть одна очень некрасивая, но отличающаяся замѣчательной неутомимостью, и обязанность которой состоитъ въ сопровожденіи каравановъ. Собаки эти бѣгутъ и возвращаются отъ одной станціи къ другой, безпрестанно мѣняя своихъ спутниковъ, и служа имъ всѣмъ съ одинаковой вѣрностью ⁶⁾. У персовъ есть также

¹⁾ Fraser, Journey into Khorassan.

²⁾ Moritz Wagner, ouvrage cité.

³⁾ Ferrier, ouvrage cité;—V. Baker, Clouds in the East;—Stewart, Proceedings of the Geographical Society, 1881.

⁴⁾ Moritz Wagner, ouvrage cité.

⁵⁾ Wills, The Land of the Lion and Sun.

⁶⁾ Brugsch, Reise der preussischen Gesandtschaft nach Persien 1860 und 1861.

порода борзыхъ *тази*, необыкновенно изящная и превосходящая европейскія породы быстротой бѣга. Мѣстные охотники умѣютъ еще дрессировать различныя породы соколовъ.

Какъ флора и фауна, такъ и народности весьма различныя по происхожденію встрѣтились на территоріи Ирана. Однѣ изъ нихъ сохранили свой отличительный характеръ, другія перемѣшались въ новый типъ. Главнѣйшіе этническіе элементы страны суть собственно иранцы, турко-татары, курды и арабы.

Ядро персидскаго населенія обитаетъ въ южной части плато, отъ Кирмана до Керманшаха, и одна изъ провинцій этой области носитъ даже специальное названіе Фарса или Фарсистана, т. е. „Страны Фарси“ или Персовъ; общее же названіе для цѣлой расы заключается въ словѣ Ирани. Взяты въ массѣ, персы изъ всѣхъ народовъ, населяющихъ земной шаръ, наиболѣе приближаются къ тому типу красоты, какой создали себѣ европейцы. Хорошо сложенные, они изящны и стройны, отличаются благородной осанкой и широкой грудью; у большинства изъ нихъ черты лица правильныя, овалъ лица окаймленъ черными вьющимися волосами; но привычка носить высокіе шерстяные колпаки или мѣховыя шапки дѣлаетъ почти всѣхъ мужчинъ плѣшивыми. Глаза почти всегда черные, только развѣ не въ Фарсѣ, большіе и глубоко прорѣзанные; брови дугообразныя иногда сходятся вмѣстѣ надъ переносьемъ, а у женщинъ кисть помогаетъ природѣ соединить обѣ дуги бровей; ресницы длинныя и опущенныя; носъ слегка орлиный, ротъ небольшой, губы средней толщины; подбородокъ рѣдко бываетъ слишкомъ широкимъ, у мужчинъ прячется подъ густой, шелковистой и волнистой бородой. Нѣтъ подобной страны, гдѣ школы представляли бы болѣе восхитительное зрѣлище, какъ въ Персіи: можно залюбоваться этими смуглыми съ черными локонами дѣтьми, сидящими съ поджатыми на коврахъ ногами и слѣдящими за жестами ихъ наставника съ необыкновенной любознательностью, которая свѣтится въ ихъ большихъ черныхъ глазахъ. И сколько выраженія въ игрѣ ихъ подвижной фizioноміи!

Формой черепа иранцы занимаютъ средину между семитами и афганцами. Но если считать типомъ настоящихъ персовъ гебровъ Іезда, отъ которыхъ Ханыковъ вывезъ пять череповъ, изслѣдованныхъ Байеромъ, то по размѣру черепнаго вмѣстилища, персы надѣлены большими способностями. Черепъ ихъ принадлежитъ къ разряду долгоголовыхъ ¹⁾;

¹⁾ Indice céphalique des Guèbres du Jezd: 0,70. (Duhousset, Khanikov).

онъ ниже, чѣмъ у семитовъ; но выше чѣмъ у туранцевъ; верхняя часть черепа приплюснута. Барельефъ Дарабгерда, изображающій триумфъ Сапора надъ Валеріаномъ въ 260 году по общепародному лѣтосчисленію, изображаетъ персовъ и римлянъ: по тѣмъ, у которыхъ головы голыя, можно констатировать, что черепа Персовъ были тогда, какъ и въ наше время, относительно длинныя, мало возвышенныя и плоскія въ верхней части ¹⁾. Вообще у иранцевъ адамово яблоко едва выдается, кости тоньше, чѣмъ у большинства европейцевъ, и суставы чрезвычайно тонкіе. Руки и ноги маленькія и гибкія. Трудно встрѣтить людей лучше персовъ въ ходѣ: иностранные инструкторы, назначенные правительствомъ для обученія арміи, удивлялись переходамъ, которые могутъ дѣлать персидскія войска безъ видимаго утомленія ²⁾. Они также были не мало поражены тѣмъ фактомъ, что весьма небольшое число людей не достигаютъ или едва превышаютъ среднюю норму роста, которая составляетъ около 1 м. 50: въ этомъ отношеніи гораздо менѣе разнообразія, чѣмъ въ Европѣ. Между персами чрезвычайно рѣдко встрѣчаются тучныя люди. Врачъ Полакъ, много лѣтъ прожившій въ Персіи, видѣлъ только трехъ иранцевъ, которыхъ толщина была бы замѣчена въ Европѣ. Въ прежнее время татуированіе было общераспространено между женщинами: всѣ онѣ разрисовывали себѣ подбородокъ, шею, грудь и животъ. Обычай этотъ исчезъ изъ городовъ и становится все болѣе и болѣе рѣдкимъ въ деревняхъ западной Персіи; но въ провинціи Кирмана и Белуджистанѣ татуированіе до сихъ поръ еще въ обычаѣ ³⁾. Другой общепринятый обычай въ нѣкоторыхъ округахъ Персіи, который входитъ иногда въ религиозныя церемоніи, это — употребленіе въ пищу земли. Такъ, неподалеку отъ Реи, древняго Рагеса, находится мечеть, въ которую имѣютъ право входить только однѣ женщины, подъ которой земля состоитъ изъ обломковъ скалъ сѣраго и желтаго цвѣта, и вся она изгрызана зубами правовѣрныхъ. Но этотъ столь распространенный обычай „землеяденія“ происходитъ отъ извращеннаго вкуса: почти на всѣхъ базарахъ въ большихъ городахъ продаются шары изъ каолина (фарфоровой глины) или бѣлой глины, не столь крупной, какъ обыкновенная глина, предназначаемой для удовлетворенія подобнаго вкуса ⁴⁾. Старинный персидскій обычай, еще сохранившійся въ нѣкоторыхъ деревняхъ, — это кровопуска-

¹⁾ Flandin;—Khanikov, Ethnographie de la Perse.

²⁾ Polak, ouvrage cité;—Baker, Clouds in the East.

³⁾ Ker Porter, Travels in Persia;—Gasteiger, Von Teheran nach Beludschistan;—Wills, The Land of the Lion and Sun.

⁴⁾ Polak, ouvrage cité;—A. Goebel, Bulletin de l'Académie des Sciences de Pétersbourg, tome V, 1863;—Tietze, Verhandlungen der Geologischen Reichsanstalt, 1875, VIII.

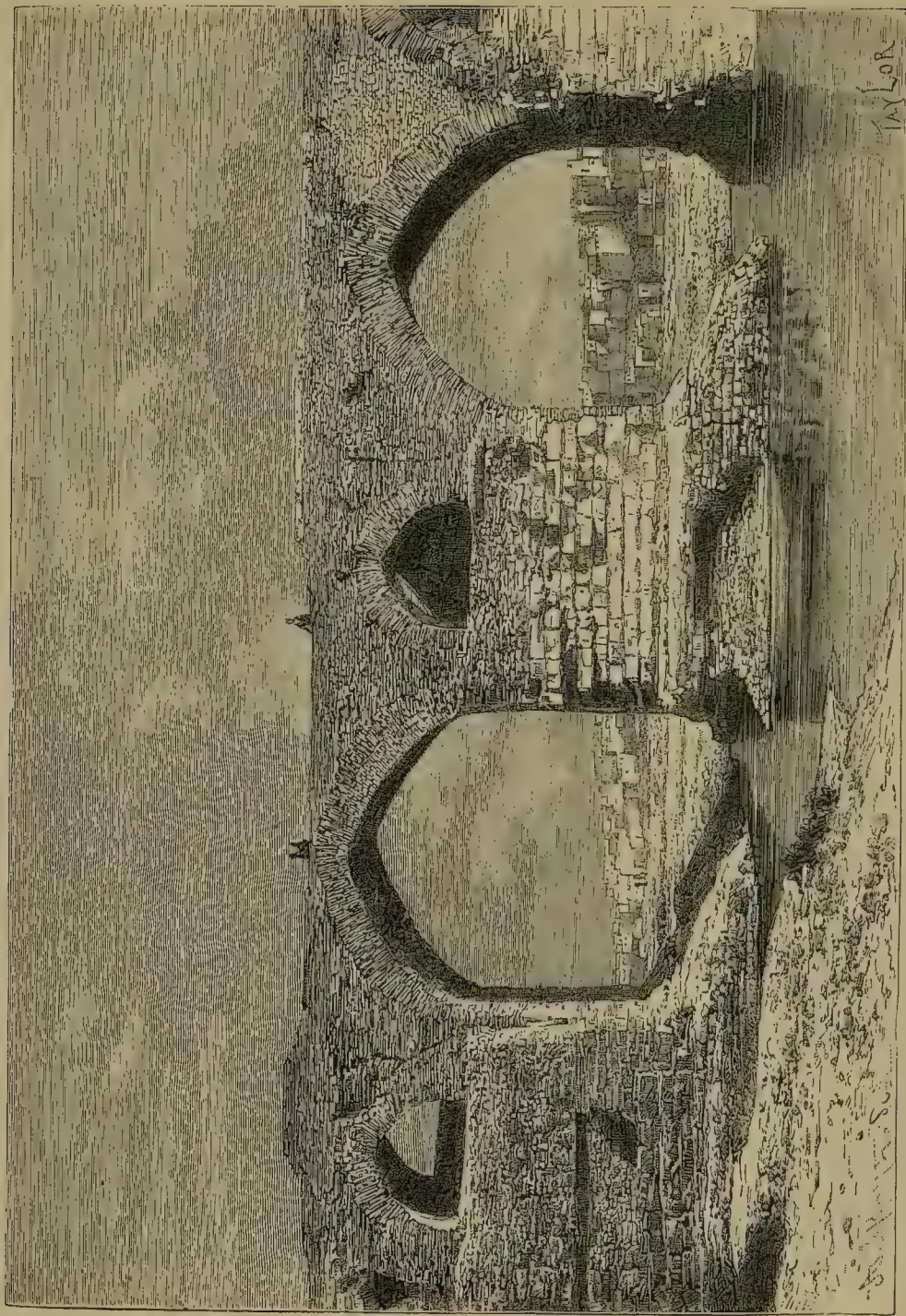
ніе при каждомъ поволуніи: отъ этого такой блѣдно-мертвенный цвѣтъ лица у жителей, который заставлялъ предполагать многихъ путешественниковъ, что страна эта изъ самыхъ злобредныхъ для здоровья ¹⁾).

Самый чистокровный персидскій типъ сохранился, по всей вѣроятности, въ областяхъ восточныхъ и центральныхъ страны и въ горныхъ долинахъ, какъ именно и предполагалось до болѣе подробнаго изученія страны, на основаніи того факта, что иноземныя вторженія, переселенія, миролюбивыя смѣшенія съ другими народностями, происходили главнымъ образомъ въ плодородныхъ западныхъ областяхъ, а жители оазисовъ, охраняемые пустынями, равно какъ и жители верхнихъ долинъ, защищаемые скалами, были рѣже другихъ посѣщаемы чужеземцами. Такъ, жители Каруда, въ горахъ, высящихся между Кашаномъ и Испаганомъ, сохранили до сихъ поръ горделивую осанку „спутниковъ Кира“ и говорятъ на языкѣ, который считается родственнымъ съ нарѣчіемъ пельви ²⁾ Въ другихъ, болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ языкъ этотъ, бывшій офиціальнымъ иранскимъ языкомъ до побѣды арабовъ, также еще удержался. Халдейцы, курды, семиты всегда имѣли большое вліяніе въ этой странѣ чрезъ смѣшеніе съ персидскими народами Запада; при преемникахъ Александра и при Арзасидахъ, греческій или эллинскій элементъ сталъ также проявлять свое вліяніе. Позднѣе, владычество арабовъ имѣло послѣдствіемъ, что кровь семитовъ глубоко проникла во всѣ слои иранскаго народа. Нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ, негры чистокровные или смѣшанной расы, абиссинцы, сомали, чрезъ порты проникли въ Персію силой или добровольно, и можетъ быть, нѣкоторые округа Сузіаны были въ прежнее время владѣніемъ народностей, приближавшихся къ чернокожимъ и цвѣтомъ лица, и происхожденіемъ. Самое названіе персидской провинціи Кузистаномъ напоминаетъ до сихъ поръ о пребываніи тамъ этихъ древнихъ кушитовъ, нынѣ смѣшавшихся съ иранцами ³⁾. Туркмены и другіе татарскіе народы также принимали участіе въ постепенномъ обновленіи этихъ народностей, которыхъ они такъ часто порабощали. Наконецъ, привозъ тысячей тысячъ грузинскихъ и черкесскихъ невольницъ въ теченіе почти трехсотъ лѣтъ, вплоть до завоеванія Тифлиса русскими, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, несомнѣнно имѣлъ огромное значеніе, по крайней мѣрѣ въ сѣверо-западной части Персіи, на улучшеніе расы. Въ свою очередь персы распространились далеко за предѣлы своего отечества: извѣстно, что подъ именемъ Та-

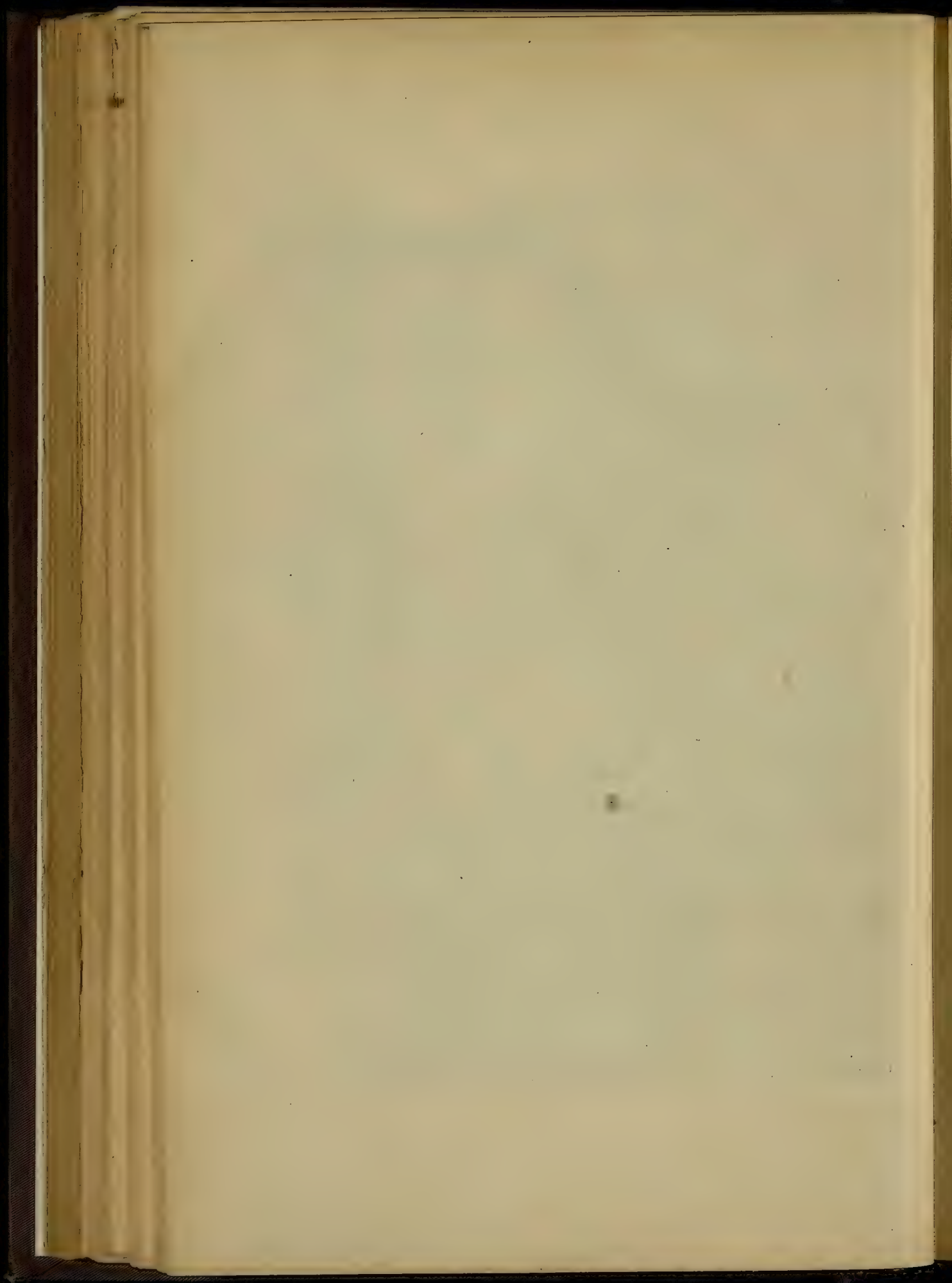
¹⁾ Khanikov, Ethnographie de la Perse.

²⁾ Jane Dieulafoy, Tour du Mond;—M. Dieulafoy, Notes manuscrites.

³⁾ G. Perrot et Chipiez, Histoire de l'Art dans l'Antiquité, vol. II.

ДИСФУЛЬСКІЙ МОСТЪ.

товъ и Талишей они живутъ въ Закавказьѣ въ числѣ почти 120,000, и что въ Хорассанѣ, Афганистанѣ, Транеокианѣ они во многихъ мѣстахъ, составляютъ основу осѣдлаго населенія: тамъ они называются Сартами, Таджиками, Парзиванами.

Персы могутъ считаться не только однимъ изъ самыхъ красивыхъ народовъ земнаго шара, но и однимъ изъ наиболее интеллигентныхъ. Необыкновенная быстрота пониманія, остроуміе, поэтический складъ ума, рѣдкая сила памяти, все это приводитъ въ изумленіе европейцевъ; но слишкомъ одаренные отъ природы, персы не считаютъ необходимымъ развивать свой умъ: они обладаютъ, такъ сказать, неустойчивымъ умомъ¹⁾; они не стараются углубляться въ предметъ, разъ понятый ими. Наслѣдники вѣковой цивилизаціи, персы, вполне сознавая свое интеллектуальное превосходство надъ сосѣдними народами, къ несчастію, стоятъ гораздо ниже ихъ въ отношеніи мужества: арабы, курды, турки и туркмены, афганцы, белуджистанцы всегда одерживали верхъ надъ ними и во время войнъ, и во время мѣстныхъ возстаній, и страна ихъ управляется государемъ иноземнаго происхожденія, наслѣдникомъ другихъ воинственныхъ династій. Лишенные свободы, которая одна могла возродить ихъ цивилизацію, воскресить ихъ творческую силу, иранцы вынуждены жить своимъ прошлымъ, свято соблюдая старинныя традиціи. Относительно вѣжливости они такъ же щепетильны, какъ японцы и китайцы: въ самой глухой деревушкѣ, если только тому не препятствуютъ исключительныя обстоятельства, вызванныя религіознымъ фанатизмомъ, какъ напр. приближеніе врага или сборщика податей, населеніе чрезвычайно вѣжливо встрѣчаетъ иностранца. Искусно наблюдая за малѣйшимъ своимъ движеніемъ, за малѣйшимъ измѣненіемъ въ чертахъ лица, персіанинъ зрѣлыхъ лѣтъ представляетъ рѣзкій контрастъ съ дѣтьми своей расы, въ большинствѣ столь живыми и игривыми. Онъ любитъ говорить, любитъ давать просторъ своимъ мыслямъ, изливаетъ свое природное краснорѣчіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ отлично умѣетъ напускать на себя важность, если это для него представляетъ выгоду; умѣетъ и казаться скромнымъ, умѣетъ различать въ соціальной іерархіи низшихъ, равныхъ себѣ и высшихъ всѣхъ ранговъ; умѣетъ принять положеніе, соответствующее всякому, даже умѣетъ такъ подставлять горло передъ начальникомъ, какъ бы приглашая перерѣзать ему его. Въ разговорѣ онъ умѣетъ вставлять пословицы и произведенія поэтовъ, подходящія къ его положенію

¹⁾ Gobineau, *Trois ans en Asie Centrale*; — H. Vambery, *Sittenbilder aus dem Morgenlande*.

и къ его интересамъ, и, безъ замѣтнаго усилія, можетъ направить мысли своего собесѣдника на предметъ, котораго онъ желаетъ коснуться. „Съ голубемъ по голубиному, съ соколомъ по соколиному“, говоритъ персъ, чтобъ объяснить свою манеру вести разговоръ, постоянными увертками, соображаясь съ собесѣдникомъ. Какая разница между нынѣшнимъ парзи, пропитаннымъ ложью, благодаря вѣковому рабству, и прежнимъ свободнымъ персомъ, сыномъ „Чистаго Ирана“¹⁾, который „считалъ ложь величайшимъ безчестіемъ!“ Такъ какъ прямотушніе неизбежно выдадо бы крестьянина въ руки его притѣснителей, то хитрость и лукавство въ этомъ классѣ людей переходитъ отъ отца къ сыну и часто спасаетъ ихъ отъ разоренія: любая европейская деревня, гдѣ подати были бы такъ велики, какъ въ Персіи, въ первый же годъ погибла бы съ голоду; но иранскій земледѣлецъ, какъ его ни тѣснятъ, все же умудряется кое-какъ кормиться и воздѣлывать свои поля. Ловкіе люди, употребляющіе свои способности не для одной самозащиты, но также и для прокладыванія себѣ дороги въ свѣтѣ, становятся опасными своими ухищреніями, интригами и ложью, направленными почти всегда на служеніе корыстолюбію. Одинъ изъ весьма распространенныхъ типовъ въ Персіи — *фузум*, которые не останавливаются ни передъ какой низостью ради „ѣды“: это — субъекты, являющіеся передъ европейцами въ качествѣ прислуги, управляющихъ, курьеровъ или простыхъ совѣтчиковъ, которые своими пороками кладутъ клеймо позора на свою націю²⁾. Впрочемъ, какіе поразительные контрасты встрѣчаются въ одномъ и въ другомъ концѣ Ирана, между мужественнымъ и храбрымъ талишемъ и жителемъ Кашана, котораго всѣ презираютъ за подлость, между изящнымъ, благороднымъ Ширази, котораго глаза блещутъ умомъ, и грубымъ земледѣльцемъ Мазандерана, котораго называютъ *ябу*, такъ же какъ ломувую лошадь!

Въ первые вѣка исторіи, южная часть иранскаго плато была обитаема арійцами, а въ другой части жили мидійцы, „аллофилы“ туранскіе, говорившіе на своемъ собственномъ языкѣ, хотя они и состояли въ повиновеніи у арійской касты, подобно персидской націи. Страна эта еще и по сіе время раздѣлена между двумя расами³⁾, потомками древнихъ народовъ съ большей или меньшей примѣсью, и, по всей вѣроятности, языческое раздѣленіе мало измѣнилось. Группа турокъ и туркменъ,

¹⁾ Hérodote, 1, 138; — Burnouf; — Carl Ritter, etc.

²⁾ Polak, Persien und seine Bewohner.

³⁾ Jules Oppert, Le Peuple et la langue des Mèdes.

идущая вслѣдъ за иранцами по степені своей численности, представляетъ расу побѣдителей, но, подобно манджурамъ въ Китаѣ, подчиняется вліянію покоренной ими расы. Правда, турки располагають официально властью, и армія почти вся цѣликомъ вербуется изъ ихъ рядовъ; но персы заявляютъ себя болѣе съ умственной стороны: они завладѣли мануфактурной промышленностью, завѣдуютъ дѣлами, однимъ словомъ, составляютъ цивилизованную часть націи. Въ сравненіи съ иранцами, туркотатары Персіи имѣють черепъ менѣе продолговатый, лицо менѣе овальное, черты лица менѣе выразительныя, глаза меньше, носъ толще, челюсть болѣе широкую и болѣе твердую. Вообще они выше ростомъ и крѣпче тѣлосложеніемъ; рядомъ съ персами они кажутся неповоротливыми и неуклюжими. Но также они и менѣе хитры, и часто персъ получаетъ обратно то, что они у него раньше отняли силой. Впрочемъ, они презирають прежнихъ властителей страны и въ округахъ исключительно персидскихъ они бы по первому слову пачальниковъ предали города огню и мечу. Не смотря на общее происхожденіе, эти турки Персіи сражались всегда съ особенной яростію противъ османлисовъ; сектапстская ненависть ихъ болѣе отдаляетъ отъ анатолійцевъ, нежели разноплеменность отъ персидскихъ согражданъ-шітовъ, какъ и они сами. Нарѣчіе ихъ немногимъ отличается отъ языка османлисовъ, только выговоръ у нихъ нѣсколько жестче; турки Малой Азіи и турки Персіи понимаютъ другъ друга. Между турками Малой Азіи мало такихъ, которые не знаютъ персидскаго языка, но рѣдко говорятъ на немъ хорошо. Въ первой половинѣ столѣтія, придворнымъ языкомъ былъ турецкій, но въ наше время языкъ при дворѣ персидскій.

Персіанка.

Турецкое племя, которое нынѣ занимаетъ первое мѣсто въ государствѣ, это — племя каджаровъ, защищавшее переходъ чрезъ Атрекъ и

глава котораго вступилъ въ управленіе государствомъ Ирана. Тѣмъ не менѣе, онъ сохранилъ гордость иноземной расы: на монетахъ шаха персидскаго, въ то же время хапа турецкаго, чеканится до сихъ поръ, вслѣдствіе его происхожденія, его каджарскій титулъ. Афшары, которые обладали въ прежнее время численнымъ превосходствомъ и изъ племени которыхъ родился побѣдоносный вождь Надиръ-шахъ, „Сынъ Меча“, остались и теперь наиболѣе многочисленнымъ племенемъ: въ началѣ столѣтія ихъ различныя племена состояли изъ 88,000 семействъ. Кара-гѣзлю изъ Гамадана, Шахъ-севены изъ Ардебилъ, принадлежать также къ могущественнымъ народцамъ, и послѣдніе имѣютъ преимущество поставлять шаху сто голямовъ или тѣлохранителей. Области, въ которыхъ преобладаетъ турко-татарскій элементъ, — разумѣется, сѣверныя и сѣверо-западныя, ближайшія къ мѣсту ихъ родины. Въ Азербейджанѣ почти всѣ сельскіе жители состоятъ изъ турко-татаръ, и вплоть до самого центра Персіи они встрѣчаются многочисленными колоніями. Нѣкоторыя орды туркменовъ, Кашкаи, пришедшія въ страну въ эпоху Чингисхана, кочуютъ въ окрестностяхъ Ширазъ, Форга и Таруна, къ юго-западу отъ Ирана и, какъ говорятъ, настолько многочисленны, что могутъ, въ случаѣ надобности, сформировать армію въ тридцать тысячъ всадниковъ. Въ прежнее время эти племена были изъ наиболѣе грозныхъ. Каждый туркмень считалъ себя въ правѣ проливать кровь человека, который ему былъ не по вкусу. Наибольшая дань уваженія, какую онъ могъ выразить своему соотечественнику, заключалась въ томъ, что онъ подносилъ ему пролитую имъ кровь со словами: „Смотри на эту кровь. какъ будто она пролита тобой! Я изливаю ее на твою голову!“¹⁾.

Въ гористыхъ восточныхъ иранскихъ областяхъ, переселенцы турецкой расы принадлежать къ тѣмъ туркменскимъ племенамъ, которыя съ первыхъ временъ писанной исторіи ведутъ постоянныя войны съ жителями плато. Извѣстно, что до изгнанія оттуда текинцевъ и до покоренія ихъ страны русскими, персы и туркмены постоянно враждовали изъ-за пастбищъ на горахъ, идущихъ вдоль ихъ границы, и особенно изъ-за верхняго теченія источниковъ, питавшихъ ирригаціонные каналы. Рѣдко иранцы играли доблестную роль въ этихъ сраженіяхъ. Случалось, что при видѣ нападающихъ, хорассанскіе персы, потомки парянъ, заставлявшихъ дрожать римскіе легіоны, бросали оружіе, позволяли связывать себѣ руки, даже сами связывали своихъ товарищей, хотя и знали, что

¹⁾ Dupré, Voyages en Perse, tome I.

имъ предстоитъ рабство болѣе тяжкое, чѣмъ смерть ¹⁾. Въ свою очередь персидскіе правители также захватывали въ плѣнъ, но только тогда, когда они, располагая значительными силами, могли сдѣлать внезапное нападеніе на изолированное туркменское кочевье. Обыкновенно, мирные земледѣльцы плато, за неимѣніемъ другого убѣжища, прятались въ укрѣпленныхъ башняхъ, которыхъ десятки тысячъ высятся среди полей въ пограничной странѣ. Они давали промчаться подобно урагану грознымъ всадникамъ; затѣмъ, выйдя изъ своихъ убѣжищъ, снова отправлялись въ деревни посмотреть, что имъ оставили туркмены, и сосчитать число павшихъ. Когда одна изъ такихъ крѣпостей была захватываема туркменами, жители страны непременно разрушали ее, чтобъ замѣнить ее построить новую, въ надеждѣ, что она не подвергнется горькой участи своей предшественницы.

Конечно, грабители, пришедшіе изъ равнины, могли безъ труда поселиться на завоеванныхъ высотахъ; но ихъ бродяжническій образъ жизни, ихъ разбойничьи нравы постоянно тянули ихъ въ низменные страны, сосѣднія съ пустыней. Все же нѣкоторыя изъ этихъ племенъ удержали за собой завоеванную землю: одни для того, чтобы продолжать тамъ кочевую жизнь на зимнихъ и лѣтнихъ пастбищахъ, другія — чтобы основать тамъ осѣдлыя деревни и заняться земледѣліемъ. Въ Мазандеранѣ, на сѣверномъ склонѣ Эльбурса, равно какъ и на югѣ Атрека и въ Хороссанѣ вплоть до границъ пустыни, попадаются кочевья и деревни туркменъ, потомковъ степныхъ всадниковъ. И нынѣ переселеніе продолжается, но въ миролюбивой формѣ: невольничьи рынки и въ Хивѣ и въ Бухарѣ закрыты, война прекратилась на границахъ, охраняемыхъ русскимъ карауломъ и, сдѣлавшись бесполезными, укрѣпленные башни въ горахъ, идущихъ вдоль границы, превратились въ развалины ²⁾.

Народы курдскаго племени, населяющіе сѣверо-западъ и западъ персидской территоріи, походятъ на туркменъ храбростью и воинственными нравами, но происхожденіемъ принадлежатъ къ другой расѣ. Занимая въ Персіи, въ русскомъ Закавказьѣ и въ турецкой Арменіи почти всѣ вершины горнаго хребта и разсѣянные вокругъ этого центрального массива многочисленные архипелаги и островки, курды совсѣмъ не сплочиваются въ націю; но именно на турецкой территоріи ихъ гораздо больше и тамъ живутъ ихъ могущественныя племена, вполне сознающія свое политическое значеніе. Курды, живущіе въ горахъ Заба, по

¹⁾ De Blocqueville, Ferrier, Vambéry, Mac Gregor, etc.

²⁾ Lessar, Mittheilungen von Petermann, X, 1882.

берегамъ Тигра и Евфрата, въ предѣлахъ Персіи, образуютъ точку опоры цѣлой расы, за исключеніемъ тѣхъ племенъ, которыхъ иранское правительство силой водворило близъ Персидскаго залива, въ горахъ, идущихъ вдоль Копетъ-дага, или же среди юго-восточныхъ белуджистанцевъ. Есть также народности, которыя слѣдуетъ считать принадлежащими къ языческой группѣ курдовъ, хотя онѣ и носятъ иное названіе. Таковы лури, по имени которыхъ названа провинція Луристаномъ, заселяющіе долины верхняго бассейна Керки; ихъ именемъ называютъ иногда всѣхъ кочевниковъ Персіи. Языкъ лури значительно разнится отъ языка курдовъ и составляетъ самостоятельное нарѣчіе; они считали бы себя очень оскорбленными, если бы ихъ стали смѣшивать съ курдами, которыхъ они чаще всего называютъ легами. Тѣ, какъ аборигены, позднѣе перешли въ магометанство, тогда какъ лури съ самого возникновенія ислама, приняли вѣру побѣдителей — арабовъ ¹⁾. Ихъ главное племя, которое въ то же время имѣетъ наибольшее значеніе въ цѣлой Персіи, благодаря сплоченности своихъ клановъ, — это племя Феили, обитающее въ верхнемъ бассейнѣ Каруна, у верховьевъ Шустера и Дизфуля. По словамъ Морье, оно состоитъ изъ ста тысячъ кибитокъ; политическое устройство его чисто феодальное. Нѣкоторые кланы лури носятъ звѣринныя прозвища, подобно племенамъ краснокожихъ: они называютъ себя Воронами, Желтоногими, Волчьими Ногами.

Племена, которыя, одновременно съ курдами и лури, лучше всѣхъ сохранили свой типъ и свои обычаи, это — бактіари, т. е. „Счастливые“ или „Доблестные“ жители Луристана и Сузіанъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, они-то и есть истинные курды; но языкъ ихъ не походить на персидскій. Въ физическомъ отношеніи они также отличаются иными чертами лица. По словамъ Дюгуссе, который командовалъ цѣлымъ полкомъ бактіари, люди этой расы, изъ всѣхъ иранцевъ, имѣютъ форму черепа наиболѣе круглую (*brachycephale*) ²⁾. Коренастые, сильные, мускулистые, какъ курды, они всѣ вообще смуглолицы, волосы у нихъ черные волнистые, глаза оттянуты густыми рѣсницами, носъ толстый и орлиный, опускающійся до губы, подбородокъ четырехугольный, скулы выдающіяся впередъ. Даже несмотря на ихъ пастушескій костюмъ, въ нихъ виднѣются солдаты, и поразительно ихъ сходство съ фигурами, изображенными на сассанидскихъ монетахъ ³⁾. Бактіари,

¹⁾ Houtum Schindler, Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, 1877.

²⁾ Indice céphalique des Bakhtyari: 0,91.

³⁾ Duhousset, Etudes sur les populations de la Perse; — Khanikov, Ethnographie de la Perse.

такъ и прочія пастушескія племена, лѣтомъ кочуютъ въ кибиткахъ, на пастбищахъ, отведенныхъ имъ обычаемъ, или же захваченныхъ силой; зимой они живутъ въ маленькихъ деревушкахъ равнины или на нижнихъ склонахъ горъ. Бактіари дѣлятся на двѣ большихъ группы, на хафть-ленговъ или „Семиногихъ“ и чагаръ-ленговъ или „Четырехногихъ“, названныхъ такъ по количеству ихъ налоговъ, подраздѣляясь на кланы или *тири*, на группы семейныя, патріархально управляемыя вождями, во главѣ которыхъ состоитъ обыкновенно совѣтъ старцевъ. Нѣкоторыя племена считаются принадлежащими къ дворянству, или вслѣдствіе генеалогіи ихъ вождей, или въ силу ихъ подвиговъ, или же богатствъ; а нѣкоторыя племена у другихъ болѣе могущественныхъ племенъ состоятъ въ вассальномъ отношеніи, и преданіе говоритъ, что они низшаго происхожденія, турецкаго или персидскаго ¹⁾. Еще недавно бактіари наводили страхъ своими разбойничьими нападеніями и грабежами каравановъ, и чтобъ пройти изъ Шираза или Испагана въ нижній бассейнъ Евфрата, путешественники всѣми силами старались миновать ихъ земли. Одинъ изъ новѣйшихъ ученыхъ изслѣдователей, Макензи, не побоялся имъ довѣриться, и не могъ нахвалиться ихъ ласковымъ приемомъ и ихъ предупредительностью ²⁾.

Что касается до арабовъ и белуджистанцевъ, входящихъ также въ составъ жителей Персіи, то большинство ихъ племенъ заселяетъ земли, пограничныя съ ихъ родиной: арабскіе народцы, считающіе себя уроженцами Неджеда, кочуютъ въ юго-западной части равнины Каруна, которая, благодаря имъ, получила названіе Арабистана. Равно и белуджистанцы Персіи населяютъ въ юго-восточной части государства одну провинцію, которая въ прежнее время составляла часть Белуджистана и сохранила это названіе до сихъ поръ. По словамъ Флойера, племя это вообще выше ростомъ и крѣпче тѣлосложеніемъ того племени, которое живетъ въ ханствѣ, и многіе изъ ихъ клановъ принадлежатъ семейству Риндовъ или „Храбрыхъ“, живущему на границахъ Индіи. Въ нѣкоторыхъ округахъ они наводятъ не менѣе страха, какой наводили недавно туркмены въ Хороссанѣ: иногда случалось видѣть этихъ разбойниковъ верхомъ на быстрыхъ верблюдахъ, дѣлающихъ до 130-и километровъ въ день, проникавшими въ сосѣдство Кирмана и Іезда; но они не убиваютъ, подобно туркменамъ, своихъ жертвъ: они довольствуются тѣмъ, что ихъ ограбятъ ³⁾. Между странствующими племенами, передви-

¹⁾ Rich;—Bode;—Rawlinson;—Layard;—Houtum Schindler, etc.

²⁾ Proceedings of the Geographical Society, March 1883.

³⁾ Stewart, Proceedings of the Geographical Society, Sept. 1881.

гающимися по плато Персіи и которыя, по исчисленію, составляютъ четверть или даже треть всего населенія ¹⁾, многія выдають себя за потомковъ арабовъ, что болѣе или менѣе подтверждается происхожденіемъ ихъ вождей. Но каково бы ни было ихъ происхожденіе, онѣ уже превратились въ иранцевъ и по языку, и по ихъ внѣшнему виду. Таковы „арабы“ Вераминскаго округа, на юго-востокѣ Тегерана: языкъ ихъ персидскій, какимъ говорятъ въ странѣ, а типъ ихъ ничѣмъ не отличается отъ сосѣдей; смѣшенія превратили мало по малу древнихъ арабскихъ переселенцевъ въ настоящихъ персіанъ.

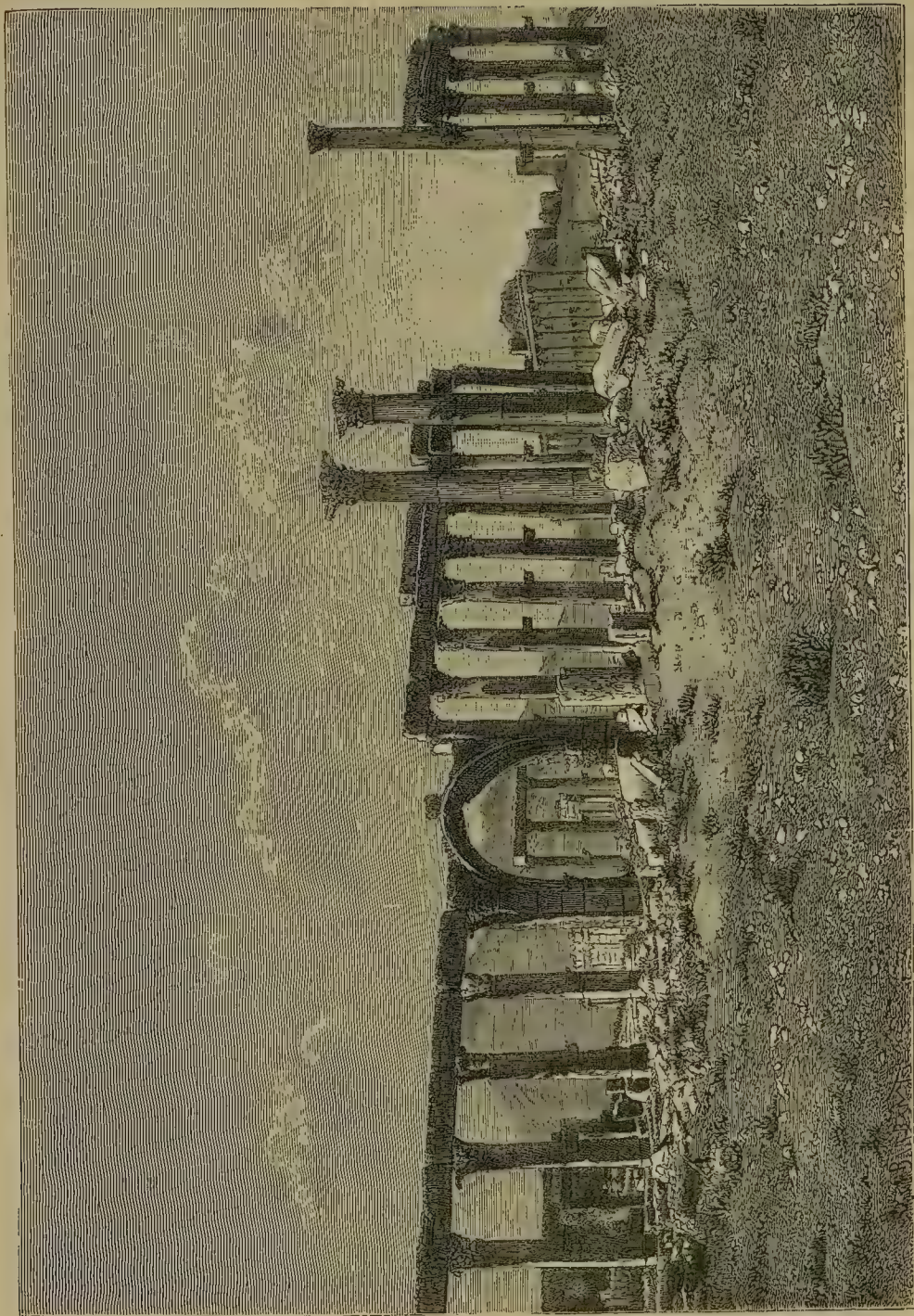
Турки или курды, арабы или белуджистанцы, даже персы, всѣ кочевники или полу-кочевники Персіи, которыхъ главное богатство заключается въ стадахъ и которые живутъ лѣтомъ въ кибиткахъ на горахъ, чтобъ спуститься зимой въ окрестности городовъ, — всѣ они извѣстны подъ родовымъ своимъ названіемъ иліатовъ или „Семействъ“. Смотря по положенію политическихъ дѣлъ, число ихъ увеличивается или уменьшается. Если, напримѣръ, область терпитъ отъ грабительства губернатора или отъ того, что по ней прошли войска, иліаты шеръ-нишини, привыкшіе къ постоянному мѣстожительству и къ воздѣлыванію почвы, покидаютъ свои деревни, чтобъ начать кочевую жизнь, подобно сахаръ-нишини; въ благопріятныя времена племена поселяются на земляхъ, которыя имъ жалуются ²⁾. Только одни каули, дули или карачи, которые и есть персидскіе цыгане, которые кочуютъ то тутъ, то тамъ у окраинъ городовъ, не измѣняютъ никогда своего образа жизни. Принаравливаясь ко всякой религіи, не исповѣдуя никакой, они искусные гадальщики, кузнецы, лудильщики, мастера разной посуды, ситъ и т. п., барышники и воры; они весьма походятъ на своихъ европейскихъ единоплеменниковъ; между ними шахъ выбираетъ себѣ скороходовъ ³⁾. Число цыганскихъ семей простирается до пятнадцати тысячъ. Что касается до луты, то это, собственно говоря, шуты и вожатые медвѣдей, фокусники; но подъ этимъ названіемъ обыкновенно смѣшиваютъ людей самыхъ различныхъ племенъ, связанныхъ другъ съ другомъ воровствомъ и разбоемъ.

Армяне, въ прежнее время весьма многочисленные на персидской территоріи, нынѣ встрѣчаются тамъ только небольшими общинами. Большинство изъ населявшихъ сѣверные округа провинціи Азербейджана,

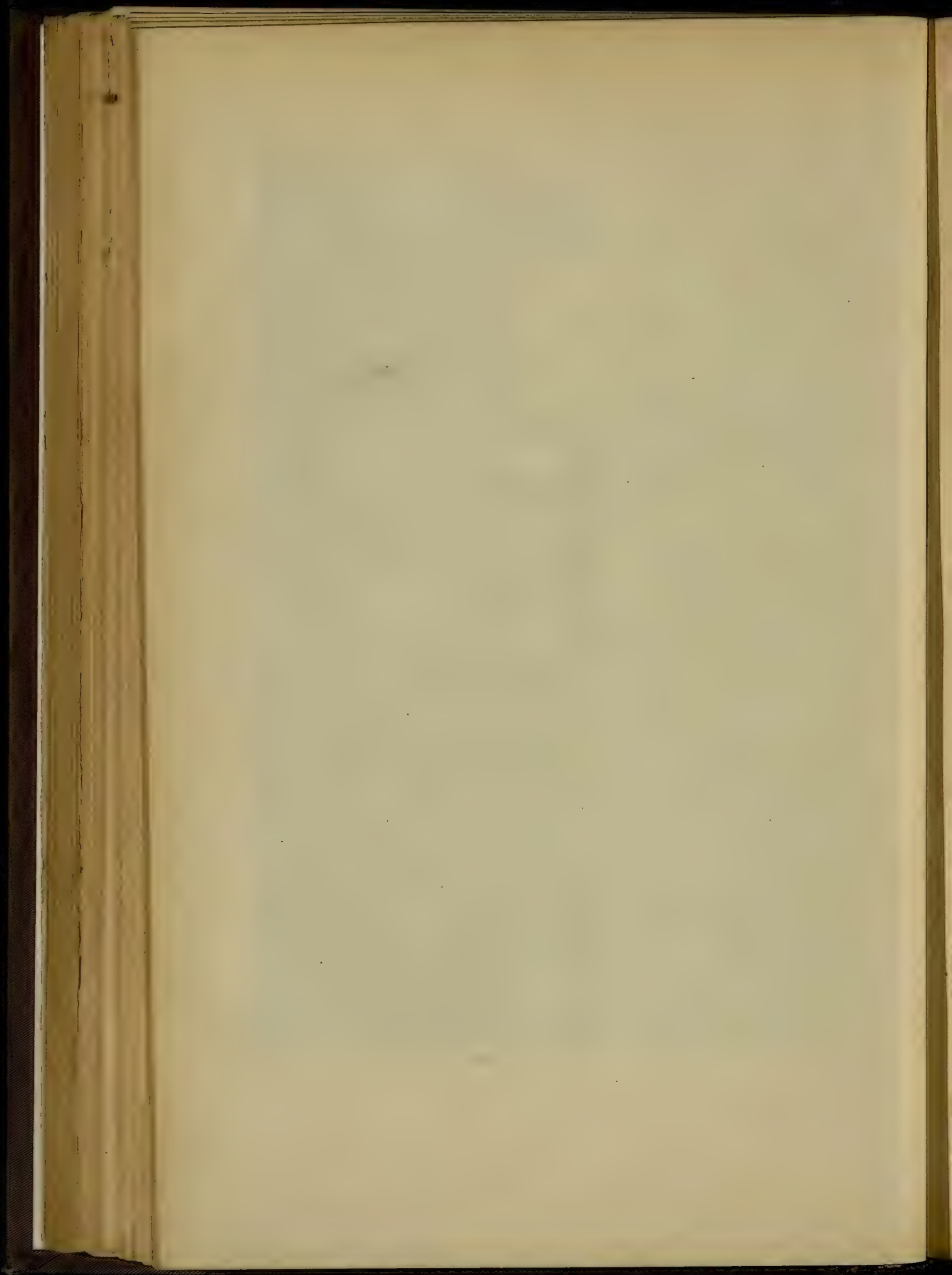
¹⁾ Morier;—Goldsmid;—Lovett;—Oliver Saint John;—Häntsche.

²⁾ E. Tietze, Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Wien, 15 Juli 1875.

³⁾ Polac, Persien, Das Land und seine Bewohner.

РАЗВАЛИНЫ ПАЛЬМИРЫ.

отъ сорока до пятидесяти тысячъ человѣкъ, ушли изъ Персіи въ 1828 году, для того, чтобъ поселиться въ русской Арменіи, гдѣ половина изъ нихъ погибла отъ холода и отъ голода; въ странѣ осталось только двѣ тысячи пятьсотъ семействъ. Въ предѣлахъ Азербейджана персидскіе армяне не болѣе, какъ переселенцы. Въ 1605 году, когда шахъ Аббасъ I вынудилъ ихъ покинуть свое отечество — берега Аракса, разрушивъ каналы, мосты и даже жилища на глазахъ изгнанниковъ, двѣнадцать тысячъ семействъ, переселившись въ Испагани, пережили всѣ муки изгнанія, и въ скоромъ времени, благодаря своему трудолюбію, обогатились. Шарденъ, видѣвшій въ Испагани армянскую колонію въ полномъ благосостояніи, хвалитъ ихъ промышленность и ихъ коммерческія способности; но съ этой эпохи, притѣсненія губернаторовъ довели большинство гайкановъ до нищеты. Въ послѣднее время ихъ стали считать почти русскими подданными, и они пользуются особымъ покровительствомъ посланника могущественной націи, совѣты котораго считаются приказаніемъ. Положеніе ихъ значительно улучшилось, но нѣкоторыя изъ ихъ общинъ далеко еще не въ цвѣтущемъ состояніи и почти вся ихъ молодежь эмигрируетъ, отправляясь искать счастья въ Закавказье, въ Константинополь, въ Индію вплоть до Явы и въ Китай. На вопросъ путешественника Полака, патріархъ Испагани, котораго епископство распространяется отъ Гамадана до Батавіи, могъ насчитать только около двадцати тысячъ овецъ своей разсѣянной повсемѣстно паствы. Въ верхнихъ долинахъ, лежащихъ на сѣверо-западѣ Испагани, нѣкоторыя деревни заселены единственно гайканскими земледѣльцами, храбрыми горцами, которые замѣчательно разнятся отъ боязливыхъ городскихъ армянъ и которые умѣютъ защищать свои поля отъ окрестныхъ разбойниковъ бактіари ¹⁾.

Евреи еще малочисленнѣе армянъ на персидской территоріи: ихъ не насчитываютъ даже и двадцати тысячъ съ тѣми, которые исповѣдуютъ свою религію втайнѣ, но которые извѣстны за ложно совратившихся въ исламъ. Они находятся въ большомъ презрѣніи и живутъ въ каждомъ городѣ въ *гетто*, подобно тѣмъ, какіе были въ прежнее время въ европейскихъ городахъ, и въ домахъ ихъ такія низкія двери, въ которыя можно войти не иначе, какъ нагнувшись, и которыя легко забаррикадировать. Подобно европейскимъ евреямъ, евреи, населяющіе Персію, представляютъ два весьма различныхъ типа: одни имѣютъ правильное, благо-

¹⁾ Houtum Schindler, Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, 1877.

родное лицо, черные глаза, большой лобъ; у другихъ широкое лицо съ большимъ носомъ и курчавые волосы. Они говорятъ по-персидски, но примѣшиваютъ къ этому языку слова древне-еврейскія, и вообще говорятъ съ особымъ акцентомъ; обыкновенно, въ разговорѣ сильно жестикуютъ, за что ихъ презираютъ иранцы, весьма скромные въ движеніяхъ. Какъ и въ Европѣ, евреи любятъ ремесла, въ которыхъ на ихъ долю выпадаетъ обработка дорогихъ тканей и металловъ; большинство изъ нихъ ювелиры, вышивальщики, ткачи шелковыхъ матерій; они также занимаются производствомъ винъ, водокъ, уксуса и умѣютъ сплавлять и отдѣлять металлы. Изъ среды ихъ выходятъ лучшіе врачи въ Персіи, наслѣдовавшіе славу своихъ предковъ во времена калифовъ. Музыканты и пѣвцы почти всѣ безъ исключенія евреи.

Европейская колонія въ Персіи состоитъ изъ небольшого числа авантюристовъ и купцовъ, не считая персонала посольствъ и специалистовъ, профессоровъ, медиковъ, разнаго рода промышленниковъ или военныхъ, призванныхъ въ страну для руководства нѣкоторыми производствами или же для обученія войскъ. На всѣхъ на нихъ смотрятъ какъ на посѣтителей, и народонаселеніе избѣгаетъ ихъ какъ иностранцевъ; почти нѣтъ примѣра, чтобъ иностранцы, не имѣя интимныхъ связей съ персидскими семействами, избрали бы Иранъ своимъ вторымъ отечествомъ: дезертиры русской арміи, почти всѣ поляки, которые въ прежнее время въ большомъ числѣ нашли убѣжище на персидской территоріи, перешли въ исламъ и нынѣ считаются иранцами. Персія не вошла въ кругъ заманчивыхъ для Европы земель, каковы Египетъ и Малая Азія; но климатическія и земельныя условія, равно какъ и политическія событія, позволяютъ утверждать, что въ недалекомъ будущемъ, какъ въ русскихъ переселенцахъ, такъ и вообще въ національностяхъ, подвластныхъ Царю, не будетъ недостатка въ городахъ Мазандерана, Гилана и Азербейджана; но тѣмъ не менѣе, ихъ непосредственное вліяніе на цивилизацію страны еще не скоро дастъ себя чувствовать. Иранская раса, сильная своей долготѣйшей прошлой культурой, одна изъ самыхъ живучихъ, какія существуютъ, а большинство ивроейцевъ вмѣсто того, чтобъ вложить свой элементъ въ народъ, съ которымъ они находятся въ сношеніяхъ, сами превращаются въ азіатовъ. Такимъ образомъ, въ былое время, маленькія греческія колоніи центральной Азіи основались на земляхъ окрестныхъ народовъ ¹⁾.

¹⁾ De Gobineau, Trois ans en Asie.

Древняя религія Зороастра нынѣ имѣетъ только весьма небольшое число послѣдователей между персами, и въ формѣ весьма различной отъ той религіи, которая должна была одержать верхъ въ тѣ времена, когда были провозглашены доктрины Зенд-Авеста. Извѣстно, что парсы или зардушти имѣютъ свои главныя общины внѣ предѣловъ Ирана, въ Бомбей и сосѣднихъ съ нимъ городахъ; въ самой же Персіи ихъ немного болѣе 8,000 и встрѣчаются они сплоченными группами только въ округѣ Іезда или Іездана, т. е. въ „Городѣ Свѣта“ ¹⁾. Еще въ десятомъ вѣкѣ, со времени путешествія Ибнъ-Гаукаля, въ каждой деревнѣ былъ свой храмъ, свои священники, своя священная книга ²⁾; но съ того времени „жертвенники огню“, прежде воздвигаемые на вершинахъ холмовъ, были всѣ разрушены, за исключеніемъ одного жертвенника Тафта, близъ Іезда; священники не смѣютъ болѣе зажигать тамъ священный огонь, состоявшій изъ двѣнадцати разноцвѣтныхъ огней, изъ коихъ первый былъ зажигаемъ прямо солнцемъ посредствомъ чечевицеобразнаго стекла ³⁾. Нынѣ жертвенники Іезда не болѣе, какъ простыя жаровни, спрятанныя внутри почернѣвшихъ развалинъ. Впрочемъ, отъ нихъ уцѣлѣли только обломки, на которые указываетъ мѣстное преданіе, и они называются въ странѣ не иначе, какъ своимъ арабскимъ названіемъ *атеишъ-газъ* или *атеишъ-каде*; древнее названіе пельви забыто. Но гебры удержали за собою право хоронить своихъ умершихъ по своимъ обрядамъ, и близъ каждого города, гдѣ находится одна изъ ихъ общинъ, высится на уединенной скалѣ *дакме* или башня молчанія. Гебровъ гнушаются, какъ идолопоклонниковъ, и они давнымъ давно были бы истреблены, еслибы не обладали грамотой калифа Али, обѣщавшаго имъ свое покровительство, что, впрочемъ, ни мало не избавляетъ ихъ отъ особой подати, требуемой съ невѣрныхъ. Недавно число ихъ стало уменьшаться, вслѣдствіе похищенія молодыхъ дѣвушекъ, обращаемыхъ въ магометанство, и которыя, сдѣлавшись членами великой семьи ислама, не возвращались болѣе къ своимъ родителямъ. Еще и нынѣ самыя богатые купцы-гебры могутъ ѣздить только

¹⁾ Народная перепись Парсовъ въ 1879 году:

Іездъ и окрестныя деревни	6,483
Кирманъ „ „	1,498
Тегеранъ „ „	150
Другіе города	57
Вмѣстѣ	8,188

²⁾ Gödel Lannoy, Allgemeine Zeitung, März 1883.

³⁾ Н. Petermann, Reisen in Orient.

на ослахъ, и всякій разъ обязаны слѣзать при встрѣчѣ съ мусульманиномъ, а также обязаны носить на одеждѣ особые цвѣтные знаки для того, чтобъ толпа могла ихъ отличить отъ „истинно вѣрующихъ“ и могла бы преслѣдовать ихъ оскорбленіями, не рискуя ошибиться ¹⁾. Однако, положеніе огнепоклонниковъ значительно улучшилось съ половины нынѣшняго столѣтія, вслѣдствіе духовной солидарности съ ними индійскихъ парсовъ, которые посылаютъ своимъ единовѣрцамъ деньги для уплаты податей и для содержанія школъ, и которые во многихъ обстоятельствахъ прибѣгали къ совѣтамъ Англіи. Кромѣ того, нѣкоторые немногіе персы, гордящіеся своей исторіей, чувствуютъ симпатію къ этимъ людямъ, которые остались вѣрными въ современномъ Иранѣ преданіямъ древней Персіи. Между вновь возникшими сектами есть такія, которыя стараются приблизиться къ древней религіи Зороастра и даже трудятся надъ восстановленіемъ древняго культа ²⁾. Великая персидская эпопея „Шахъ-наме“ Фирдузи чествуетъ культъ предковъ въ выраженіяхъ, будто скрывающихъ нѣкоторую пронию, направленную противъ новой религіи: „Наши отцы также боготворили Бога. Арабы обращаются въ своихъ молитвахъ къ камню, а тѣ обращались къ огню, горѣвшему яркими цвѣтами“. Многочисленные гражданскія церемоніи въ Персіи напоминаютъ древній культъ. Такъ, въ Хороссанѣ, когда депутація поселянъ выходитъ на встрѣчу иностранцамъ, чтобъ оказать имъ почести, делегаты несутъ обыкновенно, и зимой и лѣтомъ, горшокъ, наполненный горящими углями ³⁾. Во всей Персіи самый большой праздникъ — Неруза, справляемый 20-го марта въ честь весны.

Какъ посредники торговыхъ сношеній съ Индіей, гебры Іезда и Кирмана играютъ довольно значительную роль, и въ торговыхъ дѣлахъ они отличаются отъ персовъ вѣрностью данного слова. Въ религіозномъ отношеніи большинство изъ нихъ слѣпо подчиняются своимъ священникамъ или *мобедамъ*, которые произносятъ молитвы и заклинанія на языкъ пельви, котораго они сами не понимаютъ. Обряды, весьма сложные, сдѣланы цѣлой религіей, и все вниманіе священнослужителей обращено исключительно на то, какія позы слѣдуетъ принимать во время молитвы, какъ произносить слова, въ какомъ порядкѣ должны быть размѣщены священные очаги, священные вѣтви гома (*sarcostema viminalis*), чаши, содержащія въ себѣ сокъ божественнаго растенія, курильницы, ступки,

¹⁾ Gasteiger, ouvrage cité.

²⁾ E. Renan, *Mélanges d'histoire et voyages*

³⁾ A. de Khanikov, *Mémoires sur l'Ethnographie de la Perse*.

въ которыхъ толчется снадобье для традиціонныхъ пироговъ. Посвященіе въ таинство дѣтей мужскаго пола состоитъ только въ томъ, что имъ даютъ рубашку, которая должна ихъ предохранять отъ козней діавола, затѣмъ въ опоясываніи ихъ шарфомъ, который долженъ имъ дать силу и доблесть для добрыхъ дѣлъ. Древняя дуалистическая вѣра постепенно превратилась въ монотеизмъ; кромѣ обрядовъ, религія персидскихъ гебровъ не представляетъ никакаго различія съ религіей сосѣднихъ мусульманъ. Чтобы пріобрѣсти ихъ благорасположеніе, огнепоклонники допускаютъ, что Зердуштъ или Зороастръ, авторъ ихъ священной книги, есть одно и то же лицо, котораго евреи, христіане и мусульмане, всѣ „книжники“ знаютъ подъ именемъ Авраама; въ каждомъ спорѣ, собесѣдники съ ними вѣжливо соглашаются, что это именно такъ и есть ¹⁾. Между иранскими и бомбейскими парсами произошло нѣчто въ родѣ раскола; но причина этому чисто-матеріальная и ничуть не касается вопросовъ о догматахъ: отдѣленные другъ отъ друга въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, эти двѣ группы единовѣрцевъ перестали имѣть общій календарь и различно произносятъ нѣкоторыя слова литургіи ²⁾. Гебры Ирана и гебры Индіи имѣютъ одинаковые обряды, и какъ тѣ, такъ и другіе, бросаютъ своихъ умершихъ на стѣденіе орламъ и ястребамъ. Почти всѣ браки у нихъ заключаются между близкими родственниками, но никто не замѣчалъ, чтобъ гебры стояли ниже своихъ сосѣдей магометанъ какъ въ отношеніи чистокровности, такъ и по красотѣ лица. Впрочемъ, почти у всѣхъ персовъ первые браки заключаются почти всегда между двоюродными.

Девять десятыхъ персидскаго населенія принадлежитъ официально къ религіи магометанъ-шіитовъ. Можно сказать, что народъ, побуждаемый патріотизмомъ, принялъ эту религіозную форму съ цѣлью противо-дѣйствовать арабамъ и туркамъ. Границы распространенія секты соотвѣтствуютъ вообще границамъ государства, и даже во многихъ мѣстахъ онѣ сходятся совершенно: религіозныя границы такъ же точно обозначены, какъ и государственныя. Навязавъ свой культъ, побѣдители арабы, „Пожиратели ящерицъ“, какъ ихъ презрительно называютъ, совсѣмъ не сдѣлались братьями побѣжденныхъ, которыхъ они заставили принять свою вѣру: не прошло и полстолѣтія со времени вторженія арабовъ въ Персію и со времени паденія династіи Сассанидовъ, началась политическая реакція, но она была только обратнымъ требованіемъ династіи:

¹⁾ De Gobineau, Religions et Philosophies dans l'Asie Centrale.

²⁾ Martin Haug, Essays on the Sacred Language, Writings and Religion of the Parsis.

персы стояли больше самих арабовъ за поддержаніе калифата въ семействѣ Магомета. Такъкакъ Али, племянникъ и зять пророка, женилъ своего сына Гуссейна на младшей дочери сассанидскаго короля Іездиджерда, кровь пророка и наслѣдныхъ государей Ирана слилась такимъ образомъ въ семьѣ Али. Но когда несчастный калифъ былъ умерщвленъ въ Куфской мечети, когда сыновья его, Гуссейнъ и Гассанъ, были задушены вмѣстѣ съ родственниками и друзьями въ Кербельской равнинѣ династія Сассанидовъ угасла одновременно съ династіей Магомета. Велика была скорбь мусульманъ Персіи, а ужасныя обстоятельства, какими сопровождалась эта драма, возбуждали еще болѣе состраданія къ погибшей семьѣ. Вскорѣ легенда, изобразивъ эти событія, сдѣлала изъ нихъ предметъ вражды между двумя государствами, между двумя религіями, между двумя силами, навѣки враждебными какъ древній маздеенскій дуализмъ. Партизаны Али возвели его на одинъ пьедесталъ съ Магометомъ; они провозгласили его „наиближайшимъ“, *вали* Аллаха; у большинства шиитовъ Али считается первостепеннымъ божествомъ, преемникомъ Ормузда; особая секта Али-Аллахи, Нозаири или Назери, къ которой принадлежатъ не только одни иранцы, но также турки и, можетъ быть, даже остатки племенъ еврейскихъ и несторіанскихъ, не дѣлаетъ никакого существеннаго различія между Аллахомъ и наилучшимъ изъ его тысячи и одного земнаго воплощенія, калифомъ Али ¹⁾. Есть также секты, предметомъ боготворенія которыхъ служатъ двѣнадцать имамовъ, потомки калифа, чтимаго святымъ. Съ другой стороны, Омаръ считается нѣчто въ родѣ сатаны, котораго долженъ проклинять каждый правовѣрный. Ежегодно одинъ день въ году посвящается празднованію смерти Омара, и богомольцы направляются толпами къ Кашану, для посѣщенія предполагаемой могилы его убійцы.

Секта шиитовъ, преслѣдуемая въ первое время, постепенно захватила всѣ персидскія народности, но она стала религіей государства не ранѣе начала шестнадцатаго вѣка, съ воцареніемъ династіи Сефвидовъ. Она еще и теперь вербуетъ послѣдователей въ восточномъ Афганистанѣ, на сѣверо-западѣ между татарами Закавказья, наконецъ въ самой Персіи, и свидѣтельствуетъ о своей живучести развитіемъ національной литературы, возникшей среди народа внѣ всякаго вліянія духовенства. Въ прежнее время поминовенія, совершаемыя въ честь Али и его сыновей, состояли только изъ молитвъ, воплей, погребальныхъ процессій, сопровождаемыхъ добровольными самоистязаніями, которыя дѣлаютъ изъ

¹⁾ Loftus, Travels and Researches in Chaldaea and Susiana.

обрядовъ шіитовъ потрясающее зрѣлище¹⁾). Дѣйствующія лица драмы: Али, Гуссейнъ, Гассанъ, дѣти и женщины, умерщвленные въ Кербелѣ, участвовали въ этихъ представленіяхъ въ качествѣ нѣмыхъ свидѣтелей преступленія; они не говорили и не дѣйствовали, тогда какъ теперь они стали актерами; *тазіе*, подобные „мистеріямъ“ среднихъ вѣковъ, нынѣ стали настоящими пьесами, въ которыхъ авторы большею частью неизвѣстны, ввели монологи, діалоги, неожиданныя перипетіи, осмѣливаясь даже затрогивать легенду, чтобъ придать положенію дѣйствующихъ лицъ болѣе живой интересъ. Труппы актеровъ почти всѣ родомъ изъ Испани, жители которой славятся между всѣми персами своимъ звучнымъ голосомъ и наилучшимъ акцентомъ, составились чтобъ давать театральныя представленія въ различныхъ городахъ Ирана, и многіе артисты, особенно тѣ изъ нихъ, которые изображали дѣтей и женщинъ изъ семейства пророка, достигли славы и богатства. На нѣкоторыхъ сценахъ давали и другія мистеріи кромѣ убійства въ Кербелѣ: такимъ образомъ мало по малу устраивается національный театр²⁾. Семейства сеидовъ или *сеіедовъ*, родственныя пророку Магомету, которыя составляютъ по крайней мѣрѣ пятидесятую часть всего персидскаго населенія, принимаютъ спеціальное участіе въ постановкѣ *тазіе*, какъ бы наиболѣе другихъ заинтересованныя въ чествованіи подвиговъ своихъ мнимыхъ предковъ; но между этими семействами нѣтъ, можетъ быть, ни одного, которое могло бы представить неопровержимое доказательство своего титула. Когда-то сеиды пользовались, такъ сказать, всѣми правами, даже правомъ говорить правду гоударю!

Шіиты отличаются отъ суннитовъ не только воспоминаніемъ о политическихъ распряхъ и національной враждой, но главнымъ образомъ значительнымъ измѣненіемъ въ религіи и въ догматахъ вслѣдствіе многолѣтней отчужденности. Въ Персіи древняя каста волхвовъ постепенно преобразовалась, благодаря соединенію врачей въ каждомъ городѣ. Духовная іерархія также измѣнилась у секты персидскихъ шіитовъ гораздо больше, чѣмъ у суннитовъ, а Коранъ у нихъ не подлежитъ свободному истолкованію правовѣрныхъ, какъ это допускается у турокъ или арабовъ: у шіитовъ его могутъ читать и комментировать только одни муллы. Различныя изображенія, возбуждающія чувство гадливости у суннитовъ, у нихъ истинно вѣрующій не преминетъ ихъ убрать или даже убѣжать въ другое мѣсто, когда онъ совершаетъ молитву, и совершенно иначе относятся къ

¹⁾ Verechaguine, Tour du Monde, 1868.

²⁾ De Gohineau, Les Religions et les Philosophies dans l'Asie Centrale.

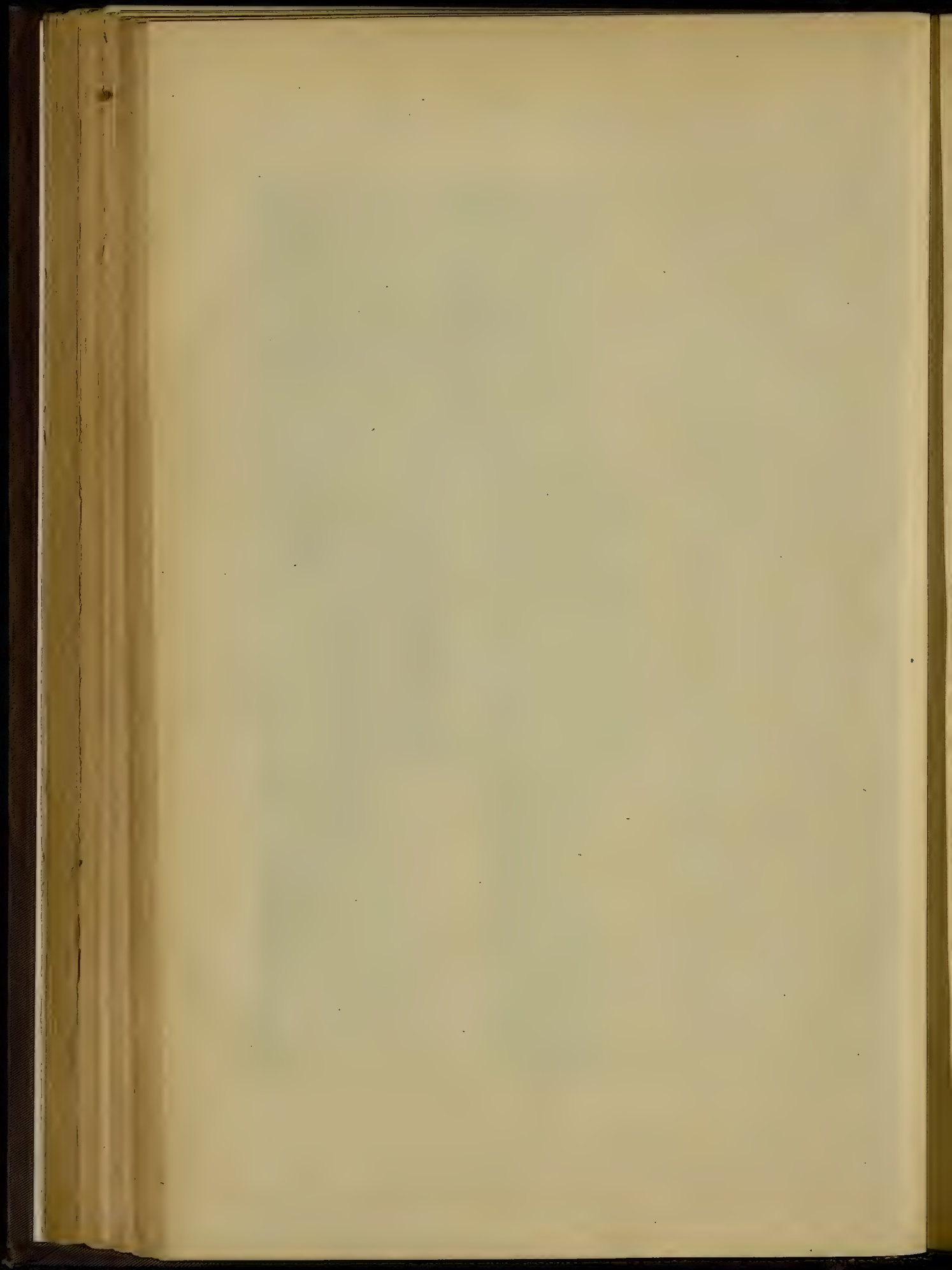
нимъ шииты Персіи¹⁾: почти во всѣхъ домахъ въ Иранѣ имѣется картина, изображающая пророка Али; но такъ какъ художники чувствуютъ себя недостойными воспроизводить черты божественной красоты, какія преданіе приписываетъ зятю Магомета, то его изображаютъ всегда съ лицомъ, закрытымъ покрываломъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, шиизмъ указываетъ на возвращеніе къ религіи, предшествовавшей магометанству, и сунниты имѣютъ нѣкоторое право обвинять ихъ въ принадлежности къ религіи Зороастра; тѣмъ не менѣе есть нѣсколько мѣстъ въ Коранѣ, которымъ шииты даютъ истолкованіе, болѣе соответствующее объясненіямъ первыхъ комментаторовъ, нежели то, какое мы встрѣчаемъ у теперешнихъ суннитовъ. Шииты прикидываются болѣе правовѣрными, чѣмъ арабы, и считаютъ себя поддерживателями порядка законнаго наслѣдованія въ калифатѣ.

Не смотря на официальную принадлежность къ общинѣ шиитовъ, большинство персовъ тайно проповѣдуютъ идеи, весьма различныя съ тѣми, какія преподаетъ Коранъ. Каждый стремится создать себѣ свою собственную вѣру, свои собственныя умовоззрѣнія, что влечетъ за собой странную разницу въ вѣрованіяхъ: одинъ и тотъ же субъектъ соглашается съ цѣлымъ рядомъ различныхъ доктринъ. Спорные вопросы взаимно нейтрализуются, поэтому религіозныя волненія массъ сдѣлались почти невозможными. Хотя духовенство и оставило за собой право истолкованія священныхъ книгъ, каждый персъ воображаетъ себя теологомъ и нисколько не боится затрогивать самыя отвлеченные вопросы, хотя бы они даже привели его къ ереси. Впрочемъ, всѣ Персы пришли къ тому убѣжденію, что каждый человѣкъ имѣетъ право высказывать свои мысли и наружно исповѣдывать вѣру, которую втайнѣ онъ отвергаетъ; даже шиитъ, странствующій среди суннитовъ, можетъ, не будучи обвиняемъ въ подлости своими единовѣрцами, выдавать себя за сторонника того самаго Омара, котораго онъ ненавидитъ въ глубинѣ своей души. Такого рода религіозное мороченіе называется *кетманъ*: никто не остается обманутымъ, но всѣ дѣлаютъ видъ, что вѣрятъ этому, и надѣются на обоюдность успѣховъ. Сочиненія персидскихъ сектантовъ имѣютъ, какъ и сочиненія многихъ философовъ среднихъ вѣковъ, два совершенно противоположныхъ значенія: одно значеніе официальное и прямое, которое во всѣхъ пунктахъ соответствуетъ богословію, преподаваемому въ школахъ,

¹⁾ A. de Beaumont, l'Architecture en Perse. (Revue des Deux Mondes, 1-er sept., 15 oct. 1866).

ОЗЕРО ВАНЪ.

а другое скрытное, мистическое, отъ котораго ключъ у его учениковъ и которое истолковывается въ тайныхъ собраніяхъ ¹⁾).

И такъ, въ Персіи невозможно слѣдить за движеніемъ сектъ: онѣ извѣстны только въ общихъ чертахъ, и было бы напраснымъ трудомъ стараться ихъ перечислить. У иліатовъ различныя группы народностей всѣ различно понимаютъ магометанскую религію, и даже „Люди истины“, какъ называютъ Али-Аллаховъ, исповѣдуютъ ее самымъ различнымъ образомъ. Такъ напримѣръ, одно племя, по словамъ Феррье, боготворитъ великаго святаго истукана Бузурга, и игнорируетъ Магомета. Киринди, живущіе близъ Керманшаха, считаютъ богомъ своего предка Дауда, и по ремеслу, какъ и онъ, кузнецы. Белуджистанцы Персіи, которыхъ считаютъ суннитами, большею частью не имѣютъ никакой религіи, и ограничиваются тѣмъ, что отрываютъ куски отъ своихъ одеждъ и привязываютъ ихъ къ кустамъ, или же бросаютъ камни на громады, высыпавшіяся по краямъ дорогъ. Въ Мазандеранѣ племя дровосѣковъ также игнорируетъ Магомета, а въ юго-восточныхъ областяхъ Персіи, многіе ученые, цитирующіе Гафиза и едва знающіе Коранъ, не прочь возвести поэта Ширази на мѣсто пророка ²⁾. У образованныхъ персовъ общепринятая доктрина, искаженная, какъ и всѣ прочія подъ видомъ кетмана, это — доктрина *суфи*. Въ сущности, они не придаютъ никакого значенія мусульманскимъ обрядамъ, которые составляютъ для нихъ одну только внѣшность, ничѣмъ не пробуждая сокровенныя мысли внутренняго міра человека. Уже въ четырнадцатомъ вѣкѣ, Шемзеддинъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Гафиза, воспѣвалъ въ превосходныхъ стихахъ человѣческую нравственность внѣ всякаго мистическаго ученія и внѣ всякой надежды на вознагражденіе въ будущей жизни. Повторяя эти стихи и многія другія изреченія своихъ знаменитыхъ писателей, суфи говорятъ, по поводу ихъ религіозной независимости, что у однихъ она выражается въ полномъ скептицизмѣ, а у другихъ въ метафизическомъ созерцаніи. Въ Европѣ большинство суфи были бы признаны пантеистами: они вѣрятъ въ соединеніе всего сокровеннаго въ Богъ и, слѣдовательно, признавая свою собственную божественность, видятъ въ самихъ себѣ центръ всего. Зложелательные священники утверждаютъ, что нѣкоторые доктора су-

¹⁾ Населеніе Персіи, раздѣленное по религіямъ, по Хутумъ Шиндлеру:

Шиты.	6.860,000	Несторіанцы	23,000
Сунниты и другіе сектанты.	700,000	Евреи	19,000
Армяне	43,000	Гебры	8,000

²⁾ Floyer, Unexplored Baluchistan.

фисты совѣтуютъ прибѣгать къ опьяненію гашишемъ или опиумомъ, такъ какъ въ состояніи головокруженія и грёзъ всѣ представленія въ мозгу перепутываются, всѣ предметы кажутся иными, всѣ образы изглаживаются, и тогда человѣкъ снова погружается въ первобытную безпредѣльность всемірнаго божества. Большинство персовъ имѣетъ большую склонность искать экстаза въ опьяненіи, которое производятъ наркоты или горячіе напитки, вслѣдствіе чего тысячи изъ нихъ преждевременно дряхлѣютъ, пробуя созерцать великое изъ глубины собственнаго безумія ¹⁾).

Секта, которая въ текущемъ столѣтіи сильнѣе всего взволновала персовъ, это—бабисты, потому что она не ограничилась одной религіозной пропагандой, а вліяніе ея отразилось и на политической жизни народа и имѣло послѣдствіемъ кровопролитныя междоусобныя войны. По ихъ теологическимъ концепціямъ, въ которыхъ теорія чиселъ и точекъ играетъ важную роль и считается божественной манифестаціей,—ученики мирзы Али Магомета, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Баба, создали полный идеалъ новаго общества, и этотъ идеалъ они осуществляли въ ихъ собственныхъ группахъ. Между собой они не знали другого способа управленія, какъ милость, взаимное уваженіе, вѣжливость, и только въ важныхъ случаяхъ допускали обращеніе къ третейскому суду. Они запрещали бить дѣтей и наблюдали за тѣмъ, чтобъ во все время ученія ни смѣхъ, ни игры и „ничто, что могло сдѣлать ихъ счастливыми“, не отнималось бы у нихъ. Бабъ осуждаетъ полигамію, разводъ, обычай водить женщинъ подъ покрываломъ; онъ совѣтуетъ правовѣрнымъ заботиться о счастіи ихъ женъ, о доставленіи имъ удовольствій, и никогда не отказывать въ нарядахъ, которые идутъ къ ихъ красотѣ. Женщины приняли большое участіе въ пропагандѣ бабизма, и между проповѣдниками секты никто не приобрѣлъ такой громкой извѣстности своею преданностью, твердостью и даромъ краснорѣчія, какъ прекрасная Церрина Таджъ или „Золотая корона“, прозванная „Ея Высочество Непорочная“, или Гурретъ-уль-Аинъ „Утѣха очей“. Многіе европейскіе писатели поставили Баба въ разрядъ сектъ коммунистовъ, но это невѣрно: онъ никогда не совѣтовалъ дѣлать собственность общимъ достояніемъ, но увѣщевалъ богатыхъ смотрѣть на себя, какъ на казначеевъ бѣдныхъ и отдавать свой избытокъ тому, кто нуждался въ необходимомъ ²⁾). Краснорѣчіе Баба было до такой степени обаятельно, что оно стало легендарнымъ: рассказы-

¹⁾ Chardin; De Gobineau; Fraser; Polak, ouvrages cités.

²⁾ Mirza Kazem-beg, Journal Asiatique, 1866; —De Gobineau, Les Religions et les Philosophies dans l'Asie Centrale.

вають, что ему достаточно было дать одинъ финикъ любому изъ слушателей, чтобъ сдѣлать его своимъ послѣдователемъ.

Въ эпоху, когда появилось ихъ ученіе, Бабъ и его послѣдователи ничуть не помышляли захватить въ свои руки власть: ихъ первоначальныя проповѣдыванія были совершенно миролюбиваго свойства; но преслѣдованія со стороны священниковъ, доходамъ которыхъ наносила большой ущербъ народившаяся секта, довели новаторовъ до мятежа. Въ 1848 году, памятнымъ народными волненіями и междоусобными войнами какъ на крайнемъ Востоѣ, такъ и въ западной Европѣ, въ Персіи происходили также междоусобныя распри. Послѣ кровопролитныхъ сраженій, всѣ бабисты Мазандерана были переколоты; затѣмъ возставшій городъ Зенджанъ, находящійся на границахъ Азербейджана, былъ преданъ огню и жестокой расправѣ надъ жителями, а самъ Бабъ былъ умерщвленъ. Нѣсколько сектантовъ, избѣгнувшихъ участи своихъ товарищей, попробовали-было отмстить шаху, а тотъ отдалъ приказъ истребить всѣхъ оставшихся въ живыхъ послѣдователей ученія Али Магомета. Ужасную мысль возымѣли верховные совѣтники правителя — раздѣлить плѣнныхъ между высшими сановниками государства, дабы шахъ могъ наглядно судить о преданности своихъ подданныхъ, объ ихъ искренней вѣрности по тѣмъ наказаніямъ, которымъ они будутъ подвергать свои жертвы. Каждый изъ сановниковъ принялъ это къ свѣдѣнію, и начались пытки, отъ которыхъ становится волосъ дыбомъ. Одинъ изъ придворныхъ приказывалъ рѣзать перочиннымъ ножикомъ своихъ плѣнныхъ; другой ихъ медленно душилъ, или разрубалъ на части; третій заковывалъ руки и ноги въ кандалы, а тѣло приказывалъ рвать на куски плетью. Дѣти и женщины проходили между фалангой палачей, которые жгли имъ тѣло зажженными фитилями. Среди безмолвія обезумѣвшей отъ страха толпы, только раздавались крики мучителей и замиравшіе голоса мучениковъ, пѣвшихъ: „Во истину мы пришли отъ Бога и возвращаемся къ Нему!“

Но, не смотря на эти звѣрскія убійства, не удалось совершенно искоренить бабизмъ. По общему отзыву, секта эта стала многочисленнѣе, чѣмъ когда либо, и тѣмъ болѣе опасной для правительства, что отнынѣ дѣятельность общины хранится втайнѣ. Въ Персіи у нихъ нѣтъ вождей, но сектанты есть даже и между официальными представителями религіи въ государствѣ ¹⁾, которымъ не трудно входить въ сношенія съ преемникомъ Баба, имѣющимъ пребываніе въ Азіатской Турціи и котораго

¹⁾ Dieulafoy, *Notes manuscrites*.

посѣщаютъ персидскіе богомольцы, привлекаемые сюда святинами Кер-белы и Неджефа. Каково бы ни было его дѣйствительное могущество, но нельзя умолчать о томъ, что Персія переживаетъ въ настоящее время критическій періодъ своей исторіи. Много внутреннихъ перемѣнъ, указывая на своеобразное развитіе народнаго духа, обѣщаетъ совершиться въ этой странѣ, въ ту самую минуту, когда давленіе извнѣ, возростая все болѣе и болѣе, угрожаетъ отнять у Персіи послѣднюю тѣнь политической независимости.

Весьма общежительные и къ тому же вынужденные группироваться по причинѣ небезопасности страны и неоднократныхъ войнъ, опустошившихъ край, персы имѣютъ много городовъ: пропорціонально всему населенію, число городовъ гораздо больше, нежели на полуостровѣ, лежащемъ по сю сторону Ганга. Многіе города совершенно изолированы въ пустынѣ, не имѣютъ ни предмѣстій въ городской чертѣ, ни домовъ, разсѣянныхъ по окрестнымъ деревнямъ. Пространство, занимаемое скученнымъ городскимъ населеніемъ, вообще гораздо больше того, какое приходится въ Европѣ на то же число жителей. Дома низкіе и окружены дворами и различными постройками. Дворцы правителей съ ихъ службами образуютъ настоящіе кварталы, гдѣ иностранецъ можетъ заблудиться въ лабиринтѣ проходовъ и дворовъ. Но какъ ни обширны и ни затѣйливы эти жилища, въ нихъ рѣдко живутъ долгое время: почти всегда новый властелинъ разрушаетъ дворецъ своего предшественника, или вслѣдствіе простой любви къ перемѣнамъ; или же, что бываетъ чаще, для избѣжанія злого рока, погубившаго его предмѣстника; онъ воздвигаетъ новое зданіе рядомъ съ старымъ, и городъ, такимъ образомъ, увеличивается. Страхъ роковой судьбы заставляетъ также перемѣщать деревни, мѣстечки и цѣлые города: рядомъ съ новыми городами тянутся на далекое пространство громадныя развалины, которыя произвели добровольно сами жители, чтобъ попытать бѣльшаго счастья. Груды обломковъ, покрывающіе почву, кучи грязи, размякшей отъ дождей, не могутъ служить доказательствомъ, какъ предполагали многіе изъ путешественниковъ, что страна эта въ прежнее время была болѣе населена ¹⁾.

Но есть такіе города, которые силой обстоятельствъ должны оставаться на своемъ прежнемъ мѣстѣ, или вслѣдствіе своего выгоднаго при-

¹⁾ Mac Gregor, *Narrative of a Journey through Khoarassan*; — Polak, *Persien und seine Bewohner*; — J. Dieulafoy, *Tour du Monde*, 1883.

роднаго мѣстоположенія, или благодаря имѣющимся тамъ фонтанамъ, или же по причинѣ связанныхъ съ тѣми мѣстами религіозныхъ воспоминаній. Таковъ городъ Мешхедъ, нынѣшняя столица Хорассана или „Страна солнца“, въ которомъ скученіе городского населенія наибольшее во всей сѣверо-восточной Персіи. Онъ обязанъ своимъ значеніемъ находящейся въ немъ могилѣ имама Реза, одного изъ учениковъ Али. До того времени, пока эти смертные останки не привлекали еще массу богомольцевъ, „священный Мешхедъ“ былъ не болѣе, какъ простая деревня, хотя легенда новѣйшаго происхожденія приписываетъ его основаніе мифологическому герою Джемшиду. Да и самое мѣстоположеніе Мешхеда не изъ тѣхъ, которыя, благодаря пересѣченію природныхъ путей, предоставляютъ городу играть важную роль. Лежащій на высотѣ 930 метровъ, въ малопродуктивной равнинѣ, которую не орошаетъ даже ни одинъ постоянный источникъ, километрахъ въ десяти къ югу отъ Кашафъ-руда, одного изъ западныхъ рукавовъ рѣки Герата, — Мешхедъ имѣетъ удобное сообщеніе только съ верхнимъ бассейномъ Атрека, который простирается на сѣверо-западъ между двумя параллельными хребтами Копетъ-дага и Ала-дага; надо перейти хребты высокихъ горъ, чтобы попасть во всѣ прочія части Хорассана, на западъ къ Нишапуру и Дамгану, на югъ къ Турбатъ-Гайдари, на юго-востокъ къ Турбатъ-Шейкъ-и-Джами и къ Герату, на сѣверо-востокъ къ Сераксу, на сѣверъ къ Келатъ-и-Надиру. Пути, по которымъ ходили богомольцы, стали торговыми путями: сто тысячъ правовѣрныхъ, ежегодно посѣщающихъ гробницу имама, составляютъ въ то же время и покупателей и продавцовъ, которые поддерживаютъ промышленность въ городѣ, и Мешхедъ сдѣлался торговой метрополіей Хорассана, каковою былъ прежде Гератъ. Надиръ-шахъ избралъ Мешхедъ столицею своей обширной имперіи.

Единственный, достойный вниманія, памятникъ въ священномъ городѣ, это — мечеть, которой золоченый куполь украшенъ въ нижней своей части разноцвѣтными фаянсами, голубыми и желтыми на бѣломъ фонѣ, высится надъ священнымъ камнемъ почти въ геометрическомъ центрѣ города. До сихъ поръ ни одинъ европеецъ, не переодѣтый богомольцемъ, не могъ проникнуть въ эту мечеть, которую иначе онъ осквернилъ бы своимъ присутствіемъ¹⁾; мѣдная цѣпь указываетъ предѣлъ, за который не можетъ переступить невѣрный; всѣ домашнія животныя, заблудившіяся и попавшія за эту преграду, становятся принадлежностью имама,

¹⁾ O'Donovan, *Merv Oasis*.

по праву, т. е. пятисотъ священнослужителей, которые питаются отъ приношеній алтаря. Преддверіе мечети служить мѣстомъ убѣжища для преступниковъ, и этотъ вѣрный пріютъ содѣйствовалъ въ нѣкоторой степени заселенію города; всѣ богомольцы, приходящіе говѣть у гробницы имама, получаютъ два раза въ день въ теченіе недѣли блюдо изъ пшеницы на счетъ святаго. Библіотека имама имѣетъ около 3,000 ученыхъ сочиненій; между ними есть нѣкоторыя весьма цѣнныя¹⁾. Священный храмъ раздѣляетъ на двое центральную аллею или *кибанъ*, улицу болѣе двухъ съ половиною километровъ въ ширину, которая пересѣкаетъ Мешхедъ отъ запада къ востоку, отъ воротъ Кучана до гератскихъ воротъ. Посреди этой улицы, осѣняемой чинарами и вдоль которой тянутся цѣлыя ряды лавокъ, течетъ рѣчка или, вѣрнѣе, водосточный каналъ, чрезъ который живущіе вблизи люди перекинули подвижной мостъ, чтобъ имѣть возможность вечеромъ подышать чистымъ воздухомъ, не смотря на примѣсь къ нему сквернаго запаха отъ гнющей воды. Городская ограда заключаетъ въ себѣ обширныя пространства, занимаемыя кладбищами, на которыхъ приносятъ за пятьсотъ километровъ въ окружности трупы набожныхъ мусульманъ, которые желаютъ вознестись на небо вмѣстѣ съ имамомъ Реза. Нѣкоторые сады находятся также въ этой оградѣ, а воздѣланныя поля простираются внѣ ея стѣны; но жители города рассчитываютъ всего болѣе на продовольствіе, которое имъ доставляютъ караваны въ обмѣнъ на ковры, оружіе, металлическія издѣлія и вазы изъ „чернаго камня“, въ родѣ жировика²⁾, который имъ доставляютъ сосѣднія каменоломни. Между жителями Мешхеда насчитываютъ нѣсколько сотенъ евреевъ, которые вынуждены были, въ 1839 году, цѣною жизни принять исламъ; но они только по названію магометане, а вѣру исповѣдуютъ втайнѣ свою.

На сѣверо-западѣ Мешхеда область равнины, которая принадлежитъ и по сіе время бассейну Гери-руда, усѣяна курдскими деревнями; всѣ онѣ укрѣплены и могутъ выдержать нападеніе туркменскихъ шаекъ. Всего только два города, какъ тотъ, такъ и другой населенные курдами, находятся въ этой мѣстности, одной изъ житницъ Персіи: Казимабадъ и Радканъ, расположенные вблизи болотъ, откуда беретъ свое начало Капшафъ-рудъ. Наилучшія животныя происходятъ отъ скрещиванія бактріанскаго двухгорбаго верблюда съ дромадеромъ или арабскимъ верблюдомъ; обыкновенный верблюдъ поднимаетъ тяжесть вѣсомъ не болѣе 140 кило-

¹⁾ N. de Khanikov, Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale.

²⁾ H. W. Bellew, From the Indus to the Tigris.

граммъ, а эти метисы поднимаютъ тяжести въ 280 и даже до 300 килограммъ¹⁾. На сѣверѣ Казимабада развалины города Ту усѣиваютъ деревню; находящуюся близъ потока, текущаго въ Кашафъ-рудъ: въ этомъ-то знаменитомъ городѣ умеръ Гарунъ-аль-Рашидъ. Тамъ также родился въ 940 году, а равно и умеръ Фирдузи, авторъ великой персидской эпопеи Шахъ-наме: въ началѣ столѣтія маленькая часовня указывала мѣсто его погребенія, а нынѣ только одно преданіе гласитъ о мѣстѣ его упокоенія. Знаменитый астрономъ Нассиръ-Эддинъ, основатель обсерваторіи въ Марага, также одинъ изъ родившихся въ Ту. Не осталось ни одного замѣчательнаго обломка отъ зданій этого города, разрушеніе котораго народное преданіе приписываетъ Чингисхану, этому первоклассному истребителю человѣчества; но Ту обезлюдѣлъ только въ концѣ восемнадцатаго вѣка²⁾.

Города сѣвернаго склона горъ, на сѣверѣ Мешхеда, не могли ни увеличиваться, ни процвѣтать, вслѣдствіе частыхъ набѣговъ туркменъ, что они не замедляютъ сдѣлать, какъ только наступитъ мирное время и дозволить воздѣлывать плодородные скаты Дерегеза или „Долины тамарисовъ“ и когда деревни равнины не будутъ болѣе опустошаемы.

Могаммедабадъ, Лутфабадъ, еще недавно бывшіе незначительными мѣстечками, несомнѣнно пріобрѣтутъ важное значеніе, когда зерновой хлѣбъ, виноградъ и другіе фрукты, шерстяныя и грубыя ткани туркменскія будутъ обмѣниваться на мануфактурныя персидскія произведенія. Но сколько разрушенныхъ городовъ, какія груды обломковъ попадаютъ въ этихъ плодородныхъ областяхъ, обрабатываемыхъ въ прежнее время трудолюбивымъ населеніемъ Маржіаны! Съ мысовъ, выдающихся въ равнину Теджена, можно видѣть, какъ во многихъ мѣстахъ горизонтъ изрѣзанъ зубцами „безчисленныхъ“ развалинъ, башенъ и стѣнъ, мерцавшихъ въ миражѣ³⁾. Тутъ и тамъ виднѣются цѣлые города съ ихъ улицами, площадями, крѣпостями, городской стѣной, вполне сохранившіеся такими, какими они были въ тотъ день, когда ихъ покинули; нынѣ ихъ единственные жители—леопарды и шакалы. Большой городъ Хивабадъ, который Надиръ-шахъ населилъ плѣнными хивинцами и бухарцами, это—городъ привидѣній, чрезъ который поспѣшно проходятъ путешественники, но гдѣ ни одинъ туземецъ не согласится остаться. Туркмены, воздѣлывающіе поля Хивабада, живутъ во всей равнинѣ Теджена въ 25-и

1) Stewart, Proceedings of the Geographical Society, sept. 1881.

2) N. de Khanikov, Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale.

3) Edmond O'Donovan, *The Merv Oasis*.

и 30-и километрахъ къ сѣверу, но ни за какія блага они не согласятся раскинуть свои палатки внутри ограды: для защиты отъ нападеній враговъ они скорѣе построятъ новый городъ рядомъ со старымъ. На востокъ Лутфабада „Пребываніе граціи“, другой городъ, гораздо большій, Хусру-тепе или „Гора Хозроесъ“, избѣгается точно также, и тщетно ханъ Дерегезъ желалъ устроить тамъ туркменскую колонію. Между покинутыми городами есть такіе, которыхъ жители вынуждены были оставить по причинѣ перемѣны теченія рѣкъ. Къ числу таковыхъ принадлежатъ Абивердъ, который значится на всѣхъ картахъ, но пересталъ существовать; онъ замѣненъ большимъ посадомъ Кахка, къ которому нынѣ направляется большая рѣка Ланъ-су¹⁾. Различныя развалины, извѣстныя подъ названіемъ *Кимизъ*, *Камза* или *Камзи*, то есть церковь — свидѣтельствуютъ о существованіи древнихъ несторіанскихъ общинъ въ этомъ краю, который оспариваютъ другъ у друга шиты иранскіе и сунниты туркменскіе²⁾. Искусственные холмы возвышаются мѣстами на границахъ пустыни, изъ Хивабада въ Серакъсъ³⁾.

Близъ Могаммедабада, нынѣшней столицы Дерегеза и главнаго рынка туркменъ-текке, разрушенная башня указываетъ мѣсто палатки, въ которой родился тотъ свирѣпый турокъ изъ племени Афшаровъ, который впоследствии долженъ былъ носить имя Надиръ-шаха и управлялъ столь жестоко своей обширной имперіей, простиравшейся отъ долинъ Кавказа до береговъ Джумны. Келатъ-и-Надиръ или „крѣпость Надира“, расположенная почти на неприступномъ плато, которое командуетъ надъ равнинами Теджена между Могаммедабадомъ и Серакъсомъ, осталась главнымъ военнымъ городомъ страны, гдѣ персидское правительство содержитъ сильный гарнизонъ. Но стратегическій пунктъ сѣверо-восточной Персіи, наиболѣе ревниво охраняемый, и за покореніе котораго пролито много крови въ этомъ столѣтіи, это — городъ Серакъсъ, построенный на Гери-рудѣ, при входѣ этой рѣки въ равнину туркменовъ. Серакъсъ можетъ считаться, еще болѣе, чѣмъ Мервъ, дверью въ Индію: этимъ путемъ всего легче проникали арміи въ долину Герата, лежащую между Персіей и Афганистаномъ. „Серакъсъ будетъ когда-нибудь или пунктомъ обороны для Англіи, или пунктомъ нападенія для Россіи.“⁴⁾ „Многочисленныя развалины, изолированныя

¹⁾ E. O'Donovan, ouvrage cité.

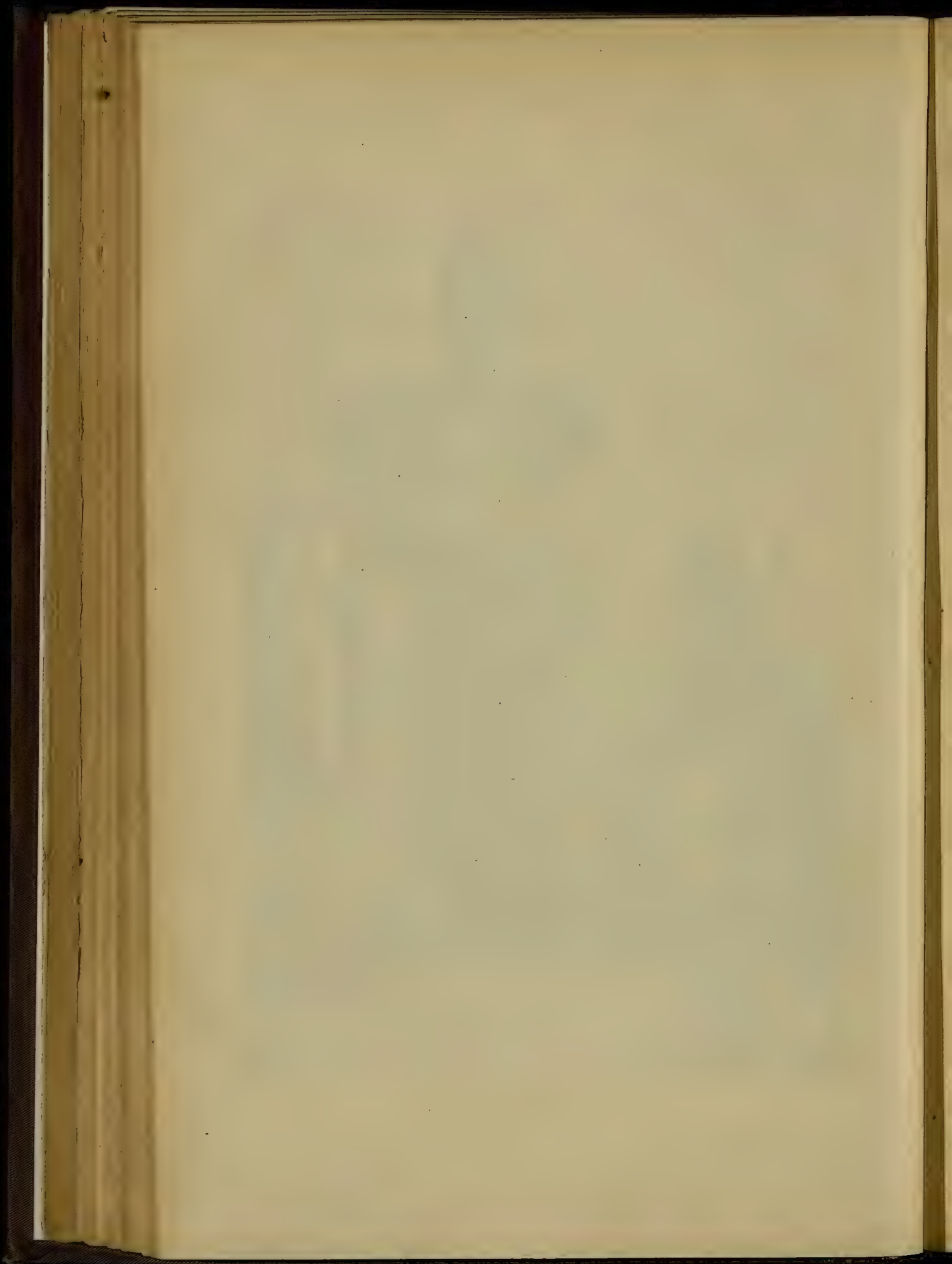
²⁾ O'Donovan;—Stewart; — H. Rawlinson, Proceedings of the Geographical Society, sept. 1881.

³⁾ Wambéry;—Lessar, Извѣстія Русскаго Географическаго Общества, 1882.

⁴⁾ Mac Gregor, Journey through Khorassan.

ТИПЫ БОГАТЫХЪ КУРДОВЪ.

форты въ равнинѣ, холмы съ возведенными на нихъ укрѣпленіями, — все свидѣтельствуетъ о кровопролитныхъ сраженіяхъ, происходившихъ изъ-за обладанія этимъ несчастнымъ городомъ. Солдаты, еврей-купцы, нѣсколько туркменскихъ резидентовъ составляютъ населеніе Серакса; окрестныя поля не изобилуютъ воздѣланными пашнями, которыя могли бы быть превращены въ обширныя поля съ зерновымъ хлѣбомъ, благодаря ирригаціоннымъ каналамъ Теджена и обилію воды, которая течетъ вездѣ, если начать рыть почву глубиной въ пять или шесть метровъ.

На югѣ Мешхеда одинъ только городъ принадлежитъ къ бассейну Гери-руда, это — Турбатъ-Шейкъ-и-Джами, расположенный на берегахъ Джама, неподалеку отъ афганской границы. Другіе города этой гористой области расположены всѣ или въ долинахъ, или же на скалахъ горъ, которыхъ весьма необильные источники исчезаютъ въ пустыняхъ. Къ югу отъ Мешхеда, у подношья горъ, лежатъ города Туррукъ и Шерифабадъ, которые имѣютъ значеніе, какъ перекрестки дорогъ западныхъ, южныхъ и восточныхъ, по которымъ идутъ богомольцы, направляющіеся въ священный городъ. Неподалеку оттуда находится остроконечная вершина Тепе-ис-Саламъ или „Холмъ спасенія“, откуда взорамъ пришедшихъ съ плато богомольцевъ въ первый разъ представляются золоченные куполы Мешхеда; завидя ихъ они падаютъ ницъ, призывая Аллаха. На небольшомъ разстояніи, южнѣе, высятся солянныя горы Кафиръ-Калахъ — „Замокъ невѣрныхъ“ — гдѣ снабжаются съѣстными припасами мешхедскіе купцы и всѣ прочіе торговцы окрестной страны. На сѣверо-западѣ отъ ущелья Шерифабада находится другое ущелье Дерудское, которое соединяетъ равнину Мешхеда съ равниною Нишапура. Подъемъ труденъ, а иногда совсѣмъ невозможенъ для выючныхъ животныхъ, по причинѣ снѣговъ, покрывающихъ тропу въ зимнее время. Но съ этихъ высотъ, достигающихъ, вѣроятно, 3,000 метровъ, ¹⁾ спускаешься на юго-западъ въ одну изъ плодотворнѣйшихъ и живописнѣйшихъ мѣстностей Ирана: селенія тамъ словно затеряны среди фруктовыхъ деревьевъ, ручьи журчатъ во всѣхъ долинахъ, каскады блестятъ между разсѣлинами скалъ, дорога вѣется змѣйкой по усыпаннымъ цвѣтами лугамъ. Путешественникъ, привыкшій къ дюнамъ, къ песчанымъ пространствамъ, къ скаламъ, къ болотамъ, глинамъ и солончакамъ сахаръ и кевпровъ, съ удивленіемъ спрашиваетъ себя: точно-ли онъ въ той самой восточной Персїи, гдѣ

¹⁾ Beresford Lovett, Eastern Persia.

растительность показывается такими рѣдкими оазисами вокругъ городовъ ¹⁾. Главный городъ этой страны, Нишапуръ (Нисабуръ, Нишауръ), одинъ изъ райскихъ уголковъ „Ирана, Нисайя или Низея, благословенная Ормуздомъ, одно изъ тѣхъ таинственныхъ мѣстъ, которымъ греческая легенда приписываетъ честь быть родиной Діонизоса (Вакха), представлялъ бы, конечно, больше выгодъ, чѣмъ Мешхедъ, какъ метрополія восточной Персіи. Ибнъ-Гаукаль упоминаетъ о немъ на ряду съ Гератомъ, Мервомъ, Балхомъ, какъ объ одной изъ четырехъ столицъ Хороссана; Ибнъ-Батута называетъ его „маленькимъ Дамаскомъ“. Якутъ, исходившій во всѣхъ направленіяхъ магометанскій міръ, говорить, что „не видѣлъ города, который бы можно было сравнить съ Нишапуромъ. До монгольскаго нашествія на Иранъ, Нишапуръ былъ самымъ цвѣтущимъ, самымъ богатымъ и самымъ многочисленнымъ городомъ во всемъ свѣтѣ, и караваны со всѣхъ концовъ сходились, какъ въ сборномъ пунктѣ, въ этомъ преддверіи Востока ¹⁾. Разгромъ Нишапура былъ „величайшимъ изъ бѣдствій, когда либо постигшихъ исламъ“. Въ наши дни „этотъ царственный градъ Хорассана“ не болѣе, какъ незначительный, пришедшій въ упадокъ, городокъ, несмотря на плодородіе окрестныхъ мѣстностей, производящихъ превосходные фрукты, хлѣба, хлопокъ и другіе продукты. Горы Биналудъ, между Мешхедомъ и Нишапуромъ, очень богаты драгоценными каменными породами и жилами металловъ: золота, серебра, мѣди, олова, свинца и желѣза; на сѣверо-западъ отъ города эксплуатируютъ ломки малахита прекрасныхъ разновидностей; въ другихъ мѣстахъ собираютъ селитру, идущую на выдѣлку пороха; въ Шандизѣ, недалеко отъ Мешхеда, каменоломни доставляютъ превосходные мраморы, бѣлые съ желтоватымъ оттѣнкомъ, а близъ Мадена, „Рудника“ по преимуществу, находятся пласты каменной соли и мѣсторожденія бирюзы. Эти самоцвѣтные камни, находясь въ порфировой скалѣ и въ конгломератахъ, добываются изъ породы колоніей рудокоповъ, переселенной изъ Бадахшана, страны рубиновъ. Большинство рудокоповъ работаютъ артелями, такъ что продуктъ труда и прибыль дѣлятся между всѣми участниками. Но есть также отдѣльныя семьи, снявшія въ аренду у казны цѣлый рудникъ. Годовой доходъ арендной платы съ 14-и бирюзовыхъ рудниковъ составлялъ въ 1878 г. 77,000 франковъ ²⁾. Работники утверждаютъ, что бирюза или

¹⁾ Ferrier, Voyage en Perse, etc.;—Evan Smith, Eastern Persia, etc.

²⁾ Barbier de Meynard, Dictionnaire de la Perse, par Yakout;—Carl Ritter, Asien, vol. VIII.

³⁾ Тутумъ Шиндлеръ. Извѣстія Кавказскаго отдѣла Географичес. общества, 1878 г.

„камень счастья“ „вызрѣваетъ“, то есть что онъ выигрываетъ въ цвѣтъ, по извлеченіи изъ земли; по одной весны для этого недостаточно: нужно тысячу лѣтъ, чтобы камень приобрѣлъ весь свой блескъ ¹⁾).

Городъ Себзеваръ, лежащій къ западу отъ Нишапура, на тегеранской дорогѣ, походитъ на большинство другихъ городовъ восточной Персіи безплодіемъ окружающихъ мѣстностей; онъ занимаетъ узкую долину между двумя солончаковыми пустынями. Султанабадъ, обыкновенно обозначаемый подъ именемъ его округа, Туршизъ, отдѣленъ высокими горами отъ бассейна, къ которому принадлежатъ Нишапуръ и Себзеваръ. Очень дѣятельный по торговлѣ, онъ владѣетъ, кромѣ того, хорошо орошаемыми полями и обширными пастбищами, которыя простираются далеко по направленію къ пустынѣ и по которымъ кочуютъ тысячами пастухи-номады белуджской расы: по Феррье, совокупность становищъ заключаетъ до 8,000 палатокъ. Турбатъ-и-Гайдари, „Куполь Гайдара“ или Льва, называемый также Турбатъ-Изаханъ, испыталъ большія превратности судьбы въ теченіе этого столѣтія. Расположенный на дорогѣ изъ Мешхеда въ Кирманъ, на высотѣ 1,355 метровъ, въ долину, откуда нельзя выйти иначе, какъ переходя черезъ высокіе хребты, онъ тѣмъ не менѣе имѣетъ значеніе, какъ торговый центръ, и базаръ его привлекаетъ много народу. Конолли, въ 1833 г., насчитывалъ тамъ только 800 домовъ; десять лѣтъ спустя, Феррье опредѣлялъ число ихъ въ 3,000; по прошествіи тридцати лѣтъ, въ 1872 г., англійская экспедиція, предводимая Гольдсмитомъ, нашла тамъ уже только 200 семействъ: страшный голодъ предыдущаго года похитилъ семь восьмыхъ городского населенія. Въ наши дни Турбатъ снова достигъ цвѣтущаго состоянія. Онъ принадлежитъ народцу татарскаго происхожденія, пришедшему сюда, по словамъ Белью, въ эпоху Тамерлана. На юго-востокъ, городъ Хафъ, сосѣдній съ афганской границей, важенъ, какъ главное мѣсто аймакскаго племени таймуровъ. Въ окружающихъ горахъ живутъ также гезарехи, съ монгольской фizioноміей, какъ и единоплеменники ихъ въ Афганистанѣ, но исповѣдующіе суннитскую вѣру.

Южная часть Хорассана, менѣе богатая ручьями, чѣмъ гористая территория сѣверо-восточной Персіи, по этому самому гораздо менѣе производительна и менѣе населена. Города тамъ рѣдки; но, будучи расположены въ сторонѣ отъ большой дороги завоевателей, они менѣе терпѣли отъ осадъ и войнъ, чѣмъ сѣверные города; жителямъ ихъ чаще при-

¹⁾ Фразеръ; А. Ходзько; Eastwick, Mittheilungen von Petermann, 1883.

ходилось страдать отъ голодовокъ, чѣмъ отъ вражескихъ нападений. Баджистанъ, къ югу отъ Султанабада, есть одно изъ наиболѣе посѣщаемыхъ промышленныхъ и торговыхъ мѣстъ этого края, и караваны приходятъ туда закупать очень прочныя матеріи изъ грубаго шелку и изъ козьей шерсти. Кахъ, называемый также „Селеніемъ счастья“, принадлежитъ къ числу священныхъ городовъ, благодаря находящейся въ немъ могилѣ брата имама Резы, и, какъ и Баджистанъ, славится своими тканями, шерстяными матеріями, вышитыми шелками, разныхъ цвѣтовъ и разнообразныхъ рисунковъ. Кахъ — городъ кузнецовъ, а окружающія его сельскія мѣстности производятъ въ большихъ количествахъ опиумъ и хлопъ. Тунъ, бывшій главный городъ тунскаго и теббесскаго округа, имѣетъ теперь не болѣе важности, чѣмъ другіе маленькіе города страны. Онъ совсѣмъ пришелъ въ упадокъ, если только правда, что въ былое время, какъ гласитъ преданіе, въ немъ было „тысяча мечетей и двѣ тысячи цистернъ“; его обширная осьмиугольная цитадель частію занята садами. Нынѣшній главный городъ округа Теббесъ, лежащій гораздо западнѣе, на высотѣ около 600 метровъ, въ одной изъ самыхъ низкихъ частей плоскогорья, почти окруженъ пустыней. Промышленности въ немъ нѣтъ никакой, и населеніе его, одно изъ самыхъ фанатическихъ во всемъ Иранѣ, живетъ очень бѣдно; но, помѣщенный на западной оконечности гористой области Хорассана, онъ является обязательнымъ исходнымъ пунктомъ для каравановъ, которымъ предстоитъ совершить переходъ черезъ равнины въ направленіи къ Іезду или къ Испагани; его можно сравнить съ пристанью на берегу опаснаго моря. Путешественники, измученные утомительнымъ переходомъ черезъ пески пустыни, находятъ въ этомъ городѣ по крайней мѣрѣ чистую воду и тѣнь. Финики, табакъ, опиумъ и асса-фетида, собираемая въ сосѣднихъ пустыняхъ, составляютъ главные продукты, вывозимые караванами изъ Теббеса.

Округъ Кайнъ или Кугистанъ, простирающійся къ востоку отъ округа Тунъ и Теббесъ, на границахъ Афганистана, тоже перемѣнилъ свой главный городъ. Кайнъ, бывшая столица этого края, лежащая на границахъ „Равнины отчаянія“, которая простирается на востокъ къ Фараху, представляетъ теперь почти руину: стѣны ея разорваны широкими проломами, а сады и шафранныя поля заросли дикимъ кустарникомъ; изъ восьми тысячъ домовъ, заключающихся внутри городской ограды, теперь едва-ли наберется и полторы тысячи обитаемыхъ¹⁾;

¹⁾ Bellew, *From the Indus to the Tigris*.

укрѣпленія, построенны нѣкогда гѣбрами на вершинѣ холма, обратились въ груды обломковъ, по еще видны „башни молчанія“, куда огнепоклонники клали своихъ покойниковъ. Бирджандъ (прежде Мирджанъ), нынѣшняя столица области, — одинъ изъ самыхъ оживленныхъ городовъ восточной Персїи. Его три тысячи домовъ, съ крышами въ формѣ купола, которыя дѣлаютъ ихъ похожими на пчелиные ульи, лѣнятся по косогорамъ голыхъ холмовъ, у выхода четырехъ подземныхъ водопроводовъ; въ серединѣ лѣта, когда изсякнутъ источники въ окрестностяхъ, сельскіе жители перебираются въ городъ, населеніе котораго отъ этого прилива временно удваивается. Торговля очень дѣятельна, по знаменитыя ковры, которые продаются во всей Персїи, какъ произведенія бирджандской промышленности, выдѣлываются почти исключительно въ деревнѣ Даракшъ¹⁾; въ 80-и километрахъ на сѣверо-востокъ отъ Бирджанда, ткачами, происходящими отъ переселенцевъ изъ Герата²⁾. Туземцы рассказывали англійской экспедиціи, посѣтившей край въ 1872 г., объ исполинскомъ чинарѣ, который будто-бы находится въ 35-и километрахъ на юго-востокъ отъ Бирджанда, въ Гюльфанзѣ, и который имѣетъ не менѣе 62-хъ метровъ (около 29-и сажень) въ окружности: дуплистый стволъ служитъ загономъ для овецъ, однако нѣкоторыя вѣтви носятъ еще листья. Не есть-ли этотъ колоссальный платанъ, спрашиваетъ Юль, то знаменитое „Сухое дерево“, о которомъ говоритъ средневѣковой итальянскій путешественникъ Марко Поло?

Нихъ, въ сосѣдствѣ Сеистана, замѣчателенъ обиліемъ своихъ теплыхъ водъ, перенимаемыхъ, какъ и холодныя воды, въ подземные водопроводы, и употребляемыхъ для орошенія полей и садовъ. Находящіеся въ сосѣдствѣ рудники, гдѣ добывали мѣдь и свинецъ, теперь заброшены; но, судя по размѣрамъ древнихъ шахтъ, камеръ и галлерей, высѣченныхъ въ живой скалѣ, равно какъ по совокупности работъ приступа къ эксплуатаціи, нужно заключить, что населеніе страны въ ту эпоху, когда велись эти предпріятія, стояло на гораздо болѣе высокой степени цивилизаціи, чѣмъ въ наши дни³⁾. Точно также памятники, развалины которыхъ видны въ Сеистанѣ, древнемъ Седжестанѣ, на дорогахъ изъ Ниха въ Гильмендъ, свидѣлствуютъ о болѣе славномъ прошломъ сравнительно съ настоящимъ: тамъ, въ родной землѣ Рустема, развернулась въ большой части героическая исторія Ирана, и много

¹⁾ Euan Smith, *Eastern Persia*.

²⁾ Fr. Forbes, *Journal of the Geographical Society*, 1844.

³⁾ Гебель; — Ханьковъ, цитирован. статья.

разъ съ тѣхъ отдаленныхъ временъ сеистанцы играли значительную роль въ судьбахъ Персіи; подѣ арабскимъ владычествомъ, въ Сеистанѣ національная партія сдѣлала первыя серьезныя попытки къ возстановленію независимости. Груды развалинъ, столь же многочисленныя на персидской границѣ, какъ и въ афганской части Сеистана, напоминаютъ о первомъ періодѣ цвѣтущаго состоянія края. Ныпѣшная столица Сеистана, Назирабадъ, лежащая почти на половинѣ дороги между низменностью Гамуна и Гильмендомъ, состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ городовъ, стараго и новаго, заключенныхъ каждый въ особенной оградѣ изъ глиняныхъ стѣнъ; населеніе состоитъ въ большей части изъ переселенцевъ изъ Хорассана, выгнанныхъ съ родины голодомъ. Секуха или „Три горы“, на югъ отъ Назирабада, имѣлъ прежде титулъ столицы Сеистана: цитадель господствуетъ надъ однимъ изъ трехъ глиняныхъ холмовъ, отъ которыхъ городъ получилъ свое названіе. На востокѣ, въ одной изъ плодороднѣйшихъ мѣстностей, орошаемой каналами, проведенными изъ Гильменда, другая глинистая горка, скаты которой изрѣзаны пропастями и оврагами, увѣнчана крѣпостью Кала-Нау или „Новый замокъ“, представляющей одинъ изъ солиднѣйшихъ и живописнѣйшихъ оборонительныхъ оплотовъ Персіи; у подножія этихъ укрѣпленій пріютился маленькій городокъ.

Города Хорассана и Сеистана, лежащіе въ восточныхъ замкнутыхъ бассейнахъ, съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ:

ХОРАССАНЪ			
Мешхедъ (Гольдсмитъ)	80,000 ж.	Кахъ (Гольдсмитъ)	4,000 ж.
Бирджандъ (Гольдсмитъ)	15,000 „	Кахка (Лессаръ)	3,000 „
Сабзеваръ (Гольдсмитъ)	12,000 „	Дерудъ (Юанъ Смитъ)	3,000 „
Теббесъ (Макъ-Грегоръ)	10,000 „	Радканъ (Шиндлеръ)	3,000 „
Баджистанъ (Белью)	10,000 „	Хафъ (Клеркъ)	2,500 „
Нишапуръ (О'Донаванъ)	9,000 „	Кайнъ (Макъ-Грегоръ)	2,500 „
Султанабадъ (Стьюартъ)	5,000 „	„ (8,000, по Белью)	
Тунъ (Макъ-Грегоръ)	5,000 „	Серахсъ (Лессаръ)	2,000 „
Турбатъ-Шейхъ-и-Джами		СЕИСТАНЪ.	
(Феррье)	4,000 „	Назирабадъ (Гольдсмитъ)	6,000 ж.
Турбатъ-и-Хайдари	4,000 „	Секуха (Гольдсмитъ)	5,000 „
Кала-Нау (Гольдсмитъ)	4,000 жит.		

Сѣверо-западный уголъ Хорассана принадлежитъ къ бассейну Каспійскаго моря. Аллея изъ горъ, въ которой находится Мешхедская

равнина, тянется на сѣверо-западъ далеко за истоки Кашафъ-руда и продолжается возвышенной долиной Атрека, и раздѣлъ между двумя покатостями не обозначенъ никакимъ хребтомъ или рядомъ высотъ.

Городъ Кучанъ или Кабушанъ лежитъ недалеко отъ порога, но уже на каспійской покатости, на высотѣ 1,265 метровъ надъ уровнемъ моря. На этой высотѣ климатъ представляетъ среднюю температуру центральной Европы: виноградъ тамъ созрѣваетъ, но не утрачивая вполне своего кислаго вкуса; однако, городъ окруженъ обширнымъ виноградникомъ, имѣющимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣсколько километровъ въ ширину. Кучанъ былъ часто разоряемъ землетрясеніями, и во избѣжаніе новыхъ бѣдствій этого рода, мѣстные жители отстроили большинство домовъ по новому образцу: столбы, вбитые косвенно въ почву и поддерживающіе на верхней оконечности бревнышко конька, составляютъ весь срубъ; слои глины покрываютъ оба ската этой крыши, поставленной на землю ¹⁾. Хотя издали похожій на груды развалинъ, Кучанъ — торговый городъ. Населенный главнымъ образомъ курдами, болѣе трудолюбивыми, чѣмъ турки и персіане, онъ ведетъ большую торговлю лошадьми, шерстью, земледѣльческими произведеніями: вся окружающая равнина, плодородная и хорошо защищенная отъ сѣверныхъ вѣтровъ, могла бы сдѣлаться однимъ необозримымъ садомъ. Какъ стратегическій пунктъ, весьма важный по причинѣ его положенія въ соседствѣ порога, между Атрекомъ и Кашафъ-рудомъ, Кучанъ служитъ мѣстомъ пребыванія гарнизона и лагерной стоянки; въ двухъ съ половиной километрахъ къ сѣверо-востоку показывают холмъ, гдѣ былъ убитъ Надиръ-шахъ во время осады возставшаго противъ него города.

Прелестный городокъ Ширванъ, лежащій ниже въ долину Атрека, стоитъ на половинѣ дороги въ Бужнурдъ, который находится не на берегахъ рѣки, но въ боковомъ бассейнѣ, у подошвы горъ величественнаго вида. Городъ окруженъ тополями, сквозь которые едва проглядываютъ тамъ и сямъ его стѣны и плоскія крыши домовъ. Въ Бужнурдѣ есть кое-какая промышленность: тамъ выдѣлываютъ котлы, а ткачи его готовятъ шелковыя матеріи, нисколько не уступающія въ тонкости лучшимъ хорассанскимъ тканямъ. Хотя окруженный тройнымъ рядомъ стѣнъ, Бужнурдъ могъ бы оказать сопротивленіе только непріятелю, неимѣющему пушекъ, каковы были туркменскіе наѣзники, производившіе прежде набѣги на эту страну. До присоединенія русскими территорій,

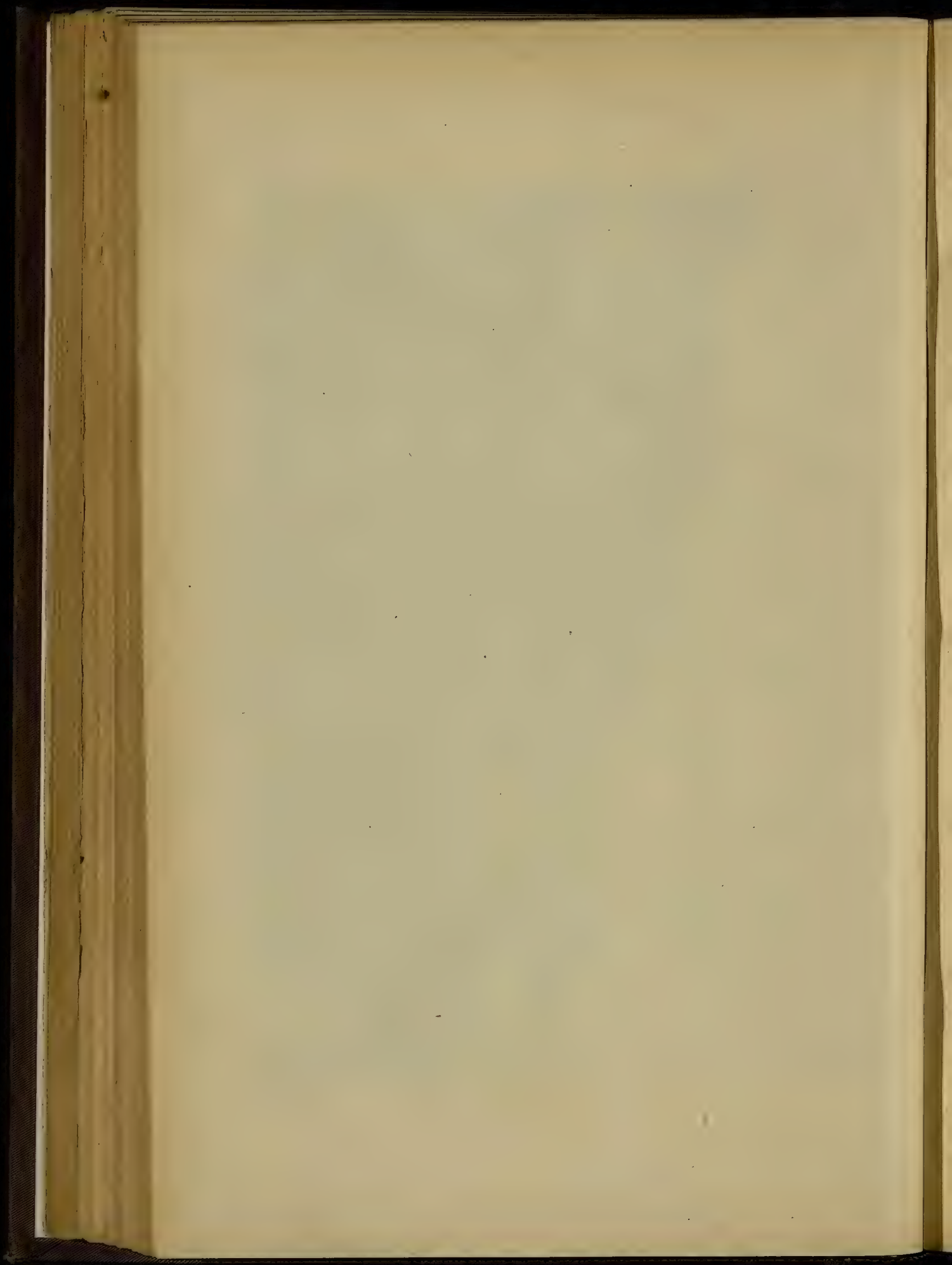
¹⁾ Mac Gregor, Narrative of a Journey through Khorassan.

лежащихъ къ сѣверу отъ Атрека, и до постройки желѣзной дороги, идущей вдоль подошвы Копетъ-дага, Буджнурдъ былъ окруженъ кочевниками; это передовой стражъ прапскаго міра въ земляхъ Турана.

На западѣ нѣтъ городовъ въ собственномъ смыслѣ ни въ бассейнѣ Атрека, ни въ верхней долинѣ Гюргена. Эти области пастбищъ принадлежатъ кочевымъ населеніямъ; нужно спуститься до береговъ Каспійскаго моря, чтобы найти значительный городъ. Астрабадъ, „Городъ звѣзды“, или Астерабадъ, „Городъ муловъ“, хотя онъ никогда не принадлежалъ къ числу большихъ городовъ, есть одно изъ тѣхъ городскихъ поселеній, которыя должны, такъ сказать, вырастать изъ земли, въ мѣстѣ естественнаго пересѣченія дорогъ, служащихъ путями переселенія народовъ. Астрабадъ стоитъ близъ юго-восточнаго угла Каспійскаго моря и командуетъ мѣстомъ раздѣленія двухъ дорогъ, изъ которыхъ одна идетъ вдоль южнаго берега, а другая вдоль восточнаго. Кромѣ того, историческіе пути, проложенные въ восточномъ направленіи, сходятся къ Астрабаду, такъ какъ двѣ рѣки, Гюргенъ и Атрекъ, впадаютъ въ Каспійское море въ небольшомъ разстояніи отъ этого города. Наконецъ, діафрагма горъ, отдѣляющая сѣверную Азію отъ Азіи полуденной, имѣетъ наименьшую толщину на югѣ отъ Астрабада; какъ разъ въ этомъ мѣстѣ открываются проломы въ цѣпи возвышенностей, гдѣ во все время долженъ былъ совершаться переходъ между двумя половинами азіатскаго континента, Ираномъ и Тураномъ. Астрабадъ имѣетъ, сверхъ того, мѣстныя выгоды, представляемыя обиліемъ водъ, плодородіемъ окружающей мѣстности и близостью порта, который, не будучи хорошимъ, есть, однако, одинъ изъ наименѣе опасныхъ на Каспійскомъ морѣ. Но Астрабадъ, городъ транзита, долженъ былъ роковымъ образомъ сдѣлаться также военнымъ пунктомъ. Занимая положеніе на границахъ различныхъ расъ, имѣющихъ каждая свой образъ жизни, свои наслѣдственные инстинкты, свои соперничающія честолюбія, становища или мѣстечки этой узкой территоріи, заключенной между Каспійскимъ моремъ, Атрекомъ и Эльбурсомъ, во все время видѣли дефилировавшія передъ ними арміи, то полчища варваровъ, устремлявшіяся на завоеваніе и грабеджъ, то войска цивилизованныхъ, отѣсняющія кочевниковъ въ ихъ родныя степи. Какъ бы далеко ни спускаться въ глубь исторіи, мы всегда увидимъ этотъ приливъ и отливъ между націями, и уже ранѣе вѣка Александра Македонскаго, ранѣе царствованія Кира персидскаго, легенды постоянно говорятъ о воителяхъ, проходившихъ въ ту и другую сторону по этому пути побищъ. Въ наши дни еще одинъ новый элементъ прибавился къ тѣмъ, которые до сихъ поръ были въ борьбѣ: Россія, завоевавъ всю сѣверную

БАЯЗЕДЪ И РАЗРУШЕННЫЙ КВАРТАЛЪ.

Азію, стала на мѣсто туранскихъ населеній, какъ сосѣдка иранцевъ, и городъ Астрабадъ лежитъ въ точкѣ соприкосновенія двухъ государствъ.

Тюркское племя каджаровъ, къ которому принадлежитъ нынѣ царствующая надъ Персіей фамилія, господствуетъ въ Астрабадской равнинѣ. Бывшій дворецъ хановъ, расположенный въ центрѣ города, и теперь еще самое красивое зданіе Астрабада; онъ служитъ мѣстопробываніемъ главныхъ должностныхъ лицъ администраціи. Самый городъ представляетъ группу невзрачныхъ домишекъ, заключенныхъ въ оградѣ, около пяти километровъ въ окружности; но городская стѣна во многихъ мѣстахъ пробита брешами, и дикіе кабаны цѣлыми семьями устраиваютъ себѣ логовища въ кустарникѣ пустопорожнихъ городскихъ земель. Что касается шакаловъ, то они бродятъ ночью по улицамъ, пожирая падаль и смѣшивая свои крики съ воемъ собакъ. Промышленность въ Астрабадѣ незначительна: онъ выдѣлываетъ мыло на кунжутномъ маслѣ и въ особенности войлочные ковры, гдѣ смѣшиваются три рода шерсти: верблюжья, козья и овечья, валяемые на тростниковыхъ циновкахъ, и которымъ почти нѣтъ сносу ¹⁾. Окружающія равнины, орошаемыя водами Кара-су и Гюргеня, даютъ обильные урожаи, и въ садахъ собираютъ прекрасные мандарины и гранаты. Изъ металлоносныхъ залежей, находящихся въ окрестностяхъ Астрабада, разрабатываются только свинцовые рудники.

Вывознымъ портомъ для вывозимыхъ изъ Астрабада произведеній служитъ Кенаръ-Газъ (Бандаръ-Газъ или просто Газъ), лежащій километрахъ въ сорока къ западу отъ города, на юго-востокъ отъ русскаго острова Ашуръ-Аде, и на берегу „маленькаго моря“, называемаго Астрабадской бухтой. Негоціанты, исключительно армяне, отправляютъ за границу большое количество хлопка, самшита (букса), вырубимаго въ сосѣднихъ горахъ, и, между прочими продуктами, болонь или наросты орѣховаго дерева, очень цѣнные мебельными фабрикантами въ Парижѣ и Вѣнѣ. Кромѣ этихъ предметовъ вывоза, предназначенныхъ для дальнихъ странъ, Газъ отправляетъ также строевой лѣсъ туркменамъ и русскимъ восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. Портъ, не смотря на его небольшую глубину, можетъ смѣло разсчитывать на возрастаніе своей торговли, благодаря его счастливому географическому положенію въ углѣ внутренняго моря и богатству сосѣднихъ странъ произведеніями всякаго рода. Но именно по причинѣ торговой будущности, общаемой этому приморскому мѣстечку его счастливымъ

¹⁾ Edm. O'Donovan, *The Merv Oasis*.

положеніемъ, персидское правительство и отказываетъ его жителямъ въ разрѣшеніи строить жете и улучшать подъѣздные пути: оно боится привлечь вниманіе своего могущественнаго сосѣда на выгоды Газа, какъ морской станціи ¹⁾.

Астрабадская равнина не заключаетъ другихъ памятниковъ, кромѣ оборонительныхъ укрѣпленій, да многочисленныхъ могильныхъ кургановъ, изъ которыхъ иные расположены такимъ образомъ, что представляютъ три этажа, отступающіе на подобіе ступенекъ лѣстницы. Самыя любопытныя постройки—это древнія сооруженія Гюмишъ-Тепе или „Серебрянаго холма“, которыя находятся еще на персидской территоріи, въ небольшомъ разстояніи къ сѣверу отъ устья Гюргеня и къ югу отъ большой бухты Гассанъ-Кале. Извѣстно, что Гюмишъ-Тепе, названный такъ потому, что искатели сокровищъ часто находили тамъ серебряныя монеты, считается мѣстными жителями дѣломъ Александра Великаго ²⁾. Какъ бы то ни было, этотъ холмъ составляетъ часть цѣлой обширной системы военныхъ сооружений: валъ, называемый Кизыль-Аланъ или „Красная стѣна“, соединяетъ Гюмишъ-Тепе съ другимъ могучимъ массивомъ изъ кирпича, Карасули, и продолжается до г. Буджнурда тройной извилистой линіей окоповъ, обозначенной рядомъ горъ, расположенныхъ на водораздѣльной линіи между Гюргенемъ и Атрекомъ. Эти стѣны, защищавшія средневѣковыхъ персовъ отъ нападенія опасныхъ сосѣднихъ населеній, извѣстныхъ подъ именемъ Яджуджъ и Маджуджъ, имѣютъ общее протяженіе слишкомъ въ 350 километровъ. Онѣ проходятъ близъ древняго города Гюргенъ и оканчиваются около Каспійскаго моря земляными насыпями или шоссе, по которымъ переѣзжаешь или переходишь болота сухой ногой. Деревня Гюмишъ-Тепе, группа кибитокъ, надъ которой господствуетъ „Серебряный холмъ“, есть одно изъ рѣдкихъ постоянныхъ становищъ, принадлежащихъ турменамъ-іомудамъ; жители, почти всѣ рыбаки, имѣютъ сотни барокъ и ловятъ въ устьѣ Гюргеня, въ огромныхъ количествахъ, рыбу, которая имъ служитъ для приготовленія икры, отправляемой въ Россію армянскими негодіантами. Гюмишъ-Тепе, какъ и другія туркменскія становища, отличается отъ персидскихъ селеній отсутствіемъ укрѣпленій. Туркмены рассчитываютъ на меткость своей стрѣльбы и на силу своихъ рукъ; персіане, напротивъ, возлагаютъ надежду только на высоту и крѣпость своихъ стѣнъ.

¹⁾ Edm. O'Donovan, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Всеобщая Географія, Земля и Люди, томъ VI.

На западъ отъ Астрабада, нѣсколько городовъ, очень бѣдныхъ въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ должны бы быть земледѣльческіе рынки столь плодороднаго края, слѣдуютъ одинъ за другимъ въ приморской равнинѣ Мазандерана; они соединены лишь плохими тропинками, извивающимися въ кустарникахъ или въ болотистыхъ водахъ. Отъ шоссейной дороги, построенной по повелѣнію Шахъ-Аббаса въ началѣ семнадцатаго столѣтія, остались только разсѣянные камни; погонщики муловъ тщательно избѣгаютъ топей этого бывшаго шоссе. Тотъ-же государь построилъ пышные Ашрефскіе дворцы, у подошвы и на первыхъ склонахъ высокога мыса, откуда видна вся Астрабадская бухта и далѣе, за береговымъ поясомъ Потемкина и Ашуръ-Аде, необозримая гладь Каспійскаго моря. Эти дворцы, отдѣленные одинъ отъ другаго стѣнами и заключенные въ общей оградѣ, пришли въ состояніе полного разрушенія; разграбленные понизовой вольницей Стеньки Разина ¹⁾, опустошенные пожаромъ, затѣмъ предоставленные разрушительному дѣйствію времени, эти зданія сохранили лишь небольшое число обитаемыхъ апартаментовъ; но сады, которыми они окружены, и которые обратились въ чащи растительности,—единственные въ Персіи по богатству и разнообразію деревъ: съ холма, на вершинѣ котораго Шахъ-Аббасъ велѣлъ построить обсерваторію, открывается чудный видъ на это необозримое море зелени и цвѣтовъ, раздѣленное на отдѣльные массивы ручьями, прудами и развалинами; тамъ и сямъ вокругъ садовъ показываются дома деревни Ашрефъ, едва проглядывающіе изъ-подъ переплетающихся вѣтвей деревьевъ.

Сари, лежащій западнѣе, въ равнинахъ, орошаемыхъ Тедженомъ и другими рѣчками, очень капризными въ своемъ теченіи и измѣненіяхъ уровня воды,—тоже городъ, пришедшій въ упадокъ, какъ и Ашрефъ; еще въ началѣ настоящаго столѣтія онъ имѣлъ, по словамъ Фразера, свыше 30,000 жителей, то есть вчетверо больше, чѣмъ въ наши дни. Преданіе приписываетъ Сари глубокую древность: это одинъ изъ тѣхъ городовъ, гдѣ, будто-бы, совершились нѣкоторые изъ баснословныхъ событій, о которыхъ повѣствуютъ персидскія эпопеи. Д'Анвиль и Реннель пытались отождествить Сари съ древнимъ Задра-Карта, самымъ большимъ городомъ Гирканіи, гдѣ армія Александра Македонскаго останавливалась, чтобы сдѣлать жертвоприношеніе богамъ. Въ сосѣдствѣ Сари показываютъ нѣсколько грудъ обломковъ и мусора, которые будто-бы представляютъ остатки доисторическихъ памятниковъ. Феридунъ, леген-

¹⁾ Мельгуновъ, *Южный берегъ Каспійскаго моря*.

дарный герой Персіи, говорятъ, погребенъ подъ порогомъ мечети, стоящей на мѣстѣ бывшаго храма огнепоклонниковъ, а развалины башни, будто-бы, принадлежали къ гробницѣ двухъ его сыновей¹⁾. Подобно Ашрефу, Сари окруженъ необозримымъ садомъ, а окрестныя равнины покрыты шелковичными деревьями, хлопчатникомъ, сахарнымъ тростникомъ, рисовыми полями. Онъ имѣетъ портъ на Каспійскомъ морѣ, при устьѣ Теджена: это—селеніе Фарахъ-Абадъ, „Жилище радости“, обитатели котораго занимаются рыболовствомъ и приготовленіемъ икры. Во время путешествія итальянскаго „пилигрима“ Пьетро-делла-Валле, въ 1618 году, Фарахъ-Абадъ (Ферхабадъ), незадолго передъ тѣмъ построенный Шахъ-Аббасомъ, былъ „главнымъ городомъ Мазандерана“. Многія его улицы имѣли цѣлую милю въ длину, а пространство, занимаемое городомъ, равнялось, если не превосходило, площади Рима или Константинополя. Многочисленное населеніе, состоявшее изъ магометанъ, христіанъ, евреевъ, людей всякой расы и національности, переселенныхъ изъ отдаленнѣйшихъ странъ, толпилось въ широкихъ проспектахъ новаго города.

Барфрушъ, Барферушъ или Баръ-Фурутъ, то есть „Большой рынокъ“, не можетъ похвалиться такой древностью основанія, какъ его сосѣдъ Сари: триста лѣтъ тому назадъ онъ былъ простой деревней. Но занимая положеніе въ мѣстности, менѣе усѣянной болотами, чѣмъ другіе города нижняго Мазандерана и, кромѣ того, пользуясь выгодами болѣе удобнаго сообщенія съ Тегераномъ черезъ горныя проходы Эльбурза, Барфрушъ сдѣлался въ теченіе настоящаго столѣтія важнѣйшимъ городомъ Персіи на побережьи Каспійскаго моря: Фразеръ, въ 1822 году, приписывалъ ему цифру населенія, превосходящую число жителей всякаго другаго города Ирана. Базаръ Барфруша одинъ изъ самыхъ богатыхъ на всемъ Востокѣ, а портъ его, лежащій въ Мешедъ-и-Серъ, при устьѣ рѣки Балулъ, впадающей въ Каспійское море, километрахъ въ двадцати къ сѣверу отъ города,—самый оживленный на всемъ этомъ берегу, не смотря на трудность подходовъ. Суда, вмѣщающія 200 тоннъ груза, становятся на якорѣ въ открытомъ морѣ въ 2-хъ слишкомъ километрахъ отъ берега; негоціанты, почти все армяне, приходятъ грузить преимущественно хлопковъ, привозя въ обмѣнъ русскіе мануфактурные товары. Одинъ изъ городовъ этого округа, Али-абадъ, лежащій на юго-востокъ отъ главнаго города, важенъ какъ земледѣльческій центръ рисовыхъ полей и плантацій хлопчатника и сахарнаго тростника. На юго-

¹⁾ Ouseley;—D'Arcy Todd;—Carl Ritter, *Asien*, vol. VIII.

западъ отъ Барфруша, мѣстечко Шейхъ-Табризъ, на легко-защитимомъ холмѣ, напоминаетъ возстаніе и избіеніе бабистовъ: изъ тысячъ защитниковъ цитадели ни одинъ не остался въ живыхъ.

Амоль или Амоль, какъ и Сари,—городъ историческій, и преданіе даже возводитъ основаніе его къ вѣкамъ геніевъ и боговъ: во времена Якута онъ былъ „первымъ городомъ Табаристана“, какъ называлась тогда провинція поморья. Нынѣшній городъ стоитъ не на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ древній Амоль, но онъ весь построенъ изъ матеріаловъ, найденныхъ въ развалинахъ. Утративъ прежнее могущество и промышленность, Амоль не имѣетъ болѣе хлопчатобумажныхъ и ковровыхъ фабрикъ, которыми славился въ старину; но, подобно другимъ городамъ „персидской Ломбардіи“¹⁾, онъ обладаетъ богатыми произведеніями необозримаго сада, который занимаетъ весь поясъ, заключающійся между отрогами Эльбурза и моремъ. Въ этомъ же городѣ оканчивается колесная дорога, построенная изъ столицы къ равнинамъ Мазандерана черезъ долину Лара на востокъ отъ горы Демавендъ. На западѣ, нѣсколько деревень этого округа обогатились отъ эксплуатаціи рудниковъ желѣзныхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ; но далѣе свободное пространство у подошвы горъ слишкомъ узко, чтобы зачаточное земледѣліе страны могло прокормить многочисленныя населенія: нужно идти вдоль морскаго берега на протяженіи около 250 километровъ, до дельты Сефидъ-руда, прежде, чѣмъ встрѣтитъ другое деревенское поселеніе. Этотъ Кухистанъ или „Страна горъ“ заключаетъ въ себѣ только становища цыганъ и иліатовъ. Около западной оконечности этой области, близъ деревни Сахтезаръ, вытекаютъ изъ земли обильныя сѣрные ключи называемые „Теплыми водами“ (Абъ-и-Гермъ), а далѣе горцы собираютъ твердый асфальтъ, изъ котораго они выдѣлываютъ разныя цѣнныя вещицы²⁾.

Маленькій Ленгерудъ и болѣе значительный городъ Лахиджанъ—административные центры округовъ Гиляна, лежащихъ къ востоку отъ Сефидъ-руда, тѣхъ округовъ, гдѣ обсохшая почва представляетъ наиболѣе благоприятныя условія для культуры шелковицы и другихъ деревъ, которыя составляютъ, вмѣстѣ съ рисомъ болѣе низменныхъ земель, богатство этого побережья. Однако, главный городъ Гиляна стоитъ къ западу отъ рѣки Сефидъ-руда, среди болотъ и грязей, съ которыхъ поднимаются заразительныя испаренія. Потребности торговли вызвали къ жизни этотъ торговый городъ, Рентъ, на дорогѣ, которая съ плоско-

¹⁾ Гмелинъ;—Мельгуповъ;—Фразеръ и др.

²⁾ Carl Ritter, *Asien*, vol. VIII.

горій Ирана ведетъ къ „Мертвому морю“ или заливу Энзели, черезъ долину Сефидъ-руда. Тамъ находится главный рынокъ Персіи для шелка-сырца и коконовъ шелковичнаго червя, рынокъ прежде очень важный, пока появившаяся на червѣ болѣзнь не опустошила шелковичныхъ заведеній въ окрестной мѣстности. Рештъ вывозить ковры, составленные изъ разноцвѣтныхъ кусочковъ, образующихъ мозаику, а прибрежные жители залива Энзели посылаютъ ему большое количество икры, камышевыхъ цыновокъ, птичьихъ крыльевъ и перьевъ, употребляемыхъ для украшенія женскихъ костюмовъ. Въ одинъ только годъ наловили въ Мурдъ-абѣ свыше двухъ милліоновъ рыбы *lucio-perca*, и даже въ одинъ только день съѣти поймали 300,000 карповъ вида *cyprinus cephallus*, которые достигаютъ въ среднемъ 30 сантиметровъ длины ¹⁾. Русскіе, армяне, евреи служатъ посредниками въ торговлѣ Решта, а прежде, еще не такъ давно, повиндахи изъ Афганистана, баніахи изъ Индустана встрѣчались въ этомъ городѣ съ европейскими купцами.

Портъ, одна изъ самыхъ опасныхъ якорныхъ стоянокъ Каспійскаго моря, лежитъ километрахъ въ тридцати къ сѣверо-западу отъ города, передъ Энзелійскимъ баромъ, черезъ который открытое море сообщается съ болотистымъ бассейномъ Мурдъ-аба. Перегружаемые товары, бакинская нефть, русскія мануфактурныя издѣлія, ввозятся въ лагуну на мелкихъ плоскодонныхъ судахъ и складываются подъ навѣсами въ Пиръ-и-базаръ, откуда ихъ затѣмъ опять забираютъ и переправляютъ черезъ болота въ склады Решта. Трудности перевозки товаровъ и опасности якорной стоянки въ Энзели составляютъ главныя препятствія къ развитію мѣстной торговли, и прорытіе судоходнаго канала, соединяющаго городъ съ искусственнымъ портомъ на морскомъ берегу, безъ сомнѣнія, удесѣтерило бы размѣры торговаго обмѣна. Но тутъ къ коммерческому вопросу примѣшивается вопросъ политическій: персидское правительство боится дать слишкомъ большую важность торговлѣ города, который, силою вещей, становится, въ торговомъ отношеніи, зависящимъ отъ Россійской имперіи, какъ онъ былъ уже таковымъ съ точки зрѣнія административной. Уже много разъ европейскіе капиталисты предлагали постройку желѣзной дороги изъ Решта въ Тегеранъ, и не можетъ быть сомнѣнія, что въ близкомъ будущемъ первый путь быстрого сообщенія между внутренней Персіей и остальнымъ міромъ откроется, въ самомъ дѣлѣ, черезъ брешь Сефидъ-руда и Гилянское побережье. Какъ только съѣтъ желѣзныхъ дорогъ Европейской Россіи соединится съ сѣтью Закавказья,

¹⁾ Gustave Radde, *Mittheilungen von Petermann*, 1881.

казья, продолженіе рельсовъ въ направленіи Персіи сдѣлается одною изъ настоятельныхъ потребностей международнаго торговаго обмѣна.

На западъ и на сѣверъ отъ Решта, въ направленіи Россіи, нѣтъ больше городовъ въ собственномъ смыслѣ на персидской территоріи. Самыя большія поселенія — не болѣе, какъ деревни; таковы: Фюмень, бывшій административный центръ округа; Мазуль или Мазулле, построенный на крутой скалѣ и населенный главнымъ образомъ кузнецами; Керганрудъ, береговой портъ, куда приходятъ нѣсколько русскихъ судовъ за грузами орѣховаго дерева. На югѣ отъ Решта долина Сефидъ-руда даетъ доступъ на Иранское плоскогорье; но естественная область Гиляна останавливается у дефилеевъ, черезъ которыя воды низвергаются съ верхняго уровня къ бассейну Каспійскаго моря. Впрочемъ, дорога не придерживается теченія рѣки: она поднимается круто поворачивающими зигзагами на высоты, которыя господствуютъ надъ тѣсною съ западной стороны, и откуда видишь у себя подъ ногами глубокія ущелья, падія которыхъ бѣблютъ бѣгущія воды. Городъ Рудбаръ, называемый часто „Масличнымъ Рудбаромъ“, тянется, на пространствѣ по меньшей мѣрѣ пяти километровъ, въ равнинѣ, наполненной оливковыми и другими фруктовыми деревьями; маслины, — плодъ, котораго не найдешь ни въ какой другой части Персіи, — употребляются преимущественно для выдѣлки мыль. Выше по рѣкѣ, Менджигильскій мостъ, построенный въ небольшомъ разстояніи ниже слиянія Шахъ-руда и Кизыль-узена, которые образуютъ „Бѣлую рѣку“, принимается за границу между двумя провинціями Гилянъ и Иракъ-Аджеми. Этотъ мостъ, устой котораго, числомъ девять, высѣчены внутри, такъ что служатъ каравансараями, сливетъ у туземцевъ чудомъ архитектурнаго искусства: это тотъ знаменитый мостъ, по которому не отваживаются переходить, когда дуютъ утренніе и вечерніе вѣтры.

Города бассейна Атрека, Мазандерана и Гиляна, съ ихъ приближеннымъ населеніемъ суть:

ХОРАССАНЪ.		Сари (Мельгуновъ)	8,000 жит.
Кучанъ (Стьюартъ)	12,000 жит.	Гюмишъ-Тепе (О'Донаванъ)	3,500 „
Буджпурдъ	„ 7,500 „	ГИЛЯНЪ.	
Ширванъ	„ 2,500 „	Рештъ (Мельгуновъ)	27,000 жит.
МАЗАНДЕРАНЪ.		Лахиджанъ	„ . . . 8,000 „
Барфрушъ (Стакъ).	30,000 жит.	Рудбаръ	„ . . . 5,000 „
Амоль	„ 10,000 „	Ленгерудъ	„ . . . 3,000 „
Астрабадъ	„ 8,000 „	Энзели	„ . . . 2,500 „

Шахъ-рудъ, „Царская рѣка“, — такъ называется городъ, который охраняетъ входъ дорогъ черезъ Эльбурзъ, спускающихся по другую сторону горъ въ Астрабадскую равнину. Это положеніе обезпечиваетъ ему пѣкоторую торговую важность, и караваны привозятъ туда рисъ и другія произведенія Мазандерана. До недавняго времени городъ имѣлъ болѣе оживленный видъ, благодаря тому обстоятельству, что пилигримы, отправляющіеся на богомолье въ Мешхедъ, должны были собираться въ Шахъ-рудъ, чтобы соединиться тамъ въ партіи, способныя оказать сопротивленіе туркменскимъ грабителямъ: до этого этапа, находящагося на полдорогѣ между Тегераномъ и священнымъ городомъ, они могли путешествовать незначительными группами, но далѣе малочисленный караванъ подвергался бы большой опасности. Въ Шахъ-рудѣ существуетъ кое-какая промышленность: тамошніе сапожники, самые искусные во всей Персіи, работаютъ обувь для иранскихъ щеголей, побывавшихъ въ Европѣ. Сотни садовъ, которые окружаютъ этотъ городъ, также какъ и Бостамъ, лежащій въ 6-и километрахъ сѣвернѣе, походятъ издали на сплошной лѣсъ; абрикосовыя, туловыя, фиговые деревья переплетаются вѣтвями въ густую чащу, а стѣны исчезаютъ подъ фестонами винограда. Бостамъ, надъ домами котораго высоко поднимается мечеть съ трясущимся минаретомъ, славится обиліемъ производимыхъ его садами яблокъ; кромѣ того, въ прежнее время воды его слыли во всемъ Иранѣ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для излеченія многихъ болѣзней, въ томъ числѣ даже любви ¹⁾. На пастбищахъ сосѣднихъ горъ пасутся лошади, порода которыхъ считается одною изъ самыхъ красивыхъ конскихъ породъ въ Персіи.

На юго-западъ отъ Шахъ-руда, Дамганъ, другой этапъ на дорогѣ изъ Мешхеда въ Тегеранъ, былъ когда-то большимъ городомъ, и до сихъ поръ еще видны, въ окрестностяхъ, развалины, покрывающія обширное пространство. Путешественники безуспѣшно искали между этими руинами какіе-нибудь остатки древности, ибо въ Дамганѣ или Дамаганѣ большинство ученыхъ помѣщаютъ древнюю столицу парянъ, которой греки дали названіе Гекатонпилось, „городъ о ста воротахъ“ ²⁾. Дамганъ, въ самомъ дѣлѣ, раздѣляетъ съ Шахъ-рудомъ выгоду, представляемую положеніемъ въ точкѣ схожденія „ста“ дорогъ, спускающихся съ Эльбурза, и кромѣ того, тамъ оканчиваются многочисленныя дороги,

¹⁾ Yakout, Barbier de Meynard, *Dictionnaire de la Perse*.

²⁾ Rennel, *Geographical System of Herodotus*;—Carl Ritter, *Erdkunde, Asien*, vol. VIII.

идуція изъ городовъ персидскаго плоскогорья. Если до сихъ поръ не открыли никакого античнаго зданія въ этомъ мѣстѣ, то по крайней мѣрѣ преданіе говоритъ о „Серебряномъ городѣ“, который будто бы стоялъ по сосѣдству. На востокъ отъ Дамгана высится круглая башня Меймаданъ, вершина которой украшена арабесками. Своимъ цвѣтущимъ состояніемъ „Стовратный“ городъ обязанъ былъ главнымъ образомъ ирригаціоннымъ водамъ, проведеннымъ къ нему съ Эльбурза подземными каналами, и Якутъ отмѣчаетъ въ своемъ путешествіи, какъ „одинъ изъ прекраснѣйшихъ памятниковъ, какіе онъ видѣлъ въ свѣтѣ“, резервуаръ, откуда вода распределялась въ Дамганѣ, въ ста двадцати деревняхъ и по табачнымъ плантаціямъ окрестностей. Эта вода, позволявшая земледѣльческой культурѣ постепенно подвигаться все далѣе въ пустыню, была та самая, которая бѣжитъ съ горъ близъ прохода Шамшербуръ черезъ источникъ Али.

Семнанъ, лежащій, какъ и Дамганъ, на тегеранской дорогѣ, той самой, по которой шла армія Александра Македонскаго, преслѣдуя Дарія, не имѣлъ прежде такого важнаго стратегическаго значенія, какъ „Стовратный городъ“, но онъ не уступаетъ послѣднему въ численности населенія, и его зданія, мечети, каравансараи, общественныя бани лучше содержатся. Улицы, обставленныя по сторонамъ тѣнистыми деревьями, очищаются ручьями проточной воды, спускающимися съ горъ и орошающими въ окрестностяхъ великолѣпные сады, изъ которыхъ каждый, окруженный каменной оградой и защищаемый круглой башней, могъ бы выдержать приступъ туркменскихъ хищниковъ. Хотя Семнанъ отстоитъ отъ Тегерана на 250 километровъ, онъ, однако, послѣдній городъ, заслуживающій этого названія, который встрѣчаешь на этомъ пути, прежде чѣмъ достигнуть столицы. Многочисленныя оборонительныя башни и искусственныя горки, почти всѣ военнаго происхожденія, которыя слѣдуютъ одна за другой на дорогѣ изъ Семнана въ Тегеранъ, свидѣтельствуютъ о чрезвычайной важности, придаваемой обладанію этимъ путемъ, соединяющимъ двѣ половины Персіи. На верху одного изъ этихъ холмовъ, называемаго Лазгирдъ, стоитъ большая круглая двухъ-этажная башня, оцѣпанная галлереями страннаго вида, безъ перилъ, которая служитъ жилищемъ цѣлому деревенскому населенію. Въ глазахъ туземцевъ, всѣ тепе страны суть остатки башенъ, воздвигнутыхъ нѣкогда огнепоклонниками: ихъ обыкновенно такъ и называютъ Гебръ-абадъ или „Жилищемъ гвевровъ“, но болѣе вѣроятно, что многіе изъ этихъ бугровъ не что иное, какъ остатки возвышенностей, размытыхъ и подточенныхъ кругомъ со всѣхъ сторонъ во время отступленія

водъ ¹⁾; почти все они служили укрѣпленными лагерями и опорными точками селеніямъ. Въ прежнее время огни, зажигаемые на этихъ горахъ, служили сигналами, и отъ одного холма до другаго новости быстро передавались черезъ солончаковую пустыню до самаго Эльбурза ²⁾.

Древній Вераминъ, имя котораго осталось за всей окружающей страной, пересталъ существовать. На мѣстѣ, гдѣ стоялъ этотъ городъ, смѣнившій Радесъ, въ качествѣ столицы Персіи и предшествовавшій Тегерану, теперь находятся только развалины сильной крѣпости, уединенные загородные дома и прекрасная мечеть, построенная въ половинѣ четырнадцатаго столѣтія и украшенная изящными изразцами съ металлическими отливками ³⁾. Недалеко оттуда, бѣдная деревушка Айванъ-и-Каифъ охраняетъ западный входъ горнаго прохода, считаемаго большинствомъ историковъ тѣмъ переваломъ, который въ древности былъ извѣстенъ подъ именемъ „Каспійскихъ воротъ“. Въ этой области главныя городскія поселенія, Демавендъ и Фирузъ-Ку, находятся во внутреннихъ тѣнистыхъ долинахъ, между большими горами Эльбурза и его предгоріями. Прямая дорога изъ Тегерана въ Астрабадъ проходитъ черезъ эти два города и чрезъ Шамшербургскій перевалъ, близъ источника Али. Разрушенная крѣпость, которая господствуетъ надъ почти вертикальной скалой Фирузъ-Ку или „Гора побѣды“, сплошь изрытой пещерами, была построена, какъ гласитъ легенда, Александромъ Великимъ. На сѣверѣ, часто посѣщаемая дорога пересѣкаетъ цѣпь Эльбурза, пробираясь ущельемъ, очень опаснымъ въ зимнее время, по причинѣ снѣжныхъ бурановъ.

Нынѣшняя столица Персіи, Тегеранъ, хотя лежащая на границахъ пустыни, въ равнинѣ, гдѣ можно создать сады только при помощи ирригаціонныхъ каналовъ, занимаетъ въ сущности не такое худое географическое положеніе, какимъ оно кажется съ перваго взгляда. Она находится почти посрединѣ большой дуги, образуемой полумѣсяцемъ горъ на югѣ отъ Каспійскаго моря и, слѣдовательно, можетъ наблюдать одинаково хорошо какъ за восточными, такъ и за западными провинціями государства. Кромѣ того, она прилегаетъ къ массиву Эльбурза, и перевалы, перерѣзывающіе гребень этого массива, позволяютъ спускаться въ ту и другую сторону, на востокъ къ Мазандерану и Астрабаду, на западъ къ Гилянѣ. Тегеранъ имѣетъ надъ прежними южными столи-

¹⁾ F. di Filippi, *Note di un Viaggio in Persia*.

²⁾ Duhousset, *Bulletin de la Société d'Anthropologie*, 8 janv. 1883.

³⁾ Jane Dieulafoy, *Tour du Monde*, 1883.

цами, Ширазомъ и Испаганью, то стратегическое преимущество, что онъ обращенъ фронтомъ къ Россіи, то есть къ наиболѣе угрожающему врагу; онъ лежитъ на равномъ разстояніи отъ границы по Атреку и отъ границы по Араксу. Нынѣ царствующая династія, происходящая изъ племени каджаровъ, живя въ Тегеранѣ, имѣетъ резиденцію не слишкомъ удаленную отъ ея родины, которая могла бы въ критическихъ обстоятельствахъ сдѣлаться для нея мѣстомъ убѣжища. Наконецъ, Тегеранъ, расположенный на высотѣ 1,161 метра и потому пользующійся умѣреннымъ климатомъ, располагаетъ произведеніями различныхъ поясовъ, благодаря горамъ, которыя возвышаются въ его непосредственномъ сосѣдствѣ, и во время жаровъ дополняется лѣтними виллами и дачами, гдѣ воздухъ свѣжій и здоровый, гдѣ воды струятся въ изобиліи.

Тегеранъ или, вѣрнѣе, Тигранъ, то есть „Чистый“ — городъ новый, наслѣдникъ Рая или Рея арабовъ, который, въ свою очередь, былъ преемникомъ древняго Рагеса. Стѣны Рая, общее протяженіе которыхъ 36 километровъ, видны еще въ равнинѣ, простирающейся на югъ отъ Тегерана; по пространство, заключенное въ этой обширной оградѣ, теперь уже не имѣетъ даже развалинъ, кромѣ двухъ башенъ, которыя были, вѣроятно, гробницами ¹⁾. Теперь Рай представляетъ воздѣланную равнину съ нѣсколькими разсѣянными на ней поселками; почва, переворачиваемая сохой, иногда даетъ еще старинныя серебряныя и золотыя монеты. Нѣсколько разъ завоеванный и разрушенный, Рай не поднялся послѣ прохода монголовъ въ половинѣ тринадцатаго вѣка, и жизнь перенеслась въ только что нарождавшійся сѣверный городъ, Тегеранъ, который до того времени считался простымъ пригородомъ столицы. Тѣмъ не менѣе, какъ это почти всегда случается, религіозная святыня осталась въ павшемъ городѣ, который, по словамъ легенды, былъ родиной Зороастра: мѣста поклоненія не перемѣщаются такъ легко, какъ крѣпости и дворцы. Одно бывшее предмѣстье Рая, гдѣ находится гробница чтимаго мусульманами мученика, шаха Абдуль-Азима, разрослось въ цѣлый городокъ, подѣ покровительствомъ святаго: путешественникъ находитъ тамъ базары, бани, большой каравансарай, прекрасныя улицы, обсаженныя деревьями и расходящіяся въ видѣ радіусовъ вокругъ мечети, заключающей гробницу имама.

Нынѣшняя столица, подобно Раю, окружена оградой, прерываемой во многихъ мѣстахъ проломами. Скопированная съ укрѣпленій Парижа, городская стѣна Тегерана построена изъ матеріаловъ менѣе прочныхъ; во

¹⁾ Duhousset, — Jules Laurens.

многихъ мѣстахъ, глиняные откосы обрушились во внѣшніе рвы. Не трудно было-бы опять привести ее въ такое состояніе, чтобы она могла оказать сопротивленіе возстанію, но, въ случаѣ осады и бомбардировки, она не противопоставила бы никакого серьезнаго препятствія непріятелю. Недавно возвели нѣсколько новыхъ стѣнъ, какъ начало второй ограды, которая будетъ охватывать всѣ предмѣстья, удваивая официальное протяженіе города; однако, пространство, заключенное внутри первой стѣны, еще далеко не все покрыто строениями: каменоломни, груды развалинъ, бесплодные желтоватые пустыри составляютъ такъ рѣзкій контрастъ съ густо разросшимися садами. Подѣзжая къ Тегерану, путешественникъ не видитъ за стѣнами ни башенъ, ни куполовъ, которые бы открывали ему сосѣдство столицы, и даже вступивъ въ городскую ограду, онъ встрѣчаетъ сначала только убогія землянки. Но городскія ворота по истинѣ прекрасны, съ ихъ большой аркой, колоннами, которыя ихъ обрамляютъ, эмальированными изразцами, которыми онъ украшены: блескъ и счастливый подборъ цвѣтовъ, изящество и разнообразіе линій и фигуръ доказываютъ, что персіяне, несмотря на свой упадокъ съ точки зрѣнія матеріальной цивилизаціи, сохранили свою художественную оригинальность; въ этомъ отношеніи они нисколько не уступаютъ западнымъ народамъ.

Въ самомъ городѣ идетъ борьба двухъ вліяній—привязанности къ старинѣ, консервативнаго духа съ одной стороны, и маніи подражанія всему европейскому—съ другой. Большой базаръ походитъ на рынки другихъ городовъ Востока: это отдѣльный кварталъ, перерѣзанный маленькими, узкими улицами, изъ которыхъ каждая принадлежитъ ремесленникамъ одного мастерства или купцамъ, торгующимъ одинаковымъ товаромъ; но въ сосѣдствѣ шахскаго дворца увидишь уже магазины, устроенные и расположенные на европейскій манеръ. Почти весь городъ представляетъ лабиринтъ неправильныхъ улицъ, загроможденныхъ развалинами и кучами мусора, перерѣзанныхъ топами и болотами, очищаемыхъ только собаками и шакалами; однако, аристократическіе кварталы имѣютъ свой бульваръ, обсаженный деревьями и освѣщаемый газомъ, гдѣ разѣзжаютъ элегантные экипажи. Новый Тегеранъ застроенъ домами и зданіями на европейскій образецъ; но главную красу его все еще составляетъ садъ въ восточномъ вкусѣ, окруженный рѣзными ажурными балконами, аркадами, обтянутыми шелковыми занавѣсами; въ этихъ тихихъ убѣжищахъ, гдѣ брызжутъ фонтаны чистой воды, рассыпаясь хрустальными жемчужинами по благоухающимъ цвѣткамъ, чувствуешь себя какъ будто за сотни верстъ отъ города. Окрестности столицы, особенно на сѣ-

верной сторонѣ, куда искусственные каналы приносятъ съ горъ большое обиліе воды, покрыты садами, которые почти всѣ сохранили свой прежній видъ укрѣпленныхъ приотровъ, хотя жителямъ пригородныхъ поселеній теперь уже нечего опасаться нападенія туркменовъ. Замѣчательно, что въ Тегеранѣ и въ окрестныхъ деревняхъ аисты, уважаемые и почти почитаемые народомъ, совершенно отсутствуютъ, тогда какъ въ Вераминѣ на каждомъ домѣ, на каждой руинѣ есть гнѣздо этой почтенной птицы. ¹⁾).

Въ началѣ пастоящаго столѣтія иностранецъ, который попробовалъ бы остаться на жительство въ Тегеранѣ во время лѣтнихъ жаровъ, неминуемо сдѣлался бы жертвой лихорадокъ или другихъ болѣзней, порождаемыхъ городскими нечистотами. Теперь персидская столица, раскинувшись на болѣе обширное пространство, пообчистилась и ассенировалась; однако и теперь, какъ только наступаетъ лѣто, зажиточное населеніе удаляется на сѣверныя высоты, усѣяныя деревьями и загородными домами, которымъ даютъ собирательное имя шемиранъ или шимранъ, имѣющее, можетъ быть, связь съ легендой о царицѣ Семирамидѣ; ²⁾ кочевые нравы турокъ, мѣняющихъ свой зимній кишлакъ на лѣтній ййлакъ, по счастью, сохранились до нашихъ дней. По крайней мѣрѣ треть тегеранцевъ выселяется за-городъ, на дачи въ одну и ту же недѣлю, и тогда обозы лошадей и вьючныхъ животныхъ, везущихъ мебель, ковры, палатки, провизію, тянутся непрерывной вереницей на пространства нѣсколькихъ верстъ; насчитываютъ не менѣе 2,000 верблюдовъ, употребляемыхъ для перевозки одного только шахскаго багажа ³⁾. Поставщики, нищіе, солдаты, полиція слѣдуютъ за дворомъ и посольствами въ ихъ лѣтнія резиденціи, и иная загородная мѣстность, совершенно безлюдная въ зимнее время, вдругъ превращается въ шумное ярмарочное поле. Шахскій дворецъ Ніаверанъ, вокругъ котораго группируется населеніе, скоро опоясывается настоящимъ городомъ бараковъ, почва покрывается кучами сора, кухонныхъ отбросовъ и т. п., и воздухъ заражается нечистыми мiasмами. Тогда дворъ во второй разъ эмигрируетъ и отправляется жить въ палаткахъ, на высотѣ болѣе 2,000 метровъ, на берегу Лара, въ живописныхъ цвѣтущихъ долинахъ, которыя открываются у основанія Демавенда. Аскъ, на склонахъ вулкана, населяется тегеранцами, и его термальные источники (Абъ-и-Гермъ) принимаютъ тысячи посѣтителей.

¹⁾ E. Tietze, *Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Wien*, 15 Juli 1875.

²⁾ Carl Ritter, *Asien*, vol. VIII.

³⁾ Emile Duhousset, *Le Tour du Monde*. 1860;—J. E. Polak, *Persien, das Land und Seine Bewohner*.

Русское и англійское посольства имѣютъ каждое свою лѣтнюю деревню, гдѣ единственная признаваемая власть есть власть императора всероссійскаго и королевы великобританской; русскій загородный дворецъ находится въ Зергендехѣ, дворецъ англійскаго министра—въ Гульхекѣ; французское посольство основало свою лѣтнюю резиденцію въ Теджришѣ, въ тѣни великолѣпныхъ платановъ, изъ которыхъ одинъ пользовался славою уже двѣсти лѣтъ тому назадъ. Жители Гульхекъ, освобожденные отъ всякихъ податей и налоговъ, пользуются большимъ благосостояніемъ, если судить по хорошему содержанію домовъ, по деревьямъ и цвѣтамъ, украшающимъ края дорогъ, по оживленію, царствующему на улицахъ, гдѣ безпрестанно разѣзжаются европейскіе экипажи. Всѣ садовники въ Гульхекѣ—гвебры.

Еще недавно Тегеранъ не имѣлъ ни одной колесной дороги, кромѣ той, которая идетъ отъ зимняго дворца къ лѣтнему. Теперь онъ соединенъ съ Касвиномъ (Казбиномъ) дорогою, шириной около 12-и метровъ, которая будетъ продолжена до Закавказья черезъ Зенджанъ и Тавризъ: телеги русской конструкціи быстро пробѣгаютъ путь длиной около 150 километровъ, отдѣляющій Тегеранъ отъ Касвина. Этотъ городъ, который тоже былъ нѣкоторое время столицей государства, и гдѣ еще видны многіе обломки его прошлаго величія, снова получилъ нѣкоторую важность со второй половины текущаго столѣтія, благодаря движенію путешественниковъ и товаровъ между Ираномъ и Кавказомъ. Сады его окрестностей, разведенные на почвѣ, отвоеванной у пустыни, принадлежатъ къ числу „райскихъ уголковъ“ Персіи; видѣющіяся сквозь зелень виноградниковъ или плантацій фисташкового дерева, окаймляющихъ дороги, изразцовыя ворота города, осѣненные платанами, представляютъ живописную картину.

Султаніе, также одинъ изъ главныхъ этапныхъ пунктовъ на сѣверо-западной дорогѣ, тоже былъ столицей Персіи, до Испагани. Лишившись высокаго ранга, онъ потерялъ свое, прежде многочисленное, населеніе, и теперь не болѣе, какъ груда руинъ. Рѣзко выдѣляясь среди этихъ развалинъ и невзрачныхъ домишекъ, огромная мечеть Султаніе, воздвигнутая однимъ монгольскимъ ханомъ, кажется отъ дѣйствія этого контраста еще болѣе величественной; по ея великолѣпный куполъ, окруженный поясомъ разноцвѣтныхъ изразцовъ, потрескался; шесть угловыхъ минаретовъ разрушены или покосились; шестиугольная масса зданія утратила почти всѣ свои наружные орнаменты, и на окружности внутреннего пространства храма арабески и изреченія изъ корана, отдѣляющіяся въ видѣ изразцовъ лазурнаго цвѣта или другихъ оттѣнковъ, повреждены временемъ или замалеваны новѣйшей аляповатой живописью.

Зенджанъ, на сѣверо-западъ отъ Султаніе, также на дорогѣ въ Россію, — тоже городъ, пришедшій въ упадокъ. Разрушенный въ первый разъ монголами, затѣмъ, въ половинѣ настоящаго столѣтія, преданный въ жертву пламени послѣ восьмимѣсячной осады, которую выдержали тамъ бабисты, несчастный городъ не возродился изъ своихъ развалинъ. Со стороны сѣвера это — послѣдній городъ провинціи Иракъ-Аджеми (Иракъ-Адшми); здѣсь еще говорятъ по-персидски, тогда какъ по другую сторону хребта Кафланъ-кухъ, въ Азербейджанѣ, общепотребительный языкъ между жителями Міане уже турецкій. Этотъ городъ, „самый бѣдный во всей Персіи“, стоитъ на горномъ потокѣ, питаемомъ снѣгами хребта Сегендъ и впадающемъ въ Кизыль-Узенъ, главную вѣтвь Сефидъ-руда. Изъ всѣхъ этапныхъ мѣстъ Міане особенно пугаетъ чужеземцевъ: тамъ больше, чѣмъ во всякомъ другомъ городѣ Персіи¹⁾, кипитъ страшный „клопъ“ *argas persica*, укушеніе котораго не безпокоитъ туземца, но у пріѣзжихъ путешественниковъ причиняло многочисленные случаи серьезной болѣзни и даже смерти. Въ Міане скончался, въ 1667 году, знаменитый путешественникъ Тевено. Въ небольшомъ разстояніи на сѣверо-западъ отъ Міане, въ хорошо орошаемой мѣстности, одной изъ „житницъ“ Персіи, находится большое село Туркменчай, извѣстное по заключенному тамъ трактату 1828 года, которымъ Россіи были уступлены области Эриванская и Нахичеванская, равно какъ безусловное господство надъ Каспійскимъ моремъ.

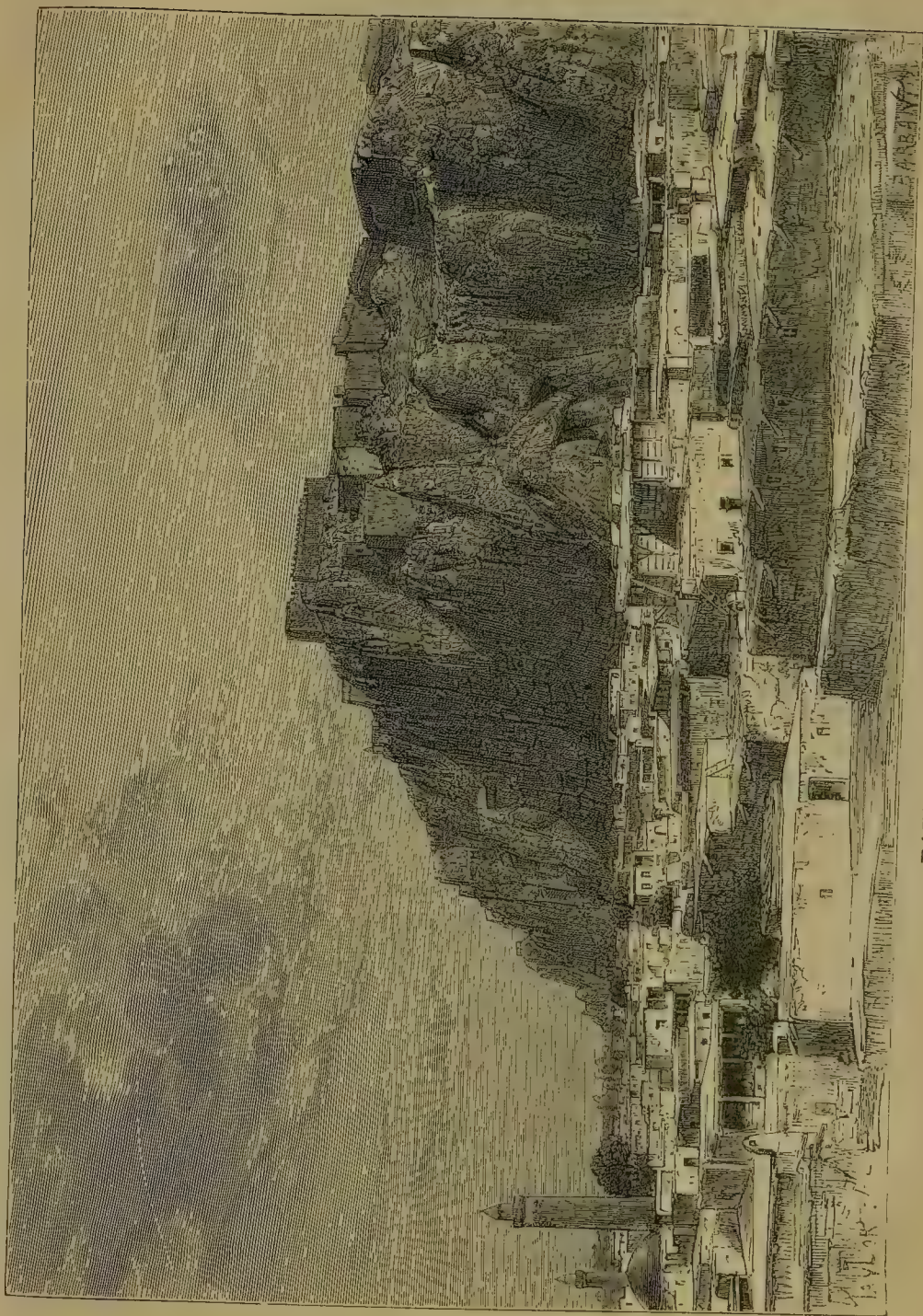
Тавризъ (Тебризъ, Таврисъ), столица Азербейджана и еще недавно самый многолюдный городъ Ирана, есть древній Кандсагъ армянъ, основанный въ концѣ четвертаго столѣтія христіанской эры. Онъ лежитъ въ бассейнѣ озера Урміа, и бурая масса его строеній покрываетъ слегка покатую почву, среди равнины, надъ которой господствуютъ съ сѣверо-восточной и съ восточной стороны голыя скалы рѣзкихъ очертаній, тогда какъ на югѣ высится правильный конусъ горы Сегендъ. Тысячи садовъ, орошаемыхъ „девятью стами каналовъ“, окружаютъ городъ со всѣхъ сторонъ, составляя своей густой листвою яркій контрастъ съ сосѣдними холмами, лишенными всякой растительности. Когда смотришь съ высотъ, Тавризъ, стѣна котораго имѣетъ не менѣе 18 километровъ въ окружности и который еще выдѣляетъ изъ себя предмѣстья вдоль расходящихся въ разныя стороны дорогъ, кажется однимъ изъ большихъ городовъ земнаго шара; но когда вступишь въ городскую ограду и пройдешься по лабиринту грязныхъ улицъ, безъ труда убѣждаешься, что онъ далеко не

¹⁾ Ousely; — Kotzebue, — Polak; — O'Donavan; — Gasteiger.

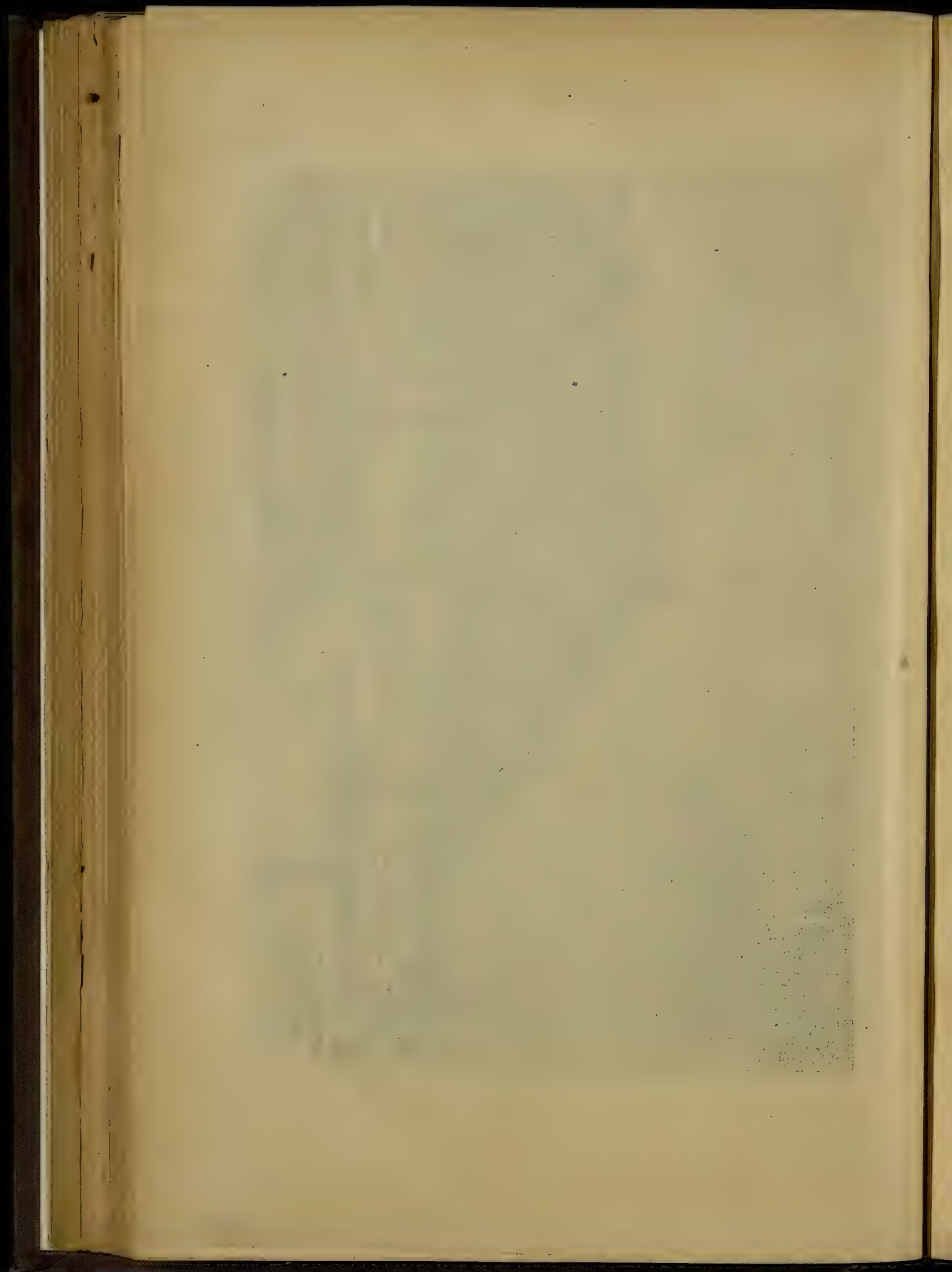
могъ бы, какъ во времена Шардена, сравниться съ столичными городами Европы: въ ту эпоху, въ 1673 году, онъ имѣлъ, будто-бы, 300 караван-сараевъ, базаръ съ 15,000 лавокъ, 230 мечетей и 550.000 жителей. Тавризмъ не только долженъ былъ, какъ большинство другихъ персидскихъ городовъ, переносить бѣдствія осадъ и пожаровъ, онъ, сверхъ того, часто подвергался еще опустошительнымъ землетрясеніямъ: исторія говоритъ о пяти большихъ колебаніяхъ почвы, которыя разрушили его отчасти, погребая въ то же время тысячи жертвъ; въ 1727 году, говорятъ, до семидесяти тысячъ человѣкъ были поглощены разверзшейся землей или раздавлены обрушившимися зданіями; въ 1780 году число погибшихъ отъ землетрясенія простиралось, будто-бы, до сорока тысячъ. Этимъ и объясняется бѣдность Тавриза замѣчательными зданіями, не смотря на его древность, богатство его купечества, могущество государей и губернаторовъ, имѣвшихъ тамъ свою резиденцію, красоту и прочность матеріаловъ, употребляемыхъ для постройки дворцовъ и храмовъ: лавъ, порфировъ, мраморовъ и разноцвѣтныхъ изразцовъ. Самый горделивый памятникъ—цитадель, четырехугольная масса, высотой около 25 метровъ, которая издали кажется еще нетронутой временемъ, но, подойдя къ ней ближе, видишь, что кронверки ея обвалились, стѣна дала трещины, а рвы засыпаны мусоромъ; во рву этой цитадели былъ преданъ смерти Бабъ въ 1848 году. „Голубая“ мечеть, нѣкогда чудо архитектурнаго искусства, которая, вмѣстѣ со многими другими религіозными зданіями, доставила этому городу прозвище „Купола ислама“, обрушилась въ 1780 году: отъ нея остались только столбы да отрывки портала, утилизируемые соседними жителями, какъ каменоломня, откуда они добываютъ матеріалъ для постройки своихъ домовъ. Изразцовыя мозаики этой мечети, представляющія гирлянды цвѣтовъ, приложены одна къ другой съ такой точностью, что не видно пазовъ ¹⁾).

Торговая важность Тавриза и особенно соседство Россіи заставили избрать столицу Азербейджана резиденціей наслѣдника персидскаго престола. Благодаря своему положенію близъ сѣверо-западнаго угла государства, недалеко отъ границъ русскаго Закавказья и отъ Турціи, этотъ городъ сдѣлался обязательнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что онъ оправлялся послѣ каждого постигавшаго его бѣдствія. Въ Тавризмѣ существуетъ цѣлая колонія иностранныхъ негоціантовъ, въ которой преобладаютъ армяне, но гдѣ представлены также и западные народы; уже въ 1832 году общее движеніе

¹⁾ Jane Dieulafoy, *Tour du Monde*, 1883.

ВАННЪ. ГОРОДЪ И ЦИТАДЕЛЪ.

торговых дѣлъ между Тавризомъ и заграничными рынками. Фразеръ исчислялъ въ 25 милліоновъ франковъ. Базаръ, самъ по себѣ составляющій цѣлый городъ, наполненъ матеріями русскими, англійскими и другими произведеніями европейскихъ мануфактуръ. Земледѣльческіе продукты бассейна озера Урмія, окруженнаго амфитеатромъ горъ, находятъ выгодный рынокъ сбыта только въ этомъ городѣ, лежащемъ на международномъ торговомъ пути. Хотя весьма холодная зимой, страна имѣетъ всѣ культуры умѣреннаго пояса, и нѣкоторые изъ ея плодовъ, особенно миндаль и абрикосы, очень цѣнятся. Лѣтомъ всѣ зажиточные жители уѣзжаютъ отдыхать въ тѣнистыя деревни горы Сегендъ, на берега минеральныхъ водъ, вытекающихъ въ изобиліи изъ вулканическихъ горныхъ породъ. Особенно минеральные источники Лала, близъ цвѣтущаго мѣстечка Сирдарудъ, привлекаютъ большое число посѣтителей. Одна изъ сосѣднихъ долинъ принадлежитъ къ числу трехъ „раевъ“ Ирана, воспѣтыхъ персидскими поэтами ¹⁾).

Другіе города Азербейджана тоже окружены фруктовыми садами. На сѣверо-востокъ отъ Тавриза, въ долину одного изъ притоковъ Аракса, городъ Агаръ обладаетъ очень богатыми желѣзными рудниками. Ардебиль, также въ бассейнѣ Аракса, близъ сѣверо-западнаго угла территоріи, при выходѣ главныхъ переваловъ, идущихъ черезъ горы Талышъ къ Каспійскому морю, имѣетъ въ окрестностяхъ богатые мѣсторожденія мѣдной руды, и его базаръ въ изобиліи снабженъ русскими товарами. Главная его мечеть, покрывавшая могилу шейха Сефи, обладала драгоценной библіотекой, которая увезена генераломъ Паскевичемъ въ Петербургъ; но тамъ и теперь еще есть, хотя въ плохомъ состояніи, коллекція фарфоровъ китайскихъ и персидскихъ ²⁾). Марандъ, лежащій къ сѣверу отъ Ардебедилъ, на большой дорогѣ, ведущей въ Россію, посреди становищъ иліатовъ племени екенлю, — очень древній городъ, гдѣ мусульмане и армяне показываютъ могилу жены Ноя. Дома его скрыты за занавѣсами изъ топодей и густо разросшихся фруктовыхъ садовъ. Точно также Хой, городъ, находящійся близъ турецкой границы, на высокой гладкой равнинѣ, около шестидесяти километровъ въ окружности, затерянъ въ настоящемъ лѣсу: городъ замѣчаешь только тогда, когда пройдешь его правильныя укрѣпленія, возведенныя генераломъ Гарданомъ. Между всѣми деревьями господствуетъ шелковица, превосходныя ягоды которой нисколько не похожи на безвкусные плоды

¹⁾ Н. Rawlinson, Journal of the Geographical Society, 1841.

²⁾ Thialmann, Streifzüge in den Kaukasus.

европейскаго тутоваго дерева ¹⁾). На сѣверо-западъ отъ Хоя, на большой дорогѣ изъ Эрзерума въ Требизондъ, армянскій городъ Маку стоитъ на откосѣ у подошвы утеса, пробитой огромной пещерой; словно раскрылась какая-то чудовищная пасть, чтобы проглотить городъ. Этотъ исполинскій гротъ имѣетъ не менѣе 200 метровъ въ ширину, а длина аркады свода около 400 метровъ; въ началѣ настоящаго столѣтія внутри пещеры стоялъ замокъ, гдѣ жилъ одинъ курдскій шейхъ. Крышу грота образуетъ мощный потокъ лавы, вылившейся на известковую скалу. Въ окрестностяхъ видны многочисленные естественные колодцы, сводъ которыхъ просверлила вода горныхъ потоковъ, проходя, подъ твердыми лавами, въ нижней, болѣе хрупкой породѣ ²⁾).

Большой городъ Урмія (Урмиджъ), построенный у подошвы горъ, въ равнинѣ, спускающейся къ „Маленькому морю“, тоже окруженъ садами, которые раздѣляютъ его предмѣстья и проникаютъ между различными кварталами почти до самаго базара; одна сосѣдняя пещера, какъ говоритъ легенда, служила жилищемъ Зороастру. Съ миссіонерской станціи, основанной американскими проповѣдниками христіанства въ 1831 году, видна, какъ на ладони, вся великолѣпная лѣсистая долина, съ ея „тремя стами шестьюдесятью“ деревень, утопающихъ въ зелени, которую окаймляетъ граціозными кривыми линіями синева озерныхъ водъ. Одна изъ этихъ деревень, Гюжтапа, сплошь населена несторіанами, обращенными въ протестантизмъ. Деревня Ада, отдѣленная отъ селенія Супурганъ рѣкой Мазлу-чай, также присоединилась къ новой вѣрѣ, принесенной изъ-за Атлантическаго океана; другія мѣстечки, населенныя несторіанами и халдейцами, сохранили свои старыя обрядности. Хусрава, въ долинѣ рѣки Сельмась, на западъ отъ магометанскаго города Дильманъ, есть духовный центръ халдейцевъ-католиковъ ³⁾). Эти пограничныя мѣстечки ведутъ значительную торговлю съ двумя сосѣдними государствами, имперіями Россійской и Оттоманской, но перевозка товаровъ черезъ границы совершается посредствомъ контрабанды.

Въ средніе вѣка, прелестная Марага, расположенная среди виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ на полуденныхъ склонахъ Сегенда, была обязана своей славой существовавшимъ въ ней научнымъ учрежденіямъ: тамъ жилъ, во второй половинѣ тринадцатаго столѣтія, знаменитый астрономъ Нассиръ-Эддинъ. Монгольскій ханъ Хулагу построилъ ему об-

¹⁾ Moritz Wagner, Reise nach Persien und dem Lande der Kurden.

²⁾ Monteith, Journal of Geographical Society, 1834;—Carl Ritter, Asien, vol VIII.

³⁾ Arsenis und Kiepert, Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin.

серваторію, рядомъ съ замкомъ, гдѣ хранились его сокровища, и цѣлая академія сгруппировалась въ маленькомъ городкѣ, до того времени никому не извѣстномъ. Нассиръ-Эддинъ, опредѣляя положеніе своей обсерваторіи, нашелъ, что она лежитъ подъ $37^{\circ}20'$ сѣверной широты и подъ 82 градусомъ долготы къ востоку отъ Счастливыхъ острововъ (приблизительное положеніе этого мѣста, по нынѣшнимъ картамъ: долгота $46^{\circ}9'$ къ востоку отъ Гринвича, широта $37^{\circ}22'$ къ сѣверу отъ экватора). Очаровательный Бинабъ, очень чистенькій, окруженный богатыми фруктовыми садами и виноградниками, — городъ новый, смѣнившій отчасти Марагу. Турецкое мѣстечко Шехръ-и-Маяндабъ, въ нижней долинь Джагату, пришло въ упадокъ.

Прежде существовалъ очень важный городъ на юго-западѣ около истоковъ главной рѣки Джагату. Развалины его окружаютъ озеро или, вѣрнѣе сказать, колодезь, вытекающій изъ горы Тахтъ-и-Сулейманъ; тамъ отыскивали остатки большого храма Огня, который, вѣроятно, былъ наиболѣе посѣщаемымъ святилищемъ древней провинціи Атропатены. По мнѣнію Раулинсона, это зданіе и окружающія его строенія суть не что иное, какъ руины мидійской Экбатаны ¹⁾. Новѣйшая легенда сдѣлала изъ нихъ „Тронъ Соломона“, и на сѣверо-востокъ показываютъ другой холмъ, покрытый зданіями, Тахтъ-и-Балхисъ, гдѣ возсѣдала царица Саба, бесѣдуя черезъ пространство съ своимъ царственнымъ возлюбленнымъ. Древняя дорога изъ Ниневіи въ Равесъ проходила черезъ этотъ священный городъ; она переходитъ большую пограничную цѣпь очень высокимъ переваломъ, черезъ который въ зимнее время не отваживается пускаться ни одинъ путникъ. Порогъ обозначенъ „синимъ столбомъ“, — откуда и произошло названіе Кали-Шинъ, данное этому проходу, — на которомъ есть клинообразная надпись; на другой, болѣе низкой цѣпи, лежащей уже на турецкой территоріи, есть другой „Писанный камень“, на который курды смотрятъ, какъ на талисманъ, почти какъ на волшебника, ибо взываютъ къ нему, какъ къ живому существу. Шульцъ снялъ копію съ надписей, но былъ умерщвленъ, и его путевой журналъ не былъ отысканъ; что касается Раулинсона, прогнаннаго снѣжнымъ бураномъ, то онъ могъ только взглянуть на столбы и убѣжать. Самое многолюдное мѣстечко на иранскомъ склонѣ хребта — Суджъ-Булакъ или „Холодный источникъ“, главный пунктъ Микри, курдскаго племени, почти совершенно оставившаго свои кочевыя привычки. Въ сосѣдствѣ путешественникъ Монтитъ открылъ жертвенникъ Огня, наилучше сохранившійся изъ всѣхъ памятниковъ этого

¹⁾ Journal of the Geographical Society, 1841.

рода, существующихъ въ древней Атропатенѣ; онъ поддерживается восемью колоннами, высѣченными въ скалѣ.

Города Азербейджана, съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ суть:

Тавризъ	100,000 жит.	Бинабъ (Раулинсонъ)	7,500 жит.
Хой	35,000 »	Суджъ-Булакъ (Рау-	
Урмія (Н. фонъ -		линсонъ	6,000 »
Зейдлицъ)	25,000 »	Шехръ - и - Маяндабъ	
Марага	15,000 »	(Раулинсонъ)	5,000 »
Ардебиль	12,000 »	Маку	4,000 »
		Марандъ (Дъелафуа)	4,000 »
		Ахаръ	3,500 »

Къ югу отъ Азербейджана и бассейна, воды котораго утекаютъ черезъ Кизыль-Узенъ въ Каспійское море, ручьи, берущіе начало на восточной сторонѣ краевой цѣпи, изсякаютъ въ пустынь прежде, чѣмъ успѣютъ образовать общую рѣку; существовавшее нѣкогда рѣчное развѣтвленіе теперь обозначено лишь болотами да соляными полями. На сѣверѣ пустыни, Тегеранъ, Касвинъ, Султаніе, и на югѣ — Гамаданъ, Кумъ, Кашанъ, принадлежать къ одной и той же гидрографической области, хотя они раздѣлены теперь песками и твердыми глинами.

Гамаданъ, древняя Агбатана или Экбатана, Хагматана клинообразныхъ надписей, переноситъ нашу мысль къ отдаленнымъ вѣкамъ, предшествующимъ исторіи: она является большимъ городомъ съ самыхъ первыхъ временъ, о которыхъ повѣствуютъ писатели Греціи и Рима. Въ эпоху, когда движенія войны и торговаго обмѣна передвигали къ западу центръ тяжести Ирана, Экбатана занимала очень счастливое положеніе, какъ столица государства. Расположенная около середины пространства, заключающагося между Каспійскимъ моремъ и Персидскимъ заливомъ, какъ разъ на границѣ мидянъ и персовъ, турокъ и иранцевъ, она командуетъ, на востокъ краевой цѣпи, водораздѣльнымъ порогомъ и входомъ горныхъ проходовъ, которые направляются къ центральной части Месопотаміи, туда, гдѣ нѣкогда стоялъ громадный Вавилонъ и гдѣ въ наши дни находится Багдадъ. Отъ древней Экбатаны остались только груды обломковъ и мусора, въ которыхъ археологи стараются отыскать мѣстоположеніе упоминаемой Геродотомъ семерной стѣны, окрашенной въ семь цвѣтовъ золотой краской и символизировавшей семь извѣстныхъ тогда планетъ, а также мѣстоположеніе цитадели, гдѣ государи хранили свои богатства, и куда побѣдитель Александръ Великій сложилъ свою несметную добычу. Нѣкоторые имена напоминаютъ древнюю славу Экба-

таны: такъ, близъ холма, который вѣнчали центральныя укрѣпленія, одна терраса носитъ названіе Тахтъ-Ардеширъ или „Тронъ Артаксеркса“; недалеко отъ города видны остатки льва изъ звонкаго камня, на котораго жители смотрятъ, какъ на волшебнаго покровителя города противъ холода и голода. Одинъ куполь, не очень древній, конструкціи похожей на архитектуру магометанскихъ зданій того же рода, въ большой чести у еврейскихъ жителей и привлекаетъ многочисленныхъ пилигримовъ: это — предполагаемая гробница Эсеири и Мардохея, передъ которой евреи рассказываютъ, какъ о событіи, дѣйствительно имѣвшемъ мѣсто, объ избіеніи

Гамаданъ.—Звучащій левъ.

ихъ предками 70,000 персовъ, на глазахъ снисходительно смотрѣвшаго на эту рѣзню Артаксеркса. Иудейская община болѣе многочисленна въ Гамаданѣ, чѣмъ во всякомъ другомъ персидскомъ городѣ: она состоитъ изъ тысячи семействъ ¹⁾. Знаменитый бухарскій медикъ Авицена (Ибнъ-Сина) былъ похороненъ въ Гамаданѣ.

Расположенный близъ подошвы Эльвенда, вершина котораго почти всегда убѣлена снѣгами, и куда благочестивые дервиши, даже изъ отдаленной Индіи, приходятъ искать лекарственныхъ травъ, городъ перерѣ-

¹⁾ Н. Petermann, Reisen in Orient.

занъ проточными водами, и въ немъ брызжутъ „тысяча шестьсотъ фонтановъ“, изъ которыхъ одинъ льетъ горячую воду. Водостоки, прорытіе которыхъ приписываютъ государямъ мидическихъ эпохъ, приносятъ воды съ разстоянія отъ 50 до 60 километровъ, а глубина начальныхъ колодезъ не менѣе 100 метровъ (47 сажень)¹⁾. Значительная высота мѣста (около 1,500 метровъ), положеніе горныхъ склоновъ, обращенныхъ къ полярнымъ вѣтрамъ, и близость снѣговъ дѣлаютъ зимній климатъ Гамадана довольно тягостнымъ для персіанъ; но за то лѣтомъ, когда здѣсь царствуетъ живительная прохлада, это одно изъ пріятнѣйшихъ мѣстопробываній. Гамаданскіе виноградники даютъ отличныя бѣлыя вина, которыя Белью сравниваетъ съ мозельскими, и красныя, которыя, будто бы, подходятъ вкусомъ на обыкновенные сорта бордосскихъ винъ. Въ промышленномъ отношеніи этотъ городъ важенъ только по выдѣлкѣ кожъ, производству сѣделъ и конской сбруи, тканью и окраскѣ ковровъ; но онъ ведетъ значительную торговлю съ Месопотаміей, и базары его снабжаются въ изобиліи товарами всякаго рода. Гамаданъ можно разсматривать, какъ главный городъ западныхъ туркменъ Персіи, становища которыхъ расцѣпаны въ окружающихъ равнинахъ и долинахъ. Къ востоку отъ Гамадана, на одной изъ дорогъ, ведущихъ въ Тегеранъ, стоитъ на границѣ пустыни городъ Савехъ, заключающій грандіозные остатки средневѣковой старины.

На востокъ отъ области пастбищъ, по которой кочуютъ турмены, и на окраинѣ песковъ, городъ Кумъ или Комъ высоко поднимаетъ свой позлащенный куполъ надъ гробницей „Фатимы Непорочной“, сестры имама Резы. Женщины приходятъ туда толпами молиться о дарованіи плодовитости, красоты, домашняго счастья. Вокругъ этого святилища расцѣпаны „четыреста сорокъ четыре“ гробницы меньшей святости, гдѣ, однако, молитвы также богоугодны. Далѣе, за этими святынями, простирается на нѣсколько километровъ обширное кладбище, гдѣ почиваютъ вѣрующіе, сподобившіеся счастья умереть въ священномъ городѣ или быть перенесенными туда послѣ смерти. Послѣ Мешхеда, Кумъ, который ни гвевры, ни евреи не могутъ осквернять своимъ присутствіемъ, есть наиболѣе чтимое мѣсто пилигримства на иранской территоріи; но, сравнивая теперешнее состояніе города съ тѣмъ, которое намъ описываютъ Шарденъ и другіе путешественники, предшествовавшіе девятнадцатому столѣтію, можно сказать положительно, что благочестіе уменьшилось. Кумъ не имѣетъ теперь двадцати мечетей, какъ имѣлъ въ былое время;

¹⁾ M. Dieulafoy, Рукописныя замѣтки.

онъ потерялъ свою торговлю и промышленность, кромѣ развѣ производ-ства пористыхъ глиняныхъ сосудовъ ¹⁾: теперь это не болѣе, какъ большая руина, похожая скорѣе на обширный некрополь, нежели на городъ. Пустыня, простирающаяся въ необозримую даль, охристые или бѣлые соляные холмы, замыкающіе съ западной стороны горизонтъ, образуютъ печальный ландшафтъ, вполне подходящий къ городу, пришедшему въ упадокъ.

Въ противоположность Гамадану, Кашанъ, центральный городъ провинціи Иракъ-Аджеми, главный этапный пунктъ на дорогѣ изъ Тегерана въ Испагань, находится въ полномъ процвѣтаніи. Расположенный у подошвы горъ, которыя доставляютъ ему воду, хотя и не въ особенно большомъ обиліи, Кашанъ окружилъ себя фруктовыми и обыкновенными садами, виноградниками, дынными и арбузными полями, культурами въ видѣ террастъ, гдѣ умѣютъ утилизировать туки, пренебрегаемые въ сѣверной Персіи. Но особенно какъ промышленный городъ онъ составилъ себѣ громкое имя: въ немъ существуютъ фаянсовыя фабрики, мастерскія для приготовленія ювелирныхъ издѣлій, для тканья золотыхъ и серебряныхъ нитей, красильныя и котельныя заведенія, бархатныя парчевыя мануфактуры, произведенія которыхъ считаются лучшими въ Персіи; здѣсь же сохранилось искусство разрисовывать мозаикой внутреннія стѣны куполовъ и бань. Кашанъ, получившій прозвище „невѣсты между иранскими городами“, въ самомъ дѣлѣ одинъ изъ самыхъ опрятныхъ городовъ въ Персіи, одинъ изъ тѣхъ городовъ, дома которыхъ построены съ наибольшимъ вкусомъ и улицы содержатся въ чистотѣ и порядкѣ съ наибольшей заботливостью. По своему географическому положенію онъ, кажется, предназначенъ сдѣлаться центромъ персидскихъ желѣзныхъ дорогъ. И теперь уже онъ обладаетъ лучшими, послѣ тегеранскихъ, обыкновенными дорогами, и нѣкоторые изъ великолѣпныхъ каравансараевъ, находящихся на этапныхъ пунктахъ этихъ путей, заботливо поддерживаются, какъ во времена ихъ строителя, шаха Аббаса. Отъ той же эпохи ведетъ свое начало одно изъ величайшихъ общепользныхъ сооруженій, какое существуетъ въ Персіи: это Бандъ-и-Кухрудъ или „Плотина горнаго потока“, которая видна къ юго-западу отъ Кашана, на испаганской дорогѣ. Стѣна, образующая запруду, выше которой воды разстилаются въ видѣ озера, поднимается на 40 метровъ (почти 19 сажень) высоты между двухъ утесовъ ²⁾. Въ Кашанѣ бояться скорпіоновъ почти столько же, какъ пер-

¹⁾ Journal officiel, 28 juin 1876;—Jane Dieulafoy, Tour du Monde, 1883.

²⁾ H. Brugsch, Reise der preussischen Gesandtschaft nach Persien in 1860 und 1861.

сидских клоповъ въ Міане; по счастью, безчисленные аисты помогаютъ освобождать страну отъ этихъ опасныхъ гостей.

Караванная дорога, которая идетъ прямо изъ Гамадана въ Испагань, слѣдуя вдоль восточнаго основанія краевыхъ горъ плоскогорья, гораздо менѣе посѣщается, нежели главная дорога изъ Тегерана въ Кашанъ и Испагань; до недавняго времени купцы должны были опасаться тамъ нападеній бахтіаровъ. Султанабадъ, обнесенный каменною стѣною городъ, который стоитъ почти на полпути изъ Гамадана въ Испагань, и гарнизонъ котораго долженъ бы былъ отгонять грабителей, представляетъ скопленіе убогихъ домишекъ; но окружающая мѣстность — одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ центровъ ковроваго производства: нѣтъ ни одной избытки въ окрестныхъ селеніяхъ, гдѣ бы женщины не сидѣли за ткацкимъ станкомъ, привязывая шерсть различныхъ цвѣтовъ и пуская челнокъ. Въ окрестныхъ горахъ собираютъ въ изобиліи манну или *гей-зинибинъ*, сахаристый налетъ, выступающій на листьяхъ и производимый червякомъ, который живетъ на одномъ видѣ тамариска. На юго-востокъ отъ Султанабада, по направленію къ Испагани, слѣдуютъ одинъ за другимъ: Хюмейнъ, окруженный обширными руинами; полуразвалившійся городъ Гюльпайганъ, питаемый подземнымъ водопроводомъ, который былъ вырытъ по повелѣнію калифа Гарунъ-аль-Рашида; затѣмъ длинная деревня Хонсаръ, дома которой съ окнами, открывающимися на дорогу, напоминаютъ постройки сѣверной Італіи. На пространствѣ около двѣнадцати километровъ идешь между этими прелестными домиками черезъ рощи, сады и луга. Деревни, черезъ которыя проѣзжаетъ путешественникъ, вступая въ Испаганскую равнину, тоже окружены фруктовыми садами, зеленѣющими чащами деревъ, полями, гдѣ растутъ хлопчатникъ, табакъ, хлѣба. Тиграпъ, Неджефабадъ и другія селенія слѣдуютъ одно за другимъ, образуя нескончаемую улицу между стѣнами садовъ; затѣмъ вступаешь въ городъ по великолѣпной аллеѣ платановъ, которая справедливо слыветъ однимъ изъ чудесъ Ирана.

Испаганъ (Исфаганъ, Исфагунъ) теперь ужъ не „полміра“, какъ ее нѣкогда величали ея обитатели, восхваляя блескъ ея зданій, богатство ея промышленности, красоту ея садовъ. Наибольшая часть пространства, заключающагося внутри городской ограды, имѣющей 37 километровъ въ окружности, необитаема; дворцы, мечети и базары, гдѣ въ былыя времена тѣснилась многотысячная толпа, представляютъ теперь груды руинъ; шакалы и лисицы устраиваютъ себѣ логовища среди обломковъ минувшаго величія. Между этими развалинами мысль невольно ищетъ знаменитую пирамиду изъ 70,000 человѣческихъ череповъ, которую велѣлъ

воздвигнуть грозный Тамерланъ, чтобы напомнить послѣдующимъ поколѣніямъ о мести, совершенной имъ надъ непокорнымъ городомъ. И, однако, Испаганъ оправилась послѣ тамерлановскаго разгрома, и въ царствованіе шаха Аббаса, въ семнадцатомъ столѣтіи, сдѣлалась однимъ изъ большихъ городовъ земнаго шара, заключавшимъ въ своихъ стѣнахъ по малой мѣрѣ полмилліона жителей. Различныя „записки“, доставленныя Шардену относительно населенія Испогани и ея предмѣстій, сильно расходились въ своихъ исчисленіяхъ, показывая цифру жителей отъ шести сотъ тысячъ до милліона ста тысячъ душъ; число домовъ превышало тридцать двѣ тысячи. Будучи складочнымъ мѣстомъ торговли Центральной Азіи, этотъ городъ сдѣлался сборнымъ пунктомъ негодіантовъ; голландскіе и англійскіе торговые дома имѣли тамъ своихъ представителей; армяне обладали богатыми мастерскими въ предмѣстьѣ, которое носитъ имя Джульфы, въ память сожженнаго города на берегахъ Аракса. Промышленность Испогани не знала соперниковъ въ остальномъ Иранѣ, и

Испоганъ. — Мостъ на Зенде-Рудѣ.

можно судить по зданіямъ, сохранившимся отъ той эпохи, какого знанія пріемовъ и способовъ работы и какой вѣрности вкуса достигли ся художники.

Взятіе Испагани афганскими бандами, затѣмъ войны, опустошившія страну, и наконецъ, перенесеніе столицы государства въ Тегеранъ, слѣдовавшее за воцареніемъ каджарской династіи, совершенно разорили городъ, и съ тѣхъ поръ голодовки много разъ прерывали медленное дѣло реставраціи. Однако, испаганскій базаръ все еще ведетъ очень оживленный торгъ, и многочисленные станки ткуть еще бумажныя и шелковыя матеріи и выдѣлываютъ ковры. Богатая корпорація живописцевъ не слишкомъ выродилась съ той цвѣтущей эпохи, когда тысячи художниковъ украшали произведеніями своей кисти дворцы шаха Аббаса. Самые эти дворцы, не смотря на состояніе разрушенія и запустѣнія, въ которомъ они теперь находятся, все еще представляютъ замѣчательнѣйшіе памятники зодчества и живописи въ Персіи: въ этихъ павильонахъ, въ коллегіяхъ, въ мечетяхъ, окружающихъ главную площадь или майданъ, иранскій стиль является во всей своей силѣ и оригинальности. Здѣсь онъ всего лучше сумѣлъ утилизировать разнообразныя иноземныя элементы архитектурнаго искусства, вплоть до китайскихъ крышъ, чтобы скомбинировать ихъ въ одно гармоническое цѣлое¹⁾; мы видимъ въ этихъ памятникахъ даже большія стѣнные фрески, которыя производятъ пріятное впечатлѣніе своимъ колоритомъ, не слишкомъ шокируя глазъ рисункомъ и композиціей. Однако, новѣйшее испаганское искусство менѣе чисто, оно уже не отличается въ такой высокой степени изяществомъ и благородствомъ стиля, какъ искусство эпохи сельджульской и монгольской, съ одиннадцатаго по тринадцатое столѣтіе²⁾. Большинство садовъ были преобразованы въ поля и огороды, а проточныя воды, прежде распредѣлявшіяся по разнымъ частямъ города въ видѣ фонтановъ, водометовъ, маленькихъ каскадовъ, теперь заключены въ водопроводы среди табачныхъ плантацій и грядокъ овощей; но нѣкоторыя изъ аллей существуютъ еще до сихъ поръ, даже болѣе прекрасныя, чѣмъ были въ старину, благодаря времени и запустѣнію. Широкая аллея, длиной около 4 километровъ, которая ведетъ къ Зендехъ-Руду (Заннда-Рудъ) или „Рѣкъ жизни“, составляетъ славу и гордость Испагани, и достойно оканчивается мостомъ о 34 аркадахъ, покрытымъ изящной рѣзной галлереей. Ниже, черезъ Зендехъ-Рудъ перекинутъ другой мостъ, который также можно назвать чудомъ строительнаго иску-

¹⁾ De Gobineau, Trois ans en Asie.

²⁾ Jane Dieulafoy, Tour du Monde, 1883; — M. Dieulafoy, рукописныя замѣтки.

ства. Онъ продолжается въ сторону низовья вымощенною плитами площадью, подъ которой проходитъ рѣка, чтобы ниже снова выступить наружу, изливаясь пѣнистыми массами по мраморнымъ ступенямъ. Верхній мостъ соединяетъ съ городомъ большое предмѣстье Джульфа, еще населенное потомками гайкановъ, поселившимися здѣсь въ началѣ семнадцатаго столѣтія. Въ этомъ религіозномъ центрѣ православныхъ армянъ Персіи, Индіи и Крайняго Востока живетъ не болѣе шести сотъ семействъ гайканской націи; но на сѣверо-западѣ, въ долину Феридунъ, лежащей на высотѣ слишкомъ 2,500 метровъ, на границѣ съ землей бахтіаровъ, многія деревни сплошь населены армянами. Въ нѣкоторыхъ общинахъ, всѣ гайканы, пришедшіе изъ Грузіи, обратились въ исламъ, но говорятъ еще грузинскимъ языкомъ ¹⁾; а женщины, подобно эриванскимъ армянкамъ, носятъ на рту повязку. Покровительствуемые Россіей, къ тому же болѣе образованные и болѣе дѣятельные, чѣмъ большинство окружающихъ ихъ персіанъ, испаганскіе армяне снова пріобрѣли большое вліяніе въ торговыхъ дѣлахъ. Евреи также могутъ смотрѣть на Испагань, какъ на свою столицу въ иранской территоріи: здѣсь община ихъ самая многочисленная, и на базарѣ имъ принадлежатъ сотни лавокъ. Два французскихъ путешественника кончили жизнь въ Испагани — Оперъ Элуа и Гоммеръ-де-Гелль.

Окружающія Испагань сельскія мѣстности принадлежатъ къ плодоснѣйшимъ и наилучше орошаемымъ пространствамъ иранскаго плоскогорья: значительная высота равнины, опредѣляемая въ 1,432 метра, даетъ ей умѣренный климатъ, гдѣ преуспѣваютъ растенія субтропическаго пояса: тамъ воздѣлываютъ виноградъ, хлопчатникъ, табакъ, макъ, фрукты и овощи всякаго рода и особенно дыни, которыя считаются лучшими въ Персіи; дикая айва или квити даетъ необыкновенно душистые плоды, которые, во время официальныхъ визитовъ, переходятъ изъ рукъ въ руки, чтобы насладиться ихъ чуднымъ ароматомъ. Многочисленныя руины, села и деревни, святилища, прерываютъ зеленѣющія пространства, и повсюду высятся живописныя голубятни, въ одиночку или цѣлыми группами, обыкновенно гораздо лучше содержимыя, чѣмъ сосѣдніе дома. Это круглыя башни, украшенныя валиками и рубцами изъ кирпичей, имѣющими видъ зубцовъ: на верхней террасѣ закругляется центральный куполъ, окруженный другими меньшими куполами, въ формѣ ульевъ, каждый кирпичъ которыхъ отдѣленъ отъ другого отверстіемъ; въ нѣсколько мгновеній тучи голубей, кружащіяся вокругъ купола, исчезаютъ во вну-

¹⁾ Houtum Schindler, Zeitschrift der Gesellschaft der Erdkunde zu Berlin, 1877.

тренности башни. Между мечетями окрестностей самая любопытная — мечеть въ Коладупѣ, украшенная минаретами, около 5-ти метровъ высоты, помѣщенными съ правой и съ лѣвой стороны купола. Каждая изъ этихъ башенокъ можетъ быть приведена въ движеніе толчками одного человѣка, и тогда явственно чувствуешь, какъ вибрируетъ другая башня и дрожитъ все зданіе, точно колеблемое землетрясеніемъ. Это явленіе «трясущихся минаретовъ», которое мѣстные вѣрующіе приписываютъ чудодѣйственной силѣ святаго, погребеннаго подъ куполомъ, происходитъ, какъ это констатировалъ Дьелафуа¹⁾, отъ существованія связей изъ бревенъ или срубовъ, къ которымъ прикрѣплены минареты, башенки очень легкой постройки и легко вертящіяся на внутренней оси. То же самое явленіе качающихся минаретовъ можно наблюдать въ одной изъ мечетей Бостама²⁾.

Испаганцы и ширазцы завидуютъ другъ другу и охотно перекидываются обидными кличками и насмѣшливыми присловьями: первыхъ обзываютъ жадными, а вторыхъ фальшивыми. Этотъ антагонизмъ происходитъ оттого, что ихъ города, самые важные въ южной Персіи, часто боролись изъ-за гегемоніи торговой или политической, и какъ тотъ, такъ и другой претендуютъ на титулъ метрополіи артистической и литературной. Уступая размѣрами Испагани, Ширазъ имѣетъ надъ ней то преимущество, что онъ — столица Фарсистана, то есть Персіи по преимуществу, и населеніе его состоитъ почти исключительно изъ иранцевъ. Кромѣ того, онъ — наслѣдникъ столицъ имперіи, которыя смѣняли одна другую въ сосѣдствѣ его мѣстоположенія, и изъ которыхъ одна была могущественный Персеполь. Пользуясь доброй славой за свою сметливость, умъ, прекрасный языкъ, ширазцы смотрятъ на себя, какъ на представителей національной цивилизаціи и нетерпѣливо переносятъ владычество тегеранскихъ каджарцевъ: Бабъ Али-Могамедъ, проповѣди котораго подвергли опасности царствующую династію, былъ уроженецъ Ширазъ, и въ этомъ же городѣ сгруппировались его первые ученики. Чтобы обуздать населеніе Фарсистана, персидское правительство посылаетъ туда солдатъ-турокъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы расовая ненависть помогала гарнизонному воинству держать жителей въ повиновеніи.

Ширазъ не имѣетъ такихъ великолѣпныхъ тѣнистыхъ садовъ, аллей и роцъ, какъ его соперница, Испагань, но зато растительность тамъ отличается болѣе южнымъ характеромъ. Когда спускаешься въ равнину по

¹⁾ Jane Dieulafoy, Tour du Monde, 1883.

²⁾ Н. Ханыковъ, Записка о южной части Средней Азіи.

персепольской дорогѣ или съ сѣверо-востока, городъ вдругъ открывается при поворотѣ ущелья, и видъ садовъ, кипарисовыхъ аллей, блистающихъ куполовъ и голубоватой равнины, постѣпенно поднимающейся къ основанію снѣговыхъ горъ, исторгаетъ у путешественника крикъ удивленія и восторга: „великъ Аллахъ!“ Таковъ буквальный смыслъ имени „Тенгъ-и-Аллаху-Акбаръ“, которое даютъ проходу, откуда взорамъ открывается великолѣпная картина. Ширазъ, „Чрево льва“, хотя онъ находится еще на высотѣ 1,350 метровъ, есть уже, относительно городовъ нагорья, южный городъ; тамъ начинается для иранцевъ область „теплыхъ земель“; пальмы, стоящія тамъ и сямъ въ равнинѣ, указываютъ на переходъ отъ одного пояса къ другому. Тогда какъ Испаганъ лежитъ на восточной сторонѣ системы краевыхъ цѣпей, Ширазъ находится въ Целе-Персидѣ или „Впадой (низменной) Персіи“, въ одномъ изъ промежуточныхъ пониженій рельефа, которое раздѣляетъ двѣ параллельныя цѣпи, и воды его стекаютъ въ маленькій замкнутый бассейнъ, родъ Каспійскаго моря въ миниатюрѣ. Хотя Ширазъ лежитъ уже на одномъ изъ внѣшнихъ уступовъ, спускающихся съ плоскогорья къ Персидскому заливу, онъ совершенно защищенъ со стороны моря правильно расположенными по прямой линіи гребнями Тенгсира или „Страны дефилеевъ“; нѣсколькимъ храбрымъ полкамъ легко было бы охранять подходы къ нему. Но поставленный въ такія благопріятныя условія во многихъ отношеніяхъ, городъ имѣетъ также и большія невыгоды. Землетрясенія тамъ часты, и исторія упоминаетъ много катастрофъ этого рода, которыя произвели большія опустошенія: таково, напримѣръ, землетрясеніе 1855 года, которое опрокинуло больше половины домовъ, раздавивъ подъ упавшими стѣнами до десяти тысячъ человѣкъ. Лѣтомъ воздухъ нездоровъ, и лихорадка похищаетъ много жертвъ среди населенія.

Не наполняя даже своей ограды, имѣющей въ окружности только 6 километровъ, Ширазъ походитъ нынѣ на большое село и не заключаетъ никакихъ замѣчательныхъ зданій, кромѣ мечетей. Промышленность его не въ цвѣтущемъ состояніи; однако, еврейская колонія состоитъ изъ искусныхъ ювелировъ; персіяне фабрикуютъ превосходныя издѣлія съ накладной работою изъ дерева и слоновой кости, прославленную розовую воду, а армяне, впрочемъ немногочисленные, занимаются торговлей. Здѣшнее вино плохаго качества; этотъ нектаръ поэтовъ получается изъ сельскихъ мѣстностей, отстоящихъ отъ города километровъ на пятьдесятъ: это—хмѣльной и ароматическій напитокъ, вкусъ котораго европеецъ находитъ сначала довольно страннымъ, но къ которому онъ скоро привыкаетъ. Какъ ширазскія розы, которыя не могли бы выдержать сравне-

пія съ розами садовъ западнаго міра, такъ и вино ширазское обязано своей репутаціей стихамъ, въ которыхъ оно воспѣвалось. Табакъ и другія земледѣльческія произведенія края составляютъ предметъ незначительнаго вывоза; но, какъ транзитная станція, городъ занимаетъ исключительное положеніе, такъ какъ въ немъ оканчиваются дороги изъ портовъ Персидскаго залива. Но дороги эти въ плохомъ состояніи, и трудности перевозки обременяютъ товары такими тяжелыми накладными расходами, что торговля предпочитаетъ другіе пути, именно пути, идущіе въ Керманшахъ и Тавризъ. Уступая въ отношеніи движенія торговаго обмѣна другимъ большимъ городамъ Персіи, Ширазъ, по крайней мѣрѣ, имѣетъ то превосходство, которое ему даютъ умственное развитіе и литературная эрудиція его жителей: онъ снискалъ себѣ лестное имя „Дома знанія“. Изъ трехъ знаменитѣйшихъ поэтовъ Ирана: Гафиза, Сади и Фирдуси, два первые были уроженцы Шираза, и каждый персіанинъ, проѣзжая черезъ этотъ городъ, считаетъ священнымъ долгомъ посѣтить ихъ могилы. На мраморной плитѣ, покрывающей уже пять вѣковъ бренныя останки Гафиза, начертаны золотыми буквами двѣ изъ его одъ; недалеко отъ этого камня былъ погребенъ Ричъ изслѣдователь Курдистана. Надгробный памятникъ Сади, стоящій въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города, близъ деревни, называемой Садіе, по имени поэта, не такъ заботливо поддерживается, безъ сомнѣнія, потому, что авторъ Гюлистана не удостоился чести, какъ Гафизъ, быть причисленнымъ къ сонму священныхъ писателей, а между тѣмъ, какъ говоритъ Сади о самомъ себѣ въ своей эпитафіи: „ни одинъ соловей не оглашалъ воздухъ болѣе нѣжными пѣснями въ саду знанія!“ Вблизи могилы разверзается пропасть, несомнѣнно искусственнаго происхожденія, глубина которой превышаетъ 200 метровъ¹⁾.

Ученые единогласно указываютъ какъ на мѣстоположеніе древняго Персеполя, „города персовъ“, на мѣстность, называемую Истахръ, лежащую километрахъ въ пятидесяти къ сѣверо-востоку отъ Шираза, на испаганской дорогѣ. Въ этомъ мѣстѣ начинается цѣпь холмовъ изъ сѣраго мрамора, которая продолжается въ юго-восточномъ направленіи, господствуя надъ широкой равниной, нынѣ болотистой, Мервъ-Даштъ, въ которой Бандъ-Эмиръ, притокъ озера Нерисъ, извивается подъ тѣнью ивъ; запруда, увѣнчанная мостомъ о тринадцати аркахъ, задерживаетъ воды рѣки и заставляетъ ихъ течь обратно въ тысячи каналовъ, которыми изрѣзана эта равнина; три уединенныя скалы горы Истахръ,

¹⁾ Stack, Six Months in Persia; — M. Dieulafoy, рукописныя замѣтки.

высятся посреди аллювиальных пространств. Слегка пологія земли, незамѣтно спускающіяся отъ холмовъ и скалъ къ береговымъ равнинамъ Бандъ-Эмира и къ его притоку Польшвару или Пульвару, представляютъ великолѣпное мѣстоположеніе для постройки города, и мысль безъ усилія возстановляетъ развертывавшійся здѣсь нѣкогда амфитеатръ дворцовъ. Впрочемъ, отъ него остались кое-какіе отрывки. Эта руина, самая величественная между древностями Персіи, состоитъ изъ стѣнъ и колоннъ, образующихъ одно цѣлое, которое туземцы съ удивленіемъ, смѣшаннымъ со страхомъ, называютъ „Трономъ Джемшида“. Теперь извѣстно, благодаря дешифровкѣ клинообразныхъ знаковъ, начертанныхъ на стѣнахъ памятника, что главный изъ шести дворцовъ былъ дворецъ Ксеркса, „царя царей, сына царя Дарія, Ахеменида“; но, судя по недоконченности скульптурныхъ украшеній и надписей, кажется, что строитель не могъ довести свое дѣло до конца. Если вѣрить преданію, зданіе было истреблено пожаромъ, хотя на мраморѣ не видно никакихъ слѣдовъ огня, и колонны даже сохранили свою полировку, „столь гладкую и столь ясную, говоритъ Гербертъ въ семнадцатомъ столѣтіи, что никакое зеркало изъ стали не можетъ сравниться съ ея блескомъ“. Магометане-иконоборцы посбивали головы крылатымъ быкамъ и уничтожили всѣ изображенія человѣческихъ фигуръ. Время также много испортило: повалило стѣны, разрушило колонны, но и въ теперешнемъ его видѣ зданіе представляетъ еще грандіозное цѣлое. Двойная лѣстница изъ чернаго мрамора, по широкимъ ступенямъ которой легко взобрался бы человѣкъ на лошади, ведетъ на квадратную террасу, на которой стоитъ памятникъ. Въ 1765 году Нибуръ насчиталъ семнадцать колоннъ, остатокъ семидесяти двухъ, многочисленность которыхъ подала поводъ дать дворцу названіе „Ста минаретовъ“. Въ настоящее время, по прошествіи ста слишкомъ лѣтъ, существуетъ еще двѣнадцать колоннъ, сохранившихъ на верхушкѣ остатки капителей. Далѣе, за этими колоннами, на трехъ послѣдовательныхъ площадкахъ террасы, вымощенной мраморомъ, видны зазубренные стѣны, двери, столбы, безформенныя развалины, гдѣ, тѣмъ не менѣе, археологи, послѣ тщательнаго изслѣдованія, признали расположеніе публичныхъ залъ и собственныхъ царскихъ апартаментовъ¹⁾. Нѣкоторыя скульптурныя работы и многія детали постройки напоминаютъ вліяніе египетскаго стиля, но ансамбль отличается изяществомъ и граціей, которыя свидѣтельствуютъ о „родствѣ“, существовав-

¹⁾ Loftus, Suza and Persepolis;—Eugène Flandin et Pascal Coste, Voyage en Perse;—M. Dieulafoy, Рукописныя замѣтки.

шемъ въ ту эпоху между искусствомъ Персіи и искусствомъ Эллады¹⁾. Зодчіе, строившіе дворецъ Ксеркса, безъ сомнѣнія, видѣли греческіе храмы Іоніи и памятники Лидіи²⁾.

Выше Трона Джемшида, на стѣнѣ мраморной горы, довольно близко отъ вершины, обрисовываются три вырубки, сдѣланныя для помѣщенія гробницъ государей. Напротивъ, на горѣ Накшъ-и-Рустемъ, которая высится по другую сторону рѣки Пульваръ, виднѣются отверстія другихъ царскихъ усыпальницъ, о которыхъ въ старину туземцы говорили, что это „темницы вѣтра“³⁾. Одна изъ этихъ могилъ заключала бранные останки Дарія, сына Гистаспа, какъ показываетъ надпись; Ахемениды, его преемники, за исключеніемъ Дарія Кодомана, покоились въ другомъ криптѣ. Эти склепы высѣчены такимъ образомъ, что образуютъ гигантскій крестъ, поперечная часть котораго изображаетъ перистиль храма, тогда какъ верхняя часть показываетъ царя, возсѣдающаго, какъ на тронѣ, на большомъ щитѣ, который несутъ побѣжденные народы. У основанія скалы, цари изъ династіи Сассанидовъ тоже хотѣли оставить памятники своей славы, высѣкая въ камнѣ барельефы, представляющіе различныя событія ихъ царствованія: самое любопытное изъ этихъ изваяній изображаетъ царя Сапора, великодушно простирающаго руку надъ головой императора Валеріана, побѣжденного врага⁴⁾.

По мнѣнію большинства археологовъ, могила Кира, государя все еще живущаго въ иранскихъ преданіяхъ, находится въ той же странѣ, недалеко отъ селенія Мешедъ-и-Мургабъ, километрахъ въ шестидесяти на сѣверо-востокъ отъ Персеполя. Тамъ разстилается, окруженная крутыми горами, доступная только черезъ ущелья, гдѣ дорога высѣчена въ скалѣ, обширная равнина, усыпанная развалинами и перерѣзываемая Мургаб-омъ или „Птичьей водой“, той самой рѣкой, которая ниже, подъ именемъ Пульвара, соединяется съ Бандъ-Эмиромъ, близъ Джемшидова Трона. Въ этомъ мѣстѣ несомнѣнно стоялъ большой городъ въ эпоху Кира. Одинъ столбъ носитъ еще образъ обоготвореннаго властелина, котораго прямо называетъ надпись: „Я, Киръ царь, Ахеменидъ!“ Одна гробница, которую жители того края называютъ могилой „матери Соломона“, и на которой есть арабская надпись, признается большинствомъ путешественниковъ за надгробный памятникъ Кира, и остатки платфор-

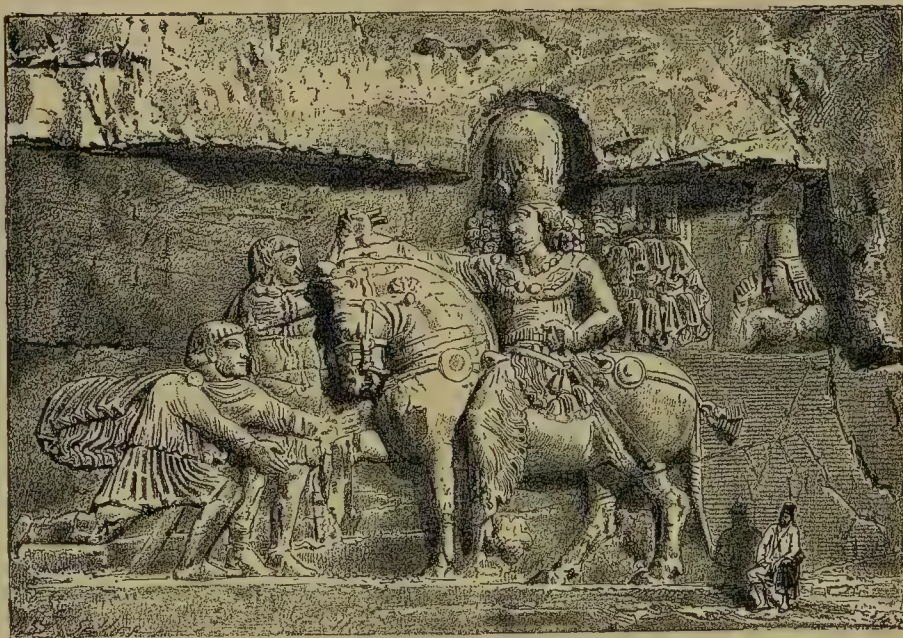
¹⁾ Н. Brugsch, Reise der preussischen Gesandtschaft nach Persien in 1860 und 1861.

²⁾ M. Dieulafoy, Académie des inscriptions; — Journal officiel de la République française, 18 septembre 1882.

³⁾ Barbier de Meynard, Dictionnaire de la Perse, par Yakout.

⁴⁾ Flandin et Coste, Voyage en Perse.

мы, похожей по конструкции на площадку Джемшидова Трона, составляли, будто бы, подземное строение древняго храма Огня, гдѣ славный царь въ большіе праздники торжественно возжигалъ пламя передъ собравшимся народомъ. Сомнительно однако, чтобы равнина Мешедъ-и-Мургабъ была та самая, гдѣ находился древній Пасаргадъ, и съ которою еще недавно всѣ ученые отождествляли ее, ибо тексты древнихъ письменъ помѣщаютъ этотъ священный городъ гораздо восточнѣе, въ области Кирманъ, и притомъ не въ равнинѣ или долинѣ, а на вершинѣ горы ¹⁾. Относительно памятниковъ въ равнинѣ Мешедъ-и-Мургабъ можно сдѣлать то

Барельефъ императорской гробницы въ Накшъ-и-Рустемъ, близъ Персеполя.

же замѣчаніе, которое высказано выше о памятникахъ истахрскихъ: они несомнѣнно были построены зодчими, знакомыми съ эллинскимъ стилемъ; очевидно, эти строители находили въ Лидіи и въ Іоніи свои образцы храмовъ и мавзолеевъ ²⁾.

Городъ Дарабъ или Дарабджердъ, лежащій въ 200 километрахъ къ юго-востоку отъ Ширазъ, близъ истоковъ рѣчки, воды которой текутъ въ сезонъ дождей къ Персидскому заливу, есть одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые ученые стараются отождествить съ античнымъ Пасаргадомъ; но

¹⁾ Oppert, *Académie des Inscriptions, séances du 29 septembre et du 6 octobre 1882.*

²⁾ Dieulafoy, цитированный мемуаръ;—W. Oncken, *Weltgeschichte in Einzeldarstellungen.*

тамъ не нашли никакихъ памятниковъ, никакихъ развалинъ, которые напоминали бы имя Кира. Тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что это очень древній городъ: знаменитый поэтъ Фирдуси сдѣлалъ его театромъ многихъ событій своей мифической эпопеи, и на окружающихъ скалахъ видны многочисленные жертвенники Огня. Самое имя города означаетъ будто бы „Городище Дараба или Даріа“¹⁾, и одна гладко отшлифованная скала сосѣдней горы украшена барельефомъ, встрѣчающимся во многихъ другихъ мѣстахъ Персіи и изображающимъ колѣнопреклоненіе Валеріана передъ Сапуромъ; изваянія, грандіознаго вида, къ несчастію, сильно попорчены, и на нихъ не видно никакого слѣда надписи. Другой древній памятникъ въ окрестностяхъ Дараба — подземный храмъ, высѣченный въ скалѣ, но представляющій лишь гладкія стѣны, безъ барельефовъ и статуй. Во время нашествія арабовъ, въ этотъ городъ удалился послѣдній Сассанидъ, Ездиджердъ, прежде чѣмъ поставить пустыню между собой и своими побѣдителями. На сѣверѣ отъ Дараба, городъ Нирисъ, давшій свое имя самому значительному озеру Фарсистана, былъ недавно однимъ изъ центровъ бабизма; преслѣдованія обезлюдили эту страну²⁾.

Въ сѣверномъ Фарсистанѣ, то есть на плоскогорьѣ, внѣ области дефилеевъ, существуютъ только два города, имѣющіе нѣкоторую важность: Абадехъ, находящійся на половинѣ дороги между Ширазомъ и Испаганью, и Кумишехъ, лежащій почти на 100 километровъ ближе къ старой столицѣ имперіи. Этотъ городъ, обнесенный высокими стѣнами, вполне заслуживаетъ своего имени, которое означаетъ „Златное мѣсто“, ибо окружающія равнины, усѣяныя деревьями и тщательно воздѣланныя, очень производительны. Абадехъ имѣетъ одну специальную промышленность — рѣзбу на деревѣ; жители его необыкновенно искусны въ вырѣзываніи изъ грушеваго дерева футляровъ, письменныхъ приборовъ, ложекъ, шкатулокъ, шахматовъ. Даже на сѣверѣ Ирана эти „абадехскія издѣлія“ оспариваютъ рынокъ у подобныхъ произведеній, привозимыхъ изъ Европы. Къ сѣверо-западу отъ Абадеха, на дорогѣ въ Кумишехъ, другой укрѣпленный городъ, Ездихастъ, занимаетъ вершину конгломератовой скалы, которая высится уединенно въ широкой разсѣлинѣ плоскогорья, точно подводный камень, поднимающійся со дна моря. Дома и башни кажутся какъ бы продолженіемъ скалы; но внѣ этихъ потрескавшихся построекъ выступаютъ качающіеся деревянные помосты, висящіе надъ пропастью; пестрая толпа женщинъ и дѣтей толкается на этихъ мосткахъ,

¹⁾ Ousely, *Travels in the East*.

²⁾ Goldsmid, *Eastern Persia*.

когда появится караванъ, шествующій внизу скалы. Городъ доступенъ только черезъ старый подъемный мостъ: тамъ и сямъ кое-какіе остатки старинныхъ стѣнъ указываются жителями, какъ жертвенники или замки гвевровъ, и въ самомъ дѣлѣ, имя города (Ездъ-и-Хастъ), сходное съ названіемъ гвеврскаго города Ездъ, повидимому, напоминаетъ о пребываніи тамъ огнепоклонниковъ.

Цѣнь горъ, перерѣзанная широкими проломами, которая тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ, по окраинѣ большой пустыни, окаймлена, какъ и хребты Фарсистана, городами и мѣстечками, лежащими у выхода небольшихъ долинъ, тамъ, гдѣ развѣтвляются рѣчные потоки, прежде чѣмъ потеряться въ равнинѣ. Наинъ, на большой дорогѣ изъ Кашана въ Ездъ, почти на половинѣ пути, есть одинъ изъ этихъ сосѣднихъ съ пустыней городовъ, гдѣ вода дѣлится на тысячу водопроводовъ; жители, подобно обитателямъ Кашана и Испагани, умѣютъ цѣнить удобренія и собираютъ ихъ самымъ тщательнымъ образомъ. Мѣстный промыселъ — гончарное производство, достигшее значительной степени совершенства, какъ показываетъ слѣдующій фактъ: туземные мастера, посланные въ Европу для усовершенствованія въ своемъ искусствѣ, вернувшись домой, увидали, говоритъ Гольдсмицъ, что имъ еще надо многому поучиться у своихъ соотечественниковъ. На югѣ, противоположный склонъ горнаго хребта господствуетъ надъ Купой, однимъ изъ цвѣтущихъ городовъ плоскогорья. Наконецъ въ прекрасной аллеѣ горъ, которая постепенно поднимается въ юго-восточномъ направленіи, слѣдуютъ одинъ за другимъ города Агда, Ардаканъ, Майбутъ. Изъ нихъ Ардаканъ самый многолюдный и самый торговый. Майбутъ обѣднѣлъ, какъ и окрестныя деревни, вслѣдствіе замѣны макомъ почти всѣхъ другихъ культуръ. Въ видахъ быстрого обогащенія путемъ продажи опиума, нѣкоторые крупные землевладѣльцы принуждаютъ своихъ арендаторовъ обращать всѣ пахатныя земли въ одно обширное маковое поле: отъ этого сѣстные припасы становятся все болѣе рѣдкими и дорожаютъ, хотя заработная плата не повышается; промышленность останавливается, и жители эмигрируютъ¹⁾. Можно даже встрѣтить цѣлыя деревни, совершенно покинутыя населеніемъ.

Ездъ, который сообщается съ остальнымъ Ираномъ только посредствомъ караванныхъ дорогъ, пролегающихъ черезъ глинистыя плоскогорья, скалы или песчаныя дюны, уже въ полномъ смыслѣ городъ пустыни: со всѣхъ сторонъ пустынное пространство окружаютъ оазисы шелковичныхъ деревьевъ, гдѣ заперты городъ и подгорныя селенія. Въ нѣ-

¹⁾ Gasteiger, *Von Teheran nach Baludschistan*.

которых мѣстахъ пустыня начинается у самыхъ воротъ Іезда: песокъ скопляется противъ стѣнъ, и вѣтеръ кружитъ его и переноситъ за городскую ограду¹⁾; такимъ образомъ цѣлымъ кварталамъ угрожаетъ опасность исчезнуть съ лица земли, какъ исчезъ первый городъ того же имени, называвшійся также Аскизаръ, развалины котораго видны въ 16 километрахъ къ сѣверо-западу, на дорогѣ въ Кашанъ. Понятно, что въ этомъ городѣ, частію осаждаемомъ песками, вода сберегается съ величайшей заботливостью: почти всѣ резервуары или *абъ-амбары* находятся подъ почвой, и въ нихъ спускаются по ступенькамъ, въ родѣ лѣстницъ, ведущихъ къ подземнымъ прудамъ въ Бомбеѣ.

Не смотря на свое изолированное положеніе посреди плоскогорья, недалеко отъ геометрическаго центра Персіи, Іездъ — одинъ изъ цвѣтущихъ городовъ Ирана; онъ имѣетъ прядильни, ткацкія мастерскія, красильныя заведенія, фабрики сахара, леденца. По шелковой промышленности это — „персидскій Манчестеръ“: мануфактуры его очень многочисленны, и на нѣкоторыхъ изъ нихъ работаютъ по нѣскольку десятковъ станковъ. Такъ какъ коконовъ, доставляемыхъ окружающимъ оазисомъ, недостаточно для покрытія потребленія трехсотъ фабрикъ, то купцы привозятъ шелкъ-сырецъ изъ Гиляна, изъ Хорассана, даже изъ Герата. Что касается сбыта производимыхъ этими мануфактурами шелковыхъ тканей, то онѣ вывозятся далеко за предѣлы Персіи до Мекки и другихъ городовъ Аравіи, черезъ Маскатъ. Іездъ поддерживаетъ даже косвенныя торговыя сношенія съ Китаемъ посредствомъ отправки ящиковъ опиума, количество которыхъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Посредниками въ торговыхъ дѣлахъ служатъ почти исключительно члены гвеврской общины, единственной значительной, существующей еще въ Персіи: еще недавно конкуренція мусульманъ воспрещала имъ мануфактурную и торговую дѣятельность; огнепоклонники занимались почти исключительно садоводствомъ и культурой хлопчатника, особенно того вида этого растенія, котораго коричневое волокно употребляется для тканья одежды, пошеніе которой обязательно для гвевровъ. Получивъ, наконецъ, право заниматься торговлей, послѣдніе въ нѣсколько лѣтъ завоевали себѣ монополію торговыхъ дѣлъ, и теперь одинъ изъ этихъ негоціантовъ-парсовъ владѣетъ слишкомъ тысячею верблюдовъ²⁾. Мѣстное населеніе состоитъ въ большей части изъ сеидовъ, которые претендуютъ на происхожденіе отъ пророка: присутствіе чуждаго религіознаго элемента, есте-

¹⁾ Mac Gregor, *Journey through Khorassan*.

²⁾ Floyer, *Unexplored Baluchistan*.

ственно, сильно возбудило фанатизмъ. Городъ получилъ прозвище „Града поклоненія, и жители, очень гордящіеся этимъ эпитетомъ, стараются оправдать его крайней нетерпимостью въ дѣлѣ вѣры ¹⁾. Еще недавно убійство гвевра никогда не наказывалось. Километрахъ въ двадцати на юго-западъ большое мѣстечко Тафтъ, гдѣ гвевры наиболѣе пользовались привиллегіей возжигать публично священный огонь, сохранило кое-какую промышленность, въ особенности по фабрикаціи войлоковъ и поярка. Сосѣдняя пещера, галлерей которой продолжаются на цѣлыя мили во внутренности горы, заключаетъ въ себѣ очень богатые свинцовые рудники, равно какъ мѣсторожденія бирюзы ²⁾.

Слѣдуя на юго-востокъ отъ Іезда, по большой караванной дорогѣ, извивающейся въ глинистой равнинѣ, между двухъ параллельныхъ цѣпей горъ, не видишь, на пространствѣ слишкомъ 200 километровъ, ничего, кромѣ одиноко стоящихъ каравансараевъ, да нѣсколькихъ полуразвалившихся домишекъ: оттого путешественникъ пріятно удивленъ, когда, послѣ этого долгаго странствованія въ пустынѣ, онъ примѣчалъ, наконецъ, настоящій городъ, Бахрамабадъ, окруженный маковыми полями, чередующимися съ садами и плантаціями хлопчатника. Благодаря схожденію нѣсколькихъ дорогъ, Бахрамабадъ процвѣтаетъ, и изъ небольшой деревни, какою онъ былъ еще недавно, сдѣлался значительнымъ центромъ населенія. Парсы, даже баніахи изъ Индустана, основали тамъ могущественные торговые дома. На сѣверѣ отъ этого города, на сѣверномъ склонѣ горъ Нугата, разрабатываются очень богатые свинцовые рудники.

Кирманъ или Керманъ, главный городъ одной изъ большихъ провинцій Персіи, сохранилъ имя кармановъ или германовъ, о которыхъ говорятъ древніе писатели, но, какъ и Іездъ, перемѣнилъ мѣстоположеніе: остатки обширнаго древняго города, среди которыхъ незамѣтно ни одной башни, ни одной мечети, простираются на югъ отъ нынѣшняго города; на западѣ также видны груды развалинъ; наконецъ, на сѣверѣ предмѣстье гвевровъ было почти совершенно разрушено въ концѣ прошлаго столѣтія. Обнесенный стѣной неправильной формы и опирающійся на четырехугольную цитадель, теперешній Кирманъ занимаетъ почти квадратную площадь, по километру въ длину и ширину. У западнаго основанія выступа горы, который увѣнчанъ старинной разрушенной крѣ-

¹⁾ Ханыковъ, *Записка о южной части Средней Азии*; — Floyer, цитированное сочиненіе.

²⁾ Гебель; — Ханыковъ, цитированное сочиненіе.

постью, известной под именем „Замка дѣвы“. Кирманъ лежитъ на высотѣ около 2,000 метровъ надъ уровнемъ моря, оттого зимняя температура тамъ очень холодна, но лѣтомъ стоитъ жара невыносимая, и дома, такъ же, какъ въ Іездѣ, Майбутѣ и другихъ городахъ центральной Персіи, имѣютъ на верху *бадиръ* или вентиляторъ въ формѣ башни, въ которую низвергается воздухъ, чтобы освѣжать нижніе покои. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія двѣнадцать тысячъ семействъ гвевровъ-огнепоклонниковъ жили въ Кирманѣ и въ сосѣднихъ селеніяхъ, но преслѣдованія и насильственные обращенія въ исламъ сократили ихъ общину до незначительной цифры: теперь едва насчитываютъ полторы тысячи семействъ. Со времени посѣщенія знаменитымъ итальянскимъ путешественникомъ Марко Поло, Кирманъ утратилъ процвѣтавшую въ немъ тогда оружейную промышленность, но производимыя имъ вышиванія и ковры все еще высоко цѣнятся; кромѣ того, тамъ выдѣлываютъ дорогія шали, которыя хотя не отличаются такой удивительной нѣжностью на ощупь, какъ кашмирскія, но не уступаютъ имъ въ тонкости ткани и въ изяществѣ рисунка¹⁾: для приготовленія этихъ тканей, отправляемыхъ потомъ во всѣ части Персіи и даже за границу, черезъ Бандаръ-Аббасъ, употребляется такъ называемый *каркъ*, нѣжный козій пухъ, смѣшанный съ шелкомъ. Кирманъ посылаетъ также этотъ каркъ амрицарскимъ фабрикантамъ, которые смѣшиваютъ его съ тибетскимъ *нашмомъ*²⁾. Главная станція дороги изъ Кирмана въ Бандаръ-Аббасъ — промышленный городъ Сайдабадъ или, вѣрнѣе, Сендабадъ, „городъ сеидовъ“, окруженный рѣчками, которыя получаютъ воду изъ снѣговыхъ горъ, но иссякаютъ уже въ небольшомъ разстояніи отъ истоковъ: желтый песокъ составляетъ рѣзкій контрастъ съ богатѣйшей зеленью.

Кирманъ на юго-востокѣ Персіи, во внутреннихъ странахъ Ирана, — послѣдняя станція, куда доходятъ письма и депеши изъ Европы³⁾: путешественникъ, пускающійся далѣе, изъ оазиса въ оазисъ, найдетъ опять сообщенія съ цивилизованнымъ міромъ только спустившись къ морскому побережью Белуджистана, или достигнувъ на востокѣ долины Инда. Почти все населеніе состоитъ изъ кочевыхъ белуджей, гоняющихъ передъ собою стада верблюдовъ, козъ, овецъ; ихъ города и крѣпости не что иное, какъ мѣста убѣжища для разбойниковъ. А между тѣмъ, нѣтъ недостатка въ плодородныхъ земляхъ въ долинахъ, которыя Марко Поло

¹⁾ Yule, *The Book of ser Marco Polo*.

²⁾ Yule;—Floyer, *Unexplored Baluchistan*.

³⁾ Gasteiger, цитированный трудъ.

нашелъ покрытыми городами, деревнями и загородными домами; нѣкоторые склоны горъ даже представляютъ зрѣлище обширныхъ лѣсовъ, очень рѣдкое въ восточной Персіи. Одинъ изъ прелестнѣйшихъ уголковъ того края—мѣстность, окружающая мечеть Маганъ или Магунъ, въ 26 километрахъ къ юго-востоку отъ Кирмана: это прекрасное зданіе, изукрашенное эмальированными изразцами, на которыхъ дрожить тѣнь столѣтнихъ платановъ, прикрываетъ бранные останки Ниметъ-уллаха, „персидскаго Нострадамуса“. Раинъ или Раюмъ, лежащій далѣе на юго-востокъ, между горой Джупой и Джамаль-Барисомъ,—огромное село съ домами, разбѣянными среди виноградниковъ и орѣховыхъ деревьевъ; каждый садъ окруженъ рядомъ тополей; въ этой живописной, утопающей въ зелени деревнѣ, не увидишь ни одной развалины, этой почти неизбѣжной картины во всякомъ городскомъ поселеніи Персіи. Еще въ половинѣ настоящаго столѣтія всѣ жители Раюма обитали въ обширномъ лѣсу, совершенно сохранившемся, который вѣнчаетъ сосѣднюю гору¹⁾.

Бамъ, самый многочисленный городъ восточнаго Кирмана, могъ бы быть названъ кочующимъ, какъ и большинство персидскихъ городовъ. Нѣсколько стѣнъ, безформенныя груды развалинъ, лежащія у подошвы уединенной скалы въ равнинѣ, составляютъ единственные остатки стараго Бама; новый выстроился съ половины нынѣшняго столѣтія, верстой южнѣе. Это одинъ изъ самыхъ чистенькихъ городовъ Ирана и въ то же время одинъ изъ тѣхъ, которые окружены роскошнѣйшими садами. Онъ находится уже въ Гермсирѣ или „Жаркой странѣ“; лимонныя, апельсиныя, пальмовыя деревья придаютъ южную фizioномію молодому городу, но почти сейчасъ же за городской чертой опять начинается пустыня. Между станціей Риганъ или „Песчаное море“ и городомъ Бампуръ, на пространствѣ около 200 километровъ по прямой линіи, встрѣчаются только развалины, но ни одного обитаемаго дома, и караваны должны запасаться провизіей на весь путь. Самый Бампуръ, главный городъ персидскаго Белуджистана, не что иное, какъ группа около сотни соломенныхъ хижинъ, скученныхъ въ безпорядкѣ у подошвы искусственнаго пригорка, на которомъ стоитъ обрुшивающаяся крѣпость. Въ 1881 году во всемъ городѣ существовалъ только одинъ домъ изъ битой глины: всѣ остальные жилища были просто грязныя лачуги, не защищающія своихъ обитателей ни отъ солнца, ни отъ холода, вѣтра или дождя. Городъ не имѣетъ ни школы, ни мечети, ни публичной бани, даже садовъ очень мало, хотя окружающая равнина очень плодородна, и земледѣльцы

¹⁾ Floyer, *Unexplored Baluchistan*.

имѣютъ въ своемъ распоряженіи обильныя воды, которыя катитъ Бампурскій потокъ. Деревня Пура или Техре, лежащая километрахъ въ двадцати къ сѣверу отъ Бампура, представляетъ гораздо болѣе цвѣтущій видъ, чѣмъ она обязана своему положенію на склонѣ холма надъ лѣсными чащами равнины, относительной здоровости своего климата и въ особенности выгодамъ личной опрятности. Жители обрабатываютъ каждый свой собственный участокъ земли, тогда какъ бампурцы работаютъ въ качествѣ наемниковъ въ казенныхъ имѣніяхъ¹⁾.

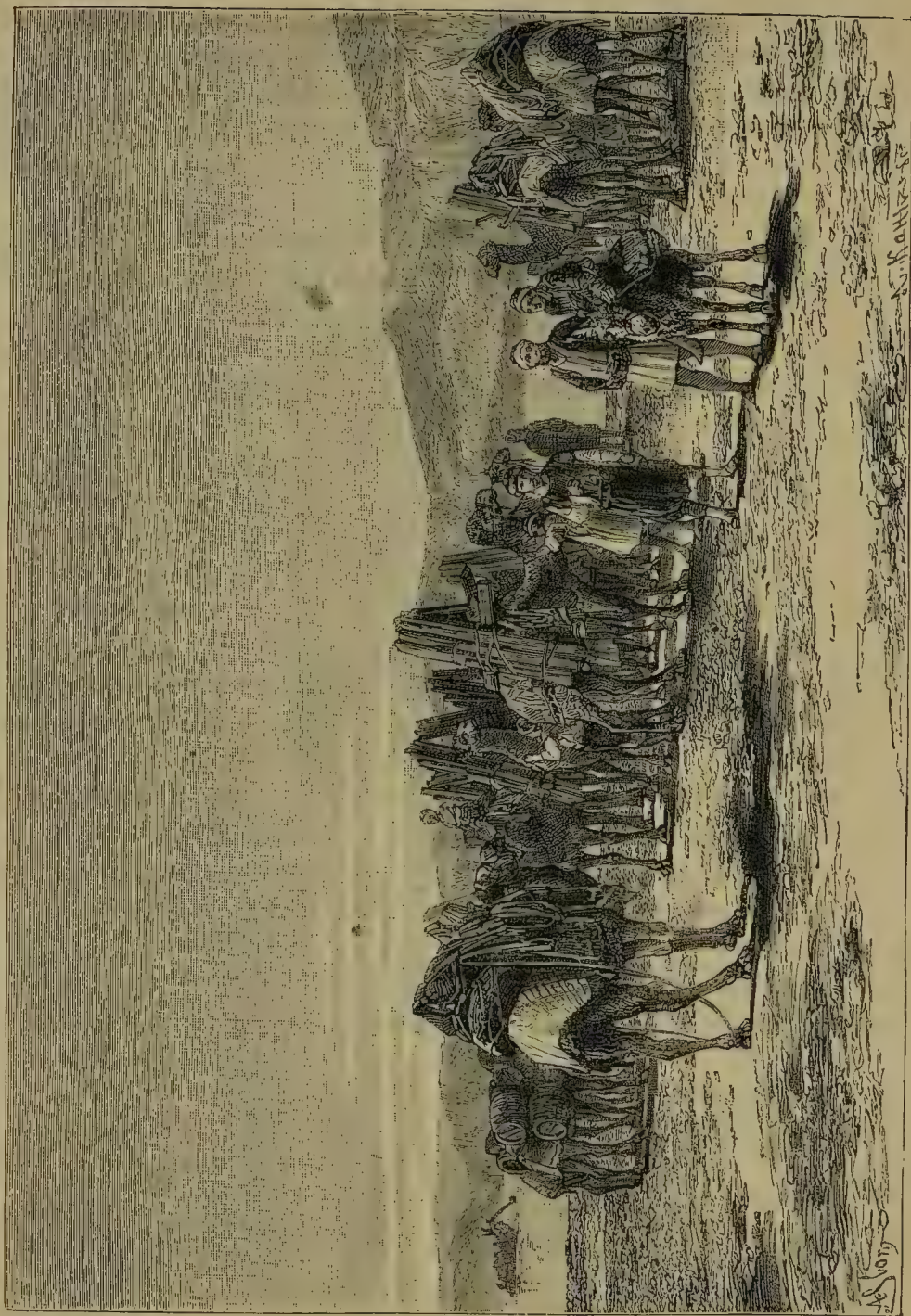
Бампуръ находится еще въ 300 километрахъ отъ поста Мешкидъ, гдѣ проходитъ оффиціальная граница между двумя Белуджистанами, персидскимъ и келатскимъ; но во всей этой обширной территоріи нѣтъ ни одного города: встрѣчаются только маленькіе поселки, становища, да крѣпостцы, еще поддерживаемыя или пришедшія въ состояніе развалинъ. Джалкъ, т. е. „опустѣлый“, который изображаютъ на картѣ какъ главный городъ обширнаго округа, въ дѣйствительности есть просто группа маленькихъ крѣпостей, окруженная пашнями и рошицами финиковыхъ пальмъ²⁾. Точно также Пипъ, Бинтъ, Ангуранъ — простые оазисы съ разсѣянными по нимъ деревушками. Въ этихъ странахъ, гдѣ бродятъ балучскіе грабители, мы уже собственно не въ Персіи, хотя политическія разграниченія помѣстили эту территорію въ предѣлахъ Ирана. Даже Бампуръ — болѣе индусское, чѣмъ персидское мѣстечко: имя его индустанское; жители почти черные, какъ джаты, исповѣдуютъ магометанство суннитскаго толка, ненавистнаго шиитамъ иранскаго плоскогорья; женщины продѣваютъ себѣ кольца въ носъ и чернятъ зубы, жуя орѣхъ бетеля.

Города плоскогорья и замкнутыхъ бассейновъ Ирана, кромѣ Каспійскаго моря и озера Урмія, съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ:

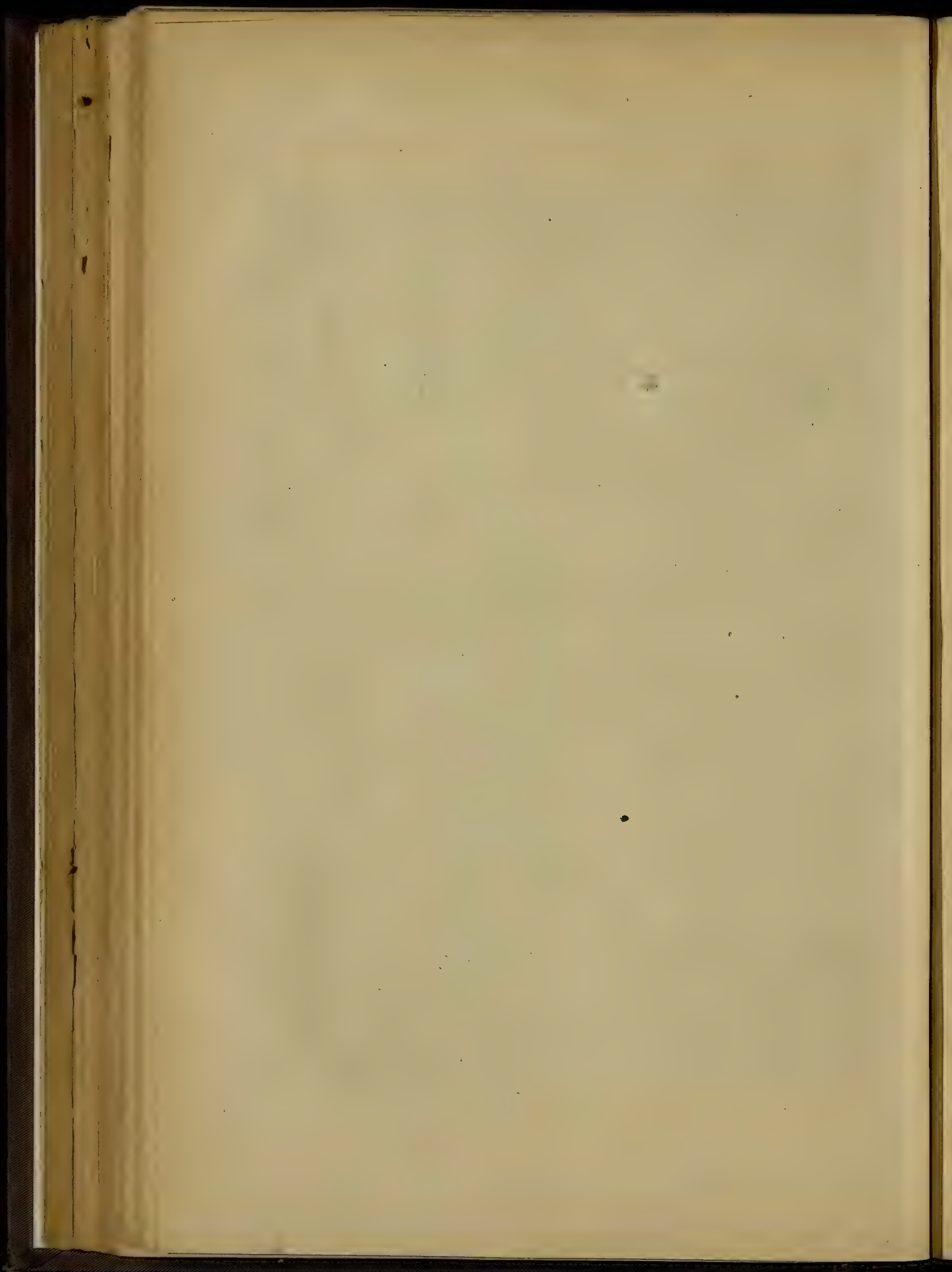
ИРАНЪ-АДЖЕМИ.			
Тегеранъ (Гольдсмидъ)	100,000 ж.	Куна (Стакъ).	15,000 ж.
Кашанъ (Смитъ)	70,000 „	Неджефабадъ (Стакъ).	15,000 „
Испаганъ (Гольдсмидъ)	60,000 „	Хонсаръ	14,000 „
Іевдъ (Гастейгеръ).	50,000 „	Дамганъ (Шиндлеръ).	13,000 „
Касвинъ (Гольдсмидъ)	25,000 „	Семнанъ (Гольдсмидъ)	12,500 „
Зенджанъ	20,000 „	Ардаканъ (Стакъ) . .	10,000 „
Кумъ (Смитъ)	20,000 „	Шахрудъ (Гольдсмидъ)	8,000 „
Гамаданъ (Белью) . .	15,000 „	Гульпайганъ (Стакъ) .	8,000 „
		Бостамъ (Ханыковъ) . .	8,000 „

¹⁾ Gasteiger, цитированное сочиненіе.

²⁾ *Journal of the Asiatic Society of Bengal*, 1844.

КАРАВАНЪ НА БЕРЕГУ ЕВФРАТА.

Наинъ (Стакъ)	5,000 ж.	Бахрамабадъ	10,000 ж.
Майбутъ (Флойеръ)	5,000 "	Сайдабадъ (Стакъ)	8,000 "
Тафтъ (Макъ-Грегоръ)	5,000 "	Райнъ (Смитъ)	6,000 "
ФАРСИСТАНЪ.			
Ширазъ (Гольдсидъ)	25,000 ж.	Магунъ "	5,000 "
Абадехъ	5,000 "	Бамъ (Сентъ-Джонъ)	2,500 "
Кумишехъ	4,000 "		
КИРМАНЪ.		ПЕРСИДСКІЙ БЕЛУДЖИСТАНЪ.	
Кирманъ (перепись 1878			
года)	41,170 ж.	Бампуръ (Флойеръ)	1,000 ж.

Берега Мекрана, причисляемые политически къ Персіи, такъ-же малолудны, какъ и восточные берега, зависящіе отъ балучскаго ханства. Нѣсколько оазисовъ, разбѣянныхъ, какъ острова, среди моря, оживляютъ отъ времени до времени безплодные, пустынные мѣстности внутренности страны, и маленькіе порты слѣдуютъ одинъ за другимъ вдоль морскаго побережья. Хобаръ (Чаубаръ или Чаобаръ), стоящій на оконечности мыса, при входѣ въ бухту, глубоко вдающуюся внутрь материка, и Джаскъ, построенный у основанія мыса, на берегу открытаго рейда, гдѣ волна морскаго прилива умираетъ между корнями ризофоръ, — деревни, гдѣ сосредоточена главная торговля; онѣ имѣютъ также нѣкоторую важность, какъ станціи континентальнаго телеграфа, соединяющаго Лондонъ съ Калькуттой, черезъ Кавказъ и Персію. Въ 50 километрахъ къ западу, у Расъ-эль-Кухъ или „Мыса горы“, морской берегъ мѣняетъ направленіе и поворачиваетъ на сѣверъ параллельно арабскому острову мыса Мазандамъ, чтобы образовать соединительный рукавъ между Оманскимъ моремъ и Персидскимъ заливомъ.

Знаменитый портъ, нѣкогда извѣстный подъ именемъ Гамбруна или Комрона, а со времени царствованія шаха Аббаса называемый „портомъ Аббаса“, Бандаръ-Аббасъ или Бандеръ-Аббасъ, пересталъ быть гаванью, въ которой прежде сосредоточивалась вся внѣшняя торговля Персіи. Трудность единственныхъ путей сообщенія съ внутренностью страны — тропь, ведущихъ въ Ширазъ черезъ нѣсколько послѣдовательныхъ грядъ горъ, окаймляющихъ плоскогорье, а также страшная жара тамошняго лѣта и нездоровый климатъ морскаго побережья, наконецъ, большое удаленіе отъ центра Персіи, — уменьшили относительную важность этого порта. Ширазъ сообщается теперь съ заграничными рынками черезъ Буширъ; Испаганъ и Гамаданъ производятъ свой торговый обмѣнъ преиму-

щественно съ Багдадомъ сухимъ путемъ, а весь сѣверъ Ирана ведетъ сношенія съ Европой черезъ Тавризъ или Энзели; такимъ образомъ Бандаръ-Аббасу осталась только торговля Іезда и Кирмана. Хотя носящій имя порта, Бандаръ-Аббасъ на самомъ дѣлѣ только рейдъ, и волны разбиваются пѣнящимися завитками на песчаномъ берегу, но суда обыкновенныхъ размѣровъ могутъ становиться на якорь въ 2 километрахъ на глубинѣ 6 метровъ; островъ Кишмъ, далѣе острова Ларекъ и Ормузъ закрываютъ портъ отъ вѣтровъ открытаго моря. Пароходы регулярно пристають въ Бандаръ-Аббасу, чтобы принять грузы кирманскихъ ковровъ, іездскихъ шелковыхъ матерій, опиума, финиковъ, рыбы; въ толпѣ негоціантовъ, комми, моряковъ, встрѣчаешь людей всякаго племени, азіатцевъ, европейцевъ и негровъ. Всѣ новые дома снабжены на верху баппенками-вентиляторами, куда вѣтеръ низвергается, чтобы циркулировать въ жилищахъ и понижать его температуру. Но лучшія охлаждающія приспособленія не избавляютъ отъ страшной жары, царствующей въ лѣтніе мѣсяцы, когда воздухъ кажется словно выходящимъ изъ раскаленной печи. Въ эту пору года, всѣ, кому не безусловно необходимо жить въ портѣ, бѣгутъ на дачи. Суру, деревня, лежащая въ 15 километрахъ къ западу отъ города, среди финиковыхъ пальмъ, — одно изъ главныхъ дачныхъ мѣстъ; но большой оазисъ, Минао или Минабъ, находится на востокѣ въ разстояніи 87 километровъ, и занимаетъ выходъ долины, надъ которой господствуютъ пики причудливыхъ формъ и нависшія скалы. Подъ тѣнистыми деревьями громаднаго сада нечего больше бояться жгучаго вѣтра, который проносится надъ раскаленной песчаной и солончаковой пустыней, прилегающей къ Бандаръ-Аббасу, ни отраженія отъ голыхъ скалъ массива Джебель-Шиннохъ. Вода, отъ которой Минабъ получилъ свое имя, означающее „воду грязей“ или „рѣчные наносы“, льется со всѣхъ сторонъ среди фруктовыхъ садовъ, которые производятъ великолѣпные плоды, миндаль, лимоны, апельсины, гуявы, манги и гранаты¹⁾. Здѣшніе финики славятся своимъ превосходнымъ вкусомъ, и арабскія суда, приходящія въ устье рѣчки, вывозятъ ихъ каждый годъ около 1,500 тоннъ. Въ сезонъ сбора этихъ плодовъ сюда стекаются эмигранты со всѣхъ окрестныхъ мѣстностей за 200 километровъ кругомъ; отсюда и произошло имя Магистанъ, или „Страна финиковъ“, данное Минабу²⁾. Сборъ хлопка тоже весьма значителенъ, равно какъ сборъ лавзоніи (*lawsonia alba*), кустарника, красноватые корни котораго даютъ краску для

¹⁾ Floyer, *Unexplored Baluchistan*.

²⁾ Carl Ritter, *Asien*, vol. VIII.

крашенія матерій, а листья употребляются восточными женщинами для окрашиванія себѣ ногтей, ладоней и подошвы ногъ. Минабская лавзонія вывозится въ Бомбей, но наибольшая часть сбора посылается въ Іездъ и въ Кирманъ. Торговое движеніе Бандаръ-Аббаса простиралось въ 1877 году (по Шиндлеру) до 12.850,000 франковъ.

Въ эпоху Марко Поло, на материкѣ находился городъ Гормось или Ормузь, который былъ тогда средоточіемъ „обширнѣйшей“ торговли, и куда приходили купцы изъ Индіи съ кораблями, нагруженными пряно-стями, драгоценными камнями, жемчугомъ, шелковыми и парчевыми тканями, слоновыми бивнями. Мѣстоположеніе стараго города, частію покрытое развалинами, было отыскано на теченіи Минаба, километрахъ въ десяти къ юго-западу отъ форта, стоящаго въ центрѣ оазиса садовъ¹⁾. Опустошенный монголами, Ормузь снова отстроился уже на островѣ, почти круглой формы, лежащемъ въ разстояніи около 6 километровъ отъ материка: это тотъ городъ, которымъ Альбукеркъ овладѣлъ въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, и гдѣ происходилъ къ выгодѣ португальскихъ мореплавателей обмѣнъ драгоценнѣйшихъ произведеній Востока и Запада. Городъ былъ расположенъ въ ближайшей къ континенту части острова; тамъ и теперь еще находится деревенька, указываемая издалика минаретомъ и португальской крѣпостію, хорошо сохранившеюся. Дворцы, церкви были разсѣяны въ разныхъ частяхъ острова Ормузь, и самый высокій холмъ, превышающій 200 метровъ, былъ увѣнчанъ часовней, посвященной пенъанской Божіей Матери (Nostra Senhora de la Penha) и служившей въ то же время маякомъ; глубокія цистерны вырыты въ скалѣ. Завидуя торговлѣ португальцевъ, англійская Остъ-индская Компанія заключила союзъ съ Персіей, и послѣ продолжительной осады, крѣпость должна была отворить ворота; городъ былъ преданъ разграбленію и разрушенъ, строительные матеріалы были увезены и употреблены при постройкѣ зданій Бандаръ-Аббаса²⁾. Немногочисленные ормузскія суда вывозятъ теперь только соленую рыбу, охристую землю, которая употребляется, какъ красящее вещество, и соль, которую собираютъ послѣ дождей въ блистающихъ бѣлизной оврагахъ, которые прорѣзываютъ, внутри острова, холмы, состоящіе изъ каменной соли.

Островъ Кишмъ или Тавилахъ, то есть „Длинный“, который простирается на западъ отъ Ормуза, параллельно берегамъ Ирана, — значительная по величинѣ земля, нѣкогда, кажется, составлявшая часть мате-

¹⁾ Pelly;—Yule, *The Book of ser Marco Polo*.

²⁾ A. W. Stiffe, *The Geographical Magazine*, april 1874.

рика. Онъ отдѣленъ отъ твердой земли лишь узкимъ проливомъ шириной отъ 2 до 10 километровъ, который извивается вокругъ горныхъ мысовъ и низменныхъ береговъ, покрытыхъ корнепусками. Даже большія парусныя суда, пользуясь морскимъ приливомъ, могутъ пускаться въ плаваніе по этому длинному каналу, протянувшемуся на цѣлую сотню верстъ, потому что на самыхъ высокихъ порогахъ лотъ показываетъ отъ 6 до 7 метровъ глубины. Островъ имѣетъ хорошія якорныя стоянки, лучшая изъ которыхъ—гавань Лефтъ, посрединѣ длины канала. Но, не смотря на свое превосходное положеніе между двухъ морей, напротивъ Аравіи и въ глубокой вогнутости персидскаго побережья, эта длинная земля не имѣетъ большихъ складовъ произведеній. Мѣстечко, называемое Кишмъ, какъ и самый островъ, и построенное на его восточной оконечности, близъ бывшаго португальскаго форта напротивъ, Ормуза, можетъ предложить купцамъ почти только одни плоды: рѣдкіе оазисы, гдѣ воздѣлываютъ ячмень, дыни, кое-какія фруктовыя деревья, показываются на отлогіхъ пространствахъ, покрытыхъ тонкимъ слоемъ растительной земли. Въ цѣломъ, островъ каменистый и лишенный растительности, перерѣзанный холмами, сѣрыми или бѣловатыми, известковыми или соляными, или покрытый сѣрною эфлоресценціей, изображаетъ картину запустѣнія. Нѣкоторые путешественники сравниваютъ его съ подводными плато, недавно выступившими изъ волнъ моря; другіе—съ землей, опустошенной огнемъ и представляющей теперь сплошную грудю шлаковъ. Англичане основали-было, на западной оконечности острова, военный постъ Басидухъ (Бассадоръ), чтобы командовать входомъ въ Персидскій заливъ; но они должны были покинуть эту колонію, по причинѣ недостатка воды и невыносимой жары. Всѣ съѣстные припасы, твердые и жидкіе, необходимыя маленькому гарнизону, нужно было привозить изъ Бомбея. Лѣтомъ даже большинство туземцевъ ищутъ убѣжища на материкѣ, въ рощахъ Минаба; сѣрныя и соляныя копи разрабатываются арабами только въ продолженіе пяти мѣсяцевъ въ году. Однако, одинъ видъ антилопы живетъ на этомъ каменномъ и соляномъ островѣ ¹⁾.

Генджамъ, отдѣленный отъ южной оконечности большаго острова каналомъ въ 2 километра ширины, тоже былъ намѣченъ, какъ будущій постъ британскаго флота; но и отъ этого выбора должны были отказаться по тѣмъ же причинамъ; безъ исключительныхъ предосторожностей, европейецъ не могъ бы провести тамъ лѣта, не подвергая себя опасности лишиться разсудка или жизни. А между тѣмъ, этотъ островъ когда то-былъ

¹⁾ Whitelock, *Journal of the Geographical Society*, 1838.

очень многолюденъ; тысячи старыхъ каменныхъ домиковъ разсѣяны во впадинахъ, также какъ многочисленныя цистерны, облицованныя неразрушимымъ цементомъ; на скалахъ высотъ видны остатки пашенъ въ видѣ террасъ; на сѣверной оконечности можно еще распознать развалины значительнаго города, гдѣ стояли двѣ мечети. Въ наши дни единственные жители острова—около 200 арабскихъ семействъ, пришедшихъ изъ Шарджаха, что на Оманскомъ берегу; они поселились на югѣ, чтобы эксплуатировать мели жемчужныхъ раковинъ; скудный источникъ доставляетъ имъ солоноватую воду. Во внутренности острова есть цѣлые массивы скалъ, состоящіе изъ соли, которая отъ примѣси постороннихъ тѣлъ испещрена полосами краснаго, желтаго зеленаго цвѣта; разсѣлина, открывающаяся въ холмѣ изъ известняка и каменной соли, оканчивается пещерой, наполненной пиритомъ, который блеститъ, какъ золото, при колеблющемся свѣтѣ лампъ ¹⁾.

Линджахъ, первая пристань пароходовъ въ Персидскій заливъ,—большое село, протянувшееся на 3 или 4 километра вдоль низменнаго берега, осѣненнаго финиковыми пальмами, и надъ которымъ господствуетъ съ сѣверной стороны гора, поднимающаяся почти на 1,200 метровъ; якорная стоянка лучше и ближе къ берегу, чѣмъ въ Бандаръ-Аббасѣ: въ этомъ портѣ производится продажа барейнскаго перламутра остъ-индскимъ негоціантамъ ²⁾. Линджахскіе мореходы имѣютъ около 150 судовъ, изъ которыхъ штукъ десять употребляются для ловли жемчужныхъ раковинъ, и строятъ суда изъ лѣса, привозимаго изъ Индіи; недавно изъ здѣшнихъ верфей были спущены барки вмѣстительностью въ 500 и даже въ 800 тоннъ. За Линджахомъ до Бушира, персидскій берегъ, скалистый, изрѣзанный высокими мысами, безъ воды и безъ растительности, обитаемый только нѣсколькими разбойничьими арабскими племенами, не былъ еще пройденъ ни однимъ европейскимъ изслѣдователемъ; но и тамъ есть порты, имѣвшіе нѣкогда значительную торговлю. На оконечности болотистой равнины, простирающейся къ западу отъ Линджаха и отдѣляющей отъ внутреннихъ горныхъ цѣпей нѣсколько массивовъ, нѣкогда островныхъ, находится маленькая деревня Чаракъ, пріютившаяся у подножія крѣпостцы и окруженная рощами финиковыхъ пальмъ. Въ этомъ мѣстѣ стоялъ въ девятомъ столѣтіи нашей эры большой городъ Сирафъ, котораго Ибнъ-Гаукаль прославляетъ богатства: тамъ обмѣнивались на

¹⁾ Floyer, *Unexplored Baluchistan*.

²⁾ Lewis Pelly, *Journal of the Geographical Society*, 1864;—Stack, *Six Months in Persia*;—Denis de Rivoyre, *Obocket Bassora*.

привозный товаръ алоэ, амбра, камфора, жемчугъ, слоновая кость, черное дерево; даже китайскіе корабли приходили туда за грузами драгоцѣнныхъ произведеній Персіи и Аравіи ¹⁾). Попавъ подъ власть арабскаго шейха, владѣвшаго островомъ Каисъ, Сирафъ утратилъ мало по малу свою торговлю, въ пользу политическаго центра, лежавшаго въ тѣхъ же водахъ, въ 33 километрахъ къ юго-западу, и Каисъ сдѣлался главнымъ сборнымъ мѣстомъ моряковъ при входѣ въ Персидскій заливъ; затѣмъ, въ началѣ четырнадцатаго столѣтія, эта роль выпала на долю острова Ормузъ, сдѣлавшагося независимымъ отъ шейха. На сѣверномъ берегу острова Каисъ еще видны развалины большаго арабскаго города, близъ котораго англичане основали въ этомъ столѣтіи военный постъ, впоследствии покинутый; сады, поля, пальмовыя рощи придаютъ этому острову веселый, оживленный видъ—чего не имѣютъ другія земли, разсѣяныя въ Персидскомъ заливѣ. Лежащія далѣе, за Чаракомъ, маленькія гавани, Бандаръ-Нахль или «Пальмовый портъ», Бандаръ-Бисайтинъ, Бандаръ-Конгунъ посѣщаются лишь мелкими судами арабскихъ рыболововъ.

Приморская покатость Персіи, понижающаяся въ юго западномъ направленіи рядомъ уступовъ, извѣстна лишь по маршрутамъ путешественниковъ, которые слѣдовали той или другой дорогой изъ Шираза въ Бендаръ-Аббасъ. Сѣверная дорога, перерѣзывающая верхнія долины и переходящая на большихъ высотахъ гребни поперечныхъ горъ, проходитъ черезъ древній городъ Дарабъ, затѣмъ черезъ Форгъ, окруженный рощами финиковыхъ пальмъ, и черезъ Тарунъ, еще болѣе богатый плодами всякаго рода, по лежащей уже въ низменной мѣстности, подверженной маларіи. Другая дорога идетъ возвышенной долиной Престафа, гдѣ находится большой, пришедшій въ упадокъ городъ Фаза или Феза, обратившійся нынѣ въ группу хорошенькихъ деревень, разсѣянныхъ въ лѣсу финиковыхъ пальмъ. Южная дорога, спускаясь прямо на полдень отъ Шираза по первымъ ступенямъ морской покатости, поворачиваетъ затѣмъ на юго-востокъ, доходитъ до города Джарунъ (Ярунъ), гдѣ кончается культура винограда; затѣмъ переходитъ черезъ нѣсколько цѣпей холмовъ, чтобы достигнуть города Лара: это—бывшая столица Ларистана, царства, которое простиралось нѣкогда по всей прибрежной области, отъ острова Барейнъ, на аравійскомъ берегу, до острова Діу, принадлежащаго къ Индустану ²⁾). Въ шестнадцатомъ столѣтіи, ларская монета, кусокъ серебра въ формѣ финика, съ вычеканеннымъ на ней именемъ государя Ларистана, была

¹⁾ Renaudot;—Ousely;—Von Kremer, *Culturgeschichte des Orients*.

²⁾ Dupré, *Voyage en Perse*;—Carl Ritter, *Asien*, vol. VIII.

самымъ распространеннымъ во всей Персіи мѣновымъ знакомъ. Овладевъ приморскими дорогами, шахъ Аббасъ разрушилъ Ларское царство, и городъ быстро потерялъ свою важность; теперь онъ даже не административный центръ провинціи. Впрочемъ, онъ ведетъ довольно значительную торговлю; жители его хвалятся, что ихъ верблюды самые сильные, а финики самые лучшіе въ Персіи. Въ Ларѣ нѣтъ никакихъ древнихъ памятниковъ, но Фирузабать, группа деревень, какъ Фаза, лежащій на полдорогѣ изъ Шираза къ морю, въ «области Проходовъ», очень богатъ изваяніями на камнѣ, и изображающими боевыя сцены, и постройками, предшествовавшими исламу; на вершинѣ одного горнаго мыса высится разрушенный храмъ. Эта область Ирана, красоту которой такъ восхваляетъ Страбонъ, есть, въ самомъ дѣлѣ, одна изъ пріятнѣйшихъ странъ Персіи по прозрачности ея водъ, блеску растительности, величавой формѣ горъ; въ то же время это край, гдѣ можно видѣть нѣкоторые изъ памятниковъ чистѣйшаго стиля¹⁾.

Буширъ или Бандаръ-Буширъ, портъ Персидскаго залива, гдѣ оканчивается наиболѣе посѣщаемая дорога иранскаго плоскогорья, — городъ сравнительно недавняго происхожденія. Надиръ-шахъ, стремившійся къ завоеваніямъ на морѣ, остановилъ свой выборъ на этомъ рейдѣ, ближайшемъ къ Ширазу, чтобы отсюда пустить флотъ, и городъ, который онъ тамъ основалъ, получилъ имя Абу-Шехръ или «Отецъ городовъ», измѣнившееся постепенно въ Буширъ. Этому городу предшествовалъ другой коммерческій центръ, Рихехръ, мѣстоположеніе котораго указывается издали стариннымъ португальскимъ фортомъ: на берегу еще видны нагроможденные развалины; въ почвѣ нагорнаго берега находятъ во множествѣ сердолики съ рѣзбой и безъ рѣзбы, которыми Рихехръ вель нѣкогда большую торговлю съ Ратнапуромъ, что близъ Камбейскаго залива. По словамъ восточныхъ писателей, до семисотъ семействъ занимались вырѣзываніемъ девизовъ и символическихъ фигуръ на этихъ камняхъ, которые отправлялись отсюда во внутренніе города. Буширъ, гдѣ въ настоящее время сосредоточивается почти вся морская торговля Персіи, не представляетъ, однако, ни одного изъ условій, необходимыхъ для основанія хорошаго порта. Онъ стоитъ на сѣверной оконечности продолговатаго острова, который, вслѣдствіе возвышенія почвы, соединился съ материкомъ. Бывшій проливъ, простирающійся на востокъ къ пустынной равнинѣ, представляетъ собою еще болото съ топкой почвой, тогда какъ

¹⁾ D'arcy Todd; — Kinneir; — Carl Ritter, *Asien*; — Dieulafoy, *Рукописныя замѣтки*.

на сѣверѣ бухта, вдающаяся въ видѣ полукруга внутрь твердой земли, въ часы отлива бываетъ покрыта слоемъ воды не больше метра толщиною; островки и песчанья отмели выступаютъ вровень съ поверхностью водъ. Только мелкія суда могутъ, обогнувъ мысъ, становиться на якорь къ востоку отъ города въ ямѣ, имѣющей отъ 4 до 8 метровъ глубины; большія же суда бросаютъ якорь въ открытомъ морѣ въ 7 или 8 километрахъ отъ берега. Негоціанты, между которыми преобладаютъ армяне, отправляютъ вина, табакъ и особенно опиумъ, предназначенный для китайскихъ портовъ; ввозятъ же изъ Батавіи сахаръ въ значительныхъ количествахъ, а англійскіе пакетботы привозятъ имъ тысячи разнообразныхъ предметовъ европейской фабрикаціи. Доходъ буширской таможни въ 1880 году составлялъ 600,000 франк.; приблизительная цѣнность торговаго обмѣна простиралась до 18.000,000 франк. Островная земля Бушира, ограниченная нагорнымъ берегомъ со стороны континента, имѣетъ родники холодной ключевой воды и источники горячей воды, а также рощицы пальмъ, подлѣ которыхъ иностранные купцы основали свои загородные дома; но главныя мѣста дачной жизни находятся внутри материка, на склонахъ горъ Гизаканъ и Хормуджъ, господствующихъ надъ городомъ Барасджанъ и его обширными садами. Возвышенный островъ Харагъ, лежащій въ открытомъ морѣ между Буширомъ и устьями Евфрата, былъ часто занимаемъ пиратами; онъ былъ также, въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія, голландскою колоніей, или, вѣрнѣе сказать, гнѣздомъ корсаровъ, подлѣ командой одного бывшаго нидерландскаго консула; островъ заключалъ тогда нѣсколько тысячъ жителей. Въ 1840 году англичане поставили тамъ свой гарнизонъ.

На дорогѣ, открытой въ теченіе девяти мѣсяцевъ въ году, которая соединяетъ Бандаръ-Буширъ и Барасджанъ съ Ширазомъ черезъ высокіе горные перевалы «Дѣвушки» и «Старухи» (2,209 метровъ), главное этапное мѣсто—городъ Казерунъ, лежащій въ одной изъ тѣхъ складокъ почвы, которыя раздѣляютъ параллельныя цѣпи Тенгсира. Тамъ и начинается Иранъ въ собственномъ смыслѣ, по климату и населенію; ниже, говорятъ персіяне, область морскаго побережья, Даштистанъ,—это ужъ Аравія. Казерунъ, бывшій когда-то большимъ городомъ, славившимся своею торговлей и промышленностью, теперь незначительный городокъ, окруженный руинами и имѣющій нѣкоторую важность только по табководству да по конскимъ торгамъ, куда окрестныя бродячія племена приводятъ на продажу великолѣпныхъ лошадей. Километрахъ въ тридцати къ сѣверу отъ Казеруна, въ другомъ изъ этихъ пониженій, направляющихся однообразно съ сѣверо-запада на юго-востокъ, находятся обшир-

ныя развалины Шапура или Сапора, древней резиденціи Сассанидовъ. Мало встрѣтишь долинъ въ Персіи, которыя имѣли бы въ такомъ изобиліи проточныя воды, такія густыя и благоухающія рощи: Шапуръ—это одинъ изъ „земныхъ раевъ“ Азіи ¹⁾. Несмотря на то, разрушенный городъ не отстроился; кочевники продолжаютъ пасти свои стада въ оградѣ его дворцовъ. Ни въ какой другой персидской долинѣ не увидишь такого множества высѣченныхъ на скалѣ изваяній. На горѣ, гдѣ расположенъ акрополь, также какъ на стѣнахъ скалъ, запирающихъ съ той и другой стороны долину, большіе кессоны, вырѣзанные въ камнѣ, образуютъ какъ бы амфитеатръ изъ барельефовъ, гдѣ сами горы рассказываютъ о подвигахъ Сапора, объ его охотахъ, побѣдахъ, торжественныхъ аудіенціяхъ. Типы и костюмы различныхъ персонажей: римлянъ, арабовъ, персовъ, индусовъ, представленныхъ въ этихъ каменныхъ лѣтописяхъ, придаютъ большой интересъ этой исторіи могущественнаго царя, который, садясь на коня, ставилъ ногу на затылокъ плѣннаго императора. Изваянныя стѣны Шапура, различные фрагменты скульптурныхъ работъ, найденныя между руинами, и поваленная колоссальная статуя, заграждавшая входъ въ пещеру, были, очевидно, произведеніемъ рѣзца греческихъ художниковъ, можетъ быть, плѣнниковъ ²⁾.

Другіе остатки старины: высѣченныя скалы, жертвенники огня, цитадели разсѣяны по всей области Тенгсира, на юго-востокъ къ Рамъ-Гормузу и Бабагану или Бебегану, открытому городу, окруженному пальмами; въ сосѣдствѣ, нефтяныя источники вытекаютъ изъ гипсовыхъ скалъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крѣпкіе замки, напоминающіе социальное состояніе, сходное съ феодализмомъ на Западѣ, высатся на вершинѣ каждой скалы: одинъ проводникъ путешественника Оузли исчислялъ въ «пять тысячъ» число этихъ полуразрушенныхъ замковъ, съ которыми по большей части связаны легенды о «Дѣвѣ», имя, подѣ которымъ сохраняется память о богинѣ Анагидѣ.

Города приморской покатости Персіи, съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ:

Буширъ	14,000 жит.	Казерунъ (Штакъ)	8,000 жит.
Минабъ	10,000 »	Барасджанъ (Макъ-	
Бандаръ-Аббасъ	8,000 »	Грегоръ)	6,000 »
Ларъ	8,000 »	Бабаганъ (Уэльзъ)	4,500 »

¹⁾ Ouseley, *Travels in the east.*

²⁾ Eugène Flandin, *Voyage en Perse.*

Джарупъ	4,000 жит.	Тарупъ	3,000 жит.
Фирузабадъ (Штакъ)	4,000 »	Форгъ	2,000 »
Фаза	4,000 »		
Хобаръ (Флойеръ)	1,000 жит.		

Такъ какъ Персія, если исключить провинцію Шустеръ, владѣетъ только верхними долинами притоковъ Тигра, то города не многочисленны на этой покатости, по которой кочуютъ пастушескія племена; однако, важность дорогъ, которыми производится сообщеніе между иранскимъ плоскогорьемъ и Месопотаміей, вызвала къ жизни нѣсколько городовъ въ долинахъ, лежащихъ на проходѣ этихъ путей. Сѣверная область, гдѣ текутъ первыя воды Малаго Заба и Діалаха, и которая принадлежитъ къ относительно маловажной провинціи Ардиланъ, перерѣзанной горными хребтами, имѣетъ лишь мало посѣщаемыя дороги; оттого тамъ существуютъ только два города: хорошенькая Бана, раскинутая на вершинѣ лѣсистаго холма, между двухъ воздѣланныхъ долинокъ, и новый городъ Сенна (Сигнахъ), мѣстопробываніе вали или генераль-губернатора иранскихъ курдовъ, расположенное въ плодородномъ бассейнѣ, окруженномъ становищами кочевниковъ. Сенна — городъ персидскій только въ политическомъ отношеніи: христіане, несторіане и халдейцы очень многочисленны въ томъ краю; кочевыя племена состоятъ изъ али-аллаховъ и другихъ „людей истины“. Магометанское населеніе месопотамской покатости сплошь суннитское: краевая горная цѣпь раздѣляетъ двѣ религіи — религію Персіи и религію Турціи.

Историческая дорога изъ Экбатаны въ Вавилонъ, изъ Тегерана и Гамадана въ Багдадъ, та, которою слѣдовалъ Александръ Македонскій на обратномъ пути изъ Ирана, и которую послѣ него избирали безчисленныя военныя и торговыя экспедиціи, огибаетъ полуденные отроги массива Эльвендъ и его скалы, испещренныя вырѣзанными клинообразными надписями, чтобы спуститься, переходя съ отрога на отрогъ, въ долину рѣки Керхи или Керхера, Кара-су, „Черная вода“ турокъ. Хоаспесъ древнихъ географовъ. Конгаверъ или Генджаверъ, одно изъ первыхъ этапныхъ мѣстъ на этомъ пути, расположенъ у подошвы горъ, которыя очень походятъ на горы Аттики отчетливостью профиля и гармоніей формъ; но конгаверская равнина гораздо богаче аѳинской проточными водами и чащами зелени. Маленькій персидскій городъ тоже имѣетъ свой акрополь, гдѣ господствуетъ высоко поднимающееся надъ другими постройками зданіе, которое было въ одно и то же время храмомъ и цитаделью, какъ Паренонъ въ столицѣ Эллады. Это то самое святилище, о кото-

ромъ Исидоръ, писатель, жившій въ первомъ или второмъ столѣтіи христіанской эры, говорить, что оно было посвящено богинѣ Артемидѣ, Апагидѣ персовъ, той «Дѣвѣ», въ честь которой наименованы столько скалъ, горныхъ проходовъ, старыхъ замковъ въ странахъ Ирана. Храмъ, часто служившій крѣпостію шайкамъ разбойниковъ, представляетъ теперь лишь груды развалинъ; однако, тамъ еще видны кое-какіе драгоцѣнные остатки архитектуры: стройныя изящныя колонны, прекрасныя изваянныя капители, изображающія цвѣтки лотоса. Вліяніе греческаго искусства не менѣе замѣтно въ памятникѣ Конгавера, чѣмъ въ памятникѣ Персеполя. Посреди равнины возвышается горка, быть можетъ искусственнаго происхожденія, также покрытая руинами, какъ полагають, развалинами храма Солнца, гдѣ жертвоприношенія и молитвы чередовались съ тѣми, которыя, на другомъ холмѣ, были возносимы къ богинѣ луны Артемидѣ.

Ниже Конгавера, воды, вытекающія съ массива Эльвендъ, соединяются въ рѣку Гамасъ или Гамасъ-абъ, спускающуюся изъ долины, гдѣ находится Негавендъ, «городъ Ноя», прославившійся въ лѣтописяхъ ислама «побѣдой побѣдъ», которую армія калифа Омара одержала надъ Ездиджердомъ, послѣднимъ государемъ изъ національной династіи; пастбища окружающихъ горъ, гдѣ шахъ содержитъ часть своей кавалеріи, считаются лучшими въ Иранѣ. Ниже соединенія потоковъ, рѣка вступаетъ въ ущелье грознаго вида, гдѣ стѣны, громоздясь на стѣны, пропускають лишь ослабленный свѣтъ. Высокая гора, усаженная на гребнѣ остроконечными зубцами скалъ, заканчиваетъ дефилей на сѣверной сторонѣ Гамасъ-аба: это — Бизутумъ, у подошвы котораго пріютилась деревня, пріобрѣтшая большую славу въ исторіи археологій. Ни одинъ памятникъ древности не имѣлъ больше важности, чѣмъ бизутунскія надписи, для дешифрованія клинообразныхъ письменъ, которыя открыли широкую перспективу къ давно забытымъ временамъ: въ Бизутунѣ, можно сказать, совершился, для изученія древней исторіи, величайшій научный переворотъ нашего вѣка, подобный тому обновленію, которое было внесено въ область религіозныхъ и философскихъ изслѣдованій открытіемъ санскритскаго и зендскаго языковъ ¹⁾.

Скала Бизутунъ или Бегистунъ, имя которой едва отличается отъ древняго названія, существовавшаго въ греческую эпоху — Багистанъ или «Мѣсто-садовъ», — поднимается на 450 метровъ вертикальной высоты надъ лугами, гдѣ пасутся стада. Обильный источникъ прозрачной, какъ хрусталь, воды вытекаетъ у основанія скалы, которая увѣн-

¹⁾ Darmstetter, Essais orientaux.

чана барельефами, почти разрушенными, не столько временемъ, сколько завоевателями, которые велѣли вырѣзывать новыя фигуры на старыхъ; точно такъ же греческія надписи частію исчезли подъ арабскими письменами. Другія изваянія, высѣченныя на большой высотѣ скалы, тоже сопровождаются нѣсколькими надписями, которыя трудно разобрать; но знаменитая доска, изучаемая съ такимъ стараніемъ, существуетъ еще почти неповрежденная. На пространствѣ около 45 метровъ въ ширину и 30 метровъ въ высоту скала была выровнена и отшлифована, и въ этой обширной рамкѣ царь Дарій, сынъ Гистаспа, велѣлъ выгравировать тысячу строкъ, рассказывающихъ на трехъ языкахъ, персидскомъ, мидійскомъ и ассирійскомъ, о его побѣдѣ надъ Вавилономъ и обѣтахъ, данныхъ имъ по возвращеніи съ войны. При основаніи этого писаного камня видны обломки террасы, по которой посѣтителѣ подходили къ памятнику; но ничего не осталось отъ изваяній Багистана, о которыхъ говоритъ Ктезій, и которыя онъ приписывалъ Семирамидѣ. Полированные стѣны, гдѣ вырѣзаны надписи, покрыты легкимъ слоемъ кремнекислой соли, который предохранялъ ихъ отъ разрушительнаго дѣйствія непогодъ. Изъ этого видно, что персы уже двадцать четыре вѣка тому назадъ знали искусство придавать крѣпость скалѣ ¹⁾.

Тѣ же самыя кручи, которыя носятъ на своихъ стѣнахъ бизутунскія надписи, продолжаются на западъ и принимаютъ на сѣверо-востокъ отъ города Керманшаха имя Такъ-и-Бостанъ или „Сводъ садовъ“, которое напоминаетъ висячіе сады, приписываемые легендарной царицѣ. Непосредственно надъ цвѣтущей равниной и подлѣ обильнаго источника, бьющаго изъ известняковой скалы, находятся двѣ залы, высѣченныя въ скалѣ, въ эпоху Сассанидовъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ стиль культурныхъ украшеній и надписи на языкѣ пельви, разобранныя Сильвестромъ де-Саси. Малый гротъ относится къ четвертому столѣтію нашей эры; большой, гораздо богаче украшеніями, былъ высѣченъ или, по крайней мѣрѣ, получилъ свои изваянія, какъ полагаютъ, двумя или тремя вѣками позднѣе, наканунѣ завоеванія страны арабами. Сцены охоты, которыми украшены стѣны грота, изображены съ такой выразительностью и чистотой рисунка, какихъ другіе древніе памятники Персіи не представляютъ примѣра: онѣ, очевидно, принадлежатъ рѣзцу греческихъ ваятелей, жившихъ при дворѣ Сассанидовъ ²⁾. Керманшахъ, лежащій въ плодотворной равнинѣ въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Такъ-и-Бостанъ,

¹⁾ Rawlinson;—Brugsch, etc.

²⁾ Rawlinson, *March from Zohab to Khuzistan*, Journal of the Geographical Society, 1839.

былъ маленькимъ городкомъ въ концѣ прошлаго вѣка; но въ началѣ настоящаго столѣтія онъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ городовъ Персіи, какъ столица провинцій Курдистана, изъ которыхъ Али-Мирза, сынъ шаха Фатхъ-Али, сдѣлалъ настоящее царство: офицеры разныхъ націй, между прочимъ, знаменитый Раулинсонъ, одинъ изъ европейскихъ изслѣдователей, наилучше изучившихъ географію и исторію этой страны, жили тогда въ Керманшахѣ и основали тамъ арсеналы и оружейные заводы; ремесленники стекались туда изъ Персіи, Турціи и Арменистана. Съ той эпохи городъ снова уменьшился въ числѣ жителей и размѣрахъ промышленности. Большинство персидскихъ танцовщицъ принадлежатъ къ племени сусмани, кочующему въ сосѣдствѣ Керманшаха ¹⁾.

За Керманшахомъ большой историческій путь изъ Ирана въ Месопотамію, удаляясь отъ рѣки Хоаспъ, принимающей направленіе сначала на югъ, затѣмъ на юго-востокъ, проходитъ черезъ городъ Кириндъ, главное мѣсто многихъ курдскихъ племенъ, принадлежащихъ къ различнымъ религіознымъ сектамъ, преимущественно къ сектѣ али-аллаховъ. Далѣе дорога проходитъ по гористой странѣ, чтобы затѣмъ постепенно подниматься къ хребту Загросъ или Загршъ, естественной стѣнѣ, которая ограничиваетъ на западѣ плоскогорье Персіи, и откуда спускаешься къ Зогабу и къ равнинамъ Месопотаміи. Раздѣльная линія между климатами, между флорами и фаунами, огибаетъ основаніе горнаго вала; по ту и другую сторону этой грани живутъ разные народы, говорящіе разными языками, и исторія приняла иное теченіе. На отлогости, покатою къ Турціи, замокъ, называемый Такъ-и-Гиррахъ, то есть „Арка дороги“, обозначалъ прежде политическую границу: и теперь еще тамъ стоитъ высокій порталъ изъ бѣлаго мрамора, остатокъ, какъ полагаетъ Керъ-Портеръ, „Воротъ Загроса“ или Загри-Шиле (Zagri Pylae), имя которыхъ (Заргъ-шилъ) будто бы сохранилось до сихъ поръ въ названіи деревни Саршилъ, Сарпуль или Сарипуль. Какъ бы то ни было, мало найдется естественныхъ границъ лучше начертанныхъ, чѣмъ границы Загроса, и если равнины по теченію Зогаба принадлежатъ къ Персіи, то это единственно по праву завоеванія; съ тѣхъ поръ, какъ этотъ пашалыкъ былъ отнятъ у Турціи, въ началѣ текущаго столѣтія, Порты не переставала требовать обратно владѣнія имъ. Исторически этотъ край совсѣмъ не иранскій: это, напротивъ, одна изъ классическихъ областей Месопотаміи; на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ городкомъ Гольванъ, стоялъ нѣкогда одинъ изъ могуществен-

¹⁾ Polak, питированное сочиненіе.

нѣйшихъ городовъ Ассиріи, который многіе археологи принимали, но ошибочно, за Калашъ, временную столицу имперіи равнинъ.

На югъ отъ Бизутуна и Керманшаха, рѣка, принимающая ниже имя Керхи, не омываетъ, до самаго впаденія въ Евфратъ, ни одного значительнаго города. Въ настоящее время на этой рѣкѣ, длиной около 600 километровъ, увидишь только развалины, да кое-гдѣ деревни; во всемъ бассейнѣ, занятомъ почти исключительно курдскими пастухами, изъ племенъ лури и бахтіари, существуетъ только одинъ городъ, Хоррамабадъ, лежащій на рѣкѣ того же имени, восточномъ подпритоки Керхи. Мѣстоположеніе Хоррамабада необыкновенно живописно; стѣна скалъ, слѣдующая, какъ и всѣ горныя цѣпи Луристана, нормальному направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, вдругъ прерывается, чтобы дать проходъ рѣкѣ, затѣмъ снова поднимается за проломомъ, шириной около 1,200 метровъ; но посреди свободнаго пространства остался отрывокъ естественнаго вала, уединенная каменная глыба, круто обрывающаяся со всѣхъ сторонъ и дающая начало близъ вершины очень обильному источнику. Эта скала, окруженная при основаніи двойной искусственной стѣной, есть цитадель Хоррамабада; изящный дворецъ, сады, обширный резервуаръ занимаютъ верхнюю часть горки; внизу раскинулся городъ, продолжаясь предмѣстьями, заключенными между тѣнистыхъ садовъ.

Цѣпь древнихъ, лежащихъ въ развалинахъ, городовъ тянется на западъ параллельно краевому хребту, отдѣляющему гористую страну отъ равнинъ Месопотаміи. Первый изъ этихъ покинутыхъ городовъ, Сирванъ, расположенъ въ дефилѣ, на берегу западнаго притока Керхи; дома тѣсняются одинъ къ другому, но всѣ окрестные холмы покрыты древними жилищами, среди которыхъ возвышаются тамъ и сямъ маленькіеobelisks, означающіе могилы луріевъ. Нѣкоторыя зданія обширнаго города, очень хорошо построенныя изъ тесанаго камня, совершенно сохранились въ своемъ первоначальномъ видѣ: своды, корридоры, галлерей, подземные лабиринты, вся сассанидская архитектура представляется взорамъ путешественника въ этомъ городѣ безъ жителей. Лурійскіе разбойники основали свой притонъ въ подземельяхъ дворца Нуширвана, основателя города. Раулинсонъ, который собирался - было посѣтить „талисманнѣй камень“, помѣщенный у входа въ склепъ, гдѣ этотъ государь покоится на „ложѣ изъ золота и серебра“, долженъ былъ удалиться, не окончивъ предпринятаго изслѣдованія. Рудбартъ, расположенный въ мѣстѣ сліянія Керхи и Кирида, — тоже большая руина временъ Сассанидовъ; а далѣе на югѣ, въ боковой долинѣ Керхи, Сеймарахъ или городъ Хозроя, Шехръ-и-Хусрау, кажется точнымъ воспроизведеніемъ Сирвана въ отно-

шеніи мѣстоположенія, общаго вида и стиля архитектуры; но онъ еще обширнѣе, и надъ массой его домовъ господствуетъ дворецъ болѣе грандіозныхъ размѣровъ. Этотъ памятникъ — „Тронъ Хозроя“, названный такъ по имени врага Ираклія, который сдѣлалъ его своей зимней резиденціей ¹⁾).

Но изъ всѣхъ руинъ страны ни одна не оставила по себѣ болѣе громкаго имени, чѣмъ развалины Сузы или Шузы, по которымъ и весь этотъ край часто называется Сузіаной. Географическое положеніе древней столицы — одно изъ самыхъ счастливыхъ: въ этомъ мѣстѣ рѣка Дизфуль, притокъ Каруна, близко подходитъ къ Керхѣ; два потока, развертывая свои излучины на встрѣчу другъ другу, сближаются такъ, что разстояніе между ними не болѣе 15 километровъ; и равнина, раздѣляющая ихъ, на столько гладка, что можно было прорыть многочисленные ирригаціонные каналы, отведенные изъ обѣихъ рѣкъ. Кромѣ того, выше Сузы образовался естественный каналъ истеченія, Шапуръ или Шахверъ, достаточно широкій и глубокій, чтобы принимать торговые суда, и спускающійся на юго-востокъ къ рѣкѣ Карунъ, такъ что равнина вокругъ Сузы представляетъ какъ бы маленькую Месопотамію, и почва ея такъ же плодородна, какъ почва береговъ Евфрата. Весной лошади съ трудомъ могутъ пробираться черезъ густую траву, которая покрываетъ поля, орошаемые Шапуромъ. Руины или, лучше сказать, поросшіе травой пригорки, обозначающіе мѣстоположеніе древняго города, занимаютъ пространство отъ 10 до 12 километровъ въ окружности, и надъ ними господствуетъ квадратная платформа, около километра длиной въ сторонѣ, гдѣ нѣкогда находилась цитадель. Искусственная горка, высотой 50 метровъ, поднимающая свои крутые откосы на сѣверъ-западной сторонѣ террасы, указываетъ мѣсто, гдѣ возвышались самыя крѣпкія стѣны акрополя. Никакихъ драгоценныхъ обломковъ не сохранилось отъ этой нѣкогда столь пышной столицы: нѣсколько разбросанныхъ капителей, стводовъ колоннъ, изваянныхъ камней — вотъ все, что осталось отъ блестящаго города; но археологи могли распознать планъ большаго дворца, начатаго Даріемъ и оконченнаго Артаксерксомъ Мненономъ; это зданіе походило на „Тронъ Джемшида“ въ Персеполи. Предполагаемая гробница Даніила, осыпанная нѣсколькими платанами на берегу Шапура, есть простой кирпичный мавзолей, куда мусульмане изъ окрестныхъ мѣстностей приходятъ на поклоненіе; но они уже не видятъ тамъ камня, на который смотрѣли, какъ на талисманъ — покровитель страны: это была плита черноватаго

¹⁾ Н. Rawlinson, *Journal of the Geographical Society*, 1839.

двѣта, содержащая надпись на двухъ языкахъ іероглифами и клинообразными знаками. Англичане Монтитъ и Кинниръ тщетно пытались купить эту плиту; Гордонъ получилъ отъ принца Али-Мирзы, правителя Курдистана, разрѣшеніе увезти драгоценный эпиграфическій памятникъ, но жители выкупили это право подаркомъ въ 40,000 франковъ, съ придачей двухъ арабскихъ коней самой дорогой цѣны ¹⁾. Къ несчастію, легенда говорила о несметныхъ богатствахъ, зарытыхъ подъ священнымъ камнемъ: одинъ чужеземецъ взорвалъ его на воздухъ, чтобы открыть кладъ, и какъ нарочно величайшія общественныя бѣдствія: чума, наводненіе, голодъ слѣдовали одно за другимъ послѣ этого уничтоженія спасительнаго талисмана, какъ бы для того, чтобы подтвердить справедливость народныхъ суевѣрій. По словамъ Лофтуса, уцѣлѣло нѣсколько фрагментовъ священнаго камня, вдѣланныхъ въ столбѣ ²⁾.

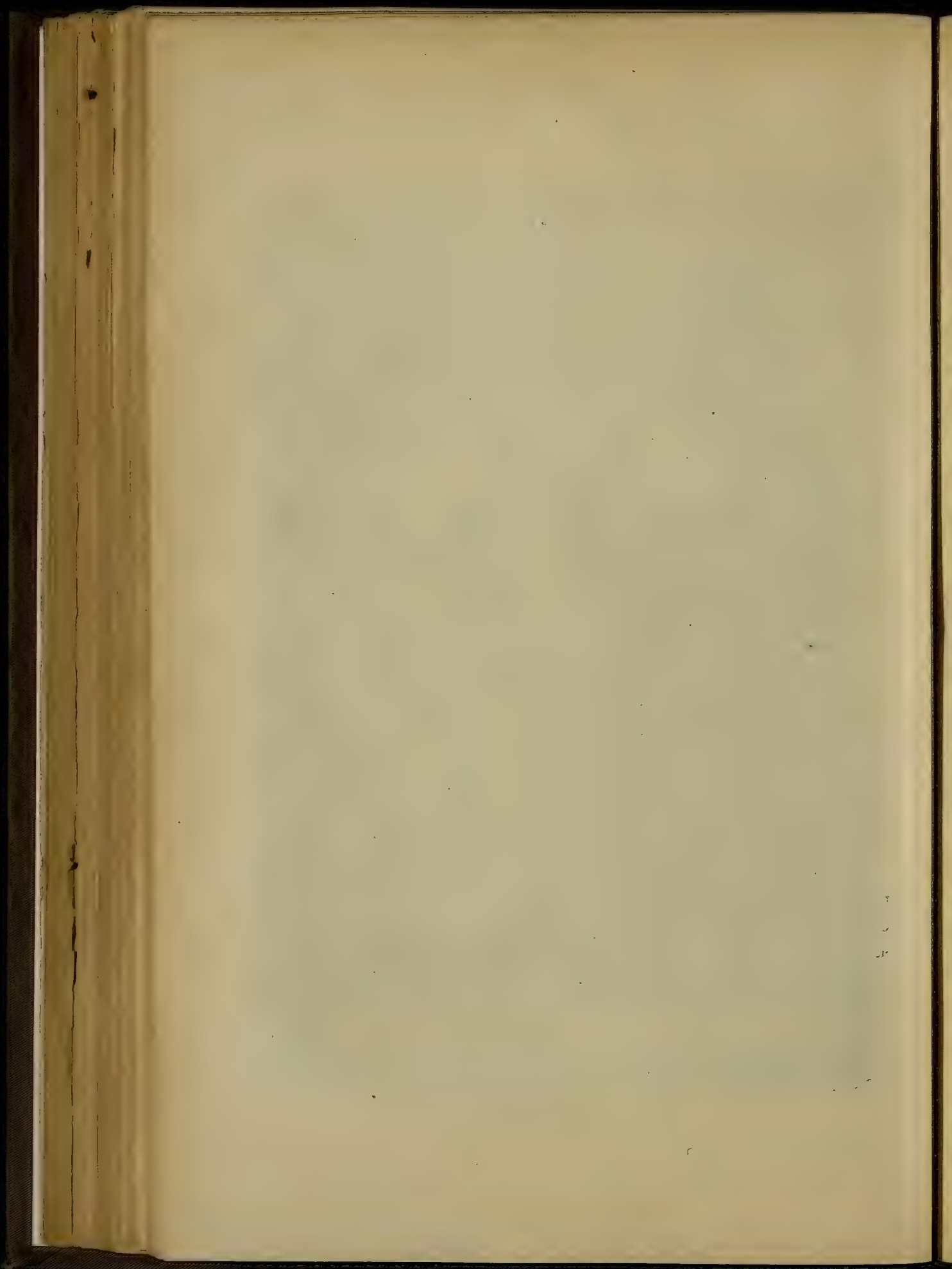
Рѣка Дизфуль, главный притокъ Каруна, получаетъ начало, какъ и Гамасъ-абъ, главная вѣтвь Керхи, въ одной изъ высокихъ продольныхъ долинъ, которыя раздѣляютъ параллельныя цѣпи и образуютъ закраину плоскогорья. Но въ то время, какъ Гамасъ-абъ течетъ на сѣверо-западъ къ Негавенду, Дизфуль спускается на юго-востокъ къ Буруджирду, славящемуся своими отличными пастбищами, гдѣ пасутся лошади тысячами головъ; затѣмъ, прорѣзывая послѣдовательно каждый изъ скалистыхъ хребтовъ Луристана, вступаетъ у города Дизфуль въ область равнинъ. Невозможно было бы слѣдовать по теченію рѣки черезъ ущелья, гдѣ она пробирается; существуетъ только тропинка изъ Буруджирда въ Дизфуль, и эта дорога, взбирающаяся послѣдовательно на всѣ параллельныя цѣпи скалъ, не вездѣ проходима даже для неустрашимыхъ персидскихъ лошадей. Буруджирдъ, стѣна котораго имѣетъ 10 километровъ въ окружности, — очень промышленный городъ, и со всей окрестной мѣстности, за сто верстъ кругомъ, лурі приходятъ туда покупать войлоки и ткани, давая въ обмѣнъ козъ, овецъ, лошадей и муловъ. Дизфуль, лежащій въ сосѣдствѣ древней Сузы, можетъ быть разсматриваемъ, какъ наследникъ этого большаго города: мелкія суда поднимаются, но очень нерегулярно, по рѣкѣ до самаго города и грузятъ шерсть, хлопокъ, индиго, хлѣбъ, горную смолу, сѣру, привозимые и приносимые крестьянами окрестныхъ селеній. Мѣстная промышленность очень дѣятельна; болота окрестностей производятъ тростникъ, изъ котораго выдѣлываются лучшія перья, отправляемые отсюда во всѣ концы Востока, отъ Константинополя до Каль-

¹⁾ Ousely, *Travels in the East*.

²⁾ Loftus, *Quarterly Journal of the Geological Society*, aug. 1855.

БАГДАДСКІЕ АРАВЫ.

кутты ¹⁾. Въ настоящее время Дизфуль, „Манчестеръ“ Хузистана, — самый многолюдный городъ Персіи равнинъ. На сѣверо-западъ отъ Дизфуля находится знаменитый Кале-Дизъ или „Замокъ скалы“, получившій такое названіе отъ естественной башни, на которую взбираются при помощи приставныхъ лѣстницъ, веревокъ и ступенекъ, высѣченныхъ въ камнѣ: эта естественная крѣпость, совершенно неприступная и неодолимая, служитъ резиденціей одному бахтіарскому шейху, который обрабатываетъ людьми поля верхняго плоскогорья; онъ владѣетъ тамъ нѣсколькими стадами овецъ, нѣкогда дикихъ, но, по невозможности убѣжать, сдѣлавшихся въ концѣ концовъ прирученными. Рабочихъ животныхъ поднимаютъ и спускаютъ на веревкахъ ²⁾.

Шустеръ или „Малая Суза“, на Карунѣ или Куранѣ, былъ первымъ городомъ Арабистана до чумы 1832 года; съ этого роковаго года, который оставилъ его почти пустыннымъ, онъ снова выросъ. Какъ и Дизфуль, онъ имѣетъ ту выгоду, что находится у входа въ обширныя и плодоносныя равнины, на рѣкѣ, если не легко судоходной, то во всякомъ случаѣ доступной судамъ, и, сверхъ того, онъ предназначенъ сдѣлаться исходнымъ пунктомъ дороги, которая рано или поздно направится въ Испанию черезъ землю бахтіаровъ. Гидравлическія работы, которыя превратили бы Шустеръ въ торговую рѣчную пристань, незначительны въ сравненіи съ тѣми сооруженіями, которыя производились въ третьемъ столѣтіи христіанской эры, въ царствованіе Сапора и, быть можетъ, подъ руководствомъ его плѣнника, императора Валеріана; одна изъ этихъ плотинъ до сихъ поръ еще носитъ имя Банди-и-Кайсаръ или „Запруда императора“. Выше города, у крутаго изгиба рѣки, сдѣлали прорѣзъ въ песчаниковомъ крутоярѣ лѣваго берега и прорыли каналъ, въ которомъ отведенная часть теченія приняла постепенно, подъ именемъ Гергеръ, видъ естественной рѣки, съ ея излучинами, отмелями отложеннаго ила, колебаніями уровня воды. Эти два рукава соединяются верстахъ въ 50 ниже прорѣза, замыкая островъ, который, при помощи ирригаціонныхъ каналовъ, превращенъ въ одинъ обширный садъ. Чтобы располагать достаточнымъ скотомъ въ верхней части этого островнаго пространства, принуждены были прорыть траншею подъ открытымъ небомъ, затѣмъ туннель черезъ скалу, на которой стоитъ замокъ Шустера; другой каналъ, Даріамъ или „ровъ Даріа“, былъ вырытъ ниже города между двумя рѣками, съ цѣлью совершенно

¹⁾ Houtoum Schindler, *Zitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*, 1879.

²⁾ Layard, *Journal of the Geographical Society*, 1846.

изолировать мѣсто. Почти всѣ эти обширныя работы канализаціи сохранились въ теченіе пятнадцати вѣковъ и свидѣлствуютъ о наукѣ, которой мы, вѣроятно, не нашли бы уже у современныхъ персидскихъ инженеровъ, если бы они не довершали своего образованія въ высшихъ европейскихъ школахъ.

У города Бандъ-и-Кира, въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются Карунъ и Гергеръ, впадаетъ также рѣка Дизфуль или Абъ-и-Дизъ, и главная рѣка, окончательно сформировавшаяся, направляется извилистымъ теченіемъ къ Шатъ-эль-Арабу. Авазъ, расположенный близъ скалъ и остатковъ плотины, которые составляютъ единственное препятствіе судоходству по нижнему Каруну, теперь, подобно другимъ городамъ, лежащимъ на рѣкахъ Джеррахи и Гиндіанъ, не болѣе, какъ бѣдное мѣстечко, дома котораго какъ бы затеряны среди развалинъ и могилъ древняго города. Но ниже по рѣкѣ возникъ новый городъ, Могаммерахъ, построенный на косѣ между Каруномъ и нижнимъ Евфратомъ: это — рѣчной портъ Персіи, занимающій болѣе выгодное положеніе, чѣмъ Бассора, для большой торговли и, однако, много уступающій послѣднему размѣрами торговаго движенія. Могаммерахъ имѣетъ ту выгоду, что ближе къ Персидскому заливу и, сверхъ того, сообщается съ моремъ устьемъ, всецѣло находящимся на персидской территоріи, устьемъ Бамуширъ, которое было прежде независимымъ устьемъ Каруна, когда эта рѣка не соединялась еще съ Шатъ-эль-Арабомъ: при отливѣ суда, сидяція почти до 3 метровъ въ водѣ, могутъ свободно входить въ этотъ лиманъ. Однако, Могаммерахъ почти не пользуется преимуществами своего положенія; рѣдко когда какой нибудь пароходъ поднимается вверхъ по рѣкѣ до авазской запруды. Низменная область Арабистана, политически принадлежащая къ Персіи, въ дѣйствительности отдѣлена отъ нея параллельными цѣпами горъ, черезъ которыя не проложено еще ни одного торговаго пути; отпускная торговля этого персидскаго порта на Шатъ-эль-Арабъ ограничивается произведеніями, привозимыми изъ Дизфуля и Шустера.

Персидскіе города на покатости Евфрата, съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ:

АРДИЛАНЪ.		ЛУРИСТАНЪ.	
Керманшахъ	30,000 жит.	Хоррамабадъ (Раулинсонъ)	5,000 жит.
Сенна (Ричъ)	8,000 "	ИРАКЪ- АДЖЕЛИ.	
Кириндъ (Флойеръ). .	6,000 "	Буруджирдъ (Шиндлеръ). .	20,000 "
Бана (Кастальди) . .	3,000 "	Негавендъ	5,000 "

ХУЗИСТАНЪ или АРАБИСТАНЪ.

Дизфуль (Шиндлеръ).	25,000 жит.	Шустеръ (Миллин- генъ)	8,000 жит.
Могаммерахъ.	10,000 „		
Бебеганъ (Уэльзъ)	4,500 жит.		

Нѣтъ народа, о которомъ бы можно было сказать, что онъ стоитъ выше персіянъ въ отношеніи понятливости, быстроты и ясности ума, въ отношеніи способности ко всякаго рода умственному труду, также какъ въ отношеніи искусства во всѣхъ ремеслахъ, а между тѣмъ теперешнее вліяніе Персіи на остальную Азію почти ничтожно: нужно оглянуться далеко назадъ, въ глубь предшествующихъ вѣковъ, чтобы найти начало тѣхъ экспансивныхъ движеній, которыми персидскія идеи проникли въ религіи и западныя философіи, и которыя доставили языку, литературѣ, искусству и промышленности Ирана такую большую долю дѣйствія въ Индіи и во всемъ мусульманскомъ мірѣ.

Прежде всего нужно принять въ соображеніе тотъ важный фактъ, что персіяне въ собственномъ смыслѣ уменьшились въ численномъ отношеніи, сравнительно съ другими жителями иранскаго плоскогорья, Индустана и Передней Азіи. Извѣстно, какъ сильно возрасло народонаселеніе Индіи; точно также народонаселеніе Закавказья увеличилось, тогда какъ населеніе Персіи, на сколько объ этомъ можно судить при отсутствіи всякой точной статистики, уменьшилось съ начала настоящаго столѣтія, вслѣдствіе чумы, голода и набѣговъ туркменскихъ, курдскихъ и балучскихъ. Въ Персіи число болѣзней менѣе велико, чѣмъ въ западной Европѣ, и нѣкоторые изъ недуговъ, похищающихъ наибольшее количество жертвъ на Западѣ, каковы рахитизмъ, бугорчатка, довольно рѣдки, но эпидемическія болѣзни всегда смертоносны ¹⁾; тамъ, гдѣ онѣ прошли, опустошеніе распространяется на цѣлыя поколѣнія; въ этомъ отношеніи Иранъ представляетъ тѣ же явленія, какъ Европа въ средніе вѣка. Проказа существуетъ еще въ провинціи Хамсе, между Касвиномъ и Тавризомъ; въ Ларистанѣ почти всѣ жители, за исключеніемъ негровъ-невольниковъ, страдаютъ отъ алеппскаго бутона или мединскаго червяка (подкожная глиста); а въ Дардистанѣ по крайней мѣрѣ одинъ изъ трехъ жителей страдаетъ болѣзью глазъ. Чума часто свирѣпствовала въ Персіи, и даже, кажется, одинъ изъ ея очаговъ изверженія находится въ

¹⁾ Polak, Persien, das Land und seine Bewohner.

горахъ курдовъ Азербейджана; въ 1870, въ 1878 годахъ она появилась въ Суджбулакскомъ округѣ и въ окрестностяхъ города Бана, такого прелестнаго и такого здороваго во всѣхъ другихъ отношеніяхъ ¹⁾. Страшный бичъ поражаетъ сначала кочевыя племена, прежде чѣмъ набросится на осѣдлыя населенія; затѣмъ изъ курдской земли распространяется на югъ, направляясь постоянно къ устьямъ рѣкъ ²⁾. Но никакая болѣзнь не страшна такъ въ Иранѣ, какъ эпидемія голода. Нѣтъ сомнѣнія, что во время большихъ голодовокъ смертность поражала въ особенности персіянъ, которые живутъ въ городахъ и въ областяхъ плоскогорья, недостаточно орошаемыхъ; она уносила, пропорціонально, меньше жертвъ между другими расами, турками, курдами, лурійцами, бахтіарами, кашкайцами, живущими въ гористыхъ странахъ, на берегу источниковъ и ручьевъ, и между бродячими племенами, перекочевывающими съ пастбища на пастбище со своими стадами. Прежде, чѣмъ вновь завоевывать себѣ вліяніе за предѣлами своего государства, персидская нація должна сама снова устроиться, затѣмъ опять приняться за работу ассимиляціи надъ другими этническими элементами Ирана.

Есть еще другое обстоятельство, болѣе значительное въ своихъ результатахъ, которое должно было уменьшить вліяніе Персіи на націи Передней Азіи: это ея почти полная изолированность съ точки зрѣнія международныхъ сношеній. Если бы все пространство, заключенное между Тавризомъ и Мешедомъ, вдругъ исчезло, число путешественниковъ между западомъ и востокомъ Азіи едва ли бы уменьшилось хоть на одного человѣка. Хотя по конфигураціи континента, иранское плоскогорье, казалось бы, должно быть обязательнымъ мѣстомъ прохода изъ Индіи въ Европу, и хотя, дѣйствительно, великія переселенія народовъ и идей совершались нѣкогда черезъ этотъ „Мидійскій перешеекъ“, служенный между бассейномъ Евфрата и Каспійскимъ моремъ,—но это движеніе совершенно прекратилось. Походы и завоеванія Надиръ-шаха, затѣмъ отливъ афганцевъ и изгнаніе этихъ чужеземцевъ были послѣдними столкновеніями, напоминающими о прежней важности этой страны, какъ проходной земли. Въ наши дни Персія, вмѣсто того, чтобы служить посредникомъ между Индіей и Западомъ, сама, такъ сказать, заперта между двумя новыми путями: на сѣверѣ—тѣмъ путемъ, который русскія территоріальныя присоединенія открыли черезъ степи киргизскія и туркменскія, на югѣ—морской дорогой, по которой со-

¹⁾ Arnaud;—Mahé, *Dictionnaire encyclopédique des sciences médicales*.

²⁾ Tholozan, *Histoire de la peste en Perse et en Mesopotamie*.

вершаютъ правильные рейсы береговые пакетботы. Капитальный вопросъ для Персіи—это, если не сдѣлаться снова большой арійской дорогой, то, по крайней мѣрѣ, связать себя съ сѣтью путей сообщенія, которыя окружаютъ ея территорію. Но этотъ неизбежный прогрессъ самъ сопровождается серьезными опасностями для націи слабой и окруженной врагами; она не безнаказанно для себя облегчитъ восхожденіе на свои горы иностраннымъ арміямъ.

Число персидскихъ земледѣльцевъ исчисляють приблизительно только въ двѣ трети всей цифры народонаселенія, и общее протяженіе почвы, которое они обрабатываютъ, не составляетъ, безъ всякаго сомнѣнія, и пятидесятой доли всей территоріи. Но даже и эта незначительная часть поверхности Ирана принадлежитъ почти всецѣло не самимъ хлѣбопашцамъ и садоводамъ, а другимъ лицамъ: мало найдется странъ, гдѣ бы система крупнаго землевладѣнія была болѣе распространена, чѣмъ въ Персіи. Обширныя пространства земли составляютъ часть шахскихъ доменъ, и крестьяне, обрабатывающіе ихъ, подчинены режиму, который мало чѣмъ разнится отъ крѣпостнаго состоянія. Другія земли, совокупность которыхъ еще гораздо болѣе значительна, но которыя по большей части лежатъ невоздѣланными, составляютъ достояніе короны, которая получила ихъ путемъ конфискаціи или завоеванія, и обыкновенно жалуются во временное пользованіе любимцамъ или кредиторамъ. Мечети, школы, богоугодныя заведенія всякаго рода принадлежатъ, какъ юридическія лица, къ числу крупныхъ землевладѣльцевъ, и имущества ихъ возрастаютъ изъ году въ годъ, не только путемъ пожертвованій по духовнымъ завѣщаніямъ и полученія наслѣдствъ, но также посредствомъ секретныхъ договоровъ чиновниковъ — казнокрадовъ и лихоимцевъ, которые, опасаясь полной конфискаціи ихъ имущества государемъ, отказываютъ свои поля на церковь, съ обязательствомъ со стороны послѣдней уплачивать имъ пожизненную ренту. Вся страна чуть-было не превратилась въ одинъ громадный *вакуфъ* (вакфъ) или неотчуждаемое церковное имѣніе, когда Надиръ-шахъ взялъ обратно у мечетей значительную часть ихъ недвижимыхъ имуществъ; но такъ какъ теперешнее экономическое положеніе опять сдѣлалось такимъ же, какимъ оно было въ эпоху этого завоевателя, то является вопросъ: не представится-ли въ близкомъ будущемъ необходимость снова принять подобную мѣру, въ видахъ общественнаго блага. Что касается частныхъ имѣній довольно значительнаго протяженія, то они вообще сдаются въ аренду, при чемъ арендатору даютъ ирригаціонную воду, сѣмена для посѣва и скотъ, въ обмѣнъ за двѣ трети или три четверти получаемаго продукта. Случается,

что землевладельцы отягчают невыносимымъ образомъ условія аренднаго договора; тогда арендаторы предають пламени свои хижины, срубають деревья, которыя они насадили, навьючивають свои пожитки на животныхъ и отправляются въ дальнія мѣста искать менѣ жестокаго хозяина ¹⁾. По словамъ Стака, въ Персіи будто бы не существуетъ никакого слѣда сельскихъ общинъ, подобныхъ тѣмъ, какія мы видимъ въ Индіи, а между тѣмъ самъ-же онъ говоритъ о деревняхъ, жители которыхъ каждый годъ дѣлятъ прилегающую къ селенію равнину или *saxru* на столько продольныхъ полосъ, сколько въ общинѣ „сохъ“. Каждой сохѣ, то есть каждому домохозяину, отводится одна изъ этихъ полосъ земли ²⁾.

Постоянный налогъ, которымъ обложена земледѣльческая собственность, состоитъ изъ двойной десятины; но это взиманіе одной пятой дохода увеличивается еще добавочными поборами, которые вымогають сборщики податей, чтобы и самимъ обогатиться, да и убоготворить высокопоставленныхъ лицъ, которымъ они обязаны своей должностію. Если саранча опустошить поля, если засуха выжжетъ посѣвы, крестьянинъ, не будучи въ состояніи уплатить подати, въ конецъ разоренъ; тогда-то и наступаютъ тѣ страшныя голодовки, которыя обезлюживаютъ цѣлыя деревни и обращаютъ въ пустыни цвѣтушіе города. Когда зимній снѣгъ не покрываетъ толстымъ слоемъ вершинъ и склоновъ горъ, можно сказать заранѣе, что будетъ неурожай: горныя потоки остановятся, изсякшіе при выходѣ высокихъ долинъ, и подземныя галлерей каналовъ или водопроводовъ останутся безъ воды. Однако, нѣкоторыя области пользуются достаточно благопріятнымъ климатомъ, чтобы можно было воздѣлывать ихъ даже безъ искусственнаго орошенія: таковы сѣверо-западные провинціи и провинціи каспійскаго побережья. Орудія, которыми располагаетъ земледѣлецъ — самыя первобытныя: соха состоитъ просто изъ кола съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ, а борону часто замѣняетъ пучекъ прутьевъ или соединеніе досокъ, усаженныхъ на нижней поверхности острыми кремнями; но крестьянинъ отлично владѣетъ лопатой, и свою сметливость и трудолюбіе онъ доказываетъ именно тщательными культурами садоводства и огородничества, гораздо болѣе чѣмъ полевыми работами. На югѣ онъ умѣетъ также утилизировать туки и даже фабриковать ихъ для различныхъ видовъ растений. Какъ въ европейскихъ городахъ, въ Испагани приготовляютъ искус-

¹⁾ Polak, *Persien, Das Land und seine Bewohner.*

²⁾ *Six Months in Persia.*

ственные удобрения и очень сильно дѣйствующія гуано, смѣшанныя съ голубинымъ пометомъ, собираемымъ на голубятняхъ ¹⁾. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ маленькая колонія европейцевъ въ Тегеранѣ, были введены въ странѣ многіе новые виды полезныхъ и декоративныхъ растений; картофель получилъ повсемѣстное распространеніе въ Азербейджанѣ.

Культура хлѣбныхъ злаковъ производится преимущественно въ западныхъ провинціяхъ, отъ Тавриза до Гамадана и Керманшаха; въ хорошіе годы, нѣкоторое движеніе по вывозу хлѣба направляется къ Буширу, Багдаду и русской границѣ по Араксу, но наибольшая часть избытка урожаявъ остается непроданной, по причинѣ трудности перевозки. Англичанинъ Нэпиръ, во время посѣщенія имъ провинціи Ардиланъ, констатировалъ, что этотъ бесполезный излишекъ, для одного только керманшахскаго округа, составлялъ около 80,000 тоннъ (4.800,000 пудовъ); разность цѣнъ на хлѣбъ была тогда такъ велика, что выюкъ пшеницы стоилъ въ Тегеранѣ въптеро дороже, чѣмъ въ Керманшахѣ ²⁾. Еще болѣе значительна разница цѣнъ для риса, составляющаго главную пищу достаточныхъ классовъ, и который воздѣлывается только въ провинціяхъ каспійскаго побережья. Кромѣ пшеницы, риса и одного вида проса, употребляемаго для приготовленія хлѣба низшаго качества, изъ другихъ хлѣбныхъ растений сѣютъ только ячмень, который идетъ въ кормъ лошадямъ; овса нигдѣ не сѣютъ ³⁾. Всѣ европейскія овощи извѣстны персіянамъ, и нѣкоторые виды, именно бадиджанъ (армянскіе огурцы), лукъ, огурцы, потребление которыхъ громадно — лучше, чѣмъ тѣ же продукты огородничества на Западѣ. Плоды также составляютъ одно изъ главныхъ богатствъ Ирана; тамошніе арбузы и дыни превосходнаго вкуса. Виноградъ, который культивируютъ въ долинахъ, лежащихъ на высотѣ отъ 600 до 1,500 метровъ, даетъ плоды очень цѣнные, даже за границей, въ Индіи и въ Россіи, куда ихъ отправляютъ, послѣ высушки, подъ именемъ кишмиша. Въ сѣверныхъ областяхъ нужно закапывать виноградную лозу, чтобы предохранить ее отъ холода; въ южныхъ провинціяхъ ее закрываютъ, чтобы защитить отъ жаровъ; наконецъ, въ нѣкоторыхъ округахъ Хорассана она можетъ произрастать только подъ защитой высокихъ стѣнъ, которыя защищаютъ ее отъ полярныхъ вѣтровъ ⁴⁾. Абрикосы и другіе фрукты сушеные или вареные въ сахарѣ тоже

¹⁾ Jane Dieulafoy, *Tour du Monde*, 1883.

²⁾ Bateman Champain, *Proceedings of the Geographical Society*, march 1883.

³⁾ Polak, цитированное сочиненіе.

⁴⁾ Goldsmid, *Eastern Persia*.

вывозятся въ Россію, и съ каждымъ годомъ возрастаетъ ихъ торговая важность. Фруктовыя деревья умѣренной сѣверной Европы, яблони, груши, вишни и сливы, растутъ въ низменныхъ областяхъ плоскогорья, рядомъ съ персиками и абрикосами, но ихъ плоды не очень вкусны; только въ горахъ, гдѣ деревья, переносящія зимніе холода, медленно вызрѣваютъ свои плоды, эти послѣдніе могутъ сравниться съ хорошими западными сортами. Извѣстно, что иранскіе персики славятся своимъ великолѣпнымъ вкусомъ, и долгое время думали, что ихъ первоначальная родина Персія, имя которой они и носятъ въ западныхъ языкахъ; но изслѣдованія де-Кандолля показали, что персиковое дерево происходитъ изъ Китая ¹⁾.

Земледѣліе заключаетъ въ себѣ также культуру многочисленныхъ промышленныхъ растений. Тутовое дерево воздѣлывается не исключительно ради его ягодъ, очень цѣнныхъ въ сельскихъ мѣстностяхъ вокругъ Тегерана: листья его собираютъ для воспитанія шелковичныхъ червей, коконы которыхъ утилизируются на фабрикахъ Тавриза, Кашана, Іезда; кромѣ того, нѣкоторая торговля шелкомъ сырцомъ производится съ Европой черезъ Закавказье; но болѣзнь шелковичнаго червя, появившаяся въ провинціи Гиланъ въ 1864 году, уменьшила сборъ коконовъ на двѣ трети. Изъ ткацкихъ растений, льна почти нигдѣ не сѣютъ, а конопля служитъ только для приготовленія хапиша; но хлопчатникъ одна изъ обыкновенныхъ культуръ во всей западной Персіи, даже въ холодныхъ областяхъ Азербейджана, вокругъ Хоя и Урміи, гдѣ температура не достаточно высока для американскихъ разновидностей этого растенія. Клещевина доставляетъ почти всѣ освѣтительныя масла, употребляемыя въ краѣ; листья лаузоніи (*lawsonia*) и испаганская манна вывозятся, измельченные въ порошокъ, во всѣ страны Востока. Южныя провинціи, особенно Ларистанъ, производящія лаузонію, даютъ также лучший въ Персіи табакъ, хорошо извѣстный во всемъ Востокѣ, и даже за предѣлами мусульманскаго міра со временъ крымской войны; онъ очень крѣпокъ, менѣе ароматиченъ чѣмъ испаганскій, и употребляется преимущественно курильщиками изъ наргиле: магометане, за исключеніемъ вагабитовъ, курятъ тѣмъ больше, чѣмъ меньше пьютъ. Изъ наркотическихъ средствъ въ эти послѣдніе годы всего болѣе увеличилась культура мака, употребленіе котораго въ видѣ опиума китайцы переняли у иранцевъ ²⁾. Испаганскій и іедскій опиумъ дѣлаетъ все болѣе и болѣе опасную кон-

¹⁾ A. de Candolle, *Origine des plantes cultivées*.

²⁾ Mahé, *Géographie médicale, Dictionnaire encyclopédique des sciences médicales*.

курренцію остъ-индскому на рынкахъ Срединной имперіи; почти всѣ персіяне имѣютъ привычку принимать этого зелья по крайней мѣрѣ по одной пилюлѣ въ день; они даютъ его даже своимъ лошадямъ. Но очень рѣдко употребленіе опиума доходитъ до злоупотребленія, какъ это часто случается съ хапишемъ, приготовляемымъ изъ конопли: „бѣднякъ, когда онъ приметъ его хотя бы только одну драхму, высоко поднимаетъ голову и гордо смотритъ на эмировъ“.

Вывозъ опиума черезъ Персидскій заливъ:

фискальн. годъ 1871—1872: 870 ящиковъ цѣнностью 1.522,000 франк.

„ „ 1880—1881: 7.700 „ „ 21.175,000 „

Въ то время, какъ маковыя поля расширяются, плантаціи сахарнаго тростника уменьшаются въ протяженіи. Не видно болѣе, на берегахъ Каруна и рѣкъ Фарсистана, тѣхъ лѣсовъ сахарнаго тростника, которые прежде окружали Авазъ, Шапуръ и другіе города. Персія, гдѣ арабскіе врачи изобрѣли въ десятомъ столѣтіи, по всей вѣроятности, искусство рафинировать сахаръ ¹⁾, покупаетъ въ настоящее время этотъ продуктъ у марсельскихъ купцовъ и у голландскихъ негоціантовъ острова Явы.

Кочевыя населенія теперь пропорціонально болѣе многочисленны, чѣмъ въ эпоху, предшествовавшую обращенію иранцевъ въ исламъ. Одинъ только фактъ арабскаго завоеванія ввелъ въ страну сильныя числомъ племена, которыя сохранили на плоскогорьяхъ бродячіе нравы, усвоенные ими въ равнинахъ на окраинахъ пустыни. Затѣмъ внутреннія войны, ослабленіе цивилизованныхъ общинъ, обезлюдненіе городовъ привлекли другихъ чужеземцевъ, турокъ и туркменъ, курдовъ и балучей, и территория, занимаемая этими номадами, увеличилась въ ущербъ земледѣльцамъ. Перемѣщенія цѣлыхъ населеній, переводимыхъ насильственно изъ одной провинціи въ другую, имѣли то слѣдствіе, что въ кочевую жизнь бросилось не малое число семействъ, которыя до того времени, изъ поколѣнія въ поколѣніе, вели осѣдлое существованіе. Наконецъ притѣсненія и вымогательства губернаторовъ и другихъ правителей часто не оставляли поселянамъ иного исхода, какъ бросать поля и хижины и идти жить нищенствомъ, приключеніями или грабежомъ. Взятые въ массѣ, кочевники способствуютъ совокупности національныхъ богатствъ только скотоводствомъ. Они имѣютъ стада овецъ довольно многочисленныя, чтобы удовлетворять потребленію иранцевъ, которые ѣдятъ почти исключительно баранину; у вочующихъ племенъ нѣтъ другой монеты, другаго мѣноваго средства,

¹⁾ Carl Ritter, *Asien*, vol. VIII;—A. von Kremer, *Kulturgeschichte des Orients*.

кромѣ овецъ. Они продаютъ также шерсть, но не давая себѣ труда очищать ее, и ни мало не заботятся объ улучшеніи породы. Козы, которыхъ рѣдко воспитываютъ на мясо, доставляютъ кирманскимъ промышленникамъ ту шерсть или козій пухъ, который служитъ для тканья тончайшихъ шалей. Собираютъ также, для выдѣлки войлоковъ, верблюжью шерсть, которая падаетъ толстыми пучками весной, во время линянiя животныхъ. Лошадей у кочевниковъ мало, но за то много ословъ и муловъ, которые употребляются для перевозки запасовъ провизіи и палатокъ. Въ становищахъ мужчины не занимаются никакимъ промышленнымъ трудомъ; женщины, болѣе дѣятельныя, ткутъ для городскихъ рынковъ циновки, грубые ковры, шерстяныя одѣяла.

Со временъ отдаленныхъ вѣковъ персидскіе ремесленники почти нисколько не измѣнили способовъ работы, и тщетны были всѣ попытки основать, въ окрестностяхъ Тегерана и другихъ большихъ городовъ, фабрики, подобныя европейскимъ мануфактурамъ: недостатокъ опытности у рабочихъ, дороговизна топлива, безчестность начальниковъ, высокая цѣна стоимости производства, всегда приводили въ концѣ концовъ къ разоренію этихъ промышленныхъ заведеній, построенныхъ съ большими издержками. Вкусъ къ предметамъ иностранной фабрикаціи, распространяющійся съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе въ персидскомъ обществѣ, легко удовлетворяется путемъ торговли; многіе плохіе товары, привозимые изъ Европы, продаются вдвое или втрое дешевле, чѣмъ подобныя же произведенія, обязанныя своимъ происхожденіемъ туземному труду. Наибольшую выгоду отъ этого обмѣна получаютъ русскіе промышленники. Около половины текущаго столѣтія почти всѣ товары, продававшіеся на базарахъ Ирана, происходили изъ Англіи; но конкуренція Россіи, въ началѣ робкая, оспаривала, затѣмъ завоевала сѣверъ Персіи у британскихъ рынковъ, и въ настоящее время этимъ послѣднимъ остался лишь узкій поясъ сбыта вокругъ порта Буширъ. Какъ въ Афганистанѣ и въ Малой Азіи, русское преобладаніе въ Иранѣ въ торговомъ отношеніи, также какъ и въ политическомъ, становится все болѣе и болѣе очевиднымъ. Географическія условія слишкомъ благопріятны Россіи, чтобы англійскіе негоціанты могли надѣяться снова завоевать потерянный рынокъ. Черезъ Закавказье, степи Даманъ-и-Кохъ и побережье Каспійскаго моря русскія владѣнія соприкасаются съ персидскимъ государствомъ; подходящія дороги, черезъ Тавризъ, Рештъ, Барфрушъ, Астрабадъ, позволяющія русскимъ отправлять свои товары въ города иранскаго плоскогорья и получать въ обмѣнъ произведенія этой страны, гораздо болѣе доступны, чѣмъ пути, открытые англичанамъ черезъ порты Пер-

сидскаго залива: на пространствѣ 310 километровъ дикая тропинка, поднимающаяся изъ Бушира въ Ширазъ, имѣетъ не менѣе шести трудно переходимыхъ горныхъ переваловъ¹⁾).

Роковымъ слѣдствіемъ этого наводненія персидскихъ рынковъ произведеніями иностранной фабрикаціи было, если не разореніе, то, по крайней мѣрѣ, упадокъ отечественной промышленности. Конечно, Персія не имѣетъ теперь столько искусныхъ рабочихъ, какъ въ ту эпоху, когда Шарденъ посѣтилъ испаганскіе базары; особенно приготовленіе тонкихъ фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій не встрѣчается болѣе въ мануфактурныхъ городахъ. Однако, и теперь еще есть цвѣтушія отрасли промышленности, и ни въ одной изъ нихъ не утратились совершенно традиціи искусства. Персіане — большіе мастера въ искусствѣ дамаскинировать (насѣкать золотомъ или серебромъ) металлы, и ихъ стальные и мѣдные издѣлія съ серебряной насѣчкой и рѣзкой въ видѣ кружевъ и различныхъ узоровъ по справедливости возбуждаютъ удивленіе иностранцевъ. Въ Хорассанѣ фабрикують сабли великолѣпной закалки, и въ арсеналахъ мастера научились, подъ руководствомъ европейцевъ, дѣлать превосходное огнестрѣльное оружіе²⁾. Изобрѣтатели наргиле, арабское названіе котораго происходитъ отъ слова *нарджилъ* или кокосовый орѣхъ, потому что прежде употребляли эти орѣхи, какъ резервуары для воды, черезъ которую проходитъ дымъ, — персіане, особенно испаганцы и ширазцы, — все еще лучшіе фабриканты прекрасныхъ кальяновъ, которые они украшаютъ оброннымъ золотомъ или серебромъ, осыпаннымъ драгоцѣнными каменьями³⁾. Хотя почти всѣ бумажныя матеріи, одноцвѣтныя или набивныя, приходятъ изъ Европы, многіе персіане, почитая старину, предпочитаютъ имъ прочный *кербасъ* или *калемкаръ* отечественнаго издѣлія, расписанный цвѣтами и арабесками, отпечатанными рукой; грубыя шерстяныя ткани туркменъ и курдовъ тоже не вполне еще вытѣснены сукнами, привозимыми изъ Германіи или изъ Польши. Войлоки, украшенные фигурами и надписями, также составляютъ производство, въ которомъ персіане не имѣютъ себѣ соперниковъ. Каманскіе бархаты и парчи высоко цѣнятся, также какъ нѣкоторыя шелковыя матеріи, выдѣлываемыя въ Іездѣ; кирманскіе ковры извѣстны во всемъ свѣтѣ и пользуются заслуженной славой за прочность и легкость ткани, за прелесть рисунка и гармоническое сочетаніе цвѣтовъ. Въ этой отрасли промышленности, персидскіе рабочіе не имѣютъ надобности дѣлаться подражателями Европы; напро-

¹⁾ Bateman Champain, *Proceedings of the Geographical Society*, march 1883.

²⁾ F. de Filippi, *Viaggio in Persia*.

³⁾ Vambery, *Sittenbilder aus dem Morgenlande*.

тивъ, на Западѣ лучшіе мастера только копируютъ ихъ работу, не достигая, однако, того разнообразія и изящной симметріи фигуръ и узоровъ, какими отличаются персидскіе ковры. Сѣверные персіане и теперь, какъ прежде, покупаютъ исключительно въ Фарсистанѣ свои ковры, цвѣта которыхъ никогда не блекнутъ, какъ это бываетъ съ красками на ковровыхъ издѣліяхъ европейскаго происхожденія. Къ сожалѣнію, тканье матерій производится въ Іездѣ, въ Кашанѣ, въ Кирманѣ въ условіяхъ, особенно неблагоприятныхъ для здоровья рабочихъ. По причинѣ крайней сухости воздуха, ткачи должны работать въ подвалахъ или погребехъ, гдѣ бассейны, наполненные водой, поддерживаютъ постоянную влажность, необходимую для того, чтобы нити всегда оставались упругими и гибкими¹⁾. А между тѣмъ заработная плата самая ничтожная: чтобы соткать шаль цѣной въ тысячу франковъ, которая принесетъ имъ всего только четыреста франковъ, три ткача работаютъ вмѣстѣ въ продолженіе цѣлаго года; тридцать пять сантимовъ въ день—вотъ обыкновенный заработокъ ткача въ Іездѣ и въ Кирманѣ²⁾.

Такъ какъ столица лежитъ въ сосѣдствѣ Каспійскаго моря и получаетъ этимъ путемъ и черезъ Закавказье наибольшую часть нужныхъ ей предметовъ продовольствія и товаровъ, также какъ и своихъ поставщиковъ, то, естественно, проекты новыхъ дорогъ—а они очень многочисленны—почти всѣ относятся къ сѣверо-западной части государства, между Тегераномъ и русской границей. Уже были даже выданы формальныя концессіи на постройку желѣзнодорожныхъ линій, но потомъ взяты обратно и, быть можетъ, отчасти изъ опасенія возможныхъ въ будущемъ непріятельскихъ нашествій. Тѣмъ не менѣе, однако, эти проекты тщетно будутъ устраняемы: все равно, настанетъ день, когда воля могущественнаго сосѣда будетъ высказана рѣшительно и окончательно: когда желѣзныя дороги Закавказья соединятся съ рельсовой сѣтью Европейской Россіи и будутъ продолжены до персидской границы, эта черта не замедлитъ быть перейденной, и локомотивы взберутся по скатамъ иранскаго плоскогорья. Безъ сомнѣнія, матеріальныя препятствія значительны, и чтобы достигнуть Тегерана, высота положенія котораго превосходитъ высоту всѣхъ французскихъ городовъ, за исключеніемъ Монлуи и Бріансона, нужно будетъ перейти черезъ высокіе пороги; но это трудности такого рода, передъ которыми не отступаютъ современные инженеры. Какъ только ровная поверхность плоскогорья будетъ завоевана паровозами,

¹⁾ Stack, *Six Months in Persia*;—Jane Dieulafoy, *Tour du Monde*, 1883.

²⁾ Gasteiger, *Von Kirman nach Baludschistan*.

легко будетъ провести отъ магистральной линіи побочныя вѣтви къ важнѣйшимъ городамъ Ирана. Даже не было бы ничего невозможнаго продолжить желѣзную дорогу до англійской Индіи, проведя ее на всемъ протяженіи черезъ населенныя мѣстности: такія значительныя станціи, какъ Шахрудъ, Нишапуръ, Гератъ, Фарахъ, Кандагаръ, обезпечили бы этому рельсовому пути мѣстную торговлю, — выгода, которой будетъ совершенно лишена всякая дорога, проведенная сѣвернѣе, по степямъ и пескамъ русской Азіи.

Была также проектирована постройка другой линіи, открывающей доступъ въ предѣлы Персіи. Отправляясь изъ Багдада, эта линія должна была подниматься по теченію рѣки Діалахъ до Хиникина, послѣдняго турецкаго города, затѣмъ пошла-бы долиной Гальвана по древней „царской дорогѣ“ Александра Македонскаго; но предстоящія работы по проведенію дороги черезъ краевыя горныя цѣпи и подъему по скатамъ плоскогорья потребовали бы огромныхъ расходовъ, и вѣроятно еще долго придется отступать передъ осуществленіемъ этого громаднаго предпріятія. Пока самое нужное и безотлагательное дѣло — это замѣнить хорошими колесными дорогами плохія тропинки, поднимающіяся съ равнины и съ береговъ моря къ внутреннимъ плоскогорьямъ. Четыре дороги особенно необходимы: дорога изъ Багдада въ Гамаданъ, по направленію „царскаго пути“, затѣмъ дорога изъ Шустера въ Испаганъ, продолжающая линію судоходства по Каруну ¹⁾, и наконецъ, два подъемныхъ пути изъ Бушира и Бандаръ-Аббаса въ Ширазъ и Кирманъ. Но персіяне говорятъ, что „европейцы не имѣли-бы дорогъ, если бы у нихъ были такія лошади, какъ наши“ ²⁾, и нисколько не заботятся объ улучшеніи своихъ путей сообщенія. Въ настоящее время единственная колесная дорога, не считая тѣхъ, которыя представляетъ ровная поверхность глинистыхъ или солончаковыхъ пустынь, — это дорога изъ Тегерана въ Касвинъ, по которой ѣздятъ на русскихъ телѣгахъ. Вокругъ большихъ городовъ, какъ Испаганъ, не увидишь ни одной телѣги, тогда какъ близъ Хонсара онѣ въ общемъ употребленіи ³⁾.

Вся торговля Ирана производится посредствомъ каравановъ, которые составляютъ въ городахъ плоскогорья, чтобы отправиться либо до другого значительнаго города Персіи, либо въ заграничный городъ, какъ Эрзерумъ или Багдадъ. Въ западныхъ областяхъ, гдѣ дороги проложены по бокамъ крутыхъ горъ, товары перевозятся на спинѣ муловъ: верблюдовъ

¹⁾ Dieulafoy, *La Perse ouverte*, *Philosophie positive*, mai—juin 1883.

²⁾ Polak, *Persien, das Land und seine Bewohner*.

³⁾ Stack, *Six Months in Persia*.

употребляютъ только для дорогъ относительно ровныхъ плоскогорья и западныхъ провинцій. Часто караванъ состоитъ изъ нѣсколькихъ сотенъ вьючныхъ животныхъ, которыя двигаются нескончаемой вереницей, одно за другимъ, подъ предводительствомъ испытанной лошади, гордящейся своимъ шумнымъ колокольчикомъ, звонъ котораго разносится на далекое пространство въ безмолвіи ночи. Рѣдко случается, чтобы путешествіе совершалось днемъ подъ знойными лучами солнца: обыкновенно переходы отъ этапа до этапа, среднее разстояніе между которыми отъ 30 до 36 километровъ, дѣлаются по ночамъ, при яркомъ свѣтѣ звѣздъ; днемъ отдыхаютъ подлѣ колодцевъ или лужъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ есть проточныя воды и зелень—на тѣнистыхъ берегахъ ручьевъ. На шестнадцати главныхъ дорогахъ, называемыхъ «шахскими», учреждены, на извѣстномъ разстояніи одна отъ другой, станціи для почтовой службы, и путешественники и ихъ животныя находятъ кровъ въ обширныхъ каравансараяхъ. Почти всѣ эти зданія, изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются обширными размѣрами и даже архитектурной пропорціональностью частей, восходятъ, по времени постройки, къ царствованію шаха Аббаса; но съ той эпохи ихъ никогда не ремонтировали, и подходы къ нимъ завалены мусоромъ и обломками. Большинство мостовъ, воздвигнутыхъ по повелѣнію того-же государя, сдѣлались до того опасными, что по нимъ уже не отваживаются проходить; точно также тщательно избѣгаютъ пришедшихъ въ разрушеніе мостовыхъ, разсѣянныхъ среди топей и трясинъ. Правда, что время мало цѣнится въ Персіи, и если дорога трудная, то ничего не стоитъ идти медленно: часто видишь стариковъ, предпринимающихъ, безъ спутника, отдаленныя путешествія въ нѣсколько сотъ миль съ такой беззаботностью, какъ будто они идутъ въ гости въ сосѣднюю деревню¹⁾. На самой оживленной, наиболѣе посѣщаемой дорогѣ, ведущей изъ Тегерана въ Рештъ, употребляютъ семь дней, чтобы пройти весь путь длиной около 300 километровъ. Нужно цѣлый мѣсяць, чтобы достигнуть Бушира, сорокъ дней, чтобы добраться до Бандаръ-Аббаса, два мѣсяца—чтобы дойти до белуджистанской границы, лежащей за городомъ Бампуръ.

Совокупность внѣшней торговли Персіи исчисляется приблизительно въ 150 милліоновъ франковъ; опредѣленная таможенная пошлина въ размѣрѣ 5 процентовъ взимается со всѣхъ товаровъ при ввозѣ и вывозѣ (цѣнность заграничной торговли въ 1880 г. простиралась до 151.800,000 франковъ, изъ которыхъ одна треть приходилась на привозъ и двѣ трети

¹⁾ A. de Gobineau, *Tour du Monde*, 1860;—Floyer, *Unexplored Baluchistan*.

на отпускъ; таможенныхъ пошлинъ собрано 4.600,000 франковъ). Но къ этому налогу, единственному, который приходится платить иностранцамъ, прибавляется для туземцевъ акцизъ и сборы на заставахъ или внутреннихъ таможахъ: такимъ образомъ этой странной фискальной системой европейскимъ негодіантамъ оказывается „покровительство“ противъ ихъ персидскихъ конкурентовъ ¹⁾. Внутри государства торговля сношенія увеличиваются изъ году въ годъ, какъ о томъ свидѣтельствуется постоянное возрастаніе числа телеграммъ, посылаемыхъ туземцами. Кромѣ англо-индійскаго телеграфа, захватывающаго персидскую территорію на протяженіи отъ Тавриза до Бушира, иранское правительство соединило сѣтью проволокъ всѣ большіе города имперіи. Въ 1881 году общая длина телеграфныхъ линій равнялась 5,134 километрамъ. Большинство начальствующихъ лицъ въ телеграфныхъ бюро — члены царской фамиліи ²⁾.

Понятно, что общественная нравственность мало развита въ странѣ, гдѣ разводъ практикуется такъ часто, гдѣ временные брачные союзы, заключаемые на двадцати-пятидневный срокъ или даже на менѣе продолжительный періодъ времени, совершаются формально и освящаются муллами; мало встрѣтишь женщинъ, которыя-бы достигли двадцати-четырехъ-лѣтняго возраста, не имѣвъ уже двухъ или трехъ мужей ³⁾; всего рѣже постигаетъ разводъ тѣхъ супруговъ, которыя уже до брака были родственницами супруга: такіа командуютъ всѣмъ семействомъ, и часто пользуются значительнымъ вліяніемъ, даже внѣ *эндерины*. Рабство еще существуетъ, и арабы изъ Маската все еще привозятъ въ Иранъ негровъ и сомальцевъ, которыхъ они продаютъ открыто, какъ товаръ, тому, кто предложитъ большую цѣну; балучскіе и туркменскіе плѣнники — единственные бѣлой расы, которые обращаются въ рабство ⁴⁾. Впрочемъ, съ невольниками вообще обращаются, какъ съ членами семьи, и самое обыкновенное имя, которое имъ даютъ, — *бача* или „дѣти“. Они могутъ дѣлаться собственниками, хотя, по закону, все, что они приобрѣтаютъ, считается принадлежащимъ ихъ господину ⁵⁾.

Элементарное образованіе болѣе распространено въ Персіи, чѣмъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Европы. Почти при каждой мечети есть школа или медресе; всѣ дѣти въ городахъ и въ большинствѣ деревень учатся де-

¹⁾ Jane Dieulafoy, *Tour du Monde*, 1883.

²⁾ O'Donovan, *The Merv Oasis*.

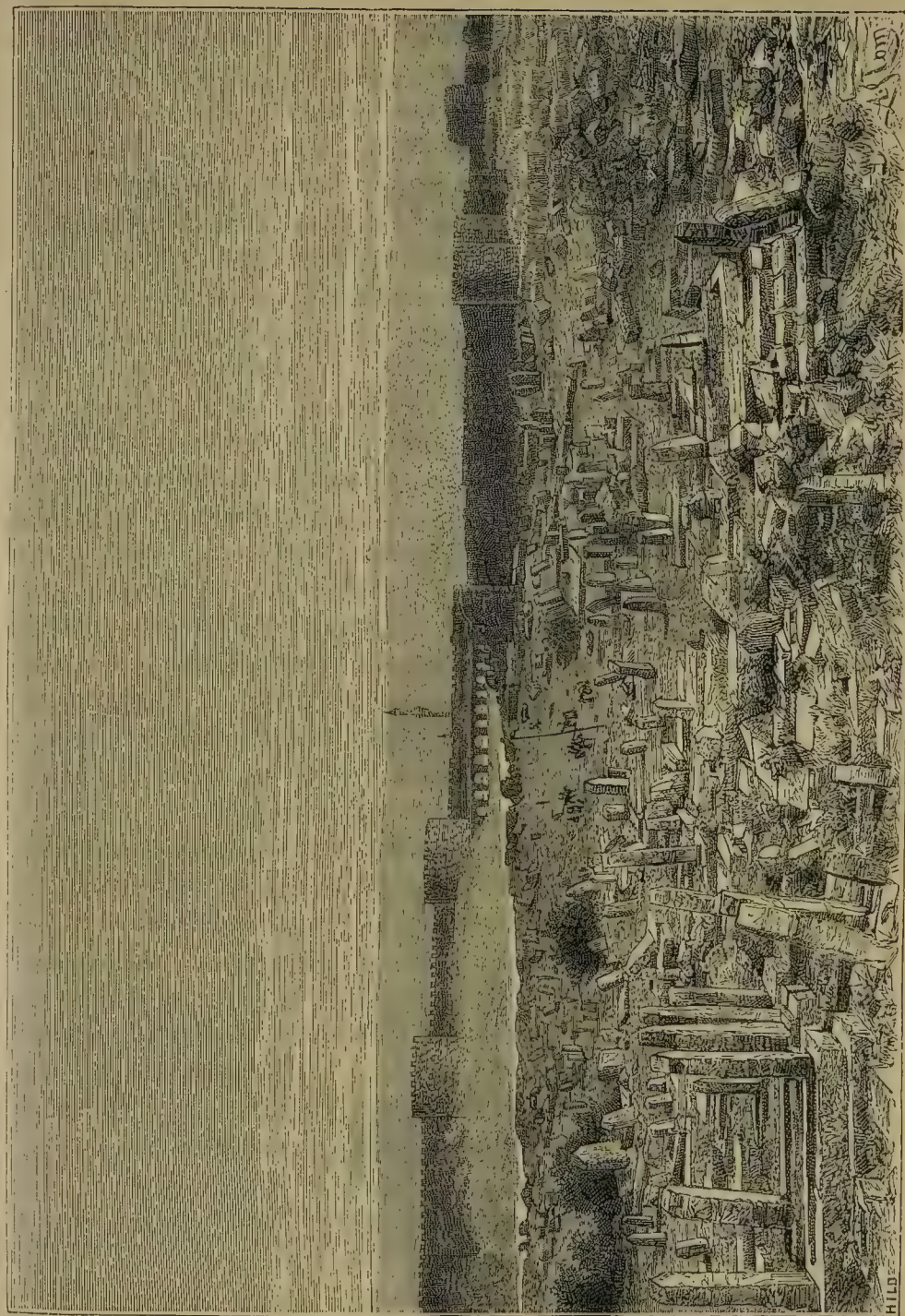
³⁾ De Gobineau, *Trois ans en Asie*.

⁴⁾ Polak, *цитированное сочиненіе*.

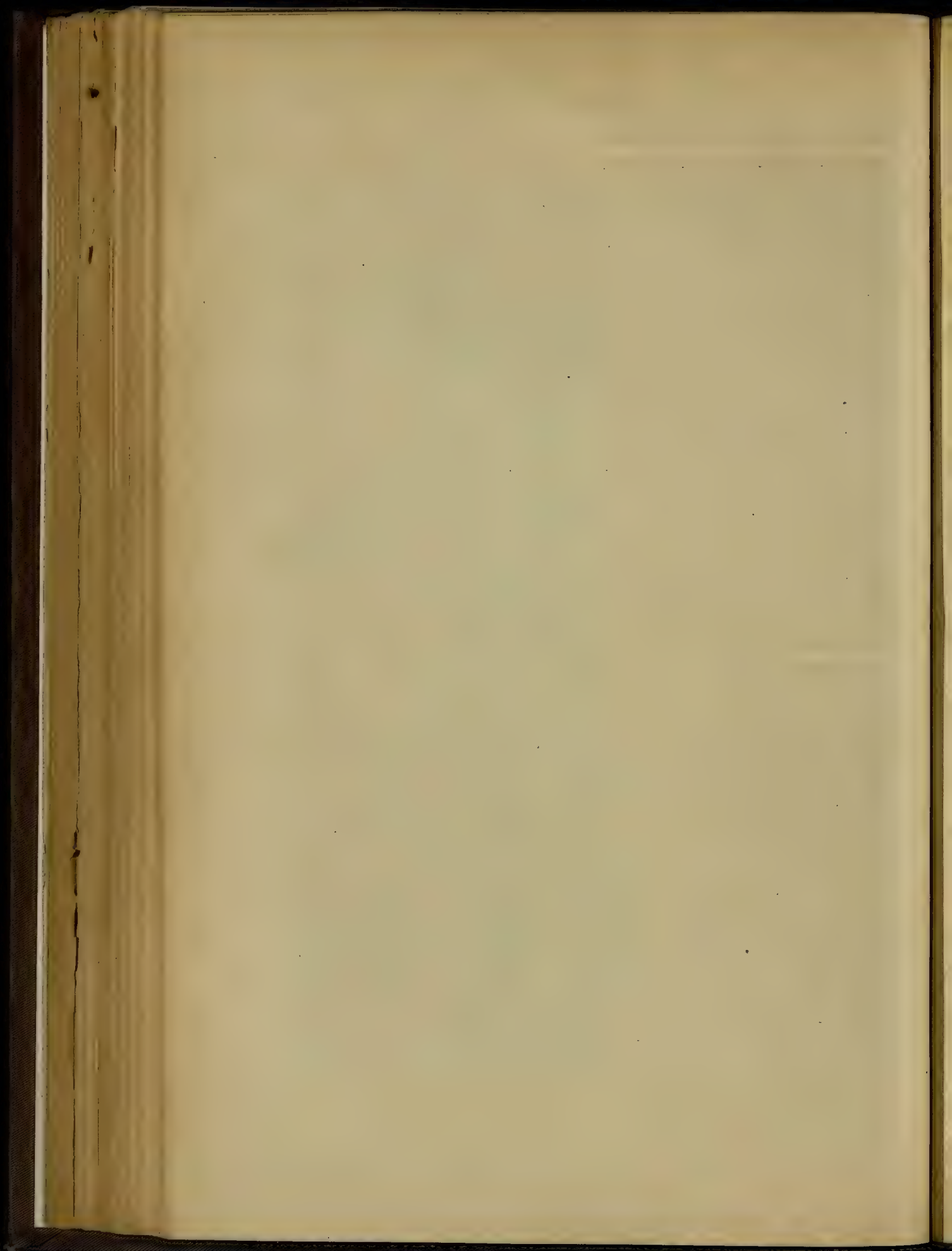
⁵⁾ Gasteiger, *Von Kirman nach Baluchistan*.

кламировать стихи корана, строфы знаменитыхъ персидскихъ поэтовъ. Ихъ поэтический вкусъ на столько развитъ, что каждый персіанинъ, на базарахъ, въ лавкахъ, въ становищахъ каравановъ, находитъ удовольствіе въ декламированіи идиллій Гафиза или стихотвореній Фирдуси. Тысячи изъ нихъ и сами большіе мастера слагать стихи, писать сочиненія по какому нибудь научному вопросу, богословскому догмату или проблемѣ изъ алхиміи. Съ половины настоящаго столѣтія стали переводить на персидскій языкъ, подъ руководствомъ г. де-Гобино, произведенія европейскихъ литературъ, какъ, напримѣръ, „Discours sur la Méthode“. Титулъ *мирза*, помѣщаемый, правда, въ началѣ или въ концѣ имени, смотря по смыслу, который ему придаютъ, означаетъ равно „принца, князя“ или „грамотѣя, книжника“. „Чернила ученыхъ болѣе драгоцѣнны, чѣмъ кровь мучениковъ“, повторяютъ персіане вмѣстѣ съ пророкомъ. Однако, книгопечатаніе, введенное въ Тавризъ съ начала текущаго столѣтія, еще мало утилизируется; рукописи воспроизводятся преимущественно посредствомъ литографіи; какъ красивый почеркъ считается однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ приобрѣтеній образованія, то естественно оказываютъ предпочтеніе тому способу воспроизведенія, при которомъ наиболѣе сохраняется изящная форма рукописныхъ буквъ. У персіанъ существуетъ также нѣсколько періодическихъ изданій въ Тавризѣ, Тегеранѣ, Испагани; но эти листки, редактируемые подъ наблюденіемъ губернаторовъ, далеко не представляютъ собой, какъ въ европейскихъ странахъ, одной „изъ властей государства“.

Персія—царство, пришедшее въ упадокъ, какъ по территоріальному протяженію и численности народонаселенія, такъ и по относительной важности своей торговли и дѣятельности своей промышленности. Но государь этой страны не испыталъ официальнаго умаленія своей власти, и рѣчь, которую онъ держитъ подвластнымъ ему народамъ, не менѣе высокомѣрна, чѣмъ рѣчь Артаксеркса или Дарія, когда они торжествовали и увѣковѣчивали свою славу посредствомъ вырѣзанныхъ на скалѣ надписей, на языкахъ своихъ безчисленныхъ подданныхъ. Чтò значать европейскія „величества“, „короли Божіею милостію“ въ сравненіи съ этимъ „царемъ царей, превознесеннымъ какъ планета Сатурнъ, Полюсомъ вселенной, Кладземъ мудрости, Подножіемъ неба, блистательнымъ самодержцемъ, которому солнце служитъ штандартомъ и великолѣпіе котораго подобно великолѣпію небесъ, монархомъ, арміи котораго многочисленны, какъ звѣзды на небесномъ сводѣ?“ Между властелинами народовъ есть ли хоть одинъ болѣе законный, чѣмъ это „Исхожденіе самого Бога“?

ДІАРВЕКИРЬ НА ТИГРЬ.

Каждый въ Персіи повторяетъ стихи Сади: „Всякій порокъ, одобряемый царемъ, становится добродѣтелью“. „Искать мнѣнія, противнаго царскому значить омыть руки въ собственной крови!“ Но всемогуществу шаха грозитъ серьезная опасность. Въ глазахъ всѣхъ, шахъ есть не болѣе, какъ государь *de facto*, но не законный монархъ, ибо онъ не Алидъ, а по неоспоримой доктринѣ, потомки Али, которые въ то же время, по женской линіи, и потомки Ездиджерда, одни имѣютъ право на тронъ Ирана ¹⁾. Несмотря на грандіозные титулы, которыми обладаетъ ханъ бѣднаго тюркскаго племени кадждарцевъ, сдѣлавшійся шахомъ персидскимъ, власть его теперь очень ограничена. Последнее его столкновение съ европейской державой имѣло мѣстовъ 1857 г., когда англичане высадили маленькую армію въ Буширѣ и бомбардировали городъ Могаммеррахъ. Съ той поры ему не остается ничего болѣе, въ своей внѣшней политикѣ, какъ сообразоваться съ указаніями, которыя ему даютъ иностранные министры, резидирующие при его дворѣ. Въ особенности онъ долженъ принимать совѣты русскаго посланника, ибо ему нельзя забывать, что сохраненіе его власти зависитъ единственно отъ воли могущественнаго со-сѣда. Въ 1829 году, когда знаменитый писатель Грибоѣдовъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при тегеранскомъ дворѣ, былъ убитъ разъяренной чернью, и императоръ Николай оставилъ это дѣло безъ отмщенія, правительство Персіи поняло, какое было единственное средство получить его прощеніе; съ той эпохи оно сдѣлалось вассаломъ Петербурга. Персидское государство превращается постепенно, но вѣрно въ русскую провинцію: новые господа не несутъ на себѣ ни издержекъ, ни отвѣтственности завоеванія, но выгоды господства, тѣмъ не менѣе, принадлежатъ имъ.

Даже въ дѣлахъ внутренняго управленія власть шаха ограничена предписаніями корана, обычаемъ, вліяніемъ *муштемиды* и другихъ духовныхъ особъ, которыхъ общее уваженіе облакаетъ авторитетомъ; они должны также принимать во вниманіе совѣты и указанія иностранныхъ посольствъ, опасаться даже силы нѣкотораго общественнаго мнѣнія; еще больше боятся они неблагопріятныхъ сужденій европейской печати. Но въ Персіи нѣтъ никакого представительнаго собранія или учрежденія, засѣдающаго у ступеней трона. Министры, которыхъ выбираетъ шахъ, и которыхъ онъ опредѣляетъ, по своему усмотрѣнію, число и рангъ, суть не болѣе, какъ царскіе слуги, которыхъ онъ осыпаетъ

¹⁾ De Gobineau. *Religions et Philosophies dans l'Asie Centrale.*

почестями или велить удавить, смотря по капризу. Главные визирь—министры иностранных дѣлъ, внутренних дѣлъ, финансовъ, юстиціи, военный, богоугодныхъ заведеній. Къ числу наименѣе вліятельныхъ визирей принадлежитъ министръ народнаго просвѣщенія. Одинъ серьезный авторъ рассказываетъ, что какой-то изъ этихъ министровъ былъ обязанъ своимъ назначеніемъ на высшій государственный постъ счастливой идеѣ—посылкѣ депеши, возвѣщавшей о томъ, что дыни благополучно созрѣли.

Административный режимъ—тотъ же самый, который господствовалъ въ древнихъ сатрапіяхъ. Провинціи подчинены *хакимамъ* или губернаторамъ, этимъ „столпамъ и опорамъ государства“, которые, будучи избираемы по большей части изъ членовъ царской фамиліи и имѣя постоянное мѣстопробываніе въ Тегеранѣ, замѣняются въ провинціяхъ второстепенными визирями. Власть ихъ, исходящая изъ царской власти и безапелляціонная, заключаетъ въ себѣ право жизни, пытки и смерти. „Царь улыбается только для того, чтобы показать свои львиные зубы“, говоритъ персидская пословица, передаваемая Шарденомъ. Бывали примѣры, и даже въ недавнее время, что владыка, покрываясь краснымъ плащомъ, „мантіей гнѣва“, повелѣвалъ замуровывать чело-вѣка живымъ въ постройки какого нибудь дворца, засѣкать до смерти ударами кнута или сжигать на медленномъ огнѣ. Тюремное заключеніе, дорого стоящее казнѣ, есть одно изъ наказаній наименѣе примѣняемыхъ; рѣдко случается, чтобы заточеніе осужденнаго продолжалось цѣлые мѣсяцы: день новаго года раскрываетъ настежь двери всѣхъ тюремъ ¹⁾. Уѣздные начальники—это сущіе царьки въ своемъ округѣ, также какъ келантеры или начальники полиціи, поставленные во главѣ управленія городовъ. Какъ и въ другихъ мусульманскихъ странахъ, юриспруденція и отправленіе правосудія смѣшивается съ религіей; шейхъ-уэль-исламы засѣдаютъ, въ качествѣ судей, въ главныхъ городахъ провинцій и назначаютъ второстепенные трибуналы, судей низшей инстанціи, на обязанности которыхъ лежитъ разбирательство исковыхъ и тяжёбныхъ дѣлъ и сужденіе проступковъ, и которые въ своихъ приговорахъ руководствуются, какъ имъ заблагоразсудится, либо рѣшеніями корана, либо прежде бывшими примѣрами, прецедентами, даваемыми обычаемъ. Однако, мы находимъ въ каждомъ городѣ и во мно-

¹⁾ F. de Filippi, *Note di un Viaggio in Persia*;—Wells, *The Land of Lion and Sun*;—Grattan Geary, *Through Asiatic Turkey*;—De Gobineau, *Religions et Philosophies dans l'Asie Centrale*.

гихъ деревняхъ начатки народнаго суда и вмѣстѣ съ тѣмъ народнаго представительства: всѣ купцы соединяются для избранія изъ своей среды старшины, на обязанность котораго возлагается примирять приходящіе въ столкновение интересы и защищать общину передъ судьями и губернаторами; но, кромѣ того, этотъ выборный старшина несетъ отвѣтственность за всякій безпорядокъ, могущій произойти въ районѣ его вѣдомства. Въ случаѣ причиненнаго кому либо убытка, онъ обязанъ вознаградить потерпѣвшаго; оттого полиція, благодаря дѣятельному наблюденію выборнаго представителя, заинтересованнаго въ охраненіи порядка, гораздо лучше устроена въ Персіи, чѣмъ въ Азіятской Турціи ¹⁾; жители деревень не носятъ оружія, и несогласія рѣдко переходятъ у нихъ въ ссоры и драки. Кочевыя населенія имѣютъ свое особое устройство, но, какъ и провинціи, они составляютъ группы строго монархическія. Глава племени или ильхани зависитъ непосредственно отъ шаха или отъ хакима, и принимая тоже титулъ „столпа государства“, есть единственный полновластный господинъ и повелитель народа, котораго онъ гарантируетъ повиновеніе.

Армія состоитъ главнымъ образомъ изъ турокъ и туремень, набираемыхъ въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ, гдѣ воинственные инстинкты гораздо болѣе развиты, чѣмъ въ областяхъ, обитаемыхъ собственными персіянами; кашкайскіе начальники племени, бахтіарскіе ильханы, шейхи Арабистана поставляютъ банды грозныхъ наѣздниковъ. Каждое большое племя Иліата должно снарядить на свой счетъ *фуджъ*, то есть отрядъ изъ 800 конныхъ людей, для исполненія пограничной службы. Христіане и гевберы освобождены отъ несенія воинской повинности, также какъ и жители Кашана, искони пользующіеся репутаціей трусовъ ²⁾; солдатъ или *сербазъ*, то есть „человѣкъ, не дорожащій своей головой“, берется не иначе, какъ изъ воинственныхъ расъ. Въ цѣломъ, это войско, отличное по происхожденію отъ народа, который оно должно держать въ повиновеніи, слишкомъ склонно третировать жителей въ качествѣ побѣжденныхъ, и нерѣдко само выплачивало себѣ недоплаты жалованья, предавая разграбленію цѣлый округъ. До 1875 года солдаты принадлежали шаху въ продолженіе всей своей жизни и возвращались къ домашнему очагу лишь въ качествѣ временно-отпускныхъ; въ настоящее время, если бы мы повѣрили официальнымъ документамъ, срокъ военной службы сокращенъ до двѣнадцати лѣтъ, и наборъ ре-

¹⁾ H. Petermann, *Reisen im Orient*;—De Gobineau, *Trois ans en Asie*.

²⁾ De Bode, *Travels in Luristan*;—Polak;—Jane Dieulafoy, цитированныя сочиненія.

крутъ производится посредствомъ вынутія жеребья, съ правомъ представленія замѣстителя; но эти реформы существуютъ пока лишь на бумагѣ. Въ дѣйствительности, старая система остается въ полной силѣ: въ солдаты берутъ того, кто не въ состояніи откупиться отъ этой повинности.¹⁾ Регулярная армія или *низамъ*, въ которую прежде входило много русскихъ дезертировъ, экипирована и дисциплинирована на европейскій манеръ, подъ руководствомъ иностранныхъ инструкторовъ. Съ начала нынѣшняго столѣтія офицеры французскіе, англійскіе, австрійскіе работали надъ организаціей войскъ, постройкой крѣпостей и снабженіемъ арсеналовъ боевыми припасами; въ наши дни военнымъ обученіемъ занимаются преимущественно русскіе и австро-венгерцы; за исключеніемъ нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи, одѣтыхъ по-казацки, персидскіе солдаты облечены въ австрійскій мундиръ. По официалънымъ штатамъ, армія заключаетъ въ себѣ 77 батальоновъ пѣхоты, по 800 человѣкъ, 79 полковъ кавалеріи, 20 полковъ артиллеріи, 1 батальонъ саперовъ. Совокупность арміи превышаетъ, слѣдовательно, 100,000 человѣкъ, при 200 артиллерійскихъ орудіяхъ, но въ среднемъ она не достигаетъ и половины этого наличнаго состава: около десяти тысячъ человѣкъ составляютъ спеціальныи корпусъ, отправляющій службу жандармеріи и полиціи. Правительство экономно, и даже для содержанія арміи не выходитъ изъ предѣловъ своего бюджета. Что касается военнаго флота, то онъ ограничивается нѣсколькими таможенными барками и шахской лхтой, стоящей на якорѣ въ Энзелейскомъ рейдѣ и командуемой адмираломъ; въ силу трактатовъ, Каспій — исключительно русское море.

Персія — одно изъ рѣдкихъ государствъ, которыя не имѣютъ государственнаго долга и не обогащаютъ европейскихъ капиталистовъ займами, заключаемыми за ростовщическіе проценты. Корона владѣетъ даже собственной казной, гдѣ скопляются благородные металлы, самоцвѣтные камни, драгоцѣнности, представляющіе, говорятъ, цѣнность въ сотню милліоновъ, слѣдовательно, почти въ два раза превышающую годовой государственный доходъ, исчисляемый въ 45 или 50 милліоновъ франковъ. Быть можетъ, и теперь еще не рѣшаются, какъ это было во времена Шардена, сдѣлать общее сложеніе цѣнности сокровищъ, изъ опасенія накликать тѣмъ бѣду на шахскую казну. Два главныхъ источника государственныхъ доходовъ — поземельный налогъ, установленный въ размѣрѣ одной пятой получаемыхъ произведеній, не включая сюда

¹⁾ Jane Dieulafoy, *Tour du Monde*, 1883; — M. Dieulafoy, *рукописныя замѣтки*.

добавочныхъ издержекъ взиманія, и таможенный сборъ, снимаемый у правительства на откупъ за 5 или 6 милліоновъ въ годъ; Бендаръ-Аббасъ, нѣкоторые другіе порты и острова у южныхъ береговъ сдаются въ аренду Маскатскому имаму. Кромѣ того, правительство декретируетъ, когда ему вздумается, дополнительные налоги, либо во всей имперіи, либо въ какомъ либо отдѣльномъ округѣ, что позволяетъ губернаторамъ предаваться самымъ вопіющимъ вымогательствамъ и влечетъ за собой разореніе населеній на долгіе годы. Приѣздъ хакима въ городъ, также какъ и отъѣздъ его, обязываетъ городское общество представить ему уплату за путевые расходы, состоящую изъ червонцевъ, подносимыхъ на золотомъ или серебряномъ блюдѣ, изъ драгоценныхъ кашемировъ, изъ лошадей и муловъ; въ прежнее время совершали закланіе барановъ и даже быковъ при приближеніи губернатора. Каждый чиновникъ прибавляетъ къ своему офиціальному окладу жалованья продуктъ добровольныхъ приношеній или принудительныхъ поборовъ, которые ложатся тяжелымъ бременемъ на его подчиненныхъ: этотъ дополнительный доходъ извѣстенъ подъ именемъ *мокатель*.

Денежные знаки Персіи, золотыя, серебряныя и мѣдныя монеты, выдѣлываемыя изъ привозимыхъ изъ Россіи слитковъ металла, чеканятся почти во всѣхъ большихъ городахъ, даже въ Сикогахъ, въ Сеистанѣ; символы царскаго могущества, золотыя и серебряныя монеты, носятъ на себѣ имя шаха, Нассиръ-Эддинъ Каджарскій, а на нѣкоторыхъ имѣется даже его изображеніе, несмотря на запрещеніе корана. Прежде *томаны* чеканились изъ чистаго золота; теперь же они содержатъ значительную пропорцію лигатуры и по большей части обрѣзаны: купцы принимаютъ ихъ не иначе, какъ на вѣсъ. Офиціально, монетная система, съ 1879 года, та же, какъ и во Франціи. Томавъ состоитъ изъ десяти *крановъ* или *франковъ*, которые, въ свою очередь, подраздѣляются на десять двойныхъ *шаевъ* (*шансъ*) или децимовъ; другія дѣленія тѣ же самыя, какъ и во французской монетной системѣ.

Нижеслѣдующая таблица даетъ списокъ провинцій и губерній съ ихъ главными городами и приблизительной цифрой населенія. Границы губерній, ихъ округовъ или уѣздовъ и *булуковъ* или кантоновъ часто мѣняются, смотря по степени милости, которою пользуются *шахъ-задехи* или царскіе сыновья и другія высокопоставленныя особы, которымъ ввѣрено управленіе краемъ: ибо ихъ доходы возрастаютъ или уменьшаются пропорціонально пространству провинціи.

Провинціи.	Губерніи.	Главные города.	Другіе важные города.	Народона- селеніе.
Азербейджанъ	Азербейджанъ.	Тавризъ.	Урмія, Хой, Марага	1,400,000
Иракъ-Ад- жеми	Хамсе.	Зенджанъ.	{ Дамганъ, Семнанъ, Шах- рудъ, Востамъ, Савехъ, Гульпайганъ, Хонсаръ, Неджефабадъ, Кудъ, Найнъ, Тафтъ, Арда- канъ, Майбутъ.	1,320,000
	Касвинъ.	Касвинъ.		
	Тегеранъ.	Тегеранъ.		
	Гамаданъ.	Гамаданъ.		
	Кумъ.	Кумъ.		
Курдистанъ . . .	Кашанъ.	Кашанъ.	{	260,000
	Испаганъ.	Испаганъ.		
Дуристанъ . . .	Ардилянъ.	Сенна.	{	300,000
	Керманшахъ.	Керманшахъ		
	Буруджирдъ.	Буруджирдъ.	Хорремабадъ.	
Фарсистанъ . .	Ширазъ.	Ширазъ.	Буширъ, Казерунъ, Фиру- забадъ.	1,200,000
Арабистанъ или Хузистанъ	{ Шустеръ.	Шустеръ.	Дизфуль, Бебеханъ.	600,000
Кирманъ	Кирманъ.	Кирманъ.	Бахрамабадъ.	600,000
Малаиръ Тур- сиканъ	{ Бампуръ	Бампуръ.		100,000
Гилянъ	Гилянъ.	Рештъ.	Ленгерудъ, Энзели.	400,000
Мазандеранъ .	Мазандеранъ.	Сари.	Барфрушъ, Амоль.	250,000
Астрабадъ . . .	Астрабадъ.	Астрабадъ.		150,000
Хорассанъ . . .	Хорассанъ.	Мешедъ.	Нисапуръ, Кучанъ, Шир- ванъ.	1,000,000

ГЛАВА ПЯТАЯ.

АЗІЯТСКАЯ ТУРЦІЯ.

I.

Точно такъ же, какъ Европейская Турція, та часть Передней Азіи, которою управляетъ константинопольскій султанъ, есть разчлененная политическая область, остатокъ нѣкогда существовавшей имперіи, и многія территоріи принадлежатъ ему только наполовину, какъ бы съ соизволенія великихъ европейскихъ державъ. На сѣверо-востокъ Россія недавно выправила границу къ своей выгодѣ, овладѣвъ стратегическими пунктами на раздѣльномъ хребтѣ; напередъ указываются тѣ дороги, которыми ея арміи спустятся къ Евфрату, и тѣ армянскіе и курдскіе округа, которые она присоединитъ къ другимъ уже завоеваннымъ. Англія, не будучи въ состояніи помѣшать этимъ политическимъ перемѣнамъ, какъ она неблагоразумно впуталась въ это дѣло, взявъ на себя протекторатъ надъ турецкими владѣніями въ Азіи, хотѣла получить свою долю добычи и присвоила себѣ островъ Кипръ, откуда она можетъ, по крайней мѣрѣ, наблюдать за событіями. Даже греки морскаго побережья, и тѣ, учрежденіемъ маленькаго княжества Самось, подъ оффиціальной верховной властью Порты, начали дѣло возстановленія своей независимости отъ господства оттомановъ.

И въ то время, какъ на границахъ и морскихъ берегахъ, Турецкой имперіи въ Азіи грозитъ опасность, въ отношеніи ея территоріальной цѣлости, либо со стороны иностранныхъ державъ, либо со стороны собственныхъ подданныхъ, возвращающихъ себѣ свои права, она теряетъ и внутреннее спѣшеніе, вслѣдствіе столкновеній племенъ и классовъ: разрушается фасадъ, и зданіе даетъ трещины во внутренности. Греки и турки, лазы, курды, армяне, марониты, друзы, ансаріехи волнуются, какъ будто связь, соединяющая ихъ въ одинъ политическій союзъ, должна скоро порваться. Многія территоріи, показанныя на картахъ принадлежащими падишаху, населены племенами, въ дѣйствительности независимыми. Кромѣ того, различныя провинціи имперіи отдѣлены одна отъ другой

областями пустынными или опустошенными, и въ южной части Азіятской Турціи нужно идти многіе дни черезъ пустыни, чтобы изъ воздѣланныхъ долинъ Ливана добраться до береговъ Евфрата. Со времени римской эпохи необработанныя пространства увеличились въ протяженіи; вокругъ Пальмиры и другихъ древнихъ городовъ теперь увидишь только палатки кочевниковъ; змѣи ползаютъ между распавшимися камнями античныхъ храмовъ. За отсутствіемъ всякой сколько нибудь точной статистики, нельзя утверждать этого съ достовѣрностью, но большинство путешественниковъ согласно говорятъ, что въ наши дни пробѣлы еще возрастаютъ между группами населенія; сельскія мѣстности отчасти обезлюдѣли съ половины настоящаго столѣтія, — во многихъ округахъ отъ голодовокъ, въ другихъ мѣстахъ отъ выселенія, и во всей мусульманской территоріи — отъ частыхъ наборовъ солдатъ, которымъ по большей части не суждено когда-нибудь вновь увидѣть родную почву.

Пространство и народонаселеніе Азіятской Турціи, съ островами Самосомъ и Кипромъ, въ приблизительныхъ числахъ, по Бему и Вагнеру:

Пространство.	Вѣроятное насел.	Километрическое насел.
1.900,000 кв. килом.	16.350,000 жит.	9 жителей.

Принимая во вниманіе сейчасъ указанную разчлененность турецкихъ владѣній въ Азіи, очевидно слѣдуетъ разсматривать отдѣльно, какъ особенныя области или края, каковы бы ни были официальные административныя дѣленія, страны Азіятской Турціи, которыя представляютъ нѣкоторое единство по своимъ географическимъ контурамъ, по своей исторіи или происхожденію населенія. Замкнутый бассейнъ озера Ванъ и горныя массивы Курдистана и Арменіи, между Закавказьемъ и верхнимъ Евфратомъ, составляютъ одну изъ этихъ естественныхъ областей. Равнина Месопотаміи, гдѣ основались могущественныя царства, и гдѣ находились знаменитые въ древности города — также самостоятельная территорія, имѣвшая свою собственную историческую эволюцію и образующая хорошо ограниченное географическое цѣлое. То-же самое можно сказать о полуостровѣ Малой Азіи, побережье котораго, окаймленное островами и островками, развертывается, въ видѣ исполинской кривой, свой поясъ воздѣланныхъ земель и деревень вокругъ плоскихъ возвышенностей, слабо населенныхъ и занятыхъ частію солончаковыми степями. Равнымъ образомъ островъ Кипръ, входящій теперь въ составъ громадной, всепоглощающей Великобританской имперіи, долженъ быть изучаемъ отдѣльно, тѣмъ болѣе, что уже въ глубокой древности онъ игралъ выдающуюся историческую роль, какъ посредникъ Финикіи и Греціи. Наконецъ, Сирія и

Палестина, длинная гористая страна, ограниченная съ одной стороны водами Средиземнаго моря, съ другой — песками пустыни, тоже представляет совершенно обособленную географическую область, и въ исторіи человѣчества жители ея оказали капитальное вліяніе своими открытіями, торговыми сношеніями и передачей идей. Что касается турецкихъ владѣній на побережьяхъ Аравіи, то ихъ, понятно, слѣдуетъ изучать въ совокупности со всѣмъ полуостровомъ, часть котораго они составляютъ.

II.

ЛАЗИСТАНЪ, АРМЕНІЯ и КУРДИСТАНЪ.

ПРИБРЕЖЬЕ ПОНТА, БАССЕЙНЫ ОЗЕРА ВАНЪ и ВЕРХНЯГО ЕВФРАТА.

Если нынѣшніе политическіе предѣлы Азіатской Турціи не совпадаютъ съ естественными границами, то по крайней мѣрѣ краеугольный межевой столбъ, раздѣляющій владѣнія русскаго царя, шаха персидскаго и султана османлисовъ, выбранъ какъ нельзя болѣе удачно: это — массивъ Арарата. Разграниченіе трехъ имперій находится на хребтѣ или проходѣ, открывающемся между главнымъ и нижнимъ конусами этого массива. Начиная отъ этого пункта, политическая граница Турціи слѣдуетъ до разстоянія 150 километровъ къ западу отъ линіи водораздѣла, между бассейнами Аракса и Евфрата. Всѣ понимаютъ, что граница эта временная. Между изслѣдователями, которые прошли страну во всѣхъ направленіяхъ, русскіе занимаютъ, по числу, далеко не послѣднее мѣсто; но ихъ карты и планы предназначены по большей части для стратегическихъ этюдовъ генеральнаго штаба, и если судить по воспоминаніямъ предшествовавшихъ войнъ, то можно предвидѣть, что столкновенія кончатся новыми территориальными присоединеніями. Эльбрусъ можетъ повторить Тандуреку, Бингель-дагу, Аргейской горѣ то, что онъ говорилъ нѣкогда Казбеку въ стихотвореніи Лермонтова „Споръ“: „Берегись!

Вотъ на сѣверѣ въ туманѣ
 Что-то видно, братъ!“
 Тайно былъ Казбекъ огромный
 Въ стѣю той смущенъ;
 И, смутясь, на сѣверѣ темный
 Взоры кинулъ онъ;
 И туда въ недоумѣннѣ
 Смотрить, полный думъ:
 Видитъ страшное движеніе,
 Слышитъ звонъ и шумъ.

Отъ Урала до Дуная,
 До большой рѣки,
 Колыхаясь и сверкая,
 Двигутся полки;
 Боевые батальоны
 Тѣсно въ рядъ идутъ,
 Впереди несутъ знамена,
 Въ барабаны бьютъ;
 Батареи мѣднымъ строемъ
 Скачутъ и гремятъ,
 И, дымяся, какъ предъ боемъ,
 Фитили горятъ...

Къ западу отъ горы Араратъ, цѣпь, усаженная вулканическими конусами, небольшого относительнаго возвышенія надъ гребнемъ, ограничиваетъ своей крутой стѣной зеленѣющія равнины Эчмιάдинскаго бассейна. Нѣкоторыя вершины, Чингиль, Перли-дагъ и другія, переходятъ за высоту 3,000 метровъ, поднимаясь почти на 1,500 метровъ надъ уровнемъ равнины; но, продолжаясь извилистой линіей въ западномъ направленіи, затѣмъ въ юго-западномъ, цѣпь постепенно понижается, въ то же время, какъ поднимается, у ея сѣвернаго основанія, долина Аракса. Около области истоковъ она опять повышается и образуетъ, вмѣстѣ съ другими сходящимися цѣпями, массивъ Бингель-дагъ или „Гору съ тысячею озеръ“ (3,752 метра), которой зимніе и весенніе снѣга питаютъ воды, струящіяся со всѣхъ сторонъ: на востокъ Араксъ, на сѣверъ и на югъ двѣ главныя вѣтви Евфрата, Кара-су и Мурадъ, принимаютъ въ себя всѣ эти потоки. За узломъ Бингель-дага, гористая область, главный гребень, который идетъ параллельно побережью Чернаго моря, продолжается къ западу на протяженіи 250 километровъ, и постепенно понижаясь отъ вершины къ вершинѣ, даетъ наконецъ проходъ рѣкѣ „Черной воды“ или Кара-су, которая круто поворачиваетъ къ юго-востоку, чтобы соединиться съ другою вѣтвью Евфрата.

Высокій хребетъ, который тянется въ сѣверномъ направленіи, связываетъ массивъ Бингель-дага съ Эрзерумскими горами, и образуетъ на востокъ отъ цирка, гдѣ собираются первыя воды рѣки Кара-су, раздѣльную возвышенность, извилистую и перерѣзанную многочисленными брешами. Тамъ проходитъ большая военная дорога изъ Эрзерума въ Карсъ. Гора Паландекенъ, возвышающаяся непосредственно на югъ отъ Эрзерума, есть самая высокая вершина (3,145 метровъ) обширнаго круга горъ, опоясывающая бассейнъ; но далѣе на западъ боковая отрасль массива Ерли-дагъ, которую огибаетъ первая большая излучина рѣки Кара-су, содер-

жить нѣсколько вершинъ, достигающихъ еще болѣе значительной высоты. На сѣверѣ Эрзерумскаго бассейна другой, очень высокій массивъ, Гауръ-дагъ или „Гора невѣрныхъ“, образуетъ узелъ, подобный Бингельдагу, какъ центръ расхожденія водъ. Горный потокъ Тортумъ-су, соединяющійся въ послѣдствіи съ Чорукомъ, притокомъ Чернаго моря, спускается съ его сѣверныхъ склоновъ; затѣмъ, усиленный многими другими ручьями, падаетъ въ видѣ великолѣпнаго каскада, „одного изъ красивѣйшихъ въ Старомъ Свѣтѣ“, и низвергается въ глубокія ущелья, извинаясь между крутыхъ стѣнъ изъ лавы, которыя поднимаются до высоты 300 метровъ¹⁾. На юго-востокѣ, бѣгущіе съ горъ потоки принадлежатъ къ Каспійской покатости черезъ посредство рѣкъ Аракса и Куры. Наконецъ, на югѣ, на скатахъ Думли-дага, отрога „Горы невѣрныхъ“, бьетъ изъ земли, на высотѣ 2,570 метровъ, ключъ, дающій начало Евфрату, притоку Персидскаго залива. Почти всѣ истоки большихъ рѣкъ образуются въ галлерейхъ известковыхъ горъ, родникъ же Евфрата беретъ начало въ порфирахъ и трахитахъ²⁾. Холодная, почти ледяная вода (3°, 3 Ц.) этого родника, выходящая изъ водоема скалы, прославлена въ армянскихъ легендахъ: въ томъ самомъ мѣстѣ, откуда вытекаетъ обильный ключъ, былъ, будто-бы, погребенъ „истинный крестъ“, до перенесенія его въ Константинополь; въ тотъ моментъ, когда животворящее древо было извлечено изъ почвы, появилась жила чистой воды. На окружающемъ лугу бьютъ изъ земли двадцать другихъ источниковъ, присоединяющихъ свои струйки къ водамъ главнаго ручья. Даже турки чтутъ, какъ святыню, истокъ Евфрата, и говорятъ, что вода его смываетъ обыкновенные грѣхи, но убиваетъ тѣхъ, кого преслѣдуетъ гнѣвъ Аллаха³⁾. По соединеніи съ другими потоками, изъ которыхъ одинъ, по объему жидкой массы, не уступаетъ Евфрату, святая вода спускается въ Эрзерумскій бассейнъ, гдѣ разстилаются весной, во время таянія снѣговъ, обширныя болота Сазликъ. Равнина, покрытая тростникомъ, населена дикими гусями, утками и другой водяной птицей; по выходѣ изъ этихъ болотъ, темная вода Евфрата, текущая медленно въ тѣнистомъ ложѣ, вполне заслуживаетъ данное ей турками имя Кара-су. Весьма вѣроятно, что болота Сазликъ—остатокъ озера, наполнявшаго нѣкогда весь Эрзерумскій бассейнъ; однако, г. Радде не могъ, несмотря на продолжительныя изысканія, найти тамъ ни одного вида озерныхъ раковинъ⁴⁾: растительные остатки, образовавшіе въ ра-

¹⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor*.

²⁾ Moritz Wagner, *Reise nach dem Ararat und dem Hochlande Armenien*.

³⁾ Strecker, *Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde*, vol. IV.

⁴⁾ *Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Географич. Общества*, томъ V, 1878 г.

внѣ толстый пластъ чернозема, и слои вулканическаго пепла, выброшеннаго огнедышащими горами, сплошь покрыли бывшее ложе водъ.

Горы, окружающія равнину, гдѣ простиралось нѣкогда Эрзерумское озеро, — по большей части вулканическаго происхожденія, и тамъ и сямъ видны еще стоящія на гребняхъ шлаковые конусы, отличающіеся замѣчательною правильностью; но потоки лавы рѣдки: въ этомъ отношеніи эти вулканы не могутъ сравниться съ вулканами восточной Арменіи, съ Араратомъ, съ Тандурекомъ, съ Сейбаномъ, но въ особенности съ Алагезомъ, котораго плащъ изъ лавъ имѣетъ слишкомъ 150 метровъ въ окружности. У самыхъ воротъ Эрзерума, близъ горъ, опоясывающихъ южную часть бассейна, возвышается вулканъ, кратеръ котораго былъ прежде наполненъ водой; давленіе жидкой массы прорвало сѣверную стѣну горы и вырыло оврагъ, открывающійся на сѣверъ, къ болотамъ рѣки Кара-су. Самая высокая изъ этихъ потухшихъ огнедышащихъ горъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самая замѣчательная своей красивой конической формой, напоминающей форму Везувія, — вулканъ Сицикъ, который высится на сѣверо-западѣ отъ Эрзерума, въ цѣпи Гяуръ-дагъ, поднимаясь слишкомъ на 1,100 метровъ надъ уровнемъ окружающей равнины, тогда какъ общая (абсолютная) высота его достигаетъ 3,184 метровъ: почти весь онъ состоитъ изъ рыхлаго пепла, восхожденіе по которому очень затруднительно. Посрединѣ кратера, гораздо болѣе обширнаго, чѣмъ кратеръ нынѣшняго Везувія, возвышается шлаковый конусъ, бурая и черная масса, окруженная кольцеобразнымъ лугомъ, который весна убираетъ цвѣтами. Хорошо защищенная отъ сѣверныхъ вѣтровъ, замедляющихъ и уменьшающихъ развитіе растительности на окрестныхъ вершинахъ, небольшая кольцеобразная долина, заключающаяся между внѣшними стѣнами вулкана Сицикъ и его центральнымъ конусомъ, обладаетъ флорой, самой богатой видами и самой яркой цвѣтами во всей этой области¹⁾.

Съ сѣверной стороны долину рѣки Кара-су сопровождаютъ горы, расположенныя въ формѣ цѣпи, общее направленіе которыхъ параллельно берегу Чернаго моря, и которыя теряются на западѣ въ плоской возвышенности Сивасъ. Нѣсколько массивовъ, имѣющихъ каждый свое особое названіе, возвышаются на протяженіи этой цѣпи, носившей въ древности имя Паріадресъ; но общее наименованіе, обыкновенно даваемое ей, — Копъ-дагъ, по имени горы (3,300 метровъ), которую огибаетъ на востокѣ и на сѣверѣ колесная дорога изъ Эрзерума въ Требизондъ. Перевалъ, черезъ который проходитъ эта дорога, самая замѣчательная въ Турціи,

¹⁾ Moritz Wagner, цитирован. сочиненіе.

какъ произведеніе инженернаго искусства, лежитъ на высотѣ 2,700 метровъ, то-есть почти на высотѣ горы Стельвіо, въ центральныхъ Альпахъ. На сѣверѣ открывается долина Чорука, образующая, вмѣстѣ съ долиной Харшута или рѣки Гумышъ-хане, полукруглую впадину, отличающуюся удивительной правильностью. Отъ порта Батумъ, близъ котораго Чорукъ впадаетъ въ Черное море, до Тиреболи, лежащаго при устьѣ Харшута, можно идти какъ-бы гигантской аллеей, между двухъ рядовъ пиковъ: на всемъ этомъ пространствѣ нужно перейти только одинъ перевалъ въ 1,900 метровъ высоты, у деревни Вавугъ, между истоками двухъ рѣкъ. Обширный полумѣсяцъ, описываемый этими потоками, занятъ грядой высокихъ горъ, называемыхъ Понтійскими Альпами, одна вершина которыхъ, Хачкаръ, на юго-востоцѣ отъ Ризе, поднимается, говорятъ, выше 3,600 метровъ; одинъ сосѣдній хребетъ имѣетъ, по Коху, 3,268 метровъ высоты. Въ этой области Лазистана тропинки бывають завалены снѣгомъ въ продолженіе шести слишкомъ мѣсяцевъ: „даже птицы, говорятъ туземцы, не могутъ летать зимой черезъ гору“¹⁾. На западѣ отъ рѣки Харшута, горы, простирающіяся вдоль морскаго берега, по направленію къ Кизылъ-Ирмаку, менѣе высоки, чѣмъ Понтійскія Альпы; однако, онѣ все еще довольно высоки, чтобы затруднять сообщенія отъ одной горы до другой, и черезъ извѣстные промежутки выдвигаютъ къ морю высокіе мысы между небольшими долинами морскаго побережья. Одинъ изъ этихъ естественныхъ рубежей называется Язунъ-бурунъ, что значитъ „мысъ Язона“. Скала до сихъ поръ еще носитъ имя легендарнаго мореплавателя, направившаго свой корабль къ таинственной Колхидѣ. Въ верхнихъ долинахъ Понтійскихъ Альпъ видны многочисленные слѣды древнихъ ледниковъ, морены, отшлифованныя и изборозженныя стѣны скалъ. Лавы, порфиры и другія эруптивныя породы, изъ которыхъ состоятъ эти горы, какъ и горы, продолжающіяся на западѣ отъ Харшута къ рѣкѣ Гермили или древнему Ликусу, были исчерчены рѣзцомъ глетчеровъ. Вездѣ въ этой области вулканическая дѣятельность, повидимому, имѣла мѣсто въ эпоху, предшествовавшую ледяному періоду; въ настоящее время единственными признаками существованія подземныхъ очаговъ служатъ частыя землетрясенія и присутствіе горячихъ ключей, бьющихъ изъ земли у основанія горъ и на высотахъ²⁾. По Штреккеру, вершина Колатъ-дага (2,900 метровъ), стоящая на гребнѣ большой цѣпи, въ 50 слишкомъ километрахъ къ югу отъ Требизонда, есть гора Тохесъ, откуда

¹⁾ Moritz Wagner, цитированное сочиненіе.

²⁾ Palgrave, *Essays on Eastern Questions*.

„Десять тысячъ греческихъ воиновъ“, предводимыхъ Ксенофонтъ, послѣ долгаго странствованія, увидѣли наконецъ море и привѣтствовали его радостными криками, какъ конецъ своихъ бѣдъ. Но эта вершина не легко доступна для арміи со всѣмъ ея багажомъ и обозами продовольствія, а на сѣверномъ склонѣ спускъ съ Колать-дага положительно невозможенъ. Мѣсто, столь часто упоминаемое древними писателями, откуда греки увидѣли у своихъ ногъ зеленѣющіе берега и безпредѣльное пространство блистающихъ водъ, нужно искать ближе къ морю, и притомъ на порогѣ, черезъ который проходитъ дорога или тропинка. Однако, на югѣ отъ Колать-дага и даже отъ перевала Вавугъ, очень близко отъ пути, которымъ должны были слѣдовать греки, существуетъ гора, поднимающаяся на 2,400 метровъ, съ которой ясно видно море. На самой высокой вершинѣ ея стоитъ курганъ изъ порфировыхъ глыбъ, около десяти метровъ высотой, окруженный другими грудями камней въ формѣ усѣченныхъ конусовъ. Г. Брио, открывшій этотъ памятникъ, полагаетъ, что это не что иное, какъ воспоминательный холмъ, воздвигнутый греками, и что, слѣдовательно, вершина, которую онъ вѣнчаетъ, есть именно гора *Θεχες*¹⁾.

Громадный лабиринтъ Альпъ Арменіи или Анти-Кавказа, занимающій все пространство, заключающееся между бассейномъ закавказской Куры, Чернымъ моремъ и верхнимъ Евфратомъ, обнимаетъ также, на югѣ и юго-западѣ отъ Арарата, обширный бассейнъ озера Ванъ и окружающую его страну до персидской границы. Почва этой области вездѣ очень возвышенная. На югѣ отъ массива Перли-дагъ одна впадина плоскогорья заключаетъ озеро Баликъ-гель, или „Рыбное“, лежащее на высотѣ 2,237 метровъ надъ уровнемъ моря; вытекающій изъ этого озера ручей уноситъ излишекъ его водъ въ одинъ изъ притоковъ Аракса. Мурадъ или южный Евфратъ, текущій на югѣ отъ этого озернаго бассейна, пробѣгаетъ, на высотѣ 2,000 метровъ, по дикой узкой долинѣ, по обѣимъ сторонамъ которой высятся глыбы лавы, вылившейся нѣкогда изъ кратеровъ и вулканическихъ трещинъ. Голые, лишенные растительности, крутые склоны, разорванные остроконечныя верхушки горъ, господствующія надъ обвалами и осыпями, придаютъ дикій, почти страшный видъ этимъ каменистымъ пустынямъ. На сѣверѣ высится могучая масса Арарата съ черными скалами, на которыхъ рѣзко выдѣляются бѣлыя полосы снѣга; на сѣверѣ тянется менѣе высокая, но страшно крутая цѣпь горъ. Ала-дагъ или „Пестрая

¹⁾ Briot, *рукописныя замѣтки*.

гора“ (горы этого имени очень многочисленны во всѣхъ странахъ турецкаго языка; въ формѣ Аллахъ-дагъ оно означаетъ „Божьи горы“), откуда изливаются самые верхніе истоки Евфрата, достигаетъ 3,518 метровъ. Другая, еще болѣе величественная вершина, поднимающаяся непосредственно на востокъ отъ Ала-дага, имѣетъ 3,565 метровъ въ высшей точкѣ своего овальнаго кратера. Изъ всѣхъ армянскихъ вулкановъ Тандурекъ или Тантурлу, то есть „Жаровня“, называемый также Сундерлыкъ-дагъ или „Гора печки“, и обозначенная, кромѣ того, на первыхъ русскихъ картахъ подъ именами Хуръ и Хори, сохранилъ наиболѣе многочисленные слѣды прежней дѣятельности. Главный кратеръ, громадная впадина около 2,000 метровъ въ окружности и 350 метровъ глубиной, не извергаетъ теперь ни лавы, ни паровъ, и на днѣ жерла виднѣются воды небольшого озера; но сотней метровъ ниже изъ расщелинъ горы выдѣляются фумароллы. На восточномъ склонѣ находится пещера, откуда вылетаютъ пары, не сѣрнистые, температура которыхъ около 100 градусовъ Цельзія; со дна кратера слышенъ непрерывный ревъ; въ одну изъ закавказскихъ войнъ, русскіе и турки, стоявшіе въ сосѣдствѣ другъ отъ друга, на двухъ противоположныхъ скалахъ одного отрога Тандурека, приняли этотъ шумъ за отдаленную канонаду, и въ обоихъ лагеряхъ была сдѣлана тревога. У сѣверо-западнаго основанія Тандурека,—на продолженіи оси, проходящей черезъ пещеру, главный кратеръ и второй кратеръ изверженія,—бьютъ изъ земли обильные Діадинскіе сѣрнистые ключи, покрывающіе почву своими известковыми инкрустаціями, различныхъ формъ и цвѣтовъ, и образующіе горячій ручей, который бѣжитъ маленькими дымящимися каскадами къ холоднымъ водамъ Мурадъ-чая¹⁾. Въ 1859 году, главный источникъ находился ниже; отъ сильнаго подземнаго удара, поколебавшаго почву до самаго Эрзерума, онъ изсякъ; но вскорѣ послѣ того воды открыли себѣ новый выходъ. Впрочемъ, въ области истоковъ должны происходить частыя перемѣны отъ дѣйствія сипанія, производимаго минеральными источниками, которое быстро измѣняетъ рельефъ мѣстности. Тэйлоръ видѣлъ множество маленькихъ гейзеровъ, бывшихъ фонтаномъ до высоты 2 или 3 метровъ надъ уровнемъ почвы, затѣмъ внезапно исчезавшихъ: издали явленіе представляло словно фантастическую пляску призраковъ²⁾. Нѣсколько лѣтъ спустя Абихъ не могъ открыть этихъ перемежающихся водометовъ³⁾. Ниже истоковъ Мурадъ исчезаетъ

¹⁾ Jaubert, *Voyage en Arménie*.

²⁾ *Mittheilungen von Petermann*, 1869, XI.

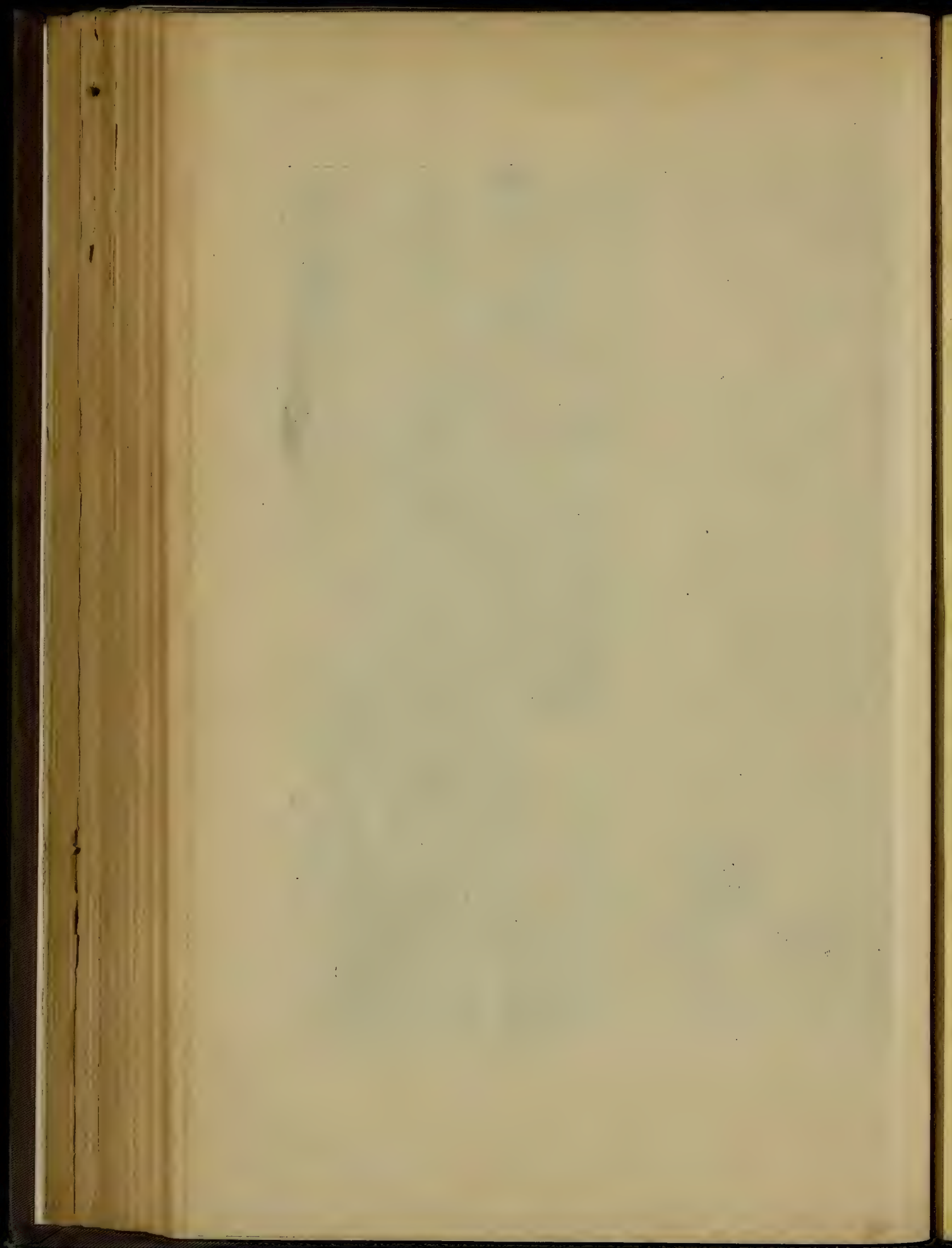
³⁾ *Записки Кавказскаго Отдѣла Географ. Общества*, 1873 г.

подъ базальтовымъ туннелемъ, который продолжается глубокой траншеей между двухъ вертикальныхъ стѣнъ.

Тандурекъ составляетъ узелъ расходящихся въ разныя стороны небольшихъ цѣпей. На сѣверо-западѣ тянется хребетъ, соединяющійся далѣе съ массивомъ Перли-дагъ, и черезъ который пролегаетъ дорога изъ Эрзерума въ Тавризъ. Хребетъ этотъ, казалось бы, долженъ служить границей между Турціей и Персіей; но высокая восточная долина, въ которой находится озеро Балыкъ, и откуда вытекаетъ ручей того же имени, причисляется къ Оттоманской имперіи. Цѣпь горъ, начинающаяся непосредственно на востокъ отъ Тандурека, напротивъ двухъ вершинъ Арарата, также составляетъ въ своей совокупности естественную границу, и граница эта, благодаря независимымъ курдамъ, которые занимаютъ оба ея склона, уважается обѣими сопредѣльными имперіями. На восточной покатости, по направленію къ озеру Урмія, эта цѣпь выделяетъ изъ себя лишь короткіе отроги, оканчивающіеся крутыми, обрывистыми мысами, тогда какъ на западѣ, по направленію къ озеру Ванъ, отдѣляется нѣсколько вѣтвей, которыя продолжаютъ далеко, и наконецъ сливаются съ плоскогорьемъ, средняя высота котораго около 2,000 метровъ. Сама цѣпь достигаетъ высоты 3,000 метровъ лишь немногими изъ своихъ пиковъ. Хребетъ горъ Гаккіари, который, повернувъ на югъ, тянется вдоль полуденнаго берега озера Ванъ, не имѣетъ, кажется, болѣе высокихъ вершинъ, хотя, по словамъ Морица Вагнера и Рича, тамъ существуютъ еще „ледники“, то есть, вѣроятно, поля отвердѣвшаго снѣга, залегающія на днѣ нѣкоторыхъ овраговъ. На сѣверѣ и сѣверо-западѣ другой каменный валъ дополняетъ кругъ горъ и возвышенностей, опоясывающихъ озерную впадину, и на верху стоитъ древній вулканъ, Сейбанъ или Сипанъ, высота котораго, по Феншау Тозеру, около 3,000 метровъ, и который бываетъ покрытъ снѣгомъ въ продолженіе десяти мѣсяцевъ въ году. Благодаря своему уединенному положенію, бѣлому конусу, которымъ онъ оканчивается, синей поверхности водъ, въ которой онъ отражается, этотъ вулканъ кажется больше многихъ другихъ горъ, болѣе высокихъ, но стоящихъ среди массива или въ сосѣдствѣ другихъ вершинъ. Шиль сравнивалъ его съ Демавендомъ и приписывалъ одинаковую высоту обоимъ вулканамъ, которые, однако, разнятся между собой по крайней мѣрѣ на 2,500 метровъ. Въ Сейбанѣ видѣли также соперника горы Араратъ, и легенда рассказываетъ, что когда воды всемірнаго потопа стали сбывать, то Ноевъ ковчегъ былъ сначала брошенъ волнами на гору Сейбанъ; затѣмъ, увлеченный теченіемъ на сѣверъ, остановился окончательно на Араратѣ; еще недавно армяне прино-

ВЕРДЖИИ И ВФРАТЪ.

сили туда непорочнаго барана для закланія его на краю кратера ¹⁾. Верхняя чаша, глубиной около 150 метровъ, зимой наполненная снѣгомъ, а лѣтомъ усѣянная цвѣтами, иногда же содержащая маленькое озеро, окружена горами бѣловатыхъ шлаковъ, возвышающимися въ видѣ островныхъ горокъ. Съ вершины этихъ горокъ, составляющихъ какъ бы ограду кратера, можно созерцать на сѣверѣ обширный горизонтъ горъ Арменіи, развертывающійся въ видѣ кривой линіи длиной около 300 километровъ, отъ Бингель-дага до Арарата. На югѣ виднѣ боковой кратеръ, впадину котораго наполняетъ Агиръ-гель или „Неподвижное озеро“; далѣе простирается бассейнъ озера Ванъ съ его бухточками, заливами, болотами, составляющими какъ бы продолженіе этого обширнаго резервуара, и съ амфитеатромъ горъ, которымъ онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ: у западнаго подножія вулкана разстилается маленькое озеро Назикъ, прѣсноводный бассейнъ, залегающій на водораздѣльной возвышенности между озеромъ Ванъ и Евфратомъ, которымъ онъ посылаетъ по ручью, по крайней мѣрѣ въ дождливое время года ²⁾. На юго-западной сторонѣ горизонта синеватая дымка сливается съ неопредѣленными очертаніями равнины. Послѣдніе уступы армянскаго плоскогорья оканчиваются надъ месопотамскими равнинами зубчатой линіей утесовъ, изрытой въ видѣ глубокихъ зазубринъ рѣчками и ручьями, но представляющей въ цѣломъ правильное направленіе отъ юго-востока къ сѣверо-западу, на продолженіи краевой цѣпи Луристана. На западной сторонѣ озера, гора Нимрудъ-дагъ, почти цѣликомъ состоящая изъ вулканическаго пепла, склонила къ водамъ свой громадный кратеръ, имѣющій, какъ говорятъ, нѣсколько километровъ въ ширину ³⁾, а на южномъ берегу открывается эллиптическая бухта, чаша вулкана, частію находящагося подъ водой. Вся возвышенная Арменія—страна вулканическая, часто колеблемая землетрясеніями. Горячіе ключи тамъ болѣе многочисленны, чѣмъ даже въ самыхъ богатыхъ термальныхъ источникахъ горъ Запада, каковы Пиренеи и Овернь.

Озеро Ванъ, по-армянски Тоспъ, —откуда имя Тоспитисъ или Тоспитисъ, которое ему давали древніе географы, — лежитъ на 336 метровъ выше озера Урмія; абсолютная его высота 1,625 метровъ. Площадь озера Ванъ, исчисляемая въ 3,690 квадр. километровъ, менше поверхности Азербейджанскаго моря, но первое имѣетъ значи-

¹⁾ M. Wagner, цитированное сочиненіе.

²⁾ Layard, *Nineveh and Babylon*;—Millingen, *Wild Life among the Koords*.

³⁾ Fanshawe Tozer, *Turkish Armenia and Eastern Asia Minor*.

тельную глубину ¹⁾; въ 3 километрахъ къ западу отъ города Ванъ лотъ достаетъ дно лишь на глубинѣ слишкомъ 25 метровъ ²⁾, а въ южной части бассейна ложе еще гораздо болѣе вогнуто, такъ что общая вмѣстимость озера Ванъ, безъ сомнѣнія, превышаетъ объемъ озера Урмія. Что касается сѣверо-восточной бухты, которая вдается внутрь материка на 60 километровъ, то это не что иное, какъ водная площадь, происшедшая отъ наводненія, гдѣ ручьи образуютъ весной обширныя аллювіальныя дельты. По мѣстному преданію, эта бухта нѣкогда была плодородной равниной, гдѣ извивались двѣ рѣчки, продолжавшіяся на юго-западъ къ Битлису; на бывшемъ мѣстѣ сліянія ихъ, говорятъ, видны остатки моста, покрытаго водами. Свѣдѣнія, собранныя Жоберомъ, армяниномъ Нерсесомъ Саркисіаномъ, Ауріемой, Лофтусомъ и Штреккеромъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно значительныхъ измѣненій, которымъ подвергался уровень этого внутренняго моря. Въ періодъ съ 1838 по 1840 годъ онъ поднялся отъ 3 до 4 метровъ. Прибрежные жители рассказывали Лофтусу, что въ началѣ семнадцатаго столѣтія вода поднималась такимъ же образомъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, но затѣмъ опять понизилась. Годы исключительной засухи задерживаютъ прибывъ и распространеніе водъ, но послѣ временнаго отступленія дѣло захвата возобновляется съ еще болѣе большою силой. Многіе острова прибрежья были залиты водой; прежніе полуострова, теперь отдѣленные отъ материка, превращаются въ островки, постоянно уменьшающіеся въ размѣрахъ. Дорога, пролегающая вдоль сѣвернаго прибрежья, должна быть, изъ поколѣнія въ поколѣніе, переносима все далѣе внутрь материка; городъ Арджишъ, на берегу сѣверо-восточной бухты, почти совершенно исчезъ, а мѣстечку Адельдживасъ, на сѣверной сторонѣ главнаго бассейна, угрожаетъ опасность наводненія. Точно также на восточномъ берегу окраина озера приближается къ городу Ванъ, который уже смѣнилъ прежнюю, болѣе древнюю береговую полосу резервуара; деревня Искелла частію покинута жителями; лодочники привязываютъ свои барки къ стволамъ деревъ, находящимся теперь далеко отъ берега; колодцы, куда проникли путемъ просачиванія воды озера, даютъ лишь солоноватую жидкость: можетъ быть, эти вторженія озера и породили легенды, относящіяся къ большимъ городамъ, погружившимся на дно водъ. Какая причина этого возрастанія, представляющаго явленіе, обратное тому, какое наблюдается почти во всѣхъ другихъ озерныхъ бассейнахъ

¹⁾ Monteith, *Journal*;—Carl Ritter, *Asien*, vol. IX.

²⁾ Millingen, цитиревав. сочиненіе.

Азіи? Если только не существует особеннаго мѣстнаго теченія воздуха, увлекающаго въ эту область больше дождевыхъ облаковъ, чѣмъ прежде, нужно принять объясненіе, которое даютъ сами прибрежные жители: по ихъ мнѣнію, подземныя разсѣлины, откуда выходятъ обильные источники къ верхнимъ притокамъ Тигра, частію засорились отъ обваловъ, и резервуаръ, получая посредствомъ дождя и снѣга больше жидкости, чѣмъ сколько берутъ испареніе и подземные истоки, увеличивается въ объемъ и протяженіи до тѣхъ поръ, пока не возстановится равновѣсіе, или пока излишекъ воды не выльется на юго-западъ, въ потокъ Битлисъ. Какіе-то кочующіе пастухи, по словамъ туземцевъ, завалили большимъ камнемъ отверстіе одной изъ воронокъ, черезъ которыя уходятъ воды, — воронокъ, подобныхъ катавотрамъ озеръ Греціи, и съ того времени уровень будто-бы повышается медленно, но постоянно. Интересно было бы провѣрить непосредственнымъ наблюденіемъ рассказы туземцевъ относительно засоренія воронкообразныхъ углубленій, и прежде всего удостовѣриться, дѣйствительно ли источники, указываемые какъ подземные истоки озера, походятъ на него содержаніемъ соляныхъ частицъ. Къ востоку отъ озера Ванъ, другой бассейнъ, Эрчекъ, тоже представляетъ постепенное повышеніе уровня ¹⁾; эта прибывъ воды въ двухъ сосѣднихъ озерахъ даетъ нѣкоторую вѣроятность предположенію о совершившейся перемѣнѣ климата. Эрчекъ походитъ на озеро Ванъ также и минеральнымъ содержаніемъ своихъ водъ; только, по Миллингену, онъ содержитъ весьма значительную пропорцію мышьяку; поля, затопленные его разливомъ, дѣлаются бесплодными на многіе годы.

Какъ бы то ни было, жидкая масса, заключенная въ бассейнъ Ванъ, сконцентрировала соль, которую ей приносятъ его притоки, и не будучи столь соленой, какъ вода озера Урмія, содержитъ, однако, такъ много соли, что ее не могутъ пить ни люди, ни животныя: стада ходятъ на водопой къ устьямъ рѣкъ, а рыбаки возобновляютъ свой запасъ годной для питья воды, черпая изъ ключа, бьющаго со дна и kloкочущаго на поверхности. Менѣе соленая, чѣмъ жидкая масса озера Азербейджанскаго, воды армянскаго внутренняго моря даютъ пріютъ болѣе развитымъ животнымъ видамъ: въ устьяхъ впадающихъ въ него рѣчекъ ловятъ въ значительныхъ количествахъ одну породу рыбъ, которую Жоберъ ошибочно принималъ за совершенно тождественную съ черноморскимъ анчоусомъ, столь обильнымъ въ трезизондскомъ рейдѣ; это — уклейка (*surginus Tarichi*), какъ ее опредѣлилъ натуралистъ Дейроль. Однако, эта рыба не живетъ

¹⁾ Strecker, *Mittheilungen von Petermann*, VII, 1863.

въ соляныхъ частяхъ бассейна ¹⁾; она показывается въ верхнемъ слоѣ только съ марта до начала мая, то есть въ томъ періодѣ, когда прѣсная вода, происходящая отъ таянія снѣговъ, разстилаются поверхъ болѣе тяжелыхъ соляныхъ водъ озера; во все остальное время года не увидишь ни одной рыбки; всѣ уклейки, которыя не были пожраны безчисленными бакланами или морскими воронами, удалились въ ручьи, изливающіеся въ озерный бассейнъ. Прежде полагали, что онѣ держатся въ глубинахъ озера ²⁾. Въ бассейнѣ Назакъ, вода котораго, впрочемъ, прѣсная, наблюдали, говорятъ, точно такое-же ежегодное исчезновеніе рыбы ³⁾. Соляныя частицы, остающіяся, послѣ испаренія воды, на плоскомъ берегу Вана, также какъ вокругъ бассейна Эрчекъ, состоятъ на половину изъ углекислой и сѣрнокислой соды, которую утилизируютъ для выдѣлки мыла, и которую вывозятъ отсюда даже въ Сирію ⁴⁾.

Суда рѣдки на озерѣ Ванъ; однако, англійскій путешественникъ То-зеръ недавно проѣхалъ озеро на рыболовномъ суднѣ, сопровождаемомъ пятью баржами. Американскіе миссіонеры, проживающіе въ Ванѣ, пустили по озеру, въ 1879 году, складной пароходъ, всѣ части котораго были доставлены изъ Константинополя на верблюдахъ; но, кажется, это предпріятіе не имѣло успѣха. ⁵⁾

Самое существованіе озеръ Ванъ, Урмія, Гокча въ Закавказьѣ и многочисленныхъ озерныхъ впадинъ на ахалцхскомъ плоскогорьѣ, между Карсомъ и Тифлисомъ, доказываетъ, что климатъ армянскихъ плоскихъ возвышенностей имѣетъ надъ климатомъ Персіи то преимущество, что онъ гораздо болѣе влаженъ. Дѣйствительно, весь Лазистанъ и гористая страна, получившая въ древности имя Понта, находятся подъ вліяніемъ Чернаго моря съ метеорологической точки зрѣнія. Господствующіе западные и сѣверо-западные вѣтры приносятъ въ изобиліи дожди во время лѣтнихъ бурь, снѣгъ—въ зимніе мѣсяцы. Количество атмосферныхъ осадковъ тамъ далеко не столь значительно, какъ на полуденныхъ склонахъ Кавказа; въ Мингреліи и Имеретіи, гдѣ годовой слой дождя превышаетъ 2 метра; но и въ Лазистанѣ есть поставленные природой въ благоприятныя условія долины, гдѣ облака проливаютъ въ продолженіе года болѣе метра дождевой воды: по словамъ одного американскаго миссіонера, количество снѣга, выпавшее въ Битлисѣ, на полуденной отлогости

¹⁾ Ernest Chantre, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ A. Jaubert, *Voyage en Arménie et en Perse*;—Millingen, цитирован. сочиненіе.

³⁾ Layard, цитированное сочиненіе.

⁴⁾ Deyrolle, *Tour du Monde*, 1-er semestre 1876.

⁵⁾ Fanshawe Tozer, цитирован. сочиненіе.

горъ, господствующихъ съ юга надъ озеромъ Ванъ, составляло пять съ половиной метровъ въ продолженіе зимы 1858—59 года; это слой снѣга, представляющій слишкомъ 40 сантиметровъ воды. Хотя мы еще не имѣемъ точныхъ наблюденій, которыя позволяли бы сдѣлать несомнѣнный выводъ, можно однако приблизительно принять равнымъ почти полметру среднее количество атмосферной влаги, получаемой возвышенностями Арменіи.

Въ нѣкоторыхъ областяхъ, каково, напримѣръ, плоскогорье Ольты, загороженное отъ влажныхъ вѣтровъ высокими горами, рѣдко бываетъ дождь, который такъ необходимъ для земледѣльской культуры; какъ въ мѣстностяхъ Закавказья, лежащихъ на каспійской покатости, тамъ нужно перехватывать ручьи и развѣтвлять ихъ на тысячи канавокъ, перерѣзывающихъ пахатныя земли. Но наибольшая часть полуденной Арменіи, несмотря на барьеръ, образуемый Понтійскими Альпами, подвергается влиянію дождливыхъ западныхъ вѣтровъ, которые направляются съ моря на плоскогорье Сивасъ, затѣмъ низвергаются въ западныя долины, открывающіяся въ формѣ воронокъ: такъ вся верхняя долина рѣки Карасу, до Эрзерумскаго бассейна, получаетъ вѣтры съ Чернаго моря. Они дуютъ преимущественно зимой и покрываютъ густымъ слоемъ снѣга амфитеатръ горъ, окружающихъ истоки Евфрата; лѣтомъ, сѣверные и восточные вѣтры, составляющіе вѣтвь главнаго полярнаго теченія, которое пересекаетъ континентъ Азіи приносятъ сухой воздухъ, расфѣвающій облака; но случается также, что внезапныя бури, налетающія съ запада, оканчиваются сильными ливнями. Кромѣ того, юго-западные вѣтры, посылаемые Средиземнымъ моремъ, тоже приносятъ свою долю влажности и раздираютъ свои облака о кручи армянскихъ горъ; даже въ хорошую погоду легкій туманъ смягчаетъ рѣзкіе контуры горъ и оттеняетъ пейзажъ нѣжными красками. На сѣверномъ склонѣ, избытокъ влажности, получаемой армянскими Альпами, образуетъ рѣки, какъ Чорукъ и Харшутъ, жидкая масса которыхъ весьма значительна въ сравненіи съ размѣрами бассейна, а на полуденномъ скатѣ онъ питаетъ Тигръ и Евфратъ, воды которыхъ, соединенныя въ Шать-Эль-Арабъ, превосходятъ объемомъ всякій другой потокъ, заключающійся между Индомъ и Дунаемъ, и даже почти въ два раза превышаютъ жидкую массу Нила. Такимъ образомъ въ атмосферическомъ и рѣчномъ кругооборотѣ Черное море посредствомъ дождей и черезъ русло Евфрата непрерывно изливается въ Персидскій заливъ.

На берегу Понта Эвксинскаго города пользуются довольно теплою, средней температурой. Въ прибрежныхъ мѣстностяхъ холода рѣдко до-

ходятъ до 6 градусовъ ниже точки замерзанія; съ другой стороны, умѣряющее вліяніе моря не позволяетъ лѣтнимъ жарамъ подниматься выше 25 градусовъ по Цельсію. Такъ напримѣръ, климатъ Требизонда, въ разные времена года, на основаніи шестилѣтнихъ наблюденій, опредѣляется слѣдующими числовыми данными: средняя температура января $6^{\circ},8$ Ц., температура августа $24^{\circ},3$; средняя температура года $15^{\circ},5$; крайнія температуры самага теплаго и самага холоднаго мѣсяцевъ $29^{\circ},9$ и $-2^{\circ},6$ Ц.; количество выпадающаго въ продолженіе года дождя 566 миллиметровъ ¹⁾. Вдали-же отъ моря, которое сближаетъ крайности годоваго климата, населенія турецкой Арменіи страдаютъ попеременно отъ сильныхъ холодовъ и страшныхъ жаровъ. Въ Эрзерумѣ почти не бываетъ весны; зимніе снѣга растаяваютъ тамъ въ нѣсколько дней, превращая вдругъ ручьи въ широкія рѣки; наблюдавшіеся крайности температуры самага холоднаго и самага жаркаго дня суть -25 и $+44$ градуса. Впрочемъ, необходимы еще ряды продолжительныхъ наблюденій прежде, чѣмъ можно будетъ въ точности сравнивать этотъ климатъ съ климатомъ европейскихъ и азійскихъ странъ, которыя уже хорошо извѣстны съ метеорологической точки зрѣнія.

Климатъ Эрзерума въ разные времена года (высота мѣста 1,987 метровъ).

Зима. Весна. Лѣто. Осень. Годъ.

По Чихачеву (3 года).	— $10^{\circ},8$	$9^{\circ},9$	$24^{\circ},3$	$10^{\circ},3$	$8^{\circ},45$ Ц.
„ Маламъ (3 года).	— 4	$10^{\circ},8$	$24^{\circ},2$	$7^{\circ},9$	$9^{\circ},72$ Ц.

Даже въ одинъ и тотъ же день случалось наблюдать разность температуръ между утренней зарей и полуднемъ доходившую до 33 градусовъ ²⁾. Зимніе холода, весенніе утренники замедляютъ растительность, но лѣтомъ растенія торопятся расти и созрѣвать; природа, такъ сказать, дѣлаетъ вспышку, въ маѣ и іюнѣ. Пшеница проходитъ все фазы своего произрастанія, отъ распусканія листьевъ до созрѣванія колоса, въ двухмѣсячный промежутокъ, но жгучее лѣтнее солнце спалило бы ее въ цвѣту, если бы ирригаціонныя капавки не доставляли ей необходимой влаги. До 1,800 метровъ воздѣлываютъ пшеницу, и даже на высотѣ 2,100 метровъ увидишь еще поля, засѣянные ячменемъ; но на этихъ высотахъ урожаю хлѣбовъ угрожаютъ ранніе осенніе заморозки.

¹⁾ Hann, *Behm's Jahrbuch*, IX, 1882.

²⁾ Малама, *Эрзерумскій вилайетъ*. — Radde, цитирован сочиненіе.

Въ среднемъ, поясъ культуры поднимается менѣе высоко въ армянскихъ Альпахъ, нежели на грузинскихъ склонахъ Кавказа, лежащихъ, однако, подъ болѣе сѣверной широтой. Причиной тому, вѣроятно, форма горъ: въ то время, какъ горныя цѣпи Арменіи пропускаютъ сѣверный вѣтеръ черезъ многочисленныя бреши, однообразный валъ Кавказа защищаетъ растенія, живущія на его полуденномъ склонѣ. Растительныя области переплетаются своими границами сообразно мѣстнымъ климатамъ. Такъ, въ окрестностяхъ Вана растутъ еще померанцовое и лимонное деревья, но масличное дерево уже не можетъ тамъ жить ¹⁾. Во Франціи, напротивъ, поясъ оливковаго дерева наидальѣе выдвигается къ сѣверу.

Въ сосѣдствѣ Чернаго моря понтійская растительность похожа на флору Мингрелии, съ которой она, однако, не можетъ сравниться въ отношеніи разнообразія видовъ и яркости цвѣтовъ ²⁾. Арменія есть одна изъ странъ Малой Азіи, гдѣ фруктовыя деревья даютъ самые вкусные плоды, и гдѣ, по мнѣнію ботаниковъ, слѣдуетъ искать первоначальную родину многочисленныхъ видовъ, между прочимъ, винограда и груши. „Лазистанъ—говорятъ туземцы,—отечество фруктовъ ³⁾. Въ Азіатской Турціи нѣтъ мѣстности болѣе богатой растительностью, чѣмъ окрестности Требизонда: отъ основанія до вершины, холмы, покрытые однообразнымъ слоемъ растительной земли, или раздѣленные на террасы подпирающими стѣнами, одѣты сплошной зеленью садовъ, луговъ и лиственныхъ деревьевъ съ постоянной или опадающей листвою. Лимонныя, масличныя деревья окружаютъ города и деревни, раскинувшіеся на берегу, а выше идутъ орѣховыя деревья съ широкими вѣтвями, каштаны, дубы, издали азалеи и рододендроны блестятъ красными скатертями на склонахъ горъ. Цвѣткамъ азалей приписываютъ ядовитое дѣйствіе меда, отъ котораго опьянѣли и обезумѣли воины Ксенофонта. Ботаникъ Кохъ не могъ отыскать этого меда въ кавказскихъ областяхъ, но его продаютъ на всѣхъ рынкахъ понтійскаго берега, между Батумомъ и Орлу; туземцы, чтобы сдѣлать этотъ медъ безвреднымъ, отвариваютъ его и прибавляютъ сахару ⁴⁾.

Во внутренности материка горы Арменіи почти всѣ лишены древес-

¹⁾ Статковский, *Проблемы климатологии Кавказа*.

²⁾ A. Jaubert;—Carl Ritter, *Asien*, vol. X.

³⁾ Koch, *Wanderungen in Orient*;—Carl Ritter, *Asien*, vol. XVIII.

⁴⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor*;—*Zeitschrift der Gesellschaft für allgemeine Erdkunde*, Band IV;—Mahé, *Géographie médicale, Dictionnaire encyclopedique des sciences médicales*.

ной растительности: видишь только скалы, да горныя пастбища. Въ этой странѣ, которая могла бы быть покрыта сплошными лѣсами, многіе округа не имѣютъ другого топлива, кромѣ коровьяго кала. Птицы здѣсь рѣдки, за исключеніемъ тѣхъ, которыя вьютъ гнѣзда въ углубленіяхъ скалъ. Дикіе звѣри, принадлежащіе къ тѣмъ же видамъ, какъ и живущіе въ горахъ Закавказья, не находятъ себѣ убѣжища на этихъ голыхъ или поросшихъ мелкой травой пространствахъ; почти всѣ горныя скаты составляютъ владѣніе пастуховъ и ихъ барановъ съ толстыми хвостами или курдюками, стерегомыхъ полудикими собаками, часто болѣе опасными, чѣмъ медвѣдь и волкъ. Лошади, пасущіяся въ степяхъ Анти-Кавказа, хорошей породы, но онѣ уступаютъ въ силѣ туркменскимъ лошадямъ, а въ граціи движеній—персидскимъ; хотя полныя огня, онѣ всегда очень смирны. Впрочемъ, курды, какъ и большинство другихъ обитателей Арменіи и Малой Азіи, предпочитаютъ понукать животныхъ голосомъ, чѣмъ кнутомъ. Буйволъ, запряженный въ телѣгу, идетъ только подъ звуки пѣсни; когда проводникъ умолкаетъ, животное останавливается ¹⁾. Пастбища турецкой Арменіи, болѣе травянистыя, нежели пажити Персіи, по причинѣ большей влажности воздуха и обилія источниковъ, прокармливаютъ миллионы головъ скота, мясо котораго служитъ для продовольствія Константинополя и многочисленныхъ городовъ Малой Азіи. Миллингенъ полагаетъ, что число овецъ, разсѣянныхъ на пастбищахъ, заключающихся между Араратомъ и Персидскимъ заливомъ, не менѣе 40 миллионовъ. Въ началѣ текущаго столѣтія, Жоберъ исчислялъ въ полтора миллиона, количество барановъ, которое Стамбулъ получалъ ежегодно съ горъ Арменіи. Посылаемые стадами, отъ полуторы до двухъ тысячъ головъ, они въ дорогѣ паслись на горахъ, слѣдуя постоянно по области пастбищъ, и достигали Босфора лишь черезъ семнадцать или восемнадцать мѣсяцевъ послѣ отправления. Алеппо, Дамаскъ, даже Бейрутъ тоже снабжаются мясомъ пастухами Арменіи и Курдистана, и турецкія арміи во время походовъ зависятъ въ отношеніи продовольствія отъ жителей верхняго Евфрата ²⁾.

Жители Понта, турецкой Арменіи и Курдистана, исчисляемые въ два слишкомъ миллиона душъ, принадлежатъ въ большей части къ тѣмъ же расамъ, какъ и населенія Закавказья: въ этнологическомъ отношеніи эти двѣ сопредѣльныя страны имѣютъ такое же единство, какъ и съ географической точки зрѣнія.

¹⁾ Millingen, *Wild Life among the Koords*.

²⁾ A. Jaubert, *Voyage en Arménie et en Perse*.

Населеніе вилайетовъ Требизондскаго, Эрзерумскаго и Ванскаго, въ приблизительныхъ числахъ, по Еризову, Мордтману и другимъ:

Турки и туркоманы 800,000 жит.	Лазы 100,000 жит.
Армяне 600,000 „	Черкесы 50,000 „
Курды 450,000 „	Турки 50,000 „
Другія національности 20,000 жит.	

По ту и другую сторону Кавказскихъ горъ живутъ, хотя подъ различными именами, грузины; турецкій Эрзерумъ такой же армянскій городъ, какъ и русская Эривань; курдскіе пастухи водятъ свои стада на берега озера Гокча, такъ же какъ и на берега озера Ванъ: политическая граница не составляетъ естественнаго рубежа между народами. Правда, переселенія, не всегда добровольныя, въ обратномъ направленіи изъ одной территоріи въ другую имѣли мѣсто послѣ всякаго новаго завоеванія Россіи. Такъ, съ 1828 по 1830 годъ, болѣе ста тысячъ армянъ изъ Турціи и Персіи, надѣясь найти свободу въ христіанской странѣ, просили убѣжища у русскаго правительства и получили земли, покинутыя курдскими и татарскими эмигрантами, которые въ свою очередь бѣжали въ магометанскіе края. Точно такъ же со времени войны 1877 года, произошелъ обмѣнъ населенія между турецкой Арменіей и провинціями, присоединенными къ русскому Закавказью. Турки изъ Ардагана и Карса послѣдовали къ Эрзеруму и Сивасу за своими отступавшими арміями, турки изъ Артина направились къ плоскогорью Ванъ, тогда какъ гайканы съ верховьевъ Чоруха, изъ Эрзерума, изъ Вана заняли, вокругъ русскихъ крѣпостей, оставленныя прежними жителями мѣста. Въ цѣломъ, наиболѣе выиграла при этомъ обмѣнѣ Оттоманская имперія; мусульмане не хотятъ болѣе жить подъ русскимъ господствомъ и уходятъ къ своимъ единовѣрцамъ и единоплеменникамъ, тогда какъ, съ другой стороны, многіе изъ армянъ Турціи все еще менѣе боятся грубости турецкихъ пашей, нежели прижимокъ русской администраціи.

Движеніе переселенія въ территоріи, присоединенной къ русскимъ владѣніямъ, въ періодъ съ 1877 по 1881 годъ:

Эмиграція	87,760 душъ.
Иммиграція	21,890 „
Потеря	65,870 душъ.

Главнымъ результатомъ русскихъ нашествій было то, что они преобразовали Арменію въ Туркестанъ ¹⁾.

¹⁾ Palgrave, *Notes on Eastern Questions*.

Однако, эти значительныя перемѣны въ равновѣсіи этнографическихъ элементовъ, перемѣны, которыя сопровождались ужасающей смертностью, причиненной голодомъ, лихорадками, тоской по родинѣ,—далеко не произвели этнологическаго разграниченія, совпадающаго съ условнымъ начертаніемъ границы. Понятно, какія выгоды, дипломатическія и военныя, смежность населеній одинаковаго происхожденія даетъ русскому правительству, въ случаѣ столкновенія съ Портой. Во имя своихъ подданныхъ, грузинъ Закавказья, оно можетъ вмѣшиваться въ дѣла грузинъ-требизондскихъ; какъ властителю курдскихъ пастуховъ, ему легко было бы присвоить себѣ право надзора за этими кочевниками отъ одной территоріи до другой; но въ особенности какъ покровитель армянъ, какъ обладатель ихъ священнаго города Эчмиадзина, оно было бы въ своей политической роли, требуя реформъ и административной автономіи для братьевъ тѣхъ, которые состоятъ подъ его покровительствомъ. Въ Европейской Турціи оно могло возвысить свой могучій голосъ въ пользу болгаръ и заставить дать имъ территорію, простирающуюся до Салоникскаго залива; точно также, когда представится удобный въ тому случай, оно будетъ вооружено предлогомъ для вмѣшательства за армянскія общины, разсѣянныя на пространствахъ отъ Эрзерумской долины до покатости Александретскаго залива, напротивъ острова Кипра, новаго завоеванія Англій. Что касается Великобританіи, то она не могла бы гарантировать дѣйствительнымъ образомъ нынѣшнія границы Оттоманской имперіи противъ русскихъ; если она понуждала турецкое правительство къ выполненію его обязательства относительно обезпеченія порядка въ его анатолійскихъ провинціяхъ, то это только съ той цѣлью, чтобы имѣть предлогъ взять назадъ свое неблагоприятное обѣщаніе покровительства; она грозитъ потому, что не можетъ болѣе дѣйствовать.

Грустно подумать, что страна, столь богатая, одна изъ красивѣйшихъ и плодороднѣйшихъ областей умѣреннаго пояса,—страна, которая, вѣроятно, дала, относительно своего протяженія, наибольшее число питательныхъ растений, такъ мало въ наши дни утилизируется человекомъ: теперешнее населеніе ея можно считать никакъ не болѣе 6 жителей на квадратный километръ, да и то есть основаніе думать, что оно уменьшается. А между тѣмъ, господствующая раса, турки, или, вѣрнѣе сказать туркоманы—ибо большинство еще живутъ обособленными племенами,—обладаетъ сильными качествами, которыя, казалось бы, должны обезпечивать ей значительную долю въ трудѣ націй. Трудолюбивые, терпѣливые, стойкіе въ начатой работѣ, туркоманы возобновляютъ, безъ

устали, дѣло, прерванное вражескими нашествіями. Сознавая славу своихъ предковъ, кара-куюли и акъ-куюли, то есть „черныхъ“ и „бѣлыхъ пастуховъ“, они сохранили чувство національной связи, котораго недостаетъ большинству ихъ сосѣдей, и при смѣшеніи расъ это смѣшеніе вообще совершается къ ихъ выгодѣ: лазы, черкесы, курды кончаютъ, во многихъ округахъ, тѣмъ, что соединяются съ ними, особенно тамъ, гдѣ кочевые нравы уступили мѣсто осѣдой земледѣльской жизни. Въ этомъ-то сильномъ населеніи туркомановъ, а не въ политическихъ союзахъ, возвратахъ военнаго счастья или содѣйствіи „европейскихъ капиталовъ“, Турція должна была бы искать элементовъ своего „возрожденія“ ¹⁾.

Лазы морскаго побережья и аджары береговыхъ горъ, между Батумомъ и Требизондомъ, суть грузины магометанской религіи, не менѣ красивые, стройные и изящные, чѣмъ ихъ соплеменники въ Грузіи; ихъ языкъ, очень близко подходящій къ нарѣчію, которымъ говорятъ въ сельскихъ мѣстностяхъ Мингреліи, смѣшанъ съ турецкими и греческими словами ²⁾. Различіе религіи, различіе политическаго режима, и особенно привычки временнаго переселенія, общераспространенныя въ Лазистанѣ, все болѣе и болѣе обособляютъ говоръ грузинъ, подвластныхъ Россіи, и лавовъ турецкаго Гурджистана; въ нѣкоторыхъ округахъ, даже на верхнемъ и среднемъ Чорухѣ, турецкій языкъ сдѣлался общимъ идиомомъ. Лазы трудолюбивы, предприимчивы, искатели приключеній. Прежде они охотно предавались морскому разбойничеству, и ихъ маленькія барки смѣло пускались въ бурю преслѣдовать купеческія суда; теперь они занимаются рыбной ловлей и перевозкой товаровъ; тысячи эмигрантовъ лавовъ приходятъ въ Константинополь, гдѣ они занимаются ремесломъ носильщиковъ, грузильщиковъ въ гавани, котельниковъ ³⁾. Остающіеся дома — пастухи или земледѣльцы, и нужно удивляться, съ какой тщательностью они устраиваютъ террасы пахатной земли на бокахъ горъ. Въ округѣ собственнаго Лазистана, ограниченнаго на западѣ мысомъ Кемеръ (Кемеръ-бурну), лазы составляютъ почти все населеніе; за этимъ округомъ, по направленію къ Требизонду, и далѣе до Платаны, они являются отдѣльными общинами, все менѣе и менѣе многочисленными, рѣдко разсѣянными среди турецкихъ и греческихъ резидентовъ. Черкесы, абхазы и другіе выходцы съ Кавказа, переселяющіеся сюда ежегодно въ количествѣ около шести

¹⁾ Palgrave, *цитирован сочиненіе*.

²⁾ Rosen, *Ueber die Sprache der Lazen*.

³⁾ Извѣстія Кавказскаго отдѣла Географ. Общества, томъ V, 1877—1878 гг.

тысячъ душъ, составляютъ, послѣ грузинъ, важнѣйшій этническій элементъ страны. Они охотно соединяются съ туземцами въ одну націю, благодаря красотѣ грузинскихъ дѣвушекъ, съ которыми они предпочтительно вступаютъ въ бракъ ¹⁾. Армяне имѣютъ лишь небольшую группу деревень вокругъ Копи, а греческая колонія сводится къ нѣсколькимъ отдѣльнымъ семействамъ въ городахъ и мѣстечкахъ морскаго берега. Въ нѣкоторыхъ долинахъ внутренности страны, особенно въ Дживисликѣ, находятся промежуточные населенія, называемыя по-итальянски „Mezzo-Mezzo“, которыхъ невозможно причислить ни къ туркамъ мусульманамъ, ни къ грекамъ христіанамъ: утромъ они бесѣдуютъ по-турецки и ходятъ въ мечеть, а вечеромъ говорятъ по-гречески и совершаютъ христіанскія таинства ²⁾. Потомки эллиновъ, но эллиновъ, смѣшанныхъ съ лазами и обращенныхъ въ исламъ въ семнадцатомъ столѣтіи, эти двуязычные и двоевѣрные поселяне держатъ въ тайнѣ передъ османлисами совершаемые ими христіанскіе обряды, но секретъ ихъ всѣмъ извѣстенъ и презрительно терпимъ. Впрочемъ, ихъ магометанство нельзя считать чистымъ лицемеріемъ: обрядности обѣихъ религій, въ силу привычки, дѣлаются имъ равно необходимыми. Быть можетъ, въ нихъ слѣдуетъ видѣть потомковъ тѣхъ макроновъ, о которыхъ говоритъ Геродотъ, какъ о людяхъ, практикующихъ обрядъ обрѣзанія: если это такъ, то они, значить, были „мусульманами“ уже до завоеванія страны войсками ислама ³⁾.

Нигдѣ, ни въ Турціи, ни въ Закавказскомъ краѣ, гайканы или армяне не живутъ въ видѣ сплоченной національности, но на полуденномъ склонѣ долины Чоруха, также какъ въ долинахъ главныхъ вѣтвей верхняго Евфрата, они составляютъ господствующее населеніе. Въ Малой Азіи, въ бассейнѣ Джигуна, они населяютъ исключительно нѣкоторыя возвышенныя долины; тамъ-то, на пространствѣ отъ Чернаго до Средиземнаго моря, всего лучше сохранились преданія Армянскаго царства. Численность гайкановъ неизвѣстна: такъ какъ ихъ политическое положеніе подало поводъ къ оживленнымъ спорамъ, то были допущены преувеличенія въ томъ и другомъ направленіи, сообразно интересамъ участвующихъ въ этой полемикѣ: по словамъ однихъ, въ оставшихся подъ властью Турціи провинціяхъ число армянъ простирается еще отъ двухъ до трехъ милліоновъ; другіе, напротивъ, утверждаютъ,

¹⁾ Palgrave, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor*;—Eli Smith;—Flandin;—Palgrave, и другіе.

³⁾ De Gobineau, *Trois ans en Asie*.

что ихъ наберется не болѣе пятисотъ тысячъ. Оффиціальныя статистики, составляемыя на основаніи простыхъ мѣстныхъ исчисленій, не всегда ведутъ правильный счетъ различныхъ національностей; тѣмъ не менѣе, однако, такъ какъ численное отношеніе отдѣльныхъ расъ извѣстно въ общихъ чертахъ по изслѣдованіямъ путешественниковъ, то изъ него можно вывести приблизительное число турецкихъ армянъ: число это, вѣроятно, отъ семисотъ до восьмисотъ тысячъ душъ. Такимъ образомъ, около трети гайканской націи находится на османской территоріи. Въ Эрзерумѣ, также какъ въ Константинополѣ, армяне отличаются отъ турокъ болѣе открытымъ и болѣе свободнымъ умомъ, большей любовью къ образованію, большей инициативой въ торговлѣ и промышленности; въ Ванскомъ вилайетѣ нѣтъ дома, который не былъ бы построенъ ими, нѣтъ туземной матеріи, которая не была бы соткана ихъ руками, нѣтъ почти плода, который не происходилъ бы изъ ихъ садовъ. Они охотно эмигрируютъ, и—не считая тѣхъ, которые покидаютъ родину, чтобы уйти отъ вымогательствъ пашей или отъ набѣговъ курдскихъ грабителей—армянскихъ выходцевъ встрѣтишь тысячами въ Стамбулѣ и въ другихъ городахъ Анатоліи и Европейской Турціи, гдѣ они работаютъ преимущественно въ качествѣ каменщиковъ, чернорабочихъ и носильщиковъ. Въ Константинополѣ имя Ванъ-эрменизи, „армянинъ изъ Вана“, употребляется въ такомъ же смыслѣ, какъ, на примѣръ, слово, „овернѣять“ въ большихъ городахъ Франціи. На родинѣ цѣлыя деревни населены одними женщинами, оставленными дома ихъ мужьями и братьями, чтобы заниматься хозяйствомъ семьи.

Въ то время, какъ центръ тяжести армянскаго населенія находится на русской территоріи, у подножія горы Арарата, наиболѣе многочисленныя племена курдовъ (въ турецкихъ владѣніяхъ этническое имя произносится *курдъ* или *куртъ*; арабы называютъ эту націю *картъ*, во множественномъ числѣ *экратъ*; сами же они именуютъ себя *карт-маче* ¹⁾) сосредоточены въ предѣлахъ Оттоманской имперіи: истинное средоточіе ихъ области находится на плоскогорьѣ Ванъ; но пространство ихъ распространенія громаднo. Считая въ числѣ курдовъ луровъ и бахтіаровъ, жителей краевыхъ цѣпей Ирана, и различные народцы, переселенные государями Персіи въ Хорассанъ и на границы Белуджистана, нужно признать, что немногія изъ націй Передней Азіи разсѣяны на болѣе обширной территоріи: поясъ, который они занимаютъ, почти безъ перерыва, отъ мѣстности, сосѣдней съ Гамаданомъ, до Аиптаба,

¹⁾ Ernest Chantre, *рукописныя замѣтки*;—Millingen, *Wild Life among the Koords*.

имѣть не менѣе 1,000 километровъ въ длину, при средней ширинѣ около 250 килом. Они распредѣлены между тремя имперіями; но курды Россіи, относительно малочисленные, окруженные армянами, грузинами и татарами, не имѣютъ никакой связи съ главными племенами. Большинство племенъ признаютъ верховную ленную власть (сюзеренитетъ) султана; восточныя племена зависятъ отъ Персіи, и наконецъ, различные народцы наименѣе доступныхъ областей, особенно тѣ, которые населяютъ горы Дерсима, на юго-западѣ отъ Эрзерума, живутъ еще маленькими независимыми государствами.

Курдскія населенія, исчисляемыя приблизительно:

Турецкій Курдистанъ и другія страны

Азіатской Турціи	1,300,000	жител.
Персія (не считая луровъ и бахтіаровъ)	500,000	„
Афганистанъ и Белуджистанъ	5,000(?)	„
Русское Закавказье	13,000	„

Въ долинахъ, гдѣ курды сгруппированы въ сплоченныя племена, особенно въ бассейнѣ „Большаго Заба“, они составляютъ національность довольно могущественную для того, чтобы въ виду турокъ и персіянъ стремиться къ образованію особаго государства. Между возмущеніями, которыя вспыхивали съ половины текущаго столѣтія, въ особенности со времени послѣдней войны съ Россіей, многія несомнѣнно имѣли цѣлью завоеваніе политической свободы: были даже попытки основанія „курдской лиги“. Рѣдко случается, чтобы возникали раздоры между курдскими племенами: они обыкновенно нападаютъ только на иноплеменниковъ.

Разсѣянные на такомъ огромномъ пространствѣ, курды далеко не вездѣ представляютъ одинъ и тотъ же физическій типъ, и безъ всякаго сомнѣнія, принадлежатъ къ различнымъ расамъ. Одни изъ нихъ смѣшаны съ туркменами или турко-татарами, другіе съ армянами или съ персіянами. Нѣкоторые племена, которымъ приписываютъ чисто - армянское происхожденіе, выдаютъ себя за потомковъ древнихъ христіанскихъ общинъ, обращенныхъ въ магометанскую вѣру. Почти всѣ турецкіе солдаты, расквартированные въ горахъ курдовъ, женятся на туземныхъ дѣвушкахъ ¹⁾. Различіе фizioномій соотвѣтствуетъ различію происхожденія: иные курды безобразны и неуклюжи, тогда какъ другіе могли бы поспорить силой, стройностью и граціей съ красивѣйшими черкесами. Тѣ, которые живутъ въ бассейнахъ озеръ Урмія и Ванъ, и которыхъ считаютъ потомками

¹⁾ Millingen, *Wild Life among the Koords*.

кудраховъ, упоминаемыхъ въ надписяхъ древняго Персеполиса, кардуховъ и гордійцевъ, о которыхъ говорятъ греческіе писатели, — средняго роста и крѣпкаго тѣлосложенія, широкоплечи, съ гордыми и выразительными чертами лица; но курды, обитающіе на персидской границѣ, имѣютъ вообще подавшійся назадъ лобъ, широкія и хорошо раздѣленные брови, длинныя рѣсницы, большой ротъ, выдающійся подбородокъ, рѣзко-орлиный носъ, заостренный и съ очень мясистыми крыльями¹⁾. Въ очень многихъ племенахъ курды, подобно персіанамъ, красятъ свои густыя бороды и волосы на головѣ въ красный или черный цвѣтъ; между ними нерѣдкость встрѣтить такихъ, у которыхъ отъ природы волосы бѣлокурые и глаза голубые, такъ что ихъ можно принять за нѣмцевъ²⁾. Пять курдскихъ череповъ, измѣренныхъ г. Дюгуссе, отличаются замѣчательной короткоголовостью (головной указатель у курдовъ 0,86; средній указатель, по Эрнесту Шантру, 0,81) и составляютъ поразительный контрастъ съ черепами восточныхъ персіанъ, афганцевъ, индусовъ. Однако, большое разнообразіе, представляемое курдами въ физическомъ отношеніи, не позволяетъ видѣть въ этихъ нѣсколькихъ краніологическихъ измѣреніяхъ выраженіе общаго факта. Американскіе миссіонеры, очень многочисленныя въ курдской странѣ, сравниваютъ ея жителей съ краснокожими индѣйцами.

Ансамбль курдской фізіономіи напоминаетъ, по выраженію г. Дюгуссе, „обличье плотояднаго животнаго“, но онъ не лишенъ красоты. Дѣти прелестны, и въ живописныхъ караванахъ кочевниковъ нѣтъ картины болѣе граціозной, какъ видъ улыбающихся головокъ, которыя высовываются изъ котомокъ, привязанныхъ къ сѣдлу, на боку лошадей³⁾. Курдскія женщины, которыя никогда не закрываютъ лица, имѣютъ вообще черты, отличающіяся строгой правильностью, большіе глаза, орлиный носъ, мощныя формы, длинную, заплетенную въ косы, шевелюру, цвѣтъ которой черный, какъ смоль, гармонируетъ съ темно-смуглымъ оттѣнкомъ кожи; но, къ сожалѣнію, во многихъ племенахъ онѣ уродуютъ себя, какъ индуски, продѣвая въ ноздрю золотое кольцо. Храбрыя, какъ мужчины, и берущіяся за оружіе въ случаѣ надобности, онѣ любятъ также драгоценныя украшенія и красивыя платья, но имъ рѣдко удастся наряжаться въ эти платья, потому что мужья присвоиваютъ себѣ право пользоваться ими. Курдъ любитъ дорогія и пестрыя матеріи, яркіе цвѣта, высокіе го-

¹⁾ Duhousset, *Etude sur les populations de la Perse*, Revue orientale et américaine, 1863.

²⁾ Polak, *Persien*, *Das Land und Seine Bewohner*.

³⁾ James Creagh, *Armenians, Koords and Turks*.

ловные уборы, обернутые великолѣпными шальми. Къ тяжести своего костюма онъ еще прибавляетъ арсеналь оружія, заткнутого за поясомъ,—пистолеты, кинжалы, ятаганы, далѣе ружье, которое онъ носитъ на перевязи, длинное копье, украшенное стрѣлами и лентами, на которое онъ опирается; но для битвы онъ вооружается болѣе легко. Багдадъ поставляетъ въ курдскія горы бамбуковые стволы для пикъ и носороговья кожи для щитовъ ¹⁾).

Въ своемъ путешествіи черезъ курдскія области нагорья, г. Дюгуссе не замѣтилъ физической разницы между начальниками племени или шейхами и толпой земледѣльцевъ, обрабатывающихъ курдскія поля; но изслѣдователи и миссіонеры, пробывшіе долгое время среди этихъ племенъ, единогласно признаютъ у большинства курдскихъ народцевъ, какъ въ Персіи, такъ и въ Азіатской Турціи, существованіе двухъ, ясно обособленныхъ кастъ, принадлежащихъ, вѣроятно, къ различнымъ этническимъ корнямъ: эти двѣ касты—*кермани* или *ассирета*, то есть благородные, и *гуранъ* или крестьяне. Последніе, въ четыре или пять разъ болѣе многочисленные, чѣмъ первые, въ южномъ Курдистанѣ считаются—и вѣроятно справедливо—потомками побѣжденной и порабощенной націи ²⁾: ихъ называютъ, въ Азіатской Турціи, райями, также какъ и другихъ закрѣпощенныхъ людей. Во многихъ округахъ они дѣйствительно невольники, обязанные обрабатывать землю для своихъ господъ, которые присваиваютъ себѣ надъ ними право жизни и смерти. Они никогда, ни при какихъ условіяхъ, не могутъ возвыситься на степень воиновъ; имъ остается только покориться судьбѣ и мѣнять господъ, когда того потребуетъ исходъ битвъ. Съ своей стороны, благородные или воины сочли бы за безчестіе предаваться земледѣлію. Единственный мирный трудъ, позволительный этимъ высшимъ людямъ,—это уходъ за стадами; грабежъ и война, либо за свой собственный счетъ, либо въ качествѣ наемниковъ, суть единственные достойныя ихъ занятія, кромѣ пастушескаго ремесла; въ нѣкоторыхъ округахъ они, въ видѣ отличія, носятъ красный плащъ ³⁾. Вообще менѣе красивые, чѣмъ курды изъ касты гурановъ, они имѣютъ формы болѣе тяжелыя, лица угловатыя, глаза маленькіе и глубоко сидящіе. У гурановъ черты лица болѣе мягкія, болѣе правильныя и приближающіяся къ греческому типу ⁴⁾. Кромѣ того, между армянами и курдами живутъ нѣсколько семействъ чингисидовъ или цыганъ, во всемъ

¹⁾ Thielmann, *Streifzüge in dem Kaukasus*.

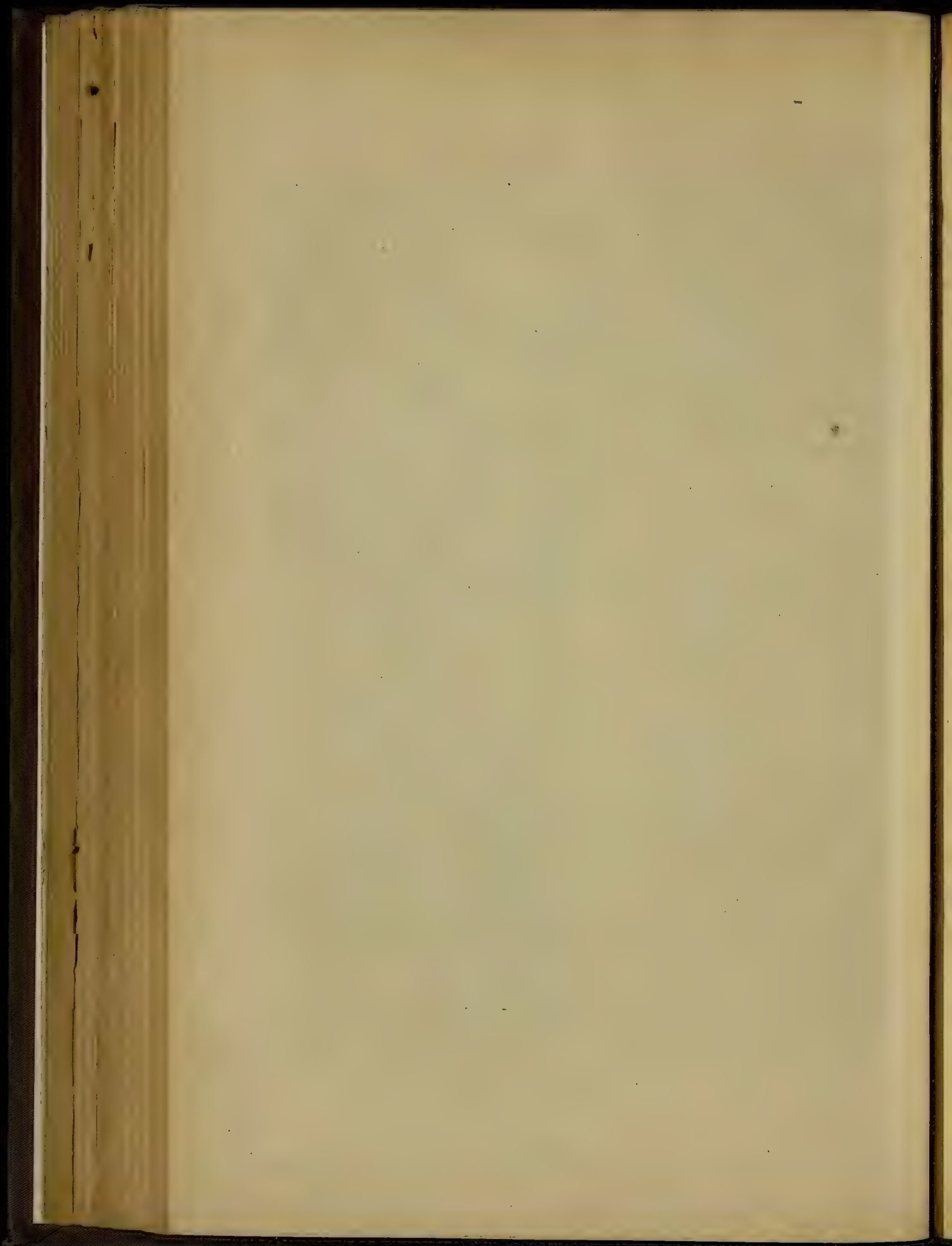
²⁾ Moritz Wagner, *Peise nach Persien und dem Lande der Kurden*.

³⁾ Millingen, *Wild Life among the Koords*.

⁴⁾ Rich, *Narrative of a Residence in Koordistan*.

ХОЛМЫ БАВИЛЬ.

похожихъ на европейскихъ, и тере-камехи, которымъ приписываютъ тюркское происхожденіе, по сходству ихъ нарѣчія съ турецкимъ Тере-камехи населяютъ около сотни деревень близъ персидской границы.

Языкъ такъ же различенъ, какъ и черты лица. Говоры сильно разнятся между отдаленными другъ отъ друга племенами. Курды съ горъ Киликіи съ трудомъ понялъ-бы курда съ Копетъ-дага. Общее строеніе ихъ діалектовъ существенно иранское. У восточныхъ племенъ словарь обогащенъ персидскими словами; у западныхъ и у сѣверныхъ онъ изобилуетъ арабскими и турко-татарскими терминами; въ нѣкоторыхъ округахъ очень многочисленны сирійскія слова. Въ Закавказскомъ краѣ курды употребляютъ русскія выраженія; нарѣчіе аза, которымъ говорятъ въ Мушѣ и въ Палу, представляетъ нѣкоторое сходство съ идиомомъ кавказскихъ осетинъ. По Лерху, курдскій языкъ дѣлится на пять нарѣчій, изъ которыхъ однимъ, керманджи, говорятъ во всѣхъ племенахъ къ западу отъ Моссула ¹⁾. Всѣ эти нарѣчія грубы, звуки ихъ состоятъ какъ будто изъ ряда взрывовъ, но они менѣе изобилуютъ свистящими и гортанными, чѣмъ большинство языковъ, которыми говорятъ сосѣднія націи. Нѣсколько народныхъ пѣсенъ, воспѣвающихъ горы, рѣки, богатырей, безъ длиннаго поэтическаго развитія мысли, но съ глубокимъ чувствомъ, исчерпываютъ собою всю оригинальную литературу курдовъ. Американскіе миссіонеры прибавили къ этому переводъ Библіи и нѣкоторыхъ сочиненій духовнаго содержанія. Не имѣя собственнаго письма, курды пользуются арабскимъ алфавитомъ, видоизмѣненнымъ ихъ сосѣдями персіянами, и тѣ, которые поднимаются надъ уровнемъ массы путемъ образованія, обыкновенно оставляютъ свой собственный языкъ, замѣняя его рѣчью образованныхъ иранцевъ или турокъ. Самое имя ихъ, курды, — персидскаго происхожденія и значить „сильные“ или „могучіе“. Правда, что татары производятъ это слово отъ *курдъ* или „волкъ“, мстя этой иронической этимологіей за жестокую алчность и хищничество народа, отъ котораго имъ часто приходилось терпѣть. Курды охотно претендуютъ на арабское происхожденіе; и можно повѣрить, что дѣйствительно нѣкоторое число ихъ шейховъ принадлежатъ къ этой расѣ завоевателей.

Ни балучи, ни бедуины, ни апачи, ни патагонцы не превзойдутъ курдовъ воинственныхъ племенъ разбойничьими инстинктами и искусствомъ удовлетворять эти инстинкты. Начальникъ или глава племени, крѣпкій замокъ котораго господствуетъ, словно орлиное гнѣздо, надъ входомъ въ горныя ущелья, содержитъ шайку воровъ, которые рыскаютъ

¹⁾ *Forschungen über die Kurden und die Iranischen Nordchaldäer.*

по окрестнымъ дорогамъ и приносятъ ему добычу. Кража вооруженной рукой или открытый грабежъ считается у нихъ особенно почтеннымъ и достохвальнымъ дѣломъ, но они презираютъ контрабанду, которую легко было бы практиковать въ этомъ гористомъ краѣ, гдѣ встрѣчаются границы трехъ государствъ. Эта тайная торговля кажется имъ несомнѣстной съ ихъ достоинствомъ. Тѣмъ не менѣе, однако, они пользуются этой смежностью границъ различныхъ государствъ для того, чтобы организовать свои грабительскія экспедиціи то въ одной, то въ другой странѣ, такъ чтобы свалить отвѣтственность на своихъ сосѣдей и поставить границу между собой и преслѣдующимъ ихъ войскомъ. Особенно когда представляется случай удовлетворить свою племенную и религіозную ненависть къ армянамъ, курды чувствуютъ себя въ своей истинной стихіи и радостно приготовляются къ воровскимъ экспедиціямъ. Желаніе избавиться отъ такихъ опасныхъ сосѣдей и было причиной опустѣнія многихъ армянскихъ округовъ, жители которыхъ массами переселились въ Закавказскій край. Во многихъ мѣстностяхъ нагорья, города и группы армянскихъ деревень держатся какъ бы въ осадѣ этими грабителями; никто не отваживается выходить за ограду садовъ. Страшныя казни, примѣняемыя къ разбойникамъ, даже костеръ и колъ, не устрашаютъ курдскихъ племенъ, и часто даже побуждаютъ ихъ къ ужасному возмездію; подавленная въ одномъ мѣстѣ борьба возобновляется въ другихъ пунктахъ, вынуждая иногда турецкое правительство снаряжать военныя экспедиціи противъ грабителей. По словамъ путешественника Полака, существуетъ одна курдская секта, у которой строго воспрещено грабить живыхъ, но обирать мертвыхъ дозволяется, изъ чего сектанты будто-бы выводятъ заключеніе, что они вправѣ убивать тѣхъ, имуществомъ которыхъ имъ хочется овладѣть. Впрочемъ, въ обыкновенное время курдскіе грабители уважаютъ человѣческую жизнь: они не убиваютъ тѣхъ, кого грабятъ, и даже оставляютъ съѣстные припасы и одежду бѣднымъ въ ограбленныхъ ими деревняхъ. Однако, англійскій консулъ Аботъ, попытавшійся-было, при нападеніи на него разбойниковъ, обороняться, былъ убитъ палками и оставленъ голымъ на Діядинской дорогѣ, среди своихъ испуганныхъ служителей ¹⁾. Они проливаютъ кровь только въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно отмстить за личную или наслѣдственную обиду; но, чтобы исполнить эту священную обязанность родовой мести, они не останавливаются ни передъ чѣмъ, нападаютъ другъ на друга и дерутся даже въ мечети. Шейхи, которымъ племена оказываютъ слѣпое повиновеніе, держатъ открытый столъ

¹⁾ James Creagh, цитированное сочиненіе.

и возвращаютъ въ видѣ ширшества полученныя подарки и награбленную добычу; чужеземецъ находитъ очень радушный пріемъ, когда является въ качествѣ гостя.

Взятые въ массѣ, и несмотря на ихъ воинственные нравы, курды болѣе честны и болѣе надежны, чѣмъ ихъ сосѣди другихъ расъ. Вообще, они уважаютъ своихъ женщинъ и предоставляютъ имъ гораздо большую свободу, чѣмъ какой пользуются турчанки и персіянки; но неустанный трудъ дѣлаетъ существованіе курдской женщины въ высшей степени тягостнымъ, и говорятъ, что часто матери, желая избавить своихъ дочерей отъ такой жалкой жизни, какова ихъ собственная, убиваютъ ихъ тотчасъ же послѣ рожденія. Однако, курды, въ противоположность черкесамъ, на которыхъ они походятъ во многихъ другихъ отношеніяхъ, никогда не продавали своихъ молодыхъ дѣвушекъ поставщикамъ гаремовъ. Несмотря на всѣ ихъ качества, существованію курдовъ, какъ націи, грозитъ опасность во многихъ округахъ Персіи и Турціи; они уменьшаются численно, и тамъ и сямъ сливаются съ окружающими населеніями. Крѣпостные крестьяне, составляющіе главную массу жителей, не имѣютъ никакого интереса поддерживать узы, связывающія ихъ съ военной кастой, и послѣдняя обречена на постепенное самоистощеніе, обречена своимъ образомъ жизни, который есть не что иное, какъ борьба противъ всѣхъ. Съ другой стороны, религіозная ненависть тоже способствуетъ дѣлу истребленія, по крайней мѣрѣ въ Персіи, ибо три четверти курдовъ—ревностные сунниты, и иранцы, въ качествѣ шиитовъ, считаютъ богоугоднымъ дѣломъ всячески притѣснять и даже убивать еретиковъ.

Въ этой переходной странѣ, гдѣ смѣшались обломки столькихъ народовъ, самые разнообразныя вѣрованія и культы оставили свои слѣды. Г. Шантру указывали даже, въ сертскомъ или саэртскомъ санджакѣ, одинъ курдскій народецъ, какъ неимѣющій никакой религіи. Между племенами, населяющими армянскія и курдскія плоскогорья, мы находимъ не только магометанъ и христіанъ всѣхъ вѣроисповѣданій, но еще и безсознательныхъ наслѣдниковъ древняго маздеизма. Кизыльбаши или „Красноголовые“—слово, которое въ Афганистанѣ и въ другихъ странахъ Востока примѣняется къ людямъ персидской расы,—по большей части курды: на 400,000 сектантовъ (впрочемъ, Тэйлоръ полагаетъ, что ихъ не больше 25,000) только 15,000 принадлежатъ къ туркменской расѣ, и два или три племени называютъ себя арабами. Красноголовые, главныя общины которыхъ живутъ въ среднемъ бассейнѣ Евфрата, на берегахъ

Гермили и верхняго Кизыль-Ирмака, причисляются мусульманами къ христіанскимъ сектамъ на томъ основаніи, что они пьютъ вино, совершаютъ обряды крещенія и причащенія, и женщины ихъ не закрываютъ лица ¹⁾. Изъ всѣхъ сектантовъ, кизыль-баши всего упорнѣе обвиняются—справедливо или нѣтъ—ихъ сосѣдами въ совершеніи почныхъ праздниковъ, на которыхъ будто бы царствуетъ самый разнузданный развратъ: отсюда имя Терахъ-Сондеранъ или „Гасители свѣтильниковъ“, подѣ которымъ они вообще обозначаются ²⁾. Духовный глава кизыль-башей имѣетъ пребываніе въ Дерсимѣ, близъ рѣки Мурадъ ³⁾.

Другіе внушающіе ужасъ сектанты—тѣ, которые извѣстны у ихъ сосѣдей подѣ именемъ „обожателей дьявола“. Курды, іезиди или шемсіехъ, хотя очень малочисленные, никакъ не больше пятидесяти тысячъ, разсѣяны на весьма значительномъ пространствѣ: становища ихъ находятся преимущественно въ Синджарскихъ горахъ, на сѣверѣ отъ равнинъ Месопотаміи, но существуютъ также на плоскогорьяхъ Ванскомъ и Эрзерумскомъ, равно какъ въ Персіи и въ Закавказскомъ краѣ, близъ восточныхъ береговъ озера Гокча ⁴⁾; одна изъ ихъ колоній выдвинулась даже до самаго Босфора и расположилась въ виду Константинополя ⁵⁾. Ненавидимые, прокливаемые своими сосѣдами всякой религіи и всякой расы, то вынужденные сражаться, то бѣгущіе отъ своихъ преслѣдователей, истребляемые голодомъ и болѣзнями еще болѣе, чѣмъ мечомъ, они успѣли, однако, сохранить изъ вѣка въ вѣкъ свои бѣдныя общины, не имѣя, какъ евреи, прочной точки опоры, которую даютъ кодексъ писанныхъ преданій, исторія долгаго прошлаго, когда народъ пользовался независимымъ существованіемъ: у нихъ есть только вѣра, да память о вчерашней борьбѣ, для того чтобы поддерживать въ себѣ мужество въ борьбѣ завтрашней; они утверждаютъ, что будто ихъ главный святой, шейхъ Ади, написалъ учительную книгу, Асватъ или „Черный“, но не существуетъ ни одного историческаго документа, доказывающаго справедливость этого утвержденія, которое, вѣроятно, было придумано ими съ той цѣлью, чтобы заставить мусульманъ относиться къ нимъ съ большимъ уваженіемъ ⁶⁾. Нигдѣ они не пользуются независимымъ существованіемъ; синджарскіе іезиди (помѣсь курдовъ съ арабами), которые въ продолженіе

¹⁾ Taylor, *Journal of the Geographical Society*, 1868.

²⁾ Peter Lerch, цитированный мемуаръ;—A. Vambery, *Allgemeine Zeitung*, 27 déc. 1877;—Millingen, *Wild Life among the Koords*.

³⁾ Ernest Chantre, *Tableau des tribus kurdes*.

⁴⁾ Moritz Wagner, *Reise nach Persien und dem Lande der Kurden*.

⁵⁾ Von Hammer—Purgstall;—Carl Ritter, *Asien*.

⁶⁾ Frederick Forbes, *Journal of the Geographical Society*, 1839.

цѣлаго ряда поколѣній жили автономными республиками въ своихъ горныхъ цитаделяхъ, образуемыхъ скалами, были большей частію истреблены въ 1838 году; большинство укрылось въ пещерахъ, но ихъ оттуда выкуривали дымомъ; женщины были проданы въ рабство, и жалкіе остатки племенъ принуждены были покориться магометанамъ.

Сравнивая рассказы путешественниковъ, посѣтившихъ курдовъ іезиди въ разныхъ округахъ, гдѣ они разсѣяны, замѣчаешь такіа существенныя различія, что ученые должны были допустить различное происхожденіе для сектантовъ, подводимыхъ подъ общее имя „поклонниковъ дьявола“. Въ сосѣдствѣ армянъ они, повидимому, примыкаютъ къ тому же этническому корню, какъ и ихъ сосѣди, и точные историческіе документы указываютъ середину девятаго столѣтія и одну деревню Ванскаго округа, какъ эпоху и мѣсто, гдѣ получила начало религія этой секты, бывшая въ первое время простымъ расколомъ армянской догмы. Въ Синджарѣ, напротивъ, курдамъ езиди приписываютъ арабское происхожденіе, и культъ ихъ производятъ отъ ислама: Въ Персіи на нихъ смотрятъ, какъ на потомковъ гвевровъ или огнепоклонниковъ; однако, самое названіе, подъ которымъ они извѣстны, указываетъ на связь ихъ съ мусульманскимъ міромъ, такъ какъ оно происходитъ отъ имени Езида, проклинаемаго калифа, виновнаго въ убіеніи Гуссейна, внука пророка Магомета. Наконецъ, курдскія племена часто смѣшиваютъ ихъ съ христіанскими сектами нижнихъ равнинъ, и рассказываютъ о тѣхъ и другихъ самыя странныя вещи: нѣтъ такой гнусности, которой бы имъ не приписывали; нѣтъ такой фантазіи, которой бы не выдумывали на ихъ счетъ. Ихъ обрядности разнятся, смотря по мѣстности: нѣкоторые изъ нихъ совершаютъ надъ своими дѣтьми обрядъ крещенія и дѣлаютъ знакъ креста ¹⁾; въ нѣкоторыхъ округахъ они практикуютъ обрѣзаніе, въ другихъ мѣстахъ оно, напротивъ, запрещено; посты строго соблюдаются у іезиди, живущихъ въ сосѣдствѣ съ армянами, тогда какъ другіе „обожатели дьявола“ считаютъ себя вольными ѣсть во всякое время; здѣсь господствуетъ многоженство, тамъ—строгое единоженство; прежде большинство были всегда одѣты въ синее платье, теперь они гнушаются этимъ цвѣтомъ и употребляютъ исключительно бѣлый. Впрочемъ, преслѣдуемые сектанты естественно должны были, подобно еретикамъ персидскаго шіизма, научиться исполнять для виду церемоніи официальныхъ культовъ: нѣтъ святаго христіанскаго или

¹⁾ Azahel Grant, *The Nestorians*.

мусульманскаго, суннитскаго или шиитскаго, котораго бы они не признавали за своего и не почитали съ притворнымъ рвеніемъ.

Общей связью между іезиди различнаго происхожденія и различныхъ культовъ служить обожаніе *мелека* Тауса, ихъ царя Павлина или Феникса, Господина Жизни, Святаго Духа, Огня и Свѣта, котораго они представляютъ въ формѣ птицы съ пѣтушьей головой, помѣщенной на подсвѣчникѣ. Первый его министръ—Люциферъ, утренняя звѣзда, котораго они не переставали почитать, несмотря на его паденіе. Сами пребывая въ состояніи грѣхопаденія, говорятъ они, вправѣ ли мы проклинать падшаго ангела, и если мы ожидаемъ нашего собственнаго спасенія отъ божественной милости, то почему великій низверженный не могъ снова возвыситься на степень вождя небесныхъ воинствъ? Быть можетъ, даже пророки Моисей, Магометъ, Иисусъ Христосъ были его воплощеніемъ; быть можетъ, онъ уже возвращенъ на небо, чтобы снова исполнять, въ качествѣ главнаго служителя Божія, повелѣнія Всевышняго законодателя. Они приходятъ въ ужасъ, когда услышатъ, что мусульмане или христіане богохульствуютъ имя архангела, и говорятъ, что у нихъ опредѣлена смертная казнь тому, кто осмѣлился бы произнести имя „Сатаны“; слышавшіе это имя обязаны убить оскорбителя, затѣмъ и самихъ себя лишить жизни¹⁾. Они избѣгаютъ даже всякаго сочетанія слоговъ, которое могло бы напомнить кощунственное слово. Они свято исполняютъ приказанія своихъ священнослужителей, и многіе изъ нихъ ходятъ въ пилигримство къ святому мѣсту шейха Ади, которое находится на сѣверѣ отъ города Моссула, по дорогѣ изъ Амадіаха: ихъ папа или шейхъ-ханъ имѣетъ пребываніе въ мѣстечкѣ Баадлы, пріютившемся на крутой скалѣ; но самое святилище находится въ другой деревнѣ, Лалехъ, гдѣ жилъ одинъ пророкъ, „Магометъ“ іезидіанъ: тамъ совершаются торжественныя религіозныя церемоніи, и священное изображеніе мелека Таусъ выставляется на поклоненіе вѣрующихъ; утромъ, когда солнце поднимается на горизонтѣ, толпа пилигримовъ привѣтствуетъ озаряющій землю свѣтъ троекратнымъ паденіемъ ницъ²⁾. Путешественники, даже миссіонеры католическіе и протестантскіе, которые были приняты у іезидіанъ, и которые, понятно, должны были содрогаться отъ ужаса при мысли быть въ присутствіи обожателей дьявола, единогласно отзываются о нихъ, какъ о людяхъ, стоящихъ нравственно гораздо выше всѣхъ своихъ сосѣдей, несторіанъ или грегорианъ, сунни-

¹⁾ Taylor, *Journal of the Geographical Society*, 1868.

²⁾ Niebuhr;—Gazzoni;—Rich;—Ainsworth;—Rousseau;—Forbes;—Perkins;—Wagner.

товъ или шиитовъ. Эти сектанты отличаются безусловной честностью; опустошители и грабители, когда война объявлена, они въ мирное время относятся самымъ скрупулезнымъ образомъ ко всему, что принадлежитъ другому. Они выказываютъ безграничную предупредительность къ чужеземцу, доброжелательны другъ къ другу, кротки и вѣрны въ бракѣ, очень прилежны на работѣ. Пѣсни, которыя они поютъ, обработывая пашню или отдыхая вечеромъ отъ дневныхъ трудовъ, состоятъ либо изъ отрывковъ эпоей, прославляющихъ подвиги предковъ, либо изъ строфъ любви, полныхъ чувства, иногда также изъ жалобныхъ воззваній. „Шакаль откапываетъ только трупы, онъ уважаетъ жизнь; а паша пьетъ только кровь молодыхъ. Онъ разлучаетъ юношу съ его пѣстой. Будь проклятъ тотъ, кто разлучаетъ два любящихся сердца! Будь проклятъ сильный, незнающій жалости! Могила не возвратитъ погребенныхъ въ ней; но Высшій Ангелъ услышитъ нашъ вопль!“

Нѣкоторыя христіанскія секты также представлены между населеніями Курдистана. Главная изъ нихъ та, которую обыкновенно обозначаютъ именемъ несторіанъ, хотя, впрочемъ, сами они не принимаютъ этого имени: они называютъ себя „мессіанскими назарейми“, „сирійскими назарейми“ или просто назарейми, и языкъ ихъ дѣйствительно есть арамейскій діалектъ, происходящій отъ древне-сирійскаго; миссіонерамъ пришла мысль обучать еврейскому языку своихъ несторіанскихъ учениковъ, которые понимаютъ его съ удивительной легкостью и, такъ сказать, не учась ¹⁾. Болѣе многочисленные, чѣмъ іезидіане — можетъ быть, около двухсотъ тысячъ ²⁾, — они распространены, какъ и тѣ, на обширной территоріи, и вѣроятно, къ ихъ же сектѣ принадлежали китайскіе несторіане, отъ которыхъ теперь осталось только одно воспоминаніе, и сектанты Нассарени-Моплахъ Малабарскаго берега, у которыхъ до сихъ поръ древне-сирійскій служить священнымъ языкомъ, и которые признаютъ своимъ духовнымъ главой вавилонскаго патріарха, имѣющаго пребываніе въ Моссулѣ. Неизвѣстно, въ какую эпоху и по какому случаю назареи Персіи и турецкаго Курдистана покинули свою сирійскую родину, чтобы поселиться среди населеній, отличныхъ отъ нихъ по расѣ, языку и нравамъ: это событіе, безъ всякаго сомнѣнія, предшествовало гиджрѣ, то есть началу магометанскаго лѣтосчисленія. Когда мусульмане овладѣли Месопотаміей, они не дали себѣ труда захватить гористую область Джуламеркъ, между двумя озерами Урмія и

¹⁾ Ernest Renan *Association scientifique de France*, 1878.

²⁾ Millingen, *Wild Life among the Koords*.

Ванъ, гдѣ несторіане имѣли крѣпости и важныя общины. Независимые *de facto*, христіане считали себя обезпеченными отъ всякаго нападенія; но въ 1843 году окрестные курды мусульмане, поощряемые турецкими властями, ринулись на несторіанскія селенія: мужчины, оказавшіе сопротивление, были перебиты; женщинъ увели въ неволю, а мальчики, подвергнутые обрѣзанію, были насильно обращены въ магометанъ, и такимъ образомъ сдѣлались будущими врагами своихъ собственныхъ семействъ. Въ настоящее время Турція не имѣетъ болѣе покорныхъ подданныхъ, чѣмъ христіане Джуламерка. Подобно окружающимъ ихъ курдамъ, они дѣлятся на два класса; дворянъ или *ассирета* и крестьянъ, мало отличающихся отъ невольниковъ. Ими управляетъ цѣлая іерархія духовныхъ лицъ подъ патріаршей властью первосвященника-царя, извѣстнаго подъ именемъ Маръ-Шимунъ или „Господинъ Симонъ“. Патріаршій престолъ переходитъ въ порядкѣ наслѣдованія отъ дяди къ племяннику; во время беременности мать будущаго патріарха обязана употреблять исключительно растительную пищу, которая предписана прелатамъ; если надежда ея не оправдывается и у нея родится дочь, то она обречена на монашескую жизнь ¹⁾).

Несторіане мало интересуются теологическими тонкостями о чело-вѣческомъ и божескомъ естествѣ Іисуса Христа, которыя имѣли слѣд-ствиемъ расколъ основателя ихъ секты, Несторія; но различія въ обря-дахъ было достаточно, чтобы породить вѣковую вражду между ними и другими религіозными сектами. Халдеяне, то есть христіане Месопото-міи и Загроса, живущіе по большей части въ низменныхъ мѣстностяхъ, вокругъ Діарбекира и на сѣверѣ отъ Багдада, присоединились съ ше-стнадцатаго столѣтія, по крайней мѣрѣ официально, къ римскому ка-толицизму. Они, однако, сохранили различныя обряды своего древняго вѣроисповѣданія, и священники ихъ вступаютъ въ бракъ, за исключе-ніемъ высшаго духовенства; но пребывающіе среди нихъ католическіе миссіонеры стараются мало по малу сблизить халдейскія обрядности съ обрядностями западной церкви. Что касается несторіанъ, оставшихся вѣрными назарейскому культу, возникшему въ Сиріи, то они находятся, съ 1831 года, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ американскихъ про-тестантскихъ миссіонеровъ, которые содержатъ около шестидесяти мис-сіонерскихъ станцій въ ихъ странѣ и даютъ денежныя пособія на со-держаніе туземнаго духовенства и учебныхъ заведеній; вмѣстѣ съ тѣмъ

¹⁾ Eugène Boré, *Mémoires d'un voyageur en Orient*; — Millingen, цитированное со-чиненіе.

они неоднократно оказывали дѣйствительную защиту горцамъ христіанамъ противъ турокъ и курдовъ.

Города относительно немногочисленны въ этихъ населенныхъ армянами и курдами гористыхъ областяхъ, столь часто опустошаемыхъ разбойничьими набѣгами и большими военными экспедиціями. Къ бѣдствіямъ, удручающимъ страну, нерѣдко присоединяются еще голодовки. Когда недостатокъ дождей или какая нибудь другая неблагоприятная причина лишитъ земледѣльцевъ обычнаго урожая, имъ не остается ничего болѣе, какъ питаться полевыми травами, набивать себѣ желудокъ хлѣбомъ изъ желудей и древесной коры; не имѣя денегъ, они не могутъ купить себѣ хлѣба въ сосѣднихъ провинціяхъ, отъ которыхъ ихъ отдѣляютъ дикія горныя тропинки. Несчастные, неумирающіе съ голоду, ходятъ побираться къ сосѣднимъ племенамъ; путешественникъ проѣзжаетъ тогда черезъ деревни, совершенно покинутыя жителями, и черезъ города, гдѣ развалины занимаютъ больше пространства, чѣмъ дома. Половина населенія ведетъ полукочевую жизнь, между зимними и лѣтними пастбищами, и бѣдныя постройки, возводимыя этимъ пастушескимъ народомъ, такъ непрочны, что время скоро сравниваетъ ихъ съ окружающей почвой. Шатеръ, лѣтнее жилище курдскаго пастуха, представляетъ гораздо болѣе импонирующій видъ, нежели убогая зимняя лачуга: конусъ изъ чернаго войлока, составляющій яркій контрастъ съ зеленѣющимъ пространствомъ луговъ, поднимается на 5 или на 6 метровъ въ вышину, привязанный длинными веревками изъ конскаго волоса къ кругу кольевъ, вбитыхъ въ землю. Съ той стороны, гдѣ открывается болѣе далекій видъ на горизонтъ горъ, края палатки приподняты на двойную высоту человѣческаго роста наклонно поставленными столбами, на остроконечной верхушкѣ которыхъ войлокъ образуетъ фестонъ, въ видѣ правильныхъ кривыхъ линій, и черезъ это широкое отверстіе видны, занятые каждый своей работой, обитатели внутренности кибитки, то на половину скрытые тѣнью, то выдѣляющіеся свѣтлыми фигурами на черномъ фонѣ кошмы. Зимнія жилища, какъ у армянъ, такъ и у курдовъ, состоятъ по большей части изъ хижинъ, на половину подземныхъ, кровли которыхъ, покрытыя землей, едва отличаются отъ смежной почвы; однѣ и тѣ же травы растутъ на домѣ и на окружающихъ земляхъ, весной и лѣтомъ одни и тѣ же цвѣтки распускаются и тутъ, и тамъ. Еслибы не видѣлъ пирамидъ высохшаго навоза, возвышающихся подлѣ каждаго жилья, то прошелъ бы по деревнѣ, не за-

мѣчая ея существованія. Нѣкоторые могущественные шейхи между курдами обладают большими каменными домами, имѣющими даже мраморные каминны, но всегда расположенны такъ, чтобы хозяинъ постоянно имѣлъ передъ глазами лошадей, которыя составляютъ его славу и радость: стѣна высотой по грудь отдѣляетъ конюшню отъ большой залы и служить основаніемъ колоннамъ, поддерживающимъ крышу ¹⁾).

На западѣ отъ Батума и дельты Чоруха, отдѣленныхъ Россіей отъ турецкихъ владѣній послѣ войны 1877 года, моряки плывутъ вдоль берега на пространствѣ 150 слишкомъ километровъ, не встрѣчая ни одного города, даже ни одного сколько нибудь значительнаго мѣстечка. Атина, древняя греческая колонія, носившая нѣкогда имя Атене, какъ столица Аттики, состоитъ лишь изъ разбросанныхъ домовъ, и въ сосѣдствѣ ея видны кое-какіе остатки стѣнъ, которымъ турки даютъ названіе Эски-Тирабзонъ или „Старый Требизондъ“. Ризехъ — маленькая пристань, командуемая редутомъ и посѣщаемая покупателями апельсиновъ, орѣшковъ и плотнаго полотна, называемаго „требизондскимъ“, которое ткутъ лазовскія женщины окрестныхъ селеній. Офъ и Сюрмене — группы избышекъ, къ которымъ иногда пристають барки.

Требизондъ, Трапезоцъ грековъ, Тирабзонъ османлисовъ, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Малой Азіи: прошло уже болѣе двадцати шести столѣтій съ того времени, какъ одна выпедшая изъ Синопа колонія поселилась въ этомъ мѣстѣ. Въ древности онъ былъ столицей Понта, а въ средніе вѣка сдѣлался главнымъ городомъ азіатской имперіи грековъ: извѣстно, что въ началѣ тринадцатаго столѣтія Алексѣй Комнень основалъ въ Малой Азіи новое царство, отдѣлившееся отъ Византіи, которое въ продолженіе слишкомъ двухъ съ половиною вѣковъ задерживало потокъ магометанскихъ завоевателей, и слава котораго такъ воспѣвалась въ рыцарскихъ романахъ: поѣты Запада любили повторять это звучное имя Требизонда. Даже послѣ паденія Константинополя, столица имперіи Комненовъ долго еще оказывала сопротивленіе врагу; съ тѣхъ поръ, какъ и она пала въ свою очередь, она снизошла на степень главнаго города турецкой провинціи, но все еще сохранила нѣкоторую важность, какъ рынокъ Персіи на Черномъ морѣ; во всѣ времена она была портомъ, гдѣ высаживаются пассажиры и выгружаются товары, направляющіеся въ Иранъ, и куда караваны привозятъ произведенія, отправляемые въ Персію въ западныя страны. Правда, этотъ городъ не имѣетъ хорошаго рейда, и въ бурную погоду суда должны становиться на якорь западнѣе,

¹⁾ Millingen, *Wild Life among the Koords*.

передъ прелестнымъ городкомъ Платаной, утопающимъ въ зелени фруктовыхъ садовъ. Другая невыгода Требизонда та, что онъ лежитъ не у выхода большой долины, далеко проникающей внутрь страны; узкая-же Деджерменская долина, прорѣзывающая на юго-западѣ валъ горъ, доставляетъ торговлѣ лишь незначительные ресурсы; дорога, поднимающаяся на югъ на плоскогорья, пролегаетъ черезъ труднопроходимыя мѣстности, часто заваленныя снѣгами и выставленныя холоднымъ вѣтрамъ. Тѣмъ не менѣе, эта дорога, кратчайшая и удобнѣйшая, которая соединяетъ съ моремъ возвышенности Азербейджана черезъ Балзидскій горный проходъ и черезъ Эрзерумскую равнину, есть историческій путь по преимуществу, главная діагональ Передней Азіи между Индомъ и Понтомъ Эвксинскимъ. Въ наши дни трудно-проходимая горная тропа, соединявшая Требизондъ съ Эрзерумомъ, была замѣнена колесной дорогой (около 340 километровъ длиной), скаты которой нигдѣ не превышаютъ 10 сантиметровъ на метръ, и по которой ходятъ даже артиллерійскіе обозы; но другой, окольный путь, путь желѣзныхъ дорогъ, которыя начинаются у воротъ Батума и Поти, чтобы направиться къ Баку и продолжиться рано или поздно къ Персіи черезъ побережье Каспійскаго моря, грозилъ уже отнять у Требизонда наибольшую часть его торговли. Почти весь сахаръ, отправляемый изъ Франціи, чай и ткани, посылаемые Англіей, покинули-было прежній путь на Эрзерумъ и направились черезъ Закавказье; персидскій экспортъ тоже было значительно уменьшился, особенно по причинѣ совершеннаго отсутствія безопасности и плохаго состоянія дорогъ, пролегающихъ черезъ Курдскій край.

Торговое движеніе Требизонда въ 1881 году: ¹⁾

Привозъ .	43.329,555 фр.,	изъ которыхъ 16.744,110 ф. въ Персію.
Вывозъ .	24.932,950 „ „ „	3.793,390 „ изъ Персіи.
Вмѣстѣ .	68.262,505 ф.,	изъ которыхъ 20.537,500 ф. перс. транзита.

Однако, запрещеніе кавказскаго транзита, объявленное русскимъ правительствомъ, должно имѣть слѣдствіемъ возвращеніе прежней дѣятельности Эрзерумской дорогѣ. Иной караванъ, идущій изъ Требизонда въ Персію или обратно, состоитъ изъ полутора тысячъ вьючныхъ животныхъ.

Трапеція городскихъ стѣнъ, отъ которой городъ получилъ свое имя,

¹⁾ Querry, *Bulletin consulaire français*, 1882.

существуетъ еще до сихъ поръ. По крайней мѣрѣ, планъ первыхъ валовъ, много разъ вновь отстроенныхъ въ теченіе вѣковъ, сохранился въ старой оградѣ съ башнями, густо обвитыми плющемъ; на вершинѣ мыса, между двумя крѣпостями, высится крѣпость, соединенная хребтомъ въ нѣсколь-ко метровъ ширины съ сосѣдней горой Бозъ-тепе („Сѣрая гора“), состоящей изъ трахита и вулканическаго пепла. Дворецъ Комненовъ, западная стѣна котораго служить въ то же время стѣной крѣпости, господствуетъ отвѣсно надъ глубокимъ и зеленѣющимъ ущельемъ, по краю котораго тянется извилистая линія городского вала; лежащій въ развалинахъ замокъ завершаетъ укрѣпленія со стороны моря, и его изваянные камни образуютъ скалы среди водъ: это почти все, что осталось отъ античнаго Трапедоса. Турецкій городъ, построенный амфитеатромъ по скату холма, возвышается своими ярко окрашенными домами, минаретами и группами деревьевъ надъ берегомъ моря, усѣяннымъ кайками, и надъ товарными складами набережной, съ колоннадами, на которыхъ натянуты рыболовные сѣти. Въ городскихъ стѣнахъ, на вершинѣ холма, командующаго городомъ съ восточной стороны, расположенъ новый кварталъ, Гяуръ-Мейданъ или „Площадь невѣрныхъ“, населенный армянами, греками и европейскими негоціантами; тамъ останавливаются караваны, приходящіе изъ внутренности страны; иногда на большой площади бываютъ собраны цѣлыя сотни верблюдовъ. Посѣщаемый почти ежедневно пакетботами, городъ измѣняетъ мало по малу свою фیزیономію и принимаетъ видъ другихъ портовъ побережья, гдѣ люди, одѣтые по-европейски, постепенно завладѣваютъ главными улицами и площадями, оттѣсняя туземцевъ въ ихъ живописныхъ костюмахъ въ боковыя улицы. Въ смѣшанномъ населеніи Требизонда персидская колонія довольно многочисленна и доставляетъ городу почти всѣхъ его ремесленниковъ, производящихъ предметы искусства: портные — преимущественно армяне; турки, какъ въ большинствѣ другихъ городовъ покоренной ими территоріи, занимаютъ, если не считать мѣстъ чиновниковъ, низшія должности: они метутъ улицы, носятъ тяжести и ходятъ въ баркахъ на море ловить рыбу *хамси* (особый видъ анчоуса), потребляемую въ большомъ количествѣ во всей сѣверной части Анатоліи. Кое-какія грубыя гончарныя издѣлія и фрукты садовъ, окружающихъ городъ зеленѣющимъ поясомъ, — таковы другія мѣстныя произведенія Требизонда. На югѣ, на высокой террасѣ и въ огромномъ гротѣ, открывающемся на боку массива Колать-дагъ, восемь или десять тысячъ „греческихъ“ богомольцевъ посѣщаютъ каждый годъ знаменитую Сумелійскую Панагію или Мириамъ-ана, „мать Марію“. Даже турецкія женщины приходятъ въ большомъ числѣ молиться о ея за-

ступни́чествѣ противъ лихорадки или неплодія; она можетъ избавить отъ всякихъ бѣдствій, но въ особенности противъ саранчи помощь ея проявляется со всей силой; оттого на всемъ пространствѣ отъ Пафлагоніи до Каппадокіи она извѣстна подъ именемъ „Саранчевой Панагіи“¹⁾. Этому монастырю принадлежатъ громадныя земельныя имущества на южныхъ берегахъ Чернаго моря, между Требизондомъ и Константинополемъ.

На западѣ отъ древняго греческаго города другія имена тоже напоминаютъ, что эллинское вліяніе было нѣкогда преобладающимъ на всемъ прибрежьи Понта Эвксинскаго. Тиреболи или Тарабулусъ есть одинъ изъ многочисленныхъ Триполи или „Тройныхъ городовъ“, стѣны которыхъ давали убѣжище жителямъ троякаго происхожденія. Этотъ городъ имѣетъ надъ Требизондомъ то преимущество, что онъ стоитъ при устьѣ довольно полноводной рѣки, Харшута; но эта рѣка протекаетъ слишкомъ узкими горными тѣсинами, чтобы можно было проложить по ея берегамъ удобную дорогу, и путь, проникающій внутрь страны черезъ Гюмишъ-Хане, еще болѣе гористъ и болѣе труденъ, чѣмъ требизондскій. Далѣе, на морскомъ берегу, показывается маленький портъ Киресунъ, другая греческая колонія, древній Керасосъ, съ циклопическими стѣнами, откуда Лукуллъ привезъ нѣкогда въ Римъ первые отсадки вишенъ: древнее названіе этого дерева (по-армянски *кeразз*) доказываетъ, что городъ ему обязанъ своимъ именемъ²⁾. Во время путешествія Турнефора Киресунъ былъ окруженъ лѣсами вишневыхъ деревъ; тѣмъ не менѣе однако, главную статью отпускной торговли страны составляютъ грецкіе орѣхи. Въ 1881 году жители продали ихъ 3,500 тоннъ, на сумму около полутора милліона франковъ; треть этихъ закупокъ дѣлается русскими купцами, которые грузятъ орѣхи на парусныя суда.

Между Требизондомъ и Эрзерумомъ главный этапъ—мѣстечко Байбуртъ, лежащее въ бассейнѣ рѣки Чорухъ, на ея верхней восточной вѣтви, у подошвы подъема на Копъ-дагъ. Это не болѣе, какъ кучка лачугъ и развалинъ, подобная всѣмъ другимъ городамъ въ горахъ турецкой Арменіи, исключая Эрзерума; важный крѣпкій замокъ, сельджукской постройки, господствуетъ надъ мѣстечкомъ, менѣе грозный, однако, чѣмъ одна изъ сосѣднихъ крѣпостей, Генисъ-Кале или „Генуэзскій замокъ“, воздвигнутый нѣкогда итальянскими комерсантами на дорогѣ въ Мидію³⁾.

¹⁾ Fallmerayer, *Fragmente aus dem Orient*.

²⁾ Kiepert;—Carl Ritter, *Asien*, vol. XVIII.

³⁾ M. Wagner, цитирован. сочиненіе.

Серебряные рудники въ окрестностях Байбурта не разрабатываются болѣе, также какъ и рудники городка Гюмишъ-Хане или „Серебряный домъ“, лежащаго западнѣе, въ верхнемъ бассейнѣ Харшута, на крутомъ холмѣ, который окруженъ циркомъ гранитныхъ горъ. Еще въ половинѣ настоящаго столѣтія эти мѣсторожденія серебряной руды были самыя производительныя во всей Оттоманской имперіи; затѣмъ рудники были частію залиты водой ¹⁾. Гюмишъ-Хане былъ главной школой горныхъ наукъ, и горные инженеры изъ Константинополя прѣзжали туда изучать на практикѣ свою профессію. Километрахъ въ двадцати къ юго-востоку отъ Байбурта, на мѣдныхъ рудникахъ, главная шахта которыхъ спускалась до глубины слишкомъ 400 метровъ, работало около 500 рудокоповъ ²⁾. Вся долина Чоруха усѣяна развалинами замковъ, церквей и городовъ. Древній Испиръ представляетъ теперь лишь груды обломковъ и мусора; вообще нѣтъ ни одного города въ части долины, оставленной туркамъ русскими, которые овладѣли нижней частью бассейна, гдѣ находится многочисленное городское поселеніе Артвинъ. Вся эта страна могла бы быть превращена въ обширный садъ, какъ поля боковой долины Тортума; городокъ того-же имени поставляетъ на эрзерумскій рынокъ плоды и овощи ³⁾. Въ сосѣдствѣ, на плато, окруженномъ горами, стоятъ церковь и монастырь Эвекъ - Ванекъ, замѣчательнѣйшій памятникъ грузинскаго искусства. Выше своего сліянія съ Чорухомъ долина Тортума заграждена обваломъ, который заставилъ течь обратно воды этого потока, вслѣдствіе чего образовалось озеро глубиной въ 105 „локтей“.

Эрзерумъ сохранилъ отчасти свое прежнее важное значеніе, какъ послѣдній оплотъ противъ русскихъ вторженій и какъ мѣсто схожденія торговыхъ каравановъ въ горахъ Арменіи: въ этомъ городѣ встрѣчаются дороги изъ Требизонда и Батума, изъ Сиваса и Діарбекира, изъ Багдада, Тегерана и Тифлиса. Главная транзитная торговля, направляющаяся съ Чернаго моря въ Персію, уменьшилась со времени открытія кавказскихъ желѣзныхъ дорогъ; съ другой стороны, во время турецкихъ войнъ 1827 и 1877 годовъ самыя искусныя и самыя трудолюбивыя армянскіе ремесленники, особенно тѣ, которые занимаются приготовленіемъ металлическихъ издѣлій, покинули городъ и послѣдовали за побѣдителями въ русскіе предѣлы. Лишившійся въ большей части своей торговли

¹⁾ Hommaire de Hell, *Voyage en Turquie et en Perse*.

²⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor*.

³⁾ Deyroll, *Voyage dans le Lazistan et l'Arménie*, Tour du Monde, 1-er semestre 1876.

и своего промышленного труда, угрожаемый, сверхъ того, новыми nepřательскими нашествіями и близкими политическими перемѣнами, Эрзерумъ есть одинъ изъ тѣхъ оргодовъ турецкой Азіи, которые особенно сильно пострадали, и гдѣ развалины занимаютъ наибольшее пространство. Пребываніе въ немъ пугаетъ иностранцевъ по причинѣ его суровыхъ зимъ, и всѣ, кто только можетъ, спѣшатъ покинуть его и промѣнять на болѣе пріятную резиденцію. Эрзерумъ лежитъ на высотѣ 1,920 метровъ, въ безлѣсной равнинѣ, перерѣзанной болотами, и въ продолженіе слишкомъ полугода, улицы его бывають завалены снѣгомъ; мятели нагромождаютъ высокіе снѣжные сугробы вокругъ жилищъ, и чтобы поддерживать сообщеніе отъ дома къ дому, приходится по цѣлымъ недѣлямъ прокладывать дорожки при помощи лопатъ и метель. Несчастные, обитающіе въ лачугахъ предмѣстій, построенныхъ изъ камня или изъ битой глины, принуждены плотно закрывать единственное отверстіе своего логовища, чтобы не умереть отъ холода. Большинство путешественниковъ, видя Эрзерумъ дѣломъ, не могутъ представить себѣ, какъ печаленъ и непригляденъ его видъ во время зимнихъ холодовъ; они любятъ чуждымъ амфитеатромъ горъ, правильными конусами убѣленныхъ снѣгомъ вулкановъ, украшенными пестрымъ ковромъ цвѣтовъ, склонами холмовъ, покрытыми густой сочной травой лугами, гдѣ пасутся и отдыхаютъ животныя каравановъ. Почва равнины, состоящая изъ вулканическаго пепла, извергнутаго кратеромъ Сицика и смѣшаннаго съ рѣчными и озерными наносами, отличается необычайнымъ плодородіемъ, которое вознаграждаетъ за невгоды зимняго климата; урожаи вообще очень обильны. По своимъ богатымъ пашнямъ эрзерумскій бассейнъ естественно долженъ былъ сдѣлаться передовымъ постомъ цивилизаціи среди кочевыхъ населеній.

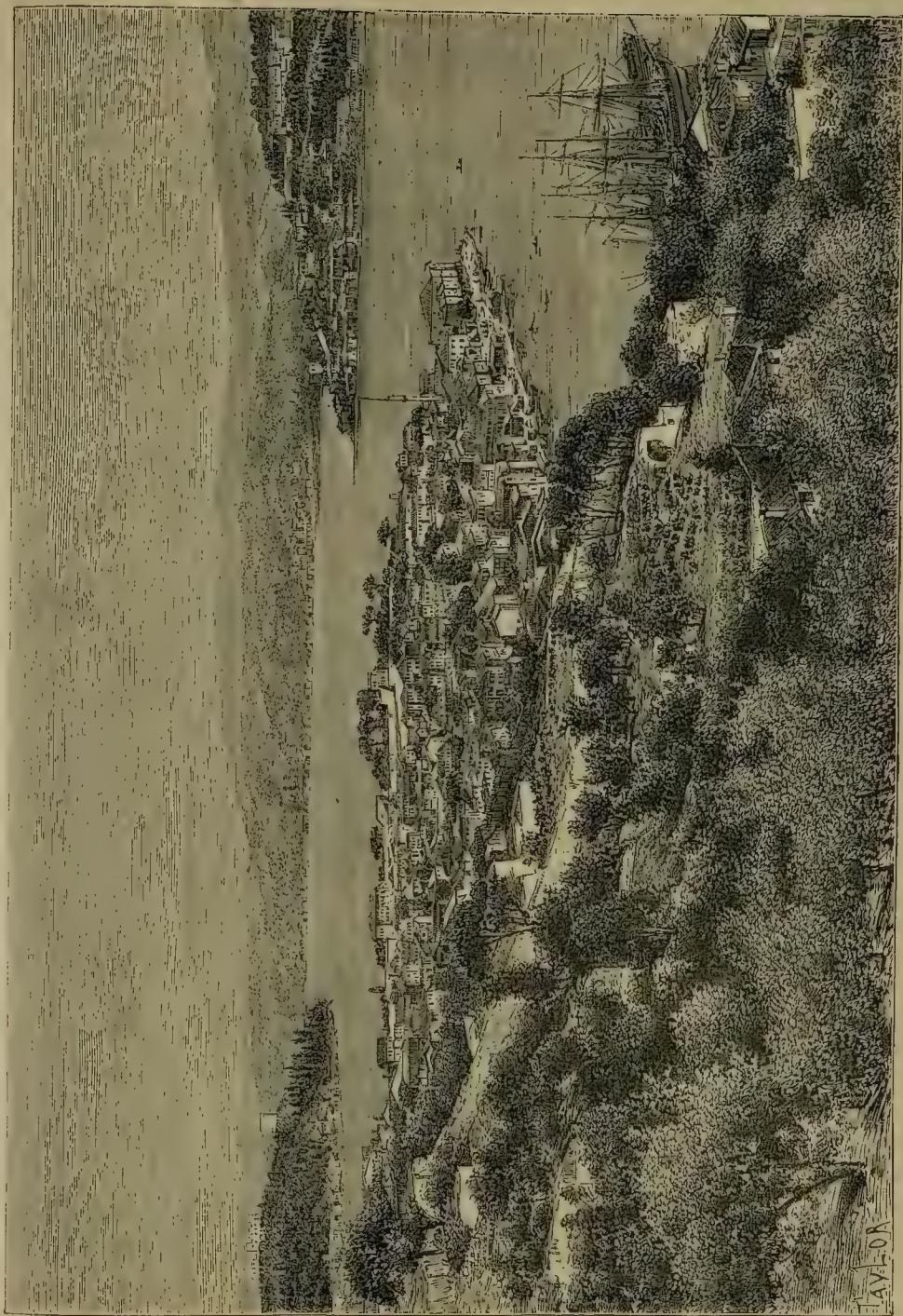
Уединенный холмъ, на которомъ стоитъ уже многіе вѣка Эрзерумская крѣпость, объясняетъ выборъ этого мѣста, какъ стратегическаго центра. Древній армянскій городъ Арзенъ, куда караваны приходили обмѣнивать свои товары, лежитъ восточнѣе. Фортъ Θεοδοσία или Θεοδοσιόπολις, построенный въ началѣ пятаго столѣтія на горѣ надъ городомъ Гаринъ или Каринъ, тоже получилъ въ послѣдствіи имя Арзенъ, но это былъ Арзенъ-эръ-Румъ, или Арзенъ „римлянъ“, то-есть византійскихъ грековъ. Мало найдется городовъ, которые такъ часто подвергались бы осадамъ и завоеваніямъ, какъ Эрзерумъ: укрѣпленное мѣсто византійцевъ, персовъ, сассанидовъ, арабовъ, монголовъ, турокъ, русскихъ, онъ былъ послѣдовательно добычей всѣхъ народовъ, которые встрѣчались на этомъ хребтѣ Передней Азіи. Онъ принадлежалъ поочередно всѣмъ,

исключая только той нации, на территории которой онъ находится; мало того, до первого вторженія русскихъ войскъ (въ 1827 году), эрзерумскіе армяне должны были терпѣть всевозможныя униженія со стороны османлисовъ; теперь, напротивъ, тѣ изъ нихъ, которые считаютъ себя имѣющими право на покровительство русскаго консула, безнаказанно бравируютъ турокъ, но и они не могутъ надѣяться на иную участь, кромѣ переменъ одного господина на другого. Смотра по превратностямъ войнъ, численность населенія измѣнялась въ поразительной пропорціи; такъ, до осады 1829 года, Эрзерумъ имѣлъ, говорятъ, 130,000 жителей; въ слѣдующемъ году цифра его населенія спустилась до 15,000 душъ. Часто собаки были единственными обитателями покинутыхъ людьми кварталовъ. Въ настоящее время городъ не имѣетъ уже замѣчательныхъ памятниковъ зодчества, исключая живописной цитадели изъ сѣроватаго базальта и мечети „Двухъ минаретовъ“ покрытой эмалью и изразцами въ персидскомъ стилѣ. Мѣстная промышленность заключается почти только въ котельномъ мастерствѣ, да въ выдѣлкѣ кожъ; производство оружія, составлявшее прежде столь важный промыселъ, занимаетъ теперь лишь небольшое число мастеровъ. Рудники не разрабатываются болѣе, а между тѣмъ эта страна, по преданіямъ, была отечествомъ первыхъ кузнецовъ, родиной тѣхъ тибаренцевъ и халибовъ, которые умѣли уже дѣлать оружіе и орудія изъ желѣза и бронзы въ то время, когда ихъ сосѣди употребляли еще неолитовые (каменные) снаряды ¹⁾.

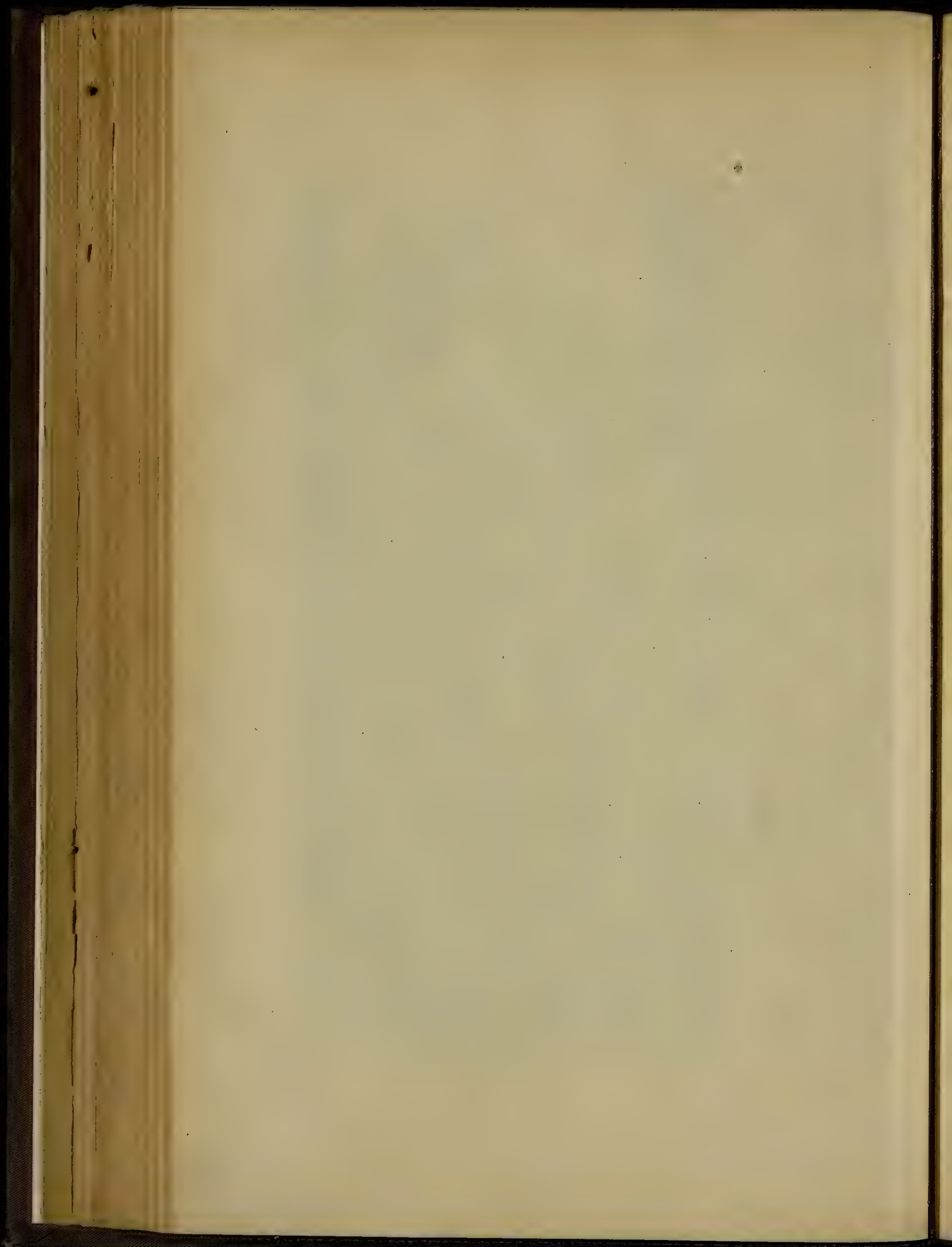
Къ западу отъ Эрзерума дорога спускается, слѣдуя по берегу верхняго Евфрата или Кара-су, проходитъ скорѣе затѣмъ мимо илидійскихъ термъ, наиболѣе посѣщаемыхъ горячихъ источниковъ Арменіи; затѣмъ пролегаетъ послѣдовательно черезъ нѣсколько многолудныхъ бассейновъ, чередующихся съ узкими дефилеями; но городовъ она не встрѣчаетъ на разстояніи около 200 километровъ, пока не достигнетъ плодородной равнины, по которой протекаютъ нѣсколько ручьевъ и рѣчекъ, притоковъ Евфрата. Въ этой равнинѣ находится Эрзенджанъ или Эрзинганъ, очень древній городъ. Уже въ до-христіанскую эпоху Эрезъ пользовался большою славой въ Арменіи, какъ святилище богини Анагидъ (Анаитисъ), которую эллины смѣшали съ Артемидой, превратившейся впослѣдствіи въ римскую Діану и, наконецъ, уступившей мѣсто Панагіи христіанъ. Древній храмъ Анагиды былъ преобразованъ въ церковь Пресвятой Дѣвы.

Эрзенджанъ былъ до Эрзерума главнымъ городомъ той области Гаикъ, отъ которой гайканы или армяне получили свое имя, и въ окре-

¹⁾ Carl Ritter, *Asien*, vol. X;—François Lenormant, *Les Premières Civilisations*.

ВИДЪ ВОСФОРА ПЕРЕДЪ АРНАУТЪ-ЕЮЙ.

стныхъ возвышенныхъ долинахъ находятся нѣкоторыя изъ „святыхъ горъ“, наиболѣе чтимыхъ. Когда извѣстный венеціанскій путешественникъ Марко Поло посѣтилъ Эрзенджанъ, послѣдній былъ большимъ городомъ, гдѣ выдѣлывалась „лучшая въ свѣтѣ матерія букеранъ“, вѣроятно, кисея. Кромѣ того, тамъ были въ то время „лучшія минеральныя воды, какія только существуютъ“, воды, которыя нынѣ уже неизвѣстны, или по крайней мѣрѣ не эксплуатируются. Впрочемъ, можетъ быть, сотрясенія почвы перенесли ихъ въ другое мѣсто, такъ какъ эта область много пострадала отъ землетрясеній; въ 1667 году сильный подземный ударъ ниспровергъ городъ и разверзшаяся земля поглотила половину его жителей. Лежащій на высотѣ 1,366 метровъ, Эрзенджанъ пользуется значительно болѣе теплымъ климатомъ, и окружающія его плодородныя равнины производятъ уже культурныя растенія, свойственныя умѣренному поясу: городъ опоясанъ фруктовыми садами, виноградниками, полями дынь и арбузовъ.

Ниже Эрзенджана утесы приближаются къ руслу, и одно изъ ущелій, въ которыя вступаетъ Евфратъ, и куда дорога не можетъ слѣдовать за нимъ, образовано почти вертикальными стѣнами, поднимающимися на высоту отъ трехсотъ до пятисотъ метровъ. На вершинѣ и склонахъ одного изъ мысовъ или выступовъ горы, предшествующихъ ущелью, раскинулся старый городъ Кемахъ, окруженный крѣпкой стѣной, составляющей продолженіе крутыхъ скатовъ скалы. Въ этомъ-то неприступномъ городѣ, до котораго прежде не могъ добраться никакой непріятель, находились, въ началѣ христіанской эры, прекраснѣйшіе храмы армянскихъ царей, ихъ сокровища, ихъ государственная тюрьма и усыпальницы. У подошвы холма, лѣса шелковичнаго дерева, которые тянутся по берегу рѣки, привлекаютъ весной мириады перепеловъ, на внезапное появленіе которыхъ туземцы смотрятъ, какъ на чудо. Контрастъ зеленѣющихъ садовъ и голаго камня горы придаетъ восхитительный видъ древнему Кемаху. Но еще несравненно замѣчательнѣе городъ Эгинъ или Акинъ, расположенный на правомъ берегу Евфрата, Кара-су, внизъ отъ „Глубокой долины“, черезъ которую выходитъ притокъ Чалтачай: въ этомъ мѣстѣ, рѣка, переставая течь на западъ и юго-западъ, какъ бы для того, чтобы направиться къ Александретскому заливу, начинаетъ описывать рядъ кривыхъ, которыми она и выходитъ изъ горъ Арменіи. Когда стоишь надъ Эгиномъ, на краю плато, господствующаго надъ нимъ съ западной стороны, и смотришь на городъ, пріютившійся на днѣ пропасти глубиною въ 1000 слишкомъ метровъ, онъ кажется весь лежащимъ въ долинѣ; но когда спустишься на берегъ рѣки, черезъ которую построенъ деревянный мостъ, городъ представляется

поднимающимся по склону амфитеатромъ среди скалъ, изрѣзанныхъ въ формѣ башенъ и шпицевъ. Тополѣ и чинары окружаютъ основаніе холмовъ; орѣшины съ широко-раскинувшимися вѣтвями, сады, наполненные тузовыми деревьями, плодъ которыхъ даетъ жителямъ значительную долю ихъ продовольствія, покрываютъ откосы осыпи, опирающіеся о бѣлыя стѣны скалы. Эгинъ, о которомъ Мольтке говоритъ, что „это—самое грандіозное и самое прекрасное изъ всего, что онъ видѣлъ въ Азіи“, служитъ мѣстопробываніемъ для большого числа армянъ, нажившихъ себѣ состояніе въ Константинополѣ или въ городахъ равнины: оставившіе дѣла или службу банкиры, негоціанты, носильщики поселяются здѣсь на постоянное жительство, чтобы пользоваться своими недостатками, пріобрѣтенными правдой или неправдой, или удалиться на покой и жить пенсіей, дорого купленной. Въ побочной долинѣ, гдѣ течетъ притокъ Чалта-чай, находится важный городъ Дивригъ или Дивриги, построенный, какъ полагаютъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ въ древности Никополисъ или „Градъ побѣды“, напоминавшій о торжествѣ Помпея надъ Митридатомъ ¹⁾. Зобъ—очень обыкновенный недугъ въ этой области горъ, особенно въ Эгинѣ.

Къ востоку отъ Эрзерума, дорога пролегаетъ черезъ легкопроходимый переваль (2,090 метровъ), возвышающійся всего только на 125 метровъ надъ городомъ, Деве-бойну—Верблюжій переваль,—который прежде былъ укрѣпленъ, чтобы защитить городъ отъ русскихъ; порогъ раздѣляетъ бассейнъ Евфрата и бассейнъ Аракса. Съ этой стороны проходъ тоже былъ защищенъ крѣпостью, теперь безсильной противъ русскихъ. Гассанъ-Кале или „Замокъ Гассана“ въ настоящее время не болѣе, какъ маленькая группа домишекъ, раскинувшаяся у подошвы холма, гдѣ видны остатки форта, постройку котораго единогласное, но ошибочное, преданіе приписываетъ генуэзцамъ ²⁾. Итальянскіе купцы, если вѣрить этому преданію, обставили крѣпкими замками караванную дорогу между Требизондомъ и Тавризомъ. Въ окрестностяхъ Гассанъ-Кале бьютъ изъ земли горячіе ключи, принадлежащіе къ числу наиболѣе посѣщаемыхъ въ Арменіи, вообще столь богатой минеральными источниками высокой температуры.

Ниже Гассанъ-Кале, близъ закавказской границы, дорога раздвояется: одинъ путь, направляющійся на сѣверо-востокъ, слѣдуетъ по теченію Аракса до городка Хорассанъ, затѣмъ идетъ черезъ плоскогорья и

¹⁾ Von Moltke, *Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei*.

²⁾ Brant, *Journal of the Geographical Society*, 1836;—Carl Ritter, *Asien*, vol. X.

достигаетъ крѣпости Карсъ, тогда какъ дорога въ Персію, оставаясь на турецкой территоріи, переходитъ рѣку по „Мосту пастуховъ“, постройку котораго легенда приписываетъ Дарію, сыну Гистаспа, и многочисленными кругами поднимается на порогъ Дели-Баба или „Глупаго отца“, откуда снова спускается въ долину верхняго Мурадъ-чай, то есть восточнаго Евфрата. Городовъ тамъ нѣтъ. Топра-Кале, нѣкогда одинъ изъ центровъ армянскаго населенія, былъ почти совершенно покинутъ послѣ перваго вторженія русскихъ войскъ, и теперь представляетъ почти однѣ развалины. Учъ-Килисса или „Три церкви“, лежащій выше, въ одномъ изъ ущелій восточнаго Евфрата, замѣчателенъ только какъ мѣсто паломничества, куда стекаются армяне со всѣхъ сторонъ, даже изъ глубины Персіи и съ береговъ Дона, чтобы поклониться мощамъ святаго Сургъ-Оаннесъ, то есть Іоанна Крестителя, которыя, по преданію, передавались отъ мученика къ мученику и дошли, наконецъ, до Григорія Просвѣтителя ¹⁾. Еще выше встрѣчаемъ Діадинъ, построенный у подножія старинной крѣпости, въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются первые истоки Мурада, выходящіе съ массива Ала-дагъ. Діадинъ давно уже утратилъ рангъ города, и теперь представляетъ лишь незначительное, наполненное развалинами мѣстечко, гдѣ останавливаются караваны, при входѣ или выходѣ изъ персидской территоріи. Неподалеку оттуда нѣкогда стоялъ большой городъ Зараванъ, который разрушили персы въ половинѣ четвертаго столѣтія, и который, говорятъ, имѣлъ въ ту эпоху около 80,000 жителей, въ томъ числѣ до 50,000 евреевъ.

Баязедъ, лежащій на югѣ отъ большой дороги и водораздѣльнаго хребта между бассейномъ Евфрата и бассейномъ озера Урмія, смѣнилъ собою другой, исчезнувшій армянскій городъ, Пакованъ, основанный въ первомъ столѣтіи христіанской эры. Нынѣшній городъ, названный такъ по имени султана Баязида I, его основателя, есть одна изъ живописнѣйшихъ группъ развалинъ въ Передней Азіи. Амфитеатръ строеній покрываетъ круто наклоненные скаты, которые увѣнчаны двойной террасой полуразрушеннаго дворца и изящнымъ минаретомъ мечети. Надъ дворцомъ господствуетъ цитадель, стѣны которой опираются на узкіе карнизы горы. Еще выше, громадная скала краснаго мрамора съ бѣлыми прожилками горделиво вздымаетъ свои крутыя стѣны, изрѣзанныя наверху тысячами причудливыхъ зубцовъ, а за скалой высоко поднимается убѣленная снѣгомъ вершина. Дворецъ Баязеда, произведеніе од-

¹⁾ Moritz Wagner, *Reise nach Persien und dem Lande der Kurden*;— Carl Ritter, *Asien*, vol. VIII.

ного персидскаго архитектора, еще недавно былъ прекраснѣйшимъ памятникомъ зодчества во всей Оттоманской имперіи ¹⁾: его портики, колоннады и стѣны сдѣланы цѣликомъ изъ богатаго краснаго мрамора, выломаннаго изъ сосѣдней горы. Скульптурныя работы, составленныя изъ арабесокъ и переплетающихся листьевъ, отличаются удивительнымъ совершенствомъ и отчетливостью отдѣлки; но обладая болѣе строгимъ вкусомъ, чѣмъ большинство персидскихъ артистовъ, художникъ, украшавшій памятники и дворецъ Баязеда, не впалъ въ излишество до такой степени, чтобы испещрить орнаментами всѣ стѣны. Теперь мечеть низведена на степень казармы; сосѣднія зданія, поколебленныя землетрясеніями, дали трещины, часть города обрушилась, но прелестный минаретъ сохранилъ еще свое равновѣсіе ²⁾. Въ прежнее время изъ Эривани страдавшихъ лихорадкой посылали лечиться въ здоровомъ воздухѣ Баязеда ³⁾.

Къ югу и юго-западу отъ бассейна, нѣкогда озернаго, въ которомъ соединяются Мурадъ-чай и Шаріанъ-чай, приходящіе съ плоскогорій Пасинъ, между Гассанъ-Кале и Топра-Кале, теченіе восточнаго верхняго Евфрата не было еще изслѣдовано на всемъ его протяженіи, хотя черезъ эту область проходили многіе путешественники: ни одна большая караванная дорога не направляется въ сторону этой возвышенной рѣчной долины, и живущія тамъ курдскія племена болѣе дики и потому болѣе опасны, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; даже на подробныхъ картахъ тѣхъ мѣстъ оказываются еще большіе пробѣлы. Притомъ же мѣстечки и деревни рѣдки въ этой гористой странѣ, гдѣ населеніе много уменьшилось съ тѣхъ поръ, какъ столько армянъ добровольно выселились изъ своего отечества. Мелезгердъ или Маназгердъ, который находится на берегу „Соляной рѣки“ (Тузла-су), южнаго притока Евфрата, снабжаетъ солью большую часть Арменистана. Мушъ, главный городъ пашалыка, орошаемаго Мурадомъ, лежитъ не на рѣкѣ, а въ обширной боковой равнинѣ, при выходѣ ущелья, стѣны котораго состоятъ изъ красныхъ скалъ, и надъ которымъ господствуютъ голыя горы, покрытыя снѣгомъ въ продолженіе шести мѣсяцевъ въ году. Благодаря своему болѣе низкому положенію (онъ лежитъ на 500 метровъ ниже Эрзерума), Мушъ пользуется менѣе суровымъ климатомъ, въ садахъ его растутъ фруктовыя деревья, и даже виноградники лѣзятся по откосамъ, опираю-

¹⁾ Brant, *Journal of the Geographical Society*, 1836.

²⁾ Chantre; Barry, *Mission Scientifique dans la haute Mésopotamie, le Kourdistan et le Caucase*.

³⁾ M. Wagner, цитирован. сочиненіе.

щимся о скалы. Лежащая въ развалинахъ цитадель была нѣкогда мѣстопробываніемъ тѣхъ мамигонцевъ, которыми управляли князья, пришедшіе изъ Дженастана, то есть изъ Китая, въ первые вѣка христіанской эры ¹⁾. Мушскій округъ замѣчателенъ, какъ мѣсто рожденія двухъ армянскихъ знаменитостей: Мезропа, изобрѣтателя гайканской азбуки, и историка Моисея Хоренскаго.

По принятіи въ себя притока Мушской равнины, одного изъ многочисленныхъ Кара-су („Черная вода“), который тихо изливается изъ „бездоннаго“ кратера, открывающагося среди равнины, Мурадъ вступаетъ въ дефилей, куда онъ низвергается каскадомъ: шумъ падающей воды, усиливаемый отраженіемъ звука отъ стѣнъ ущелья, подалъ поводъ дать ближайшей къ водопаду деревнѣ имя Гургуръ или Куркуръ. Рѣка, хотя уже очень полноводная, еще не судоходна: ударяясь о скалы, она кружится въ видѣ длинныхъ водоворотовъ, затѣмъ ниспадаетъ стремнинами черезъ пороги, образуемые камнями ея ложа; горы, пересекающія ея теченіе, оставляютъ ей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лишь узкую разсѣлину между двухъ вертикальныхъ стѣнъ или крутыхъ склоновъ, поднимающихся на нѣсколько сотъ метровъ. У селенія Акраклы, Мурадъ имѣетъ всего только „двадцать шаговъ“ въ ширину ²⁾. Онъ начинаетъ принимать характеръ рѣки съ правильнымъ русломъ лишь внизъ отъ Палу, но попытки судоходства, сдѣланныя отъ этого города до слиянія двухъ Евфратовъ Мольтке и Мюльбахомъ, не имѣли успѣха; теченіе рѣки, которая находится еще на высотѣ 868 метровъ передъ Палу, слишкомъ наклонно, чтобы барка могла безопасно пуститься тамъ въ плаваніе; рыбаки употребляютъ *келлекъ*, то есть тонкія доски, связанныя веревками и поддерживаемыя мѣшками изъ бараньей кожи: шесть такихъ плотовъ держатъ четырехъ человѣкъ на водоворотахъ и стремнинахъ пороговъ. Послѣдній мостъ на рѣкѣ выше Гилле—тотъ, который построенъ въ Палу; надъ рѣкой, на южной террасѣ, расположены дома, надъ которыми господствуетъ живописный замокъ, построенный, какъ гласитъ легенда, геніями, и подлѣ котораго видны на одной скалѣ клинообразныя надписи. Городъ окруженъ виноградниками, которые даютъ лучшее вино въ Арменіи; на юго-востокѣ находятся важные желѣзодѣлательные заводы Сиванъ-Мадень, основанные среди страны, столь богатой желѣзомъ, что тамъ даже нѣтъ надобности рыть рудни-

¹⁾ Saint-Martin, *Mémoire sur l'Arménie*.

²⁾ Mühlbach, *Karte von einem Theile des Euphrats bei Palu*; — Carl Ritter, *Asien*, vol. X.

ки: холмы и долины усыяны глыбами черной руды, которыхъ хватило бы на цѣлые вѣка для работы обширнаго завода ¹⁾. Близъ Сивапъ-Мадена водораздѣльный порогъ между Тигромъ и Мурадомъ отстоитъ не болѣе, какъ на километръ отъ этой послѣдней рѣки, текущей въ глубокомъ ущельѣ, между высокихъ скалъ. Главный притокъ съ сѣверной стороны—Мезуръ-су, надъ которымъ господствуетъ, близъ мѣста сліянія, вулканическій массивъ Тахтикъ. Жалкая деревушка Мазгердъ, въ названіи, которой Тэйлоръ признаетъ иранское имя Гормузъ-гердъ или „Градъ Ормузда“, группируетъ свои хижины въ котловинѣ изъ вулканическаго пепла, у подножія площадки, гдѣ нѣкогда стоялъ жертвенникъ Огня, видимый съ громаднаго разстоянія. Окрестные кизиль-баши и армяне съ благоговѣніемъ прикладываются къ обломкамъ священныхъ построекъ ²⁾.

Ниже сліянія двухъ Евфратовъ, Мурада и Кара-су, рѣка сохраняетъ еще для туземцевъ имя Мурадъ, данное ей, какъ говорятъ, въ честь султана Мурада I, построившаго многочисленныя крѣпкіе замки на холмахъ ея береговъ; наименованіе Фратъ, принадлежащее вѣтви Кара-су, дается обыкновенно соединеннымъ водамъ лишь при входѣ ихъ въ равнину. Въ мѣстѣ соединенія двухъ вѣтвей нѣтъ ни одного большаго города: Къебанъ-Мадень, находящійся въ небольшомъ разстояніи ниже сліянія, на лѣвомъ берегу, очевидно, обязанъ своимъ происхожденіемъ лишь рудникамъ содержащаго серебро свинца, недавно заброшеннымъ, которые находятся въ окрестныхъ горахъ, такъ какъ онъ построенъ среди скалъ, въ циркѣ безъ деревьевъ, даже безъ кустарника въ мѣстности, не представляющей никакой естественной выгоды. Сближающіеся мѣстами утесы обоихъ береговъ, суживающіе рѣку, мѣшаютъ также постройкѣ дорогъ, и потому караваны проходятъ выше, по плоскогорьямъ и въ боковыхъ долинахъ, гдѣ находятся и городскія поселенія, съ мечетями и крѣпостями. Въ треугольномъ пространствѣ, ограниченномъ двумя Евфратами, главный городъ — древній Гіераполисъ, Чемешъ-гадзакъ или „Родина Цимисхія“, окруженный съ трехъ сторонъ песчаниковыми скалами, изрытыми пещерами, которыя нѣкогда служили жилищами. На западныхъ плоскогорьяхъ, большой городъ Арабкиръ или „Арабское завоеваніе“ (имя это, въ языкѣ соотечественниковъ Магомета, распространяется на весь полуостровъ Анатоліи ³⁾)

¹⁾ Von Moltke, *Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei*.

²⁾ Taylor, *Journal of the Geographical Society*, 1868.

³⁾ Taylor, *Journal of the Geographical Society*, 1868;—Л. Мечниковъ, *рукописныя замѣтки*.

занимаетъ, въ 3 километрахъ къ югу отъ „старого города“ или Эски-Шеръ, дно впадины, окруженной крутыми утесами изъ чернаго базальта; но трудолюбіе жителей превратило темную котловину въ цвѣтущій садъ; грозныя стѣны естественной ограды изъ лавы проглядываютъ лишь сквозь зелень большихъ деревьевъ. Арабскіе ткачи, не менѣе дѣятельные, чѣмъ тамошніе садовники, выписываютъ даже изъ Англіи пряжу для своихъ станковъ, приготовляющихъ хлопчатобумажныя матеріи. Надъ полуостровной областью, ограниченной съ сѣвера Мурадомъ, съ запада и юга большимъ колѣномъ, которое образуетъ Евфратъ при выходѣ его изъ Таврскихъ горъ, господствуетъ укрѣпленный городъ Харпутъ (Карбердъ), крутой холмъ котораго возвышается надъ плодоносной и хорошо воздѣланной равниной, производящей всѣ плоды умѣреннаго пояса. Посреди этой богатой мѣстности находится городъ Мезере, называемый также „Новымъ Харпутомъ“. „Армянская коллегія“, основанная въ Харпутѣ американскими миссіонерами, есть главное общественное учебное заведеніе въ этихъ двухъ странахъ — Арменіи и Курдистанѣ. Цѣлыя партіи эмигрантовъ спускаются каждый годъ съ возвышенностей Арабкира и Харпута, чтобы идти искать счастья въ Константинополь, Діарбекиръ, Дамаскъ, Алеппо и другихъ городахъ малоазійскаго берега; въ Алеппо почти въ каждомъ домѣ найдешь слугъ или работниковъ, выходцевъ изъ Арабкира.

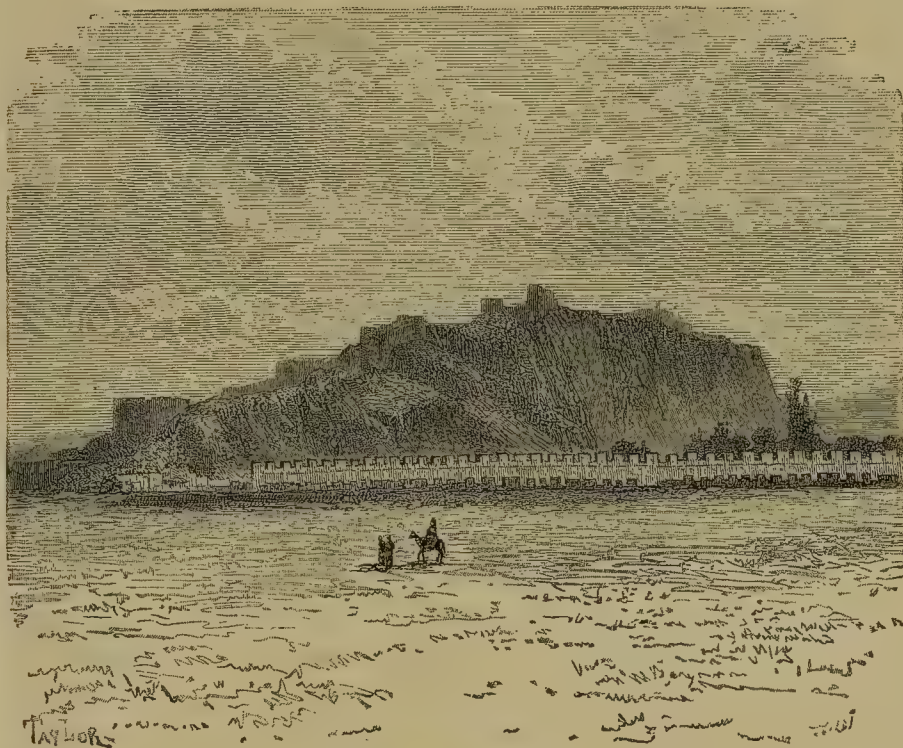
Въ юго-восточной части армянскихъ плоскогорій самый большой городъ далъ свое имя озеру Ванъ. Онъ расположенъ почти въ 3 километрахъ отъ берега озера, въ гладкой равнинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ — сѣверной, восточной и южной — крутыми известковыми склонами безъ всякой растительности. Уединенная скала, совершенно голая, какъ глыба вулканическаго шлака, высоко поднимаетъ надъ домами съ террасами свои ярко-бѣлыя и красныя стѣны, блистающія на солнцѣ ослѣпительнымъ свѣтомъ. Собственно городъ обведенъ на трехъ сторонахъ равнины широкими рвами и двойной оградой зубчатыхъ стѣнъ съ башнями по бокамъ. Но внѣшній городъ, городъ Багларовъ или „Садовъ“, гораздо болѣе значителенъ и раскинулся на пространствѣ нѣсколькихъ километровъ: мѣстность эта такъ плодородна, что даже сложилась поговорка: „Ванъ въ этомъ свѣтѣ и рай въ томъ!“ Протекающіе по равнинѣ ручьи поддерживаютъ богатую растительность, состоящую изъ фруктовыхъ деревьевъ, осинъ и другихъ древесныхъ породъ съ раскидистыми вѣтвями. Лѣтомъ почти все населеніе покидаетъ замкнутый городъ и переселяется въ городъ садовъ, чудеса котораго остаются неизвѣстными проѣзжающему путешественнику; дома и высокія стѣны, окаймляющія

дороги и ихъ пловыи аллеи, заслоняють части зелени и цвѣтовъ. Вино, получаемое изъ виноградниковъ Вана, легко и очень пріятно на вкусъ. Женщины этого края ткуть волнистую матерію, родъ муара, изъ козвей шерсти, непромокаемую и, по справедливости, высоко цѣнимую, даже въ Константинополѣ ¹⁾).

Обнесенный стѣной городъ иногда обозначается именемъ Шемпранъ или Семирамъ, какъ многія другія мѣста Курдистана и Персіи деревни, долины или горы; исторія, въ самомъ дѣлѣ, говоритъ намъ, что прежде чѣмъ получить названіе Ванъ, данное по имени одного армянскаго царя, который былъ вторымъ его основателемъ, этотъ городъ обозначался спеціально какъ „Градъ Семирамиды“ или Семирамгердъ. Древній армянскій историкъ Моисей Хоренскій, самъ видѣвшій великолѣпные дворцы, основаніе которыхъ приписывали знаменитой царицѣ, рассказываетъ, что она прислала изъ Ассиріи 60 зодчихъ и 42,000 рабочихъ, и что эта армія каменщиковъ и художниковъ трудилась пять лѣтъ надъ постройкой дворца и садовъ, которые сдѣлались однимъ изъ „чудесъ свѣта“. Семирамида основала тамъ свою лѣтнюю резиденцію, чтобы пользоваться чистымъ горнымъ воздухомъ. Отъ ассирійскихъ зданій теперь уже не осталось слѣдовъ, но тѣмъ не менѣе скала, на которой стоитъ цитадель Вана, представляетъ неисчерпаемый рудникъ для изысканій археологовъ. Эта громадная масса нуммулитоваго известняка, около 600 метровъ въ длину и поднимающаяся почти на сто метровъ въ своей высшей точкѣ, дѣлится на три главные массива, имѣющіе каждый галереи, лѣстницы, подземелья, надписи. На стѣнахъ ея на всѣхъ высотахъ виднѣются линіи клинообразныхъ письменъ. Первый ученый, который ихъ скопировалъ, Шульцъ, вскорѣ послѣ того убитый разбойниками въ Курдскомъ краѣ, долженъ былъ расположиться на минаретѣ, чтобы отсюда изучать ихъ въ телескопъ; впоследствии, другой изслѣдователь, г. Дейроль, только съ помощью веревокъ и лѣстницъ, висящихъ высоко надъ пустымъ пространствомъ, могъ добраться до надписей и взять съ нихъ оттиски. Одна изъ этихъ надписей, сдѣланная на трехъ языкахъ, какъ и надпись въ Бисутунѣ, рассказываетъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ о подвигахъ Ксеркса, сына Дарія; но другія, гораздо болѣе древнія письмена долго ускользали отъ попытокъ объясненія. Благодаря терпѣливымъ усиліямъ г. Гюйарда и профессора Сэйса, мы теперь имѣемъ цѣлый рядъ чтеній древнѣйшихъ надписей; эти тексты на древне-армянскомъ языкѣ не составляютъ болѣе тайны, и мало по малу раскроются

¹⁾ Millingen, цитированное сочиненіе.

событія, рассказываемыя мраморными архивами. Въ окрестностях Вана тоже встрѣчаются скалы, испещренныя надписями, изъ которыхъ многія еще ожидаютъ своихъ истолкователей. Въ одной изъ внутреннихъ залъ Ванской скалы сочтена изъ камня источникъ горной смолы ¹⁾. На юго-востокѣ отъ Вана, другая ассирійская крѣпость Топра-Кале, смѣлая постройка изъ базальтовыхъ глыбъ, поставленная на известняковой скалѣ, была недавно изслѣдована гг. Шантронъ и Барри.

Ванская цитадель.

Съ высоты укрѣпленій, которыя образуютъ три главныя группы стѣнъ и башенъ, открывается великолѣпный видъ на обширный амфитеатръ горъ и голубую поверхность озера, въ которой отражается бѣлый конусъ Сеибанъ-дага. По ту сторону армянскаго внутренняго моря стоитъ городокъ Ахлатъ, расположенный на берегу бухты, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога, идущая изъ Муша по Евфрату, поднимается къ порогу, занимаемому водами озера Назикъ. Это не болѣе, какъ незначительный остатокъ нѣкогда многолюднаго города, развалины котораго разсѣяны среди

¹⁾ Loftus, *Turko-persian frontier*.

садовъ, и который окруженъ некрополями, вырытыми въ песчаниковыхъ скалахъ окрестностей. Къ востоку отъ Вана, мѣстечко Эрчекъ, вокругъ котораго летаютъ несмѣтными стадами чтимые жителями вѣроны¹⁾, господствуетъ надъ южнымъ берегомъ озера Эрчекъ или Эртепъ. Далѣе, за этимъ мѣстечкомъ, обрисовывается на горизонтѣ цѣпь горъ, служащая границей между двумя имперіями, и черезъ которую проходитъ „переваль Разбойничьяго притона“, хорошо извѣстный курдскимъ грабителямъ; на иранскомъ склонѣ находится военный постъ Котуръ, принадлежавшій прежде Турціи и присоединенный къ Персіи по берлинскому трактату, съ территоріей въ тысячу квадр. километровъ. Послѣдняя турецкая долина, которая начинается на полуденной сторонѣ Баязидскихъ горъ, — это великолѣпная равнина Абага, зеленѣющія поля которой составляютъ рѣзкій контрастъ съ крупными склонами снѣговыхъ горъ.

Къ юго-западу отъ Вана показывается гористый островъ Актамаръ, нѣкогда полуостровъ, который постепенной приблѣстью въ озерѣ былъ отдѣленъ отъ твердой земли и теперь удаленъ отъ берега на 4 километра. Актамаръ долгое время служилъ мѣстопробываніемъ армянскихъ царей, которымъ обязана своимъ происхожденіемъ стоящая посерединѣ острова древняя церковь, построенная въ десятомъ столѣтіи: это самый красивый и самый богатый храмъ въ турецкой Арменіи; аткамарскіе патріархи претендовали на равное достоинство съ эчмиадзинскими католикосами. Къ югу отъ Вана, въ одной долинѣ, несущей свои воды въ озеро, находится другой знаменитый монастырь, называемый Едди-Килисса, то есть „Семь церквей“; молодые армяне изъ богатыхъ семействъ воспитываются тамъ въ коллегіи, соперничающей съ Ванской нормальной школой, и организованной, какъ и эта послѣдняя, по образцу научныхъ заведеній Запада²⁾; въ этихъ глухихъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ большихъ центровъ населенія, мѣстностяхъ образованіе болѣе распространено, чѣмъ можно было бы ожидать; часто европейскій путешественникъ съ удивленіемъ слышитъ отъ гайканскихъ крестьянъ привѣтствіе на французскомъ языкѣ³⁾. Армяне, обитатели этой страны, большіе любители путешествій: тысячи изъ нихъ побывали на своемъ вѣку въ Багдадѣ, Алеппо, Константинополѣ, Вѣнѣ, Парижѣ. Деревни южнаго берега озера Ванъ каждый годъ посылаютъ сотни носильщиковъ на набережныя Стамбула и черноморскихъ портовыхъ городовъ; камнетесы, очень искусные въ своемъ ре-

¹⁾ Ernest Chantre, *Mission scientifique dans l'Asie occidentale*.

²⁾ Deyrolle, *Tour du Monde*, 1876.

³⁾ Fanshawe Tozer, *Turkish Armenia and Eastern Asia Minor*.

мелѣ, тоже спускаются цѣлыми группами со своего нагорья. Впрочемъ, совершенно естественно, что горцевъ тянетъ къ богатымъ равнинамъ, которыя разстилаются у подошвы ихъ горъ, и къ которымъ ихъ ведетъ теченіе ручьевъ и рѣчекъ, бѣгущихъ къ Тигру, Евфрату и Понту Эвксинскому ¹⁾. Въ 1837 году насчитывали слишкомъ 30,000 эмигрировавшихъ изъ Ванскаго округа рабочихъ или торговцевъ, а обратное движеніе этой временной эмиграціи простиралось среднимъ числомъ до 3,000 душъ въ годъ.

Главные города Понта и турецкой Арменіи, съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ:

ТРЕБИЗОНДСКІЙ ВИЛАЙЕТЪ.		Байбуртъ, по Тозеру . 10,000 жит.
Требизондъ, по Тозеру . 32,000 жит.		Баязидъ 2,000 "
Керазондъ, по Геллю . 4,000 "		
Тиреболи, по Геллю . 3,000 "	ХАРПУТСКІЙ ВИЛАЙЕТЪ.	
Гюмишъ-Хане 3,000 "	Арабкиръ, по Тэйлору . 35,000 жит.	
Платана 2,500 "	Харпутъ, по Тозеру . 25,000 "	
Ризе 2,500 "	Дивриги 10,000 "	
ВАНСКІЙ ВИЛАЙЕТЪ.	Эгинъ, по Геллю 8,500 "	
Ванъ, по Тозеру . . . 30,000 жит.	Палу, по Тозеру 7,500 "	
Мушъ " " 15,000 "	Чемешъ - гадзакъ, по	
ЭРЗЕРУМСКІЙ ВИЛАЙЕТЪ.	Тэйлору 4,000 "	
Эрзерумъ, по Тозеру . 20,000 жит.	Аргана, по Брандту . . 3,500 "	
Эрзенджанъ, по	Къебанъ - Маденъ, по	
Брандту 15,000 "	Брандту 2,500 "	

III.

БАССЕЙНЫ ТИГРА и ЕВФРАТА.

НИЖНИЙ КУРДИСТАНЪ, МЕСОПОТАМІЯ, ИРАКЪ-АРАВИ.

Область Передней Азіи, орошаемая двумя большими рѣками, Тигромъ и Евфратомъ, хотя и лежитъ среди континента, однако есть одна изъ странъ, которыя всего рельефнѣе отличаются отъ окружающихъ земель своими физическими чертами и исторіей своихъ народовъ. Нигдѣ видъ почвы и мѣстности не показываетъ лучше, на сколько судьбы націй гар-

¹⁾ Carl Ritter, *Asien*, vol. X.

монируютъ съ землей, на которой они живутъ ¹⁾. Безъ Тигра и Евфрата какъ объяснить халдейскую цивилизацію или могущество Ассиріи? Подобно тому, какъ имя Египта подсказываетъ образъ Нила, заключеннаго между двумя пустынями, затѣмъ развѣтвляющагося въ дельту, такъ точно слова Вавилонъ и Ниневія вызываютъ въ нашемъ умѣ представленіе о двухъ большихъ рѣкахъ, окружающихъ равнины Месопотаміи своими водами, бѣловатыми или желтыми отъ примѣси твердыхъ частицъ. Населенія равнинъ, заключающихся между Тавромъ и Персидскимъ заливомъ, важностью своей исторической роли обязаны были, очевидно, не собственному достоинству той или другой расы, ибо націи, которыя организовались въ области этихъ двухъ рѣкъ, имѣютъ многосложное происхожденіе и образовались изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ. Именно смѣшеніе этихъ расъ, въ средѣ благоприятной ихъ сліянію, также какъ ихъ развитію интеллектуальному и соціальному, и доставило Халдеѣ и Ассиріи продолжительное первенствующее значеніе въ исторіи античнаго міра.

Иранское плоскогорье, господствующее съ востока надъ равнинами Тигра, расположено относительно этихъ низменностей какъ поперечная запруда, откуда стекаютъ воды. Месопотамія представляетъ какъ бы водоспускъ для населеній сосѣднихъ возвышенностей, которыя легко могли спускаться черезъ ту или другую изъ долинъ, наклоненныхъ къ Тигру, и акклиматизироваться, останавливаясь на каждомъ изъ лежащихъ на пути уступовъ. Точно также жители армянскихъ горъ и жители Тавра, на сѣверѣ и на сѣверо-западѣ, были естественно привлекаемы къ равнинамъ, орошаемымъ двумя большими рѣками. Наконецъ, горцы прибрежныхъ цѣпей Средиземнаго моря тоже устремляли взоры къ Евфрату черезъ узкую полосу пустыни. Съ трехъ сторонъ, обширный полумѣсяцъ равнинъ, покатыхъ къ Персидскому заливу, окруженъ возвышенностями, жители которыхъ, такъ сказать, чувствовали естественное влеченіе къ низменнымъ полямъ, къ обильнымъ водамъ и плодороднымъ морскимъ берегамъ. Всѣмъ этимъ переселенцамъ, пришедшимъ съ огромной горной окружности, Месопотамія представляла аналогичныя условія; разнородные элементы были ассимилированы въ одну цивилизованную націю, и изъ всѣхъ этихъ этническихъ контрастовъ образовалось высшее единство.

Какъ историческій путь, долина Евфрата имѣла, вмѣстѣ съ долиной Тигра, капитальную важность въ древнемъ мірѣ. Тамъ проходитъ дорога, соединяющая линіи береговаго судоходства между Индіей и странами

¹⁾ *Ueber räumliche Anordnungen auf der Aussenseite der Erdballs.*

Средиземнаго моря. Долина, продолжающая через Переднюю Азію поперечную впадину Персидскаго залива, достигает на сѣверо-западѣ прибрежнаго пояса Средиземнаго моря, и через проломъ горъ сообщается съ нижней долиной Оронта: такимъ образомъ естественное пониженіе рельефа почвы продолжается непрерывно отъ одного моря до другаго. Съ тѣхъ поръ, какъ люди научились управлять своими судами на волнахъ, Евфратъ естественно долженъ былъ сдѣлаться посредникомъ между Востокомъ и Западомъ и замѣнить труднопроходимыя тропинки Ирана черезъ горы и плоскогорья. Путь по Евфрату представляетъ, хоть въ меньшей степени, выгоды, сходныя съ выгодами, присущими Нилу, и потому движеніе исторіи совершалось параллельно въ той и другой странѣ. Вавилонъ былъ естественнымъ соперникомъ Египта во всемірной торговлѣ; оттого могущественные государи этихъ странъ всегда пытались завоевать соперничающую дорогу, чтобы уничтожить или обратить въ свою пользу ея конкуренцію¹⁾. По крайней мѣрѣ была эпоха, когда Месопотамія, повидимому, имѣла перевѣсъ, какъ средоточіе торговаго обмѣна. Двадцать пять вѣковъ назадъ, Вавилонъ былъ складочнымъ мѣстомъ богатствъ Индіи, и чтобы имѣть въ своемъ владѣніи всю транзитную дорогу, царь Навуходоносоръ, уже владѣвшій портомъ Тередонъ, на Персидскомъ заливѣ, овладѣлъ городомъ Тиромъ, на Средиземномъ морѣ. Евфратъ, сдѣлавшійся тогда главнымъ торговымъ путемъ во всемъ свѣтѣ, превосходилъ по важности даже дорогу Краснаго моря и Нила. Персидскіе завоеватели, привыкшіе къ нагорнымъ дорогамъ и неопытные въ морскомъ дѣлѣ, остановили движеніе торговаго обмѣна между Индіей и Месопотаміей; видя въ рѣкахъ оборонительныя линіи, а не дороги, они перерѣзали ихъ теченіе запрудами, съ цѣлью помѣшати судоходству и обезпечить себя отъ попытокъ нападенія. Сдѣлавшись повелителемъ имперіи персовъ, равно какъ странъ по Нилу, Александръ Македонскій, понимавшій цѣну двухъ великихъ торговыхъ путей, перешедшихъ подъ его власть, пытался реставрировать евфратскую дорогу. Онъ разрушилъ запруды, задерживавшія воды, выпрямилъ теченіе обѣихъ рѣкъ, возстановилъ портъ Тередонъ, велѣлъ построить флоты и вырыть въ Вавилонѣ доки, гдѣ могли помѣститься до тысячи судовъ. Эти усилія не были безплодны, и не только во времена греческаго господства, но еще и послѣ Селевкидовъ, теченіе Евфрата оставалось дорогой между Востокомъ и Западомъ. При калифахъ, когда арабы обладали еще той могучей силой перваго порыва, который далъ имъ половину извѣстнаго тогда свѣта,

¹⁾ Fr. Lenormant, *Histoire ancienne de l'Orient*.

рынки Месопотаміи возобновили свою дѣятельность въ международной торговлѣ. Впослѣдствіи эта область Турецкой имперіи обратилась въ пустыню; но не видимъ ли мы уже предвѣстниковъ возвращенія счастливыхъ дней для Месопотаміи? Отливъ цивилизаціи распространяется къ тѣмъ странамъ, откуда къ намъ пришла ея приливная волна. Аѳины, Смирна и Александрія снова выступили на всемірную сцену; точно также возродится, безъ сомнѣнія, и Вавилонъ.

Взятая во всей совокупности ея исторической жизни, эта область Передней Азіи есть, безспорно, одна изъ тѣхъ странъ, которыя пользовались наиболѣе продолжительной цивилизаціей. Когда мидяне и персы наслѣдовали могущественной ассирійской державѣ, были уже тысячи лѣтъ, какъ династія халдеянъ, эламитовъ, вавилонянъ, ниневійцевъ послѣдовательно смѣняли одна другую въ равнинахъ Месопотаміи, и какъ ихъ учрежденія, культы и языки совершали свою эволюцію. Прибрежные жители Двухъ Рѣкъ возводили свою мифическую исторію къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда произошло великое наводненіе, которое подало поводъ къ преданію о потопѣ, сохранившемся въ ихъ разсказахъ ¹⁾, и ихъ достовѣрные лѣтописи начинаются слишкомъ за сорокъ одно столѣтіе до нашей эпохи ²⁾. Но еще ранѣе, до этой, нынѣ носомнѣнно установленной исторической даты, какой длинный культурный періодъ долженъ былъ пройти для того, чтобы различные элементы, представленные скиаами или туранцами, „древнѣйшими изъ людей“ ³⁾, иранцами, семитами, жителями острава Тильмунъ—можетъ быть, нынѣшняго Барейна—могли смѣшаться и выработать религіи, нравы, политическія учрежденія, запечатлѣнные характеромъ единства! Новѣйшія изслѣдованія не указываютъ ли также на тотъ фактъ, что и наука китайцевъ, которую такъ долго считали совершенно самобытной, самостоятельно возникшей на восточной покатости Стараго Свѣта, имѣетъ въ дѣйствительности халдейское происхожденіе и получила начало на берегахъ Евфрата? ⁴⁾ Вавилонское чародѣйство мы находимъ даже у тунгузовъ.

Такъ велико было превосходство и вліяніе цивилизаціи древнихъ халдеевъ, что окрестныя населенія, въ своихъ легендахъ, помѣщали между двумя рѣками Месопотамской низменности то идеальное мѣсто, гдѣ первые люди жили въ невинности и радости. Какъ всѣ народы, обитатели

¹⁾ Fr. Lenormant, различные мемуары;—Haupt, *Sündflutbericht*, etc.

²⁾ Fritz Hommel, *Die Vorsemitischen Culturen in Aegypten und Babylonien*.

³⁾ Richard Lepsius;—Wahrmund, *Babylonierthum*.

⁴⁾ Lenormant;—Terrien de la Couperie, *On the Shitting of the cardinal Points, as an illustration of the Chaldaen-Babylonian culture borrowed by the early Chinese*.

бассейна Евфрата должны были относиться съ особеннымъ благоговѣніемъ къ той странѣ, откуда къ нимъ пришли искусства и науки, и эта страна превращалась въ ихъ глазахъ въ благодатный и счастливый край, въ „рай“, въ „Эдемъ“ — гдѣ смерть не имѣла власти, куда не пробирался змѣй-искуситель. Иранцы обращали взоры къ долинамъ Эльборджа или Эльбурза; индусы переносились мысленно въ страну „Семи рѣкъ“, надъ которой господствуетъ священная гора Меру; точно также евреи, пришедшіе изъ Месопотаміи, устремляли взоры къ области ея рѣкъ, и ихъ рай имѣлъ границами теченія Тигра и Евфрата, а также теченія рѣкъ Пизонъ и Гихонъ, оставшихся неизвѣстными. Матросы, поднимающіеся вверхъ по Шатъ-эль-Арабу, никогда не упускаютъ случая показать путешественникамъ, какъ мѣстоположеніе земнаго рая, старыя деревья, растущія въ Корна, при сліяніи двухъ рѣкъ. Много существуетъ теорій, предложенныхъ археологами и толкователями Священнаго писанія, которые пытались съ точностью опредѣлить мѣсто, гдѣ книги евреевъ помѣщали садъ блаженства; но не слѣдуетъ ли видѣть въ немъ просто поясъ воздѣланныхъ земель, орошаемыхъ двумя главными рѣками Месопотаміи и проведенными изъ нихъ ирригаціонными каналами? Въ клинообразныхъ надписяхъ Вавилонское царство всегда изображается именами четырехъ рѣкъ: Тигра, Евфрата, Сумати, Укни, — вѣроятно, тѣхъ самыхъ, о которыхъ говоритъ Книга Бытія. Имя Эдемъ или Ганъ-Эдемъ, какъ полагаютъ, тождественно съ названіемъ Ганъ-Дуни, однимъ изъ наименованій, которыми обозначалась Вавилонская страна, посвященная богу Дуни или Дунія¹⁾. Со времени открытія литературъ Zendской и санскритской, слово „Земной Рай“, который легенда локализовала въ странѣ Арамъ-Нагарайнъ, то есть „Сири Двухъ Рѣкъ“, сдѣлалось неопредѣленнымъ выраженіемъ, примѣняемымъ къ Кашмиру, къ Бактріанѣ или къ какой либо другой плодородной области Передней Азіи.

Халдея, къ которой все еще обращаютъ взоры тѣ изъ людей западнаго міра, которые ищутъ золотого вѣка въ прошломъ, не могла не оказывать капитальнаго вліянія на религію народовъ, принявшихъ ея цивилизацію. Священные книги евреевъ, сдѣлавшіяся ветхозавѣтнымъ Священнымъ Писаніемъ христіанъ, содержатъ многочисленныя мѣста, переписанныя изъ халдейскихъ книгъ, и даже отрывки, составленные на вавилонскомъ нарѣчій; сказаніе о жизни патріарховъ, о всемірномъ потопѣ, о вавилонскомъ столпотвореніи и смѣшеніи языковъ совершенно одина-

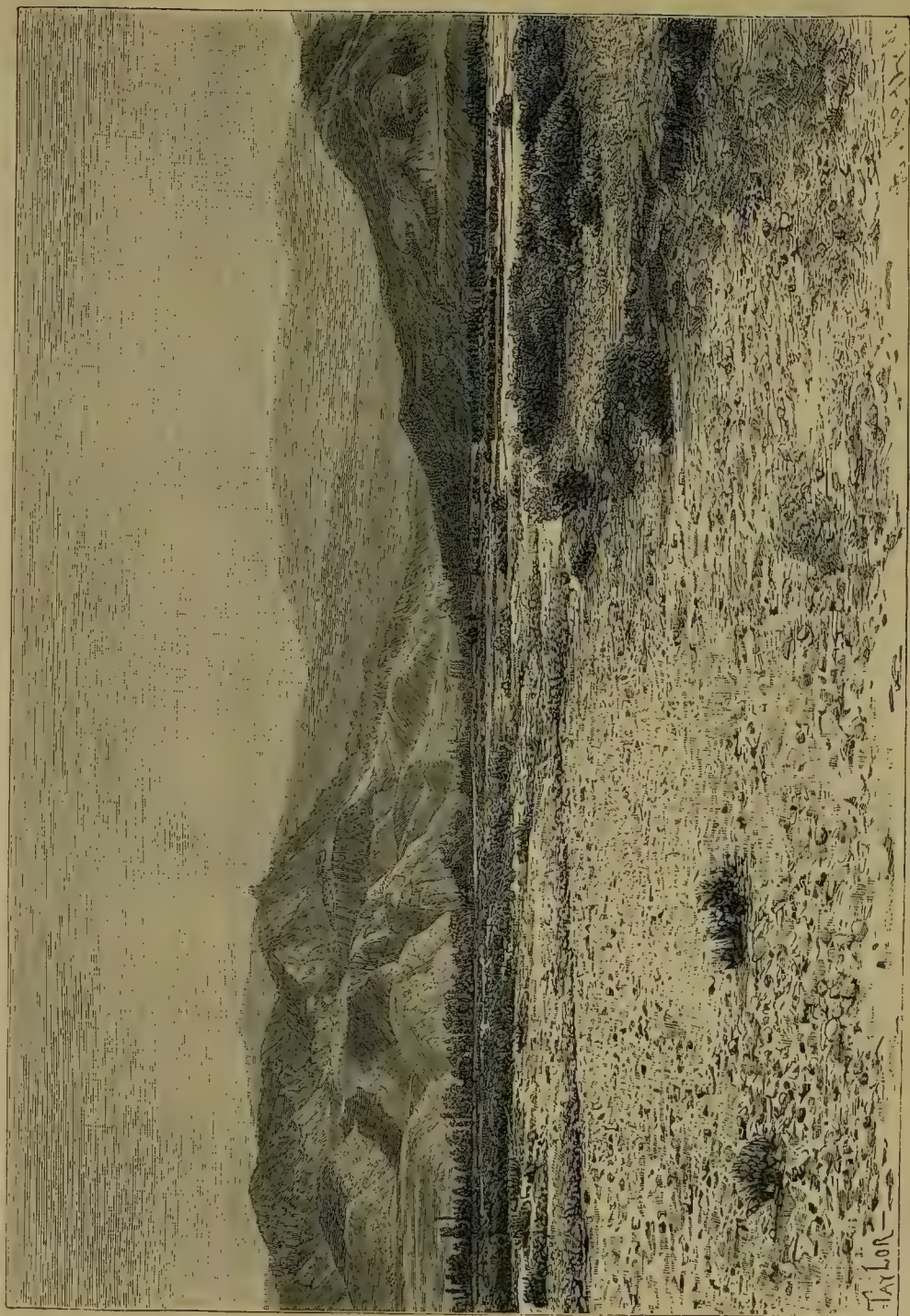
¹⁾ H. Rawlinson, *Notes on the site of the terrestrial Paradise*; — Friedrich Delitzsch, *Wo lag das Paradies?*

ковы ¹⁾; космогонія Книги Бытія мало разнится отъ той космогоніи, которую передаютъ отрывки изъ Бероза. Но Халдея завѣщала западнымъ народамъ также свое научное имущество, знаніе небесныхъ свѣтилъ и ихъ движеній, искусство раздѣленія времени по движенію небесъ; она научила ихъ взвѣшивать и измѣрять предметы съ точностью, и преподавала имъ тысячу первоначальныхъ понятій изъ астрономіи и геометріи, слѣды которыхъ до сихъ поръ сохранились въ техническихъ терминахъ. Для торговыхъ сдѣлокъ халдеи употребляли — вѣроятно, первые — обожженные кирпичи, на которыхъ писался порядокъ платежа; изъ Вавилона это изобрѣтеніе перешло въ Персію, откуда арабы распространили его въ Европу ²⁾. Что касается искусствъ и литературы населеній, жившихъ въ бассейнахъ Тигра и Евфрата, то дѣйствіе ихъ тоже было очень могущественно, но не прямо, а черезъ выработку, которой ихъ подвергли, съ одной стороны, евреи и финикіяне, съ другой — гиттиты, кипріоты, фригійцы. Ихъ доля вліянія на ходъ человѣчества была долгое время забыта; но она, такъ сказать, пробудилась въ настоящемъ столѣтіи. Первые изслѣдователи рассказываютъ, какъ они были поражены, во время раскопки развалинъ, когда увидѣли этихъ крылатыхъ быковъ, съ безстрастнымъ и грознымъ лицомъ, которые охраняли входъ въ храмы. Легко понять ужасъ арабовъ, которые, при видѣ этихъ откапываемыхъ священныхъ фигуръ, убѣгали безъ оглядки, или падали на колѣни, полагая, что изъ земли выходитъ божество.

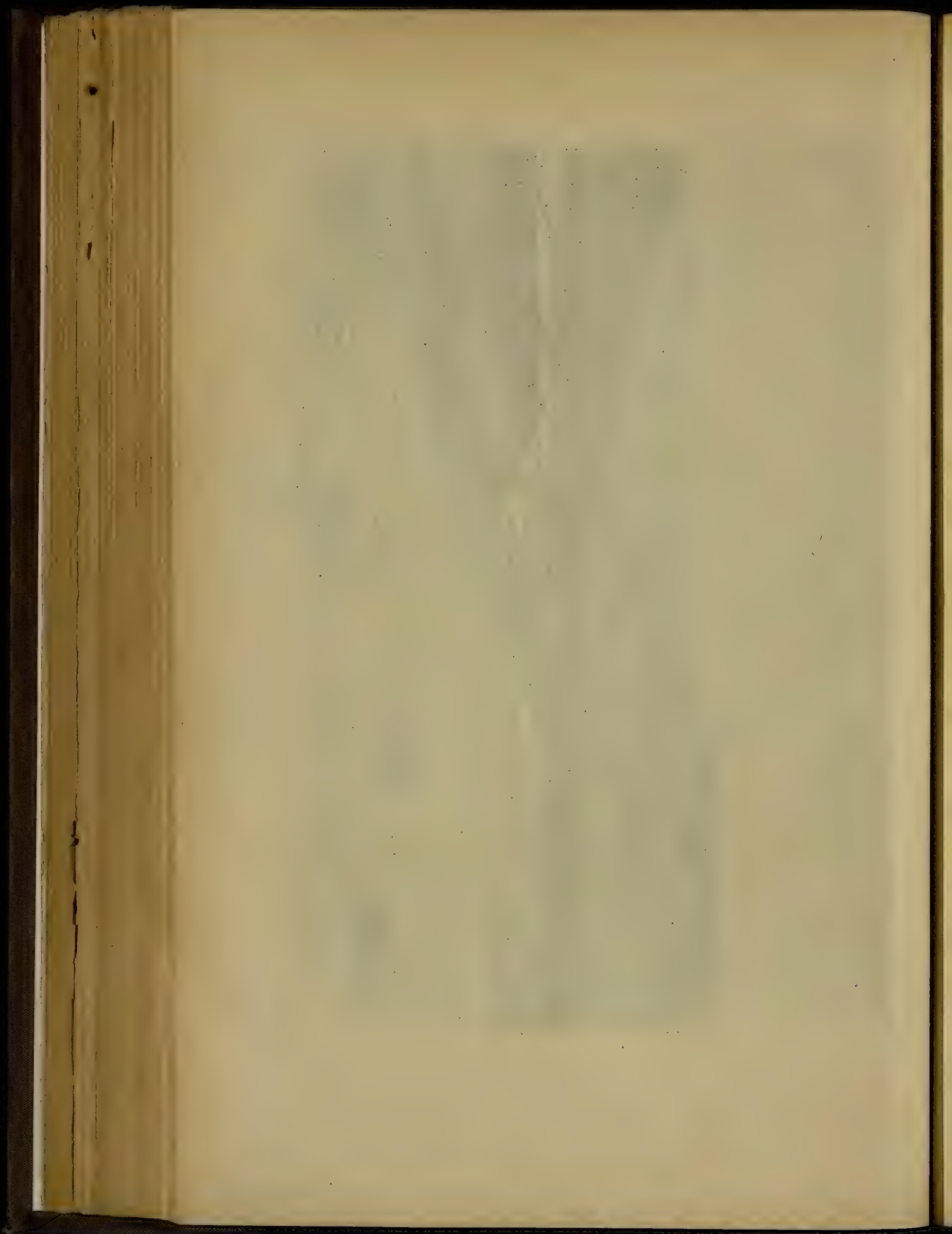
Ни въ какой странѣ Передней Азіи почва не покрыта болѣе многочисленными руинами, чѣмъ въ Месопотаміи; на обширныхъ пространствахъ земля смѣшана съ осколками глиняныхъ сосудовъ и кирпичей. *Телли* или горки обломковъ и мусора разбросаны сотнями и тысячами по равнинѣ; кое-какіе остатки башенъ и безформенныхъ стѣнъ напоминаютъ города, гдѣ нѣкогда толпились массы людей, и самое имя которыхъ неизвѣстно въ наши дни. Подобно сосѣднимъ націямъ, народы, населявшіе область Двухъ Рѣкъ, пришли въ упадокъ вслѣдствіе поступательнаго движенія, которое постепенно переносило центръ цивилизаціи изъ Азіи на берега Средиземнаго моря и оттуда далѣе въ западную Европу; но состоя изъ земледѣльцевъ и торговцевъ, разсѣянныхъ въ равнинѣ, открытой со всѣхъ сторонъ набѣгамъ варваровъ, эти народы не могли съ успѣхомъ защищаться отъ нападений дикихъ ордъ, которыя, слѣдуя по стопамъ цивилизованныхъ, также подвигались постепенно съ востока на

¹⁾ Fr. Lenormant;—Friedrich Delitzsch, *Wo lag das Paradies?*

²⁾ Lenormant, *La Monnaie dans l'antiquité*.

ДОЛИНА ТМОЛУСЬ, САРДСКАЯ РАВНИНА.

западъ. Города были сравнены съ землей, жители истреблены, и теперь едва насчитываютъ пять милліоновъ душъ въ этой области, столь же обширной, какъ Франція, и гораздо болѣе плодородной въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ могутъ развѣтвляться ирригаціонные каналы; болѣе половины обитателей Месопотаміи, и именно обитатели нижнихъ равнинъ, которыя могли бы давать обильнѣйшіе урожаи, — кочевники, живущіе становищами на окраинахъ пустыни и всегда готовые снять свою палатку и перекочевать на другое мѣсто.

Населеніе округовъ Месопотаміи, по Сальнаме или официальному альманаху за 1879 годъ:

Діарбекирскій вилайетъ	818,000 жит.
Санджакъ Орфа	56,000 „
„ Зоръ или Деиръ	240,000 „
Багдадскій вилайетъ	3.210,000 „
Бассорскій „	790,000 „
Общая цифра населенія	5.114,000 жит.

Естественныя границы Месопотаміи составляютъ горы, образующія на востокъ и на сѣверъ первыя ступени краевыхъ цѣпей Персіи и плоскогорій Курдистана; на сѣверо-западѣ предѣломъ служатъ массивы и цѣпи Таврскихъ горъ, общее направленіе которыхъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, и которыя оканчиваются выступами и мысами на берегу Средиземнаго моря. Но внутри обширнаго полумѣсяца, описываемаго этими складками почвы вокругъ Месопотаміи, и даже внутри громаднаго острова, ограниченнаго теченіями двухъ ея главныхъ рѣкъ, есть нѣсколько грядъ высотъ независимыхъ или, по крайней мѣрѣ, отдѣленныхъ отъ предгорій Тавра и Курдистана глубокими проломами.

Массивъ Караджа-дагъ, на югѣ отъ узкаго перешейка изъ скалъ, поднимающагося между истоками западнаго Тигра и крутымъ поворотомъ Евфрата у Телека, протянулъ свои гребни по направленію съ сѣвера на югъ, и образуетъ, такъ сказать, стрѣлу громаднаго лука, очерченнаго краевыми горами Армянскаго нагорья; горный проходъ, высотой около 800 метровъ, отдѣляетъ его отъ массива Мерабъ-дагъ, передоваго контрфорса Тавра, занимающаго крайній уголъ междурѣчной области. Караджа-дагъ — могучій массивъ изъ чернаго базальта, вершины котораго, достигающія около 1,900 метровъ высоты ¹⁾, выливали нѣкогда изъ сво-

¹⁾ Cameron, *Our Highway the India*.

ихъ трещинъ большіе потоки лавы: горные ручьи, бѣгущіе съ Караджи, вырыли свои русла въ этихъ огненныхъ породахъ, которыя высятся по обѣимъ сторонамъ потока въ видѣ вертикальныхъ утесовъ. Такъ Караджа-чай, ручей Караджа, текущій съ сѣверо-восточныхъ склоновъ къ Тигру, ниже Діарбекира, бѣжитъ по дну глубокаго ущелья, изсѣченнаго въ массѣ лавы, и соединяется, на небольшомъ разстояніи отъ рѣки, съ другимъ горнымъ потокомъ, Кучукъ-чай (Маленькій ручей), надъ правымъ берегомъ котораго господствуетъ перпендикулярная базальтовая стѣна, въ 70 метровъ высоты ¹⁾. Городъ Діарбекіръ построенъ на оконечности одного изъ этихъ застывшихъ потоковъ лавы, которые, очевидно, вылились въ эпоху предшествовавшую нынѣшнему геологическому періоду, такъ какъ они покрыты легкимъ слоемъ глинистой земли.

На западѣ базальтовыя горы Караджа-дага опираются на боковые отроги, невысокія цѣпи которыхъ развѣтвляются по направленію къ Евфрату; нѣкоторыя изъ этихъ цѣпей достигаютъ до 800 метровъ абсолютной высоты, превышая такимъ образомъ на четыреста или пятьсотъ метровъ уровень нижнихъ равнинъ; эти высоты—къ которымъ принадлежатъ, между прочимъ, Нимрудъ-дагъ, горы Немврода—имѣютъ внушительный видъ только благодаря своимъ крутымъ скалистымъ склонамъ. Но въ большей части своего протяженія, къ западу, эти возвышенности принимаютъ характеръ плоскогорій: такъ, на западѣ отъ горъ Немврода, возвышенность Кара-Сека представляетъ плато въ родѣ тѣхъ, какія мы видимъ въ южной Франціи (гдѣ они извѣстны подъ именемъ causses), хотя менѣе правильной формы. Этотъ известковый столъ, имѣющій 720 метровъ средней высоты, прерывается черезъ извѣстные промежутки трещинами, которыя оканчиваются въ кольцообразныхъ углубленіяхъ, впадинахъ, образовавшихся вслѣдствіе провала почвы, въ которыхъ скопляется немного воды во время дождливаго сезона.

На востокъ, Караджа-дагъ отдѣленъ отъ горъ Мардинъ широкимъ проломомъ, около 800 метровъ абсолютной высоты, представляющимъ легкопроходимую дорогу путешественникамъ, отправляющимся изъ Діарбекира въ степи, огибаемыя теченіемъ рѣки Хабуръ. По обѣ стороны перевала геологическій контрастъ полный: на западѣ высятся базальтовые утесы, на востокъ простираются пласты известняковъ и мѣла. Высота самыхъ высокихъ вершинъ почти одинакова, около 1,500 метровъ; на тѣхъ и другихъ бываютъ иногда въ концѣ апрѣля полосы снѣга. Го-

¹⁾ Черпикъ и Швейгеръ-Лерхенфельдъ, *Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen*, 44, 45.

ры Мардинъ, Мазіосъ древнихъ географовъ, представляютъ, на высотѣ около 1,000 метровъ, многочисленныя пониженія гребня, черезъ котораго бассейнъ Евфрата сообщается съ бассейномъ Тигра, а съ восточной стороны широкая долина отдѣляетъ ихъ отъ менѣ высокаго доломитоваго массива Туръ-Абдинъ, который продолжается по направленію къ Тигру базальтами Гамба-дага и Элимъ-дага. Вершины Туръ-Абдина почти всѣ безъ деревьевъ; во многихъ мѣстахъ камень нигдѣ не покрытъ даже травкой; только въ долинахъ кое-гдѣ показываются рѣдко стоящіе дубы; но у подошвы полуденныхъ крутыхъ склоновъ, равнины, орошаемыя горными потоками, развѣтвляющимися на тысячу ирригаціонныхъ каналовъ и канавъ, представляютъ одинъ громадный садъ, гдѣ скучены селенія столь же многочисленныя, какъ въ наилучше обработанныхъ странахъ Европы. Откосы утилизируются жителями до послѣдняго комка земли, благодаря стѣнамъ въ видѣ лѣстницы, опоясывающимъ каждую террасу; внизу, фруктовыя деревья едва оставляютъ мѣсто, необходимое для дорогъ; тополи окружаютъ пригорки, на которыхъ нѣкогда стояли оборонительныя башни и храмы, деревенскіе акрополи или кремни.

Водораздѣльная возвышенность проходитъ гораздо ближе къ Тигру, чѣмъ къ Евфрату; въ Лелеки-баирѣ, гдѣ воды раздѣляются, при чемъ одинъ текутъ въ Тигръ, а другія образуютъ далѣе притоки Джахджаха и Хабура, раздѣльный хребетъ въ десять разъ болѣе удаленъ отъ Евфрата, чѣмъ отъ восточной рѣки. Онъ продолжается на югъ, чтобы образовать массивы Карачокъ и Бутманъ, которые господствуютъ надъ Тигромъ и заставляютъ его описывать излучины по направленію къ востоку. Съ своей стороны, массивъ Бутманъ примыкаетъ къ восточной оконечности цѣпи, которая выдвигается далеко къ юго-западу въ степи средней Месопотаміи: это — Синджаръ, по-курдски Сингали, хребетъ, хотя не высокій, но, тѣмъ не менѣе, имѣющій величественный видъ, благодаря своему уединенному положенію среди ровныхъ степныхъ пространствъ: съ рѣчныхъ береговъ въ открывающейся взорамъ пустынной области видны только крутизны Синджара и скалы, продолжающихъ его въ западномъ направленіи, Джебель-Ахдала и Джебель-Азиза, обрисовывающихъ на горизонтѣ свой неравный гребень надъ пыльной поверхностью пустыни, и снова появляющихся по ту сторону Евфрата, чтобы соединиться съ Анти-Ливаномъ черезъ кряжи Джебель-Амуръ и Джебель-Рюакъ ¹⁾. Рѣдко посѣщаемый, хребетъ Синджаръ сдѣлался, однако, центромъ населенія, по причинѣ дождей, струящихся по его склонамъ; многочислен-

¹⁾ Anne Blunt, *Among the Bedouins of the Euphrates*.

ные гроты, открывающіеся въ известковыхъ скалахъ, часто служили убѣжищемъ преслѣдуемымъ іезидамъ, обитающимъ въ окрестныхъ селеніяхъ. Равнины, простирающіяся на западъ отъ Синджара, по направленію къ Евфрату, были свидѣтелями великаго научнаго событія, совершившагося въ началѣ девятаго столѣтія: измѣренія градуса меридіана собраніемъ арабскихъ астрономовъ; по ихъ наблюденіямъ, длина одного градуса оказалась равной 56 и двумъ третямъ арабскихъ миль. Но какова была въ ту эпоху точная величина мили? По Беку, погрѣшность, сдѣланная астрономами, посланными калифомъ Аль-Мамуномъ, составляла около одной десятой по плюсу; по Ханыкову же, ошибка ихъ не превышала одной пятидесятой ¹⁾).

Къ югу отъ хребта Синджаръ, въ Месопотамской области встрѣчаются только невысокія горы, почти всѣ искусственныя, да столы изъ скалъ, выгрызенныхъ водой временныхъ потоковъ (уади). На востокъ отъ Тигра, почва вездѣ снова поднимается въ видѣ горныхъ валовъ; но эти скалы, перерѣзываемыя притоками рѣки, принадлежатъ къ иранской системѣ, ориентированной съ сѣверо-запада на юго-востокъ, и продолжаются параллельно краевымъ цѣпямъ Персіи, спѣговья вершины которыхъ, блистающія на солнцѣ, ясно видны изъ садовъ Багдада. Къ сѣверо-востоку отъ Моссула, различныя гряды горъ, гораздо болѣе неправильныя, чѣмъ цѣпи Ирана, и соединяющіяся во многихъ мѣстахъ въ высокіе массивы, поднимаются большимъ числомъ вершинъ выше 4,000 метровъ; массивъ Тура-Джелу, на востокъ отъ Большаго Заба, имѣетъ, по Лейярду, болѣе 4,500 метровъ высоты. Главная цѣпь, которую путешественники переходили перевалами, очень удаленными одинъ отъ другаго, та, которая господствуетъ надъ становищами и селеніями курдовъ гаккари; отъ озеръ, лежащихъ южнѣе озера Ванъ, она продолжается до краевыхъ хребтовъ Персіи, къ которымъ примыкаетъ между истоками двухъ рѣкъ Забъ. Точная граница земли курдовъ или Курдистана на сѣверо-востокъ Месопотаміи есть въ то же время предѣлъ гористой области: это—песчаниковый валъ, Джебель-Гамринъ, четырехугольная призма геометрической правильности, разрѣзанная водами на узкія поперечныя долины или ущелья, не менѣе правильныя. Персіяне даютъ совокупности горъ, господствующихъ надъ равнинами Месопотаміи, общее названіе Пуштъ-и-ку, которое можно встрѣтить на очень многихъ картахъ, но которое на самомъ дѣлѣ не примѣняется ни къ какой особенной цѣпи. Это имя просто значитъ „Горы по ту сторону“.

¹⁾ Oscar Peschel, *Geschichte der Erdkunde*.

Тигръ, менѣе длинный изъ двухъ рѣкъ-близнецовъ, изливающихъ свои воды черезъ устья Шатъ-эль-Араба въ Персидскій заливъ, беретъ начало, какъ извѣстно, въ сосѣдствѣ Евфрата. Близъ Сиванскихъ рудниковъ, главные истоки, называемые Учъ-гѣль (Три озера), бьютъ изъ земли на разстояніи не болѣе тысячи метровъ отъ глубокаго ущелья, гдѣ течетъ Мурадъ, и образуемый ими ручей направляется на юго-западъ, какъ бы для того, чтобы броситься въ Евфратъ, при выходѣ его изъ горъ. Но другой потокъ, берущій начало также въ нагорной долині, близкой къ Евфрату, идетъ ему на встрѣчу и увлекаетъ его въ юго-западномъ и южномъ направленіи: это—Диджле, который считаютъ главной вѣтвью Тигра, откуда и самое имя Шатъ или „Рѣка“ по преимуществу. Онъ течетъ сначала въ полуостровной области, которую ограничиваетъ Евфратъ, описывая длинный рядъ извилинъ на сѣверѣ, потомъ на западѣ и на югѣ отъ возвышенныхъ равнинъ Харпута; вытекая близко (всего только въ нѣсколькихъ километрахъ) отъ крутаго поворота Евфрата, Диджле тотчасъ же начинаетъ искать себѣ выхода изъ громаднаго круга, очерченнаго вокругъ него рѣкой-соперницей. „Маленькое озеро“ съ солоноватой водой, Гельджукъ, Гельджикъ или Геленджикъ занимаетъ, въ небольшомъ разстояніи къ сѣверу и 200 метровъ выше, впадину плато, кругообразная закраина котораго посылаетъ ручьи какъ въ Тигръ, такъ и въ Евфратъ ¹⁾. Недавно, послѣ нѣсколькихъ дождливыхъ годовъ, озеро, уровень котораго постепенно повышался, подобно тому, какъ это было съ армянскимъ внутреннимъ моремъ Ванъ, достигло, наконецъ, пролома скалъ у его юго-восточной оконечности, такъ что излишекъ водъ его полился въ Тигръ: пользуясь этимъ обстоятельствомъ, предприняли даже прорытіе траншеи, для того, чтобы урегулировать истеченіе озера и сдѣлать его постояннымъ питательнымъ источникомъ рѣки ²⁾. Такъ сближаются два рѣчныхъ бассейна, сближаются до того, что сѣти ихъ водъ кажутся переплетающимися, какъ бы подтверждая описанія древнихъ авторовъ. Согласно мѣстной легендѣ, истокъ Тигра, былъ посѣщенъ Александромъ Великимъ; оттого этотъ истокъ называютъ „Рѣкой о двухъ рогахъ“, по прозвищу, которое получилъ македонскій завоеватель вслѣдствіе обоготворенія его народами Востока.

По вступленіи въ Діарбекирскую равнину, „Рѣка“ быстро увеличивается въ объемъ отъ принятія притоковъ, посылаемыхъ ей сѣверными горами. Батманъ-су, одинъ изъ наиболѣе обильныхъ притоковъ,—второй

¹⁾ Mühlbach;—Carl Ritter, *Asien*, vol. X;—Haussknecht, *Routen im Orient*.

²⁾ Fanshawe Tozer, *Turkish Armenia and Eastern Asia Minor*.

Тигръ по стремительности его водъ, и бассейнъ этого притока, какъ и бассейнъ Диджле, начинается въ непосредственномъ сосѣдствѣ верхняго Евфрата, на полуденной сторонѣ Мущскихъ горъ. Затѣмъ слѣдуютъ Арзень-су и другой Шатъ, Ботанъ-су, въ который впадаетъ рѣка Битлисъ, получающая начало въ невысокомъ массивѣ, ограничивающемъ съ юго-западной стороны резервуаръ озера Ванъ. Этотъ прекрасный ручей Битлисъ есть, вѣроятно, тотъ самый потокъ, который подалъ поводъ къ баснямъ, повторяемымъ Страбономъ и Плиніемъ, о проходѣ Тигра черезъ озеро, въ которомъ будто бы водилась только одна порода рыбы; на воды Битлиса смотрѣли, какъ на подземное истеченіе озера Ванъ, но этотъ потокъ беретъ начало на болѣе высокомъ уровнѣ сравнительно съ уровнемъ озера, и вода его не солена и не содержитъ натра, какъ вода ванскаго замѣнутаго резервуара. Очевидно, только по составу воды можно будетъ узнать, существуетъ ли дѣйствительно между притоками верхняго Тигра ручей, вышедшій изъ Армянскаго озера подземными галереями.

Ниже соединенія двухъ Шатовъ, Диджле, или западнаго Тигра, и Ботана, или восточнаго Тигра, рѣка, которая уже катитъ половину жидкой массы, несомой его нижнимъ теченіемъ въ море, поворачиваетъ на юго-востокъ, чтобы направить свой путь рядомъ ущелій, перерѣзывающихъ дикія горы. На пространствѣ около 75 километровъ, тропинки оставляютъ берега и взбираются либо на западной, либо на восточной сторонѣ, по крутизнамъ, суживающимъ теченіе рѣки: тамъ и сямъ, съ высоты мысовъ, видны въ глубинѣ ущелья воды, скользящія у основанія почти отвѣсныхъ известковыхъ стѣнъ или базальтовыхъ колоннадъ. Ниже этого перваго пролома горъ, куда не рѣшились проникнуть Десять тысячъ воиновъ Ксенофонта, открывается широкая равнина, и рѣка извивается на просторѣ среди аллювіальныхъ земель; но вскорѣ послѣ того потокъ перерѣзываетъ другіе горные валы, и въ этихъ мѣстахъ берега его опять дѣлаются непроходимыми. Утесы и обвалы известняковъ, глинъ, конгломератовъ омываются волной: тропинки, избѣгая рѣки большими обходами, удаляются даже отъ нижней части притоковъ, которые всѣ текутъ на глубинѣ 15 метровъ между двухъ глинистыхъ стѣнъ ¹⁾).

Въ рядѣ тѣсинъ, который начинается при сліяніи притока Ботанъ-су и оканчивается выше города Моссула, рѣка сохраняетъ нормальное направленіе, которому она слѣдуетъ до Евфрата, параллельно краевымъ цѣпямъ иранскаго плоскогорья. Въ этой части своего теченія, какъ и въ

¹⁾ Черпикъ и Швейгеръ-Лерхенфельдъ, цитированный мемуаръ.

области истоковъ, Тигръ получаетъ большіе притоки только съ лѣвой стороны: покатость праваго берега представляетъ лишь узкую полоску земли, и почти всѣ воды водораздѣльной возвышенности текутъ по направленію къ Евфрату. Дождевыя облака, приходящія съ Средиземнаго моря и съ Индійскаго океана, разрываются на полуденныхъ скатахъ высотъ Курдистана, и въ то время, какъ дожди, падающіе на предгорья, непосредственно на сѣверѣ отъ пустыни, стекаютъ къ Евфрату, влажность, приносимая южными вѣтрами на высокія горы Вана и западной Персіи, возвращается, въ видѣ горныхъ потоковъ, къ Тигру. Нѣкоторые изъ этихъ потоковъ имѣютъ значительный бассейнъ: таковъ Большой Забъ или Зарбъ (Зарбъ-эль-Кебиръ), верхнія рѣки котораго уносятъ воды области, заключенной между двумя озерами Ванъ и Урмія. Малый Забъ (Зарбъ-Сагиръ) тоже катитъ много воды, часть которой онъ получаетъ въ персидской территоріи. Точно также, рѣка Діалахъ, впадающая въ Тигръ, ниже Багдада, получаетъ изъ Персіи большое число ручьевъ, берущихъ начало въ параллельныхъ пониженіяхъ краевыхъ цѣпей. Притоки, какъ и самый Тигръ, должны пройти черезъ параллельные хребты горъ, прежде чѣмъ выйти изъ своихъ древнихъ озерныхъ впадинъ, чтобы вступить въ равнину Месопотаміи. Большой Забъ, вытекающій изъ возвышенныхъ долинъ курдскаго края, ударяется, на востокъ отъ Моссула, о конгломератовые массивы, которые онъ перерѣзываетъ широкимъ русломъ, имѣющимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не менѣе километра отъ берега до берега. Малый Забъ тоже достигаетъ Тигра, пройдя послѣдовательно рядъ узкихъ поперечныхъ долинъ между горами. На юго-востокъ отъ однихъ изъ „Воротъ Тигра“, вырѣзка, вертикальныя стѣны которой имѣютъ отъ 50 до 70 метровъ высоты, открываетъ проходъ водамъ рѣки Діалахъ черезъ пласты краснаго песчаника массива Гамринъ. Въ дождливое время года воды скопляются въ видѣ временнаго озера въ равнинѣ Кизыль-Робатъ, лежащей выше ущелья. Другой притокъ Тигра, Адгимъ, берущій начало на склонахъ священной горы, Пиръ-Омаръ-Гудрунъ (2,500 метровъ), образуетъ постоянное болото выше „Желѣзныхъ Воротъ“ или Демиръ-Капу, отдѣляющихъ его отъ аллювіальныхъ равнинъ Месопотаміи. Ниже всѣхъ рѣкъ-притоковъ, Тигръ во многихъ частяхъ своего теченія выступаетъ изъ береговъ и выдѣляетъ изъ себя на востокъ болотистую вѣтвь, Гаддъ, которая соединяется съ Керхой, рѣкой Луристана. Зимой вся равнина, простирающаяся отъ нижняго Тигра до персидскихъ предгорій, представляетъ одно внутреннее море, часто называемое въ народѣ Уммъ-эль-Бакъ, что значитъ „Мать москитовъ“; лѣтомъ остается сѣтъ изви-

стыхъ потоковъ, по которымъ удобно ходятъ мелкія суда; изъ Тигра въ Керху, на разстояніи болѣе 150 километровъ¹⁾.

При сліяніи съ Евфратомъ, у Корны, Тигръ, вопреки тому, что говоритъ Страбонъ, самая полноводная изъ двухъ соединяющихъ рѣкъ. Среднее количество протекающей въ Тигрѣ воды равно, по Ренни, 4,656 кубич. метровъ въ секунду, тогда какъ въ Евфратѣ, у Гита, по измѣреніямъ того же изслѣдователя, оно составляетъ только 2,065 куб. метровъ. Западная рѣка, то есть Евфратъ, теряется въ его потокъ, не увеличивая, повидимому, его объема. Отсюда, можетъ быть, и названіе „Безводный Тигръ“, Диджлатъ-эль-Аура, которое прежде давали соединеннымъ рѣкамъ, какъ бы желая тѣмъ указать на кажущееся исчезновеніе Евфрата²⁾. Общая длина Тигра, между истокомъ „Двурогой Рѣки“ и мѣстомъ ея вступленія въ Шатъ-эль-Арабъ, около 2,000 километровъ, вдвое менѣе, чѣмъ длина Евфрата, и протяженіе его бассейна тоже далеко уступаетъ пространству бассейна этой послѣдней рѣки; но, вмѣсто того, чтобы извиваться въ пустынь, какъ Евфратъ по выходѣ изъ цѣпи Тавра, онъ все время течетъ вдоль основанія горъ, которыя посылаютъ ему свои воды, происходяція отъ снѣга и дождя. Получая начало въ мѣстности, лежащей на нѣсколько сотъ метровъ выше долины Евфрата, и слѣдуя, въ направленіи Персидскаго залива, по менѣе извилистой долины, Тигръ имѣетъ гораздо болѣе наклонное паденіе. Онъ бѣжитъ быстро между крутыхъ береговъ, откуда и произошло его древне-персидское имя Тигръ или „Стрѣла“, замѣнившее ассирійское наименованіе Гиддегель (Идиклатъ) или „Рѣка съ высокими берегами“³⁾, которое сохранилось въ армянскомъ имени Дикла и въ арабскомъ Диджле. Благодаря большей скорости теченія, Тигръ теряетъ менѣе воды испареніемъ и менѣе разливается по прибрежнымъ равнинамъ въ видѣ озеръ и болотъ. Пароходы съ неглубокой посадкой поднимаются по рѣкѣ до Багдада и могли бы даже достигать Текрита, отстоящаго отъ моря почти на 1,000 километровъ. Выше, до Моссула, ходятъ только барки; а еще выше, между Моссуломъ и Діарбекиромъ, единственное средство плаванія составляетъ келлекъ, то есть плотъ изъ досокъ, поддерживаемый на водѣ надутыми кожаными мѣшками. Мольте и Мюльбахъ были первые европейцы, спустившіеся по рѣкѣ этимъ способомъ и усмотрѣвшіе грандіозныя ущелья, которыми Тигръ выходитъ изъ области горъ⁴⁾.

¹⁾ Layard, *Nineveh and Babylon*, *Journal of the Geographical Society*, 1846.

²⁾ Wüstenfeld, *Zeitschrift der Morgenländischen Gesellschaft*, 1844;—Vivien de Saint-Martin, *Nouveau Dictionnaire de Géographie universelle*.

³⁾ Friedrich Delitzsch, *Wo lag das Paradies?*

⁴⁾ Carl Ritter, *Asien*, vol. X.

Нижє сліянія двухъ главныхъ вѣтвей — Мурада, наиболѣе полноводнаго изъ нихъ, и Фрата (Кара-су, или „Черная вода“), давшего имя всей рѣкѣ, — Евфратъ, то есть „Рѣка по преимуществу“¹⁾, несетъ уже большую часть жидкой массы, которая соединяется съ Тигромъ въ Шатъ-эль-Арабъ. Русла двухъ Евфратовъ имѣютъ, въ среднемъ, болѣе 100 метровъ ширины, одинъ метръ глубины, и скорость теченія равна 3 метрамъ въ секунду. Въ періодъ разлива, то есть съ половины марта до конца мая, уровень поднимается обыкновенно отъ 5 до 6 метровъ, и даже еще гораздо выше во время исключительно большихъ наводненій²⁾: Ущелья, которыми проходитъ потокъ, наполняются отъ утеса до утеса, и тропинки по берегамъ заливаются водой. Прежде, чѣмъ выйти изъ горной области, Евфратъ усиливается еще нѣсколькими притоками, присоединяющимися къ нему какъ разъ у вершины большой дуги, которую онъ описываетъ къ западу отъ послѣднихъ отроговъ Тавра. Въ этомъ мѣстѣ, воды возвышенностей Арменіи нѣкогда скоплялись въ озеро, бывшіе берега котораго видны еще на окружающихъ крутизнахъ, и которое оставило послѣ себя многочисленныя болота въ богатыхъ аллювіальныхъ земляхъ Малатіи, отложенныхъ теченіемъ Евфрата и его притоковъ. Не много найдется странъ въ Передней Азіи, почва которыхъ была бы столь же плодородна, но и нѣтъ мѣстностей болѣе нездоровыхъ. Между этими рѣками западной покатости, соединяющимися съ Евфратомъ, самая полноводная Токмасу (Меласъ древнихъ географовъ), истоки которой переплетаются на водораздѣльной возвышенности съ истоками Джигуна или Пирама Киликійскаго, притока Кипрскаго моря. Низменная равнина, орошаемая Токмой и Евфратомъ, лежитъ какъ разъ на половинѣ дороги изъ Константинополя въ Багдадъ и составляетъ мѣсто роздыха на этомъ главномъ трактѣ Турецкой имперіи. Кромѣ того, и другіе историческіе пути проходятъ черезъ этотъ бассейнъ, естественный центръ пересѣченія дорогъ между Арменіей и Сиріей, между Малой Азіей и низовьемъ Евфрата. Эта низменность, составляющая на западѣ продолженіе верхней долины Тигра, была дорогой, указанной природными условіями мѣстности караванамъ и арміямъ, отправляющимся изъ Персіи къ берегамъ Іоніи. Клинообразныя надписи, вырѣзанныя на скалѣ, господствующей надъ Евфратомъ въ мѣстѣ прохода, напоминаютъ чужеземцу какой нибудь забытый военный подвигъ и славу персидскаго завоевателя, имя котораго ученые стараются дешифровать.

¹⁾ Friedrich Delitzsch, цитированное сочиненіе.

²⁾ Mühlbach;—Carl Ritter, vol. X.

Въ бассейнѣ Малатіа, рѣка находится еще на высотѣ 847 метровъ, и валъ Тавра отдѣляетъ ее отъ нижней равнины. Поворачивая сначала на востокъ, чтобы слѣдовать вдоль сѣвернаго основанія горъ, потокъ вскорѣ вступаетъ на юго-востокъ въ ущелья между скалистыми крутизнами, поднимающимися на 500 слишкомъ метровъ: здѣсь начинаются стремнины или „пороги“ Евфрата, которымъ турки даютъ названіе „Сорока дефилей“. Эти пороги, въ числѣ около трехсотъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ на пространствѣ 150 километровъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ такомъ близкомъ разстояніи, что едва минуетъ одинъ катарактъ, какъ уже слышишь ревъ воды на слѣдующемъ порогѣ. Иногда, зимой, льдины задерживаются на выступающихъ изъ воды камняхъ и скопляются сплошными массами, по которымъ поселяне переходятъ черезъ рѣку, какъ по мосту. Смотря по высотѣ водъ, пороги бываютъ болѣе или менѣе опасны: то потокъ убѣгаетъ, образуя наклонную плоскость послѣдовательныхъ волнъ, то онъ низвергается каскадами. Водовороты перемѣщаются, и тогда какъ въ одно время года воды кружатся медленно, въ другія эпохи онѣ несутся бѣшенымъ потокомъ, вырывая воронку, окруженную пѣной. Справа и слѣва, съ горъ бѣгутъ ручьи, одни спускаясь по дну овраговъ, черезъ которые взоръ поднимается до верхнихъ террасъ, съ ихъ лугами, осѣненными раскидистыми орѣшниками, другіе низвергаясь шумными каскадами или даже падая съ высоты карниза, откуда по временамъ летятъ также, смѣшанные съ водянымъ столбомъ, глыбы и мелкіе камни.

Одинъ изъ самыхъ опасныхъ пороговъ — тотъ, который встрѣчается первый на пути изъ Малатійской равнины: это — „Змѣиный водоворотъ“, названный такъ по причинѣ волнообразнаго движенія потока, который въ этомъ мѣстѣ имѣетъ паденіе 5 метровъ на 180. Другіе грозные пороги слѣдуютъ одинъ за другимъ близъ Телека, тамъ, гдѣ Евфратъ, круто поворачивая на югъ, затѣмъ на юго-западъ, проходитъ подъ плоскогорьемъ, на которомъ бьетъ изъ земли, въ 400 метрахъ выше, истокъ западнаго Тигра; сѣрнистыя воды вылетаютъ фонтаномъ изъ расщелины скалы, вблизи катарактовъ, и примѣтны издалека своими волунами паровъ; ниже, горный обвалъ сѣзиль рѣку, и русло, средняя ширина которой передъ этимъ мѣстомъ превышаетъ 200 метровъ, имѣетъ здѣсь не болѣе тридцати метровъ отъ одного берега до другаго: эта тѣснина извѣстна подъ именемъ Геикъ-Ташъ, что значитъ „Прыжокъ оленя“. Одинъ изъ послѣднихъ пороговъ, Гергеръ (Гургуръ или Харкаръ), сираведливо прозванный „Ревомъ воды“, тоже считается опаснымъ у плотовщиковъ. Однако, пахотились смѣльчаки, пускавшіеся въ плаваніе черезъ пороги. Въ 1838 и 1839 годахъ офицеръ Мольтке, командированный турецкимъ

правительствомъ изучить на мѣстѣ перевозочныя средства для транспортированія военнаго провіанта, спустился по дефилю на плотѣ келлекъ: въ первый разъ онъ совершилъ переѣздъ благополучно; но во второе плаваніе, предпринятое въ сезонъ разлива, ему лишь съ большимъ трудомъ удалось спастись отъ одного изъ водоворотовъ на порогѣ Телекъ; кожаные мѣшки были разорваны или отвязаны отъ плота силой теченія, и нѣсколько разъ волны увлекали его подъ воду ¹⁾.

По выходѣ изъ ущелій армянскаго Тавра, Евфратъ огибаетъ на востокъ, потомъ на югъ, эту цѣпь горъ, которая посылаетъ ему многочисленные горные потоки; выше маленькой деревни Кантары видны еще кое-гдѣ пороги и стремнины. Рѣка еще не вступила въ равнину; утесы и холмы, известковые или мѣловые, высотой около сотни метровъ или даже болѣе, прерываемые въ мѣстахъ впаденія перерѣзывающихъ ихъ рѣчекъ, господствуютъ надъ долиной, преимущественно на правомъ берегу; но съ высоты этихъ береговыхъ кручъ на югъ виднѣются уже, черезъ холмы, однообразныя пространства Месопотаміи и длинныя извилины рѣки, съ ея островами и песчаными мелями. Въ этой части своего теченія Евфратъ направляется къ Средиземному морю, и при вершинѣ крайней описываемой имъ дуги онъ находится отъ этого моря всего только на разстояніи 155 километровъ. Къ этой излучинѣ, столь важной въ историческомъ отношеніи, сходятся естественные пути между моремъ и рѣкой. Самое имя Румъ-Кале или „Крѣпкій замокъ римлянъ“ указываетъ на важное значеніе, которое римляне или византійцы придавали этой части рѣки, называемой древними *цейма* или „соединеніемъ“, „мѣстомъ переправы“ по преимуществу ²⁾. Выше этого пункта на Евфратѣ были построены мосты въ разныя времена, и Линчъ еще въ 1836 году видѣлъ кое-какіе обломки, въ которыхъ онъ призналъ остатки этихъ древнихъ сооружений. Ниже, въ Бирѣ или Биреджигѣ, главномъ мѣстѣ прохода каравановъ, иногда скоплялось до пяти тысячъ верблюдовъ, ожидающихъ судовъ для переправы черезъ рѣку ³⁾. До Балиса, лежащаго на 150 километровъ ниже Румъ-Кале, Евфратъ течетъ почти параллельно берегу Средиземнаго моря, и только съ этого мѣста онъ поворачиваетъ на юго-востокъ, чтобы пересѣчь наискось территорію до Персидскаго залива.

Справа и слѣва долины почва равнинъ довольно ровная; однако,

¹⁾ Von Moltke, *Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei*.

²⁾ Carl Ritter, *Asien*, vol. X.

³⁾ Chesney, *Reports on the navigation of the Euphrates*, 1833.

высокіе берега все еще сопровождаютъ рѣку, особенно на правой сторонѣ, гдѣ размывающее дѣйствіе водъ наиболѣе ощутительно. Нѣкоторыя цѣпи холмовъ оканчиваются выступами или высокими мысами надъ потокомъ и даже суживаютъ его ложе. Такъ, ниже Деира, Джебель-Абіадъ, или „Бѣлая гора“ заставляетъ Евфратъ отступать, изгибаясь къ западу до ущелья, черезъ которое рѣка соединяется съ Хабуромъ. Ниже Анахаи до Гита, известковыя скалы, окаймляющія берегъ, такъ близко подходятъ къ рѣкѣ, что не остается даже мѣста для домовъ и нивъ. Нѣкоторыя селенія состоятъ изъ естественныхъ и искусственныхъ гротовъ, вырытыхъ въ стѣнахъ поднимающихся надъ рѣкой утесовъ. Стоя внизу, различаешь жилища арабовъ и сосѣднія пещеры, служація убѣжищемъ дикимъ голубямъ, только по тучамъ пернатыхъ, кружащихся въ воздухѣ. Нѣкоторыя деревни, какъ, напримѣръ, Гадида (Гадиса), Эль-Узъ, Джеба, построены на скалистыхъ островахъ среди потока, который шумно ударяется о выступающіе надъ поверхностью воды камни. Словно крѣпости, эти селенія поднимаются надъ уровнемъ наводненія, который почти на 7 метровъ превышаетъ зимній горизонтъ водъ. Внѣшніе дома походятъ на стѣны цитадели и не имѣютъ ни одного отверстія, черезъ которое вода могла бы проникнуть въ селеніе; во время наводненій деревни превращаются такимъ образомъ въ родъ кругообразной шахты, лежащей ниже потока ¹⁾).

Судоходный въ продолженіе части года, по крайней мѣрѣ для пароходовъ небольшого водоуглубленія, Евфратъ имѣетъ, ниже Биреджика, лишь весьма незначительное среднее паденіе до самаго моря: принимая въ расчетъ всѣ извилины, наклонъ площади истеченія едва превышаетъ одинъ дециметръ на километръ; оттого вода спускается медленно, особенно въ періодъ мелководья, въ концѣ осени и въ началѣ зимы. Когда глубина составляетъ только полтора метра въ самой впалой части ложа, верблюды могутъ безопасно пускаться черезъ рѣку по крѣпкому дну; даже передъ деревней Гадида поселяне переходятъ въ бродъ. Во всемъ своемъ теченіи по равнинѣ внизъ отъ Биреджика, рѣка Передней Азіи, вѣроятно, уменьшается въ объемъ, подобно Нилу. Правда, къ ней присоединяются притоки справа и слѣва; такъ, она получаетъ Саджуръ изъ Таврскихъ горъ, Нахръ-Беликъ—съ высотъ Урфа, Хабуръ—вытекающій изъ горъ Туръ-Абдинъ; но, за исключеніемъ этого послѣдняго, горные потоки, впадающіе въ средній Евфратъ, несутъ значительный объемъ воды только въ сезонъ дождей; другіе притоки не болѣе, какъ уади, почти круглый

¹⁾ Черникъ, Швейгеръ-Лерхенфельдъ, цитированный мемуаръ.

годъ безводные; прибрежные жители спѣшаютъ отвести воду на свои поля, какъ только она появится на песчаномъ или глинистомъ днѣ ложа. Многие изъ этихъ временныхъ потоковъ улетучиваются въ прудахъ или теряются въ болотахъ. Уади Али, начинающійся въ сосѣдствѣ Пальмиры, есть одно изъ этихъ руселъ, почти всегда сухихъ, а между тѣмъ онъ имѣетъ не менѣе 300 километровъ. Уади Гарра, уади Гауранъ тоже имѣютъ, по своимъ высокимъ берегамъ и широкимъ ложамъ, видъ большихъ рѣкъ, хотя лѣтомъ тамъ увидишь лишь лужи стоячей воды ¹⁾. Но эти временные ручьи и рѣчки сирійской пустыни далеко превзойдены русломъ потока Эль-Неджъ или Эръ-Румомъ, который беретъ начало километрахъ въ пятидесяти отъ Мадіанскаго прибрежья, затѣмъ описываетъ большую дугу къ югу во внутренности Аравіи и оканчивается у нижняго Евфрата, пройдя пространство по меньшей мѣрѣ въ 2,000 километровъ. Эта большая „безводная рѣка“ свидѣтельствуетъ о значительныхъ климатическихъ перемѣнахъ, которыя совершились съ той эпохи, когда дожди могли размыть такую громадную рытвину на восточной покатости Аравіи. Если бы брать въ расчетъ всѣ временныя воды, которыя, даже изъ глубины Аравіи, стекаютъ на месопотамскую покатость, то поверхность бассейна Евфрата и Тигра, исчисляемая почти въ 500,000 квадр. километровъ, увеличилась бы на цѣлую треть. Устья временныхъ потоковъ или уади бываютъ иногда опасны для перехода, даже когда въ нихъ совсѣмъ нѣтъ воды и дно кажется совершенно ровнымъ. Дѣло въ томъ, что во время сильныхъ жаровъ почва даетъ широкія и глубокія трещины, которыя первые дожди, увлекая мелкій песокъ, покрываютъ кремнями въ видѣ пленки, тонкой, какъ листъ бумаги. Путешественники должны идти съ величайшей осторожностью, когда они рискуютъ пускаться по этому обманчивому грунту ²⁾. Между двумя изъ этихъ уади, Кубейса и Мохамедіе, изъ которыхъ послѣдній спускается съ западныхъ степей, непосредственно подъ городомъ Гить, простираются обширные слои пропитанной горной смолой почвы, прикрытые гипсомъ и глиной. Безчисленные сѣрые холмики, поднимающіеся надъ поверхностью равнины, словно палатки лагеря, изливаютъ изъ своего основанія горную смолу (асфальтъ, въ видѣ дымящихся источниковъ, средняя температура которыхъ отъ 25 до 30 градусовъ стоградуснаго термометра. Тягучая жидкость течетъ извилистымъ ручьемъ на почерпѣвшей землѣ и медленно спускается къ Евфрату.

¹⁾ Grattan Geary, *Through Asiatic Turkey*.

²⁾ Thielmann, *Streifzüge im Kaukasus, im Persien und in der Asiatischen Türkei*.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ западная рѣка наиболѣе приближается къ Тигру, и гдѣ эти два потока спускаются параллельно, на разстояніи одинъ отъ другого, среднимъ числомъ, около 35 километровъ, лежащая между ними равнина орошается Евфратомъ, который выше восточной рѣки почти на 5 метровъ. Кажется, что въ предшествующую эпоху Евфратъ въ этомъ мѣстѣ соединялся съ Тигромъ, потому что скать отъ первой рѣки ко второй однообразенъ, безъ всякаго промежуточнаго порога: вслѣдствіе постоянного размыванія и подтачиванія своего праваго берега и отложенія наносовъ на лѣвомъ берегу, Евфратъ постепенно удался отъ Тигра, но онъ и теперь еще посылаетъ ему боковые потоки ¹⁾. Оскудѣвая такимъ образомъ въ пользу багдадскихъ равнинъ и Тигра, получающаго излишекъ жидкой массы своего близнеца, Евфратъ мало по малу уменьшается въ объемѣ; кромѣ того, значительная часть его водъ переходитъ черезъ плотины, худо содержимыя, и разливается по болотамъ равнины, этимъ громаднымъ „тростниковымъ морямъ“, которыя продолжаются на необозримое пространство, на протяженіи сотенъ квадратныхъ километровъ ²⁾. Выше Вавилона, теченіе рѣки не переставало перемѣщаться, то вправо, то влево, иногда по собственной волѣ, часто вслѣдствіе труда человѣка, повиновавшагося приказу Нитокриса, Кира или Александра Македонскаго. Еще въ эпоху Селевкидовъ, главное русло проходило къ востоку отъ небольшого возвышенія почвы, которое поднимается непосредственно на юго-западѣ отъ Багдада, и змѣнилось въ равнинахъ, на разстояніи менѣе 25 километровъ отъ Тигра: вдоль этого древняго ложа и расположены почти всѣ груды развалинъ и кучи мусора, оставшіяся отъ прежнихъ городовъ, тогда какъ на берегу нынѣшней рѣки нигдѣ не находили руинъ. Въ 80 километрахъ къ югу отъ мѣста первоначальной бифуркаціи начинается рукавъ, называемый каналомъ Гиндіе и обязанный этимъ именемъ будто-бы работамъ ремонта, которыя были предприняты однимъ индійскимъ набабомъ; но, повидимому, онъ существовалъ уже въ предшествующую эпоху; были уже сдѣланы многіе прорѣзы, чтобы урегулировать измѣнчивое русло. Каналъ Гиндіе уноситъ теперь около половины водъ главной рѣки и изливается на западѣ въ обширное „море“ Неджефъ; воды его очень уменьшаются въ объемѣ отъ испаренія, когда выходятъ изъ этого обширнаго болотистаго резервуара, чтобы вернуться въ главное русло. Вслѣдствіе этихъ развѣтвленій рѣчнаго теченія, произошло то, что рукавъ, за ко-

¹⁾ Augustin Hausdorf.—Friedrich Delitzsch, *Wo lag das Paradies?*

²⁾ Bewsher, цитированный мемуаръ.

торымъ сохраняется имя Евфрата, пересталъ быть узнаваемымъ. Среди Ламлунскихъ болотъ онъ имѣетъ не болѣе 75 метровъ отъ берега до берега; фарватеръ въ собственномъ смыслѣ имѣетъ, въ сухое время года, всего только 60 сантиметровъ глубины и отъ 3 до 4 метровъ ширины; спускаясь на баркѣ по теченію рѣки, англичане Кембалъ и Бьюперъ часто принуждены были тащить свое судно въ грязи и пролагать себѣ проходъ черезъ камыши, тамъ, гдѣ пароходы Чесни находили за тридцать лѣтъ передъ тѣмъ отъ 4 до 6 метровъ воды.

Ниже Евфратъ снова принимаетъ свою нормальную ширину, благодаря возвращенію канала Гиндіе и водъ, изливающихся изъ прибрежныхъ каналовъ, а также благодаря жидкой массѣ, приносимой ему Тигромъ, ибо, по странному явленію, восточная рѣка, послѣ принятія въ себя истеченій Евфрата, дѣлается, въ свою очередь, данникомъ своего соперника: обмѣнъ водъ совершается отъ верховья къ низовью. При томъ, система канализации такъ же неудовлетворительна въ прибрежномъ поясѣ Тигра, какъ и въ прибрежномъ поясѣ вавилонской рѣки, и многіе каналы, вмѣсто того, чтобы развѣтвляться на второстепенныя канавы и канавки, теряются въ обширныхъ болотахъ, заражая атмосферу. Во время наводненій часто случается, что плотины прорываются выше Багдада, и городъ остается по цѣлымъ мѣсяцамъ отдѣленнымъ отъ восточныхъ возвышенностей необозримой водной площадью, среди которой возвышаются тамъ и сямъ, на подобіе острововъ, пригорки, служащіе убѣжищемъ для поселянъ, захваченныхъ врасплохъ катастрофой. Потокъ наводненія не облегчается болѣе, какъ было прежде, всѣми этими боковыми каналами, которые сообщались съ водовмѣстилищами, вырытыми во внутренности туннеля и защищали такимъ образомъ низовыя равнины, сохраняя излишекъ водъ до конца разлива. Восточные притоки Тигра, которые болѣе удобны для канализаций, чѣмъ главная рѣка, по причинѣ ихъ меньшаго объема и большей наклонности изъ скатовъ, гораздо лучше утилизируются: это преимущественно водамъ Халиса, отведеннаго изъ рѣки Діялахъ, багдадскія равнины обязаны своей богатой растительностью. На берегахъ того же притока сдѣланы были, съ успѣхомъ, первыя ирригаціи по методамъ европейскихъ гидротехниковъ.

Во всѣ времена хотѣли установить нѣчто въ родѣ мистическаго контраста между двумя главными рѣками Передней Азіи; въ этомъ брачномъ союзѣ водъ Евфратъ представлялся воображенію восточныхъ народовъ мужскимъ элементомъ, тогда какъ на Тигръ смотрѣли, какъ на элементъ женскій ¹⁾. Послѣ соединенія Тигра и Евфрата въ общемъ

¹⁾ A. Sprenger, *Ausland*, 1876, № 43.

русла Шатъ-эль-Араба, еще на разстояніи нѣсколькихъ километровъ ясно замѣтна разница двухъ потоковъ: менѣе обильный, Евфратъ приносить воду болѣе медленную, болѣе теплую, болѣе чистую, болѣе правильную въ своемъ стокаѣ; наносы или осадки его отложились уже въ прибрежныхъ болотахъ, тогда какъ „Стрѣла“ содержитъ еще муть или твердыя землистыя частицы, увлекаемыя въ ея теченіи. Мысъ Корна, омываемый двумя рѣками при ихъ сліяніи, составляетъ южную оконечность большого овальнаго полуострова „Междурѣчье“ или Месопотамія, Дезире турокъ, Арамъ-Негарайнъ древнихъ халдеевъ и египтянъ во времена Тутмесовъ и Рамсесовъ ¹⁾. Эта островная область начинается, въ строгомъ смыслѣ слова, у Телекского колѣна, тамъ, гдѣ пороги Евфрата отдѣлены отъ истоковъ Тигра лишь узкимъ валомъ скалъ; но съ географической точки зрѣнія, въ отношеніи вида мѣстности, почвы, климата, произведеній, жителей и исторіи, истинная Месопотамія есть просто равнина, въ которой переплетаются ирригаціонныя воды, отведенныя изъ этихъ двухъ рѣкъ. Искусственный валъ, начинающійся на Тигрѣ у Самарской луки и направляющійся на юго-западъ къ западной оконечности канала Саклавіяхъ, ограничиваетъ на сѣверѣ эту плодородную область Междурѣчья. Эта стѣна, называемая „валомъ Немрода“, имѣла отъ 11 до 15 метровъ средней высоты, и черезъ каждые 50 метровъ была фланкирована башнями; но теперь во многихъ мѣстахъ отъ этого сооруженія остались только безформенныя развалины ²⁾.

Евфратъ мало утилизируется для судоходства, хотя съ 1836 года пароходы спускались по рѣкѣ ниже Биреджика. Въ различные эпохи, со времени Александра Македонскаго, по этому поперечному пути Передней Азіи ходили цѣлыя военныя флоты; императоръ Юліанъ собралъ тамъ не менѣе тысячи ста судовъ. Въ мирные періоды, когда судовщики не имѣютъ причины опасаться вымогательствъ со стороны солдатъ или нападеній грабителей, торговое движеніе возобновляется между рѣчными пристанями, по перевозкѣ фруктовъ и другихъ произведеній; плашкоуты, длиной до 12 метровъ, имѣющіе 1 метръ осадки, безопасно плаваютъ по среднему Евфрату въ продолженіе двухъ третей года ³⁾, съ грузомъ до 15 тоннъ. Съ 1563 года, эпохи, въ которую одинъ венеціанскій купецъ, Чезаре Федериги, спустился по теченію изъ Биреджика до Фелуджи, багдадской пристани на Евфратѣ, европейскіе путеше-

¹⁾ Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ Chesney, *Expedition on the Rivers Euphrates and Tigris*; — Spiegel, *Iranische Alterthumskunde*.

³⁾ Josef Cernik, цитированный мемуаръ.

ственники часто избирали рѣчной путь, отправляясь съ побережья Средиземнаго моря въ города Месопотаміи. До примѣненія пара къ судоходству, главное препятствіе торговымъ сношеніямъ происходило отъ трудности проводить барки обратно къ верховью; большая часть плашкоутовъ разбирались по прибытіи на мѣсто назначенія и продавались какъ строительный матеріалъ или на дрова, а судовщики, точно такъ-же, какъ это было во времена Геродота, возвращались домой сухимъ путемъ,

Барка на Евфратѣ.

либо слѣдуя вдоль берега, либо избирая болѣе короткую, но и болѣе трудную дорогу, черезъ пустыню ¹⁾). Рѣдкость лѣса на горахъ Арменіи и на Таврѣ дѣлаетъ лодочное судоходство очень дорого стоящимъ, и на низменѣ Евфратѣ, внизъ отъ города Гита и его асфальтовыхъ источниковъ, употребляютъ, для плаванія по рѣкѣ, преимущественно большія корзины, сплетенныя изъ вѣтокъ тамариска; промежутки между прутьями затыкаются соломой, и вся корзина внутри и снаружи покрывается слоемъ асфальта, который совершенно не пропускаетъ воды и выдержи-

¹⁾ Chesney, *Expedition of the Survey of the Rivers Euphrates and Tigris*.

ваетъ давленіе жидкой массы. Иногда можно видѣть оригинальное зрѣлище, какъ эти корзины, кружаціяся на водѣ, плывутъ сотнями, нагруженныя товарами, которыхъ ожидаютъ на берегу караваны верблюдовъ. Такимъ образомъ, нынѣшнія суда на Евфратѣ отличаются отъ кожаныхъ корзинъ, описанныхъ у Геродота. Что касается пароходства, то рѣка достаточно извѣстна со времени изслѣдованій Чесни и другихъ англійскихъ офицеровъ, чтобы можно было, во всей нижней части Евфрата, предварительно канализированной въ мѣстахъ прохода черезъ болота, устроить правильное пароходное сообщеніе на все время сезона дождей; но города, смѣнившіе могущественный Вавилонъ, не довольно многочисленны, чтобы поощрять подобныя предпріятія. Отъ времени до времени какое нибудь турецкое судно появляется выше Гилле до Анаха, но можно судить о теперешней маловажности рѣки, какъ судоходнаго пути, по тому факту, что почти вся торговля послѣдняго изъ сейчасъ названныхъ городовъ съ Багдадомъ производится не по Евфрату, а дорогой черезъ пустыню, направляющейся на востокъ къ Текриту на Тигрѣ ¹⁾.

Извѣстно, какъ велико было плодородіе вавилонской почвы, когда рѣчныя воды были искусно распредѣляемы по прибрежнымъ мѣстностямъ. Геродотъ, который, однако, ранѣе видѣлъ плодоносную дельту Нила, не хотѣлъ описывать растительность на берегахъ Евфрата, изъ опасенія, чтобы его рассказы не показались преувеличенными. Даже послѣ прохода столькихъ завоевателей и разрушенія канализаціонныхъ работъ, сдѣланныхъ ассиріянами, сырая Месопотамія, совершенно непохожая, по физическимъ условіямъ, на сухую Месопотамію, то есть полосу, обнимающую сѣверныя степи, отличалась баснословнымъ плодородіемъ: первые калифы извлекали изъ этой области громадныя выгоды, когда вымогательства еще не обезлюдили края, послѣдствіемъ чего было постепенное распространеніе пустыни по воздѣланнымъ землямъ. Статистика, составленная по повелѣнію калифа Омара, констатируетъ тотъ фактъ, что производительныя земли черноземной полосы Савадъ, общая площадь которыхъ составляла всего только милліонъ сто тысячъ гектаровъ, давали казнѣ доходъ въ 85 милліоновъ франковъ, контролируемый свинцовыми печатями, которыя земледѣльцы носили на шеѣ, послѣ уплаты налога. Въ наши дни земледѣльческое производство далеко не такъ велико, но оно все еще возбуждаетъ удивленіе своимъ обиліемъ, и невольно задаешь себѣ вопросъ: какъ природа соглашается такъ щедро вознаграждать столь примитивный трудъ араба. Тамашній земледѣлецъ

¹⁾ Черникъ и Швейгеръ-Лерхенфельдъ, цитирующій мемуаръ.

ведетъ свое хозяйство слѣдующимъ способомъ: онъ выбираетъ какой нибудь *хоръ*, то есть опушку болотистаго пространства, середина котораго занята грязью и тростникомъ; затѣмъ, безъ всякой обработки, или просто поцарапавъ почву закривленной на концѣ палкой, которая менѣе взрываетъ землю, чѣмъ это сдѣлалъ бы зубъ граблей, и даже не давъ себѣ труда вырвать сорныя травы,—бросаетъ сѣмена ячменя въ приготовленное такимъ образомъ поле. Какъ только покажутся листики, выпускаютъ скотъ на хоръ, чтобы дать ему выщипать первые всходы, послѣ чего оставляютъ поле безъ всякаго ухода до дня сбора. Черезъ четыре мѣсяца послѣ посѣва, въ апрѣлѣ, хлѣбъ готовъ для жатвы. До тридцати и сорока колосевъ родятся изъ каждаго посѣяннаго зерна ¹⁾.

Вода и теперь еще на столько утилизируется въ сельскихъ мѣстностяхъ, хотя и варварскими способами, что рѣка значительно уменьшается въ объемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своего теченія. Большинство прибрежныхъ жителей орошаютъ свои поля при помощи привода, который попеременно понижаетъ и поднимаетъ мѣхъ изъ козьей кожи. Въ промышленныхъ округахъ для этой цѣли употребляютъ колеса, приводимыя теченіемъ въ движеніе и къ которымъ привязаны бадьи, выбрасывающія воду въ каменные водопроводы, построенные на вершинѣ высокаго берега. Наконецъ, кое-гдѣ есть каналы, регулируемые при входѣ шлюзомъ, которые берутъ ирригаціонную воду прямо изъ рѣки и развѣтвляются далеко по прибрежнымъ равнинамъ: это лишь слабый остатокъ исполинскихъ гидравлическихъ сооружений, описанныхъ у Геродота, во времена котораго боковой резервуаръ, откуда получали воду ирригаціонныя канавки, былъ такъ обширенъ, что могъ принимать въ себя въ продолженіе нѣсколькихъ дней, не наполняясь, весь потокъ Евфрата. Каналъ, построеніе котораго приписывалось царю Навуходоносору, и который развѣтвлялся параллельно рѣкѣ, отъ Гита до моря, имѣлъ не менѣе 800 километровъ въ длину; онъ не былъ превзойденъ ни однимъ изъ новѣйшихъ сооружений этого рода. Древніе каналы, остатки которыхъ видны въ прибрежныхъ равнинахъ, были двоякаго рода: одни, какъ, на примѣръ, каналъ Нахръ-эль-Мелекъ или „потокъ царя“, спускавшійся наискось изъ Евфрата и впадавшій въ Тигръ при Селевкии, были вырыты на столько глубоко, что потокъ проходилъ тамъ во всякое время года и прочищалъ свое русло собственной силой размыванія: это были судоходные пути. Другіе каналы, служившіе исключительно для цѣлей орошенія, получали воду только во время сезона раз-

¹⁾ Baillie Fraser, *Travels in Mesopotamia*.

ливовъ, который какъ разъ совпадаетъ съ самымъ дѣятельнымъ періодомъ растительности; но эти ирригаціонныя каналы засоривались, заносились пескомъ, и каждый годъ нужно было вынимать изъ нихъ илъ, который выбрасывали на берега; образовавшіеся отъ этого откосы достигали, наконецъ, высоты отъ 6 до 7 метровъ надъ уровнемъ равнины; встрѣчаются даже такіе, которые превышаютъ 10 метровъ. Съ теченіемъ времени земледѣльцы утомлялись поддерживать эти каналы съ двойнымъ боковымъ валомъ; они вырывали рядомъ второй каналъ, затѣмъ третій, боковыя насыпи которыхъ возвышались послѣдовательными рядами поперегъ равнины; во многихъ мѣстахъ существуетъ пять или шесть такихъ старыхъ ирригаціонныхъ каналовъ, окаймляющихъ горизонтъ своими параллельными стѣнами, которыя издали походятъ на линіи ретраншементовъ ¹⁾. Ничего не было бы легче, какъ снова привести эти каналы въ исправное состояніе очисткой отъ засорившаго ихъ ила и песка, тѣмъ болѣе, что въ новѣйшее время уже бывали примѣры подобныхъ реставрацій: такъ, въ іюлѣ 1838 года одинъ пароходъ спустился по каналу Саклавіахъ до Тигра у Багдада. Съ того времени были поправлены и нѣкоторые другіе изъ вавилонскихъ каналовъ; но ирригаціонныя каналы, которыя роютъ въ наши дни, имѣютъ по большей части гораздо болѣе скромные размѣры, нежели подобныя же сооруженія древнихъ; онѣ далеко не достигаютъ такой значительной ширины (отъ 20 до 80 метровъ), какую имѣли древніе каналы, являвшіеся настоящими рѣками, и не снабжены резервуарами-регуляторами, вымощенными и выложенными камнемъ, какъ старыя водохранилища, которыя еще видны тамъ и сямъ, затерянные во внутренности земель. Запущенныя и заброшенныя уже сотни лѣтъ, эти гидравлическія сооруженія не окружены болѣе мощной растительностью, какъ это было въ старину: теперь кругомъ нихъ во всѣ стороны разстилается на необозримое пространство безплодная равнина, покрытая, точно снѣгомъ, бѣлымъ солянымъ налетомъ. Что касается построенія рѣчныхъ плотинъ, то прибрежные жители, арабы или другіе, умѣютъ еще возводить ихъ съ большимъ искусствомъ: вѣтви тамариска и камышъ служатъ имъ матеріаломъ для приготовления фашинь, которыя, по своей гибкости, лучше оказываютъ сопротивленіе, чѣмъ камень; илъ, залегающій въ промежутки между прутьями, скрѣпляетъ обшивку береговъ и способствуетъ ихъ прочности.

Въ нѣсколькихъ километрахъ ниже соединенія Тигра и Евфрата, Шатъ-эль-Арабъ принимаетъ въ себя значительный притокъ, Керху, пер-

¹⁾ Bewsher, *Journal of the Geographical Society*, 1867.

сидскую рѣку, которая спускается съ горъ Луристана. Имѣя полкилометра въ ширину и отъ 6 до 10 метровъ глубины, „Рѣка Арабовъ“ — таковъ буквальный смыслъ слова Шать-эль-Арабъ — есть одна изъ большихъ рѣкъ Азіи, хотя, однако, ее нельзя сравнивать съ такими могучими потоками, какъ Янтсекіангъ, Гангъ, Брамапутра; она даже много уступаетъ объемомъ Дунаю, сопернику Евфрата по длинѣ теченія, по протекающему по странѣ съ болѣе сырмъ климатомъ. Средній стокъ Шать-эль-Араба исчисляется Барнсомъ въ 6,696 кубич. метровъ въ секунду, что представляетъ истеченіе около 3 дециметровъ для всей поверхности бассейна: такъ какъ средняя глубина Персидскаго залива составляетъ 75 метровъ, то водамъ Шать-эль-Араба нужно-бы было около семидесяти лѣтъ, чтобы наполнить эту впадину, если-бы она была осушена какимъ нибудь явленіемъ природы. Землистые частицы, содержащіяся въ водахъ этой рѣки, отлагаются при устьѣ и образуютъ въ морѣ баръ въ формѣ полумѣсяца, представляющій въ часы отлива только отъ 3 до 4 метровъ глубины: суда, имѣющія болѣе значительную осадку, должны выжидать прилива, который въ среднемъ достигаетъ 3 метровъ высоты, или употребить большую силу пару, чтобы прорѣзать килемъ порогъ изъ грязи, запирающій входъ въ рѣчное устье и покрытый слоемъ воды толщиной отъ 3 до 4 съ половиной метровъ. Рѣчные наносы, постепенно накапливающіеся, выдвигаются все далѣе и далѣе, заставляя море отступать за собой. Въ шестидесятилѣтній періодъ времени, съ 1793 по 1853 годъ, приращеніе дельты составляло, по Раулинсону, 3,200 метровъ, то есть около 53 метровъ въ годъ, и вычислено, что въ теченіе тридцати послѣднихъ вѣковъ все побережье подвинулось къ югу слишкомъ на 150 километровъ ¹⁾. Эти состоящія изъ рѣчныхъ наносовъ пространства продолжаютъ равнины морскаго образованія, которыя можно видѣть даже въ сосѣдствѣ Багдада, и происхожденіе которыхъ обнаруживается мириадами раковинъ, принадлежащихъ къ тѣмъ же видамъ, какъ и раковины Персидскаго залива ²⁾. Но подвигаясь мало по малу въ область морскихъ водъ, рѣка не перестаетъ передвигать свое теченіе то вправо, то влѣво, совершая какъ-бы качанія, въ родѣ качаній маятника: русло перемѣщается изъ вѣка въ вѣкъ и изъ года въ годъ. Было время, когда Тигръ, Евфратъ, Карунъ, даже Керха изливались въ море каждый отдѣльно; „Двѣ

¹⁾ Loftus, *Quarterly Journal of the Geographical Society*, aug. 1855;—Ainsworth, *Researches in Assyria*, etc.;—Carl Ritter, *Asien*, vol. X.

²⁾ Lyell, *Principles of Geology*;—Rud. Credner, *Die Deltas*, *Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen*, № 56;—Loftus, *Chaldaea and Susiana*;—Friedrich Delizsch, *Wo lag das Paradies?*

Рѣки“, соединенныя своимъ среднимъ теченіемъ, были самостоятельны по низовью; онѣ спускались параллельно морю, и русло, гдѣ соединяются воды, раздваивается тамъ и сямъ, какъ будто двѣ рѣки имѣютъ стремленіе опять раздѣлиться. Клинообразныя надписи упоминаютъ о военной экспедиціи Сеннахериба противъ государства Эламъ, во время которой этотъ царь долженъ былъ подвергать себя и свое войско опасностямъ морскаго плаванія, чтобы добраться отъ устья одной рѣки до устья другой. Прежнее независимое русло Евфрата, Паллакопась древнихъ грековъ, извѣстное въ наши дни подъ именемъ Джахризадехъ, находится въ километрахъ двадцати къ западу отъ Шатъ-эль-Араба, и хотя ему часто даютъ названіе „безводной рѣки“, однако, тамъ и теперь еще течетъ вѣтвь Евфрата, въ продолженіе восьми мѣсяцевъ въ году ¹⁾. Морское теченіе, которое идетъ вдоль побережья Персидскаго залива, устремляясь къ устью въ направленіи отъ востока къ западу, отъ береговъ Персіи къ берегамъ Аравіи, постепенно засыпало пескомъ входъ Паллакопаса или „устья Абдалаха“ ²⁾. Точно такъ же и нынѣшній лиманъ, частью уже засоренный иломъ, перемѣняетъ мѣсто; со времени построенія первыхъ англійскихъ морскихъ картъ, онъ отодвинулся къ востоку, приближаясь къ старому устью Каруна. Эта персидская рѣка, нѣкогда впадавшая прямо въ море, теперь соединена съ Шатъ-эль-Арабомъ искусственнымъ каналомъ Гаффаръ, вырытымъ въ 40 километрахъ ниже города Бассоры. Первоначальное русло Каруна существуетъ еще подъ именемъ Башимира, давая такимъ образомъ персіянамъ независимый торговый путь, которымъ они, впрочемъ, не стараются воспользоваться, чтобы не имѣть надобности расчищать и поддерживать проходъ изъ рѣки въ море.

Устья Шатъ-эль Араба и Бамишира, старыя, покинутыя теченіемъ рѣчныя русла, боковые истоки или вѣтви верхнихъ водъ, пруды, наполняющіеся въ періодъ разлива, топкіе илистые берега—все это вмѣстѣ образуетъ неопредѣленное, переходное пространство, которое уже перестало быть моремъ, но еще не успѣло сдѣлаться твердой землей: это—область, которую можно сравнить съ Сандербаномъ Ганга, но растительность ея гораздо менѣе богата: вмѣсто непроницаемой чащи джунглей, гдѣ кусты и деревья переплетаются стволами и вѣтвями, здѣсь увидишь лишь камыши въ затопленной равнинѣ, и въ часы прилива путешественники, уже прошедшіе баръ и поднимающіеся по рѣчному теченію, могли-бы подумать, что находятся еще на морѣ; только на сѣверномъ горизонтѣ, ряды

¹⁾ Carl Ritter, *Asien*, vol. XI.

²⁾ Denis de Rivoyre, *Obock, Mascate, Bouchire, Bassorah*.

пальмъ, которыхъ видны лишь вѣеры, показываются въ воздухѣ, какъ стаи птицъ. Солончаковыя пространства возвышающіяся надъ уровнемъ наводненія, покрыты солянковыми растеніями, тогда какъ земля уже твердая, но еще затопляемая періодически прѣсными водами, поросла особаго рода тростникомъ, *mariscus elatus*, волокнистые корни котораго переплетаются въ ткань до того плотную, что почва превращается въ родъ войлока, оказывающаго сопротивленіе самымъ сильнымъ разливамъ; тамъ, гдѣ *mariscus* овладѣлъ почвой, размываніе уже не бываетъ: вода скользитъ вдоль берега, не подтачивая перепутаннаго до безконечности сплетенія корней ¹⁾. Въ мелкихъ и тинистыхъ водахъ, окаймляющихъ поясъ тростниковъ, живутъ міриадами барвенны, которыя роютъ себѣ норы въ илѣ и поднимаютъ его мало по малу, облегчая такимъ образомъ захватъ почвы растеніями. Фауна Шатъ-эль-Араба отчасти морская. Акулы поднимаются съ приливомъ до города Бассоры, и даже выше, въ Тигръ и Евфратъ, но онѣ заходятъ по большей части въ Карунъ, вода котораго, спускающаяся съ горъ Хузистана, гораздо прохладнѣе; въ нѣсколькихъ сотняхъ метровъ температура воды разнится на 8 градусовъ Цельзія. Въ Карунѣ ладейщики встрѣчаютъ этихъ акулъ во всемъ низовьѣ до запруды Авазъ; ихъ видѣли даже въ сосѣдствѣ Шустера ²⁾.

На берегахъ обѣихъ рѣкъ, Тигра и Евфрата, и въ степяхъ до подошвы Синджара и Мардинскихъ горъ, лѣтніе жары почти невыносимы. Зимніе холода тамъ тоже очень чувствительны, особенно въ открытомъ полѣ; лужи замерзаютъ по ночамъ: когда дуетъ сѣверный вѣтеръ, арабы валяются съ лошадей, какъ безжизненные массы; верблюды, окоченѣвшіе отъ холода, не въ состояніи двигаться ³⁾. Месопотамская область обязана исключительно этимъ двумъ главнымъ рѣкамъ своей замѣчательной географической индивидуальностью: по климату она представляетъ переходный поясъ, гдѣ перекрещиваются метеорологическія явленія сосѣднихъ странъ, и гдѣ встрѣчаются флоры и фауны, принадлежащія различнымъ областямъ. Тогда какъ сѣверные округа заняты предгорьями Курдистана и первыми уступами плоскогорья Персія, обширныя пространства, заключающіяся между двумя рѣками, состоятъ изъ глинистыхъ или камени-

¹⁾ Ainsworth, *Researches in Assyria*.

²⁾ Houtum Schindler, *Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde*, 1877; — Grattan Geary, *Through Asiatic Turkey*.

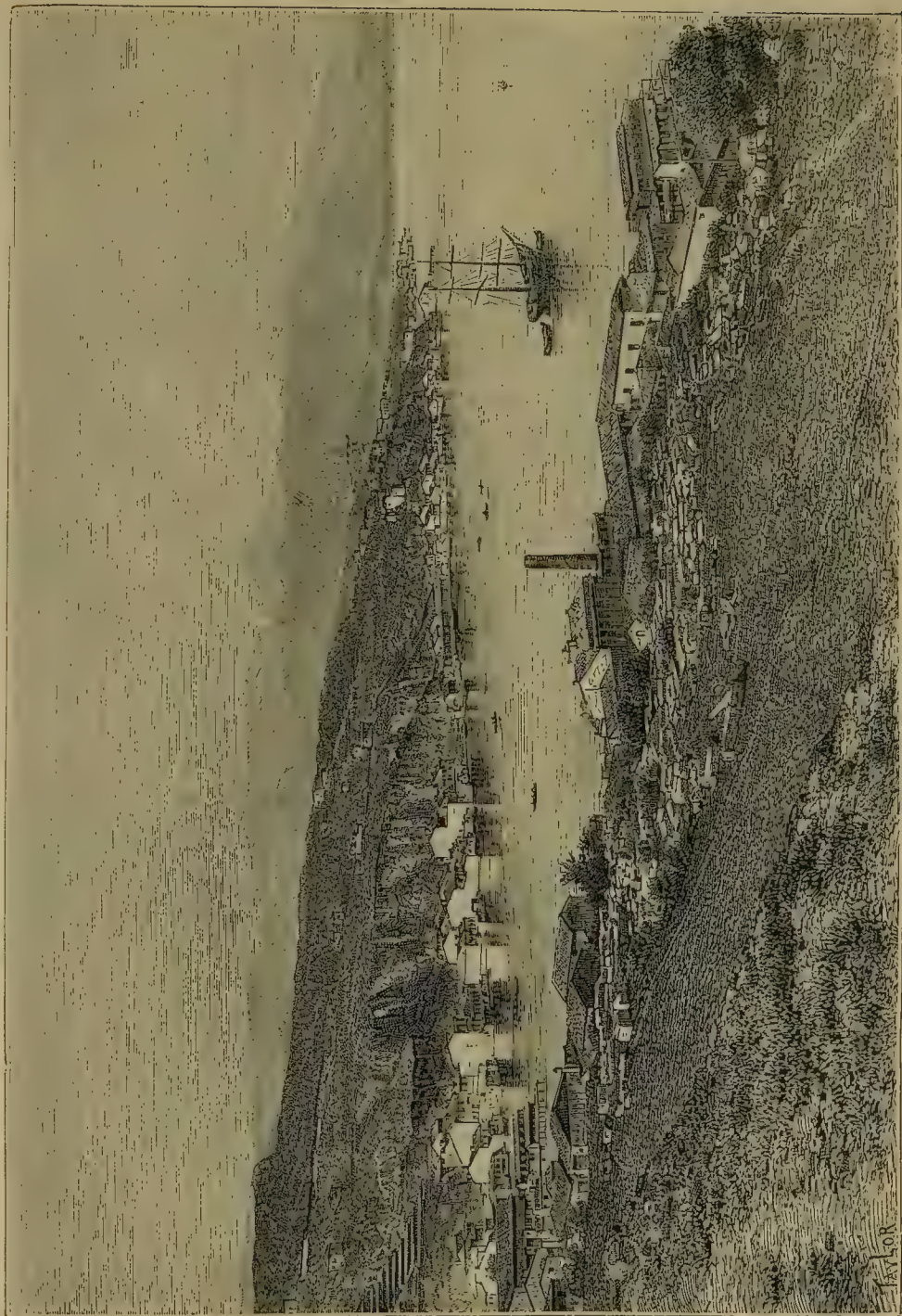
³⁾ Loftus, *Susiana and Chaldaea*; — Huber, *Bulletin de la Société de Géographie, de Paris*, 1884.

стyxъ степей, и растительность, окаймляющая правый берегъ Евфрата, ограничена песками пустыни или соляной эффоресценціей высохшихъ болотъ. Съ одной стороны, скаты горъ убираются весной самыми разнообразными цвѣтами, и стада газелей прячутся въ густой травѣ; съ другой — безплодная почва даетъ только тощій кустарникъ, и дикая фауна представлена лишь хищными звѣрями, бродящими вокругъ палатки бедуина. Отъ Багдада до Мардина не увидишь, можетъ быть и шести деревьевъ, развѣ только въ воздѣланныхъ долинахъ, да на вершинѣ холмовъ. Однако, сѣверныя степи представляютъ также мѣстами пространства очень плодородной земли, гдѣ могли-бы жить миллионы людей, если-бы они утилизировали воды ручьевъ и отводили въ свою пользу теченія Тигра и Евфрата; весной охотничьи собаки, бѣгающія по степи, возвращались домой все желтыя отъ насѣвшей цвѣтной пыли ¹⁾. Большая равнина, зеленѣющая съ февраля по май, желтая въ остальное время года, принадлежитъ къ русскому поясу по чернобыльникамъ, къ сахарной области по — мимозамъ, къ бассейну Средиземнаго моря — по злакамъ ²⁾. По мнѣнію большинства ботаниковъ, подтверждающему то, что говорилъ двадцать три столѣтія назадъ Берозъ, равнина Двухъ рѣкъ есть страна по преимуществу хлѣбныхъ злаковъ: тамъ былъ испеченъ первый хлѣбъ; въ началѣ настоящаго столѣтія, въ 1807 году, путешественникъ Оливье открылъ въ ономъ оврагѣ, непригодномъ для культуры, пшеницу, ячмень, полбу въ дикомъ состояніи, и съ того времени многіе ботаники находили эти виды въ области средняго Евфрата ³⁾. Съ юга на сѣверъ и съ запада на востокъ Месопотамія представляетъ рядъ поясовъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго неправильными линіями. Пальмы не переходятъ на сѣверъ за полуденное основаніе массива Синджаръ; на Евфратѣ послѣдняя большая пальмовая роща находится въ городѣ Анахъ; въ Текритѣ, на Тигрѣ, находимъ двѣ послѣднія плодовые финиковыя пальмы, составляющія какъ-бы авангардъ финиковыхъ лѣсовъ нижней Месопотаміи: онѣ указываютъ естественный предѣлъ арабскаго владычества, а далѣе на сѣверѣ начинается область курдскаго армянскаго масличнаго дерева. Хлопчатникъ растетъ въ Діарбекирскихъ равнинахъ, но далѣе этого предѣла онъ не встрѣчается; выше европейскія плодовые деревья, которыя, однако, первоначально были привезены въ нашу часть свѣта изъ Передней Азіи, ихъ настоящей родины; яблони, груши, абрикосовыя деревья, окружаютъ

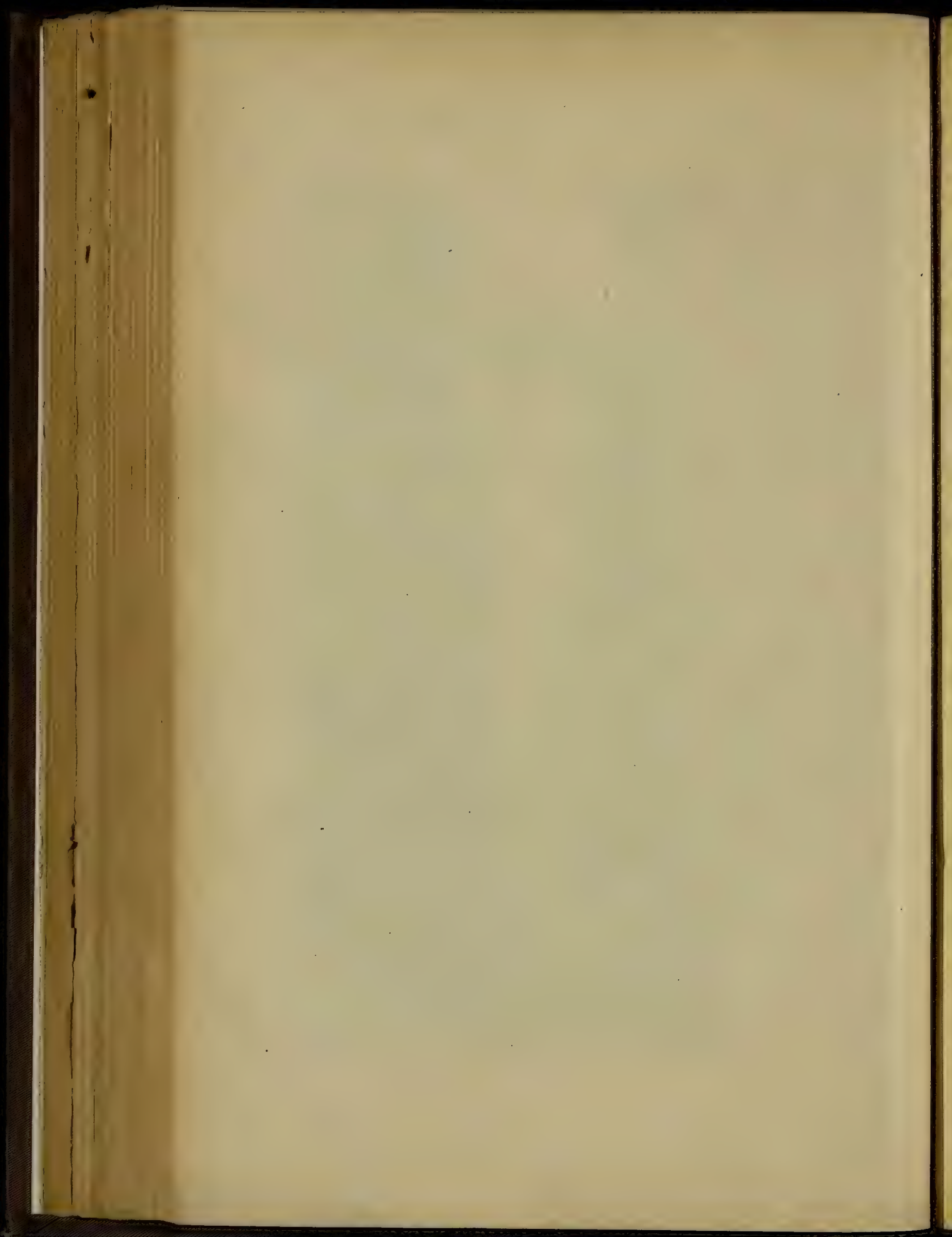
¹⁾ Layard, *Nineveh and Babylon*.

²⁾ Grisebach, *Végétation du Globe*, trad. par. P. de Tchihatcheff.

³⁾ A. de Candolle, *Origine des plantes cultivées*; — Helfer, *Reisen in Vorder-Asien*; — Anne Blunt *The Bedouins of the Euphrates*; — Menant, *Babylone et Chaldée*.

СМИРНСКІЙ ЗАЛИВЪ.

селенія, но вишні нѣтъ, такъ-же какъ въ сѣверной Арменіи и на понтійскомъ прибрежьи.

Въ равнинахъ Междурѣчья левъ бродилъ еще въ половинѣ настоящаго столѣтія, даже въ сосѣдствѣ Мардинскихъ горъ ¹⁾, но онъ исчезъ съ береговъ средняго Тигра выше болотъ Керхи. Слоны и дикій туръ, на которыхъ охотились ассирійскіе цари въ окрестностяхъ Ниневіи, не встрѣчаются тамъ болѣе, по крайней мѣрѣ уже слишкомъ двадцать пять вѣковъ ²⁾. Равнымъ образомъ дикій осель пересталъ уже принадлежать къ месопотамской фаунѣ. Пеликану, еще недавно столь обыкновенному въ евфратскихъ лѣсахъ, тоже грозитъ опасность исчезнуть въ очень близкомъ будущемъ, такъ какъ пухъ его идетъ на муфты, очень цѣнимыя, особенно въ Россіи ³⁾. Въ степи самый обыкновенный звѣрекъ—тушканчикъ или табарганъ, разрывающій почву своими норками, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лошадямъ очень опасно бѣжать по такому обманчивому, постоянно проваливающемуся подъ ногами грунту. Евфратъ и его прибрежныя мѣстности сохранили еще кое-какіе остатки флоры и фауны, отличной отъ растительнаго и животнаго царства степей; рѣка имѣетъ собственную растительность, своихъ особенныхъ птицъ и дикихъ животныхъ: на берегахъ ея водятся куропатки, франколины, сороки, гуси, утки и другія пернатые, которыхъ никогда не встрѣтишь въ 2 километрахъ разстоянія на пустынной равнинѣ ⁴⁾. На скалахъ вокругъ Биреджика гнѣздится ибисъ (*ibis somata*), абиссинская птица; кажется, онъ не имѣетъ колоній въ другихъ мѣстахъ долины Евфрата, и жители охраняютъ эту птицу, видя въ ней какъ бы покровителя ихъ города ⁵⁾. Бобры сохранились еще въ средней части теченія рѣки, а въ прибрежныхъ болотахъ обитаетъ особый видъ черепахи, *trionix euphratica*, длиной около метра ⁶⁾. Чесни утверждаетъ, что будто въ Евфратѣ, именно въ области ближайшихъ къ Сиріи излучинъ, водятся крокодилы; однако, этотъ фактъ подвергнуть сомнѣнію нѣкоторыми зоологами ⁷⁾.

Во всѣ времена съ самаго начала писанной исторіи, население Месопотаміи было смѣшаннаго происхожденія. Иранцы сѣвера и востока,

¹⁾ Von Moltke, *Das nördliche Vorland Kleinasien*;—Anne Blunt, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Chabas, *Stèle d'Amenemheb*;—François Lenormant;—Layard.

³⁾ Grattan Geary, *Through Asiatic Turkey*.

⁴⁾ Anne Blunt, цитированное сочиненіе.

⁵⁾ Ernest Chantre, *рукописныя замѣтки*.

⁶⁾ Chesney, *Official Reports*, etc.;—Carl Ritter, *Asien*, vol. X.

⁷⁾ Blanford, *Eastern Persia*.

семиты юга и запада встрѣчались въ равнинахъ Тигра и Евфрата, и въ этой области Междурѣчья образовались новыя націи, непохожія на первоначальныя расы и отличающіяся особенными качествами, подобно тому, какъ сплавы пріобрѣтають новыя свойства, отличныя отъ свойствъ первоначальныхъ металловъ, изъ которыхъ они составлены. Ассиріяне и халдеи имѣли свой особенный геній, отличный отъ генія ихъ сосѣдей, персовъ и мидянъ, арабовъ, сирійцевъ и евреевъ; но они не сохранили отдѣльнаго существованія, какъ эти сосѣдніе народы. Сдѣлавшись слабѣйшими, они были истреблены или смѣшались со своими побѣдителями, утративъ свое имя, свой языкъ, сознаніе своей національности; однако, и до сихъ поръ существуетъ еще между курдами одно племя, которое носитъ имя Айсоръ и претендуетъ на прямое происхожденіе отъ древнихъ ассиріянъ. Паденіе цивилизацій Вавилона и Ниневіи позволило первоначальнымъ элементамъ снова взять верхъ, и въ наши дни вся Месопотамія раздѣлена, какъ завоеванная земля, между этнологическими областями арабовъ равнины и горскихъ курдовъ и туркомановъ ¹⁾. Въ половинѣ семнадцатаго столѣтія, когда Оттоманская имперія была въ борьбѣ съ Австріей, арабы племени шаммаръ или шомеръ изъ Неджеда воспользовались удаленіемъ турецкихъ войскъ на театръ войны, овладѣли нѣсколькими городами на берегу Евфрата и прошли побѣдоносно по равнинамъ до Мардинскихъ горъ. Другое племя арабовъ, аназехи, пошли по ихъ слѣдамъ, чтобы имѣть свою долю въ завоеваніи, и послѣ продолжительной и кровопролитной борьбы, вся область, простирающаяся отъ горъ Сиріи до предгорій Ирана, оказалась раздѣленной между двумя названными главными народцами и ихъ союзниками. Аназехи распространили свое владычество въ сѣверо-западныхъ степяхъ до самыхъ воротъ города Алеппо; шаммары стали господствовать въ Месопотаміи. Война въ собственномъ смыслѣ прекратилась между шаммарами и аназехами, но миръ не былъ заключенъ, и набѣги изъ территоріи въ территорію часто повторяются. По свѣдѣніямъ, собраннымъ англійской путешественницей, Анной Блентъ, численность этихъ племенъ опредѣляется приблизительно слѣдующими цифрами:

Аназехи и союзныя племена:	30,000	палатокъ или	120,000	душъ.
Шаммары „ „ „	28,000	„ „	112,000	„

Со времени крымской войны прибрежные города на Евфратѣ были снова завоеваны турками; паши установили военные посты на большихъ

¹⁾ Anne Blunt, цитированное сочиненіе.

дорогахъ, по которымъ ходятъ караваны, и нѣкоторыя племена оставили кочевую жизнь, промѣнявъ ее на земледѣльческій трудъ; они не носятъ болѣе копья. Такъ, могущественный народецъ монтефиковъ или „соединенныхъ“, численность котораго прежде простиралась по меньшей мѣрѣ до тридцати тысячъ палатокъ, состоитъ теперь изъ феллаховъ, водворенныхъ на нижнемъ Евфратѣ и на Тигрѣ. Племена бенилаамъ, заключающее около четырехъ тысячъ семействъ, баттаръ, зигритъ, абу-могамедъ, шабъ на нижнемъ Карунѣ, которыя, впрочемъ, въ сильной степени смѣшаны съ иранскими элементами ¹⁾, тоже принадлежатъ къ числу арабовъ-земледѣльцевъ, населяющихъ пригородныя деревни, но они повиновались лишь призыву торговли: правительство тщетно пыталось ранѣе дѣйствовать на нихъ силой. Различныя племена кочевыхъ бедуиновъ, внезапно окруженные войсками, получили приказъ выстроить себѣ избы и обрабатывать сосѣднія земли подъ надзоромъ солдатъ; но какъ только гарнизонъ уходилъ, они снова отправлялись въ свои излюбленныя степи. Всего легче совершается переходъ отъ бродячей жизни къ осѣдлому существованію у тѣхъ народовъ, которые занимаются скотоводствомъ, то есть кочуютъ со стадами барановъ и буйволовъ; наѣзники же, привыкшіе владѣть копьемъ, не могутъ принудить себя покинуть пустыню. Нѣкоторыя племена приспособились къ постоянной жизни среди болотъ, гдѣ они обитаютъ въ хижинахъ, сдѣланныхъ изъ тростника: таковы хозаилы и маданы, которыхъ никогда никакіе завоеватели не пытались преслѣдовать въ ихъ топяхъ и трясинахъ ²⁾. Этимъ болотнымъ жителямъ достаточно прорвать плотины, чтобы оградить себя отъ всякаго внѣшняго нападенія или преслѣдованія. Другіе кланы арабовъ, зобеиры на примѣръ, состоятъ исключительно изъ лодочниковъ. Во всей Месопотаміи нѣтъ болѣе красивыхъ мужчинъ, чѣмъ эти рослые, сильные матросы: ни одинъ изъ ихъ молодыхъ людей не можетъ думать о женитьбѣ, если онъ не совершилъ по крайней мѣрѣ трехъ плаваній вверхъ по Тигру, изъ Шатъ-эль-Араба до Багдада.

Курды предгорій принадлежатъ, вѣроятно, какъ и курды Персіи и Арменіи, къ различнымъ расамъ, но они походятъ другъ на друга нравами и образомъ жизни. Въ большинствѣ, они магометане, но несторіане тоже представлены между ними значительными группами, особенно въ долинѣ рѣки Большой Забъ, вокругъ Джуламерка; халдеи

¹⁾ Layard, *Nineveh and Babylon*.

²⁾ Baillie Frazer, *Travels in Mesopotamia*.

имѣютъ въ Моссулъ и въ его окрестностяхъ общины, болѣе богатѣя, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ на плоскогорьѣ Урмія; суріани или христіане-якобиты живутъ въ числѣ около 30,000 душъ въ горахъ Туръ-Абдинскихъ, вокругъ Мидіата и монастыря Деръ-Амеръ; развалины семидесяти обширныхъ монастырей ¹⁾ свидѣтельствуютъ о важности, которую имѣла нѣкогда эта секта: шемсіехи, іезиди или „обожатели діавола“, также имѣютъ въ верхней Месопотаміи свои убѣжища на Синджарѣ, гдѣ они долгое время пользовались почти полной независимостью. Нѣкоторыя спеціальныя секты, остатки гонимыхъ гностиковъ, равнымъ образомъ удалились въ уединенные массивы Месопотаміи: разсказываютъ объ одной общинѣ, живущей въ Мардинскихъ горахъ, которая, какъ полагаютъ, происходитъ отъ поклонниковъ солнца, изгнанныхъ изъ Харрана, города Авраама. Угрожаемые смертью, при калифѣ Аль-Мамунѣ, потому что не имѣли священной „Книги“ или Библии, какъ христіане и евреи, эти сектанты принуждены были обратиться официально въ одну изъ терпимыхъ религій; большинство ихъ присоединились для виду къ сектѣ христіанъ-якобитовъ, населяющихъ, вмѣстѣ съ ними, около шестидесяти деревень въ горахъ Мардинъ и Торъ. Съ тѣмъ искусствомъ притворяться, которымъ такъ хорошо владѣютъ вообще восточные люди, они акуратно исполняютъ религіозные обряды, предписанные патріархомъ; но потихоньку продолжаютъ поклоняться солнцу, лунѣ, всему сонму звѣздъ и регулируютъ свою жизнь по сочетаніямъ планетъ и волшебнымъ заклинаніямъ. На нижнемъ Евфратѣ и въ долинѣ Каруна живутъ другіе христіанскіе гностики, которые, какъ полагаютъ, тоже сохранили нѣкоторыя обрядности культа небесныхъ свѣтилъ: это гараниты или сабейцы (но не сабеяне), названные такъ по имени одного изъ ихъ пророковъ; сами себя они называютъ мандайе, что значитъ „Ученики слова“, и вообще католическіе миссіонеры называютъ ихъ „христіанами Іоанна Крестителя“, по имени Крестившаго на Іордани, котораго эти сектанты считаютъ основателемъ ихъ религіи. Сабейцы, повидимому, были прежде очень многочисленны. На картѣ Тевенота ²⁾ обозначено тридцать шесть группъ „учениковъ Слова“, обитавшихъ въ Бассорскомъ округѣ, и нѣкоторыя изъ этихъ группъ состояли изъ двухъ тысячъ семействъ; въ 1875 году насчитывали уже не болѣе тысячи сабейцевъ на берегахъ Тигра, и около восьми тысячъ во всей Месопотаміи.

¹⁾ Soein, *Zur Geographie des Tur-Abdin*, *Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft*, 1881.

²⁾ *Recueil de divers voyages curieux*. Paris, 1863.

тамской области; на Евфратѣ главное мѣсто ихъ — деревня Сукъ-эшъ-Шіокъ, въ землѣ племени монтефиковъ ¹⁾. До половины текущаго столѣтія всѣ сабейскіе священники въ окрестностяхъ Бассоры погибли отъ чумы; смѣнившіе ихъ священнослужители исполняли лишь внѣшніе обряды, между которыми самымъ важнымъ считается частое крещеніе вѣрующихъ — первое условіе прощенія грѣховъ ²⁾. Сабейцамъ не позволяется жить далеко отъ рѣки или „Иордана“: въ текущей водѣ они совершаютъ большую часть своихъ религіозныхъ церемоній, въ томъ числѣ даже обрядъ бракосочетанія ³⁾. Они поклоняются кресту, потому что міръ, раздѣленный на четыре части, самъ составляетъ крестъ по преимуществу. Ихъ религія, враждующая сестра іудейства, христіанства, магометанства, основана на гностической идеѣ двухъ началъ, проповѣданной нѣкогда ихъ богословами и философами, ибо сабейцы имѣли также свой періодъ литературной дѣятельности. Подобно христіанамъ, евреямъ и мусульманамъ, они — „люди Книги“; они обладаютъ „Сокровищемъ“, называемымъ также „Книгой Адама“ — хотя она появилась уже послѣ Магомета ⁴⁾ — и составленной на своеобразномъ семитическомъ языкѣ, какъ подобаетъ идиому особенной религіи. Однако, этотъ языкъ существуетъ лишь въ священнѣхъ сборникахъ; вѣрующіе говорятъ арабскимъ языкомъ, какъ всѣ жители страны. Многоженство имъ не воспрещено, но они могутъ заключать брачныя союзы только въ средѣ своей общины. Въ обыкновенной жизни они отличаются отъ магометанъ только большей честностью; впрочемъ, иначе и быть не могло бы, такъ какъ они должны завоевать себѣ уваженіе, чтобы пользоваться терпимостью.

Такъ-же какъ христіанство, ученіе Магомета породило множество сектъ въ этой странѣ, гдѣ перемѣшалось столько религіозныхъ преданій. Всѣ секты Востока имѣютъ своихъ представителей въ Месопотаміи. Аравійскіе вагабиты организовали тамъ общины, за которыми учрежденъ строгій надзоръ; персидскіе баби держатъ тамъ свои тайныя сходбища; на берегахъ Тигра тысячи мусульманъ называютъ себя учениками ахунда, смиреннаго и бѣднаго проповѣдника изъ долины рѣки Сватъ, въ Афганистанѣ ⁵⁾. Существуетъ также, какъ говорятъ, между монтефиками и другими арабами на нижнемъ Евфратѣ и Шатъ-эль-Арабѣ небольшое число послѣдователей религіозной секты или сообщества сену-

¹⁾ Anne Blunt, цитированное сочиненіе.

²⁾ H. Petermann, *Reisen in den Orient*;—Euting, *Ausland*, 1876;—Siouffi, *Etudes sur la religion des Soubbas ou Sabéens*.

³⁾ Damien de Saint-Joseph, *Annales de la Propagation de la Foi*, 1873.

⁴⁾ Carl Ritter, *Asien*, vol. XI.

⁵⁾ Grattan Geary, *Through Asiatic Turkey*.

сія, возникшаго въ Алжиріи, гдѣ оно надѣлало не мало хлопотъ французамъ ¹⁾. Кромѣ преслѣдуемыхъ сектъ, вынужденныхъ явно притворяться исповѣдующими какую либо дозволенную религію и продолжающихъ въ тайнѣ обладать обряды своей собственной вѣры, есть мѣстности, гдѣ два культа въ чести. Такъ, жители Моссула, мусульмане и христіане, имѣютъ одного и того же патрона, Джерджиса или св. Георгія. Во многихъ областяхъ Месопотаміи, между прочимъ, въ Орффъ, мусульманки дѣлаютъ приношенія Божіей Матери, чтобы имѣть дѣтей; если ихъ желаніе исполнится, онѣ считаютъ долгомъ отправиться въ церковь, чтобы принести благодарственную молитву, и подробно спрашиваютъ объ обрядахъ, которые нужно исполнить по христіанскому обычаю ²⁾. Съ другой стороны, есть много бедуиновъ, о которыхъ трудно было бы сказать, къ какой религіи они принадлежатъ: они боятся дурнаго глаза и отстраняютъ его отъ себя жестами, подобно тому, какъ это дѣлаютъ неаполитанцы; но они не принуждаютъ себя даже прочесть молитвы, и считаются магометанами только по имени ³⁾.

Въ городахъ, арабское населеніе, смѣшанное съ турецкими и халдейскими элементами, исповѣдуетъ суннитскую догму; однако, Вавилонія заключаетъ въ своихъ предѣлахъ святыя мѣста, наиболѣе чтимыя у шитовъ, послѣ Мекки: таковы Кербела, гдѣ находится могила Гуссейна, и Неджефъ, гдѣ высятся куполы мечети Али. Вѣрнымъ шитамъ, которымъ посчастливилось жить и умереть въ этихъ святыхъ мѣстахъ, нечего бояться мукъ ада; они даже не будутъ отвѣтствовать за дурныя дѣла, совершенныя на этомъ свѣтѣ. Оттого тысячи персіанъ и сотни богатыхъ индусовъ шитской секты поселились на постоянное жительство либо въ Багдадѣ или въ Хадимѣ, въ сосѣдствѣ священныя могилъ, либо даже въ Неджефѣ или въ Кербелѣ, и очень многіе изъ богатыхъ иранцевъ, которые не имѣли счастья жить на благословенной землѣ, просятъ, умирая, чтобы ихъ смертные останки отвезли туда для погребенія. Перевозка покойниковъ въ Кербелу и въ Неджефъ, хотя иногда запрещаемая, до сихъ поръ составляетъ одну изъ главныхъ статей торговли между Персіей и Азіатской Турціей, по новѣйшимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, среднее число ввозимыхъ персидскихъ труповъ равняется 4,000 въ годъ; но въ 1874 году, послѣ голода и слѣдовавшей за нимъ большой смертности, было зарегистрировано

¹⁾ H. Duveyrier, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ De Gobineau, *Les Religions et Philosophies dans l'Asie Centrale;—Guardiagrele, Annales de la Propagation de la Foi*, 1875.

³⁾ Anne Blunt, *Bedouin Tribes of the Euphrates*.

12,202 мертвыхъ тѣла, посланныхъ изъ Персіи въ Месопотамію. Сверхъ того, многіе арабскія племена, увлеченныя силой примѣра, взяли привычку отправлять своихъ покойниковъ въ святые города шитовъ, превратившіяся, вслѣдствіе этого, въ обширныя кладбища. Для длиннаго странствованія, тѣла завертываются просто въ коверъ или циновку, безъ всякихъ антисептическихъ ингредіентовъ, и когда транспортъ приходитъ въ святое мѣсто, покойники представляютъ лишь безформенную массу останковъ; на разстояніи нѣсколькихъ сотъ метровъ путешественники задыхаются отъ невыносимаго трупнаго запаха, распространяемаго погребальными поѣздами, которые перевозятъ въ одно и то же время мертвыя тѣла и чуму ¹⁾. Иракъ-Араби есть одно изъ гнѣздъ этой страшной болѣзни: изъ сорока послѣднихъ эпидемій двадцать двѣ получили тамъ начало или распространіе ²⁾.

Въ верхнемъ бассейнѣ западнаго Тигра самый высокій по положенію городъ—горнозаводскій центръ Хапуръ (Мадень-Хапуръ), стоящій на высотѣ 1,039 метровъ надъ уровнемъ моря и 250 метровъ надъ уровнемъ рѣки. Сосѣдняя гора, Магарать, доставляетъ въ изобиліи мѣдную руду, которую работники греческіе, армянскіе и турецкіе частію переплавляютъ на мѣстѣ, но которой большая часть вывозится въ промышленные города Азіатской Турціи—въ Діарбекиръ, Эрзерумъ, Требизондъ; еще недавно почти всѣ восточные люди, отъ Константинополя до Испагани, запасались мѣдной посудой изъ Мадень-Хапура. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія годовой вывозъ руды съ верхняго Тигра въ Багдадъ простирался до 400 тоннъ ³⁾, но съ той эпохи добыча мѣди много уменьшилась; теперь едва эксплуатируютъ мѣсторожденія свинцовой руды, содержащей серебро, и не занимаются болѣе добываніемъ золота и серебра. Городъ Аргана, лежащій на юго-западѣ отъ Хапура, на выступѣ горы, господствующемъ надъ Тигромъ, обязанъ сосѣдству подземныхъ рудокопныхъ галлерей тѣмъ, что ему тоже дали прозвище Мадень: Аргана-Мадень или „Аргана рудниковая“.

Діарбекиръ или Діарбекръ, то есть „земля бекровъ“, названный такъ по имени арабскаго клана бекръ, которымъ онъ былъ завоеванъ въ седьмомъ столѣтіи, есть древній Амидъ или Амида, и теперь еще его часто называютъ Кара-Амидъ, „Черный Амидъ“, по цвѣту базальта, изъ

¹⁾ Léonard Arnaud, *Peste en Mésopotamie*;—Mahé, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ Alfr. von Kremer, *Culturgeschichte des Orients*.

³⁾ Olivier, *Voyage en Perse fait dans les années 1807, 1808 et 1809*.

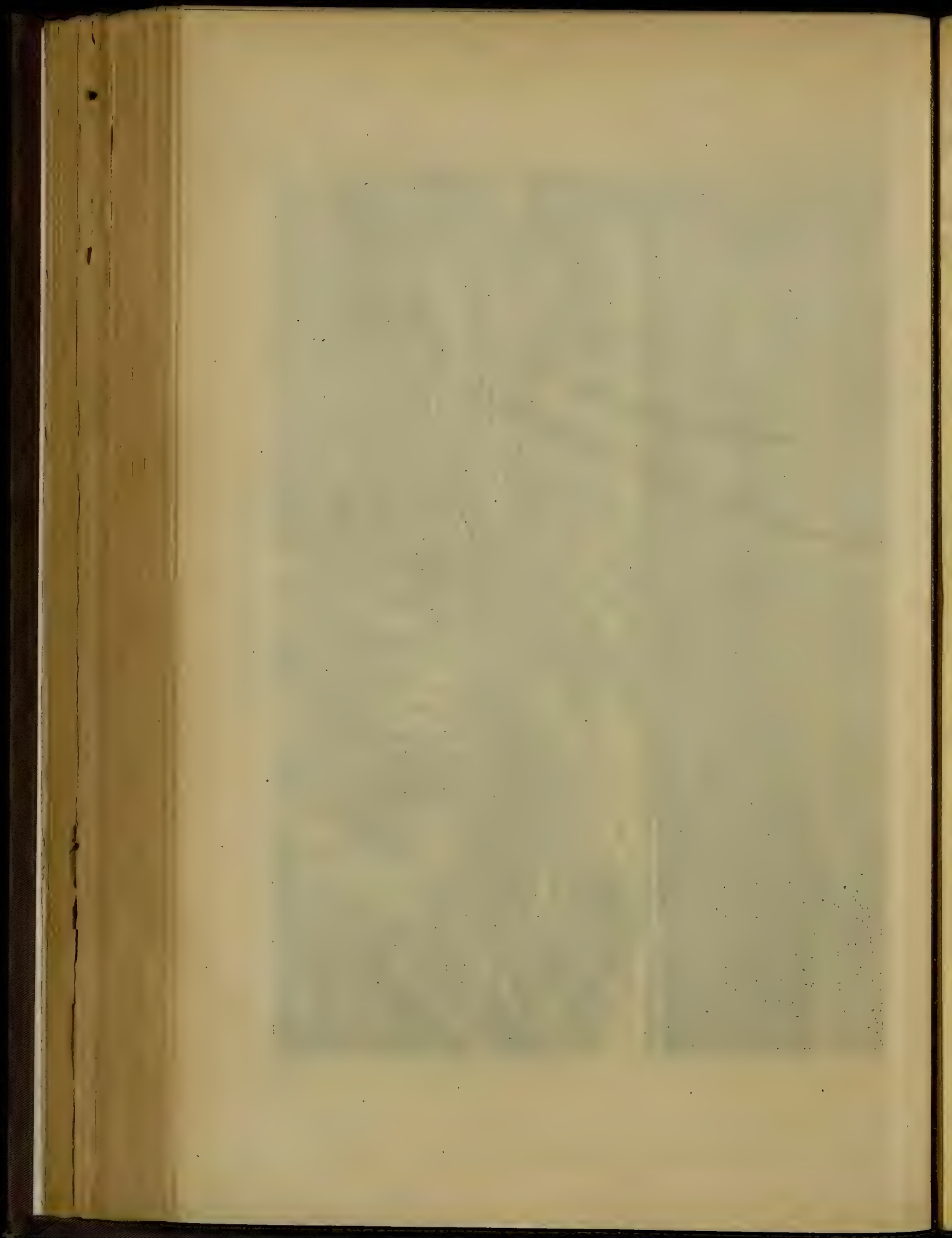
котораго онъ построенъ. Діарбекиръ занимаетъ чрезвычайно счастливое географическое положеніе. Построенный на высотѣ 626 метровъ надъ уровнемъ моря,—высотѣ, которая, подѣ 38 градусомъ сѣверной широты, обезпечиваетъ странѣ климатъ, соотвѣтствующій климату южной Франціи,—этотъ городъ расположенъ близко отъ перешейка, раздѣляющаго двѣ рѣки, Тигръ и Евфратъ; онъ занимаетъ верхнюю оконечность месо-потамскаго „острова“, гдѣ находится главное пересѣченіе дорогъ между двумя бассейнами. Кромѣ того, онъ обозначаетъ точку соприкосновенія между нѣсколькими этнологическими областями: тамъ встрѣчаются различныя народности—турки, армяне, курды, арабы. Недалеко отъ этого города, немного южнѣе, проходитъ сѣверная граница арабскаго языка и начинается поясъ турецкаго ідіома. Ко всему этому Діарбекиръ имѣетъ еще ту выгоду, что онъ господствуетъ надъ обширной аллювIALной равниной, отличающейся замѣчательнымъ плодородіемъ. Во всѣ времена окрестная мѣстность вокругъ Амида была одною изъ „житницъ“ Передней Азіи, и это мѣстное преимущество въ соединеніи съ выгоднымъ географическимъ положеніемъ, давало Діарбекиру первостепенную важность. Онъ заключалъ въ своихъ стѣнахъ, въ мирные годы, сотни тысячъ жителей, и не разъ бывало, что осада дѣлала внутри его больше жертвъ, чѣмъ сколько онъ имѣетъ въ наши дни постоянныхъ обитателей.

Городъ живописно расположенъ на оконечности застывшаго базальтоваго потока, вылившагося изъ древнихъ вулкановъ массива Караджидагъ. Конечный утесъ, господствующій надъ садами праваго или западнаго берега, поднимается на высоту 30 метровъ надъ уровнемъ Тигра, а зубчатая стѣна, съ круглыми башнями по бокамъ, придаютъ Діарбекиру еще болѣе горделивый видъ. Черная городская ограда, еще хорошо сохранившаяся, развертывается на протяженіи 8 километровъ, примыкая съ одной стороны къ четырехугольной массѣ разрушенной цитадели, съ другой къ мосту о десяти аркахъ, послѣднему сооруженію этого рода, существующему нынѣ на Тигрѣ. Внутри городъ мраченъ, непригляденъ, сыръ и нездоровъ, улицы узки и грязны; главная дорога, базарная, куда направляется все движеніе, имѣетъ всего только 3 или 4 метра въ ширину; мѣстная болѣзнь, называемая діарбекирскимъ „бутономъ“, еще болѣе опасна, чѣмъ алеппская¹⁾. Лавки не менѣе обильно, чѣмъ багдадскія, снабжены произведеніями края и европейскими товарами, и между выставленными на продажу предметами есть много издѣлій мѣстной фабрикаціи, каковы мѣдные сосуды, золотыя и серебряныя украшенія филигра-

¹⁾ Ernest Chantre, *рукописныя замѣтки*.

КАСКАДЪ ПАМБУУГЪ-КАЛЕ.

новой работы, трубки, сафьяны, шерстяныя ткани, шелковыя и бумажныя матеріи; число ткацкихъ станковъ, дѣйствующихъ въ этомъ городѣ, простирается до полуторы тысячъ. Толпа, собирающаяся на базарной улицѣ — одна изъ самыхъ пестрыхъ и смѣшанныхъ, какія только можно встрѣтить въ Передней Азіи: населеніе Діарбекира состоитъ изъ курдовъ, армянъ, турокъ и туркменъ, халдеевъ, несторіанъ и якобитовъ, іезидовъ и евреевъ, сирійцевъ и грековъ, къ которымъ въ послѣднее время прибавилось еще большое число болгаръ, высланныхъ изъ Европы турецкимъ правительствомъ¹⁾. Почти половина жителей — христіане, и мечети не болѣе многочисленны, чѣмъ церкви; одна изъ нихъ стоитъ на мѣстѣ римскаго зданія (третьяго или четвертаго столѣтія), отъ котораго уцѣлѣлъ фасадъ, представляющій въ нижнемъ ярусѣ аркады съ легкимъ сводомъ, а въ верхнемъ изящныя колонны, отличающіяся одна отъ другой арабесками ствола и скульптурными украшеніями капителей.

Вообще верхнія долины Тигра и его притоковъ богаты развалинами, и даже новые городки и мѣстечки построены на мѣстѣ древнихъ городовъ. Самая грандіозная руина древнихъ построекъ — это остатокъ мѣста, разорванныя аркады котораго нависли надъ Тигромъ на высотѣ 25 метровъ, недалеко отъ сліянія этой рѣки съ ея притокомъ Батманъ-су. Громадныя глыбы песчаника, разсѣяныя въ сосѣднемъ ущельѣ, были выдолблены для того, чтобы служить жилищами; на горномъ обвалѣ пріютилась деревня, гдѣ есть даже базаръ.²⁾ Городъ Майя-Фаркейнъ или просто Фаркейнъ, лежащій на сѣверо-востокѣ отъ Діарбекира, на обломкахъ морены³⁾, которую огибаетъ притокъ рѣки Батманъ-су, развѣтвляющійся ирригаціонными каналами въ садахъ, есть Мартирополисъ („городъ мучениковъ“) византійцевъ, и тамъ до сихъ поръ еще видны величественныя руины искупительнаго памятника, построеннаго въ началѣ пятаго столѣтія на костяхъ нѣсколькихъ тысячъ христіанъ, перебитыхъ Сапоромъ. Далѣе къ востоку, на Батманъ-су, находится персидскій мостъ, аркады котораго возвышаются на 50 метровъ надъ уровнемъ рѣки. Живописный городъ Хузу (Гузу, Хазу), съ домами, расположенными въ видѣ ярусовъ по уступамъ горы, воздвигъ свою новую крѣпость на развалинахъ древняго замка, а въ окрестностяхъ, на днѣ оврага, стоитъ древняя армянская церковь, сооруженіе которой относятъ къ пятому вѣку послѣ Р. Х.: каждый годъ къ этой святынѣ приходятъ толпы богомольцевъ

¹⁾ Черникъ и Швейгеръ-Лерхенфельдъ, *Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen*, №№ 44, 45.

²⁾ Von Moltke, *Zustände und Begebenheiten in der Türkei*;— Carl Ritter, *Asien*.

³⁾ Ernest Chantre, *рукописныя замѣтки*.

изъ Сиріи, изъ Арменіи, изъ Россіи поклониться хранящемуся тамъ большому куску отъ „истиннаго креста“, то есть креста, на которомъ былъ распятъ Спаситель. Сертъ или Саэртъ, на Ботанъ-су, тоже построень на руинахъ, которыя д'Анвиль и другіе историко-географы считаютъ развалинами древняго Тиграноцера. Клинообразныя надписи, на древне-армянскомъ языкѣ, встрѣчаются въ различныхъ мѣстахъ этого края, вырѣзанныя на гладко-отшлифованныхъ стѣнахъ скалъ. Маленькія башни, стоящія тамъ и сямъ въ окрестностяхъ, среди полей, засѣянныхъ дынями, арбузами и огурцами, придаютъ Серту видъ крѣпости, окруженной фортами. Послѣ Діарбекира, самый большой городъ на верхнемъ Тигрѣ—это прелестный Битлисъ, лежащій на высотѣ около 1,500 метровъ надъ уровнемъ моря, недалеко отъ юго-западнаго угла озера Ванъ. Потоки лавы, красной и коричневой, вылившіеся изъ массива Нимрудъ-дагъ, оканчиваются крутыми мысами, перерѣзанными широкими расчлѣнами, на днѣ которыхъ съ шумомъ бѣгутъ быстрые потоки, частію минеральныя и горячіе, образующіе рѣку Битлисъ-су. Старый замокъ или крѣпость господствуетъ надъ сляпиемъ; перекинутыя черезъ рѣку стрѣлчатыя аркады соединяютъ оба высокіе берега, и круглыя башни широкихъ минаретовъ высоко поднимаютъ свои кругообразныя галлерей надъ домами съ террасами, надъ садами и группами деревьевъ¹⁾. Битлисъ, населеніе котораго состоитъ частію изъ армянъ, занимается выдѣлкой и окраской тканей, и какъ главный этапный пунктъ между долиной Тигра и долиной верхняго Мурада, поддерживаетъ значительное торговое движеніе.

Очень древній городъ Джезире-ибнъ-Омеръ или „Островъ Омарова сына“, лежащій ниже пролома Тигра, на островѣ, образуемомъ рѣкой и искусственнымъ каналомъ, былъ часто, вопреки своему имени, средоточіемъ не-мусульманскихъ общинъ. Въ четырнадцатомъ вѣкѣ тамъ находилась большая еврейская колонія, и изъ ея школъ вышло нѣсколько раввиновъ, впоследствии прославившихся. Въ началѣ настоящаго столѣтія, іезиды или „поклонники діавола“ сдѣлали изъ этого города одинъ изъ своихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, но не могли защитить его противъ турокъ, и почти всѣ были перебиты. Ихъ замѣнили курды-мусульмане, но не возвратили городу его прежняго важнаго значенія. Крѣпость, построеніе которой туземцы приписываютъ генуэзцамъ, какъ почти всѣхъ старыхъ замковъ, существующихъ въ Малой Азіи²⁾, теперь представ-

¹⁾ Honnaire de Hell; Ainsworth; Deyrolle; Chantre; Barry.

²⁾ Carl Ritter, *Asien*, vol. XI.

ляетъ лишь руину, впрочемъ очень живописную, съ правильными кордонами изъ бураго базальта и бѣлаго известняка; отъ стариннаго моста, перекинутаго на Тигръ, къ востоку отъ Джебзире, остался только одинъ столбъ, вокругъ котораго вода образуетъ опасную стремнину¹⁾. Ниже по теченію, на мѣловой террасѣ, господствующей надъ правымъ берегомъ Тигра, другой городъ, еще болѣе пришедшій въ упадокъ, чѣмъ Джебзире-ибнъ-Омеръ, не имѣетъ болѣе даже собственнаго имени: это — Эски-Моссуль или „Старый Моссуль“. Змѣи ползаютъ тысячами въ травѣ и въ потрескавшихся стѣнахъ этого древняго городища. Въ гористой области, окружающей Джебзире, растетъ въ изобиліи деревцо, похожее на рабиту, которое иногда покрывается тысячами шелковистыхъ коконовъ: тамошнія женщины утилизируютъ эти коконы и ткутъ изъ нихъ очень прочныя матеріи²⁾.

Моссуль — городъ относительно новый, такъ какъ въ первый разъ имя его упоминается при магометанскомъ владычествѣ. Но не стоитъ ли онъ на мѣстѣ, которое нѣкогда должно было занимать западное предмѣстье Ниневіи, на правомъ берегу рѣки? Такъ-же какъ Биреджикъ на Евфратѣ, Моссуль находится на Тигрѣ въ поясѣ необходимаго перехода. Естественный путь, ведущій отъ Средиземнаго моря къ Евфрату, обходя пустыню, затѣмъ слѣдующій вдоль полуденнаго основанія предгорій Курдистана, достигаетъ Тигра у Моссула или въ сосѣдствѣ этого города, откуда направляется къ Загросу, чтобы подняться на иранское плоскогорье такъ называемой „царской дорогой“. Точно такъ-же караваны, отправляющіеся изъ Багдада въ Алеппо, идутъ на Моссуль, чтобы избѣгнуть территоріи, занимаемой разбойничьими племенами аназеховъ. Большинство этимологовъ полагаютъ, что арабское названіе Моссуль означаетъ „переправу“. По выраженію одного стариннаго писателя, цитируемаго де-Гинемъ, „Дамаскъ есть дверь Запада, Нишапуръ — дверь Востока, а Моссуль — переходъ изъ странъ Востока въ страны Запада“. Хотя пришедшій въ упадокъ, какъ и другіе города на Тигрѣ, Моссуль представляетъ еще величественный видъ. Построенный на оконечности отрога цѣпи Синджаръ, называемаго Джебель-Джубилахъ, онъ живописно раскинулъ свои дома съ террасами по скату горы въ видѣ обширнаго амфитеатра, который окруженъ оградой, имѣющей около 10 километровъ въ окружности. На вершинѣ холма дома, принадлежащіе зажиточнымъ гражданамъ, разбѣяны въ садахъ, гдѣ бьютъ фонтаномъ теплыя воды; внизу жилища ремесленниковъ и бѣдняковъ скучены вокругъ ба-

¹⁾ Von Moltke, цитированное сочиненіе.

²⁾ Taylor, *Journal of the Geographical Society*, 1865.

заровъ, бань и мечетей; за стѣной городъ продолжается на югъ предмѣстьемъ или *магалехомъ*, передъ которымъ останавливаются плывущіе по рѣкѣ курды, и гдѣ они разбираютъ на части свои плоты. Публичныя зданія, по большей части постройки безъ всякаго архитектурнаго вкуса, отличаются, однако, красотой самаго матеріала, изъ котораго построены; особенно замѣчателенъ такъ называемый „моссульскій мраморъ“, алебастръ, доставляемый каменоломнями Меклубъ-дага, находящимися къ востоку отъ равнины. Въмѣсто того, чтобы снабжать весь свѣтъ своими прекрасными матеріями, какъ это было во времена калифовъ, Моссулъ теперь самъ покупаетъ за границей почти всѣ потребляемыя имъ ткани; вообще въ немъ нѣтъ нынѣ почти никакихъ промысловъ, кромѣ дубленія кожъ, фабрикаціи серебряныхъ и золотыхъ вещей филиграновой работы; но онъ ведетъ торговлю чернильными орѣшками, зерновыми хлѣбами и другими произведеніями, получаемыми изъ курдскихъ долинъ и привозимыми іезидами изъ Телль-Афара и другихъ степныхъ мѣстечекъ.

На Тигрѣ, въ самой узкой его части, устроенъ плывучій мостъ длиной около 170 метровъ, который продолжается въ равнинѣ, затопляемой во время разлива, дамбой, извивающейся между рѣчными рукавами. Въ 2 километрахъ отъ Моссула, когда поднимаешься на восточный высокій берегъ, то очутишься на обширной ровной террасѣ, пространствомъ около 10 квадратн. километровъ и ограниченной со всѣхъ сторонъ оврагами, заваленными мусоромъ: это и есть плато, на которомъ стояла древняя Ниневія. Долина, по которой протекаетъ Гассеръ-Чай, небольшой притокъ Тигра, разрѣзываетъ это плато, состоящее изъ конгломератовъ, на двѣ половины, имѣющія каждая 9 километровъ въ окружности. Въ сѣверной половинѣ, непосредственно надъ рѣчкой Гассеръ-Чай, поднимается четырехугольный, почти квадратный холмъ, высотой около 18 метровъ, перерѣзанный траншеями и изрытый галлерейми во всѣхъ направленіяхъ: это — знаменитая горка Куюнджикъ, содержащая массу кирпича, всѣхъ которой исчисляють въ 14 съ половиной милліоновъ тоннъ. Въ южной части плато, около середины его западнаго крутаго берега, возвышается другой пригорокъ, Юнесъ-Пегамберъ или Неби-Юнасъ, названный такъ въ память пророка Іоны, который, по общему вѣрованію христіанъ и магометанъ, погребенъ въ этомъ мѣстѣ. Третья гряда развалинъ, имѣющая меньшіе размѣры, указываетъ юго-западный уголъ Ниневійской террасы. Вся площадь ассирійской столицы, не считая предмѣстій, которыя, безъ сомнѣнія, тянулись за рвомъ городской ограды, вдоль дорогъ и рѣки, представляетъ восьмую часть Парижа, такъ что трудно понять, какъ могли быть на этомъ простран-

ствѣ скучены такія массы людей, о которыхъ говоритъ сказаніе о пророкѣ Іонѣ ¹⁾).

Уже съ давнихъ поръ знали, что подъ курганами, возвышающимися напротивъ Моссула, на другомъ берегу Тигра, находятся любопытныя развалины, происходящія отъ древней столицы ассиріянъ. Путешественники открывали тамъ остатки строеній и изваяній и привозили оттуда писанные камни, цилиндры и другіе мелкіе предметы. Первые раскопки были сдѣланы только въ 1843 году, подъ руководствомъ Ботты, французскаго консула въ Моссулѣ: это было начало тѣхъ подземныхъ изысканій, которыя открыли міру цѣлое невѣдомое искусство и породили новую науку, развертывая лѣтописи Ассиріи, представляя церемоніи и празднества ея народа. Но еще остается сдѣлать много дальнѣйшихъ открытій. Даже курганъ Куюнджикъ, на которомъ раскопки производились преимущественно англійскими археологами: Лейярдомъ, Лофтусомъ, Смитомъ, еще не вполне извѣстенъ: мы имѣемъ лишь частныя планы двухъ открытыхъ тамъ дворцовъ, въ которыхъ, между прочимъ, найдены величественные колоссы, вѣсомъ отъ тридцати до сорока тоннъ (слишкомъ 2,400 пудовъ), поставленные теперь въ залахъ Британскаго музея въ Лондонѣ, и—еще болѣе драгоцѣнные остатки глубокой древности—цѣлыя библіотеки, состоящія изъ табличекъ обожженной формовой земли, изъ которыхъ каждая была какъ-бы листокъ книги. Что касается кургана пророка Іоны, то онъ оставался неизслѣдованнымъ до 1879 года: маленькое зданіе, господствующее надъ нимъ, мусульманскія могилы, покрывающія его скаты, деревенька, пріютившаяся у его основанія, — единственная группа домовъ, находящаяся пынѣ на мѣстѣ пышной столицы Ассирійскаго царства, — были препятствіями, которыя долгое время не позволяли, чтобы это священное мѣсто было „профанировано“ руками глуповъ. Халдеецъ Гормуздь Рассамъ обследовалъ недавно подъ этимъ бугромъ остатки дворца Сеннахериба.

Между всѣми этими развалинами ассирійскихъ городовъ всего лучше изучена руина Хорсабадъ или Хосъ-робатъ, находящаяся километрахъ въ двадцати къ сѣверо-востоку отъ Моссула, далеко за предѣлами Ниневіи: это былъ, по выраженію г. Перро, „Версаль какого-нибудь ассирійскаго Людовика XIV“. Городъ былъ маленькій, не покрывавшій даже 3 квадр. километровъ, но его ограда лучше сохранилась, чѣмъ стѣны другихъ древнихъ городовъ, и дворецъ, изслѣдованный ме-

¹⁾ G. Perrot et Ch. Chipiez, *Histoire de l'art dans l'Antiquité*, 2-e volume.

тодически французскимъ консуломъ Ботта и продолжателемъ его трудовъ, Пласомъ, извѣстенъ лучше всѣхъ другихъ памятниковъ Месопотаміи въ его деталяхъ. Раскопки остановились лишь на самыхъ границахъ платформы, площадь которой около десяти гектаровъ. Этотъ дворецъ былъ построенъ между годами 705 и 722 до Р. Х., въ царствованіе Саргона, о славѣ и могуществѣ котораго, еще недавно забытыхъ исторіей, напоминаютъ барельефы и надписи, продолжающіеся на протяженіи 2 километровъ. Можно судить о гигантскомъ трудѣ, который представляетъ такая пышная постройка, какъ „городъ Саргона“ (Гисръ-Саргонъ или Дуръ-Сарюкинъ), по тому факту, что наружныя стѣны имѣли не менѣе 24 метровъ въ толщину и 31 метръ съ половиною въ вышину. Рядомъ съ дворцомъ стояла многоэтажная башня или *зигуратъ*, можетъ быть, обсерваторія, напоминающая своей пирамидальной формой гробницы египетскихъ царей. Пласъ откопалъ ея основаніе и распозналъ правильныя массы четырехъ расположенныхъ одинъ надъ другимъ ярусовъ, равно какъ наружную рампу, сохранившую еще кое-какіе остатки своего зубчатого бордюра ¹⁾. Драгоценныя изваянія, найденныя при раскопкахъ въ Хорсабадѣ, не всѣ достигли Лувра: многія изъ нихъ потерялись въ Тигрѣ. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ находокъ Пласа — желѣзная кладовая, заключающая слишкомъ 160 тоннъ всякаго рода орудій: быть можетъ, знаменитые дамаскскіе клинки составляютъ наслѣдіе ассирійской промышленности ²⁾.

Къ группѣ руинъ принадлежатъ также, на востокѣ отъ Куянджика, горки Карамлисъ и другія деревни „Халдейской равнины“, названной такъ по имени христіанъ, которые ее населяютъ. Самый знаменитый изъ этихъ холмовъ, лежащій километрахъ въ тридцати къ югу отъ Моссула, носитъ легендарное имя Нимрудъ, то-есть Немвродъ. Археологи знаютъ теперь, что эта горка возвышается на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Калашъ, первая столица Ассирійскаго царства: основаніе этому городу было положено Салманасаромъ I, около тридцати двухъ вѣковъ назадъ ³⁾; въ послѣдствіи, когда Ниневія смѣнила его, въ качествѣ царской резиденціи, онъ все-таки остался большимъ городомъ. Положеніе его было очень выгодное: онъ стоялъ недалеко отъ слиянія Большаго Заба и Тигра, въ мѣстѣ встрѣчи двухъ долинъ, на высокомъ бугрѣ лѣваго берега главной рѣки; у подножія руинъ видно еще старое русло Тигра, который въ наши дни удалился къ западу, какъ это съ нимъ случилось во многихъ другихъ

¹⁾ Place, *Ninive*;—Perrot et Chipiez, цитированное сочиненіе.

²⁾ Beulé, *Fouilles et Découvertes*.

³⁾ Smith, *Assyrian Discoveries*.

мѣстахъ его теченія ¹⁾. Дворецъ Ассуръ-Назирпала, построенный въ девятомъ столѣтіи до Р. Х., есть главное зданіе, найденное подъ развалинами. Собранныя въ немъ скульптурныя работы могутъ считаться образцовымъ произведеніемъ ассирійскаго искусства, а „черный“ обелискъ есть драгоцѣннѣйшій эпиграфическій памятникъ могущественнаго царства. Въ 15 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Калаша, подъ горкой Балаватъ, Гормузъ Рассамъ открылъ для Британскаго музея бронзовыя пластинки, древнія двери драгоцѣнной работы, которыхъ гравюры и надписи рассказываютъ всѣ подвиги, совершенные Ассуръ-Назирпаломъ, царствовавшимъ за двадцать семь съ половиной вѣковъ до нашего времени.

Много другихъ горокъ ожидаютъ изслѣдователей, чтобы отдать имъ свои каменные архивы: въ равнинѣ нѣтъ города, который не имѣлъ-бы своего храма и дворца, а въ долинахъ Хабура, Большаго Заба и ихъ притоковъ находятся многочисленныя развалины, гдѣ, по всей вѣроятности, откроютъ зданія, построенныя государями Ассиріи, которые проводили половину своей жизни въ лѣсной области горъ, гдѣ они охотились на дикихъ звѣрей, и цѣлые города воздвигались воокругъ ихъ охотничьихъ сборныхъ пунктовъ. Нѣкоторыя изъ замѣчательнѣйшихъ изваяній верхней Месопотаміи изсѣчены, близъ Малтая, въ 80 километрахъ къ сѣверу отъ Моссула, на скалѣ, господствующей надъ ручьемъ Дулапъ; колоссальныя фигуры, еще болѣе любопытныя, были изваяны въ рельефѣ Сенахерибомъ на известняковой стѣнѣ, въ узкой долинѣ Бавіанъ, которую горы Меклубъ отдѣляютъ отъ моссультской равнины. Эта изваянная на скалѣ картина, защищенная отъ непогодъ закраиною ниши въ 9 метровъ высоты, сохранилась-бы еще вполне, если-бы какіе-то троглодиты, вѣроятно христіанскіе монахи-отшельники, не вздумали вырыть тамъ свои жилища: полукруглыя окна этихъ пещеръ открываются, въ разныхъ частяхъ громадной рамки, прямо на тѣлѣ и головѣ рельефныхъ изображеній человѣческихъ фигуръ.

Въ настоящее время бассейнъ рѣки Большой Забъ есть одна изъ тѣхъ мѣстностей Передней Азіи, путешествіе по которой далеко не безопасно. Это—гористая страна, гдѣ живутъ самые воинственные курды, наименѣе подчинившіеся вліянію мусульманъ, турецкихъ и арабскихъ, поселившихся въ равнинѣ. Тамъ-же находились горныя крѣпости, подъ защитой которыхъ несторіанскія племена, привыкшія къ грабежу, какъ и другіе курды, наиболѣе бравировали турецкихъ пашей. Исторія не упоминаетъ завоевателей, ассирійскихъ, персидскихъ или греческихъ.

¹⁾ Carl Ritter, *Asien*, vol. X.

которые проходили бы черезъ этотъ опасный край. Всѣ обходили его либо на сѣверѣ, либо на югѣ, чтобы пробраться на плоскогорья Персіи или Мидіи, или спуститься въ равнины Тигра. Первый европейскій путешественникъ, Шульцъ, проникшій въ эту страну въ 1829 году, нашелъ тамъ смерть со всѣми своими спутниками. Курдскіе шейхи, прежде независимые, а нынѣ подвластные Турціи, вслѣдствіе ихъ взаимныхъ раздоровъ, проводятъ часть года въ крѣпостяхъ, окруженныхъ нѣсколькими домами; зимой, когда племена спускаются изъ своихъ лѣтнихъ становищъ на горахъ, эти укрѣпленные мѣста дѣлаются настоящими городами. Главный изъ такихъ городовъ — Джуламеркъ, столица курдовъ племени гаеккари, построенный на выступѣ горы или мысѣ, господствующемъ надъ правымъ берегомъ Большаго Заба. Въ небольшомъ разстояніи къ сѣверу оттуда показывается деревня Кочъ-Ганнесъ, мѣстопребываніе Маръ-Шимуна или „Господина Симона“, патріарха несторіанъ или тїари. Шейхъ племени гаеккари эксплуатируетъ нѣкоторыя мѣсторожденія желѣза и свинца въ сосѣдствѣ Джуламерка, но большія металлическія богатства, приписываемыя миссіонерами окрестнымъ горамъ, еще не разрабатываются.

Къ югу отъ страны курдовъ-гаеккари, мѣстечко Амадія, расположенное на косогорѣ, но въ мѣстности легко доступной, близъ водораздѣльнаго порога между долиной Большаго Заба и бассейномъ Хабура, долгое время было торговымъ центромъ, сборнымъ пунктомъ горскихъ курдовъ, приходившихъ туда для мѣны съ месопотамскими купцами; еврейская колонія, составляющая около половины мѣстнаго населенія, напоминаетъ еще этотъ періодъ мѣновой торговли. Евреи Курдистана охотно отдаютъ своихъ дочерей замужъ за турокъ¹⁾; они постепенно слились съ окружающимъ населеніемъ, такъ что по наружности и правамъ теперь уже едва отличаются отъ своихъ сосѣдей. Къ югу отъ Амадіи, въ живописной лѣсистой долинѣ, стоитъ скромный храмъ Шейха Ади, у входа въ который изваяно изображеніе змѣя — символъ падшаго ангела; вокругъ храма расположены жертвенники, на которыхъ зажигаются, въ большіе праздники, огни (горитъ нефть и горная смола). Другая духовная столица, Эль-Кошъ, резиденція халдейскаго патріарха, пріютилась у подошвы холма, сплошь изрытаго пещерами, древними жилищами и гробницами²⁾, а на вершинѣ, подъемъ на которую затруднителенъ, находится монастырь Раббанъ Ормузъ, частію изсѣченный въ скалѣ. Теперь Амадія не

¹⁾ Millingen, *Wild Life among the Koords*.

²⁾ Rich, *Residence in Koordistan*.

болѣе, какъ маленькій центръ племени, мѣстечко въ развалинахъ, занятое гарнизономъ, который наблюдаетъ за окрестными курдами. Но Ревандозъ или Ровандизъ, лежащій между глубокими боковыми оврагами Большаго Заба, выше выходнаго ущелья, — настоящій городъ, и жители скучены тамъ какъ въ какомъ-нибудь торговомъ центрѣ, которому тѣсно въ стѣнахъ ограда; въ немъ слишкомъ тысяча домовъ, и въ каждомъ домѣ живетъ два или три семейства, даже больше; въ лѣтніе мѣсяцы все населеніе, мужчины, женщины, дѣти, собаки и домашняя птица, толпится на плоскихъ крышахъ, обставленныхъ вѣтвями деревьевъ¹⁾. Мосульскіе купцы посѣщаютъ Ревандозъ, чтобы обмѣнивать тамъ европейскіе мануфактурные товары на чернильные орѣшки. Ревандозскій табакъ, почти всегда смолотый въ порошокъ, отправляется преимущественно въ Персію.

Главный рынокъ курдовъ, живущихъ въ бассейнахъ Большаго и Малаго Заба — городъ Арбилъ или Эрбилъ, Арбеллы древнихъ грековъ, лежащій на высотѣ 430 метровъ надъ уровнемъ моря, въ области горъ, въ живописной волнистой равнинѣ, которая отърывается на западъ къ Большому Забу и Тигру, на югъ къ долинѣ Малаго Заба; онъ стоитъ какъ разъ на рубежѣ территоріи арабскаго языка, на этнологической границѣ курдовъ. Какъ ни важень еще Арбилъ между второстепенными городами Месопотаміи, онъ, очевидно, не болѣе какъ руина, въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ былъ когда-то; еще ясно видны остатки стариннаго, окружавшаго городъ, рва, въ которомъ нынѣшніе дома какъ-бы затеряны. Древній кварталъ построенъ на одномъ изъ тѣхъ искусственныхъ холмовъ, которые разбѣяны въ такомъ большомъ числѣ по всей странѣ; начатыя раскопки уже обнаружили своды и галлерей, которые, вѣроятно, ассирійскаго происхожденія; на западѣ, конгломератовые массивы Дегиръ-дага перерѣзаны древними ирригаціонными каналами, которые спускались къ равнинѣ Шемамлыка, между Эрбилемъ и Большимъ Забомъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка выходитъ изъ своего послѣдняго ущелья, между хребтами Дегиръ-дагъ и Арка-дагъ, происходила, въ Гавгамелѣ, знаменитая битва, извѣстная въ исторіи подъ именемъ Арбельской, которая открыла македонцамъ дорогу въ Персію²⁾. Недалеко отсюда, Акра прячется въ цѣломъ лѣсѣ фруктовыхъ деревьевъ.

Одинъ только городокъ находится въ бассейнѣ Малаго Заба — Алтынъ-Кіюпру или „Золотой мостъ“: это — обязательный переходъ ка-

¹⁾ Ainsworth, *Journal of the Geographical Society*, 1841.

²⁾ Ричъ; — Энсвортъ; — Черникъ.

равановъ, которое изъ равнины Арбильской направляются къ долинѣ Адима или къ долинѣ Діалы. Алтынъ-Кіопру, одинъ изъ живописнѣйшихъ городовъ Передней Азіи, построенъ на конгломератовомъ островѣ, который, круто обрываясь вертикальными утесами со стороны верховья, постепенно понижается по направленію къ низовью и оканчивается песчанымъ мысомъ. Мостъ южнаго берега, перекинутый съ утеса на утесъ, развѣтываетъ свою стрѣльчатую аркаду на большой высотѣ и съ парапетовъ его открывается видъ на террасы города и на быструю воду, по которой несутся плоты, пускаемые выше ущелій курдами изъ Хойсанджака; въ годы большой торговли до сотни тысячъ навьюченныхъ верблюдовъ проходятъ по „Золотому мосту“. Въ небольшомъ разстояніи къ юго-востоку отъ Алтынъ-Кіопру начинается долина рѣки Хаза-Чай, гдѣ находится другой городъ, Керкукъ, самый значительный во всей нижней Курдской области. Расположенный на пути каравановъ, которые слѣдуютъ вдоль основанія большихъ горъ, къ востоку отъ Тигра, Керкукъ состоитъ въ дѣйствительности изъ трехъ отдѣльныхъ городовъ: крѣпости, построенной на искусственной горѣ высотой 40 метровъ, облицованной камнемъ на всей окружности и содержащей внутри цѣлый лабиринтъ подземныхъ галлерей; нижняго города, расположеннаго полукругомъ вокругъ холмика цитадели, и предмѣстья или *махале*, дома котораго разсыяны среди садовъ праваго берега. Въ Керкукѣ имѣетъ мѣсто пребываніе шейхъ-дервишъ, духовный глава пятидесяти тысячъ мюридовъ или „учениковъ“, живущихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Месопотаміи¹⁾. Важность этого города происходитъ не единственно отъ пересѣченія въ немъ торговыхъ дорогъ: онъ имѣетъ кромѣ того термы, привлекающія большое число посѣтителей, и обильные соляные источники; въ сосѣднихъ горахъ существуютъ каменоломни алебаstra, а въ сосѣдствѣ, на сѣверѣ, пахотятся, какъ въ Италіи, знаменитыя „флегрейскія поля“, гдѣ поклонялись богинѣ Анагитъ: шумъ, исходящій изъ почвы, былъ причиной того, что этой горячей мѣстности дали названіе Баба-Гургуръ, что значитъ „Отецъ ропота“; если воткнуть шпату въ почву, то изъ земли выходитъ пламя²⁾. Керкукская нефть, которую собираютъ въ многочисленныхъ источникахъ, на лужахъ и даже во рвахъ, отправляется въ Багдадъ и во всю восточную Месопотамію. Равнымъ образомъ утилизируютъ источники горной смолы въ Тузь-Хурматли,

¹⁾ Хуршидъ-Эфенди, *Описаніе турецко-персидской границы*, переведенное на русскій языкъ Гамазовымъ.

²⁾ Grattan Geary, *Through Asiatic Turkey*.

бьющіе изъ земли южнѣе, на одномъ боковомъ притоцѣ рѣки Адимъ, а также источники въ Кифри или Салахіе, — мѣстечкѣ, лежащемъ въ боковой долинѣ рѣки Діяла, близъ котораго видны остатки заброшеннаго города.

Ниже руинъ Калаша и соединенія двухъ соперничающихъ рѣкъ, Тигра и Большаго Заба, развалины слѣдуютъ однѣ за другими вдоль рѣки, примѣтныя издали по *телямъ* или буграмъ мусора, заросшимъ травой и мелкимъ кустарникомъ. Одна изъ этихъ грудъ развалинъ, на правомъ берегу, выше устья Малаго Заба, есть самый высокій курганъ, какой существуетъ въ Месопотаміи выше Багдада. Въ сосѣдствѣ находится деревня Кале-Шаргатъ: это — остатокъ древняго города Ассура, который предшествовалъ Ниневіи и далъ свое имя ассирійскому царству. Вдали отъ рѣки, среди пустыни месопотамскихъ степей, пастушеское племя шаммаръ расположило свое становище на развалинахъ города, который тоже былъ столицей, и самое имя котораго, Эль-Хадръ или Хатра, по-видимому, означало „царскую резиденцію“ или „городъ“ по преимуществу. На берегу Тартара, ручья, спускающагося изъ синджарскихъ долинъ, стоитъ кругъ стѣнъ, совершенно правильный, заключающій внутри храмъ Солнца. фасадъ котораго обращенъ къ востоку. Это зданіе, пышно украшенное изваяніями, относится къ эпохѣ Сассанидовъ, но оно покоится на гораздо болѣе древнихъ развалинахъ и нѣкоторые фрагменты этого фундамента напоминаютъ халдейскіе вѣка ¹⁾.

На Тигрѣ рѣдкія группы домовъ новѣйшей постройки возвышаются о себѣ уже издали окружающими ихъ оазисами культуръ. Между Моссуломъ и Багдадомъ, только одинъ изъ этихъ поясовъ садовъ, простирающійся вдоль праваго берега, представляетъ довольно густое населеніе: это — оазисъ Текритъ, лежащій ниже фатта или прохода Тигра черезъ проломъ края Хамринъ, гдѣ видны нефтяные источники, бьющіе со дна рѣки чернымъ ключемъ и покрывающіе на далекое пространство желтоватую воду своими радужными пленками ²⁾. Громадный разрушенный замокъ, гдѣ родился Саладинъ, господствуетъ надъ низкими домами нынѣшняго мѣстечка Текритъ. Одинъ изъ многочисленныхъ Эски-Багдадъ или „Старыхъ Багдадовъ“, близъ водоотвода изъ Нарвана, занимаетъ мѣсто какого то неизвѣстнаго города; можетъ быть Гаруніе, города знаменитаго калифа Гарунъ-аль-Рашида; Самара, находящаяся тоже на лѣвомъ берегу, въ равнинѣ, орошаемой каналами, отведенными изъ Нарвана, теперь

¹⁾ Ainsworth, *Travels in Asia Minor*; — Rich; — Layard, *Nineveh and its Remains*.

²⁾ Thielmann, *Streifzüge in dem Kaukasus*.

лишь незначительная деревня, но въ девятомъ столѣтіи она была столицей имперіи калифовъ. Недалеко оттуда видны остатки землянаго вала, который арабы называютъ „стѣной Нимруда“. Не есть ли это отрывокъ „Мидійской стѣны“ — вала, который нѣкогда защищалъ равнины нижней Месопотаміи отъ набѣговъ сѣверныхъ варваровъ?

Багдадъ, носящій официально имя Даръ-эсъ-Саламъ или „Жилище мира“, стоитъ на мѣстѣ древняго города, названіе котораго Оппертъ объясняетъ персидскимъ словомъ Багадата, то есть Богомъ данный ¹⁾; но отъ этого города оставались только развалины, когда Багдадъ былъ вновь отстроенъ во второй половинѣ восьмаго столѣтія калифомъ Абу-Джаффаръ-Аль-Мансуромъ: онъ находится въ мѣстности, гдѣ пересѣченіе историческихъ путей необходимо должно было вызвать къ жизни большой городъ. Разрушенная на одномъ пунктѣ страны, столица должна была возрождаться на другомъ; одно время центромъ населенія былъ Ктезифонъ, затѣмъ его смѣнила Селевкія: такъ отъ срубленнаго дерева появляются новые отпрыски. Въ этомъ мѣстѣ Тигръ на столько приблизился къ Евфрату, что эти двѣ рѣки, соединенныя проведенными изъ нихъ каналами, составляютъ одну гидрографическую систему. Долина рѣки Діяла примыкаетъ къ долинѣ Тигра и представляетъ лучшія входныя ворота, чтобы подняться къ иранскому плоскогорью и проникнуть туда легчайшимъ переваломъ краевыхъ горъ. Какъ Эрзерумъ для Мидіи, Багдадъ служить для Персіи въ собственномъ смыслѣ обязательной исходной точкой каравановъ. Но самая важность его во всѣ времена привлекала завоевателей: мало городовъ, гдѣ бы столько развалинъ покрывали послѣдовательными наслоеніями почву. Раскапывая землю, находятъ еще остатки галлерей, кирпичи которыхъ носятъ имя Навуходоносора ²⁾, а между тѣмъ до сихъ поръ не знаютъ даже, гдѣ надо искать слѣды дворца, въ которомъ обиталъ пышный калифъ Гарунъ-аль-Рашидъ, современникъ Карла Великаго. Багдадъ сохранилъ отъ этой эпохи богатства и могущества только развалившіяся стѣны гробницы Зобеиды, любимой жены Гаруна.

Городъ, основанный калифомъ Аль-Мансуромъ, стоялъ на правомъ берегу; но такъ какъ ему было слишкомъ тѣсно въ предѣлахъ ограды, то онъ продолжался на другой сторонѣ рѣки предмѣстьями и садами, которые, въ свою очередь, сдѣлались настоящимъ городомъ: древняя зарѣч-

¹⁾ Jules Oppert, *Expedition scientifique en Mésopotamie*.

²⁾ Layard, *Discoveries in the ruins of Nineveh and Babylon*;—Oppert, цитированное сочиненіе.

ная часть города, снизошедшая на степень пригорода или предмѣстья, утратила свое имя; теперь это—мѣстечко Каршіака, населенное преимущественно арабами племени агейль. Два пловучіе моста, длиною около 250 метровъ, соединяють два берега, въ наименѣе широкомъ мѣстѣ рѣки. Распространяясь нѣкогда далеко въ окружающихъ равнинахъ, Багдадъ образовалъ огромное поселеніе, состоявшее изъ сорока городовъ и мѣстечекъ, которые соединялись непрерывными рядами домовъ вдоль дорогъ¹⁾; въ наши дни онъ даже не наполняетъ четырехугольнаго пространства, заключеннаго въ опоясывающихъ его валахъ; половина этого пространства покрыта развалинами, среди которыхъ шествуютъ караваны, точно въ какомъ нибудь уголку пустыни. Даже внутри городской ограды виднѣются тамъ и сямъ груды обломковъ и мусора, чередующіяся съ группами пальмъ; многіе кварталы состоятъ изъ скопленія убогихъ хижинъ, такихъ же полуразвалившихся, какъ избушки въ деревняхъ внутреннихъ округовъ; тѣмъ не менѣе, городъ, взятый въ цѣломъ, есть одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ Оттоманской имперіи. Какъ транзитное и складочное мѣсто, онъ получаетъ произведенія и драгоцѣнныя издѣлія изъ всей Передней Азіи, и восемь пароходовъ, турецкихъ и англійскихъ, которые теперь совершаютъ правильные рейсы по рѣкѣ, между Багдадомъ и Бассорой, не поспѣваютъ перевозить товары — шерсть, зерновой хлѣбъ, чернильные орѣшки. Своей собственной промышленностью Багдадъ тоже способствуетъ поддержанію отпусковой торговли: его финики, овощи и фрукты его садовъ и огородовъ славятся на всемъ Востокѣ; за багдадскихъ лошадей платятъ высокія цѣны, и особенно за багдадскихъ бѣлыхъ ословъ съ цвѣтными крапинками, производимыми растеніемъ лавзоніей. Въ Багдадѣ существуютъ различныя учрежденія, которыхъ мы напрасно стали бы искать въ другихъ городахъ Востока: кромѣ мусульманскихъ медресе и школъ, открытыхъ европейскими миссіонерами, католическими и протестантскими, онъ имѣетъ профессиональную школу, гдѣ обучаютъ различнымъ мастерствамъ по обработкѣ дерева, металловъ, выдѣлкѣ тканей, писчей бумаги, химическихъ продуктовъ; послѣ временнаго закрытія, это училище снова было открыто и продолжаетъ съ успѣхомъ свою полезную дѣятельность. Недавно былъ возбужденъ вопросъ объ основаніи французской школы на Востокѣ для преподаванія арабскаго языка²⁾. Багдадъ проявляетъ даже—вещь рѣдкая на Востокѣ—нѣкоторую заботливость относительно своей гигіены: на сѣверѣ, на лѣ-

¹⁾ De Slane, *Prolégomènes d'Ibn Khaldoun*.

²⁾ E. Desjardins, *рукописныя замѣтки*.

вомъ берегу Тигра, раскинутъ прекрасный „народный садъ“, орошаемый обильными ручьями, которые питаются водой изъ рѣки, пакачиваемой паровымъ насосомъ. Самымъ большимъ бѣдствіемъ, постигшимъ Багдадъ въ теченіе настоящаго столѣтія, была чума 1831 года, во время которой, вслѣдствіе смерти или бѣгства, городъ потерялъ три четверти своихъ жителей. Чума 1849, затѣмъ чума 1877 годовъ тоже сдѣлали опустошенія въ столицѣ Месопотаміи, но лучшая организація санитарнаго дѣла, большія удобства перемѣщенія и увеличеніе матеріальнаго благосостоянія постепенно уменьшаютъ напряженность бича. Багдадъ лучше, чѣмъ прежде, защищенъ отъ наводненій: стѣна городской огады окружена высокой насыпью, черезъ которую не могутъ перейти выступившія изъ береговъ воды; при малѣйшей тревогѣ солдаты располагаются лагеремъ на плотинахъ и работаютъ надъ заваливаніемъ промоинъ и надъ укрѣпленіемъ слабыхъ пунктовъ ¹⁾. Особая мѣстная болѣзнь, извѣстная подъ именемъ „багдадскаго финика“, другая форма „алеппскаго бутона“, поражаетъ почти всѣхъ жителей города, туземцевъ или иностранцевъ.

Турки остались чужеземцами въ Багдадѣ: ихъ нація представлена въ Месопотаміи почти только чиновниками, да солдатами. Это—городъ чисто-арабскій по мѣстному патриотизму, равно какъ по діалекту и нравамъ. Евреи составляютъ по меньшей мѣрѣ четверть городскаго населенія; они на столько многочисленны, что сохранили свой языкъ, которымъ говорятъ такъ же хорошо, какъ арабскимъ. Большинство иранцевъ, между которыми особенно многочисленны баби ²⁾, живутъ внѣ Багдада, въ Гадимѣ, Хатимаймѣ или Имамъ-Муса, лежащемъ въ 5 километрахъ къ сѣверо-западу отъ верхняго моста на Тигрѣ, среди круга садовъ, окаймляющаго изгибъ рѣки. Гадимъ, обитаемый болѣе зажиточнымъ населеніемъ, чѣмъ населеніе Багдада, также красивѣе послѣдняго, лучше содержится, и его прекрасные кварталы состоятъ изъ виллъ съ колоннадами, обвитыми гирляндами цвѣтовъ. Надъ городомъ поднимается круглый куполь и высятся шесть минаретовъ мечети, прикрывающей гробницу одного шіитскаго мученика, имама Муса Ибнъ-Джаффара. Багдадъ не имѣетъ памятниковъ, которые могли бы сравниться съ этой святыней персидскихъ шіитовъ. Ревностные богомольцы отправляются къ гробу святаго, идя на колѣняхъ, тогда какъ негоціанты, возвращающіеся изъ вонторы въ свои загородныя виллы, удобно совершаютъ путешествіе въ вагонахъ американской желѣзной дороги. Противъ Гадима, на лѣвомъ

¹⁾ Floyer, *Unexplored Baluchistan*.

²⁾ Petermann, *Reisen im Orient*.

берегу, стоитъ другой священный городъ, Мадимъ, посѣщаемый пилигримами-суннитами.

Маленькій гадимскій желѣзный путь есть скромное начало рельсовой сѣти, которая будетъ имѣть центромъ Багдадъ; но до настоящей минуты турецкое правительство отказывало въ концессіяхъ на постройку желѣзнодорожныхъ линій, которыя соединили бы этотъ городъ съ святыми мѣстами Неджефъ и Кербела, равно какъ на содержаніе пути, не менѣе полезнаго въ торговомъ отношеніи, который направлялся бы на сѣверо-востокъ къ Ханакину или Ханькину, на персидской границѣ; черезъ этотъ пунктъ каждый годъ проходитъ отъ сорока до пятидесяти тысячъ персидскихъ пилигримовъ, направляющихся къ Кербелѣ. Изъ всѣхъ побочныхъ долинъ Тигра долина рѣки Діяла самая богатая и самая населенная; равнымъ образомъ и въ стратегическомъ отношеніи она имѣетъ наибольшую цѣну для Турціи, такъ какъ проникаетъ далеко въ область краевыхъ цѣпей Ирана. Сулейманіе, городъ новый, построенный только въ 1788 году, въ самомъ сердцѣ горъ у подошвы снѣговой вершины Авромана, наблюдаетъ за границей и служитъ рынкомъ окрестнымъ курдскимъ племенамъ: добраться туда можно не иначе, какъ проходя черезъ высокіе гребни горъ или пробираясь по страшнымъ ущельямъ. Нѣсколько большихъ деревень слѣдуютъ одна за другой въ долинѣ Діяла; самыя многолюдныя изъ нихъ тѣ, которыя находятся уже въ равнинѣ при выходѣ изъ Гамринскихъ ущелій. Бакуба, лежащая километрахъ въ пятидесяти отъ Багдада, расположена среди обширнаго сплошнаго сада, который простирается вдоль рѣки Діяла, отъ береговъ Тигра до основанія крутыхъ склоновъ массива Гамринъ. Недалеко оттуда видны развалины Дастагерда, другаго Эски-Багдада (Стараго Багдада), которыя еще не были изслѣдованы. Мендели, лежащій на одномъ изъ притоковъ Тигра, есть, какъ Ханакинъ, мѣсто прохода шіитскихъ пилигримовъ, и одинъ изъ торговыхъ воротъ имперіи со стороны Ирана. Послѣ сбора финиковъ, главная его промышленность—эксплуатація нефтяныхъ источниковъ, продукты которыхъ отправляются въ Багдадъ для освѣщенія улицъ города. Мендели имѣетъ также очень обильные источники газа, отравляющіе атмосферу. Арабы всегда располагаютъ свои становища на приличномъ разстояніи и съ навѣтряной стороны отъ этихъ опасныхъ фумароллъ ¹⁾.

Многочисленные *телли* или курганы развалинъ господствуютъ надъ равниной въ окрестностяхъ Багдада. Одна изъ этихъ горокъ, Телль-

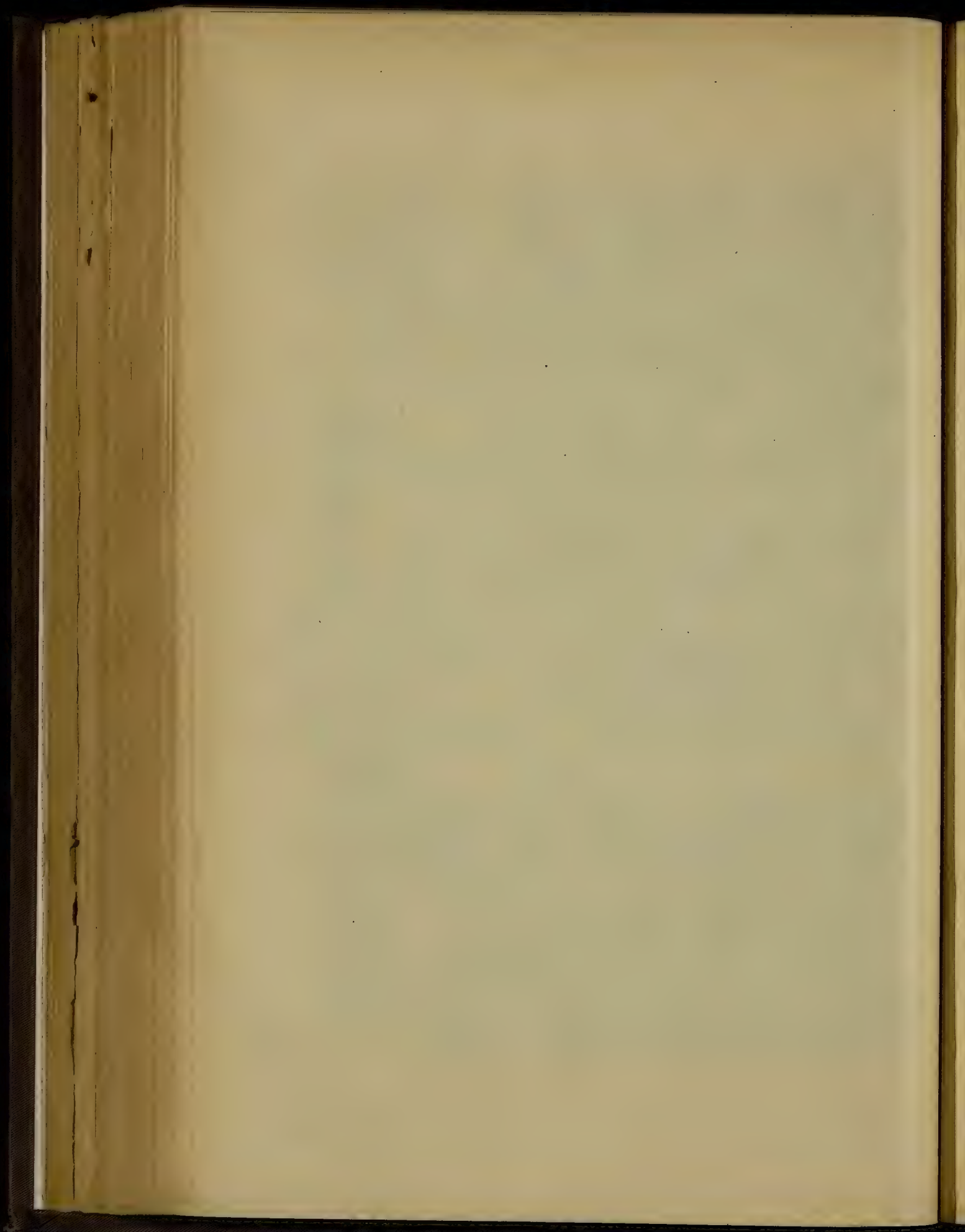
¹⁾ Meissner, *Petermann's Mittheilungen*, IX, 1874.

Могамедъ, возвышается у самыхъ воротъ города, на юго-западной сторонѣ; другая, въ 30 километрахъ къ западу, носитъ имя Касръ-Нимрудъ или „Дворецъ Немврода“; ее называютъ также Акеркуфъ: это — одинъ изъ самыхъ высокихъ кургановъ древней Халдеи; онъ имѣетъ слишкомъ 40 метровъ въ вышину и походить на группу огромныхъ столбовъ, разрытыхъ при основаніи; подобно другимъ теллямъ равнины, онъ состоитъ изъ обожженныхъ на солнцѣ кирпичей, чередующихся съ слоями тростника. Другіе курганы выше Багдада слѣдуютъ одинъ за другимъ вдоль рѣки, на нѣкоторомъ разстояніи отъ лѣваго берега, какъ военные посты; наконецъ, на югъ отъ слиянія р. Діяла съ Тигромъ, груды кирпича и осколковъ глиняныхъ сосудовъ указываютъ мѣстоположеніе предшествовавшихъ столицъ, Мадайновъ, или „Двухъ городовъ“, которые расположены одинъ противъ другаго на обоихъ берегахъ Тигра. Селевкия, городъ праваго берега, названный такъ въ честь государя, который построилъ его послѣ паденія Вавилона, не сохранилъ болѣе ни одного памятника: можно распознать только, да и то съ трудомъ, слѣды четырехугольной городской ограды. Часть западнаго города, сирійской столицы, была разрушена размывами рѣки, тогда какъ на лѣвомъ берегу прибавились новыя береговыя полосы земли къ полуострову, на которомъ стоялъ Ктезифонъ, столица парянъ. Отъ самаго города остались только кирпичи да черепки, но дворецъ Хосроя Нуширвана, построенный въ половинѣ шестаго вѣка христіанской эры, еще до сихъ поръ раскинулъ надъ равниной свой колоссальный порталъ въ 32 метра высотой. Такъ-и-Кесра или Такъ-Косру, то есть „Сводъ Хосроя“, даетъ входъ въ обширное внутреннее пространство, имѣющее 50 метровъ въ глубину и помѣщенное въ центрѣ многоэтажнаго зданія, раздѣленнаго на апартаменты небольшихъ размѣровъ. Орнаменты, скульптурныя изваянія исчезли, но величественная аркада, единственный памятникъ доисламской эпохи, которымъ еще обладаетъ нижняя Месопотамія, тѣмъ болѣе грандіозна въ своей наготѣ. Никакая другая дверь персидскихъ дворцовъ не можетъ сравниться по смѣлости плана съ этимъ порталомъ разрушеннаго памятника. Подъ сводомъ Хосроя арабы, побѣдители въ рѣшительной битвѣ при Кадезіи, нашли тронъ, корону, поясъ и знамя персидскаго царя.

Ниже „городовъ-близнецовъ“, то теченію Тигра, многія другія горы напоминаютъ о существованіи исчезнувшихъ городовъ, но обитаемыя селенія попадаются все рѣже и рѣже, и большая часть жилищъ состоитъ изъ палатокъ кочевниковъ. На всемъ протяженіи дороги въ 800 километровъ длиной, которую должны проходить пароходы, совершаю-

СКУТАРІЙСКОЕ КЛАДБИЩЕ.

щіе рейсы между Багдадомъ и Бассорой, существуютъ только четыре мѣста остановки, въ томъ числѣ только одинъ городъ, Кутъ-эль-Амара, основанный въ 1860 году и сдѣлавшійся сборнымъ торговымъ пунктомъ для сотенъ племенъ. Тамъ и сямъ показывается куполь надъ гробницей какого-либо святаго, которая вездѣ въ другомъ мѣстѣ сдѣлалась бы ядромъ города: таковы, напримѣръ, могила Исава, которую посѣщаютъ еврейскіе пилигримы, и недалеко отъ слиянія Тигра съ Евфратомъ, могила Эздры, равно чтимая евреями, христіанами и магометанами. Каналъ Шатъ-эль-Гай, отдѣляющійся отъ Тигра у городка Кутъ-эль-Амара и текущій прямо на югъ къ Евфрату, имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ самый Тигръ, по окаймляющему его поясу воздѣланныхъ земель и населенныхъ мѣстъ.

Главные города бассейна Тигра въ Азіатской Турціи, съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ:

Багдадъ	80,000 жит.	Тузь - Хурматли, по	
Моссуль	50,000 "	Ричу.	5,000 жит.
Діарбекиръ, по Чер-		Ханакинъ	5,000 "
нику.	40,000 "	Мадень-Ханпуръ . . .	4,000 "
Битлисъ	15,000 "	Хой-Санджакъ . . .	4,000 "
Керкукъ, по Чернику.	12,000 "	Киѳри, по Клеману.	4,500 "
Сулейманіе, по Ричу.	10,000 "	Джезире	3,500 "
Ревандозъ	10,000 "	Тель-Афаръ, по За-	
Кутъ-эль-Амара, по		хау	3,000 "
Дени де-Ривуару . .	10,000 "	Бакуба, по Клеману.	3,000 "
Гадимъ, по Чернику.	8,000 "	Аргана.	3,000 "
Арбилъ " "	6,000 "	Акра, по Петерману.	3,000 "
Мендели, по Клеману	6,000 "	Алтынъ - Кіюпру, по	
Сертъ, по Шилу и		Чернику.	2,000 "
Энсворту	5,000 "	Текритъ	2,000 "

На берегу канала Шатъ-эль-Гай или отведенныхъ изъ него развѣтлений, уже въ сосѣдствѣ Евфрата, виднѣются остатки нѣкоторыхъ изъ древнѣйшихъ городовъ Халдеи. Тамъ находится, между прочимъ, Телло или Тель-Лохъ, Сиртелла (Сирбурла) археологовъ, вдругъ получившій громкую извѣстность, благодаря раскопкамъ г. де-Сарсека, которыя открыли міру замѣчательный періодъ искусства, предшествовавшій эпохамъ вавилонской и ниневійской. Въ то отдаленное время письмо еще не приняло клинообразнаго вида, какой оно получило впослѣдствіи;

каждый письменный знакъ напоминалъ смутно предметъ, который онъ представлялъ подъ своей іероглифической формой ¹⁾. Въ нижней Халдеѣ совсѣмъ нѣтъ камня, и потому привозили изъ очень далекихъ странъ, можетъ быть, изъ Египта, необдѣланные камни для статуй и надписей. Найденные въ Телло памятники были перевезены въ Лувръ.

Евфратъ, менѣе полноводный, чѣмъ Тигръ, болѣе удаленный отъ плодородныхъ горныхъ долинъ и ограниченный на правомъ берегу песками или глинами пустыни, имѣетъ гораздо менѣе городовъ и мѣстечекъ на своихъ берегахъ, между областью проходовъ и Вавилоніей въ собственномъ смыслѣ: хотя его теченіе образуетъ большую діагональ Передней Азии между Александретскимъ и Персидскимъ заливами, Евфратъ—рѣка мертвая въ сравненіи съ потокомъ восточной Месопотаміи. Не такъ было въ прежнія времена. Въ исторіи націй установился замѣчательный географическій контрастъ между этими двумя рѣчными артеріями. Отъ выхода ущелій до Сузіаны большіе города были расположены на Тигрѣ, главной рѣкѣ Ассиріи; но въ нижней Месопотаміи, начиная отъ Мидійской стѣны, почти всѣ города слѣдовали одинъ за другимъ по берегамъ или въ сосѣдствѣ Евфрата ²⁾: контрастъ двухъ царствъ, Ассиріи и Вавилона, соотвѣтствуетъ контрасту двухъ потоковъ.

Ниже сліянія двухъ Евфратовъ и до выхода ущелій Таврскихъ горъ только бѣдныя мѣстечки выстроились на берегахъ главной рѣки; но въ боковомъ бассейнѣ ея притока Токма-су находятся два главныхъ города, Малатія и Азбузу, между которыми еще недавно странствовало пополюдно почти все городское населеніе. Малатія, Мелитена древнихъ римлянъ, была зимнимъ городомъ; но окруженная ирригаціонными каналами и затопленными водой полями, она дѣлается нездоровой съ наступленіемъ первыхъ жаровъ; жители покидаютъ ее и переселяются въ Азбузу, лѣтній городъ, лежащій на югѣ въ болѣе высокой долинѣ ³⁾. Но эти періодическія переселенія въ большей части уже прекратились: большинство населенія водворилось на постоянное жителство въ южномъ городѣ, очаровательномъ мѣстоприбываніи, гдѣ каждый домъ имѣетъ свой фонтанъ, свой садъ, свою рощу. Два города верхней долины Ток-

¹⁾ Heuzey et Oppert, *Rapport à l'Académie des Inscriptions*;—Perrot et Chipiez, *Histoire de l'Art dans l'Antiquité*.

²⁾ Ménant, *Babylone et Chaldée*;—Hommel, *Vorsemitische Kulturen*.

³⁾ Von Moltke, *Das nördliche Vorland Klein-Asiens*;—Karl Ritter, *Asien*.

ма-су, Гурунъ и Дерендахъ, въ лѣтнее время, какъ и Малатія, бываютъ почти совершенно безлюдны: все населеніе переселяется въ загородные дома или дачи окрестностей. Выходцы изъ Гуруна, которыхъ можно встрѣтить во всѣхъ частяхъ Турецкой имперіи, отличаются духомъ предприимчивости.

Древняя столица Коммагены, Самосатъ, родина Лукіана, нѣкогда столь важная какъ мѣсто прохода и какъ крѣпость римскихъ легионовъ при выходѣ изъ ущелій Евфрата, теперь не болѣе, какъ незначительное мѣстечко въ развалинахъ, менѣе населенное, чѣмъ маленький городокъ Суверекъ, лежащій въ боковой долинѣ, на діарбекирской дорогѣ. Въ этихъ двухъ городахъ замѣчательны только огромные искусственные холмы, на которыхъ нѣкогда стояли акрополи; но въ окрестностяхъ, на массивѣ, поднимающемся къ западу отъ рѣки, недавно открыли, почти на высотѣ 1,800 метровъ надъ уровнемъ моря, пышные надгробные памятники древнихъ царей Коммагены ¹⁾, украшенные статуями, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ до 17 метровъ въ вышину. Туземцы предполагали тамъ могилу Немврода, легендарнаго героя Месопотаміи: отсюда имя Нимрудъ-дагъ, которое они дали этимъ горамъ.

Ниже Самосата Евфратъ принимаетъ въ себя ручей, спускающійся изъ узкой лощины, окруженной известняковыми горами, гдѣ находится турецкій городъ Бегесни. Еще ниже по теченію, Румъ-Кала или „Замокъ римлянъ“, бывшая резиденція патріарха-католика Арменіи, былъ, какъ и Самосатъ, очень посѣщаемымъ мѣстомъ перехода черезъ рѣку; въ настоящее время пунктомъ, гдѣ почти всегда происходитъ переправа каравановъ съ одного берега на другой, служитъ городъ Биръ, Биръ-аль-Биратъ или Биреджикъ: въ этомъ мѣстѣ, какъ гласитъ греческая легенда, Вакхъ перекинулъ первый мостъ на Евфратѣ, чтобы идти на завоеваніе Индіи ²⁾. Одна уединенная скала лѣваго берега покрыта живописными развалинами обширной крѣпости, которая нѣкогда командовала переходомъ черезъ рѣку и продолжается на югъ холмами, откуда строенія спускаются амфитеатромъ къ высокому берегу Евфрата; дома съ террасами, надъ которыми возвышаются бѣлые минареты мечетей и темные кипарисы, окаймляютъ рѣку на протяженіи около 2 километровъ. Биреджикъ населенъ преимущественно турками, но въ немъ есть также колонія армянъ, которые занимаются главнымъ образомъ тран-

¹⁾ Sester und Puchstein, *Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*, 1882.

²⁾ Oppert, *Expédition scientifique en Mésopotamie*.

зитной торговлей, а въ сосѣдствѣ цитадели многочисленныя курдскія семейства живутъ въ развалинахъ и въ пещерахъ известняковыхъ скалъ. Вокругъ Биреджика простираются поля, засѣянные ячменемъ, гдѣ проходящіе караваны запасаются кормомъ для верблюдовъ. Къ западу, на берегу излучины Евфрата, возвышается курганъ Балкисъ, гдѣ нашли цѣнныя римскія мозаики и произведенія живописи; но всѣ цѣнные предметы были поломаны и холмъ служить каменоломней жителей Биреджика ¹⁾. Голая равнина, простирающаяся на сѣверъ отъ Биреджика, къ предгорьямъ Тавра, замѣчательна своими безчисленными базальтовыми обломками, усѣянными на песчаниковыхъ скалахъ ²⁾.

Большая дорога изъ Биреджика въ Александретту, которая (т. е. дорога), безъ сомнѣнія, рано или поздно будетъ замѣнена рельсовымъ путемъ, проходитъ чрезъ маленький городъ Низибъ и его масличныя плантаціи, гдѣ происходила въ 1839 году битва, открывшая египетскимъ войскамъ Ибрагима-паши дорогу на сѣверъ и вызвавшая внимательство Европы; тамъ-же или въ окрестностяхъ, на стратегическомъ пути изъ Малой Азіи и Сиріи къ Евфрату, уже ранѣе встрѣчались многія другія арміи, греческія—византійскія и персидскія. Главный городъ этой области, принадлежащей еще къ бассейну Евфрата,—Аинтабъ, который поднимается амфитеатромъ по сѣвернымъ скатамъ, господствующимъ надъ долиной рѣки Саджуръ; искусственный холмъ, обшитый каменными плитами, какъ большинство кургановъ Сиріи и Месопотаміи, возвышается между рѣкой и городомъ, покрытый развалинами заброшенной крѣпости, вокругъ которой кружатся стаи птицъ. Городъ, населенный преимущественно турками, не имѣетъ другаго промысла, кромѣ мытья шерсти и дубленья кожъ; но какъ главная станція между Биреджигомъ и моремъ, ведетъ значительную транзитную торговлю. На юго-востокъ отъ Аинтаба рѣка Саджуръ раздѣляется на два рукава; искусственный каналъ, продолжающійся туннелемъ въ 250метровъ длиной, соединяетъ Саджуръ съ обильными истоками рѣки Гекъ-су, спускающейся на югъ къ алеппскимъ равнинамъ: такимъ образомъ этотъ прорѣзъ почвы, сооруженіе котораго восходитъ къ тринадцатому столѣтію, но который недавно пришлось реставрировать, связываетъ бассейнъ Евфрата съ замкнутой впадиной, дно которой занимаетъ городъ Алеппо ³⁾. Римскія развалины многочисленны въ этой области, которая въ теченіе четырехъ

¹⁾ Черникъ и Швейгеръ-Лерхенфельдъ, цитированный мемуаръ.

²⁾ Von Moltke, *Das nördliche Vorland Klein-Asiens*.

³⁾ Rousseau;—Carl Ritter, *Asien*, vol. X;—Черникъ цитированное сочиненіе.

столѣтій была границей имперіи: на правомъ берегу Евфрата, недалеко отъ сліянія Саджура, видны на утесѣ, въ Джарабисѣ (или Джераблусѣ) остатки храма, который еще недавно считали храмомъ древней Европы. Новѣйшія раскопки англійскихъ изслѣдователей Гендерсона и Кондера доказали несомнѣнно, что это развалины Каркемиша, столь долго отыскиваемой столицы таинственнаго народа гиттитовъ; изваянія, высѣченныя на базальтовыхъ и известняковыхъ плитахъ, отличаются стилемъ, напоминающемъ ассирійскій, но который, однако, имѣетъ самобытный характеръ; надписи вырѣзаны іероглифами ¹⁾. На югѣ отъ рѣки Саджуръ, общей границы языковъ арабскаго и турецкаго, есть другой разрушенный временемъ городъ, посѣщаемый археологами, Бамбисъ, по нынѣшнему Мамбиджъ; это — одинъ изъ многочисленныхъ Гіераполисовъ, нѣкогда посвященныхъ солнцу и „великой богинѣ“: ему давали также имя Магога.

Къ востоку отъ Биреджика, Орфа (Урфа), древній Рогасъ и Эдесса крестоносцевъ, есть первая большая станція каравановъ на моссульской дорогѣ. Этотъ городъ, лежащій на западномъ берегу Кара-чая, притока Евфрата чрезъ Нахръ-Беликъ, опирается на передовые холмы Топъ-дага, извѣстнаго въ средніе вѣка подъ именемъ „Святой горы“, по причинѣ многочисленныхъ монастырей, построенныхъ на ея склонахъ. Замокъ Орфа, построенный, какъ и многочисленныя крѣпости на границѣ, императоромъ Юстиніаномъ, однимъ изъ величайшихъ строителей, какіе когда либо существовали ²⁾, стоитъ на крутомъ контрфорсѣ, который рвы, высѣченныя въ живой скалѣ на глубинѣ 12 метровъ, изолируютъ со всѣхъ сторонъ ³⁾; треугольная ограда, съ четырехугольными башнями по бокамъ, примыкаетъ къ укрѣпленіямъ замка и отдѣляетъ городъ отъ зеленѣющихъ рощъ и плодоносныхъ садовъ, среди которыхъ развѣтвляются воды Кара-чая; съ валганга крѣпости виднѣтъ, какъ на ладони, раскинувшійся внизу городъ съ его куполами и минаретами, поясъ фруктовыхъ садовъ и скаты окружающихъ холмовъ, покрытые виноградниками. Источникъ, знаменитый въ древности ключъ Каллироэ, бьетъ изъ земли у основанія замка и наполняетъ священный прудъ, гдѣ плещутся чебаки, равно чтимые евреями, христіанами и мусульманами. Мечеть, посвященная патріарху Аврааму, называемому Халиль или „Другъ Бога“, отражаетъ свои стѣны въ зеркальной поверхности пруда, и гранатовыя

¹⁾ Sachau, *Reise in Syrien und Mesopotamien*.

²⁾ E. Desjardins, *рукописныя замѣтки*.

³⁾ G. Rey, *Les Colonies franques de Syrie au douzième et treizième siècles*.

деревья, кипарисы, чинары осѣняютъ ступени площадки, на которую приходятъ сидѣть пилигримы. Двѣ колонны, которыя приписываютъ отцу евреевъ, висятъ близъ цитадели, а подъ скалой крѣпости, также какъ въ склонахъ окрестностей, открываются по меньшей мѣрѣ до двухсотъ высѣченныхъ въ камнѣ гротовъ, изъ которыхъ иные расположены одинъ надъ другимъ этажами и продолжаются въ видѣ галлерей: это — усыпальницы, превращенныя въ жилища ¹⁾. Въ самомъ городѣ есть остатки средневѣковыхъ строеній, именно нѣсколько фрагментовъ дворца принцевъ Куртенэ, сюзереновъ Эдессы во времена крестовыхъ походовъ. Зданія Орфы построены изъ камня, известняковъ и базальтовъ, положенныхъ попеременно слоями, что придаетъ имъ очень пріятный видъ; немногіе города въ Передней Азіи могутъ сравниться съ Орфой въ отношеніи опрятности домовъ и улицъ. Промышленность этого города ограничивается производствомъ шерстяныхъ тканей и глиняной посуды, но транзитная торговля его очень дѣятельна. Вывозъ хлѣба достигъ значительныхъ размѣровъ; сотни бедуиновъ и курдовъ, полуосѣдлыхъ, имѣютъ становища въ сосѣдствѣ и обрабатываютъ для французскаго консула обширное имѣніе Меджериханъ; кромѣ хлѣбныхъ растений, тамъ культивируютъ купжуть, коноплю, хлопокъ и рамію ²⁾.

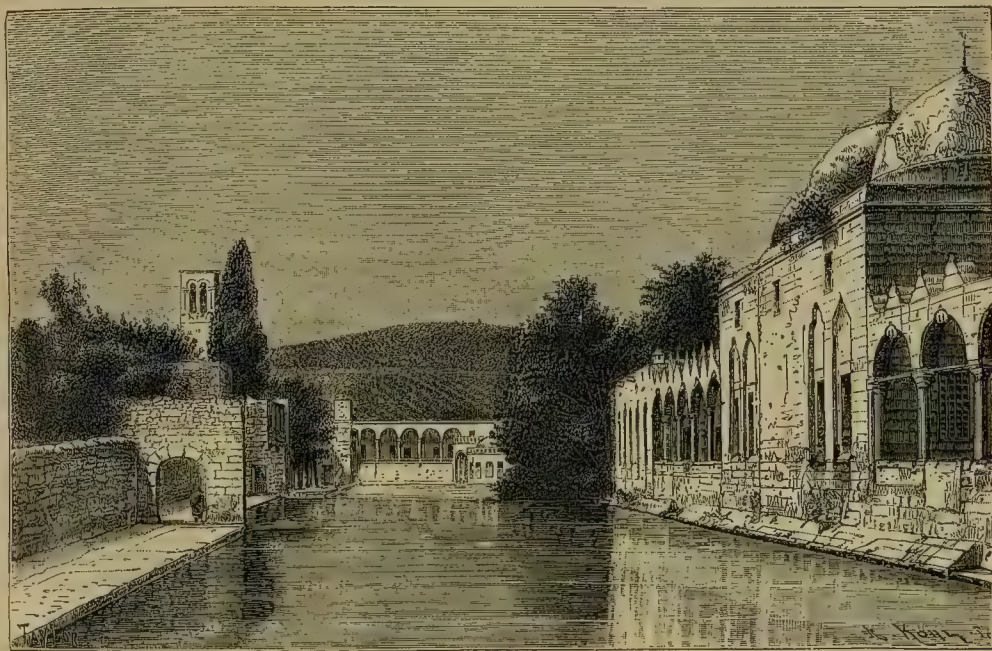
Всѣ города верхней Месопотаміи имѣютъ имя въ исторіи религій. Къ югу отъ Орфы, города „Друга Божьяго“, Харранъ, древній Харре, упоминается въ Книгѣ Бытія, какъ мѣсто, бывшее жилищемъ Авраама, и культъ небесныхъ свѣтилъ держался тамъ долгое время. На востокъ Мардинъ замѣчателенъ какъ центръ сектантскихъ населеній, оттѣсненныхъ въ горы, сначала православными христіанами, а потомъ мусульманами; около половины его народонаселенія состоитъ изъ христіанъ, принадлежащихъ къ различнымъ сектамъ ³⁾: въ этомъ городѣ преобладаетъ арабская рѣчь, тогда какъ въ Орфѣ господствующій языкъ — турецкій. Населенный курдами-магометанами, „халдейцами“, сирійцами, якобитами, армянами и новообращенными, католиками и протестантами, которые живутъ не въ отдѣльныхъ кварталахъ, Мардинъ есть городъ мечетей, церквей, часовень, медресе и школъ. Мардинскія женщины славятся красотой. Очень живописный, городъ построенъ на высотѣ 1,190 метровъ, на известняковой скалѣ, растрескавшейся по всѣмъ направленіямъ и увѣнчанной бѣлой крѣпостью, которую молва называетъ

¹⁾ Olivier, *Voyage dans l'empire ottoman*.

²⁾ Ernest Chantre, *рукописныя замѣтки*.

³⁾ Grattan Geary, *Through Asiatic Turkey*.

неодолимой. Ста метрами выше, на остроконечной вершукѣ скалы, стоитъ еще фортъ, воздвигнутый какъ обсерваціонный пунктъ надъ страной. Расположенный въ сосѣдствѣ перевала, посредствомъ котораго Діарбекиръ сообщается непосредственно съ равнинами Месопотаміи, и черезъ который проходитъ дорога „почти проѣзжая“, Мардинъ имѣетъ важное значеніе въ стратегическомъ отношеніи; но доступъ къ нему слишкомъ труденъ, чтобы городъ могъ сдѣлаться средоточіемъ большой торговли; караванная дорога идетъ вдоль основанія его горъ, откуда направляется на востокъ къ Низибину и Моссулу. Въ 25 километрахъ къ юго-востоку отъ Мардина, она проходитъ мимо выхода изъ ущелья,

Фонтанъ Авраама.

которое нѣкогда защищаль византійскій городъ Дара. Зубчатая башня, ряды ступенекъ, аркады и колоннады, высѣченныя въ живой скалѣ, сохранились неповрежденными. Невольно ищешь глазами толпу, которая должна бы толкаться у дверей храмовъ и на лѣстницахъ большого подземнаго города, но все нынѣшнее населеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ туркменскихъ семействъ, живущихъ разбросанно въ гротахъ и развалинахъ. На востокѣ, въ горахъ Туръ-Абдинъ, находится городъ Мидіать, метрополія якобитовъ. Низибинъ, древняя Низибидя, бывшая резиденціей Тиграна, и которую римляне сдѣлали оплотомъ противъ пареванъ, „вторая Антіохія“, заключавшая, говорятъ, въ своихъ стѣнахъ сотни тысячъ

жителей, занимает незначительную часть пространства, окруженного старым циркумвалляціоннымъ рвомъ. Колонны храма сохранились еще, также какъ римскій мостъ, перекинутый черезъ Джахджахъ, шумную рѣчку, бѣгущую къ рѣкѣ Хабуръ. Въ этомъ-же бассейнѣ Хабура, къ юго-западу отъ Мардина, изслѣдователь Захау открылъ, какъ онъ полагаетъ, мѣстоположеніе столь долго розыскиваемой Тиграноцеры: это, будто бы, Тель-Эрменъ или „Армянскій холмъ“, близъ деревни Дюнай-сиръ; но до сихъ поръ тамъ не замѣтили никакихъ развалинъ. Расэль-Айнъ или „Голова воды“, въ равнинѣ, орошаемой Хабуромъ, былъ недавно центромъ колоній кавказскихъ чеченцевъ; но преслѣдуемые арабами окружающихъ племенъ, которые обвиняли ихъ въ вѣнокрадствѣ и похищеніи дѣтей, эти пришельцы были большею частью перебиты или покинули свою новую родину, чтобы поступить на службу въ турецкую жандармерію ¹⁾. Въ глубинѣ равнины, нѣкогда столь многолудной, а нынѣ почти пустынной, гдѣ извивается Хабуръ, тянется по направленію отъ востока къ западу прерывающаяся цѣпь Синджара, главный городъ которой, Синджаръ, Сингали курдовъ, Беледъ арабовъ, есть главный рынокъ езидовъ или поклонниковъ діавола. Говорятъ, что въ скалахъ Джебель-Азиза, къ востоку отъ Синджара, открывается „бездонная“ пропасть, куда езиды ходятъ каждый годъ дѣлать приношенія діаволу, бросая въ бездну драгоцѣнные камни и золотыя и серебряныя монеты ²⁾.

На берегахъ Евфрата, также какъ въ степяхъ, по которымъ протекаетъ его притокъ Хабуръ, разрушенные города, обозначенные *теллами* или буграми, на которыхъ были расположены ихъ акрополи или кремли, болѣе многочисленны, чѣмъ мѣстечки еще обитаемыя, да и эти населенныя мѣста по большей части суть лишь ничтожные остатки нѣкогда существовавшихъ значительныхъ городскихъ поселеній. Балисъ теперь не болѣе, какъ полуразвалившійся замокъ, расположенный на мѣловомъ утесѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, переставъ течь параллельно побережью Сиріи, поворачивается на юго-востокъ и направляется къ Персидскому заливу. Древній Тапсакусъ, имя котораго значитъ „Переправа“, не существуетъ болѣе. Ракка, въ небольшомъ разстояніи выше впаденія въ Евфратъ Белика, не сохранилъ болѣе ничего, что напоминало-бы греческіе города Никефоріонъ, Каллиниконъ, Леонтополисъ, которые слѣдовали одинъ за другимъ въ этомъ мѣстѣ, и теперь тамъ можно

¹⁾ Sachau, цитированное сочиненіе;—Grattan Geary, *Through Asiatic Turkey*.

²⁾ Kinneir, *Voyage en Arménie* etc.

видѣть только жалкіе отрывки дворца, который былъ построенъ по повелѣнію калифа Гарунъ-аль-Рашида, когда Ракка сдѣлалась его столицей. Недалеко оттуда, въ Сеффинскихъ равнинахъ, происходили, между арміей Али и арміей Моави, битвы, долженствовавшія рѣшить порядокъ престолонаслѣдія въ калифатѣ. Никогда, можетъ быть, не видано подобнаго ожесточенія: сраженіе было рѣшено лишь послѣ 90 ожесточенныхъ схватокъ, почти по одной въ день, и стоило жизни 70,000 человекъ, половинѣ сражавшихся; въ этой странѣ, гдѣ такъ часто сталкивались на полѣ битвы различныя націи, по выраженію одного писателя, „самая почва есть исторія“ ¹⁾.

Зелиби, древняя Зенобія, пріютившійся на верху высокой скалы, у подножья которой проходили пальмирскіе караваны, направлявшіеся къ Персіи, сохранилъ лишь разбросанные отрывки своихъ зданій, построенныхъ изъ просвѣчивающаго алебаstra ²⁾. Городъ, командующій теперь проходомъ въ эту область, есть крѣпость Деиръ (Деръ, Эдъ-Деръ) или „Монастырь“, населенный турками, нѣсколькими арабскими поселенцами и черкесскими иммигрантами, которымъ отведенъ для жительства особый кварталъ. Мостъ, снесенный водой во время разлива 1882 года, соединялъ западный высокій берегъ, на которомъ построенъ городъ, съ большимъ островомъ Евфрата, покрытымъ садами, рисовыми полями, плантаціями хлопчатника и табаку. Ниже Биреджиа, который находится въ 400 километрахъ по теченію рѣки, Деиръ есть первый центръ земледѣльческой культуры и торговли. Далѣе внизъ по рѣкѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Хабуръ и Евфратъ соединяются у подножія крутаго мыса, вся равнина представляетъ одинъ обширный садъ; но древній греческій городъ Киркесіонъ, который недавно считали Кархемишемъ, столицей гиттитовъ, гдѣ сходились на полѣ брани арміи Египта и Ассиріи, уступилъ мѣсто группѣ лачугъ, которая носитъ названіе Бусейрахъ. Ниже по теченію, въ равнинѣ, на извилинѣ Евфрата, встрѣчаемъ болѣе значительный городокъ, Маядимъ; его каменные дома почти цѣликомъ построены изъ остатковъ зданій, которыя стояли въ этой странѣ, нѣкогда столь многолюдной. Величественныя руины замка Рахаба, въ которомъ предполагаютъ библейскій Рековоеъ, расположены на крутой скалѣ, надъ Маядимомъ.

Анахъ, древній Анеоо — единственный въ своемъ родѣ городъ въ Передней Азіи. Онъ походитъ на тѣ сингалезскіе и малабарскіе городъ-

¹⁾ Walpole, *The Ansayris*.

²⁾ Helfer;—Chesney, *Report on Steam Navigation to India*.

ки, которые окаймляют берегъ Индійскаго океана, и дома которыхъ тянутся безъ конца вдоль тѣнистыхъ дорогъ подъ рощами кокосовыхъ пальмъ. Запертый между утесомъ, которымъ круго обрывается пустынное плато, и извилистымъ берегомъ Евфрата, Анахъ занимаетъ на западной сторонѣ рѣки поясъ около 8 километровъ длиной, чудный оазисъ зелени, который дѣлаетъ понятнымъ восхищеніе Геродота при видѣ цвѣтущихъ равнинъ Месопотаміи. Высокіе дома, стоящіе особнякомъ другъ отъ друга, словно потонули въ пышной растительности; подъ высокими шатрами пальмъ растутъ смоковницы, апельсины, гранатовыя деревья; виноградъ обвиваетъ свои кисти вокругъ деревьевъ; сахарный тростникъ чередуется съ хлопчатникомъ; ниже длинной дороги, окаймленной домами и садами, старый каменный мостъ соединяетъ съ берегомъ островной городъ древняго происхожденія, имя котораго сдѣлалось именемъ всего оазиса. Анахъ—столица и главный рынокъ кочевыхъ бедуиновъ, имѣющихъ становища въ равнинахъ между Сиріей и Евфратомъ, и торговля въ немъ значительна. Противъ Анаха, на лѣвомъ берегу, расположено мѣстечко Равахъ, служащее исходнымъ пунктомъ для многочисленныхъ каравановъ, которые достигаютъ Тигра у мѣстечка Текритъ.

Ниже Анаха слѣдуютъ одинъ за другимъ маленькіе островные города Гадигахъ, Эль-Узъ, Джиббахъ, затѣмъ городъ Гитъ, славящійся своими асфальтовыми источниками, доставляющими горную смолу для постройки судовъ: одинъ изъ нефтяныхъ фонтановъ бьетъ неистощимо изъ вершины холма, открытаго въ формѣ котла ¹⁾. Гитъ есть также важная пристань для транзитной торговли между двумя большими рѣками, но главный портъ—это Фелуджа, гдѣ оканчивается кратчайшая дорога изъ Багдада къ Евфрату. Къ западу отъ излучины, описываемой этой рѣкой, простираются плодоносныя равнины Саклавія, гдѣ пасутся сотнями тысячъ верблюды и арабскія лошади, славящіяся на всемъ Востоке. Саклавійскія пастбища продолжаются на югъ до болотъ, окаймляющихъ Евфратъ въ древней Вавилоніи. Мѣстечко Моссеибъ, расположенное на обоихъ берегахъ рѣки, имѣетъ очень оживленный видъ, какъ мѣсто прохода двухсотъ тысячъ пилигримовъ, которые каждый годъ отправляются изъ Багдада въ Кербелу. Въ Моссеибѣ предполагалось, по проектамъ извѣстнаго Мидхада-паши, построить на Евфратѣ путеводъ желѣзной дороги.

„Великій Вавилонъ“, именемъ котораго означаютъ еще самые огром-

¹⁾ Grattan Geary, *Through Asiatic Turkey*.

ные города въ свѣтѣ, гдѣ высятся пышныя зданія, гдѣ поглощаются богатства кружающихъ страпъ, представляетъ теперь голую равнину, усѣянную курганами, грудами обрушившихся кирпичей, которые нѣкогда были дворцами и храмами. Пространство въ 24 километра длины по сторонѣ—то есть въ 576 квадрати. километровъ,—которое обнимали исполинскія стѣны древняго Вавилона, имѣетъ въ наши дни видъ пустыни почти на всемъ своемъ протяженіи. Однако, въ южной части этого громаднаго пространства находится одинъ изъ значительныхъ городовъ нижней Месопотаміи. Осѣненный финиковыми пальмами, окруженный великолѣпными садами, перерѣзанный широкими улицами, болѣе опрятными, чѣмъ улицы Багдада, и имѣющій богатые базары, гдѣ толкается толпа арабовъ, Гиллехъ-этъ-Фейдахъ, или „Гиллехъ обширный“, окаймляетъ правый берегъ рѣки и сообщается съ предмѣстьемъ противоположнаго берега посредствомъ плывучаго моста длиной около 200 метровъ. Выгоды, представляемыя этой частью рѣки, къ которой сходятся дороги изъ Сиріи и отъ арабскихъ становищъ, были достаточны, чтобы здѣсь возродился городъ, хотя столицы, смѣнившія древній Вавилонъ — Селевгія, Ктезифонъ, Куфа, Багдадъ—лишили его преимуществъ, которыя должны принадлежать всякому центральному городу Месопотаміи.

Ближайшій къ Багдаду вавилонскій курганъ, которому даютъ специальное имя Бабиль, „Врата Божіи“, или Муджелибехъ, „Ниспровергнутая“, служить каменоломней уже въ теченіе двухъ тысячелѣтій. Взятые изъ него кирпичи были употреблены на постройку зданій окружающихъ городовъ. Еще и въ наши дни, цѣлая семья, принадлежащая по большей части къ племени бабилы, которые считаютъ себя потомками древнихъ вавилонянъ, не имѣютъ другаго ремесла, кромѣ раскапыванія этихъ грудъ античнаго кирпича, съ цѣлью извлекать изъ нихъ строительные матеріалы¹⁾. Самый высокій курганъ на лѣвомъ берегу Евфрата—Касръ или „Дворецъ“ по преимуществу, воздвигнутый царемъ Навуходоносоромъ и имѣющій не менѣе 1,500 метровъ въ окружности. Южнѣе, все на томъ же берегу, стоитъ Амранскій холмъ, вѣроятно, на томъ мѣстѣ, гдѣ находились знаменитые висячіе сады. Во времена, слѣдовавшія за смертью Александра Македонскаго, эта горка служила некрополемъ, безъ сомнѣнія, по причинѣ выгодъ, которыя представляли, для склада покойниковъ, сводчатыя галлерей, на которыхъ покоились террасы²⁾. Далѣе на югѣ, въ оазисѣ пальмъ, гдѣ нынѣ лежитъ деревня Джумджумахъ, находятся развалины

¹⁾ Layard, *Nineveh and Babylon*.

²⁾ Perrot et Chipiez, *Histoire de l'Art dans l'Antiquité*, vol. II.

вавилонскаго базара, гдѣ отыскивали слишкомъ три тысячи писанныхъ табличекъ, которыя раскрываютъ намъ финансовую исторію халдейской столицы ¹⁾. На правомъ берегу, гдѣ находится нынѣшній городъ Гиллехъ, стоящій, по мнѣнію Опперта, на мѣстѣ промышленнаго квартала ²⁾, курганы рѣдки, и не видно болѣе никакихъ слѣдовъ дворца, который Семирамида воздвигла напротивъ Касра, стоявшаго на противоположномъ берегу. Причина этого совершеннаго исчезновенія памятниковъ западной части древняго Вавилона должна быть приписана размывамъ рѣки, которые происходили преимущественно на правомъ берегу. Обширные куски почвы, постепенно подточенные водами, были унесены теченіемъ, вмѣстѣ съ покрывавшими ихъ горами кирпичей и обломковъ, и на мѣсто ихъ отложились новыя земли. Однако, одинъ памятникъ существуетъ еще на юго-западѣ, на мѣстѣ древней Борсишсы, близъ болотъ, которыя тянутся на нѣкоторомъ разстояніи отъ праваго берега рѣки, и эта развалина есть именно та руина, которую легенда представляетъ какъ остатокъ древнѣйшаго зданія въ свѣтѣ. Курганы Бирсъ-Нимрудъ есть будто-бы знаменитая „Вавилонская башня“, вершина которой должна была „достигнуть неба“, и гдѣ совершилось чудо „смѣшенія языковъ“. Трещины холма—это будто бы слѣды грома, поразившаго дерзкихъ строителей. Однако, эта горка, сплошь состоящая изъ глиняныхъ черепковъ, между которыми не растетъ ни былинки, не дала изслѣдователямъ и искателямъ кладовъ ни одного обломка, предшествовавшаго эпохѣ Навуходоносора. Имя этого государя носятъ кирпичи памятника ³⁾. По Ричу, точная высота кургана 60 метровъ, но уцѣлѣвшая часть стѣны, господствующая надъ нимъ, увеличиваетъ общую высоту на 11 метровъ; Страбонъ давалъ ей одну стадію, то есть 185 метровъ (86 съ третью сажень) высоты. На сколько можно судить по внѣшнему виду, западная сторона Бирсъ-Нимруда, кажется, состояла изъ вертикальной стѣны, тогда какъ на восточной сторонѣ слѣдовали одна за другой, чрезъ ровные промежутки, террасы въ формѣ ступеней. Что это была за постройка, воздвигнутая Навуходоносоромъ? Теперь извѣстно, что это была „Башня Семи Сферъ“, *зиюратъ* или обсерваторія, въ родѣ той, какая существовала въ Хорсабадѣ.

Вѣроятно, ни Вавилонъ, ни другіе исчезнувшіе города нижней Халдеи не откроютъ намъ ни монументальныхъ скульптурныхъ произведеній, ни каменныхъ архивовъ, подобныхъ тѣмъ, ⁴⁾ какіе оставили послѣ себя города

¹⁾ George Smith et Hormuzd Rassam, *Weekly Times*, sept. 2, 1881.

²⁾ *Expédition Scientifique en Mésopotamie*.

³⁾ Layard, цитированное сочиненіе.

древней Ассиріи. Страна чисто-аллювиальная, гдѣ не встрѣтишь ни одного камешка, южная Месопотамія не имѣла другихъ строительныхъ матеріаловъ, кромѣ тростника, древесныхъ вѣтвей, асфальта и своихъ грязей, употребляемыхъ въ видѣ битой земли для мазанокъ араба, или формемой въ кирпичи для построекъ, предназначенныхъ къ продолжительному существованію. Камни, которые служили для изображенія боговъ и царей, приходилось привозить съ предгорій Ирана, съ береговъ Аравіи, или даже изъ отдаленнаго Египта. Но если развалины Вавилонскаго царства общають менѣе статуй и барельефовъ археологамъ, то онѣ сохранили болѣе древніе архивы изъ кирпичей, и благодаря этимъ архивамъ, историки восходятъ на нѣсколько столѣтій далѣе къ началамъ человѣчества. Къ сѣверу отъ Вавилонской башни, на каналѣ, проведенномъ изъ Евфрата, два города-близнеца, Сиппаръ и Агаде, стояли почти за четыре тысячи лѣтъ до нашего времени, въ ту эпоху, когда народы Сумира и Аккада оспаривали другъ у друга господство надъ страной. Недалеко оттуда, курганы Абу-Губба заключаютъ въ себѣ обломки храма Солнца, гдѣ жилъ Ксизуерусъ, царь халдейскій. Къ югу отъ Вавилонской башни, на нижнемъ Евфратѣ, въ мѣстности, которую болота дѣлають неирригуемой въ продолженіе большей части года, разсѣяны курганы древняго Эреха (Урукъ), Орхеи грековъ, Варки нынѣшнихъ арабовъ. Это—городъ Книгъ: тамъ находилась древнѣйшая бібліотека Халдеи, и потому въ этомъ мѣстѣ надѣются найти когда нибудь полную эпопею Исдубаръ, отъ которой теперь имѣются только отрывки¹⁾. Ниневійскіе кирпичи, гдѣ отыскивали разсказъ о всемірномъ потопѣ, были скопированы съ эрехскихъ писаныхъ табличекъ. Судя по обширнымъ некрополямъ, окружающимъ Варку, ни одинъ городъ, можетъ быть, не былъ болѣе священнымъ, какъ мѣсто погребенія. Некрополь раскинулся на пространствѣ нѣсколькихъ миль; безъ сомнѣнія, покойники привозились сюда изъ всѣхъ областей Месопотаміи, какъ они привозятся въ наше время изъ Персіи въ Кербелу. Тѣла умершихъ спускались цѣлыми караванами по водамъ Евфрата, подобно тому, какъ въ средніе вѣка сплавляли трупы по теченію Роны до города Арля, гдѣ благочестивыя руки собирали ихъ, чтобы положить въ склепы кладбища Алисканъ²⁾. Далѣе на югѣ стояли другіе большіе города въ первые вѣка исторіи Халдеи: изъ нихъ назовемъ Уръ, который былъ могущественнымъ городомъ слишкомъ за четыре тысячи лѣтъ до нашей эпохи, и отъ котораго

¹⁾ Lenormant; Ménant; Hommel; Delitzsch, etc.

²⁾ Loftus, *Chaldaea and Susiana*.

не осталось ничего, кромѣ величественнаго кургана высотой 60 метровъ, который арабы называютъ Мугеиръ, то есть „Горная смола“, по причинѣ нефтянаго цемента, связывающаго слой кирпичей.

Вавилонъ, наслѣдникъ всѣхъ этихъ древнѣйшихъ городовъ, сохранилъ въ глазахъ народовъ обаяніе, которое создается долгимъ прошлымъ, прославленнымъ культурой и могуществомъ. Бедуины приходятъ созерцать Вавилонскую башню; евреи, вспоминая „вавилонскія ивы“ (по Гутумъ-Шиндлеру, такъ называемая „плакучая“ или „вавилонская ива“, *Salix Babylonica*,—скорѣе тополь; арабы называютъ это дерево *гарабъ*, а персіяне *бидъ*; оно встрѣчается больше въ Сузіанѣ, чѣмъ въ собственной Вавилоніи), подъ которыми плакали ихъ отцы, видятъ въ этомъ мѣстѣ плѣненія какъ-бы второе отечество. Вавилонъ былъ мѣстопробываніемъ знаменитой школы, откуда вышелъ ученый докторъ Гиллель, правила котораго были въ большей части сохранены Талмудомъ, и Каббала (таинственныя преданія евреевъ) получила тамъ свое начало ¹⁾. Въ двѣнадцатомъ столѣтіи, во время путешествія Веніамина Туделы, двадцать тысячъ евреевъ имѣли постоянное жительство въ чертѣ бывшей городской ограды Вавилона. Всѣ закладчики въ Гиллехъ—евреи, и имъ принадлежатъ, если не окружающія земли, то по крайней мѣрѣ доходы съ земли и домовъ. Деревня Кифиль, на югѣ отъ развалинъ, есть одна изъ ихъ колоній, группирующаяся вокругъ гробницы, которую они считаютъ могилой пророка Езекииля. Эта святыня береговъ рѣки Гиндіе не менѣе чтится, чѣмъ могила Эздры на берегу Тигра, и на поклоненіе ей стекаются со всѣхъ сторонъ богомольцы; иногда бывало, что до двадцати тысячъ пилигримовъ стояли лагеремъ въ палаткахъ, разбитыхъ на равнинѣ вокругъ мѣстечка.

Воспоминаніе о великомъ Вавилонѣ входитъ, можетъ быть, также отчасти, какъ одна изъ побудительныхъ причинъ, въ религиозную ревность шіитскихъ пилигримовъ, которые, изъ глубины Персіи, изъ Индіи, изъ Закавказья, стекаются къ святымъ городамъ Кербелѣ и Неджефу. Первый изъ этихъ городовъ, лежащій къ сѣверо западу отъ Вавилона, къ западу отъ Тюэриджа, на рѣкѣ Гиндіе, окруженъ болотами и прудами, происходящими отъ разливовъ большаго, отведеннаго изъ Евфрата, канала, который изливается въ „Неджефское море“, попеременно прѣсноводное и соляное, смотря по степени обилія питающихъ его рѣчныхъ водъ. Шпалеры пальмъ окружаютъ Кербелу и защищаютъ ее отчасти отъ болотныхъ миазмовъ; но въ центрѣ города, называемаго

¹⁾ Munk, *Palestine*;—Delitzsch, *Jesus und Hillel*.

также Мешедъ Гуссейнъ, находится кладбище; даже дома служатъ гробницами, и земля, которую изъ нихъ вынимають при копаніи могилъ, поступаетъ въ продажу, въ видѣ талисманнхъ лепешекъ, для пилигримовъ. Главный промыселъ жителей, между которыми насчитываютъ нѣсколько тысячъ индусовъ, состоитъ въ погребеніи труповъ, которые привозятся имъ со всѣхъ концовъ шитскаго міра, даже изъ Бомбея, на англійскихъ пароходахъ; въ смрадномъ некрополѣ живые находятся въ постоянномъ соприкосновеніи съ мертвыми, особенно въ февралѣ мѣсяцѣ, когда пилигримы приходятъ массами оплакивать убіеніе Гуссейна. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ они отправляются въ Неджефъ или Мешедъ-Али, городъ „Мученика Али“, гдѣ высокая мечеть, посвященная этому святому, съ куполами, обшитыми золотыми листами, покрываетъ некрополь священный по преимуществу, громадный склепъ, раздѣленный на три этажа, гдѣ тѣла покойниковъ кладутся по порядку первенства, смотря по цѣнѣ, платимой наслѣдниками за мѣсто. Понятно, какую опасность для общественнаго здравія составляютъ кладбища Кербелы и Неджефа, особенно во время эпидеміи. Изслѣдованія санитарныхъ врачей установили тотъ фактъ, что чума, когда она заносится изъ Курдистана, всегда имѣетъ свой центръ распространенія въ священныхъ городахъ Вавилоніи¹⁾. Въ 2 километрахъ къ востоку отъ Неджефа группа убогихъ землянокъ указываетъ мѣсто, гдѣ стояла нѣкогда Куфа, бывшая столица калифата, представлявшая, какъ говорятъ, столь же значительный центръ населенія, какъ и Вавилонъ. Этотъ городъ художниковъ и писателей извѣстенъ лишь по прекраснымъ надписямъ „куфическими буквами“, которыми украшены дворцы и мечети великой архитектурной эпохи ислама. Пилигримы, отправляющіеся на богомолье въ мечеть Али, обходятъ стороною эту деревню, которую они считаютъ проклятою, такъ какъ тамъ находится мечеть „безъ сводовъ, безъ столбовъ, почти безъ стѣнъ въ настоящее время“, въ которой Али былъ пораженъ на смерть. Этотъ ужасъ, питаемый пилигримами къ Куфѣ, объясняетъ тотъ фактъ, что эпидеміи всегда обходятъ ее. Гира, другой большой городъ, оставилъ послѣ себя однѣ развалины. Недалеко отъ Кербелы находится мѣстечко Эль-Каддеръ, древняя Кадесія, гдѣ происходила битва, положившая конецъ существованію національной монархіи персовъ и обратившая ихъ въ магометанскій народъ. Въ 1801 году вагабиты, въ числѣ пятнадцати тысячъ, овладѣли Кербелой, гдѣ имъ досталась громадная добыча.

¹⁾ Léonard Arnaud, *Rapport officiel sur la peste en Mésopotamie*;—Mahé, *руководныя замѣтки*.

Ниже Вавилона, берега Евфрата, нѣкогда столь густо населенные, не совершенно покинуты. Маленькій городъ Диваніе, чрезъ который проходитъ одна изъ дорогъ, ведущихъ въ Неджефъ, расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки, вдоль котораго тянутся рисовыя поля; далѣе по теченію, ниже Ламлунскихъ бологъ, гдѣ Евфратъ развѣтвляется на нѣсколько необособленныхъ опредѣленно побочныхъ рукавовъ, теряющихся въ камышахъ, городъ Самава показывается на томъ же берегу, при устьѣ канала Шенафіе, по которому поднимаются барки съ пилигримами, отправляющимися въ Мешедъ-Али. Назріе—городъ новый, построенный подъ руководствомъ одного бельгійскаго инженера, близъ соединенія Евфрата и Шатъ-эль-Гай; онъ населенъ арабами племени монтефиковъ, также какъ и Сукешъ-Шіохъ ило „Рынокъ шейховъ“, лежащій ниже, въ сосѣдствѣ болотъ. Это арабское мѣстечко, почти все состоящее изъ тростниковыхъ хижинъ, имѣло нѣкогда весьма важное значеніе, какъ резиденція шейха и главный рынокъ могущественнаго племени монтефиковъ: по Уэллстеду ¹⁾, до 70,000 жителей были собраны въ этомъ мѣстѣ на берегахъ Евфрата. Оттуда вывозятся камышевыя циновки и шерсть шелковистая и гибкая, изъ которой во Франціи выдѣлываютъ ковры ²⁾. Сукъ-эшъ-Шіохъ есть единственное мѣсто, гдѣ сабейцы имѣютъ церковь.

При сліяніи двухъ рѣкъ, Тигра и Евфрата, стоитъ мѣстечко Корна, которое матросы называютъ путешественникамъ какъ „городъ Рая“, гдѣ они показываютъ даже большое раскидистое дерево, какъ „древо познанія добра и зла“ ³⁾. Такъ какъ судоходство производится почти единственно на Тигрѣ, то Корна не пользуется тѣми выгодами, которыя она имѣла бы, какъ складочный пунктъ между двумя большими рѣками, которыя тамъ соединяются. Рѣчной рынокъ находится далѣе къ югу на Шатъ-эль-Арабѣ, почти на половинѣ дороги отъ мѣста сліянія до моря, тамъ, гдѣ останавливается морское судоходство и начинается рѣчное. Но этотъ торговый городъ, Бассора или Басра, пришелъ въ упадокъ, какъ и жители Тигра, для которыхъ онъ служилъ портомъ въ эпоху калифовъ. Въ то время, когда Багдадъ былъ однимъ изъ первыхъ городовъ въ свѣтѣ, Бассора, находившаяся западнѣе, на другомъ каналѣ, сообщаемся съ Шатъ-эль-Арабомъ, была самымъ оживленнымъ портомъ на всемъ Востокѣ; жители сотнями тысячъ толпились на ея улицахъ. Бѣдствія, поразившія населенія внутренности страны, постигли также и при-

¹⁾ *Travels to the City of the Caliphs*;—Carl Ritter, *Asien*, vol. XI.

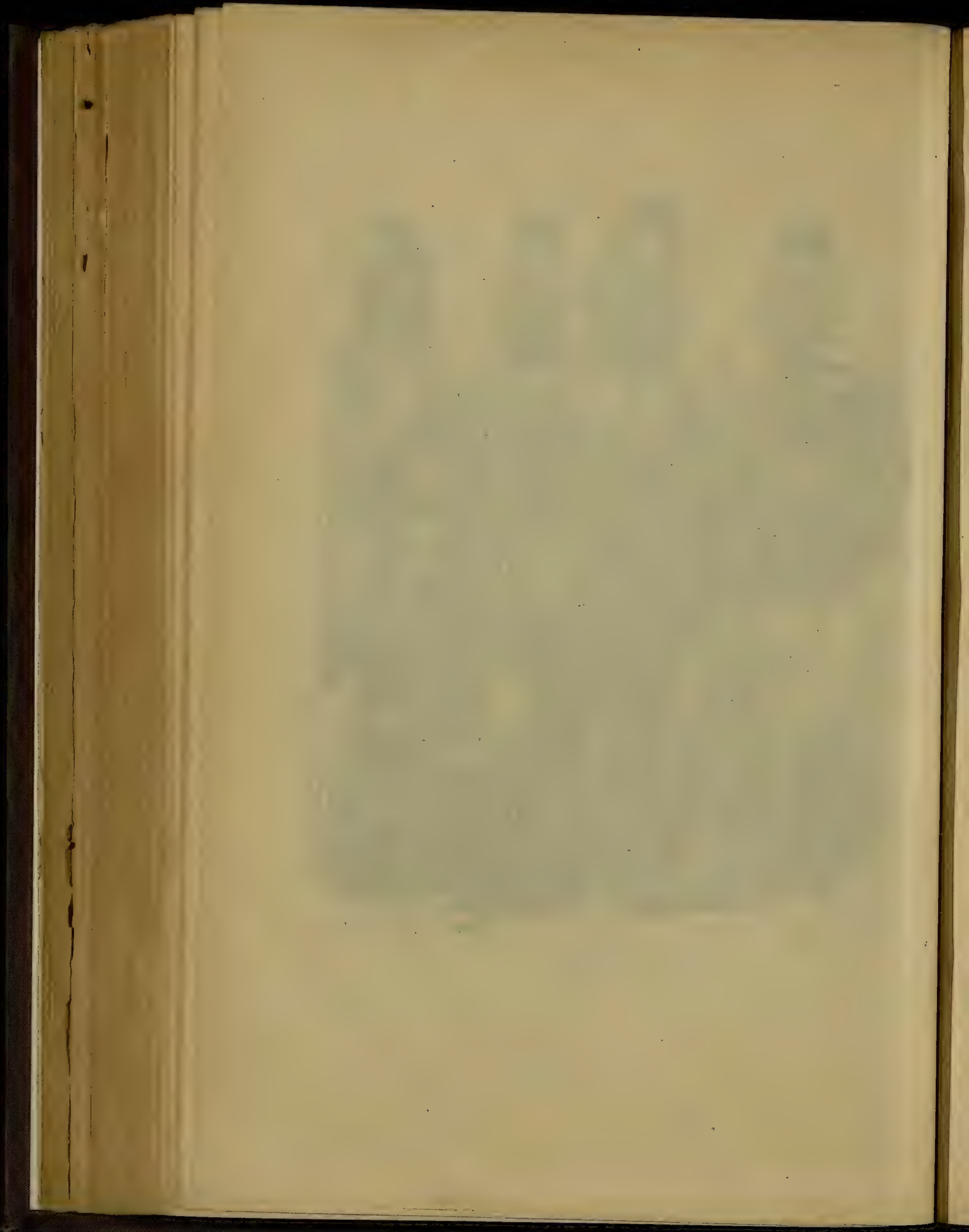
²⁾ Grattan Geary, *Through Asiatic Turkey*.

³⁾ Floyer, *Unexplored Baluchistan*.

H. Zier

ЗЕЙБЕКІ.

морскій городъ: значеніе его до того умалилось, что исторія забыла о немъ. Какимъ образомъ онъ исчезъ? Вслѣдствіе ли наводненій и бурь, какъ говоритъ мѣстная легенда, или вслѣдствіе постепеннаго засоренія каналовъ, соединявшихъ его съ рѣчнымъ устьемъ ¹⁾? Вопросъ этотъ до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ. Отъ древней Бассоры остались только груды кирпича, близъ того мѣста, гдѣ теперь стоитъ, среди песковъ, городокъ Зобеиръ; это не болѣе, какъ *телм*, въ родѣ сосѣдняго кургана Джебель-Синанъ, отождествляемаго археологами съ Тередономъ Навуходносора и Александра Македонскаго ²⁾. Новая Бассора, основаніе которой восходитъ по крайней мѣрѣ къ шестнадцатому столѣтію расположена въ 3 километрахъ къ западу отъ „рѣки арабовъ“, на каналѣ, который наполняется періодически въ тѣ часы, когда морской приливъ гонитъ назадъ рѣчныя воды; дома, какъ въ Венеціи, погружаются тогда нижней своей частью въ потокъ. Англичане построили свои склады и верфи при соединеніи канала и рѣки, и теперь тамъ мало по малу вырастаетъ новый городъ. Турецкій арсеналъ находится въ 5 километрахъ выше по рѣкѣ, близъ маленькаго торговаго города Маагиль ³⁾.

Вокругъ Бассоры и ея пригородныхъ поселеній пальмы растутъ сотнями миллионовъ въ сырой почвѣ. Корни финиковыхъ пальмъ мокнутъ въ рѣкѣ, которая дважды въ сутки выступаетъ изъ береговъ, и этому-то ежедневному наводненію бассорскіе финики, какъ полагаютъ, и обязаны своимъ несравненнымъ вкусомъ ⁴⁾; но дерево менѣе долговѣчно, чѣмъ на болѣе сухой почвѣ: въ двадцать лѣтъ оно уже гнилое, и насажденіе должно быть обновлено. Бассорскій пальмовый лѣсъ тянется вдоль праваго берега Шатъ-эль-Араба, на пространствѣ около шестидесяти километровъ, и ширина его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составляетъ шестую часть этого разстоянія. На противоположномъ берегу, принадлежащемъ Персіи, видно только нѣсколько рощицъ финиковыхъ пальмъ, дурно со-держимыхъ. Обыкновенно этотъ поразительный контрастъ приписываютъ различію администрацій, и отсюда заключаютъ, что турецкій режимъ лучше персидскаго. Но оттоманы не при чемъ въ преуспѣяніи бассорскихъ пальмовыхъ плантацій: эти насажденія почти всецѣло принадлежатъ арабамъ, жителямъ порта Ковентъ, составляющимъ какъ бы не-

¹⁾ Ainsworth, *Researches in Assyria, Babylonia and Chaldaea*.

²⁾ Niebuhr;—Carl Ritter, *Asien*, vol. XI.

³⁾ Denis de Rivoyre, *Obock, Mascate, Bouclaire, Bassorah*.

⁴⁾ Grattan Geary, цитируемое сочиненіе.

зависимую республику. Имъ-то и обязанъ своей красой и пышностью этотъ обширный садъ, гдѣ растутъ семьдесятъ разновидностей финиковой „пальмы“, фруктовыя деревья всякаго рода и кусты розъ. Со времени открытія Суэзскаго канала, цѣна шатъ-эль-арабскихъ финиковъ увеличилась въ шесть разъ, а между тѣмъ уже въ половинѣ текущаго столѣтія общая цѣнность вывоза этого продукта простиралась до 2 милліоновъ франковъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки воздѣлываютъ преимущественно хлѣбныя растенія, и урожаи иногда бываютъ такъ обильны, что арабы, чтобы не платить за перевозку, даютъ хлѣбъ въ кормъ скоту или употребляютъ его въ видѣ топлива.

Турецкіе города въ бассейнѣ Евфрата, ниже сліянія Мурада и Карасу, съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ:

При устьѣ Шатъ-эль-Араба, мѣстечко Фао есть передовой портъ Бассоры, мѣстопробываніе лоцмановъ и служащихъ на маякѣ, на подводномъ телеграфѣ и въ таможенныхъ; годовое движеніе, по приходу судовъ, превышаетъ полмилліона тоннъ. Напротівъ Фао, персидскій берегъ лимана имѣетъ пустынный видъ; но выше, при сліяніи Шатъ-эль-Араба и канала, отведеннаго изъ Каруна, на сѣверномъ высокомъ берегу раскинулся городъ новой постройки, Могаммерахъ. Этотъ рѣчной портъ Персіи, лежащій въ области, столь отличной отъ Ирана съ географической точки зрѣнія, почти бесполезенъ для жителей нагорья, и уже не разъ обвиняли Англію въ желаніи овладѣть имъ, чтобы извлекать изъ него больше выгоды, чѣмъ нынѣшніе его владѣльцы.

Орфа, по Захау	50,000 жит.	Гурунь, по Бранту	9,000 жит.
Аинтабъ, по „	20,000 „	Диваніе, по Арно	6,000 „
Бассора, по Дени де-Ривуару	20,000 „	Суверекъ, по Опперту	6,000 „
Мардинъ, по Захау	20,000 „	Деиръ, по Захау	5,500 „
Асбузу, по Гвардіа-грелю	20,000 „	Деренда	5,000 „
Биреджикъ, по Шантру	15,000 „	Маядимъ, по Захау	5,000 „
Гиллахъ, по Арно	15,000 „	Моссеибъ, по Гири	4,500 „
Кербела, по Гири	15,000 „	Анахъ, по Чернику	4,000 „
Бегесни	12,000 „	Назріехъ, по Ривуару	4,000 „
Неджефъ, по Гири	12,000 „	Тюэриджъ (Гиндіе), по Маге	3,500 „
		Мидіатъ, по Захау	3,000 „
		Гитъ, по Чернику	2,000 жит.

IV.

МАЛАЯ АЗІЯ.

Названія „Малая Азія“ и „Анатолія“, употребляемыя нынѣ въ то-же-ственномъ смыслѣ, суть термины византійскаго происхожденія, значеніе которыхъ измѣнялось въ теченіе вѣковъ. По мѣрѣ того, какъ наименованіе Азія, принадлежавшее въ началѣ области незначительнаго протяженія на покатости Эгейскаго моря, распространялось на болѣе обширную совокупность земель, постепенно увеличивавшуюся изъ вѣка въ вѣкъ съ открытіями путешественниковъ и походами завоевателей, сдѣлалось необходимо употреблять другіе термины, во избѣжаніе путаницы понятій. Такъ, съ начала пятого столѣтія христіанской эры, имя Малая Азія стали примѣнять къ полуострову, заключающемуся между Кипрскимъ заливомъ, Понтомъ Эвксинскимъ и теченіемъ рѣки Галисъ, для отличія отъ всего остальнаго континента, называвшагося „Большой Азіей“ или „глубокой“, то есть дальней Азіей. Выраженіе Анатолія, которое употребляли въ Константинополѣ для обозначенія небольшой части азіатскаго полуострова, и которое въ шестнадцатомъ столѣтіи, въ царствованіе Сулеймана Великолѣпнаго, было еще официально названіемъ особой провинціи получило въ концѣ концовъ общій смыслъ и замѣнило имя Румъ или „Романія“, которое обычай давалъ прежде византійскимъ провинціямъ, столь долго оспариваемымъ турками у константинопольскихъ императоровъ. Сами османлисы употребляютъ, въ формѣ Анадоли или Анадолю, это греческое слово Анатолія, синонимъ нашихъ неопредѣленныхъ выраженій „Востокъ“ или „Левантъ“. Правда, по странному смѣшенію понятій, какого географическая номенклатура представляетъ много примѣровъ, это названіе Анатолія или Натолія могло быть взято турками какъ имя города Натоли, столицы одного изъ княжествъ Рума, и распространено ими на всю страну ¹⁾.

Какъ бы то ни было, географическія наименованія Малая Азія и Анатолія имѣютъ въ наши дни довольно точный смыслъ и примѣняются къ области хорошо ограниченной. Заливъ Искандерунскій или Александретскій, проникая далеко внутрь материка между Киликіей и Сиріей, ясно обозначаетъ на юго-западѣ крайній уголъ полуострова. Цѣпь горъ и высоты, продолжающія на сѣверѣ хребты Сиріи и составляющія водо-

¹⁾ P. de Tchihatcheff, *Asie Mineure*, vol I

раздѣльную возвышенность между Джигуномъ или Пирамомъ и притоками Евфрата, образуютъ естественную демаркаціонную линію при основаніи полуострова. Только въ сѣверо-восточномъ углу, тамъ, гдѣ тянутся параллельно Черному морю Понтійскія Альпы, раздѣльная черта становится неопредѣленной, и географическую границу проводятъ уже условнымъ образомъ отъ плоскогорья Сивасъ къ мысу Язунъ, черезъ долину рѣки Гермили, притока Ешилъ-Ирмака; однако и тамъ отроги горъ Арменіи, рѣзко отличаясь своимъ мощнымъ рельефомъ и богатствомъ своей растительности отъ однообразныхъ равнинъ Запада, составляютъ естественный рубежъ между Понтомъ и Малой Азіей въ собственномъ смыслѣ. Въ этихъ предѣлахъ полуостровъ занимаетъ пространство, почти равное пространству Франціи, но обитаемое населеніемъ въ пять разъ менѣе многочисленнымъ.

Пространство и народонаселеніе Малой Азіи, съ островами прибрежья и безъ Кипра:

480,000 кв. километр. 6.020,000 жит. 13 жит. на 1 кв. килом.

Безъ всякаго сомнѣнія, Анатолія могла бы легко прокормить такое же число жителей, какъ самыя богатая страны Европы. Правда, почти вся поверхность этого края занята высокими плоскогорьями и горами, и средняя высота страны надъ уровнемъ моря, вѣроятно, не менѣе 1,000 метровъ; но сколько милліоновъ людей могли-бы жить въ довольствѣ въ плодородной долинѣ Меандра или въ какой либо другой равнинѣ, покатой къ морю Архипелага! Даже на внутреннихъ возвышенностяхъ жители могли-бы группироваться массами: на многихъ плато, гдѣ въ наши дни увидишь только палатки пастуховъ, почва усѣяна древними городами въ развалинахъ: на той-же абсолютной высотѣ, на которой находятся Монлуи и Бріансонъ, эти французскія крѣпости, столь пугающія, какъ мѣста пребыванія, Малая Азія имѣла въ былыя времена сотни многолюдныхъ городовъ. Разность широты вознаграждаетъ за разность высоты; изотермическая линія 12 градусовъ по Цельзію проходитъ черезъ Кайсаріе, главный городъ Каппадокіи, лежащій на высотѣ приблизительно 1,200 метровъ надъ уровнемъ океана, тогда какъ во Франціи, 8 градусами сѣвернѣе, эта самая линія средней годовой температуры пересѣкаетъ область сентонжскаго прибрежья ¹⁾. На берегу Кипрскаго моря, на склонѣ горъ, обращенныхъ на полдень, климатъ уже почти тропическій.

¹⁾ P. de Tchihatcheff, *Asie Mineure*, vol. II.

Одна изъ главныхъ выгодъ Малой Азіи состоитъ въ замѣчательномъ развитіи ея морскаго прибрежья сравнительно съ пространствомъ территории. На востокѣ, какъ на побережьѣ Понта, такъ и на побережьѣ Средиземнаго моря, берегъ представляетъ волнистую линію, образующую длинныя полукруговыя выпуклости и вогнутости, изрѣзанныя на окружности второстепенными правильными изгибами береговаго контура. Около сѣверо-западнаго и юго-западнаго угловъ Анатолиі, кривыя съ большимъ радіусомъ смѣняются глубокими изсѣченіями берега; прибрежье развѣтвляется какъ-бы на суставы, которые, въ свою очередь, выдвигаютъ маленькіе полуострова въ море, усѣянное островами и островками; весь западный берегъ разрѣзанъ на гористыя полуострова, которые слѣдуютъ одинъ за другимъ правильно отъ залива къ заливу, ритмируя свое движеніе, какъ стихи съ гармоническимъ размѣромъ. Если принимать въ расчетъ только главные изгибы, то оказывается, что общее протяженіе іонійскаго берега по крайней мѣрѣ въ четыре раза превосходитъ прямое разстояніе, а съ побережьемъ всѣхъ обитаемыхъ острововъ длина его въдесятеро больше. Пункты берега, гдѣ море вызвало къ жизни рынки и порты, возрасли численно въ значительной пропорціи; повсюду открываются бухты и порты; дополняясь всѣми этими расчлененіями, морской берегъ сдѣлался живымъ.

Западная часть Малой Азіи представляетъ поразительный примѣръ того, какъ много условныя дѣленія заключаютъ въ себѣ произвольнаго. Въ самомъ дѣлѣ, острова, полуострова, рѣчныя долины Анатолиі до горъ и плоскогорій внутренности страны вовсе не имѣютъ азіатскаго характера: они принадлежатъ географически, такъ-же какъ исторически, къ Европѣ. По обѣ стороны моря климатъ сходенъ, берега имѣютъ одинаковый видъ и одинаковое образованіе; на той и другой сторонѣ поселились, другъ противъ друга, единоплеменные населенія, и одно и то же историческое движеніе увлекло ихъ къ одинаковымъ судьбамъ. Въмѣсто того, чтобы раздѣлять Элладу и Анатолию, Эгейское море, напротивъ, соединило ихъ непрерывнымъ обмѣномъ произведеній и путешественниковъ. Какъ во времена Геродота, Аѣины и Смирна, которыя смотрятъ другъ на друга черезъ волны моря, остались греческими городами, несмотря на завоеванія и нашествія варваровъ, переселенія которыхъ происходили сначала отъ востока къ западу, потомъ приняли обратное направленіе—съ запада на востокъ¹⁾.

Но двѣ Греціи, Европейская и Азіятская, представляютъ замѣчатель-

¹⁾ Ernst Curtius, *Geschichte von Griechenland.*

ный контрастъ. Если азіятская Іонія не менѣ богата расчлененіями береговъ, чѣмъ Европейская Греція, то различіе ея положенія относительно сосѣднихъ земель даетъ ей иную историческую роль. Тогда какъ Пелопонезъ — на что указываетъ и самое имя его — есть скорѣе островъ, чѣмъ полуостровъ, да и континентальная Греція — страна почти исключительно приморская, отдѣленная отъ сѣверныхъ областей высокими горами, проходъ черезъ которыхъ возможенъ лишь по узкимъ дефілеямъ, расчлененное морское побережье, окаймляющее въ видѣ полукруга полуостровное тѣло Малой Азіи и образующее ту область, столь благопріятную для культуры и торговли, которую Лежанъ называлъ „анатолійской подковой“, составляетъ естественный придатокъ внутреннихъ плоскогорій. Правда, отъ возвышенностей центра и даже долинъ рѣкъ, впадающихъ въ Эгейское море, до плоскихъ береговъ окрестности, сношенія затруднены во многихъ мѣстахъ горными массивами, оставляющими населеніямъ побережья лишь узкій поясъ земли; изъ области морскихъ береговъ на центральныя плоскогорья приходится подниматься по дикимъ скаламъ *богатовъ*; прибрежныя равнины и внутреннія степи суть различныя земли, имѣющія различное населеніе и различную исторію ¹⁾. Даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бассейны окрестности были раздѣлены на замкнутые бассейны, съ трудомъ сообщающіеся одинъ съ другимъ: такимъ образомъ эллины, обитавшіе на морскомъ берегу, могли долгое время сохранять свою самостоятельность и свою самобытную цивилизацію рядомъ съ могущественными азіятскими царствами, отъ которыхъ они были отдѣлены только поясомъ скалъ въ нѣсколько миль ширины ²⁾; но, тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, что, вообще говоря, между областями морскаго прибрежья и областями внутренности страны должны были установиться правильныя сообщенія, постоянный обмѣнъ товаровъ, людей и идей. Въ этомъ и заключается оригинальность дѣла, выполненнаго во всемірной исторіи жителями анатолійскаго полуострова. Можно сказать, что эта страна состоитъ изъ двухъ областей, вложенныхъ одна въ другую: это азіятская земля, вставленная въ рамку изъ европейскаго прибрежья.

Какъ область прохода для народовъ Востока, Малая Азія составляетъ естественное продолженіе плоскогорій Арменіи и „Мидійскаго ущелья“; но на этой оконечности Азіи должна была происходить пріостановка въ движеніи племенъ. Только на сѣверо-западѣ, тамъ, гдѣ море, на Босфорѣ и Геллеспонтѣ, суживается до размѣровъ рѣки,

¹⁾ Ernst Curtius, *Die Jonier vor der ionischen Wanderung*.

²⁾ G. Weber, *Le Sipylos et ses monuments*.

переселенія могли совершаться безъ затрудненія съ одного континента на другой. Въ другихъ же мѣстахъ вездѣ сношенія между Европой и Азіей производились не перемѣщеніемъ самихъ населеній, но чрезъ посредство торговли и военныхъ экспедицій. Впрочемъ, различіе почвы и климата между внутренними плоскогорьями и извѣченной окружностью приморскихъ низменностей, имѣло слѣдствіемъ контрастъ между обитателями тѣхъ и другихъ. Переходный поясъ между Азіей и Европой, между іонійцами съ одной стороны, лидійцами и фригійцами съ другой, находился на самомъ полуостровѣ; это въ Малой Азіи была совершена, гениемъ прибрежныхъ эллиновъ, изумительная выработка всѣхъ элементовъ искусства, науки, цивилизаціи, принесенныхъ изъ Халдеи, Ассиріи и Персіи, изъ семитическаго міра и даже, косвеннымъ образомъ, изъ отдаленнаго Египта; они разработали всѣ эти чужеземные элементы, и все это новое достояніе было передано ими своимъ единоплеменникамъ на островахъ Архипелага и на континентальныхъ берегахъ Греціи. Анатолю сравнивали съ рукой, протянутой Азіей Европѣ¹⁾; но эта рука не могла бы распространить своихъ благодѣяній, еслибы отъ одного берега къ другому эллины не служили посредниками.

Мало найдется странъ въ свѣтѣ, гдѣ бы, по выраженію извѣстнаго историка Курціуса, „такъ много исторіи было скучено на такомъ тѣсномъ пространствѣ“. На этомъ поясѣ поморья, пользующемся такимъ благоприятнымъ климатомъ, на этихъ берегахъ, такъ хорошо разрѣзанныхъ на заливы и полуострова, въ этихъ аллювіальныхъ равнинахъ, гдѣ природа, вспомошествоваемая человекомъ, производитъ пищевыя растенія въ такомъ изобиліи, — населенія должны были стекаться толпой и оспаривать другъ у друга почву съ ожесточеніемъ. Съ одной стороны, жители плоскихъ возвышенностей и внутреннихъ долинъ усиливались сохранить въ своемъ владѣніи прибрежныя земли Эгейскаго моря; съ другой, народы моряковъ, торговыхъ людей или пиратовъ, старались утвердиться на этихъ, такъ много обѣщающихъ берегахъ. Послѣ длинныхъ превратностей кровопролитной и истребительной борьбы, о которой рассказываютъ мифы и античныя поэмы, побѣду одержали населенія наиболѣе подвижныя, наиболѣе живыя, населенія приморскія. Греки различныхъ корней или племенъ: лелеги, іонійцы, доряне, овладѣли лучшими по положенію и удобствамъ портами, и города, которые они основали, сдѣлались многолюдными и могущественными центрами населенія. Тамъ-то изъ всѣхъ элементовъ, принадлежащихъ различнымъ цивилизаціямъ

¹⁾ Curtius, *Geschichte von Griechenland*.

Египта, Сиріи, Персіи, Индіи, областей Кавказа, вышло то движеніе искусства и науки, которое увлекаетъ насъ и по настоящую минуту; тамъ истинное начало нашей культуры, наша умственная колыбель. Гомериды расписывали тамъ древнѣйшія писмописанія нашей средиземной литературы; іонійское искусство достигло тамъ своей высшей степени изящества и блеска; философы высказали тамъ гипотезы о мірозданіи, которыя до сихъ поръ составляютъ предметъ обсужденія. Въ одномъ изъ городовъ Малой Азіи, въ знаменитомъ Милетѣ, Анаксимандрѣ, Гекатей, Аристагоръ начертали, слишкомъ двадцать четыре вѣка назадъ, первыя географическія карты, на бронзовыхъ доскахъ. А между тѣмъ рѣдко отдаютъ справедливость азіатскимъ эллинамъ. Подобно тому, какъ въ теченіе столѣтій видѣли древнюю Грецію сквозь римскій міръ, такъ точно, отъ дѣйствія перспективы, видятъ эллинскую Малую Азію преимущественно какъ бы въ тѣни Греціи; впечатлѣніе ансамбля было бы совершенно иное для азіатскихъ населеній. Открытія археологовъ доказываютъ, что Азіатская Греція стояла не ниже Греціи Европейской въ отношеніи произведеній искусства, и что первая предшествовала послѣдней. „Іонійская цивилизація была весной цивилизаціи греческой, это она дала первые плоды культуры, эпосъ и лирическую поэзію“¹⁾. Малая Азія—родина Гомера, Одиссея, Гераклита, Пифагора и Геродота. Только тогда, какъ въ европейской Элладѣ весь умственный свѣтъ, казалось, сосредоточивался въ Афинахъ, онъ былъ разсѣянъ въ многочисленныхъ фокусахъ на берегахъ Малой Азіи: въ Пергамѣ, Смирнѣ, Эфесѣ, Милетѣ, Галикарнасѣ.

Конечно, разница велика между античной Іоніей и нынѣшней турецкой территоріей Анатоли. Упадокъ до такой степени очевиденъ, что одно имя Малой Азіи вызываетъ въ умѣ образъ ея славнаго прошлаго, а не образъ печальной современной эпохи. Языкъ почти отказывается называть провинціи и города ихъ нынѣшними наименованіями: мы все еще видимъ ихъ такими, какими они были двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ. Однако, было бы несправедливо повторять обычные обвиненія противъ османлисовъ, какъ будто бы они были единственными виновниками контраста, который представляетъ страна въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ она была въ давнія времена. Вѣдь турецкіе завоеватели, какъ замѣчаетъ Чихачевъ, нашли это наслѣдіе древности уже въ состояніи руины. Сколько побоищъ и опустошеній пронеслось надъ этими странами со времени экспедицій римлянъ до Крестовыхъ походовъ и до нашествій монголовъ! Притомъ же между происшедшими тамъ перемѣнами нѣтъ ли такихъ,

¹⁾ G Perrot, *рукописныя замѣтки*.

которыя должны быть приписаны природѣ или послѣдствіямъ дурнаго веденія земледѣльческой культуры? Въ настоящее время между странами, которыя могли бы быть въ большей части покрыты лѣсами, Малая Азія одна изъ наиболѣе обезлѣсенныхъ. Множество старинныхъ письменныхъ памятниковъ говорятъ о лѣсахъ, существовавшихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Анатолиі, гдѣ теперь увидишь лишь обнаженную землю или жалкій кустарникъ. Истребленіе лѣсовъ, конечно, увеличило крайности температуръ, разность между зимнимъ холодомъ и лѣтнимъ жаромъ; оно вліяетъ также на экономію приточныхъ водъ, удлиняя засухи и дѣлая разливы болѣе внезапными. Менѣе регулируемыя въ своемъ теченіи, воды образовали обширныя болота, которыя заразили атмосферу и сдѣлали обширныя пространства почти необитаемыми. Въ нѣкоторыхъ низменныхъ равнинахъ деревни, стоящія на мѣстѣ древнихъ многолюдныхъ городовъ, лѣтомъ обязательно должны быть покидаемы жителями подъ страхомъ смерти; въ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе опасныхъ округовъ дѣйствіе чумнаго яда ощущается даже до высоты 1,800 метровъ надъ уровнемъ моря ¹⁾. И не только ухудшеніе климата уменьшило число жителей мазматическими болѣзнями, Малая Азія часто бывала очагомъ эпидемій для западныхъ народовъ: сколько разъ корабли изъ Леванта заносили чуму въ порты Италіи, Испаніи и Франціи!

Но, несмотря на теперешнее печальное состояніе Анатолиі, нѣтъ недостатка въ признакахъ, позволяющихъ надѣяться на близкое возрожденіе страны и на обратное завоеваніе ее цивилизаціей. Капитальное дѣло современнаго поколѣнія состоитъ не въ томъ только, чтобы расширять посредствомъ колонизаціи поверхность обитаемаго міра, изливать въ Африку и въ Австралію излишекъ европейскихъ населеній, но также и въ томъ, чтобы опять найти Востокъ, снова завоевать культурой эту страну нашей колыбели. Подобно морскому приливу, потокъ котораго распространяется круговыми волнами, западная цивилизація охватываетъ постоянно всѣ окружающія ее страны и не слѣдуетъ исключительно тому направленію съ востока на западъ, которое такъ долго было траекторіей прогресса. Могучая волна, которая перекатила свои воды черезъ Атлантический океанъ и омыла берега Новаго Свѣта, отликаетъ также въ Средиземное море и достигаетъ береговъ, которые, казалось, на всегда были покинуты культурой. Уже работа географическаго изслѣдованія почти вполне окончена въ Малой Азіи для всѣхъ главныхъ линій сѣти, и за этимъ общимъ или суммарнымъ ознакомленіемъ теперь слѣдуютъ мѣстныя

¹⁾ Чихачевъ, цитированное сочиненіе.

изысканія, болѣе подробныя и болѣе точныя. Нѣкоторые города морской окраины принадлежатъ уже къ кругу притяженія Европы, и это движеніе распространяется все далѣе во внутрь материка. Горки развалины, могильные курганы, одѣтые газономъ, поломанныя колонны, полуразрушенные замки, города, сливающіеся съ скалами или покрытые наносами рѣкъ и ручьевъ, — всѣ эти руины оставляли бы глубокое впечатлѣніе грусти, еслибы не предчувствовалось, что слѣды смерти исчезнутъ подъ новой жизнью. Это обновленіе уже проявляется на дѣлѣ. Когда видишь, съ какимъ рвеніемъ эллины, армяне, евреи занимаются воспитаніемъ своихъ дѣтей, готовъ раздѣлять ихъ вѣру въ будущее. Поколѣніе, которое они приготавливаютъ, не ослабѣетъ передъ своей задачей.

Въ цѣломъ прямоугольникъ Малой Азіи представляетъ плоскость, наклоненную къ Черному морю. Въ южной части полуострова, надъ берегами Средиземнаго моря, стоятъ самыя высокія массивы и тянутся главныя горныя цѣпи. Сѣверный скатъ этой средиземной закраины сливается съ плоскогорьями центральной Анатолиі, а эти плоскогорья разрѣзаны во всѣхъ направленіяхъ рѣками, долины которыхъ, постепенно расширяющіяся, выходятъ устьями къ Черному морю. Только на сѣверѣ, тамъ, гдѣ берегъ Малой Азіи выдвигается въ видѣ большой выпуклой кривой въ воды Понта Эвксинскаго, возвышаются независимые и какъ-бы островныя массивы между бассейнами рѣкъ Кизыль-Ирмакъ и Сакарія, ограничивая на сѣверѣ центральную равнину, впадина которой еще наполнена остатками внутренняго моря. Горы, окаймляющія въ нѣкоторомъ разстояніи южное побережье и раздѣляющіяся на массивы и неправильныя цѣпи, имѣютъ въ цѣломъ форму полумѣсяца, выпуклостью котораго обращена къ Средиземному морю, соответствуя такимъ образомъ сѣверной кривой черноморскаго побережья. Эти горы южной части Малой Азіи обозначаются вообще подъ именемъ Тавра.

Извѣстно, что въ прежнее время это названіе Тавръ было, какъ и наименованіе Кавказъ, одно изъ тѣхъ неопредѣленныхъ выраженій, которыя примѣнялись къ самымъ различнымъ и очень отдаленнымъ одна отъ другой горамъ. На всемъ полуостровѣ встрѣчаются вершины, называемыя Давръ и Даври, которыя представляютъ собой столько же Тавровъ, подъ едва измѣненными именами. По понятіямъ большинства писателей древняго міра, Тавръ есть совокупность всѣхъ линій возвышенностей, которыя отъ западныхъ мысовъ Малой Азіи до неизвѣстныхъ береговъ крайняго Востока, образуютъ діафрагму азіятскаго кон-

тинента. Въ наши дни это имя еще примѣняется вообще къ нѣсколькимъ различнымъ цѣпямъ Передней Азіи, но теперь обыкновенно опредѣляютъ точнѣе каждую область горъ обозначеніемъ провинціи, гдѣ онѣ находятся. Такъ армянскій Тавръ есть совокупность массивовъ юго-западной Арменіи, которые прорѣзываетъ въ своемъ теченіи Евфратъ, чтобы обратиться къ равнинамъ Месопотаміи. Тавръ киликійскій есть угловой бастионъ, который возвышается на юго-востокѣ малоазійскаго плоскогорья, надъ долиной рѣки Сейгунъ. Затѣмъ, по направленію съ востока на западъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ Тавры исаврійскій, писидійскій, ликійскій. Мѣстные турецкія названія, смыслъ которыхъ болѣе опредѣленный, примѣняются къ горнымъ выступамъ, имѣющимъ ясно обозначенную индивидуальность.

Тогда какъ въ Верхней Арменіи и Понтѣ, къ сѣверу отъ Мурада, континентальный остовъ образованъ понтійскими цѣпами, прилегающими къ Черному морю, въ Анатолиі становой хребетъ выступившихъ изъ-подъ воды земель направляется къ Средиземному морю; но поперечный кряжъ соединяетъ эти двѣ системы горъ, слѣдуя направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ, которое есть общее направленіе всѣхъ чертъ географическаго рельефа въ этой части Малой Азіи, горъ, долинъ и морскихъ береговъ. Первое звѣно цѣпи, соединяющей Понтійскіе Альпы съ системой Альпъ Киликійскихъ, — Карабель-дагъ, вставленный между большимъ изгибомъ Евфрата у Эгина и верхними притоками Кизыль-Ирмака. Абсолютная высота этого массива значительна, такъ какъ самая высокая вершина достигаетъ 1,764 метровъ; но цоколь возвышенностей, на которомъ онъ стоитъ, поднимается на 1,500 метровъ надъ уровнемъ моря: поэтому, относительно окружающихъ плато онъ представляетъ лишь скромную гряду холмовъ. Это и есть начало горной системы Анти-Тавра, которая тянется къ юго-западу въ видѣ параллельныхъ хребтовъ, кажущихся тѣмъ болѣе высокими, чѣмъ глубже ихъ основаніе подточено Сейгуномъ и его притоками. Впрочемъ, эти стѣны изъ скалъ, прорѣзанныя въ разныхъ мѣстахъ узкими и трудно доступными брешами, дѣйствительно повышаются, подвигаясь впередъ въ южномъ направленіи; до іюля мѣсяца вершины Ханзиръ-дага или „Горы вепрей“, Бимбога-дага или „Горы тысячи быковъ“ и другихъ цѣпей Анти-Тавра остаются убитенными снѣгомъ; во многихъ углубленіяхъ между скалами фирновыя поля держатся круглый годъ. Одна изъ вершинъ Козанъ-дага имѣетъ 2,812 метровъ высоты; къ востоку отъ Сейгуна, одна изъ вершинъ Кермезъ-дага, говорятъ, достигаетъ даже 3,200 метровъ. Обильные дожди, получаемые этой южной частью Анти-Тавра, сравнительно съ волнистыми

плоскогорьями сѣвера, даютъ ей также болѣе богатую растительность, обширные лѣса, покрытые газономъ и усѣянные цвѣтами склоны горъ. Нѣкоторыя изъ долинъ, гдѣ берутъ начало ручьи, текущіе въ Сейгунъ, составляютъ поразительный контрастъ разнообразіемъ своихъ растений и блескомъ своей зелени съ обѣднѣвшей флорой центральныхъ областей Малой Азіи ¹⁾.

Въ самой странѣ, различныя отрывки цѣпей, которые слѣдуютъ одинъ за другимъ по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ, образуя легкую выпуклость со стороны запада, не обозначаются однимъ собирательнымъ именемъ. Названіе Анти-Тавра, даваемое имъ географами, вовсе не оправдывается, ибо вмѣсто того, чтобы возвышаться напротивъ Тавра Киликійскаго, какъ соперничающій параллельный массивъ, они принадлежатъ къ той-же орографической системѣ и составляютъ лишь продолженіе ея, хотя слегка разорванное промежуточной впадиной. Анти-Тавръ продолжаетъ горы Киликіи, подобно тому, какъ въ Пиренеяхъ средиземная цѣпь продолжаетъ цѣпь атлантическую, отъ которой она отдѣлена лишь Аранской долиной. Разрѣзъ между двумя половинами Таврскихъ горъ есть пониженіе почвы, въ которомъ проходитъ рѣка Замантія-су, самый полноводный изъ западныхъ притоковъ Сейгуна; на западѣ тянутся вершины Ала-дага, сѣверной оконечности киликійскаго Тавра; на востокѣ массивы Гединъ-бали и Козанъ-дагъ начинаютъ собою Анти-Тавръ; но нѣсколько грядъ, которыя географы разсматриваютъ какъ принадлежащія къ этой половинѣ Таврской системы, продолжаютъ на западъ отъ долины рѣки Замантія-су: таковы массивы Кале-дагъ и Ханзиръ-дагъ. На востокѣ массивъ Кермезъ-дагъ соединяется посредствомъ группы Берута, высотой 2,400 метровъ, съ другими параллельными горными валами, не менѣе правильными, чѣмъ Анти-Тавръ, но слѣдующими иному направленію, именно съ запада на востокъ: это—цѣпи армянскаго Тавра, которыя оттѣсняють Евфратъ къ востоку, прежде чѣмъ разорваться на ущелья, чтобы дать проходъ водамъ рѣки. На югѣ, отдѣльная цѣпь, точно ограниченная глубокой долиной рѣки Акъ-су, притока Джигуна, составляетъ юго-восточный валъ Малой Азіи: это — Гяуръ-дагъ или „Гора невѣрныхъ“, названная такъ по населенію, состоящему изъ армянъ и грековъ, которые обитаютъ въ ея долинахъ. Этотъ массивъ тянется по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ и соединяется посредствомъ поперечнаго кряжа съ сирійскими горами, извѣстными подъ именемъ Амануса. Прерываемый глубокими пониженіями

¹⁾ Чихачевъ, цитированное сочиненіе.

гребня, онъ снова появляется на берегу Александретскаго залива, чтобы образовать два массива: Джебель-Нуръ или „Гора свѣта“ и Джебель-Миссисъ. Рѣка Джигунъ огибаетъ эти горы на югѣ, извиваясь въ широкой аллювіальной равнинѣ; но далѣе нѣсколько холмовъ, нѣкогда островныхъ, возвышающихся среди болотъ, продолжаютъ цѣпь и оканчиваются круто обрывающимся высокимъ мысомъ Кара-Ташъ или „Черный камень“.

Собственно киликійскій Тавръ начинается величественнымъ массивомъ Ала-дагъ или „Пестрая гора“, одна вершина которой, Апишъ-Кардагъ, превышаетъ 3,400 метровъ; но эти горы высовываютъ свои верхушки изъ такого лабиринта другихъ цѣпей, поперечныхъ или параллельныхъ, что нужно находиться въ большомъ разстояніи, или взойти на какой нибудь огрогъ, чтобы увидѣть весь ансамбль высокаго ряда покрытыхъ снѣгомъ вершинъ. Однако, эта могучая масса, образующая на юго-востоѣ внѣшній валъ плоскогорья Малой Азіи, не составляетъ раздѣльной возвышенности для стока водъ. Двѣ рѣки, берущія начало на внутреннихъ возвышенностяхъ, перерѣзываютъ насквозь массивъ Ала-дагъ, чтобы идти на соединеніе съ Сейгуномъ, который и самъ образуется изъ всѣхъ потоковъ, выходящихъ изъ параллельныхъ долинъ Анти Тавра. Два ущелья, которыми пробираются эти рѣки, Геклю-су и Чекидъ-су, совершенно недоступны, и отъ одного до другаго склона нужно подниматься на гору по опаснымъ тропинкамъ; одна изъ высокихъ брешей обозначена въ старинныхъ дорожникахъ именемъ Карга-Кермезъ, что значитъ „Непереходимая для вороновъ“ ¹⁾. Единственная дорога, которою артиллерійскіе фургоны могутъ проникнуть изъ пояса морскаго побережья во внутреннія области Анатолиі, поднимается по рѣкѣ Кидну на сѣверѣ отъ Тарса, затѣмъ вступаетъ въ боковое ущелье, въ ущелье Гюлекъ-Богазъ, чтобы обойти крутые склоны, господствующіе на западѣ надъ ущельемъ рѣки Чекидъ-су.

Этотъ проходъ „Пилъ“ или Киликійскія Ворота, высота которыхъ 966 метровъ ²⁾, всегда имѣлъ первостепенную стратегическую важность, ибо здѣсь оканчивается діагональная линія Малой Азіи между Босфоромъ и Александретскимъ заливомъ; здѣсь должны проходить арміи, направляющіяся изъ Константинополя къ сирійскому побережью или къ большому изгибу Евфрата при входѣ его въ Месопотамію. Нѣтъ пути, болѣе прославленнаго въ военныхъ лѣтописяхъ, чѣмъ этотъ узкій дефилей,

¹⁾ Ainsworth, *Journal of the Geographical Society*, 1840.

²⁾ G. Favre et B. Mandrot, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, janv. 1878.

гдѣ сходятся дороги полуострова. До Ксеркса и Александра Македонскаго это ущелье уже было пройдено многими завоевателями; точно также и послѣ нихъ тамъ проходили многочисленные воители. Въ 1836 году, Ибрагимъ-паша, побѣдитель Низиба, сильно укрѣпилъ Гюлекъ-богазъ, чтобы загородить дорогу турецкимъ арміямъ; кромѣ того, всѣ тропы, ведущія черезъ гребень, были сдѣланы непроходимыми; весь киликійскій Тавръ былъ преобразованъ въ неодолимую крѣпость. И теперь еще видны кое-какіе остатки египетскихъ редутовъ, также какъ крѣпкихъ замковъ, построенныхъ генуэзцами и армянами; эти укрѣпленія слѣдуютъ одно за другимъ на половинѣ склона надъ поясомъ морскаго побережья и прежде сносились между собой посредствомъ телеграфическихъ сигналовъ; кое-какіе слѣды сооружений видны также въ дефилеѣ. Надъ дорогой, проникающей въ Гюлекъ-богазъ, можно совершенно отчетливо различить остатки древней дороги, высѣченной въ скалѣ ассиріянами или персами; въ самой узкой части ущелья видны обломки жертвенника и двухъ обѣдненныхъ столовъ, надписи которыхъ стерлись, равно какъ ступени лѣстницъ, надъ которыми были ворота, запиравшіяся въ военное время. Въ наши дни „Киликійскія Ворота“ имѣютъ важность только для торговли, несмотря на внутреннія таможи, взимающія пошлину съ каждаго верблюжьяго вьюка. Всѣ ущелья, проходящія черезъ цѣпь Тавра, представляютъ метеорологическое явленіе, аналогичное съ тѣмъ, которое можно наблюдать въ ущельѣ Сефидъ-рудъ: въ нихъ врывается яростный вѣтеръ, дующій попеременно отъ верховья къ низовью и отъ низовья къ верховью, соотвѣтственно суточнымъ колебаніямъ температуры ¹⁾.

Вся западная часть киликійскаго Тавра, ограниченная на востокъ ущельемъ Чекидъ-су, извѣстна спеціально подъ именемъ Булгаръ-дагъ: это та цѣпь, которую путешественники, плывущіе вдоль морскаго берега, созерцаютъ на сѣверномъ горизонтѣ, и которую имъ называютъ какъ „Тавръ“ по преимуществу. Это, въ самомъ дѣлѣ, одна изъ высочайшихъ цѣпей Малой Азіи, одна изъ тѣхъ, которыя смѣлымъ профилемъ своего гребня, изрѣзаннаго на подобіе зубцовъ пилы, и богатствомъ своей растительности, всего болѣе напоминаютъ горы Западной Европы. Массивъ Булгаръ-дагъ походить на Пиренеи, съ той только разницей, что его высшіе пики немного выше пиренейскихъ, и что они тянутся параллельно морскому берегу, гдѣ виднѣются бѣлые города, прячущіеся подъ патрами пальмъ. Самая высокая вершина Булгаръ-дага, поднимающаяся на 3,500 метровъ надъ уровнемъ моря,—на сто метровъ выше, чѣмъ пи-

¹⁾ Th. Kotschy, *Reise in dem cilicischen Taurus*.

ренейскій массивъ Маладетта, — извѣстна въ краѣ подъ именемъ Метдезистъ. Инженеръ Руссеггеръ, который первый совершилъ восхожденіе на эту гору, въ 1836 году, далъ ей названіе Аллахъ-Тепесси или „Божія гора“, въ память „божественно прекрасной панорамы“, которую онъ созерцалъ. Съ этой обсерваторіи, обрѣзанной отвѣсно съ сѣверной стороны страшной пропастью, видны всѣ большіе пики цѣпи, высшую кульминаціонную точку которой занимаетъ зритель. На сѣверо-востокѣ, горизонтъ ограниченъ хаосомъ горъ всевозможныхъ формъ и цвѣтовъ: однѣ въ видѣ террасъ, другія въ формѣ пирамидъ или шпигель, желтыя или красныя, черныя или сѣрыя: это — контрфорсы Булгаръ-дага, гдѣ разрабатываютъ богатые рудники содержащаго серебро свинца, называемые Булгаръ-Маденъ. Далѣе высятся другія горы, Ала-дагъ и Анти-Тавръ, параллельныя цѣпи которыхъ очерчиваютъ на небѣ пересѣкающіяся линіи своихъ профилей. На сѣверѣ, на плоской возвышенности, неясно отсвѣчиваютъ воды большихъ озеръ и блистаютъ искрами снѣга Арджиша, самой высокой вершины Малой Азіи. На югѣ, взоръ обнимаетъ весь склонъ горъ, съ ихъ передними контрфорсами и валами, которые расходятся въ разныя стороны по почвѣ равнины какъ корни дуба. За первымъ берегомъ видны еще берега Сиріи, до Латакіе, обрисовывающіеся такъ же отчетливо, какъ берега Сициліи, когда смотришь съ вершины Этны; посреди голубой поверхности водъ, неопредѣленные контуры, проглядывающіе сквозь туманъ, указываютъ горы острова Кипра. Хотя расположенная въ полуденной части Малой Азіи и вполнѣ выставленная солнечнымъ лучамъ, цѣпь Булгаръ-дагъ сохраняетъ снѣжный покровъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году и высокія бреши ея иногда бываютъ совершенно завалены снѣгомъ. На сѣверномъ склонѣ фирны, усѣянные каменными глыбами и мелкими камнями, держатся въ продолженіе цѣлаго года: прежде предполагали существованіе маленькаго ледника на скалахъ Чубанъ-гуйю, одной изъ горъ, сосѣднихъ съ вершиной Метдезистъ; но образованіе этихъ массъ прозрачнаго и голубоватаго льда объясняется присутствіемъ значительнаго источника, который растопляетъ снѣгъ, вскорѣ превращающійся въ ледъ въ холодныя ночи ¹⁾.

Въ то время, какъ съ одной стороны киликійскій Тавръ поднимается во всю свою вышину, такъ какъ основаніе его ограничено моремъ, съ другой стороны его известняковыя стѣны господствуютъ надъ плоскогорьемъ, средняя высота котораго превышаетъ 1,000 метровъ, и на которомъ стоятъ многочисленные массивы, соединяющіеся высокими терра-

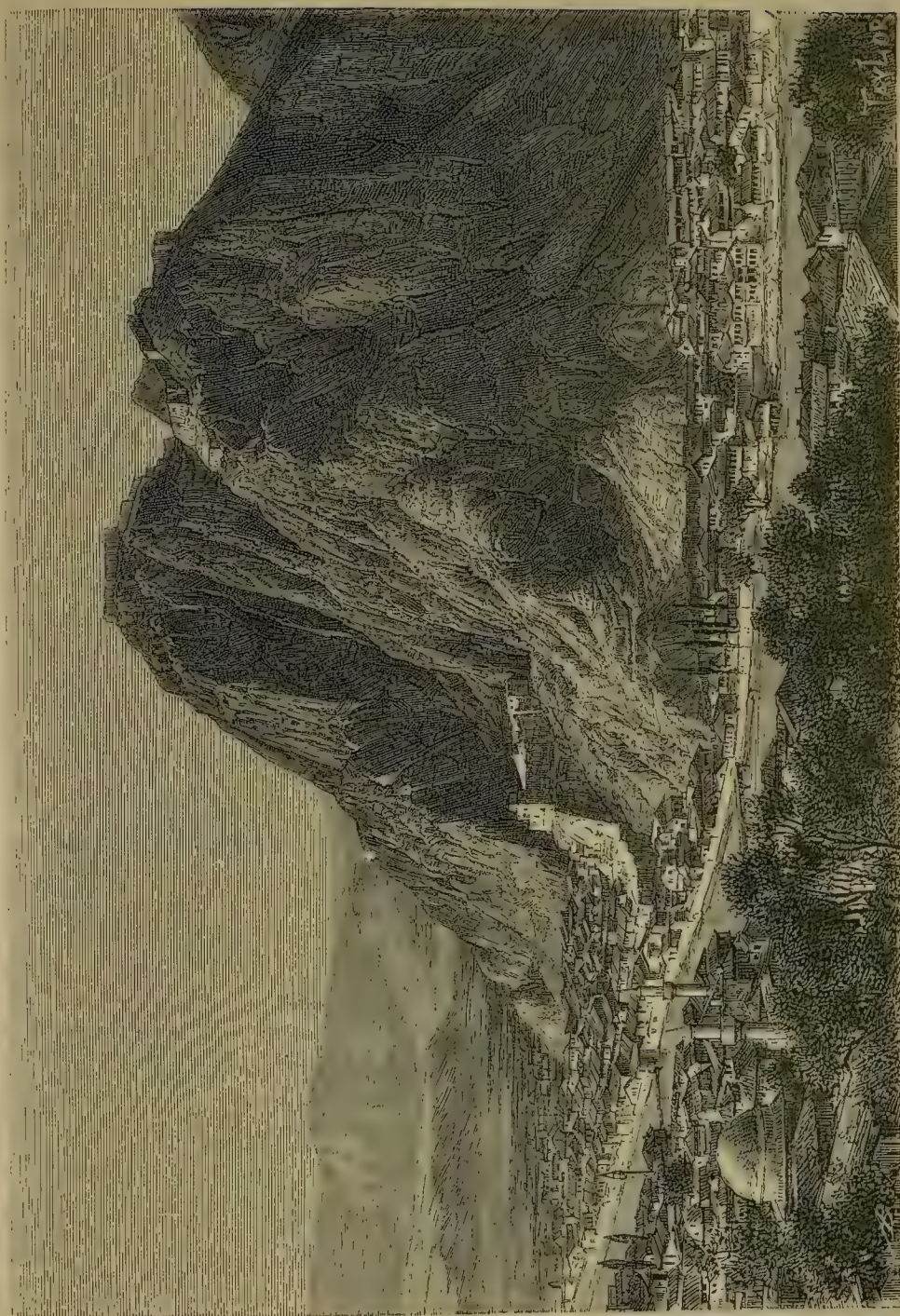
¹⁾ Th. Kotschy, цитированное сочиненіе.

сами съ цѣпями Булгарь-дагъ и Ала-дагъ. Между Тавромъ и группами Гассанъ-дага горы слѣдуютъ одна за другой непрерывнымъ рядомъ, но эти высоты принадлежатъ къ другой геологической системѣ, къ системѣ вулкановъ, пылавшихъ нѣкогда въ центрѣ полуострова, на берегахъ древняго внутренняго моря. Господствующая вершина высится на сѣверо-восточной оконечности этой вулканической области: это могучій конусъ Эрджиша (Арджеха) или Аргейской горы, которая превышаетъ всѣ другія вершины Анатоліи, какъ это было извѣстно уже Страбону, родившемуся въ нѣсколькихъ дняхъ ходьбы къ сѣверу отъ вулкана. По Чихачеву, южный край кратера находится на высотѣ 3,841 метра надъ уровнемъ моря, а нѣкоторые шпицы перпендикулярныхъ или нависшихъ скалъ поднимаются еще на сотню метровъ выше.

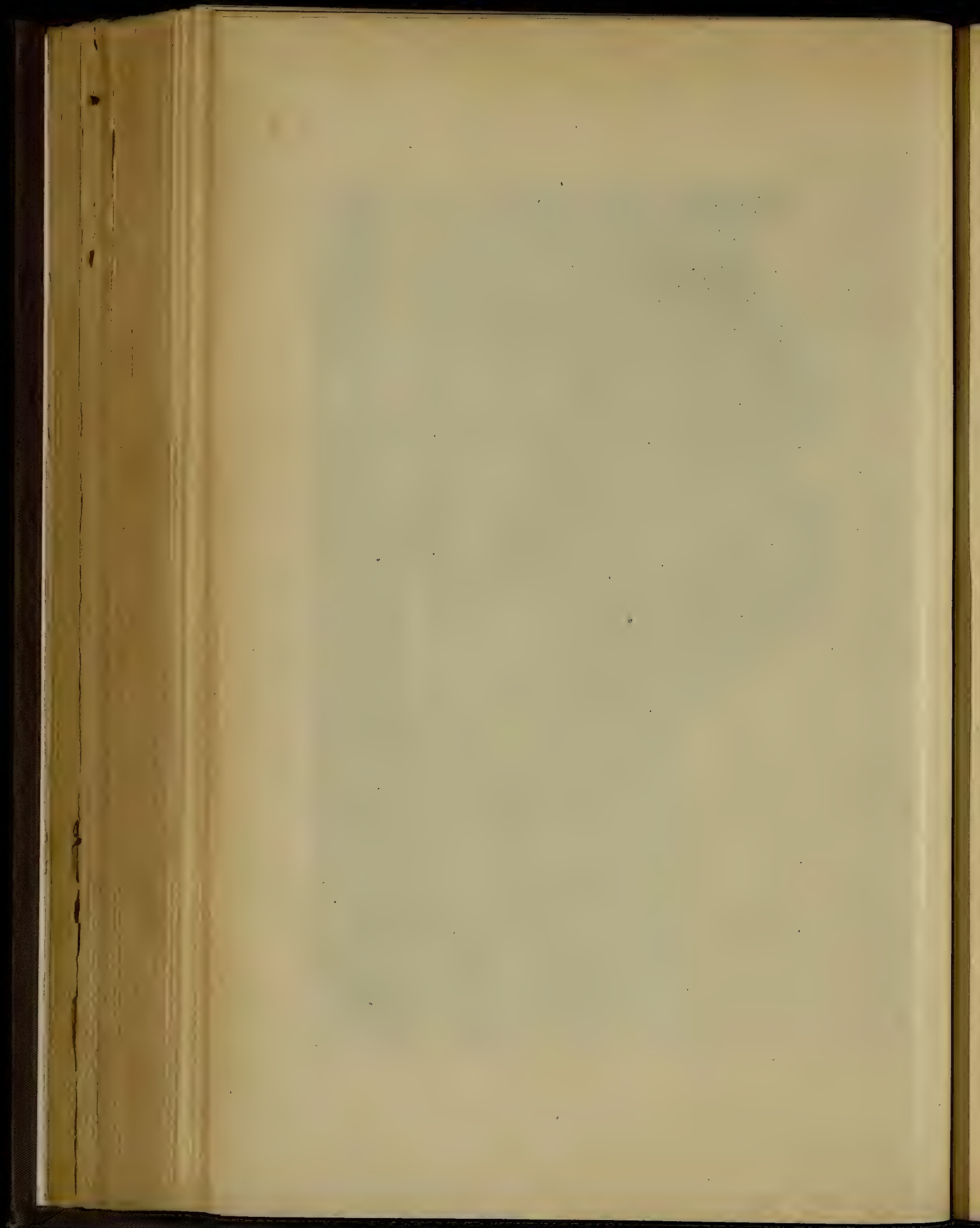
Высота Аргейской горы, по Гамильтону	3,962 метра.
„ „ „ „ Куперу	3,993 „
„ „ „ „ Тозеру	4,008 „

По рассказамъ рѣдкихъ путешественниковъ, которые, во времена Страбона, всходили на эту гору, взоръ, при ясномъ небѣ, открывалъ будто бы за-разъ два моря, Понтъ Эвксинскій и „море Иссійское“. Ничего этого нѣтъ въ дѣйствительности. Съ вершины, правда, созерцаешь необъятный горизонтъ, но на югѣ могучіе валы Булгарь-дага и Ала-дага скрываютъ Средиземное море, а на сѣверо-востокъ едва можно разглядѣть неопредѣленные очертанія Понтійскихъ горъ.

Аргейская гора стоитъ на очень высокомъ цоколѣ: на сѣверѣ, Кай-сирійская равнина, самая низкая на всей окружности, имѣетъ слишкомъ 1,000 метровъ абсолютной высоты, тогда какъ на западѣ горный проходъ, отдѣляющій центральный массивъ отъ другой вулканической группы, переходитъ за высоту 1,500 метровъ. Контрфорсы, придаточные конусы, застывшіе потоки расплавленныхъ каменныхъ породъ окружаютъ гору въ собственномъ смыслѣ такъ, что совокупность группы имѣетъ поверхность, превышающую 1,000 квадр. километровъ. Идя вверхъ по южному склону, который выбралъ Гампльтонъ, первый изъ новѣйшихъ путешественниковъ, совершившихъ восхождение на Аргейскую гору, поднимаешься послѣдовательно на широкія террасы, расположенныя въ видѣ уступовъ вокругъ главной вершины. Верхній конусъ, имѣющій около 800 метровъ высоты, изрѣзанъ глубокими разсѣлинами, и непогоды вырыли тамъ расходящіеся овраги, которые обрисовываютъ на краю кратера какъ бы косынку изъ бѣлаго снѣга, спускающуюся длинными полосами между красноватыхъ плаковъ. На этихъ изрытыхъ отко-

AMAMA

сахъ малѣйшей перемѣны температуры во время ночи достаточно, чтобы заставить ихъ скатываться въ снѣга; они сковываются морозомъ, но съ восходомъ солнца теплота освобождаетъ ихъ: увлекаемые собственной тяжестью, они прыгаютъ со скалы на скалу надъ разсѣлинами. Весной, въ періодъ таянія снѣговъ, эта артиллерія очень опасна, и восхожденіе должно быть совершаемо ночью, прежде чѣмъ гора проснется. Лѣтомъ, снѣгъ совершенно исчезаетъ съ полуденнаго ската Аргейской горы ¹⁾, но въ глубокомъ кратерѣ всегда лежатъ снѣжныя массы, которыя образуютъ тамъ даже настоящіе ледники.

Еще въ эпоху Страбона эта гора проявляла остатки вулканической дѣятельности. Склоны ея были покрыты лѣсами, впоследствии исчезнувшими; но равнина была „снѣдаема внутреннимъ огнемъ“, откуда часто выбрасывалось пламя; въ пятomъ столѣтіи христіанскаго лѣтосчисления Клавдіенъ описываетъ „объятыя огнемъ вершины“ Аргейской горы. Чихачевъ говоритъ о древнихъ монетахъ, найденныхъ въ окрестностяхъ города Кайсаріе, на которыхъ (монетахъ) изображена гора въ изверженіи. Въ наши дни никому не случалось наблюдать фумароллы, ни источниковъ угольной кислоты на склонахъ вулкана и окружающихъ его конусахъ огненнаго происхожденія, но повсюду видъ вулканическихъ шлаковъ, потоковъ лавы и кратеровъ такой, какой долженъ былъ бы представлять едва охладившійся очагъ взрывовъ. Али-дагъ на сѣверо-востокѣ, Севри-дагъ на юго-западѣ и другія горы сотнями, холмы или простые бугры, которые возвышаются въ вулканической области, сохранили свои кратеры. Изъ всѣхъ вулканическихъ вершинъ, принадлежащихъ къ системѣ Аргейской горы, самыя высокія послѣ главнаго вулкана, — вершины Гассанъ-дага, поднимающіяся почти на 3,000 метровъ; на юго-востокѣ, этотъ массивъ примыкаетъ къ другимъ горамъ, почти столь же высокимъ, къ вершинамъ Ешилъ-дага, который оканчивается надъ равнинами крутыми стѣнами и базальтовыми колоннадами; на юго-западѣ, вулканическая цѣпь соединяется съ массивомъ Караджа-дагъ, который продолжается на 200 километровъ отъ Аргейской горы. Одинъ изъ кратеровъ Караджа-дага имѣетъ чрезвычайно любопытную форму, быть можетъ, единственную въ своемъ родѣ. Кругообразный холмъ, который видѣнъ въ 8 километрахъ къ юго-востоку отъ Карабунара, посреди небольшого солянаго озера, представляетъ на вершинѣ овальную чашу, край которой постепенно поднимается на восточ-

¹⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor*;—P. de Tchihatcheff, цитированное сочинение; Tozer, *Turkish Armenia and Eastern Asia Minor*.

ной сторонѣ и оканчивается нависшимъ выступомъ ¹⁾; по всей вѣроятности, жидкія вещества, извергнутыя кратеромъ, застыли на верху жерла, отчего и образовался на внѣшней сторонѣ конуса выступъ въ видѣ носка амфоры.

Къ западу отъ киликійскаго Тавра, вся передняя область морскаго побережья, заключающаяся между заливами Тарскимъ и Адалійскимъ, занята лабиринтомъ горъ, извѣстнымъ подъ именемъ Тавра Исаврійскаго или Трахейской Киликіи. Географы не могли еще съ достовѣрностью опредѣлить между этими массивами тѣ, которые получили отъ древнихъ названія Крагусъ, Имбарусъ, Андрикусъ. Впрочемъ, эти имена примѣнялись преимущественно къ горамъ, которыя были видны съ берега, какова бы ни была ихъ важность относительно болѣе возвышенныхъ пиковъ, находящихся внутри материка. Главная группа всей области—Гѣкъ-ку или „гора Неба“, высокія вершины которой достигаютъ 3,000 метровъ; большинство принадлежащихъ къ этой группѣ второстепенныхъ цѣпей тянутся по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, такъ же какъ параллельныя цѣпи и восточный берегъ Адалійскаго залива. Въ группѣ Гѣкъ-ку мало вершинъ, которыя поднимались бы выше 1,500 метровъ. Не смотря на незначительную высоту этихъ горъ, поморье Малой Азіи не имѣетъ болѣе крутыхъ береговъ, чѣмъ берега Трахейской или „Круто береговой“ Киликіи, названной такъ въ противоположность низменнымъ берегамъ „Полевой“ Киликіи, которая простирается у подошвы Булгаръ-дага, по направленію къ Александретскому заливу. Высокіе мысы изъ сланцевъ, конгломератовъ, известняковъ, бѣлаго мрамора слѣдуютъ одинъ за другимъ безъ перерыва на всей окружности кривой линіи берега, обращенной къ острову Кипру, и между этими мысами есть такіе, которые поднимаются вертикальными утесами на 200 слишкомъ метровъ надъ поверхностью морскихъ водъ. Первый мысъ, который мореплаватель огибаетъ, пройдя низменные берега Полевой Киликіи,—величественный полуостровъ Кавалерскаго мыса, Манаватъ османлисовъ, крутые берега котораго состоятъ изъ расположенныхъ разноцвѣтными лентами слоевъ самаго причудливаго вида. Соединенный съ твердой землей плоскимъ берегомъ, перерѣзаннымъ прудами, этотъ полуостровъ образуетъ естественную цитадель, преобразованную въ сильно укрѣпленное мѣсто оборонительными стѣнами и рвами, высѣченными въ живомъ камнѣ; въ нѣсколькихъ километрахъ къ востоку, другая мраморная скала, но совершенно окруженная водой, носящая имя Провансальскаго острова, тоже

¹⁾ Чихачевъ, цитированное сочиненіе;—Ainsworth, *Travels in Asia Minor*.

увѣнчана крѣпостью, и кромѣ того, тамъ видны еще развалины домовъ и часовень. Эти остатки военныхъ и религіозныхъ сооружений, равно какъ названія мыса и острова, доселѣ употребляемыя прибрежными моряками, напоминаютъ о пребываніи здѣсь христіанъ: эти двѣ скалы киликійскаго берега были въ числѣ крѣпостей, которыя Левъ, царь армянскій, уступилъ папѣ, въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія, и гдѣ рыцари ордена св. Іоанна Іерусалимскаго основали пріютъ освобожденныхъ христіанскихъ невольниковъ ¹⁾. На западѣ отъ Кавалерскаго мыса другіе мысы, менѣе любопытные по историческимъ воспоминаніямъ, не менѣе живописны: мысъ Кизлиманъ, также соединенный съ твердой землей низменнымъ перешейкомъ, состоитъ изъ пластовъ совершенно правильныхъ и представляющихъ самыя разнообразныя цвѣта—красный, фіолетовый, коричневый, желтоватый, синій. Далѣе слѣдуетъ мысъ Анамуръ, самая южная оконечность Малой Азіи.

На сѣверѣ отъ горнаго лабиринта Крутобереговой Киликіи возвышается, на подобіе острова, массивъ среди однообразныхъ Коніехскихъ равнинъ. Эта группа, носящая имя Кара-дагъ или „Черная гора“, столь обыкновенное въ земляхъ турецкаго языка, лежитъ на продолженіи оси цѣпей, которыя, за городомъ Коніе, продолжаются къ сѣверо-западу, на пространствѣ около двухсотъ километровъ. Восточный валъ, ограничивающій на западѣ центральную низменность Малой Азіи, перерѣзанъ большимъ числомъ брешей, и возвышается, среднимъ числомъ, только на двѣсти или триста метровъ надъ уровнемъ высокой равнины; но на сѣверо-западной своей оконечности онъ оканчивается массивами Эмиръ-дагъ и Кеширъ-дагъ, немного болѣе высокими горами, гдѣ многочисленныя пастухи располагаютъ свои становища во время лѣтнихъ жаровъ. Западный валъ, носящій имя Султанъ-дагъ, которымъ онъ обязанъ, можетъ быть, своимъ болѣе значительнымъ возвышеніемъ, представляется въ видѣ настоящей цѣпи съ восточной стороны, надъ поверхностью озеръ и болотъ; но на западѣ и на сѣверѣ онъ сливается во многихъ мѣстахъ съ гористымъ плато, гдѣ рѣки, впадающія въ Эгейское море, Гедизъ-чай, Меандръ и ихъ притоки, начинаютъ вырывать свои долины.

Къ юго-западу отъ краевой цѣпи Султанъ-дага, горы постепенно возвышаются, приближаясь къ морю. Въ Пизидіи, гдѣ Бозъ-Бурунъ или „Сѣдая голова“, достигаетъ почти 3,000 метровъ высоты, направленіе цѣпей съ сѣвера на востокъ; въ Ликии онѣ ориентированы по большей части съ сѣверо-востока на юго-западъ. Одинъ массивъ ликійскаго Тавра,

¹⁾ F. Beaufort, *Caramania*.

Акь-дагъ или „Бѣлая гора“, достигаетъ 3,080 метровъ; Сузузь-дагъ, стоящій напротивъ него съ восточной стороны, почти не уступаетъ ему по высотѣ, а Бей-дагъ или „Главенствующая гора“, находящаяся на востокѣ отъ Эльмалу, можетъ быть, превосходить Бѣлую гору: онъ имѣетъ, говорятъ, 3,150 метровъ. Послѣ Метдезиса, ликійскіе массивы Акь-дагъ и Бей-дагъ самыя высокія изъ таврскихъ вершинъ, и ихъ большая близость къ морю придаетъ имъ еще болѣе величественный видъ. На склонахъ, обращенныхъ къ сѣверу, массивы ликійскаго Тавра покрыты или испещрены снѣгомъ въ продолженіе цѣлаго года; этой близости своихъ вершинъ многія горы въ этой части Малой Азіи и обязаны, будто бы, придаваемымъ имъ эпитетомъ *бали*, имѣющимъ большое сходство съ славянскимъ словомъ „бѣлый“, которое также употребляется для обозначенія снѣговыхъ вершинъ ¹⁾. Названіе Тавръ тоже сохранилось въ мѣстной номенклатурѣ: цѣпь, которая начинается у полуденной оконечности озера Эгердиръ и образуетъ стволъ всѣхъ отраслей, направляющихся къ морскимъ берегамъ Ликии, носитъ имя Даврасъ или Даурасъ ²⁾.

На восточномъ берегу Ликии высится, достигая 2,375 метровъ, гора Тахъ-Талу, Солима древнихъ, въ основаніе которой врѣзываются ущелья, а средніе склоны покрыты деревцами и кустарникомъ: на полуденномъ склонѣ этого величественнаго пика горитъ день и ночь „Химера“, о которой говорятъ греческіе и римскіе географы и которая подала поводъ къ такому множеству сказокъ. Огненный источникъ, Янаръ или Янаръ-ташъ, бьетъ фонтаномъ изъ отверстія глубиной около метра, надъ которымъ возвышаются развалины древняго языческаго храма. Не видно ни малѣйшаго дыма, который сопровождалъ бы пламя; въ нѣсколькихъ метрахъ разстоянія, серпентиновая скала, откуда вылетаетъ таинственный огонь, имѣетъ температуру не выше той, какую показываетъ окружающая почва; въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ огненнымъ фонтаномъ растутъ деревья, и подъ тѣнью ихъ извивается ручей. Часто окрестные пастухи приходятъ готовить себѣ кушанье на пламени Химеры, но она отказывается, говоритъ легенда, варить украденную пищу. Другое отверстіе въ скалѣ, подобное отверстію Янара, теперь погасло и тамъ незамѣтно никакого выдѣленія газа. По временамъ, рассказываютъ мѣстные жители, слышенъ глухой подземный ревъ внутри горы Тахъ-талу ³⁾. Эта область Ликии была извѣстна въ древности подъ именемъ

¹⁾ Чихачевъ, цитированное сочиненіе.

²⁾ Hirschfeld, *Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde*, 1877.

³⁾ Francis Beaufort, *Caramania*;—Spratt and Forbes, *Travels in Lycia*.

горы Фениксъ, и одна изъ деревень той страны до сихъ поръ сохранила названіе Финека. Орлы и коршуны безпрестанно парятъ надъ объятый пламенемъ скалой азіатской Финикии. Не этому ли факту, спрашиваетъ англійскій путешественникъ Феллозъ¹⁾, должно приписать происхожденіе легенды о фениксѣ, постоянно возрождающемся изъ своего пепла?

Мысы Ликии, какъ и мысы Крутобереговой Киликии, оканчиваются почти всѣ высокими стѣнами изъ бѣловатаго известняка, составляющими рѣзкій контрастъ съ покрывающими ихъ сосновыми лѣсами. Морское побережье, разрѣзанное на многочисленныя полуострова, обнаруживаетъ тамъ и сямъ стремленіе образовать острова, какъ бы служащіе предвѣстниками архипелаговъ, придегающихъ къ западнымъ берегамъ. Имена, данныя греческими или итальянскими мореплавателями, начинаютъ преобладать: такъ главный береговой островъ, Кастель-Ориццо, вѣроятно, обязанъ этимъ наименованіемъ (Кастель-Россо) красноватымъ оттѣнкамъ своихъ скалъ; мысъ и острова Хелиданъ или Хелидонія, на юго-восточномъ углу Ликии, получили свое имя отъ ласточекъ, которыя кружатся тучами вокругъ скалъ; далѣе, на восточномъ берегу, открывается Генуэзскій портъ (Дженовезе). Въ Средиземномъ морѣ мало найдется областей, гдѣ морскія теченія отличались бы такой силой, какъ въ проливахъ между Хелиданскими островами. Потокъ, постоянно несущійся отъ береговъ Сиріи къ западу, слѣдуя вдоль прибрежья Анатолиі, ударяется, на югъ отъ Адалии, объ утесы, которые выстроились поперекъ его теченія, какъ громадная плотина, и отброшенный влѣво, быстро уходитъ въ открытое море черезъ проходы, которые ему представляетъ небольшой Хелиданскій архипелагъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скорость теченія доходитъ почти до 5 километровъ въ часъ. Эти острова очень любопытны также въ геологическомъ отношеніи своими естественными рвами, образовавшимися вслѣдствіе проваловъ или осѣданія почвы; три изъ нихъ перерѣзаны отъ одного берега до другаго аллеей, до такой степени правильной, какъ будто траншея была сдѣлана рукой человѣка: можно подумать, что скала подалась книзу, и вмѣстѣ съ тѣмъ налегающіе пласты опустились всей массой до высоты нѣсколькихъ метровъ надъ уровнемъ моря. Другая достопримѣчательность Хелиданскаго архипелага — маленькій прѣсноводный ручей, текущій на островѣ Грамбуза, который, повидимому, слишкомъ малъ, чтобы дожди могли питать тамъ столь обильный источникъ; вѣроятно, вода происходитъ съ материка и снова выступаетъ на поверхность въ

¹⁾ Fellows, *Travels and Researches in Asia Minor*.

видѣ артезіанскаго колодца, пройдя подъ проливомъ, который имѣетъ не менѣе 52 метровъ глубины.

Западная область плоскогорья Малой Азіи понижается неравно-мѣрно къ берегамъ Эгейскаго моря. На передней, обращенной къ морю, сторонѣ этого плоскогорья находятся многочисленныя вырѣзки морскаго побережья, усложняемыя, кромѣ того, боковыми развѣтвленіями, подобными развѣтвленіямъ норвежскихъ фьордовъ. Возвышенности дѣлятся, какъ ткань, которая сѣется. Хребты, расположенные по большей части въ видѣ параллельныхъ линій, понижаются уступами къ морю; затѣмъ другія цѣпи, отдѣленные отъ первыхъ глубокими брешами, возвышаютъ свои крутые склоны надъ равнинами, и, въ свою очередь, прерываются широкими пространствами, какъ бы проливами зелени, которые соединяютъ поля двухъ покатостей; далѣе, гряды высотъ снова появляются, по ихъ наклонное основаніе уже покрыто моремъ; онѣ выдвигаются въ видѣ полуострововъ, и послѣдніе ихъ выступы или мысы погружены въ глубокую воду; однако, твердая земля исчезаетъ только для того, чтобы далѣе въ морѣ снова выступить на поверхность въ видѣ гористыхъ острововъ, которые продолжаютъ другими, болѣе низменными островами, затѣмъ островками и подводными камнями. Горы континента и островныя массивы—одна и та же формація. Если уровень моря поднимется, то на окраинахъ твердой земли появится бахрома изъ новыхъ острововъ; если, напротивъ, воды понизятся, то архипелагъ морскаго побережья превратится въ полуострова.

Гористое развѣтвленіе, которое отдѣляется отъ плоскогорья, чтобы развернуться къ юго-западу отъ полуострова, начинается у горделиваго массива Баба-дагъ, „гора Отецъ“, Кадмусъ древнихъ (1,860 метровъ). Этотъ массивъ огибается на востокъ низменностью, черезъ которую долина Меандра, притока Эгейскаго моря, сообщается съ долиной рѣки Дулуманъ-Чай, впадающей въ Родосское море. На югѣ отъ Кадмуса, цѣпь Бозъ-дагъ или „Сѣрой горы“ понижается постепенно до 1,000 метровъ, затѣмъ до 600 метровъ и еще менѣе; отрасли, выдвигающіяся далеко въ море на углу Полуострова, состоятъ лишь изъ невысокихъ холмовъ, впрочемъ, очень круто обрѣзанныхъ и отличающихся безконечнымъ разнообразіемъ формъ. Горы на островахъ выше, чѣмъ горы сосѣдняго поморья; такъ, гора Аттайросъ, на островѣ Родосѣ, достигаетъ 1,240 метровъ; гора Ластосъ, на о. Карпаѳосѣ, только метровъ на двадцать ниже; съ этой высшей точки совершенно отчетливо видна восточная оконечность острова Крита, которую соединяетъ съ Малой Азіей, между морскими пучинами глубиной слишкомъ 2,000 метровъ, порогъ,

покрытый слоем воды толщиной отъ 300 до 400 метровъ. На сѣверѣ отъ Родоса, другой полуостровъ продолжается островомъ Сими; длинная узловатая вѣтвь, оканчивающаяся на мысѣ Крію, снова появляется на Низиросѣ, пирамидальная гора котораго поднимается на высоту 692 метровъ. Далѣе, полуостровъ Галикарнасскій едва отдѣленъ отъ острова Коса и архипелага Калимнос и Лероса узкими проходами, загроможденными подводными скалами. Замѣчательно, что гора Низиросъ, единственный еще дѣйствующій вулканъ Малой Азіи, высится какъ разъ на углу полуострова Анатолиі, между Эгейскимъ моремъ и глубокимъ бассейномъ восточной части Средиземнаго моря. Фумароллы, температура которыхъ превышаетъ 100 градусовъ по Цельзію, выходящія изъ земли столбы пара и образованіе кристалловъ сѣры—таковы въ настоящее время единственные видимыя явленія вулканической лабораторіи. Дѣятельность подземнаго очага усиливается во время сезона дождей; тогда дно кратера превращается въ сѣрное озеро, имѣющее температуру кипящей воды ¹⁾. Искатели сѣры превратили кратеръ въ заводъ. Одна греческая легенда говорила, что Низиросъ не что иное, какъ отрывокъ острова Коса, брошенный въ море богомъ; но въ дѣйствительности совершенно наоборотъ: окружающія земли образовались изъ обломковъ, которые жерло вулкана Низиросъ выбросило во время своихъ изверженій. Островокъ Яли, лежащій между островами Косомъ и Низиросомъ, есть груда этихъ вулканическихъ туфовъ, чередующихся съ травертинами, которые очень богаты ископаемыми. По Горсе, этотъ островокъ будто бы испыталъ рядъ колебаній уровня, которыя продолжаются и въ наши дни, свидѣтельствуя такимъ образомъ о постоянномъ движеніи лавы въ подземномъ очагѣ. Въ этихъ областяхъ Средиземнаго моря приливъ и отливъ очень чувствительны: разность уровня водъ превышаетъ 30 сантиметровъ въ заливѣ Сими ²⁾.

Тотъ же массивъ Баба-дагъ, образующій общій стволъ отраслей на юго-западѣ Полуострова, выдѣляетъ изъ себя также къ западу вѣтвь, прерываемую на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой глубокими долинами. Нѣсколько вершинъ, имѣющихъ слишкомъ 1,000 метровъ высоты, показываются надъ гребнями, и около западной оконечности этой грады массивъ Бешъ-Пармакъ или „Пятипалый“ поднимаетъ одну изъ своихъ остроконечныхъ вершинъ на 1,371 метръ и примыкаетъ къ „горделивому треугольнику Латмуса, похожему на фронтонъ храма“ ³⁾. На сѣверѣ

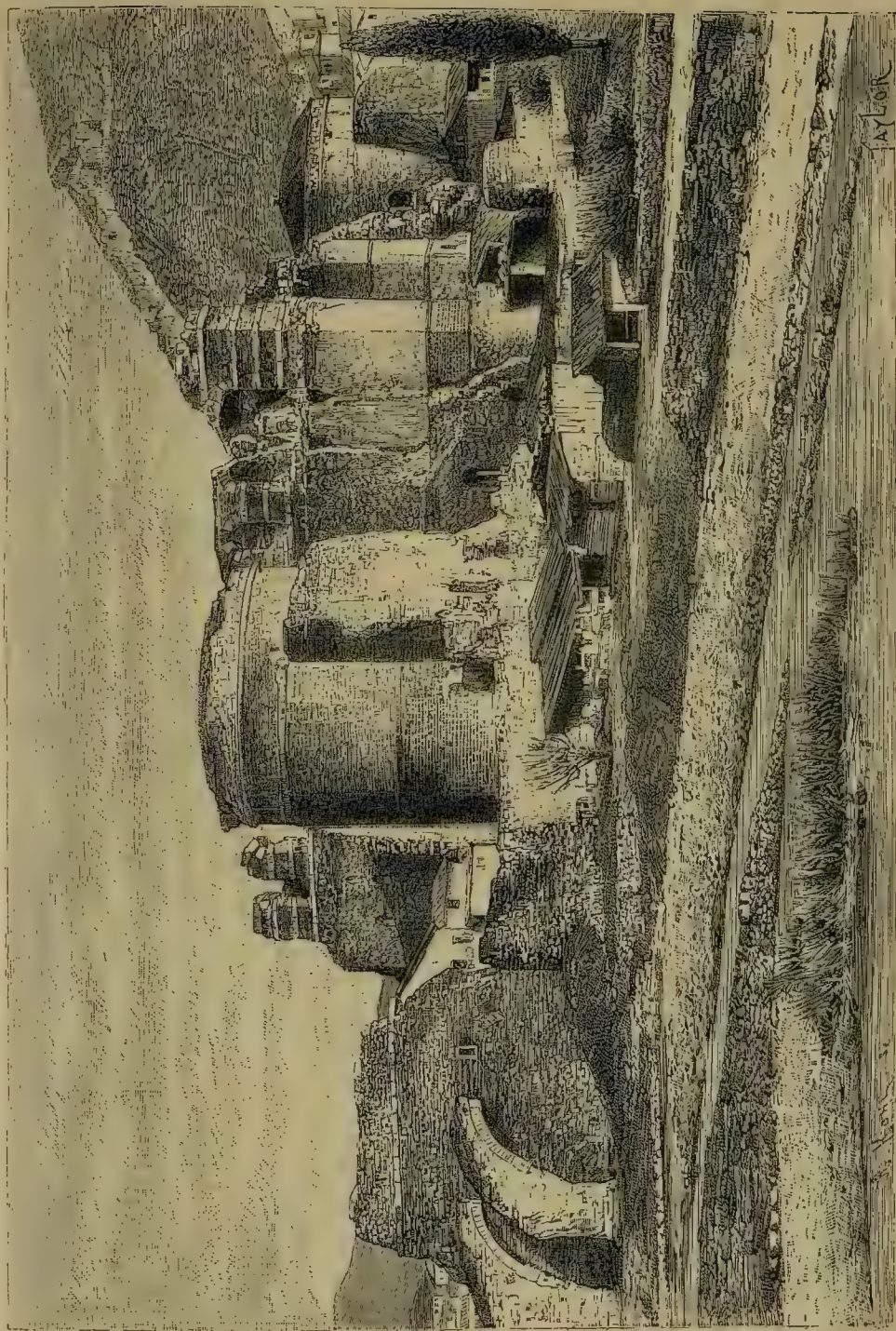
¹⁾ Gorceix, *Archives scientifiques*.

²⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor*.

³⁾ Olivier Rayet, *Milet et le golfe Latmique*.

отъ долины Меандра, цѣпь горъ, выступающая внѣ плоскогорья, гораздо правильнѣе, чѣмъ массивъ Баба-дагъ и его продолженія. Эта цѣпь, извѣстная подъ разными мѣстными именами, но вообще обозначаемая греками древнимъ названіемъ Мизогисъ, продолжается безъ перерыва на протяженіи около 140 километровъ, отъ пролома Меандра, близъ Буладана, до мысовъ Скала-Нова, въ Эфесскомъ заливѣ. Средняя высота самыхъ высокихъ вершинъ не превышаетъ 1,000 метровъ; голыя и сѣрыя, онѣ слѣдуютъ одна за другой правильно съ востока на западъ, безъ промежуточныхъ брешей; однако, въ цѣломъ эта цѣпь имѣетъ очень разнообразный видъ, благодаря конгломератовымъ террасамъ, идущимъ вдоль ея основанія на высотѣ 100 и 150 метровъ, и которыя разрѣзаны горными потоками на кубы и пирамиды. Воздѣланныя пространства, расположенныя уступами одно надъ другимъ, и густыя деревья, наполняющія небольшія долины своей зеленью, составляютъ яркій контрастъ съ красными цвѣтами горныхъ обваловъ и осыпей. Всѣ эти земли, которыя обваливаются и покрываются рытвинами, и обломки которыхъ уносятся ручьями, отлагающими ихъ въ видѣ наносовъ въ долины Меандра, суть, очевидно, остатки отложеній, которыя образовались въ предшествующую геологическую эпоху, въ то время, когда берега Анатолиі были глубже погружены въ море.

Около западной своей оконечности, цѣпь Мизогисъ понижается. Порогъ, подъ которымъ проходитъ подземнымъ туннелемъ, на высотѣ 243 метровъ, желѣзная дорога изъ Смирны въ долину Меандра, отдѣляетъ главную цѣпь отъ массива Гюмишъ-дагъ или „Серебряной горы“, изобилующей залежами наждака и другихъ рудъ. На югѣ, группы холмовъ окаймляютъ низовье Меандра, напротивъ крутыхъ склоновъ массива Бешъ-Пармакъ; далѣе виднѣтся въ профилѣ направляющійся съ востока на западъ зубчатый хребетъ Самсунъ-дагъ, Микале древнихъ. Каменистая пирамида Рапаны, возвышающаяся посреди этой цѣпи, надъ большими сосновыми лѣсами, лавровыми и миртовыми рощами, есть самая высокая вершина азійскаго побережья Эгейскаго моря (1,258 метровъ); непосредственно на западѣ закругляется верхушка другой вершины, немного пониже предъидущей, но считающейся у эллинскихъ моряковъ священной горой; остатокъ часовни, посвященной пророку Іліи, который смѣнилъ въ почитаніи іонійцевъ бога солнца Аполлона-Мелькарта, стоитъ на краю пропасти, откуда открывается чудный видъ на побережье и море съ его заливами, проливами и островами. Напротивъ, какъ бы на разстояніи брошеннаго камня, виднѣнъ островъ Самосъ, оканчивающійся на западѣ массой Керки, еще болѣе высокой (1,750

ПЕРГАМЪ, РАЗВАЛИНЫ БАЗИЛИКИ.

метровъ), чѣмъ вершины хребта Микале; далѣе, за Самосомъ, показываются вершины Никарія, тоже поднимающіяся выше 1,000 метровъ, а къ юго-западу различные острова, между прочимъ, Патмосъ, выдѣляются на фіолетовомъ фонѣ моря, то въ видѣ черныхъ тѣней, то въ видѣ свѣтлыхъ паровъ. Проливъ, отдѣляющій Самосъ отъ наидальѣе выдвинутаго въ море мыса Микале, имѣетъ всего только 2 километра въ ширину; да и то еще маленькій островокъ, гдѣ отдыхаютъ дезертиры, переправляющіеся черезъ проливъ вплавъ, дѣлитъ каналъ на два рукава. Изъ города Самоса населеніе могло видѣть воздвигнутый на противоположномъ берегу материка крестъ, на которомъ былъ распятъ тирантъ Поликрать „въ своей славѣ“. Этотъ крайній выступъ твердой земли сохранилъ свое античное имя Микале, измѣненное перестановкой слоговъ въ Камилла или Камелло.

На сѣверѣ отъ цѣпи Мизогисъ тянется другая цѣпь такой же высоты, Тмолусъ древнихъ, которая оканчивается непосредственно на востокѣ отъ Смирны громаднымъ молотъ, гдѣ на половинѣ ската пріютилось нѣсколько деревень. Вмѣстѣ обѣ эти цѣпи, Мизогисъ и Тмолусъ, закругляются въ видѣ обширнаго полукруга, обхватывающаго долину Кайстра. На западѣ отъ этой долины, горы образуютъ независимые массивы, нѣкогда отдѣлявшіеся отъ внутреннихъ горъ широкими проливами. Массивъ Аламанъ-дагъ, Галлезіонъ древнихъ, сохранилъ свой островной видъ: зеленъ, окружающая его откосы и проникающая въ его ущелья, ограничиваетъ мысъ такъ же рѣзко, какъ ограничивала бы вода моря; мало найдется горъ, которыя имѣли бы болѣе горделивый видъ, чѣмъ эти скалы, которыхъ пирамиды съ гладко обрѣзанными плоскостями или гранями, опирающіяся на скаты горныхъ обваловъ, поросшихъ травой, отличаются такой правильностью формы, что ихъ можно принять за гигантскіе памятники, воздвигнутые рукой человѣка; каменные стѣны, идущія вдоль горныхъ хребтовъ, крѣпости, стоящія на краю пропастей, кажутся какъ бы принадлежащими къ архитектурѣ горы. Въ противоположность почти всѣмъ другимъ цѣпямъ азійской Іоніи, нормальное направленіе которыхъ отъ востока къ западу, Аламанъ-дагъ выстроилъ свои пики въ направленіи съ сѣвера на югъ, точно такъ же, какъ и другая, болѣе западная цѣпь, которая перерѣзываетъ Смирнскій полуостровъ и примыкаетъ къ вершинамъ-близнецамъ Двухъ-Братьевъ, лѣсистые склоны которыхъ господствуютъ надъ входомъ въ рейдъ. Далѣе, другая цѣпь, превосходящая предъидущія по абсолютной высотѣ, слѣдуетъ тому же направленію съ юга на сѣверъ, отъ мыса Карака до Мимаса или мыса Кара-бурунъ; длинная гряда горъ высится, какъ валъ, на полу-

островъ Эритрейскомъ поперекъ Смирнскаго залива. Ближайшій къ морскому побережью островъ Хіо ориентированъ такимъ же образомъ, и слѣдовательно, отличается отъ другихъ острововъ азіатскаго архипелага протяженіемъ по направленію меридіана. Названіемъ своимъ этотъ островъ, можетъ быть, обязанъ слѣгу (*xion*), блистающему на его горахъ въ теченіе нѣсколькихъ зимнихъ дней или нѣсколькихъ недѣль ¹⁾. Самая высокая вершина, гора св. Іліи, возвышающаяся на сѣверной сторонѣ острова, достигаетъ 1,267 метровъ.

Формациі острова Хіо принадлежатъ къ различнымъ геологическимъ эпохамъ, и земля продолжаетъ до сихъ поръ работать, чтобы производить новыя образованія. Эруптивные горныя породы, серпентины, порфиры, трахиты, встрѣчаются во многихъ частяхъ острова, такъ же какъ и напротивъ, на полуостровѣ Эритрейскомъ: два параллельныхъ массива, которые раздѣлены рукавомъ моря, имѣющимъ на порогѣ всего только 25 метровъ глубины, находятся въ той же площади вулканическаго колебанія. Извѣстно, что эта область Іоніи, одна изъ богатѣйшихъ въ Малой Азіи по термальнымъ источникамъ ²⁾, есть одна изъ тѣхъ, которыя наиболѣе страдаютъ отъ подземныхъ потрясеній. Въ теченіе второй половины настоящаго столѣтія немногія изъ естественныхъ бѣдствій могутъ сравниться съ страшнымъ землетрясеніемъ, которымъ былъ разрушенъ городъ Хіо. Въ октябрѣ 1883 года, почва снова дрожала, преимущественно подъ Эритрейской областью, гдѣ виднѣнъ маленький кратеръ, близъ Чесмы. Земля разверзлась въ Лапатскомъ округѣ. Источники изсякли, тогда какъ новые ключи стали бить изъ земли; многія селенія и цѣлые кварталы въ городахъ были повалены; болѣе пятидесяти тысячъ человѣкъ должны были жить въ палаткахъ подлѣ своихъ разрушенныхъ домовъ.

Горная цѣпь, которая соединяется невысокимъ порогомъ съ горами Тмолусъ и изгибается къ западу, чтобы ограничить на сѣверѣ Смирнскую бухту, не принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ выпуклостей рельефа Малой Азіи, ни по занимаемому ею пространству, ни по высотѣ своихъ вершинъ, но она имѣетъ громкое имя въ міеологіи и исторіи. Это—Сипилосъ, гдѣ царствовалъ Танталъ, а самая высокая гора, которая видна на противѣ Смирны, и усѣченный конусъ которой обрисовываетъ свой профиль надъ другими, болѣе близкими вершинами, есть „тронъ Пелопса“ гдѣ возсѣдалъ родоначальникъ, давшій свое имя Пелопонезу ³⁾. Древніе

¹⁾ Pauli, *Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg*, 1881—1882.

²⁾ G. Lattray, *Congrès médical à Athènes*, 1882.

³⁾ Weber, *Le Sipylos et ses monuments*.

писатели говорят о страшныхъ землетрясеніяхъ, разрушившихъ многіе города и „поглотившихъ“ гору Сипиль. Теперь непримѣтно никакихъ слѣдовъ этихъ катаклизмовъ; но вся западная часть цѣпи, обозначаемой турецкимъ именемъ Яман-Ларъ-дагъ, образована изъ эруптивныхъ горныхъ породъ. Западная часть Сипила, Манисса-дагъ или „гора Магнезіи“ состоитъ изъ мѣловыхъ формацій, которыя круто обрываются, на сѣверномъ склонѣ, грозными стѣнами, разнообразно окрашенными, изрытыми гротами, изрѣзанными трещинами, которыя, повидимому, проходятъ черезъ всю гору насквозь. Такимъ образомъ, въ массѣ горы открываются настоящія траншеи, совершенно правильныя, и проникають далеко внутрь скалъ, между двумя вертикальными стѣнами. На востокъ отъ горы Магнезіи (Манисса-дагъ), Сардская равнина, по которой протекаетъ рѣка Гермусъ или Гермулъ, простирается вдоль сѣвернаго склона цѣпи Тмолусъ, извѣстной въ этомъ мѣстѣ подъ именемъ Бозъ-дага или „Сѣрой горы“. Эти скаты, какъ и скаты массива Мизогисъ надъ долиной Меандра, обставлены по бокамъ красноватыми каменными обломками въ формѣ террасъ, которыя разрѣзаны рѣками на отдѣльные массивы, и края которыхъ усажены пирамидами и обелисками, изваянными дѣйствіемъ дождевыхъ водъ. Болѣе высокія, чѣмъ береговья террасы Меандра, террасы Сардской долины также составляли часть сплошныхъ слоевъ, которые занимали всю ширину равнины, прежде чѣмъ Гермусъ открылъ себѣ ущелье для прохода къ морю, между Сипилосомъ и горами Гассанъ-дага.

Массивы, возвышающіеся противъ цѣпи Тмолусъ, на сѣверъ отъ Алашерской долины, — отчасти вулканическаго образованія, и одна изъ заключающихся между ними равнинъ носить названіе „Спаленной страны“: это — Катакекаумене древнихъ грековъ. Одинъ конусъ изверженія, Кара-Девлитъ или „Черная чернилица“, поднимающійся приблизительно на 150 метровъ надъ равниной Кула, состоитъ сплошь изъ вулканическаго пепла и черноватыхъ шлаковъ, подающихся подъ ногами. На западъ отъ „Черной чернилицы“ два другіе конуса изверженія, съ правильнымъ кратеромъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ въ разстояніи 11 километровъ, и такъ же, какъ Кара-Девлитъ, даютъ начало потокамъ лавы, спускающимся съ сѣвера къ Гермусу. Самый западный конусъ, Кап-ланъ-Аланъ или „Пещера тигра“, представляетъ наверху чашу, имѣющую около 800 метровъ въ окружности. Въ теченіе неизвѣстнаго числа вѣковъ застывшіе потоки лавы сохранили шероховатость своей поверхности; какъ во времена Страбона, они и теперь вполнѣ заслуживаютъ данное имъ греками имя „Спаленной страны“: бесплодная и черная, эти каменные рѣки изъ вулканическихъ шлаковъ составляютъ по-

разительный контрастъ съ зеленѣющими равнинами, которыя ихъ окаймляютъ. Кромѣ трехъ конусовъ изверженія, откуда изливаются эти лавы относительно новаго происхожденія, вѣроятно, принадлежація той же эпохѣ, какъ и вулканы Оверни, есть нѣсколько другихъ, которые можно различить только по ихъ профилю, и которые одѣты такой же точно растительностью, какъ и окрестныя мѣстности; склоны ихъ покрыты виноградниками и воздѣланными полями, какъ и окружающая ихъ равнина; наконецъ, на плоскогорьяхъ, состоящихъ изъ сланца и мрамора, высятся другіе вулканы, относящіеся къ предшествовавшей эпохѣ ¹⁾. На западѣ отъ Катакекаумене, маленький бордюръ изъ горъ, Кара-дагъ, сопровождаетъ съ сѣверной стороны долину Гермуса; поддерживаемое имъ плато осѣло или выгнулось къ центру и заключаетъ какъ въ овальномъ циркѣ озеро Мермере, уровень котораго лишь немного превышаетъ уровень моря ²⁾.

Массивъ Мурадъ-дагъ, составляющій западное продолженіе хребта Эмиръ-дагъ, можетъ быть рассматриваемъ какъ горный узелъ, откуда расходятся цѣпи, и откуда вытекаютъ главные рѣки на сѣверо-западѣ Полуострова. Тамъ берутъ начало Меандръ, Гермусъ, Онимбріусъ. Мурадъ-дагъ, одна изъ высокихъ цѣпей Малой Азіи, поднимающаяся слишкомъ на 2,000 метровъ, продолжается на западѣ Акъ-дагомъ или „Бѣлой горой“, достигающей высоты 2,440 метровъ. Далѣе продолжаютъ правильные разрѣзы цѣпи Демирджи-дагъ, выдѣляющей изъ себя на югъ отроги; между прочимъ величественный трахитовый массивъ Каяджикъ, возвышающій свои вертикальныя стѣны надъ тѣнистыми долинами, гдѣ извиваются воды потоковъ. Цѣпь Гассанъ-дагъ, составляющая продолженіе главнаго хребта на востокъ и на юго-западѣ, загибается къ горѣ Сипилосъ, какъ бы для того, чтобы замѣнить долину Гермуса; желѣзная дорога изъ Смирны въ Магнезію открываетъ себѣ проходъ черезъ эти ущелья, куда прежде проникали только опасныя тропинки. Другіе массивы, которые примыкаютъ къ Демирджи-дагу, и которые превращаютъ въ обширный лабирантъ всю область, простирающуюся къ Мраморному морю, закругляютъ по большей части свои вершины въ видѣ длинныхъ волнообразныхъ повышеній рельефа: это такъ называемыя *айлы* или покрытыя пастбищами плато, гдѣ племя юрукъ располагаетъ свои становища въ лѣтніе мѣсяцы. Однако, нѣкоторыя цѣпи имѣютъ рѣзко-очерченные гребни: таковъ, напротивъ Мити лены, массивъ Мада-

¹⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor, Pontus and Armenia*.

²⁾ P. de Tchatcheff, *Asie Mineure*.

ра-дагъ, сіенитовый валь, образованный въ большей части изъ каменныхъ глыбъ, нагроможденныхъ одна на другую въ видѣ фантастическихъ фигуръ и представляющихъ всевозможныя переходныя степени формацій, отъ твердой скалы до сыпучаго песку; тамъ и сямъ обвалившіяся скалы повисли между двухъ крѣпко стоящихъ столбовъ, и служатъ крышей мазанкамъ пастуховъ. Митилена, которую Эдремидскій заливъ отдѣляетъ отъ открытаго моря, тоже окружена горами; одна вершина, носящая имя „Олимпа“ и иногда блистающая снѣжнымъ покровомъ, отражается въ водахъ внутренней бухты, называемой Масличнымъ портомъ. Этотъ большой островъ анатолійскаго побережья принадлежитъ, очевидно, къ двумъ орографическимъ системамъ: западный его берегъ составляетъ продолженіе троянскаго берега, тогда какъ восточный идетъ параллельно берегамъ Мизіи. Этому двоякому образованію островъ и обязанъ своей причудливой конфигураціей, представляющей форму вѣера, протянувшего свои вѣтви на югъ, гдѣ море проникаетъ внутрь острова въ видѣ кругообразныхъ заливовъ.

Главный узелъ горъ Троянской области или Троады находится не въ центрѣ территоріи, но на одной изъ ея оконечностей, непосредственно на сѣверѣ отъ Эдремидскаго залива. Тамъ возвышаются лѣсистыя кручи массива Казъ-дага, Гусиной горы¹⁾, Иды или Гаргары древнихъ; однако, эти два имени должны быть примѣняемы въ ихъ поэтическомъ значеніи къ другимъ, болѣе центральнымъ горамъ Троады, ибо съ высшей вершины Казъ дага, — достигающей 1,769 метровъ, по Шмидту, — но окруженной другими вершинами, почти столь же высокими, не видно равнины Иліона, такъ что оттуда Зевсъ не могъ бы наблюдать борьбу троянцевъ съ греками на берегахъ Скамандра. Для современныхъ эллиновъ Ида — священная гора, какъ она была священной и для вѣрующихъ предшествовавшихъ религій: близъ вершины видны остатки келій и часовень, и наканунѣ Ильина дня поселяне изъ окрестныхъ деревень приходятъ провести ночь на самомъ пикѣ, чтобы привѣтствовать земнымъ поклономъ дневное свѣтило, когда оно появится на горизонтѣ: безъ сомнѣнія, эта церемонія не измѣнилась съ тѣхъ поръ, какъ античныя поэты воспѣвали славную вершину, которую солнце освѣщаетъ своими первыми лучами, и которая „распространяетъ по лицу земли божественный свѣтъ“¹⁾. Ида еще одѣта великолѣпными лѣсами, отъ которыхъ она и получила свое имя; но большая часть переднихъ горъ, каковы Кара-дагъ или Карали-дагъ, обезлѣсены и покрыты лишь мелкимъ

¹⁾ Euripide; — Le Chevalier, *Voyage dans la Troade*.

кустарникомъ. Тамъ и сямъ, однако, на горныхъ пастбищахъ сохранились рощи сосенъ, не тѣхъ хвойныхъ деревьевъ, которыя всѣ походятъ другъ на друга стройностью ствола и формой вѣтвей, какъ деревья европейскихъ лѣсовъ, но сосенъ, которыя всѣ отличаются одна отъ другой положеніемъ ствола и движеніемъ вѣтвей. Большія сосны громаднаго парка, разсыянные въ безпорядкѣ по мягкой муравѣ, не группируются въ лѣсъ довольно густой, чтобы задерживать взоръ; становища юруковъ пріютились въ лощинахъ, стада овецъ разсыпаны бѣлыми пятнами по зелени луговъ, по известняковымъ склонамъ и трахитовымъ куполамъ сосѣднихъ горъ. Внизу, на Троянской равнинѣ, змѣится Мендере, за нимъ показывается извилистый Дарданельскій проливъ, а еще далѣе виднѣется сверкающее море, съ его островами, Тенедосомъ, Лемносомъ, Имбросомъ, Самоотраіей, иногда даже треугольный профиль Аѳонской горы. Послѣдніе холмы системы Иды, заключенные между Безикской бухтой и входомъ въ Дарданеллы, образуютъ вдоль моря островной валъ, ограниченный на югѣ устьемъ ручья, бывшаго нѣкогда рѣкой Скамандромъ, на сѣверѣ дельтой Мендере или Симоиса Гомера. Въ открытомъ морѣ, обнаженная глава Тенедоса, на холмахъ котораго нѣтъ ни одного дерева и нѣсколько островковъ, менѣе бѣдныхъ зеленью, образуютъ маленькій архипелагъ противъ троянскаго побережья.

Южный берегъ Мраморнаго моря также окаймленъ орографической системой въ миниатюрѣ, отдаленной отъ полуденныхъ горъ наносами и третичными формаціями, которыя указываютъ на проходъ въ этомъ мѣстѣ древняго пролива между морями Чернымъ и Эгейскимъ. Сизикскій полуостровъ, соединенный съ городомъ узкимъ перешейкомъ, тоже заключаетъ импонирующую горную массу, Капу-дагъ, и острова Мраморнаго архипелага, названные такъ по ихъ мраморнымъ скаламъ, суть выступающія изъ-подъ воды горы. На восточной сторонѣ Пропонтиды, полуостровъ, ограниченный линіей, проведенной черезъ заливы Гемлискій и Исмидскій, также имѣетъ свой островной массивъ, главная вершина котораго, Саманлу-дагъ, достигаетъ высоты 830 метровъ, и который оканчивается на западѣ грознымъ Бозъ-Бурунъ или „Сѣрымъ мысомъ“, изверженіемъ траппа, подобнымъ многимъ другимъ массивамъ изъ горныхъ породъ огненнаго происхожденія, которые возвышаются въ видѣ конусовъ на берегу моря и озеръ, равно какъ въ аллювіальныхъ равнинахъ страны. Полуостровъ Виѳинія, между Исмидскимъ заливомъ и Чернымъ моремъ, тоже заключаетъ вулканическія формаціи, пробивающія другія горныя породы. Плыва вдоль береговъ Понта Эвксинскаго, отъ Босфора до устья Сакарія, видишь на материкѣ слѣдую-

щіе одинъ за другимъ многочисленныя трахитовыя мысы, изрытые при основаніи гротами, куда вливаются, какъ въ пропасть, волны моря.

Олимпъ, вершину котораго можно ясно различить изъ Константинополя въ видѣ лазурной линіи, обрисовывающей на южной сторонѣ горизонта, соединяется лишь неправильными хребтами съ узломъ Мурадъ-дага, во внутреннихъ горахъ. Это почти уединенный массивъ изъ гнейса и гранита, одѣтый на скатахъ діоритомъ и мраморомъ. Онъ больше импонируетъ своей массой, нежели высотой; на него легко взбираться, даже на лошади, и въ Брусѣ много есть резидентовъ и пріѣзжихъ, которые совершили восхожденіе на эту гору. Однако, абсолютная высота центральной вершины, называемой Кечишъ или Монашеской горой, еще неизвѣстна; она, вѣроятно, немногимъ менѣе 2,500 метровъ и даетъ высокочтимой горѣ эллиновъ первое мѣсто между вершинами сѣверной части Малой Азіи.

Высота Олимпа, по картѣ Киперта	1,888 метр.
„ „ „ „ Петермана	1,930 „
„ „ „ „ Стебницкаго	2,494 „
„ „ по барометрич. измѣреніямъ Мармона .	2,247 „
„ „ „ „ Фритша .	2,120 „

Это, на западѣ отъ галатскаго Олимпа, первый массивъ, получившій имя Олимпа, а между пятнадцатью или двадцатью горами, которыя носятъ это названіе, — означающее „Блистательный“ или „Лучезарный“, — онъ сдѣлался въ народномъ воображеніи главнымъ жилищемъ боговъ. Олимпъ виѳинскій по своему сѣверному склону, Олимпъ мизійскій по южному склону, онъ стоитъ на рубежѣ двухъ провинцій, господствуя надъ необъятнымъ горизонтомъ, простирающимся отъ водъ Чернаго моря до острововъ Мраморнаго архипелага и до береговъ Фракіи ¹⁾. На юго-востокъ гора Олимпъ продолжается узкимъ и правильнымъ хребтомъ, который далѣе дѣлится на параллельныя вала. На востокъ отъ Олимпа, горы „съ многочисленными складками“, другія горныя цѣпи, менѣе высокія и изрытыя потоками, тянутся по направленію къ долинѣ Сакарія. Эта рѣка проходитъ узкими дефилями, между вертикальныхъ стѣнъ или крутыхъ склоновъ, но сосѣднія вершины имѣютъ лишь незначительную высоту надъ уровнемъ плоскогорья. Горы въ собственномъ смыслѣ снова

¹⁾ Gebhart, *Revue des Deux Mondes*, 15 juin 1867; — Dutemple, *En Turquie d'Asie*; — Голицкій, *рукописныя замѣтки*.

появляются лишь на востокъ отъ рѣки Сакарія и области степей, занимающихъ центральную часть Малой Азіи.

Въ своей совокупности различныя горныя цѣпи, поднимающіяся на плоской возвышенности, между бассейнами Сакарія и Кизыль-Ирмака, также какъ между бассейнами Кизыль-Ирмака и Ешилъ-Ирмака, суть валы незначительной относительной высоты, направляющіеся съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Только небольшое число изъ этихъ цѣпей достигаютъ высоты 2,000 метровъ; многія суть не что иное, какъ удлиненыя возвышенія рельефа, покрытыя пастбищами, *пайлы*, посѣщаемыя только пастухами; но которымъ, вѣроятно, предстоитъ современемъ сдѣлаться мѣстопробываніемъ многочисленныхъ осѣдлыхъ населеній, такъ какъ почва тамъ плодородна, и воздухъ постоянно обновляемый верхними теченіями атмосферы, которыя проходятъ надъ лощинами и болотистыми степями, отличается замѣчательной чистотой; эти травяныя плато были бы великолѣпными санитарными станціями для жителей Константинополя и городовъ морскаго побережья ¹⁾. Между всѣми цѣпями этой области самая высокая — Ала-дагъ, одна изъ тѣхъ многочисленныхъ „Пестрыхъ горъ“ или, можетъ быть, „Божественныхъ горъ“, которыми изобилуютъ страны турецкаго языка; ея кулминаціонныя точки возвышаются слишкомъ на 2,400 метровъ надъ уровнемъ моря. Массивъ Ала-дагъ состоитъ изъ пяти параллельныхъ валовъ, понижающихся пологими скалами къ окружающимъ плоскимъ возвышенностямъ и заключающимъ прелестныя долины, которыя зеленѣютъ между ихъ стѣнами. Массивы Илькасъ-дагъ, къ югу отъ Кастамуни, Эльма-дагъ или „Яблонная гора“, къ югу отъ Ангоры, тоже поднимаются выше 2,000 метровъ; къ западу отъ Сиваса, горная цѣпь, состоящая, какъ и Акъ-дагъ, изъ параллельныхъ стѣнъ, ориентированныхъ по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ, и отдѣленныхъ травяными плато, заслужила по своимъ зимнимъ снѣгамъ названіе Акъ-дагъ или „Бѣлой горы“; Чихачевъ опредѣляетъ абсолютную высоту самыхъ высокихъ ея скалъ въ 2,200 метровъ. Илдизъ-дагъ или „Гора звѣздъ“, составляющая сѣверо-западное продолженіе предъидущихъ массивовъ, имѣетъ только около тысячи метровъ высоты; но далѣе горы снова повышаются, чтобы соединиться съ понтийскими цѣпями. Одинъ высокій хребетъ тянется вдоль побережья, на сѣверъ отъ глубокаго пониженія, по которому протекаетъ рѣка Ликусъ или Гермили. Сіениты, порфиры, покрытыя тамъ и сямъ осадочными породами, образуютъ остовъ этихъ горъ, верхніе пласты которыхъ пробиты во многихъ

¹⁾ Чихачевъ, цитированное сочиненіе.

СИНОПЪ.

мѣстахъ выступающей наружу застывшей лавой: на сѣверѣ отъ Шибинъ-Карагиссаръ, одинъ вулканъ, Казанъ-Кая или „Каменный котелъ“, поднимаетъ свой выемчатый кратеръ слишкомъ на 2,500 метровъ ¹⁾. Эта приморская цѣпь, можетъ быть, самая богатая въ Анатолиі по содержанію рудъ желѣзныхъ, мѣдныхъ, серебряныхъ, и кучи шлаковъ, оставленныя древними халибами, встрѣчаются повсюду среди лѣсныхъ чащей: здѣсь, какъ гласитъ легенда, были изобрѣтены молотъ и наковальня.

Такъ какъ Малая Азія въ цѣломъ имѣетъ форму плоской возвышенности, наклоненной къ сѣверо-западу, то истеченіе водъ необходимо происходитъ главнымъ образомъ въ этомъ направленіи; воды больше, чѣмъ съ половины Анатолиі, текутъ, черезъ бассейны двухъ Ирмаковъ и Сакарія, въ Черное море, но затѣмъ остаются еще въ центральной части Полуострова обширныя замѣнутыя низменности или котловины: гдѣ дождевыя воды скопляются въ видѣ соляныхъ озеръ. Въ предшествовавшую геологическую эпоху, когда средиземный климатъ былъ влажнѣе, чѣмъ теперь, эти впадины, лучше наполненныя водой, вѣроятно изливали излишекъ своей жидкой массы въ море, но общее обсыханіе почвы, перевѣсъ испаренія надъ количествомъ получаемыхъ атмосферныхъ осадковъ, мало по малу произвели раздѣленіе прѣсноводныхъ озеръ на площади соленой воды.

Самый значительный бассейнъ на сѣверо-востокѣ Анатолиі—это бассейнъ древняго Ириса, нынѣшняго Ешилъ Ирмака, который получаетъ почти всѣ воды съ западныхъ развѣтвленій Анти-Кавказа. Тозанлы су, разсматриваемый какъ главная рѣка, по причинѣ направленія его долины, вытекаетъ изъ небольшихъ долинъ массива Кесъ-дага, полуденный склонъ котораго даетъ начало Кизылъ-Ирмаку, самой большой рѣкѣ Малой Азіи. Онъ течетъ сначала на западъ, затѣмъ поворачиваетъ къ сѣверу и сѣверо-востоку, принимая въ Амазіи истокъ озера Ладикъ-гель, которое теперь незначительно, но которое во времена Страбона занимало обширное пространство. Древній, называемый турками Келькитъ или Гермили, есть самая полноводная изъ этихъ двухъ потоковъ; онъ беретъ начало гораздо восточнѣе, чѣмъ Тозанлы-су, подъ меридіаномъ Требизонда. Ниже соединенія, рѣка не получаетъ болѣе притоковъ; она прорѣзываетъ ущельемъ послѣднюю цѣпь скалъ, которая нѣкогда преграждала ея теченіе; затѣмъ, вступивъ въ приморскую равнину, разливается въ дельту, наносы которой завоевали у моря пространство въ нѣсколько сотъ квадратн. километровъ. Вода Тозанлы-су, слегка солоноватая,

¹⁾ Briot, рукописныя замѣтки.

насыщена также известью, и жители Амазіи принуждены часто мѣнять ирригаціонныя водопроводныя трубы, залѣпляемыя инкрустаціями. Непосредственно къ востоку отъ Ешилъ-Ирмака, течетъ рѣка, часто трудно переходимая и гораздо болѣе полноводная, чѣмъ можно было бы, ожидать, судя по незначительной поверхности ея бассейна; это Терме, имя которой напоминаетъ греческое названіе Термедонъ; высокая долина, по которой бѣжитъ этотъ горный потокъ, прославилась въ древности связаннымъ съ нею воспоминаніемъ объ амазонкахъ, о которыхъ до сихъ поръ еще говорятъ мѣстные легенды. Одна изъ скалистыхъ цѣпей, которая перерѣзываетъ рѣка Терме, продолжается на западъ до Ириса и далѣе подъ именемъ Мизонъ-дагъ или „Горы амазонокъ“.

Въ цѣломъ Кизылъ-Ирмакъ или „Красная рѣка“ турокъ, Галисъ (Соленый) древнихъ грековъ, описываетъ обширную кривую концентрическую съ Ешилъ-Ирмакомъ или „Зеленой рѣкой“; развернутая длина его теченія, между истоками въ массивѣ Кесъ-дагъ и его дельтой, по меньшей мѣрѣ въ пять разъ превосходитъ прямое разстояніе между этими двумя крайними точками. Въ верхней своей части Красная рѣка иногда совершенно пересыхаетъ лѣтомъ; даже въ среднемъ теченіи и въ сосѣдствѣ дельты она переходима въ бродъ во многихъ мѣстахъ. Такъ какъ потеря вслѣдствіе испаренія превышаетъ прибыль отъ дождевыхъ водъ, то вода въ рѣкѣ имѣетъ солоноватый вкусъ, который оправдываетъ ея греческое имя: въ равнинѣ Сивасъ она проходитъ черезъ пласты каменной соли, откуда жители Арменіи получаютъ свой обычный запасъ соли ¹⁾. Какъ и Ешилъ-дагъ, Красная рѣка дѣлится при устьѣ на большое число вѣтвей или рукавовъ, далеко выдвигающихся своими наносами въ Черное море. Часто древніе географы, слѣдуя примѣру Геродота, принимали Галисъ за предѣлъ Малой Азіи: по ту сторону этой рѣки для нихъ простиралась обширная Трансгалізійская Азія. Выборъ этой границы объясняется военной важностью трехъ значительныхъ рѣкъ: Термодона, Ириса, Галиса, слѣдующихъ одна за другой въ небольшомъ разстояніи, какъ рвы крѣпости ²⁾. Наростаніе аллювіальныхъ образованій въ дельтѣ Кизылъ-Ирмака было значительно: тысячу лѣтъ тому назадъ городъ Паврахе, нынѣшній Бафра, былъ на берегу моря; въ семнадцатомъ столѣтіи онъ еще былъ посѣщаемъ кораблями ³⁾.

Хотя болѣе длинный, чѣмъ всѣ другія рѣки Малой Азіи, Кизылъ-Ирмакъ катитъ жидкую массу, меньшую жидкой массы, несомой Са-

¹⁾ Taylor, *Journal of the Geographical Society*, 1868.

²⁾ Spiegel, *Iranische Alterthumskunde*.

³⁾ O. Blau, *Petermann's Mittheilungen*, XI, 1865.

каріей (Сагарисъ или Сагаріасъ древнихъ). Сакарія очень извилиста, какъ и оба Ирмака восточной Анатоліи; тогда какъ по прямой линіи разстояніе отъ ея истоковъ до устья только 200 километровъ, общее протяженіе ея теченія по крайней мѣрѣ въ три раза больше. Нормальное направленіе горныхъ цѣпей этой области съ востока на западъ, а потому въ этомъ же направленіи текутъ Сакарія и ея притоки, и чтобы достигнуть моря, они пробираются узкими поперечными долинами или *дер-бенками* (воротами), перерѣзывающими ряды горъ. Въ низовой равнинѣ Сакарія, быстрая и песущая много землистыхъ частицъ, часто мѣняла русло, и византійскія лѣтописи рассказываютъ о значительныхъ гидравлическихъ работахъ, которыя были предпринимались съ цѣлью исправленія ея теченія. Нѣсколько проектов канализаціи этой рѣки были также и въ наши дни представлены турецкому правительству: по одному плану, составленному французскими инженерами, предполагалось сдѣлать Сакарію совершенно судоходной во всякое время года до разстоянія 250 километровъ вверхъ отъ устья посредствомъ шлюзованныхъ запрудъ; въ нѣкоторыхъ трудно-проходимыхъ частяхъ теченія должны были быть прорыты боковые обходные каналы, а баръ рѣки былъ бы избѣгнутъ прорѣзомъ морскаго берега, продолженнымъ до глубокой воды ¹⁾. Эти проекты не были приведены въ исполненіе, и Сакарія служить лишь для мелкаго мѣстнаго судоходства и для сплава лѣса и угля, отправляемыхъ въ Константинополь. Проекты постройки желѣзныхъ дорогъ, которые тоже не были осуществлены, отвлекли общественное вниманіе отъ плановъ канализаціи; но сакарійскій путь необходимо долженъ быть улучшенъ, такъ какъ онъ составляетъ часть поперечной линіи Малой Азіи, отрывка кратчайшей дороги между Англіей и Индіей.

Озерная область центральной Анатоліи прежде, кажется, составляла часть бассейна Сакаріи, по крайней мѣрѣ въ большей половинѣ ея протяженія. Тузь-гель или „Соляное море“, называемое также Ходжъ-гиссаръ-гель, по имени сосѣдняго города, лежащаго близъ его восточнаго берега, есть самый обширный озерный бассейнъ во всей Малой Азіи: оно имѣетъ не менѣе сотни километровъ въ длину, по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, и нигдѣ менѣе 12 километровъ въ ширину; оно занимаетъ площадь слишкомъ въ тысячу квадратныхъ километровъ, но, вѣроятно, лѣтомъ средняя глубина его не превышаетъ двухъ метровъ. Около середины озера Тузь-гель видны слѣды плотины длиной около 12 километровъ, которую одинъ султанъ велѣлъ построить для прохода своей

¹⁾ Vidal-Naquet, рукописныя замѣтки.

арміи, и вода, окаймляющая эту насыпь, не представляет ни въ одномъ мѣстѣ болѣе метра толщины. Въ дѣйствительности, это озеро есть не что иное, какъ необозримая площадь раскола. Въ сезонъ засухъ окружность его можно признать лишь по растеніямъ береговъ ¹⁾; твердая соляная плита продолжается на многія мили; но рѣдко случается, чтобы можно было побывать на озерѣ лѣтомъ, по причинѣ недостатка воды и продовольствія. Зимой вода наполняетъ всю озерную впадину, но поверхъ воды простирается соляная кора, имѣющая различную толщину, отъ 5 сантиметровъ до 2 метровъ; эта кора пріобрѣтаетъ вообще довольно крѣпкую консистенцію, такъ что по ней можно ѣхать на лошади; благодаря этому обстоятельству, не разъ совершали переѣздъ отъ одного берега до другого, какъ по льду замерзшаго озера. Солепромышленники, эксплуатирующіе Соляное озеро, ограничиваются выламываніемъ поверхностной плиты, которую вода отдѣляетъ отъ два изъ синеватой глины, и вскорѣ на мѣстѣ вынутой образуется новая соль. По анализу Филиппа, вода озера Тузъ-гель, болѣе тяжелая и болѣе соленая, чѣмъ вода Мертваго моря, содержитъ слишкомъ 32 части соли на 100 частей воды, и удѣльный вѣсъ ея равенъ 1,240. На востокѣ возвышается нѣсколько холмовъ, зеленъ которыхъ составляетъ яркій контрастъ съ блестящей бѣлой поверхностью равнины ²⁾.

На западъ отъ озера Тузъ-гель, равнина усыяна многочисленными прудами, солоноватыми водными площадями, болотами и ручьями соленой воды, которые лѣтомъ совершенно испаряются и высыхаютъ, а зимой возобновляютъ свое теченіе. Нѣкоторые изъ нихъ отличаются отъ бассейна Тузъ-гель содержаніемъ солей. Такъ, озеро Булукъ-гель, недалеко отъ деревни Эскиль, заключаетъ преимущественно сѣрнокислую магнезію и глауберову соль. Синеватая глины, составляющія ложа временныхъ озеръ, которыя простираются на югъ и на западъ въ громадномъ бассейнѣ степей, тоже пропитаны горькими магнезійевыми солями, безъ примѣси хлористаго натрія: близкое сосѣдство соляныхъ и горько-соленыхъ озеръ, происходящее отъ прохожденія источниковъ черезъ различные по составу слои земной коры, представляетъ довольно обыкновенное явленіе въ замкнутыхъ бассейнахъ; на берегахъ горько-соленого озера Булукъ-гель одинъ изъ этихъ магнезистыхъ ручьевъ былъ обследованъ отъ источника до устья. Пропитанный магнезійевой солью илъ не имѣетъ такой твердости, какъ илъ, покрывающій эффоресценціи обыкновенной соли; онъ остается въ вяз-

¹⁾ Ainsworth, *Journal of the Geographical Society*, 1840.

²⁾ Чихачевъ, цитированное сочиненіе.

комъ, тѣстообразномъ состояніи, которое дѣлаетъ ходьбу затруднительной, такъ какъ грунтъ подается при малѣйшемъ давленіи. Самыя сухія пространства степи покрыты травой, которую очень любятъ коровы и которая распространяетъ восхитительный запахъ, когда лошадь раздавить ее копытомъ; въ Коніе изъ этой травы готовятъ душистое масло, запахъ котораго показался путешественнику фонъ-Мольтке по меньшей мѣрѣ столь же пріятнымъ, какъ розовая эссенція. Около центра равнины, между озеромъ Тузь-гель и городомъ Коніе, близъ станціи Обрукли, видна лужа на днѣ ямы глубиной въ 60 метровъ.

Кромѣ озеръ Центральной Анатолиі, которыя находятся въ степяхъ, прилегающихъ къ Большому Соляному озеру, и составляютъ, очевидно, часть древняго, болѣе обширнаго бассейна, вытекавшаго на сѣверъ черезъ рѣку Сакарія, есть другіе резервуары, которые, хотя занимаютъ отдѣльныя долины въ почти замкнутыхъ циркахъ, повидимому, принадлежатъ къ той же поватости Понта Эвксинскаго. Пороги, возвышающіеся надъ бассейнами, ущелья, гдѣ видны слѣды рѣчныхъ теченій, указываютъ во многихъ мѣстахъ слѣды нѣкогда существовавшихъ сообщеній. Пруды, разбѣянные въ низменности, которая раздѣляетъ массивы Эмиръ-дагъ и Султанъ-дагъ, и представляющіе попеременно то водныя площади, напоминающія горныя озера Альпъ, то простыя болота окруженныя солью, тоже, повидимому, принадлежали прежде къ приморскому бассейну Центральной Анатолиі: на сѣверѣ посредствомъ пролива равнинъ, который открывается изъ Афіумъ-Кара-Гиссара въ Кютайе, на югѣ посредствомъ широкаго пролома, перерѣзывающаго валъ Эмиръ-дага.

Въ области нижняго теченія рѣка Сакарія принимаетъ въ себя воды, вытекающія изъ одного озера, незначительнаго по величинѣ, но очень любопытнаго, какъ вѣроятный остатокъ образовавшейся путемъ размыванія долины, которую открыли себѣ воды Чернаго моря, прежде, чѣмъ пробить далѣе на западѣ узкій проходъ Босфора. Это—озеро Сабанджа, въ древности Софонъ, поверхность котораго лежитъ на 31 метрѣ выше уровня моря. Въ сравненіи съ другими озерными бассейнами Пескогорья, оно очень глубоко, ибо лотъ достаетъ въ немъ дно лишь на глубинѣ 36 метровъ ¹⁾; однако, оно есть лишь остатокъ существовавшаго нѣкогда обширнаго внутренняго моря, ибо окружающая почва состоитъ изъ размельченныхъ въ порошокъ земель, которыя были отложены водами, и на которыхъ теперь малѣйшій вѣтерокъ поднимаетъ облако пыли. На югѣ, высокіе холмы, покрытые высокимъ лѣсомъ и

¹⁾ Evlya Effendi;—von Hammer;—Чихачевъ.

кустарникомъ, составляютъ рѣзкій контрастъ съ безплодными кручами противоположнаго берега. При первомъ взглядѣ на мѣстность кажется, что озеро Сабанджа указано самой природой, какъ внутренній портъ для судоходнаго пути между Мраморнымъ и Чернымъ морями черезъ Исмидскій заливъ и нижнее теченіе рѣки Сакарія; глядя съ высотъ, господствующихъ надъ долиной, подумаешь, что достаточно сдѣлать небольшой прокопъ, чтобы соединить эти два моря. Плиній Младшій предлагалъ императору Траяну это дѣло канализаціи, и слѣды, которые были видны въ его время, свидѣтельствовали, что это предпріятіе уже было начато Митридатомъ, Ксерксомъ или какимъ-либо другимъ царемъ древности. Проектъ былъ возобновляемъ въ различные эпохи, со времени царствованія султана Солимана Великолѣпнаго, и инженеры неоднократно приступали къ дѣлу, но безъ результата. Раздѣльный порогъ слишкомъ высокъ, чтобы въ странѣ, столь мало торговой, какъ Анатолія, стоило труда предпринимать это прорытіе соединительнаго канала или постройку лѣстницы плузовъ между Исмидскимъ заливомъ и озеромъ Сабанджа. По приблизительной нивелировкѣ Гоммеръ-де-Гелля, подтвержденной впослѣдствіи точными изслѣдованіями ¹⁾, порогъ, состоящій изъ моласса, стертаго водами, находится почти на высотѣ 41 метра; путь начатой постройкой желѣзной дороги проходитъ немного выше. Слѣдовательно, относительный уровень земли и моря измѣнился по крайней мѣрѣ отъ 40 до 50 метровъ съ тѣхъ поръ, какъ закрылся морской проливъ Сабанджи, то-есть со времени событія, которое, можетъ быть, совпало съ открытіемъ Босфорскаго прохода. Вдоль окраины Понта Эвксинскаго видны еще во многихъ мѣстахъ и на различныхъ высотахъ, до 30 метровъ, покинутые водами берега, покрытые раковинами, которыя и теперь еще принадлежать къ черноморской фаунѣ. Нѣтъ области болѣе любопытной, какъ эти измѣнчивые перешейки и проливы между Европой и Азіей, но ихъ новѣйшая геологическая исторія еще не вполне извѣстна. Не знаютъ даже съ достовѣрностью, каковъ порядокъ измѣненій выходнаго теченія и входнаго противотеченія между морями Чернымъ и Мраморнымъ; неизвѣстно даже, не представляетъ-ли уровень двухъ морскихъ поверхностей какой-либо разницы. Воды Понта Эвксинскаго, которыя притекаютъ ко входу въ Босфоръ, слѣдуя вдоль береговъ Турціи, не могутъ все проникнуть въ воронку пролива; образуется нѣчто въ родѣ водоворота или противотеченія, которое уноситъ жидкую массу вдоль береговъ Анатоліи: средняя скорость этого теченія, которое за-

¹⁾ Briot, рукописныя замѣтки.

мѣтно до Синопа, отъ 2 до 3 километровъ, даже до 4 километровъ противъ Инеболи. У подножія маяка этого порта были въ первый разъ констатированы правильные приливы и отливы въ Черномъ морѣ: на сосѣднихъ берегахъ Босфора, Видаль-Наке нашель, что два суточныхъ колебанія уровня водъ измѣняются отъ 9 до 12 сантиметровъ, смотря по состоянію вѣтра. Проникая въ ручей Инеболи, приливная волна поднимается вверхъ по теченію въ видѣ очень энергичнаго маскарета до 2 километровъ разстоянія отъ устья ¹⁾.

Озеро Исникъ или Никейское есть прѣсноводный бассейнъ, какъ и озеро Сабанджа, и также сообщается съ моремъ посредствомъ истока. На западѣ, Гемликскій заливъ вдается далеко внутрь материка, какъ-бы для того, чтобы соединиться съ озеромъ Исникъ, которое, безъ сомнѣнія, и само было морскимъ заливомъ въ предшествовавшую эпоху: разстояніе отъ моря до озера всего только около 12 километровъ, а разность уровней не превышаетъ 30 метровъ. На юго-западѣ другой озерный бассейнъ, сохранившій свое греческое имя Аполлоніа въ формѣ Аболонта или Аболуніа, занимаетъ площадь, почти равную площади Никейскаго озера, и такъ-же какъ это послѣднее, имѣлъ, кажется, болѣе обширное протяженіе въ эпоху относительно недавнюю; берега озера Аполлоніа и недавно выступившіе изъ-подъ воды острова усѣяны раковинами столь-же яркихъ цвѣтовъ, какъ и раковины, покрывающія берега сосѣднаго моря. Притокъ этого озернаго бассейна соединяется съ значительной рѣкой Сусурлю-чай, почти напротивъ впаденія другаго ручья, который приноситъ лишнія воды озера Маніасъ, называвшагося въ древности Милетополитесъ или Афанитесъ. Такихъ-же размѣровъ, какъ озеро Аполлоніа, резервуаръ Маніасъ находится равнымъ образомъ на очень небольшомъ возвышеніи надъ уровнемъ моря ²⁾. Онъ заканчивается собой на западѣ цѣпь озеръ, которыя слѣдуютъ одно за другимъ параллельно полуденнымъ берегамъ Мраморнаго моря, и которыя, по-видимому, составляютъ остатки древней Пропонтиды между Эгейскимъ моремъ и Понтомъ Эвксинскимъ. Изъ четырехъ большихъ озеръ этой цѣпи, озеро Аполлоніа наиболѣе утилизируется для цѣлей судоходства; его прибрежные жители, греческой расы, плаваютъ по водной площади въ торговыхъ баркахъ, переходя изъ одной деревни въ другую ³⁾.

Къ западу отъ рѣки Сусурлю-чай и озера Маніасъ, маленькій

¹⁾ Vidal Naquet, рукописныя замѣтки.

²⁾ Чихачевъ, цитированное сочиненіе.

³⁾ George Perrot, *Souvenirs d'un voyage en Asie Mineure*.

бассейнъ рѣки Коджа-чай, древняго Граника, отчасти питается водами Иды и отдѣляетъ массивы Троянской области отъ остальной Анато-
ліи. Коджа-чай, такъ-же какъ сосѣднія рѣчки, бываетъ настоящей рѣкой только послѣ сильныхъ дождей или во время таянія снѣговъ; но тогда опасно переправляться черезъ нее, и ея желтоватыя воды распростра-
няются далеко въ голубое море. Между этими потоками, которые являются попеременно то бѣшеными рѣками то маленькими ручейками, змѣящимися въ пескахъ, есть одинъ, который поэмы Гомера прославили на вѣчныя времена: это — Мендерехъ; но, несмотря на такую славу этого потока, ученые до сихъ поръ еще спорятъ по вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли отождествить его съ Симоисомъ или со Скамандромъ. По мнѣнію боль-
шинства историковъ и археологовъ, Мендерехъ есть гомеровскій Си-
моисъ; напротивъ, Шлиманъ, счастливый изслѣдователь Гиссарликскихъ руинъ, признаетъ въ немъ, согласно этимологіи нынѣшняго имени, Ксанѳъ, ту рѣку, „прекрасныя воды которой, запруженные нагромо-
женными трупами, не могли болѣе течь до божественнаго моря“¹⁾. Видъ почвы доказываетъ, что Троянская равнина есть одна изъ обла-
стей Малой Азіи, которая наиболѣе измѣнилась съ античныхъ временъ. Остовъ горъ и холмовъ, закругляющихся амфитеатромъ вокругъ рав-
нинъ, по которымъ протекаетъ Мендерехъ, могъ подвергаться лишь не-
значительнымъ перемѣнамъ вслѣдствіе обваловъ или размываній, но про-
межуточная равнина, нѣкогда отчасти покрытая прудами, обсохла. Кордонъ дюнъ, красивая дуга котораго соединяетъ холмы Эренъ-кой съ
мысомъ Кумъ-кале или „замокъ Песковъ“, защищалъ наполненіе, кото-
рое производилось въ равнинѣ наносами рѣки Мендереха и другихъ
проточныхъ водъ. Извилистые потоки, проходящіе по этому лабиринту
болотистыхъ луговъ, не носятъ никакихъ судовъ, и Калафатъ, „мѣстечко
конопатчиковъ“, гдѣ прежде строились суда, представляетъ теперь со-
браніе хатъ, населенное земледѣльцами и затерянное среди земель. Въ
настоящее время наносы рѣки Мендерехъ, увлекаемые въ море, подхва-
тываются теченіемъ Геллеспонта и уносятся далеко въ Эгейское море;
только часть ила отбрасывается на мысъ Кумъ-Кале, крѣпость котораго
засыпана пескомъ до самыхъ зубцовъ стѣнъ²⁾. Прежде рѣка Бунар-
баши, которую, по мнѣнію большинства путешественниковъ, слѣдуетъ
считать Скамандромъ Гомера, соединялась съ Мендерехомъ посред-
ствомъ болотистыхъ водныхъ площадей; но въ виду того, что порогъ,

¹⁾ *Илиада*, пѣснь XXI, 2.

²⁾ Emile Burnouf, *Archives des Missions Scientifiques*, tome VII.

раздѣлявшій бассейнъ Бунарбаши и покатость Безикской бухты, имѣлъ всего только нѣсколько метровъ высоты, признали полезнымъ прорыть тамъ водосточный ровъ и такимъ образомъ отбросить воды въ Тенедосское море. Вслѣдствіе этого, маленькая скалистая цѣпь Сигейскаго мыса, увѣнчанная могильными курганами, превратилась въ островъ. Глубокая траншея, открывающаяся около полуденной оконечности этой цѣпи, но на уровнѣ болѣе высокомъ, чѣмъ уровень нынѣшняго рва, доказываетъ, что уже въ очень древнюю эпоху, быть можетъ, даже въ троянскіе вѣка, занимались урегулированіемъ распредѣленія водъ въ этихъ плодородныхъ мѣстностяхъ.

Рѣки, изливающіяся съ горы Иды и съ сосѣднихъ массивовъ въ Эгейское море, не имѣютъ достаточно обширнаго бассейна, чтобы давать сколько нибудь значительный стокъ воды; но между этими потоками Тузла-су или „Соляная рѣка“, берущая начало на южномъ склонѣ горы Иды, отличается странной формой своей долины: вырывая себѣ рывину въ этихъ снѣговыхъ высотахъ, рѣка течетъ параллельно берегу Эдремидскаго залива, чтобы броситься въ Эгейское море на сѣверѣ отъ мыса Баба-Кале. Въмѣсто того, чтобы прямо спуститься къ сосѣднему морю, она остается отдѣленной отъ него стѣнной скаль, вдоль подножія которой она течетъ на протяженіи около 100 километровъ. При выходѣ долины, стѣны горъ, бѣлыя съ синими, красными и желтыми прожилками, вездѣ раздроблены множествомъ ключей соленой воды; изъ почвы равнины повсюду пробиваются струйки, температура которыхъ отъ 78 до 90 градусовъ по Цельзію, и которыя соединяются въ одинъ горячій ручей, выпадающій въ рѣку Тузла-су. Изъ этихъ водъ можно было бы извлекать огромное количество соли, но, по Чихачеву, годовая добыча этого минерала едва достигаетъ тамъ 18 или 20 тоннъ.

Три рѣки, Мадара-чай, Ходжа-чай, Бакиръ-чай, слѣдуютъ одна за другой въ южномъ направленіи; но первая рѣка этой покатости, несущая обильныя воды, есть Гедизъ-чай, древній Гермусъ или Гермось, который дѣлаетъ плодородными лидійскія равнины. Зарождаясь близъ города Гедизъ, который даетъ ей свое имя, эта рѣка уходитъ изъ горъ рядомъ ущелій, затѣмъ извиляется длинными излучинами въ Сардской равнинѣ, нѣкогда озерной. Маленькое солоноватое озеро Мермере, наполняющее котловину горъ, на сѣверѣ этой равнинѣ, и которое, въ слѣдствіе испаренія, постепенно понизилось до уровня, едва превышающаго морской уровень, есть, можетъ быть, остатокъ внутренняго моря, которое занимало Лидійскую равнину и которое ушло черезъ Менеменскій дефилей между Сипилосомъ и Гассанъ-дагомъ. У выхода этихъ уще-

лій, Гедизъ-чай, несущая въ своихъ водахъ массу землистыхъ частицъ, не переставала увеличивать материкъ на счетъ залива; все пространство, въ нѣсколько сотъ квадр. километровъ, которое простирается къ югу отъ Менемена, между западными мысами Сипилоса и Фокейскими горами, есть завоеваніе рѣки, представляющей попеременно засѣянное хлѣбомъ поле и обширную водную площадь во время разлива. Маленькіе пригорки, бывшіе прежде островами, теперь соединены съ твердой землей. Плиній указываетъ на мысъ Левке, какъ на землю, отвоеванную такимъ образомъ у воды; и этотъ мысъ, извѣстный у турокъ подъ именемъ Тресъ-Тепе, находится въ наши дни въ 4 слишкомъ километрахъ отъ вѣшняго берега, отдѣленнаго отъ Смирнскаго залива рыболовными лагунами.

Раздѣленный на нѣсколько рукавовъ, Гедизъ-чай продолжаетъ отодвигать море на всей окружности своей дельты, но весьма неравномѣрно, смотря по направленію главныхъ теченій. Прежде онъ изливался главнымъ образомъ въ сторону запада къ холмамъ Фокеи; въ настоящее время устья дельты выдвигаются на югъ, какъ бы для того, чтобы загородить входъ въ Смирнскій портъ. Въ періодъ разливовъ море дѣлается мутно-желтымъ на большое разстояніе отъ устья рѣки. Съ восточной стороны, во всемъ портѣ, вода утратила свою прозрачность; только въ рѣдкихъ случаяхъ, отъ дѣйствія теченій и при благопріятныхъ метеорологическихъ обстоятельствахъ, она принимаетъ такой же видъ, какъ воды въ открытомъ пространствѣ Эгейскаго моря; восточная часть залива приняла видъ озера, и если не будутъ предприняты своевременно работы для защиты порта отъ рѣчныхъ наносовъ, онъ отдѣлится отъ моря и сдѣлается совершенно обособленной водной площадью. Это лишь вопросъ головъ, и уже можно вычислить съ точностью эпоху, когда проливъ долженъ закрыться. Передъ главнымъ устьемъ Гедизъ-чая корабли находятъ еще отверстіе въ 2 слишкомъ километра, гдѣ глубина варьируетъ отъ 20 до 40 метровъ, но на востокъ фарватеръ, суженный между укрѣпленнымъ мысомъ южнаго берега и песчаной отмелью сѣверныхъ плоскихъ береговъ, имѣетъ всего только 43 метра въ ширину, а глубина его, около 10 метровъ, уменьшается ежегодно отъ 2 до 3 сантиметровъ. Бури иногда вдругъ углубляли проходъ, но послѣ этихъ внезапныхъ углубленій медленный процессъ обмелѣнія возобновляется, и дно снова повышается. По вычисленіямъ инженеровъ, глубина фарватера уменьшится до 12 метровъ къ 2000 году; большое судоходство со Смирнскимъ портомъ сдѣлается очень затруднительнымъ, даже невозможнымъ, если до

того времени не возстановятъ на нижнемъ Гермусѣ его прежнее теченіе къ Фокеѣ, такъ чтобы отбросить рѣчные наносы во вѣшній заливъ ¹⁾).

Южныя рѣки покатости Эгейскаго моря тоже принадлежатъ къ числу потоковъ-„тружениковъ“, которые завоевали обширныя пространства у моря, чему помогало, можетъ быть, постепенное поднятіе морскаго побережья. Тогда какъ Гедизъ-чай угрожаетъ только Смирнскому порту, Кайстръ или Кучукъ-Мендере, то есть „Малый Меандръ“, древняя „Лебединая рѣка“, давно уже засыпала иломъ порты Эфеса, а Большой Меандръ превратилъ во внутреннее озеро Милетскій портъ. Ни въ какой другой части свѣта работа засыпанія рѣчными наносами не совершается съ такой быстротой, если принять во вниманіе незначительный стокъ этихъ рѣчекъ, которыя нельзя сравнивать съ большими рѣками, каковы Нилъ, Рона или По. Такъ, хотя общая длина теченія Малаго Меандра, со всѣми извилинами, не болѣе 125 километровъ, а площадь его бассейна всего только 3,000 квадр. километровъ, хотя годовое количество выпадающей дождевой воды тамъ, въ среднемъ, на одну пятую менѣе, чѣмъ на французской территоріи ²⁾, однако, эта рѣка наполнила своими наносами порты Эфеса, засыпала иломъ лиманъ, который, по свидѣтельству историка Льва Діакона, существовалъ еще въ двѣнадцатомъ столѣтіи христіанской эры, и выдвинула берегъ на 8 километровъ въ море. Такія значительныя перемѣны заставляютъ предполагать, что колебанія уровня почвы также участвовали въ перемѣщеніи морскаго побережья. Точныя нивелировки, производимыя въ подземныхъ постройкахъ гидравлическихъ сооружений древняго Эфеса, позволяютъ разрѣшить эту проблему фیزیографіи.

Буюкъ-Мендере или „Большой Меандръ“ есть, въ самомъ дѣлѣ, одна изъ полноводнѣйшихъ рѣкъ Анатоліи; между ея истоками и устьемъ развернутая длина теченія около 380 километровъ, и нѣкоторые изъ притоковъ Меандра имѣютъ не менѣе 100 километровъ протяженія; взятый въ цѣломъ, бассейнъ занимаетъ площадь около 23,900 квадр. километровъ, что даетъ возможность исчислять нормальный стокъ рѣки въ 200 слишкомъ кубич. метровъ въ секунду, на основаніи средняго количества дождей, выпадающихъ въ этой странѣ. Меандръ беретъ начало на плоскогорьѣ, вытекаая изъ маленькаго озера Гойранъ, почти на высотѣ 1,000 метровъ надъ уровнемъ моря. Вскорѣ по выходѣ изъ озернаго бассейна, онъ исчезаетъ въ разсѣлинѣ известняковой скалы,

¹⁾ Abrami, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ Julius Hann, *Handbuch der Klimatologie*.

чтобы выйти на поверхность къ востоку отъ Динейра, затѣмъ еще разъ скрывается подъ землей, послѣ чего вторично появляется подлѣ самаго города. У подошвы только что пройденныхъ имъ скалъ Меандръ вступаетъ въ обширную равнину, бывшую нѣкогда озеромъ, и хотя течетъ на поверхности земли, перестаетъ быть видимымъ, скрываемый чащами камышей, которые окаймляютъ его на разстояніи цѣлыхъ километровъ: эти тростники, среди которыхъ извивается скрытый отъ взоровъ Меандръ, тѣ самые, которые легенда изображаетъ намъ наклоняющимися отъ береговаго вѣтра, чтобы повторять безъ конца свою однообразную пѣсню о позорѣ царя Мидаса. По выходѣ изъ этой равнины, Меандръ, удвоенный въ объемѣ присоединеніемъ къ нему другой рѣки, Банась-чай, пробирается узкими горшыми тѣснинами, затѣмъ вступаетъ въ великолѣпныя равнины, которыя, за исключеніемъ нѣсколькихъ короткихъ каменистыхъ пространствъ, продолжаются до самаго моря; въ этомъ мѣстѣ онъ, кажется, имѣетъ уже весь свой объемъ; во время разлива, это настоящая большая рѣка, подмывающая свои берега, открывающая себѣ новыя русла, образующая или разрушающая острова. Другая рѣка, повидимому, едва уступающая ему по величинѣ, Чорукъ-су, древній Ликусъ, идетъ ему на встрѣчу и смѣшиваетъ свое теченіе съ его водами; водныя площади, происходящія отъ боковыхъ инфильтрацій, распространяются далеко по равнинѣ и придаютъ рѣкѣ въ иныхъ мѣстахъ видъ обширнаго болота. Инкрустирующіе источники сотнями бьютъ изъ земли на берегахъ Ликуса и вливаютъ въ его русло свою воду молочно-бѣлаго цвѣта. Кажется, что во времена Геродота слѣпки, образуемые на обоихъ берегахъ этими известковыми водами, соединились такъ, что простирались въ видѣ свода надъ рѣкой; потокъ исчезалъ на пространствѣ пяти стадій, то-есть около километра. Теперь этотъ туннель уже не существуетъ, но и до сихъ поръ можно еще признать нависшія стѣны, припаянныя инкрустаціями къ скалѣ. Ахъ-су или „Бѣлая вода“, облѣпляющая и превращающая въ камень рѣка, которая наиболѣе способствовала образованію свода, перемѣстилась къ верховью, известковый сводъ обвалился, и Ликусъ снова течетъ подъ открытымъ небомъ. Въ короткое время колеса мельницъ, отстроенныхъ на берегу рѣки Ахъ-су, исчезаютъ подъ облѣпляющимъ ихъ каменнымъ кругомъ, а деревья, на которыя падаетъ ея вода, скоро превращаются въ скалы ¹⁾).

Гора, господствующая надъ сліяніемъ Меандра и Чорукъ-су, опоясана при основаніи, на протяженіи нѣсколькихъ километровъ, пра-

¹⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor*.

вильной двухъ-этажной террасой, высота которой надъ равниной около 90 километровъ; эта терраса, гдѣ видны, на тридцать километровъ кругомъ, блистающіе на солнцѣ бѣлые потоки, точно молочные каскады, была вся цѣликомъ образована слѣпками окаменяющихъ источниковъ: большинство путешественниковъ даютъ ей названіе Памбукъ-Кале (или Памбукъ-Калесси), „Хлопковый замокъ“, безъ сомнѣнія, по причинѣ бѣловатыхъ кучъ, отложенныхъ водами; однако, мѣстные жители ясно называютъ его Тамбукъ:¹⁾ это Гіераполисъ (священный городъ) грековъ. Съ верхняго этажа, окаймляющаго гору, въ видѣ площади шириной отъ пятисотъ до шестисотъ метровъ, бьютъ изъ земли наиболѣе многочисленныя и наиболѣе обильныя термальные источники; въ однихъ температура воды 60 градусовъ, въ другихъ 50 или даже только 40 или 36; всѣ они имѣютъ вкусъ слегка кисловатый и желѣзистый, всѣ выдѣляютъ угольную кислоту. Почва покрыта слоями бугорчатаго травертина, отложенными этими источниками; повсюду видны слѣды прежнихъ руслъ, покинутыхъ вслѣдствіе перемѣщенія источниковъ, которые, повысивъ свои верхнія закраины и берега своихъ каналовъ истеченія, открыли себѣ выходъ ниже. Горячіе ручейки, которые не могли найти себѣ выхода черезъ какую-нибудь боковую трещину, не переставали подниматься надъ плоскогорьемъ и текутъ въ верхнемъ желобѣ высокой стѣны, которую отложения очень обильнаго потока окаймили сталактитами. Одна изъ этихъ слѣпленыхъ изъ отложений извести стѣнъ, пробитая у основанія ручьемъ недавняго происхожденія, сохранила только свой верхній слой, представляющій естественный пролетъ, обшитый, словно бахромой, навѣсами свода, которые походятъ на льдины замерзшихъ каскадовъ. Эти явленія „преобразованія воды въ камень“ живо поражали древнихъ. Страбонъ говоритъ, что вода Гіераполиса такъ быстро переходитъ въ твердое состояніе, что если ее отвести въ каналъ, то этотъ каналъ тотчасъ-же превращается въ монолитовую стѣну. По словамъ Витрувія, тамошніе жители этимъ способомъ возводили заборы вокругъ своихъ полей. Во времена Страбона, въ окрестностяхъ Гіераполиса существовала пещера, откуда выдѣлялся углекислый газъ, смертельный для всякаго, кто имъ дышалъ. Повѣйшіе изслѣдователи тщетно искали этой наполненной газомъ пещеры²⁾.

Но древніе писатели ничего не говорятъ объ истинномъ чудѣ Тамбука. Вся окружность верхней террасы исчерчена каскадами, и даже

¹⁾ Fellows;—Ernest Renan.

²⁾ P. de Tchihatcheff, *Asie Mineure*.

тамъ, гдѣ воды уже не льются болѣе скатертью или ракетами, сосѣднія стѣны, образовавшіяся изъ сrostковъ известн, которые были отложены другими ручьями въ ихъ бѣгствѣ, кажутся и сами настоящими водопадами: передъ этими массами молочно-бѣлаго цвѣта, ступеньки которыхъ поднимаются одна за другой по склону горы, стоишь точно передъ какимъ-то замерзшимъ потокомъ: кажется, что Ніагара остановилась и застыла. Изъ шести большихъ каменныхъ катарактовъ одинъ въ особенности поражаетъ зрителя своими громадными размѣрами: это южный утесъ, расположенный непосредственно подъ руинами античнаго Гіераполиса. Известковыя инкрустаціи, отложенныя фонтанами Тамбука, принадлежатъ къ числу удивительнѣйшихъ образованій нашей земли; нигдѣ медленная и непрерывная работа капли воды не является въ болѣе грандіозномъ видѣ. Въ котловинѣ верхней террасы, у подножія длинныхъ скатовъ горы, нѣсколько источниковъ соединяются въ небольшой прудъ глубиной слишкомъ 3 метра, усѣянный разбитыми карнизами и колоннами изъ бѣлаго мрамора, обломками обрушившагося портика. Термальный ручей, вытекающій изъ пруда, перерѣзываетъ плато и проникаетъ подъ своды дворца или гимназіи, стѣны которыхъ онъ покрылъ слоемъ инкрустацій толщиною около 5 метровъ, затѣмъ соединяется съ другимъ термальнымъ ручейкомъ и льется со ступеньки на ступеньку на закраину утеса. Количество ниспадающей воды незначительно, но глядя снизу, подумаешь, что этотъ каскадъ, скатерти котораго сливаются съ его каменнымъ ложемъ, водопадъ какой-то исполинской рѣчки; зимой, весной и даже лѣтомъ по утрамъ пары, поднимающіеся съ теплой воды и носящіеся въ атмосферѣ, еще болѣе увеличиваютъ иллюзію: сквозь эту легкую дымку пара кажется, что видишь паденіе бурнаго потока. Когда, приближаясь къ утесу, который развертывается обширнымъ кругомъ около полкилометра въ окружности, убѣждаешься, что падаетъ только тонкая прозрачная скатерть воды, невольно сравниваешь тогда бугорчатые пласты ослѣпительной скалы съ обваломъ ледника. Какъ ледъ Альпъ, травертинъ Гіераполиса примѣшивааетъ къ своей бѣлизнѣ прекрасные оттѣнки нѣжно-голубаго цвѣта; кромѣ того, тамъ и сямъ онъ отлиываетъ розовымъ и зеленымъ цвѣтами, какъ алебастры и мраморы. Грандіозный въ своихъ размѣрахъ, этотъ амфитеатръ прелестенъ въ деталяхъ своихъ бѣлыхъ или слабо-окрашенныхъ скалъ; ниспадая, вода, постепенно охлаждающаяся, разливается маленькими волнами, изъ которыхъ послѣдняя останавливается, отлагая известковый рубецъ или ободокъ; такимъ образомъ каждый уступъ состоитъ изъ водоемовъ съ круглой верхней закраиной, подъ которыми слѣдуютъ одинъ за другимъ

новые бассейны въ формѣ кропильницы. Вода спускается со ступени на ступень, словно по колоссальной „лѣстницѣ Нептуна“. Но въ своемъ теченіи она повсюду окаймляетъ и украшаетъ узорами поверхность камня; нѣтъ уголка скалы, который она не извала-бы причудливыми арабесками.

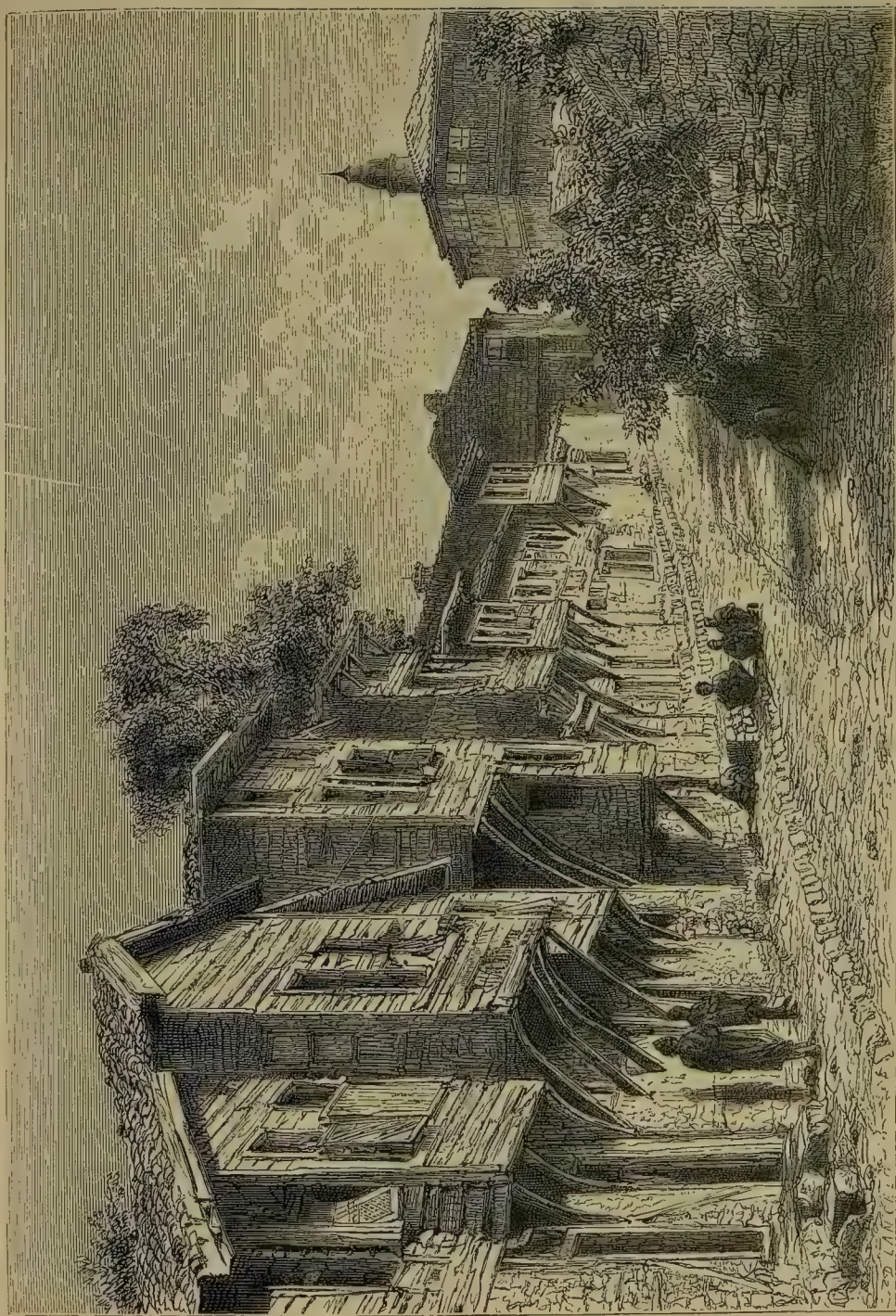
Ниже ручьевъ, которые приносятъ ему инкрустирующія воды Тамбука и сосѣднихъ высотъ, Меандръ извивается въ своей широкой равнинѣ, образуя тѣ изгибы и повороты, которымъ дали его имя (меандръ значитъ излучина). Правда, что этотъ потокъ спускается „излучинами“ до самаго моря, и, кажется, много разъ, описавъ дугу, опять возвращается на то же мѣсто; но въ этомъ отношеніи мало-азійская рѣка далеко уступаетъ нѣкоторымъ другимъ рѣкамъ: онъ не описываетъ завитковъ, подобныхъ завиткамъ Лота, Сены и Шьера, онъ не имѣетъ бухтъ и бухточекъ, какъ заливы Миссисипи, у котораго дуга низовья приближается къ кривой верховья и наконецъ соединяется съ ней. Въ цѣломъ, теченіе Меандра имѣетъ лишь мѣстныя извилины и вовсе не представляетъ большихъ уклоненій отъ общаго направленія, подобныхъ изгибамъ Кизыль-Ирмака и Сакарии, къ которымъ съ гораздо большимъ правомъ можно было-бы примѣнить то, что греческіе географы говорили нѣкогда о Меандрѣ, что „онъ течетъ, поднимаясь обратно къ своему собственному истоку“.

Особенно замѣчательнъ Меандръ, какъ рѣка „работница“. Геологическая работа, совершенная имъ въ послѣднія двадцать три столѣтія, такъ велика, что въ этомъ отношеніи съ нимъ не можетъ сравниться никакой другой потокъ того же объема, и нѣтъ ничего удивительнаго, что для объясненія этой громадной работы ученые должны были прибѣгнуть къ гипотезѣ поднятія почвы, — гипотезѣ, которая, впрочемъ, до сихъ поръ еще не подтверждена непосредственными наблюденіями. Существовавшій въ древности Латмійскій заливъ, на берегу котораго находился приморскій городъ Милетъ, и который простирался на сѣверъ до подошвы холма, гдѣ стоялъ храмъ богини Пріены, пересталъ быть заливомъ; отъ него осталось только озеро, Капикеренъ-Денизи или Акисъ-чай, западный берегъ котораго отстоитъ отъ моря въ 17 километрахъ по прямой линіи ¹⁾. Бывшій островъ Ладе, къ западу отъ Милета и къ сѣверу отъ нынѣшняго теченія Меандра, теперь не болѣе, какъ выступъ материка среди внутреннихъ болотъ. Поверхность пространства, завоеваннаго рѣкой въ теченіе двадцати трехъ вѣковъ, можетъ быть

¹⁾ P. de Tchihatcheff, *Asie Mineure*;—Olivier Rayet, *Milet et le golfe Latmique*.

исчислена въ 325 квад. километровъ; среднимъ числомъ, рѣчной „носъ“ выдвигался впередъ на десять метровъ въ годъ. Допуская, что во всей этой области новыхъ отложеній море имѣло глубину только въ 20 метровъ слѣдовательно, гораздо меньшую, чѣмъ глубина другихъ пространствъ въ заливахъ Малой Азіи, и давая десять метровъ средняго возвышенія наносамъ Меандра,—повышаемымъ каждымъ послѣдовательнымъ наводненіемъ, соразмѣрно удлинненію дельты,—общее количество земель, отложенныхъ рѣкой въ эти двѣ тысячи триста лѣтъ, было бы около десяти милліардовъ кубическихъ метровъ, что составитъ 500 кубич. метровъ въ сутки. Пропорція эта не представляетъ чего либо чрезвычайнаго, такъ какъ, напримѣръ, Брента, порядокъ теченія которой былъ изученъ съ наибольшей тщательностью, отлагаетъ каждый день въ лагуну Кюджіа массу грязи въ восемь разъ болшую, хотя по количеству катимой воды итальянская рѣка уступаетъ Меандру. Но вѣроятно, что масса, отложенная этой азіатской рѣкой, много превышаетъ предполагаемую толщину въ 30 метровъ, ибо, по Чихачеву, уровень озера Акисъ-чай, постоянно поднимаемый увеличивающимся порогомъ изъ рѣчныхъ наносовъ, находится на 29 метровъ выше уровня моря. Какъ бы то ни было, дельта Меандра есть одна изъ тѣхъ, гдѣ соединились всѣ элементы, чтобы возбуждать удивленіе грандіозностью совершившихся геологическихъ преобразованій: здѣсь мы видимъ заливы, занесенные пескомъ, острова, соединившіеся съ материкомъ, города, погребенные подъ слоемъ ила. Съ высоты вершинъ, господствующихъ надъ равниной, и особенно съ пиковъ Самсунъ-дага, поднимающихся непосредственно на сѣверѣ отъ морскаго побережья, можно обозрѣвать разстилающуюся подъ ногами и теряющуюся въ отдаленной перспективѣ всю область дельты, съ извилинами нынѣшняго Меандра, безчисленныя пересѣкающіяся русла ложныхъ рѣкъ или „старыхъ Меандровъ“, губы устья, далеко выдвинутыя въ море, окрашенное до самаго горизонта въ желтый цвѣтъ мутными водами рѣки, правильныя кривыя береговыхъ кордоновъ, прерываемыхъ черезъ извѣстныя промежутки рыболовными протоками, и, внутри земель, концентрическія дюны прежнихъ береговъ, послѣдовательно покинутыхъ водами моря съ распространеніемъ рѣчныхъ наносовъ. Бѣлая линія у подошвы зеленой горки указываетъ мѣстоположеніе Палатинъ, составляющей все, что осталось отъ славнаго города Милета.

На покатости Малой Азіи, обращенной къ югу, первое озеро, лишнія воды котораго изливаются въ Средиземное море, есть, повидимому, какъ и Акисъ-чай, половина бывшаго морскаго залива, запертаго

ВИДЪ ВЪ СКУТАРИ.

недавними рѣчными наносами и постепенно возвышеннаго порогомъ, который образовался въ низовьяхъ: это — Кеджезъ-лиманъ, лежащій теперь, по Чихачеву, на 29 метровъ выше уровня моря. Подобно бассейну Акисъ-чай, озеро Кеджезъ-лиманъ, постепенно обновляемое рѣками, наполнено чуть солоноватой водой. Никакое историческое свидѣтельство не говоритъ объ отдѣленіи лимана Кеджезъ отъ открытаго моря; даже во времена Страбона, Каунусъ занималъ часть порога, ограничивающаго озеро съ южной стороны: слѣдовательно, прошло уже, по крайней мѣрѣ, восемнадцать или девятнадцать вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ бывшій заливъ превратился въ озеро; но очертаніе морскаго побережья измѣнилось, такъ какъ городъ, стоявшій тогда на самомъ берегу моря, теперь удаленъ отъ него на 8 километровъ. Недалеко оттуда, близъ Макри, есть очевидное доказательство колебаній почвы побережья. Одинъ саркофагъ, построенный на сухомъ берегу, покрытъ серпулами и источенъ морскими животными до трети его высоты: слѣдовательно, онъ когда-то погружался въ воду и теперь опять находится на твердой землѣ. На побережьѣ Малой Азіи берега Лидіи — единственные, гдѣ кораллы, принадлежащіе къ виду *cladacora caespitosa*, строятъ обширные рифы; красный кораллъ родится также на днѣ моря, но вѣтви его слишкомъ малы, чтобы стоило труда ловить его ¹⁾.

На юго-западномъ берегу Ликии портъ Патара тоже сдѣлался озеромъ или, лучше сказать, болотомъ; но гораздо болѣе значительная геологическая перемѣна совершилась въ Памфилиі, на сѣверномъ побережьѣ залива Адалія. Тамъ во времена Страбона простиралось „очень обширное“ озеро Канрія, замѣщенное теперь сырыми землями, въ иныхъ мѣстахъ болотистыми, въ другихъ поросшими кустарникомъ; лагуны гніющей воды наполняютъ низины, отдѣленные отъ моря желтымъ песчанымъ берегомъ, осыненнымъ приморскими соснами. Чихачевъ исчисляетъ въ 400 квадратн. километровъ поверхность озернаго бассейна Памфилиі, составляющаго въ настоящее время часть твердой земли. Но не одни только наносы рѣкъ заполнили древній резервуаръ: безчисленные источники, насыщенные известью, какъ, напримѣръ, Тамбуцкіе ключи, отлагали этотъ минералъ въ видѣ коры на почвѣ такъ быстро, что трава и листья уже окаменѣли, не утративъ своего цвѣта; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода даже вытекаетъ черезъ береговые утесы прямо въ море, и огромные сталактиты висятъ надъ самыми волнами ²⁾. Близъ

¹⁾ Spratt and Forbes, *Travels in Lycia, Milyas and the Cibyratis*.

²⁾ Beaufort, *Caramania*.

Адаліи видно явственно, что фронтъ береговыхъ утесовъ выдвинулся по крайней мѣрѣ на 300 метровъ, благодаря этимъ непрерывнымъ напоямъ. Рѣки, покрывшія страну слоями травертина, безпрестанно мѣняютъ свое теченіе: поднимая мало по малу свои каменные ложа надъ окружающей равниной, онѣ кончаютъ тѣмъ, что текутъ въ высокихъ водопроводахъ; рано или поздно берега подаются въ какомъ нибудь слабѣмъ пунктѣ, и потокъ устремляется черезъ боковую брешь, чтобы образовать себѣ другое русло. Въ другихъ мѣстахъ проточныя воды исчезаютъ въ пористой почвѣ, подъ естественными аркадами. Изъ вѣка въ вѣкъ гидрографическое развѣтвленіе совершенно измѣняется: этимъ и объясняется тотъ фактъ, что географы тщетно старались согласить тексты древнихъ авторовъ съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ. Катарактесъ, о которомъ Страбонъ говоритъ какъ о большой рѣкѣ, низвергающейся съ шумомъ съ очень высокой скалы ¹⁾, пересталъ существовать и, вѣроятно, раздѣлился на многочисленныя вѣтви, поверхностныя или подземныя. Фонтаны прѣсной воды, которые бьютъ среди моря, явственно видны съ высоты береговаго утеса, благодаря различному преломленію свѣта въ двухъ средахъ ²⁾.

Акъ-су, то есть „Бѣлая рѣка“, которая служитъ водостокомъ для западныхъ равнинъ каменистаго бассейна, беретъ начало въ горахъ къ западу отъ озера Эгердиръ, которое, быть можетъ, выливаетъ подъ землей свой излишекъ черезъ эту рѣку, чѣмъ можно было бы объяснить тотъ фактъ, что вода въ этомъ бассейнѣ не солена, какъ почти во всѣхъ другихъ замкнутыхъ резервуарахъ. Озеро Эгердиръ, вѣроятно—самое значительное во всей Малой Азіи: хотя оно не занимаетъ столь обширной площади, какъ большое Соляное озеро въ Ликаоніи, но за то превосходитъ послѣднее глубиной. Озерная впадина Эгердиръ, представляющая овалъ, который продолжается съ сѣвера на югъ и дѣлится поперечной цѣпью горъ на двѣ полости, походитъ въ южной своей части на альпійское озеро: крутые горные склоны съ лѣсистыми террасами господствуютъ надъ его берегами; маленькіе острова, гдѣ блестятъ бѣлые домики между группами тополей, весело отражаются въ голубой поверхности водъ; на каждомъ шагу безконечное разнообразіе зубчатаго берега измѣняетъ пейзажъ. Два озера, Бульдуръ и Чурукъ-су, лежащія западнѣе, на слегка волнистомъ плато, отличаются отъ Эгердира. Окруженные низменными берегами, которые попеременно то покрываются водой, то снова открываются, эти

¹⁾ Книга XIV, глава IV.

²⁾ Fellows, *Travels in Lycia*.

бассейны имѣютъ видъ болотъ на большей части своего протяженія. Вода въ Бульдурѣ желтоватая, а въ Чурукъ-су содержитъ въ растворѣ сѣрно-кислую магнезію (горькая или англійская соль) и сѣрнокислый натръ (глауберова соль), въ соединеніи съ морской солью; лѣтомъ, вода сбываетъ, оставляя на берегахъ эти минеральныя вещества, кристаллизующіяся твердыми плитами.

Озеро Бейшехрѣ-гель, хотя оно находится очень близко отъ скатовъ, наклоненныхъ на югъ къ заливу Адалія, занимаетъ мѣсто въ числѣ озеръ, принадлежащихъ къ системѣ замкнутыхъ бассейновъ Анатолиі. Этотъ резервуаръ, называемый также озеромъ Керели—имя, едва отличающееся отъ древняго греческаго наименованія Каралитисъ,—гораздо менѣе обширно, чѣмъ большое Соляное озеро; но, быть можетъ, его жидкая масса болѣе значительна по объему, такъ какъ онъ представляетъ нѣсколько глубокихъ впадинъ у подошвы скалистыхъ откосовъ своего западнаго берега; на югѣ бѣлыя вершины горъ Писидіи отражаются въ голубыхъ водахъ озера. Многочисленные потоки спускаются съ сосѣднихъ высотъ въ Бейшехрѣ-гель; но большинство источниковъ теряются въ разсѣлинахъ почвы, прежде чѣмъ достигнуть озера; бассейнъ питается главнымъ образомъ родниками, выходящими изъ озерной впадины или изъ разсѣлинъ скалъ, омываемыхъ водами озера: пузыри, поднимающіеся изъ бьющихъ на днѣ ключей черезъ спокойную воду, указываютъ мѣсто истеченія; но прибрежные жители не сумѣли перехватить эти чистыя воды, которыя теряются въ безвкусной и нездоровой водѣ Бейшехрѣ-геля. Лѣтомъ туземцы не имѣютъ другаго питья, кромѣ воды колодцевъ, вырытыхъ въ сосѣдствѣ берега и очень удаленныхъ одинъ отъ другаго; иногда толпы людей и животныхъ оспариваютъ другъ у друга доступъ къ этимъ колодцамъ, влага которыхъ такъ драгоценна, какъ будто она вытекаетъ среди безводной пустыни, хотя неподалеку простирается цѣлое море прѣсной воды.

Высота Бейшехрѣ-геля, по Чихачеву, 1,151 метръ надъ уровнемъ моря; но это озеро занимаетъ не самую глубокую часть замкнутого бассейна южнаго плоскогорья Ликаоніи. Изъ полуденной оконечности этого плато выходитъ рѣка, которая спускается на юго-востокъ черезъ ущелье между скалъ и теряется во впадинѣ, лежащей метровъ на пятнадцать ниже, и которую еще недавно наполняло значительное озеро, Соглу: этотъ обширный резервуаръ, средняя глубина котораго была отъ 6 до 7 метровъ, и который простирался на пространствѣ около 175 квадр. километровъ, опорожнился около половины настоящаго столѣтія; но почва еще усѣяна двустворчатыми раковинами, и мѣстные жители долго

сохраняли запасъ карповъ, который дала имъ послѣдняя обильная ловля. Это быстрое исчезновеніе озера, содержавшаго слишкомъ милліардъ кубич. метровъ, невозможно было-бы объяснить перевѣсомъ испаренія надъ притокомъ воды; весьма вѣроятно, что обломки, загромаздившіе подземныя галереи, были расчищены глубокими водами, и эти послѣднія вылились въ море. Этому-то скрытому, подземному истеченію два названные бассейна, Бейшехръ и Соглу, и были обязаны тѣмъ, что воды ихъ не насытились солью, какъ воды большинства замкнутыхъ озеръ Малой Азіи. Аллювіальныя земли, отложенныя рѣчками и ручьями, были преобразованы земледѣльцами въ плодородныя поля. По Гамильтону, появленіе и исчезновеніе озера Соглу представляютъ періодическія явленія, правильно чередующіяся черезъ промежутки времени отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ. Согласно искони установившемуся обычаю, получившему силу закона, крестьяне дѣлаются собственниками выходящей изъ воды почвы, подъ условіемъ оставленія въ пользу казны половины первой жатвы; въ слѣдующіе же годы они должны платить только десятину, то есть десятую часть собираемыхъ плодовъ ¹⁾. Небольшія озера Ликии, въ бассейнѣ Эльмалу и сосѣднихъ равнинахъ, имѣютъ порядокъ истеченія подобный тому, какой представляетъ Бейшехръ: они также изливаютъ свой излишекъ водъ черезъ подземныя галереи, вырытыя въ известковыхъ скалахъ. Озеро Авланъ-Оглу, къ югу отъ Эльмалу, принимаетъ въ себя быструю рѣку, имѣющую около десяти метровъ въ ширину и до 2 метровъ глубины, и истокъ его низвергается съ шумомъ въ пещеру. Обильные источники, снова выходящіе на поверхность земли близъ деревни Финека, недалеко отъ морскаго берега, — не что иное, какъ воды Авланъ-Оглу ²⁾. Естественные водоспуски или „катавотры“ этой изобилующей трещинами области извѣстны подъ именемъ *дуденъ*. По существующему въ краѣ преданію, сообщаемому Гамильтономъ, долина, которую нынѣ покрываютъ воды озера Эгердиръ, была совершенно сухая восемьсотъ лѣтъ тому назадъ, и образованіе озера произошло, будто-бы, вслѣдствіе завала подземной галереи.

Къ востоку отъ пониженія Ликаоніи, нѣкоторые озерные бассейны, теперь замкнутые, кажется, изливались нѣкогда въ Средиземное море. Къ числу этихъ озеръ принадлежатъ Кара-Бунаръ или „Черный фонтанъ“, который окруженъ вулканическими конусами и потоками лавы; лѣтомъ крестьяне окрестныхъ селеній ломаютъ соль въ нѣкоторыхъ изъ

¹⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor*.

²⁾ Ch. Fellows, *Travels and Researches in Asia Minor*.

окаймляющихъ его соляныхъ бассейновъ, и каждую зиму образуется новая кора. Къ югу оттуда, озеро Эрегли есть скорѣе затопленная разливами водная площадь, продолжающаяся на сотню верстъ параллельно сѣверному основанію Булгаръ-дага; это обширное болото усѣяно прудами, изъ которыхъ иные всегда остаются солеными, другіе же зимой наполняются черезъ маленькіе притоки прѣсной водой, но лѣтомъ опять дѣлаются немного солоноватыми. Озеро Эрегли еще продолжаетъ быть притокомъ Средиземнаго моря черезъ ручей, который изливается на югѣ въ мраморный бассейнъ, лежащій метровъ на десять ниже озернаго резервуара. Неизвѣстно, гдѣ опять выходитъ наружу этотъ потокъ на противоположной покатости горъ, хотя онъ уноситъ весьма значительную по объему жидкую массу, особенно весной, въ періодъ таянія снѣговъ: тогда два озера, Эрегли и Кара-Бунаръ, такъ-же какъ всѣ болота низменной равнины, превращаются въ обширное внутреннее море, шириной около 150 километровъ, которое простирается на западъ до самыхъ воротъ города Коніе. Между источниками, питающими бассейнъ Эрегли, группа термальныхъ источниковъ примѣтна издали по конусамъ, которые образуетъ вытекающая вода, отлагая вокругъ отверстія содержимыя въ растворѣ минеральныя вещества. Такъ же какъ въ Тамбукъ, постоянно нарастающій камень въ концѣ концовъ заливляетъ выходы, и бьющая изъ земли вода, отыскивая новыя отверстія, воздвигаетъ горку за горкой; плато постепенно возрастаетъ, сохраняя однообразную высоту. Ключи эти, хотя всѣ они, повидимому, принадлежатъ къ одному и тому же подземному озеру, разнятся между собой температурой и составомъ воды: одни изъ нихъ имѣютъ слишкомъ 50 градусовъ по Цельсію, въ другихъ, напротивъ, вода почти холодная. Тогда какъ вода одного бассейна отлагаетъ морскую соль, вода другого приноситъ сѣру, и большинство окружаютъ свое отверстіе гипсовымъ ободкомъ; одинъ источникъ образуетъ ручеекъ чистой воды. Каменистое вещество, содержащееся въ растворѣ въ водѣ фонтановъ озера Эрегли, такъ обильно, что пузыри газа, приходя въ прикосновеніе съ атмосфернымъ воздухомъ, тотчасъ же превращаются въ раковины безконечно малой тонины, которыя, тѣсясь одна къ другой, постепенно складываются въ компактную массу, имѣющую строеніе оолита (иерянаго камня).¹⁾

Въ древнія времена, Кестросъ, по нынѣшнему Акъ-су (Бѣлая вода) и сосѣдняя рѣка, Кедро-су или Эвримедонъ, были судоходны при устьяхъ; теперь онѣ заперты для барожъ, тогда какъ Меласъ, называемый нынѣ

¹⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor*.

Манавгатъ, носить парусныя суда, хотя греческіе и римскіе писатели не упоминають о немъ, какъ о рѣкѣ, доступной судамъ. Что касается самой полноводной рѣки всего этого побережья, на западѣ Полевой Киликіи, Каликадна, по нынѣшнему Эрмерекъ-су (иначе Гекъ-су), то теченіе ея слишкомъ стремительно, чтобы она могла когда либо быть судоходной, что бы ни говорилъ Амміанъ Марцеллинъ, единственный изъ древнихъ авторовъ, приписывавшій ей это свойство. Восточнѣе, въ собственной Киликіи, Тарсусъ-чай или „рѣка Тарсъ“ — незначительный потокъ, а между тѣмъ это — рѣка, пользовавшаяся большою извѣстностью въ древности подъ именемъ Кидна. Истокъ ея одинъ изъ самыхъ обильныхъ въ Малой Азіи. Со стѣны наклонной скалы, сплошь изрытой трещинами и расщелинами, льются безчисленныя струйки, которыя соединяются въ одномъ бассейнѣ, откуда рѣка, уже непереходимая въ бродѣ, бѣжитъ бѣшенными прыжками черезъ обвалившіяся каменныя глыбы и затѣмъ исчезаетъ въ глубокомъ ущельѣ. Величественныя кедръ, имѣющіе по крайней мѣрѣ 7 аршинъ въ обхватѣ, могучіе дубы, платаны, обвитые плющемъ и хмѣлемъ, осѣняютъ истокъ своей густой листвою. Спускаясь красивыми каскадами въ равнину Тарса, „хладноводный“ Киднъ орошаетъ поля и сады; затѣмъ, разливаясь въ видѣ болотъ, замѣнившихъ прежнее озеро, впадаетъ въ море на небольшомъ разстояніи къ востоку отъ устья Сейгуна. Подобно многимъ другимъ потокамъ Малой Азіи, Киднъ часто мѣнялъ русло: нѣкогда онъ проходилъ черезъ городъ Тарсъ, съ конца же шестнадцатаго столѣтія течетъ на востокъ отъ его стѣны ¹⁾.

Но блуждающими рѣками по преимуществу можно назвать двѣ рѣки восточной Киликіи, Саръ и Пирамъ, которыя турки и арабы называютъ Сейгунъ (Сигунъ, Сиганъ, Саранъ) и Джигунъ (Джиганъ), или въ память двухъ большихъ рѣкъ того же имени въ Туркестанѣ, болѣе извѣстныхъ нынѣ подъ названіемъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи, или намекая на два потока миѣнскаго рая. Саръ — самая полноводная и самая длинная изъ этихъ двухъ рѣкъ. Она беретъ начало около середины полуостровнаго основанія, къ сѣверо-востоку отъ Аргейской горы, въ горныхъ цѣпяхъ, господствующихъ съ южной стороны надъ долиной верхняго Кизылъ-Ирмака, и принимаетъ въ себя воды, которыя текутъ въ параллельныхъ пониженіяхъ Анти-Тавра и уходятъ изъ гористой области глубокими ущельями, поражающими своимъ грандіознымъ видомъ; на западѣ другіе потоки спускаются съ центральнаго плоскогорья къ Сару, перейдя передъ тѣмъ Тавръ ущельями, еще болѣе трудно доступными,

¹⁾ Чихачевъ, цитированное сочиненіе, — Kotschy, *Reise in den Cilicischen Taurus*.

чѣмъ Киликійскія Ворота. Джигунъ или Пирамъ беретъ начало въ водораздѣльной области, по другую сторону которой течетъ Евфратъ; но до настоящей минуты Страбонъ остается единственнымъ путешественникомъ, который описываетъ истокъ этой рѣки, какъ „глубокую пропасть, откуда вода вдругъ вырывается столь могучимъ потокомъ, что дротикъ лишь съ трудомъ пронзаетъ его“. Страбонъ же говоритъ, при томъ въ выраженіяхъ, отличающихся рѣдкой точностью, объ ущельѣ, которымъ Пирамъ выходитъ изъ области горъ: „Выступы одной стѣны какъ разъ соотвѣтствуютъ входящимъ угламъ другой, такъ, что будучи сближены, обѣ стѣны плотно припились бы одна къ другой; около середины ущелья разсѣлина до того суживается, что собака или заяцъ могли бы перескочить ее однимъ прыжкомъ“¹⁾. Пирамъ соединяетъ въ своемъ нижнемъ руслѣ потоки всего гористаго округа, простирающагося на востокъ отъ Анти-Тавра; но эти высоты, менѣе выставленные дождевымъ вѣтрамъ, чѣмъ возвышенности западной Киликіи, получаютъ меньшее количество воды; оттого Джигунъ, хотя бассейнъ его обширнѣе бассейна Сейгуна, много уступаетъ послѣднему по среднему количеству катимой воды. По изслѣдованіямъ инженеровъ, дѣлавшихъ развѣдки для проектированной желѣзной дороги между Мерсиной и Аданой, оказалось, что средній токъ его составляетъ почти только треть стока Сейгуна. Вотъ точныя числа, относящіяся къ рѣкамъ Киликіи:

Длина теченія.	Площадь бассейна.	Средній стокъ въ секунду.
Кидизъ (Тарсусъ-чай) 130 кил.	1,400 кв. километр.	20 кубич. метровъ.
Саръ (Сейгунъ) 450 „	22,400 „	250 „
Пирамъ (Джигунъ) 450 „	24,150 „	95 „

Однако, Джигунъ судоходенъ въ нижней части своего теченія; по Энсворту, барка могла бы подняться по рѣкѣ слишкомъ на сто километровъ отъ устья.

Съ начала исторической эры эти двѣ рѣки не переставали блуждать въ аллювіальныхъ равнинахъ, образованныхъ ихъ отложеніями на западъ Александретскаго залива. Въ настоящее время устья Сара и Пирама отстоятъ одно отъ другаго по прямой линіи на 72 километра; но изъ старинныхъ документовъ видно, что часто ихъ потоки бывали соединены однимъ общимъ устьемъ. Въ послѣднія двадцать три столѣтія произошло семь большихъ перемѣнъ теченія: три раза рѣки совмѣщались въ одномъ руслѣ и четыре раза раздѣлялись²⁾; незначительнаго

¹⁾ Книга XII, глава 4, изданіе Амедя Тардье.

²⁾ Чихачевъ, цитирован. сочиненіе;—V. Langlois, *Voyage dans la Cilicie*.

боковаго прорѣза было бы достаточно соединить ихъ опять. Блуждая такимъ образомъ по равнинѣ, онѣ не переставали прибавлять новыя земли къ материку. „Равнина турокъ“, Чукуръ-ова, и наибольшая часть пространства, продолжающаяся отъ Тарса до Сиса, у восточнаго основанія Тавра, на разстояніи слишкомъ 100 километровъ, есть ихъ „даръ“. Мысъ Кара-Ташъ или „Черный камень“, который служить южной опорной точкой наносимымъ рѣчнымъ осадкамъ, есть бывшій островъ, соединенный нынѣ съ твердой землей; одно предсказаніе, сообщаемое Страбономъ, говорить, что „настанетъ день, когда среброводный Пирамъ достигнетъ священныхъ береговъ Кипра“. Покрытыя иломъ пространства, окаймляющія устья обѣихъ рѣкъ, представляютъ еще неопредѣленную область, нѣчто среднее между моремъ и землей; флора и фауна напоминаютъ недавнее пребываніе морской волны; воды наполнены рыбами, безпрестанныя движенія которыхъ обнаруживаются содроганіями жидкой поверхности; міриады разной водяной птицы—пеликановъ, лебедей, гусей и утокъ—покрываютъ песчаныя отмели, и огромныя черепахи медленно двигаются въ илѣ ¹⁾).

Разсматриваемая въ цѣломъ, Малая Азія имѣетъ болѣе холодный климатъ, нежели полуострова Европы подъ той же широтой, и температуры тамъ отличаются большими крайностями. Контрастъ этотъ легко объясняется: въ то время, какъ Испанія, Италія, Фракія и Греція защищены отъ полярныхъ вѣтровъ Пиренеями, Альпами, Балканами, Анатолія отчасти выставлена этихъ холоднымъ воздушнымъ токамъ, не встрѣчающимъ никакой преграды при движеніи черезъ равнины Россіи и поверхность Чернаго моря. Та самая часть морскаго побережья Малой Азіи, которая омывается водами Понта Эвксинскаго, представляетъ поразительный примѣръ перемѣны, какую защита, оказываемая цѣпью горъ, производитъ въ климатѣ. Такъ, западная зона берега, заключеннаго между Константинополемъ и Синопомъ, выставлена суровымъ зимнимъ холодамъ и сильнымъ лѣтнимъ жарамъ; но на востокъ „византійскій“ климатъ измѣняется, по мѣрѣ того, какъ къ сѣверо-востоку, по ту сторону Чернаго моря, высокій горный валь Кавказа поднимается непереходимой стѣной между полярными воздушными теченіями и анатолійскимъ побережьемъ: разности средней температуры зимы и лѣта уменьшаются; деревья, немогущія расти на негостепріимномъ западномъ

¹⁾ Fr. Beaufort, *Karamania*;—Burckhardt, Barker, *Lares and Penates*.

прибрежѣ, съ успѣхомъ произрастають на берегу восточныхъ бухточекъ, въ тепломъ „трапезондскомъ“ климатѣ; масличное, затѣмъ померанцевое дерево появляются вокругъ городовъ и деревень, и великолѣпныя южныя сосны или италійскіе кедры (*pinus pinea*) растутъ въ дикомъ состояніи по склонамъ холмовъ. Долина Чорука, по мнѣнію ботаника Коха, должна считаться родиной этого дерева, характеризующаго средиземную растительную область ¹⁾.

Западные берега Малой Азіи, омываемые водами Эгейскаго моря, пересекаются изотермами, немного косвенными къ градусамъ широты: въ среднемъ, на іонійскомъ прибрежѣ, немного холоднѣе, чѣмъ въ портахъ, лежащихъ напротивъ на берегахъ Греціи. Колебанія климата тамъ также вообще болѣе внезапны и болѣе неравномѣрны, чѣмъ по другую сторону архипелага. Острова, разбѣянные передъ прибрежьемъ, и многочисленныя вырѣзки твердой земли видоизмѣняютъ до безконечности нормальный порядокъ вѣтровъ; мѣстные собирательные фокусы раздѣляютъ атмосферные потоки на тысячи особыхъ струй; каждый мысъ, каждый проливъ имѣетъ свой спеціальныи вѣтеръ, внушающій опасеніе морякамъ; при входѣ каждаго залива устанавливается столкновеніе между воздушными токами различной температуры, спускающимися съ горъ и поднимающимися съ моря. Шквалы, внезапные порывы вѣтра дѣлають нѣкоторыя воды совершенно несудоходными въ зимнее время. Эти неравенства температуры, эти холода, чередующіеся съ жарой, не позволяютъ растительности принять субтропическій характеръ. Пальмы *chamaecops*, финиковыя деревья не принадлежать къ саомытной флорѣ Малой Азіи. Направляясь къ югу вдоль береговъ Анатолиі, первыя группы пальмъ встрѣчаешь на островѣ Патмосѣ, называемомъ по этой причинѣ Пальмой въ нѣкоторыхъ портуланахъ (описанія морскихъ береговъ и гаваней).

Полуденный поясъ Малой Азіи, хорошо защищенный различными массивами Тавра, пользуется, конечно, гораздо болѣе теплымъ климатомъ, чѣмъ остальной полуостровъ: при равномъ разстояніи, мало найдется странъ, гдѣ бы разность въ средней температурѣ была такъ велика, какъ между берегомъ Тарса и берегомъ Синопа; между черноморскимъ прибрежьемъ и берегами Кипрскаго моря Анатолиа представляетъ ширину около пяти градусовъ широты, но разности годовой температуры достигаютъ тамъ семи градусовъ по Цельзію. Самое пріятное время года на берегахъ Киликіи — это два послѣдніе мѣсяца, ноябрь и декабрь; оно отдѣлено отъ лѣтнихъ жаровъ осеннимъ кризисомъ, извѣ-

¹⁾ *Reise nach dem Pontischen Gebirge.*

стнымъ подѣ именемъ *кассима*, который обыкновенно продолжается около восьми дней; во время этого періода перелома сильныя грозы, сопровождаемыя ливнями и градомъ, очищаютъ атмосферу отъ мѣзмовъ и пыли, послѣ чего жителямъ, спускающимся съ горъ, изъ своихъ лѣтнихъ становищъ, нечего болѣе бояться пребыванія въ равнинѣ ¹⁾.

Долины внутреннихъ горъ и плоскихъ возвышенностей представляютъ величайшее разнообразіе климатовъ, смотря по высотѣ, положенію относительно странъ свѣта, зелени и обнаженности почвы и тысячѣ противоположностей рельефа. Но общую отличительную черту всей области Малой Азіи, заключающейся между горными выступами окружности, составляетъ рѣдкость дождей. Облака приносятъ на анатолійскія плоскогорья лишь незначительную пропорцію влажности, и даже морскіе берега получаютъ съ неба меньше воды, чѣмъ западная Европа: хотя поверхность Малой Азіи почти равна пространству Франціи, общій стокъ ея рѣкъ составляетъ не болѣе 2,000 кубич. метровъ въ секунду, то есть только около трети того количества, которое катятъ французскія рѣки. Въ противоположность понтійской области, гдѣ количество атмосферныхъ осадковъ весьма значительно въ теплое время года, Полуостровъ принадлежитъ къ субтропической области, которая отличается недостаткомъ или рѣдкостью лѣтнихъ дождей; такъ, въ Смирнѣ, гдѣ, однако, морскіе вѣтры приносятъ нѣсколько ливней, паденіе атмосферной влаги въ продолженіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, іюня, іюли и августа, составляетъ только 4 сантиметра, не достигая даже пятнадцатой части годового количества дождя; но въ нѣкоторыхъ внутреннихъ округахъ шесть и семь мѣсяцевъ проходятъ подъ-рядъ безъ того, чтобы синева неба хоть разъ оживилась подетомъ облаковъ. Въ то время, какъ климатъ морскаго побережья можетъ быть уподобленъ въ цѣломъ климату южной Франціи, на внутреннихъ плоскогорьяхъ находимъ метеорологическій порядокъ, аналогичный порядку, господствующему въ степяхъ Туркестана.

Вѣроятныя среднія температуры Малой Азіи, по Чихачеву:

	Годъ.	Зима.	Лѣто.
Византійскій поясъ	14° Ц.	6°	24°
Трапезондскій „	14°	7°	22°
Поясъ Пропонтиды	14°	7°	22°
Иранскій поясъ	16°	8°	24°

¹⁾ Julius Hann, *Handbuch der Klimatologie*.

Южный поясъ	21°	14°	29°
Малая Азія въ совокупности	12°	4,°8	22,°6

Климатъ Смирны, по Ганну:

Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Октябрь.	Наибольш. холодъ.	Наиб. жара.	Годъ.	Дожди.
8°,2	14°,6	26°,7	16°,9	—4°,4	39°,6	18°,7	61 миллим.

Анатолія есть одна изъ тѣхъ странъ бассейна Средиземнаго моря, гдѣ малярія особенно страшна: лихорадка—„царица полуострова“. Столько рѣкъ перемѣнили русло, усѣвая окружающую мѣстность прудами и лужами, столько болотъ образовалось вслѣдствіе наводненій или отступленія моря, столько озеръ обсыхаютъ и наполняются попеременно, смѣшивая прѣсныя воды съ солеными, — что большая часть равнины и плоской возвышенности всегда омывается зараженной атмосферой. Нѣтъ сомнѣнія, что съ блаженныхъ временъ іонійской цивилизаціи климатъ Малой Азіи утратилъ свою здравость: многочисленные руины городовъ, которые нѣкогда процвѣтали въ странахъ, нынѣ необитаемыхъ, свидѣтельствуютъ объ этихъ перемѣнахъ; когда берега болотъ выступаютъ наружу на знойномъ солнцѣ, видѣть Милетъ значитъ умереть. Было время, когда рѣки сдерживались въ своемъ руслѣ и когда шпалеры деревьевъ задерживали водяные пары на проходѣ; истребленіе лѣсовъ имѣло слѣдствіемъ ухудшеніе климата. Обезлѣсеніе было до того полное, болѣе, чѣмъ на трехъ четвертяхъ полуострова, что испорченный воздухъ равнины и долинъ приносится вѣтромъ даже на высоты, не встрѣчая на пути ни одного массива растительности, который бы задерживалъ его распространеніе. Туземцы отлично умѣютъ выбирать для своихъ *яйла* или лѣтнихъ становищъ мѣстности на горахъ, защищенныя скалами или вершинами отъ вредныхъ испареній, поднимающихся съ нижнихъ болотъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ деревни равнины совершенно покидаются жителями въ теплое время года; даже администраціи переселяются въ лѣтнія резиденціи; нищіе и воры также слѣдуютъ за поселянами въ горы. Становища обезлѣсенныхъ яйлъ состоятъ изъ палатокъ или мазанокъ, сложенныхъ изъ камня; въ лѣсныхъ же мѣстностяхъ, въ сѣверной Анатоліи, для становищъ строятъ хижины, на манеръ русской избы, изъ еловыхъ бревенъ, соединенныхъ въ видѣ сруба. Многія изъ этихъ временныхъ поселеній, построенныхъ по большей части на развалинахъ древнихъ городовъ, — важные торжки для продажи масла, сыра, скота, и негоціанты съ морскаго побережья встрѣчаются тамъ съ торговцами изъ внутреннихъ мѣстностей ¹⁾.

¹⁾ Briot, *рукописныя замѣтки*.

Какъ въ отношеніи климата, такъ и въ отношеніи флоры Малая Азія принадлежитъ къ двумъ различнымъ областямъ: „анатолийская подкова“ составляетъ часть средиземнаго пояса; внутреннія плоскогорья продолжаютъ собой степи Центральной Азіи ¹⁾. Въ этомъ пространствѣ, окруженномъ возвышенностями, флора относительно бѣдна, и растительность ограничивается кратковременной весенней дѣятельностью. Но какое разнообразіе на окружности, благодаря переходу, который совершается отъ анатолийскаго пояса къ зонамъ сосѣднихъ странъ! Такъ, черноморская флора, чрезвычайно богатая, составляетъ продолженіе флоры Мингрелии; Троада, одинъ изъ „раевъ ботаника“, имѣетъ всѣ растенія, свойственныя Македоніи и Θракіи, рядомъ съ представителями азіатской флоры ²⁾; двѣ Іоніи, въ Азіи и въ Европѣ, обмѣнялись своими растительными видами черезъ Эгейское море; на полуденныхъ берегахъ Анатолиі, Киликіи въ ботаническомъ отношеніи продолжаетъ собой сирійское побережье, и даже многія египетскія растенія акклиматизировались тамъ. Такимъ образомъ, по исторіи растительныхъ видовъ, какъ и по исторіи людей, Малоазіатскій полуостровъ есть переходная страна между тремя континентами—Европой, Азіей и Африкой. Средиземная флора представлена преимущественно кустарниками, которые получаютъ на склонахъ горъ Анатолиі необычайное развитіе: персидскія деревца, медвѣжьи ягоды (*arbutus*), лавры принимаютъ тамъ размѣры настоящихъ деревьевъ; стволы миртъ достигаютъ во многихъ мѣстахъ полметра и даже метра ³⁾. Анатолиа — богатѣйшая область въ свѣтѣ по разнообразію породъ дуба: Франція имѣетъ только 12 породъ, тогда какъ между Понтомъ Эвксинскимъ и Кипрскимъ моремъ ихъ насчитываютъ 52, изъ которыхъ 26 не встрѣчаются нигдѣ въ другихъ мѣстахъ ⁴⁾.

Самый обширный лѣсъ въ Малой Азіи—Агачъ-денизъ или „море деревьевъ“, простирающійся на востокъ отъ рѣки Сакаріи, въ горахъ Боли, гдѣ дѣйствуютъ многочисленныя лѣсопильныя заводы, не нанося, однако, замѣтнаго ущерба лѣснымъ богатствамъ, такъ что вершины еще не утратили своего покрова изъ зелени. Всѣ сѣверныя покатости горныхъ цѣпей, параллельныхъ Понту Эвксинскому, покрыты богатой лѣсной растительностью; лѣса находятся также въ промежуточныхъ долинахъ и въ ущельяхъ горныхъ потоковъ ⁵⁾. „Море деревьевъ“ доставляетъ строевой

¹⁾ Griesebach, *La Végétation du Globe*, trad. par Tchihatcheff.

²⁾ Sentenis, *рукописныя замѣтки*.

³⁾ Ch. Fellows, *Travels and Researches in Asia Minor*.

⁴⁾ Tchihatcheff, *Weekly Times*, Sept 1, 1882.

⁵⁾ G. Perrot, *рукописныя замѣтки*.

и мачтовый лѣсъ турецкому флоту; но вообще лѣсное хозяйство ведется крайне неумѣло. Во внутреннихъ областяхъ, вдали отъ большихъ дорогъ, лѣсъ можетъ быть утилизируемъ только въ видѣ топлива. Обыкновенно ждутъ, когда дерево будетъ повалено бурей, или само упадетъ отъ старости; тогда отрубаютъ вѣтви, чтобы увести ихъ на спинѣ муловъ и выдалбливаютъ желобки на верхней части ствола для того, чтобы задерживать дождевую воду и такимъ образомъ ускорить разложеніе древесной ткани. Проходитъ нѣсколько лѣтъ, дерево распадается на куски, и тогда остается только дать нѣсколько ударовъ топоромъ, чтобы расколоть его на дрова. Въ Каріи иначе никакъ и не эксплуатируютъ внутреннѣе лѣса, если только не прибѣгаютъ къ болѣе скорому способу, состоящему въ томъ, что лѣсъ зажигаютъ и затѣмъ собираютъ обугленные остатки ¹⁾).

Послѣдовательное расположеніе поясовъ растительности на скалахъ горъ ни въ какой части Анатоліи не обозначено такъ рѣзко, какъ на полуденныхъ склонахъ Киликійскаго Тавра. У основанія горной цѣпи группы пальмъ, фруктовые сады, обнесенные живой изгородью изъ столѣтниковъ, указываютъ субтропическую область. Затѣмъ на первыхъ холмахъ показываются большія деревья съ опадающими листьями; выше почвой овладѣваютъ хвойныя: сначала сосны темнаго цвѣта, потомъ многочисленныя виды можжевельника, далѣе киликійскія ели и кедръ. Ни въ какой части Малой Азіи или Сиріи, ни даже на склонахъ Ливана, не встрѣтишь кедровыхъ лѣсовъ, подобныхъ тѣмъ, которые опоясываютъ отлогости Булгаръ-дага до высоты 2,000 метровъ. Многіе миллионы великолѣпныхъ кедровъ растутъ тамъ группами надъ цѣлымъ моремъ сосенъ, елей и можжевельника. Но и туда добираются пожары, зажигаемые пастухами въ низкомъ кустарникѣ, и часто тысячи могучихъ деревьевъ пылаютъ разомъ, — кажется, будто исполинская огненная рѣка лавы льется съ горы. Надъ лѣснымъ поясомъ простирается мелкій кустарникъ, замѣняющій горныя пастбища Европы. Въ Киликійскомъ Таврѣ рѣдко встрѣтишь покрытыя муравой склоны, развѣ только по берегамъ источниковъ и ручьевъ; тамъ до самой подошвы голыхъ скалъ вершины и до полосъ снѣга растутъ деревянистыя растенія и деревья съ ярко-зеленой листвою. На такой высотѣ, гдѣ европейскія горы представляютъ лишь однообразно сѣрую поверхность пажитей, на Таврѣ земля усѣяна пучками блестящихъ, ярко окрашенныхъ цвѣтовъ, которые придаютъ этимъ безмолвнымъ мѣстностямъ разнообразіе вида, о какомъ

¹⁾ Сб. Fellows, *рукописныя замѣтки*.

не могутъ дать понятія пастбища европейскихъ Альпъ ¹⁾. На сѣверо-востокѣ Малой Азіи понтійскія горы представляютъ гораздо больше сходства съ горами центральной Европы, но онѣ богаче растительностью. На многихъ лугахъ можно видѣть до двухсотъ видовъ альпійскихъ растений. Одна и та же горная вершина можетъ принадлежать одною изъ своихъ покатостей къ черноморской зонѣ, а другою къ степной полосѣ: съ этой стороны растенія разсажены съ нѣкоторыми промежутками и отличаются однообразнымъ типомъ издали ихъ сѣровая зелень едва отдѣляется отъ тусклыхъ цвѣтовъ глины или камня ²⁾.

Ботаники констатировали тотъ фактъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ существовали поселенія иммигрантовъ, встрѣчаются колоніи иностранныхъ растительныхъ видовъ. Такъ, между развалинами крѣпостей, воздвигнутыхъ генуэзцами и рыцарями острова Родоса на нѣкоторыхъ мысахъ и на островахъ южнаго берега, рождаются мылянки и другія европейскія растенія, происходящія отъ посѣянныхъ западными пришельцами шесть или семь столѣтій тому назадъ; эти растенія не цвѣтутъ нигдѣ въ другихъ мѣстахъ, удаленныхъ отъ зданій, построенныхъ генуэзцами ³⁾. Есть также фруктовые сады, насажденіе которыхъ преданіе приписываетъ крестоносцамъ или генуэзцамъ; орѣшины, яблони и вишни смѣняются однѣ другими въ одной и той-же долиנѣ, не дѣлая захватовъ на окружающей почвѣ, какъ равно, съ другой стороны, область ихъ распространенія нисколько не уменьшилась со времени исчезновенія невѣрныхъ. Но если Анатолія получила въ послѣдніе вѣка нѣкоторые растительные виды, принесенные европейцами, то сама она гораздо больше дала нашей части свѣта. Въ шестнадцатомъ столѣтіи первые ботаническіе сады Запада были въ дѣйствительности не что иное, какъ школы акклиматизаціи или питомники для левантскихъ растений: въ эту-то эпоху Пьеръ Белонъ ввелъ во Франціи каменный дубъ, іудино дерево, цѣломудренникъ (*agnus castus*), кожевническое дерево (*сумахъ*), восточный можжевельникъ, бѣлую и черную шелковицу, гордь (*viburnum tinus*), ююбу, курму или псевдолотосъ (*diospyros lotus*), миртъ и многія другія анатолійскія растенія ⁴⁾.

Новыхъ насажденій въ Малой Азіи почти нигдѣ не дѣлается, развѣ только въ области виноградниковъ. Нигдѣ еще не начато столь необходимое дѣло облѣсенія: ограничиваются разведеніемъ вокругъ го-

¹⁾ Kotschy, *Reise in den Cilicischen Taurus*.

²⁾ Griesbach, цитированное сочиненіе.

³⁾ Kotschy, цитированный трудъ.

⁴⁾ Lavallée, *Société nationale et centrale d'Horticulture*.

родовъ и селеній нѣкоторыхъ деревьевъ, сдѣлавшихся, такъ сказать, неразлучными спутниками человѣка; таковъ платанъ или чинаръ, приобретаемый имъ къ своему отдыху, къ своимъ молитвамъ и играмъ, ко всей своей домашней жизни; таковъ кипарисъ, бодрствующій надъ мертвыми. Нѣтъ страны, гдѣ эти деревья были-бы болѣе прекрасны и болѣе любимы и чтимы человѣкомъ, чѣмъ на анатолійскомъ побережьи. Платанъ какъ-будто возбуждаетъ веселыя мысли: его подвижная листва, колеблемая малѣйшимъ вѣтеркомъ, освѣжаетъ атмосферу; довольно плотная, чтобы умѣрять солнечный жаръ и пропускать лишь слабый пепельный свѣтъ, она, однако, не настолько густа, чтобы заслонять видъ неба; взоръ простирается далеко между стволами и вѣтвями съ свѣтлой корой, безъ всякой монотонной правильности. Привычка сдѣлала изъ платана дерево почти священное: многіе поселяне, не имѣя средствъ соорудить минаретъ при мечети, устраиваютъ деревянную площадку на горизонтальной вѣтви чинара, откуда муэдзинъ призываетъ правовѣрныхъ на молитву, окруженный голубями, которые весело клюютъ зерна, разсыпанные у его ногъ. Кипарисъ также получаетъ долю почитанія, оказываемаго предкамъ; но онъ не имѣетъ того мрачнаго суроваго вида, какимъ отличаются его родичи на Западѣ: болѣе высокій и болѣе широкій, онъ имѣетъ станъ менѣе правильный, вѣтви болѣе раскидистыя, и образуетъ великолѣпные массивы зелени; кладбище—это обыкновенно самое красивое, что имѣетъ восточный городъ.

Истребленіе лѣсовъ имѣло слѣдствіемъ исчезновеніе большаго числа животныхъ видовъ. Такъ, левъ, который, по свидѣтельству древнихъ писателей, водился во всѣхъ областяхъ полуострова, и котораго видѣли еще во времена крестовыхъ походовъ, не встрѣчается больше, развѣ только, можетъ быть, въ самыхъ глухихъ ущельяхъ Ликійскаго Тавра ¹⁾, гдѣ будто-бы живетъ также одинъ большой звѣрь кошачьей породы, котораго турки называютъ *капланомъ*, и который, какъ полагаютъ, есть не кто иной, какъ леопардъ: можетъ быть это—пантера, какъ и та, которая бродитъ еще въ горахъ Тмолуса ²⁾. Гиена еще не совсѣмъ истреблена, и по ночамъ вездѣ слышно завываніе шакаловъ, которымъ отвѣчаетъ изъ каждой деревни лай собакъ. Въ восточныхъ областяхъ шакалъ менѣе распространенъ, чѣмъ на іонійскихъ берегахъ и въ центрѣ полуострова: онъ частью замѣненъ волкомъ, бурымъ и чернымъ; лисица не такъ обыкновенна въ Малой Азіи, какъ въ южной Европѣ.

¹⁾ Ch. Fellows, Чихачевъ, цитирован. сочиненія.

²⁾ G. Perrot, *рукописныя замѣтки*.

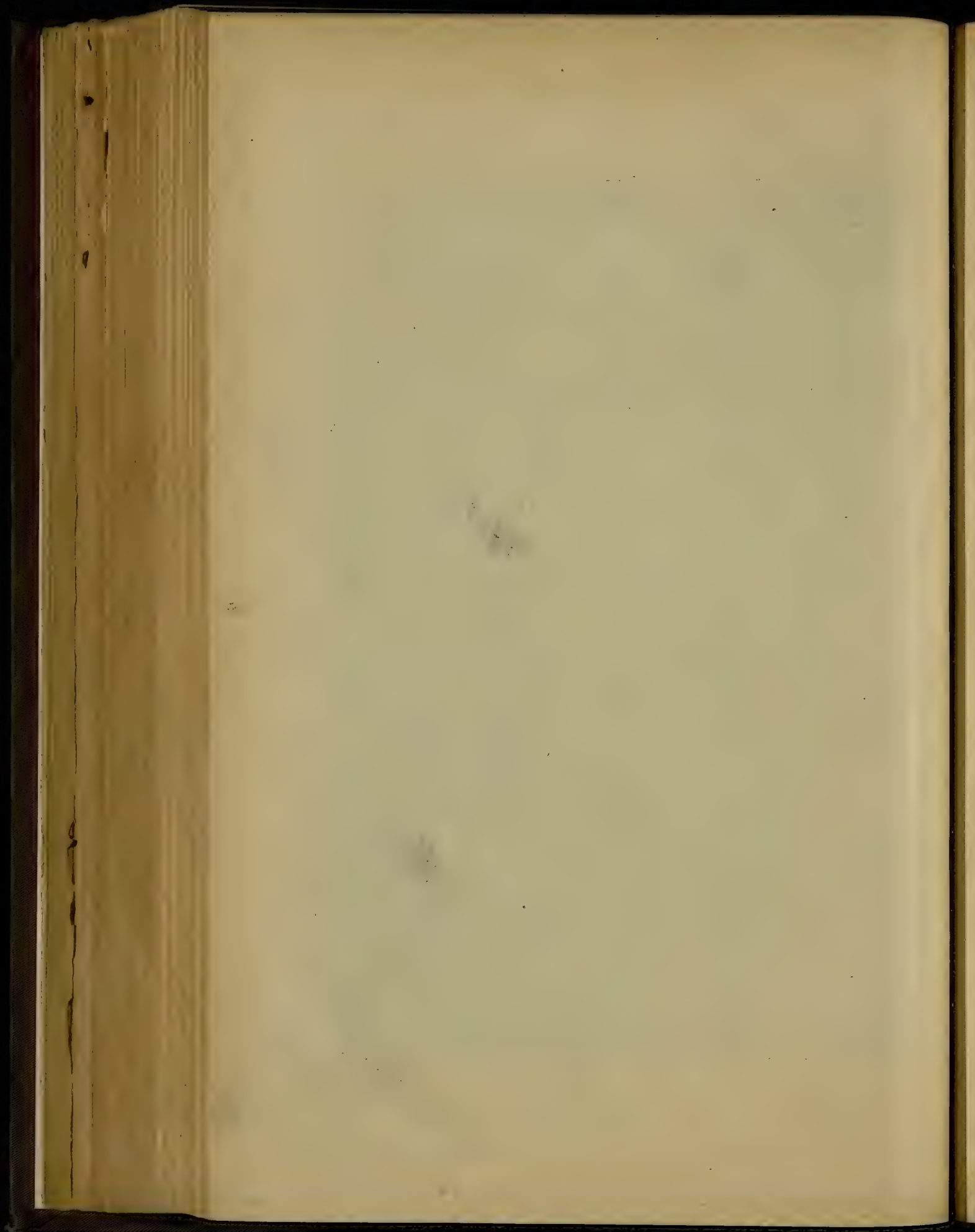
плотоядные представлены преимущественно различными видами полудиких собак, которые бродят на улицах больших городов. Известно, что въ Константинополѣ эти голодные животныя, роющіяся въ кучахъ нечистотъ и собирающіяся цѣлыми стадами, съ вытянутой мордой, съ дрожащими ноздрями, вокругъ костяковъ, висящихъ передъ бойнями, очень рѣдко подвергаются болѣзни, называемой водобоязнью, если даже подвергаются когда-нибудь. Во время своихъ путешествій по всѣмъ частямъ полуострова, г. Чихачевъ часто видѣлъ собакъ, называемыхъ „бѣшенными“, но никогда укушенные лица не погибали отъ полученныхъ ими ранъ. Однако, въ окрестностяхъ Смирны бывали, говорятъ, хотя и рѣдко, смертельные случаи, происшедшіе послѣ укушенія пораженными водобоязнью собаками, волками или шакалами; средство, употребляемое пастухами въ случаѣ укушенія бѣшеннымъ животнымъ — отваръ горькихъ корней ¹⁾.

Крупная дичь, которую охотники преслѣдуютъ въ лѣсахъ Европы, водится также и въ Малой Азіи. Дикіе кабаны очень обыкновенны въ областяхъ Полуострова, такъ какъ турки не охотятся на нихъ. Большой олень довольно рѣдокъ, но лань и козуля встрѣчаются стадами. Газель, которой не имѣетъ европейская фауна, бродитъ въ равнинахъ Полевой Киликіи, на границахъ Сиріи, и вѣроятно, другіе виды антилопъ живутъ на плоскогорьяхъ. Эгагръ или дикая коза бѣгаетъ въ горахъ Тавра Киликійскаго и Анти-Тавра, сосѣднихъ съ областями, гдѣ коза появляется, какъ домашнее животное въ древнія времена. Такъ какъ дикая коза имѣетъ такіе же размѣры, наружныя формы и рога, какъ и прирученное животное, то весьма вѣроятно, что отъ нея произошла и домашняя порода козъ. На высокихъ степяхъ и горахъ водятся также дикіе бараны, разновидность муфлона или степнаго барана, котораго считаютъ родоначальникомъ европейскаго барана. Такимъ образомъ Малоазійскій полуостровъ, родина столькихъ растительныхъ видовъ, далъ человечеству два изъ его драгоцѣннѣйшихъ домашнихъ животныхъ. Что касается ангорской козы, столь замѣчательной блескомъ и нѣжностью своей шелковистой, вьющейся шерсти, то натуралисты сомнѣваются, чтобы она была анатолійскаго происхожденія, такъ какъ ни одинъ классическій писатель не говоритъ объ этомъ животномъ, которое, однако, непременно должно было бы обратить на себя ихъ вниманіе; и хотя они упоминаютъ всѣхъ барановъ, шерсть которыхъ употреблялась для тканья цѣнныхъ матерій, никто не сообщаетъ объ употребленіи козьей шерсти для пригото-

¹⁾ *Impartial de Smyrne*, octobre 1883.

БРУССА.

ленія тонкихъ тканей. Введеніе ангорскихъ козъ въ край г. Чихачевъ приписываетъ турецкимъ племенамъ, пришедшимъ на полуостровъ въ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ столѣтіяхъ, и склоненъ думать, что мѣсто происхожденія самихъ переселенцевъ и ихъ стада слѣдуетъ искать въ одной изъ долинъ Алтая, именно въ долину Бухтармы, притока Иртыша; эта мѣстность славится во всей Сибири красотой своихъ козовъ, еще болѣе замѣчательныхъ, чѣмъ ангорскіе, и отличающихся, какъ и ангорскія козы, волнистой и шелковистой шерстью, что, повидимому, указываетъ на сходство климатическихъ условій. Какъ бы то ни было, ангорская коза занимаетъ въ настоящее время небольшую территорію, около 40,000 квадр. километровъ, да и въ этой области она съ успѣхомъ разводится только на плоскогорьяхъ и въ долинахъ, высота которыхъ не меньше 600 и не больше 1,600 метровъ. Всѣ козы стада вмѣстѣ заключаютъ отъ четырехсотъ тысячъ до полмилліона головъ. Акклиматизація этихъ драгоцѣнныхъ животныхъ очень трудна, такъ какъ малѣйшее перемѣщеніе сопровождается ухудшеніемъ качества шерсти; однако, поясъ обитанія ангорской козы въ это послѣднее время расширился. Что касается овечьей породы, то самая обыкновенная разновидность здѣсь — *караманлы* или бараны съ толстымъ хвостомъ (курдюкомъ), — порода, которая господствуетъ также въ Сиріи, въ области азіатскихъ степей и даже въ южной Россіи. На всѣхъ ровныхъ плоскогорьяхъ и въ равнинахъ увидишь только стада барановъ; исключительную область козы составляютъ склоны и кручи горъ. Въ степяхъ почва вездѣ изрыта подземными галлереями, выкапываемыми табарганомъ или тушканчикомъ.

Во всѣ времена быки были рѣдки въ Малой Азіи, и въ нѣкоторыхъ округахъ даже было бы трудно прокормить ихъ, такъ какъ пастбища представляютъ траву слишкомъ короткую для толстыхъ губъ животнаго. Кажется, что въ юго-западной Анатоліи существуютъ, въ небольшомъ количествѣ, зебу, похожіе на остъ-индскихъ горбомъ на спинѣ и маленькими подвижными рогами. Но самая обыкновенная бычачья порода — буйволъ, который населяетъ берега рѣкъ и болотистыя области на всей окружности полуострова: есть даже мѣстности, — какъ напримѣръ, болота, образованныя блуждающими руслами Сейгуна и Джигуна, — гдѣ буйволъ, говорятъ, живетъ еще въ дикомъ состояніи или снова впалъ въ это состояніе. Единственный видъ верблюда, который водится въ Анатоліи, — одnogорбый, употребляемый только для перевозки тяжестей и не пригодный для ѣзды. Тогда какъ въ другихъ мѣстахъ двугорбые верблюды и дромадеры могутъ переходить лишь пески, глинистыя и со-

лончаковыя пространства пустыни, малоазійскіе верблюды постепенно приспособились къ хожденію по кручамъ горъ, гдѣ, впрочемъ, они носятъ лишь незначительный вьюкъ, не болѣе 100 килограммовъ (6 пудовъ). Они даже лучше лошади умѣютъ совершать восхожденіе по крутымъ каменистымъ тропамъ, но за то съ какой осторожностью ставятъ они ноги на землю! Они идутъ такъ легко, что не слышно шума ихъ шаговъ. Караванъ даетъ о себѣ знать только звономъ колокольчиковъ, привѣшенныхъ на груди взрослыхъ животныхъ. Обозъ обыкновенно состоитъ изъ семи до девяти животныхъ, привязанныхъ одно къ другому, какъ суда на буксирѣ; но предводительство ввѣрено не высокорослому животному: роль вожака почти всегда исполняетъ маленький оселъ; человекъ, сидящій на немъ верхомъ, держа передъ собой ружье, почти касается земли своими болтающимися ногами, и надъ его головнымъ уборомъ распростерта въ видѣ аркады шея перваго верблюда. Въ Малой Азіи верблюдъ не имѣетъ той антипатіи къ лошади, ослу или мулу, какую онъ обнаруживаетъ въ другихъ мѣстахъ: лошадь, совершенно освоившаяся съ верблюдомъ, пасется рядомъ съ нимъ и позволяетъ привязывать себя къ однимъ яслямъ; г. Эрнестъ Дежарденъ видѣлъ верблюдовъ и ословъ, привязанныхъ къ одному и тому-же ярму. Съ двѣнадцатаго столѣтія, эпохи вѣроятнаго введенія верблюда въ качествѣ вьючнаго скота, въ Малой Азіи всѣ животныя, сопровождающія турка-номада, успѣли уже сдружиться между собой.

Иммиграція верблюда въ Анатолию есть одинъ изъ поразительнѣйшихъ признаковъ совершившихся перемѣнъ, территоріальныхъ и политическихъ: онъ, такъ сказать, символизируетъ замѣну культуры средиземныхъ расъ восточной цивилизаціей. Даже нынѣшнія лошади Малой Азіи, кажется, составляютъ по большей части продуктъ скрещенія конскихъ породъ Востока; подобно туркменскимъ лошадямъ, онѣ имѣютъ длинныя ноги и голову немного большую, сравнительно съ размѣрами туловища, и походятъ на персидскія расы видомъ хвоста; очень сильныя и выносливыя, онѣ взбираются по самымъ крутымъ и трудно доступнымъ склонамъ горъ; наибольшей стройностью и красотой формъ онѣ отличаются въ восточныхъ областяхъ, въ провинціяхъ ближайшихъ къ Арменіи и къ Персіи. Впрочемъ, лошади въ Малой Азіи относительно немногочисленны, и какъ вьючныя, такъ и ѣздовыя животныя, могутъ быть замѣнены верблюдами и осликами. Эти послѣдніе, малорослые, слабосильные, часто покрытые язвами, нисколько не похожи на великолѣпныхъ сирійскихъ или египетскихъ ословъ, ни на онагровъ или дикихъ ословъ, которые, по свидѣтельству древнихъ писателей, бродили во множествѣ на

центральныхъ плоскогорьяхъ, и представители которыхъ, говорятъ, встрѣчаются еще въ небольшомъ числѣ въ лѣсныхъ областяхъ восточной Анатоліи ¹⁾. Жители Малой Азіи употребляютъ также муловъ, которыхъ они цѣнятъ выше лошади и въ качествѣ вьючнаго, и въ качествѣ верхового животнаго. Преданія, передаваемые Иліадой, приписываютъ одному народу полуострова первыя попытки разведенія муловъ.

Одинъ изъ самыхъ характеристическихъ представителей животнаго царства Малой Азіи—аистъ. Трудно вообразить себѣ какой-нибудь анатолійскій пейзажъ безъ этихъ важныхъ птицъ, сидящихъ на кипарисѣ или летающихъ съ вытянутой впередъ шеей и длинными протянутыми ногами. Есть деревни, гдѣ семейства аистовъ болѣе многочисленны, чѣмъ семейства людей. Когда соха переворачиваетъ землю на пашнѣ, эти голенастыя слѣдуютъ шагъ за шагомъ цѣлыми бандами за пахаремъ; во время ежегодныхъ перелетовъ, съ лѣтнихъ квартиръ въ Малой Азіи на зимнія въ Египтѣ, иногда увидишь цѣлыя полчища аистовъ, въ двадцать пять или тридцать тысячъ головъ, собравшіяся гдѣ-нибудь на берегу болотъ ²⁾. Аисты, также какъ вороны, сороки, ласточки,—драгоцѣнные союзники для земледѣльца, когда грозныя тучи саранчи спускаются на поля; но для здѣшнихъ жителей самый желанный гость изъ пернатыхъ—это *смармаръ* (*turdus roseus*), розовый дроздъ съ черными крыльями, который яростно преслѣдуетъ саранчу, убивая насѣкомыхъ не только для того, чтобы съѣдать ихъ, но также и просто ради удовольствія истреблять. Одинъ французскій инженеръ, г. Ама, видѣлъ жителей одной деревни переселившихся въ палатки для того, чтобы предоставить птицамъ-истребителямъ удобнѣе гнѣздиться въ ихъ домахъ.

Обитатели Малой Азіи самага разнообразнаго происхожденія. Этотъ полуостровъ, западная оконечность передней части континента, былъ естественнымъ мѣстомъ сходященія для воинственныхъ племенъ, кочевыхъ или торговыхъ, пришедшихъ изъ южныхъ странъ Востока или съ сѣверо-востока. Въ полуденныхъ частяхъ Анатоліи жили семитическіе народы, да и внутри страны ихъ кровь, діалекты, имена, кажется, преобладали у многочисленныхъ населеній; на юго-западѣ они, повидимому, смѣшались съ чернолицыми людьми, можетъ быть, съ кушитами. Въ восточныхъ провинціяхъ главные этнические элементы были родственны персамъ и говорили языками, близко

¹⁾ Чихачевъ, цитированный трудъ.

²⁾ Van Lennep, *Bible Lands and Customs*.

подходящими къ земскому; другіе представляли собою пришельцевъ съ сѣвера, понимаемыхъ подъ общимъ именемъ туранцевъ. На Западѣ переселенія происходили въ обратномъ направленіи съ тѣми, которыя спускались съ плоскогорій Арменіи; еракійцы находились въ торговыхъ и культурныхъ сношеніяхъ между двумя покатостями Европы и Азіи, наклоненными къ Мраморному морю, и изъ одной части свѣта въ другую греки постоянно были въ движеніи черезъ Эгейское море. Даже изъ самыхъ отдаленныхъ странъ Европы приходили иммигранты въ большомъ числѣ: такъ, галлы поселились въ Азіи и, въ теченіе вѣковъ сохраняли свою самобытность среди окружающихъ населеній. Но ни въ какую эпоху полуостровъ не принадлежалъ какой-либо однородной націи, имѣющей одинъ языкъ и одну цивилизацію; никогда гегемонія не выпадала на долю той или другой изъ населявшихъ его расъ. Іонійцы, карійцы, делеги, фригійцы, пафлагонцы, ликійцы и киликійцы, всѣ эти различные народы старались оберегать свою самостоятельность, и многіе города, успѣвъ сохранить независимость, приобрѣли въ то же время силу и славу, но единство никогда не устанавливалось путемъ федераціи городовъ: оно создавалось, по виду, только иностранными завоеваніями, которыя изъ гражданъ дѣлали подданныхъ и рабовъ ¹⁾.

Въ громадномъ горнилѣ Малой Азіи большинство древнихъ націй утратили свое имя и даже самое преданіе о своемъ происхожденіи. Гдѣ теперь халибы, научившіе нѣкогда своихъ сосѣдей искусству плавить металлы и ковать желѣзо? Гдѣ галаты, соплеменники западныхъ галловъ, давшіе свое имя одной изъ большихъ провинцій Азіи? Эти народы и большая часть другихъ, о которыхъ говорятъ древніе, какъ о жителяхъ внутреннихъ областей полуострова, не существуютъ болѣе въ видѣ отдѣльныхъ народностей: они постепенно слились съ окружающими населеніями. Греки на западѣ, армяне и курды на востокѣ суть единственные народы, которые могутъ прямо возвести свое начало къ первымъ историческимъ временамъ. Да и то, между именующими себя греками есть не мало такихъ, которые, по происхожденію, принадлежатъ къ древнимъ кореннымъ народцамъ края, и которыхъ языкъ и православная вѣра связали съ господствующей національностью морскаго побережья.

Внутри страны, между гористой Арменіей и изрѣзанными берегами, омываемыми моремъ Архипелага, огромное большинство жителей—

¹⁾ E. Renan, *Histoire des langues sémitiques*; — Vivien de Saint-Martin, *Asie Mineure*.

тюркской расы. На этихъ плоскогорьяхъ, усѣянныхъ соляными озерами, выходцы изъ аральскихъ и балкашскихъ степей нашли новое отечество, мало отличающееся отъ стараго, нашли страну, гдѣ они могли вести прежній образъ жизни. Между этими чужеземцами, замѣнившими собой первоначальное населеніе, есть много такихъ, нравы которыхъ почти не измѣнились со временъ переселенія, и которые такимъ образомъ являются живыми свидѣтелями соціального состоянія, уже несуществующаго въ странахъ такъ-называемаго цивилизованнаго міра. Такъ, юруки, потомки первыхъ прибывшихъ въ край тюркскихъ племенъ, принадлежавшихъ къ ордѣ „Чернаго барана“, въ составъ которой входили также сельджукскіе турки, до сихъ поръ еще ведутъ кочевую жизнь, переселяясь дважды въ годъ, вмѣстѣ со стадами, между зимними и лѣтними становищами. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ настоящіе дома, какъ цивилизованные турки ¹⁾, но большинство живутъ въ черныхъ палаткахъ или кибиткахъ изъ козьей шерсти, или въ шалашахъ изъ древесныхъ вѣтвей, куда можно проникнуть не иначе, какъ согнувшись, и гдѣ внутренность почти всегда наполнена дымомъ. Юруки — магометане только по имени. Юрукская женщина не закрываетъ себѣ лица, какъ турчанка, городская жительница, но она не поднимаетъ головы, когда проходитъ чужой мужчина, развѣ что онъ попроситъ воды или молока, — тогда она бросается стремглавъ, чтобы наполнить просимую чашу. Обыкновенно хижины располагаются въ видѣ круга, причемъ входныя отверстія обращены къ общей площадѣ, гдѣ исполняются крупныя работы, и гдѣ обсуждаютъ дѣла, касающіяся всего племени. Вокругъ жилищъ бродятъ злыя собаки. Каждое становище есть особый, замкнутый мірокъ, который не приглашаетъ чужаго; но когда онъ придетъ, оказываетъ ему дружелюбный пріемъ. Племена юруковъ; разсѣянные въ Малой Азии, исчисляются сотнями; въ одной только Брусской провинціи насчитываютъ больше тридцати племенъ, подраздѣляющихся на группы безъ всякой географической связи. Для обозначенія этихъ классовъ кочевниковъ употребляется обыкновенно генерическое имя „туркомановъ“: это — неопредѣленный терминъ, примѣняемый безразлично къ кочующимъ пастухамъ всякой расы, и который вовсе не указываетъ на тождество происхожденія съ туркменами Центральной Азии; однако, многіе писатели дѣлаютъ различіе между юруками и туркоманами. Первые, будто-бы, полные номады, жители палатки, не имѣющіе никакого постоянного мѣстопробыванія, вторые — тѣ, которые уже сдѣлались на половину

¹⁾ G. Perrot, *Souvenirs d'un voyage en Asie Mineure*.

осѣдлыми, преимущественно на центральномъ плоскогорьѣ и въ горахъ восточной области ¹⁾. Впрочемъ, переходъ отъ одного образа жизни къ другому—явленіе гораздо болѣе обыкновенное, чѣмъ вообще думаютъ: въ Анатоли, какъ и въ Персіи, увеличеніе или уменьшеніе земледѣльческихъ населеній зависитъ отъ общей безопасности края. Особенно туркоманы легко мѣняютъ состояніе пастуховъ на состояніе землепашцевъ: достаточно нѣсколькихъ лѣтъ спокойствія, чтобы становища замѣнились деревнями. Часто цыганы или чинганы, — лошадинные барышники, кузнецы, лудильщики или дѣлатели ситъ, которые кочуютъ въ большомъ числѣ въ Малой Азіи, обыкновенно располагая свои таборы у входовъ въ города, также смѣшиваются съ юруками подъ неопредѣленнымъ наименованіемъ туркомановъ. Въ Ликии нѣкоторыя цыганскія племена занимаются скотоводствомъ и живутъ въ постоянныхъ селеніяхъ ²⁾.

Въ одной и той же мѣстности деревни и становища принадлежатъ самымъ разнороднымъ населеніямъ: здѣсь живутъ греки, далѣе черкесы, въ другихъ мѣстахъ турки и юруки. Въ городахъ каждая раса имѣетъ свой особый кварталъ. Никакая общая карта не могла-бы дать понятія обо всѣхъ этихъ населеніяхъ перемѣшанныхъ и однако отличныхъ одно отъ другаго. Даже тамъ, гдѣ жители принадлежатъ къ одной и той-же расѣ, они часто раздѣлены на племена или роды, живущіе особнякомъ другъ отъ друга, и иногда третирующие другъ друга, какъ враговъ: какой-нибудь афшарскій или туркоманскій народецъ, бродящій вокругъ турецкихъ деревень, отличается отъ осѣдлыхъ резидентовъ этихъ селеній только образомъ жизни да традиціями независимости; онъ составляетъ особый мірокъ и старается отличиться отъ другихъ оружіемъ и костюмомъ. Наибольшаго успѣха достигли въ этомъ отношеніи зейбеки, живущіе въ горахъ Мизогиса. Эти турки, потомки одной изъ первыхъ дружинъ завоевателей, прибывшихъ въ страну, сохранили полное сознаніе славы своихъ предковъ, и за исключеніемъ стариковъ, носящихъ простой костюмъ турецкихъ крестьянъ, они стараются импонировать блескомъ своей одежды. Почти всѣ рослые и сильные, они хотятъ, кромѣ того, удивлять толпу богатствомъ своей расшитой узорами куртки, широтой и полнотой пояса, высотой головнаго убора, сшитаго изъ разныхъ матерій, размѣрами и богатствомъ оружія. Народное воображеніе со-

¹⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor*;—de Moustier, *Tour du Monde*, 1 semestre 1864;—G Palgrave, *Essays on Eastern Questions*.

²⁾ Fellows, *Travels and Researches in Asia Minor*.

вершено несправедливо видить въ нихъ населеніе бандитовъ: это — сыны воиновъ, имѣющіе свои традиціи чести и обычай гостепріимства, по полные гордости: какъ гласить ихъ имя, „они сами себѣ князья“; они думаютъ, что свѣтъ имъ принадлежитъ. Тщетно турецкое правительство хотѣло запретить имъ ношеніе оригинальнаго костюма, чтобы ассимилировать ихъ съ остальнымъ населеніемъ: они предпочитали дѣлаться разбойниками. Тогда прибѣгли къ другому средству, чтобы ихъ дисциплинировать: почти всѣ ихъ молодые люди были взяты въ солдаты, и тысячи изъ нихъ пали на поляхъ битвъ въ Болгаріи.

Подъ „турками“ въ обыкновенной рѣчи понимаются всѣ осѣдлые мусульмане Малой Азіи, каково-бы ни было ихъ происхожденіе. Многочисленные албанцы, которыхъ военная служба сдѣлала, противъ ихъ воли, обитателями полуострова, считаются турками, хотя по своимъ предкамъ, пеласгамъ, они единоплеменники грековъ; босняки и болгары магометане, которыхъ изгнаніе, добровольное или вынужденное, со времени послѣднихъ войнъ, бросило сотнями тысячъ за Босфоръ, также называются турками, хотя они принадлежатъ къ той-же расѣ, какъ сербы, кроаты и русскіе, которые ихъ изгнали. Татары-ногайцы, переселившіеся изъ Крыма, болѣе справедливо получаютъ это имя турокъ, на которое они имѣютъ право по своему происхожденію и языку; но турками также называютъ чиновниковъ, сыновей грузинокъ или черкешенокъ, и происходящихъ по своимъ предкамъ отъ всѣхъ націй, плѣнницы которыхъ населяли гаремы. Наконецъ, къ османлисамъ же причисляютъ потомковъ арабовъ и тѣхъ изъ чернокожихъ африканцевъ всякаго происхожденія, которые нѣкогда были привезены въ страну въ качествѣ невольниковъ; во многихъ мало-азійскихъ городахъ значительная часть населенія есть, очевидно, помѣсь негровъ. Въ Джебель-Мисисѣ, близъ Аданы¹⁾, есть цѣлая деревня, сплошь населенная чернокожими. Что касается курдовъ, то хотя они и магометане, но такъ рѣзко отличаются отъ османлисовъ своими нравами и наружностью, что имъ никогда не присвоивали имени турокъ; подобно курдамъ Загроса и верхнихъ бассейновъ Тигра и Евфрата, они, очевидно, по большей части иранскаго происхожденія. Кизыльбаши очень многочисленны между курдами Малой Азіи.

Турки въ собственномъ смыслѣ, то есть часть націи туркоманскаго происхожденія, которая усвоила себѣ нравы осѣдлой жизни, и которая

¹⁾ Favre et Mandrot, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1-er semestre 1878

сообразуется съ предписаніями и правилами ислама, являются въ гораздо болѣе выгодномъ свѣтѣ въ Анатолиі, чѣмъ въ Европейской Турціи. Они вообще имѣютъ смуглый цвѣтъ лица, черные глаза, темные волосы, слегка выдающіяся скулы, важную и медленную походку, нѣсколько тяжеловатую вслѣдствіе слишкомъ широкой одежды, обладаютъ большою физической силой, но ловкостью не могутъ похвалиться: у нихъ нѣтъ того изящества и проворства, которыя отличаютъ иранца. Между ними рѣдко встрѣтишь немощныхъ и хилыхъ; вошедшая въ привычку умѣренность и воздержность даетъ имъ очень чистую кровь; большинство имѣетъ голову сплюснутую назадъ, что объясняется положеніемъ, которое обыкновенно дается ребенку въ колыбели ¹⁾. На азіатской сторонѣ Босфора, особенно вокругъ Олимпѣ, гдѣ раса менѣе смѣшана съ иноплеменными элементами, нежели въ другихъ мѣстахъ, османлисы являются еще съ своими природными качествами; здѣсь они чувствуютъ себя болѣе дома, чѣмъ во Фракіи, среди столькихъ чуждыхъ населеній—грековъ, болгаръ, албанцевъ. Турокъ, не испорченный употребленіемъ власти, неуниженный угнетеніемъ, есть безспорно одинъ изъ людей, которые производятъ наиболѣе пріятное впечатлѣніе совокупностью своихъ нравственныхъ качествъ. Онъ никогда не обманываетъ: честный, прямодушный, правдивый, онъ именно этими качествами вызываетъ насмѣшку или сожалѣніе у своихъ сосѣдей—грека, сирійца, персіянина, армянина. Очень солидарный со своими, онъ охотно дѣлится, но самъ никогда не проситъ; что бы тамъ ни говорили, злоупотребленіе *бакшишемъ* гораздо болѣе велико въ Европѣ, чѣмъ въ восточныхъ странахъ, кромѣ городовъ, гдѣ тѣснится толпа левантинцевъ. Есть ли хоть одинъ путешественникъ, даже между самыми гордыми или самыми недовѣрчивыми, который не былъ бы глубоко тронутъ сердечнымъ и безкорыстнымъ пріемомъ, оказаннымъ ему турецкими поселянами? Завидѣвъ иностранца, глава семейства, на котораго возложена обязанность принять гостя, спѣшитъ ему на встрѣчу, помогаетъ слѣзть съ коня, привѣтствуетъ ласковой улыбкой и привѣтливымъ жестомъ, разстилаетъ на почетномъ мѣстѣ свой самый дорогой коверъ, приглашаетъ пріѣзжаго отдохнуть, и полный радости, что можетъ быть ему полезнымъ, тотчасъ же принимается за приготовленіе трапезы. Почтительный, но безъ униженія, какъ подобаетъ человѣку, уважающему себя, онъ никогда не дѣлаетъ нескромныхъ вопросовъ; отличаясь безусловной вѣротерпимостью, онъ никогда не затѣваетъ религіозныхъ споровъ,

¹⁾ Richard Battus, *рукописныя замѣтки*.

къ чему такъ склоненъ персіанинъ. Ему достаточно своей вѣры, и онъ считаетъ неприличнымъ допрашивать гостя о секретахъ совѣсти.

Присущія турку доброжелательность и справедливость не измѣняются ему и въ семейныхъ отношеніяхъ. Вопреки разрѣшенію, даваемому кораномъ, и несмотря на примѣръ пашей, моногамія (единобрачіе) составляетъ правило у азіатскихъ османлисовъ, и указываютъ даже цѣлые города, какъ, напримѣръ, Фокею, которые не представляютъ ни одного случая многоженства. Въ деревняхъ, правда, турки берутъ себѣ вторую жену, чтобы „имѣть лишнюю служанку“¹⁾; точно также въ нѣкоторыхъ промышленныхъ городахъ они увеличиваютъ посредствомъ брака число своихъ работницъ. Но имѣетъ ли онъ одну или нѣсколько женъ, турокъ вообще гораздо больше уважаетъ супружескія узы, чѣмъ западные люди; что бы ни говорили по привычкѣ, семья не менѣе согласна у мусульманъ-османлисовъ, чѣмъ у европейскихъ христіанъ. Полная хозяйка въ домѣ, жена всегда третируется съ доброжелательствомъ; на дѣтей, какъ бы молоды они ни были, смотрятъ уже какъ на равныхъ по праву, и эти младшіе члены семьи безъ хвастовства, съ натуральной серьезностью, которая кажется выше ихъ возраста, принимаютъ участіе въ бесѣдѣ большихъ; но настаетъ часъ игры — они бѣгаютъ, борются, прыгаютъ, кувыркаются и рѣзвятся съ не меньшимъ увлеченіемъ, чѣмъ европейскія дѣти. Природная доброта турокъ почти всегда распространяется и на домашнихъ животныхъ, и во многихъ округахъ ослы пользуются еще правомъ на два дня отпуска въ недѣлю. Птичій дворъ, предсѣдательствуемый „благочестивымъ“ аистомъ, важно возсѣдающимъ на вѣткѣ платана или на конькѣ кровли, также представляетъ картину счастливой семьи. Въ деревняхъ, гдѣ живутъ представители двухъ преобладающихъ расъ, турки и греки, нѣтъ надобности входить въ жилища, чтобы узнать національность ихъ обитателей: аистъ всегда избираетъ себѣ мѣстопробываніемъ крышу турка²⁾.

Хотя потомки расы завоевателей, въ которой набираются по преимуществу чиновники правительства, турки не менѣе угнетены, чѣмъ другія національности Оттоманской Имперіи, если не болѣе, потому что въ посольствахъ никто не заступится за нихъ, никто не походатайствуетъ въ ихъ пользу. Налоги, сборъ которыхъ обыкновенно сдается на откупъ армянамъ, сдѣлавшимся въ дѣйствительности худшими угнетателями страны, ложатся тяжелымъ бременемъ на бѣдныхъ османлисовъ, обременен-

¹⁾ G. Perrot, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ Spratt and Forbes, *Travels in Lycia*.

ныхъ, сверхъ того, многими другими повинностями. Когда проходятъ чиновники или солдаты, поселяне обязаны поставлять все необходимое для удовлетворенія потребностей этихъ посѣтителей, и часто это вынужденное гостепріимство разоряетъ ихъ столько же, сколько разорилъ бы грабежъ настоящихъ разбойниковъ. Когда молва возвѣщаетъ о предстоящемъ проходѣ чиновниковъ или военныхъ, жители деревень покидаютъ свои жилища и уходятъ въ лѣса или ущелья горъ ¹⁾. Отбываніе воинской повинности лежитъ единственно на туркахъ, какъ будто султанъ хочетъ перемѣстить въ ущербъ своей расѣ центръ тяжести населеній имперіи, и для народа, у котораго такъ сильно развиты семейныя чувства, этотъ налогъ крови особенно тяжелъ и ненавистенъ. Во времена своихъ завоеваній турки перемѣщались цѣлыми родами и семьями: старики, жены, дѣти, сестры слѣдовали за воинами по близости отъ поля битвы; побѣдители или побѣжденные, всѣ раздѣляли одинаковую участь. Теперь же конскрипція отнимаетъ молодыхъ людей у семьи, не только на нѣсколько мѣсяцевъ, самое большое на три года или пять лѣтъ, какъ въ странахъ Западной Европы, но на продолжительный періодъ и часто даже на всю жизнь. Турецкіе конскрипты не празднуютъ своего призыва на службу пѣснями или веселыми пирушками; почти всѣ женатые уже два или три года, когда приходятъ сержанты-наборщики завладѣвать ихъ личностью, они должны покидать родителей, женъ, дѣтей, всѣ семейныя связи разомъ порываются. Оттого, какъ бы ни была велика у нихъ сила характера, они удаляются въ безмолвіи, точно пораженные страшнымъ рокомъ. Въ тѣхъ частяхъ западной Анатоліи, куда проникаютъ желѣзныя дороги смирнской сѣти, новобранцевъ перевозятъ сотнями; на каждой станціи поѣздъ останавливается, чтобы принять новый грузъ рекрутъ. Толпа матерей, женъ и сестеръ тѣснится около дверей вагоновъ, чтобы имѣть послѣдній поцѣлуй, послѣднее рукопожатіе. Когда поѣздъ тронется, поднимается общій взрывъ криковъ и рыданій, и несчастныя женщины тщетно бѣгутъ вдоль уходящихъ вагоновъ, протягивая цвѣты и масличныя вѣтки къ этимъ любимымъ фигурамъ, которыя скоро принимаютъ неясныя очертанія и, наконецъ, скрываются изъ глазъ.

Ослабленные, угрожаемые въ своемъ національномъ существованіи постоянными, правильно повторяющимися изъ году въ годъ рекрутскими наборами, одаренные, сверхъ того, качествомъ, которое, въ ихъ положеніи, составляетъ недостатокъ—покорностью судьбы, турки подвергаются крайней опасности, которая происходитъ отъ жизненной кон-

¹⁾ Georges Perrot, цитированный трудъ.

куренціи съ расой, обладающей болѣе сильной инициативой. Они не могутъ бороться съ греками, которые, подѣ видомъ мирныхъ торговыхъ сдѣлокъ, мстятъ имъ за истребительную войну, слѣды которой еще сохранились въ Кидоніи и на островѣ Хіосѣ. Турки сражаются не равнымъ оружіемъ: по большей части они знаютъ только свой собственный языкъ, тогда какъ грекъ говоритъ на многихъ языкахъ. Они невѣжественны и наивны, имѣя передъ собой ловкихъ и хитрыхъ противниковъ. Небудучи

Турчанка изъ Бруссы.

лѣнливымъ, турокъ не любить торопиться: „поспѣшеніе отъ дьявола, терпѣніе отъ Бога!“ — такова любимая его поговорка. Онъ не могъ бы обойтись безъ своего *кейфа*, во время котораго, погруженный въ неопредѣленные мечты, онъ живетъ жизнью растений, не давая себѣ труда ни думать, ни хотѣть. Между тѣмъ его соперникъ, сохраняя свою волю настойчивой и опредѣленной, умѣетъ пользоваться даже часами отдыха. Даже хорошія качества турка обращаются во вредъ ему: честный, вѣрный

слову, онъ будетъ работать до конца дней своихъ, чтобы расквитаться съ долгомъ, и коммерсантъ пользуется этимъ, чтобы услужливо предлагать долгосрочные кредиты, которые закабалятъ должника навсегда. Господствующій принципъ торговли въ Малой Азіи таковъ: „если хочешь благоденствовать, не дѣлай христіанину кредита больше, какъ на десятую часть его состоянія, съ мусульманиномъ же рискуй до суммы, вдесятеро превосходящей его имущество!“ Такъ широко кредитуемый, турокъ не имѣетъ уже ничего, что бы принадлежало ему, какъ полная собственность. Всѣ продукты его труда будутъ отданы ростовщику; его ковры, его земледѣльческія произведенія, его стада, самая земля, наконецъ, все перейдетъ послѣдовательно въ чужія руки. Почти всѣ мѣстные промыслы, за исключеніемъ тканья матерій и сѣдельнаго мастерства, отняты у него. Лишенный всякаго участія въ морской торговлѣ и въ мануфактурномъ трудѣ, онъ постепенно оттѣсненъ съ побережья внутрь страны, опять приведенъ къ прежней кочевой жизни; земледѣліе ему оставляютъ только для того, чтобы заставить его обрабатывать свою собственную почву въ качествѣ батрака. Скоро ему не останется ничего болѣе, какъ только водить караваны или слѣдовать за стадами съ пастбища на пастбище. Турки почти совершенно изгнаны съ острововъ іонійскаго берега; въ большихъ городахъ побережья, гдѣ они еще недавно составляли большинство жителей, теперь имъ принадлежитъ лишь второе мѣсто по численности. Въ Смирнѣ, главномъ городѣ ихъ полуостровной имперіи, они кажутся скорѣе терпимыми, чѣмъ хозяевами. Даже въ нѣкоторыхъ внутреннихъ городахъ эллинскій элементъ уже уравнивается турецкое населеніе. Движеніе кажется неудержимымъ и непреодолимымъ, какъ поднимающаяся волна прилива, и османлисы сознаютъ это не менѣе грековъ. Съ давняго времени крикъ „вонъ изъ Европы!“ раздавался не только противъ османскихъ правителей, но также противъ массы турецкой націи, и извѣстно, что это жестокосердное желаніе въ большей части уже осуществилось: сотнями тысячъ ушли въ Малую Азію эмигранты изъ греческой Фессаліи, изъ Македоніи, изъ Фракіи, изъ Болгаріи, и эти бѣглецы составляютъ лишь остатокъ несчастныхъ, которые должны были покинуть отеческіе дома. Этотъ исходъ османлисовъ изъ Европы продолжается и не прекратится, безъ сомнѣнія, до тѣхъ поръ, пока вся нижняя Румелия не сдѣлается европейскою страной по языку, нравамъ и обычаямъ. Но вотъ и въ самой Азіи туркамъ угрожаетъ та же участь. Поднимается новый зловѣщій крикъ: „въ степи!“ и съ ужасомъ спрашиваетъ себя: неужели и это слово должно исполниться? Неужели нѣтъ возможнаго примиренія между расами въ борьбѣ, и неужели необходимо, чтобы един-

ство цивилизаціи достигалось принесеніемъ въ жертву цѣлыхъ народностей, да еще такихъ, которыя отличаются самыми высокими нравственными качествами—прямотой, сознаниемъ собственного достоинства, мужествомъ, терпимостью.

Греки, эти сыны угнетенной райи, которые уже смотрятъ на себя, какъ на будущихъ хозяевъ полуострова, суть, по всей вѣроятности, въ огромномъ большинствѣ потомки іонійцевъ и другихъ грековъ побережья. Однако, они не могутъ, взятые въ массѣ, претендовать на чистоту крови. Разноплеменные населенія, вошедшія въ кругъ притяженія мелкихъ греческихъ государствъ, и тѣ, которыя впоследствии эллинизировались подъ византійскимъ вліяніемъ, оставили потомство, смѣшанное съ потомствомъ древнихъ грековъ, и сліяніе было полное. Отличительный признакъ греческой національности, какою она сложилась нынѣ въ Малой Азіи, не раса, даже не языкъ, а вѣра въ ея внѣшнихъ обрядностяхъ; предѣлы этой народности, которую можно исчислять въ миллионѣ душъ, совпадаютъ съ границами православныхъ общинъ. Подобно тому, какъ на островѣ Хіосѣ и на полуостровѣ Эритрейскомъ многія деревни населены османлисами, потомками выходцевъ изъ Пелопонеза, которые говорятъ только по-гречески, такъ точно въ очень многихъ греческихъ общинахъ употребительный языкъ турецкій, и грамоты, которые пишутъ на своемъ древнемъ языкѣ, употребляютъ турецкіе письменные знаки ¹⁾. Таковы, на примѣръ, многія селенія въ долинахъ Гермуса и Кайстра, гдѣ греческій языкъ только теперь начинаетъ входить въ употребленіе, благодаря основанію школъ. Проникая во внутрь страны, встрѣчаешь въ нѣсколькихъ часахъ отъ портовыхъ городовъ многочисленныя греческія населенія, знающія только турецкій языкъ; судя по названіямъ деревень, подумаешь, что попалъ куда-нибудь къ туркменамъ, а между тѣмъ находишься посреди „азіатской Греціи“. Съ другой стороны, существуютъ эллинскія населенія, почти неизмѣнившіяся въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ. Таковы островитяне, жители Карпаѳоса, Родоса, сосѣднихъ островковъ и нѣкоторыхъ долинъ Карійскаго побережья, гдѣ древнее дорійское нарѣчіе оставило большое число словъ. На островахъ Архипелага сохранились еще слѣды обычаевъ, предшествовавшихъ эллинизму: такъ, во внутренности острововъ Коса и Митилены, однѣ только дочери имѣютъ право на наслѣдство послѣ родителей, и предложенія о бракѣ исходятъ отъ

¹⁾ Th. Kotschy, *Petermann's Mittheilungen*, VI, 1863;—G. Perrot, цитированное сочиненіе.

женщины. Когда старшая дочь выбрала себѣ мужа, отецъ отдаетъ ей свой домъ ¹⁾).

При основаніи полуострова, на границахъ Арменіи, сохранилось нѣсколько группъ грековъ, которыхъ не коснулось никакое смѣшеніе съ чуждыми элементами, ни съ курдами, ни съ армянами или османлисами, и которые говорятъ старымъ эллинскимъ языкомъ, изобилующимъ архаизмами, исчезнувшими изъ греческаго діалекта, употребляемаго въ области морскаго побережья. Такъ, Фарашь или Фараза, орлиное гнѣздо, господствующее надъ теченіемъ рѣки Замантиасу, на границахъ Каппадокіи и Киликіи, осталась до сихъ поръ чисто греческой, не смотря на то, что она окружена туреоманскими народцами. Фаразіоты, гордящіеся тѣмъ, что они говорятъ болѣе чистымъ языкомъ, чѣмъ ромейскій (новогреческій), претендуютъ на происхожденіе изъ Пелопонеза; можно по крайней мѣрѣ допустить, что эллинскіе колонисты смѣшались съ потомками древнихъ каппадокійцевъ, подчиненныхъ греческой цивилизаціи; но нѣтъ никакихъ народныхъ пѣсень, никакихъ древнихъ сказаній, которыя бы пролили свѣтъ на эти вопросы о происхожденіи ²⁾. Пока фаразіоты оставались какъ бы блокированными въ своей высокой крѣпости разбойничествомъ курдовъ и афшарцевъ, они сохраняли въ цѣлости наслѣдіе своего языка; но вольные отнынѣ ходить по всему краю и эмигрировать въ другія селенія, они разсѣялись по центральной Анатолиі. Если бы школы не возстановляли равновѣсія, греческому языку грозила бы опасность исчезнуть въ этой части полуострова. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, гдѣ прежде раздавалась эллинская рѣчь, теперь греческія пѣсни повторяются только стариками; во многихъ семьяхъ дѣти не говорятъ уже національнымъ языкомъ ³⁾. Даже въ началѣ текущаго столѣтія, нѣкоторыя греческія общины, потерявъ родную рѣчь, потеряли вмѣстѣ съ тѣмъ и свою религію. Г. Каролидисъ встрѣчалъ во время своего путешествія деревни, нѣкогда эллинскія по вѣрѣ и языку, которыя теперь сдѣлались магометанскими. Вѣроятно, подобныя обращенія происходили и прежде, начиная съ первыхъ временъ турецкаго нашествія. Г. Каролидисъ, кажется, даже склоненъ думать, что каппадокійскіе афшары, рѣзко отличающіеся отъ афшаровъ персидскихъ, суть въ дѣйствительности потомки туземцевъ, нѣкогда эллинизовавшихся. По языку они не отличаются отъ другихъ магометанъ, но нравы ихъ въ безчисленныхъ мелочахъ напоми-

¹⁾ Michaud et Poujoulat, *Correspondance d'Orient*.

²⁾ Karolidis „Путешествіе въ Коману“ (на новогреческомъ языкѣ).

³⁾ Perrot, *Souvenirs d'un voyage dans l'Asie Mineure*;—Каролидисъ, *ibidem*.

нають нравы древнихъ грековъ. Упадокъ эллинизма въ селеніяхъ внутреннихъ областей, вѣроятно, достигъ своего предѣла, ибо тѣ изъ грековъ, которые сохранили свое имя, сохранили также сознаніе и гордость своего происхожденія, дѣйствительнаго или предполагаемаго, и теперь они находятся въ непосредственныхъ сношеніяхъ со своими единоплеменниками, которые, безъ сомнѣнія, окажутъ имъ поддержку въ борьбѣ за существованіе.

Какъ бы то ни было, успѣхи греческой національности въ областяхъ морскаго побережья до того быстры, что можно было бы вычислить, по правилу пропорцій, во сколько десятилѣтій древняя эллинская Азія будетъ обратно завоевана у турокъ безъ пролитія крови, просто постепенной замѣной одной расы другою. Религіозное наименованіе составляетъ внѣшній кадръ захватывающаго греческаго общества, но не догматическая пропаганда служить двигателемъ этого мирнаго завоеванія. Напротивъ, мало-азійскіе греки, недавно обозначаемые подъ общимъ именемъ „христіанъ“, рѣдко отличаются ревностью въ своемъ православіи; ихъ священники не пользуются большимъ вліяніемъ, и за исключеніемъ деревень, съ ними почти никогда не совѣтуются о гражданскихъ дѣлахъ общины. Связью эллинскихъ обществъ служитъ патріотизмъ: они чувствуютъ себя солидарными съ другими греками бассейна Средиземнаго моря, независимо отъ условныхъ границъ. Если они обращаютъ взоры къ Аѳинамъ больше, чѣмъ къ Константинополю, то, тѣмъ не менѣе, можно сказать, что они видятъ отечество не въ какомъ-нибудь городѣ, но въ той подвижной волнѣ, которая окружаетъ острова Архипелага, и которая, отъ Александріи до Одессы, омываетъ берега столькихъ греческихъ колоній. Всѣ эллины Анатоліи проникнуты „великой идеей“ и всѣ знаютъ средство исполнить ее. Ни одинъ народъ не умѣетъ лучше обезпечить свою будущность воспитаніемъ дѣтей. Въ этомъ отношеніи ихъ инициатива равняется даже инициативѣ армянъ. Въ каждомъ городѣ школы—главное дѣло. Негоціанты, окончивъ дѣловыя бесѣды о цѣнѣ и отправкѣ товаровъ, переходятъ къ обсужденію педагогическихъ методовъ, оцѣниваютъ достоинство преподавателей, поощряютъ рвеніе воспитанниковъ. Когда ихъ посѣтитъ иностранецъ, они считаютъ непремѣннымъ долгомъ показать ему учебныя заведенія и дѣтскіе пріюты, просятъ его проэкзаменовать дѣтей, высказать свое мнѣніе по всѣмъ вопросамъ, касающимся воспитанія, отъ которыхъ зависитъ будущность ихъ расы. Пунктъ, относительно котораго всѣ согласны—это то, что нужно прежде всего развивать въ юношествѣ любовь къ своей націи и честолюбіе ея первенства. Всѣ воспитанники учатся древне греческому языку и читаютъ класси-

ковъ, чтобы познакомиться съ тѣми временамя величія и славы, которыя сдѣлали ихъ предковъ воспитателями челоѣчества; всѣ изучаютъ новую исторію Греціи и особенно подвиги, которыми ознаменовалась война за независимость. На списходительныхъ глазахъ управляющаго ими турка они воспаляются мыслью о томъ, чтобы прогнать его современемъ. Работа обратнаго завоеванія отечества подготавливается на школьныхъ скамьяхъ. Такъ совершается мало-по-малу, мирнымъ путемъ, политическая революція. Чтобы обезпечить содержаніе школъ, этой надежды націи, нѣтъ той жертвы, которой не сдѣлали бы общины. При жизни многія богатые частныя лица строятъ на свой счетъ училища, и въ духовныхъ завѣщаніяхъ патріотовъ образованіе молодыхъ эллиновъ никогда не забыто.

Въ этомъ движеніи постепеннаго преобразованія греки завладѣли уже, въ ущербъ туркамъ, многочисленными отраслями промышленности и всѣми такъ - называемыми либеральными профессіями. Въ городахъ они дѣлаются медиками, адвокатами, профессорами и учителями; какъ драгоманъ и журналисты, они единственные информаторы европейцевъ, и на основаніи сообщаемыхъ ими свѣдѣній складывается общественное мнѣніе Запада. По каждому ремеслу, ихъ національности принадлежатъ лучшіе мастера, и въ ихъ жилищахъ можно видѣть съ перваго взгляда, что они сохранили отъ своихъ предковъ совершенное чувство мѣры и ритма формъ. Несмотря на вѣка варварства и угнетенія, черезъ которые прошла раса, очень многія произведенія ихъ промышленности могли бы служить образцами подобнымъ предметамъ европейской индустріи. Въ греческихъ домахъ столярныя работы—панели, потолки, паркетъ—отличаются удивительною тщательностью отдѣлки и плѣняютъ взоръ скромнымъ подборомъ цвѣтовъ и вкусомъ орнаментовъ. Въ Смирнскомъ портѣ лодка самаго послѣдняго гребца есть своего рода образцовое произведеніе по прочности конструкціи, изяществу формъ, счастливому распредѣленію всего аппарата; уже по манеру обвиванія каната вокругъ носа, сразу узнаешь, что лодочникъ принадлежитъ къ народу-художнику. Чего нужно опасаться, такъ это того, чтобы, изъ любви къ перемѣнѣ, къ новизнѣ, подражаніе западнымъ народамъ не увлекло ихъ къ уклоненіямъ отъ хорошаго вкуса и не заставило принимать фабрикуемые за границей предметы, стоящіе гораздо ниже того, чѣмъ они сами обладаютъ. Такъ, въ городахъ Азіи большинство грековъ одѣваются уже „по-французски“, въ тотъ банальный и уродливый костюмъ, который фабрикуется для вывоза въ европейскихъ мастерскихъ; они стыдятся носить вышитую куртку, шаровары, поясъ, которые, однако, придаютъ походку

столько граціи и благородства. Въ прежнее время имъ не дозволялось носить никакой одежды, кромѣ черной.

Благодаря своему болѣе высокому образованію, захвату въ свои руки ремеслъ и свободныхъ профессій, наконецъ, благодаря богатству, которымъ они овладѣваютъ, греки являются сильно вооруженными для борьбы съ своими бывшими угнетателями. Они угрожаютъ имъ также своимъ вездѣсущіемъ. Мореходъ, путешественникъ, какъ во времена Геродота, нынѣшній эллинъ вездѣ поспѣлъ: по своей дѣятельности онъ стоитъ десятка турокъ-домосѣдовъ, которые покидаютъ родное мѣсто только затѣмъ, чтобы подышать чистымъ воздухомъ горъ въ лѣтнемъ становищѣ или яйлакѣ. Между греками, живущими въ Азіи, есть очень много пріѣзжихъ изъ Пелопонеза, континентальной Греціи и съ острововъ; взаимно того, множество эллиновъ изъ азіатской Іоніи, съ береговъ Чернаго моря, изъ Каппадокіи отправляются на жительство къ своимъ европейскимъ братьямъ. Благодаря этимъ частымъ путешествіямъ, семейнымъ союзамъ съ одного континента на другой, благодаря также фальсификаціи документовъ, на которую легко склонить турецкихъ чиновниковъ за приличную взятку, не одинъ малоазійскій грекъ безъ труда превращается въ эллинскаго подданнаго. Заручившись этимъ титуломъ, который изъѣмлетъ его самого и его семейство изъ-подъ непосредственнаго вѣдѣнія турецкой администраціи, онъ возвращается съ высоко поднятымъ челомъ въ свое первоначальное отечество. Такимъ-то образомъ въ Смирнѣ и въ другихъ городахъ азіатскаго поморья греческій консулъ имѣетъ подъ своей юрисдикціей цѣлыя населенія: въ самомъ сердцѣ турецкой территоріи основываются колоніи эллиновъ, обладающихъ, вмѣстѣ съ силой, которую даетъ личная инициатива, неопцѣнными годами политической независимости.

Между европейскими иммигрантами Малой Азіи есть большое число выходцевъ, которыхъ религія связываетъ съ греческимъ міромъ, и которые мало по малу сливаются съ нимъ. Таковы болгары и валахи; они скоро выучиваются греческому языку, и почти всѣ, во второмъ поколѣніи, сдѣлались эллинами по правамъ. Къ этимъ новымъ грекамъ примыкаютъ представители расы, которую не ожидаешь встрѣтить въ Анатоліи: это — нѣсколько сотенъ семей казаковъ-рыболововъ, поселившихся одни въ дельтахъ Кизыль-Ирмака и Ешилъ-Ирмака, другіе близъ озера Маніасъ и на нижнемъ Кайстрѣ, въ сосѣдствѣ Эфеса. Эти казаки, какъ и некрасовцы, поселившіеся на Дунаѣ — старовѣры, бѣжавшіе въ Турцію отъ преслѣдованій въ царствованіе Екатерины II, въ концѣ прошлаго столѣтія. Но въ послѣднія десятилѣтія главный потокъ иммиграціи

составляли черкесы—общее имя, подъ которымъ понимаютъ всѣхъ переселенцевъ кавказскаго происхожденія, и конечно, эти иностранцы не изъ тѣхъ, сообщество которыхъ греки находятъ пріятнымъ или по крайней мѣрѣ сноснымъ. Естественнѣе всего было бы поселить этихъ горцевъ въ странѣ, мало отличной отъ той, которую они покинули; высокія долины Понтійскихъ горъ, киликійскаго Тавра, ликійскаго Акъ-дага—вотъ тѣ области, которыя были бы для нихъ наиболѣе подходящими по климату и произведеніямъ; тамъ имъ, конечно, жилось бы лучше, чѣмъ въ равнинѣ, и они не надѣлали бы себѣ такъ много враговъ; но турецкое правительство, опасаясь, чтобы они не сдѣлались слишкомъ независимыми, расселило ихъ группами по разнымъ мѣстамъ. Водворенные по большей части на земляхъ, которыя пришлось отрѣзать у ихъ сосѣдей, эллиновъ или турокъ, содержимые даже на счетъ окружающихъ общинъ, черкесы были встрѣчены мѣстнымъ населеніемъ какъ грабители, и очень немногіе постарались заставить простить имъ ихъ непрощенное вступленіе въ чужую семью. Незнакомые съ мѣстными языками, нежелающіе научиться имъ, всегда гордые и молчаливые, новые пришельцы не всѣ отказались отъ своихъ грабительскихъ повадокъ, прибывъ въ страну, которая гостепріимно дала имъ у себя пріютъ. Случаи кражи лошадей, даже похищенія молодыхъ дѣвушекъ совпали съ ихъ приходомъ, и подозрѣнія тотчасъ же направились на этихъ выходцевъ съ Кавказа. „Черкесъ воруетъ даже у бѣдняка!“—таковъ общій крикъ въ Малой Азіи. Всѣ соединились противъ нихъ. Война вспыхнула противъ чужеземцевъ, особенно въ греческихъ деревняхъ, жалобы которыхъ не имѣли тѣхъ же шансовъ быть выслушанными, какъ жалобы турокъ. Во многихъ округахъ законъ крови царствуетъ между смежными общинами. Когда какой нибудь черкесъ заблудится въ предѣлахъ враждебныхъ земель, онъ исчезаетъ внезапно и безслѣдно, и никто не можетъ или не хочетъ дать о немъ какія либо объясненія. Иммигранты изъ Кавказа, будучи въ меньшинствѣ, принуждены были во многихъ мѣстахъ отказаться отъ неравной борьбы и искать убѣжища въ менѣе населенной странѣ; въ другихъ мѣстахъ, именно близъ Никомедіи, они, напротивъ, прогнали своихъ сосѣдей. Однако, нѣтъ недостатка и въ такихъ черкесскихъ селеніяхъ, жители которыхъ, достаточно снабженные землями и скотомъ, живутъ въ мирѣ со своими сосѣдями и постепенно приспособляются къ новой средѣ. Въ верхней долиנѣ Меандра нѣкоторыя кавказскія колоніи могли бы служить примѣромъ окрестнымъ туркамъ въ отношеніи хорошей обработки полей и содержанія ирригаціонныхъ каналовъ.

Изъ кавказцевъ туземцы всего менѣе имѣютъ причинъ жаловаться на абхазовъ.

Прежде торговля Малой Азіи была въ большей части сосредоточена въ рукахъ иностранцевъ, почти исключительно латинскихъ католиковъ, поселившихся въ Смирнѣ и другихъ портахъ морскаго побережья и извѣстныхъ подъ коллективнымъ именемъ левантинцевъ. До пробужденія греческой національности они были единственными посредниками между турками Анатолиіи и портами Запада; но возрастающая дѣятельность эллиновъ и облегченія, которыя употребленіе пароходовъ доставило непосредственнымъ торговымъ сношеніямъ, замѣтно уменьшили вліяніе левантинцевъ. Большинство ихъ, поселившееся въ странѣ съ давняго времени и насчитывающее уже нѣсколько поколѣній, представляетъ смѣшанную расу; многіе плохо знаютъ языкъ націи, къ которой принадлежатъ по своимъ документамъ о происхожденіи; но они, тѣмъ не менѣе, ставятъ себя подъ покровительство своего консула и пользуются привилегіей быть изъятыми изъ турецкой юрисдикціи; между ними-то почти всегда выбираются консульскіе агенты и служащіе въ канцеляріяхъ иностранныхъ представителей. Безъ всякаго сомнѣнія, левантинцы исчезнутъ рано или поздно какъ особый классъ: одни—чтобы слиться съ населеніемъ края, другіе—чтобы вернуться въ лоно націи, къ которой они принадлежатъ по происхожденію. Гораздо раньше самаго класса исчезнетъ жаргонъ, называемый „франкскимъ языкомъ“, жаргонъ, порожденный коммерческими сношеніями левантинцевъ съ туземцами всякой расы въ портахъ Востока. Этотъ жаргонъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сотенъ словъ, приставляемыхъ одно къ другому безъ всякой флексіи, былъ преимущественно итальянскій, такъ какъ большинство говорившихъ имъ были уроженцы Италіи; но онъ заключалъ въ себѣ также термины провансальскіе, испанскіе, французскіе, равно какъ мѣстныя названія, греческія и турецкія, предметовъ торговли. Можно сказать, что это грубое собраніе словъ, называемое франкскимъ языкомъ, не существуетъ болѣе: оно уже замѣнено итальянскимъ простонароднымъ нарѣчіемъ и французскимъ языкомъ. Другой левантинскій жаргонъ тоже на пути къ исчезновенію: это—испорченный испанскій (*spradole*), тотъ діалектъ, который употребляютъ потомки евреевъ, изгнанныхъ изъ Испаніи, смѣшивая его съ еврейскими выраженіями, и который кастильцы поняли бы съ трудомъ. Въ настоящее время воспитаніе мало по малу замѣняетъ цивилизованными языками всѣ эти уродливыя говоры. Французъ, высаживающійся въ Смирнѣ, съ радостнымъ удивленіемъ слышитъ раздающуюся кругомъ него его родную рѣчь, которую

образованные туземцы приняли, какъ свой общій языкъ, и слова которой они, притомъ, произносятъ съ замѣчательной чистотой. Это французскій литературный языкъ сдѣлался для армянъ и евреевъ, также какъ для грековъ и левантинцевъ, „франкскимъ“ діалектомъ нашихъ дней.

Самый рельефъ почвы сгруппировалъ на морскомъ побережьи наиболѣе многочисленныя населенія; по мѣрѣ удаленія отъ береговъ, населенныя мѣста встрѣчаются все рѣже и рѣже, и наконецъ, путешественникъ вступаетъ въ предѣлы настоящихъ пустынь. Города, многочисленныя села и деревни находятся въ огромномъ большинствѣ въ сосѣдствѣ моря; какъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, съ которымъ Малая Азія имѣетъ такъ много сходства, плотность народонаселенія уменьшается отъ окружности къ серединѣ. Однако, плоскія возвышенности Анатолиі, какъ и нагорья Испаніи, заключаютъ нѣсколько важныхъ городовъ, необходимыхъ этаповъ торговли, которая производится отъ одного побережья къ другому. Линія раздѣльнаго хребта между покатостями Чернаго и Кипрскаго морей составляетъ почти точную границу между двумя стилями архитектуры: къ сѣверу отъ этой черты вездѣ увидишь наклонныя крыши, покрытыя черепицей, къ югу—террасы изъ битой глины или мелкаго булыжника, каковы бы, впрочемъ, ни были климатическія условія ¹⁾.

Къ западу отъ мыса Язона, разсматриваемаго, какъ восточный предѣлъ понтійскихъ береговъ Малой Азіи, первый городъ богатаго Джаникесскаго края - портъ Уніе, имѣющій нѣкоторую важность по судостроительнымъ верфямъ и по каменоломнямъ, откуда добываютъ красную и бѣлую известняковую плиту, отправляемую въ другіе города побережья. Горныя породы, изъ которыхъ выламываютъ плиту, содержатъ залежи волнистой яшмы, отлично принимающей полировку: здѣсь, какъ думаетъ Гамильтонъ, выдѣлывались тѣ яшмовыя вазы, которыя Митридатъ любилъ показывать своимъ гостямъ. Возвышающіеся внутри этого края известняковыя холмы покрыты желтоватой глиной, въ которой находятъ гнѣзда желѣзистаго камня съ довольно слабымъ содержаніемъ металла, и мѣстные жители, можетъ быть, потомки древнихъ халибовъ, плавятъ эту руду въ маленькихъ деревенскихъ заводахъ; впрочемъ, ихъ желѣзо, очищаемое на древесномъ углѣ, превосходнаго качества, такъ что турецкое правительство покупаетъ его для своихъ арсеналовъ. Въ одно и то же

¹⁾ Von Moltke, *Das nördliche Vorland Klein-Asiens.*

время рудокопы, кузнецы и угольщики, уніхскіе „халибы“ ведутъ кочевую жизнь, перенося свои хижины и кузницы на новое мѣсто, когда на старомъ залежь руды кажется имъ истощившейся. Вся страна усѣяна рудоплавильными печами въ развалинахъ и грудями шлаковъ ¹⁾. На востокѣ, тоже на берегу земли халибовъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько портовъ — Фатиса, Орлу; но, служа мѣстами сбыта для короткихъ долинъ, эти порты имѣютъ незначительную торговлю. Въ этой области, защищенной отъ вѣтровъ мысомъ Язономъ, находится лучшая якорная стоянка на всемъ анатолійскомъ побережьи Чернаго моря, Воналиманъ, куда нѣкоторыя суда удаляются на зимовку.

Верхняя долина рѣки Гермили, главнаго притока Ешилъ-ирмака, начинается въ самомъ сердцѣ понтійскихъ горъ, между травянистыми склонами. Главный городъ этой альпійской области — одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ Кара-гиссаровъ или „Черныхъ замковъ“, названныхъ такъ отъ разрушенныхъ крѣпостей, пріютившихся на вершинѣ отвѣсныхъ скалъ. Кара-гиссаръ сѣверо-восточной Анатолиі обозначается специально прозвищемъ Шебъ-хане, Шабанахъ или Шабинъ, по причинѣ квасцовыхъ рудниковъ, которые разрабатываются въ сосѣдствѣ, и продукты которыхъ перевозятся черезъ горы Гумбетъ-дагъ въ портъ Кера-сунъ. Планъ колесной дороги, еще не выполненный, соединяетъ этотъ городъ съ набережными порта Тиреболи. Шабинъ-Кара-гиссаръ, высоко стоящій на уединенной скалѣ, въ циркѣ горъ, находится на высотѣ слишкомъ 1,600 метровъ. Другой торговый городъ этой долины, Никсаръ, древняя Нео-Кесарея, лежитъ всего только на высотѣ 500 метровъ; онъ отстоитъ не болѣе, какъ на 50 километровъ отъ слиянія двухъ главныхъ вѣтвей Ириса. Среди его обширнаго лѣса фруктовыхъ деревьевъ видны кое-какіе остатки римскихъ укрѣпленій Новой Цезареи. Въ этомъ-то городѣ, который у Страбона называется Кабирой, и была, по мнѣнію Гамильтона, резиденція Митридата. Почти все нормальное населеніе окрестностей состоитъ изъ кизыль-башей ²⁾.

Токать, столица верхняго бассейна рѣки Ирисъ или Тосанли-су, есть одинъ изъ большихъ городовъ внутренней Анатолиі и одинъ изъ главныхъ этапныхъ пунктовъ на дорогѣ изъ Константинополя въ верхнюю Месопотамію. Предмѣстья его продолжаютъ далеко въ боковыя долины между садами; въ 12 километрахъ вверху по рѣкѣ находилась

¹⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor*.

²⁾ Taylor, *Journal of the Geographical Society*, 1868.

пышная Комана понтійская ¹⁾, гдѣ еще видны кое-какіе обломки древнихъ храмовъ, вставленные въ византійскій мостъ, построенный на Ирисѣ. Токать, представляющій нынѣ скопленіе домишекъ изъ битой глины и кирпича, высушеннаго на солнцѣ, легко могъ бы быть отстроенъ изъ мрамора, такъ какъ онъ расположенъ у подошвы двухъ крутыхъ вершинъ изъ кристаллическаго известняка, доставляющаго великолѣпнѣйшій строительный матеріалъ; слои, на которыхъ залегаютъ эти мраморы, ломаются широкими плитами, которыя турки употребляютъ на надгробные памятники. Сѣверная скала увѣнчана живописными развалинами византійскаго замка, а на одной изъ ея стѣнъ открываются гроты, естественные и искусственные, которые, вѣроятно, служили некрополемъ; порталъ, на порогѣ котораго виситъ остатокъ лѣстницы, давалъ нѣкогда доступъ въ подземныя галереи. Сады, хорошо нагрѣваемые теплотой, отражающейся отъ мраморныхъ скалъ, и орошаемые обильными водами, проведенными изъ Ириса, даютъ превосходные плоды; ихъ яблоки и груши еще лучше и ароматичнѣе, чѣмъ ангорскія, славящіяся во всей Малой Азіи, даже въ Константинополѣ. Токать имѣетъ мѣдноплавильный заводъ, куда привозятъ руду, добываемую изъ залежей Кабанъ-Маденъ, за Сивасомъ. Выдѣлываемая на этомъ заводѣ посуда отправляется даже въ Египетъ, въ Персію и въ Туркестанъ.

Ниже Токата простирается, на берегахъ Ириса, плодоносная равнина Казъ-ова или „Гусиная“, оконечность которой охраняется большимъ мѣстечкомъ Турхаль; надъ домами и садами этого городка высится совершенно уединенная скала, пирамидальной формы, съ выступами, расположенными косвенно кругомъ стѣнъ и придающими ей поразительное сходство съ древне-ассирійскимъ храмомъ, какимъ его показываютъ реставрированные планы. На вершинѣ Турхальской скалы видны развалины крѣпости. Къ юго-западу отъ этой долины, въ равнинѣ, орошаемой притокомъ Ириса, значительный городъ Зиллахъ, древняя Зила, населенный почти исключительно турками, также сгруппировалъ свои дома у подошвы скалы, отдѣленной отъ окружающихъ холмовъ и увѣнчанной крѣпостью. На вершинѣ скалы стоялъ храмъ богини Анагитъ, высоко чтимое зданіе, на которое древніе персидскіе цари, по словамъ Страбона, смотрѣли, какъ на главное святилище своихъ божествъ. Вѣроятно, сила привычки сдѣлала изъ Зиллаха одно изъ наиболѣе посѣщаемыхъ ямрочныхъ мѣстъ Малой Азіи; толпу пилигримовъ, привлекаемыхъ нѣкогда святостью храма, смѣнило стеченіе торговаго люда. Къ сѣверу

¹⁾ Briot, *Рукописныя замѣтки*.

отъ Зиллеха, на дорогѣ въ Амазію, находится поле битвы, которую Цезарь далъ Фарнаку, царю понтійскому, и которую онъ описалъ въ трёхъ словахъ: „veni, vidi, vici!“ (пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ!) ¹⁾.

Амазія, гдѣ родился Страбонъ, и гдѣ былъ написанъ его великій трудъ, наполняетъ узкій бассейнъ, черезъ который протекаетъ Ирисъ (Ешилъ-Ирмакъ), соединяющійся немного ниже города съ притокомъ Терсекавъ-су. Съ восточной и съ западной стороны высятся огромныя сѣрыя скалы, лишающія городъ лучей солнца въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ дня. Восточные холмы, менѣе крутые, представляютъ нѣсколько террасъ, покрытыхъ виноградниками и усѣянныхъ домиками. Западные скалы, фланкированныя при основаніи широкимъ цоколемъ, на которомъ стоялъ дворецъ понтійскихъ царей, указываемый еще кое-какими обломками, представляютъ почти вертикальную стѣну, оканчивающуюся острымъ гребнемъ, на которомъ помѣщалась цитадель, описанная Страбономъ. Чтобы взобраться туда, нужно обогнуть скалу и войти на западъ въ утесистую брешь, откуда крутая тропинка поднимается къ оградѣ бывшаго укрѣпленія. Нынѣшняя крѣпость почти вся византійской и турецкой постройки; но уцѣлѣли еще двѣ эллинскія башни превосходной работы, а также галереи, высѣченныя въ скалѣ, которыя спускаются къ подземному источнику, затѣмъ выходятъ на поверхность папертью, подобной portalу въ Турхалѣ ²⁾. На стѣнахъ скалы, господствующихъ надъ древнимъ дворцомъ, виднѣются пять царскихъ могилъ, ясно отдѣляющихся на сѣромъ фонѣ камня, благодаря тѣни высѣченныхъ вокругъ нихъ гротовъ.

Древняя метрополія Понта не сохранила другихъ античныхъ остатковъ, если не считать фрагментовъ изваянныхъ мраморовъ, которые послужили матеріаломъ для постройки быковъ одного изъ ея мостовъ; но она имѣетъ богатую мечеть, прекрасные фонтаны, живописные дома, мельницы, поднимающія ирригаціонную воду большими, медленно вращающимися колесами, группы тутовыхъ деревьевъ въ перемежку съ домами, и почти чистыя улицы. Бѣлые ястребы, гнѣздящіеся въ расщелинахъ окрестныхъ скалъ, очищаютъ городъ лучше, чѣмъ это сдѣлали бы отряды турецкихъ рабочихъ. Амазія, насчитывающая между своими жителями большое число армянъ и грековъ, составляющихъ около четверти населенія, — довольно промышленный городъ; многочисленные заводы слѣдуютъ одинъ за другимъ вдоль рѣки и ея каналовъ, мельницы,

¹⁾ G. Perrot, *Mémoires d'Archéologie, d'Épigraphie et d'Histoire*.

²⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor*;—G. Perrot, *Voyage en Asie Mineure*.

мастерскія для разматыванія шелка, мануфактуры грубыхъ суконъ. Тѣмъ не менѣе, этотъ городъ есть также оплотъ турецкаго фанатизма. „Оксфордъ Анатоли“, Амазія даетъ пріютъ двумъ тысячамъ студентовъ, раздѣленныхъ между восемнадцатью медресе или коллегіями, богоугодными заведеніями, владѣющими полями, домами, лавками, доходы съ которыхъ идутъ на содержаніе профессоровъ и воспитанниковъ. Эти имущества, *вакуфы*, управляемыя спеціальнымъ администраторомъ, который засѣдаетъ въ Константинополѣ въ совѣтѣ министровъ, приносятъ школамъ лишь весьма небольшую часть получаемыхъ съ нихъ дѣйствительныхъ доходовъ ¹⁾.

Амазія и другіе города нижняго бассейна Ириса, Чорумъ и Мерсифунъ (Мерсиванъ), не отправляютъ своихъ произведеній и товаровъ черезъ устье рѣки; суда не поднимаются по теченію, и ближайшее къ морю мѣстечко, Чарамба, въ головѣ дельты, состоитъ лишь изъ домовъ, разбѣянныхъ на обоихъ илистыхъ берегахъ Зеленой рѣки. Къ западу отъ Ешилъ-Ирмака, Самсунъ, новый портъ, служащій посредникомъ въ торговлѣ между бассейнами Ешилъ-Ирмака и Кизылъ-Ирмака, находится почти на полдорогѣ между дельтами этихъ двухъ рѣкъ; онъ смѣнилъ древній Амизусъ грековъ, который лежалъ въ 2 километрахъ сѣвернѣе, и отъ котораго уцѣлѣли еще молы и остатки набережныхъ, окаймляющіе аллювіальныя земли, на которыхъ разведены сады. Нынѣшній городъ, съ грязными кривыми улицами, замѣчателенъ только своимъ рейдомъ, заключеннымъ между двухъ обширныхъ полукруговъ твердой земли, образовавшейся изъ рѣчныхъ наносовъ. Съ половины настоящаго столѣтія торговля его значительно увеличилась, особенно торговля съ Россіей, и въ многочисленныхъ проектахъ инженеровъ Самсунъ обозначенъ, какъ исходный пунктъ будущей желѣзной дороги, которая направится къ Токату, Сивасу и равнинамъ Евфрата. Торговое движеніе въ портѣ Самсунъ въ 1880 году: 310,000 тоннъ.

Сивасъ, главный городъ большой провинціи, лежитъ на правомъ берегу верхняго Кизылъ-Ирмака, въ равнинѣ, постепенно понижающейся съ высоты 1,250 метровъ и доминируемой на западѣ крутыми склонами холма, возвышающимися на 300 метровъ. Внутри городской ограды встрѣчаются пространства, покрытыя развалинами и полуразрушенными зданіями персидской конструкціи; не смотря на то, Сивасъ — одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ внутренней Анатолиі, благодаря тому обстоятельству, что въ немъ сходятся главныя караванныя дороги между

¹⁾ G. Perrot, цитированное сочиненіе.

Чернымъ моремъ, Евфратомъ и Средиземнымъ моремъ; на югѣ, недалеко отъ мѣстечка Улашъ, находятся очень производительныя салины, разрабатываемыя для казны. Пятая часть населенія состоитъ изъ армянъ, которые имѣютъ въ сосѣдствѣ чтимую церковь, равно какъ богатый монастырь, а въ самомъ городѣ многочисленныя школы.

Кайсаріе, древняя Кесарея, метрополія Каппадокіи, лежитъ не въ долинѣ Кизыль-Ирмака, какъ Сивасъ: она занимаетъ, къ югу отъ этой рѣки, бассейнъ, нѣкогда озерный, который защищенъ отъ лучей полуденнаго солнца громадною массою Аргейской горы, и черезъ который протекаетъ небольшой южный притокъ Красной рѣки. Сосѣднее болото, остатокъ бывшаго озера, выливаетъ зимой излишекъ своихъ водъ черезъ рѣку Кара-су (Черная вода), которая принимаетъ въ себя также Кесарійскій ручей; выходное ущелье несомнѣнно то самое, о которомъ Страбонъ говоритъ, что оно было запружено однимъ государемъ Каппадокіи съ цѣлью превратить эту равнину во внутреннее море. Кесарея, древняя Мазака, лежащая ближе къ вулкану, чѣмъ нынѣшній Кайсаріе, оставила послѣ себя лишь безформенныя обломки, да и отъ средневѣковаго города, разрушеннаго землетрясеніями, видны однѣ только развалины. Теперешняя Кесарея, гдѣ армяне и греки составляютъ больше трети населенія, довольно торговый городъ, благодаря своему центральному положенію, и караваны безпрестанно ходятъ между Константинополемъ и равниной, надъ которой господствуетъ гора Аргей; тѣмъ не менѣе, правильные рейсы пакетботовъ, ходящихъ отъ пристани до пристани вдоль береговъ Чернаго и Средиземнаго морей, отвлекли къ побережью торговое движеніе, и Кайсаріе утратилъ свою важность, какъ центральный рынокъ Малой Азіи. Тѣнистыя долины Аргейской горы и сосѣднихъ горъ усѣяны загородными домами, гдѣ богатые негоціанты и чиновники проводятъ лѣто. Эверекъ, расположенный въ лѣсу фруктовыхъ деревьевъ, у полуденнаго основанія горы Аргей, и населенный исключительно христіанами, армянами и элинами, есть главное мѣстечко въ окрестностяхъ, отсюда отправлялись всѣ путешественники, предпринимавшіе восхожденіе на вулканъ. Много другихъ деревень населены греками, говорящими по большей части только по-турецки ¹⁾.

Къ западу отъ Кайсаріе, большая дорога, ведущая въ Константинополь, не спускается къ Кизыль-Ирмаку, но слѣдуетъ параллельно его долинѣ въ нѣкоторомъ разстояніи, въ пониженіи, отдѣленномъ отъ рѣки высокими горами. Она проходитъ черезъ города Инджехъ-су, Ургубъ

¹⁾ Karolidis, цитированный мемуаръ;— Fanshawe Tozer, *Eastern Asia Minor*.

и Немъ-Шехръ (Невъ-Шехръ), изъ которыхъ послѣдній одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ внутренней Анатолиі, одинъ изъ тѣхъ, гдѣ греки наиболѣе многочисленны, такъ что имъ принадлежитъ половина города и почти вся его торговля. Ургубъ и сосѣдняя деревня Учъ-Гиссаръ или „Три замка“ расположены въ одной изъ замѣчательнѣйшихъ странъ Малой Азіи по ея достопримѣчательностямъ, естественнымъ и археологическимъ. Въ этой вулканической области верхнія формаціи, состоящія изъ твердаго камня, залегаютъ въ формѣ стола на пластахъ туфа, которые, хотя имѣютъ нѣкоторую консистенцію, но легко разсѣдаются водами. Вѣковая работа вѣтровъ, солнца, дождей образовала въ горной породѣ цѣлую сеть долинъ, овраговъ и барранокъ. Нѣкоторые изъ холмовъ, вырѣзанныхъ такимъ образомъ въ туфѣ, сохранили свою капиталь изъ твердаго камня; это — „колонны въ шапкахъ“, какъ тѣ глиняные обелиски, которые встрѣчаешь въ эрозивныхъ долинахъ Альпъ. Другіе утратили верхнюю плиту и являются въ формѣ конусовъ неравной высоты, различіе которой вависитъ отъ большаго или меньшаго сопротивленія, оказываемаго горной породой разрушительному дѣйствію атмосферныхъ дѣятелей. Есть такіе, которые возвышаются почти на 100 метровъ, другіе поднимаются только на 50, иные не выше 10 или 20 метровъ; но они разсѣяны по равнинѣ цѣлыми тысячами, представляя видъ громаднаго поля, покрытаго исполинскими палатками, гдѣ спятъ гиганты. Большинство этихъ конусовъ, сѣрыхъ или красноватыхъ и опоясанныхъ зеленою при основаніи, просверлены отверстіями, открывающими входъ во внутреннія полныя пространства, человѣческія жилища, голубятни или могильные склепы. Между этими гротами одни — простые прокопы, четырехугольные или полукруглые, другіе имѣютъ спереди изваянные вестибюли и даже колоннады, и украшены живописью; цѣлый народъ помѣстился бы въ этихъ подземельяхъ, вырытыхъ со временъ доисторическихъ. Древніе аборигены несомнѣнно обитали въ этихъ подземныхъ галлереяхъ, впрочемъ всегда сухихъ и совершенно здоровыхъ; туда они помѣщали своихъ боговъ и тамъ-же хоронили своихъ покойниковъ. Теперешніе дома Ургуба сохранили нѣкоторыя особенности, напоминающія древнія жилища троглодита; они построены на высокихъ аркадахъ, подъ которыми открываются обширные подвалы, высѣченные въ туфѣ. На юго-западѣ отъ Аргейской горы, недалеко отъ городка Кара-Гиссаръ, скопившійся вулканической пепель. Соанли-дере, представляющійся въ формѣ зубчатыхъ стѣнъ, изрытъ такимъ множествомъ гротовъ, что въ цѣломъ скала имѣетъ видъ громаднаго зданія съ неправильными этажами и неровно расположенными окнами; нѣсколько

тысячъ отверстій усѣяли своими черными точками сѣрый фонъ скалы ¹⁾. Соанли заключаетъ въ себѣ церковь, изъ которой можно подняться, переходя изъ галлерей въ галлерей, почти до натуральныхъ зубцовъ гребня.

На сѣверной покатости долины Кизыль-Ирмака, также какъ и на южной, города удаляются отъ глубокой впадины, въ которой течетъ рѣка. Маджуръ, Киръ-Шехръ построены тотъ и другой въ боковыхъ долинахъ. Часть страны, если не совершенно безлюдна, то по крайней мѣрѣ безъ постоянныхъ жителей: тамъ можно встрѣтить только палатки туреомановъ или курдовъ. Что касается постоянныхъ селеній, то они состоятъ изъ домовъ, которые едва отличишь отъ окружающей почвы, изъ домовъ, погребенныхъ на три четверти для того, чтобы ихъ обитатели менѣ страдали отъ лѣтнихъ жаровъ и зимнихъ холодовъ; часто путешественники, не замѣчая улицы, проѣзжаютъ на лошади по террасамъ, рядомъ съ баранами и козами, которые щиплютъ траву на кровляхъ домовъ ²⁾. Этотъ стиль архитектуры объясняется высотой плоскогорій, поднимающихся, въ среднемъ, слишкомъ на 1,200 метровъ.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Кизыль-Ирмакъ, описывая свою большую полу-круговую дугу, перестаетъ течь къ сѣверу и принимаетъ окончательное направленіе къ сѣверо-востоку, городокъ Каледжикъ или «Маленькій замокъ», расположенный на лѣвомъ берегу, командуетъ проходомъ, на дорогѣ изъ Ангоры въ Сивасъ черезъ Юзгатъ, Полуразрушенная крѣпость господствуетъ надъ крутымъ остроконечнымъ пикомъ, который опоясанъ кругомъ домовъ. На одномъ изъ рукавовъ рѣки построены деревянный мостъ; затѣмъ дорога продолжается черезъ бродъ къ восточному высокому берегу. Юзгатъ, немного значительнѣе Каледжика, лежитъ почти въ геометрическомъ центрѣ кривой, описываемой Кизыль-Ирмакомъ отъ Сиваса до Чернаго моря. Этотъ городъ, относительно недавняго происхожденія, такъ какъ онъ основанъ въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія, находится на высотѣ 1,792 метровъ, то есть почти на высотѣ Эрзерума, и въ мѣстности, болѣе выставленной ледящему дуновенію полярныхъ вѣтровъ. Юзгатъ, вѣроятно, былъ бы обитаемъ только въ сезонъ жаровъ, да и то лишь пастухами-кочевниками, если бы онъ не былъ избранъ какъ административный и военный центръ. Съ половины текущаго столѣтія этотъ городъ обогатился разведеніемъ ангорской козы,

¹⁾ Paul Lucas; — Hamilton, *Researches in Asia Minor*; — Ch. Texier, *l'Architecture byzantine en Orient*.

²⁾ G. Perrot, цитированное сочиненіе.

которая прежде водилась только на пастбищахъ, лежащихъ къ западу отъ Кизыль-Ирмака ¹⁾).

Нѣкогда страна несомнѣнно была болѣе многочисленна, чѣмъ нынѣ судя по находимымъ тамъ развалинамъ многочисленныхъ городовъ, которые, повидимому, были очень богаты и заключали пышные памятники. Менѣе чѣмъ въ 40 километрахъ къ сѣверо-западу отъ Юзгата, близъ Богазъ-коя или „Деревни ущелья“, видны остатки храма великолѣпныхъ размѣровъ. Сосѣднія скалы покрыты барельефами, представляющими торжественныя процессіи, можетъ быть двухъ государей, заключающихъ мирный договоръ, можетъ быть — бога, идущаго на встрѣчу царю-побѣдителю. Тексье, первый изъ новѣйшихъ изслѣдователей, посѣтившій „писанный камень“, полагаетъ, что городъ, находившійся въ этомъ мѣстѣ, былъ Птерія, разрушенная Крезомъ слишкомъ двѣ тысячи четыреста лѣтъ тому назадъ. По мнѣнію Гамильтона, въ этихъ барельефахъ слѣдуетъ видѣть остатки древняго Тавіума, о которомъ Страбонъ говоритъ, какъ о важномъ торговомъ городѣ. Но къ какому городу принадлежали артисты, которые покрыли скалу изваяніями, по виду еще полу-ассирійскими, но уже заставляющими предчувствовать произведенія эллинской скульптуры? Не менѣе замѣчательны руины въ Оюкѣ, находящіяся километрахъ въ сорока сѣвернѣе, на покатости Ешилъ-Ирмака, близъ трахитовой скалы Кара-Гиссаръ; похожей на изолированную пирамиду. Двери древняго дворца охраняются двумя гигантскими животными, имѣющими голову женщины, а туловище и лапы льва; по стилю эти колоссы походятъ на египетскихъ сфинксовъ, тогда какъ другія изваянія, между которыми виднѣется также двуглавый орелъ, воспроизводимый на гербахъ современныхъ имперій, напоминаютъ сцены охоты и битвъ, изображаемыя на памятникахъ Персіи и Ассиріи. Нынѣшняя деревня Оюкъ построена на горкахъ обломковъ, покрывающихъ дворецъ, и для того, чтобы предпринять серьезныя раскопки, нужно начать съ отчужденія и ломки жилыхъ домовъ ²⁾).

Чангри и Искелибъ, въ плодоносныхъ бассейнахъ притоковъ Красной рѣки — многочисленные города; но на среднемъ теченіи главной рѣки городовъ совсѣмъ нѣтъ, да и въ нижней долиנѣ они немногочисленны. Одинъ изъ важнѣйшихъ — Османджикъ, стоящій на правомъ берегу, у оконечности стараго каменнаго моста о пятнадцати аркахъ, гдѣ проходитъ прямая дорога въ Константинополь. Ниже Османджика съ Красной

¹⁾ Fanshawe Tozer, *Turkish Armenia and Eastern Asia Minor*

²⁾ G. Perrot, цитированное сочиненіе.

рѣкой соединяется рѣчка, спускающаяся съ высокой Кочъ-гиссарской долины и орошающая сады мѣстечка Тозія; затѣмъ другой, болѣе обильный притокъ приносить воды, текуція съ горъ, окружающихъ Кастамуни. Этотъ городъ, кругъ домовъ, кожевенныхъ заводовъ, прядильныхъ, красивыхъ заведеній и садовъ, въ центрѣ котораго высится скала, увѣнчанная крѣпостью временъ Комненовъ, — откуда имя его *Castra Comneni*, передѣланное въ Кастамуни, — есть одинъ изъ главныхъ этапныхъ пунктовъ на дорогѣ, которая идетъ прямо изъ Стамбула въ Самсунъ, не слѣдуя вдоль извилинъ морскаго побережья. Ниже, на той же рѣкѣ, Ташъ-Кепри или „Каменный мостъ“ замѣнилъ древній Помпеюполь. Къ востоку отъ главной рѣки, городъ Визиръ-Кепри, окруженный кипарисами и тополями, тоже лежитъ внѣ главной долины, на послѣднемъ притокѣ. Наконецъ, Бафра, рынокъ дельты, расположенъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ топкаго рѣчнаго ложа и окружающихъ его болотъ, на возвышенномъ мѣстѣ, часто превращаемомъ въ островъ наводненіями: дороги всѣ должны проходить по насыпямъ надъ низменной равниной. Главная культура на этой сырой и плодородной почвѣ — табакъ, который отправляютъ въ Константинополь черезъ маленькій портъ Кунджазъ или Кумжугазъ, лежащій на востокѣ дельты, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ аллювіальные земли образуютъ выступъ на нормальной линіи морскаго берега.

Прелестный Синопъ, древній ассирійскій городъ, уже колонизированный милезійцами двадцать семь вѣковъ тому назадъ, ведетъ менѣе значительную торговлю съ внутренними областями, чѣмъ Самсунъ. Въ то время, какъ этотъ послѣдній портъ имѣетъ легкое сообщеніе съ Эрзерумомъ, Амазіей, Токатомъ и Сивасомъ, Синопъ отдѣленъ отъ среднихъ долинъ Кизыль-Ирмака и Сакаріи крутой горной цѣпью Марай-дагъ, черезъ которую ведутъ лишь худыя тропинки. Синопъ, лежащій близъ самаго сѣвернаго мыса Малой Азіи и неимѣющій дорогъ, находится какъ бы внѣ континента; на него должно смотрѣть, какъ на родъ острова, который обязанъ своей важностью лишь выгодамъ приморскаго положенія. Группа холмовъ, слегка волнистыхъ, на которые онъ опирается, была въ самомъ дѣлѣ островнымъ массивомъ, состоящимъ изъ известняковыхъ пластовъ, которые прикрыты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трахитами и вулканическими туфами. Узкій перешеекъ, который сѣверо-западные вѣтры посыпаютъ тонкимъ пескомъ, соединяетъ высоты съ твердой землей: съ холмовъ, господствующихъ надъ перешейкомъ Синопа, его строеніями и двумя рейдами, созерцаешь одну изъ восхитительнѣйшихъ картинъ азійскаго побережья. Гармоническіе, волнистые изгибы берега, сравнивае-

мые восточными поэтами съ гибкимъ стройнымъ станомъ юноши, отдѣльныя группы деревьевъ, осѣняющія скаты высотъ, дома, башни, минареты, корабли, глядящіяся въ зеркальную поверхность голубаго моря, контрастъ двухъ портовъ, имѣющихъ каждый свою систему волненій и теченій, свои шхвалы и отблески, — все это вмѣстѣ придаетъ городу необыкновенно живописный видъ, такъ что Синопъ по справедливости можно назвать жемчужиной сѣверной Анатолиі. Но внутри городскихъ стѣнъ, уставленныхъ по бокамъ потрескавшимся и наклонившимся башнями, не видно болѣе никакихъ остатковъ тѣхъ памятниковъ, которые украшали вольный греческій городъ во времена, когда тамъ родился Діогенъ циникъ. Зданія, построенныя Митридатомъ, также сыномъ Синопа, не существуютъ болѣе, но въ стѣнахъ византійской эпохи встрѣчаются вставленные фрагменты античныхъ изваяній и надписей. Южный портъ, гораздо болѣе посѣщаемый, чѣмъ сѣверный, не защищенъ никакимъ жете, но суда могутъ совершенно спокойно стоять тамъ, когда дуетъ опасный западный вѣтеръ. Турецкое правительство вновь выстроило въ Синопѣ арсеналь и кораблестроительную верфь, взамѣнъ тѣхъ, которые были сожжены, вмѣстѣ съ стоявшей въ рейдѣ маленькой оттоманской эскадрой, русскимъ флотомъ въ началѣ крымской войны, въ 1853 году. Мѣстная торговля имѣетъ нѣкоторую важность только по вывозу фруктовъ и лѣса; торговое движеніе синопскаго порта въ 1880 году выразилось цифрой 113,000 тоннъ. Известно, что нафлагонскій городъ доставлялъ нѣкогда художникамъ ту „синопскую землю“, названіе которой передалось, въ геральдическомъ языкѣ зеленому цвѣту (sinople) на гербахъ. Оконечность Синопскаго мыса усѣяна пропастями и ямами, образовавшимися вслѣдствіе проваловъ почвы.

Къ западу отъ мыса Сиріасъ или Инджехъ-Бурунъ, составляющаго западную границу масличнаго дерева, какъ это замѣтилъ еще Ксенофонтъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ маленькіе порты между скалистыми мысками; такова древняя греческая колонія Инеболи, откуда выходитъ горная дорога, направляющаяся въ Кастамуни, Кочъ-Гиссаръ и Чангри. Далѣе слѣдуетъ Сезаміусъ (Амастрисъ, Амасра), гдѣ видны остатки висячаго сада, поддерживаемаго девятнадцатью колосальными сводами ¹⁾. Портъ Бартанъ, также греческаго происхожденія, стоитъ не при морѣ, а на рѣкѣ, древнемъ Парѣеніи, которая позволяетъ судамъ, сидящимъ въ водѣ не болѣе 2 метровъ, входъ на цѣлую милю внутрь материка. Рѣка Филіасъ — въ старину Биллеусъ — гораздо болѣе полноводная, чѣмъ Бартанъ или Парѣеній, заперта въ устьѣ баромъ, черезъ который суда

¹⁾ Eug. Boré, *Correspondance*.

не могутъ проходить; но она орошаетъ сады двухъ важныхъ городовъ, называемыхъ тотъ и другой Боли. Восточный Боли, обозначаемый специально подъ именемъ Зарафанъ-Боли или „Шафранный Боли“, лежитъ въ широкомъ бассейнѣ плодородныхъ полей, орошаемыхъ рѣкой Суганли-су, притокомъ Филіаса; шафранъ, украшающій въ октябрѣ мѣсяцѣ своими цвѣтами всю равнину, вывозится главнымъ образомъ въ Сирію и Египетъ. Западный Боли, называемый просто Боли, находится уже въ самомъ сердцѣ горъ, на высотѣ 860 метровъ, на дорогѣ изъ Эрекли въ Ангору: это—древній Вионніумъ. Городъ, большой и некрасивый, расположенъ у подошвы высокой скалы, увѣнчанной развалинами крѣпкаго замка; на югѣ обрисовываются длинныя лѣсистыя верхушки Аладага, Галатскаго Олимпа. На западномъ мысѣ, господствующемъ надъ устьемъ рѣки Филіасъ, разсѣяны руины города Тиума—храмы, амфитеатры, водопроводы, ворота, стѣны и гробницы, на половину скрытые листвою большихъ деревьевъ и гирляндами плюща. Тиумъ—„жемчужина Эвксина“¹⁾.

Эрекли, древняя Гераклея, или „портъ Геркулеса“, хотя теперь въ упадкѣ—одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ побережья. Расположенный при выходѣ зеленѣющей долины, на берегу бухточки, защищенной съ сѣвера высокимъ мысомъ, онъ окруженъ старыми стѣнами, закрытыми тамъ и сямъ густо разросшимися деревьями; наблюдаемые съ моря, всѣ холмы, до крайняго горизонта, покрыты буковымъ лѣсомъ. Эрекли—одинъ изъ портовъ Чернаго моря, которымъ, повидимому, предстоитъ сдѣлаться центрами самой кипучей дѣятельности, когда ресурсы страны будутъ утилизуемы какъ слѣдуетъ. Въ сосѣдствѣ эксплуатируютъ въ очень незначительныхъ размѣрахъ каменноугольныя копи, которыя, при болѣе серьезной разработкѣ, тѣхно предлагаемой европейскими промышленниками, могли бы быть гораздо болѣе производительными. Залежи каменнаго угля, изслѣдованныя на небольшомъ числѣ пунктовъ, простираются на пространствѣ, имѣющемъ отъ 120 до 130 километровъ въ длину, съ запада на востокъ, и около десяти километровъ въ ширину; мощность одного изъ пластовъ равна 4 метрамъ. Кое-какіе обломки древней Гераклеи видны еще внутри нынѣшней ограды; на сѣверѣ, между скалами сѣвернаго мыса, показываютъ гротъ Ахерусія, гдѣ Геркулесъ спускался въ подземное царство, чтобы привязать на цѣпь Цербера и побѣдить смерть; волшебники вызывали тамъ призраки. Посреди гористой и лѣсной области, простирающейся на югъ

¹⁾ Ainsworth, *Travels in Asia Minor*.

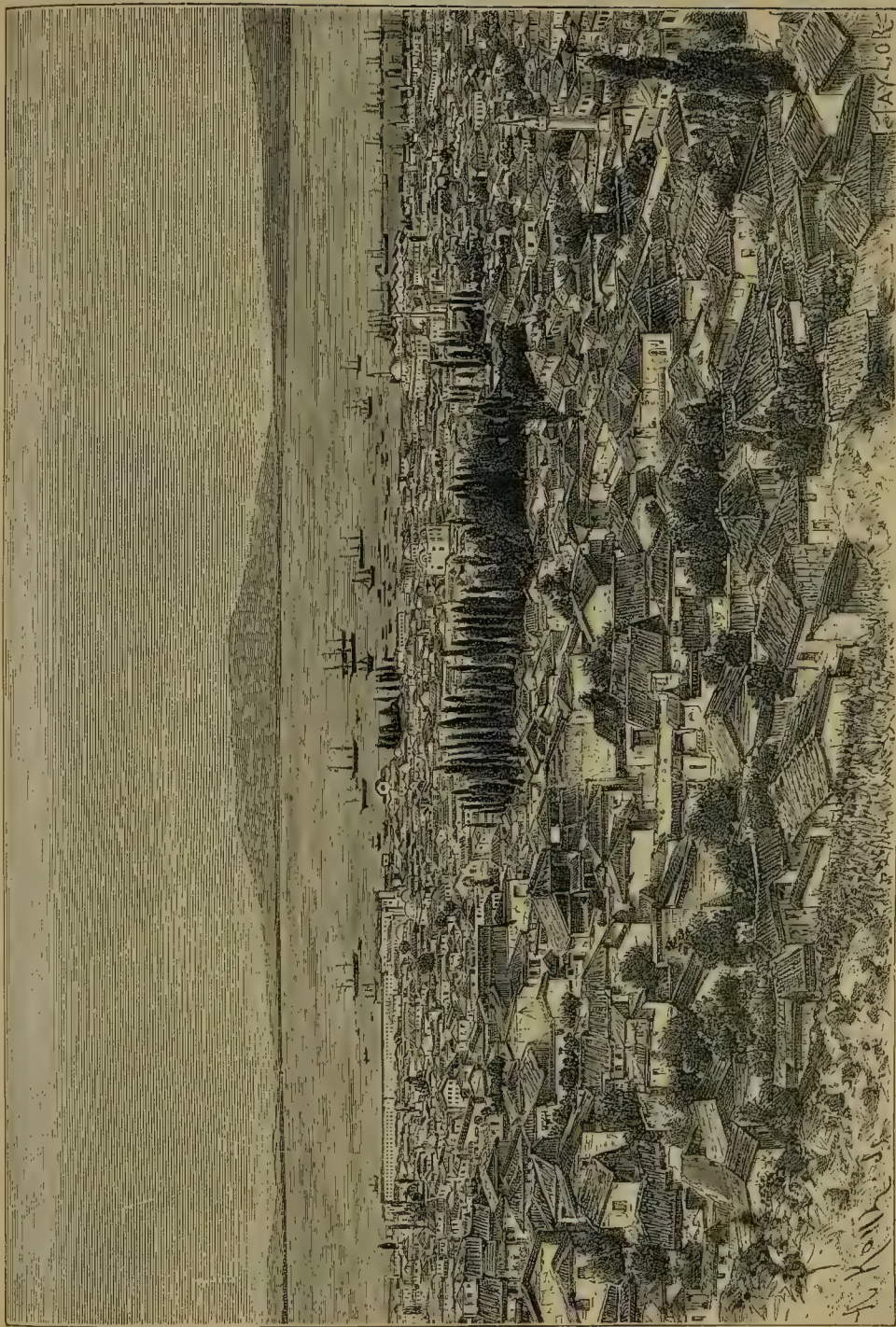
къ Галатскому Олимпу, мѣстечко Юскюбъ, древняя Прюза или «Prusias ad Huriū», сохранило интересные остатки греческаго театра, а также длинныя и любопытныя надписи ¹⁾).

Извѣстно, что бассейнъ рѣки Сакарія, къ западу отъ горъ Галатен и долины Кизыль-Ирмака, соединяется по наклону почвы съ степями и озерными впадинами центральной Анатолиі: несмотря на общее осушеніе почвы и раздѣленіе на замкнутые бассейны страны, простирающейся за истоки Сакарія до южной стороны Большаго Солянаго Озера, можно сказать, что вся эта область принадлежитъ геологически къ черноморской покатости. Акъ-Серай или „Бѣлый дворецъ“ — незначительное мѣстечко, сдѣлавшееся главнымъ городомъ бесплоднаго и почти пустыннаго края, самая обширная впадина котораго занята Большимъ Солянымъ озеромъ. Населенный единственно турками, Акъ-Серай, въ окрестностяхъ котораго нѣтъ никакихъ поселеній, кромѣ временныхъ становищъ кочевниковъ, не имѣетъ другихъ предметовъ торговли, кромѣ селитры, собираемой на стѣнахъ послѣ дождей; но эта страна, какъ показываютъ остатки старины, была нѣкогда гораздо болѣе богата. На югѣ, предгорья массива Гассанъ-дагъ покрыты циклопическими постройками, акрополями, храмами и гробницами, отъ которыхъ сохранилось нѣсколько великолѣпныхъ обломковъ. Мало найдется странъ въ Малой Азіи, гдѣ бы древнія населенія, предшествовавшія завоеваніямъ Александра Македонскаго, оставили болѣе грандіозныя свидѣтельства своего пребыванія. Виранъ-Шехръ, то есть „Покинутый городъ“, есть, какъ полагаютъ, древняя Назіанза, извѣстная въ исторіи церкви, какъ мѣсто рожденія св. Григорія ²⁾).

Озерный бассейнъ, который лежитъ въ низменности, заключающейся между Эмиръ-дагомъ и Султанъ-дагомъ, также долженъ быть разсматриваемъ, какъ находящійся на покатости Чернаго моря. Болѣе узкій, окруженный горами, которыя доставляютъ ему большее количество воды, этотъ бассейнъ гораздо болѣе населенъ, чѣмъ солончаковыя степи Ликаоніи, и заключаетъ болѣе важныя городскія поселенія: Ильгунъ, Акъ-Шехръ, Бульвадинъ, Афіумъ-Кара-Гиссаръ или „Черный замокъ опиума“. Этотъ большой и промышленный городъ, гдѣ фабрикуются сафьяны, ковры, шерстяныя матеріи, есть одинъ изъ главныхъ этапныхъ пунктовъ на дорогѣ съ Босфора въ Спрію, и по проектамъ большинства инженеровъ, тамъ должны соединиться двѣ линіи, константинополь-

¹⁾ G. Perrot, *Souvenirs d'un voyage en Asie Mineure*.

²⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor*.

СМИРНА.

ская и смирская, на общемъ стволѣ желѣзной дороги въ Индію. Скала, отъ которой этотъ важный городъ получилъ свое имя Чернаго замка, есть трахитовый конусъ, который стоитъ одиноко среди равнины, увѣнчанный стѣнами и башнями; на сѣверѣ, полукругъ другихъ трахитовыхъ горокъ составляетъ какъ бы кортежъ центральной скалы; сады окружены полями мака, чередующимися съ хлѣбами и другими культурами. На сѣверѣ, за холмами, простирается узкая равнина, заключающая одинъ городъ, повидимому, очень древняго происхожденія: Эски-Кара-Гиссаръ или „Старый черный замокъ“. Тамъ можно видѣть нѣкоторые изъ прекраснѣйшихъ изваянныхъ мраморовъ Малой Азіи, гробницы, бани и колонны, матеріалъ для которыхъ былъ добытъ изъ покинутыхъ нынѣ каменоломенъ. Кристаллическіе мраморы, окруженные трахитами, которые видоизмѣнили пласты сплошныхъ известняковъ, представляютъ разнообразіе оттѣнковъ—бѣлый, синеватый, желтый съ прожилками и крапинками ¹⁾.

Область истоковъ рѣки Сакаріи богатая руинами, теперь очень слабо населена. Развалины Герганъ-Кале, покрывающія обширную равнину, суть, по мнѣнію Гамильтона, остатки древняго Амориума, а Тексье призналъ въ фрагментахъ колоннъ и фризовъ, разбросанныхъ вокругъ деревни Бала-Гиссаръ, руины Пессинуса или Пессинонта, гдѣ жили галлы или галаты, воздвигнувшіе храмъ „бабушкѣ“ Цибелѣ; теперь эти развалины разрабатываются, какъ каменоломня. Новый городъ, смѣнившій древніе греческіе и галатскіе города, носитъ названіе Севри-Гиссаръ или „Замокъ остроконечныхъ вершинъ“. Онъ построенъ на высотѣ слишкомъ 1,000 метровъ, у южнаго основанія крутой гранитной скалы, гдѣ на половинѣ высоты видны развалины замка. Совершенно защищенный отъ сѣверныхъ вѣтровъ и обращенный на полдень, Севри-Гиссаръ занимаетъ счастливое положеніе во время зимняго сезона; но лѣтомъ, спокойный воздухъ, нагрѣваемый отраженіемъ бѣлыхъ скалъ, кажется раскаленнымъ, словно выходящимъ изъ горячей печи.

Восточная вѣтвь рѣки Сакаріи, Энгури-су, орошаетъ поля, окружающія знаменитую Энгурие или Ангору, древній галатскій городъ, сдѣлавшійся главнымъ очагомъ западной цивилизаціи во внутренней Анатолиі. Городъ некрасивъ; его сѣрые дома, изъ необожженного кирпича, имѣютъ видъ мазанокъ, и окрестные холмы, не высоко поднимающіеся надъ равниной, представляютъ монотонный профиль, едва прерываемый нѣсколькими изгибами. Самый живописный элементъ пейзажа — скала

¹⁾ Hamilton, цитированное сочиненіе.

черноватаго трапа, на вершинѣ которой пріютилась цитадель, обнесенная тройной стѣной. Ангора, Анкира или Анцира древнихъ грековъ и римлянъ, обладаетъ остатками прекраснаго храма, посвященнаго Августу и Риму, и который заключенъ теперь въ строеніяхъ мечети Гаджи-Бейрами; тамъ находится драгоцѣнный „анкирскій памятникъ“, то есть надпись на двухъ языкахъ, въ которой семидесяти-шестилѣтній Августъ рассказываетъ исторію своего царствованія, перечисляетъ свои дѣянія, свои завоеванія, зданія, которыя онъ построилъ. Только въ 1861 году латинскій текстъ и греческій переводъ надписи были окончательно списаны со всей точностью, какой требовалъ историческій документъ такой важности ¹⁾. Стѣны и ворота Ангоры въ большей части построены изъ обломковъ римскихъ зданій, храмовъ, колоннадъ, амфитеатровъ. Левъ прекраснаго стиля вставленъ въ турецкій фонтанъ, почти у самыхъ воротъ Ангоры и на разстояніи одного дневнаго перехода къ юго-западу, въ дефилю обширныхъ плоскогорій Гаймане. Гг. Перро и Гильомъ открыли драгоцѣнный гиттитскій памятникъ, представляющій двѣ фигуры съ тѣлою на головѣ и съ правой рукой, протянутой къ западу. Надъ этими изваяніями высятся циклопическія стѣны крѣпости, называемой туземцами Гяуръ-Кале, то есть „Крѣпостью невѣрныхъ“.

Почти треть населенія Ангоры состоитъ изъ армянъ-уніатовъ, которые забыли родной языкъ и всегда говорятъ по-турецки, развѣ только въ семинаріи, тогда какъ на западѣ мѣстечко Истаносъ, стоящее на мѣстѣ того города, гдѣ Александръ Великій разсѣкъ гордіевъ узелъ, сохранило древній идиомъ. Ангорскіе армяне отличаются отъ константинопольскихъ большей сердечностью, болѣе веселымъ и общительнымъ характеромъ, меньшей скрытностью въ сношеніяхъ къ иностранцами. Типъ тоже разнится: въ столицѣ Галатіи большинство армянокъ не имѣютъ того смуглаго цвѣта кожи, тѣхъ грубоватыхъ чертъ, того слишкомъ округлаго лица, которыя обыкновенно замѣчаешь у гайканскихъ женщинъ Турціи; большое число галатскихъ армянокъ имѣютъ бѣлокурые волосы, голубые глаза, овальное лицо, фizioномію европейцевъ, типъ, который, впрочемъ, часто встрѣчается въ Пафлагоніи ²⁾. Г. Перро спрашиваетъ: не слѣдуетъ ли видѣть въ ангорскихъ армянахъ смѣшанную расу, происходящую частію отъ галатовъ, „древнихъ французовъ“, какъ говорятъ армяне? Точно также мусульмане Галатіи, слывшіе самыми кроткими и

¹⁾ Perrot, Guillaume et Delbet, *Exploration archéologique de la Galatie*.

²⁾ Strabon, книга XI, глава III, 9;—Vivien de Saint-Martin, *Description historique et géographique de l'Asie Mineure*.

общительными между правовѣрными Анатолиі, имѣють, какъ говорятъ, небольшую долю гальской крови въ жилахъ ¹⁾). Однако, прошло уже по малой мѣрѣ восемнадцать вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ кельтскій элементъ окончательно распустился въ населеніи Анкиры; часто повторяють со словъ св. Іеронима, что въ его время, то есть въ четвертомъ столѣтіи

Остатки древняго храма въ Анцирѣ.

христіанской эры, языкъ, употребляемый анкирцами, былъ тотъ самый, которымъ говорили тревирь; но уже лѣтъ за триста передъ тѣмъ галатскія имена были замѣнены въ краѣ греческими названіями, — доказательство, что гальскій ідіомъ уже исчезъ въ ту эпоху; въ галатской территоріи до сихъ поръ не нашли никакой кельтской надписи, никакого памятника, который бы напоминалъ въ какомъ либо отношеніи от-

¹⁾ Perrot, *Souvenirs d'un voyage en Asie Mineure*.

даленное западное отечество ¹⁾. Ангорскіе армяне почти всё занимаются мелочной торговлей. Отпускная торговля принадлежала въ прошломъ столѣтіи иностраннымъ негоціантамъ.—англійскимъ, голландскимъ и французскимъ; затѣмъ мѣсто ихъ было занято греческими коммерсантами, переселившимися изъ Кайсаріе, которые скупаютъ и отправляютъ въ Англію шерсть ангорскихъ козъ, почти столь же тонкую и шелковистую, какъ пашмъ кашмирскихъ козъ. Тщетно турецкое правительство пыталось передать эту торговлю въ руки своихъ единовѣрцевъ, предоставивъ имъ, въ половинѣ текущаго столѣтія, монополію экспорта ангорской шерсти: силой вещей отпускная торговля опять перешла къ грекамъ. Они отправляютъ также и другія произведенія края, особенно воскъ и чекери (*thamnus alaternus*), желтую ягоду, окрашивающую матеріи въ прекрасный зеленый цвѣтъ. Дважды въ годъ негоціанты покидаютъ свои конторы и переселяются на жительство въ свои виноградники на склонахъ горъ: въ первый разъ они поднимаются туда въ апрѣлѣ или въ маѣ; затѣмъ во время большихъ жаровъ спускаются обратно въ равнину, и снова переѣзжаютъ въ свои загородные дома, когда наступаетъ пора сбора винограда. Нѣтъ такого бѣднаго резидента въ Ангорѣ, который не имѣлъ бы собственной дачки.

Западная вѣтвь Сакаріи, Пурсакъ или Пурсаду, превосходитъ рѣку Ангору длиной теченія, обиліемъ воды, населенностью бассейна. Главный городъ ея верхней долины, Кютайе, соперничаетъ съ Ангорой въ отношеніи числа жителей и пользуется большими торговыми выгодами, благодаря близости Бруссы и Константинополя, а также благодаря своему положенію на главномъ торговомъ трактѣ, перерѣзывающемъ поперекъ Малую Азію. Кютайе лежитъ на высотѣ 930 метровъ, въ плодотворной равнинѣ, которая повидимому была нѣкогда дномъ озера, и надъ городомъ, какъ во всѣхъ анатолійскихъ городахъ, господствуетъ высокая крѣпость византійской постройки. Крѣпость эта одна изъ наилучше содержимыхъ и всего болѣе походить на современную цитадель; тамъ есть, между прочимъ, такъ называемый „французскій“ садъ, сплошь засаженный миндальными деревьями, которые были посажены плѣнными французами изъ египетской арміи. Отъ древняго Котіеумъ, имя котораго сохранилось подъ турецкой формой Кютайе, не осталось никакихъ руинъ. Подобно странѣ, окружающей Ускубъ и Невъ-шеръ, на западѣ отъ Аргейской горы, верхняя долина Пурсака наполнена туфомъ и пемзой, которые размывающимъ дѣйствіемъ водъ разрѣзаны на коническія

¹⁾ Perrot, *Revue celtique*, I, p. 179;—*Mémoires d'Archéologie et d'Histoire*.

горки, расположенныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти съ симметрической правильностью: со временъ глубокой древности жители выкопали въ этихъ горкахъ всякаго рода пещеры, могильные склепы, жилища и святилища.

Эски-Шеръ или „Старый городъ“ — тоже греческаго происхожденія: это — древній Дорилеумъ, часто упоминаемый въ исторіи, какъ сборное мѣсто византійскихъ армій, выступавшихъ въ походъ противъ турокъ; Готфридъ Бульонскій одержалъ тамъ большую побѣду. Эски-Шеръ имѣетъ термальные воды, привлекающія большое число посѣтителей; но важность его зависитъ главнымъ образомъ отъ сосѣдства залежей пѣнки, которыя находятся въ нѣсколькихъ часахъ ходьбы къ юго-востоку. До настоящаго времени этотъ городъ обладалъ монополіей добыванія и продажи этого драгоцѣннаго магнезита: дурное состояніе дорогъ, большіе налоги, взимаемые фискомъ, алчность посредниковъ тормозили эту торговлю, никогда, однако, не прерывая ее; и, вѣроятно, она прекратится только вмѣстѣ съ истощеніемъ пластовъ, которое предвидится въ довольно близкомъ будущемъ. Рудокопы, почти всѣ персіяне, подчинены своему консулу и должны платить ему ежегодную ренту; сверхъ того, турецкое правительство взимаетъ двойную пошлину въ размѣрѣ двѣнадцати съ половиной процентовъ съ цѣнности добываемой пѣнки, — пошлину, которую откупщики налоговъ еще увеличиваютъ въ свою пользу ¹⁾. Австрійскіе, армянскіе и турецкіе негоціанты отправляютъ пѣнку преимущественно въ Вѣну, но также въ Рулу, въ Парижъ, въ Нью-Йоркъ, въ Санъ-Франциско, для фабрикаціи трубокъ и портсигаровъ. Успѣхи химіи позволили получать подобные продукты, которые только искусные знатоки могутъ отличить отъ анатолійской пѣнки; тѣмъ не менѣе, вывозъ этого минерала изъ Эски-Шера не переставалъ возрастать съ начала нынѣшняго столѣтія: съ 3,000 ящиковъ, вывозившихся около 1850 года, онъ поднялся въ 1881 году до 11,000 ящиковъ, содержащихъ около 2 милліоновъ килограммовъ, цѣнностью отъ 4 до 5 милліоновъ франковъ ²⁾.

Большихъ городскихъ поселеній нѣтъ въ бассейнѣ нижней Сакаріи, но нѣсколько маленькихъ городовъ разсѣяны по берегу главной рѣки или въ ея боковыхъ долинахъ. Аяшъ или Бей-Базаръ, откуда получаютъ превосходныя груши, называемыя „ангорскими“, затѣмъ Налли-Ханъ слѣдуютъ одинъ за другимъ отъ востока къ западу на дорогѣ

¹⁾ Edmond Dutemple, *En Turquie d'Asie*.

²⁾ *Bulletin de la Société de Géographie commerciale de Bordeaux*, 18 décembre 1882.

изъ Ангоры въ Константинополь; Мудурлу (Модзени) командуетъ горнымъ проходомъ Ала-дага, на дорогѣ изъ Эски-Шера въ Боли; Согудъ (Шугнатъ) или „Ива“, обладающій гробницей Отмана, основателя оттоманскаго царства, сгруппировать свои дома у подошвы лѣсистыхъ холмовъ, черезъ которые пролегаетъ дорога изъ Бруссы въ Эски-Шеръ; Биледжикъ населенъ армянами, имѣющими около пятнадцати шелкопрядильнъ; Лефке, древняя Левце, занимаетъ, при сліяніи Геъ-су и Сакаріи, живописный и плодородный бассейнъ, одинъ изъ наилучше обработанныхъ на всемъ Полуостровѣ; Ада-Базаръ или „Рынокъ острова“, цвѣтущее мѣстечко, раскинулъ свои загородные дома среди рощъ, близъ ручья, выходящаго изъ озера Сабанджа и впадающаго въ Сакарію. Одинъ изъ прекрасныхъ памятниковъ, воздвигнутыхъ по повелѣнію великаго строителя, императора Юстиніана, мостъ длиной 267 метровъ, вполне сохранившійся, проходилъ нѣкогда надъ главнымъ теченіемъ Сакаріи; но такъ какъ рѣка перемѣстилась, то теперь этотъ мостъ стоитъ уже надъ болотистыми лагунами, и грунтъ до такой степени повысился, что начало арочныхъ сводовъ зарыто въ слоѣ аллювія. Мы находимся уже въ предѣлахъ городского округа Константинополя, и охотники пріѣзжаютъ изъ столицы стрѣлять дичь въ болотахъ и лѣсахъ окрестностей. Въ 1880 году, около двухъ съ половиной милліоновъ килограммовъ яблокъ и грушъ были отправлены въ столицу садовниками изъ Сабанджи; но большая часть фруктовъ пропадаетъ или идетъ въ кормъ домашнимъ животнымъ.

Главные города Анатоліи на черноморской покатости, съ приближительной цифрой ихъ населенія:

ТРЕБИЗОНДСКІЙ ВІЛАЙЕТЪ. (Понтъ).		Зиллехъ, по Чихачеву. 15,000 жит.	
Шабинъ - Кара - Гис-		Мерсиванъ	10,000 „
саръ, по Бранту	12,500 жит.	Визиръ-Кепри.	5,000 „
Самеунъ	10,000 „	Турхаль, по Гамиль-	
Бафра, по Гамиль-		тону	3,000 „
тону.	5,500 „	ВІЛАЙЕТЪ НАСТАМУНИ. (Пафлагонія).	
Никсаръ, по Бранту.	5,000 „	Зафаранъ - Боли, по	
Чаршамба, по Чиха-		Вронченко.	25,000 жит.
чеву	3,500 „	Кастамуни	20,000 „
ВІЛАЙЕТЪ СИВАСЪ (часть Каппадокіи).		Чангри, по Эпсворту.	19,000 „
Сивасъ, по Тозеру.	35,000 жит.	Искелибъ, по Врон-	
Токать	30,000 „	ченко	13,000 „
Амазія, по Перроту	25,000 „	Боли, по Вронченко	12,000 „

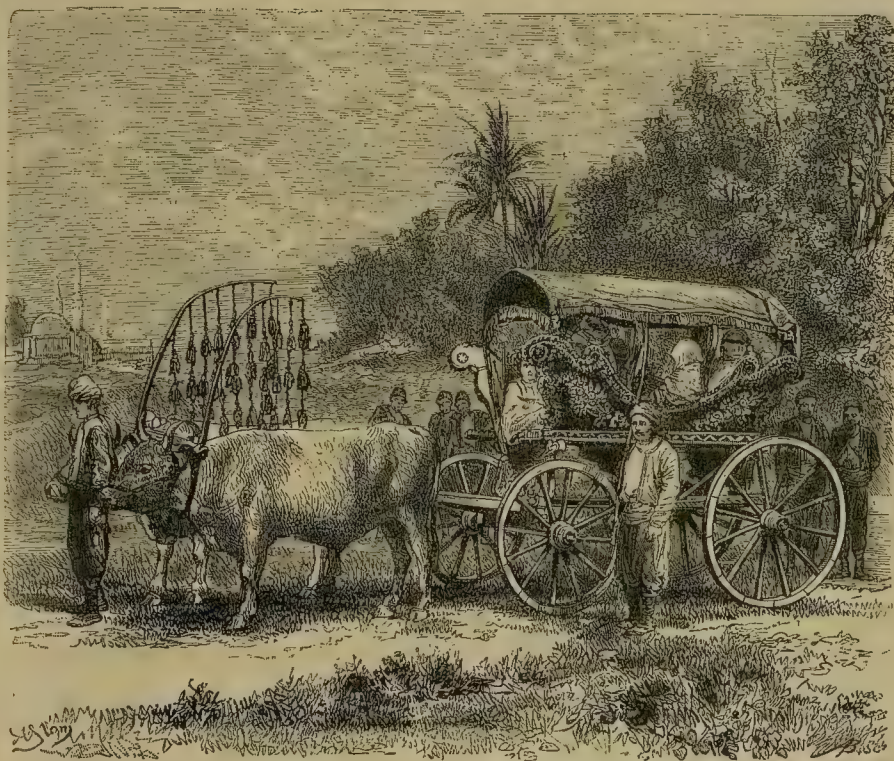
Тозія, по Вронченко	10,000	»	АНГОРСКИЙ ВИЛАЙЕТЪ. (Галатія, часть Каппа- докіи и Фригіи).
Синошь	9,000	»	Кайсаріе, по Тозеру. 60,000 жит.
Мундурлу	5,000	»	Ангора, въ 1873 г. 38,150
Ташъ-Кепри, по Эн- сврту	4,500	»	Юзгатъ, по Тозеру . 15,000
Эрекли (Гераклея), по Перроту	2,000	»	Чорумъ „ „ . . . 10,000
Инеболи, по Врон- ченко	3,000	»	Инджехъ-су 4,500
Бартанъ, по Боре	2,500	»	Кара-Гиссаръ, по Га- милтону 3,500
ВИЛАЙЕТЪ КОНІЕ. (Ликаонія и часть Каппа- докіи).			Каледжикъ, по Пер- роту 3,000
Невъ-Шеръ, по Га- милтону	20,000	жит.	ВИЛАЙЕТЪ ГУДАВЕНДИГАРЪ. (Фригія и Вивонія).
Ургубъ, по Барту	7,500	»	Афіумъ - Кара - Гис- саръ 42,000 жит.
Киръ-Шеръ	3,500	»	Кютайе, по Перроту . 37,000
Акъ-Серай, по Га- милтону	3,300	»	Эски-Шеръ 13,000
Маджуръ	3,000	»	Севри-Гиссаръ, по Га- милтону 11,500
			Ада - Базаръ, по Мутъе 10,000
			Биледжикъ (Бартъ) . 10,000

Азіятскіе города и деревни береговъ Босфора составляютъ въ сущности лишь предмѣстья европейскаго города, который покрытъ своими мечетями и дворцами высокіе берега Золотаго Рога. Съ геологической точки зрѣнія, полуостровъ, на оконечности котораго построенъ Константинополь, принадлежитъ къ Азіи, такъ какъ онъ состоитъ изъ однѣхъ и тѣхъ же горныхъ породъ, которыя въ точности соотвѣтствуютъ другъ другу своими выступами и бухтами; геологическая граница между двумя континентами обозначена километрахъ въ тридцати къ западу отъ Босфора, тамъ, гдѣ девонская формація анатолійской системы оканчивается въ видѣ мыса въ новыхъ образованіяхъ, третичныхъ и четвертичныхъ. Но съ исторической точки зрѣнія, со времени основанія Византіи обладаніе обоими берегами должно быть приписано Европѣ: укрѣпленія, порты, мечети, кладбища, мѣста загородныхъ прогулокъ, рыбацкія деревни, виллы и дачи, даже города составляютъ въ дѣйствительности лишь пригороды или подгородныя селенія сосѣдней обширной столицы, и съ той и другой стороны моря существуетъ почти совершенное соотвѣтствіе какъ между сооруженіями, возведенными рукой человѣка, такъ и между

естественными чертами мѣстности. При входѣ въ Босфоръ со стороны Чернаго моря, маякъ въ Анадоли стоитъ какъ разъ напротивъ маяка въ Румели, затѣмъ батареи азіятскаго берега перекрещиваютъ свои огни съ батареями европейскаго берега, чтобы остановить русскіе военные корабли, еслибы они попытались проникнуть въ проливъ. Двѣ генуэзскія башни, Анадоли-Кавакъ и Румели-Кавакъ, сторожатъ съ той и другой стороны одинъ изъ самыхъ узкихъ проходовъ морскаго дефілея. Прелестные города Буюкъ-дере и Терапія, съ ихъ домами, наклонившимися надъ водой, съ ихъ мраморными дворцами, тѣнистыми садами, массивами платановъ отражаются, такъ сказать, со стороны Азіи, въ деревняхъ Бейкосъ, Инджиръ-кой, Чибуклу, которыхъ бѣлыя колоннады, минареты и куполы ярко блестятъ на зеленѣющемъ фонѣ долинъ. Середина пролива, которую охраняютъ, на европейскомъ побережьи, громадныя башни укрѣпленія Румели-Гиссаръ, построеннаго Магометомъ II, защищается, на противоположномъ мысу, крѣпкимъ замкомъ Анадоли-Гиссаръ, сооруженнымъ по повелѣнію того же завоевателя. Въ этомъ мѣстѣ стужившіяся воды морскаго потока колышутся, какъ рѣка, и, кажется, ждутъ моста, который Микель-Анджело хотѣлъ перекинуть изъ одного замка въ другой между двумя континентами. Но если инженеры должны обезславить Босфоръ какой-нибудь чудовищной желѣзной трубой, подобной столькимъ другимъ уродливымъ сооруженіямъ этого рода, которыя портятъ прекраснѣйшіе виды и картины природы, то можно только пожелать, чтобы ихъ пагубное дѣло замедлилось какъ можно долѣе.

Непосредственно къ югу отъ Анатоійскаго замка открывается маленькая, обросшая мягкой муравой, долина, гдѣ извивается ручей, въ тѣни ясеней, платановъ и сикоморъ: это—„долина Небесной воды“, которую иностранцы обыкновенно называютъ „азіятскими Сладкими Водами“, по уподобленію европейскимъ Сладкимъ Водамъ, любимому мѣсту загородной прогулки стамбульскихъ дамъ, которыя пріѣзжаютъ туда полежать подъ тѣнистыми деревьями, вокругъ журчащаго фонтана. Азіятскія предмѣстья Константинополя начинаются у мыса, ограничивающаго долину Сладкихъ Водъ. Кандили, Вани-Кой, Кулели, Ченгель-кой, Бейлеръ-бей, Иставросъ, Кузь-Гунджукъ, Скутари (Ускударъ) слѣдуютъ одинъ за другимъ по прямой линіи на пространствѣ десятка верстъ, противопоставляя городамъ восточнаго берега соотвѣтственный рядъ дворцовъ и мечетей. Болѣе ста тысячъ жителей населяютъ этотъ высокій берегъ, группируясь въ отдѣльные кварталы, смотря по національности,—турки, греки и армяне. Скутари, азіятское предмѣстье Царьграда, мысъ котораго приходится какъ разъ противъ Золатаго Рога, одинъ заключаетъ въ себѣ болѣе половины

этого населенія, и турки составляют тамъ огромное большинство. Забывая греческое происхожденіе древняго Хризополиса, они видятъ въ Скутари священный городъ: тамъ крайній мысъ ихъ отечества; туда, какъ предсказываютъ ихъ пророчества, они вернутся, когда ихъ прогонятъ изъ Стамбула. Въ вышинѣ, на холмѣ, виднѣются большіе кипарисы, которые осѣняютъ, можетъ быть, нѣсколько милліоновъ ихъ мертвыхъ, погребенныхъ на прахѣ другихъ милліоновъ труновъ, аракійскихъ и визан-

Прогулка турецкихъ женщинъ въ окрестностяхъ Скутари.

тійскихъ ¹⁾. До сихъ поръ европейскія нововеденія еще не измѣнили оттоманскаго города. Многочисленныя улицы вполне сохранили свой оригинальный характеръ, ничто въ нихъ не перемѣнилось: ни мраморные фонтаны, покрытые арабесками и защищенные широкой выгнутой крышей, ни лужайки съ рѣшетчатыми окнами, гдѣ нѣсколько могильныхъ камней съ изваянными тюрбанами показываются среди кустарника, ни деревянные дома, два этажа которыхъ выступаютъ навѣсомъ, скрывая всѣ свои отверстія подъ трельяжемъ въ формѣ ромба, ни извилистыя,

¹⁾ Ainsworth, *Travels in Asia Minor*.

поднимающіяся въ гору дороги, надъ которыми платаны распростерли свои широкія вѣтви. Гора Бульгурлу, господствующая надъ Скутари, представляетъ прекрасную обсерваторію, откуда можно обозрѣвать грандіознѣйшую панораму Константинополя, Босфора и Мраморнаго моря.

На юго-востокъ отъ Скутари цѣпь предмѣстій продолжается громадными казармами и кладбищами до мыса, гдѣ стоитъ Кади-кой или „Село судьи“, древняя Халкедонія. Здѣсь уже началось европейское вторженіе, постепенно преобразующее видъ города: постоянное населеніе состоитъ преимущественно изъ грековъ; сотни константинопольскихъ негодіантовъ, особенно англичанъ, имѣютъ загородные дома въ тѣнистыхъ рощахъ Кади-кой; въ продолженіе дня пароходы безпрестанно ходятъ взадъ и впередъ между столицей и ея азіатскимъ предмѣстьемъ. Лѣсистыя широкія аллеи мыса, который выдвигается на югъ, ограничивая естественный портъ, сосѣдство архипелага Принцевыхъ острововъ, куда каждый праздничный день приводитъ тысячи посѣтителей, великолѣпныя страны, которая развѣивается отъ входа въ Босфоръ и отъ стрѣлки серала до отдаленныхъ береговъ Мраморнаго моря, наконецъ, защита, которую Скутарійскій холмъ представляетъ противъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, — все это способствуетъ возрастанію изъ года въ годъ европейской колоніи. Въ равнинѣ, отдѣляющей Кади-кой отъ главнаго Скутарійскаго кладбища, собирались нѣкогда арміи падишаха для его азіатскихъ походовъ; теперь тамъ находится, рядомъ съ „величайшей въ свѣтѣ казармой“, станція Гайдера-паша, исходный пунктъ желѣзной дороги, которая идетъ на сѣверъ вдоль Исмидскаго залива, и которая должна продолжиться современемъ до Сиріи, Вавилоніи и въ Индію. Она касается маленькихъ портовъ Маль-тепе, Корталь, Пендикъ, откуда отправляютъ плоды перваго сбора въ Константинополь. Напротивъ, на противоположномъ берегу залива, Карамуссалъ посылаетъ въ столицу первыя вишни. Желѣзная дорога проходитъ черезъ Габизъ (Гибисса), гдѣ умеръ Аннибалъ: курганъ, осыпанный тремя кипарисами, хранитъ, говорятъ, пепелъ великаго полководца.

Исмидъ или Искимидъ, древняя Никомедія, построенная „сыномъ Нептуна“, и которую Діоклетіанъ хотѣлъ сдѣлать столицей имперіи, занимаетъ великолѣпное положеніе на восточной оконечности залива того же имени, на переднихъ террасахъ высокаго холма, обращеннаго на полдень и изрѣзаннаго при основаніи оврагами, гдѣ сквозь листву деревьевъ проглядываютъ группы разноцвѣтныхъ домовъ. Античный акрополь или вышгородъ, съ эллинскими фундаментами прекраснѣйшей ра-

боты, поддерживающій римскія и византійскія башни и современный императорскій кіоскъ, господствуетъ надъ городомъ, верфями и портомъ, куда приходятъ мелкія суда грузить лѣсъ и зерновой хлѣбъ. Никомедія можетъ быть разсматриваема географически, какъ истинный портъ рѣки Сакарія, отъ которой она отдѣлена невысокимъ порогомъ, на западѣ озера Сабанджа; удивительно, что городъ, занимающій такое счастливое положеніе, какъ пунктъ схождения дорогъ изъ внутреннихъ областей и какъ мѣсто отправки товаровъ морскимъ путемъ, имѣетъ такую незначительную торговлю: никакой фактъ не свидѣтельствуетъ болѣе краснорѣчиво о режимѣ угнетенія, который тяготѣетъ надъ страной и парализуетъ развитіе и эксплуатацію ея экономическихъ ресурсовъ.

Гемликъ занимаетъ положеніе, сходное съ положеніемъ Исмида; расположенный на восточной оконечности залива, который глубоко вдается въ материкъ, и на послѣднихъ склонахъ холмовъ, обращенныхъ къ югу, онъ также окруженъ прекрасными тѣнистыми рощами и находится въ легкомъ сообщеніи съ долиной Сакаріи черезъ низменность, заключающую воды Никейскаго озера. Гемликъ производитъ, подобно Никомедіи, небольшую розничную торговлю и строитъ мелкія суда незначительной вмѣстимости. Исникъ или Никея, имѣвшій нѣкогда свой „флотъ и адмиралтейство“ тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ маленькое греческое мѣстечко Гемликъ, теперь не болѣе, какъ бѣдная деревня, затерянная среди своей двойной римской ограды, и почти совершенно покидаемая жителями въ сезонъ господства лихорадокъ. „Городъ Побѣды“, резиденція царей Визиніи, мѣсто рожденія Гиппарха, въ настоящее время состоитъ изъ какой нибудь сотни убогихъ домишекъ, да изъ грудъ обломковъ, на половину скрытыхъ кустарникомъ. Издали, однако, можно подуматъ, что Никея большой городъ: ея высокія стѣны съ большими башнями по бокамъ довольно хорошо сохранились; но подойдя ближе, замѣчаешь кучки кустарниковъ, растущихъ между брешами. Мечети сломаны, отъ римскихъ памятниковъ не осталось ничего; единственная достопримѣчательность—это маленькая греческая церковь, заключающая грубо нарисованную картину, изображающую Никейскій соборъ, который провозгласилъ въ 325 году почти всѣ члены вѣры, извѣстные подъ именемъ „Символа Апостоловъ“. Кромѣ того, Никея—одинъ изъ городовъ, прославленныхъ въ исторіи крестовыхъ походовъ: въ 1096 году армія крестоносцевъ оставила болѣе двадцати тысячъ труповъ въ сосѣднихъ дефилеяхъ; въ слѣдующемъ году она овладѣла Никеей, блокируя ее при помощи флотилии, перевезенной по сухому пути въ Исникское озеро.

Столица вилайета Гудавендигаръ, Брусса,—одинъ изъ большихъ

городовъ Анатолиі; вмѣстѣ съ тѣмъ это одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Малой Азіи. Очень обширный и раздѣленный на особые кварталы, отдѣленные одинъ отъ другаго небольшими долинами, осѣненными платанами и орошаемыми живыми водами, городъ господствуетъ надъ плодородной равниной своими домами съ красными крышами, позолоченными куполами и бѣлыми минаретами; нѣтъ ни одной группы строеній, которая бы не была украшена зеленью: Брусса въ одно и то же время городъ и паркъ. Могучія предгорья Олимпа, исчерченные сходящимися складками, контрастомъ своей темной зелени дѣлаютъ болѣе яркимъ блескъ зданій; непосредственно надъ городомъ тянется поясъ каштановъ, затѣмъ слѣдуютъ лѣса разнообразныхъ древесныхъ породъ, — лещины грабины, бука и дуба; еще выше сосны и другія хвойныя опоясываютъ гору чернымъ кругомъ. Равнина, простирающаяся у подошвы террасъ города, представляетъ огромный садъ, гдѣ тропинки и дороги извиваются въ тѣни гигантскихъ орѣшникъ; жимолость (каприфолій) и жасминъ увѣшиваютъ своими гирляндами вѣтви кипариса и фруктовыхъ деревьевъ.

Брусса, сохранившая доселѣ, въ слегка измѣненной формѣ, имя Прузіумъ, которое ей далъ ея основатель, царь вивинскій Прузіасъ, не имѣетъ уже никакихъ обломковъ римской древности, но въ ней, еще уцѣлѣли, несмотря на землетрясенія, низвергнувшія ея зданія и разрушившія или наклонившія ея минареты, нѣкоторые драгоцѣнные остатки той эпохи, когда она была столицей Оттоманской имперіи; съ 1328 года она подпала подъ власть османскихъ турокъ, и здѣсь-то Орханъ „Побѣдоносный“ получилъ титулъ падишаха османлисовъ. Брусса замѣчательна въ исторіи, какъ городъ, гдѣ оттоманскіе турки достигли сознанія своей силы, гдѣ, по выраженію одного писателя, „племя превратилось въ націю, и гдѣ глава орды сдѣлался главой имперіи“¹⁾. Наслѣдовавъ своему сосѣду, городу Енишеру, какъ резиденція султановъ, Брусса была замѣнена, въ свою очередь, Адрианополемъ, затѣмъ Константинополемъ, но она до сихъ поръ осталась высокочтимымъ градомъ, и правовѣрные съ благоговѣніемъ посѣщаютъ кенотафъ (пустую гробницу) Османа, равно какъ могилы Магомета II и другихъ первыхъ государей турецкаго царства. Между „тремястами шестьюдесятью пятью“ мечетями Бруссы, которыя почти всѣ потрескались отъ землетрясеній, многія обращаютъ на себя вниманіе богатствомъ и изяществомъ своихъ эмальированныхъ фаянсовъ или изразцовъ; одна изъ нихъ, Ешилъ-Джа-

¹⁾ G. Perrot, цитированное сочиненіе.

ми или „Зеленая мечеть“, была реставрирована въ примитивномъ вкусѣ персидскаго искусства однимъ французскимъ художникомъ. Брусса — торговый центръ и даже промышленный городъ, благодаря культурѣ тутоваго дерева, а также мукомольнымъ заводамъ, приготовляющимъ муку для вывоза; но съ 1856 года болѣзни, появившіяся на шелковичномъ червѣ, уменьшили на двѣ трети шелководное производство Гудавенди-гійскаго вилайета; средняя цѣнность сбора шелка, простиравшаяся прежде отъ 28 до 50 миллионовъ франковъ въ годъ, не достигаетъ теперь даже 10 миллионовъ.

Шелководное производство провинціи въ сезонъ 1880 — 81 гг.: 433,040 килограммовъ.

Шелка-сырца: 928 кипъ, или 83,520 килограмма.

Цѣнность шелка и остатковъ: 9.049,500 франк. ¹⁾

Фабрики, числомъ около 45, прядутъ шелкъ почти исключительно для Ліона; вообще торговые сношенія Брусса поддерживаетъ единственно съ Франціей, черезъ посредство армянскихъ, греческихъ и турецкихъ домовъ. Послѣ разведенія шелковицы самая важная культура въ этомъ округѣ — воздѣлываніе винограда. Производство виноградниковъ въ прибрежной области залива Гемликъ до 40 килограммовъ разстоянія отъ берега: 780,000 килограмм. чернаго и 10.600,000 килограмм. бѣлаго винограда ²⁾. Виноградъ идетъ преимущественно на приготовленіе густаго сока или сиропа, употребляемаго для варенья; небольшая часть собираемаго винограда превращается въ вина греческими пегоціантами.

Европейская колонія Бруссы состоитъ менѣе, чѣмъ изъ сотни лицъ, но она увеличивается временно въ маѣ и въ сентябрѣ, въ мѣсяцы, рекомендуемые для пользованія минеральными водами. Источники Чекирже, желѣзные и сѣрные, необыкновенно обильные, представляютъ величайшее разнообразіе состава и цѣлый рядъ всевозможныхъ температуръ, отъ 35 до 80 градусовъ Цельсія. Въ серединѣ лѣта сезонъ леченія прерывается сильной жарой; зажиточные мѣстные жители и пріѣзжіе посетители удаляются въ виллы, разбѣяныя на склонахъ Олимпа, или отправляются на берегъ моря, въ Муданію, въ Арнаутъ-кой и въ другія мѣста. Муданія, мѣсто дачной жизни для обитателей Бруссы, есть въ то же время ихъ главный экспедиціонный рынокъ; но рейдъ открыть вѣтрамъ съ моря, и во время сѣверо-восточныхъ бурь корабли уходятъ въ портъ Гемликъ, какъ болѣе безопасное мѣсто. Спекулянты предлагали

¹⁾ Edmond Dutemple, *En Turquie d'Asie*.

²⁾ Edm. Dutemple, цитированное сочиненіе.

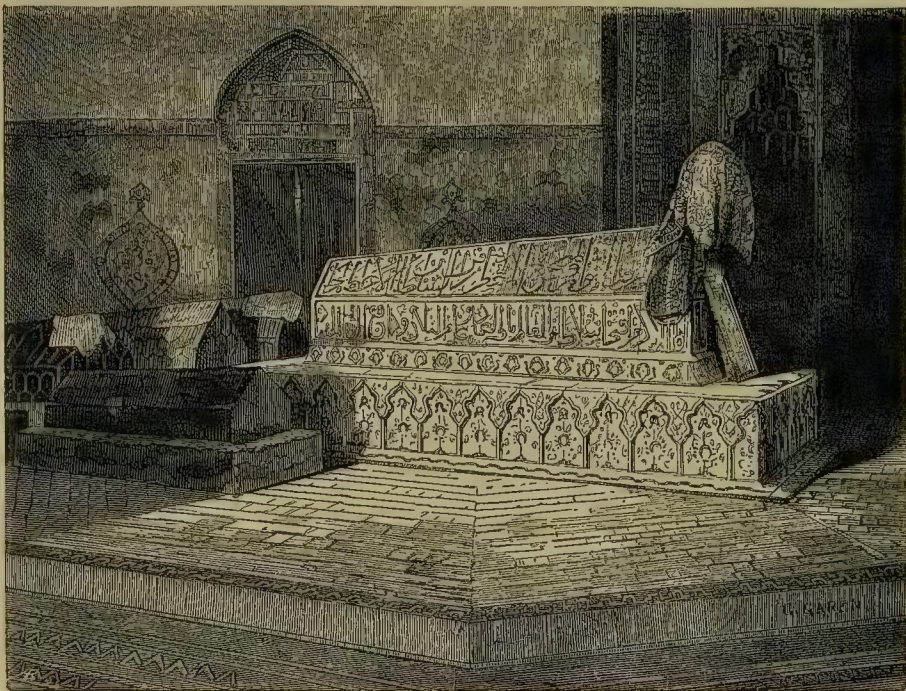
построить искусственный портъ передъ Муданскимъ берегомъ и даже былъ уже сломанъ, въ сосѣдствѣ, греческій театръ древней Апамен, для того чтобы строительные матеріалы этого зданія употребить для сооружения мола, оставшагося почти бесполезнымъ. Болѣе того—желѣзная дорога, длиною въ 42 километра, построенная съ 1875 года между Муданіей и Бруссой, никогда не была открыта для публики; ржавчина испортила машины, рельсы и шпалы растащены крестьянами и дожди размываютъ насыпи. Примѣръ заботливости, какая прилагается въ депотическихъ странахъ къ развитію общественнаго блага!

Долина рѣки Сусурлю-чай, самаго большаго притока Мраморнаго моря, проникаетъ далеко внутрь материка; равнины, орошаемая этой рѣкой, принадлежатъ къ плодороднѣйшимъ мѣстностямъ Малой Азіи и производятъ въ изобиліи макъ, табакъ, пеньку; склоны холмовъ покрыты зарослью дубовъ кина, жолуди котораго (собственно ихъ чашечки) Смирна отправляетъ за границу. Въ этой долинѣ есть значительныя мѣстечки и даже города. Близъ озера, откуда выходитъ истокъ, уже довольно полноводный, рѣки Сусурлю, находится городъ Симау, въ сосѣдствѣ съ древней Анкирой Фригійской. Ниже, недалеко отъ большой излучины, которую образуетъ рѣка, изгибаясь къ сѣверу и сѣверо-востоку, группируются жилища мѣстечка или кассабы съ славянскимъ именемъ Богадичъ или Богадица; затѣмъ, на западной сторонѣ рѣки, въ широкой равнинѣ, нѣкогда озерной, виднѣется мѣстечко Балакесри или Балакъ-гиссаръ, съ очень оживленными ярмарками; далѣе слѣдуетъ Муаличъ, расположенный на островообразномъ повышеніи почвы, въ низменной мѣстности, гдѣ истоки озеръ Маніасъ и Абулліонъ соединяются съ главной рѣкой Муалисъ—большое мѣстечко, обогащаемое обильными урожаями, которые даетъ его аллювіальная равнина, но имѣющее нездоровый климатъ по причинѣ вредныхъ испареній, поднимающихся съ сосѣднихъ болотъ. Абулліонъ, древняя Аполлонія, совершенно покрываетъ своими живописными домами, тѣсно скученными, островокъ озера, соединенный съ твердой землей качающимся извилистымъ мостомъ, который осѣняютъ переднія вѣтви платановъ. Прежде проходомъ командовалъ византійскій замокъ, построенный частію изъ фрагментовъ античныхъ зданій. Населеніе этого города рыболововъ и моряковъ состоитъ почти исключительно изъ грековъ ¹⁾. Поселившіеся въ окрестностяхъ казаки тоже эллинизировались.

Отъ пышной Кизики, прославленной древними, остались лишь

¹⁾ Гамильтонъ; — Перро и др.

незначительные обломки, и очищенные от мусора подземныя строенія старинныхъ зданій не отличаются той прекрасной греческой работой, какой мы восхищаемся при раскопкахъ въ Пергамѣ, въ Эфесѣ, въ Милетѣ: турки называютъ эти руины Баль-Кизъ или „Медовая дѣвушка“, — названіе, въ которомъ Гамильтонъ видитъ невольный каламбуръ, происходящій отъ сокращенія греческаго имени Палайя-Кизикось или „Старая Кизика“. Эллинскій городъ занималъ великолѣпное мѣстоположеніе на полуденномъ берегу гористаго острова, превратившагося теперь въ полуостровъ, и имѣлъ два хорошо защищенные отъ вѣтровъ порта,

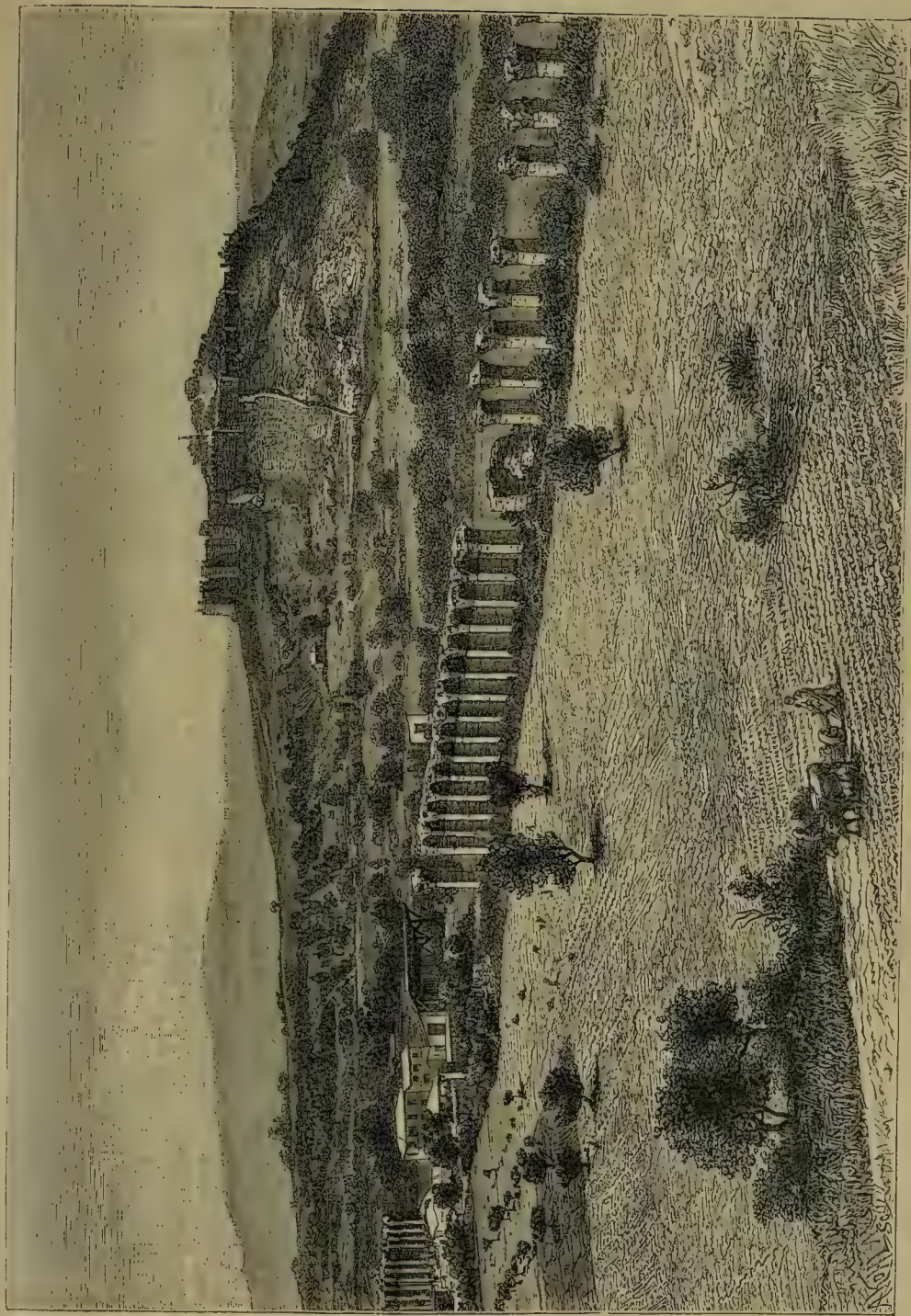
Гробница Магомета II въ Брусѣ.

открывавшіеся одинъ къ Геллеспонту, другой къ Босфору; проливъ занесло иломъ, и вмѣсто двухъ мостовъ, соединявшихъ, во времена Страбона, островъ съ твердой землей, образовался перешеекъ шириной болѣе километра. Въ настоящее время восточный портъ Кизики замѣненъ портъ Пандермоса или Панормоса, маленькаго города, населеннаго турками, греками и армянами, куда регулярно заходятъ пароходы изъ Константинополя. Западному порту наслѣдовалъ портъ Эрдекъ, древняя Артакея, окруженная виноградниками, которые производятъ превосходныя вина, лучшія въ Анатолиі. Напротивъ, на континентальномъ берегу, большое мѣстечко Айдинджикъ показываетъ многочисленныя древнія

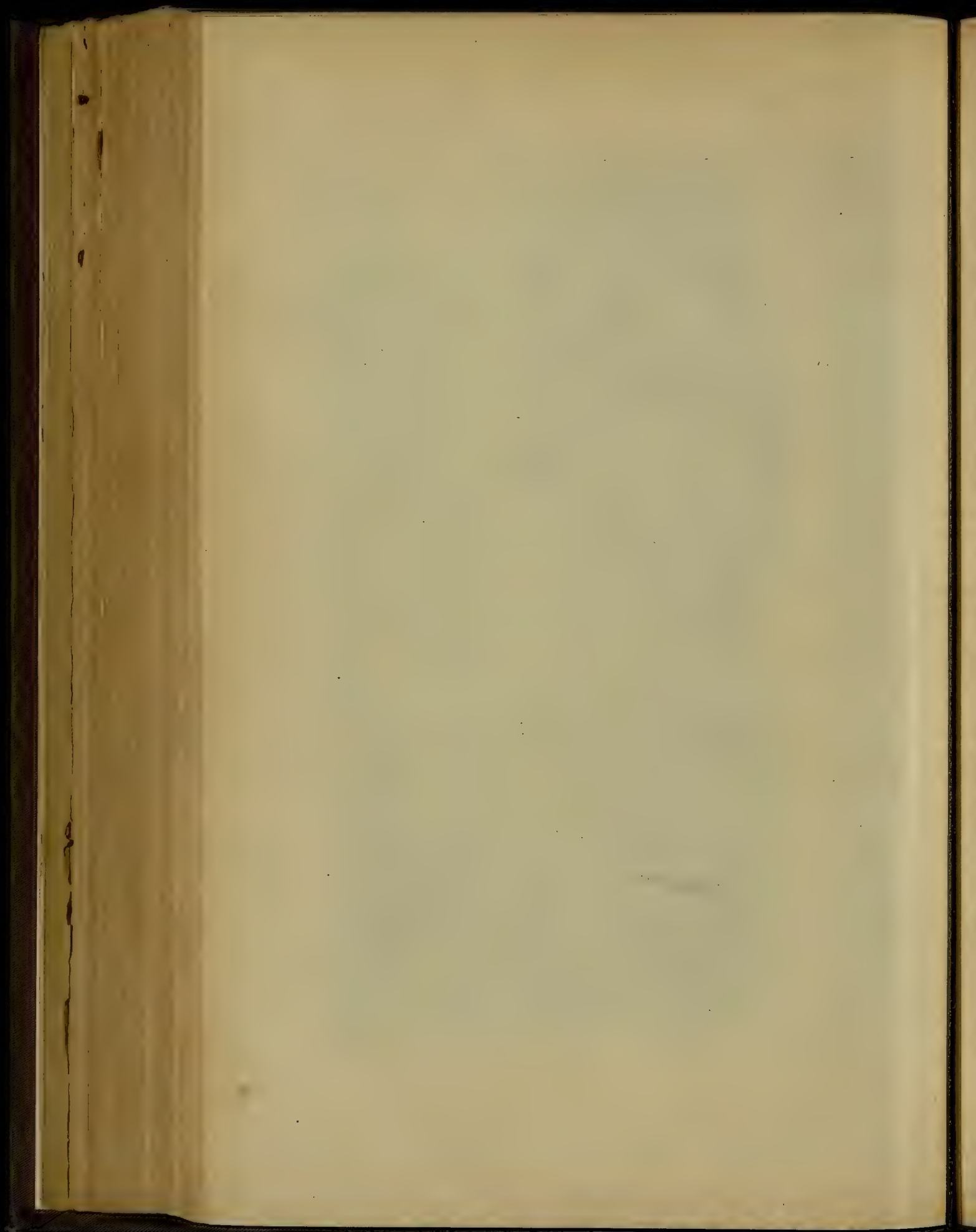
надписи, найденныя въ развалинахъ Кизики; недалеко оттуда находятся ломки мрамора, откуда добывались плиты, которыми обшивали гранитныя зданія сосѣдняго города. Мусульмане, эмигрировавшіе изъ „Долины розъ“, въ Балканахъ, направились въ большомъ числѣ къ Кизикѣ и ея полуострову. Въ окрестностяхъ разрабатывается очень богатое мѣсторожденіе борацита, залегающаго цѣлыми глыбами.

Къ западу отъ Эрдекскаго залива и отъ группы Мраморныхъ острововъ, на морскомъ берегу, по большей части болотистомъ, попадаются лишь бѣдныя деревни. Единственный городъ, Бига, лежитъ километрахъ въ двадцати отъ берега внутри материка, на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Коджа-Чай или Граникъ выходитъ изъ области горъ, и гдѣ Александръ Македонскій одержалъ свою рѣшительную побѣду при переправѣ черезъ рѣку. Азіятскій берегъ Геллеспонта такъ же мало населенъ. Ламсаки, древняя Лампсака, которую персидскій царь Ксерксъ далъ изгнанникуThemistocle, чтобы доставлять ему столовое вино — теперь маленькое мѣстечко, затерянное среди масличныхъ рощъ и виноградниковъ; Абидосъ не сохранилъ даже никакихъ руинъ, и путешественникъ видитъ въ немъ только казармы да батареи, подобныя столькимъ другимъ военнымъ веркамъ, защищающимъ входъ въ проливъ. Дарданельскій замокъ, центральный пунктъ всѣхъ этихъ укрѣпленій, стоитъ на южномъ берегу пролива, подлѣ устья Чинарлика, древняго Родіуса, маленькой рѣки, текущей въ тѣни ивъ и платановъ. Городъ, который населенъ людьми всякой расы, — турками, греками, евреями, армянами, черкесами, цыганами, — выстроился на сѣверной сторонѣ крѣпости, между рѣкой и Геллеспонтомъ, и часто экипажи всѣхъ торговыхъ націй Европы еще болѣе увеличиваютъ царствующее здѣсь смѣшеніе языковъ. На большей части домовъ, окаймляющихъ морской берегъ, развѣваются флаги различныхъ государствъ, такъ какъ Кале-Султаніе или „Замокъ султана“, какъ официально называютъ городъ Дарданеллы, есть какъ бы входныя ворота Константинополя, и всѣ суда обязаны бросать здѣсь якорь, прежде чѣмъ подниматься къ столицѣ. Этому городу даютъ также названіе Чанакъ - Калесси или „Замокъ гончаровъ“, по причинѣ существующихъ тамъ заводовъ, выдѣлывающихъ глазированую глиняную посуду, по большей части причудливыхъ формъ. Окрестныя горы изобилуютъ металлоносными залежами, составляющими въ большей части монополію правительства.

Къ югу отъ Дарданельскаго замка проливъ суживается; на мысѣ виднѣются правильные откосы акрополя древняго Дардануса, поломанные мраморы котораго разсыяны по сосѣднимъ тропинкамъ. Далѣе, боль-

ЦИТАДЕЛЬ ВЪ ЕФЕСѢ.

шое село Эрент-Кой или Итгельмезъ, сплошь населенное греками, не смотря на его турецкія имена, стоитъ на высокой террасѣ, осыненной дубами и орѣшинами, и уже отсюда виднѣются въ отдаленіи Троянская равнина и конусообразные курганы, воздвигнутые на окрестныхъ холмахъ. Долина, гдѣ бѣжитъ ручеекъ, въ которомъ Шлиманъ предполагаетъ рѣку Симонсъ, отдѣляетъ Эрент-Койскія высоты отъ небольшой цѣпи холмовъ, изъ которыхъ послѣдній, господствующій надъ болотистыми равнинами рѣки Мендере, есть знаменитая терраса Гиссарликъ или „терраса маленькаго замка“, отождествляемая большинствомъ археологовъ съ новымъ Иліономъ; напротивъ, сейчасъ названный счастливый раскапыватель древностей видитъ въ этой террасѣ, вопреки свидѣтельству Страбона, Иліонъ Гомера, и нѣтъ ничего удивительнаго, что, совершивъ такія обширныя работы по очисткѣ мусора и раскопкѣ холма, онъ склоненъ преувеличивать цѣнность своихъ открытій: приближаясь къ Гиссарлику, можно подумать, при видѣ этихъ огромныхъ траншей, этихъ исполинскихъ грудъ обломковъ, что находишься у подножія какой нибудь крѣпости, изрытой непріятельскими бомбами и гранатами.

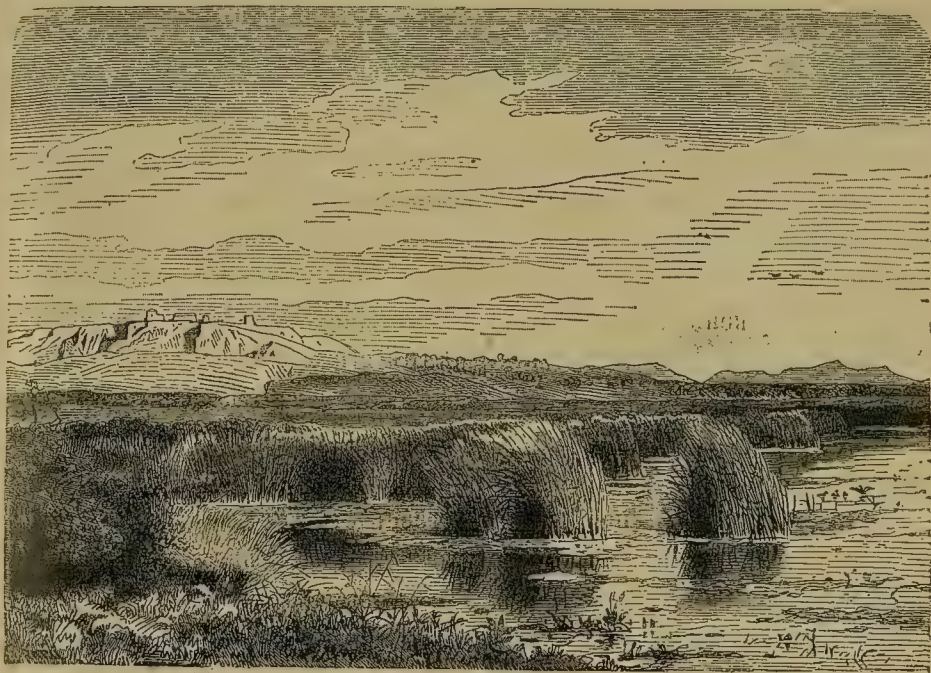
Въ этомъ мѣстѣ твердая горная порода прикрыта обломками, общая толщина которыхъ около 16 метровъ (7 съ половиной сажень), и которые расположены слоями, относящимися къ различнымъ вѣкамъ. Остатки шести слѣдовавшихъ одинъ за другимъ городовъ скучены здѣсь въ одну громадную земляную насыпь. Верхній слой принадлежитъ историческому періоду греческаго міра; ниже лежитъ очень тонкій пластъ, гдѣ найдены вазы лидійскаго происхожденія; затѣмъ слѣдуютъ два слоя, которыхъ дома, невзрачны на видъ, были построены изъ маленькихъ камней и вымазаны внутри глиной. Еще ниже находилась, какъ полагаютъ, Троя Иліады, городъ, истребленный пламенемъ, и пепель котораго заключалъ тысячи предметовъ, свидѣтельствующихъ объ эллинскомъ происхожденіи троянцевъ и объ ихъ специальномъ культѣ богини Аѣины. Наконецъ, нижній слой указываетъ, по мнѣнію археологовъ, на пребываніе народа, предшествовавшего даже легендарному періоду исторіи. Судя по формѣ предметовъ, найденныхъ въ этихъ развалинахъ, пожаръ, воспѣтый Иліадой, имѣлъ мѣсто около трехъ тысячъ шестисотъ лѣтъ тому назадъ, въ эпоху чистой мѣди и боговъ съ лицами животныхъ. Однако, Гиссарликская терраса, занимающая около 79 гектаровъ¹⁾, представляетъ слишкомъ узкое пространство, чтобы городъ, построенный въ этомъ мѣстѣ, могъ быть когда либо значительнымъ и крѣпко осѣв-

¹⁾ Emile Burnouf, *Archives des Missions scientifiques*, tome VII.

шимъ; кромѣ того, на ней нѣтъ воды: едва легкое просачиваніе влажности виднѣется у подошвы холма во время дождя. По мнѣнію Лешевалье и Форхгаммера, мѣстоположеніе древняго Иліона слѣдуетъ искать на холмѣ Бунарбаши или „Голова воды“, на югѣ аллювіальной равнины: тамъ стоитъ высокій холмъ, сплошь усѣянный разбитыми камнями, который господствуетъ на западѣ надъ теченіемъ рѣки Мендере неодолимыми и неприступными кручами, поднимающимися исполинской стѣной въ 100 метровъ высоты; длинные пологіе скаты, гдѣ разсѣяны домишки нынѣшняго Бунарбаши, спускаются на сѣверъ къ равнинѣ; наконецъ, у основанія скалъ вытекають „сорокъ ключей“, соединяющихся сначала въ два ручья, за тѣмъ въ одинъ потокъ, на который Лешевалье и указываетъ, какъ на истинный Скамандръ Илиады. Глубокихъ раскопокъ еще не было сдѣлано въ Бунарбаши, а найденные до сихъ поръ обломки зданій не принадлежать къ прото-эллинской древности.

Существуетъ еще третья Троя, та, которую построилъ Александръ Македонскій на одномъ мысѣ Эгейскаго моря, лежащемъ напротивъ сѣраго Тенедоса; на нее также долгое время смотрѣли, какъ на бывшую резиденцію Пріама, и имя, которое она носитъ, Эски-Стамбуль или „Старый Константинооль“, свидѣтельствуетъ объ иллюзіи, заставлявшей искать во всей странѣ большой городъ, существованіе котораго восходитъ къ первымъ временамъ исторіи. Александрія-Троасъ или Александрова Троя представляетъ въ самомъ дѣлѣ, импонирующія руины, фрагменты городскихъ стѣнъ, остатки термъ, дворцовъ, храмовъ, водопроводовъ; въ сосѣдствѣ одинъ гранитный холмъ изсѣченъ каменоломнями, гдѣ еще видны колонны, подобныя тѣмъ, которыя были открыты при раскопкахъ въ Бунарбаши и Гиссарликѣ; одна изъ колоннъ-монолитовъ имѣетъ слишкомъ 11 метровъ въ длину. Въ наши дни главные центры населенія Троады или Троянской области образовались на самомъ углу континента, въ островномъ пространствѣ, ограниченномъ съ одной стороны рѣкой Мендере, съ другой каналомъ Безикскимъ. На югѣ, большая греческая деревня Нео-Хори, по-турецки Ени-Кей, пріютилась на вершинѣ крутаго утеса; далѣе на сѣверѣ, на оконечности небольшой цѣпи высотъ, лежитъ Ени-Шеръ или «Новый городъ», смѣнившій античную Сигею; наконецъ, у подошвы хребта, указываемаго издали длиннымъ рядомъ вѣтряныхъ мельницъ, выстроенныхъ на гребнѣ, крѣпость и городокъ Кумъ-Кале или „Замокъ песковъ“ занимаютъ низменный мысъ, отдѣляющій устье Мендере отъ открытаго моря. Обширная кладбища разсѣяны въ равнинѣ, и могильные курганы, съ которыми совершенно сходны по виду и нѣкоторые изъ естественныхъ трахито-

выхъ конусовъ, нарушаютъ своимъ рѣзкимъ выступомъ однообразіе горныхъ склоновъ и вершинъ. Эти курганы, къ которымъ легенда приурочиваетъ имена Ахилла, Патрокла, Антилоха, Аякса, Гектора, вѣроятно, не имѣютъ никакого права на эти названія, такъ какъ предметы, открытые въ нихъ раскопками, восходятъ не далѣе, какъ къ македонской эпохѣ или къ императорской эрѣ. Самый высокій изъ искусственныхъ холмовъ, Юджекъ тепе, горделиво стоящій на плато, которое господствуетъ съ востока надъ Безикской бухтой, былъ нѣкогда посвященъ пророку Или, и каждый годъ греки изъ окрестныхъ мѣстъ отправля-

Троянскіе холмы. Гиссарликъ.

лись туда на богомолье. Когда Шлиманъ пріѣхалъ въ Юджекъ-тепе дѣлать свои раскопки и сталъ взрывать святую землю, велико было негодованіе вѣрующихъ; однако, они не посмѣли остановить археолога; только религіозныя празднества съ той поры прекратились, и теперь никто уже не приходитъ поклониться святому на профанированной почвѣ.

Города покатои проливовъ и Мраморнаго моря съ ихъ приближеннымъ населеніемъ:

Скутари и другія константинопольскія предмѣстья на берегахъ Босфора 110,000 жит.

Брусса (Перро)	35,000 жит.	Эрдекъ или Артакія	
Баликесри (Кипертъ)	12,000 „	(Перро, Гамиль-	
Дарданеллы, Кале-		тонъ)	6,000 жит.
Султаніе или Ча-		Бига (Кипертъ).	6,000 „
накъ-Калесси (Бат-		Богадичъ (Гамиль-	
тусъ)	9000 „	тонъ)	5,000 „
Маніасъ (Гамиль-		Исמידъ или Нико-	
тонъ).	7,500 „	мидія	3,000 „
Гемликъ (Кипертъ).	6,500 „	Абулліонъ (Перро)	2,700 „
Панормось (Перро,		Муданія	2,000 „
Гамильтонъ)	6,000 „	Кумъ-Кале	2,000 „

Баба-Кале или „Замокъ отца“, на остромъ углу южнаго мыса Троады,—живописный городокъ, расположившій свои сѣрые дома ярусами по крутому голому склону, гдѣ нѣтъ ни одного деревца; въ небольшомъ разстояніи къ востоку оттуда стоитъ, на крутой скалѣ, древній Ассусъ, „совершенный идеаль греческаго города“, какъ выразился изслѣдователь Ликъ, говоря объ амфитеатрѣ его трахитовыхъ стѣнъ, отлично сохранившихся; изъ театра собравшійся народъ любовался чудной картиной разстилающагося внизу моря и высящейся напротивъ громады митиленскихъ горъ. Эдремидъ, Адрамитти грековъ, лежащій въ аллювіальной равнинѣ, надъ которой господствуютъ съ сѣверной стороны продолженія горы Иды, остался многолюднымъ городомъ, но потерялъ свой портъ, занесенный иломъ горныхъ потоковъ, которые со всѣхъ сторонъ сходятся къ сосѣдней бухтѣ. Важнѣйшій торговый городъ на морскомъ берегу—Кидонія грековъ, Айвали турокъ,—то есть, на обоихъ языкахъ, „Городъ квитовъ или айвъ“,—построенный на берегу бухты, которую архипелагъ „Ста острововъ“ отдѣляетъ отъ Эдремидскаго залива, и соединенный портомъ съ островнымъ городомъ Мосхинизія. Населенный преимущественно греками, этотъ городъ много пострадалъ за національное дѣло во время войны за независимость; въ 1821 году турки разрушили его и перебили жителей. Долго послѣ того онъ оставался почти пустыннымъ, но, наконецъ другіе греки вновь отстроили его, и теперь онъ отличается, какъ и въ былое время, между эллинскими городами побережья своей инициативой, любовью къ образованію, торговой дѣятельностью. Нигдѣ въ Малой Азіи не увидишь болѣе поразительнаго контраста между двумя расами, оспаривающими одна у

другой преобладаніе. Верстахъ въ пятнадцать къ юго-востоку отъ Айвали, недалеко отъ моря, недавно стоялъ турецкій городъ Айасмать, жители котораго сдѣлались, въ 1821 году, палачами своихъ сосѣдей айваліотовъ и заняли ихъ мѣсто, какъ владѣльцы виноградниковъ и масличныхъ рощъ. Въ наши дни Айасмать, пришедшій въ упадокъ, состоитъ изъ какихъ нибудь двухъ десятковъ убогихъ лачугъ, рядомъ съ обширнымъ кладбищемъ; тогда какъ греческіе жители Кидоніи утроили свое населеніе и выкупили свои прежнія имѣнія¹⁾. Такъ какъ портъ частію обмелѣлъ, то негоціанты прорыли каналъ въ 4 метра глубиною, дающій доступъ кораблямъ, которые приходятъ грузить деревянное масло, вина, изюмъ.

Портъ Митилени, ведущій большую торговлю съ Айвали и другими рынками материка, лежитъ на западномъ берегу Митилены или Лесбоса, знаменитаго острова, гдѣ родились Сафо, Алкей, Терпандръ, Аріонъ. Столица этой земли поэтовъ, этого Золотаго острова, занимаетъ одно изъ пріятнѣйшихъ мѣстоположеній. Невысокій холмъ, бывшій нѣкогда островкомъ, скрываетъ наполовину городъ; гребень его, до половины ската, покрытъ неправильными средневѣковыми укрѣпленіями, которыя построены, кажется, только для того, чтобы веселить взоръ, — такъ счастливо распределены массивы стѣнъ и башенъ и такъ живописно украшены контрастомъ букетовъ изъ деревьевъ. Позади этого стараго сѣраго замка, вставленнаго въ рамку изъ зелени, показывается амфитеатръ города, продолжающій свое основаніе по набережнымъ двухъ портовъ; раздѣленныхъ узкимъ перешейкомъ, нѣкогда „каналомъ, черезъ который были устроены мосты изъ бѣлаго камня“²⁾; дома, окрашенные въ нѣжные цвѣта, расположены этажами по склонамъ горы, словно рядъ ступеней; гдѣ прекращаются строенія, начинается оливковый лѣсъ, надъ которымъ господствуютъ кручи отвѣсныхъ скалъ. Митилени или Кастро, какъ его прежде называли по причинѣ его замка (кастро — крѣпость), заключаетъ болѣе трети лесбійскаго населенія; у жителей его, почти исключительно грековъ, сильно развитъ меркантильный духъ, и суда ихъ возятъ въ Константинополь вина, винныя ягоды, деревянное масло, деготь и другіе продукты; кромѣ того, очень дѣятельный каботажъ производится между Митиленой и Смирной. Къ сожалѣнію, большіе корабли должны становиться на якорь въ рейдѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега; только суда незначительнаго водоизмѣще-

¹⁾ Humann, *Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*, 1877.

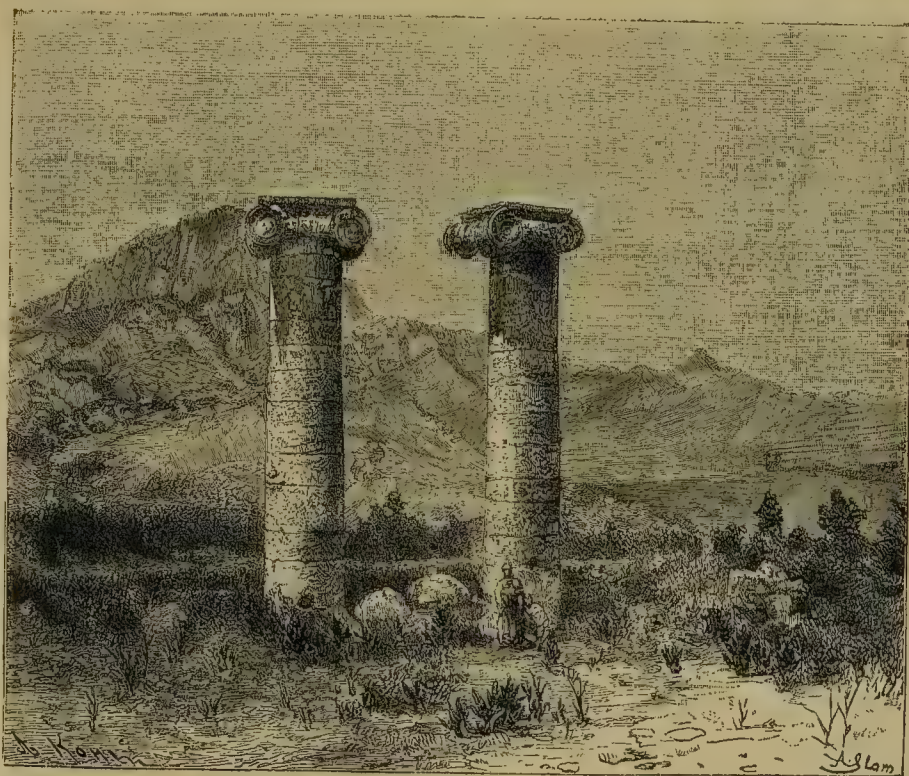
²⁾ Longus, *Daphnis et Chloé*.

нія могутъ подходить къ самой пристани. Правда, островъ имѣетъ двѣ несравненныя гавани, портъ Масличныхъ роцъ и портъ Каллони, настоящія внутреннія моря, сообщающіяся съ открытымъ моремъ лишь узкими проливами; но они находятся не на пути слѣдованія судовъ ходящихъ между Смирнскимъ и Эдремидскимъ заливами; поэтому торговый портъ Лесбоса долженъ былъ основаться на менѣ удобной бухтѣ западнаго берега. Митилени сохранилъ лишь кое-какіе слѣды античныхъ памятниковъ; лучшая его римская руина—водопроводъ, перекинувшій свои высокія аркады черезъ глубокій оврагъ; но въ различныхъ частяхъ острова видны остатки храмовъ и акрополей.

Между Лесбосомъ и Смирнскимъ заливомъ, заливъ Чандарликъ, опасный для мореплавателей, вдается внутрь материка и принимаетъ въ себя рѣчку Бакиръ, Каикъ древнихъ, образующую при впаденіи маленькую дельту. Ея долина, относительно очень густо населенная, отличается своей промышленностью. Киркагачъ или „Сорокъ деревьевъ“, въ бассейнѣ, лежащемъ при началѣ долины, окруженъ полями хлопчатника, которыя даютъ лучшее въ Анатоліи волокно, утилизируемое отчасти въ нѣсколькихъ мѣстныхъ ткацкихъ мастерскихъ. Сома, надъ которой господствуетъ старая византійская крѣпость, тоже значительный городъ, центральный рынокъ долины по хлѣбной торговлѣ. Ниже, по въ боковой небольшой долині, Бергама, гдѣ греческое населеніе имѣетъ уже численный перевѣсъ надъ турецкимъ элементомъ, выдѣлываетъ сафьянъ, и ея многочисленные кожевенные заводы расположены по берегамъ ручья Боклудже, Селинуса древнихъ грековъ.

Бергама—это древній Пергамъ, нѣкогда одинъ изъ могущественнѣйшихъ городовъ Азіатской Греціи. Построенный въ миѣическія времена „Пергамосомъ, сыномъ Андромахи“, онъ сдѣлался въ македонскую эпоху собственностью Лизимаха и столицей царства, которое династія Атталидовъ завѣщала римлянамъ: храмъ, называемый „базиликой“, и другіе памятники, остатки которыхъ до сихъ поръ возбуждаютъ удивленіе, относятся къ этому періоду. На 300 слишкомъ метровъ надъ равниной возвышается холмъ-акрополя, очень крутой съ трехъ сторонъ и представляющій доступный скатъ только съ южной стороны, гдѣ извиляется тропинка, поднимающаяся между развалинами стѣнъ. Ограниченная съ запада Селинусомъ, съ востока другимъ ручьемъ, скала вышгорода, гдѣ брызжетъ фонтанъ, высѣчена въ видѣ вертикальныхъ стѣнъ, которыя продолжаются крѣпостными стѣнами, соединяющимися въ многочисленную ограду; на полуденномъ фасѣ холма дворцы и храмы, расположенные рядами одинъ надъ другимъ, въ видѣ амфитеатра, соеди-

няли нижній городъ съ акрополемъ, тоже наполненнымъ памятниками зодчества, обломки которыхъ лежатъ на почвѣ, покрытые землей или обросшіе кустарникомъ. Въ городѣ видны остатки храмовъ, набережныхъ, мостовъ и двойной туннель, длиной около 200 метровъ, въ которомъ проходятъ воды Селинуса. На сѣверо-востокѣ, у основанія высотъ, стоящихъ напротивъ вышгорода, ристалище, театръ, амфитеатръ, украшенные въ старину съ большимъ блескомъ, указываютъ мѣстоположеніе

Развалины Сарды.

Асклепіона, древняго города ваннъ и увеселеній, славившагося въ греческомъ мірѣ здоровостью воздуха и обиліемъ водъ. Наконецъ, Пергамъ обладаетъ также памятниками, предшествовавшими историческому періоду: это—галлерей, высѣченные въ скалѣ, которыя служили жилищами и святилищами, и четыре могилки, изъ которыхъ одна состоитъ изъ двухъ рядомъ стоящихъ конусовъ, окруженныхъ широкимъ рвомъ; подъ этими конусами, по преданію, погребены основатель города и его мать Андромаха ¹⁾. Одинъ изъ могильныхъ кургановъ, Маль-тепе или

¹⁾ Humann; -Ernst Curtius, *Beiträge zur Geschichte und Topographie Klein-Asiens*.

„Холмъ сокровищъ“, стоящій на югѣ, близъ дороги въ Дикели, возвышается на 32 метра надъ равниной; раскопки доказали, что эта горка была перекопана, чтобы служить могилой государямъ изъ династїи Атталидовъ.

До 1878 года знали лишь небольшое число древностей, извлеченныхъ изъ Пергамскаго акрополя: замѣтили барельефы, надписи, фрагменты статуй въ византійскихъ валахъ, но не давали себѣ труда вынимать ихъ изъ стѣнъ, гдѣ они были крѣпко вдѣланы, и думали, что почти всѣ разрозненные мраморы были подобраны и снесены въ печи для обжиганія извести, чтобы быть превращенными въ цементъ. Когда же разные признаки открыли инженеру Гуману существованіе античныхъ изваяній, представляющихъ высокій интересъ, германское правительство выхлопотало у Порты разрѣшеніе приступить къ подробному изслѣдованію акрополя, и въ продолженіе четырехъ лѣтъ подѣръ-радъ отряды рабочихъ, подъ руководствомъ Конце и другихъ ученыхъ, раскапывали верхнюю террасу: около половины площади, занимающей пространство въ семь съ половиною гектаровъ, было изрыто во всѣхъ направленіяхъ, и планъ зданій, вѣнчавшихъ холмъ вышгорода, извѣстенъ теперь въ подробности. На южной сторонѣ высился колоссальный жертвенникъ, имѣвшій слишкомъ 40 метровъ длины въ сторонѣ основанія, и окруженный колоннадами; около середины акрополя, на краю западнаго крутаго откоса, стоялъ храмъ Минервы Воительницы, и нѣсколько другихъ храмовъ группировалось вокругъ этого святилища, покровителя города; далѣе, на самой возвышенной части холма, римляне воздвигли Августеумъ, а сѣверный выступъ горы заканчивался храмомъ Юлія. Вокругъ жертвенника и храма Минервы раскопки обнаружили драгоцѣннѣйшіе барельефы, составляющіе теперь, вмѣстѣ съ олимпійскими барельефами, славу и гордость берлинскаго музея; около двухсотъ статуй и изваянныхъ пьедесталовъ лучшаго періода греческаго искусства были извлечены изъ массы развалинъ; найденъ также великолѣпный фризъ длиной около сотни метровъ, представляющій гигантомахію, отчаянную борьбу титановъ съ богами; во всей эллинской скульптурѣ нѣтъ героическаго сюжета, разработаннаго съ большимъ разнообразіемъ замысла, съ болѣею силой въ концепціи цѣлаго, съ болѣею искусствомъ въ исполненіи¹⁾; эти титаны, какъ полагаютъ, символизировали галловъ, которые были побѣждены близъ Пергама, въ 168 году до Р. Х.²⁾. Другое от-

¹⁾ Conze, Humann, Bohn, *Ausgrabungen zu Pergamon*.

²⁾ W. C. Perry, *Fortnightly Review*, 1881.

крытіе, почти столь же интересное—это находка греческаго дома, построеннаго за двѣ тысячи лѣтъ до нашего времени, и еще сохранившаго внутреннее распредѣленіе комнатъ и стѣнную живопись. Отнынѣ имя Пергама будетъ пользоваться въ исторіи искусства такой же славой, какую оно уже приобрѣло въ исторіи наукъ, благодаря знаменитымъ уроженцамъ этого города, какъ Галіенъ, и драгоценнымъ манускриптамъ, написаннымъ на „пергамскихъ кожахъ“ (пергаментъ).

Дорога длиной въ 28 километровъ, построенная Гумапомъ, изслѣдователемъ руинъ, ведетъ изъ Пергама въ его новый портъ, Дикели, сдѣлавшійся въ нѣсколько лѣтъ цвѣтущимъ греческимъ городкомъ. Чандарликъ, на сѣверномъ берегу залива того же имени, приходитъ въ упадокъ съ тѣхъ поръ, какъ пересталъ быть отпускнымъ портомъ долины Бакиръ чай. По другую сторону залива, простая деревушка, Ламуртъ-кой, указываетъ мѣстоположеніе древнихъ Кумъ (Киме), матери другихъ Кумъ, италійскихъ, гдѣ Энеида помѣстила входъ въ адъ. Далѣе, на морскомъ берегу, при рейдѣ, открытомъ сѣвернымъ вѣтрамъ, основалась Енидже-Фокія или „Новая Фокея“; жители ея, большинство которыхъ греки, строятъ молъ для защиты кораблей отъ вѣтровъ.

Караджа-Фокія или просто Фокія, Фуджесъ или Фоглеры, есть знаменитая Фокея, смѣлые выходцы которой основали Марсель и столько другихъ колоній. Старая Фокея, скромный городокъ въ сравненіи съ ея богатой дочерью, не уступаетъ послѣдней по красотѣ мѣстоположенія, а ея естественный портъ гораздо обширнѣе марсельскаго. Группа острововъ, Перистериды или „Голуби“, защищаютъ рейдъ съ сѣверной и сѣверо-западной стороны, оставляя судамъ только два входа: сѣверный, не глубокий, и южный, широкій и доступный самымъ большимъ купеческимъ кораблямъ; мысъ, занятый разрушенной цитаделью, защищалъ нѣкогда входъ въ портъ. Круглый бассейнъ, который кажется запертымъ со всѣхъ сторонъ высотами острова и твердой земли, самъ дѣлится на два второстепенныхъ порта, на сѣверѣ и на югѣ полуострова, на которомъ расположены развалины крѣпости и собственно городъ. Еще недавно эта скала была островомъ; но обломки, падавшіе съ сосѣднихъ стѣнъ, выбрасываемый въ море баластъ кораблей и мусоръ всякаго рода, наносы ручейка, можетъ быть, также, какъ утверждаютъ туземцы, медленное поднятіе почвы осушили проливъ, и теперь стоятъ дома тамъ, гдѣ прежде становились на якорь суда. Новый кварталъ, населенный почти исключительно греками, вытянулся полукругомъ на берегу, вдоль сѣверной бухты. Масличные рощи, въ перемежку съ кипарисами, занимаютъ овальную равнину, которая составляетъ какъ бы продолженіе залива и

окружена со всѣхъ сторонъ голыми каменистыми горами, известковыми на югѣ, вулканическими на сѣверѣ. На юго-востокѣ видны остатки города, бывшаго акрополя Фокеи, господствующіе надъ другою гаванью, которую Смирнскій заливъ выдѣляетъ изъ себя внутрь материка: это — Варія, называемая турками Хаджи-Лиманъ.

Греческое населеніе Фокеи, составляющее большинство жителей, выказываетъ меньше инициативы и предприимчивости, чѣмъ ихъ обыкновенно обнаруживаетъ эллинская раса. Причина тому, безъ сомнѣнія, въ условіяхъ труда здѣшнихъ грековъ: почти всѣ они солепромышленники, добывающіе соль изъ соляныхъ болотъ, залегающихъ на берегу моря, къ сѣверу отъ Гермуса, и постоянный надзоръ чиновниковъ фиска держалъ ихъ какъ бы въ состояніи рабства, парализуя всякое проявленіе самостоятельности. Единственная торговля Фокеи — отправка соли: въ сосѣдствѣ пристани высятся громадныя груды кристалловъ, настоящіе холмы, одного изъ которыхъ достаточно для нагрузки нѣсколькихъ кораблей. А между тѣмъ городъ поставленъ въ очень благопріятныя условія для большой международной торговли, какъ передовой портъ Смирны: расположенный при входѣ въ заливъ, представляющій судамъ превосходную якорную стоянку и совершенную защиту отъ вѣтровъ, онъ имѣетъ лишь то неудобство, что отдѣленъ отъ Гермуса дикими крутыми холмами, а Смирна отказываетъ ему въ проведеніи вѣтви желѣзной дороги, которая отвлекла бы въ пользу Фокеи часть торговаго движенія. Хотя очень гордящіеся городомъ, основаннымъ ихъ предками на берегу Прованса, азіатскіе фокейцы не представлены между греками, эмигрировавшими въ Марсель.

Долина Гедиза или Гермуса, наносы которой выдвинуты далеко въ море, непосредственно на югѣ отъ Фокейскихъ холмовъ, какъ и долина Кайка, очень густо населена относительно своего протяженія. Городъ, давшій ей свое имя, незначителенъ: расположенный въ горномъ циркѣ, надъ которымъ господствуютъ снѣговыя вершины Мурадъ-дага и Акъ-дага, онъ сгруппировалъ свои дома невдалекѣ отъ застывшаго потока базальта, который, вслѣдствіе охлажденія, раскололся на отдѣльныя массы на подобіе колоннъ, и въ которомъ рѣка открыла себѣ проходъ. Съ высоты этихъ скалъ видишь у себя подъ ногами плоскія кровли домовъ, съ стоящимъ на каждой мраморнымъ свиткомъ, фрагментомъ колонны, который употребляется для утрамбовыванія земли ¹⁾. Гедизъ — можетъ быть, древній греческій городъ Кади, но большія развалины находятся

¹⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor*.

виѣ этого бассейна, въ верхней долині Риндака, притока рѣки Су-сurlю-чай; тамъ, близъ нынѣшней деревни Чарду-Гиссаръ, стоялъ эллинскій гордъ Айзани, теперь видны только остатки ристалища и театра. На западѣ, Демирджи, Гердизъ, Акъ-Гиссаръ, черезъ который въ скоромъ времени пройдетъ желѣзная дорога, занимаютъ географическое положеніе, сходное съ положеніемъ Гедиза, въ небольшихъ высокихъ долинахъ, которыя открываются въ южномъ основаніи водораздѣльныхъ горъ, ограничивающихъ съ сѣвера бассейнъ Гермуса или Гедиза. Гердизъ—промышленный городъ его „смирнскіе ковры“ всего болѣе похожи на персидскіе по отчетливости узора и прелести колорита. Ковровое производство Гердиза: 2,000 работницъ, 400 станковъ; общее количество вытканыхъ ковровъ 10,000 квадр. метровъ ¹⁾. Акъ-Гиссаръ, древняя Оіатира, сохранилъ отъ своихъ дворцовъ и храмовъ только фрагменты скульптурныхъ работъ. Онъ превзойденъ нынѣ городомъ Мермере, построеннымъ на хребтѣ, который господствуетъ на сѣверѣ надъ глубокой котловиной, гдѣ находится озеро того же имени.

Къ югу отъ рѣки Гедизъ-чай, городъ Кула, лежащій среди „Горѣлой“ мѣстности, усыпанной „чернилицами“ или кратерами изъ черноватаго вулканическаго пепла, отправляетъ въ Смирну такъ называемые „молитвенные ковры“, очень умѣренной цѣны, потому что они ткются изъ шерсти, смѣшанной съ пенькой. Другія матеріи, отличающіяся оригинальнымъ стилемъ и превосходнымъ качествомъ, которыя ткются лучшими мастерицами, предназначаются для приданого; въ продажѣ ихъ рѣдко встрѣтишь, по причинѣ ихъ высокой цѣны ²⁾. Кула — земледѣльческій центръ, откуда отправляютъ опиумъ и другія сельско хозяйственные произведенія на желѣзную дорогу Гермуса. Конечная станція этого важнаго пути, — который долженъ современемъ соединиться у Афіумъ-Кара-Гиссара съ будущей магистральной линіей Передней Азіи, — въ настоящее время Алашеръ, извѣстный въ эллинскую и римскую эпохи подъ именемъ Филадельфіи, которымъ онъ былъ обязанъ своему основателю, царю Филадельфу, изъ династіи Атталидовъ. Нѣкогда значительный городъ, Алашеръ занимаетъ въ равнинѣ Когама или Сари-кизъ-чай, притока Гедиза, основаніе предгорья Тмолуса или Бозъ-дага; терраса покрыта садами и тѣнистыми рощами, а равнина представляетъ одно обширное поле, гдѣ развѣтвляются до безконечности ирригаціонные каналы. Филадельфія была „маленькими Аѣинами“, по своимъ памятникамъ и празднествамъ; хотя землетрясенія, очень частыя въ этой области Ка-

¹⁾ Edm Dutemple, *En Turquie d'Asie*.

²⁾ E. Dutemple, ouvrage cité.

такекаумены, не разъ опрокидывали и разрушали ея зданія, тамъ и теперь еще видны остатки многихъ храмовъ, ристалища, театра и двухъ каменныхъ оградъ, стѣнъ акрополя и стѣнъ собственно города. Филадельфія была, во времена Іоанна Богослова, одною изъ знаменитыхъ „семи церквей“, и имя ея упоминается въ Апокалипсисѣ; но, несмотря на всѣ поиски, до сихъ поръ не найдено никакихъ обломковъ, относящихся къ этому первому періоду христіанства ¹⁾. Филадельфія, послѣдній городъ Малой Азіи, завоеванный оттоманами ²⁾, палъ лишь въ 1390 году. Въ наши дни онъ быстро возрастаетъ въ торговой дѣятельности; греческая община, состоявшая недавно изъ тысячи душъ, увеличивается вмѣстѣ съ развитіемъ торговли и промышленности.

Сарды или Сартъ, древняя столица Лидіи, въ настоящее время не болѣе, какъ желѣзно-дорожная станція, окруженная простыми навѣсами и двумя или тремя хижинами; здѣсь переходишь по доскѣ черезъ знаменитый Пактолъ, узкій ручей, текущій среди луговъ; предгорья, господствующія надъ долиной, сплошь состоятъ изъ конгломерата и красной земли, которые малѣйшій дождикъ бороздитъ рывтинами вездѣ, гдѣ переплетающіеся корни растеній не образуютъ непроницаемаго ковра. Разрѣзанные размывами дождевыхъ водъ, изсѣченные въ формѣ пирамидъ, обелисковъ, крѣпкихъ замковъ, сардскіе холмы имѣютъ причудливый и восхитительный видъ, благодаря контрасту зелени и красноватыхъ скалъ; въ обломкахъ, увлекаемыхъ дождевыми потоками съ этихъ стѣнъ, находятся тѣ частицы золота, изъ которыхъ были вычеканены первыя монеты ³⁾, и которыя сдѣлали изъ имени Пактола синонимъ неисчерпаемаго сокровища; но въ наши дни нѣтъ болѣе пастуха, турецкаго или греческаго, который далъ бы себѣ трудъ заняться промываніемъ песковъ ручья. Земли, обвалившіяся съ холмовъ или нанесенныя проточными водами, покрыли большую часть античнаго города, расположеннаго между цѣпью Бозъ-дагъ и холмомъ акрополя; однако, тамъ видны еще остатки зданій. Прекраснѣйшая руина, развалина храма Цибелы—быть можетъ, святилища Юпитера Олимпійскаго, воздвигнутаго Александромъ Великимъ, — представляетъ двѣ колоссальныя колонны, высоко поднимающіяся надъ неровной лужайкой; во время путешествія Чисгулля, въ 1699 году, порталъ, предшествуемый шестью колоннами, съ ихъ архитравами, существовалъ еще; вѣроятно, что систематическія раскопки,

¹⁾ Humann; Ernst Curtius, *Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Berlin*, 1872.

²⁾ Fellows, *Travels and Researches in Asia Minor*.

³⁾ Andree, *Ethnographische Parallelen*.

предпринятые въ городѣ Креза, привели бы къ открытію драгоцѣнныхъ изваяній. На сѣверъ отъ Сарды и равнины Гермуса или Гедиза, недалеко отъ озера Гигесъ — нынѣ озеро Мермере — находятся древнія могилки въ такомъ большомъ числѣ, что образуютъ цѣлый некрополь, называемый Бинъ-Биръ-Тепе или „Тысяча одинъ курганъ“. Самый обширный изъ этихъ могильныхъ холмовъ, о которомъ легенда говоритъ, какъ о курганѣ Алиатта, отца Креза, имѣетъ болѣе версты (1,100 метровъ) въ окружности; раскопки, сдѣланныя тамъ недавно, доказали только фактъ посѣщенія прежнихъ изслѣдователей, которые и унесли сокровища въ могилахъ сокровища.

Новый городъ Дургутли, лежащій къ западу отъ древней столицы Лидійскаго царства, и болѣе извѣстный подъ именемъ Кассабы, то есть „Мѣстечка“, окруженъ садами, бахчами дынь, полями хлопчатника и хлѣбныхъ растений, занимая родъ бухты въ широкой долинѣ Гермуса, между предгорьями Бозъ-дага и крутыми горами Манисса-дага. Онъ обязанъ плодородію своей равнины важностью своихъ рынковъ; его торговая дѣятельность зависѣла главнымъ образомъ отъ его положенія относительно Смирны. Здѣсь проходитъ самая легкая дорога, ведущая изъ столицы Іоніи въ долину Гермуса; до постройки желѣзной дороги, которая огибаетъ на западѣ массивъ Сипилосъ, вся торговля, направляющаяся изъ верхней долины къ морю, производилась черезъ этотъ вырѣзъ горы, порогъ котораго имѣетъ всего только 200 метровъ высоты ¹⁾; тамъ видны еще многочисленныя слѣды древней дороги. Недалеко отъ этого перевала, но уже на покатости Гермуса, какіе-то древніе завоеватели вырѣзали въ стѣнѣ изъ сѣраго известняка барельефъ, который Геродотъ описываетъ, какъ фигуру Сезостриса: это — памятникъ въ видѣ четырехугольнаго каменнаго столба, называемый Нимфи или Нимфіо (Нифъ), по имени сосѣдней деревни, гдѣ находился античный нимфеумъ. Дожди попортили камень, и многія детали доспѣховъ и одѣянія неузнаваемы болѣе; однако, кажется, можно сказать съ увѣренностью, что на этомъ барельефѣ не было іероглифической надписи, и стиль скульптуры вовсе не египетскій; въ этомъ замѣчательномъ памятникѣ лидійскаго, или, можетъ быть, гиттискаго, происхожденія, чувствуется вліяніе ассирійскаго искусства, какъ и въ другихъ до-эллинскихъ барельефахъ Малой Азіи ²⁾. Въ 1875 году инженеръ Гуманъ открылъ на одной скалѣ той же долины слѣды другаго „столба Сезостриса“, о которомъ также говоритъ

¹⁾ G. Weber, *Le Sipylos et ses Monuments*.

²⁾ Перро, Ваддингтонъ, Масперо, Веберъ.

Геродотъ; но костры, зажигаемые юруками у подножія этого барельефа, сдѣлали его почти неузнаваемымъ.

Нынѣшняя Манисса (Мансеръ), бывшая Магнезія на Гермусѣ или при Сипилѣ, занимаетъ грандіозное мѣстоположеніе, у основанія крутыхъ горъ, которыя отдѣляютъ ее отъ Смирнскаго залива: бѣлые минареты, рѣзко обрисовывающіеся на сѣромъ или черномъ фонѣ скалы; отдѣльно расположенные кварталы, виднѣющіеся на склонахъ и на террасахъ; чащи зелени, разбѣянные въ долинахъ и на кладбищахъ по окраинамъ города, — все это придаетъ Маниссѣ странный, своеобразный характеръ. Внутренность города также производитъ пріятное впечатлѣніе оригинальностью вида; турецкій кварталъ сохранилъ еще свою особенную фізіономію: нигдѣ не увидишь лучше, каковъ былъ оттоманскій городъ въ средніе вѣка, съ его лабиринтомъ базаровъ, хановъ, мечетей и медресе. Но рядомъ съ турецкой Маниссой стоитъ эллинская Магнезія, быстро растущая и долженствующая опередить свою соперницу въ близкомъ будущемъ. Въ 8 километрахъ къ востоку, въ нишѣ одной скалы, стоитъ колоссальная статуя, впрочемъ, очень попорченная и совершенно неразличимая въ нѣкоторыхъ частяхъ тѣла и одежды. Не есть ли это Ніобея Иліады, а глубокіе слѣды, оставленные дождемъ, не борозды ли неизсякаемыхъ слезъ богини? Или, быть можетъ, это изваяніе есть Кординская скала, о которой говоритъ Павзаній, „статуя Цибелы, матери боговъ, старѣйшей изъ богинь“? Какъ бы то ни было, этотъ безформенный памятникъ, кажется, указываетъ одну изъ первыхъ попытокъ эллинскаго скульптурнаго искусства. Вокругъ ниши Цибелы скала во многихъ мѣстахъ высѣчена въ видѣ гротовъ, служившихъ могилами склепами, гдѣ, безъ сомнѣнія, хоронились тѣ изъ вѣрующихъ, которые хотѣли покониться вблизи святилища ¹⁾. Научный терминъ „магнетизмъ“ произведенъ отъ имени Магнезіи, славившейся въ древности своими горными породами съ жилами руды, имѣющей свойство притягивать желѣзо.

Ниже Магнезіи, единственный городъ этой долины — Менеменъ, лежащій при выходѣ изъ ущелій рѣки и при входѣ въ ея аллювіальную равнину. Менеменъ можетъ быть рассматриваемъ уже какъ пригородъ Смирны, которую онъ снабжаетъ огородными овощами и фруктами, и которая посылаетъ ему въ праздничные дни тысячи гуляющихъ.

Смирна, по-турецки Исмиръ, главный торговый городъ Малой Азіи, стоитъ не на берегу открытаго моря; близъ восточной оконечности своего залива, окрашеннаго въ желтый цвѣтъ мутными водами Гермуса,

¹⁾ G. Weber, цитированное сочиненіе.

она отдѣлена отъ голубыхъ водъ моря узкимъ проходомъ, надъ которымъ господствуютъ бѣлыя стѣны Санджакъ-Кале („Крѣпость знамени“). Городъ занимаетъ широкій поясъ земель съ пологимъ скатомъ, которыя постепенно поднимаются на югъ и къ горѣ Пагусъ, на которой еще сохранились остатки средневѣковыхъ укрѣпленій, построенныхъ на фундаментахъ античнаго акрополя. Въ отношеніи красоты и живописности Смирна уступаетъ большинству городовъ азійской Іоніи, и, повидимому, не заслуживаетъ изреченія оракула: „трикраты и чотырекраты счастливъ тотъ, кто обитаетъ на Пагусѣ, за священнымъ Мелесомъ!“ Едва нѣсколько высокихъ зданій выступаютъ надъ моремъ домовъ; только когда приблизишься къ городу со стороны южнаго угла, видишь развернувшійся во всемъ объемѣ амфитеатръ турецкаго квартала, съ его куполами, минаретами и кипарисными рощами, осѣняющими кладбища. Всѣ горы, ограничивающія горизонтъ, безлѣсны и не имѣютъ другой растительности, кромѣ пажитей; но по крайней мѣрѣ онѣ отличаются красотой контуровъ. Массивъ „Двухъ братьевъ“, господствующій надъ входомъ въ рейдъ, отдаленный Мимасъ, отдѣляющій заливъ отъ открытаго моря, цѣпь Сицила, поднимающаяся постепенно уступами до пирамидальной массы Пелопсова Трона, могучая вершина хребта Тмолусъ съ деревьями, пріютившимися на его предгорьяхъ, — живописно обрамляютъ этотъ необозримый кругъ, развертывающійся около рейда.

Самый значительный городъ Анатоліи и всей Передней Азіи, Смирна по численности населенія первый городъ эллинскаго міра, послѣ Константинополя; по вліянію же она занимаетъ второе мѣсто послѣ Аѳинъ. Турки не безъ основанія дали ей прозвище „Смирны невѣрной“: вступая въ портъ, видишь почти исключительно суда подъ европейскими флагами, и всѣ кварталы вдоль набережныхъ, построенные на землѣ, которую французская компанія завоевала у моря, принадлежатъ гаурамъ. Все носитъ на себѣ отпечатокъ западной инициативы: набережныя, вымощенныя лавами Везувія, англійскіе рельсы, вѣнскія коляски и кареты, дома, построенные подъ руководствомъ французскихъ архитекторовъ каменщиками изъ Архипелага, кирпичи, мраморы, желѣзные столбы, сваи и деревянные рамы, позволяющія строеніямъ выдерживать сотрясенія почвы, — всѣ эти матеріалы были привезены изъ-за моря. Иностранецъ почти не знаетъ другой Смирны, кромѣ Смирны грековъ и франковъ; турки оттѣснены внутрь города, къ склонамъ горы Пагусъ; кварталъ ихъ — это лабиринтъ бѣдныхъ деревянныхъ домовъ, которые никогда бы не ассенизовались, если бы огонь не дѣлалъ

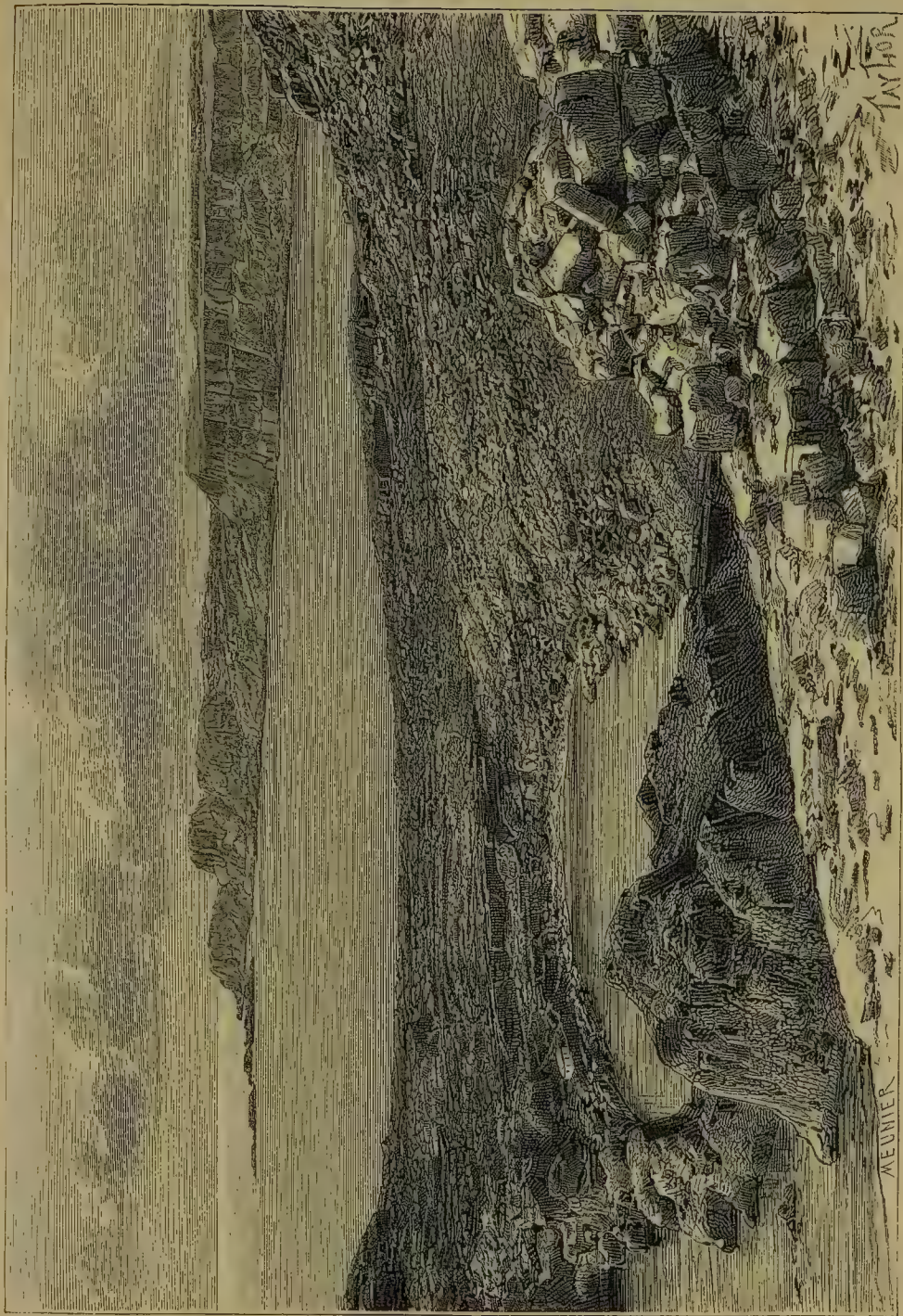
иногда среди нихъ широкихъ пробѣловъ. Судя по школамъ, которыя напередъ обезпечиваютъ первенство болѣе образованнымъ, не подлежитъ сомнѣнію, что нравственное превосходство грековъ быстро возрастаетъ; ихъ главная коллегія (высшее учебное заведеніе), которую англійское покровительство охраняло отъ вмѣшательства турецкаго правительства, занимаетъ цѣлый кварталъ и постоянно расширяется прибавленіемъ новыхъ построекъ; при ней есть даже музей древностей, который обогащается изо дня въ день новыми пріобрѣтеніями, благодаря патриотическому рвенію греческой общины, а библіотека ея представляетъ неоцѣнимое сокровище, при входѣ въ обширный міръ безъ книгъ, простирающійся внутри Азіи. Армяне тоже очень усердно заботятся о своихъ школахъ, и даже еврей, еще недавно составлявшіе одинъ изъ самыхъ презрѣнныхъ классовъ общества, поднимаются мало-по-малу въ общемъ уваженіи за ту энергію, съ которой они занимаются воспитаніемъ своихъ дѣтей. Въ очень многихъ еврейскихъ семействахъ французскій языкъ замѣнилъ испорченный испанскій (*spaniole*), какъ общеупотребительная рѣчь ¹⁾.

Населеніе Смирны по „національностямъ“ въ приблизительныхъ цифрахъ:

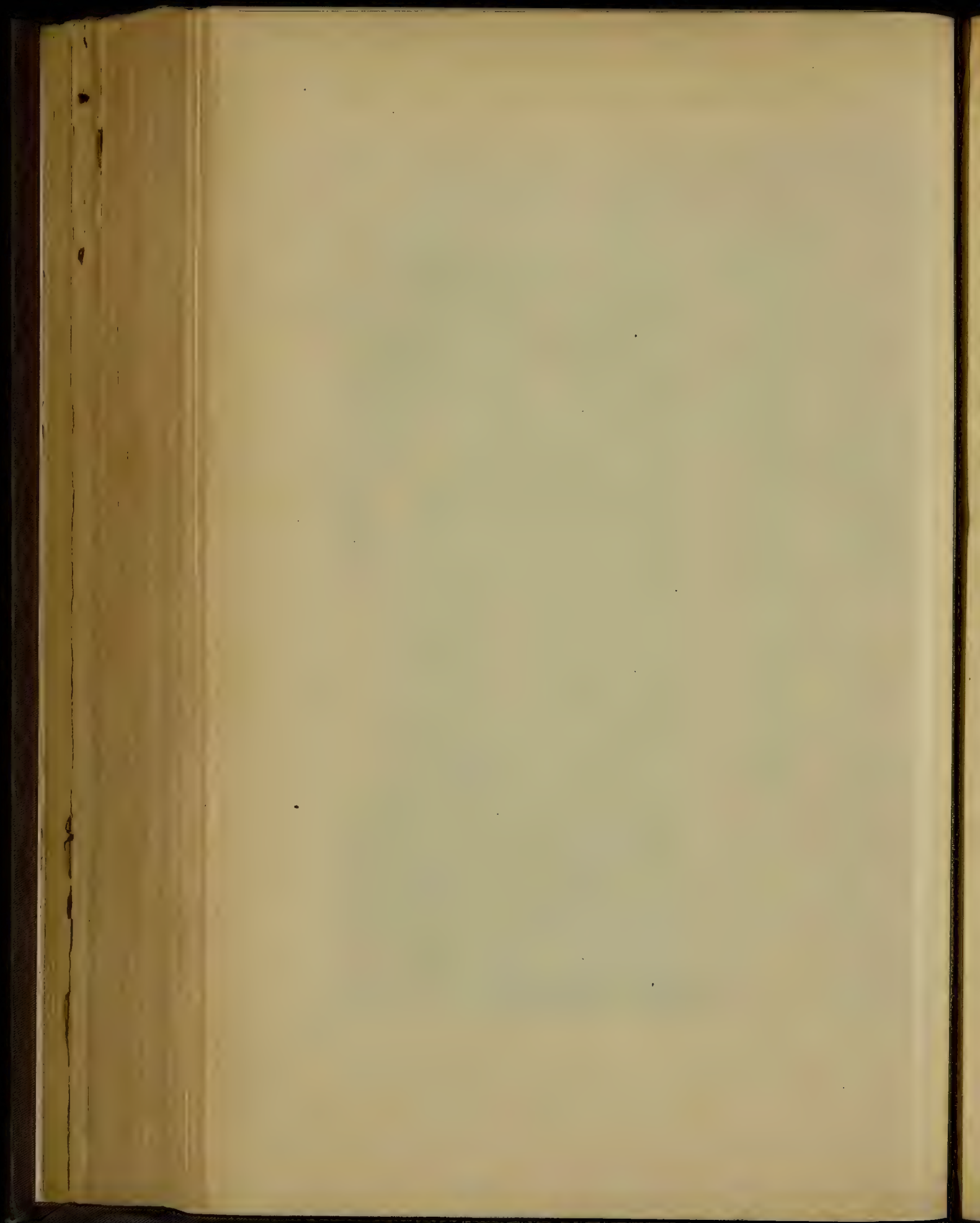
Грековъ райи	90,000
Эллинскихъ гражданъ	30,000
Турокъ	40,000
Евреевъ	15,000
Армянъ	9,000
Левантинцевъ и иностранцевъ	8,000
Всего	192,000

Промышленность Смирны доставляетъ для вывоза лишь небольшое число предметовъ. Ковры, извѣстные подъ именемъ „смирнскихъ“, производятъ внутренніе округа—Гердизъ, Кула, Ушакъ; въ городѣ и его окрестностяхъ не выдѣлываютъ другихъ фабрикатовъ, кромѣ обыкновенныхъ бумажныхъ тканей, тесьмы, лентъ и легкихъ шелковыхъ матерій, затканыхъ золотомъ; главный мѣстный продуктъ—*халва*, родъ тѣста, приготовляемаго изъ кунжутной муки и меду; она очень цѣнится во всѣхъ восточныхъ странахъ, гдѣ населеніе обречено на частые посты;

¹⁾ Pariente, *рукописныя замѣтки*.

ЛИНДОССКАЯ БУХТА НА РОДОСѢ.

смирнская халва вывозится въ Грецію, въ дунайскія земли и въ Россію. Почти вся отпускная торговля главнаго порта Іоніи состоитъ изъ земледѣльческихъ и промышленныхъ произведеній, доставляемыхъ изъ внутреннихъ долинъ по желѣзнымъ дорогамъ, которыя проникаютъ уже на сотни верстъ внутрь материка (общая длина сѣти смирнскихъ желѣзныхъ дорогъ въ концѣ 1883 года—570 километровъ; доходъ въ 1882 году 3.050,000 франк.). Главные предметы вывоза — виноградъ, винныя ягоды, хлѣбъ, растительныя масла, хлопокъ, табакъ, опиумъ, кожи сырыя и въ дѣлѣ, ковры и циновки; цѣнность вывозимаго винограда, въ среднемъ выводѣ, 10.000,000 франковъ; сборъ въ 1882 году 34,000 тоннъ. Привозъ состоитъ изъ бумажныхъ и полотняныхъ издѣлій, доставляемыхъ преимущественно изъ Англіи, суконъ изъ Германіи, лійонскихъ шелковыхъ тканей, затканыхъ золотомъ и серебромъ матерій, металловъ, мануфактурныхъ произведеній всякаго рода. Прежде смирнскіе армяне пользовались монополіей фабрикаціи носовыхъ платковъ и покрывалъ, но заводъ ихъ былъ отчужденъ для постройки желѣзнодорожной станціи. Возрастаніе торговаго обмѣна значительно изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе, хотя Смирна уже не занимаетъ такого важнаго мѣста относительно остальной Оттоманской имперіи, какое занимала прежде, въ первой четверти нынѣшняго столѣтія: въ 1816 году, ея внѣшняя торговля съ Европой, около 70 милліоновъ франковъ ¹⁾, представляла по цѣнности половину торговыхъ сношеній всей Турціи, европейской и азійской. Франція, которая въ прошломъ столѣтіи пользовалась почти исключительной монополіей левантской торговли, опережена теперь Англіей въ отношеніи цѣнности торговаго обмѣна, но не уступаетъ своей заламаншской сосѣдѣ въ отношеніи движенія морскаго судоходства (относительнаго числа судовъ, участвующихъ въ торговлѣ съ смирнскимъ портомъ), и все еще занимаетъ привилегированное положеніе, благодаря приносимому таможами доходу, приписываемому отчасти французской компаніи, которая расчистила нынѣшній портъ, построила волноразбиватели, моли и набережныя. Въ настоящее время видны только слѣды прежняго порта, который вдавался внутрь материка близъ южной оконечности города. Овальныя контуры старыхъ береговъ бассейна еще замѣтны въ строеніяхъ базара, которыя стояли вокругъ водной площади, постепенно сѣживавшейся.

¹⁾ Jurien de la Gravière, *Revue des Deux Mondes*, 15 décembre 1872.

Движеніе судоходства въ Смирнѣ въ 1880 году:

Парусныхъ судовъ . . .	1,233,	вмѣстимостью	165,650 тоннъ
Пароходовъ	1,668	„	1.787,250 „
Всего	2,901,	вмѣстимостью	1.952,900 тоннъ

Цѣнность привоза въ 1882 г.	116.500,000 франк.
„ вывоза	95.500,000 „

Общая сумма 212.000,000 франк.

Доля различныхъ націй во внѣшней торговлѣ Смирны въ 1882 году ¹⁾:

Англія . . .	75.730,000 франк.	Австро-Венгрія	19.300,000 франк.
Франціа . .	39.000,000 „	Италія	7.750,000 „

Доля участія иностранныхъ коммерческихъ флотовъ въ торговлѣ Смирны въ 1880 году:

Франція	21 процентъ	Италія	7 процент.
Австро-Венгрія . .	20 „	Турція	2 „
Англія	17 „	Другія государства	33 „

Какъ всѣ большіе города, Смирна дополняется предмѣстьями, мѣстами загородныхъ прогулокъ и центрами дачной жизни, куда городскіе жители отправляются искать тѣни, недостающей ихъ площадямъ и проспектамъ. На сѣверо-востокѣ, кладбища представляютъ великолѣпныя группы кипарисовъ; подлѣ этихъ занавѣсовъ зелени смиріюты, сидя безопасно на террасахъ кофеенъ, расположенныхъ вдоль берега, рядомъ съ Караваннымъ мостомъ, созерцаютъ безпрестанно мѣняющееся зрѣлище, представляемое проходомъ верблюдовъ съ ихъ жожаками, юруками, турками или татарами. Въ своемъ нижнемъ теченіи скромный ручей, обозначаемый, справедливо ли нѣтъ, именемъ Мелеса, въ память Гомера, бѣжитъ въ „Райскомъ“ оврагѣ, подѣ аркадами древнихъ водопроводовъ, сплошь обвитыхъ фестонами растений. На востокѣ, въ циркѣ, открывающемся на бокахъ массива Тмолусъ, пріютилось мѣстечко Буджа, окруженное прекраснѣйшими чащами зелени, великолѣпными кипарисовыми аллеями. Далѣе, въ томъ же бассейнѣ верхняго Мелеса, Севди-кой или „деревня любви“ выглядываетъ своими бѣлыми домиками изъ-за зелени платановъ. Въ равнинѣ, составляющей продолженіе впадины Смирнскаго

¹⁾ Pelissier de Reynaud, *Bulletin consulaire français*, 1883, 3-e fascicule

залива, по направленію къ Нимфейскому перевалу, Бурнабать, покрывающій своими садами пространство въ нѣсколько-кв. километровъ, поднимается пологимъ скатомъ у основанія горъ: это—наиболѣе посѣщаемый дачный городокъ въ окрестностяхъ Смирны; населеніе его удваивается въ періодъ съ марта по ноябрь. Дальше на востокъ показываются Гаджиларъ, окруженный масличными рощами, и Бунаръ-Баши или „Голова воды“ (начало, истокъ), который обязанъ своимъ именемъ находящимся въ сосѣдствѣ его обильнымъ источникамъ; желѣзная дорога, которая въ праздничные дни привозитъ толпу гуляющихъ въ сады Бурнавата, должна продолжиться до подошвы Нимфейскаго прохода. На одной террасѣ хребта Тмолусъ расположено мѣстечко Каялуджа (Куклуджа), откуда можно любоваться панорамой бухты. На другой сторонѣ залива, напротивъ города, растущее мѣстечко Корделіо состоитъ изъ виллъ, принадлежащихъ мелкой буржуазіи, и имѣетъ правильное пароходное сообщеніе съ Смирной. Наконецъ мѣстечко Кара-Ташъ, гдѣ находится большой лицей, и Гезъ-тепе, собраніе дачъ, продолжаютъ городъ на юго-западъ, вдоль южнаго берега залива. Скаты холмовъ, еще недавно представлявшіе обширныя пастбища, уже разрѣзаны на правильныя геометрическія фигуры, начерченные стѣнами оградъ.

Но въ этой Смирнской области, гдѣ возникаютъ новые города вокругъ большаго торговаго центра, на какомъ именно мѣстѣ стояла древне-греческая Смирна? Какая рѣка должна быть признана Мелесомъ, на берегу котораго родился Гомеръ? Вотъ вопросъ, обсуждаемый археологами, и относительно котораго они еще далеко не пришли къ соглашенію. Такъ какъ древнія преданія помѣстили Мелесъ подъ стѣнами Смирны, и такъ какъ этотъ городъ нѣсколько разъ мѣнялъ мѣсто, то имя рѣки всегда переносилось на тотъ потокъ, при которомъ основывался новый городъ ¹⁾. Большинство путешественниковъ, принимая народное преданіе, видятъ Мелесъ въ ручьѣ, проходящемъ подъ мостомъ Карава-новъ, и съ благоговѣніемъ посѣщаютъ близъ древняго водопровода пещеру, которая носитъ названіе „Гомерова грота“. Другіе изслѣдователи полагаютъ, что истинный Мелесъ впадаетъ въ сѣверо-восточный уголъ Смирнскаго рейда. Руины, „гробницы Тантала“, могильные склепы, высокій акрополь, вѣнчающій сосѣднія кручи, по ихъ мнѣнію, принадлежали къ древнему городу ²⁾, и остатки порта видны еще, будто-бы, въ

¹⁾ Michaud et Poujoulat, *Correspondance d'Orient*.

²⁾ A. von Prokesch, *Denkwürdigkeiten und Erinnerungen aus dem Orient*;—E. Curtius, *Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Berlin*, 1872;—G. Weber, *Le Sipylos et ses Monuments*.

маленькомъ озерѣ и болотахъ, сообщавшихся нѣкогда съ моремъ. Наконецъ, нѣкоторые археологи, созерцая прекрасный источникъ, называемый Кара-Бунаромъ, то-есть „Чернымъ фонтаномъ“, или чаще, „купальной Діаны“, увѣряютъ, что эта-то чистая вода, разливающаяся скатертью, среди колеблемыхъ вѣтромъ высокихъ травъ и спускающаяся къ морю равномернымъ потокомъ, и есть настоящій Мелесъ, „съ прозрачной водой, обросшей густыми камышами“, какъ его описываютъ древніе авторы ¹⁾. Сколько источниковъ величаются такимъ образомъ „рѣками“, — титуломъ, котораго, конечно, болѣе заслуживаетъ вода всегда прозрачная и бѣгущая, чѣмъ потокъ быстрый весной, но изсякающій во время лѣтнихъ жаровъ! Сена, Гаронна, Рона, Дунай, Иорданъ, Евфратъ представляютъ тому замѣчательные примѣры.

Античная Клазомена, родина философа Анаксагора, стоявшая на внѣшнемъ Смирнскомъ заливѣ, внѣ прохода, почти совершенно исчезла, какъ и городъ Гомера; но по крайней мѣрѣ извѣстно, гдѣ она находилась. Она была расположена на островѣ, къ востоку отъ великолѣпнаго рейда, образуемаго полуостровомъ и островными холмами. Колонны и различные фрагменты скульптурныхъ украшеній были увезены въ Смирну и въ другіе города морскаго побережья. Въ наши дни Клазомена сдѣлалась лазаретомъ, и суда, выдерживающія карантинъ, становятся на якорь подъ защитой этого островка. Плотины, разрушенная теперь до уровня воды, была построена по повелѣнію Александра Македонскаго отъ острова Клазомены до твердой земли. Морская пристань Вурлахъ, лежащая на континентальномъ берегу, напротивъ Клазомены, посылаетъ свой виноградъ непосредственно за границу. Прекрасная колесная дорога, длиною 4 километра, соединяетъ этотъ портъ съ городкомъ Вурлахъ, который виднѣется на краю гористаго плато, превращеннаго въ эти послѣдніе годы въ одинъ необозримый виноградникъ; но большая часть воздѣланной территоріи уже монополизирована крупными землевладѣльцами. Тысячи рабочихъ приходятъ изъ другихъ мѣстъ и располагаются лагеремъ въ окрестностяхъ Вурлаха во время полотья и сбора винограда. Эти работники раздѣлены на партіи, какъ невольники. Разставленные въ линію, они полютъ въ тактъ, нагибаясь и выпрямляясь всѣ вмѣстѣ мѣрнымъ движеніемъ; отъ времени до времени коноводъ испускаетъ пронзительный крикъ, и всѣ отвѣчаютъ ему, продолжая его голосъ звукомъ, похожимъ на ржаніе коней. На разстояніи нѣсколькихъ бороздъ, противъ ряда

¹⁾ Bonaventure Slaars, *Etude sur Smyrne*.

наемниковъ, стоитъ надзиратель, часто вооруженный. Лошадь его, осѣдланная, ждетъ своего господина на сосѣдней тропинкѣ.

По другую сторону полуострова, на южномъ побережьѣ, два города, Севри-Гиссаръ и Сигаджикъ, сдѣлались, подобно Вурлаху, земледѣльческими центрами. Въ 2 километрахъ къ югу отъ этого послѣдняго города, у основанія скалистаго полуострова, находятся величественныя руины Теоса іонійскаго города, гдѣ родился знаменитый поэтъ Анакреонъ. Ограда изъ каменныхъ стѣнъ имѣетъ 6 километровъ въ окружности, и между развалинами можно различить кое-какіе остатки храмовъ, театръ, откуда открывался обширный видъ, простиравшійся до горъ далекаго Самоса, и святилище Діонизоса, которому городъ былъ посвященъ. Договоры, заключенные со всѣмъ эллинскимъ міромъ, обеспечивали ему право убѣжища. Далѣе на юго-востокъ, на томъ же полуденномъ берегу, развалины Лебедоса представляютъ лишь безформенныя кучи мусора, а въ направленіи Эфеса, Кларосъ, славившійся своимъ оракуломъ, исчезъ съ лица земли, такъ же, какъ и городъ Колофонъ. Послѣ Чендлера, Арунделя, Тексѣ, Аристидъ Фонтрѣ тщательно изучилъ всѣ его обломки и отыскалъ нѣсколько замѣчательныхъ остатковъ древности, между прочимъ фрагменты двухъ гигантскихъ львовъ, относящихся къ великой эпохѣ іонійскаго искусства. Страна, нѣкогда густо населенная и славившаяся коневодствомъ, нынѣ почти пустынна, исключая зимнее время, когда тамъ бродятъ пастухи-номады со своими стадами. Горы, господствующія надъ этой страной, сохранили еще кое-гдѣ купы сосенъ, послѣдніе остатки большихъ лѣсовъ, о которыхъ говорятъ древніе писатели, какъ о производящихъ колофонскую смолу, названіе которой перенесено въ „канифоль“¹⁾.

Въ эпохи эллинскія и римскія, Лебедосъ былъ посѣщаемъ иностранцами, ради существующихъ въ окрестностяхъ его термъ, которыми и теперь еще пользуются. Мало найдется странъ болѣе богатыхъ горячими источниками, чѣмъ изрѣзанный полуостровъ, заключенный между Смирнскимъ заливомъ и заливомъ Скала-Нова. Уже въ сосѣдствѣ смирнскихъ виллъ, на южномъ берегу залива, бьютъ изъ земли Агамемноновы ключи, возлѣ которыхъ видны остатки римскихъ термъ. Но наибольшее число посѣтителей привлекаетъ Чесменскій курортъ, близъ оконечности полуострова, напротивъ Хиоса и недалеко отъ развалинъ Эритреи, гдѣ также текутъ обильныя горячія воды. Чесме, то-есть „Источникъ“ по преиму-

¹⁾ Аристидъ Фонтрѣ, *Этюдъ по вопросу объ опредѣленіи положенія различныхъ, упоминаемыхъ древними, мѣстностей въ Іоніи* (на новогреческомъ языкѣ).

ществу, приобрѣлъ въ исторіи извѣстность морской битвой 1770 года, въ которой русскіе совершенно истребили оттоманскій флотъ, и подвигали греческаго вождя Канариса, который „водрузилъ пламя пожара“ на корабль капуданъ-паши. Рядомъ съ торговымъ городомъ, раздѣленнымъ на два квартала, турецкій и греческій, выстроился новый городъ для пріѣзжающихъ изъ Смирны на минеральныя воды. Высокую температуру чесменскихъ источниковъ и вообще всего полуострова приписываютъ вулканической энергіи почвы. Дѣйствительно, земля этой страны часто испытываетъ потрясенія; какъ на одно изъ явленій этого рода, причинившихъ наиболѣе бѣдствій, можно указать на послѣднее землетрясеніе, имѣвшее мѣсто въ октябрѣ 1883 года, когда слишкомъ шесть тысячъ домовъ были разрушены въ Чесме, Лапатѣ, Ритрѣ, Рейсъ-дере. Запасы сушеннаго винограда, продукта, составляющаго богатство края, исчезли подъ грудami обвалившихся камней. Еще долгіе годы будутъ чувствоваться послѣдствія общаго обѣднѣнія, произведеннаго этой катастрофой.

Городъ Хіосъ, протянувшійся на нѣсколько километровъ въ длину, на островѣ того же имени, на краю зубчатаго берега, между садами померанцевыхъ деревьевъ и масличныхъ рощъ, наглядно свидѣтельствуетъ своимъ видомъ о бѣдствіяхъ, которыя могутъ быть причинены землетрясеніями. Въ 1881 году онъ былъ почти весь разрушенъ, и слишкомъ 5,000 человекъ погибли подъ развалинами зданій. Хотя послѣ того городъ въ большей части опять отстроился (реставрація Хіоса до іюля 1883 г., по свѣдѣніямъ газеты „Impartial de Smyrne“: 1,321 домовъ, церквей и мечетей отстроенныхъ, 1,873 поправленныхъ), однако, и теперь еще увидишь много покривившихся башенъ и потрескавшихся стѣнъ. Но трудолюбіе хіосцевъ такъ велико, что они, безъ сомнѣнія, скоро изгладятъ всѣ слѣды страшной катастрофы, подобно тому, какъ до землетрясенія они уничтожили слѣды еще большаго бѣдствія. Въ 1822 году, въ первое время войны за независимость Греціи, турки „прошли здѣсь“, и когда дѣло опустошенія было совершено, города и деревни представляли однѣ груды развалинъ. 25,000 хіосцевъ были перебиты и 45,000 уведены, какъ невольники, въ Смирну и Константинополь; 15,000 убѣжали на острова и въ континентальную Грецію; остальные умерли отъ голода или тифа. Изъ всего населенія, превосходившаго 100,000 душъ, только 2,000 пережили турецкій разгромъ. Такъ отмстило оттоманское правительство за пораженія, которыя моряки изъ Псары или Инсары, маленькаго островка, лежащаго въ сосѣдствѣ съ Хіосомъ, къ сѣверо-западу отъ послѣдняго, нанесли турецкимъ военнымъ кораблямъ.

„Рай Архипелага“ снова заселился, хотя число его жителей не

достигло еще и половины той цифры, какую представляло население острова до войны. Городъ Хіосъ, или Кастро—какъ его называютъ по господствующему надъ нимъ генуэзскому замку,—занимаетъ очень счастливое положеніе, на пути кораблей, плывущихъ вдоль западныхъ береговъ Малой Азіи; это—передовая пристань Смирны на дорогѣ изъ Аѳинъ и изъ западной Европы. На сѣверъ городъ продолжается предмѣстьемъ или, вѣрнѣе сказать, громаднымъ паркомъ Вронтадосъ, населеннымъ преимущественно моряками. Съ южной стороны за городомъ тянутся непре-

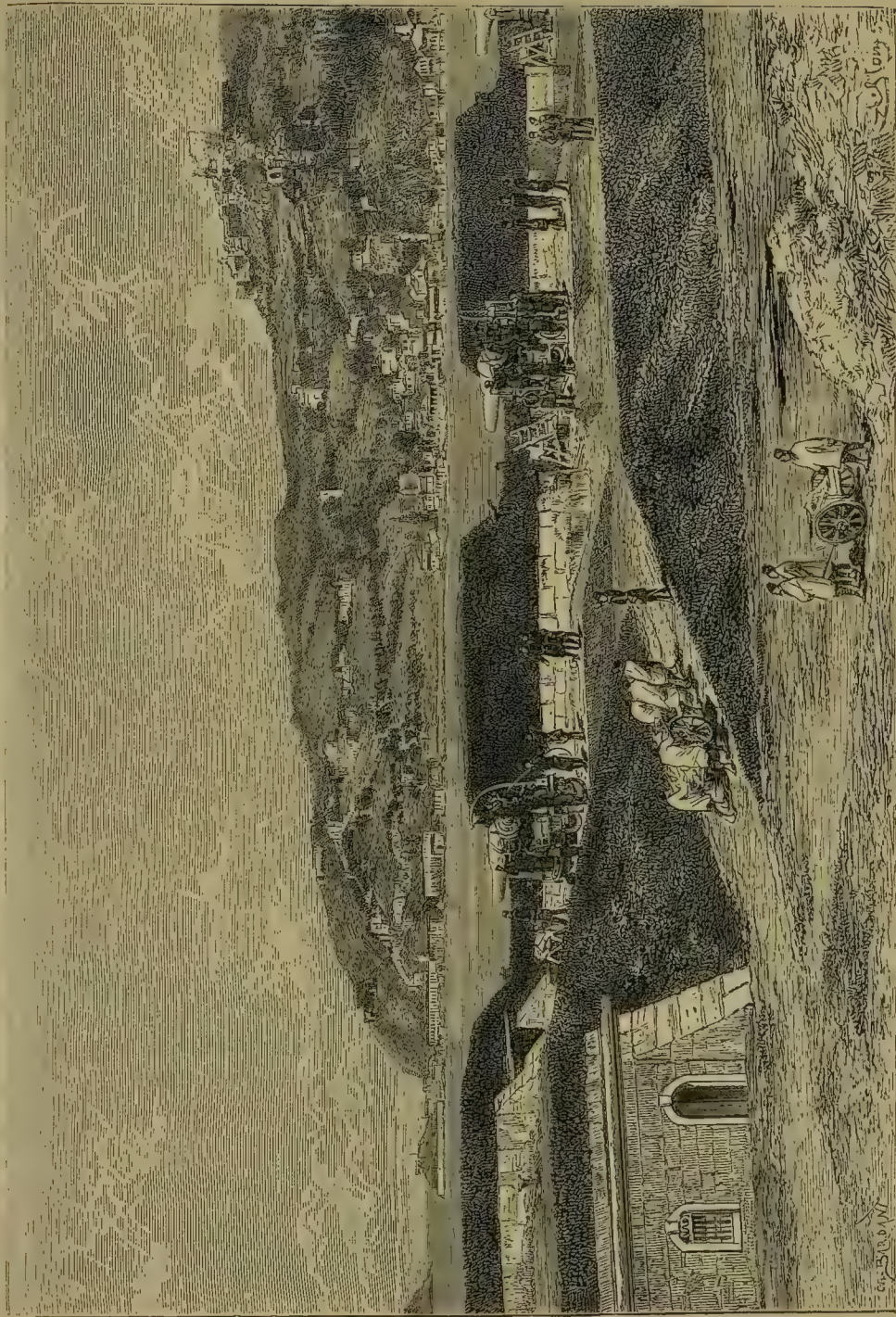
Хіосъ послѣ землетрясенія.

рывнымъ рядомъ тысячи виллъ дачнаго мѣста Кампосъ, куда негоціанты уѣзжаютъ каждый вечеръ, по окончаніи дневныхъ занятій. Во всѣ времена хіосскіе греки отличались меркантильнымъ гениемъ; тѣ изъ нихъ, которые нашли убѣжище за границей во время войны за независимость, воспользовались своимъ изгнаніемъ, чтобы основать торговые дома на Западѣ—въ Лондонѣ, въ Марсели, въ Ливорно, и ихъ-то инициативѣ торговля острова была обязана тѣмъ, что опять достигла цвѣтущаго состоянія. „Природа, говорятъ, создала ихъ негоціантами и банкирами и они дѣлаются богатыми безъ усилій“. Другіе греки остерегаются этихъ едино-

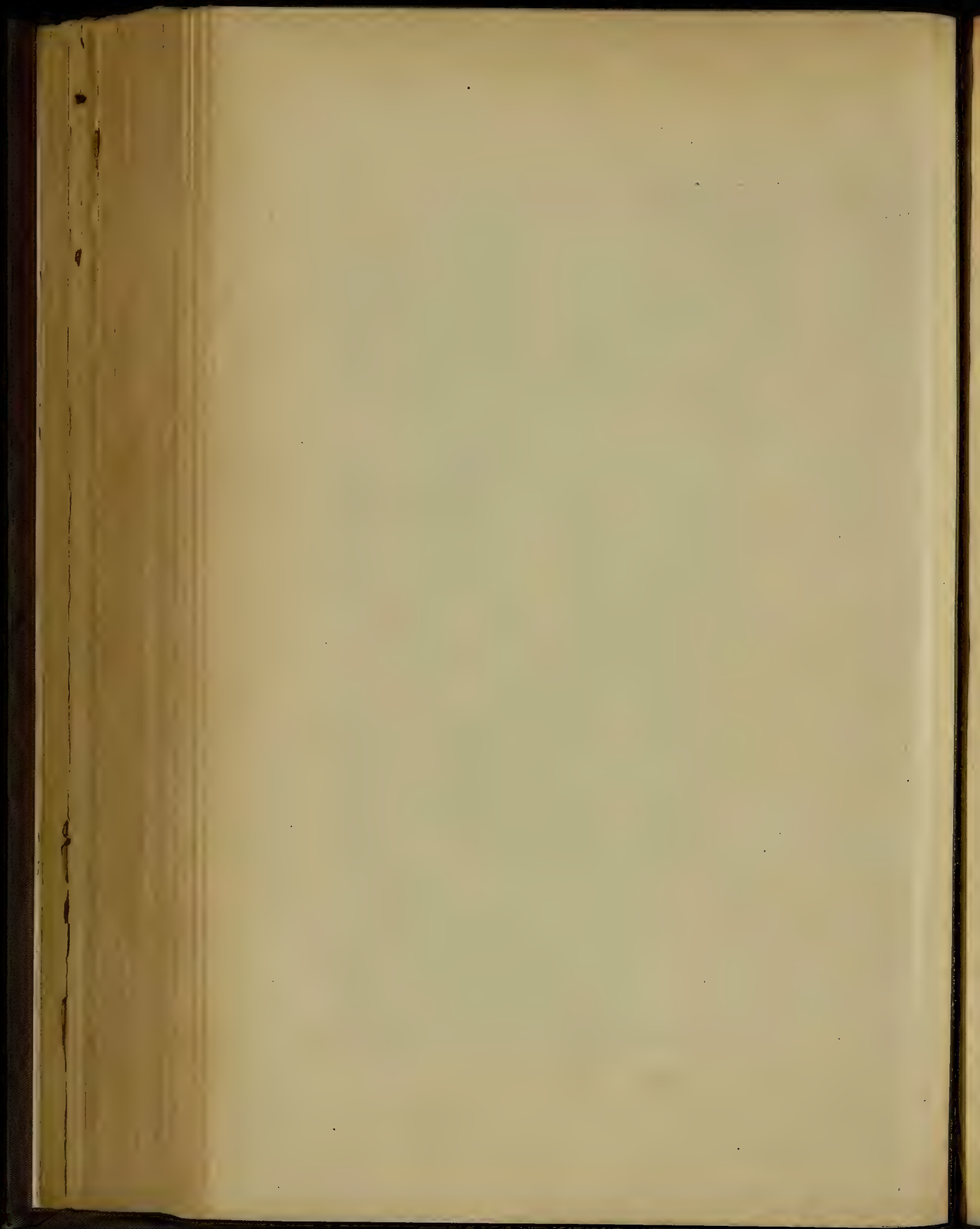
племенниковъ, столь ловкихъ, и часто утверждаютъ, что въ нихъ слѣдуетъ видѣть потомковъ какой нибудь еврейской или финикійской колоніи; впрочемъ, хіосцы дѣйствительно имѣютъ кое-что изъ семитическаго типа, особенно женщины, которыя отличаются благородствомъ и правильностью чертъ. Подобно евреямъ, хіосцы избѣгаютъ смѣшенія съ иноплемениками или съ эллинами другихъ острововъ. Брачные союзы заключаются не иначе, какъ между своими; точно такъ же, когда требуется выбрать торговаго корреспондента, они всегда берутъ члена своей семьи. Такимъ образомъ, съ одного конца свѣта до другаго, дѣла ведутся между родственниками ¹⁾. Пронырливые и вкрадчивые, хіосцы также очень искусны въ приобрѣтеніи почестей и теплыхъ мѣстечекъ. Число высшихъ чиновниковъ, уроженцевъ острова, весьма значительно при дворѣ и во всѣхъ пашалыкахъ.

Исключая низины, островъ Хіосъ отъ природы не плодороденъ. Камень, состоящій почти вездѣ изъ синеватаго мрамора съ крупными кристаллами, прикрытъ лишь тонкимъ слоемъ растительной земли. Нужно было создать почву и удержать ее на террасахъ, расположенныхъ одна надъ другой въ видѣ ступеней лѣстницы по бокамъ горъ; нужно было также отыскать источники въ нѣдрахъ скалъ, вывести ихъ на поверхность и распределить ихъ воду по ирригаціоннымъ каналамъ: если островъ сдѣлался плодоноснымъ, то только благодаря труду человѣка. Хіосцы — самые искусные садоводы между греками; ихъ берутъ нарасхватъ въ качествѣ садовниковъ въ Константинополь, въ Смирнѣ и даже въ Италиі; вошло въ поговорку, что „Земля улучшается въ ихъ рукахъ“. Благодаря этому неутомимому труду жителей и своему счастливому климату, Хіосъ, очень богатый плодами всякаго рода, вывозитъ каждый годъ отъ 35 до 40 милліоновъ апельсиновъ, отъ 40 до 50 милліоновъ лимоновъ; кромѣ того виноградъ, винныя ягоды и камедь лѣснаго и терпентиннаго фисташковаго или мастиковаго дерева, употребляемую для приготовленія „мастики“, которую жуютъ восточные люди, и другой „мастики“, составляющей главный крѣпкій напитокъ Леванта (мастиковой камеди ежегодно вывозится отъ 50,000 до 60,000 килограммовъ). Растительность на островѣ Хіосѣ представляетъ ту замѣчательную особенность, что маслина, дерево по преимуществу свойственное греческому Востоку, приноситъ плоды не каждый годъ, а въ два года разъ. Взамѣнъ того, мастиковое дерево, бесплодное или малопроизводительное на другихъ островахъ и на континентѣ, выдѣляетъ въ южныхъ мѣстностяхъ Хіоса ту драгоценную

¹⁾ Fustel de Coulanges, *Archives-Scientifiques*, tome V.

ТУРЕЦКАЯ БАТАРЕЯ ПРИ ВХОДѢ ВЪ ВОСФОРЪ.

смолу, за которую весь островъ получилъ у турокъ названіе Сакизъ-Адаси. Генуэзцы, владѣвшіе островомъ до перехода его въ руки турокъ, придавали такую важность монополіи знаменитой камеди, что для того, чтобы легче было наблюдать за крестьянами и предупредить всякую контрабанду, они сдѣлали изъ каждой „мастиковой деревни“ обширную тюрьму. Еще и въ наши дни мѣстечки въ южной части острова имѣютъ видъ настоящихъ четырехугольныхъ крѣпостей, которыя сообщаются съ окрестными деревнями лишь чрезъ узкія ворота, пробитыя въ каменной оградѣ изъ высокихъ стѣнъ и запираемыя на ночь желѣзной рѣшеткой. Внутри ограды дома тѣсно скучены вокругъ сторожевой башни, на которую можно взойти не иначе, какъ по веревочной лѣстницѣ. Ни городъ Кастро, ни другія населенныя мѣста острова не сохранили никакихъ остатковъ древности, кромѣ находящейся въ 8-ми километрахъ къ сѣверу отъ города скамья, вырѣзанной въ скалѣ и поддерживаемой грубыми изваяніями, изображающими не то львовъ, не то сфинксовъ: этотъ памятникъ, быть можетъ, принадлежащій до-элинскому періоду, называется „Гомеровою школою“, на основаніи преданія, которое сдѣлало изъ поэта философа и изображаетъ его возсѣдающимъ въ этомъ мѣстѣ среди своихъ учениковъ. Въ новыя времена, какъ и въ древніе вѣка, Хіосъ имѣлъ сыновъ, пріобрѣвшихъ извѣстность въ наукѣ и литературѣ: такъ элинистъ Корай, такъ много сдѣлавшій для возстановленія классическихъ текстовъ, былъ хіосецъ. Турки держатъ гарнизонъ въ цитадели и рѣдко пускаютъ туда христіанъ; но они мало вмѣшиваются во внутреннее управленіе острова. Общественными дѣлами въ Хіосѣ, какъ и въ большей части земель Архипелага, завѣдуетъ патріціатъ, почти автономный.

Къ югу отъ смирнскихъ горъ долина рѣки Кайстра или „Малаго Меандра“, оканчивающаяся эфесскими болотами, представляетъ страну небольшого протяженія, которую древніе обозначали спеціально подъ именемъ Азіи, и которая въ наши дни есть одна изъ самыхъ многолудныхъ и важнѣйшихъ по торговлѣ областей Анатоліи; сотни деревень и три важныхъ города, населеніе которыхъ въ большинствѣ состоитъ еще изъ турокъ, Эдемишъ, Тира или Тире, Байндиръ, отправляютъ въ Смирну земледѣльческія произведенія окрестныхъ мѣстностей—виноградъ, оливки, винныя ягоды, хлѣбъ. Тира, соединенная съ сѣтью смирнскихъ желѣзныхъ дорогъ, есть одно ихъ красивѣйшихъ городскихъ поселеній Малой Азіи. Раздѣленная лѣсистыми оврагами на множество отдѣльных кварталовъ, она представляетъ скорѣе цѣлую группу городовъ, чѣмъ одинъ сплошной городъ; со всѣхъ сторонъ стройные минареты выдвигаютъ

гаются надъ зеленѣющими чащами деревьевъ. Къ западу отъ Тиръ находится обширный *чифликъ* Машатъ, который султанъ подарилъ Ламартину, но которымъ поэтъ не воспользовался для обработки земли и веденія хозяйства.

Древній городъ Эфесъ, охранявшій выходъ долины Кайстра, пересталъ существовать, и въ равнинѣ, гдѣ виднѣются развалины его памятниковъ, единственная жилища — это избушки бѣдной деревни Айя-Сулукъ, пріютившейся подъ нависшими аркадами римскаго водопровода, на которомъ важно сидятъ аисты; путешественники съ опасностью жизни пускаются лѣтомъ въ болотистую область, гдѣ нѣкогда стояли нѣкоторыя изъ прекраснѣйшихъ зданій. Эфесъ, состоявшій по крайней мѣрѣ изъ трехъ, первоначально отдѣльных, городовъ, былъ раскинутъ на значительномъ пространствѣ; на западѣ, близъ моря, онъ покрывалъ крутые склоны горы Корессосъ; другая уединенная гора, Піонъ (Пріонъ), на которой былъ расположенъ второй кварталъ или отдѣльный городъ, тоже заключалась въ городской чертѣ, а далѣе, на восточной сторонѣ, третья скала была увѣнчана эллинскими строеніями, которыя впослѣдствіи смѣнили турецкій крѣпкій замокъ, резиденція ай-сулукскихъ султановъ. Въ этомъ обширномъ пространствѣ, около 4 километровъ съ востока на западъ, нѣтъ больше ни одного цѣльнаго памятника, но обломки зданій встрѣчаются на каждомъ шагу, свидѣтельствуя о могуществѣ и великолѣпіи античнаго города. Эфесъ, „глазъ Азіи“, какъ извѣстно, былъ, послѣ Аѣинъ, столицею іонійской конфедераціи и, какъ религіозная метрополія, резиденціей жрецовъ-царей, мѣстопробываніемъ грозной богини, — въ одно и то же время Анагиды, Артемиды и Діаны, — которая царствовала надъ Европой, также какъ и надъ Азіей, „Матери природы“ и „Источника всѣхъ вещей“. Никакое твореніе рукъ человѣческихъ не могло достойно представить эту богиню; самая священная, наиболѣе чтимая статуя ея была буковый чурбанъ, упавшій съ неба. Непрерывныя восьмилѣтнія раскопки подъ руководствомъ англичанина Вуда привели, наконецъ, къ открытію, въ 1871 г., фундаментовъ Артемизіона, погребенныхъ на глубинѣ болѣе шести метровъ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ стоитъ мечеть деревни Айя-Сулукъ, сама построенная на остаткахъ христіанской церкви. Въ своихъ поискахъ этотъ исследователь руководился межами полей, для опредѣленія направленія древнихъ дорогъ: онъ былъ совершенно правъ, вѣряясь въ этомъ случаѣ консервативному духу крестьянина; древніе памятники разрушены временемъ, но проложенныя къ нимъ тропинки существуютъ и до сихъ поръ.

Колоссальное зданіе, въ четыре раза превосходящее размѣрами аѳинскій Парѳенонъ, открылось взорамъ археологовъ, которые могутъ отстроить его мысленно, съ его безконечными рядами желобчатыхъ колоннъ, опирающихся на цоколи, украшенные барельефами, съ его группами статуй и жертвенниками, окруженными тѣнистыми деревьями, сквозь которыя видѣлись вдали холмы, обрисовывающіе на горизонтѣ свой важный и мягкій профиль. Великолѣпные фрагменты, перевезенные въ Британскій музей въ Лондонѣ, даютъ возможность составить понятіе, каково было это „седьмое чудо свѣта“. Развалины храма были частью употреблены какъ матеріалъ для постройки водопровода и впослѣдствіи для сооруженія мечети, которая, впрочемъ, представляетъ оригинальный и любопытный памятникъ турко-персидскаго искусства, украшенный стихами изъ Корана, которые группируются и обвиваются прелестными арабесками. На самыхъ склонахъ горъ Піона и Коресса, откопанные фундаменты зданій, выступающія изъ-подъ земли развалины стѣны также обнаруживаютъ изумительное богатство пышными памятниками, которые украшали городъ эфесцевъ. Какое грандіозное зрѣлище долженъ былъ представлять видъ театра, гдѣ болѣе двадцати пяти тысячъ зрителей собирались на скамьяхъ, поднимающихся уступами, и подъ перистилемъ верхней колоннады¹⁾! Другіе изслѣдователи исчисляли въ 56,000 число мѣстъ въ театрѣ (Фалькенеръ). Отъ театра до порта храмы, имена которыхъ сохранились на медаляхъ, слѣдовали одинъ за другимъ безъ перерыва; статуи, теперь разломанныя на отдѣльные куски или превращенныя въ цементъ, стояли тысячами по сторонамъ широкихъ аллей; каменоломни на горѣ Піонъ, откуда добывали матеріалы для постройки всѣхъ этихъ зданій, поражаютъ своими громадными размѣрами. Какъ во всѣхъ жреческихъ городахъ, въ Эфесѣ не было ни одного камня, который не имѣлъ бы своей легенды, и въ окружающихъ горахъ каждая мѣстность была прославлена какими нибудь чудесами; всѣ боги тамъ фигурировали въ какой нибудь мифологической сценѣ. Точно также христіане, наслѣдники греческаго міра, видѣли въ Эфесѣ одинъ изъ своихъ святыхъ городовъ; здѣсь „тюрьма апостола Павла“, въ другомъ мѣстѣ — могила Маріи Магдалины; тамъ, пріютившись въ гротѣ, почивали въ теченіе двухсотъ лѣтъ „семь спящихъ отроковъ“ съ ихъ вѣрной собакой, тогда какъ вокругъ нихъ смѣнялись поколѣнія, и древнія языческія вѣрованія уступали мѣсто новой религіи; выброшенные на драгоценномъ камнѣ имена этихъ отроковъ сдѣлались какъ для христіанъ,

¹⁾ Wood, *Discoveries at Ephesus*.

такъ и для магометанъ, вѣрнѣйшимъ талисманомъ. Преданіе указываетъ на Эфесъ, какъ на мѣстопробываніе апостола Іоанна Богослова; отсюда и самое имя мѣстечка, Хагіосъ Θεολογοςъ, превратившееся въ Айя-Сулукъ въ устахъ турокъ ¹⁾. Послѣ Гераклита, знаменитѣйшій изъ грековъ, родившихся въ Эфесѣ, былъ живописецъ Апеллесъ, который, менѣе счастливый, чѣмъ эллинскіе ваятели, не оставилъ ни одного творенія, чтобы оправдать свою славу въ глазахъ потомства.

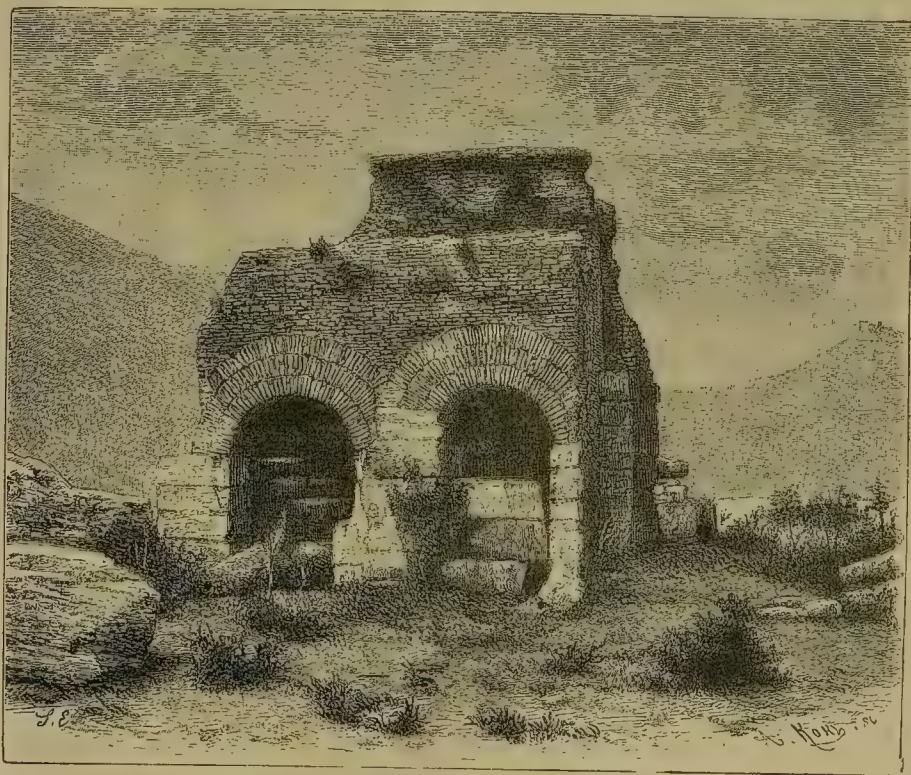
Двѣ гавани, которыми обладалъ въ древности Эфесъ, не существуютъ болѣе, но можно угадать ихъ мѣстоположеніе. „Священный портъ“, названный такъ потому, что онъ находился въ сосѣдствѣ храмовъ, можно узнать только по крутому изгибу, который дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ рѣка Кайстръ. Бассейнъ города, лежавшій дальше отъ моря и сообщавшійся нѣкогда съ большимъ портомъ посредствомъ канала, можетъ быть искусственнаго, теперь не болѣе, какъ болото, окруженное развалинами. Эти обмелѣвшія гавани были замѣнены портомъ „Новаго Эфеса“, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Скала-Нова или „Новая пристань“, которое ему дали итальянскіе мореплаватели. Городъ, носящій то же названіе, имѣетъ видъ большаго города; онъ поднимается амфитеатромъ по сѣверному склону холма, обращеннаго наискось къ морю; древнія стѣны окружаютъ лабиринтъ поднимающихся въ гору улицъ; обширныя кладбища простираются далеко въ равнинѣ, окаймляющей морское побережье; гавань глубока, и съ западной стороны островокъ, называемый Птичьимъ, отчасти защищаетъ ее отъ вѣтра, дующаго съ открытаго моря; но сѣверо-западные бури бывають тамъ иногда опасны. Скала-Нова посѣщалась большимъ числомъ судовъ до открытія желѣзной дороги, которая проникаетъ въ долину Меандра и увозитъ теперь всѣ произведенія въ Смирну; но въ наши дни „Новая пристань“ почти покинута и если правительство не разрѣшитъ постройки вѣтви, соединяющей ее со станціей Эфесъ, на магистральной линіи, то изолированное положеніе, въ которомъ она очутилась, грозитъ лишить ее и той небольшой торговли, которую она еще сохранила. Однако, пароходныя компаніи, ведущія борьбу съ „обществомъ смирнскихъ набережныхъ“, часто возвращаются къ мысли основанія въ Новомъ Эфесѣ большаго порта со всѣми новѣйшими промышленными приспособленіями, и постройки спеціальнаго пути къ долинѣ Меандра, чтобы отвлечь торговое движеніе къ своей выгодѣ ²⁾. На западѣ, недалеко отъ пригорка, на которомъ раскинуты руины Неа-

¹⁾ A. von Prokesch, *Denkwürdigkeiten aus dem Orient*.

²⁾ Loehnis, *Beiträge zur Kenntniss der Levante*.

полиса („Нового города“), греческое мѣстечко Чангли прячется въ маленькомъ бассейнѣ зелени, на берегу ручья, осыеннаго платанами: это, какъ полагаютъ, древній Паніоніумъ, куда собирались делегаты отъ іонійскихъ городовъ для обсужденія общихъ дѣлъ конфедераціи ¹⁾. За Чангли, на морскомъ берегу, нѣтъ болѣе ни одного города, даже ни одной деревушки, и только кое-гдѣ встрѣчаются отдѣльно стоящіе дома.

Древняя столица острова Самоса, отдѣленная проливомъ, въ нѣсколько километровъ, отъ полуострова Микале, исчезла, какъ и Эфесъ,

Эфесъ. Развалины темницы Св. Павла.

и отъ всѣхъ ея храмовъ сохранилась только одна колонна, остатокъ Геріона, наиболѣе чтимаго святилища богини Геры во всей азійской Іоніи. Маленькій городокъ, называемый Тигани или „Сковорода“, по причинѣ кругообразной формы его порта, выстроился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился торговый кварталъ во времена Поликрата; на тер-

¹⁾ Tournefort, *Relations d'un Voyage du Levant*; — Chandler, *Voyage dans l'Asie Mineure*.

расѣ горѣ, среди виноградниковъ и расположенныхъ косыми рядами масличныхъ рощъ, другой городъ, съ домами, стоящими одинъ надъ другимъ, и съ кривыми извилистыми улицами, Хора, то есть „Мѣсто“ по преимуществу, занимаетъ мѣстоположеніе одного квартала античнаго Самоса, вѣроятно, той части города, которая носила названіе Пиеагородской; остальная часть равнины, нѣкогда покрытая жилищами, теперь заключаетъ лишь безформенныя развалины, разсѣяныя въ болотахъ и на распаханыхъ земляхъ. Подъ холмомъ акрополя, еще увѣнчанномъ стѣпами и башнями, недавно открыли двойную подземную галлерею, длиной около 1,200 метровъ, которая приносила городу воды бьющаго изъ земли фонтана; этотъ туннель, долго розыскиваемый, былъ залѣпленъ при входѣ известковыми сrostками и прикрытъ осыпавшейся землей; вода, по выходѣ изъ голубой пропасти, надъ которой раскинуть куполъ часовни, текла по дну узкаго ущелья и наконецъ терялась въ болотахъ побережья. Теперь занятыся очисткой галлерей, и скоро маленькое мѣстечко Тигани, лучше поставленное въ отношеніи водоснабженія, чѣмъ многіе большіе города, будетъ получать въ изобиліи чистыя воды по каналу, вырытому слишкомъ двадцать четыре вѣка тому назадъ.

Вати, нынѣшняя столица Самосскаго княжества, расположена на противоположной покатости острова, на берегу воронкообразнаго залива, открывающагося въ направленіи сѣверо-запада; большіе корабли подходятъ къ новымъ набережнымъ въ глубокой водѣ. Она состоитъ собственно изъ трехъ городовъ: въ зеленѣющемъ, поросшемъ травой циркѣ, на южной сторонѣ крутой горы, куда поднимаются по козьимъ тропинкамъ, видны старинныя строенія Палайо-Кастропа; на половинѣ высоты, на предгорьяхъ, извиваются въ видѣ лѣстницы улицы собственно такъ называемаго города; внизу, новый кварталъ порта тянется вдоль набережныхъ, тамъ, гдѣ еще въ половинѣ настоящаго столѣтія стояли только бѣдныя избушки. Портъ Вати, посѣщаемый регулярно пароходами, поддерживаетъ очень дѣятельную торговлю фруктами, лукомъ, винами, мушкатными орѣхами. Вокругъ города расчистка и запашка земель быстро измѣняютъ видъ мѣстности. Виноградники разводятъ тамъ не только въ равнинахъ и на пологихъ скатахъ горъ, но даже на каменистыхъ пространствахъ, и куски скалы, собранные съ распаханной почвы и сложенные въ кучи, высятся по окраинѣ изгородей, въ видѣ стѣнъ и башенъ. Въ нѣсколькихъ километрахъ отъ берега Малой Азіи, почти совершенно пустыннаго, путешественникъ съ удивленіемъ видитъ населеніе, пристрастившееся къ труду и проявляющее кипучую дѣятельность. Самось имѣетъ широкую колесную дорогу, между Вати и Тигани,

имѣтъ также мосты, набережныя, жете въ двухъ восточныхъ портахъ и на сѣверо-западномъ берегу, въ Карловасси; онъ ведетъ значительную торговлю, въ два раза превосходящую торговлю Франціи, пропорціонально числу жителей. Это цвѣтущее состояніе острова объясняется тѣмъ, что населеніе его пользуется почти полной автономіей, и ему нечего бояться турецкаго гарнизона изъ 156 человѣкъ, параднаго войска, содержамаго для формы отъ имени султана, верховнаго властителя страны. Ежегодная дань въ 47,000 франковъ освобождаетъ самосцевъ отъ всякой другой зависимости; управленіе присвоено извѣстному числу нотаблей или именитыхъ гражданъ, образующихъ совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ князя, назначаемаго Портой. Островитяне имѣютъ собственный флагъ, гордо показываемый въ Архипелагѣ цѣлымъ флотомъ самосскихъ шлюпокъ. Островъ Самосъ пользуется большимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, рождаемость обыкновенно въ два раза превышаетъ смертность, и съ каждымъ годомъ возрастаетъ число жителей, которому ведется точная перепись строго примѣняемой статистикой ¹⁾).

Народонаселеніе Самоса въ 1610 г.	10,000 жит.
" " 1828 г.	27,125 "
" " 1864 г.	33,998 "
" " 1879 г.	37,701 "

Бюджетъ Самоса въ 1876 г:

доходы	3.033,729 франковъ.
расходы	2.923,429 "

Роды культуръ на о. Самосѣ въ 1878 г.

Пашни	6,676 гектаровъ.
Масличные рощи. . . .	5,219 "
Виноградники.	2,927 "
Фруктовые сады	393 "

Жители Самоса отличаются такой воздержностью и умѣренностью въ пищѣ, что легенда приписываетъ сухому и живительному климату острова особенное свойство, состоящее въ томъ, что тамъ, будто-бы, можно совсѣмъ обходиться безъ хлѣба насущнаго.

Цѣнность внѣшней торговли Самоса въ 1879 году:

Привозъ	15.701,318 франк.
Вывозъ	12.305,582 "
Общая сумма	28.006,900 франк.

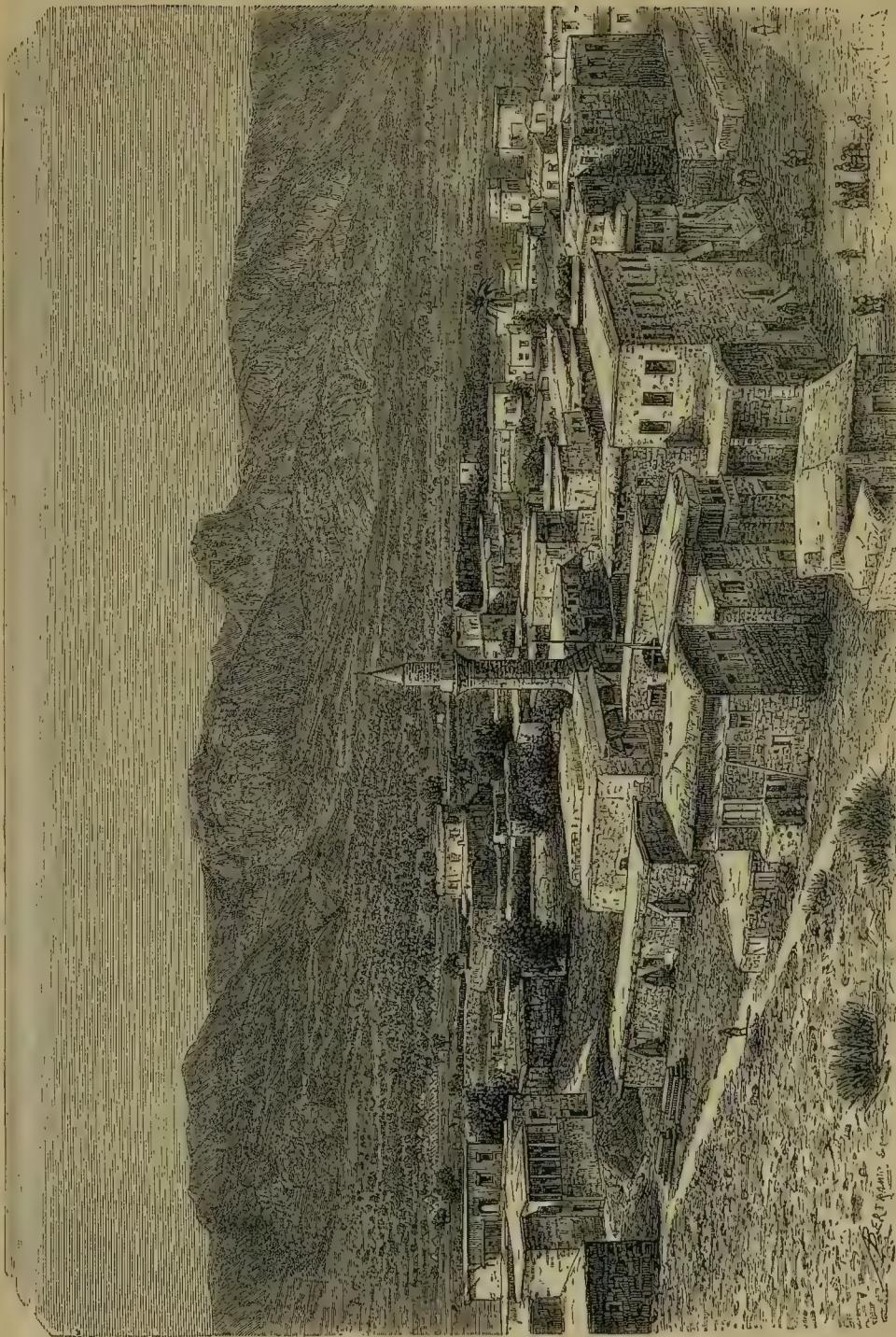
¹⁾ Эпаминондъ Стаматиадисъ, *Самосскій Ежегодникъ за 1880 годъ*.

Движеніе морскаго судоходства: 3,459 судовъ, вмѣстимостью 77,014 тоннъ.

Потомки колонистовъ, пришедшихъ со всего Архипелага, съ береговъ континентальной Элады и изъ Анатолиі послѣ опустошенія острова турецкими завоевателями, самосцы способствуютъ, въ свою очередь, заселенію сосѣднихъ морскихъ береговъ. Цѣлыми тысячами уходятъ они искать счастья въ Смирнѣ и въ другихъ городахъ Іоніи; между ними же слишкомъ часто набираются разбойничьи шайки, разгуливающія по Анатолиі. Тѣ же самые индивидуумы, смиренные и кроткіе среди трудолюбивыхъ населеній роднаго острова, дѣлаются наводящими страхъ бандитами на чужой землѣ. Много народу эмигрируетъ также изъ Никаріи и съ вулканической скалы Патмосъ, гдѣ жилъ Іоаннъ Богословъ, авторъ Апокалипсиса. Этотъ послѣдній островъ потерялъ почти половину своихъ жителей съ пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія.

Еслибы прекрасная и плодородная долина Меандра была такъ же населена и воздѣлана, какъ гористый островъ Самосъ, она была бы раемъ Анатолиі. Эта долина и теперь уже одна изъ самыхъ промышленныхъ областей Малой Азіи: отсюда Смирна получаетъ наибольшую часть земледѣльческихъ произведеній и мануфактурныхъ издѣлій, питающихъ ея торговлю. Динеиръ, у истоковъ Меандра, составляетъ какъ бы ворота областей плоскогорья и долженъ въ скоромъ времени, какъ конечный пунктъ смирнской дороги, сдѣлаться складочнымъ мѣстомъ Фригіи и Писидіи. Ушакъ, лежащій на одномъ изъ верхнихъ притоковъ Меандра и окруженный полями, дающими лучшій опіумъ въ Анатолиі, вышиваетъ такъ называемые „смирнскіе ковры“; около 4,000 ткачихъ, работающихъ подъ открытымъ небомъ, передъ деревянной рамой, въ которой натянута основа, заняты весь день считаньемъ, завязываньемъ узловъ, выравниваньемъ нитей утка. Ковровое производство возрастаетъ изъ году въ годъ и представляетъ среднюю цѣнность около двухъ милліоновъ, оплачиваемыхъ импортерами Англіи, Франціи и Соединенныхъ штатовъ. Французскіе негодіанты имѣютъ своихъ агентовъ въ Ушакѣ и дѣлаютъ непосредственно авансы предпринимателямъ, которые платятъ работникамъ отъ 4 до 5 франковъ въ недѣлю ¹⁾. Подобнымъ же образомъ, посредствомъ выдаваемой впередъ платы, значительно меньшей противъ рыночной цѣны товара, смирнскіе негодіанты покупаютъ бумажныя матеріи, называемыя *алажасъ*, которыя ткутъ женщины мусульманскаго мѣстечка Кади-Кой, въ бассейнѣ Ликуса, между Сарай-Коемъ и Денизли.

¹⁾ Edm. Dutemple, *En Turquie d'Asie*.

КИРИНЕЯ.

Тамъ насчитываютъ до тысячи ткацкихъ станковъ. Чтобы увеличить свои доходы посредствомъ умноженія числа работниковъ, кадикойскіе турки почти всѣ имѣютъ по четыре законныя жены, то-есть столько, сколько дозволяетъ коранъ ¹⁾.

Денизли, лежащій у восточнаго основанія Баба-дага, въ равнинѣ, орошаемой живыми водами, состоитъ почти только изъ базара и нѣсколькихъ кожевенныхъ заводовъ; въ половинѣ прошлаго столѣтія, послѣ землетрясенія, опрокинувшаго городъ, почти все населеніе разбрелось по загороднымъ домикамъ окрестной мѣстности, подъ тѣнь вязовъ, дубовъ и фруктовыхъ деревьевъ. Вѣроятно этотъ городокъ рано или поздно будетъ привлекать много посѣтителей, какъ центральный пунктъ для экскурсій въ живописнымъ мѣстоположеніямъ горы Кадмусъ, къ инкрустирующимъ источникамъ на берегахъ Ликуса и къ руинамъ греко-римскихъ городовъ. На сѣверѣ Лаодикей, одна изъ „семи асійскихъ церквей“, очень богатая и очень населенная въ началѣ христіанской эры, оставила импонирующія развалины своего водопровода, своихъ храмовъ и двухъ театровъ, обозначаемаы теперь подъ коллективнымъ именемъ Эски-Гиссаръ или „Старый замокъ“; на востокѣ, мѣстечко Хонасъ сохранило нѣсколько фрагментовъ зданій Колоссовъ; на западѣ, на противоположномъ склонѣ Баба-дага, бараки Гейры (Гіеры, т. е. священный) окружаютъ руины Афродизіи, главный храмъ которой, преобразованный въ церковь въ византійскую эпоху, до сихъ поръ еще имѣетъ пятнадцать іоническихъ колоннъ вполне сохранившихся, но самыя грандіозныя развалины — это остатки Гіераполиса („священнаго города“), на травертиновой террасѣ, господствующей надъ аллювіальной равниной, гдѣ соединяются Ликусъ и Меандръ. Со ступеней театра, одного изъ самыхъ пышныхъ и наиболѣе пощаженныхъ временемъ памятниковъ этого рода, которые уцѣлѣли отъ эпохи Адріана, открывается великолѣпнѣйшій видъ на голубыя горы окрестностей и на равнину Меандра, которая сливается вдаль съ прозрачными парами горизонта, которые кажутся еще болѣе легкими отъ контраста съ руинами зданій, краснаго или черноватаго тона, стоящими на террасѣ источниковъ.

Буланданъ, на маленькомъ сѣверномъ притокѣ Меандра, и Сарай-кой, на самой рѣкѣ, ниже слиянія ея съ Ликусомъ, суть, какъ и Денизли, земледѣльческіе рынки, отправляющіе свои произведенія въ Смирну по айдинской желѣзной дорогѣ. Ниже, на отлогости, обращенной на полдень, показывается городокъ Назли, состоящій изъ двухъ отдѣльных

Giudici;—Séjourné, *рукописныя замѣтки*.

мѣстечекъ, изъ которыхъ одно, Верхній Назли, населенное греками и извѣстное специально подъ именемъ Базара, получило довольно важное значеніе, какъ одинъ изъ главныхъ рынковъ по торговлѣ винными ягодами, называемыми „смирнскими“. Окружающая мѣстность представляетъ одинъ необозримый садъ смоковницъ, въ тѣни которыхъ растутъ ячмень и кукуруза; синія сойки летаютъ повсюду подъ листвою деревь. Недавно станція Султанъ-Гиссаръ была окружена апельсинными рощами, но только небольшое число этихъ деревьевъ избѣгли болѣзни, отъ которой погибли въ то же время всѣ апельсиныя деревья на островѣ Самосѣ. Римскія руины встрѣчаются почти на каждомъ шагѣ. На одномъ холмѣ, надъ Султанъ-Гиссаромъ, виднѣются остатки Низы Греческой.

Айдинъ-Гюзель-Гиссаръ или „Прекрасный замокъ Айдина“, самый большой городъ области Меандра, далъ свое имя вилайету, главный городъ котораго — Смирна. Протянувшись въ длину на нѣсколько километровъ, Айдинъ раскинулся у основанія и по скатамъ холмовъ изъ красноватаго конгломерата, увѣнчанныхъ нѣсколькими вилами; выкрашенные дома, желтые, зеленые или синіе, крытые черепицей, красный цвѣтъ которой исчезъ подъ слоемъ наростаго мха, поднимаются амфитеатромъ по склонамъ горъ; куполы, минареты, группы кипарисовъ господствуютъ надъ массой низенькихъ построекъ; посреди города, между двухъ выступовъ горы, открывается глубокая долина, и на берегахъ ручья Айдинъ-Чай надъ журчащей водой свѣсились раскидистые платаны, подъ обширными вѣтвями которыхъ пріютились кофейни; въ окрестностяхъ бьютъ изъ земли обильные минеральные ключи. Айдинъ, названный такъ по имени независимаго эмира, который овладѣлъ долиной Меандра послѣ прохода монголовъ, населенъ преимущественно оттоманами; но греки растутъ въ числѣ, въ богатствѣ, во вліяніи, благодаря своей инициативѣ, своимъ путешествіямъ и особенно своимъ школамъ, ибо хотя они не составляютъ и пятой части населенія, но цѣлая половина общаго числа учащихся принадлежитъ ихъ національности. Армяне, кварталъ которыхъ, расположенный по склону холма, находится въ сосѣдствѣ съ кварталомъ грековъ, соперничаютъ съ ними по веденію торговыхъ операцій, и менѣе внушая опасеній туркамъ, чѣмъ предприимчивые эллины, доставляютъ оттоманской администраціи почти всѣхъ ея служащихъ. Испанскіе евреи, живущіе въ нижнемъ предмѣстьѣ, близъ станціи желѣзной дороги, — всѣ комиссіонеры, мѣнялы, ростовщики, дающіе ссуды подъ закладъ или подъ формальныя росписки. Населеніе Айдина: 23,000 турокъ, 6,500 грековъ, 1,800 евреевъ, 1000 армянъ. Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ кончается Айдинъ, т. е. на закраинѣ

холма, господствующаго на западѣ надъ ущельемъ ручья Айдинъ-чай, начинался нѣкогда городъ Траллесь. Терраса, на которой онъ стоялъ, совершенно ограниченная крутыми склонами и соединенная съ горами легко защитимымъ перешейкомъ, составляла естественную крѣпость, пространствомъ отъ 2 до 3 квадр. километровъ, которую каменные стѣны дѣлали почти неодолимой¹⁾. Греческій городъ былъ пышенъ и богатъ прекрасными зданіями; но эти зданія были почти всѣ построены изъ кирпича, и уже многіе вѣка жители Айдина не имѣютъ другой каменоломни, кромѣ развалинъ античнаго города; рабочіе постоянно раскапываютъ почву, чтобы извлекать оттуда древніе кирпичи, единственные, которые годятся для постройки печей. Среди маслинныхъ деревьевъ этой террасы видны лишь груды обломковъ да кладбища; только на западной оконечности высится еще громаднѣйшій фасадъ гимназіи, стѣна толщиной 8 метровъ (безъ малаго 4 сажени), прорѣзанная тремя воротами съ полукруглымъ сводомъ, „Тремя глазами“ (Учъ-Гѣзъ), черезъ которыя можно обозрѣвать нижнюю долину рѣки. Жалованное помѣстье Θεμιστοβλα, Магнезія на Меандрѣ, которая и сама смѣнила другой, еще болѣе древній городъ, исчезла, какъ и Траллесь, расхищенная вѣковой непрерывной работой камнеломовъ; всѣ каменные сооруженія на желѣзной дорогѣ между Айдиномъ и Эфесскимъ переваломъ были сдѣланы изъ камней, взятыхъ въ Магнезіи. Близъ безформенныхъ грудъ развалинъ расположена станція Баладжикъ, славящаяся своимъ медомъ и винными ягодами, лучшими въ Анатолиі.

Средній сборъ винныхъ ягодъ въ долину Меандра: 30,000 грузовъ или 6.360,000 килограмм.; въ 1878 году: 10.000,000 килограммовъ.

Сборъ въ долину Кайстра: 2.120,000 килограммовъ.

За исключеніемъ Сокіи или „Холодной“, названной такъ отъ пролома въ горахъ, черезъ который врывается сѣверный вѣтеръ, въ нижней долину нѣтъ городовъ. Сокія, гдѣ греки составляютъ большинство населенія, приобрѣла важное значеніе, благодаря заводамъ для приготовленія лакрицы, основаннымъ англійскими коммерсантами; они эксплуатируютъ также въ сосѣдствѣ копи лигнита и наждака. Вотъ и вся промышленность страны. Но нѣтъ въ Малой Азіи мѣстности, гдѣ можно было бы видѣть болѣе драгоценные остатки античнаго искусства. Тамъ, гдѣ теперь стоитъ деревня Самсунъ, у подошвы Микале, находилась родина Біаса, Пріена, набережная которой нѣкогда омывалась моремъ, и надъ которой господствовалъ очень высокій акрополь; у подножія скалы, на террасѣ, виднѣются руины

¹⁾ Olivier Rayet et Albert Thomas *Milet, et le golfe Latmique.*

храма Минервы Полиады, „образцоваго произведенія іонійской архитектуры въ лучшую ея эпоху“, какъ о томъ свидѣлствуютъ фрагменты, положенные г. Пулланомъ въ Британскій музей, и реставрація ихъ, сдѣланная гг. Рэйетомъ и Томасомъ. Километрахъ въ двадцати къ югу, на колѣнѣ Меандра, бѣдная деревушка Палатія указываетъ мѣстоположеніе славнаго Милета, родины Фалеса и Анаксимандра; остатки театра, самаго большаго, какимъ обладала Малая Азія, да груды безформенныхъ развалинъ, поросшихъ кустарникамъ, — вотъ все, что удѣлало отъ могущественнаго города, которому принадлежала гегемонія въ іонійской конфедераціи, и который не побоялся оказать сопротивление арміямъ Александра Великаго. Раскопки, исполненныя подъ руководствомъ г. Рэйета, обнаружили планъ пышныхъ зданій и привели къ открытію изваяній, находящихся теперь въ Луврскомъ музеѣ. Міонть, на рукавѣ Меандра, къ сѣверо-востоку отъ Милета, исчезъ безслѣдно; но городъ, гдѣ родился знаменитый живописецъ Зевксисъ, Гераклея, лежащая на восточной оконечности бывшаго залива Латмось, обратившагося во внутреннее море, въ слѣдствіе накопленія рѣчныхъ наносовъ, — сохранилъ свою агору (рынокъ), менѣе поврежденную временемъ, чѣмъ агора всякаго другаго древне-греческаго города, и свою ограду, смѣло взбирающуюся по откосамъ крутыхъ скалъ. Наконецъ, близъ мыса, отдѣляющаго заливъ Меандра отъ залива Менделія, въ Дидимѣ, нынѣшней Герондѣ, видны руины святилища Аполлона Бранхидеса, самаго обширнаго храма этого бога въ Малой Азіи и одного изъ самыхъ замѣчательныхъ по особенному архитектурному расположенію частей зданія, обусловленному таинствами оракула. Дорога, длиною въ 4 километра, обставленная по бокамъ сидячими статуями, напоминающими египетскій стиль, соединяла этотъ храмъ съ ближайшимъ портомъ. Лувръ и Британскій музей обладаютъ многими фрагментами изваяній, найденныхъ въ Дидимѣ и на Священной дорогѣ¹⁾.

Маленькій бассейнъ Сари-чая или „Желтой рѣки“, впадающей въ Менделійскій заливъ, также очень богатъ древностями. Недалеко отъ города, давшего свое имя заливу, и надъ которымъ съ сѣверной стороны господствуютъ крутые склоны Латмуса, на мѣстѣ, гдѣ находился древній Эвромъ, видны остатки прекраснаго коринфскаго храма; въ Меласѣ, Миласѣ древнихъ, нѣтъ ни одного дома, который не былъ бы построенъ изъ матеріаловъ, взятыхъ изъ развалинъ храмовъ, дворцовъ или мавзолеевъ; Асинъ-Кале или „деревня замка“, къ сѣверу отъ устья рѣки Сари-чай, расположенъ у подошвы полуостровнаго мыса, на которомъ въ древ-

¹⁾ O. Rayet et A. Thomas, *Milet et le golfe Latmique*.

ВХОДЪ ВЪ РОДОССКІЙ ПОРТЪ.

ности стоялъ Ясусъ, съ его прекраснымъ театромъ, его гробницами, его пеласгическими стѣнами, утилизированными въ послѣдствіи для крѣпости, построенной венеціанцами. Древняя Каріанда, родина Скипакса, находится на противоположномъ берегу Менделійскаго залива. Оттуда остается только перейти горный хребетъ, чтобы спуститься въ городъ Будрунъ, бывшій Галикарнасъ, гдѣ родился Геродотъ. Занимая великолѣпное мѣстоположеніе на берегу глубокой и безопасной бухты, этотъ городъ представляетъ, по выраженію Витрувія, форму амфитеатра, обращеннаго къ морю; съ двухъ сторонъ бухту ограничиваютъ два высокіе мыса, на одномъ изъ которыхъ, на правомъ, стоялъ храмъ Венеры Афродиты и Гермеса, а лѣвый, оканчивающійся скалистымъ полуостровомъ, былъ увѣнчанъ дворцомъ Мавзолея; въ этомъ обширномъ полукругѣ находились дворцы, храмы и мавзолей, воздвигнутый Артемидой. Это „чудо“ древняго міра, надъ которымъ работали Скопа и другіе знаменитѣйшіе ваятели своего времени, былъ въ теченіе восемнадцати вѣковъ уважаемъ всѣми завоевателями, послѣдовательно являвшимися на берегахъ Малой Азіи. Хотя нѣсколько разъ потрясенный землетрясеніями, цоколь имѣлъ еще всѣ свои колоннады и изваянія въ началѣ пятнадцатаго столѣтія, когда рыцари ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, болѣе дикіе варвары, чѣмъ всѣ ихъ предшественники, набросились на памятникъ и стали дѣлать изъ него камни для построекъ и извести. Подъ руководствомъ архитектора Генриха Шлегехольта, эти вандалы разрушили мавзолей, чтобы воздвигнуть крѣпость, которую они, впрочемъ, не смогли защитить противъ Солимана. Раскопки, сдѣланныя гг. Ньютономъ и Пулланомъ, обнаружили мѣстоположеніе мавзолея и привели къ открытію удивительныхъ фрагментовъ: теперь нужно отправиться въ Лондонъ, чтобы увидѣть эти остатки древнѣйшаго іонійскаго памятника Анатоліи; по мнѣнію г. Рэйета, онъ былъ построенъ въ половинѣ четвертаго столѣтія до Р. Х.

Портъ Будрунъ ведетъ лишь небольшую торговлю винными ягодами. Джова, лежащая на восточной оконечности залива Косъ, есть просто пристань Муглы, которая находится километрахъ въ двадцати отъ берега, внутри материка, окруженная горами: наконецъ, знаменитая Книда, главный городъ дорійскаго Гексаполя (союза шести городовъ), любимый городъ Афродиты, обладавшій статуей богини, изваянной Праксителемъ, оставилъ послѣ себя только руины, гробницы, циклопическія стѣны, обломки которыхъ послужили матеріаломъ для постройки дворцовъ въ Египтѣ для Магомета - Али; до сихъ поръ тамъ не нашли другаго замѣчательнаго фрагмента, кромѣ статуи льва, перевезенной въ Британскій музей. Эврипъ или каналъ, которымъ сообщались два кидскихъ порта, и черезъ кото-

рый были построены два моста, занесенъ иломъ. Въ настоящее время рынокъ юго-западной части Малой Азіи находится на островѣ Косъ: изъ города того же имени, лежащаго на закругленномъ въ видѣ полукруга, берегу, ясно видны на сѣверѣ Будрунская бухта, на югѣ мысъ Кріо въ древности Тріопіумъ или Книдскій. Косъ Греческій, одинъ изъ богатѣйшихъ острововъ Архипелага, вывозитъ превосходныя вина, лукъ, кунжутъ; онъ снабжаетъ фруктами, гранатами, миндалемъ, лимонами, виноградомъ александрійскій рынокъ. Какъ и въ Будрунѣ, надъ Косомъ господствуетъ крѣпость рыцарей-іоаннитовъ, заключающая барельефы греческаго храма; главная площадь осѣнена платаномъ, имѣющимъ 19 метровъ (около 9 сажень) въ окружности, боковыя вѣтви котораго подперты мраморными столбами: подъ этимъ-то деревомъ, какъ гласитъ преданіе, Гиппократъ давалъ свои медицинскія консультации; ключи, бьющіе изъ земли на юго-западѣ, на бокахъ горы Оромедонъ, извѣстны подъ именемъ „Отца врачебнаго искусства“. Островъ Косъ, лежащій въ сосѣдствѣ вулкана Низиросъ, изобилуетъ термальными источниками, и плодородіемъ своихъ равнинъ обязанъ главнымъ образомъ какъ это доказалъ Горсе, вулканическому пеплу, который былъ выброшенъ изъ кратера Низироса во время какого нибудь древняго изверженія. На другихъ островныхъ горахъ этихъ областей Архипелага, каковы Калимносъ, Астропалея, Сими, главное богатство жителей составляютъ губки, растущія на днѣ бухтъ; Симскіе моряки употребляютъ для этого лова около дюжины большихъ судовъ и до 150 обыкновенныхъ ладей. Всѣ симіоты искусные водолазы и не боятся нырять въ воды, гдѣ плаваютъ акулы; обычай не дозволяетъ молодому человѣку жениться прежде, чѣмъ научится собирать губки на глубинѣ двадцати морскихъ сажень (120 англійскихъ фут.)¹⁾ Сцена, которую описываетъ извѣстная баллада Шиллера, часто происходила на островѣ Сими: тамъ самая красивая дѣвушка общается отцомъ самому отважному молодому человѣку, и толпа собирается на берегу бухты, чтобы присутствовать при состязаніи водолазовъ и рѣшить, кто изъ нихъ достоинъ руки красавицы²⁾.

Родосъ, „Земля Розъ“, или вѣрнѣе „Гранатъ“³⁾, какъ о томъ свидѣтельствуютъ древнія монеты, есть одинъ изъ самыхъ большихъ острововъ Архипелага. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ занимаетъ привилегированное положеніе: защищаемый горами Ликии отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, никогда неподвергающійся сѣверному вѣтру, ко-

¹⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor*.

²⁾ Van Egmont and Heyman, *Travels*; Schubert *Reisen in das Morgenland*.

³⁾ V. Guérin, *Ile de Rhodes*.

торый, направляясь къ тепловымъ фокусамъ Египта и Сиріи, измѣняется для него въ сѣверо-западный ¹⁾); освѣщаемый лѣтомъ морскими бризами, этотъ островъ пользуется болѣе равномѣрнымъ климатомъ, чѣмъ другіе азіатскіе Спорады, и долины его не менѣе плодородны, чѣмъ долины Хиоса и Митилены: къ Родосу болѣе, чѣмъ ко всякому другому острову Архипелага, примѣнимы слова Гиппократъ: „Тамъ почти не знаютъ различія тепла и холода; обѣ температуры сливаются одна съ другой“. Родосъ—это „супруга солнца“, „мѣстопробываніе Геліадъ“, потому что здѣсь нѣтъ ни одного дня въ году, когда-бы солнечный лучъ не пронизывалъ облаковъ; „деревья здѣсь никогда не бываютъ безъ листвы, а дни безъ солнца“. Расположенный въ углу Малоазійскаго полуострова, Родосъ занимаетъ центръ схождения морскихъ дорогъ, и въ древности, когда корабли рѣдко отваживались пускаться далеко отъ береговъ, онъ былъ необходимою пристанью для купеческихъ флотовъ, которые, прибывъ на уголь континента, должны были мѣнять направленіе пути. Этимъ объясняется важность торговаго обмѣна, происходившаго нѣкогда въ городѣ Родосѣ, „съ которымъ, говоритъ Страбонъ, никакой городъ въ мірѣ не могъ сравниться“. Въ третьемъ и во второмъ вѣкѣхъ до Р. Х. родосцы были „первыми моряками въ свѣтѣ“; наслѣдники финикиянъ, имѣвшихъ колоніи на ихъ островѣ, они, подобно своимъ предшественникамъ, основали факторіи и конторы даже въ отдаленной Иберіи, и имена города Розасъ, горъ Рода до сихъ поръ еще напоминаютъ о посѣщеніи родосскими мореходами пиренейскихъ мысовъ. Родосцы вели обширную торговлю съ Синопомъ, снабжавшимъ ихъ крымскимъ хлѣбомъ, невольниками, рыбой „пеламидой“ или стерлядью, и ихъ политика всегда искала дружбы Византіи, чтобы обезпечить себѣ безпрепятственный переходъ черезъ Босфоръ ²⁾). Положеніе Родоса давало ему также перво-степенное стратегическое значеніе, и рыцари ордена св. Іоанна, изгнанные съ материка, выказали большую дальновидность, основавъ свою главную крѣпость на далеко выдающейся въ море оконечности острова, похожей на носъ корабля, ударяющійся о берегъ; тамъ они уравнивали въ продолженіе двухъ слишкомъ вѣковъ могущество турокъ въ моряхъ Леванта, и извѣстно, съ какимъ мужествомъ они сопротивлялись, въ 1522 году, превосходнымъ силамъ Солимана Великолѣпнаго. Нынѣшній городъ, едва занимающій шестнадцатую часть древняго пространства, принадлежитъ еще, однимъ изъ своихъ кварталовъ, къ среднимъ вѣкамъ

¹⁾ Ross, *Reisen in den griechischen Inseln*.

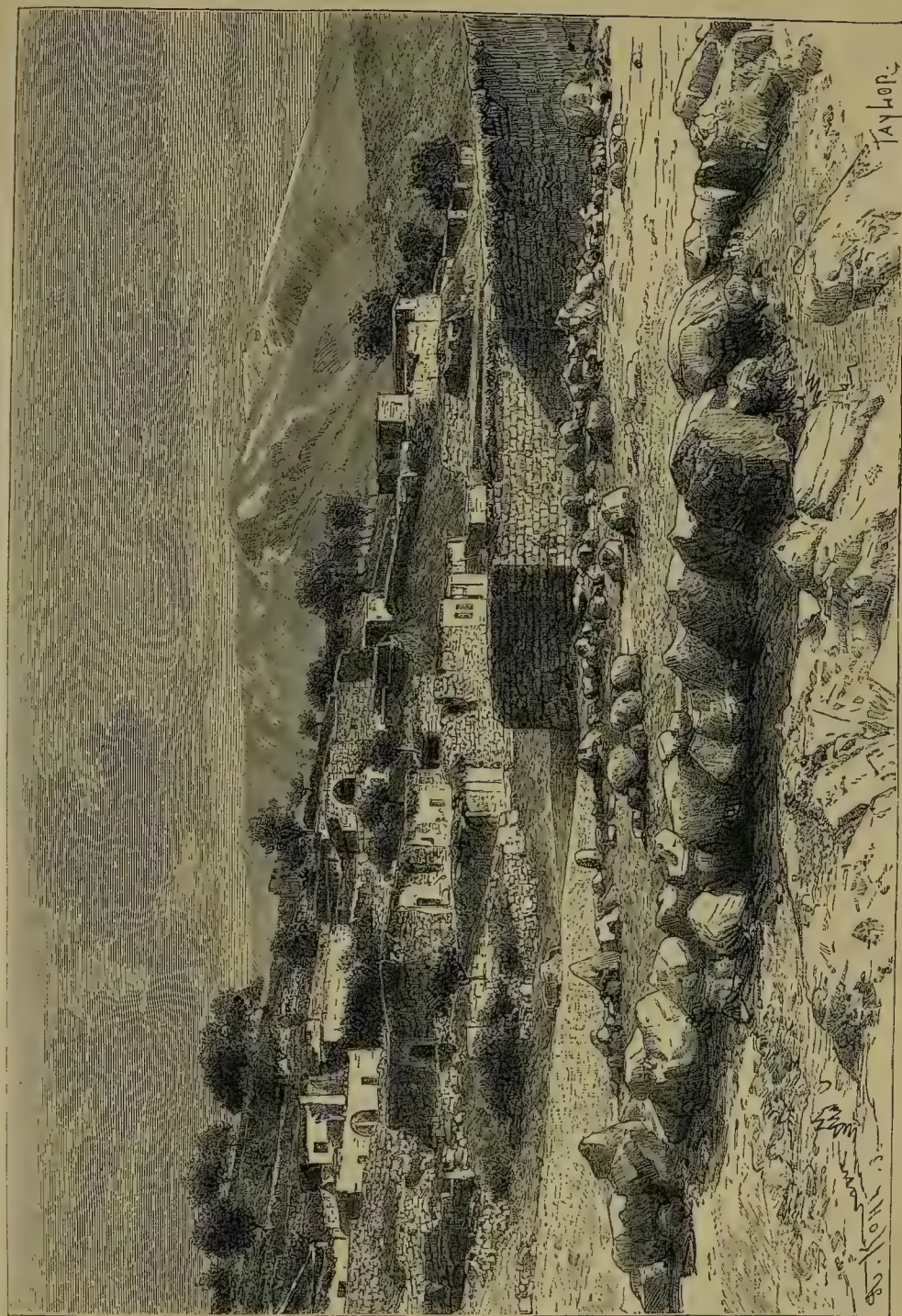
²⁾ E. Desjardins, *рукописныя замѣтки*.

христіанства: поднимаясь по извилистой Рыцарской улицѣ, между расписанных гербами воротъ „гостиницъ“, путешественникъ легко можетъ вообразить себя перенесеннымъ на четыре столѣтія назадъ въ прошлое. Азіатскій островъ сохранилъ видъ города феодальной Европы; къ несчастію, замѣчательнѣйшіе памятники Родоса рыцарей, церковь св. Іоанна Крестителя и дворецъ гротмейстеровъ ордена, были разрушены въ 1856 г. взрывомъ: старинные документы, изученные г. Гереномъ, заставляютъ его предполагать, что боченки съ порохомъ, — причина катастрофы, — были тѣ самые, которые спрятали измѣнникъ Амараль, чтобы ускорить сдачу крѣпости, въ 1522 году.

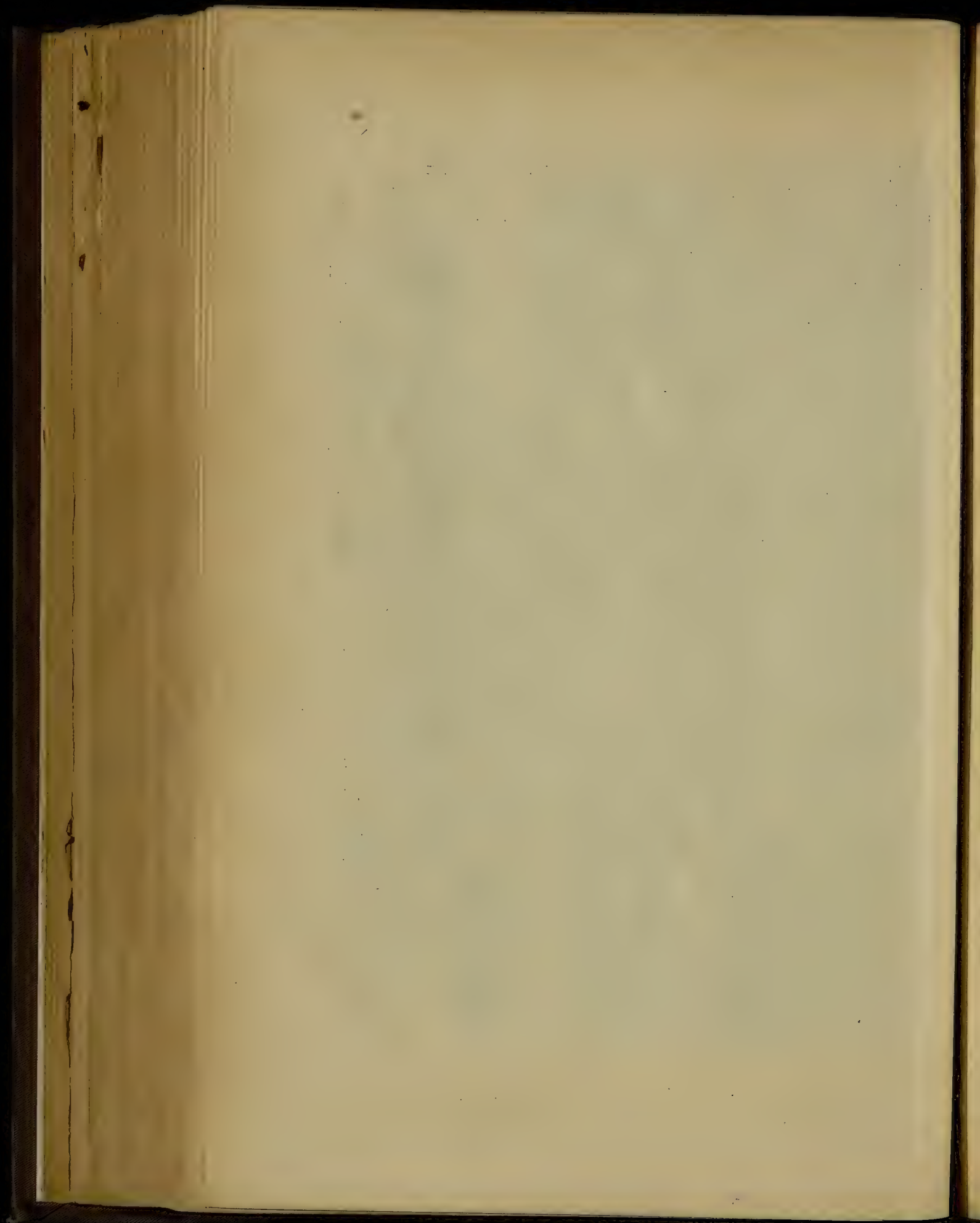
Порты Родоса въ большей части засорены: южная гавань, лежащая внѣ городскихъ стѣнъ, не утилизируется болѣе торговлею; сѣверная, въ которой стояли галеры рыцарей-іоаннитовъ, принимаетъ теперь лишь самыя мелкія суда; обыкновенныя суда, т. е. средняго размѣра, могутъ проникать только въ центральный портъ, надъ которымъ поднимается полукругомъ амфитеатръ города. Но и этотъ портъ плохо защищенъ; входъ его, который легко было-бы прикрыть волноразбивателемъ, широко открытъ опаснымъ сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ, и часто экипажи должны сниматься съ якоря и направлять паруса въ бухточки континента, особенно въ великолѣпную гавань Мермеридже, бассейнъ съ извилистымъ входомъ, окруженный высокими холмами. Островъ, довольно массивный въ своихъ контурахъ, не имѣетъ болѣе ни одного посѣщаемого порта къ югу отъ города Рыцарей; суда не заходятъ болѣе въ бухту, надъ которой господствуетъ древній акрополь Линдось, около середины восточнаго берега. Недалеко оттуда, къ сѣверу, видны остатки древняго финикійскаго города Камиросъ, некрополь котораго далъ искателямъ тысячи любопытныхъ глиняныхъ издѣлій.

Къ юго-западу отъ Родоса, продолговатый островъ Карпатосъ ведетъ кое-какую торговлю, но большинство его жителей уходятъ временно на заработки, въ качествѣ плотниковъ или рѣзчиковъ на деревѣ. Что касается островитянъ, жителей маленькаго Казоса, который продолжаетъ цѣпь острововъ по направленію къ Криту, то они занимаются почти исключительно мореходствомъ, и флагъ ихъ появляется во всѣхъ портахъ Средиземнаго моря.

Послѣ смертоносной высадки, которую сдѣлали турки во время войны за независимость Греціи, островъ былъ совершенно покинутъ жителями. Большинство земель Архипелага пользуется полнымъ самоуправленіемъ: съ нихъ спрашиваютъ только налогъ.

БОЛЬШОЙ ГЕРМОНЪ.

Главные города анатолійской покатоности Эгейскаго моря и турецкихъ острововъ Архипелага, съ ихъ приблизительнымъ народонаселеніемъ.

НА КОНТИНЕНТЪ.

Смирна	192,000 жит.	Сома	10,000 жит.
Манисса (Магнезія)	50,000 „	Гердизъ	10,000 „
Кидонія (Айвали),		Назли	10,000 „
по Гуману	35,000 „	Денизли	10,000 „
Айдинъ, по Апосто-		Кула	9,000 „
лидесу	32,000 „	Эдремидъ	8,000 „
Киркагачъ	20,000 „	Байндиръ	8,000 „
Акъ-Гиссаръ	20,000 „	Эдемишъ	8,000 „
Чесме, въ 1882 г.	16,285 „	Буладанъ	8,000 „
Пергамъ, по Гуману.	16,000 „	Енидже-Фокія	8,000 „
Алашеръ (Филадель-		Гедизъ, по де-Му-	
фія)	15,000 „	тѣ	7,500 „
Ушакъ, по Де-Мутѣ.	15,000 „	Фокія (Фокея)	7,000 „
Тира	15,000 „	Менеменъ	7,000 „
Лацата, въ 1882 г.	13,880 „	Скала-Нова	7,000 „
Кассаба	12,000 „	Сокія	7,000 „
Мугла, по Шерцеру.	11,000 „	Сигаджиеъ	5,000 „
Бурнабатъ	10,000 „	Севри-Гиссаръ	4,000 „
Вурлахъ	10,000 „	Дикели, по Гуману.	4,000 „
Кади-Кой на Меандрѣ		4,000 жителей.	

ВЪ АРХИПЕЛАГЪ.

Острова.	Главные города.	Острова.	Главные города.
Тенедосъ 7,000 жит.	3,000 ж.	Леросъ	3,000 ж.
Митилини 60,000 „	20,000 „	Калимносъ 16,000 „	15,000 ж.
Хіосъ	26,000 „	Косъ	11,000 „
Ипсара		Низиросъ 2,500 „	
(Псара) 6,000 „		Сими	7,000 „
Самосъ	7,000 „	Телосъ	600
Икарія		Родосъ	11,000 „
(Никарія) 7,000 „	1,000 „	Карпатосъ 5,000 „	
Патмосъ		Казосъ	5,000 „

На южномъ побережьи Полуострова, портъ Макри, на столько обширный, что могъ бы вмѣстить всѣ корабли Средиземнаго моря, имѣеть, однако, на своихъ берегахъ только одну деревню, почти со-

вершенно покидаемую жителями во время лѣтнихъ жаровъ, но очень оживленную зимой, когда она дѣлается торговымъ пунктомъ. Тамъ находился въ древности Тельмесъ, городъ гадателей, отъ котораго сохранились еще важные остатки. Предгорья Крагуса, господствующія надъ портомъ, пробиты на бокахъ гротами, служившими гробницами, изъ которыхъ нѣкоторыя высѣчены въ формѣ храма, съ папертью, перистилемъ и фронтономъ; при входѣ въ одинъ изъ этихъ могильныхъ склеповъ одна колонна потеряла свою нижнюю часть вслѣдствіе разрыва стѣны, но капитель ея осталась повисшей на скалѣ ¹⁾.

Замѣчательные обломки ликійской архитектуры были найдены въ руинахъ Ксанеа, города, стоявшаго нѣкогда на уединенномъ холмѣ среди аллювіальной равнины, по которой протекаетъ рѣка Эрентъ-Чай до впаденія въ море, къ востоку отъ величественнаго массива Семи мысовъ. Драгоценнѣйшіе ксанескіе фрагменты, собранные англійскимъ путешественникомъ Феллоузъ, занимаютъ одну изъ залъ Британскаго музея: это гробницы и барельефы, очень любопытные въ исторіи искусства, ибо эти изваянія, эллинскія по вѣрности формъ, граціи позъ, изяществу одежды и оружія, имѣютъ, тѣмъ не менѣе, оригинальный характеръ, какъ и подобало народу, долгое время независимому, который находился въ сношеніяхъ съ націями внутренней Азіи, также какъ съ іонійцами и дорійцами побережья; въ руинахъ этихъ гористыхъ областей всѣ скульптурныя произведенія отличаются изяществомъ и чистотой стиля. У термилаевъ или ликійцевъ были свои особенныя письмена, имѣвшія нѣкоторые знаки общіе съ азбукой кипріотовъ ²⁾: ихъ надписи начертаны знаками, которые хотя представляютъ много сходства съ архаическимъ эллинскимъ языкомъ и, на нѣкоторыхъ гробницахъ, сопровождаются греческимъ переводомъ, не могли быть, однако, вполне дешифрованы. Въ своихъ изваянныхъ гробницахъ, какъ и въ храмахъ, ликійскіе зодчіе воспроизводили въ точности всѣ детали деревянныхъ (дубовыхъ или сосновыхъ) хатъ, какія крестьяне строили въ ту эпоху и строятъ еще по настоящее время: все тщательно скопировано: бревна сруба, балки, перекладины и драпицы; даже орнаменты на углахъ походятъ на пучки травы по краямъ земляной крыши, худо выровненной каткомъ ³⁾. Тѣмъ не менѣе, разнообразіе воспроизведенныхъ архитектурныхъ формъ значительно, и многія изъ ликійскихъ гробницъ оканчиваются стрѣльчатымъ конькомъ.

¹⁾ Fellows, *Travels and Researches in Asia Minor*.

²⁾ Hamilton Lang, *Cyprus*.

³⁾ Fellows; Spratt; Forbes; Hoskyns; Schönborn, etc.

Эти развалины кажутся тѣмъ болѣе живописными, что горы изрѣзаны дикими ущельями, надъ которыми господствуютъ грандіозныя кручи склоновъ. Такъ, древняя Пинара, нынѣ Минара, окружена вершинами, изъ которыхъ одна высится на нѣсколько сотъ метровъ, въ видѣ громадной башни, прорѣзанной по бокамъ, словно амбразурами, тысячами могильныхъ гротовъ, надъ которыми парятъ орлы. Съ тѣхъ поръ, какъ Феллозь, такъ сказать, открылъ Ликію, во время своего памятнаго путешествія 1838 года, изслѣдователи десятками насчитываютъ ликійскіе города и мѣстечки, которые они посѣтили въ долинахъ и на берегу моря. Вотъ Тлосъ, на боку горъ, возвышающихся на востокъ противъ скалъ Пинары; вотъ Патара, близъ Ксанѳа, съ ея большимъ театромъ, высѣченнымъ въ камнѣ горы; дальше, на восточномъ берегу, стояли Феллосъ и Антифеллосъ; другіе города, безъ имени, опоясанные стѣнами, совершенно сохранившимися, заключаютъ внутри ограды только деревья. Между недавно изслѣдованными развалинами самыя замѣчательныя были руины Гіель-башни, открытыя въ 1842 году австрійскимъ путешественникомъ Шенборномъ. Гора, господствующая на западѣ надъ глубокой долиной рѣки Дембра-чай, увѣнчана небольшимъ акрополемъ, окруженнымъ гробницами, и прямоугольнымъ памятникомъ, главный фасадъ котораго и четыре стѣны внутренняго двора были украшены фризами въ барельефѣ, общее протяженіе которыхъ превышало сто метровъ. Въ этихъ изваяніяхъ развертывались, осѣненные вѣтвями деревьевъ, всѣ важнѣйшія сцены Иліады и Одиссеи, охота Мелеагра, битвы амазонокъ и центавровъ ¹⁾. Эти удивительные фризы изъ Гіель-башни, изваянные со всей эллинской граціей и съ замѣчательнымъ богатствомъ замысла, находятся въ одномъ вѣнскомъ музеѣ. Античное имя лежащаго въ развалинахъ города осталось неизвѣстнымъ.

Раздѣленная на множество бассейновъ, изъ которыхъ нѣкоторые даже не имѣютъ видимаго истеченія къ морю, Ликія должна была распадаться во всѣ времена на кантоны, имѣвшіе отдѣльное экономическое существованіе; каждая долина, каждый горный массивъ имѣли свой городъ; нигдѣ не было естественнаго торговаго центра для обширной территоріи; политической связью служило соединеніе городовъ въ союзъ или конфедерацію. Но если Ликія изрѣзана до безконечности со стороны моря, гдѣ процвѣтала эллинская цивилизація, то она представляетъ болѣе правильныя и болѣе доступныя, въ смыслѣ сообщенія, формы рельефа въ

¹⁾ Benndorf, *Vorläufiger Bericht über zwei Oesterreich. Archeolog. Expeditionen nach Kleinasien.*

своих сѣверныхъ областяхъ, гдѣ она постепенно сливается съ внутренними плоскогорьями, и съ этой-то стороны и проникло турецкое владычество, принесшее съ собой административную централизацию. Относительно значительный городъ, Эльмалу, основанъ въ замкнутомъ бассейнѣ, который находится почти въ геометрическомъ центрѣ обширнаго полукруга, описываемаго берегами Ликии, между заливомъ Макри и заливомъ Адалія. Это—городъ цвѣтущій, населенный преимущественно греками и армянами, но имѣющій также турецкій кварталъ, надъ которымъ господствуетъ богатая и прелестно изукрашенная мечеть. Главный промыселъ жителей Эльмалу—выдѣлка кожъ; однако, здѣшніе кожевенные заводы, вмѣсто того, чтобы заражать атмосферу, какъ дѣлаютъ подобныя заводы европейскихъ городовъ, распространяютъ пріятный запахъ, происходящій отъ употребленія, для дубленія кожъ, коры козьяго дуба. Смирніоты, греки и левантинцы пріѣзжаютъ сюда дѣлать непосредственно закупки сафьяна, кожъ, фруктовъ, красивыхъ веществъ. Два порта, съ которыми столица Ликии ведетъ самую значительную торговлю—Макри и Адалія; кромѣ того, она имѣетъ торговыя сношенія съ Фенікой, „городомъ финиковъ“, который вполне оправдываетъ свое названіе. Маисъ (Мейсъ, Мегисте) или Кастельориццо, островная пирамида домовъ и разрушенныхъ укрѣпленій, возвышающаяся на берегу бухты, имѣетъ нѣкоторую важность только по своей гавани, запущенной отъ вѣтровъ, да по своей торговлѣ съ Александріей: горы Ликии и Караманіи доставляютъ лѣсъ Египту.

Адалія, столица Памфилии, признается большинствомъ археологовъ за Атталей, городъ Аттала Филадельфа, отъ котораго она, будто-бы, и получила свое имя. Расположенная въ формѣ греческаго театра вокругъ кругообразнаго порта, входъ въ который прежде былъ защищенъ двумя крѣпкими замками, она поднимается уступами по отлогому скату холма; спизу однимъ взглядомъ видишь весь городъ, заключенный въ двойной зубчатой оградѣ съ массивными башнями по бокамъ; кое-гдѣ въ городскихъ валахъ и стѣнахъ вставлены римскіе обломки. Окруженная садами и стоящая при выходѣ очень хлѣбородной равнины, Адалія ведетъ нѣкоторую торговлю, особенно съ Египтомъ, и наружность ея жителей, также какъ мѣстный діалектъ, свидѣтельствуютъ о смѣшеніи между туземными турками и арабскими переселенцами; почти всѣ торговыя дѣла монополизированы греческими негоціантами. Античныя руины довольно многочисленны въ этой области Памфилии: къ востоку отъ Адаліи, на берегу залива, Эски-Адалія или „Старая Адалія“, по-гречески Сиде, показываютъ удивительные остатки эллинскаго театра; къ юго-западу, остатки

Ольбіи господствуют надъ зеленѣющей долиной, гдѣ адалійцы построили свои загородные дома вблизи маленькихъ каскадовъ; къ сѣверо-западу, на уединенномъ плато, находятся развалины Термесса Большаго, покрывающія значительное пространство; какъ почти во всѣхъ греческихъ городахъ, театръ занимаетъ тамъ, на краю утеса, мѣсто, откуда взоръ обнимаетъ обширнѣйшій горизонтъ долинъ и горъ.

Если бы дороги не были такъ рѣдки и такъ дурно содержимы, Адалія была-бы очень оживленнымъ портомъ, какъ естественное мѣсто сбыта для произведеній замкнутыхъ бассейновъ, ограниченныхъ съ сѣвера массивомъ Султанъ-дага и горами, гдѣ беретъ начало рѣка Меандръ. Въ этой области основалось нѣсколько промышленныхъ городовъ, произведенія которыхъ отправляются въ Смирну по желѣзной дорогѣ или въ Константинополь по афіумъ-кара-гиссарской дорогѣ. Бульдуръ, на восточномъ берегу озера того же имени, раскинулся на пространствѣ нѣсколькихъ квадр. километровъ въ узкой равнинѣ: это—Полидоріонъ грековъ. Этотъ городъ, подобно Эльмалу, имѣетъ кожевенные и сафьянные заводы, ткеть и бѣлить полотно, отправляетъ въ Смирну адрагантовую камедь, получаемую съ одного вида астрагала, похожаго на утесникъ (дикій тернъ). Исбарта, древняя Баріда, надъ которой господствуютъ куполы тридцати мечетей, ведетъ еще болѣе значительную торговлю, чѣмъ Бульдуръ, и имѣетъ болѣе легкое сообщеніе съ моремъ; ее сравниваютъ съ Бруссой по красотѣ вида и богатству окрестной мѣстности, покрытой виноградниками, полями мака и другими культурами, составляющими рѣзкій контрастъ съ пемзовыми откосами и трахитовыми склонами горъ; въ этой равнинѣ соединяются многочисленные истоки Акъ-су (Бѣлой рѣки), которая изливается въ море между Адаліей и Эски-Адаліей, пройдя плодоносныя „равнины хлопчатника“. (Памбукъ-Овасси). Западный притокъ р. Акъ-су проходитъ у основанія скалъ; на вершинѣ которыхъ лежатъ развалины античнаго Сагаласса; ближайшая турецкая деревня называется Атласанъ,—имя, очевидно, происшедшее изъ первоначальной формы. Сагалассъ, мужественно оказавшій сопротивление арміи Александра Македонскаго, былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ укрѣпленныхъ городовъ Малой Азіи и въ то-же время однимъ изъ тѣхъ, гдѣ на тѣсномъ пространствѣ былъ соединенъ прекраснѣйшій ансамбль храмовъ, дворцовъ, портиковъ, театровъ и другихъ общественныхъ зданій, составлявшихъ необходимую принадлежность каждаго греческаго города ¹⁾. Надъ террасой, совершенно ровной, гдѣ

¹⁾ Arundel, *Visit*;—Hamilton, *Researches in Asia Minor*.

стоялъ античный городъ, господствуетъ съ сѣверной стороны вертикальная скала, тогда какъ на югѣ она обрывается крутыми откосами: конусообразная скала, правильная какъ вулканъ, высится впереди террасы, которая выдвинула къ ней узкій перешеекъ: эта скала, командующая всѣмъ плоскогорьемъ, увѣнчана руинами акрополя; на восточной оконечности площадки, театръ, еще болѣе обширный, чѣмъ театръ Гіераполиса и не менѣе хорошо сохранившійся, хотя мѣстами орѣховыя деревья просунули свои корни между ступенями, — величественно поднимается надъ другими зданіями, поваленными или обрушивающимися. Къ югу отъ Сагаласса, другая крѣпость писидійцевъ, Кремна, занимала уединенное плато, которое считали неприступнымъ: у подножія этой скалы теперь пріютилась деревня Гирме.

Эгердиръ — изъ греческаго Акротиріи — лежащій на полуденной оконечности озера того-же имени, очень красивый городъ; амфитеатръ рыболовныхъ заведеній, домовъ, мечетей, валовъ и башенъ, группы деревьевъ, надъ которыми высятся голыя кручи скалъ, зеркальная площадь голубыхъ водъ, лѣсистыя острова мысы, слѣдующіе одинъ за другимъ на берегахъ бассейна до отдаленныхъ, подернутыхъ фіолетовой дымкой горъ, — все это придаетъ ему чисто итальянскій-видъ. Бей-Шехръ или „Городъ беа“, тоже построенный на берегу озера, при рѣкѣ, впадающей въ Соглагель, также очень живописный городъ, но безъ большой торговли. Очевидно, страна была гораздо богаче и населеннѣе, когда въ этой области озеръ стояли римскіе города, Апамея (Арамеа Cibotus), Аполлонія Антиохія писидійская, отъ которой сохранились еще величественныя развалины. Высокія аркады водопровода, приносившаго столицѣ Писидіи чистыя воды Султанъ-дага, проходя красивой дугой черезъ плато, гдѣ былъ расположенъ городъ, представляютъ грандіозное зрѣлище. Никакой новый городъ не смѣнилъ собою древней Антиохіи. Аполлонія, на притокѣ Эгердирскаго озера, замѣнена большимъ мѣстечкомъ Улубурлу, получившимъ въ послѣднее время извѣстность, благодаря открытію надписи, подобной той, которая была найдена въ Анкирѣ.

Коніе, древней Иконіумъ, главный городъ провинціи Ликаоніи, затѣмъ столица Сельджукской имперіи, занимаетъ стратегическую позицію на дорогѣ изъ Сиріи въ Константинополь, у основанія горъ, господствующихъ надъ областью равнинъ къ югу отъ Большаго Солянаго озера. Арміи часто сталкивались въ этой части Малой Азіи, въ эпоху крестовыхъ походовъ, затѣмъ во время междоусобныхъ войнъ турокъ; въ 1832 году, египетскія силы, подъ начальствомъ Ибрагима-паши,

одержали здѣсь побѣду, которая открыла-бы имъ ворота Царьграда, если бы не вмѣшательство европейскихъ державъ. Коніе, городъ пришедшій въ упадокъ, болѣе любопытенъ своими средневѣковыми памятниками, чѣмъ своей теперешней промышленностью. Его старинныя стѣны и башни сохранили изваянія и надписи, греческія, арабскія, турецкія, напоминающія различныя господства, подъ которыя послѣдовательно подпадалъ Иконіумъ; мечети эпохи Сельджукидовъ, почти всѣ сильно поврежденные временемъ, — безспорно прекраснѣйшіе мусульманскіе храмы на полуостровѣ по изяществу арабесокъ и разнообразію изразцовъ; „минаретъ, поднимающійся до звѣздъ“, есть образцовое произведеніе искусства по нѣжности формъ и колориту украшеній. Оазисъ садовъ, окружающій Коніе, такъ сказать, осаждается пустыней; но въ нѣсколькихъ часахъ къ западу оттуда открываются небольшія тѣнистыя долины, снабжающія городъ овощами и фруктами. Къ сѣверо-западу отъ Коніе, Зилле, гдѣ надъ массой домовъ съ крышами изъ красной земли высятся стѣны трахитовыхъ скалъ, тоже красныхъ — есть цвѣтущее мѣстечко, сплошь населенное греками, которые происходятъ отъ древняго эллинскаго населенія, изгнаннаго изъ Иконіума¹⁾; въ окрестностяхъ находятся залежи цѣнки. Почтовая служба, то есть перевозка почты въ Анатолиі, ввѣрена съ незапамятныхъ временъ одному татарскому племени изъ окрестностей Коніе, всѣ люди котораго могутъ съ гордостью сказать, что никогда никто изъ нихъ не оказался неоправдавшимъ общественнаго довѣрія. Рѣдкій путешественникъ, даже изъ числа очень хорошихъ наѣздниковъ, могъ поспѣвать за этими курьерами въ ихъ быстрыхъ разѣздахъ по полуострову²⁾. Гаммалы или носильщики въ Константинополѣ и Смирнѣ тоже по большей части уроженцы окрестностей Коніе.

Къ западу отъ этого города, рѣдкія скопленія домовъ или хатъ, которымъ даютъ имя городовъ, слѣдуютъ одно за другимъ у сѣвернаго основанія Тавра, тамъ, гдѣ ручьи чистой воды еще не изсякли, и гдѣ въ сезонъ лихорадокъ, туземцы имѣютъ по близости горныя пастбища для ежегодныхъ переселеній. Караманъ, нѣкогда главный городъ провинціи Караманіи, находится уже почти въ самомъ сердцѣ горъ, на высотѣ 1,900 метровъ. Эрегли лежитъ на высотѣ не болѣе 1,000 метровъ, но дома его сгруппировались на холмѣ, надъ болотистой мѣстностью. Кара-Бунаръ или „Черный фонтанъ“ совершенно покидается населе-

¹⁾ Hamilton, *Researches in Asia Minor*.

²⁾ Ed. Dutemple, *En Turquie d'Asie*.

ніемъ въ лѣтнее время; жители его оставляютъ въ эту пору года разрабатываемыя ими соляныя и селитряныя копи и переселяются въ *яилы* Караджа-дага. Наконецъ, Нигдехъ, у восточной оконечности бассейна, лежитъ на высотѣ около 1,500 метровъ, у подошвы предгорій Ала-дага. Недалеко оттуда, деревня Кизъ-Гиссаръ, „Замокъ дѣвушки“, или Ки-лиси-Гиссаръ, „Замокъ церкви“, стоитъ на „Семирамидиномъ шоссе“, гдѣ была построена деревня Тіана, родина магика Аполлонія. Изслѣдователь Гамильтонъ могъ съ точностью опредѣлить положеніе Тіаны, благодаря открытію бьющаго изъ земли ключа, который древніе авторы описываютъ подъ именемъ Асмабея. Этотъ источникъ, посвященный Юпитеру, образуетъ прудъ холодной, солоноватой, слегка сѣрнистой воды, посрединѣ котораго бьетъ ключъ, поднимающійся почти на полметра надъ поверхностью, причемъ, однако, бассейнъ никогда не переливается черезъ края. Очевидно, этотъ резервуаръ представляетъ то же явленіе, какъ и наши водометы: жидкость вылетаетъ черезъ центральное отверстіе и уходитъ черезъ трещину дна. Торговая и военная дорога, которою во всѣ времена слѣдовали караваны и войска изъ Иконіума въ Тіану, загибается полукругомъ, чтобы идти вдоль основанія горъ черезъ Ларанду и Кибистру, то есть черезъ Караманъ и Эрегли; далѣе на сѣверъ солончаковыя болота, недостатокъ продовольствія и чистой воды дѣлаютъ путешествіе слишкомъ утомительнымъ для того, чтобы значительное число людей могло пускаться черезъ эти негостепріимныя пространства. Такимъ образомъ очертанія морскаго берега и параллельные хребты береговыхъ горъ въ точности воспроизводятся кривой, описываемой главной большою дорогою на высокихъ плоскогорьяхъ. Въ этой мѣстности англійскій путешественникъ Девисъ открылъ недавно гиттитскія надписи.

Отдѣленные отъ внутренней Анатоліи высокими горами, берега Крутобереговой Киликіи имѣютъ лишь маленькія гавани, менѣе оживленныя, чѣмъ прежніе порты, судоходство которыхъ поддерживалось торговлей многолюднаго Кипра. Алайя, древній Коракеціонъ, — село, пріютившееся у подошвы островной скалы, соединенной съ материкомъ песчанымъ перешейкомъ; Селинти, Селинось древнихъ грековъ, — теперь бѣдная деревушка; Анемуріонъ, на крайнемъ южномъ выступѣ Малой Азіи, представляетъ лишь обширный некрополь, и нынѣшнее мѣстечко Анамуръ расположилось въ нѣкоторомъ разстояніи отъ развалинъ, при устьѣ горнаго потока. Дальше, бухточка Чалиндрехъ, Келендерисъ въ древности, служить портомъ для судовъ, отправляющихся на островъ Кипръ. Что касается скалы Провансальскаго порта, нѣкогда укрѣпленной родосскими рыцарями, то теперь тамъ никто не обитаетъ, а древ-

СИНАЙСКІЙ ПОЛУОСТРОВЪ.

няя Селевкія (Селевко), при устьѣ Гекъ-су (Каликадна), представляетъ лишь кучку мазанокъ

Торговое движеніе должно было перемѣститься къ востоку, на берега сельской Киликіи, гдѣ оканчивается діагональная дорога Малой Азіи, и гдѣ равнины и плодородныя долины представляютъ обширный поясъ культурныхъ земель. Мерсина, коммерческій портъ этой области, была еще въ половинѣ настоящаго столѣтія маленькой группой хатъ, окруженной миртами, откуда и произошло данное ей имя; теперь же это торговый городъ, портъ котораго, слишкомъ открытый вѣтрамъ съ моря, окаймленъ набережными и снабженъ жете (движеніе судоходства въ мерсинскомъ портѣ въ 1880 г.: 110,000 тоннъ). Городъ частью построенъ изъ мраморныхъ фрагментовъ, лежавшихъ на землѣ, обломковъ греческаго города. Въ нѣсколькихъ километрахъ къ западу другія развалины указываютъ мѣстоположеніе аргейскаго города Соли, гдѣ говорили тѣмъ неправильнымъ языкомъ, который подалъ поводъ дать невѣрнымъ оборотамъ рѣчи во всякомъ языкѣ названіе „солецизмовъ“. Дальше видны римскія колоннады Помпеюполиса, приводищія къ овальному порту, набережныя котораго еще вполне сохранились: но самый бассейнъ заполненъ иломъ, и дюны побережья продолжаютъ поперекъ входа. Памятникъ болѣе любопытный въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ—это Дерикли-Тапъ или „Стоячій камень“, огромный столбъ, воздвигнутый можетъ быть, во времена доисторическія: по словамъ Ланглуа, эта каменная глыба, потеряная при основаніи верблюдами, которые чешутся объ нее, имѣетъ 15 метровъ въ высоту, а объемъ ея около 120 кубич. метровъ ¹⁾; она вѣситъ по меньшей мѣрѣ 300 тоннъ и можетъ поспорить величиной съ самыми могучими мегалитами Бретани. Не есть ли это менгиръ, или, скорѣе, одинъ изъ тѣхъ столбовъ, которые финикіяне обыкновенно ставили по два у входа въ храмы ²⁾?

Отличная дорога, новой постройки, соединяетъ Мерсину съ городами Тарсомъ и Аданой. Тарсъ, лежащій близъ праваго берега рѣки Кидна или Тарсусъ-чай, на сливающейся съ равниной покатости одного предгорья массива Булгаръ-дагъ, есть, между прославившимися городами Малой Азіи, одинъ изъ тѣхъ, которые претендуютъ на глубочайшую древность: по одной восточной легендѣ, занимаемое имъ мѣсто есть первая равнина, обсохшая послѣ спада водъ всемірнаго потопа. Пока рѣчные наносы не заполнили порта и когда Киднъ былъ еще судоходной

¹⁾ Victor Langlois, *Voyage dans la Cilicie*.

²⁾ G. Perrot, *рукописныя замѣтки*.

рѣкой, Тарсъ занималъ очень выгодное положеніе, чтобы сдѣлаться торговымъ центромъ, между Сиріей и Малой Азіей, черезъ ворота Киликіи, входъ въ которую онъ охранялъ. И дѣйствительно, во времена Цезаря и Августа онъ былъ соперникомъ Александріи, на которую онъ глядѣлъ черезъ море. Школы его считались лучшими въ свѣтѣ, превосходившими даже аѳинскія, и философы его разносили свѣтъ своего знанія на Западъ ¹⁾. Городъ сдѣлался очень богатымъ и пышнымъ, Маркъ-Антоній возвелъ его на степень столицы своей азіатской имперіи: здѣсь онъ отпраздновалъ свое бракосочетаніе съ египетской царицей Клеопатрой; императоръ Юліанъ былъ похороненъ въ Тарсѣ. Но затѣмъ войны разорили городъ, протекавшая черезъ него рѣка удалилась къ востоку и перестала носить суда, портъ обмелѣлъ, и Тарсъ очутился посреди материка. Теперь тамъ не видно болѣе никакихъ слѣдовъ его бывшей славы; изрѣдка только кое-какіе античные фрагменты зазвенятъ подъ ударомъ заступа; самое любопытное зданіе—это мечеть, построенная, по преданію, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ родился Павелъ, „апостоль языкъниковъ“. Недалеко отъ городскихъ стѣнъ открыли огромный складъ издѣлій изъ терракоты, представлявшихъ преимущественно обѣтныя фигурки: вѣроятно, тутъ находилась фабрика этихъ предметовъ благочестія ²⁾. Послѣ Мекки и Іерусалима, одно изъ главныхъ мѣстъ пилигримства мусульманъ—это гротъ въ окрестностяхъ Тарса, одна изъ тѣхъ многочисленныхъ пещеръ, гдѣ легенда помѣщаетъ мѣстопробываніе „семи спящихъ отроковъ“ ³⁾.

Лѣтомъ городъ дѣлается нездоровымъ, и зажиточные жители бѣгутъ въ долины Булгаръ-дага, на Ишмехскія минеральныя воды, въ Козне, въ Немрунъ, въ Гюлекъ-Базаръ, близъ Киликійскихъ Воротъ. Лучшее украшеніе Тарса составляетъ его обширный садъ, зеленѣющій поясъ, откуда сквозь вѣтви деревьевъ виднѣются поломанныя аркады, пошатнувшіеся столбы, остатки римскаго водопровода; но всѣ эти руины кажутся мизерными, когда, при поворотѣ тѣнистой тропинки, вдругъ очутишься передъ громаднымъ Дюнюкъ-Ташъ или „Упавшимъ камнемъ“. Эта обширная четырехугольная каменная масса, пустая внутри, имѣетъ видъ колоссальной глыбы. Если смотрѣть съ береговъ Кидна, сквозь вѣтви кипарисовъ и фруктовыхъ деревьевъ, Дюнюкъ-Ташъ походитъ на песчаниковую скалу: его можно принять за произведеніе природы, въ родѣ

¹⁾ Heuzy, Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 7 juillet 1876.

²⁾ Léon Heuzy; — Burckhardt Barker, *Lares et Pénates*.

³⁾ V. Langlois, цитированное сочиненіе.

тѣхъ причудливыхъ каменныхъ массъ, какія часто встрѣчаются въ странахъ, потрясаемыхъ геологическими дѣятелями. Это странное зданіе, очевидно, очень древнее, имѣетъ 90 метровъ въ длину, не считая придаточныхъ построекъ; ширина его 42 метра, а высота около 8 метр.; плитки бѣлаго мрамора, которыми были облицованы стѣны, разсѣяны по землѣ. Какъ она изображена на медаляхъ, эта исполинская масса служила пьедесталомъ статуи какого-то царя, державшаго лукъ и колчанъ и стоявшаго на символическомъ животномъ, вооруженномъ рогами. Произведенныя до сихъ поръ раскопки не обнаружили ни времени сооруженія этого памятника, ни его назначенія. Нѣкоторые ученые видятъ въ немъ мѣсто прорицаній; по мнѣнію археолога Ланглуа, которое опирается на одномъ текстѣ Страбона, это была гробница перваго Сарданапада, удалившагося въ Киликію послѣ потери своего царства: на вершинѣ зданія, безъ сомнѣнія, высилась колоссальная статуя, изображенная на многочисленныхъ монетахъ Тарса ¹⁾.

Адана унаслѣдовала часть торговой важности древняго Тарса. Лежащая, подобно этому послѣднему, въ очень плодородной мѣстности, окруженная садами, полями хлопчатника и плантаціями сахарнаго тростника, она также находится на большой діагональной дорогѣ Малой Азіи; въ этомъ мѣстѣ Сарусъ или Сейгунъ, текущій на востокъ, и черезъ который построенъ мостъ о восемнадцати аркахъ, выходитъ изъ области холмовъ, чтобы вступить въ обширную аллювіальную равнину, которая увеличивается каждый годъ, впрочемъ, на незначительную ширину по направленію къ Кипру и Сиріи. Верхняя долина этой рѣки, какъ и долины ея притоковъ, составляютъ естественные пути, открывающіеся въ направленіи Кайсаріе и Кизыл-Ирмака. Кромѣ того, рѣка Пирамъ или Джигунъ на столько близко подходитъ къ Аданѣ, что этотъ городъ сдѣлался естественнымъ мѣстомъ сбыта для произведеній всего бассейна; тамъ оканчивается историческая дорога между верхнимъ бассейномъ Евфрата и побережьемъ Киликіи. Сверхъ того, эта рѣка представляетъ, въ сравненіи почти со всѣми другими рѣками Малой Азіи, ту выгоду, что она судоходна въ своемъ нижнемъ теченіи; суда, зафрахтованныя на о. Кипръ и въ Сиріи, бросаютъ якорь передъ набережными города. Благодаря плодородію окружающей мѣстности и схожденію дорогъ, Адана сдѣлалась средоточіемъ большой торговли, и теперь приступили къ постройкѣ узкоколейной желѣзной дороги, длиной 60 километровъ, которая соединитъ ее съ портовымъ городомъ Мерсиной черезъ Тарсъ.

¹⁾ G. Perrot, *Mémoires d'Archéologie, d'Épigraphie et d'Histoire*.

Хотя вообще болѣе здоровый, чѣмъ этотъ послѣдній, городъ на Сейгунѣ становится, однако, опаснымъ для пребыванія въ періодъ господства лихорадокъ, и тогда деревни окрестныхъ горъ населяются временными эмигрантами.

Въ верхней долині Сейгуна, къ сѣверу отъ армянскаго города Гаджинъ и на границѣ двухъ вилайетовъ, Сивасскаго и Аданскаго, недалеко отъ новаго города Азизіе, маленький городокъ Саръ или Сартере занимаетъ мѣстоположеніе древней Команы, называвшейся Гіераполисомъ или „Святымъ городомъ“. Господствующая надъ развалинами гора называется еще Күменекъ-Тепе, но самое имя Комана до сихъ поръ еще не открыто на памятникахъ. Всѣ зданія, храмы, театры, арены, гимназія, относятся, по времени постройки, къ эллино-римскому періоду; однако, святилища представляютъ—вѣроятно, согласно требованію священныхъ традицій—скорѣе египетскій, чѣмъ греческій характеръ; собственно храмъ не имѣетъ колоннъ, и жилища жрецовъ расположены вокругъ него, не представляя архитектурнаго единства. Многочисленные гроты открываются въ стѣнахъ горъ, господствующихъ надъ городомъ и его богатой равниной, которую во время Страбона обрабатывали шесть тысячъ рабовъ ¹⁾. Туркоманскія княжества Козанъ-оглу и Менеменъ-оглу, существовавшія въ верхнихъ долинахъ Сара и Пирама, утратили свою независимость; еще въ половинѣ настоящаго столѣтія они были связаны съ Турецкой имперіей лишь вассальными отношеніями къ султану, какъ сюзерену.

Главный городъ въ верхнемъ бассейнѣ Джигуна—Альбистанъ, часто обозначаемый игрой словъ подъ именемъ Эль-Бостанъ или „Садъ“; онъ и въ самомъ дѣлѣ утопаетъ въ зелени; обширная, хорошо орошаемая равнина, гдѣ оканчиваются едва замѣтными волнообразными повышениями и пониженіями почвы скаты окружающихъ горъ, кажется какъ бы предназначенной къ основанію большаго города, посредника торговли между верхнимъ Евфратомъ и моремъ. Въ этой равнинѣ соединяются всѣ верхніе притоки Джигуна, чтобы уйти отсюда на югъ рядомъ тѣсининъ, завершаемыхъ грознымъ ущельемъ Ахиръ-дага; но въ глазахъ туземцевъ ни одинъ изъ этихъ горныхъ потоковъ не можетъ быть признанъ за настоящую рѣку: съ благоговѣніемъ, какое питаютъ всѣ народы къ постояннымъ источникамъ, они смотрятъ какъ на истинное начало Джигуна, на маленький бассейнъ, гдѣ бьютъ ключемъ воды, выходящія изъ глубокихъ разсѣлинъ, и вытекаетъ постоянно одинаковый по объему

¹⁾ Каролидисъ, *Комана и ея руины* (на ново-греческомъ языкѣ).

ручей, орошающій сады. Въ Альбистанѣ есть нѣсколько армянскихъ семействъ, но къ юго-западу отъ города, гайканская конфедарація, состоящая изъ шести маленькихъ республиканскихъ общинъ, сохраняла независимое существованіе до недавняго времени въ возвышенной долині, называемой Зейтунъ или „Масличная“, хотя маслины не растутъ въ этомъ горномъ бассейнѣ, лежащемъ на высотѣ по крайней мѣрѣ 1,500 метровъ. Въ этомъ армянскомъ мірѣ, состоящемъ почти всецѣло изъ приниженныхъ подданныхъ, это былъ единственный примѣръ существованія общины вольныхъ горцевъ, сохранявшихъ свою независимость въ теченіе вѣковъ. Въ числѣ около десяти тысячъ душъ эти гайканы, всѣ отлично умѣющіе владѣть оружіемъ, оградилъ свою территорію нѣсколькими укрѣпленіями, воздвигнутыми въ горныхъ дефилеяхъ, и еще недавно не позволяли мусульманамъ проникать въ ихъ селенія; они не платили альбистанскому пашѣ никакихъ налоговъ, кромѣ арендной платы за земли, снятыя ими въ равнинѣ ¹⁾).

Марашъ, гдѣ половина населенія состоитъ изъ армянъ, прислонился къ предгорьямъ Ахиръ-дага, господствующимъ надъ слияніемъ рѣкъ Акъ-Су и Джигуна, при выходѣ послѣдней изъ ея главнаго ущелья. Этотъ промышленный городъ, жители котораго ткуть бумажныя матеріи и вышиваютъ ткани золотомъ и серебромъ, въ лѣтніе мѣсяцы дѣлается временной столицей вилайета; это — *айла*, куда переселяется паша, когда жары заставляютъ его покинуть аданскій *кишлакъ*. Къ юго-западу отъ Мараша, на западной покатости долины Джигуна, Сисъ — мѣстечко, построенное на бокахъ и у основанія крутой горы, тоже было нѣкогда столицей: цари Арменіи имѣли тамъ пребываніе въ теченіе почти двухъ столѣтій, съ 1182 по 1374 годъ, и до сихъ поръ еще видны остатки *тарбаса* или дворца *такаворовъ*. Переставъ быть царской резиденціей, Сисъ остался духовной метрополіей; въ тамошнемъ монастырѣ царствуетъ патріархъ, котораго турецкое правительство хотѣло-было сдѣлать соперникомъ русскаго подданнаго, эчміадзинскаго патріарха-католикоса. Всѣ окрестные епископы посылаютъ пребывающему въ Сисѣ прелату десятину, платимую ихъ крестьянами. На дорогѣ, спускающейся къ Джигуну, одинъ холмъ увѣнчанъ крѣпкимъ замкомъ Аназарбъ (Хайнъ-зарба мусульманъ), который до Сиса былъ резиденціей армянскихъ царей, и имя котораго прославлено сохранившимися тамъ римскими руинами. Два древнихъ водопровода, хотя прерывающіеся тамъ и сямъ и потерявшіе уже свои изваянія и надписи, все еще представляютъ грандіозные

¹⁾ Carl Ritter, *Asien*, vol. XIX.

памятники античнаго зодчества: они продолжаются одинъ на 12, другой на 20 километровъ, до горъ господствующихъ надъ равниной съ сѣвера и съ сѣверо-запада ¹⁾: ихъ плодотворныя воды преобразили окружающую пустыню въ необозримый цвѣтущій садъ, такъ что въ двѣнадцатомъ столѣтіи Эдризѣ могъ сравнить окрестности Аназарба съ дамасскимъ „раемъ“.

Къ востоку отъ Аданы, древняя Мопсуэста, Мамистра крестоносцевъ, Миссисъ армянъ и турокъ, охраняетъ переходъ черезъ Пирамъ, на которомъ въ этомъ мѣстѣ построены мостъ о девяти аркахъ: мы уже находимся около основанія Полуострова, и крутые склоны Джебель-эль-Нура или „Горы свѣта“ обозначаютъ естественный рубежъ между двумя странами, Малой Азіей и Сиріей; въ этой пограничной области встрѣчаются группы всякой націи — турки и греки, армяне и курды, арабы, черкесы, ансаріехи, негры и цыгане. Мопсуэста, стоящая на крайней границѣ эллинскаго міра, принадлежала также къ Сиріи и внутренней Азіи по смѣшенію культовъ. Ея Аполлонъ былъ скорѣе восточный Вааль, чѣмъ греческое божество; въ ней для всѣхъ боговъ были храмы и поклонники; точно также Эгея (Айясъ, Лаяццо), „городъ волнъ“, построенная на сѣверной сторонѣ Александретскаго залива, принимала всѣ религіи бассейна Средиземнаго моря; во время крестовыхъ походовъ, когда итальянскіе мореходы основали здѣсь свой главный складочный пунктъ, Мопсуэста сдѣлалась христіанскимъ городомъ. Смѣнившій ее киликійскій портъ находится въ нѣсколькихъ километрахъ западнѣе, недалеко отъ устья Пирама: это — мѣстечко Юмурталикъ (Чумуръ-Талекъ); теперь поговариваютъ о томъ, чтобы соединить этотъ городокъ съ Аданой желѣзнодорожной вѣтвью, которую нужно будетъ защитить отъ рѣчныхъ наносовъ, отведя теченіе рѣки къ западу ²⁾. Айясъ и Юмурталикъ суть въ числѣ портовъ, которые предполагаютъ взять за исходные пункты желѣзной дороги отъ Средиземнаго моря къ Персидскому заливу. Путь вышелъ бы длиннѣе, но строители выиграли бы тѣмъ, что при этомъ направленіи можно было бы обойтись безъ подъемныхъ рамъ для перехода черезъ Аманусъ.

На восточномъ скатѣ Джебель-эль-Нура, близъ дуги залива, который наидальше къ сѣверу вдается внутрь материка, двѣ сближающіяся скалы, соединенныя прекрасной аркадой изъ чернаго гранита, стуживаютъ дорогу: какъ и ущелье Гюлекъ-богазъ, это тоже „ворота Кили-

¹⁾ Texier, *Revue française*, 1838;—Carl Ritter, *Asien*, XIX

²⁾ Ed. Dutemple, *En Turquie d'Asie*.

ки", называемыя также „Воротами Тамерлана“, иначе „Желѣзными воротами“ или „Черными воротами“, Кара-Капу. Сколько людей было перебито для завоеванія этого узкаго прохода, открывающаго дороги Азіи! Со временъ доисторическихъ не было ни одного столѣтія, которое бы не видѣло тамъ кровопролитныхъ битвъ.

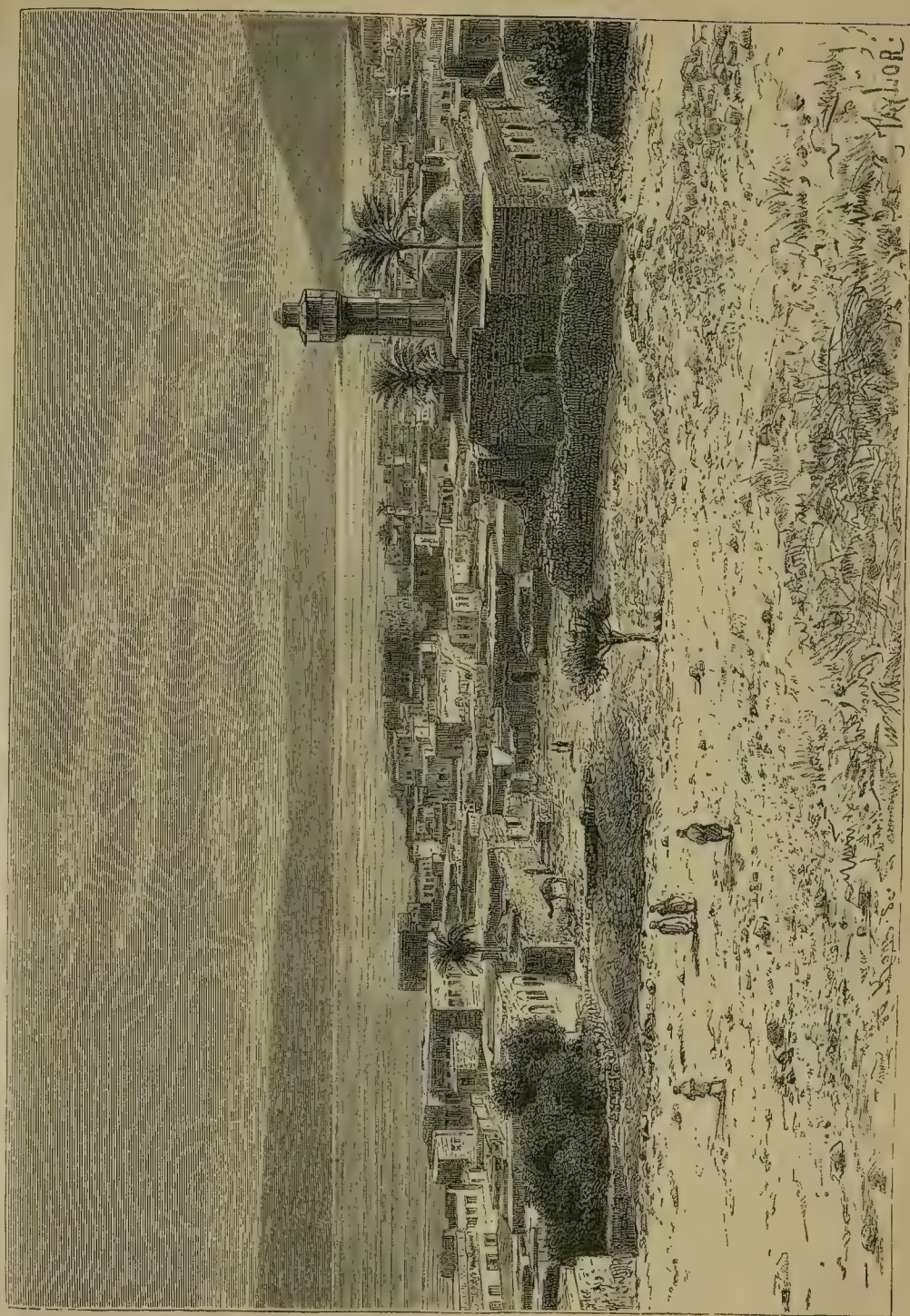
Города полуденной покатости Малой Азіи, съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ:

КАРАМАНСКИЙ ВИЛАЙЕТЪ.			
Коніе	40,000 ж.	Эрегли	5,000 ж.
Исбарта	30,000 „	Зилле	4,000 „
		АДАНСКИЙ ВИЛАЙЕТЪ.	
Адалія, по Спратту . . .	13,000 „	Адана, по Фавру и Мандро .	45,000 ж.
Булдуръ, по Гамильтону .	12,500 „	Марашъ	24,000 „
Эльмалу, по Шенборну . .	10,000 „	Тарсъ, по Гири	12,000 „
Караманъ, по Гамильтону .	7,500 „	Хаджинъ	10,000 „
Нигдехъ „	6,000 „	Мерсина, по Гири	6,000 „
Эгердиръ „	5,000 „	Сисъ	5,000 „
Альбистанъ		3,000 жителей.	

Земля въ одно и то же время азіятская и европейская по своей географіи, исторіи и населенію, Анатолія представляетъ въ своемъ социальномъ и политическомъ состояніи двойное движеніе упадка и прогресса, прелюдію неизбѣжныхъ переворотовъ. Греки возрастаютъ въ числѣ, а турки уменьшаются; города морскаго побережья населяются, а города внутреннихъ областей приходятъ въ упадокъ. Современная промышленность представлена въ Смирнѣ самыми грандіозными изъ ея произведеній, а въ непосредственномъ сосѣдствѣ обитаютъ въ походныхъ палаткахъ кочевыя племена, не менѣ лишенныя всякихъ матеріальныхъ удобствъ жизни, чѣмъ бѣднѣйшіе киргизы Средней Азіи. Нѣкоторые округа моря воздѣланы такъ же тщательно, какъ сельскія мѣстности западной Европы, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ боязнъ разбойниковъ заставляеть покидать поля и деревни. Иной городъ, даже въ сосѣдствѣ побережья, какъ бы осаждається бандитами, и именитые жители не отваживаются выходить за городскую ограду иначе, какъ подъ охраной многочисленныхъ эскортовъ. Основываются огромныя имѣнія, низводя цѣлыя населенія въ замаскированное крѣпостное состояніе. Жестокія голодовки, какъ, напримѣръ, 1874 и 1878 годовъ, разомъ обезлюднивають цѣлыя округа. Внутри страны можно ѣхать цѣлыя дни, не встрѣчая другихъ слѣдовъ пребыванія человѣка, кромѣ могильныхъ кургановъ, да разва-

линь эллинскихъ или римскихъ городовъ. А между тѣмъ торговля, указатель земледѣльческой и промышленной дѣятельности, возрастаетъ изъ года въ годъ. Если Азіятская Турція перестала вывозить марену, если болѣзнь, появившаяся на коконахъ, уменьшила производство шелка-сырца, за то она экспортируетъ теперь больше, чѣмъ прежде, хлопка, опиума, винограду. Одна только Смирна имѣетъ въ настоящее время болѣе значительную внѣшнюю торговлю, чѣмъ какую имѣла вся Анатолія въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Вѣроятно, что въ цѣломъ есть прогрессъ: общая равнодѣйствующая всѣхъ элементовъ, находящихся въ столкновеніи, кажется, указываетъ на возрастаніе народонаселенія и его благосостоянія.

Сильный контрастъ, замѣченный теперь между двумя половинами Анатоліи—морскимъ побережьемъ, которое стремится принять европейскій характеръ, и внутренними плоскогорьями, которыя принадлежатъ еще къ Центральной Азій,—не можетъ не ослабѣть въ близкомъ будущемъ. Раздѣленный на расходящіяся бассейны, имѣющіе скатъ къ разнымъ морямъ и отдѣленные одинъ отъ другаго впадинами безъ истеченія, полуостровъ Малой Азій не имѣлъ географическаго единства; но это единство, въ которомъ ему отказала природа, онъ начинаетъ пріобрѣтать, благодаря дѣятельности человѣка. Торговля, облегчаемая путями сообщенія, уравниваетъ первобытныя препятствія, отнимаетъ у раздѣльныхъ возвышенностей, у крутыхъ склоновъ горъ, ихъ вліяніе, нѣкогда рѣшающее, на движенія исторіи, ослабляетъ мало-по-малу узы зависимости, привязывавшія населенія къ родной землѣ. Уже вагоны желѣзныхъ дорогъ начинаютъ конкурировать въ Малой Азій съ 160,000 вьючныхъ верблюдовъ, слѣдующихъ караванными путями. Когда внутренняя Анатолія сдѣлается столь же легко доступной, какъ страны Европы и Америки, уже обладающія обширной, далеко развѣтвляющейся сѣтью желѣзныхъ путей, понизится и барьеръ, отдѣляющій однообразное нагорье отъ зубчатой, изрѣзанной бухтами и бухточками, окраины морскихъ береговъ. Мало-по-малу, шагъ за шагомъ, дѣйствіе, идущее извнѣ, почувствуется даже на горныхъ пастбищахъ, гдѣ бродятъ юрки со своими стадами. Самая форма Малой Азій, такъ сказать, отдаетъ ее заранѣе въ руки предпріимчивыхъ европейцевъ. Съ трехъ сторонъ этотъ островъ омывается моремъ, и отъ Батума, сдѣлавшагося русскимъ владѣніемъ, до Мерсины, лежащей противъ острова, присоединеннаго уже къ Британской имперіи, всѣ порты представляютъ какъ бы пункты атаки. Наконецъ своимъ континентальнымъ фасомъ Анатолія, прежде имѣвшая свободное сообщеніе съ курдскими, тюркскими и туркменскими племенами,

ЗИБАИДЫ ЗИБАИДСКОЕ ОЗЕРО.

нами лідійських горъ, теперь граничить съ европейскою державою; она, такъ сказать, обойдена въ тылъ, и съ этой стороны тоже сѣтъ дорогъ будетъ быстро разрастаться.

Въ этомъ дѣлѣ постепеннаго преобразованія Малой Азіи инициатива принадлежитъ не Стамбулу, а Смирнѣ „Невѣрной“. Естественнo, что константинопольскіе оттоманы нехотя занимаются общественными работами, которыя достанутся въ наслѣдство иностранцамъ. Желѣзная дорога, начинающаяся въ Скутари и которую инженеры столько разъ предлагали продолжить до Багдада, не проникаетъ еще даже въ долину р. Сакаріи, которая, въ отношеніи ежедневнаго продовольствованія столицы, почти составляетъ часть округа Босфора. Но главный городъ азіатской Іоніи, гдѣ, не смотря на политическія фисціи, гегемонія принадлежитъ въ дѣйствительности грекамъ и западнымъ европейцамъ, обладаетъ уже цѣлою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, проникающей на востокъ въ долины Гермуса, Кайстра и Меандра, и работы по постройкѣ быстрыхъ путей сообщенія продолжаются въ направленіи къ внутреннимъ плоскогорьямъ, на которыя безъ труда можно будетъ проложить рельсы по легкимъ для подъема скатамъ. Даже въ этихъ высокихъ степяхъ, гдѣ города такъ рѣдки, желѣзные пути найдутъ элементы торговаго движенія въ химическихъ продуктахъ, каковы соль, селитра, бура, которые выработались на берегахъ озеръ Фригіи и Ликаоніи. Однако, эти линіи, очень полезныя для обезпеченія промышленнаго завоеванія внутреннихъ областей страны, будутъ имѣть лишь второстепенную важность для международной торговли: это въ Константинополѣ долженъ пройти большой діагональный путь, соединяющій Европу съ Индіей.

Но какъ бы дѣло не представлялось на первый взглядъ, въ сущности англичане, обладатели Индустана, не имѣютъ никакого интереса строить эту прямую линію, командуемую батареями пролива, который не въ ихъ власти. Открытіе этого пути, безъ сомнѣнія, тотчасъ же дало бы націямъ центральной Европы преимущество надъ ними въ отношеніи торговли съ Востокомъ. Владычицѣ морскихъ путей, Великобританіи, выгодно было бы не имѣть другой дороги, кромѣ той, которая идетъ вокругъ мыса Доброй Надежды. Такъ, она противилась открытію Суэзскаго канала, потому что не ей одной можно было пользоваться этимъ новымъ путемъ. Точно такъ-же она будетъ противодействовать всякому предпріятію, имѣющему цѣлью постройку желѣзной дороги изъ Константинополя въ Багдадъ: линія, которой она благопріятствуетъ напередъ, — это та, которая пойдетъ отъ какого-нибудь порта Средиземнаго моря, лежащаго противъ острова Кипра, и окончится у Персидскаго залива, замкнутого

моря, гдѣ господствуютъ ея флоты. Она требуетъ также, чтобы проектируемый путь былъ отдѣленъ отъ армянскихъ плоскогорій теченіемъ Евфрата, ибо военное превосходство обладателей Кавказа и Анти-Кавказа слишкомъ прочно установилось, чтобы османлысы, даже поддерживаемые англичанами, могли впредь пытаться загородить дорогу русскимъ, еслибы послѣднимъ заблагоразсудилось прибавить къ своимъ владѣніямъ Тавръ и Анти-Тавръ.

Такимъ образомъ промышленное и торговое завоеваніе Малой Азіи должно имѣть важныя послѣдствія для политическаго равновѣсія міра; но сколько переменъ нужно предвидѣть для самихъ населеній полуострова! Можно сказать, что съ точки зрѣнія правительства, политическое единство Анатолиі установлено: власть султана тамъ теперь лучше утверждена, чѣмъ въ былое время; повсюду вассальныя или почти независимыя княжества *деребеевъ* или „начальниковъ долинъ“ были упразднены; уцѣлѣли лишь кое-какіе слѣды автономныхъ республикъ, которыя держались тамъ и самъ въ высокихъ горныхъ массивахъ. Административное устройство одинаково во всѣхъ вилайетахъ. Но это единство—чисто внѣшнее: анатолійскія „націи“ остаются, не смотря на политическое единство, все такъ же разьединенными. Болѣе того: возрастающія удобства сообщеній увеличиваютъ число точекъ соприкосновенія между народностями враждебными или, по крайней мѣрѣ, имѣющими совершенно различныя интересы. Предпримчивые греки побережья уже видятъ сосѣдями не однихъ гольбо апатичныхъ, покорныхъ судьбъ турокъ: они встрѣчаютъ также туркомановъ изъ внутренней части страны, еще молодыхъ энергіей, курдовъ, съ ихъ иранскими качествами, сметливостью и изворотливостью, армянъ, трудолюбивыхъ и настойчивыхъ. Нѣтъ ни одного города въ Малой Азіи, гдѣ не было бы четырехъ или пяти „національностей“, живущихъ смѣшанно. Многіе города насчитываютъ ихъ до двѣнадцати или пятнадцати, и каждая изъ этихъ національностей ищетъ внѣ роднаго города своихъ соотечественниковъ или единовѣрцевъ; жители одного и того же города, сознающіе свое различное происхожденіе, разьединенные традиціонной ненавистью или соперничествомъ, не считаютъ и не называютъ себя согражданами. Какъ совершится присоединеніе всѣхъ этихъ разнородныхъ элементовъ къ европейскому міру? Безъ сомнѣнія, въ Малой Азіи нѣтъ недостатка въ людяхъ съ широкими взглядами, понимающихъ равноправность восточныхъ національностей и высказывающихъ пожеланія за будущій политическій союзъ или федерацію народовъ Тавра и Арарата; по этотъ историческій переходъ будетъ, конечно, труденъ. Присутствуя при преобразованіи

старой Европейской Турціи, можно ли надѣяться, что преобразование Турціи Азіатской можетъ совершиться безъ того, чтобы не имѣть также своего кортежа насильственныхъ массовыхъ переселеній и кровавыхъ побоищъ?

V.

К И П Р Ъ.

Островъ Кипръ, поверхность котораго, вычисленная по морскимъ картамъ, превышаетъ 9,500 квадр. километровъ, есть самый большой изъ острововъ Средиземнаго моря, послѣ Сициліи и Сардиніи. Географически онъ принадлежитъ къ Малой Азіи, отъ которой отдѣленъ морями гораздо менѣе глубокими, чѣмъ сирійскія воды, и горы его протянуты какъ разъ въ томъ же направленіи, какое имѣютъ цѣпи противоположнаго берега, въ Крутобереговой Киликии; если не считать нѣсколькихъ маленькихъ изсѣченій береговой линіи, параллелизмъ полный между его сѣверными берегами, отъ мыса Кормакити до мыса св Андрея, и киликійскими берегами, отъ Анамура до устья Каликадна. Но если островъ зависитъ отъ Анатолиіи по своей географической формѣ, то флорой и фауной онъ больше походить на сѣверную Сирію. Изъ этого натуралисты заключаютъ, что къ концу третичной эпохи существовало соединеніе между его сѣверо-восточной оконечностью и континентальной цѣпью Амануса, направленіе которой также параллельно оси Тавра Киликійскаго ¹⁾.

Исторически островъ Кипръ тоже примыкаетъ къ двумъ областямъ, Малой Азіи и Финикии. Черезъ море и острова Архипелага онъ находится также въ кругѣ притяженія Греціи; религія, промышленность, искусства древнихъ кипріотовъ свидѣлствуютъ о смѣшеніи, которое они сдѣлали изъ элементовъ финикійскихъ и греческихъ: мы находимъ тамъ, какъ въ центрѣ водоворота, наносы изъ всѣхъ сосѣднихъ земель. Но населеніе было довольно цивилизовано само по себѣ для того, чтобы занесенное изъ другихъ странъ получило у него оригинальный характеръ. Легко доступный мореходамъ Сидона и Крита, Кипръ былъ, однако, слишкомъ изолированъ, чтобы сдѣлаться простой зависимостью одной изъ цивилизованныхъ націй, которыя тамъ встрѣчались. Съ первыхъ временъ исторіи кипріоты являютъ, какъ народъ, отличный отъ другихъ грековъ: они говорили особымъ эллинскимъ нарѣчіемъ, очень близкимъ къ эолій-

¹⁾ Unger und Kotschy, *Die Insel Cypern*.

скому, и даже имѣли собственную азбуку, которая, повидимому, не была заимствована отъ финикійцевъ, какъ письма Греціи: ихъ силлабическій алфавитъ, гдѣ каждая черта представляла согласную, сопровождаемую гласнымъ звукомъ, кажется, имѣлъ сродство съ алфавитомъ гиттитовъ; можетъ быть, онъ былъ заимствованъ изъ клинообразнаго письма ¹⁾. Въ эллинскихъ легендахъ, дальній Кипръ всегда изображается какъ колыбель греческой цивилизаціи; тамъ греки взяли свой культъ Афродиты пафійской, сестры Астарты финикійцевъ, и тамъ-же, можетъ быть, научились они искусству обрабатывать металлы и дѣлать глиняную посуду.

Съ политической точки зрѣнія, Кипръ часто имѣлъ судьбу, отличную отъ судьбы сосѣднихъ земель, Сиріи и Малой Азіи; этотъ островъ имѣлъ автономное существованіе во многихъ государствахъ, въ составъ которыхъ послѣдовательно входилъ: онъ былъ египетскимъ и персидскимъ владѣніемъ, хотя, впрочемъ, никогда не былъ вполне подчиненъ этимъ большимъ континентальнымъ имперіямъ; затѣмъ, при Александрѣ Великомъ, онъ составлялъ часть Македонскаго царства; впослѣдствіи принадлежалъ Риму и Константинополю. Со времени перемѣщенія Византійской имперіи Кипръ сдѣлался отдѣльнымъ королевствомъ, и въ продолженіе двухъ съ половиной столѣтій былъ управляемъ фамиліей Лузиньяновъ, которые къ своей дѣйствительной верховной власти надъ островомъ прибавляли пустой титулъ „королей іерусалимскихъ“. Лузиньянамъ наслѣдовали венеціанцы и удерживали за собой Кипръ въ теченіе цѣлаго столѣтія. Они потеряли его въ 1571 году, и съ этого времени островъ принадлежитъ официально Оттоманской имперіи; но въ дѣйствительности онъ повинуется не султану, а другому господину. Въ силу трактата 1878 года, онъ управляется Англіей, которая платитъ за него Портъ ежегодную аренду, но за то пользуется всѣми правами верховной власти, принадлежащими номинальному владѣльцу. Для націи, обладающей могущественными флотами, положеніе Кипра имѣетъ большую стратегическую важность: расположенный при входѣ въ бухту, какъ корабль, поставленный на шпрингъ, онъ командуетъ въ одно и то же время берегами Анатолиіи и берегами Сиріи, и носъ его направленъ какъ разъ къ жизненному пункту Передней Азіи, то есть къ большому колѣну Евфрата, центру схожденія всѣхъ дорогъ между Чернымъ моремъ и Персидскимъ заливомъ, между Араратомъ и Ливаномъ. Но Кипръ еще слишкомъ мало населенъ, слишкомъ бѣденъ матеріальными

¹⁾ G. Perrot, *рукописныя замѣтки*.

ресурсами, чтобы быть, съ колониальной точки зрѣнія, драгоценнымъ приобрѣтеніемъ: еще долгіе годы онъ будетъ стоить Великобританіи гораздо больше, чѣмъ сколько приносить доходу; все надо заводить или передѣлывать — дороги, порты, верфи, крѣпости, арсеналы. Пространство Кипра 9,180 квадр. километровъ; число жителей въ 1881 году 235,540 душъ, такъ что среднимъ числомъ приходится 25 жителей на квадр. километръ.

Главный массивъ, извѣстный въ древности, какъ множество другихъ горъ, подъ именемъ Олимпа и чаще обозначаемый въ наши дни названіемъ Троодосъ, возвышается въ юго-восточной части Кипра. По Гревсу, высшая его вершина немного превышаетъ 2,000 метровъ; снѣга лежатъ тамъ большую часть года, и короли изъ Лузиньянской династии выкапывали обширные ледники въ нѣсколькихъ хорошо защищенныхъ впадинахъ, всегда наполненныхъ снѣгомъ, даже въ жаркое время года ¹⁾. Къ востоку отъ Троодоса, цѣпь Олимпа, изрѣзанная глубокими оврагами, снова поднимается, чтобы образовать вершины-близнецы Двухъ братьевъ (1,640 метр.), за которыми слѣдуютъ пики Махераса (1,442 метра) и почти уединенный высокій мысъ Ставро-Вуно (700 метр.), названный итальянскими моряками Санта-Кроче (св. Креста). Хотя по высотѣ много уступающая другимъ вершинамъ, Крестовая гора, благодаря своему положенію впереди цѣпи и близъ берега, наиболее посѣщаемого кораблями, долго считалась высочайшимъ пикомъ острова; подобно горѣ Троодосъ, она носила громкое имя „Олимпа“, и на верху ея стоялъ знаменитый храмъ Венеры, куда одни только мужчины имѣли право входить, и мѣсто котораго впоследствии занялъ монастырь бенедиктинцевъ ²⁾; въ пещерахъ этой горы, а не на Венусбергѣ (Венерина гора) Тюрингии, живетъ, по легендѣ крестовыхъ походовъ, рыцарь Тангейзеръ, ожидая подлѣ башни роковаго гласа послѣдней трубы. На западной оконечности цѣпи, другая вершина, называемая Кихо (1,100 метровъ), тоже слыветъ священнымъ мѣстомъ, и греко-восточные христіане ходятъ туда на богомолье, какъ нѣкогда хаживали поклонники, Афродиты.

Горныя породы кипрскаго Олимпа, эруптивного происхожденія, приподняли известняки и мергели, третичнаго образованія, которые простираются у ихъ основанія. На линіяхъ соприкасанія нижніе пласты разнообразно видоизмѣнились, и съ той и другой стороны видны залежи

¹⁾ L. de Mas-Latrie, *L'Ile de Chypre*.

²⁾ Adolf Bastian, *Zeitschrift für Ethnologie*, 1870.

металловъ и особенно мѣди, металла „кипрскаго“ по преимуществу, такъ какъ въ греческомъ, латинскомъ и въ новыхъ западно-европейскихъ языкахъ онъ носитъ названіе этого острова. Во многихъ мѣстахъ почва покрыта вулканическими шлаками, въ которыхъ осталась лишь весьма незначительная пропорція металла, — доказательство, что жители были очень искусны въ своихъ металлургическихъ работахъ ¹⁾. Тамъ и сямъ встрѣчаются также желѣзные рудники, нынѣ совершенно заброшенные. Въ древности, кипріоты раздѣляли съ халибами и тибаренцами славу первыхъ кузнецовъ: они приписывали открытіе мѣдной и желѣзной руды національному герою Кинирасу, который будто бы первый смастерилъ молотъ, клещи, наковальню и выковалъ броню; побѣдоносный мечъ Агамемнона, мечъ Александра Великаго, были подарки кипрскихъ царей ²⁾.

Сѣверная часть острова, оканчивающаяся на сѣверо-востокѣ длиннымъ полуостровомъ Карпазосъ, который древніе называли „Хвостомъ быка“, сплошь занята цѣпью горъ, совершенно отличной отъ массивовъ Олимпа. Въ дѣйствительности, Кипръ состоитъ изъ двухъ острововъ, которые раздѣлились бы при пониженіи уровня почвы на какую-нибудь сотню метровъ; широкая равнина изъ новыхъ формаций, которая нѣкогда была проливомъ между этими двумя, нынѣ соединенными островами, носитъ имя Месарія или вѣрнѣе Месорея, то есть „Междугорье“, подобно многимъ другимъ равнинамъ такого же происхожденія, находящимся на различныхъ островахъ Эллинскаго Архипелага ³⁾; это — „Благодатный уголокъ, Макарія древнихъ ⁴⁾. Сѣверная цѣпь, болѣе правильная, чѣмъ массивъ Олимпа, тянется въ видѣ полумѣсяца, на пространствѣ 160 километровъ; очень узкая и направляющаяся вдоль берега Анатоійскаго моря, она представляетъ, на большей части своего протяженія, форму зубчатой стѣны, и во времена владычества Лузиньяновъ этотъ естественный валъ дѣйствительно служилъ оплотомъ Никозійской равнины; всѣ бреши, которыя могли бы дать доступъ непріятелю, были тщательно укрѣплены. Самая высокая вершина, посвященная въ наши дни пророку Іліи, наслѣднику солнечнаго бога, возвышается близъ западной оконечности; высота ея превышаетъ 1,000 метровъ. Около середины полумѣсяца господствующая вершина увѣнчана крѣпкимъ замкомъ Буффа-Венто („дуй вѣтеръ“), названнымъ такъ отъ шкваловъ, свистящихъ на

¹⁾ Albert Gaudry, *Géologie de l'île de Chypre*.

²⁾ Unger und Kotschy, *Die Insel Cypern*.

³⁾ Ross, *Reise nach Kos, Halikarnassos, Rhodos und Cypern*.

⁴⁾ G. Perrot, *Revue des Deux Mondes*, 1 décembre 1878.

высотъ тысячи метровъ надъ пѣнящимися волнами моря. Пентодактиль, затѣмъ другіе пики слѣдуютъ одинъ за другимъ до полуострова Карпазосъ, которымъ командуетъ при его основаніи вершина горы Кантары (634 метра). За этой горой продолжается маленькая цѣпь, высшій гребень которой тоже былъ Олимпъ, наименѣе высокій изъ трехъ одноименныхъ горъ Кипра. Г. Годри далъ совокупности сѣверныхъ хребтовъ названіе Керинской или Церинской цѣпи по имени города, стоящаго у сѣверной подошвы горъ, при выходѣ единственной колесной дороги, проведенной черезъ эти горы: нѣсколько удалцовъ могли бы защищать противъ цѣлой арміи дорогу, извивающуюся въ ущельѣ ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, выступы горъ выдвигаются въ видѣ вертикальных утесовъ, омываемыхъ водами моря, но почти вездѣ мысы „Рогатаго“ острова окаймлены кордономъ известняковыхъ или песчаныхъ скалъ, имѣющимъ въ среднемъ около километра въ ширину. Эта кругообразная терраса, подобная образованіямъ того же рода, которыя можно видѣть на островѣ Родосѣ, въ Сициліи и на разныхъ побережьяхъ Средиземнаго моря, очевидно, новаго происхожденія, такъ какъ ея раковины принадлежатъ нынѣшней морской фаунѣ: или почва Кипра повысилась, или море отступило ²⁾. Морская пристань Ларнака построена на одномъ изъ этихъ новыхъ береговъ; въ города ясно различаешь очертаніе стараго берега ³⁾.

Самый значительный потокъ острова беретъ начало въ цѣпи Большаго Олимпа и спускается на сѣверо-востокъ въ поля Междугорья, чтобы излиться въ заливъ Фамагустъ: это—Педіасъ или „Рѣка равнины“. Несмотря на свою длину, превышающую 100 километровъ, и порядочное число притоковъ, Педіасъ не постоянная рѣка: лѣтомъ русло ея пересыхаетъ, и только кое-гдѣ виднѣются лужи стоячей воды у подошвы крутыхъ подточенныхъ береговъ. На островѣ есть нѣсколько озеръ, но все это соляные пруды безъ истеченія къ морю. Большинство этихъ озеръ были лиманами или бухтами, которыя, вслѣдствіе образованія береговыхъ кордоновъ или песчаныхъ косъ, отдѣлились отъ Средиземнаго моря и превратились въ замкнутыя лагуны; таковы салины, окаймляющія побережье къ югу отъ Ларнаки, и салины около Лимасоля, которыя ограничены двумя низменными берегами, въ видѣ полукруга, соединяющими съ большимъ островомъ маленькую скалистую цѣпь полуострова Акро-тири. Эти салины, откуда каждый годъ добываютъ значительное коли-

¹⁾ L. de Mas Latrie, цитированное сочиненіе.

²⁾ A. Gaudry, цитированное сочиненіе.

³⁾ De Cesnola, *Cyprus*;—Thomson, *Proceedings of the Geographical Society*, febr. 1879.

чество соли, отъ 25 до 30 тоннъ, бываютъ попеременно то выше, то ниже уровня моря. Зимой, временные ручьи наполняютъ впадины и образуютъ настоящія озера, болѣе возвышенныя, чѣмъ морскія воды; лѣтомъ, испареніе мало-по-малу уменьшаетъ пруды, и водная площадь, уровень которой постепенно понижается, опускаясь ниже поверхности моря, въ концѣ концовъ даже совсѣмъ высыхаетъ, оставляя лишь слой соли на днѣ. Каждый годъ соляныя частицы, увлекаемыя проточными водами въ бассейны испаренія, прибавляются въ достаточномъ количествѣ для того, чтобы поддерживать нормальную соленость, и до сихъ поръ еще никогда не замѣчали, чтобы средняя добыча соли уменьшалась; возможно также, какъ это предполагаетъ натуралистъ Унгеръ, что медленное просачиваніе морскихъ водъ черезъ песчаные берега, когда пруды бываютъ почти высохшими, достаточно для возстановленія обычной пропорціи соли. Какъ бы то ни было, земли побережья, даже вдали отъ лагунъ, до такой степени насыщены солью, что посаженные или посѣянные тамъ растенія погибаютъ, когда обильные дожди не выщелочили почвы ¹⁾.

Въ земледѣльской экономіи Кипра постоянные источники, вытекающіе у основанія или въ долинахъ горъ, имѣютъ большую цѣну, чѣмъ такъ называемыя „рѣки“, и многіе города обязаны своимъ основаніемъ сосѣдству этихъ бьющихъ изъ почвы водъ. Пафосъ, конечно, не существовалъ бы безъ прекраснаго ключа, который льется изъ скалъ и бѣжитъ между лужайками, подъ переплетающимися вѣтвями деревьевъ. На окраинахъ массива Олимпъ, который, однако, получаетъ наибольшее количество снѣга и дождя, источники немногочисленны и маловодны по большей части. Изъ этого заключаютъ, что падающія изъ атмосферы воды находятъ себѣ выходъ только въ морское ложе. Лучшіе естественные фонтаны находятся въ Церинской цѣпи, и нѣкоторые изъ нихъ, каковы, напримѣръ, „Пять глазъ“ въ Киоокѣ, образуютъ значительные ручьи. Всѣ источники сѣверной цѣпи берутъ начало на высотѣ отъ 150 до 200 метровъ, въ мѣстѣ соприкасанія известняковъ и песчаниковъ; узкій хребетъ, поднимающійся надъ этимъ поясомъ, не представляетъ достаточно обширной приѣмной площади, чтобы объяснить, въ странѣ такъ бѣдной дождями, существованіе столь обильныхъ родниковъ. Откуда-же они берутся? Спускаются-ли ихъ воды съ Олимпа и проходятъ-ли онѣ подъ поверхностными слоями Месореи, чтобы снова выйти на поверхность на скатахъ сѣверной цѣпи? Или, можетъ быть, какъ говорятъ туземцы, и какъ склоненъ думать Унгеръ, мѣсто происхожде-

¹⁾ Samuel Baker, *Cyprus*.

ВИДЪ НА СИНАЙСКОМЪ ПОЛУОСТРОВЪ.

нія ихъ находится въ горахъ Киликіи, и онѣ проходятъ подъ проливомъ, чтобы опять появиться на полуденной покатости Церинскаго хребта? ¹⁾ Въ этомъ послѣднемъ случаѣ подземныя воды должны бы были имѣть теченіе длиной по меньшей мѣрѣ 100 километровъ и проходить на глубинѣ слишкомъ 300 метровъ подъ поверхностью Средиземнаго моря. Въ тѣхъ частяхъ острова, гдѣ нѣтъ ключей для орошенія полей и водоснабженія городовъ, туземцы очень искусны въ перехватываніи водъ на линіи ската: они выкапываютъ на извѣстномъ разстояніи одна отъ другой глубокія ямы, доходящія до непроницающей воду глины, составляющей подпочву, и соединяють ихъ подземной галлереей; просачивающаяся вода наполняетъ мало-по-малу эти водопроводныя трубы, подобныя афганскимъ карезамъ и иранскимъ канатамъ, и поднимается до отверстія колодцевъ, гдѣ ее принимаютъ каналы обыкновенныхъ водопроводовъ; такъ питается каналъ длиной около 15 километровъ, который приносить воды съ холмовъ въ городъ Ларнаку.

Кипръ, какъ островъ, заключенный между берегами Киликіи и берегами Сиріи, не имѣетъ морскаго климата: въ отношеніи распредѣленія дождей, также какъ въ отношеніи измѣненія температуры, онъ представляетъ тѣ же явленія, какъ и сосѣдній материкъ. Зимой, онъ выставленъ холоднымъ вѣтрамъ, которые передъ тѣмъ проносятся надъ высокими плоскогорьями Малой Азіи, снѣгъ падаетъ на горы и даже въ равнины; дожди часты, особенно въ послѣдніе три мѣсяца года, когда рѣки выступаютъ изъ береговъ, и нерѣдко прерываются всякія сообщенія въ Месорейской равнинѣ. Но смѣна зимы лѣтомъ совершается вдругъ, почти безъ переходнаго времени, называемаго весной; въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ небо постоянно безоблачно, воздухъ едва освѣжается легкими морскими бризами; почва выжигается нестерпимой жарой, которую, быть можетъ, и символизируетъ левъ съ разинутой пастью, изображенный на древнихъ монетахъ ²⁾; лѣтняя температура въ Ларнакѣ выше, чѣмъ въ Каирѣ ³⁾. Тогда-то въ сосѣдствѣ лагуны по бережья маларія (болотная лихорадка) становится страшнымъ бичемъ; злокачественный туманъ стоитъ надъ равнинами и ползетъ у подошвы горъ.

Климатъ Ларнаки, по Фонбланту, Унгеру, Паскотини, Сандвичу (средній выводъ трехлѣтнихъ наблюденій):

¹⁾ Ali-bey, *Voyage au Maroc, à Tripoli, Chypre, etc.*;—Unger und Kotschy, *Die Insel Cypren.*

²⁾ De Luynes, *Numismatique et Inscriptions cypriotes.*

³⁾ Unger und Kotschy, цитированное сочиненіе.

Самый холодный мѣсяць, февраль н. ст. $11^{\circ},95$ Ц.; самый теплый, август $31^{\circ},33$. Средняя температура года, $20^{\circ},72$. Количество дождя: 320 миллиметр.¹⁾ Въ этотъ убійственный сезонъ лѣтнихъ жаровъ пыльная и спаленная солнцемъ равнина крайне неприглядна, и мергельные холмы, голые или покрытые очень скудной растительностью, состоящей лишь изъ колючаго кустарника, да изъ малорослыхъ, кривыхъ и рѣдко стоящихъ сосенъ, представляютъ печальную картину, совершенно непохожую на ту, о которой мечталъ путешественникъ, высаживаясь на островъ Киприды. Прекрасные пейзажи, напоминающіе ландшафты тосканскихъ Апеннинъ, можно увидѣть лишь въ высокихъ долинахъ Олимпа, гдѣ почва всегда сохраняетъ достаточный запасъ влажности: тамъ пріютились монастыри, высоко поднимающіе свои башенки между группами сосенъ. Въ равнинѣ, растенія, лишенные необходимой влажности, дѣлаются до того твердыми и жесткими, что ходить по нимъ очень тяжело; животныя пріучаются прыгать, чтобы избѣгать укола травъ, волчецовъ, колючихъ растеній; отъ того высоконогія собаки, какъ напримѣръ борзья, легче приспособляются къ средѣ, чѣмъ другія породы²⁾. Иногда вѣтры переносятъ съ береговъ Азіи, черезъ проливъ, тучи саранчи (*stauronatus cruciatus*), которыя спускаются на сѣверные берега острова и пожираютъ всѣ посѣвы и плантаціи. Около половины настоящаго столѣтія кипріотамъ приходилось страдать отъ этого бича, среднимъ числомъ, разъ въ каждые два года; тогда они придумали защищать свои поля, окапывая ихъ рвами и обрѣвая послѣдніе изгородью изъ скользкихъ досокъ, на которыя насѣкомыя не могутъ взобраться³⁾. Кипрская и киликійская саранча отличается отъ акриды (*acridium*), опустошающей Сирію и Палестину⁴⁾.

Островная флора, очень богатая, заключаетъ болѣе тысячи явнобрачныхъ видовъ: тамъ встрѣчаются почти всѣ растенія, свойственныя Криту и Архипелагу, равно какъ много другихъ, принадлежащихъ сосѣдному континенту; только четыре вида, въ томъ числѣ дубъ „съ ольховыми листьями“, составляютъ специальную флору острова. Въ лѣсахъ почти совсѣмъ нѣтъ лиственныхъ деревьевъ; самая обыкновенная порода—это красная караманская сосна, вѣтви которой превосходятъ высотой

¹⁾ E. G. Ravenstein, *Cyprus*.

²⁾ Albert Gaurdy, *Revue des Deux Mondes*, sept. 1877.

³⁾ *Journal officiel de la République française*, 10 sept. 1875.

⁴⁾ Kotschy, *Die Insel Cypern*.

вѣтви всѣхъ другихъ хвойныхъ. Кипарисъ, который этому острову обязанъ своимъ именемъ—такъ же какъ мѣдь или „кипрскій металлъ“ и чебакъ (*cyprius*) или „кипрская рыба“—растетъ еще въ дикомъ состояніи въ восточной области, гдѣ онъ образуетъ нѣсколько рощицъ; но ему грозитъ близкое исчезновеніе, благодаря тому, что строители предпочитаютъ его всякому другому дереву, по причинѣ его твердости и превосходнаго запаха: извѣстно, что кипарисовыя рощи Крита доставили строевой лѣсъ для флотовъ Александра Великаго на Тигрѣ и Евфратѣ. По мнѣнію большинства этимологовъ, имя острова происходитъ отъ названія одного растенія, *коферъ*, продукты котораго были прежде предметомъ значительной торговли. Но какое это растеніе? Основываясь на описаніи его, данномъ Плиніемъ, вообще пришли къ тому выводу, что это лавзонія или трюэна (бирючина), листья которой, обработанные химически, доставляютъ вещество, извѣстное подъ тѣмъ же именемъ; но это растеніе не природное европейское и никогда не культивировалось иначе, какъ въ садахъ. Кочи полагаетъ, что коферъ былъ *cistus creticus* (ладанникъ критскій), который растетъ въ горахъ, между 600 и 1,500 метровъ высоты; волоски этого растенія выдѣляютъ душистую смолу, которая прилипаетъ къ бородѣ козъ и въ концѣ концовъ превращаетъ ее въ твердую массу: древніе очень цѣнили эту смолу, бальзамъ лауданъ, которую и теперь еще собираютъ для аптекъ ¹⁾.

Дикія животныя почти совсѣмъ исчезли. Кипрскій баранъ, *ovis cyprius*, встрѣчается еще въ каменистыхъ циркахъ горъ; кошки очень многочисленны въ лѣсахъ, а кабаны опустошаютъ поля; ядовитыя змѣи, очень опасныя для жнецовъ, водятся въ разсѣлинахъ почвы. Говорятъ, что около западной оконечности острова, въ области мыса Эпифани, бродятъ лошади, ослы и быки, одичавшіе вслѣдствіе войнъ и эпидемій. Одною изъ первыхъ заботъ англичанъ, послѣ того, какъ они взяли въ свои руки управленіе Кипромъ, было оставить за собой дичь, обложивъ право охоты высокой таксой. Вдоль морскихъ береговъ ловятъ обыкновенныя губки.

Какъ растенія въ совокупности кипрской флоры, такъ точно и въ населеніи острова различныя этнические элементы происходятъ изъ всѣхъ прибрежныхъ земель восточной части Средиземнаго моря. Здѣсь встрѣчаются греки и турки, сирійцы, египтяне и арабы, причемъ невозможно различить ихъ первоначальнаго происхожденія. Островитяне группи-

¹⁾ Mariti, *Voyage dans l'île de Chypre, la Syrie et la Palestine.*

руются не по расѣ или національности, а по языку и еще болѣе по вѣроисповѣданію. Греки, которые составляютъ четыре пятыхъ населенія, всѣ безъ исключенія кипріоты, говорящіе эллинскимъ нарѣчіемъ острова, довольно отличнымъ отъ ново-греческаго или ромайскаго языка, и соблюдающіе праздники и посты, установленные православной греко-восточной церковью. Всѣ магометане обозначаются общимъ именемъ турокъ, даже тѣ, которые не знаютъ другаго языка, кромѣ кипрскаго греческаго діалекта. Наконецъ, есть промежуточный классъ, который не знаютъ куда причислить, хотя онъ нисколько не отличается расой, наружностью или языкомъ отъ другихъ „грековъ“ острова. Это такъ называемые линобамбаки или „ленъ и хлопокъ“, которые наружно придерживаются обрядностей ислама, но совершаютъ надъ новорожденными таинство крещенія и называютъ себя христіанами въ своихъ семьяхъ. Въ Кипрѣ, какъ на другихъ островахъ и въ Малой Азіи, починъ принадлежитъ грекамъ; однако, кипрскіе греки считаются гораздо больше рутинерами, чѣмъ ихъ братья въ Архипелагѣ, и къ нимъ и теперь охотно примѣняютъ эпитетъ „быковъ“, который имъ дали древніе эллины. Никогда кипріоты не были увлечены въ патріотическое движеніе другихъ островитянъ, кандіотовъ, наримѣръ; никогда они не приносили никакихъ жертвъ для „великой идеи“¹⁾. Они живутъ мирно, вѣрные подданные властителей, смѣнявшихъ другъ друга въ теченіе вѣковъ, христіанъ или мусульманъ. По крайней мѣрѣ, между обычаями старины, которые они съ благоговѣніемъ сохраняютъ и соблюдаютъ, есть очень милые, которые, безъ сомнѣнія, восходятъ къ тѣмъ временамъ, когда боготворили Афродиту. Иностранцу, переступающему порогъ, хозяинъ дома передаетъ яблоко, символъ дружбы, и когда гость уходитъ, старшая дочь окуриваетъ его, махая кадиломъ, гдѣ горятъ масличные листья и благовонныя смолы.

Въ прежнее время марониты были довольно многочисленны во всей сѣверной области Кипра. Переселившись на островъ вмѣстѣ съ франкскими рыцарями, когда эти послѣдніе принуждены были покинуть Палестину, они основали нѣсколько деревень на склонахъ Керинскихъ горъ и особенно на длинномъ полуостровѣ Карпазосъ; но, окруженные греками и турками, они въ большинствѣ уступили давленію среды: почти всѣ они, выучившись греческому языку, переняли вмѣстѣ съ тѣмъ православныя обрядности; нѣкоторые вступили въ лоно ислама. Единственныя, нынѣ существующія еще маронитскія общины, заключающія около пяти-сотъ душъ, занимаютъ мысъ Кормакити, на западной оконечности Керин-

¹⁾ G. Perrot, цитированный мемуаръ.

ской цѣпи: тамъ говорятъ еще испорченнымъ арабскимъ языкомъ, но священники, пришедшіе изъ дамасскихъ и алеппскихъ монастырей, принуждены проповѣдывать по-гречески чтобы быть понятыми слушателями¹⁾. Нѣсколько тысячъ негровъ-невольниковъ привезенныхъ на островъ, оставили свое потомство въ магометанскомъ населеніи. Со времени взятія острова во владѣніе англичанами, къ кипрскому населенію примѣшались въ немаломъ числѣ другіе иммигранты—левантинцы изъ Константинополя и Смирны, армяне, евреи, западно-европейцы всякой націи. Но эти пришельцы по большей части спекулянты, а не колонисты: имъ нужно только захватывать себѣ, въ качествѣ посредниковъ всякаго рода, наибольшую часть денегъ, приносимыхъ „милордами“; такъ, напримѣръ, наканунѣ подписанія Берлинскаго трактата, одинъ банкиръ Перы велѣлъ купить разомъ на милліонъ франковъ часть земель города Ларнаки, которыя онъ потомъ перепродалъ за семерную цѣну правительству и англійскимъ сановникамъ.

Но это нашествіе купцовъ не увеличило богатства острова; земледѣліе и промышленность все еще остаются такими же, какими они были подъ турецкимъ режимомъ, то есть въ первобытномъ состояніи: едва десятая часть почвы занята культурой. Производительность Кипра много уменьшилась со временъ Лузиньяновъ и венеціанцевъ. Сахарный тростникъ, нѣкогда воздѣлывавшійся на южномъ побережьи, теперь увидишь только въ садахъ; бананы, финиковыя пальмы стали рѣдки; хлопчатникъ, доставлявшій прежде для вывоза до 6,000 кипъ ежегодно, теперь даетъ не болѣе тысячи кипъ. Точно такъ-же культура винограда значительно уменьшилась со времени изгнанія венеціанцевъ, а между тѣмъ весь островъ могъ бы быть превращенъ въ одинъ громадный виноградникъ до высоты 1,200 метровъ надъ уровнемъ моря, и качество здѣшняго винограда попрежнему хорошо; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ, какъ напримѣръ, на земляхъ Командорства, близъ Лимассоля, оно превосходно; извѣстно, что португальцы достали отъ кипріотовъ первыя виноградныя лозы, посаженныя ими на островѣ Мадерѣ²⁾. Отъ пятнадцати до двадцати пяти тысячъ гектолитровъ—таково въ настоящее время общее производство Кипра. Въ каждомъ селеніи есть своя масличная роща, плоды которой, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, составляютъ обычную пищу крестьянина въ постные дни. Послѣ зерновыхъ хлѣбовъ, винограда и оливковаго дерева, главную культуру составляетъ сладкій рожокъ (*ceratonia siliqua*), драгоцѣнное дерево,

¹⁾ Ross, *Reisen nach Kos, Halikarnassos, Rhodos und Cypern*.

²⁾ G. Perrot. цитированный мемуаръ

растущее на самых бесплодныхъ склонахъ горъ; рожки, которые прежде вывозились какъ кормъ для скота, и которыхъ Одесса покупаетъ нѣкоторое количество, какъ лакомство для простолюдыя, употребляются преимущественно на винокуренныхъ заводахъ. Общая цѣнность торговли, для всего острова, отъ двѣнадцати до пятнадцати милліоновъ франковъ.

Столица Кипра, Левкозія или Никозія, занимаетъ очень хорошее мѣстоположеніе на небольшомъ возвышеніи почвы, среди Месорейской равнины, орошаемой рѣкой Педіасъ; каналъ отведенный изъ этой рѣки, пересѣкаетъ городъ. Расположенная почти на равномъ разстояніи отъ бухты Морфу на западѣ, отъ Фамагосты и Ларнаки на востокѣ, Левкозія есть естественный центръ двухъ приморскихъ поясовъ; кромѣ того, она имѣетъ удобное сообщеніе съ сѣвернымъ побережьемъ черезъ ущелья Керинскихъ горъ. Венеціанская стѣна Никозіи, правильный многоугольникъ около 5 километровъ въ окружности, фланкированный одиннадцатью бастіонами, еще вполнѣ сохранилась, хотя между камнями тамъ и сямъ выросли деревья, а откосы покрыты газономъ, усыяннымъ цвѣтами; но пространство, заключенное внутри этой каменной ограды, не заполнено уже домами, и рошцы финиковыхъ пальмъ высятся среди обширныхъ садовъ. Англійскій гарнизонъ, наблюдающій за городомъ, стоитъ лагеремъ въ сѣверо-западѣ отъ Левкозіи, на скатахъ горы Махера, надъ областью лихорадокъ. Лѣтомъ всѣ иностранцы и зажиточные туземцы бѣгутъ изъ города и отправляются дышать болѣе чистымъ воздухомъ въ высокихъ долинахъ.

По близости того мѣста, гдѣ стоялъ загородный дворецъ королей фамиліи Лузиньянъ, въ пересѣченной равнинѣ, теперь почти совершенно лишенной зелени, деревня Дали указываетъ мѣстоположеніе древняго Идаліума, то есть „мѣста, посвященнаго богинѣ“ — таковъ смыслъ финикійскаго слова. Поля и пригорки, гдѣ нѣкогда зеленѣли „Идалійскія рошцы“, и земля которыхъ пила кровь охотника Адониса, дали археологамъ драгоцѣнные остатки старины. Г. де-Вогюэ, первый опредѣлившій съ точностью мѣстоположеніе Идаліума, открылъ тамъ кипрскія надписи; отсюда же получена знаменитая бронзовая досочка, хранящаяся теперь въ парижской публичной библіотекѣ; г. Лангъ нашелъ тамъ одинъ памятникъ съ надписью на двухъ языкахъ, финикійскомъ и кипрскомъ, которая позволила Джорджу Смитъ дешифровать языкъ островитянъ, до него неизвѣстный; наконецъ, г. де-Чеснола раскопалъ болѣе пятнадцати тысячъ могилъ громаднаго некрополя, гдѣ хоронили мертвыхъ изъ

всей окрестной мѣстности; любопытнѣйшіе и богатѣйшіе предметы, извлеченные изъ этихъ подземныхъ склеповъ, помѣщены въ метропольный музей Нью-Йорка. Къ западу отъ Дали, Атіено, деревня, населенная погонщиками муловъ, претендующими на происхожденіе отъ королевской фамиліи Лузиньяновъ ¹⁾, дала искателямъ древностей другія археологическія сокровища: тамъ стоялъ храмъ Афродиты Гольгіи, куда стекались со всѣхъ сторонъ пилигримы приносить жертвы по обѣту. Среди этихъ развалинъ найдены колоссальныя фигуры, гіератическаго (священнаго) характера, представляющія жрецовъ, драпированныхъ на манеръ египтянъ или ниневійцевъ, но съ лицами, похожими на лица современныхъ кипріотовъ. Далѣе на сѣверъ, близъ источниковъ Китрей, имя которой напоминаетъ храмъ богини Цитеры, тоже открыты замѣчательныя остатки древности.

Къ западу отъ Никозіи, равнины Месореи не имѣютъ болѣе порта; гавань Морфу совершенно обмелѣла, и всѣ произведенія направляются къ сѣверному или къ восточному берегу. Керинія, Гирне или Церина, городъ, нѣкогда укрѣпленный, портъ Никозіи на сѣверномъ берегу острова, имѣетъ теперь, для принятія приходящихъ кораблей, лишь полукруглую бухточку, глубиной отъ 3 до 4 метровъ, надъ которой господствуютъ съ западной стороны высокій мысъ, гдѣ былъ расположенъ греческій акрополь, съ восточной — живописный замокъ Лузиньяновъ. Въ Церинскомъ дистриктѣ, какъ и въ другихъ округахъ, руины представляютъ больше интереса, чѣмъ нынѣшніе города. Непосредственно къ западу отъ акрополя и порта, холмъ пробитъ на бокахъ гротами и могильными склепами: далѣе, близъ древняго Лапеоса и современнаго большаго монастыря Актеропериои, цѣлыя скалы были высѣчены снаружи и внутри, такъ что образовали гигантскія башни съ внутренними галлереями и расположенными одинъ надъ другимъ дворцами. Прекраснѣйшіе крѣпкіе замки эпохи Лузиньяновъ высятся на вершинѣ сосѣднихъ горъ, крѣпость Илларіона или бога любви, и крѣпость Буффавенто или „Замокъ королевы“, башни которыхъ едва отличишь отъ шпичевъ сосѣдняго гребня. Аббатство Лапайсъ или Бель-Паэзе, затерянное въ лѣсу масличныхъ и померанцевыхъ деревьевъ, теперь тоже развалина. Во время оттоманскаго завоеванія всѣ латинскіе монастыри были опустошены и частію разрушены: вѣроятно, что истребителями были не турецкіе солдаты, а греческіе крестьяне, обрадовавшіеся случаю отмстить чужеземнымъ монахамъ, которые низвели ихъ въ крѣпостное состояніе ²⁾.

¹⁾ Thomson, цитированный мемуаръ.

²⁾ De Cesnola, цитированное сочиненіе.

Въ эллинскую эпоху главнымъ портомъ восточнаго берега былъ Саламинъ, колонія греческаго острова того же имени, и, подобно своей метрополіи, прославившаяся во время персидскихъ войнъ. Раскопки ничего не открыли археологамъ: камни памятниковъ и набережныхъ были употреблены венеціанцами на сооруженіе грозныхъ стѣнъ Фамагосты, древней Аммахостосъ, Амта-Хадаста или „Святой жены“, „Великой богини“ ассирійцевъ ¹⁾. Гордая крѣпость которая высится въ восьми километрахъ къ югу отъ Саламина, теперь не болѣе, какъ огромная развалина; полуразвалившіяся церкви готическаго стиля, составляющія рѣзкій контрастъ съ плоскокровельными домишками, разсѣяны внутри городской ограды; но сами стѣны, еще нетронутыя всеокрушающей рукой времени, являются въ томъ же видѣ, какой онѣ имѣли въ роковой день 1571 года, когда венеціанцы подписали капитуляцію, такъ жестоко нарушенную побѣдителями. Корабли, увозившіе христіанскія семейства, были потоплены въ рейдѣ, солдаты перебиты, а съ начальника ихъ, Баградино, съ живаго содрана кожа: Венеціанская республика цѣной золота выкупила его бранные останки. Портъ венеціанцевъ совершенно занесенъ иломъ; но къ сѣверу отъ этого бассейна, который могъ бы сдѣлаться мѣстомъ для постройки складочныхъ магазиновъ и новаго города, продолжается рейдъ длиной около 2 километровъ, защищенный цѣпью подводныхъ скалъ и песчаныхъ мелей, параллельной побережью. Эта якорная стоянка, имѣющая 15 метровъ средней глубины, указана напередъ какъ портъ, откуда англичане будутъ наблюдать за берегами Малой Азіи и Сиріи: Фамагуста будетъ Мальтой восточной части Средиземнаго моря ²⁾. Потомки грековъ, изгнанныхъ изъ Фамагусты, живутъ въ нѣсколькихъ пригородныхъ селеніяхъ, обозначаемыхъ общимъ именемъ Варозія; они снабжаютъ овощами и плодами Ларнаку и вообще пользуются большимъ благосостояніемъ, чѣмъ турки, запертые въ высокихъ стѣнахъ.

Ларнака, портовый городъ; черезъ который въ настоящее время производится почти вся торговля острова, состоитъ изъ двухъ частей. Длинный и неправильный рядъ домовъ тянется вдоль низменнаго берега новаго образованія: это — морская пристань, растущій городъ; собственно Ларнака находится въ верстѣ отъ берега, на обнаженной равнинѣ, гдѣ только кое-гдѣ виднѣются скудныя пальмовыя рощицы; на югъ простираются водныя площади, отъ которыхъ онъ получилъ свое турецкое имя Тузла или „Салина“ (соляная лагуна). Портъ греческой эпохи совер-

¹⁾ H. Rawlinson, *Proceedings of the Geographical Society*, febr. 1879.

²⁾ Evans, *Proceedings of the Geographical Society*, 1879.

ДРУЗСКАЯ ПРИНЦЕССА И ЛИВАНСКАЯ ЖЕНЩИНА.

шенно исчезъ, и на подземныхъ основаніяхъ древнихъ набережныхъ теперь стоятъ дома; суда становятся на якорь на рейдѣ, вдали отъ берега. Движеніе судоходства въ портѣ Ларнака въ 1876 году: въ приходѣ и отходѣ 914 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 185,852 тоннамъ; цѣнность торговаго обмѣна просгиралась до 9.064,250 франк. Торговля всего острова представляла въ 1879 году сумму 13.265,625 франковъ. Морская пристань занимаетъ мѣстоположеніе древняго Киттима, финикійскаго города, гдѣ найденъ драгоцѣнный ассирійскій барельефъ, посланный царемъ Саргономъ II, какъ поясняетъ надпись, вырѣзанная клинообразными буквами. Между тысячами гротовъ, могильныхъ или другихъ, отъ которыхъ Ларнака и получила свое имя, означающее „Городъ могилъ“, самый любопытный — это подземный склепъ, называемый Фаперомене окрестными поселянами, которые ходятъ туда помолиться Панагін; на подземельѣ стоитъ финикійское строеніе. Въ теченіе вѣковъ, кипріоты смотрѣли на Киттимъ, извѣстный у эллиновъ подъ именемъ Китіона, какъ на сирійскій городъ; Зеонъ, родившійся въ этомъ городѣ, называется „финикияниномъ“ у Цицерона и другихъ классическихъ авторовъ.

Лимиссо или Лимассоль, на низменномъ берегу полукруглой бухты, ограничиваемой съ юга мысомъ Капъ-Гатто — второй портъ острова по размѣрамъ торговой дѣятельности; какъ и въ Ларнакѣ, корабли бросаютъ якорь въ открытомъ морѣ, на песчаномъ днѣ. Вывозъ состоитъ главнымъ образомъ изъ соли, винограда, свѣжаго и сушенаго, водокъ и винъ, приготовляемыхъ частію въ окрестностяхъ Колосси, деревни, надъ которой господствуетъ „командорство“ родосскихъ рыцарей: отсюда-то получается первое кипрское вино, прославившееся съ глубокой древности. Движеніе судоходства въ портѣ Лимассоль въ 1876 году: 68,000 тоннъ; цѣнность виѣшней торговли: 2.770,000 франковъ. Въ 13 километрахъ къ востоку, деревня Палео-Лимиссо или „Старый Лимассоль“, расположена на мѣстѣ, гдѣ въ древности стоялъ городъ Амаеосъ или Амаеонта, прославленный культомъ Венеры. Амаеосъ или Гамаеъ былъ, какъ и Киттимъ, финикійскій городъ; имя его почти тождественно съ именемъ Гамаха, на берегахъ Оронта, и полагаютъ, что онъ былъ колонизованъ выходцами сирійскаго города; на ряду съ Венерой Астартой, жители Амаеонты боготворили также тирскаго Геркулеса или Мелькарта (Мелецрта) и, по примѣру континентальныхъ сирійцевъ, долгое время приносили своимъ богамъ человѣческія жертвы. На акрополѣ Амаеонты видны обломки огромной вазы, высѣченной въ песча-

никовой скалы и подобной той, которая была перевезена въ Лувръ. Слѣды древняго города и его гробницъ быстро исчезаютъ, благодаря тому, что скала вышгорода эксплуатируется какъ каменоломня для построекъ и набережныхъ Портъ-Саида: инженеры Суэзскаго канала привозятъ съ Кипра часть нужныхъ имъ камней.

На западѣ маленькаго полуострова Акротири, древній городъ Куріумъ, построенный на высѣченной рѣзцомъ скалы, господствовалъ надъ полукруглой бухтой, соотвѣтствующей бухтѣ Лимассоля, которая находится на противоположной сторонѣ полуострова. Руины, покрывающія мысъ, оставались неизвѣстными изслѣдователямъ старины до 1870 года, а между тѣмъ произведенныя тамъ раскопки привели къ открытію „царскихъ сокровищъ“, заключающихъ разныя древне-кипрскія украшенія, богатѣйшія по матеріалу, изъ котораго они сдѣланы, и любопытнѣйшія по работѣ: де-Чеснола собралъ тамъ цѣлый музей драгоценностей ассирийскихъ, египетскихъ, финикійскихъ и греческихъ; одни изъ этихъ украшеній были принесены торговцами, другія, очевидно, сфабрикованы въ краѣ, ибо подражаніе иногда несовершенно и, въ большинствѣ случаевъ, іероглифы, худо воспроизведенные, не представляютъ никакого смысла ¹⁾.

Пафосскій округъ, гдѣ нѣкогда скоплялись богатства гораздо болѣе значительныя, чѣмъ въ городѣ Куріумѣ, расположенъ вдоль юго-западной части острова, разрѣзанной на расходящіяся долины отрогами Олимпа. Отъ древняго храма Венеры, стоявшаго на высокомъ холмѣ, и который мореходы видѣли съ далекаго разстоянія, когда подплывали къ Кипру, едва уцѣлѣло нѣсколько обломковъ; сдѣланныя тамъ раскопки не привели къ открытію памятниковъ, подобныхъ памятникамъ Италіи. Безъ сомнѣнія, лучшія статуи Палео-Пафоса (Стараго Пафоса) были перевезены въ Нео-Пафосъ (Новый Пафосъ), когда этотъ городъ, населенный иностранными купцами, смѣнилъ, какъ столица, первоначальный городъ; тамъ, при римскомъ владычествѣ, стояли храмы, дворцы, гимназіи, колоннады изъ египетскаго гранита. На обширномъ пространствѣ видны только высѣченные камни, остатки стѣнъ, могилы, отверстія подземельевъ; но не осталось ни одного зданія, которое бы еще продолжало стоять. Маленькая деревня, Бафа или Пафо, расположена на мѣстѣ знаменитаго въ древности города, куда со всѣхъ сторонъ стекались вѣрую-

¹⁾ De Cesnola, цитированное сочиненіе.

щіе, чтобы войти подъ таинственную тѣнь святыхъ деревьевъ и воздать, въ торжественной процессіи, поклоненіе священному копусу, символу творческой силы, непрестанно обновляющей міръ. Кипрскія женщины и теперь еще отправляются разъ въ годъ на берегъ моря, какъ въ тѣ времена, когда онѣ ходили торжествовать рожденіе богини любви: пѣна морскихъ волнъ уже не посвящается Венерѣ, но кипріоты все еще погружаютъ въ нее благоговѣнно руку: „у насъ есть, говорятъ они, три покровителя превыше всѣхъ другихъ—св. Георгій, св. Лазарь и святое Море“.

Въ силу трактата, заключеннаго въ 1878 году, Англія принимаетъ исключительно на себя управленіе островомъ, уплачивая Портѣ ежегодную сумму 11.468,000 турецкихъ піастровъ, цѣнность которыхъ, по нынѣшнему курсу, равняется 2.250,000 франковъ. Годовые доходы варьируютъ отъ 4 до 5 милліоновъ; расходы въ 1882 году составляли 7 съ половиною милліоновъ. Англійскій комиссаръ облеченъ полной властью, хотя при немъ состоитъ, въ качествѣ совѣщательнаго органа, совѣтъ изъ восемнадцати членовъ, изъ которыхъ шесть назначаются правительствомъ, а двѣнадцать—девять христіанъ и трое мусульманъ—выбираются посредствомъ ограниченной подачи голосовъ. Оффиціальныя языковъ два—англійскій и греческій. Порта сохраняетъ право собственности на пустопорожнія, непринадлежащія частнымъ лицамъ, земли и на лѣса, то-есть болѣе, чѣмъ на три четверти острова, но англійское правительство имѣетъ право купли на всѣ земли, какія ему понадобятся; оно управляетъ даже имѣніями (вакуфы), принадлежащими мечетямъ и учебнымъ заведеніямъ, при содѣйствіи мусульманскаго резидента, назначаемаго главнымъ управленіемъ вакуфами, находящимся въ Константинополѣ. Наконецъ—какъ бы для того, чтобы примѣшать пролическую ноту къ серьезнымъ конвенціямъ—англійское правительство обязуется спустить свой флагъ и возвратить Кипръ Турціи, когда русскіе очистятъ Карсъ, Батумъ и всѣ свои завоеванія въ Арменіи. Британскій гарнизонъ состоитъ приблизительно изъ 600 человѣкъ.

Архіепископъ кипрской церкви независимъ отъ константинопольскаго патріарха. Это богатая духовная особа; но сельскіе священники по большей части бѣдные крестьяне, принужденные сами себѣ латать одежду и гонять своихъ козъ на пастбу.

Островъ Кипръ дѣлится на шесть провинцій, которыя подраздѣляются на округа или дистрикты:

Провинціи.	Округи.	Провинціи.	Округи.
Левкозія	{ Левкозія. Орипи и Тилирія. Кипрея.	Пафо	{ Пафо (Бафа). Авдиму Килани Куклія. Хрисоко. Керинія. Морфу. Левка.
Ларнака	Ларнака		
Лимиссо	{ Лимиссо. Эпископи.		
Фамагоста	{ Фамагоста. Месорея. Карпасо.	Керинія	

Главные города Кипра съ ихъ населеніемъ въ 1881 году:

Левкозія или Никозія	11,555 жит.
Ларнака	7,827 „
Лимасоль	5,994 „
Морфу, по Томсону	3,000 „

VI.

СИРІЯ, ПАЛЕСТИНА, СИНАЙ.

Узкій поясъ обитаемыхъ земель, который тянется вдоль восточнаго берега Средиземнаго моря, между Александретскимъ заливомъ и египетскими берегами, представляетъ собою хорошо ограниченную естественную область. Теченіе Евфрата, въ его большой западной извилинѣ, образуетъ, къ востоку отъ маленькаго Алеппскаго бассейна, точную границу, которую продолжаютъ на югъ камни, лавы, глины и пески пустыни. На востокъ отъ Мертваго моря поднимаются, въ видѣ вала, голыя безплодныя горы, а южная, почти совершенно пустынная, страна оканчивается правильнымъ треугольникомъ между двумя длинными заливами Краснаго моря. Но вся эта область, которая, отъ Амануса до Синая, простирается съ сѣвера на югъ на пространствѣ около 1,000 километровъ, при средней ширинѣ 150 километровъ, сама дѣлится на страны, отличныя одна отъ другой рельефомъ почвы, климатомъ и исторической эволюціей: на сѣверѣ бассейнъ Оронта; въ серединѣ долина Іордана и сопредѣльныя земли; на югѣ Синайскій полуостровъ. Какъ мы видимъ тому много другихъ примѣровъ, чрезвычайно большая длина территоріи сравнительно съ незначительной шириной, уменьшила ея силу сдѣленія; населенія, неймѣ-

щія общаго центра, живущія въ бассейнахъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго высокими горами, раздѣлились на особенныя, ничѣмъ несвязанныя между собой группы. Періоды независимости всегда совпадали съ дробленіемъ на мелкія монархическія государства или на конфедераціи племенъ. Но жители узкаго пояса морскаго побережья были слишкомъ малочисленны и, главное, слишкомъ разъединены, чтобы могли оказать сопротивленіе нападенію большихъ царствъ, которыя послѣдовательно образовывались въ бассейнѣ Евфрата и Тигра, на плоскогорьяхъ Персіи, въ дельтѣ Нила, въ греко-римскомъ мірѣ. Чужеземное завоеваніе сдѣлало изъ Сиріи и Палестины одну провинцію; онѣ познали единство лишь въ общемъ рабствѣ. Одинъ только Синайскій полуостровъ, защищаемый недостаткомъ воды и безплодіемъ своихъ скалъ, не имѣлъ надъ собой господъ, хотя и онѣ имѣлъ свою маленькую долю вліянія въ исторіи, благодаря двумъ заливамъ, омывающимъ его на западѣ и на востокѣ, и которые, въ различныя эпохи, были посѣщаемы флотами. Но онѣ лежитъ въ сторонѣ отъ пути націй, и завоеватели никогда не имѣли никакого интереса уклоняться отъ своей прямой дороги, чтобы углубляться въ опасную степь, въ погоню за неуловимыми разбойниками.

Поясъ сирійскаго побережья, съ сопредѣльными землями, простирающимися на востокъ до самой пустыни, имѣлъ большое вліяніе на исторію человѣчества. Черезъ Сирію и Палестину проходитъ естественная дорога, соединяющая египетскій Нилъ съ двумя главными рѣками Халдеи. Очень можетъ быть, что въ эпоху, предшествующую той, о которой повѣствуютъ наши лѣтописи, въ тѣ времена, когда небо было менѣе скупо на дожди, почва была менѣе засушена, существовали легкія сообщенія непосредственно между побережьемъ Персидскаго залива и дельтой Нила. Но съ самаго начала историческаго періода пространство, заключенное между теченіемъ нижняго Евфрата и за-іорданскими горами, является уже пустыней, закругляющейся къ сѣверу въ видѣ обширнаго полукруга; тамъ встрѣчаются только временныя воды, какъ, напримѣръ, Гауранъ, спускающійся съ горъ того же имени, и потому на всемъ этомъ пространствѣ нигдѣ не живутъ земледѣльцы; только кочевники бродятъ тамъ во всѣхъ направленіяхъ, наблюдая за рѣдкими караванными дорогами. Полукругъ городовъ и воздѣланныхъ мѣстностей развертывается вокругъ степей и песковъ, отъ Багдада до Дамаска, и по этой же кривой распространялись великія движенія народовъ. Пути, пересекающіе Малую Азію, примыкаютъ также въ Сиріи къ дорогѣ, ведущей въ Египетъ. Памятники всевозможныхъ стилей и всѣхъ вѣковъ указываютъ тамъ распутыя націй. На иной стѣнѣ скалъ, близъ Бейрута, читаешь

надписи, вырѣзанныя завоевателями, которые слѣдовали одинъ за другимъ въ этой странѣ со времени Рамсеса; гдѣ столько людей оставили слѣдъ своего прохода, кажется, что земля сохранила нѣчто изъ ихъ жизни.

Къ важности сирійскаго берега, какъ мѣста сухопутнаго прохода, прибавилось, въ теченіе вѣковъ, превосходство въ торговомъ отношеніи, для международнаго обмѣна морскимъ путемъ. Съ самаго начала писаной исторіи финикіяне являются великими мореплавателями, и, подъ вліяніемъ очень естественной оптической иллюзіи, мы склонны видѣть въ хананеянахъ народъ мореходовъ, предпринимающихъ дальнія плаванія, чтобы искать въ другихъ странахъ тѣ ресурсы и произведенія, въ которыхъ имъ отказывала собственная, слишкомъ скупая почва. Это понятіе, однако, не согласуется съ фактами, которые показываютъ намъ въ первоначальныхъ финикіянахъ народъ по преимуществу земледѣльческій. Равнины морскаго берега и долины, поднимающіяся на востокъ къ Ливану, были той страной Ханаанской, „текущей млеко́мъ и медомъ“, которую часто смѣшивали съ безплодными землями южной Палестины, и даже именно для того, чтобы вывозить за-границу излишекъ произведеній своего отечества, тирійцы и сидонцы и сдѣлались мореплавателями ¹⁾. Самые большіе, уцѣлѣвшіе до сихъ поръ остатки ихъ зодчества—это монолитовыя тиски или давилни для выжиманія винограда и деревяннаго масла, мельничные жернова, цистерны, чаны, выдолбленные въ камнѣ для храненія воды, растительнаго масла или зерноваго хлѣба. Развалины, позволяющія распознать архитектуру городовъ и публичныхъ памятниковъ, очень рѣдки, что, впрочемъ, должно быть приписано отчасти геологическому свойству горныхъ породъ. Известнякъ сирійскаго берега, съ шероховатой поверхностью, съ неровнымъ сложеніемъ, не поддается такъ хорошо рѣзцу, какъ мраморы Греціи. Жилища первыхъ хананеянь были просто пещеры, форму которыхъ имитировали и зодчіе, когда они научились воздвигать монолитовые храмы ²⁾. Но, сдѣлавшись мореходами, финикіяне изобрѣли гидравлическія сооруженія, для которыхъ природа не представляла имъ другихъ образцовъ, кромѣ естественныхъ молотъ изъ скалъ и подводныхъ камней; на своемъ длинномъ, почти прямолинейномъ берегу, не имѣющемъ заливовъ и гаваней, подверженномъ ударамъ страшной зыби, они вырыли или обвели плотинами искусственные порты, отъ которыхъ теперь не осталось никакихъ слѣдовъ: песчаные наносы и, можетъ быть, также измѣненія уровня почвы, преобразовали

¹⁾ Movers, *Die Phönizier*;—Prutz, *Aus Phönizien*.

²⁾ E. Renan, *Mission en Phénicie*.

форму побережья. Города, построенные финикіянами на морскомъ берегу — Арадъ, Библосъ, Беритъ, Сидонъ, Тиръ, слѣдуютъ одинъ за другимъ почти въ равномъ разстояніи, — въ разстояніи дневнаго перехода; всѣ они одинаково расположены на далеко выдвинутыхъ въ море выступахъ берега, такъ что суда могутъ, смотря по направленію вѣтра, искать на правой или на лѣвой сторонѣ бухту, представляющую имъ лучшую защиту; островки, подводные камни были утилизируемы для постройки волноразбивателей, а рѣки были отклонены, въ видѣ ирригаціонныхъ каналовъ, на окрестныя сельскія мѣстности. По прошествіи трехъ тысячъ лѣтъ, города, построенные финикіянами, все еще составляютъ торговые центры сирійскаго побережья; не смотря на войны и осады, населеніе всегда возвращалось въ эти мѣста, такъ удачно выбранныя ¹⁾.

Ставъ мореплавателями, финикіяне скоро сдѣлались комиссіонерами многочисленныхъ народовъ. Прибрежные жители Тигра и Евфрата не могли вести торговлю съ прилегающими къ Средиземному морю странами иначе, какъ отправляя свои товары въ сирійскіе порты черезъ проломы береговыхъ горъ, и самый Египетъ, хотя омываемый моремъ и снабженный рѣчными входами на всей окружности своей дельты, избиралъ финикіянь въ посредники своихъ торговыхъ сношеній, потому что не имѣлъ собственнаго лѣса для постройки судовъ, и привозъ громоздкихъ строительныхъ матеріаловъ былъ въ то время гораздо затруднительнѣе, чѣмъ въ наши дни. Тирскіе и сидонскіе мореходы ревниво оставляли за собой исключительное право собственности на кедровые лѣса, которые, доставляя самое крѣпкое и наименѣе подверженное порчѣ дерево, обеспечивали имъ монополію большаго мореплаванія. Они тщательно хранили также секретъ своихъ путешествій въ дальнія страны; для нихъ „молчаніе было золото“, особенно передъ греками, ихъ соперниками въ смѣлыхъ предпріятіяхъ; никто не зналъ даже, откуда привозились драгоценнѣйшіе предметы, благородные металлы, яштаръ, слоновая кость, которые они продавали государямъ Востока ²⁾. Но какъ ни скромны были въ этомъ отношеніи финикіяне, они все таки въ концѣ концовъ сообщили своимъ сосѣдямъ въ Сиріи и Палестинѣ открытія и идеи, привезенныя ими изъ чужихъ дальнихъ странъ, и своими колоніями, разсѣянными по всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря, постоянно расширяли кругъ цивилизації, центромъ котораго было ихъ отечество, и въ которомъ они распространяли употребленіе азбуки, этого главнаго посредника для пе-

¹⁾ Prutz, *Aus Phönizien*.

²⁾ E. Renan, *Journal officiel de la République française*, 20 mars 1877.

редачи мысли. Съ своей стороны, колѣна Израиля, хотя жившія внутри материка и старавшіяся держаться особнякомъ отъ своихъ могущественныхъ сосѣдей, чтобы сохранить свою независимость, также способствовали своимъ вынужденными переселеніями смѣшенію культуръ въ узкой области сирійскаго побережья. Вышедшіе изъ Египта, странствовавшіе десятки лѣтъ по пустынь и въ заиорданскихъ долинахъ, затѣмъ отведенные въ плѣнъ въ Вавилонъ и на склоны иранскихъ плоскогорій, евреи отражаютъ въ своемъ геніѣ духъ народовъ, среди которыхъ имъ приходилось жить; несмотря на свою ненависть и недовѣріе къ чужеземцу, они въ концѣ концовъ все-таки нѣсколько ассимилируются съ нимъ, усваиваютъ его понятія и смѣшиваютъ ихъ со своими воззрѣніями. Затѣмъ, какъ странствующие купцы во всѣхъ странахъ средиземнаго свѣта, они получаютъ часть торговаго наслѣдства Тира и Сидона и, подобно этимъ двумъ городамъ, дѣлаютъ изъ своего отечества общій центръ древняго міра. Такъ греко-римское вліяніе присоединяется къ вліяніямъ Египта, Халдеи, Персіи, Аравіи. Вездѣ населенія, склонныя присваивать каждое себѣ одному право на названіе людей, преувеличиваютъ размѣры своего отечества и хотятъ видѣть въ немъ средоточіе вселенной; но можно сказать, что въ области, заключающейся между Евфратомъ и Суэскимъ перешейкомъ, это притязаніе занимать центръ земель до нѣкоторой степени оправдывается. Тамъ не находится, правда, геометрическая середина трехъ континентовъ, Азіи, Африки и Европы; однако, ни одно мѣсто прохода не имѣетъ больше важности, чѣмъ дорога, этапными пунктами которой являются Дамаскъ и Іерусалимъ.

Извѣстно, какое громкое имя сдѣлалъ себѣ этотъ послѣдній городъ въ исторіи религій: къ одному близлежащему холму, къ горѣ Голгоѣ, устремляютъ взоры христіане, чтобы видѣть тамъ своего распятаго Искушителя. Страна, гдѣ нѣкогда обитали двѣнадцать колѣнъ Израиля, есть ихъ „Святая Земля“; Назаретъ и Вифлеемъ, Тиверіадское озеро и гора Фаворъ, Сихемскій колодезь, Масличная гора въ ихъ глазахъ — мѣста священные по преимуществу; они отыскиваютъ тамъ начало своей религій, и въ будущемъ видятъ тамъ воздвигнутымъ тотъ „Новый Іерусалимъ“, гдѣ не будетъ болѣе ни плача, ни страданія. Однако, христіанская вѣра, оспаривающая у буддизма первое мѣсто по числу послѣдователей, никогда не имѣла большой силы въ странѣ, гдѣ она ищетъ свое происхожденіе. До разрушенія Іерусалима жители Іудеи, обращенные въ новый культъ, оставались рѣдко разсѣянными среди остальнаго населенія. Но уже эленизація края началась: боги Греціи и Рима имѣли

ΑΘΗΝΑΙ.

TAYLOR

свои алтари во всѣхъ храмахъ; политеизмъ восторжествовалъ въ странѣ, гдѣ долго царствовалъ догматъ „Единого Бога“. Христіанство водворилось побѣдоносно въ Сиріи и Палестинѣ лишь въ теченіе короткаго періода между завоеваніемъ политической власти христіанами и внезапнымъ вторженіемъ арабовъ, принесшихъ новую религію ¹⁾. Но даже въ то время, когда всѣ святыя мѣста Іудеи были во власти монаховъ, древнее язычество, разнообразно смѣшанное, видоизмѣненное вліяніемъ върваній и культовъ Греціи, Александріи, Халдеи и Ирана, обнаруживалось безчисленными ересями, преданія которыхъ до сихъ поръ еще встрѣчаются въ гористыхъ областяхъ Передней Азіи. Обращеніе сирійцевъ въ исламъ совершилось быстро, и тщетно крестоносцы въ продолженіе двухсотлѣтнихъ ожесточенныхъ войнъ пытались вновь завоевать ихъ своей вѣрѣ. Въ то время, какъ христіанство распространялось по всей Европѣ, затѣмъ въ Новомъ Свѣтѣ и во всѣхъ европейскихъ колоніяхъ, оно останавливалось на порогѣ первоначальнаго отечества, или водворялось тамъ въ видѣ скромныхъ, малочисленныхъ колоній. Это объясняется тѣмъ, что христіанство выработалось гораздо больше въ арійскомъ мірѣ, чѣмъ въ мірѣ семитическомъ: если оно получило свое имя и права въ странахъ сирійскаго побережья, то передъ тѣмъ оно долго подготовлялось во всѣхъ окружающихъ областяхъ; исполненное дерево простираетъ свои корни съ одной стороны до Ирана и въ Индію, съ другой къ Аѳинамъ и къ Александріи.

Подобно другимъ провинціямъ Азіатской Турціи, Сирія пришла въ большой упадокъ и покрыта развалинами, подлѣ которыхъ не возникли новые города. Пустыня захватила обширныя пространства обработанныхъ земель, и даже наиболѣе посѣщаемыя дороги проходятъ теперь черезъ многія пустынные, безлюдныя мѣстности. Но большая часть этой области вполне изслѣдована съ географической точки зрѣнія. Вся Палестина по сю сторону Іордана, на пространствѣ около 15,000 квадр. километровъ, была измѣрена тригонометрически, и работа англійскихъ картографовъ продолжается на востокъ въ землю Моавитскую. Три четверти древнихъ именъ, упоминаемыхъ въ Библіи, у Іосифа и въ Талмудѣ, отождествлены относительно мѣстъ, къ которымъ они относились ²⁾; изслѣдователи старины отыскивали даже большую часть ханаанскихъ названій мѣстъ, предшествовавшихъ поселенію евреевъ въ Палестинѣ: дешифрируя іероглифы Карнакскаго пилона (родъ портала), Мариетъ

¹⁾ Clermont-Ganneau, *La Palestine inconnue*.

²⁾ Clermont-Ganneau; Conder; Wilson; Tyrwhit Drake etc.

могъ составить карту земли Ханаанской въ эпоху битвы на равнинѣ Мегиддо, происходившей за тридцать семь вѣковъ до нашего времени. На сѣверѣ Ливанъ также былъ тщательно изученъ офицерами генеральнаго штаба, состоявшими при французской экспедиціи, въ 1860 и 1862 годахъ, и по направленію къ Евфрату съемки продолжаются вдоль проектированныхъ желѣзныхъ путей. За исключеніемъ нѣкоторыхъ долинъ Ливана, ни одна область Сиріи не населена пропорціонально своему плодородію. Общее населеніе страны, простирающейся отъ Киликійскихъ Воротъ до Синайскаго полуострова и насчитывавшей по малой мѣрѣ десять милліоновъ жителей три тысячи лѣтъ тому назадъ, теперь, какъ кажется, не превышаетъ полутора милліона душъ: одинъ только городъ Лондонъ, съ своимъ городскимъ округомъ, имѣетъ вдвое больше жителей. Пространство и народонаселеніе Сиріи и Палестины: 183,000 кв. километр.; 1.450,000 жителей; 8 жителей на одинъ кв. километръ.

Горы Акма-дагъ, Аманъ (Amanus) древнихъ, составляющія первый сирійскій массивъ, къ югу отъ Александретскаго залива, могутъ быть разсматриваемы во многихъ отношеніяхъ, какъ часть орографической системы Малой Азіи: онѣ соединяются съ массивомъ Гяуръ-дагъ горнымъ плато, одна впадина котораго заключаетъ „озеро Невѣрныхъ“ или Гяуръ-гёль, и среднее направленіе котораго съ сѣверо-востока на юго-западъ, параллельно цѣпямъ Тавра Киликійскаго и Анти-Тавра. Древніе видѣли въ этихъ горахъ одинъ изъ таврскихъ хребтовъ; по ихъ понятіямъ, Сирія начиналась лишь на рѣкѣ Оронть. Высота Амана едва превышаетъ 2,000 метровъ на нѣсколькихъ пунктахъ¹⁾; но склоны его очень круты на морской покатости, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дорога, идущая вдоль побережья, взбирается на предгорья, выступающія въ море въ видѣ высокихъ мысовъ. На сѣверѣ отъ Александретты, скала перерѣзана ущельемъ, которое императоръ Юстиніанъ велѣлъ расширить желѣзомъ, чтобы сдѣлать его удобопрѣзжаемымъ для колесницъ: остатки древняго портика изъ бѣлаго мрамора до сихъ поръ еще видны подлѣ прохода, извѣстнаго подъ именемъ „Дверей“ или „Аманскихъ воротъ“. Имъ даютъ названіе „столбовъ Іоны“, такъ какъ мѣстная легенда указываетъ на эти развалины, какъ на мѣсто, гдѣ пророкъ былъ извергнутъ китомъ; по другому преданію, тѣло Александра Великаго

¹⁾ Favre et Mandrot, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1878.

было, будто-бы, положено на вершинѣ аркады, дабы всѣ цари и принцы, проходя подъ сводомъ, признавали превосходство надъ собой македонскаго героя. Къ югу отъ Александретты, дорога обходитъ изрѣзанную цѣпь „Красныхъ горъ“ и „Моисеевыхъ горъ“, составляющихъ продолженіе Амана и оканчивающихся грознымъ мысомъ, называемымъ Растъ-эль-Ханзиръ или „Кабанья голова“; путешественники поднимаются прямо на гребень, чтобы перевалить черезъ хребетъ Амана проходомъ, называемымъ „Сирійскими воротами“, и затѣмъ спускаются въ Антиохійскую равнину. Эта обширная низменность, черезъ которую воды Оронта изливаются въ Средиземное море, и есть истинный входъ въ Сирію: географическая граница ясно очерчена рѣкой, Антиохійскимъ озеромъ и его восточными притоками. На востокъ нѣсколько холмовъ и столообразныхъ плато, средней высоты 4,000 метровъ, окружаютъ замкнутый бассейнъ, центръ котораго занимаетъ городъ Алеппо.

Самый высокій массивъ Ансаріехскихъ горъ, лежащихъ на югѣ отъ Антиохіи, находится непосредственно къ югу отъ устья Оронта: это—Казій или Джебель-Акра, „Лысая гора“ (1,769 метровъ), съ пирамидальной вершиной, откуда видны пики острова Кипра и сѣверовыя главы Булгаръ-дага, на разстояніи болѣе 200 километровъ къ сѣверозападу. Казій—одна изъ священныхъ горъ финикіянъ; греки сдѣлали его однимъ изъ многочисленныхъ Олимповъ, мѣстопребываніемъ Зевса, столь высокимъ, говорили они, что на одномъ изъ склоновъ видишь ясный день, тогда какъ другая половина горизонта погружена еще въ глубокий мракъ ночи. Продолжаясь къ югу, Ансаріехскія горы, состоящія въ большей части изъ мѣловыхъ скалъ съ немного волнистыми вершинами, сквозь которыя пробились тамъ и сямъ діоритовыя горныя породы ¹⁾, нигдѣ не достигаютъ высоты массива Джебель-Акра; во многихъ мѣстахъ онѣ даже ниже 1,000 метровъ, хотя переходъ черезъ нихъ, тѣмъ не менѣе, очень труденъ, по причинѣ безчисленныхъ овраговъ, разрѣзывающихъ ихъ въ видѣ обширнаго лабиринта. На востокѣ, Оронтъ отдѣляетъ ихъ отъ краевыхъ холмовъ пустыни, а полуденная оконечность ихъ ограничена долиной рѣки Нахръ-эль-Кебиръ, которая, какъ и Оронтъ, беретъ начало на восточной отлогости Ливана; между этими двумя долинами нужно только перейти небольшой порогъ, образуемый буграми.

Къ югу отъ Нахръ-эль-Кебира или „Большой рѣки“ начинается высокая цѣпь Ливана, называемая сирійцами Джебель-эль-Либнанъ.

¹⁾ G. Rey, *Archives des missions scientifiques*, tome III, 2-me série, 1866.

Этот хребетъ, еще болѣе правильный, чѣмъ морской берегъ, тянется съ сѣверо-востока на юго-западъ, сопровождаемый на востокѣ, за равнинами Келе-Сиріи, другой параллельной цѣпью, извѣстной подъ именемъ Джебель-эшъ-Шаръ или Анти-Ливана. Наблюдаемый съ моря, длинный гребень Ливана, голубой лѣтомъ, серебристый, отъ покрывающихъ его снѣговъ, зимой и весной, имѣетъ грандіозный видъ; пары пространства сообщаютъ отдаленнымъ горамъ воздушную прозрачность, но къ этой мягкости колорита примѣшивается сила, которую придаютъ мощные контуры вершинъ и крутые откосы склоновъ. Вблизи горная цѣпь кажется менѣе красивой. Длинный валъ представляетъ, на всемъ своемъ протяженіи около 150 километровъ, лишь желтоватые массивы безъ деревьевъ, монотонныя долины, однообразно закругленныя вершины. На сѣверной оконечности, преимущественно на склонѣ, обращенномъ къ Келе-Сиріи, видишь только голыя стѣны горъ, господствующія надъ длинными скатами изъ красноватой земли, мореновыми остатками снѣжныхъ лавинъ и ледяныхъ потоковъ. На полуденной оконечности хребта, долины болѣе плодородны, болѣе богаты зеленью, лучше обработаны; тамъ и сямъ встрѣчаешь живописные пейзажи, особенно весной, когда верхняя часть горъ блеститъ еще бѣлая или розовая, подъ лучами солнца. Подъ мореновыми обломками Нахръ-эдъ-Джоза открыли обдѣланные кремни и кости животныхъ четвертичнаго вѣка, на которыхъ охотились горцы Ливана до распространенія ледниковъ ¹⁾.

Въ цѣломъ эта цѣпь горъ состоитъ изъ доломитовъ, грубыхъ известняковъ, мраморовъ, песчаниковъ и мергелей, пробитыхъ изъ безчисленныхъ пунктовъ базальтами, которые, однако, не сдѣлами никакихъ перемѣщеній въ расположеніи пластовъ. Горныя породы перерѣзаны очень глубокими разсѣлинами, которыя вообще слѣдуютъ въ направленіи съ сѣвера на югъ или съ востока на западъ, и которыя дѣлятъ Ливанъ на особенные массивы, образующіе какъ бы цитадели. Этотъ рельефъ горъ объясняетъ состояніе относительной независимости, въ которой удержались тамошнія населенія: среди мусульманской страны, въ уединенномъ массивѣ, по окраинѣ котораго, вдоль его приморскаго основанія, даже расположены города, гдѣ господствовали арабы и турки, ливанскіе горцы могли сохранить свои религіи, почти не измѣнившіяся въ теченіе вѣковъ. Эти горы Сиріи не имѣли богатыхъ рудныхъ мѣсторожденій, которыя могли бы привлечь колоніи алчущихъ металла завоевателей. Близъ Бейрута есть нѣсколько незначительныхъ залежей камен-

¹⁾ Lewis; L. Lartet; Oscar Fraas; Lartet, *La Syrie d'aujourd'hui*.

наго угля. Тамъ и сямъ текутъ фонтаны горной смолы, имѣющіе большую экономическую важность; главные изъ этихъ ключей выходятъ на поверхность невадалеѣ отъ истоковъ Іордана, на сѣверѣ отъ низменности, оканчивающейся Асфальтовымъ озеромъ ¹⁾.

Гора Ливанъ, по-еврейски и по-арабски, есть синонимъ „Молочной горы“ или „Бѣлой горы“. Однако, ни одна изъ ея вершинъ не поднимается до пояса вѣчныхъ снѣговъ. Самая высокая вершина, находящаяся на сѣверной оконечности гребня, не превышаетъ 3,200 метровъ; изъ другихъ вершинъ только три достигаютъ 3,000 метровъ; большая колесная дорога изъ Бейрута въ Дамаскъ, построенная французской компаніей, проходитъ на высотѣ 1,800 метровъ надъ уровнемъ моря. Средняя высота цѣпи немного меньше высоты Пиренеевъ; но гораздо болѣе высокая температура климата объясняетъ относительно небольшое протяженіе снѣжныхъ полей и отсутствіе въ настоящее время ледниковъ на Ливанѣ; однако, какъ говоритъ одинъ арабскій поэтъ, „Саннинъ носить зиму на своей головѣ, весну на плечахъ и осень въ своихъ нѣдрахъ, тогда какъ лѣто спитъ у его ногъ“ ²⁾.

Высота главныхъ вершинъ Ливана ³⁾:

Тимарунъ или Тизъ-Марунъ	3,210 метр.	Джебелъ-Макмаль	3,040 метр.
Мускіяхъ	3,080 „	„ Саннинъ	2,711 „
Захръ-эль-Казибъ	3,046 „	Ливанскіе кедры	2,240 „

Известняковыя породы Ливана изрыты на бокахъ гротами, изъ которыхъ нѣкоторыя продолжаютъ на цѣлыя мили во внутренности горы, и въ которыхъ находятъ остатки животныхъ и слѣды человѣческаго жилья; есть такіе, которые и теперь еще служатъ жилищемъ человѣку, другіе дополнились наружными постройками, висящими на боку горы: такъ, въ долинѣ Кадиша, монастырь Каннобинъ выступилъ наружу изъ своей первоначальной пещеры. Стекая съ вершинъ, ручьи дѣйствіемъ размыванія разрѣзали гору на огромные цирки; замѣчательные примѣры этого явленія можно видѣть къ востоку отъ Бейрута. Но въ другихъ мѣстахъ горные потоки не могли размыть скалы: они или пробили ихъ такъ, что образовались гигантскія аркады, каковы, на примѣръ, аркады Нахръ-эль-Лебана или „Молочнаго ручья“, или исчезаютъ въ трещинахъ почвы; оттого многія долины почти всегда остаются безводными: взамѣнъ того,

¹⁾ Oscar Fraas, *Aus dem Orient*, 2-er Theil.

²⁾ Volney, *Voyage en Egypte et en Syrie*.

³⁾ R. Burton and Tyrwhitt Drake.

подземные ручьи бьютъ великолѣпными ключами у подошвы горъ. Два противоположныхъ склона разнятся въ отношеніи обилія воды: пока- тость, обращенная къ востоку, почти не имѣетъ источниковъ; едва упавъ на землю, снѣгъ испаряется въ чистомъ воздухѣ; на западной отлогости, напротивъ, снѣжные хлопья, падающіе, впрочемъ въ большемъ количе- ствѣ, увлажняются теплыми парами, поднимающимися съ Средиземнаго моря; они таютъ не испаряясь и тотчасъ же образуютъ ручейки¹⁾. Впро- чемъ, даже во многихъ такихъ мѣстахъ, гдѣ почва, повидимому, совер- шенно безводна и бесплодна, горцы, очень искусные земледѣльцы, съ успѣхомъ занимаются культурой; особенно въ южной части, вообще извѣстной подъ названіемъ „горъ Друзовъ“, по имени населяющей ихъ націи; жители обрѣзываютъ землю на горныхъ склонахъ въ видѣ тер- расъ, направляютъ туда ирригаціонные каналы и разводятъ виноградъ и фруктовые деревья.

На западныхъ скатахъ Ливана поясы климата и растительности обозначаются жителями края специальными названіями. Область морскаго побережья, бывшій Ханаанъ евреевъ, называется Сагиль: это — узкая по- лоса земли, необычайно плодородная, гдѣ нѣкогда стояли цвѣтущіе тор- говые города древней Финикии. Выше простирается средняя область или Вусуть, немного менѣе населенная, чѣмъ нижній поясъ, но еще усѣян- ная деревнями: жители поморья воздѣлываютъ тамъ табакъ, зерновые хлѣба, картофель; тамъ-же растутъ деревья въ большемъ числѣ; нѣкото- рые склоны, покрытые сосновымъ лѣсомъ, принимаютъ зеленѣющій видъ. Верхній предѣлъ Вусута проходитъ на высотѣ около 1,200 мет- ровъ. Третья зона, Джурдъ, въ цѣломъ есть область бесплодныхъ про- странствъ, бѣшеныхъ вѣтровъ и снѣжныхъ лавинъ; обработанныя земли показываются еще на высотѣ 1,800 и 2,000 метровъ, но только въ за- щитенныхъ небольшихъ долинахъ, лощинахъ и оврагахъ; тамъ и сямъ встрѣчаются лѣски дубовъ съ кривымъ низкимъ стволомъ, съ огромными жолудями, теревинеевъ (терпентиннаго дерева), кленовъ, дикой груши, можжевельниковъ, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ могучихъ размѣровъ. Лѣтомъ стада овецъ и козъ поднимаются съ равнинъ къ Джурду, чтобы пастись тамъ травами и листьями кустарника.

Знаменитые кедры, сильный душистый запахъ которыхъ далъ древ- нимъ поводъ назвать Ливанъ „Благоухающей горой“, растутъ въ верх- ней области на высотѣ слишкомъ 2,000 метровъ, близъ горнаго прохода, открывающагося на югъ массива Джебель-Макмаль. Въ сосѣдствѣ взды-

¹⁾ Lartet, *Tour du Monde*, 2-e semestre 1882.

маются самыя высокія вершины цѣпи, и хребты и гребни горъ представляютъ въ этомъ мѣстѣ живописныя и грандіозныя линіи. Нѣкогда съ высотъ спускался ледникъ и наполнялъ котловину, при входѣ въ которую теперь растутъ кедръ; корни ихъ развѣтвляются между камнями конечной морены. Число деревьевъ колоссальныхъ размѣровъ не переставало уменьшаться. Въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія, во время путешествія Белона, ихъ было двадцать пять; теперь кедровъ, поистинѣ заслуживающихъ названія гигантовъ, всего только пять; деревъ среднихъ размѣровъ насчитываютъ нѣсколько сотенъ. Смотря по расположенію духа посѣтителей, ливанскіе кедръ, „славнѣйшіе естественные памятники вселенной“, возбуждаютъ удивленіе или разочарованіе; такъ, по словамъ Бертонъ, они не были-бы „достойны фигурировать въ паркѣ скромнаго англійскаго джентльмена“. Впрочемъ, стволы у нихъ голые, изрѣзанные и обезображенные ножомъ туристовъ; большинство путешественниковъ уносятъ на память куски, отколотые отъ ствола, и считаютъ священнымъ долгомъ вырѣзать на корѣ свое имя и фамилію, или по крайней мѣрѣ ихъ начальныя буквы; наконецъ туземцы въ большіе праздники зажигаютъ костры среди вѣковыхъ деревьевъ. Такъ истребляемые людьми, еще болѣе страдающіе отъ бурь и непогодъ, кедръ не могутъ не уменьшаться въ числѣ съ каждымъ годомъ, ибо старыя деревья погибаютъ, а всѣ новыя побѣги выщипываются козами вровень съ землей.

На восточной сторонѣ Ливанъ обрывается крутыми склонами къ долинѣ Келе-Сиріи или „Впадой Сиріи“, самой правильной части борозды, вырытой самой природой съ сѣвера на югъ страны, отъ Антиохійскаго озера до Мертваго моря и Акабахскаго залива. Келе-Сирія, обозначаемая въ наши дни именемъ Эль-Бекаъ или „Долина шелковичныхъ деревъ“, есть равнина съ двойнымъ скатомъ, пробѣгаемая на сѣверовостокъ водами Оронта, на юго-западъ водами Леонтеса или Нахръ-эль-Лейтани; порогъ почти нечувствительный, на высотѣ 1,170 метровъ, образуетъ раздѣльную линію между двумя покатостями; средняя высота Келе-Сиріи можетъ быть исчислена въ 1,000 метровъ; съ той и съ другой стороны горы поднимаются до высоты 1,500 метровъ надъ промежуточной впадиной: болота, остатки бывшаго озера, нѣкогда простиравшагося между Ливаномъ и Анти-Ливаномъ, разсыяны по всей равнинѣ.

Анти-Ливанъ, Джебель-эшъ-Шаръ или „Восточныя горы“ сирійцевъ, представляетъ въ цѣломъ замѣчательное сходство съ Ливаномъ, который ему параллеленъ. Состоящій изъ тѣхъ-же известковыхъ породъ, одѣтый такой-же красной землей, глетчернаго происхожденія, Анти-Ли-

ванъ не менѣе безплоденъ и обнаженъ въ своей сѣверной части, и плодородныя долины, какъ и на Ливанѣ, перерѣзываютъ его только около южной оконечности. На западѣ, то есть со стороны, господствующей надъ Келе-Сиріей, Анти-Ливанъ, какъ и западная цѣпь, изборожденъ безчисленными разсѣлинами, въ которыя убѣгаютъ воды. Наконецъ самая высокая вершина Анти-Ливана, Шейхъ-эль-Джебелъ или „Царь-гора“, находится какъ разъ напротивъ высшаго массива Ливана.

Высота главныхъ вершинъ Анти-Ливана, по измѣреніямъ Р. Бертона и Теруитта Дрека:

Шейхъ-эль-Джебелъ (Фатли или Талатъ-Муза),

по срединѣ цѣпи 2,670 метр.

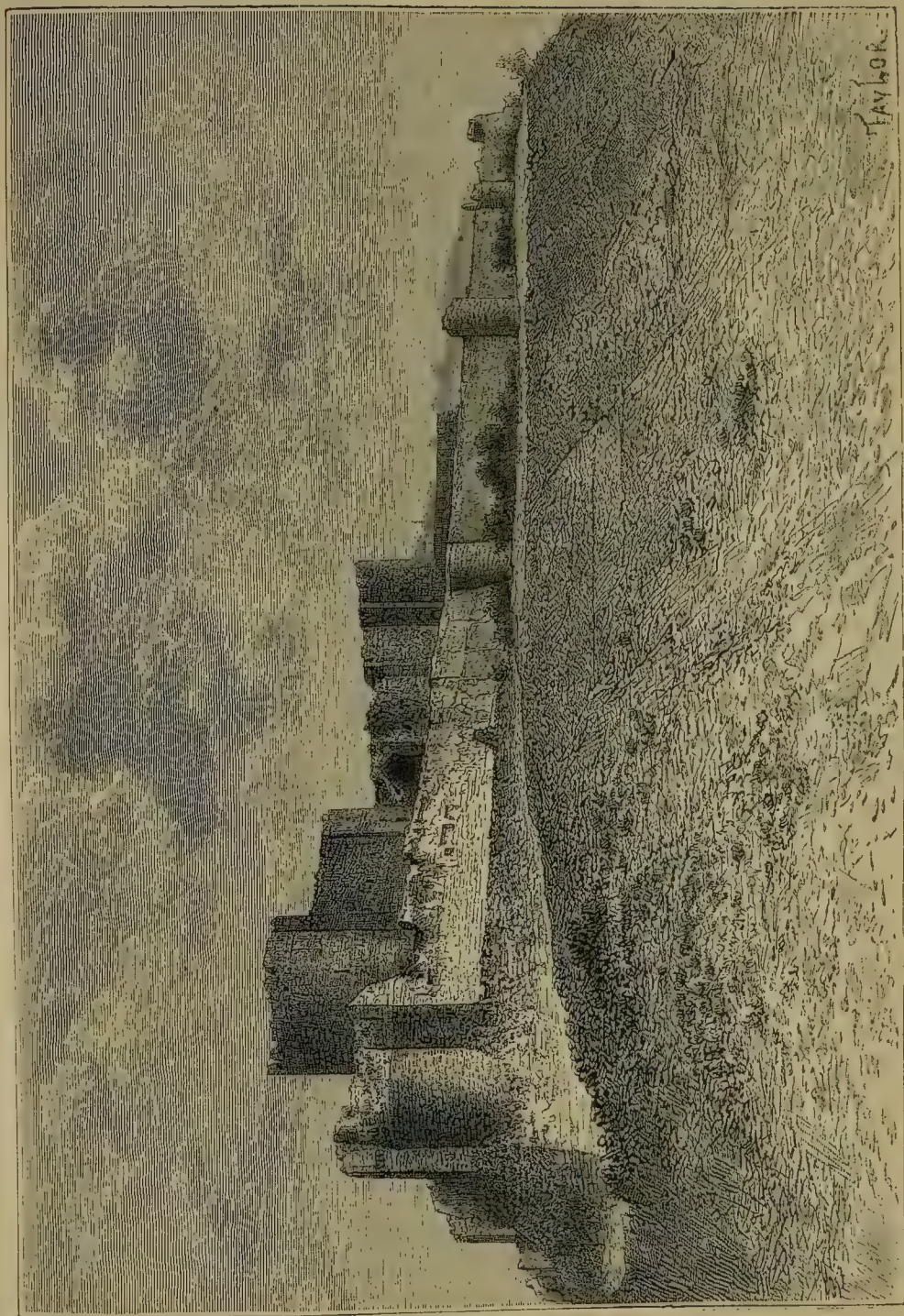
Галиматъ-эль-Кабу, на сѣверѣ 2,510 „

Эль-Ахіаръ, или гора Блуданъ, на югѣ 2,352 „

Уступая, по высотѣ, главной цѣпи (въ среднемъ, отъ трехсотъ до четырехсотъ метровъ), Анти-Ливанъ отличается, однако, болѣе живописными формами, болѣе величественными вершинами, болѣе дикими оврагами, болѣе живыми красками, болѣе поразительными контрастами. На югѣ горные склоны менѣе обезлѣсены приводящая въ отчаяніе обнаженность скалъ или печальная растительность волчцовъ и ползучихъ можжевельниковъ смѣняется лѣсками, вообще довольно рѣдкими, но мѣстами принимающими видъ настоящихъ лѣсовъ. Растительность двухъ параллельныхъ цѣпей также представляетъ замѣчательный контрастъ. Тогда какъ характеристическія древесныя породы Ливана составляютъ сосны, ели, кедры, на Анти-Ливанѣ преобладающимъ деревомъ является тополь. Въ долинахъ Тавра и во всѣхъ долинахъ сѣверной Сиріи, величавые платаны и орѣховыя деревья осѣняютъ селенія; въ Анти-Ливанѣ же вездѣ тополи образуютъ шпалеры вокругъ жилищъ, указывая издали присутствіе деревни ¹⁾. Круто обрываясь со стороны равнины Бекаа, какъ и Ливанъ, восточная цѣпь спускается къ востоку длиннымъ пологимъ скатомъ или, вѣрнѣе сказать, параллельными уступами, постепенно понижаясь къ пустынѣ. На югѣ открывается глубокая брешь, по которой протекаетъ рѣка Барада, получающая начало между двухъ высокихъ террасъ цѣпи. Дорога, называемая французской, переходитъ, на высотѣ 1,300 метровъ, узкое плато, образующее раздѣльную возвышенность между покатостью Келе-Сиріи и Дамасскими равнинами.

Широкое отверстіе, которымъ воспользовались для проведенія этой

¹⁾ Barth, *Becken des Mittelmeeres*.

ЗАМОКЪ МОРГАБЪ.

дороги, отдѣляетъ Анти-Ливанъ отъ другой цѣпи, которую можно бы было разсматривать, какъ простое продолженіе сѣверной гряды: это — Гермонъ или Джебель-эшъ-Шейхъ, „гора царя“, въ память божествъ, храмы которыхъ высились на вершинѣ ея скалъ. По древнимъ легендамъ, провинившіеся ангелы упали на эту гору, когда они были низвергнуты съ неба. Гермонъ, какъ и Ливанъ, — священная гора, и повсюду тамъ встрѣчаются часовни, стоящія на мѣстѣ древнихъ языческихъ святилищъ; возвышенныя мѣста пользуются тѣмъ-же почитаніемъ, какъ и прежде; только св. Георгій, Ілія и пророкъ Іона замѣнили Ваала, Адониса или Эліуна ¹⁾. Сама гора почиталась богомъ, и констатировано, что храмы окрестныхъ мѣстностей всѣ были ориентированы въ направленіи главной цѣпи; подобно тому, какъ мусульманинъ молится обратившись лицомъ къ *кабъ* Мекки, такъ точно сирійцы зывали къ своимъ богамъ, устремляя взоры къ Гермону ²⁾. Очень крутая на обоихъ склонахъ, „Царская гора“ увѣнчана трехъглавымъ пикомъ, поднимающимся на 2,827 метровъ надъ уровнемъ моря и на еще болѣе высокую высоту надъ глубокой впадиной, въ которой течетъ Іорданъ; съ этой могучей вершины, уступающей по высотѣ только высшимъ вершкамъ Ливана, взоръ обнимаетъ необозримую панораму, простирающуюся отъ Средиземнаго моря до большой пустыни ³⁾; образовавшаяся вслѣдствіе провала почвы пропасть, въ которой исчезаютъ дождевыя и снѣговыя воды. открывается подлѣ одной изъ трехъ остроконечныхъ главъ, на которой видны развалины какого-то древняго храма, вѣроятно, святилища Ваала-Гермона. Изъ всѣхъ горъ Сиріи Джебель-эшъ-Шейхъ самая лѣсистая; склоны его покрыты рощами, даже небольшими лѣсами, и европеецъ можетъ имѣть удовольствіе, очень рѣдкое на Востоцѣ, слышать подъ ногами шуршаніе опавшихъ листьевъ ⁴⁾. Гермонъ въ большей части состоитъ изъ базальтовыхъ скалъ, и около южнаго его основанія простирается болотистая впадина, съ немного приподнятыми краями, въ которой предполагаютъ бывшее жерло изверженія: это — Биркетъ-эръ Рамъ вѣроятно озеро Фіала древнихъ, принимаемое нѣкогда за одинъ изъ истоковъ Іордана. На югѣ высится вулканическій конусъ Тель-эль-Ахмаръ.

Массивъ вулканическихъ горъ, Джебель-Гауранъ, господствуетъ надъ пустынными пространствами, въ разстояніи около сотни километровъ къ юго-востоку отъ Гермона, съ которымъ онъ соединенъ холми-

¹⁾ Robinson, *Physical Geography of the Holy Land*.

²⁾ Jules Soury, *Etudes historiques sur l'Asie Antérieure et la Grèce*.

³⁾ R. Burton, *Unexplored Syria*.

⁴⁾ Richard Burton, *Unexplored Syria*.

стымъ плоскогорьемъ. Въ восточной части самая высокая остроконечная вершина поднимается на 1,853 метра, и нѣкоторыя другія вершунки переходятъ за 1,000 метровъ. Всѣ эти скалы изъ лавы и груды вулканическаго пепла высятся въ видѣ красныхъ конусовъ, которые походятъ на огромные кальцинированные камни, вышедшіе изъ обжигальныхъ печей; одна только гора Кулаибъ, около южной оконечности, осѣнена нѣсколькими деревьями на вершинѣ. Горы Гаурана образуютъ массивъ, ось котораго направляется почти съ юга на сѣверъ. Съ этой стороны, Джебель-Гауранъ оканчивается довольно крутыми скатами, надъ которыми поднимается закругленная вершина, Телль-Абу-Туменсъ (1,600 метровъ): можно подумать, что видишь передъ собой цѣль Овернскихъ горъ, оканчивающуюся куполомъ Пюи-де-Домъ¹⁾. Четыре боковыхъ конуса, Телль-Шейханъ, Гаррахъ-эль-Кебиръ, Джемаль, Гаррахъ-эль-Кибліехъ, выстроились на линіи длиной около десяти километровъ въ видѣ „батарей вулкановъ“. Оттуда-то вышли огромные потоки, образующіе цѣлое море лавы, Аргобъ евреевъ, простирающееся къ сѣверо-западу, въ направленіи Дамаска. Толщина расплавленныхъ веществъ, разлившихся по глинамъ и известнякамъ, исчисляется въ 200 метровъ; дѣйствіе непогодъ на хрупкія горныя породы, трещины и большія разсѣлины, образовавшіяся вслѣдствіе сжатія лавъ, ямы фумаролъ, пустоты, произведенныя взрывами газа, разрѣзали громадную площадь застывшихъ огненныхъ потоковъ въ цѣлый лабиринтъ дефилеевъ, гдѣ бѣглецы не разъ находили себѣ пріютъ, откуда и произошло новое имя Леджа, которое получила эта страна²⁾.

Сафа или „Голая гора“ есть другой массивъ потухшихъ вулкановъ, лежащій на берегу бывшего моря, ограничивавшаго на востокѣ возвышенности Сиріи. Это — совокупность кратеровъ, клокотавшія лавы которыхъ, бывшія ключомъ изъ жерла, выливались черными волнами: каждый потокъ походить на застывшее ложе расплавленного чугуна, усаженное огромными пузырями, вздувшимися вслѣдствіе взрывовъ газа. Эта грозная область, куда рѣдкій путешественникъ отваживался проникать, вполне заслуживаетъ названія Трахона или „Шероховатой страны“, которое ей дали древніе, какъ и Джебель-Гаурану. Сафа и теперь еще является въ томъ же видѣ, какой она имѣла въ эпоху ея образованія. Ея потоки лавы блестятъ словно отлитые изъ металла; съ боковъ кратеровъ какъ

¹⁾ G. Rey, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ Wetzstein, *Reisebericht über Hauran und die Trachonen*; — R. Burton and Tyrwhitt Drake, *Unexplored-Syria*; — G. Rey, *Voyage dans le Haouran*.

будто текутъ ручьи съ черными и красными волнами; арки, перекинутыя съ одной скалы на другую, кажутся какъ бы застывшими надъ пылающей рѣкой. Южная гряда Сафы представляетъ страшный видъ. Вступая на эти горы, невольно задаешь себѣ вопросъ: не тлѣетъ ли тутъ всегда огонь подъ пепломъ. Края потухшихъ вулкановъ Светая и Абу-Ганима усажены хлопковатыми лавами, похожими на пылающіе факелы и разнообразно наклоненными, какъ будто подъ напоромъ вѣтра; вѣроятно, они отлагались въ формѣ легкихъ деревьевъ и нагнулись подъ давленіемъ воздушныхъ токовъ. Светая есть лишь „скелетъ вулкана“. Внѣшнія стѣнки кратера частью обрушились, и верхняя труба, поддерживаемая нѣсколькими столбами, осталась повисшей надъ пропастью. Тонкія стеклянныя пластинки, сталактиты изъ лавы, образуютъ бахрому вокругъ поверхности разрыва¹⁾. Почти все кратеры Сафы открываются не на вершинѣ конусовъ, разсѣянныхъ по черной поверхности плоскогорья, но въ самой толщѣ лавъ. Повсюду видны круглыя пропасти, подобныя пустотамъ, образуемымъ шлаками въ пузыряхъ газа; но эти пустоты имѣютъ до 300 метровъ ширины и отъ 20 до 50 метровъ глубины. Однѣ изъ этихъ огромныхъ ямъ изолированы; другія соприкасаются или отдѣлены одна отъ другой только узкими стѣнками, простыми перегородкамъ изъ краснаго или черноватаго стекла. Въ другихъ мѣстахъ масса лавъ перерѣзана прямолинейными трещинами, имѣющими нѣсколько сотъ метровъ въ длину. На Сафѣ единственная растительность — бѣловатые лишай, плотно прилегающіе къ базальту, такъ что издали ихъ можно принять за нераздѣльную часть скалы; однако, г. Вецштейнъ видѣлъ папоротникъ на днѣ разсѣлины. Вода, падающая на шлаки и пещель, поглощается порами и вновь появляется только при основаніи лавъ, въ мѣстахъ соприкосновенія съ глинами, тамъ и сямъ преобразованными въ кристаллическія породы жаромъ раскаленныхъ веществъ. Впрочемъ, на сѣверо-западномъ склонѣ Сафы открывается естественный гротъ, частью расширенный человекомъ, на днѣ котораго течетъ ручеекъ, хорошо извѣстный бедуинамъ: это — пещера Умъ-Ниранъ или „Матери огня“²⁾.

Въ совокупности Сафа занимаетъ пространство около 1,200 квадрат. километровъ и поднимаетъ свои конусы на четыреста до шестисотъ метровъ надъ окружающими равнинами, которыя сами возвышаются слишкомъ на 500 метровъ надъ уровнемъ моря. Нѣсколько глинистыхъ пространствъ, гдѣ въ дождливые годы скопляется немного воды, ограничи-

¹⁾ Wetzstein, цитированный мемуаръ.

²⁾ R. Burton, *Unexplored Syria*;—*Journal of the Geographical Society*, 1872.

ваютъ основаніе этой вулканической области, на сѣверо-западъ къ Дамаску, на юго-востокъ къ равнинамъ Евфрата; но наибольшая часть окрестностей занята потоками лавы. На юго-западѣ, пустыня Кра или „Каменистая земля“, отдѣляющая массивъ Сафа отъ Джебель-Гаурана, есть одно изъ этихъ шлаковыхъ полей, усѣянныхъ второстепенными кратерами и ямами, образовавшимися вслѣдствіе взрывовъ. Далѣе на югъ простирается пустыня Гарра или „Горѣлая мѣстность“, которой такъ боятся бедуины. Это круглая равнина, наполненная тончайшими песками, которые скопились вокругъ высокой черной скалы. Арабы въ одинъ голосъ говорятъ, что ступая по этой обманчивой почвѣ, животныя—газели, лошади или дромадеры увязаютъ въ ней: песокъ, такъ сказать, сдѣлался жидкимъ вслѣдствіе своей чрезвычайной тонкости, и въ немъ утопаешь, точно въ озерѣ. Послѣ сильныхъ дождей, поверхностный слой слѣпляется въ кору, по которой человѣкъ еще можетъ пускаться, но которая не сдержитъ тяжести верблюда. Это, въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ явленіе аналогичное тому, которое представляютъ нѣкоторые песчаные „топи“ во французскихъ лапдахъ. Мѣстность Гарра составляетъ уже часть пустыни, рѣдко переходимой путешественниками, которая простирается къ устьямъ Евфрата, и которую ограничиваетъ, на югѣ отъ Пальмиры, бывшій морской берегъ, состоящій изъ песчаниковъ и известняковъ.

Нижній Леонтесъ, называемый обыкновенно Нахръ-Казиміехъ или „рѣкой раздѣла“, ограничиваетъ съ южной стороны цѣпь собственнаго Ливана. Съ орографической точки зрѣнія, эта брешь есть простая неровность почвы, углубленіе рельефа: на югъ, по направленію къ Палестинѣ, горы могутъ быть разсматриваемы, какъ принадлежащія къ системѣ Ливана; но онѣ не отличаются такой же правильностью расположенія и направленія: ихъ массивы, невысокіеи образующіе едва раздѣльные цѣпи, занимаютъ всю ширину территоріи, заключенной между Средиземнымъ моремъ и низменностью Иордана. Однако, въ этомъ лабиринтѣ галилейскихъ долинъ карты позволяютъ распознать общій порядокъ расположенія возвышенностей. На востокъ, гряда горъ, нигдѣ не достигающая высоты 1,000 метровъ, тянется въ направленіи оси Ливана, образуя краевой хребетъ продольной впадины, въ которой течетъ верхній Иорданъ. По линіи, перпендикулярной къ направленію этой цѣпи, расположено нѣсколько грядъ, общее ориентированіе которыхъ съ запада на востокъ, и которые соединены одна съ другой боковыми отраслями; эти различные хребты Галилеи, особенно около своей западной оконечности, сближаются могучими отрогами, составляющими, какъ кажется, остатки существовавшей нѣкогда краевой цѣпи, параллельной побережью Сре-

диземнаго моря; рѣки, берущія начало внутри страны, разорвали эту цѣпь въ разныхъ мѣстахъ, такъ что остался только скелетъ береговаго горнаго вала. Самая высокая вершина галилейскихъ горъ, Джебель-Джармукъ (1,189 метровъ), поднимается на сѣверо-западѣ отъ Сафедъ, на линіи водораздѣла между долиной Иордана и покатостью Средиземнаго моря; но эта высшая вершина, окруженная другими, почти не менѣе высокими вершинами, не позволяющими видѣть ее въ ея истинныхъ размѣрахъ, не есть прославленная гора страны: наиболѣе чтимая вершина — это гора Таборъ, Джебель-Торъ или „Гора надъ горами“ (какъ ее называютъ арабы), которая высится почти уединенно, на югѣ отъ Назаретской цѣпи. Поднимаясь всего только на 561 метръ — 595 метровъ по Герену, — она едва превышаетъ гребни мѣловыхъ холмовъ, окружающихъ ее въ видѣ амфитеатра; однако, ея положеніе на краю большой Эсдраелонской равнины, по которой протекають рѣка Нахръ-эль-Мукаттахъ и ея притоки, давало ей прежде нѣкоторую стратегическую важность, и на широкомъ плато вершины видны еще остатки средневѣковыхъ укрѣпленій, смѣнившихъ укрѣпленія римлянъ и евреевъ. Въ легендѣ, сложившейся въ четвертомъ столѣтіи христіанской эры, Таборъ смѣнили Гермонъ, какъ гора Преображенія Господня, и съ шестаго вѣка на террасѣ вершины стояли три церкви и три монастыря, построенные въ память трехъ кущей, которыя Петръ хотѣлъ воздвигнуть для Иисуса, для Моисея и для Іліи. Раскопки обнаружили остатки подземныхъ частей строеній.

Взаимное пересѣченіе горныхъ хребтовъ Галилеи образовало промежуточные котловины, гдѣ воды скоплялись нѣкогда въ видѣ озерныхъ бассейновъ, которые въ послѣдствіи опорожнились, вслѣдствіе открытія боковыхъ проломовъ; только нѣсколько болотъ, появляющихся въ дождливое время года, указываютъ мѣсто нахожденія бывшихъ озеръ. Но на югѣ отъ галилейскихъ горъ гористый рельефъ почти совершенно прерывается, отъ Средиземнаго моря до долины Иордана, широкой равниной, которая, повидимому, обязана своимъ происхожденіемъ проходу большихъ водныхъ площадей. Эта равнина, ориентированная съ юго-востока на сѣверо-западъ, усѣяна нѣсколькими буграми или *теллами*, которые остались полѣ размыва жидкими массами почвы окрестностей, но въ цѣломъ мѣстность имѣетъ видъ гладкой равнины, и грунтъ, гдѣ вулканическій пепелъ смѣшанъ съ черноземомъ, отличается необычайнымъ плодородіемъ; обработанные поля даютъ великолѣпные урожаи хлѣбовъ, а земли, оставленные подъ паръ, покрываются гигантскими волчцами. Къ югу отъ Назарета, обширная низменность, извѣстная подъ именемъ Мерджъ-

ибнъ-Амиръ или „Равнина сына эмира“, имѣетъ не менѣе 26 километровъ въ ширину: это — пространство, называвшееся нѣкогда равниной Мендской, Эсдраелонской или Езраельской. Порогъ, находящійся въ небольшомъ разстояніи къ сѣверо-западу отъ Зерина, древняго Езраеля, лежитъ на высотѣ около 120 метровъ. На покатости, обращенной къ Средиземному морю, скатъ очень пологій, тогда какъ на востокъ, къ Иордану, почва быстро понижается; съ одной стороны Зерина простирается равнина, на видъ горизонтальная; съ другой скаты круто спускаются, и ручей, текущій у подошвы холмовъ, лежитъ уже ниже уровня Средиземнаго моря. Это черезъ Зеринскій порогъ, по странному проекту английскихъ промышленниковъ, долженъ бы былъ пройти современемъ каналъ, соединяющій заливъ Сентъ-Жанъ-д'Акра съ заливомъ Акабахскимъ, въ Красномъ морѣ, захватывая глубокую впадину Иордана и Асфальтоваго озера. Эсдраелонская равнина, раздѣывающая Палестину на двѣ отдѣльныя половины, и командующая двумя покатостями страны, была во всѣ времена полемъ битвы между племенами и арміями, — откуда и самое имя рѣки, Нахръ-эль-Мукаттахъ, „Вода побоища“. Евреи и хананеяне, саррацины и крестоносцы часто сталкивались въ этой мѣстности; во время войны первой французской республики генералы Клеберъ и Бонапартъ нанесли тамъ пораженіе турецкой арміи, близъ деревни Эль-Аффухъ, въ сосѣдствѣ раздѣльнаго порога: это сраженіе извѣстно подъ именемъ „битвы при горѣ Оаворъ“. Тамъ же, говорятъ истолкователи Откровенія св. Іоанна (Апокалипсиса), находится Армагеддонское поле, гдѣ произойдетъ послѣдняя борьба на жизнь и смерть, долженствующая обезпечить евреямъ владычество надъ міромъ.

Длинный полу-эллиптическій заливъ Сентъ-Жанъ-д'Акра, образующій очень красивую кривую линію, ограниченъ съ южной стороны высокимъ мысомъ Кармель, оконечностью горы Джебель-Маръ-Эліасъ или „горы св. Іліи“. Эта цѣпь, состоящая преимущественно изъ известняковъ, самая правильная во всей Палестинѣ; на югѣ невысокій порогъ отдѣляетъ ее отъ горъ Самаріи; отъ моря до этого перевала цѣпь сохраняетъ направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Восточный склонъ круто обрывается къ равнинѣ Эсдраелонъ, тогда какъ на западъ горы понижаются, со стороны Средиземнаго моря, длинной отлогостью. Въ среднемъ, высота хребта отъ трехсотъ до четырехсотъ метровъ; самая высокая вершина, собственно гора Кармель, въ центрѣ цѣпи, достигаетъ 551 метра высоты. Большія деревья, осѣняющія верхніе склоны, кустарникъ, цвѣтущіе газоны доставили этимъ горамъ еврейское названіе Кармель или „Вертоградъ“; но около сѣверной оконечности, единственной части цѣпи, по-

сѣщаемой потокомъ путешественниковъ, скалы, болѣе дикія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лишены зелени, и вся растительность ихъ состоитъ лишь изъ каменныхъ дубовъ и кустовъ, обыкновенныхъ въ восточныхъ лѣсахъ. На скалѣ мыса имѣло пребываніе античное прорицалище, которое посѣтилъ Пифагоръ, и куда приходилъ императоръ Веспасіанъ, чтобы просить оракула предсказать ему его судьбу. Въ этомъ мѣстѣ, лежащемъ на границахъ страны хаанаанской и земель іудейскихъ, происходила, по еврейскому преданію, та борьба между Іліей и пророками Ваала, которая символизируетъ непрерывныя религіозныя войны Палестины и Сиріи. Надъ „громъ Іліи“, гдѣ его ученики изрекали пророчества, стоитъ пышный монастырь недавней постройки.

Къ юго-востоку отъ Эсдраелонской равнины, массивъ холмовъ Гильбоа, называемыхъ арабами Джебель-Фауахъ, начинается собой срединную цѣпь Палестины, которая, за исключеніемъ нѣсколькихъ неправильностей въ деталяхъ, сохраняетъ направленіе, параллельное долиנѣ Іордана и Средиземному морю; состоящая главнымъ образомъ изъ мѣловыхъ породъ, которыя мѣстами пробиты выступившими наружу базальтами, эта цѣпь имѣетъ однообразный рельефъ, и видъ горъ не представляетъ ничего живописнаго, но ихъ извилистыя лощины отличаются замѣчательнымъ плодородіемъ. Гребень этихъ горъ, совпадающій съ линіей водораздѣла, какъ и гора Кармель, гораздо круче наклоненъ своими восточными скатами, чѣмъ западными. Въ среднемъ, хребетъ ихъ вдвое болѣе удаленъ отъ Средиземнаго моря, чѣмъ отъ береговъ Іордана: оттого съ этой стороны высоты Іудеи высятся въ видѣ настоящихъ горъ, тогда какъ на противоположной покатости онѣ кажутся только холмами; между тѣмъ, въ дѣйствительности онѣ выше на своихъ восточныхъ отлогостяхъ, такъ какъ съ этой стороны открывается глубокая впадина Іордана. Къ востоку отъ историческаго пути морскаго побережья, которымъ слѣдовали почти всѣ завоеватели, массивъ Іудеи составлялъ уединенную горную массу, трудную для нападенія: этимъ объясняется постоянный антагонизмъ между низменной областью Палестины, обитаемой болѣе цивилизованными населеніями, и нагорной страной, гдѣ жили грубые горцы Іудеи. Въ этой верхней странѣ, разрѣзанной по бокамъ глубокими долинами, которыя подраздѣляются на каменистые овраги, самый гребень представляетъ наиболѣе доступную дорогу: это въ сосѣдствѣ самыхъ высокихъ вершинъ извивается историческій путь, которымъ слѣдовали во всѣ времена купцы, воины или пилигримы, и на которомъ строились значительнѣйшіе города. Средняя высота вершинъ срединнаго хребта отъ 600 до 800 метровъ. Эваль и Гаризимъ, двѣ прославленныя

горы, господствующія надъ Сихемской равниной, превышаютъ 900 метровъ. Самая высокая гора Іудей, Телль-Асуръ, къ сѣверу отъ Іерусалима, достигаетъ 1,011 метровъ и господствуетъ надъ центральнымъ узломъ, откуда расходятся, какъ радіусы, во всѣ стороны небольшія цѣпи. На югъ отъ Іерусалима, нѣкоторыя вершины приближаются еще къ 1,000 метровъ, но далѣе холмы мало-по-малу понижаются въ направленіи Синайскаго полуострова, и наконецъ теряются въ изрытой оврагами плоской возвышенности. Бадіеть-этъ-Тихъ, усѣянной буграми и дюнами.

Заіорданскія горы, какъ и горы собственной Палестины, образуютъ изрытое оврагами плоскогорье, высотой отъ 750 до 900 метровъ надъ уровнемъ Средиземнаго моря, только въ рѣдкихъ мѣстахъ представляющее видъ настоящей цѣпи. На западѣ отъ верхняго Іордана, плато Джаулана, древней Гауланитиды, даже имѣютъ подобіе горъ только своимъ западнымъ склономъ, спускающимся уступами къ озеру Гуле и Тиверіадскому морю. Потокъ Ярмукъ, вѣтви котораго, уади, простираются на востокъ до массива Джебель-Гауранъ и до краевыхъ хребтовъ Евфратской пустыни, ограничиваетъ Джауланское плоскогорье, какъ широкій ровъ, затѣмъ далѣе снова начинается гористая область. Точно такъ же ручей Жабокъ, и южнѣе, на покатости Мертваго моря, Моджибъ (Арнонъ) и его притоки разрѣзываютъ по всей ихъ толщѣ поясъ заіорданскихъ горъ, и такимъ образомъ раздѣляютъ возвышенности на неравные отрывки; кромѣ того, второстепенные уади изрыли глубокими оврагами скалистые массивы и разрѣзали ихъ на выступы или мысы самыхъ разнообразныхъ формъ, но верхушка которыхъ, тамъ и сямъ одѣтая базальтовыми лавами, издали кажется сливающейся въ однообразную ровную площадь, едва превышаемую нѣсколькими пирамидальными вершинами. Къ востоку отъ собственного Гора, то есть долины Іордана, заключающейся между Тиверіадскимъ озеромъ и Мертвымъ моремъ, высоты, извѣстныя подъ общимъ именемъ Джебель-Аджелунъ или Галаадъ, легко доступны: обращенные къ рѣкѣ крутые скаты ихъ дѣлятся на уступы изъ плодородной красной земли, покрытые тамъ и сямъ лѣсками, гдѣ преобладаетъ дубъ; въ дождливые годы низменности даютъ обильные урожаи зерновыхъ хлѣбовъ, очень цѣнныхъ во всей Сиріи. На восточной сторонѣ Мертваго моря высоты труднѣе для восхожденія; горы высятся крутыми стѣнами, и овраги уади проникаютъ внутрь горной массы, какъ узкія улицы между двухъ отвѣсныхъ стѣнъ. Растительность рѣдка на скатахъ и на плоскогорьяхъ этой области Эль-Белька, чаще обозначаемой именами обитавшихъ тамъ древнихъ наро-

довъ Аммонъ и Моавъ ¹⁾. Однако, голый видъ этихъ горъ нельзя сравнивать съ видомъ известковаго массива Іудеи, на западѣ Мертваго моря: не только хорошо орошаемыя впадины, лощины и овраги наполнены зеленѣющими чащами, но даже лѣски дуба, терпентиннаго дерева, лавра растутъ на террасахъ, обращенныхъ къ влажнымъ вѣтрамъ Средиземнаго моря. Въ среднемъ заіорданскія горы выше горъ Палестины. Массивъ Джебель-Оша, лежащій почти напротивъ Телль-Асура, имѣетъ 1,058 метровъ высоты; одна вершина Моава достигаетъ 1,170 метровъ, и южнѣе, горы, окаймляющія съ восточной стороны Уедъ-Арабахъ и соединяющіяся съ Мадіанскими горами, превышаютъ 1,200 метровъ. Между всѣми этими пиками Заіорданья или Перей самый знаменитый, но не самый высокій, Джебель-Неба, на который преданіе указываетъ какъ на гору Нево, откуда Моисей созерцалъ, по ту сторону Іордана, землю, обѣтованную его народу, но ему запрещенную.

Горы синайской системы очень ясно отдѣлены отъ массивовъ Палестины. Аравія Пѣтра, называемая также Петрея (Petrea), въ смыслѣ „Каменистой“, въ самомъ дѣлѣ усѣяна скалами и неправильными холмами, высотой отъ 400 отъ 600 метровъ, которые широкими оврагами раздѣлены на особенные массивы. Въ цѣломъ область, ограниченная съ запада и съ востока Суэзскимъ каналомъ и Арабахской низменностью, образуетъ площадь, слегка покатую къ Средиземному морю и рѣзко ограниченную съ юга краевой цѣпью Джебель-этъ-Тихъ, которая состоитъ изъ двухъ грядъ, встрѣчающихся подъ прямымъ угломъ; этотъ уголъ горъ обращенъ къ югу, въ ту же сторону, какъ и остроугольная оконечность Полуострова, оканчивающаяся длиннымъ узкимъ мысомъ Расъ-Могамедъ. Такимъ образомъ, окружность области Синая состоитъ изъ линій, имѣющихъ почти геометрическую правильность, въ видѣ наконечника стрѣлы. Къ югу отъ краевыхъ горъ цѣпи Джебель-этъ-Тихъ, гдѣ нѣкоторыя вершины достигаютъ почти 1,000 метровъ высоты, широкіе уади, идущіе вдоль скалъ, какъ рвы, выкопанные у подножія крѣпостнаго вала, тоже способствуютъ точному разграниченію синайскихъ массивовъ отъ плоскогорья Каменистой Аравіи. На востокѣ, Уадъ-эль-Айнъ, съ его тысячею развѣтвленіями, оврагъ Айнъ-эль-Гудерахъ, Уадъ-Несбъ покаты къ Акабахскому заливу; на западѣ, другія русла временныхъ потоковъ, почти всегда сухія, соединяются въ песчаномъ полѣ, называемомъ Деббетъ-эръ-Рамлехъ, который сообщается съ побережьемъ Краснаго моря узкой поперечной долиной. Южнѣе, другой уади, пер-

¹⁾ Tristram, *The Land of Moab*.

вья развѣтвленія котораго начинаются также въ сосѣдствѣ массива Джебель-этъ-Тихъ, равнымъ образомъ извивается на сѣверѣ Синайскихъ горъ; террасы изъ желтоватой глины, которыя съ обѣихъ сторонъ этого ручья опираются о скалы, до высоты 30 метровъ, вѣроятно, образовались изъ наносовъ озернаго происхожденія, отложившихся въ предшествующій геологическій періодъ, когда Фейранъ еще не сообщался съ Суэзскимъ заливомъ ¹⁾.

Холмы побережья Краснаго моря, къ западу отъ массива Джебель-этъ-Тихъ, состоятъ изъ мѣловыхъ пластовъ; это бѣлыя и правильныя массы монотоннаго вида, возвышающіяся на нѣсколько сотъ метровъ. Но первыя горы, принадлежащія къ Синайской группѣ и стоящія на югъ отъ краевой цѣпи, отъ Суэзскаго залива до Акабахскаго, образованы изъ песчаниковъ съ причудливымъ профилемъ и разнообразнымъ колоритомъ, группирующихся въ живописные пейзажи. Южнѣ поднимаются граниты, гнейсы и порфиры. Однообразныя по составу своихъ каменныхъ породъ, горы Синая не менѣе однообразны безплодіемъ своей поверхности; онѣ поражаютъ своей страшной наготой; ихъ профиль обрисовывается на голубомъ фонѣ неба съ отчетливостью черты, проведенной рѣзцомъ на мѣди. Такимъ образомъ красота Синая, неимѣющая никакихъ внѣшнихъ украшеній, есть красота самой скалы: кирпично-красный цвѣтъ порфира, нѣжно-розовый оттѣнокъ полевого шпата, свѣтло и темносѣрые цвѣта гнейса и сіенита, бѣлый цвѣтъ кварца, зеленый различныхъ кристалловъ придаютъ горамъ нѣкоторое разнообразіе; еще увеличиваемое синевой дали, черными тѣнями и игрой свѣта, блистающаго на кристаллическихъ граняхъ. Слабая растительность, показывающаяся тамъ и сямъ въ оврагахъ и на вывѣтрившемся гнейсѣ склоновъ, своимъ контрастомъ еще болѣе возвышаетъ величавость формъ и блескъ колорита, представляемые голыми кручами; на краяхъ временныхъ водъ въ уади, кое-гдѣ растущіе дроки, акаціи, тамариски, маленькія группы пальмъ не могутъ скрыть величавой простоты камня. Эта мощная природа, столь отличная отъ той, которою мы восхищаемся въ влажныхъ странахъ западной Европы, сильно дѣйствуетъ на умы. Всѣ путешественники бываютъ поражены удивленіемъ при видѣ открывающейся ихъ взорамъ грандіозной картины; бедуины, рожденные у подножія горъ Синая, любятъ ихъ страстно и чахнутъ отъ тоски по родинѣ вдали отъ своихъ скалъ. Странное существованіе анахоретовъ, проводившихъ свою созерцательную жизнь въ пещерахъ Полуострова, объясняется можетъ быть, также кра-

¹⁾ Lepsius, *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*.

сотой окружавших ихъ горъ, съ которыми они не въ силахъ были разстаться ¹⁾).

Песчаниковыя скалы сѣвернаго Синая, опирающіяся въ пѣкоторыхъ мѣстахъ на граниты и порфиры, очень богаты рудами желѣза, мѣди и мѣсторожденіями бирюзы, разрабатывать которыя затруднительно по недостатку топлива и перевозочныхъ средствъ; англичанинъ Макдональдъ горячо принялся-было за это дѣло и потратилъ на него нѣсколько лѣтъ, но предпріятіе его не увѣнчалось успѣхомъ. Однако, есть одна долина, именно долина Магарахъ, куда бедуины приходятъ иногда раскапывать жилы мѣдной руды, чтобы искать вкрапленные въ нихъ кристаллы бирюзы, которые „устраняютъ дурныя вліянія, укрѣпляютъ зрѣніе, доставляютъ милость властвующимъ, обезпечиваютъ побѣду, разгоняютъ дурные сны, напоминаютъ сладости любви и общають возобновленіе ихъ“ ²⁾. Съ первыхъ вѣковъ историческаго періода египтяне запасались изъ Магарахской долины мѣдью и красивыми минеральными веществами ³⁾: тамъ до сихъ поръ еще видны глубокія каменоломни, длинныя галлерей, груды обломковъ, свидѣтельствующіе о прежней важности этихъ рудокопныхъ работъ; замѣтны даже остатки плавильныхъ печей и даже формы, въ которыя выливали расплавленную мѣдью. Но самые драгоценные слѣды глубокой старины—это іероглифическія надписи, отчетливо сохранившіяся, которыя находятся на отшлифованныхъ стѣнахъ порфира, и которыя считаютъ древнѣйшими письменными памятниками египетскаго Востока и даже всего земнаго шара. На этихъ каменныхъ архивахъ, Снефру, первый фараонъ, представленъ наносящимъ ударъ туземцу съ головой, украшенной птичьимъ перомъ. Далѣе, въ ряду египетскихъ царей, фигурируютъ также Шуфу (Хеопсъ), строитель большой пирамиды, и Рамсесъ II, отецъ Менефты, въ царствованіе котораго израильтяне ушли изъ Египетской земли: писаная исторія этихъ фараоновъ обнимаетъ періодъ времени болѣе пятнадцати вѣковъ ⁴⁾. Близъ Магараха, между высокихъ стѣнъ, поднимающихся на 200 метровъ, открывается широкая долина потока Уэдъ-Мокаттабъ или „Долина Писанія“, прославившаяся своими graffiti и рисунками всякаго рода, которые почти всѣ выгравированы мало-опытными рѣзцами; безчисленные обдѣланные кремни, валяющіеся у основанія скалъ, повидимому, служили

¹⁾ Oscar Fraas, *Aus dem Orient*.

²⁾ Vambery, *Sittenbilder aus dem Morgenlande*.

³⁾ Georg Ebers, *Von Gosen zu Sinai*.

⁴⁾ Lepsius, *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*;—De Laborde et Linant, *Voyage dans l'Arabie Pétrée*.

инструментомъ для шлифовки изваяній ¹⁾. Бѣольшая часть надписей составлены, кажется, на арамейскомъ нарѣчїи, съ примѣсью арабскихъ словъ, и полагають, что дата ихъ можетъ быть отнесена къ послѣднему столѣтію стараго лѣтосчисленія и къ первымъ временамъ христіанской эры ²⁾; Пальмеръ высказываетъ предположеніе, что ярмарочное поле, гдѣ собирались племена Полуострова, существовало нѣкогда въ „Долинѣ Писанія“. Съ той эпохи множество путешественниковъ, мусульманъ и христіанъ, тоже хотѣли увѣковѣчить свою память, вырѣзывая свое имя на полированныхъ стѣнахъ долины Уэдъ-Мокаттабъ; только почти всѣ надписи находятся на тѣневой сторонѣ: пилигримы желаютъ раздѣлить безсмертіе Сезостриса, не выставляя себя ослѣпительному свѣту и тропическому жару, которые отражаются стѣной, обращенной на полдень.

До изслѣдованій новѣйшихъ путешественниковъ, обошедшихъ Полуостровъ по всѣмъ направленіямъ и открывшимъ истинную форму его рельефа, Синай представляли себѣ въ видѣ пирамидальной горы, совершенно уединенной и возвышающейся среди обширной равнины, гдѣ могли бы расположиться лагеремъ цѣлые народы. Можетъ быть, это представленіе вѣрно относительно Синая евреевъ, ибо не доказано несомнѣнно, что гора „Закона“ находится въ полуденной области пустыни, и географы ищутъ эту гору въ пустынныхъ пространствахъ Эль-Аришъ, въ Идумеѣ или даже въ Аравїи ³⁾: не существуетъ никакого еврейскаго непрерывнаго преданія, относящагося къ горамъ южнаго полуострова, и израильтяне никогда не имѣли къ нимъ особеннаго почтенія. Какъ бы то ни было, массивъ, называемый нынѣ Синаемъ, представляетъ, въ цѣломъ, группу горъ, стоящихъ близко одна отъ другой и поднимающихся безъ видимаго порядка надъ переплетающейся сѣтью безчисленныхъ уади; разсматриваемая съ одной изъ вершинъ, эта область имѣетъ видъ волнующагося моря, волны котораго разнообразно сталкиваются и пересѣкаются подъ вліяніемъ противоположныхъ и кружащихся вѣтровъ. Самая возвышенная часть, которую можно разсматривать, какъ центральный узелъ, занимаетъ почти геометрическую середину Полуострова: это — массивъ Джебель-Катеринъ, гдѣ видны слѣды древнихъ ледниковъ ⁴⁾. Одна града горъ отдѣляется отъ узла къ сѣверо-западу, чтобы образовать массивъ Сербаль, ограниченный долиной Уади-Фейрантъ; на югѣ, другая горная группа поднимаетъ свою главу почти вровень съ массивомъ Дже-

¹⁾ Bauermann; Palmer, *The desert of the Exodus*.

²⁾ Georg Ebers, цитированное сочиненіе.

³⁾ R. Burton, *Journal of the Geographical Society*;—Beke, *Sinai in Arabia*.

⁴⁾ Oscar Fraas, *Aus dem Orient*.

бель-Катеринъ; далѣ тянутся другія горы, постепенно понижающіяся къ мысу Расъ Могамедъ. Вся восточная покатость занята лабиринтомъ высотъ надъ которыми господствуютъ группы, называемыя Джебель-Фарани и Абу-Месуль. Только на юго-западѣ горы являются въ формѣ правильной сіерры надъ каменистымъ, усѣяннымъ мелкимъ булыжникомъ, пространствомъ, называемымъ, о преимуществу Эль-Гаахъ, то есть „Равнина“. Полагаютъ, что это бывшее морское дно, постепенно приподнятое; имѣя около 300 метровъ высоты у основанія горъ, эта равнина понижается ровнымъ скатомъ къ нынѣшнему берегу моря и покатость продолжается подъ водами Суэзскаго залива, средняя глубина котораго, по срединѣ фарватера, 75 метровъ. Нѣсколько острововидныхъ бугровъ, какъ напримѣръ, „Рога козла“, высятся тамъ и сямъ въ равнинѣ, и слѣдуя вдоль побережья, параллельные хребты цѣпи Джебель-Габелихъ выдвигаются въ видѣ полуострова на западѣ сѣвернаго залива, образуемаго нѣкогда бассейномъ Эль-Гаахъ.

Какой между различными пиками Синайскихъ горъ долженъ быть признанъ той вершиной, которая первая была почитаема христіанами, какъ священная гора, откуда снизошли на землю слова Закона, среди блеска молній и ударовъ грома? Въ разногласіи съ монахами, построившими свою обитель въ центрѣ массива, подлѣ самой высокой горы, большинство изслѣдователей приняли гипотезу Лепсіуса, который считаетъ истиннымъ Синаемъ Сербаль или „Вершину Ваала“ (2,046 метровъ)¹⁾. Впрочемъ, развалины церквей и монастырей, виднѣющіяся у сѣверной подошвы горы, остатки города Фаранъ-Фоиниконъ или „Пальмовый Фаранъ“, тысячи надписей, оставленныхъ пилигримами на сосѣднихъ скалахъ въ долинѣ „Писаныхъ камней“, свидѣтельствуютъ о святости, которую нѣкогда приписывали этой мѣстности. Преданіе измѣнилось только послѣ Юстиніана, когда онъ велѣлъ построить крѣпость близъ горы Джебель-Катеринъ, и когда въ сосѣдствѣ основался новый монастырь. Въ прежнія времена арабы ходили туда совершать закланіе овецъ и приносить пучки травы — самое драгоцѣнное, чтò имъ даетъ природа²⁾, — но у нихъ нѣтъ никакого преданія, которое дѣлало бы изъ Сербала „Престоль Аллаха“ или „Сѣдалище Моисея“; ихъ почитаніе направлено на небольшую вершину, лежащую на сѣверо-востокѣ, Джебель-Моннейджа или „гора Бесѣды“, которую они считаютъ той вершиной, гдѣ Моисей бесѣдовалъ съ Господомъ³⁾. Окруженный долинами уади, лежащими

¹⁾ Oscar Fraas, цитированное сочиненіе.

²⁾ Burckhardt, *Travels in Syria*.

³⁾ Georg Ebers, цитированное сочиненіе.

ниже временныхъ потоковъ массива Джебель-Катеринъ, Сербаль имѣетъ болѣе значительную относительную высоту, и арабы во всѣ времена видѣли въ немъ гиганта Полуострова. Во всякомъ случаѣ, это — самая грандіозная гора: надъ предгорьями высоко поднимаются его голыя стѣны, перерѣзанныя пропастями и оканчивающіяся наверху гребнемъ, съ виду неприступнымъ и недостижимымъ, разрѣзаннымъ на остроконечныя пики и пирамиды. Однако, на него можно взобраться, и со времени Бурхардта многіе европейцы совершили восхожденіе на эту вершину. Вслѣдствіе минералогическаго явленія, довольно рѣдкаго въ гранитѣ, нѣкоторыя части Сербала изрыты естественными гротами. Кристаллы полевого шпата расположились въ горной породѣ въ видѣ расходящихся лучей или радіусовъ, и будучи первые подвержены разрушительному дѣйствію времени, они, вывѣтриваясь, оставляютъ послѣ себя глубокія впадины, которыми и воспользовались отшельники, чтобы сдѣлать изъ нихъ себѣ жилища. Обыкновенно вѣрующіе смотрятъ на эти пещеры, какъ на дѣло рукъ самихъ пустынниковъ, но въ дѣйствительности почти вся работа исполнена тутъ природой. Человѣку оставалось только дополнить внутреннее устройство естественныхъ пещеръ нужными ему приспособленіями, высѣкая въ камнѣ грубыя скамейки и алтари ¹⁾.

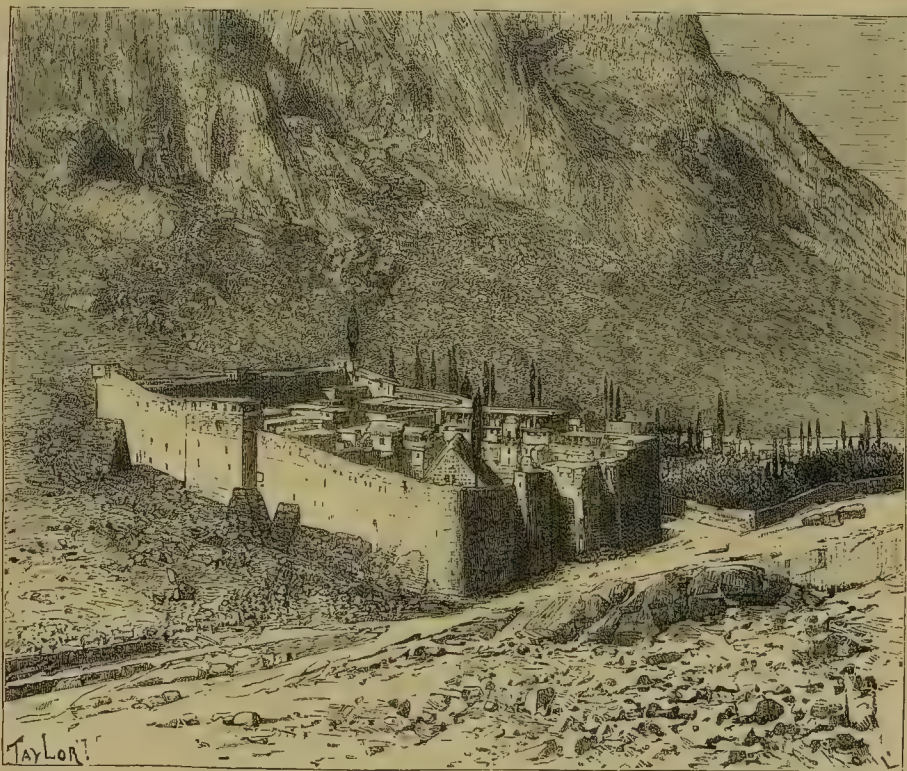
На склонахъ Сербала часто случается слышать сильные звуки, издаваемые кристаллическими песками, находящимися въ движеніи. Одинъ узкій проходъ этой горы, наклоненный въ направленіи къ западу и имѣющій около 15 метровъ въ ширину, наполненъ измельченными обломками кварцевыхъ стѣнъ. Туземцы называютъ этотъ корридоръ Джебель-Накусъ или „Колокольной горой“, потому что тамъ слышенъ, говорятъ бедуины, звонъ колоколовъ монастыря — призрака, разгуливающаго во внутренности Сербала. Путешественникъ слышитъ чарующіе звуки, то слабые, какъ будто отдаленная игра на флейтѣ, то сильнѣе, словно звуки близкаго органа. Смотря по степени солнечнаго зноя, влажности воздуха и земли, количеству отдѣляющагося отъ скалы песка, силѣ бризы, ускоряющей или замедляющей распространеніе звуковъ, музыка кажется гармоническимъ вздохомъ или ревающимъ голосомъ горы ²⁾. Другой Джебель-Накусъ (Нагусъ) находится въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Тора, на южной оконечности цѣпи Джебель-Габеліяхъ: это — тоже монастырь, гласитъ легенда, и колоколъ его регулярно каждый день звонитъ къ вечернѣ ³⁾.

¹⁾ Oscar Fraas, цитированное сочиненіе.

²⁾ Holland;—Holinski, *Рукописныя замѣтки*.

³⁾ Charles Didier, *Visite au Grand Chérif de la Mecque*;—Palmer, *The Desert of the Exodus*.

Джебелъ-Катеринъ, высочайшая вершина Синайской группы (2,599 метровъ), поднимаетъ уже свою гранитную макушку въ область зимнихъ изморозей; въ декабрѣ путешественникъ Пальмеръ спалъ тамъ на снѣгу. Съ этой высокой обсерваторіи видишь у себя подъ ногами безконечную дорогу, начертанную узкими долинами временныхъ потоковъ или уади Полуострова, и берега двухъ заливовъ; вдали показываются даже горы Африки. На востокъ Умъ-Алови, „Мать вершинъ“, высится почти уединенно: не есть ли это древняя Джебелъ-Элохимъ или „Божія гора“ ¹⁾?

Синайскій монастырь.

На югѣ, Умъ-Шомеръ или „Мать укропа“ всего только на нѣсколько метровъ ниже горы Джебелъ-Катеринъ; гора Тхебтъ, километрахъ въ тридцати дальше къ оконечности полуострова, есть также одна изъ высокихъ вершинъ синайской группы; но другія вершины гораздо ниже. Джебелъ-Муса или „Моисеева гора“, которую монахи сосѣдняго монастыря считаютъ той самой вершиной, гдѣ былъ данъ Законъ евреямъ, поднимается только на 2,243 метра. Этотъ пикъ и его близнецъ — вер-

¹⁾ Holland, *On the Peninsula of Sinai*.

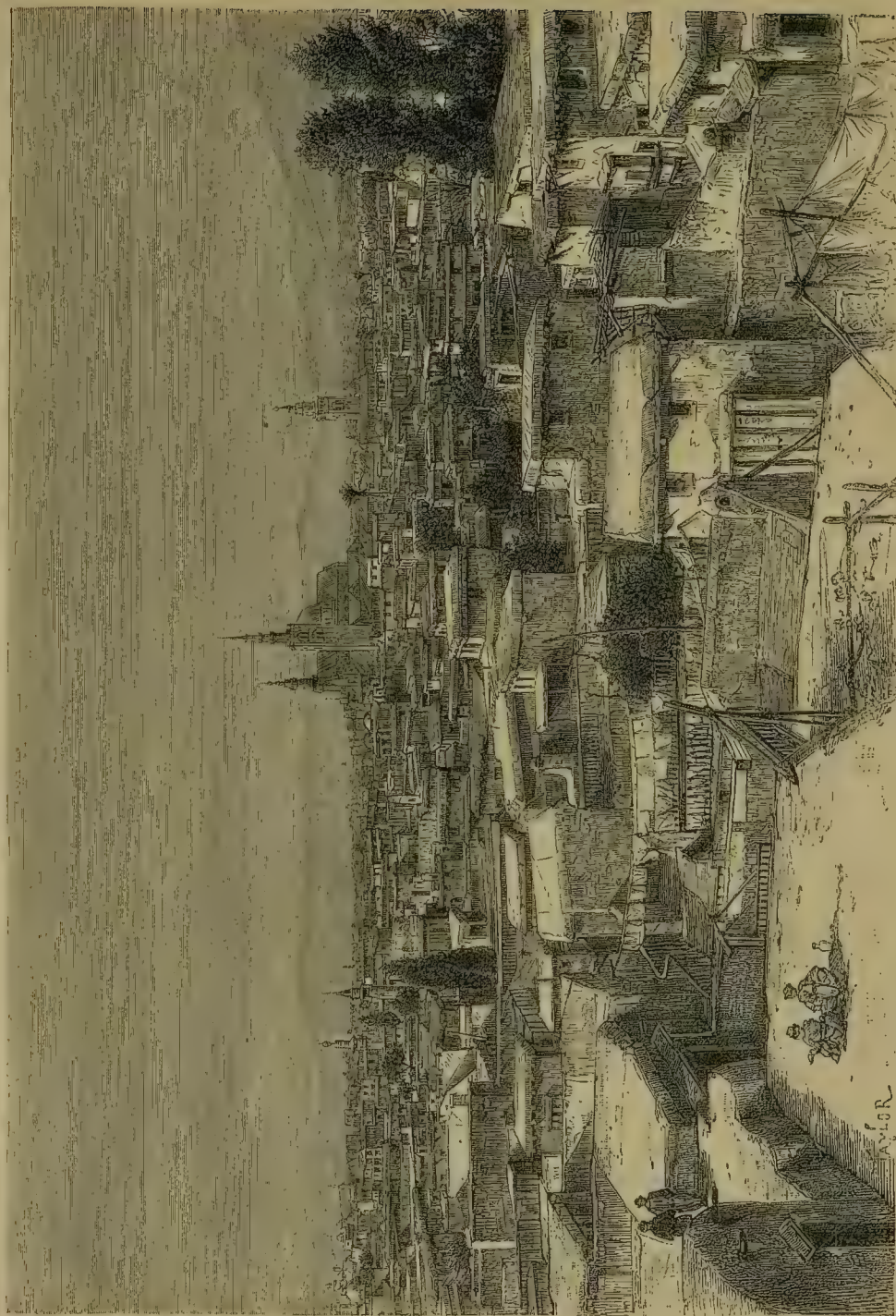
пина Расъ-Сафсафе или „Гора ивы“, возвышающаяся сѣвернѣе, господствуютъ надъ узкой долиной, притокомъ долины Уади-эдъ-Дейръ, на краю которой группируются строенія монастыря св. великомученицы Екатерины (1,530 метровъ), окруженные высокой каменной стѣной; еще недавно внутрь монастырской ограды можно было проникнуть не иначе, какъ въ корзинѣ, поднимаемой на веревкахъ. Община, защищаемая мнимымъ фирманомъ Магомета, могла держаться въ теченіе вѣковъ подъ магометанскимъ владычествомъ только подъ условіемъ, чтобы была построена мечеть рядомъ съ церковью ¹⁾. Монастырь этотъ очень богатъ: его пальмовыя рощи разсѣяны въ разныхъ оазисахъ полуострова, и даже на островахъ Критѣ и Кипрѣ онъ владѣетъ значительными недвижимыми имуществами. Монахи обладали нѣсколькими драгоценными рукописями, которыя теперь находятся въ Петербургѣ ²⁾. По мнѣнію туземцевъ бедуиновъ, эти иноки держатъ въ своихъ рукахъ дождь и ведро посредствомъ книги Торы; священныя письма открываютъ или запираютъ водяныя врата въ тверди небесной ³⁾. Мѣсто священное для христіанъ и магометанъ, Моисеева гора есть средоточіе цикла легендъ, относящихся не только къ законодателю евреевъ и къ странствованіямъ двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ въ пустынѣ, но также ко всѣмъ патріархамъ, святымъ и пророкамъ.

Параллельныя складки горъ Сиріи, возвышаясь къ серединѣ своего протяженія въ видѣ двухъ симметрическихъ валовъ, Ливана и Анти-Ливана, придали соотвѣтственную форму рѣкамъ промежуточныхъ бороздъ. Длинное пониженіе почвы, ограничиваемое краевыми горами запада, дѣлится на двѣ покатости, изъ которыхъ одна наклонена къ сѣверу, а другая къ югу; съ одной стороны текутъ воды Оронта, которыя соединяются съ водами Александретскаго залива; съ другой, изливается Иорданъ, проходящій послѣдовательно черезъ два озера, прежде чѣмъ потеряться въ Мертвомъ морѣ. Вправо и влево отъ этой срединной впадины, параллельной берегу Средиземнаго моря, постоянныя рѣки и временныя потоки или уади не имѣютъ достаточнаго пространства, чтобы соединиться въ бассейны значительнаго протяженія. Рѣки западной покатости впадаютъ въ Средиземное море тотчасъ же по выходѣ изъ своихъ дефи-

¹⁾ Oscar Fraas, *Aus dem Orient*;—Lenoir, *Le Fayoum, le Sinaï et Petra*.

²⁾ Lenoir, цитированное сочиненіе.

³⁾ Burckhardt, *Travels in Syria*;—Georg Ebers, *Durch Gozen zum Sinaï*.

ДАМАСКЪ.

леевъ; потоки восточной покатости изсякаютъ при входѣ въ пустыню. Высота Ливана и Анти-Ливана, позволяющая имъ задерживать на проходѣ влажные морскіе вѣтры, и пещеристое свойство ихъ горныхъ породъ, въ которыхъ вода циркулируетъ въ подземныхъ водопроводахъ, объясняютъ наибольшее обиліе рѣкъ, текущихъ съ этихъ хребтовъ, съ одной стороны къ Средиземному морю, съ другой къ пустыннымъ равнинамъ. Между сирійскими притоками моря самый значительный послѣ Оронта, — Лейтани; съ другой стороны, изъ всѣхъ уади наибольшее количество воды катитъ къ восточнымъ степямъ рѣка Барада. Но обѣ эти рѣки, Лейтани и Барада, получаютъ начало въ той же области, какъ Оронтъ и Иорданъ. Общія черты сирійской гидрографіи представляютъ образъ креста: Оронтъ и Иорданъ составляютъ стволъ его, а Лейтани и Барада вѣтви. Невысокіе пороги равнины Эль-Бека или „Низменной Сиріи“ (Келе-Сиріи), между Ливаномъ и Анти-Ливаномъ, образуютъ общій хребетъ страны, центръ расхожденія водъ въ разныя стороны. Близъ пересѣченія бассейновъ находится, на сѣверо-западныхъ скатахъ Гермона, маленькій замкнутый бассейнъ Кефръ-кука. По мнѣнію туземцевъ, скопляющаяся въ этомъ бассейнѣ вода даетъ начало одному изъ истоковъ Иордана ¹⁾).

Оронтъ извѣстенъ у сирійцевъ подъ именемъ Нахръ-эль-Аси или „Непокорной рѣки“, даннымъ ему либо потому, что его „нечестивый“ потокъ бѣжитъ въ сторону противоположную Меккѣ, либо по причинѣ его крутыхъ поворотовъ, либо, какъ говоритъ Абульфѣда, потому, что онъ течетъ между высокихъ береговъ, въ глубокомъ руслѣ, гдѣ трудно черпать воду для орошенія полей и садовъ. Онъ беретъ начало на западномъ склонѣ Анти-Ливана, въ небольшомъ разстояніи къ сѣверу отъ Бальбека; но первыя его воды, доставляемыя таяніемъ снѣговъ, неправильны въ своемъ стокаѣ; туземцы видятъ истинный истокъ рѣки въ бассейнѣ постоянной воды, находящемся въ 35 километрахъ ниже первыхъ овраговъ. Въ этомъ мѣстѣ скала открывается въ формѣ воронки, и изъ отверстія камня, окруженнаго мелкимъ кустарникомъ, вытекаетъ значительный ручей, къ которому тотчасъ же присоединяется верхній потокъ; стѣны скалы, господствующія надъ источникомъ съ южной стороны, изрыты пещерами, гдѣ будто бы жилъ Маронъ, легендарный основатель маронитской секты; оттого и самый родникъ получилъ названіе Магхарать-эръ-Рахибъ или „Вертепъ отшельника“. Ниже, Нахръ-эль-Аси встрѣчаетъ много препятствій, замедляющихъ его теченіе и заставляю-

¹⁾ Michaud et Poujoulat, *Correspondance d'Orient*; — G. Rey, *рукописныя замѣтки*.

щихъ воды разливаться по сторонамъ въ видѣ озеръ и болотъ. Выше Гомса, онъ образуетъ обширное озеро, простирающееся, въ среднемъ, на пространствѣ слишкомъ 50 квадр. километровъ, благодаря римской плотинѣ ¹⁾, поднимающей уровень болѣе, чѣмъ на 3 метра; ниже, подъ Гамахомъ, онъ тоже разливается въ прибрежныя болота, остатокъ другого озера, образовавшагося отъ запруды, построенной близъ Апамен, нынѣ Калатъ-эмъ-Медикъ; наконецъ, онъ огибаетъ предгорья массива Казій и омываетъ стѣны Антиохіи; но прежде чѣмъ излиться въ Средиземное море, онъ спускается быстринами по подводнымъ камнямъ, остаткамъ порога изъ скалъ, который нѣкогда заставлялъ воды течь обратно кверху и задерживалъ ихъ въ видѣ большого озера. На мѣстѣ древняго впадения моря теперь простирается обширная затопленная равнина, высотой около 40 метровъ, центральная впадина которой извѣстна подъ именемъ Акъ-Денизъ или „Бѣлое море“. Эта болотистая площадь, окаймленная камышами, гдѣ скрываются мириадами утки, чирки и другая водяная птица, разстилается на сѣверо-востокъ отъ Антиохіи, у южнаго основанія хребта Аманъ. Она получаетъ нѣсколько ручьевъ, изъ которыхъ важнѣйшіе суть Нахръ-Афринъ и лѣнивый потокъ, называемый Кара-су, „Черная вода“, какъ многіе другіе истоки болотистыхъ бассейновъ. Амку, какъ называется равнина Антиохійскаго озера, грозитъ опасность скоро превратиться въ огромное болото, такъ какъ водосливъ озера загражденъ и приподнятъ на 4 метра двумя запрудами, построенными для ловли угрей ²⁾. Устье Оронта во всѣ времена считалось сѣверной границей Сиріи: глубокая впадина, составляющая географическую границу, есть въ то же время и граница расъ: ни курды, ни туркоманы не переходятъ ее; она же образуетъ приблизительно раздѣльный поясъ между двумя языками, арабскимъ и турецкимъ.

На востокъ отъ Оронта, всѣ потоки, до евфратской покатости, принадлежатъ замкнутымъ бассейнамъ. Таковы рѣка Ковейкъ (Куаикъ), берущая начало близъ Аинтаба и текущая съ сѣвера на югъ, теряясь, наконецъ, за Алеппо въ болотъ, размѣры котораго измѣняются, смотря по обилію дождей и орошенію, и Нахръ-эль-Дахабъ, рѣка параллельная Ковейку и питающая большую *себха* Джабуль, соляное озеро, берега котораго окаймлены бахрамой изъ кристаллическихъ плитъ. Возможно, что эти рѣки съ замкнутымъ бассейномъ были нѣкогда притоками

¹⁾ Conder, *Palestine Exploration fund*, july 1881;—Ernest Chantre, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ G. Rey; Sejourné; Chantre, *рукописныя замѣтки*.

Евфрата; цѣпь болотъ есть, можетъ быть, остатокъ древняго рѣчнаго русла, которое изгибалось къ востоку, у основанія небольшой цѣпи скалъ, соединялось съ главной рѣкой въ сосѣдствѣ Балиса. Въ наши дни наоборотъ—одинъ притокъ Евфрата сдѣлался данникомъ Алеппской рѣки: подземная галлерей, прорытая въ тринадцатомъ столѣтіи и недавно реставрированная, приносить этой рѣкѣ часть водъ Саджура ¹⁾.

Дамасская рѣка, въ древности Хризороасъ или „Золотая рѣка“, тоже теряется въ болотахъ, какъ и Алеппская. Образуюсь изъ двухъ главныхъ притоковъ, изъ которыхъ одинъ беретъ начало на восточной, а другой на западной сторонѣ Джебель-Зебдани, высокаго гребня Анти-Ливана, эта рѣка вытекаетъ изъ древняго озера и проходитъ эти горы глубокими вырѣзками, гдѣ слышенъ ревъ водъ, часто невидимыхъ между высокихъ стѣнъ. Но въ глазахъ сирійцевъ этотъ дикій потокъ, спускающійся съ Анти-Ливана, есть не болѣе, какъ притокъ тихаго и притомъ болѣе обильнаго ручья, выходящаго изъ наполненной голубой водой пропасти, глубина которой еще не измѣрена. Это родникъ Эль-Фиджехъ, на восточной отлогости горъ: въ народной географіи постоянный источникъ всегда считается „головой или началомъ воды“; тамъ воздвигались нимфеумы и совершались редижіозныя празднества. Водопроводъ принималъ ручей Фиджехъ и приносилъ его прямо въ Дамаскъ; въ наши дни чистая вода смѣшивается съ молочной волной верхняго потока и изъ ущелья въ ущелье спускается вмѣстѣ съ ней къ равнинѣ. Выше садовъ, она раздѣляется на ирригаціонные каналы, развѣтвляющіеся среди воздѣланныхъ земель; затѣмъ сточныя воды снова собираются въ болотистыхъ лугахъ. Когда нѣсколько годовъ подъ рядъ стоитъ сырое, дождливое лѣто, вода Барады и отведенныхъ изъ нея каналовъ, также какъ воды рѣки Фарфаръ или Нахръ-эль-Аруадъ, спускающейся съ Гермона, разливаются обширными площадями, обозначаемыми даже именемъ „озеръ“ или „морей“; но эти такъ пазываемыя озера, которыя доставили восточнымъ поэтамъ такіа блестящія сравненія, эти „голубые сапфиры, обрамленные изумрудами“, суть не что иное, какъ печальныя равнины, попеременно то покрытыя водой, то обсохшія. Обыкновенно бываетъ послѣднее. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ путешественникъ не находитъ тамъ другой воды, кромѣ воды колодцевъ, выкопанныхъ арабами. Тамъ и сямъ маленькія болота показываются въ ложбинахъ и чащахъ тростника, гдѣ устраиваютъ свои логовища дикія свиньи; въ другихъ мѣстахъ бывшій берегъ обозначенъ

¹⁾ См. выше.

только линиями тамарисковъ. Соляной налетъ покрываетъ почву и, смѣшанный съ пескомъ и обломками раковинъ, разносится вѣтромъ далеко по равнинѣ ¹⁾).

На западной отлогости Ливана рѣки частію регулируются подземными водами, текущими подъ известковыми пластами горъ. Такъ Нахръ эль-Кебиръ или „Великая рѣка“ принимаетъ въ себя притокъ, Нахръ эль-Арусъ, въ который впадаетъ перемежающійся ручей, Нахръ-Себти или „Рѣка седьмого дня“: это—„Субботняя рѣка“ Іосифа. По преданію, несогласному съ дѣйствительностью, этотъ источникъ, будто бы, изсякаетъ въ продолженіе шести дней недѣли и течетъ только въ седьмой день, въ пятницу по вѣрованію мусульманъ, въ субботу—по вѣрованію евреевъ. Въ дѣйствительности, перемежки менѣе правильны, и продолжительность ихъ измѣняется, смотря по влажности или сухости года; обыкновенно теченіе ручья Нахръ-Себти возобновляется черезъ каждые два дня на третій ²⁾). Къ югу оттуда, „Нахръ-Кадиша“ или „Святая рѣка“ получаетъ воды съ высочайшихъ вершинъ Ливана, съ Тимаруна и Махмала: это „Райская рѣка“, и одно изъ селеній въ ея бассейнѣ носитъ названіе Эдема.

Другая полноводная рѣка, Нахръ-Ибрагимъ, въ большей части своего теченія—подземный потокъ. Она беретъ начало на восточномъ склонѣ Ливана и течетъ въ разсѣлинахъ подъ горой, чтобы снова появиться въ видѣ источника на покатости Средиземнаго моря: явленіе подобное тому, какое представляетъ западная Гаронна, которая образуется изъ тающихъ снѣговъ Маладетты и низвергается въ пропасть, называемую „Воловьея ямой“, чтобы выступить за тѣмъ на поверхность, нѣсколькими километрами сѣвернѣе и 600 метрами ниже, въ видѣ бьющаго изъ земли ключа, называемаго „Goueil de Djouéou“. Но верхній ручей Нахръ-Ибрагима не постоянный потокъ. Пещера истока, находящаяся близъ деревни Ямуне, пересыхаетъ къ концу лѣта и въ началѣ осени; теченіе его перемежающееся; когда онъ появляется, что бываетъ почти всегда около 8 марта, вода выбрасывается изъ отверстія въ видѣ „изверженія“; онъ образуетъ тогда большой ручей, выходящій изъ скалы шумнымъ каскадомъ и бѣгущій въ каменистомъ руслѣ къ глубокой воронкѣ, называемой „пропастью“ или *балау*. Весной, когда таяніе снѣговъ увеличиваетъ объемъ жидкой массы, скрытыя галереи оказываются недостаточно широкими, чтобы вмѣстить всю низвергающуюся въ нихъ

¹⁾ Richard Burton, *Unexplored Syria*.

²⁾ Robinson, *Physical Geography of the Holy Land*.

воду; воронка при селеніи Ямуне быстро выходитъ изъ береговъ, и вся окружающая котловина наполняется водой: на мѣстѣ каменистой, покрытой булыжникомъ, равнины видишь озеро, имѣющее отъ 3 до 4 километровъ въ длину, по Лорте—даже 6 километровъ, по Бертопу и Теруитту Дрэку—и 1,800 метровъ въ ширину. Павелъ Лукасъ говоритъ, что озеро было недавняго образованія, во время его путешествія, въ семнадцатомъ столѣтіи: на днѣ видѣлись еще остатки поглощеннаго водами города; купаясь, онъ отдыхалъ на террасѣ потопленнаго дома и могъ изслѣдовать развалины города, который, по его словамъ, былъ „красивъ и хорошо построенъ“. До 1870 года, озеро Ямуне, хотя подвергавшееся большимъ колебаніямъ уровня, никогда, говорятъ, не исчезало совершенно, благодаря толстымъ слоямъ грязи, покрывавшимъ дно впадины и залѣплявшимъ всѣ его щели. Когда же прибрежные жители, убравъ этотъ илъ, открыли такимъ образомъ подземные плюзы, озеро вдругъ понизилось и, наконецъ, совсѣмъ исчезло ¹⁾; съ тѣхъ поръ оно имѣетъ лишь временное существованіе. Къ югу отъ Ямуне, другое озеро, Легмія, тоже безъ видимаго истока, вѣроятно, также имѣетъ скрытые истоки, вода которыхъ вновь появляется въ видѣ ключей на западной покатости Ливана. Подземныя воды населены очень маленькой рыбкой, *phoxinellus Libani*, которая выливается изъ воронки Ямуне вмѣстѣ съ выходящей изъ береговъ жидкой массой ²⁾.

Средняя высота озера Ямуне исчисляется въ 1,375 метровъ, а воды, вновь появляющіяся на поверхности на западѣ, по другую сторону массива Джебель-Мнеитри, вытекаютъ въ мѣстѣ, лежащемъ на 150 слишкомъ метровъ ниже воронки, черезъ которую онѣ уходятъ. Одинъ изъ источниковъ, называемый Акурой, бьетъ ключомъ на днѣ обширнаго цирка, открывающагося непосредственно на западѣ отъ озера Ямуне; самый обильный, извѣстный специально подъ именемъ Мара или „Пещера“, беретъ начало гораздо южнѣе, въ высокой долинѣ Афка, у западнаго основанія хребта, господствующаго надъ озеромъ Легмія. Ливанскій Воклюзъ — одно изъ грандіозныхъ мѣстоположеній Сирія. Вокругъ источника развѣтывается обширный амфитеатръ скалъ въ шестьсотъ или семьсотъ метровъ высотой; мѣловыя стѣны, почти вертикальныя, представляютъ лишь скудную растительность кустарниковъ, выходящихъ изъ разсѣлинъ пучками, но мѣстами скала разрѣзана въ видѣ ступеней, на которыхъ растутъ сосны и можжевельникъ: бѣлая стѣна описана до

¹⁾ Burton and Tyrwhitt Drake, цитированное сочиненіе.

²⁾ Lortet, *Tour du Monde*, 2-е semestre 1882.

самой вершины полукругами зелени. При основаніи восточной стѣны открывается пещера, почти четырехугольная, около 60 метровъ въ ширину и вышину, откуда вытекаетъ прозрачная, какъ хрусталь, вода, спускающаяся шумящими каскадами. Ниже стараго моста, потокъ снова низвергается тремя водопадами, до такой степени правильными, что можно подумать, будто пласты скалъ высѣчены рукой человѣка¹⁾. Большія деревья свѣсились надъ чистой водой, гдѣ отражалась фигура Адониса, когда Венера, говоритъ легенда, влюбилась въ молодаго охотника. Рѣка, вытекающая изъ пещеры Афка и впадающая въ Средиземное море въ 6 километрахъ къ югу отъ Джебайла, древняго Библоса, такъ и называлась у финикянъ и грековъ Адонисомъ; магометане и евреи, отвергая языческое преданіе, дали священной рѣкѣ имя своего патріарха Авраама. Адонисъ превратился въ Нахрѣ-Ибрагима; храмъ Венеры, стоявшій на мысѣ надъ источникомъ, разрушенъ, но окрестные поселяне и теперь еще, въ годовщины древнихъ празднествъ, привязываютъ лоскутки къ кустамъ, растущимъ между камней. Каждый годъ, послѣ сезона дождей, воды Нахрѣ-Ибрагима, насыщенные иломъ, принимаютъ красноватый цвѣтъ, и море окрашивается на далекое пространство. Эта глина была кровь Адониса, растерзаннаго зубомъ вепря. Нахрѣ-эль-Кельбъ или „рѣка собаки“, называемая древними Ликусъ или „рѣка волка“, изливается въ море къ сѣверу отъ бейрута и питаетъ этотъ большой городъ своими водами; очень замѣчательный, какъ и Адонисъ, гротами, аркадами, воронкообразными впадинами своего бассейна, онъ вытекаетъ изъ глубокой пещеры, гдѣ слышенъ ревъ водъ: отсюда, можетъ быть, и самое имя рѣки. Англійскіе инженеры, перехватившіе этотъ потокъ, чтобы провести его въ Бейрутъ, проникли до разстоянія 1,200 метровъ въ подземной галлерей, оглашаемой шумомъ каскадовъ.

Леонтесъ, большая рѣка, въ сравненіи съ Адонисомъ, зарождается на сѣверѣ отъ Бальбека, въ нѣсколькихъ стахъ метровъ отъ первыхъ горныхъ ручьевъ, спускающихся къ Оронту; но, какъ и для всѣхъ другихъ сирійскихъ рѣкъ, происхожденіе этой рѣки ищутъ не въ верхнихъ ручьяхъ, часто безводныхъ, но въ главномъ постоянномъ источникѣ верхняго бассейна. Главный ключъ, перемежающійся водометъ, который считаютъ истиннымъ Леонтесомъ, или Нахрѣ-эль-Лейтани, бьетъ изъ земли въ одномъ ущельѣ Анти-Ливана, верстахъ въ 25 къ югу отъ Бальбека; въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ ручей соединяется съ ручьемъ равнины, онъ гораздо полноводнѣе послѣдняго. Усиливаемый тысячу источниковъ,

¹⁾ Lortet, *La Syrie d'aujourd'hui*;—de Vogüé, *Revue des Deux Mondes*, 15 janvier.

ручьевъ и ручейковъ, которые съ Ливана и Анти-Ливана посылаютъ ему свои струи, Лейтани, который катитъ, среднимъ числомъ, 143 кубическ. метровъ въ минуту ¹⁾, казалось бы, долженъ продолжать свое теченіе въ означенномъ направленіи, слѣдуя вдоль основанія Анти-Ливана и его продолженія, Гермона. Вѣроятно, когда-то въ давнія времена полуденныя воды Келе-Сиріи въ самомъ дѣлѣ изливались въ долину, по которой теперь протекаетъ Иорданъ; но разсѣлина въ горахъ позволила Леонтесу перейти Ливанъ и направиться къ Средиземному морю. Долина дѣлается глубже и превращается въ ущелье; справа и слѣва высятся стѣны горъ. Подъ террасой, на которой расположена деревня Ягмуръ, пропасти, между которыми скользятъ пѣнящаяся рѣка, имѣютъ слишкомъ 300 метровъ въ глубину; каменныя глыбы, упавшія съ карнизовъ утеса, остановились на выступахъ стѣнъ, надъ бѣгущимъ внизу потокомъ, и образуютъ естественный мостъ, обросшій кустарникомъ ²⁾. За ягмурской тѣщиной слѣдуетъ рядъ другихъ ущелій; ничто не указываетъ трещины, гдѣ течетъ ручей—такъ хорошо соотвѣтствуютъ волнообразныя повышенія и пониженія почвы того и другаго склона; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ щель такъ узка, что деревья, растущія на двухъ противоположныхъ берегахъ, переплетаются своими вѣтвями; смѣлчакъ могъ бы пройти потокъ по этому воздушному мосту. Грозный средневѣковой замокъ, Бофоръ (Beaufort) или Касгатъ-эшъ-Шукифъ, вновь отстроенный во второй половинѣ двѣнадцатаго столѣтія однимъ сеньоромъ изъ Саглетты ³⁾, высится на вершинѣ гребня западнаго утеса. Въ 3-хъ километрахъ ниже этой разрушенной крѣпости, крутой поворотъ рѣки указываетъ конецъ ущелья, перерѣзывающаго Ливанъ. Нахръ-эль-Лейтани, извѣстный съ этихъ поръ подъ именемъ Нахръ-Касиміе или „рѣка раздѣла“, течетъ прямо на западъ и изливается въ море въ семи или восьми километрахъ къ сѣверу отъ Тирскаго полуострова.

Выше этой пограничной рѣки, въ Галилеѣ и Палестинѣ есть лишь небольшіе потоки: самый значительный изъ нихъ, не по длинѣ теченія, но по обилію жидкой массы—Ауджеххъ, который беретъ начало въ одномъ болотѣ равнины, и послѣ пятнадцативерстнаго теченія достигаетъ моря на сѣверѣ отъ города Яффы; онъ переходитъ въ бродъ только на небольшомъ числѣ пунктовъ. Нѣкоторые подземные потоки изливаются въ Средиземное море уже за чертой берега какъ напримѣръ, Арадскіе

¹⁾ Messedaglia, *Esploratore*, 1880, № 3.

²⁾ E. Robinson, *Physical Geography of the Holy Land;—Biblical Researches*.

³⁾ G. Rey, *architecture militaire des Croisés*.

источники, которые бьютъ ключомъ на днѣ въ портѣ, и которые позволяли островитянамъ насмѣхаться надъ усиліями враговъ, надѣявшихся принудить ихъ къ сдачѣ недостаткомъ воды ¹⁾. Большинство рѣкъ Палестины, спускающихся къ Средиземному морю, задерживается въ устьяхъ песками, которые дѣйствіемъ морскихъ волнъ накапливаются въ видѣ дюнъ вдоль берега. Гонимый вѣтромъ, почти постоянно дующимъ съ запада, песокъ подвигается мало по малу къ внутренности материка. На берегахъ собственно такъ называемой „Филистимской земли“, между Яффою и Газой, онъ подвигается впередъ, среднимъ числомъ, на одинъ метръ въ годъ ²⁾. На югѣ, на границѣ съ Египтомъ, пески, отбрасываемые морской зыбью и омываемые береговымъ теченіемъ, образовали прибрежный кордонъ, который отдѣляетъ отъ открытаго моря обширную лагуну, называемую Себха-Бердауль. Это—древнее озеро Сербонисъ, часто почти высыхающее, гдѣ, по мнѣнію Бругша, совершился переходъ евреевъ, преслѣдуемыхъ фараономъ ³⁾. Иорданъ, то есть, на древнееврейскомъ языкѣ, „Потокъ“ или „Рѣка“ по преимуществу,—единственная въ свѣтѣ рѣка по глубинѣ своей долины относительно уровня моря. Почти на всемъ своемъ протяженіи, между болотистымъ бассейномъ „Меромскихъ водъ“ и Мертвымъ моремъ, онъ течетъ по дну глубокой впадины Гхоръ или Горъ, лежащей ниже поверхности Средиземнаго моря, и въ южной части долины разность уровней не многимъ менѣе 400 метровъ. Низменность Горъ составляетъ продолженіе борозды Бекаа, между Ливаномъ и Анти-Ливаномъ; но въ точкѣ соединенія, обозначенной складками почвы на западѣ отъ Гермона, длинная продольная долина мѣняетъ направленіе: тогда какъ рѣка Лейтани течетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, параллельно Ливану и побережью Средиземнаго моря, впадина Горъ продолжается прямо на югъ, удаляясь все болѣе и болѣе отъ береговъ Палестины, которые, описывая большую правильную кривую, соединяются съ берегами Египта.

Подобно другимъ потокамъ Сиріи: Оронту, Леонтесу и Дамасской рѣкѣ, Иорданъ считается получающимъ начало тамъ, гдѣ обильные родники даютъ ему постоянное теченіе. Верхніе ручьи, иногда катящіе значительную массу воды, но часто пересыхающіе, которые зарождаются въ сѣверныхъ долинахъ Уади-этъ-Тейма, передовой террасы Гермона, не признаются за Иорданъ; рѣка начинается только близъ Газбен могучимъ

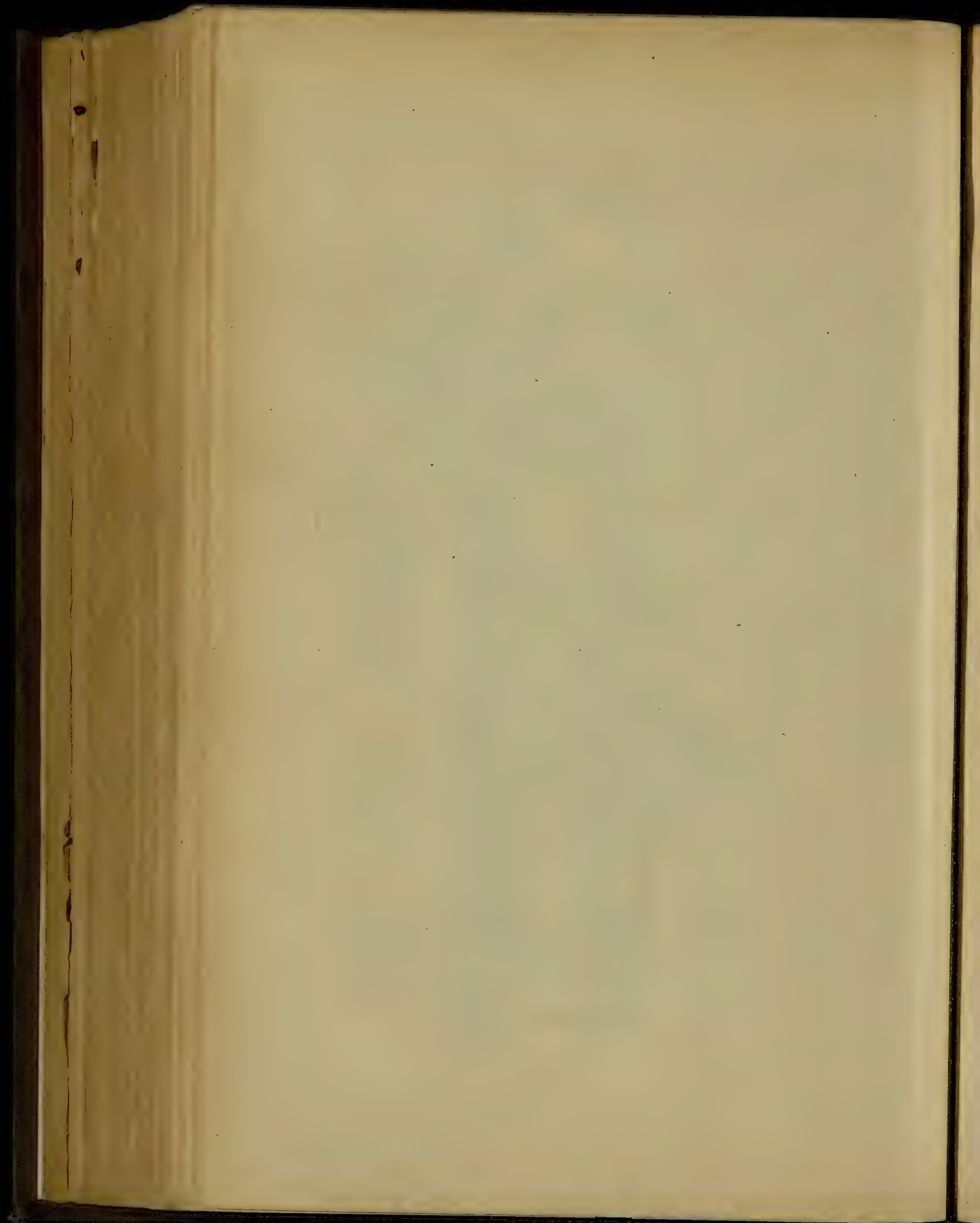
¹⁾ Fellows, *Travels in Lycia*; Gaillardot, Renan, *Mission en Phénicie*.

²⁾ Volney, *Voyage en Syrie et en Egypte*;—Conder, *Tent-work in Palestine*;—Warren, *Palestine Exploration fund*, april 1874.

³⁾ G. Ebers, *Durch Gozen zum Sinai*.

МЕЧЕТЬ ОМАРА ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

ключомъ, задерживаемымъ запрудой пруда. Вытекающій изъ пруда ручей, Нахръ-эль-Гасбани, спускается на югъ, вырывая себѣ узкое и глубокое ущелье чрезъ потокъ лавы: это—западный Иорданъ.

Бугоръ, лежащій въ 25 километрахъ южнѣе, въ мѣстѣ соприкасания известняковъ и базальтовъ, Тель-эль-Кади, даетъ начало одному изъ величайшихъ въ свѣтѣ ключей ¹⁾, который разливается сначала въ пещерѣ, затѣмъ спускается водопадами чрезъ большіе камни, нагроможденные у входа. Другой родникъ, менѣе обильный, зарождается въ верхней котловинѣ и приводитъ въ движеніе колеса нѣсколькихъ мельницъ; эти два источника суть истоки центрального Иордана или Нахръ-эль-Леддана и въ то же время первыя текуція воды собственно Палестины, ибо холмъ Тель-эль-Кади есть, кажется, та самая высота, на которой нѣкогда стоялъ городъ Данъ, составлявшій сѣверную границу Обѣтованной Земли; имя Ледданъ, данное среднему Иордану, образовалось, безъ сомнѣнія, изъ слова Эдъ-Данъ или рѣка „Дана“. Наконецъ, третій Иорданъ, самый знаменитый, но не самый полноводный, беретъ начало на востокѣ въ ущельѣ Баніасъ, у подошвы крутыхъ скалъ, возвышающихся почти на 40 метровъ. Пещера, откуда изливался этотъ потокъ, частью обрушилась, и обломки обвала раздѣляютъ жидкую массу на тысячу пѣнящихся водометовъ, которые соединяются въ ручьи между береговъ, окаймленныхъ олеандрами и усѣянныхъ античными развалинами. Часовня св. Георгія смѣнилась, подлѣ пещеры Иордана, храмъ Августа, которому предшествовало другое, болѣе древнее языческое святилище.

По соединеніи въ 8 или 10 километрахъ къ югу отъ холма Тель-эль-Кади, три Иордана текутъ извилистой линіей на югъ въ широкой долинѣ и скоро исчезаютъ въ цѣломъ лѣсѣ папирусовыхъ тростниковъ, гдѣ изслѣдователь Макъ-Грегоръ открылъ себѣ проходъ на баркѣ ²⁾. Эти тростники занимаютъ поясъ въ нѣсколько верстъ шириной и продолжаются на югъ неглубокимъ озеромъ „Меромскими водами“, называемыми нынѣ Бахръ-эль-Гуле или „Море Гуле“. По нивелировкамъ англійскихъ изслѣдователей, поверхность этого бассейна только на 2 метра выше поверхности Средиземнаго моря. По выходѣ изъ озера, Иорданъ течетъ сначала медленно, затѣмъ быстро катится по наклонной плоскости долины, между базальтовыхъ стѣнъ. Въ 40 километрахъ къ югу, тамъ, гдѣ онъ изливается въ бассейнъ Тиверіадскаго озера, онъ уже лежитъ на 208 метровъ ниже уровня Средиземнаго моря, и впадина, наполняе-

¹⁾ Robinson, цитированныя сочиненія.

²⁾ *The Rob-Roy on the Jordan.*

мая этимъ озеромъ, залегаетъ еще на 250 метровъ ниже: такова глубина, которую нашелъ г. Лорте, драгируя ложе озера въ мѣстахъ сосѣднихъ съ Уади-эсъ-Семакомъ или Феркой, въ сѣверо-западной части бассейна; средняя толщина жидкаго слоя около 40 метровъ. Тиверіадское озеро, въ древности море Генисаретское или Галилейское, простирается на пространствѣ около 1,750 кв. километровъ; но, изслѣдуя его берега, безъ труда убѣждаешься, что прежде уровень озера былъ выше, и что воды занимали гораздо болѣе обширный бассейнъ. По всей окрестности холмовъ, однообразныхъ и голыхъ, слѣдуютъ одна за другой террасы, покрытыя валунами, бывшіе плоскіе берега, образованные отступленіемъ водъ. Самый высокій изъ этихъ береговъ соответствуетъ уровню Средиземнаго моря. Вѣроятно, что Тиверіадское озеро нѣкогда сообщалось съ Сирійскимъ моремъ черезъ большую равнину Эсдраелонъ, которая и теперь еще сохранила видъ морскаго пролива; поднятіе почвы и, можетъ быть, потоки лавы, вышедшіе изъ вулкановъ, находившихся какъ разъ въ сосѣдствѣ порога, заперли узкій входной каналъ и преобразовали Тиверіадскій заливъ въ замкнутый бассейнъ. Отдѣлившись отъ соленнаго моря и безпрестанно обновляя свою жидкую массу прозрачнымъ потокомъ Гермона и резервуаромъ воды, нѣкогда морской, изливающимъ свой избытокъ въ Мертвое море, заливъ постепенно превратился въ прѣсноводный бассейнъ: жидкость только чуть-чуть отзывается еще солоноватымъ вкусомъ ¹⁾. Между животными видами, собранными въ Тиверіадскомъ озерѣ, многие представляютъ переходную фауну между фауной соленыхъ и фауной прѣсныхъ водъ. Одна изъ рыбъ, свойственныхъ этому озеру — кривобочка (*chromis paterfamilias*), мечущая икру во впадинѣ устья, откуда молодыя рыбки выходятъ стаями, иногда въ числѣ двухсотъ, какъ только подростутъ на столько, что въ состояніи вести самостоятельную жизнь. Какъ въ то время, когда Іисусъ изъ Назарета ходилъ искать своихъ апостоловъ между генисаретскими рыбаками, такъ и теперь прибрежные жители Галилейскаго моря собираютъ еще въ свои сѣти мириады рыбы; но барки стали рѣже: бывало, что путешественники не находили ни одной; въ 1880 году ихъ было всего только три.

Регулируемая Тиверіадскимъ озеромъ, воды Иордана, черезъ который построенъ всего одинъ мостъ, въ 10 километрахъ къ югу отъ Галилейскаго моря, спускаются извилинами къ крутобереговой долинѣ, которая и сама составляетъ углубленіе въ другой долинѣ, широкой впадинѣ Горъ. Въ двухъ только мѣстахъ пороги прерываютъ теченіе рѣки;

¹⁾ Lortet, *Académie des Sciences*, 13 sept. 1880.

по барки изслѣдователей, тащимыя отрядами бедуиновъ, могли перейти ихъ. Въ цѣломъ, рѣчная покатость отличается большой правильностью; скатъ, около 200 метровъ, распредѣляется равномѣрно по всей длинѣ течения, которая равна 105 километрамъ. Но прежде, чѣмъ вступить въ Мертвое море, потокъ расширяется и замедляется на отмеляхъ; онъ не имѣетъ даже 1 метра глубины на 75 ширины, и его средній стокъ исчисляется различно; притомъ безъ всякой точности въ исчисленіяхъ¹⁾, отъ 30 до 70 кубич. метровъ въ секунду. Въ небольшомъ разстояніи вверхъ отъ рѣчнаго устья, паломники переходятъ въ бродъ Іорданъ и купаются въ его священныхъ водахъ, гдѣ Іоаннъ Предтеча крестилъ новообращенныхъ; но преданіе разнится для грековъ и латинянъ: они погружаются въ воду не въ одномъ и томъ же мѣстѣ. По преданію, воды Іордана, какъ и воды Ганга, слыли „нетлѣнными“; чтобы исцѣлиться, прокаженные бросались семь разъ въ его воды. Какъ преобразилась бы Палестина, еслибы течение этой рѣки, которая теперь теряется безъ пользы въ озерѣ, не имѣющемъ истока, было перехвачено выше Генисаретскаго моря и развѣтвлялось на ирригаціонные каналы по низменности Хоръ!

Мертвое море, названное такъ въ первые вѣка христіанской эры, вѣроятно, намекомъ на города, поглощенные въ его глубинахъ, вполне заслуживаетъ это имя по безплодію его береговъ, почти совершенному отсутствію животной жизни, тяжеловѣсности его волнъ, съ трудомъ поднимаемыхъ бризой, угрюмымъ видомъ обширной площади его водъ, надъ которой часто виситъ густой туманъ. Тѣмъ не менѣе, ансамбль пейзажа, который созерцаешь въ его берегахъ, не имѣетъ того зловѣщаго вида, который приписываетъ ему воображеніе. Крутые склоны, выступающіе отвѣсно изъ голубой воды, поднимаясь послѣдовательными уступами, смѣлая форма гребней, рѣзко обрисовывающихъ свой профиль въ небѣ на высотѣ 1,000 или 1,200 метровъ надъ поверхностью озера, разнообразіе колорита, которое представляютъ скалы, отъ темно-краснаго цвѣта до ослѣпительной бѣлизны, придаютъ картинѣ грандіозный характеръ, смягчаемый тамъ и сямъ контрастомъ небольшихъ массивовъ зелени, ивъ, акацій, тамарисковъ, тѣсно скученныхъ вокругъ источниковъ.

Поверхность озера, измѣняющаяся, смотря по обилію приносимой Іорданомъ воды, можетъ быть исчислена, въ среднемъ, въ 926 квадр. километровъ, а высота его положенія колеблется между 392 и 395 ме-

¹⁾ См. Eugenio Falcucci, *Il mar Morto e la Pentapoli del Giordano*.

трами ниже уровня Средиземного моря. Съ половины настоящаго столѣтія уровень озера повысился: островъ Риджмъ-эль-Бахръ, близъ сѣвернаго берега, недавно былъ мысомъ; дорога, соединявшая его съ берегомъ, теперь подъ водой ¹⁾. Наибольшая глубина Мертваго моря, недалеко отъ устья ручья Зерка-Майнъ, близъ сѣверо-восточнаго берега, 399 метровъ ²⁾ (по Молине, глубина въ этомъ мѣстѣ 411 метровъ); средняя толщина жидкаго слоя около 330 метровъ въ части бассейна, ограниченной съ юга полуостровомъ Лизанъ, небольшой скалистой цѣпью, соединенной песчанымъ перешейкомъ съ Моавитскимъ берегомъ. Когда воды очень низки, можно перейти въ бродъ съ полуострова на западный берегъ; нигдѣ круглый заливъ, образующій южную оконечность озера, не имѣетъ больше 4 метровъ глубины; это просто площадь наводненія, продолжающаяся на югъ впадину, которая одна только заслуживаетъ названіе моря по своимъ глубинамъ, по движенію волнъ и даже теченій, направляющихся съ сѣвера на югъ, слѣдуя по срединѣ бассейна, и по своимъ встрѣчнымъ теченіямъ, идущимъ обратно съ правой и лѣвой стороны параллельно побережью ³⁾. На югѣ, низменность Горъ продолжается большими затопленными мелями, частію покрытыми чащами тростника; у западнаго основанія Горъ простирается лѣсъ изъ тонкоствольныхъ деревь, тѣсно сгущенныхъ, переплетающихся и взаимно обвивающихся своими колючими вѣтвями; въ прогалинахъ сырая и жирная земля приноситъ обильные урожаи хлѣбовъ ⁴⁾.

Общая вмѣстимость озерной котловины можетъ быть исчисляема приблизительно въ 130 миллиардовъ кубич. метровъ, слѣдовательно въ два раза превышаетъ объемъ Женевскаго озера—бассейна, съ которымъ большинство путешественниковъ сравниваютъ замкнутое море Палестины. Подобно Тиверіадскому озеру, резервуаръ, питаемый Иорданомъ, поднимался прежде на гораздо болѣе высокій уровень. На всей окружности Асфальтоваго озера продолжаются, на разныхъ высотахъ, *сидды* или покрытыя галькой террасы, очевидно бывшіе берега, заключающіе раковины видовъ, нынѣ живущихъ въ Средиземномъ морѣ; на западныхъ склонахъ насчитываютъ не менѣе девяти послѣдовательныхъ береговъ, изъ которыхъ главный, состоящій частію изъ смолистыхъ пластовъ, составляетъ продолженіе равнины Хоръ; самый высокій изъ древнихъ береговъ въ точности соотвѣтствуетъ уровню Средиземнаго моря. При

¹⁾ Conder, *Tent-work in Palestine*.

²⁾ Lynch, *Expedition to the Dead Sea*.

³⁾ Vignes, *Voyage d'exploration à la mer Morte*.

⁴⁾ De Saulcy, *Voyage en Terre Sainte*.

видѣ этихъ высокихъ береговъ естественно является мысль, что Мертвое море образовало нѣкогда, вмѣстѣ съ Тиверіадскимъ озеромъ и всей низменностью Хоръ, заливъ, соединившійся съ Средиземнымъ моремъ Эздралонскимъ проливомъ. Отдѣляясь отъ моря, озерный резервуаръ, быстро уменьшившійся вслѣдствіе испаренія, вѣроятно занималъ послѣдовательно уровни, указываемые террасообразными берегами; затѣмъ, Тиверіадское озеро, оставшееся въ верхней впадинѣ, постепенно утратило соленость образованіемъ себѣ истока, тогда какъ соляныя вещества сосредоточились въ суженномъ бассейнѣ, занимающемъ самую глубокую часть равнины Хоръ. Что касается полуденной низменности, продолжающей на югъ бассейнъ Мертваго моря, то невѣроятно, чтобы она была когда нибудь проливомъ, черезъ который внутреннія воды Палестины сообщались съ Акабахскимъ заливомъ: измѣренія высоты мѣстъ, произведенныя г. Винемъ, установили тотъ фактъ, что раздѣльный порогъ поднимается на 240 метровъ надъ уровнемъ Краснаго моря, слѣдовательно въ два раза превышаетъ высоту Зеринскаго порога надъ поверхностью бухты Гайфа.

Если правда, что главное озеро Палестины составляло нѣкогда часть Средиземнаго моря, то составъ его водъ значительно измѣнился со времени раздѣленія. Гораздо болѣе плотная, чѣмъ морская вода, жидкость, почерпнутая на поверхности Мертваго моря, даже въ сосѣдствѣ Иордана, среднимъ числомъ на одну шестую тяжелѣе прѣсной воды.

Удѣльный вѣсъ морской воды вообще	1,027
„ „ воды Средиземнаго моря	1,029
„ „ „ Краснаго моря	1,033
„ „ „ Мертваго моря на поверхности.	1,162
„ „ „ „ „ на глубину 338 метр.	1,227
„ „ „ „ „ на плоскихъ берегахъ, гдѣ сильное испареніе.	1,256 ¹⁾

Человѣческое тѣло не погружается въ волны Мертваго моря, брызги ихъ оставляютъ на всѣхъ предметахъ легкій слой соли; не безопасно подвергаться продолжительному дѣйствію этой соленой жидкости на кожу. Вода очень близка къ точкѣ насыщенія; она отлагаетъ соленные кристаллы на берегахъ и едва растворяетъ основаніе утеса изъ каменной соли, окаймляющаго юго-восточный берегъ. Но пропорція минеральныхъ

¹⁾ Lynch, цитированное сочиненіе;—Lartet, *Exploration géologique*.

веществъ здѣсь иная, чѣмъ въ сосѣднихъ моряхъ: Мертвое море отличается не большимъ обиліемъ морской соли, но чрезвычайнымъ богатствомъ хлористаго и бромистаго магнія. Г. Ларте приписываетъ обилію этихъ солей почти полное отсутствіе въ бассейнѣ рыбъ и другихъ животныхъ, обитающихъ въ притокахъ. Ракообразныя и насѣкомыя, также какъ рыбы, приносимыя теченіемъ Іордана, погибаютъ, какъ только вступаютъ въ озеро. Одна лагуна западнаго берега, питаемая термальнымъ источникомъ, соленость котораго почти такъ же сильна, какъ и соленость большаго бассейна, заключаетъ въ себѣ множество маленькихъ рыбокъ зуботерокъ (*surginodon*), которыхъ убиваетъ погруженіе на нѣсколько минутъ въ воду озера. Таковы причины, заставившія многихъ геологовъ допустить несмотря на существованіе высокихъ береговъ, что Мертвое море никогда не сообщалось съ Средиземнымъ, и что оно образовалось независимо, паденіемъ дождей, смѣшанныхъ съ минеральными веществами, которыя растворяются термальными водами. Если пропорція брома очень велика, то іода, кажется, совсѣмъ нѣтъ; точно такъ-же до сихъ поръ не обнаружено присутствія фосфора, серебра, цезія, рубидія и литія. Съ другой стороны, г. Дьёлафе, анализируя воды Мертваго моря, пришелъ къ тому выводу, что по общему характеру содержащихся минеральныхъ веществъ, и особенно по одновременному присутствію литины и борной кислоты, бассейнъ Палестины представляетъ полнѣйшую аналогію съ маточнымъ рассоломъ нашихъ солончаковъ или соляныхъ болотъ, на которыхъ вывариваютъ соль. Такимъ образомъ вопросъ остается еще открытымъ, но, вѣроятно, онъ будетъ въ скоромъ времени рѣшенъ, ибо химическія вещества, содержащіеся въ Мертвомъ морѣ, имѣютъ высокую промышленную цѣну, и основательныя изслѣдованія не заставятъ себя долго ждать въ этой обширной лабораторіи равнины Хоръ¹⁾.

Въ числѣ естественныхъ продуктовъ, собираемыхъ въ бассейнѣ Мертваго моря, находятся также смолистыя вещества, отъ которыхъ онъ получилъ названіе „Асфальтоваго озера“. Древніе рассказываютъ, что большія плиты горной смолы плавали по поверхности, но это явленіе рѣдко замѣчается въ наши дни; оно было наблюдаемо только въ 1834 и 1837 годахъ, во время землетрясеній, которыя, безъ сомнѣнія, отдѣляли эти плиты отъ глубокихъ пластовъ²⁾. На западномъ берегу древніе наносы тоже содержатъ большую пропорцію асфальта въ видѣ толстыхъ слоевъ, а къ сѣверо-западу озера находятся пласты известняка, смѣшан-

¹⁾ Laurence Oliphant, *The Land of Gilead*.

²⁾ Robinson, цитированное сочиненіе.

наго съ горной смолой; это такъ называемый „Моисеевъ камень“, изъ котораго вырѣзываютъ разные религіозные предметы. Нефтяные источники, существующіе, вѣроятно, въ глубинахъ, кажется указываютъ на геологическія формаціи, подобныя образованіямъ пластовъ западной Персіи и Месопотаміи, и изъ этихъ-то формацій и просачиваются смолистыя вещества. Вулканическія горныя породы представлены въ бассейнѣ и на окружности только въ заіорданскихъ горахъ; но нигдѣ не замѣчено слѣдовъ недавней вулканической дѣятельности; никакой признакъ не оправдываетъ гипотезы, еще защищаемой нѣкоторыми учеными авторами¹⁾, объ изверженіи, поглотившемъ, будто бы, четыре тысячи лѣтъ тому назадъ. Содомъ, Гоморру и три другіе города страны. Ни слоевъ пепла, ни потоковъ лавы, подъ которыми можно бы было искать развалинъ городовъ, не видно вокругъ озера. Впрочемъ, до сихъ поръ тщетно искали „проклятыхъ городовъ“: мѣстности, обозначаемыя арабами какъ поглощенные землей города и показанныя гг. Сольси и Делессеру и другимъ путешественникамъ, заключаютъ лишь незначительные обломки. Джебель-Усдомъ или „Содомская гора“, длинный и узкій холмъ, около сотни метровъ высотой, поднимается, совершенно уединенный, въ равнинѣ побережья, около юго-западной части озера; онъ сплошь состоитъ изъ каменной соли, тамъ и сямъ окрашенной въ зеленый и красный цвѣтъ, и одѣтой на вершинѣ слоемъ грязно-бѣлой глины²⁾. Шпицы, которыми усаженъ гребень, представляютъ нѣкоторое сходство съ драпированными статуями: арабы называютъ одну изъ нихъ „женой Лота“, обращенной въ соляной столбъ, когда она оглянулась, чтобы посмотрѣть на объятые пламенемъ „города геенны“. Между видами мѣстной флоры показываютъ также проклятыя растенія, которыя приносятъ плоды, имѣющіе лишь фздкую пыль подъ заманчивой оболочкой. Таковъ падубъ (ilex), плоды котораго походятъ на спѣлыя сливы; таковъ въ особенности ластовень (asclepias), приносящій великолѣпныя яблоки, которыя лопаются съ трескомъ, точно пузыри. Эти растенія встрѣчаются однако и въ другихъ странахъ, кромѣ нижней долины Іордана: падубъ принадлежитъ флорѣ Троянской области и различныхъ провинцій въ Малой Азіи; ластовень же растетъ также въ Іеменѣ и въ Нубіи³⁾.

Треугольное пространство, заключенное на югѣ отъ Палестины, между двумя заливами Краснаго моря, Суэскимъ и Акабахскимъ, не

¹⁾ Eugenio Faluccci, *Il mar Morto e la Pentapoli del Giordano*.

²⁾ De Saulcy, *Voyage autour de la mer Morte*;—Tristram, *The Land of Moab*.

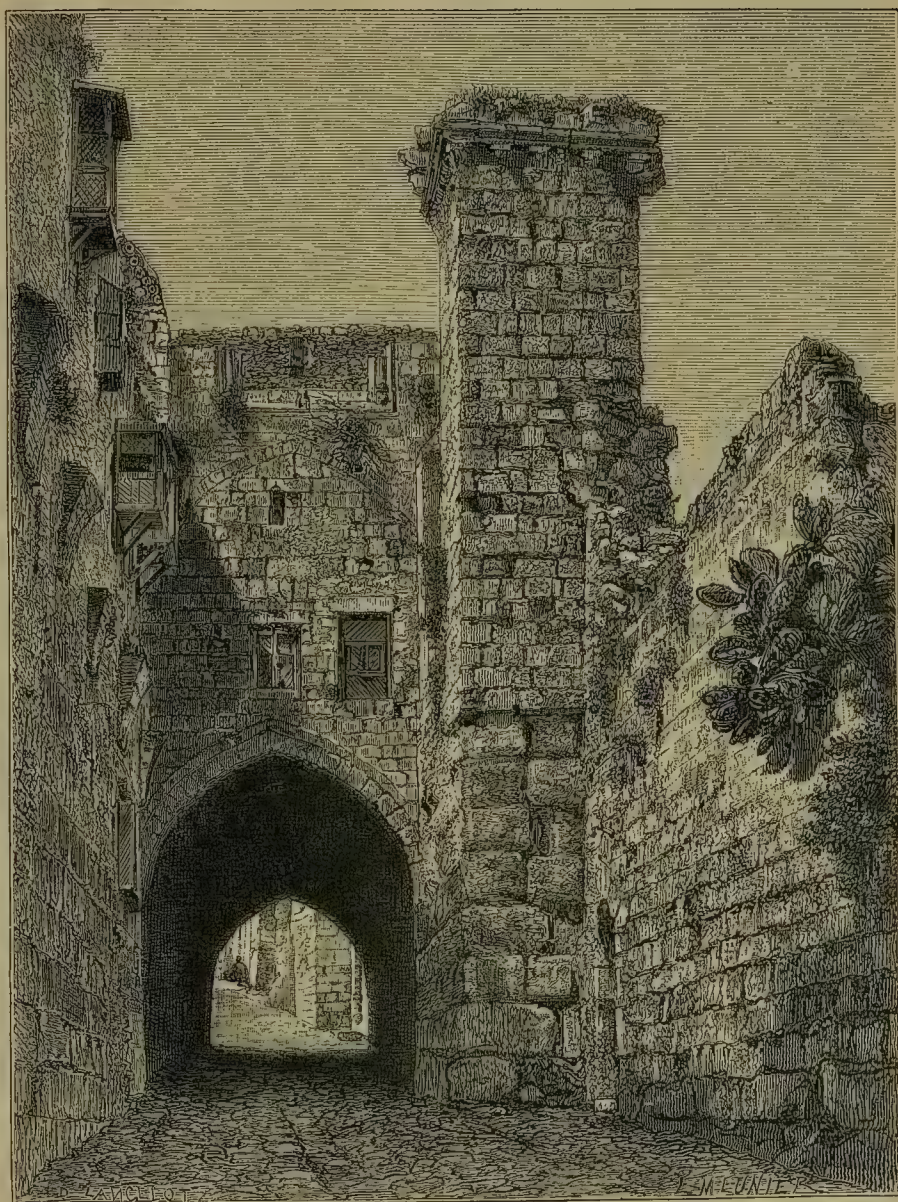
³⁾ Seetzen, *Reisen*;—E. Robinson, цитированное сочиненіе.

имѣтъ постоянныхъ потоковъ: гидрографическій режимъ представленъ тамъ лишь ключами, да извилистыми руслами уади или временныхъ ручьевъ. Эль-Аришъ, нижнее теченіе котораго образуетъ границу между турецкой провинціей Сиріей и вице-королевствомъ Египтомъ, кажется, при взглядѣ на карту, значительной рѣкой, принимающей въ себя воды бассейна величиной около 25,000 квадр. километровъ; на самомъ же дѣлѣ это не болѣе, какъ развѣтвленіе рѣчныхъ ложъ, гдѣ можно хорошо прослѣдить теченіе бывшихъ рѣкъ и ручьевъ, но гдѣ вода появляется только изрѣдка, послѣ сильныхъ грозъ съ ливнемъ. Глядя на эти русла высохшихъ потоковъ, съ удивленіемъ задаешь себѣ вопросъ: какъ могли воды исполнить трудъ размыва, о которомъ свидѣтельствуетъ природа, выровнять широкія долины, засыпать равнины своими наносами; но когда уади наполняется, онъ является непреодолимымъ потокомъ, который стремительно несется, какъ снѣжная лавина, вырывая съ корнемъ тамариски и пальмы, унося шатры бедуиновъ, убѣгающихъ на высокіе скалистые берега¹). Для человѣка, пускающагося въ путь черезъ пустыню, струйка чистой воды, бьющая изъ скалы, имѣетъ больше цѣны, чѣмъ всѣ эти рѣчные бассейны безъ постоянного потока, несмотря на ихъ громадную геологическую работу, излучины, ущелья, сліянія и дельты. Какъ показываетъ исторія израильтянъ, странствовавшихъ по Синайскому полуострову въ поискахъ за родниками, „живая“ вода есть безспорно самый источникъ жизни въ пустынѣ; вокругъ нея вырастаютъ деревья, группируются животныя и люди: это по преимуществу собственность племени; бросать въ родникъ камни равнозначительно объявленію войны²). Тѣ, кого оживляетъ чистая влага, торжествуютъ появленіе ея, какъ своего рода чудо: это „волшебный желѣзъ“ неби (пророка) расколоть камень и извлечь воду изъ нѣдръ земли.

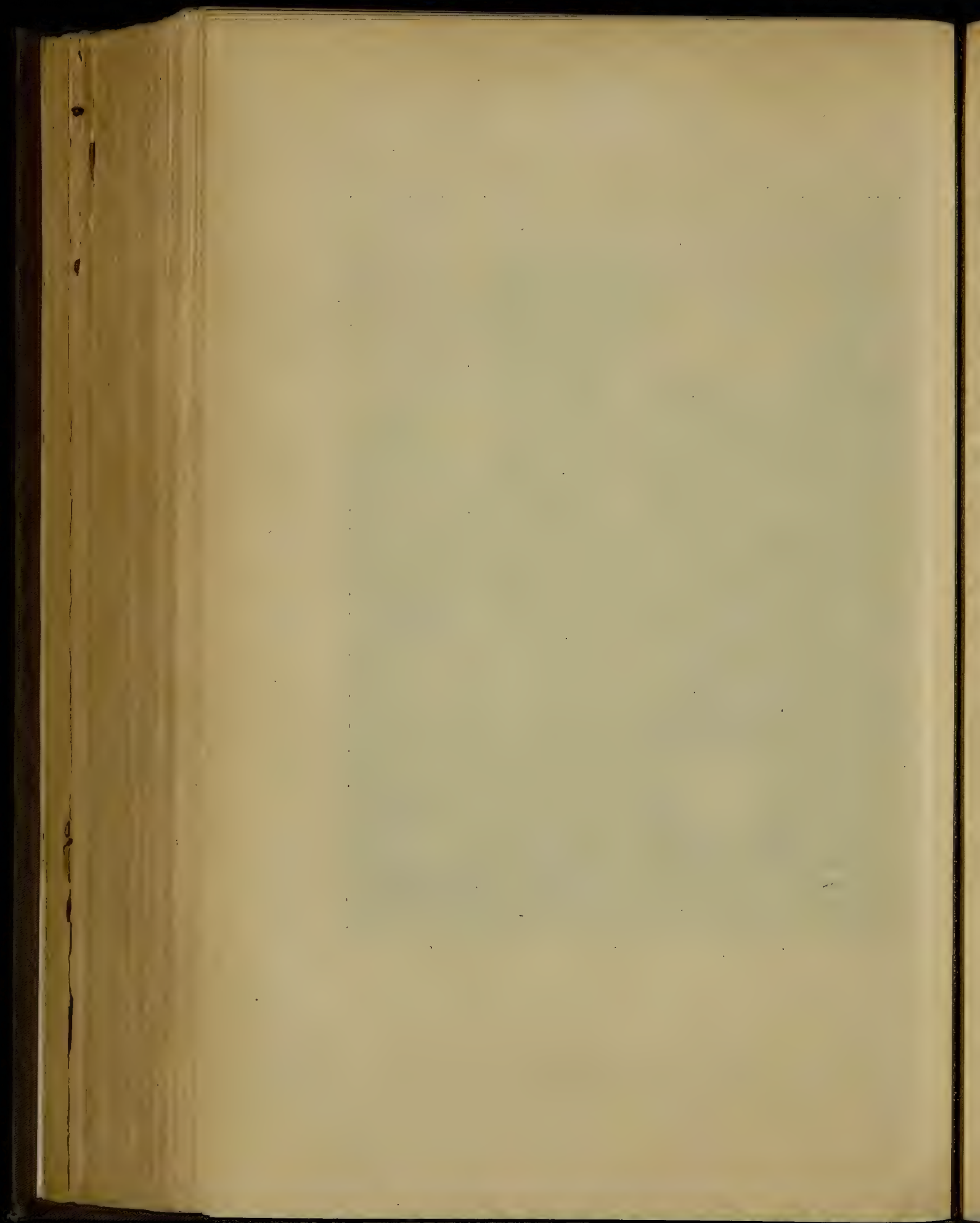
Самые знаменитые источники Каменистой Аравіи—родники, называемые „Моисеевыми“, по-арабски Аинъ-Муса, вытекающіе недалеко отъ залива, въ двадцати верстахъ отъ Суэца. Воды, бывшія прежде, по сказанію легенды, горькими, но которыя пророкъ превратилъ въ прѣсныя, погрузивъ въ нихъ вѣтку, бьютъ ключомъ изъ вершины глинистыхъ горокъ, которыя онѣ сами же и образовали своими послѣдовательными отложеніями; другіе бугры, изъ которыхъ самыя большіе возвышаются на 30 метровъ надъ равниной, покинуты водой, которая, не имѣя достаточнаго давленія, чтобы подняться до этой высоты,

¹) Holland, *Journal of the Geographical Society*, 1868.

²) Hepworth Dixon, *The Holy Land*.

ОСТАТКИ КРѢПОСТИ АНТОНІЯ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

должна была искать себѣ новыхъ выходовъ. Нѣмецкій путешественникъ Фраасъ¹⁾ приписываетъ работѣ инфузорій постепенное наростаніе этихъ кургановъ; по его объясненію, микроскопическія животныя своими безчисленными известковыми отложеніями превращаютъ мало-по-малу песокъ въ твердую кору, которую вода должна пробивать съ усиліемъ, разбрасывая песчинки вокругъ отверстія; эта двойная работа постройки и ломки продолжается въ теченіе вѣковъ, и такимъ-то образомъ мало-по-малу вздымаются горки. Источники Моисея, слегка термальные (отъ 27 до 29 градусовъ по Цельзію), поддерживаютъ богатую растительность въ окружающихъ ихъ садахъ, которые издали примѣтны мореплавателямъ по высокимъ группамъ пальмъ. Горки расположены по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, параллельно берегу, и какъ разъ на продолженіи этой линіи бьютъ изъ земли, на Синайскомъ полуостровѣ, горячіе сѣрные ключи Фараона, и далѣе ключи Тора²⁾. По преданію мѣсто, гдѣ бьетъ ключемъ Фараонова вода, указываетъ тотъ пунктъ, гдѣ первый израильтянинъ коснулся ногою берега послѣ перехода черезъ Черное море, и гдѣ исчезъ въ волнахъ вожь преслѣдовавшихъ полчищъ: призракъ поглощеннаго моремъ египетскаго царя бьется еще въ глубинахъ, отчего и происходятъ постоянныя перемѣщенія восходящаго столба жидкости. Указываемая издали клубами пара, горячая вода (73 градуса по Цельзію) вылетаетъ фонтаномъ изъ морскаго песка непосредственно подъ наносомъ открытаго моря³⁾.

Въ Сиріи и Палестинѣ климатическія явленія значительно разнятся, по причинѣ продолговатой формы страны, протянувшейся съ сѣвера на югъ на пространствѣ девяти градусовъ широты, и большихъ неровностей рельефа, поднимающагося на 3,000 метровъ надъ поверхностью Средиземнаго моря, вершинами Ливана, и опускающагося почти на 400 метровъ ниже уровня этого моря глубокой впадиной равнины Хоръ. Въ то время, какъ сирійская пустыня и Синайскій полуостровъ походятъ на Сахару своими крайностями температуры, и особенно своими жарами, нѣкоторыя долины, хорошо защищенныя отъ сѣверныхъ и южныхъ вѣтровъ и покатыя къ Средиземному морю, имѣютъ морской климатъ, съ слабыми мѣсячными варіаціями.

¹⁾ *Aus dem Orient.*

²⁾ Steudner, *Mittheilungen von Petermann*, XI, 1861.

³⁾ Holland, *Journal of the Geographical Society*, 1868.

Средняя температура въ Бейрутѣ и въ Іерусалимѣ ¹⁾:

Бейрутъ. 12°,9 Ц. (самый холодн. мѣсяцъ, январь); 27°,8 Ц. (самый тепл. мѣсяцъ, іюль); 20°,6 (годъ).

Іерусалимъ. 8°,5 Ц. (самый холодн. мѣсяцъ, январь); 24°,5 Ц. (самый тепл. мѣсяцъ, іюль); 17°,2 (годъ).

Изотермическія линіи далеко не имѣютъ нормальнаго направленія съ запада на востокъ, какъ градусы широты; онѣ, напротивъ, направлены такимъ образомъ, что огибаютъ цѣпи горъ, которыя тянутся въ обратномъ направленіи, параллельно берегу Средиземнаго моря. Въ низменности Горъ линіи равной температуры расположены въ видѣ концентрическихъ оваловъ, слѣдующихъ по окружности горныхъ склоновъ; въ среднемъ выводѣ, температура 6-ью градусами выше на берегахъ Мертваго моря, чѣмъ на Іерусалимскомъ плато.

Въ Сиріи только два времени года—лѣто и зима, которая есть въ одно и то-же время періодъ холодовъ и дождей. Въ продолженіе всего теплаго сезона небо всегда ясно и безоблачно; дожди падаютъ только съ конца октября или съ начала ноября до апрѣля мѣсяца. Рѣдко случается, чтобы это суровое время года приносило снѣгъ; но указываютъ, однако, нѣкоторые исключительные годы. Такъ въ 1753 году снѣга покрывали большую часть Палестины, и холодъ былъ такъ силенъ, что люди замерзали въ сосѣдствѣ Назарета; въ февралѣ 1797 года холмы Іерусалима оставались совершенно бѣлыми въ продолженіе двѣнадцати или тринадцати дней; даже въ половинѣ апрѣля, именно въ 1844 году, видѣли падавшіе хлопья снѣга. Дождь почти всегда приносится западнымъ и юго-западнымъ вѣтрами. Другія воздушныя теченія сопровождаются засухой: особенно боятся южнаго и юго-восточнаго вѣтровъ, сирокко или шуркайе—т. е. восточный,—вѣтеръ пустыни, сжигающій и иссушающій растительность. Видъ природы измѣняется съ дождями: весною, когда земля получила много воды, она покрывается зеленью и цвѣтами; въ странѣ Моавійской иногда увидишь до семидесяти цвѣтущихъ растительныхъ видовъ въ одной и той же долинѣ; пески исчезаютъ подъ разноцвѣтнымъ ковромъ; но нѣсколько недѣль спустя не примѣтишь больше ни одной зеленой былинки ²⁾). Несмотря на обиліе зимнихъ дождей, равнины и долины имѣютъ сѣрый цвѣтъ съ первыхъ-же недѣль лѣта; нигдѣ не увидишь зеленѣющихъ луговъ, ни другой самопроизвольной растительности, кромѣ колючихъ кустарниковъ и деревьевъ. Впрочемъ, чернозема, собственно такъ называемой растительной земли, со-

¹⁾ Hann, *Handbuch der Climatologie*.

²⁾ Tristram, *The Land of Moab*;—Conder, *Palestine Exploration fund*, jan. 1872.

всѣмъ нѣтъ въ Палестинѣ; почва, даже самая плодородная, есть не что иное, какъ песокъ или глина съ примѣсю известковыхъ обломковъ ¹⁾. Метеорологи задаютъ себѣ вопросъ: не измѣнился-ли нѣсколько климатъ сирійскаго побережья и Палестины съ той эпохи, когда страна была вдвое или втрое гуще населена, чѣмъ въ наши дни? Безъ всякаго сомнѣнія, средняя температура осталась почти та-же, такъ какъ сѣверный предѣлъ пояса, гдѣ созрѣваютъ финики, и южная граница винограда совпадаютъ еще на берегахъ Иордана ²⁾; слѣдовательно въ низменности Горъ температура отъ 21 до 21 съ половиной градусовъ по Цельзію сохранилась въ теченіе двадцати пяти вѣковъ. Однако, въ странѣ съ такимъ ровнымъ рельефомъ возможно, что предѣлы растительныхъ областей или поясовъ немного перемѣстились въ высоту, хотя лѣтописи и не даютъ никакихъ указаній на этотъ фактъ; достаточно самаго незначительнаго измѣненія высоты, чтобы произвести перемѣну въ характерѣ растительности, такъ какъ 200 метровъ повышенія соотвѣтствуютъ увеличенію широты на одинъ градусъ. Въ прежнія времена, какъ и въ нынѣшнемъ столѣтіи, рѣчныя воды были часто недостаточны для орошенія воздѣланныхъ земель; устройство водопроводовъ и цистернъ для водоснабженія городовъ и ирригаціи полей составляло самую необходимую изъ общественныхъ работъ; служились одновременно молебны о ниспосланіи дождя, въ октябрѣ, когда обыкновенно выпадаютъ первые ливни, и въ апрѣлѣ, когда ждутъ весеннихъ дождей ³⁾; но какъ ни жаждали жители обильныхъ дождей, которые принесли бы плодородіе ихъ нивамъ и садамъ, самый видъ края кажется доказываетъ, что эти страны, „текуція млеко и медомъ“, имѣли нѣкогда болѣе сырой климатъ. Древніе писатели согласно говорятъ, что Палестина была покрыта лѣсами на большей части своего протяженія; теперь эти лѣса совершенно исчезли, развѣ только въ сосѣдствѣ моря, да на нѣкоторыхъ горныхъ склонахъ, хорошо выставленныхъ дуновенію влажныхъ вѣтровъ; единственные остатки ихъ, находимые въ другихъ мѣстахъ—это корни, которые туземцы вырываютъ, чтобы обратить ихъ въ уголь или въ дрова. Обработанныя земли простирались прежде гораздо далѣе нынѣшнихъ предѣловъ; даже въ полной пустынѣ, гдѣ теперь не нашлось-бы воды, необходимой для орошенія, видны слѣды древнихъ плантацій. Вся Пале-

1) Oscar Fraas, *Aus dem Orient*.

2) Gay Lussac et Arago, *Annales des Longitudes*, 1834.

3) Conder, *Tent-work in Palestine*.

стина; пинѣ столь безводная и каменистая во всей южной области, была покрыта растительностью: горы были обрѣзаны въ видѣ террасъ, подобныхъ тѣмъ, какія мы видимъ въ Провансѣ и Лигуріи; отъ Дана до Берсебаха, даже на Синайскомъ полуостровѣ ¹⁾, встрѣчаешь на всей окружности холмовъ развалины каменныхъ стѣнъ, которыя поддерживали землю виноградниковъ. Если климатъ Сиріи и Палестины измѣнился, если атмосфера сдѣлалась тамъ, какъ и во всей Передней Азіи, менѣе влажной, то по крайней мѣрѣ общая здоровость климата сохранилась тамъ до сихъ поръ; покатое положеніе земель облегчаетъ стокъ водъ и болота не обширны. Тамъ-же, гдѣ онѣ занимаютъ значительное пространство, какъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Антиохіи, страна, опасная для жительства даже зимой, совершенно пустѣетъ на лѣтнее время.

Нѣкоторыя перемѣны, соотвѣтствующія измѣненію климата, произошли и въ Сирійской флорѣ. Если финики и растутъ еще въ Іерихонѣ, то они стали тамъ очень рѣдки; г. Кондеръ нашелъ только двѣ финиковыя пальмы во всемъ оазисѣ. Бананъ (райская смоковница), который воздѣлывали еще въ концѣ шестнадцатаго столѣтія на берегахъ Генисаретскаго озера, не встрѣчается тамъ больше ²⁾. Извѣстно, что кедръ, нѣкогда дерево по преимуществу свойственное Ливану, представлено теперь тамъ только рѣдкими рощицами; порода, замѣнившая ихъ въ Сирійскихъ горахъ, *pinus brutia*, довольствуется меньшей влажностью въ атмосферѣ; климатъ западной Европы имъ болѣе благопріятенъ ³⁾. Растительность лѣсовъ сохранила свой первобытный видъ только въ нѣкоторыхъ частяхъ массива Аманъ, которыя походятъ на Тавръ Киликійскій своими высокоствольными лѣсами дубовъ и буковъ, кедровъ и сосенъ, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ 50 метровъ (слишкомъ 23 сажени) въ вышину. Фауна Сиріи и Палестины тоже измѣнилась: большинство домашнихъ гораздо ниже ростомъ, чѣмъ ихъ сородичи на Западѣ или въ Малой Азіи. Кабаны водятся еще въ чащахъ и шакалы бродятъ вокругъ деревень, но левъ уже исчезъ; пантеры и барсы, обыкновенные въ горахъ Аманусъ, стали рѣдки на Ливанѣ и Анти-Ливанѣ. Медвѣдь шатается только въ пустынныхъ мѣстахъ хребта Джебель-эшъ-Шейхъ и другихъ горъ Сиріи. Впрочемъ, сирійскій медвѣдь добрый малый, менѣе опасный для стадъ, чѣмъ для виноградниковъ и полей, за-

¹⁾ Holland, *Journal of the Geographical Society*, 1868.

²⁾ Ritter, *Asien*;—Delitzsch, *Wo lag das Paradies?*

³⁾ Oscar Fraas, *Aus dem Orient*.

сѣянныхъ горохомъ. Сирійцы вѣрятъ даже, что существуетъ видъ медвѣдя исключительно плодояднаго, никогда петрогающаго пасущихся въ полѣ овецъ и ягнятъ. Въ сезонъ сбора винограда туземцы защищаютъ свои виноградники, ударяя въ металлическіе сосуды, чтобы запугать медвѣдя и его кумовей — шакала и лисицу: этотъ заунывный звонъ раздается тогда на всѣхъ культивируемыхъ скатахъ горъ и холмовъ ¹⁾).

Долгое время сомнѣвались относительно существованія въ палестинской фаунѣ крокодила, но положительное свидѣтельство нѣкоторыхъ путешественниковъ, между прочимъ г. Герена, и недавняя присылка г. Зифросомъ въ лондонскій и кенигсбергскій музеи чучель животнаго рѣшили вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Нахръ-Зерка, на югѣ отъ горы Кармель, вполне заслуживаетъ названіе *Flumen Crocodilum* (рѣка крокодиловъ), данное ей Плиніемъ; и другія ящерицы того же вида водятся также въ Нахръ-эль-Фалекѣ, на берегахъ Самаріи. Только эти земноводныя, не имѣя такой рѣки, какъ Нилъ, гдѣ бы имъ можно было развиться на просторѣ, не походятъ на египетскихъ чудовищъ: это маленькіе крокодилы длиной въ полтора метра. Въ мартѣ они выходятъ изъ воды класть яйца, и говорятъ, что тогда они опасны для стадъ. Рѣчная и озерная фауна Палестины представляетъ гораздо болѣе египетскій, чѣмъ азіатскій характеръ. Изучая рыбъ Иордана и Тиверіадскаго озера, натуралистъ Тристрамъ задавалъ себѣ вопросъ: не принадлежала ли рѣка Іудей къ бассейну Нила? Сирійскія воды имѣютъ также нѣсколько видовъ, не встрѣчающихся въ другихъ мѣстахъ. Такъ рѣка Ковейкъ, текущая въ замкнутой Алеппской долинѣ, заключаетъ, между семнадцатью различными формами рыбъ, населяющихъ ея воды, три вида, свойственныхъ ей одной. Низменность Хоръ, имѣющая африканскій климатъ, походитъ также на Африку и своей фауной: изъ 122 видовъ птицъ, извѣстныхъ до сихъ поръ въ Палестинѣ, насчитываютъ 58 общихъ Іудей и сѣверо-западной Африкѣ, и эти виды водятся почти исключительно въ равнинѣ Хоръ и на окружности Мертваго моря. Особенно замѣчательны прелестныя маленькія розовыя горлицы, сидяція на высокихъ вѣтвяхъ деревьевъ.

Такъ называемое „арабское“ населеніе Сиріи и Палестины заслуживаетъ это имя только по языку: оно происходитъ отъ древнихъ обитателей страны. Завоеватели, пришедшіе изъ Аравіи, не истребили туземцевъ; они оставили имъ поля и жилища, довольствуясь полученіемъ

¹⁾ Richard Burton et Tyrwhitt Drake, *Unexplored Syria*.

дани и даже не требуя отъ нихъ обращенія въ исламъ. Большинство сирійцевъ успѣли сдѣлаться магометанами, подобно тому, какъ они сдѣлались христіанами подъ владычествомъ Византіи; но обращеніе въ вѣру Магомета не было болѣе глубоко, чѣмъ совершившійся за нѣсколько вѣковъ передъ тѣмъ переходъ изъ язычества въ христіанство. Прежде всего нужно было сохранить почву, удержать за собой землю, а новыя внѣшнія формы религіи тѣмъ менѣе стѣсняли феллаховъ, что основа античныхъ культовъ, предшествовавшихъ даже іудейству, оставалась имъ попрежнему. Какъ въ тѣ времена, когда еврейскіе пророки изрекали проклятія на обожателей высокихъ мѣстъ, феллахи и теперь еще поклоняются, какъ фетишамъ, большимъ деревьямъ и горкамъ, увѣнчаннымъ высокими скалами; только имъ пришлось замаскировать языческій культъ подъ формами строго-мусульманскими: святыя мѣста, обозначаемыя именемъ „остановокъ для поклоненія“ или *макомъ* — едва отличающимся отъ названія *макомъ*, проклятаго закономъ Моисея, — украшены маленькими бѣлыми куполами, прикрывающими, говорятъ, могилы начальниковъ племени или пророковъ. Но эти шейхи и пеби, носящіе по большей части имя самаго мѣста, не то ли же самое, что древнія мѣстныя божества, хотя многія изъ нихъ имѣютъ новыя наименованія, иногда даже христіанскаго происхожденія, какъ-то Петръ, Павелъ и Матоей? Эти мнимые мусульманскіе святыя часто соединяются попарно, какъ соединялись финикійскія божества; чтобы приспособить ихъ къ новой религіозной средѣ, достаточно было переименовать супругъ въ сестеръ. Обряды обожанія тѣ же самыя, какіе существовали три тысячи лѣтъ тому назадъ: и теперь еще совершается закланіе агнаты передъ гробницами святыхъ; священная скала или верхній камень двери, при входѣ въ гробницу, и теперь еще помазывается лавзоніей; старшіе деревни исполняютъ передъ макамомъ свои торжественныя пляски; къ растущимъ кругомъ могилы кустамъ привязываютъ лоскутки матеріи, какъ даръ по обѣту; каждая вѣточка, упавшая съ осѣняющаго гробницу священнаго дерева, благоговѣнно подбирается вѣрующими; въ макамахъ зажигаютъ лампы, и на всѣхъ окружающихъ холмахъ верхушка, откуда видно святое мѣсто, обозначена маленькой пирамидой. Въ предѣлахъ священной ограды гостепріимство ненарушимо, даже для невѣрнаго. Имя мѣстнаго божества никогда не произносится такъ легкомысленно, какъ имя Аллаха; ничто такъ не рѣдко, какъ лжеприсяга, принесенная на мѣстной святынѣ: смерть была бы неизбѣжнымъ слѣдствіемъ для клятвопреступника ¹⁾.

¹⁾ Clermont Ganneau, *Palestine inconnue*;—Conder, *Tent-work in Palestine*.

Древнія ханаанскія религіи воздвигали также дольмены, менгиры, круги изъ камней. Но этого рода памятниковъ не находятъ болѣе въ Іудеѣ, гдѣ строгіе блюстители закона, вѣроятно, разрушили ихъ, забывая, что Моисей и Иисусъ Навинъ сами сооружали подобные памятники. Въ Самаріи же, какъ полагаютъ, отыскивали слѣды одного изъ этихъ первобытныхъ памятниковъ. Англійскіе изслѣдователи указали нѣсколько штукъ ихъ въ Галилеѣ, „землѣ язычниковъ“; одинъ видѣли близъ Тира, а въ заіорданскихъ горахъ ¹⁾ и на Синайскомъ полуостровѣ ихъ открыли цѣлыми сотнями; въ одинъ только 1881 годъ обслѣдовано слишкомъ семьсотъ памятниковъ этого рода въ странѣ Моавійской. Каждая вершина холма имѣла свой храмъ или по крайней мѣрѣ груды сложенныхъ каменныхъ глыбъ. Большинство памятниковъ состоятъ изъ грубыхъ неотесанныхъ камней; однако, есть и такіе, которыхъ коснулось желѣзо. Арабы смотрятъ еще на дольмены, какъ на жертвенники, и приходятъ туда при вѣтствовать восходъ солнца. Вокругъ этихъ мегалитовъ собрали нѣсколько наконечниковъ стрѣлъ и множество обдѣланныхъ кремней ²⁾.

Населеніе Палестины и Заіорданья, какъ и населеніе Малой Азіи, состоитъ изъ двухъ элементовъ совершенно различныхъ, хотя живущихъ бокъ-о-бокъ во всей странѣ: изъ бродячихъ бедуиновъ и изъ феллаховъ, жителей деревень и городскихъ окрестностей. Въ нѣкоторыхъ городахъ, представляющихъ скорѣе группы базаровъ и садовъ, какъ, напримѣръ, Газа, увидишь стоящіе одинъ подлѣ другаго домъ горожанина, баракъ феллаха и шатеръ араба. Бедуины уменьшаются въ числѣ въ странѣ по сю сторону Іордана: теперь едва встрѣтишь нѣсколькихъ „сыновъ пустыни“ въ прибрежной Саронской равнинѣ; но старожилы еще помнятъ то время, когда разбойники переходили Іорданъ, чтобы грабить селенія Эдзраэлонской равнины. На плоскогорьяхъ Заіорданья главные бедуинскія племена — адваны, въ числѣ около 11,000 душъ, и бени-сахры или „сыны скалъ“, менѣе многочисленные на одну треть, но болѣе сильные; они называютъ себя переселенцами изъ центральной Аравіи, родственными гиміарамъ, отъ которыхъ они еще сохранили нѣсколько словъ въ своемъ языкѣ ³⁾. Бедуины Синайскаго полуострова, извѣстные подъ общимъ именемъ товаравовъ или „торскихъ арабовъ“, говорятъ, можетъ быть, съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ, что ихъ около 8,000 душъ; ихъ считаютъ потомками амалекитянъ, которыхъ евреи, по выходѣ изъ Египта,

¹⁾ Conder, *Exploration of Palestine*;—Wilson;—Holland, etc.

²⁾ E. Cartailhac, *L'âge de la pierre en Asie*.

³⁾ Conder, *Heth and Moab*.

побѣдили въ Рафидимѣ, у подошвы горы Серваль. Очень привязанные къ родному мѣсту, товары всегда возвращаются на одни и тѣ же зимнія и лѣтнія становища. Женщины ихъ, какъ и аванки, татуируютъ себѣ въ синюю краску нижнюю губу и испещряютъ лицо нѣсколькими геометрическими чертами ¹⁾. По словамъ Елисеѣва, племена бедуиновъ очень различнаго происхожденія: есть такія, которыя походятъ на сѣверныхъ европейцевъ бѣлокурыми волосами и голубыми глазами. Между бедуинами Палестины встрѣтишь также алжирцевъ, удалившихся на Востокъ, чтобы избѣгнуть французскаго господства; однако, они смотрятъ на французскихъ путешественниковъ почти какъ на своихъ соотечественниковъ, и представляются имъ, какъ люди, имѣющіе право на ихъ милостыню ²⁾. Цыгане, извѣстные подъ именемъ наури, тоже кочуютъ среди бедуиновъ.

Феллахи Палестины, вообще называемые *куфарами* или „деревенскими жителями“, презираются арабомъ за ихъ неправильный языкъ и еще гораздо болѣе за ихъ раболѣпіе, составляющее, впрочемъ, необходимое слѣдствіе ихъ образа жизни; браки между молодыми людьми этихъ двухъ группъ населенія—очень рѣдкое явленіе. А между тѣмъ, феллахи по большей части хорошо сложены и имѣютъ пріятныя черты лица; назаретскія и виолеемскія женщины даже славятся своей красотой, что объясняютъ, справедливо или нѣтъ, смѣшеніемъ крови съ европейскими этническими элементами. Въ деревняхъ Сиріи и Палестины очень рѣдко увидишь изуродованныхъ или безобразныхъ людей, но проказа еще свирѣпствуетъ между феллахами, и въ каждомъ большомъ городѣ есть особое предмѣстье для несчастныхъ, пожираемыхъ этой страшной болѣзнью. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Палестины жены, уличенныя въ прелюбодѣянiи, побиваются камнями, какъ было двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, и показываютъ пропасти, куда еще недавно несчастныя были сбрасываемы старѣйшинами деревни ³⁾.

Если въ сельскихъ мѣстностяхъ населеніе мало измѣнилось, то нельзя того же сказать о городахъ, гдѣ водворились арабскіе завоеватели, потомъ тѣ, которыхъ обыкновенно называютъ турками и которые на самомъ дѣлѣ суть курды, армяне или черкесы; рабство, еще не отмѣненное — ибо въ Дамаскѣ все еще существуетъ невольничій рынокъ, гдѣ продаются африканцы — способствуетъ скрещенію населенія. Раса очень смѣшанная; однако, она отличается характеристическими чертами. Си-

¹⁾ Palmer, *The Desert of the Exodus*.

²⁾ Lortet, *La Syrie d'aujourd'hui*.

³⁾ Conder, *Tent-work in Palestine*.

рійцы имѣютъ вообще лицо правильное, но нѣсколько широковатое, носъ хорошо очерченный, хотя безъ тонкости, губы слегка оттопыренные; глаза, разрѣзанные въ формѣ миндалины, всегда красивы, и фizioномія чрезвычайно подвижная. Всѣ путешественники согласно говорятъ, что сирійцы, истинно достойные своихъ финикійскихъ предковъ, народъ очень смышленный и интеллигентный; англичанинъ Бертонъ отзываясь о нихъ, какъ о „самой даровитой расѣ, какая только существуетъ“. Несмотря на долгіе вѣка тяготѣвшаго надъ ними рабства, они отличаются удивительной инициативой, самодѣятельностью и предприимчивостью, также какъ необычайной понятливостью и смышленностью. Ихъ способности естественно направлены на торговлю, и уже немалое число сирійскихъ негоціантовъ поселились и основали свои конторы въ Марсели, въ Ливерпулѣ, въ Манчестерѣ; ихъ встрѣтишь даже въ Америкѣ и въ Скандинавіи. Прирожденные коммерсанты, они почти не ведутъ разговора, который бы не вертѣлся на деньгахъ. Кромѣ того, почти всѣхъ сирійскихъ „арабовъ“ упрекаютъ въ недостатокъ правдолюбія. „Обманъ—соль человѣка!“ говоритъ одна изъ ихъ пословицъ ¹⁾, оправдывая пороки плутни и надувательства, столь обыкновенный у людей угнетенныхъ. Другой капитальный недостатокъ сирійцевъ—это ихъ нестерпимое тщеславіе: они такъ гордятся своимъ знаніемъ, что у нихъ нѣтъ охоты учиться больше; самодовольные, они останавливаются на полдорогѣ, гордясь тѣмъ, что ушли такъ далеко. Впрочемъ, каждый городъ отличается специальными признаками, нравственными особенностями своихъ жителей, зависящими отъ разнообразія скрещеній и среды. Мѣстные поговорки характеризуютъ эти различія, преувеличивая ихъ: „Халеби, челеби! Шами, шуми! Алепинцы—негодяи! Дамаскинцы—плуты!“ Таковы эпитеты, которыми жители одного города честятъ жителей другаго. Дамаскинцы изъ всѣхъ сирійцевъ наиболѣе представляютъ арабскій типъ, что объясняется ихъ постоянными торговыми сношеніями съ Меккой. Арабскій діалектъ, которымъ говорятъ въ Дамаскѣ, болѣе чистый, чѣмъ нарѣчіе, употребляемое въ остальной Сиріи; но древній сирійскій языкъ сохранился еще въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ мѣстечкахъ. Алеппо находится въ сосѣдствѣ странъ турецкаго языка, а городъ Антиохія составляетъ часть глоссологической области Малой Азіи.

Вдоль сѣвернаго берега Сиріи, отъ Александретскаго залива до Нахръ-эль-Кебира, большинство жителей принадлежатъ къ народцамъ носайри (малые христіане) ²⁾ или ансаріехъ, численность которыхъ опре-

¹⁾ Conder, *Tent-work in Palestine*.

²⁾ Ernest Renan, *Mission de Phénicie*.

дѣлають различно, въ 120,000 или въ 180,000 душъ; они пастухи въ горахъ, отличные землепашцы въ равнинѣ; но живущіе въ открытыхъ мѣстностяхъ держатся особнякомъ отъ сосѣдей и не роднятся съ ними черезъ браки; однако, они говорятъ арабскимъ языкомъ; между ними очень много блондиновъ, съ бѣлокурыми волосами и голубыми глазами¹⁾. Городскіе ансаріехи называютъ себя магометанами, чтобы избѣжать преслѣдованія; они обрѣзають своихъ дѣтей и исполняютъ на показъ обряды оффиціального культа, совершая всѣ предписанныя омовенія и соблюдая посты. Но у нихъ есть свой особенный культъ, смѣсь сабеизма (поклоненіе солнцу, звѣздамъ и огню) и христіанства, черезъ которое они при-
мыкають къ манихейнамъ: секретъ, составляющій основу ихъ религіи и открываемый устно послѣдователямъ, называется „тайной двухъ“²⁾. Впрочемъ, различныя племена или *ашаиры* не исповѣдуютъ въ точности одни и тѣ же догматы, и писатели значительно расходятся въ своихъ раз-
сказахъ, смотря по группамъ ансаріеховъ, съ которыми имъ приходилось имѣть сношеніе. Говорятъ, что большинство поклоняются Богу въ пяти лицахъ; они повергаются передъ деревьями и особенно передъ солнцемъ и луной, двумя „князьями пчелъ“, то есть звѣздъ. По ихъ понятіямъ, женщина есть существо поганое. „Богъ, говорятъ они, сотворилъ діаволовъ съ грѣхами человѣка, а жену съ грѣхами діаволовъ“. Болѣе низкая, чѣмъ демонъ, женщина не имѣетъ даже права молиться. Впрочемъ, она такъ мало уважаема другими сирійцами, что приличіе требуетъ извиниться, когда въ разговорѣ упомянешь имя одной изъ этихъ нечистыхъ тварей. Обычай уродовать голову дѣтей бандажемъ очень распространенъ у ансаріеховъ³⁾.

Друзы, число которыхъ опредѣляютъ различно, отъ 80,000 до 130,000 душъ, обитають въ долинахъ южнаго Ливана и на Гермонѣ и смѣшиваются съ другими общинами въ равнинахъ, окружающихъ ихъ горныя крѣпости. Друзское населеніе передвигается постепенно въ направленіи востока; во многихъ округахъ Ливана, гдѣ прежде они были очень многочисленны, теперь увидишь только отдѣльныя семейства, тогда какъ Джебель-Гауранъ постепенно захватывается ими; ихъ поселенія граничатъ съ степями, гдѣ они смѣшались съ аназехами и шаммарами⁴⁾. Лѣтъ полтораста тому назадъ этотъ вулканическій массивъ служилъ убѣ-

1) Blanche; Conder, *Heth and Moab*.

2) Victor Langlois, *La Cilicie*.

3) Ernest Chantre, *Rapport sur une Mission scientifique dans l'Asie occidentale*.

4) Conder, *Fortnightly Review*, aug. 1863.

жищемъ только бедуинамъ, нынѣ же онъ населенъ большею частію друзьями. Въ этой глуши, гордые горцы, еще подвластные номинально Турціи, снова находятъ независимость, которая имъ дорога; у нихъ есть пастбища, плодородныя земли, вода въ изобиліи, здоровый климатъ, а древніе покинутые города доставляютъ имъ сколько угодно камня для постройки хатъ. Подобно ансаріехамъ, они называютъ себя мусульманами, но справедливо исключаются изъ лона ислама другими магометанами, ибо ихъ вѣроученіе не согласуется съ кораномъ. Эдъ-дерузы, или послѣдователи пророка Могамеда Эдъ-Дерази, исповѣдуютъ религію, которую большинство не въ силахъ было бы даже изучить—такъ запутана ея теологія, такъ много примѣшали ея основатели, изощрившіеся во всѣхъ тонкостяхъ метафизики, къ своимъ шіитскимъ доктринамъ позаимствованнымъ изъ ученія гностиковъ и маздеанъ. Одинъ персидскій магъ основалъ эту секту въ концѣ третьяго столѣтія геджры; другой иранскій магъ, Гамза, резюмировалъ и видоизмѣнилъ систему вѣроученія. Друзы называютъ себя „унитаріями“ или единоипостасниками, и дѣйствительно, ихъ первый догматъ есть единоличность Бога, но этотъ Богъ, по ихъ ученію, многократно являлъ себя въ человѣческомъ образѣ. Али былъ однимъ изъ этихъ явленій, также и грозный калифъ Хакимъ, безуміе и жестокость котораго до сихъ поръ еще слывятся легендарными у мусульманъ. Гамза, „центръ круга“, есть послѣднее изъ этихъ божескихъ воплощеній; онъ былъ свѣтъ, а Магометъ тѣнь его, и на каждаго ученика зла родился ученикъ добра. Между этими двумя началами, добра и зла, идетъ вѣчная борьба, война безъ конца, въ которой друзы и безчисленная толпа „Гога и Магога“, въ глубинѣ дальняго Китая, представляютъ Божіе воинство. Такъ какъ число душъ опредѣлено отъ вѣчности, то онѣ переходятъ безконечно изъ тѣла въ тѣло, возобновляя битву въ каждомъ новомъ бытіи: „душа подобна жидкости, переливаемой изъ сосуда въ сосудъ“; судьба ея напередъ написана, и завѣтъ избранныхъ съ Богомъ хранится въ одной изъ египетскихъ пирамидъ; въ послѣдній день, Хакимъ вручитъ свой мечъ Гамзѣ, для того, чтобы онъ доставилъ торжество истинной вѣрѣ и распредѣлилъ наказанія и награды. Большая часть вѣроученія облечена тайной и закрыта для незнающихъ формулами, знаками и числами, ключемъ которыхъ обладаютъ одни только посвященные или *оккалы*. Смертная казнь угрожаетъ тому, кто разгласилъ бы таинственныя церемоніи, совершаемыя на „высокихъ мѣстахъ“ (холмахъ), передъ священнымъ тельцомъ.

Первыя нравственныя правила, внушаемыя съ дѣтства друзамъ—правдивость и солидарность: они должны въ отношеніи другъ друга всегда

быть искренними и доброжелательными въ словахъ и поступкахъ. Въ отношеніи иноплеменниковъ имъ не предписывается такой же обязанности: они могутъ даже убивать ихъ безнаказанно, если смерть ихъ необходима для національнаго дѣла. Однако, друзья отличаются вообще отъ всѣхъ своихъ сосѣдей бѣльшимъ прямодушіемъ, бѣльшимъ достоинствомъ въ манерахъ, болѣе прочной сердечностью, болѣе простой и откровенной рѣчью. Они вообще очень воздержны, одѣваются со вкусомъ, но безъ тщеславнаго щегольства, скромны въ разговорѣ и почтительно величаютъ другъ друга титуломъ шейховъ: они считаютъ долгомъ быть лучшими, такъ какъ они избранные. Нигдѣ у восточныхъ народовъ женщины не пользуются такимъ уваженіемъ, какъ у друзовъ; права ихъ въ бракѣ и по владѣнію имуществомъ дѣлаютъ ихъ равными мужчинамъ; по образованію же онѣ вообще стоятъ выше мужчинъ, ибо почти всѣ умѣютъ по меньшей мѣрѣ читать и писать и составляютъ часть класса „ученыхъ“ или посвященныхъ. Семейства, строго моногамическія, ограничиваются извѣстнымъ числомъ дѣтей: обычай не позволяетъ богатому человѣку имѣть болѣе четырехъ дочерей, бѣдному болѣе двухъ; домашнія заботы не должны мѣшать женщинамъ заниматься своими гражданскими обязанностями и молитвами. Политическое вліяніе друзовъ переходитъ далеко за предѣлы племени; эмиры „унитаріевъ“ имѣютъ между своими подданными крестьянъ различныхъ сектъ, съ которыми они, впрочемъ, обращаются съ большою умѣренностью. Очень храбрые, друзья не имѣютъ передъ собой, при равномъ числѣ, враговъ, относительно борьбы съ которыми они не могли бы быть заранѣе увѣрены въ побѣдѣ ¹⁾.

Между нехристіанскими сектами Сиріи, метуалы, живущіе въ Тирѣ, въ Сидонѣ, въ равнинѣ Келе-Сиріи и въ окрестныхъ боковыхъ долинахъ, заняли отдѣльное мѣсто своей нетерпимостью. Это—шіиты, оказывающіе, подобно иранскимъ мусульманамъ, особенное почитаніе калифу Али, котораго они ставятъ на одну степень съ Пророкомъ, или даже выше его; повсюду, куда бы ни шли, они носятъ съ собой горсть персидской земли ²⁾. Они сочли бы себя оскверненными прикосновеніемъ еретика, суннита или христіанина, и разбиваютъ сосудъ, который употреблялъ иновѣрецъ. Сѣвернѣе, въ горахъ, отдѣляющихъ Гомсъ отъ Триполи, другая секта, батеніане или измаильтяне, сохранила преданія хашишимовъ или „убійцъ“, сеидовъ „Нагорнаго старика“, возсѣдающаго на престолѣ въ

¹⁾ Silvestre de Sacy, *Exposé de la religion des Druses*;—Guys, *La nation druse, son histoire et sa religion*;—H. Petermann, *Reisen in Orient*;—Wolf, *Die Drusen und ihre Vorläufer*.

²⁾ Conder, *Fortnightly Review*, aug. 1883.

своей крѣпости Аламуть, въ центрѣ Эльбурса. Сирійскія горы, какъ и горы Курдистана и Арменіи, были убѣжищемъ всѣмъ преслѣдуемымъ религіямъ. На болѣе или менѣе ровныхъ пространствахъ равнины и плоской возвышенности господствуетъ единство вѣры; напротивъ, въ гористыхъ мѣстностяхъ неровности рельефа защищали и поддерживали разнообразіе культовъ.

Марониты, входящіе нынѣ въ составъ латинской церкви, несмотря на первоначальное различіе ихъ догматовъ и обрядностей, принадлежать къ числу христіанъ, которыхъ кручи горъ предохранили отъ истребленія. Крѣпко сплоченные въ одну націю, они обитаютъ преимущественно на западной покатости Ливана, между Нахръ-эль-Кельбъ, или „Собачьей рѣкой“, впадающей въ море немного сѣвернѣ Бейрута, и Нахръ-эль-Баридъ или „Холодной рѣкой“, текущей съ сѣверныхъ предгорій Ливана; нѣсколько группъ маронитовъ живутъ также въ странѣ ансаріеховъ и въ городахъ равнины, гдѣ они находятъ для себя точку опоры въ католическихъ общинахъ; наконецъ, на островѣ Кипрѣ существуютъ еще слабѣе остатки ихъ древнихъ колоній. Названные такъ по имени патріарха Марона, устроившаго ихъ церковь въ седьмомъ столѣтіи послѣ Р. Х., марониты сдѣлались во времена крестовыхъ походовъ естественными союзниками западныхъ европейцевъ противъ магометанъ и мало-по-малу видоизмѣнили свое вѣроученіе, чтобы привести его въ согласіе съ ученіемъ иноземцевъ, которыхъ они сопровождали на поляхъ битвъ; въ 1215 году они признали авторитетъ папы, и съ этой поры на нихъ смотрятъ, какъ на состоящихъ подъ спеціальнымъ покровительствомъ католиковъ Запада; нѣкоторые семейства горцевъ носятъ даже европейскія фамиліи, что даетъ поводъ думать, что въ эпоху крестовыхъ походовъ бывали случаи смѣшенія франковъ съ этимъ ливанскимъ народцемъ ¹⁾. Марониты съ гордостью показываютъ двѣ грамоты Людовика XIV и Людовика XV, которые обѣщаютъ имъ постоянную поддержку Франціи, и въ теченіе настоящаго столѣтія на нихъ всегда смотрѣли, какъ на „ливанскихъ французовъ“. Отсюда чрезвычайная важность, которую получилъ вопросъ о маронитахъ въ борьбѣ дипломатическихъ вліяній на Востокѣ. Въ силу трактатовъ, ливанскій паша долженъ исповѣдывать христіанскую религію — религію большинства горцевъ. Такъ какъ Франція покровительствуетъ маронитамъ, то Англія взяла подъ свой патронатъ друзей, и мѣстная рознь, разжигаемая иностранными резидентами и самими мусульманскими пашами, счастливыми тѣмъ, что

¹⁾ Michaud et Poujoulat, *Correspondance d'Orient*.

могутъ сѣять раздоръ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе властвовать, перешла, наконецъ, въ открытую войну и рѣзню. Въ 1860 году тринадцать тысячъ христіанъ были перебиты на Ливанѣ и въ сосѣднихъ странахъ Обвиняли друзовъ въ этихъ поголовныхъ истребленіяхъ, но они принимали въ нихъ лишь слабое участіе; главные виновники были турецкіе солдаты, регулярные и иррегулярные ¹⁾. Хотя многочисленные и защищенные крутыми откосами своихъ естественныхъ крѣпостей, марониты не дерзали сопротивляться, и спокойствіе было восстановлено только послѣ посылки французской экспедиціи. Привлекаемые на мѣста побоища горами труповъ, худо погребенныхъ, дикіе звѣри, барсы, гіены и волки снова овладѣли страной, и еще долгое время послѣ кровавой сѣчи опасно было путешествовать безъ эскорта ²⁾.

Духовенство въ большой силѣ въ маронитской землѣ: болѣе четверти страны принадлежитъ церкви; по меньшей мѣрѣ двѣсти монастырей, обыкновенно расположенныхъ попарно, мужской рядомъ съ женскимъ, разбѣяны въ долинахъ Ливана, окруженные орѣшинами и другими развѣсистыми деревьями, господствующими надъ террасами виноградниковъ и плодородными равнинами. Священники женятся, но, овдовѣвъ, уже не могутъ вступать во второй бракъ; они выбираются монахами, также какъ и епископы, которые, въ свою очередь, назначаютъ изъ своей среды патріарха или *батрака*, подѣ условіемъ утвержденія выбора папой. Богослуженіе совершается на древне-сирійскомъ языкѣ, непонятномъ ни вѣрующимъ, ни самимъ священнослужителямъ. Между маронитами очень многіе выучиваются французскому языку и свободно говорятъ на немъ, но рѣдко изучаютъ литературу этого языка, такъ какъ ихъ честолюбіе обыкновенно не заходитъ дальше должности драгомана или конторщика. Тѣ изъ нихъ, которые занимаются торговлей, вообще ведутъ дѣло безъ духа предпріимчивости и ограничиваются мелочнымъ торгомъ. Масса населенія осталась вѣрна наслѣдственному и рутинному труду воздѣлыванія виноградныхъ полей и фруктовыхъ садовъ: ему недостаетъ инициативы. Иностранцы мастера и художники, по большей части греки, строятъ и украшаютъ его зданія; построенное маронитомъ обыкновенно тяжело-вѣсно и некрасиво. Костюмъ его менѣе щеголеватъ и наряденъ, чѣмъ костюмъ его сосѣдей, арабовъ и друзовъ ³⁾. Однако, средневѣковое маронитское искусство оставило нѣсколько зданій оригинальнаго стиля,

¹⁾ Lortet, *La Syrie d'aujourd'hui*.

²⁾ Van Lennep, *Bible Lands*.

³⁾ G. Palgrave, *Essays on Eastern Questions*.

украшенных живописью и фресками. Маронитские ткачи въ Зукъ-Микаилѣ выдѣлываютъ прекрасные штофные обои, а золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера того края сохранившіе способы финикійскаго и греческаго искусства, дѣлаютъ очень цѣнныя украшенія изъ золота и серебра, отличающіяся большимъ художественнымъ достоинствомъ ¹⁾.

Другіе католики-уніаты живутъ въ сосѣдствѣ пустыни, къ югу и къ западу отъ Дамаска, и эти христіане чистой арабской расы. Переселившіеся изъ Іемена задолго до начала христіанской эры и усиленные впослѣдствіи колонистами изъ Геджаса и Неджеда, эти „арабы-арабы“, какъ они называютъ себя, чтобы тѣмъ засвидѣтельствовать свое незапятнанное происхожденіе, обратились въ христіанство около четвертаго столѣтія, и съ принятіемъ новаго культа получили имя „грековъ“; послѣ арабскаго завоеванія, нѣкоторое число ихъ сохранили свою религію, но господство православныхъ въ концѣ концовъ показалось имъ тягостнымъ, и тогда, изъ любви къ независимости, они подчинились отдаленному владыкѣ, папѣ римскому, который позволилъ имъ имѣть свою собственную іерархію и замѣнить въ богослуженіи греческій языкъ арабскимъ; ихъ называютъ греко-уніатами, хотя они не связаны съ эллинами ни происхожденіемъ, ни вѣроисповѣданіемъ. Они называются также мелькитами или „царственными“; ихъ духовный глава, имѣющій пребываніе въ Дамаскѣ, принимаетъ титулъ патріарха антіохійскаго, александрійскаго и іерусалимскаго. Изъ всѣхъ христіанъ Азіи, латинянъ и грековъ, арабы-мелькиты пользуются наибольшимъ уваженіемъ; храбрость ихъ выше всякаго испытанія; ихъ природный умъ развитъ образованіемъ; они превосходно знаютъ свой языкъ, и даже тѣ, которые не изучали его литературы, говорятъ изящнымъ и чистымъ арабскимъ діалектомъ. Исполненные совершенно справедливой самоувѣренности, они не отступаютъ ни передъ какимъ предпріятіемъ, и нельзя не удивляться, какое огромное участіе такой маленькій народъ, численность котораго навѣрно не достигаетъ и 100,000 душъ, принимаетъ въ веденіи большихъ дѣлъ ²⁾.

Евреи — чужеземцы въ странѣ, которая принадлежала ихъ предкамъ, и которую они считаютъ своимъ отечествомъ; только въ Дамаскѣ они составляютъ общину, которая, кажется, происходитъ по прямой линіи отъ древней колоніи; изъ 6 милліоновъ евреевъ, едва 40,000, слѣдовательно около ста пятидесятой части націи, имѣютъ пребываніе въ своей перво-

¹⁾ G. Rey, *рукописныя замѣтки*.

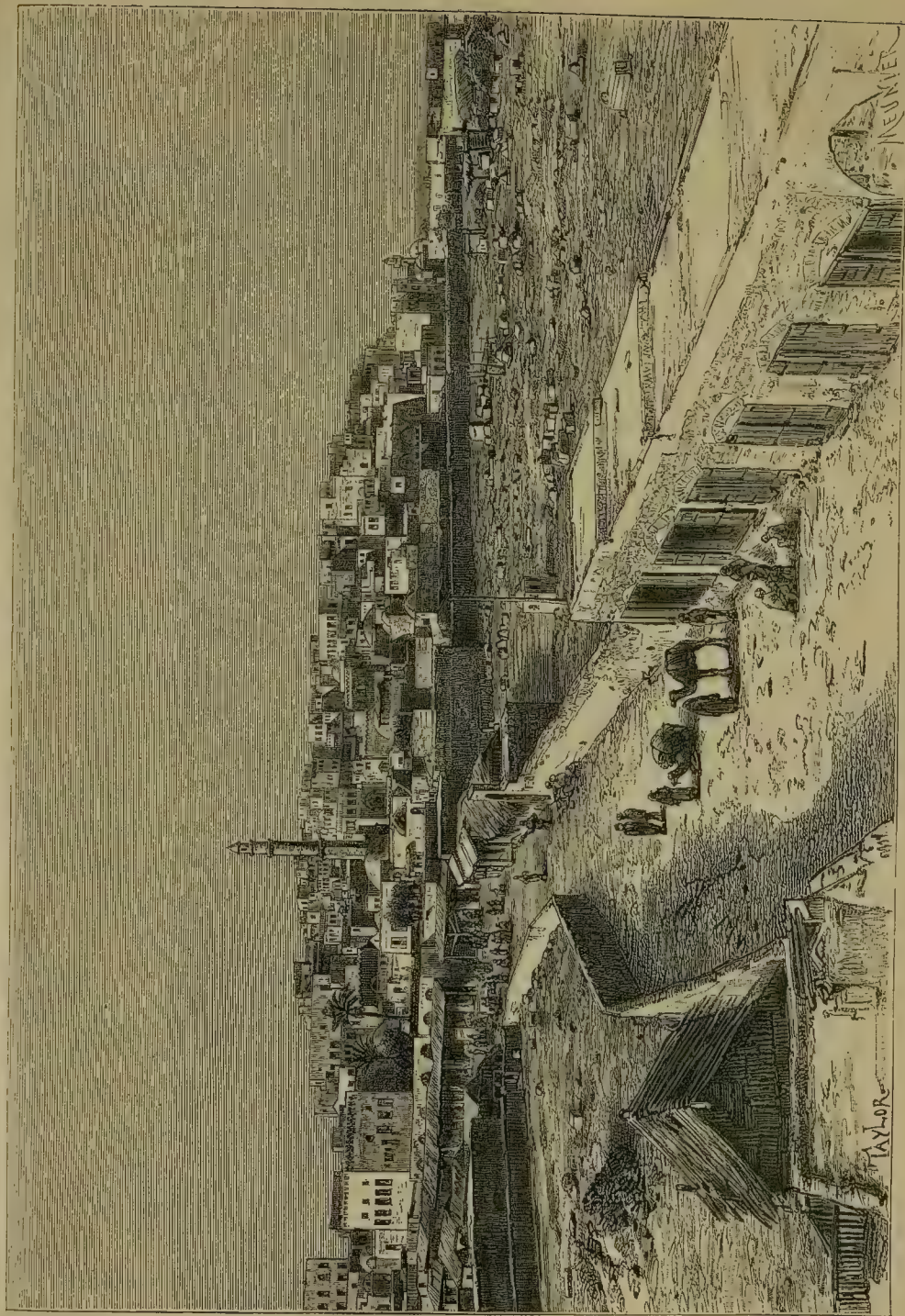
²⁾ G. Palgrave, цитированное сочиненіе.

начальной родинѣ: теперь средоточіемъ еврейства сдѣлались Польша и Галиція. Недавно палестинскіе іудеи всѣ были мограбины или „спаніолы“, потомки сыновъ Израиля, изгнанныхъ изъ Испаніи инквизиціей: это сефардимъ или „люди книги“. Караимы также живутъ въ небольшомъ числѣ въ Палестинѣ. Но съ половины настоящаго столѣтія еврейскіе переселенцы толпой направляются къ „Обѣтованной землѣ“, и эти выходцы принадлежатъ почти всѣ къ другой группѣ, къ группѣ ашкеназимъ или восточно-европейскихъ жидовъ. Въ сороковыхъ годахъ насчитывали уже ежегодно около сотни евреевъ, которые, чувствуя приближеніе смерти, покидали Россію, чтобы идти угасать въ Палестинѣ. Въ то время было общераспространенное вѣрованіе, что въ день страшнаго суда мертвые, погребенные въ „Святой землѣ“, немедленно воскреснутъ, тогда какъ всѣ другіе должны будутъ прорывать себѣ, какъ кроты, подземный проходъ до священнаго мѣста, гдѣ ихъ вызоветъ трубный гласъ ¹⁾. По талмудическому преданію, принимаемому евреями нѣмецкими, польскими, русскими и румынскими, Мессія, по пришествіи на землю, установитъ свой престолъ въ Сафедѣ: это и было причиной, побудившей главную еврейскую колонію поселиться у основанія древняго вулкана ²⁾. Тиверіада, гдѣ возродится Мессія, тоже получила многочисленныхъ колонистовъ, которые „всегда держатъ свой свѣтильникъ зажженнымъ“, и тысячи поселенцевъ сгруппировались вокругъ храма іерусалимскаго. Недавнія преслѣдованія, которымъ подверглись евреи въ восточной Европѣ, ускорили эмиграціонное движеніе къ Іудеѣ, и многія земледѣльческія колоніи были основаны въ странѣ, особенно у подошвы горы Кармель, въ равнинѣ Эзраелонъ; англійскіе филантропы также принимали живое участіе въ этомъ дѣлѣ и добились того, что имъ были уступлены для еврейскихъ колонистовъ великолѣпныя земли страны Галаадъ или Гилаадъ, въ Заіорданьѣ ³⁾. Дебюты этихъ колонизаціонныхъ предпріятій были плачевны: голодъ, нужда, болѣзни унесли въ могилу болѣе, чѣмъ десяти изъ несчастныхъ бѣглецовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они принуждены были разбрестись въ разныя стороны, чтобы прошеніемъ милостыни поддерживать свое жалкое существованіе; нѣсколько партій этихъ горемыкъ были посажены обратно на суда, по приказанію турецкаго правительства. Тѣмъ не менѣе, массовая иммиграція, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть слѣдствіемъ увеличеніе важности еврейскаго элемента въ Палестинѣ. Се-

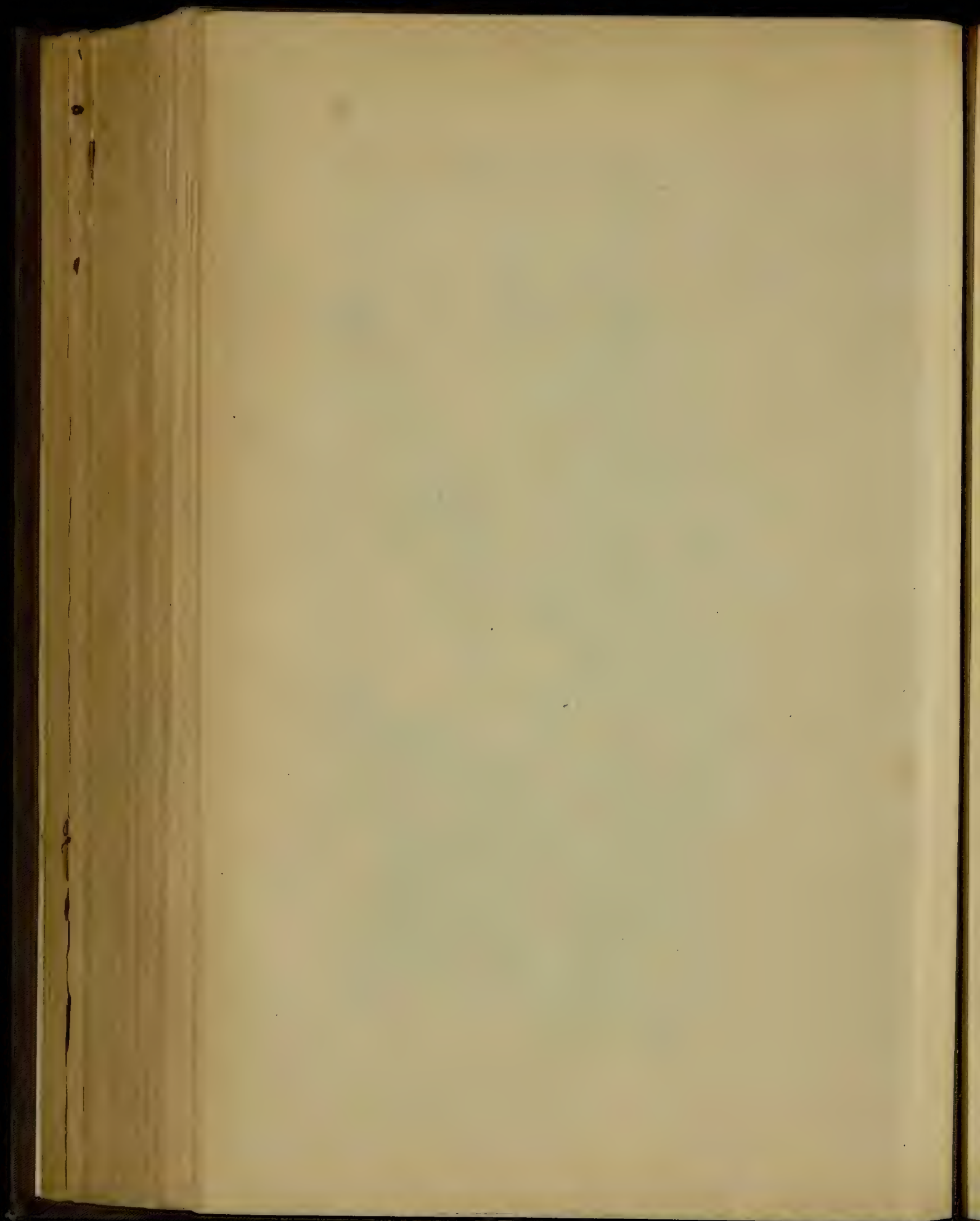
¹⁾ J. G. Kohl, *Reisen in Süd-Russland*;—См. также. *Voyages de Chardin*.

²⁾ De Vogüé, *Revue des Deux Mondes*, février 1875.

³⁾ Laurence Oliphant, *The Land of Gilaad*.

А. Ф. Ф.

фардимы, которымъ до недавняго времени обязательно было носить чер-
ный тюбанъ, отличаются благородствомъ осанки, красотой и правиль-
ностью чертъ лица; но болѣе рутинные, менѣе дѣятельные, менѣе обра-
зованные, чѣмъ ашкиназимы, они обречены на участь пролетаріевъ еврей-
ской націи

Арена борьбы между различными христіанскими вѣроисповѣданіями,
оспаривающими другъ у друга право обладанія Гробомъ Господнимъ, земля
древнихъ израильтянъ получила не только многочисленныхъ миссіоне-
ровъ, но также колоніи европейскихъ земледѣльцевъ. Самыя богатія—
это колоніи швабскихъ протестантовъ, поселившихся близъ Яффы и въ
Хаифѣ, у подножья горы Кармель; эти колонисты принадлежатъ къ сектѣ
„храмовниковъ“, которая ожидаетъ пришествія Мессіи и хочетъ первой
отвѣтить на его призывъ въ день страшнаго суда. Послѣ различныхъ пе-
рипетій, ихъ поселенія, поддерживаемыя добровольными вспомошество-
ваніями, присылаемыми изъ метрополіи, получили нѣкоторую важность,
какъ промышленные и торговые центры откуда дороги расходятся въ
разныя стороны къ окрестнымъ мѣстностямъ; эти поселенія утрачиваютъ
мало по малу свой религіозный характеръ, чтобы превратиться въ эконо-
мическія предпріятія, и многіе колонисты работаютъ для самихъ себя
въ общины. Спекулянты, греки и европейцы, завладѣваютъ, въ формѣ
концессій, обширными территоріями въ самыхъ плодородныхъ мѣстно-
стяхъ; одинъ купецъ получилъ на свою долю половину равнины Эзраэ-
лонъ, съ двадцатью деревнями; земельная собственность переходитъ изъ
рукъ въ руки, къ великому ущербу феллаховъ; старыя общины, въ ко-
торыхъ каждый имѣлъ по крайней мѣрѣ дѣйствительное право на владѣ-
ніе землей, и гдѣ *итора* (участокъ) неспособнаго къ работѣ обрабаты-
вался его однообщественниками ¹⁾, перестали существовать. Нужда уве-
личивается въ сельскихъ округахъ; деревни обезлюдниваются, число ту-
земцевъ въ нихъ уменьшается, тогда какъ въ городахъ иностранныя ко-
лоніи возрастаютъ. Голодовки часто опустошаютъ страну. Сколько разъ
крестьяне, за недостаткомъ хлѣба, принуждены были питаться зернами
мальвы, сваренными въ деревянномъ маслѣ или въ молокѣ!

Народонаселеніе Сиріи и Палестины по вѣроисповѣданіямъ, въ при-
близительныхъ числахъ:

Мусульманъ	Суннитовъ	650,000
	Метуаловъ	40,000

¹⁾ Conder, *Tent-work in Palestine*.

Друзовъ	120,000
Ансаріеховъ	150,000
Грековъ православныхъ	100,000
Римско-католиковъ {	
Маронитовъ	200,000
Мелькитовъ	80,000
Сирійцевъ-уніатовъ и другихъ	40,000
Армянъ	20,000
Евреевъ и самаритянъ	40,000
Протестантовъ разныхъ сектъ	10,000

Страна горной цѣпи Аманъ есть та область побережья Средиземнаго моря, между Малой Азіей и Египтомъ, въ которой сравнительно всего больше убавилось народонаселенія, и гдѣ городскія поселенія наиболѣе удалены одно отъ другаго. Древній городъ Иссъ (Issus), гдѣ Александръ Македонскій одержалъ побѣду, не существуетъ болѣе, и даже не знаютъ, которыя между многочисленными руинами слѣдуетъ признать за развалины греческаго города. Искандерумъ или Александретта, „Малая Александрія“, частію покидается жителями на лѣтнее время: болота, которыми онъ окруженъ, и міазмы которыхъ пытались задерживать шпалерами тополей ¹⁾, заражаютъ атмосферу и дѣлаютъ ее убійственной для европейцевъ: когда настаетъ сезонъ жаровъ, европейскіе резиденты удаляются въ живописный городъ Бейланъ, построенный на высотѣ 500 метровъ, на полускатѣ горы, огибаемой прелестной долиной, черезъ которую проходитъ водопроводъ съ двумя рядами аркадъ. Необходимо было бы ассенизировать александретскій портъ, занимающій самое благопріятное положеніе для того, чтобы сдѣлаться исходной точкой желѣзной дороги, соединяющей Евфратъ съ Кипрскимъ моремъ; вѣтры, спускающіеся съ сосѣднихъ горъ, иногда съ яростію низвергаются въ рейдъ; при всемъ томъ онъ представляетъ наименѣе опасное пристанище для судовъ на сирийскомъ берегу, и негоціанты выбрали его предпочтительно передъ другими гаванями для отправки хлѣба, получаемого изъ плодородныхъ сельскихъ округовъ, заключающихся между Тавромъ, Евфратомъ и Оронтомъ: десять тысячъ верблюдовъ постоянно ходятъ навьюченные, взадъ и впередъ между Алеппо и Александреттой (цѣнность отпускной торговли александретскаго порта въ 1882 году: 31.250,000 франкъ.; движеніе судоходства: 130,000 тоннъ). Правда, что горный валъ Амана отдѣляетъ александретскій берегъ отъ равнинъ по

¹⁾ Kotschy, *Petermann's Mittheilungen*, 1865, № XI.

теченію Оронта, но желѣзная дорога изъ Алеппо, проходя туннелемъ подъ Бейланскимъ переваломъ (выс. 686 метр.), имѣла бы надъ севельской линіей то преимущество, что она была бы короче. Одинъ изъ желѣзнодорожныхъ мостовъ проектированнаго пути проходилъ бы черезъ „Чортовъ оврагъ“, на высотѣ 167 метровъ надъ бѣгущимъ по дну ущелья потокомъ. Въ равнинѣ Амка этотъ путь долженъ бы былъ раздвоиться, и одна вѣтвь его пошла бы къ Аинтабу черезъ городъ Киллисъ, окруженный масличными рощами.

Алеппо или Халебъ, промежуточная станція каравановъ между Александретскимъ заливомъ и Евфратомъ, есть одинъ изъ большихъ городовъ турецкой Азіи, благодаря своему положенію въ центрѣ соединенія дорогъ; сверхъ того, онъ пользуется той привилегіей, что имѣетъ проточныя воды; широкій поясъ воздѣланныхъ земель окаймляетъ оба берега рѣки Ковенкъ; алеппскіе садоводы имѣли прежде почти монополию вывоза фисташекъ¹⁾. Алеппо, древняя Берея, сама смѣнившая еще болѣе древній городъ, имя котораго, Халебонъ или Халебо, возродилось въ названіи нынѣшняго города, во все время имѣлъ важное значеніе, какъ складочное мѣсто товаровъ: до открытія мыса Доброй Надежды и морскаго пути въ Индію, онъ былъ въ числѣ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ земнаго шара. Еще очень многолюдный въ началѣ настоящаго столѣтія, онъ потерялъ въ одинъ день, во время землетрясенія 1822 года, больше половины жителей. Съ этой роковой эпохи городъ не оправился вполне; онъ даже сталъ склоняться къ упадку послѣ открытія Суэзскаго канала, который отвлекъ къ себѣ часть его торговли. Алеппо, „Пестрый“ (намекъ на его разношерстное населеніе), принялъ въ себя иммигрантовъ всехъ расъ и всехъ религій: двѣ трети его населенія состоятъ изъ мусульманъ арабскаго языка, но христіане, армяне и другіе, евреи, ансаріехи, друзья тамъ очень многочисленны, особенно въ предмѣстьяхъ; сотни черкесовъ, изгнанныхъ изъ Болгаріи, тоже нашли тамъ убѣжище. Собственно городъ, заключенный въ оградѣ, около 6 километровъ въ окружности, перерѣзанъ узкими улицами, изъ которыхъ инныя совершенно прикрыты сводомъ, образуемымъ сходящимися выступами противоположныхъ домовъ. Въ центрѣ всехъ городскихъ строеній, базаровъ, караван-сараевъ для купцовъ и погонщиковъ, верблюдовъ, мечетей съ куполами и минаретами, домовъ съ рѣшетчатыми окнами и нависшими выступами, высится искусственный холмикъ, высотой около 60 метровъ, откосы котораго, очень крутые, обшиты правильной настил-

¹⁾ Olivier, *Voyage dans l'Empire Ottoman*;—Volney, *Voyage en Egypte et en Syrie*.

кой изъ большихъ камней на этомъ холмѣ стоитъ крѣпость, выдержавшая осаду крестоносцевъ въ 1124 году. Разрушенная временемъ и землетрясеніями, алеппская цитадель не представляетъ теперь никакой стратегической цѣли, но она все еще имѣетъ величественный видъ, съ ея широкими четырехугольными башнями, потернами (подземными выходами изъ крѣпости), угловыми башенками и бастионами. Укрѣпленные казармы, построенныя за городомъ Ибрагимомъ-пашей, побѣдителемъ Низибаскимъ, замѣнили алеппскій замокъ, какъ оборонительный веркъ: въ нихъ можно помѣстить до 10,000 человекъ. Въ исторіи медицины сирійскій городъ хорошо извѣстенъ кожной болѣзью, называемой „алеппскимъ бутономъ“ (прыщи). Впрочемъ, эта болѣзнь, которой избѣгаютъ только немногіе изъ жителей, какъ туземцевъ, такъ и иностранцевъ, и которая поражаетъ даже собакъ и кошекъ, не есть недугъ, исключительно свойственный городу, отъ котораго онъ получилъ названіе: мы находимъ его также въ Орфѣ, въ Багдадѣ, во многихъ другихъ городахъ Востока, и особенно въ южной Персіи.

Главный городъ въ верхнемъ бассейнѣ Оронта — древній Эмессъ, имя котораго измѣнилось теперь въ Гомсъ. Какъ и Алеппо, этотъ городъ созданъ торговлей; въ этомъ мѣстѣ пересѣкаются естественные торговые пути, — дорога, слѣдующая по теченію Оронта, и поперечная дорога, соединяющая Средиземное море съ Пальмирскимъ оазисомъ и съ Евфратомъ черезъ долину рѣки Нахръ-эль-Кебиръ; брешь, образующая долину этой рѣки между массивами Амана и цѣпью Ливана, указываетъ направленіе будущей желѣзной дороги между портомъ Триполи и бассейномъ Евфрата ¹⁾. Въ осенній мѣсяцъ, послѣ сбора плодовъ, слишкомъ 10,000 верблюдовъ проходятъ по триполійской дорогѣ ²⁾. Въ Гомсѣ, какъ въ Алеппо и почти во всѣхъ другихъ городахъ Сиріи, лежащихъ между горами и Евфратомъ, надъ массой городскихъ строеній господствуетъ искусственный холмъ, на которомъ высится старинныя укрѣпленія, почти совершенно развалившіяся. Расположенный въ 4 километрахъ къ востоку отъ рѣки Оронта, городъ заключаетъ лишь незначительные остатки средневѣковыхъ зданій; отъ временъ языческой древности онъ сохранилъ только отрывки колоннъ и не имѣетъ ни одного обломка пышнаго храма, посвященнаго Солнцу, жрецы котораго были въ то же время цари, и которые всходили вмѣстѣ съ Гелиогабаломъ на императорскій тронъ. Гомсъ былъ маленькимъ городкомъ въ началѣ настоящаго сто-

¹⁾ V. Lovett Cameron, *Our futur Highway*.

²⁾ Savoye, *Bulletin consulaire français*, -8-e fascicule, 1883.

лѣтія; но въ послѣднее время онъ получилъ нѣкоторую важность, какъ промышленный городъ ¹⁾; тамъ выдѣлываютъ, какъ и прежде, прекрасныя шелковыя матеріи, затканныя золотомъ; кромѣ того, ткуть бумажныя и другія грубыя ткани, для потребленія Сиріи и бедуиновъ; шелк-сырецъ, ввозимый прежде исключительно изъ горъ Джебель-Ансариехъ, теперь уже оказывается недостаточнымъ для удовлетворенія потребностей производства, и потому гомскіе ткачи выписываютъ этотъ матеріалъ изъ болѣе отдаленныхъ странъ; произведенія же мѣстной шелковой промышленности почти всѣ отправляются въ Египетъ, въ Аравію, въ Малую Азію.

Промышленное населеніе Гомса въ 1883 г.	12,000 лицъ.
Ткацкихъ станковъ	4,000
Цѣнность произведеній во франкахъ	9.000,000

Лежащій на границахъ Сирійской пустыни, Гомсъ наводняется бедуинами въ базарные дни; ни одинъ городъ Сиріи не представляетъ большаго интереса для наблюдателя, чѣмъ Гомсъ, собраніемъ, множества людей разныхъ расъ и религій. Къ арабскимъ племенамъ, живущимъ въ палаткахъ въ сосѣдствѣ города, недавно прибавились переселившіеся сюда черкесскіе кланы. Къ юго-западу отъ Гомса и выше озера Кадешъ, черезъ которое протекаетъ Оронтъ, англійскій изслѣдователь Кондеръ открылъ, на островообразномъ бугрѣ Телль-Неби-Мендехъ, обширныя руины, которыя онъ отождествляетъ съ Кадешемъ, „Святымъ городомъ“ древнихъ гиттитовъ, гдѣ Рамсесъ II одержалъ, въ 1361 году до Р. Х., большую побѣду, представленную въ египетскомъ Рамессеумѣ; имя Кадешъ еще примѣняется къ мельницѣ, построенной въ сосѣдствѣ пригорка. Мраморы античныхъ храмовъ и саркофаговъ были недавно разбиты и употреблены какъ матеріалъ для постройки сахаровареннаго завода ²⁾. Неподалеку оттуда находится пропасть, изъ которой бьетъ ключъ: по мусульманскому преданію, отсюда хлынули воды всемірнаго потопа; на одинъ четырехсторонній курганъ, возвышающійся на берегу озера, указываютъ какъ на Ноевъ ковчегъ ³⁾.

Гамахъ, построенный въ 46 километрахъ къ сѣверу отъ Гомса, на обоихъ берегахъ Оронта, — тоже городъ древняго происхожденія; теперешнее его имя едва разнится отъ того, которое онъ носилъ четыре

¹⁾ Seetzen, *Reisen durch Syrien, Palästina etc.*

²⁾ Tawnsley, *Palestine Exploration Fund*, april 1881.

³⁾ Кондеръ, *Heth and Moab*.

тысячи лѣтъ назадъ, въ ту эпоху, когда израильтяне вступили въ Обѣтованную землю. Это очень красивый городъ; наблюдаемый съ высотъ, онъ кажется раздѣленнымъ на нѣсколько городковъ садами и рощами фруктовыхъ деревьевъ, извивающимися въ видѣ зеленѣющихъ проливовъ между рядами бѣлыхъ домовъ; съ береговъ Оронта онъ имѣетъ еще болѣе живописный видъ, благодаря усѣянными цвѣтами террасамъ берега и огромнымъ колесамъ водоподъемныхъ машинъ (норія), изъ которыхъ инны имѣютъ 68 метровъ въ окружности; такъ какъ Нахр-эль-Ази (Оронтъ) течетъ между высокихъ береговъ, то надо было прибѣгнуть къ этимъ громоздкимъ машинамъ, чтобы поднимать воду „Непокорной рѣки“ до уровня садовъ. Вверхъ и внизъ по теченію средняя высота береговъ надъ рѣчнымъ ложемъ отъ 60 до 70 метровъ; оттого искусственное орошеніе очень затруднительно, и прибрежные жители по большей части ограничиваются обработкой *зоровъ* или „узкихъ полосъ“, то есть поясовъ низкой почвы, которые тянутся вдоль рѣки подъ береговыми утесами, и которые имѣютъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до полверсты въ ширину. Эти наносныя земли необычайно плодородныя, производятъ овощи всякаго рода, особенно лукъ, хлопчатникъ, кунжутъ; поля верхней долины, до самыхъ предѣловъ пустыни, засѣваются пшеницей и ячменемъ, и собираемый хлѣбъ, превосходнаго качества, разбирается нарасхватъ экспортерами. Промышленность Гамаха, уступающая размѣрами промышленности Гомса, состоитъ главнымъ образомъ въ выдѣлкѣ шелковыхъ и бумажныхъ матерій; около 3,000 ткачей занимаются этимъ производствомъ, которое представляетъ годовую цѣнность около милліона франковъ ¹⁾. Гамахъ прославился въ исторіи эпиграфіи надписями, которыя открылъ Бурхардтъ въ 1812 году на глыбахъ базальта, вставленныхъ въ стѣнахъ базара; теперь онѣ находятся въ константинопольскомъ музеѣ. Послѣдующія находки, сдѣланныя въ разныхъ частяхъ Сиріи и Малой Азіи, привели къ убѣжденію, что эти іероглифическія надписи, еще не разобранныя, принадлежали народу гиттитовъ, святой городъ которыхъ, Кадешъ, находился южнѣе, близъ озера Кадешъ ²⁾. Два городка, прежде укрѣпленные, Массіадъ и Кадмусъ, стоящіе на выступахъ или мысахъ Ансаріехскихъ горъ, къ юго-западу отъ Гамаха, замѣчательны какъ религіозные центры секты „убійцъ“.

На сѣверъ отъ Гамаха населеніе становится все рѣже и рѣже въ долинахъ, гдѣ нездоровыя болота чередуются съ трудно доступными ущельями.

¹⁾ Savoye, цитированный мемуаръ.

²⁾ Richard Burton and Tyrwhitt Drake, *Unexplored Syria*.

Дороги изъ Алеппо проходятъ къ востоку отъ краевыхъ горъ Оронта, по неровному, немного бугроватому плоскогорью, средняя высота котораго отъ 350 до 400 метровъ; мѣстечки, окруженныя полями, засѣянными зерновыми хлѣбами, возникли въ этапныхъ пунктахъ. Марахъ-энь-Ноаманъ, Серминъ, Риха заслуживаютъ даже имени городовъ; Эдлинь или Идлибъ—цвѣтущій городъ, окруженный богатыми плантаціями, нивами и садами и имѣющій большіе мыловаренные заводы и ткацкія мастерскія. Эта область Сиріи одна изъ замѣчательнѣйшихъ своими остатками христіанскаго зодчества первыхъ вѣковъ нашей эры. Эль-Барахъ, лежащій въ самомъ сердцѣ горъ, къ юго-востоку отъ Рихи, можно назвать азіатской Помпеей: такъ хорошо сохранились его зданія, церкви, виллы и гробницы; нѣкоторые изъ частныхъ домовъ имѣютъ еще комнаты, окна, потолки и крыши, и надписи видны совершенно отчетливо; двери сдѣланы изъ цѣльныхъ плитъ, вращающихся на каменныхъ петляхъ ¹⁾. Дана, на дорогѣ изъ Алеппо въ Антиохію, сохранила красивѣйшую гробницу, какая завѣщана римлянами Сиріи; г. де-Вогюэ успѣлъ разобратъ время ея сооруженія: она была воздвигнута въ 324 году новой эры. Въ обширномъ треугольникѣ, заключенномъ между Алеппо, Гамахомъ и Антиохіей, видны, если не „триста шестьдесятъ пять городовъ“, какъ говорятъ арабы, то по крайней мѣрѣ больше сотни христіанскихъ городовъ эпохи отъ четвертаго до седьмаго столѣтія, почти вполнѣ уцѣлѣвшихъ; еслибы не землетрясенія, отъ которыхъ кое-гдѣ потрескались стѣны и обрушились своды, то зданіямъ недоставало бы только срубовъ драгоцѣннаго наслѣдія, которымъ не преминули воспользоваться строители новыхъ городовъ. Другіе матеріалы, очень твердые базальты, которые легко найти въ каменоломняхъ страны, слишкомъ дорого стоило бы разбирать и перевозить.

Ниже большаго пролома Оронта и его поворота на сѣверѣ отъ массива Джебель-Коссеиръ, могущественный городъ охранялъ нѣкогда ворота внутренней Сиріи: Антиохія „прекрасная“, „третій городъ въ свѣтѣ“, уступавшій только Риму и Александріи. Мѣстоположеніе было выбрано, какъ нельзя болѣе удачно для основанія большой столицы. Неподалеку оттуда, въ сѣверо-восточномъ углу Средиземнаго моря, Киликійскій заливъ надалѣе вдается внутрь материка; тамъ именно находится то мѣсто, гдѣ соединяются три историческихъ пути. Одинъ направляется къ Константинополю, пересѣкая наискось полуостровъ Малой

¹⁾ De Vogüé et Waddington, Syrie centrale, *Architecture civile et religieuse*;—Selah Merrill, *East of the Jordan*.

Азіи; другой достигаетъ Египта и Аравіи побережьемъ Сиріи и Палестины; третій, наконецъ, проникаетъ въ Месопотамію долиной Евфрата, которая напротивъ Антиохіи описываетъ огромный кругъ со стороны Средиземнаго моря. Сама природа указывала въ этомъ мѣстѣ положеніе большаго торговаго центра. Антиохія, въ самомъ дѣлѣ, была въ двѣ различныя эпохи однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ городовъ по движенію торговаго обмѣна, въ первые вѣка христіанской эры и во времена господства крестоносцевъ: тогда караваны приносили туда драгоцѣнныя произведенія Индіи, и тысячи мастеровъ выдѣлывали тамъ дорогія ткани, извѣстныя на Западѣ подъ именемъ антиохійскаго сукна; итальянскіе купцы поселились тамъ цѣлыми колоніями. Но почва тамъ часто колеблется: ни одинъ городъ не страдалъ больше Антиохіи отъ землетрясеній. Въ 115 году послѣ Р. Х. число людей, раздавленныхъ паденіемъ зданій, простиралось, говорятъ, до 200,000: это, вѣроятно, самая смертоносная катастрофа этого рода, какой человѣчество когда либо подвергалось. Въ 585 году другое землетрясеніе опрокинуло городъ, и оставшіеся въ живыхъ антиохійцы тщетно пытались распознать мѣсто своихъ жилищъ среди грудъ развалинъ. Еще недавно, въ 1822 и 1872 годахъ, внезапные подземные удары повалили половину домовъ. Осады, между прочимъ, осада 1098 года, отдавшая Антиохію во власть Боэмунда, тоже способствовали, съ своей стороны, измѣненію вида города. Оттого столица Селевкидовъ сохранила очень мало остатковъ предшествовавшихъ періодовъ своего существованія: уцѣлѣла почти только одна ограда, воздвигнутая крестоносцами—итальянскими норманнами, да и та была частію разрушена египетскими солдатами Ибрагима-паши, которые выламывали изъ нея камень, чтобы добыть матеріалъ для постройки себѣ казармъ. Городская стѣна, нѣкогда обставленная по бокамъ ста тридцатью башнями, тянется по краю лѣваго берега Оронта, затѣмъ поднимается на югъ по первымъ скатамъ горъ, гдѣ стояла сильная цитадель; громадный четырехугольникъ стѣнъ представляетъ собою „пустой гробъ; это могила Антиохіи: все, что заключало въ себѣ могущественный и цвѣтущій городъ, обратилось въ прахъ“¹⁾. Башни городской ограды донинѣ обозначаются своими старыми именами временъ Крестовыхъ походовъ, напоминающими о той значительной роли, которую играла Антиохія въ исторіи христіанства: здѣсь новая вѣра окрѣпла и окончательно сложилась въ самостоятельную религію. Въ Антиохіи родился

¹⁾ Michaud et Poujoulat, *Correspondance d'Orient*.

Іоаннъ Златоустъ; одинъ изъ четырехъ великихъ патріарховъ греко-восточной церкви имѣетъ пребываніе въ этомъ городѣ.

Городъ Антакіе, расположенный въ сѣверо-западномъ углу древней антїохійской ограды, словно затерянъ среди садовъ и группъ фруктовыхъ деревьевъ: когда смотришь съ высоты холмовъ, господствующихъ надъ массой строеній съ сѣверной и южной стороны, видъ города напоминаетъ

Древняя гробница въ Данѣ.

одно изъ тѣхъ обширныхъ кладбищъ Востока, гдѣ каждая могила имѣетъ свой кипарисъ, какъ здѣсь при каждомъ домѣ есть шелковичное дерево, смоковница или платанъ. Антакіе снова пріобрѣтаетъ постепенно нѣкоторую важность, благодаря своей довольно значительной отпускной торговлѣ и мыловаренному производству; основались компаніи для сельскохозяйственной эксплуатаціи окружающихъ сельскихъ мѣстностей. Замѣчательнѣйшій памятникъ въ окрестностяхъ древней Антіохіи—запруда,

которую Юстиніанъ велѣлъ построить на западѣ отъ крѣпости черезъ глубокой оврагъ Онопніетеса: эта плотина сохранилась еще почти въ цѣлости. Къ западу отъ Антиохіи, долина Оронта, то широко раздвигаящаяся, то суживающаяся и принимающая видъ тѣснины, необыкновенно живописна; боковыя долинки, откуда выходятъ текуція воды, покрыты сплошь зеленью; группа домовъ, Бейтъ-эль-Ма, указываетъ мѣстоположеніе древней Дафны, гдѣ стояли храмы Аполлона и другихъ языческихъ божествъ. Горы замыкающія долину съ сѣверной стороны, извѣстны подъ именемъ Джебель-Семанъ или „горъ св. Симеона“. Память знаменитаго столпника, „христіанскаго факира“, какъ его называютъ туземные мусульмане, сохранилась во всей странѣ. Столпъ въ 30 локтей вышины, на которомъ онъ скончался, находился къ сѣверу отъ Антиохіи, близъ развалинъ Калатъ-Семанъ или „замка Симеона“.

Нынѣшняя гавань города Антакіе—хорошенькая деревня Суэдіе, расположенная на полуденныхъ скатахъ и у основанія холма, огибаемаго на югѣ устьемъ Оронта; арабскія суда пристають къ берегу верстахъ въ десяти къ югу отъ засореннаго порта Селевкии. Рейдъ, на югѣ отъ Расъ-эль-Ханзира, имѣетъ ту выгоду, что онъ находится въ сосѣдствѣ Оронта; онъ былъ бы естественнымъ мѣстомъ отпускной торговли для всей богатой рѣчной долины, еслибы морской берегъ представлялъ тамъ достаточную защиту отъ вѣтровъ. У основанія известковаго мыса, ограничивающаго съ сѣвера низменную равнину Оронта, древніе вырыли бассейнъ въ селевкийскомъ берегу, и до сихъ поръ еще видны разрозненные камни мола ¹⁾; можно было бы расчистить этотъ маленький портъ, очень недостаточный для нынѣшней торговли; но для большихъ судовъ, какія строятъ въ наши дни, надо бы было продолжить жете на цѣлую версту, и подходы къ нему все-таки были бы опасны. Проектированный портъ долженъ быть построенъ напротивъ деревни Суэдіе, близъ рѣчнаго устья, и соединенъ съ Антиохіей желѣзной дорогой, на которую недавно выдана концессія. Селевкийскій холмъ изрытъ могильными склепами, и одна изъ дорогъ, направляющихся внутрь страны, пересѣкаетъ скалу рядомъ траншей и туннелей: это одно изъ величайшихъ сооруженій этого рода, оставленныхъ намъ древними.

Въ ту эпоху, когда въ стѣнахъ Антиохіи были скучены сотни тысячъ жителей, самымъ дѣятельнымъ портомъ этого города былъ не бассейнъ Селевкийскій, подходы къ которому были слишкомъ опасны: суда направлялись тогда большей частію къ Лаодикеѣ, лежащей, однако, въ

¹⁾ Ernest Renan, *Origines du Christianisme, Saint-Paul*.

сотнѣ километровъ къ югу, при небольшомъ заливѣ, который по берегамъ весь изрѣзанъ бухточками: одна изъ этихъ бухточекъ, съ тѣхъ поръ частью обмелѣвшая, была довольно вмѣстительна и довольно глубока, чтобы принимать многочисленныя суда, и со стороны открытаго моря молы и подводныя скалы защищали ее отъ волнъ. Несмотря на затруднительность сообщеній съ внутренними областями, черезъ Ансаріехскія горы, древняя Лаодикея, нынѣ называемая Латакіе, есть одна изъ морскихъ пристаней Алеппо, и тамъ поселилась маленькая европейская колонія. Городъ построенъ на террасѣ, въ верстѣ отъ пристани, дома которой расположены полукругомъ вдоль морскаго берега. Латакіе ведетъ большую торговлю очень крѣпкимъ табакомъ производимымъ окружающими сельскими мѣстностями; табакъ этотъ отличается отъ другихъ чернымъ цвѣтомъ и особеннымъ запахомъ, происходящимъ отъ окуриваній на жаровняхъ изъ кедроваго дерева¹⁾. Городъ вывозитъ также фрукты, растительныя масла, зерновые хлѣба и хлопокъ. Латакіе — одинъ изъ портовъ побережья, которые были предложены какъ исходныя пункты евфратской желѣзной дороги. Проектированный рельсовый путь перешелъ бы на высотѣ около 500 метровъ пороги хребта Аманъ и пересѣкъ бы Оронтъ передъ богатымъ мѣстечкомъ Эшъ-Шугръ.

Почти на половинѣ дороги изъ Латакіе въ Триполи, въ открытомъ морѣ напротивъ Ансаріехскаго берега, возвышается подводная скала въ 800 метровъ длины и 500 метровъ ширины, гдѣ тѣсно скучены дома. Это — островокъ Руадъ, древній Арадъ или Арвадъ, который командовалъ, четыре тысячи лѣтъ тому назадъ, цѣлымъ царствомъ, простиравшимся за горы до долины Оронта. Тогда какъ столько другихъ столицъ исчезли съ лица земли, Арадъ существуетъ еще до сихъ поръ, едва ли менѣе многолюдный, чѣмъ во времена его славы, но теперь единственная его промышленность — ловля губокъ; памятниковъ старины не сохранилось никакихъ, кромѣ развалинъ финикійскихъ стѣнъ, состоящихъ изъ огромныхъ камней, положенныхъ на обтесанныя скалы²⁾. Въ древности городъ, которому было слишкомъ тѣсно на своей скалѣ, долженъ былъ продолжать свои кварталы далеко на морскомъ берегу, и до сихъ поръ еще видны руины этихъ „дщерей Арада“ на непрерывномъ пространствѣ пятнадцати слишкомъ километровъ. Сѣверный кварталъ получилъ названіе Антарадъ (Antaradus) или „Противъ Арада“: это городъ, прославившійся въ средніе вѣка именемъ Тортозы, крѣпость, которая побѣдоносно оказала

¹⁾ Левъ Мечниковъ, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ E. Renan, *Mission en Phénicie*.

сопротивленіе Саладину въ 1188 году, и которая была послѣднимъ укрѣпленнымъ пунктомъ азійскаго континента, очищеннымъ крестоносцами въ 1291 году, когда они удалились на островъ Кипръ. Сильная крѣпость и городскія стѣны Тортозы построены изъ большихъ камней, безъ сомнѣнія, принадлежавшихъ финикійскимъ памятникамъ. Но не всѣ остатки арадскаго зодчества исчезли. Въ одномъ изъ южныхъ кварталовъ континентальнаго Руада, называвшемся Марать, нынѣ Амритъ, находится памятникъ, какъ полагаютъ, самый древній во всей землѣ Ханаанской и единственный еще легко узнаваемый семитическій храмъ: жители края справедливо называютъ его Эль-Маабедъ, то есть „Святилище“. Этотъ храмъ возвышается въ формѣ куба на четырехъугольномъ дворѣ, высѣченномъ въ скалѣ и нѣкогда частію наполненномъ водами священнаго пруда, гдѣ плавалъ „кивотъ“, подобный кивоту завѣта евреевъ.

Главные города сѣверной Сиріи, съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ:

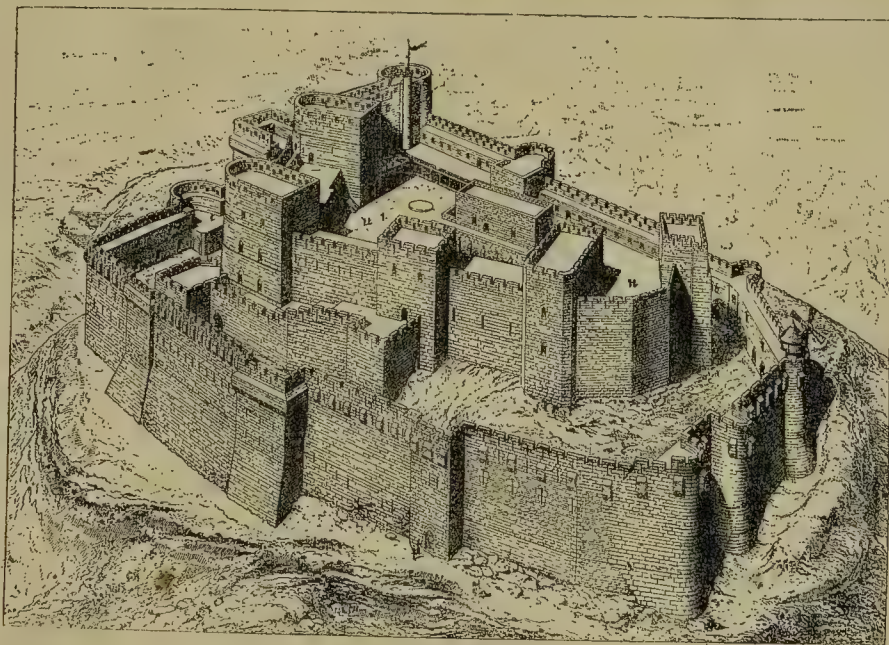
Алеппо, въ 1874 г.	64,000 жит.	Латакіе (Лорте)	14,000 жит.
Гамахъ (по Савуа)	39,600 „	Александретта	10,000 „
Гомсъ „	30,000 „	Киллисъ	9,000 „
Антакіе или Антіохія			
(по Сежурне)	22,000 „	Риха	3,000 „
Эдлисъ (по Камерону)	20,000 „	Руадъ (Ренанъ)	2,500 „

Въ арадской равнинѣ видны также и другіе остатки финикійской старины. Такъ, на высотахъ дорогами командуютъ горделивыя цитадели; какова, напримѣръ, Сафита или Кафель-Бланко, которую оспаривали другъ у друга крестоносцы и саррацины. Одна изъ террасъ этой горной страны поситъ гигантскія развалины Хоснъ-Солимана, священной ограды, наилучше сохранившейся изъ всѣхъ памятниковъ этого рода, существующихъ въ Сиріи: это былъ *гарамъ*, подобный оградѣ іерусалимскаго „святилища“; храмъ, который онъ заключалъ, былъ посвященъ Юпитеру Баотекейскому¹⁾. Сильная крѣпость Калать-эль-Хоснъ, называемая Кракъ историками крестовыхъ походовъ, командовала проходами рѣки Нахръ-эль-Кебиръ, къ западу отъ Гомса. На сѣверѣ отъ Тортозы береговой дорогой командуетъ замокъ Маргатъ нынѣ Маргабъ, который принадлежалъ франкамъ съ 1140 по 1285 годъ. Всѣ эти замки были въ большей части построены европейскими каменщиками; мѣтки на

¹⁾ G. Rey, *Essai géographique sur le nord de la Syrie, Notes manuscrites*.

камняхъ для подбора ихъ при кладкѣ почти всѣ сдѣланы латинскими буквами¹⁾.

Тарабулусъ или Триполи, одинъ изъ многихъ „тройныхъ городовъ“, существовавшихъ въ разныхъ частяхъ древняго міра, есть портъ сѣвернаго Ливана, и въ то же время пристань Гомса и Гамаха, на верхнемъ Оронтѣ. Въ финикійскую эпоху онъ былъ общей конторой трехъ городовъ Тира, Сидона и Арада: отсюда и самое имя его, которое онъ нынѣ заслуживаетъ по другой причинѣ. Городъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ частей: замка Санджилъ или св. Эгидія (Saint Gilles²⁾), бывшаго дворца графовъ триполійскихъ стоящаго на холмѣ надъ извиистой и

Калать-эль рознъ.

зеленѣющей долиной потока Нахръ-Кадиса; верхняго города, или „горы богомольцевъ“ (такъ его называли крестоносцы), занимающаго, на лѣвомъ берегу рѣчки, передовую террасу предгорій Ливана, и „морской пристани“ или „Эль-Мина“, построенной въ 2 километрахъ къ сѣверо западу, на узкомъ полуостровѣ, гдѣ еще видны остатки средневѣковыхъ укрѣпленій. Нѣсколько подводныхъ камней, въ полверстѣ отъ морскаго берега, составляютъ обломки мола Бакаръ, нѣкогда защищавшаго портъ отъ страшныхъ западныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ: разорванный на мно-

¹⁾ G. Rey, *Monuments de l'architecture militaire des Croisés*.

²⁾ G. Rey, *Les Colonies francques de Syrie au douzième et treizième siècles*.

гихъ пунктахъ, этотъ волноразбиватель не защищаетъ болѣе мѣста якорной стоянки судовъ, и въ рейдѣ часто случались кораблекрушенія, когда дуетъ аквилонъ. Во времена крестовыхъ походовъ, Триполи, который занимали лангедокцы и провансальцы, былъ главнымъ центромъ торговли Запада на сирійскихъ берегахъ; четыре тысячи ткацкихъ станковъ производили тамъ шелковыя матеріи и камлоты или ткани изъ верблюжьей шерсти; кромѣ того тамъ отливали стекло; въ то же время городъ служилъ складочнымъ мѣстомъ драгоценныхъ товаровъ, сдѣлавшихъ имя Востока синонимомъ „страны сокровищъ“; изъ этого же города сахарный тростникъ былъ впервые привезенъ въ Сицилію, откуда онъ распространился въ Андалузіи и въ Новомъ Свѣтѣ. Триполи, ученый городъ, гдѣ крестоносцы, по прибытіи въ край, первымъ дѣломъ сожгли библіотеку, сдѣлался главнымъ разсадникомъ науки для западныхъ народовъ; арабы, несторіане, іаковиты преподавали тамъ философію, исторію, медицину. Въ наши дни сирійскій городъ не имѣетъ болѣе университета, но, какъ торговый центръ, онъ быстро возрастаетъ. Избранный конечнымъ пунктомъ будущей желѣзной дороги, которая перейдетъ раздѣльный гребень на высотѣ 335 метровъ и направится къ Алеппо черезъ Гомсъ и Гамахъ, Триполи получаетъ уже изъ этихъ двухъ городовъ караванами болѣе двадцати тысячъ тоннъ товаровъ¹⁾. Онъ вывозитъ шелкъ-сырецъ и грубыя ткани, великолѣпныя апельсины, табакъ, отличныя вина, получаемыя изъ сельскихъ мѣстностей Эль-Марджъ, между двумя названными городами, и фабрикуетъ мыло, отправляемое главнымъ образомъ въ Малую Азію и на островъ Кипръ. Жители Триполи и маленькаго сосѣдняго порта Батрунъ, лежащаго къ юго-западу, занимаются также ловлей губокъ, которыя считаются лучшими на всемъ сирійскомъ побережьи и ловля которыхъ съ каждымъ годомъ принимаетъ все болѣе и болѣе обширные размѣры. Инициаторами этого новаго промысла были греки съ Архипелага, но число ихъ уменьшилось теперь до нѣсколькихъ экипажей: сирійскіе ловцы стали такъ же искусны, какъ ихъ учителя, и имѣютъ надъ ними то преимущество, что живутъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ мѣстомъ ловли.

Губковый промыселъ въ Триполи и въ Батрунѣ въ 1874 году²⁾: 300 судовъ; цѣнность улова: 600,000 франковъ. Цѣнность губокъ, привезенныхъ въ Бейрутъ въ 1880 г.: 2.000,000 франковъ.

Положеніе Триполи по близости „Святой долины“, маронитскихъ

¹⁾ Savoye, *Recueil consulaire français*, 8-e fascicule, 1883.

²⁾ Lortet, *La Syrie d'aujourd'hui*.

городковъ Эдена и Бшарреха и Кедроваго плоскогорья, также способствуетъ увеличенію движенія иностранныхъ путешественниковъ. Прежде послѣдніе быстро проѣзжали равнину садовъ, отдѣляющую морскую пристань отъ „Горы пилигримовъ“, опасаясь болотныхъ мѣзмовъ; но произведенное въ послѣднее время лучшее распредѣленіе водъ сдѣлало эту мѣстность менѣе опасной въ санитарномъ отношеніи.

Древній Ботрисъ, нынѣ эль-Батрунъ, представляетъ теперь бѣдное рыболовное мѣстечко. Джебайль, Геваль евреевъ и Библосъ грековъ, тоже совершенно пришелъ въ упадокъ и занимаетъ лишь небольшую часть городской ограды, которая была построена крестовосцами. Библосъ, „Святой городъ“, гдѣ поклонялись башнѣ Ваалатъ, то есть „Дамъ“, и гдѣ родился богъ Таммузъ, „Сынъ жизни“ Адониса грековъ, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ; онъ предшествовалъ Тиру и Сидону, и самая древность его дала ему право на святость. Маленькая гавань, пространствомъ не больше гектара, разстилается полукругомъ передъ городомъ, защищенная отъ вѣтровъ и волненія полуразрушеннымъ моломъ. Джебайль, всѣ античные памятники котораго были систематически разрушены христіанами, заключаетъ въ своихъ стѣнахъ только средневѣковыя развалины; но окрестныя скалы высѣчены въ видѣ обширныхъ некрополей; нѣкоторые мѣста погребенія состоятъ изъ естественныхъ пещеръ, запертыхъ при входѣ каменными плитами, безъ всякихъ надписей и украшеній. Въ скалѣ видно еще древнее русло, вырытое съ цѣлью провести въ Библосъ воды священной рѣки Адониса, называемой арабами Нахръ-Ибрагимъ (рѣка Авраама)¹⁾. Сельскія мѣстности вокругъ Джебайля производятъ славящійся превосходнымъ качествомъ табакъ, который посылается отсюда въ Латакію или Лаодикею, гдѣ его подвергаютъ окончательной обработкѣ. На югѣ, богатые маронитскія долины Кесруана отправляютъ часть своихъ земледѣльческихъ произведеній черезъ бухту Джуни.

Бейрутъ, важнѣйшій по торговлѣ и самый многолюдный городъ сирійскаго побережья и одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ по своей чудной панорамѣ, которую, по выраженію одного путешественника, „смѣло можно поставить наряду съ панорамой Неаполя и Константинополя“²⁾, — тоже ведетъ свое начало со временъ глубокой древности: это — Беритъ финикіянъ, основанный богомъ Эль въ одинъ день съ Библосомъ. „Онъ былъ первый городъ, который Время, сотворенное одновременно съ нимъ, увидѣло появившимся на землѣ; это корень жизни, колыбель городовъ,

¹⁾ Renan, *Mission en Phénicie*.

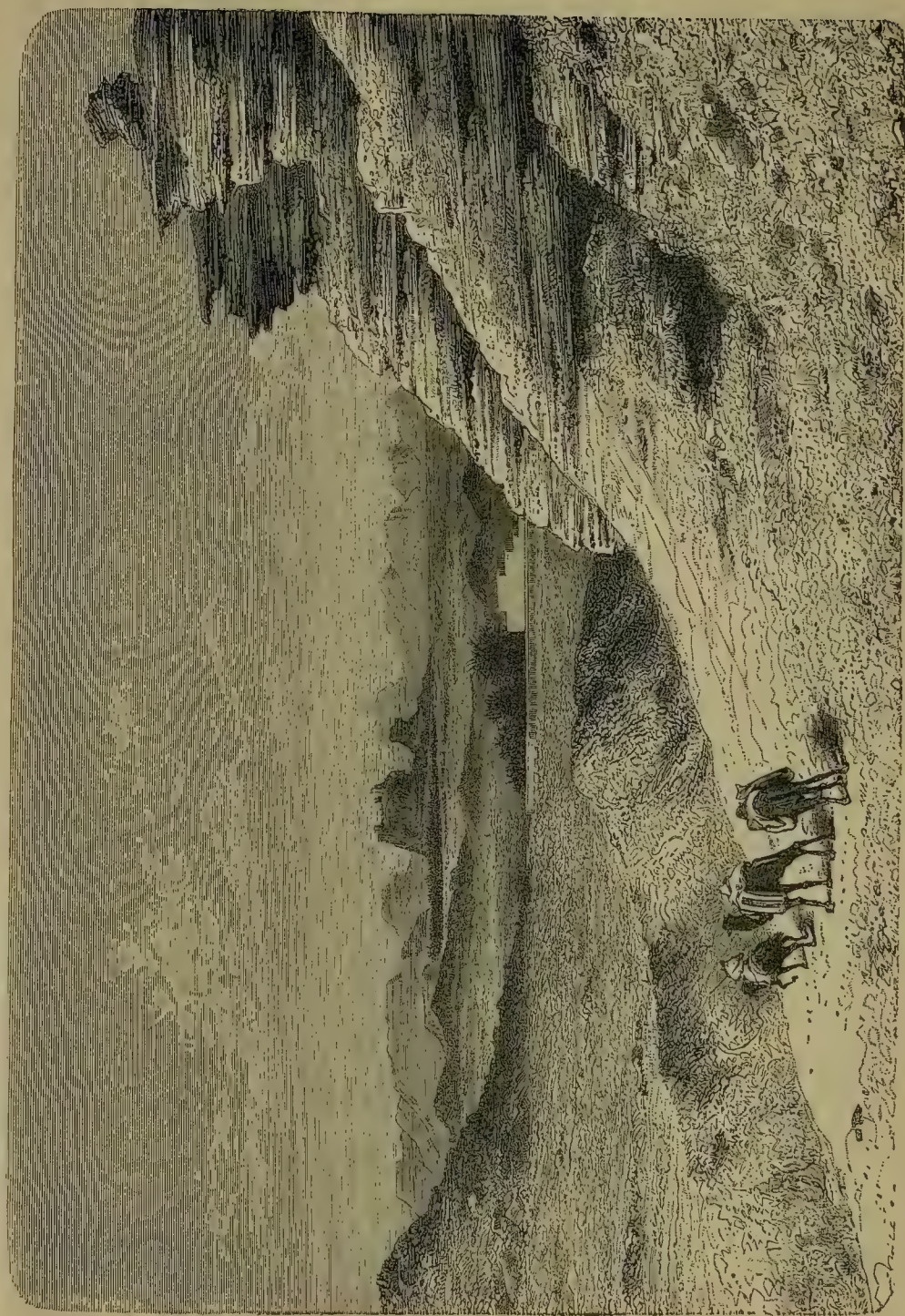
²⁾ Fr. Lenormant, *Exploration*, 15 juin 1883.

первоначальная царица міра“¹⁾). Финикійско-римскій городъ находился восточнѣе, при рѣкѣ, называемой нынѣ Нахрѣ-Бейрутъ; онъ постепенно передвинулся къ западу, по направленію къ мысу, образующему самый острый выступъ побережья на сѣверѣ отъ горы Кармель или Кармилъ. Однако, морской берегъ плохо защищенъ въ этихъ водахъ, и судамъ, стоящимъ на якорѣ въ рейдѣ, часто приходится страдать отъ бурь и непогодъ. Городъ, необнесенный стѣнами, тянется по берегу моря на пространства нѣсколькихъ километровъ, а задніе кварталы его продолжаются внутрь материка на первыхъ скатахъ холмовъ; далѣе виллы сотнями разсѣяны на высотахъ среди садовъ и пальмовыхъ рощъ. Съ западной стороны, дюны изъ краснаго песку постепенно засыпаютъ сады; движеніе песчаныхъ горокъ совершенно останавливается на югѣ тамъ, гдѣ тѣсно скучены огромныя сосны и ели, шумящія при морскомъ вѣтрѣ: этотъ боръ, „zarînoie“, какъ его называетъ Гильомъ Тирскій, историкъ крестовыхъ походовъ, составляетъ славу Бейрута, который отъ него, вѣроятно, и получилъ это имя. Среди круга домовъ и засѣянныхъ полей, опоясывающихъ лѣсъ, можно подумать, что находишься гдѣ нибудь въ пустынѣ: городской шумъ смѣшивается съ шумомъ отдаленной зыби моря. Вѣроятно, нѣкогда весь Бейрутскій массивъ, къ югу отъ песковъ, былъ островомъ²⁾).

Подобно Смирнѣ, Бейрутъ уже принялъ почти европейскій видъ. Его иностранная колонія очень многочисленна, и тысячи левантинцевъ, грековъ, даже сирійцевъ походятъ на западныхъ европейцевъ по костюму и языку; половина населенія состоитъ изъ христіанъ, принадлежащихъ къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ — маронитовъ и латинянъ, армянъ уніатовъ, грековъ православныхъ и католиковъ, протестантовъ всякаго наименованія. На улицахъ щегольскіе экипажи сталкиваются съ вереницами навьюченныхъ верблюдовъ; на „французской“ дорогѣ, поднимающейся по легкимъ входамъ на склоны горъ, ѣздятъ дилижансы и фуры, тогда какъ по тропинкамъ, извивающимся рядомъ съ этой дорогой, тянутся вереницей навьюченные ослы и мулы. Населеніе учетверилось съ половины настоящаго столѣтія. Бейрутъ, портъ Дамаска, получаетъ всѣ произведенія деревень, расположенныхъ одна надъ другой на террасахъ Ливана: „золотое вино“, фрукты, шерсть, а также коконы и шелкъ-сырецъ, какіе болѣзнь шелковичнаго червя оставляетъ еще горнымъ шелководамъ (производство шелководства въ Сиріи въ

¹⁾ Nonnos, *Dyonisiaques*, пѣснь 41.

²⁾ Prutz, *Aus Phenizien*.

МЕСКАРЕХСКІЯ СКАЛЫ.

1877 году: 1.925,000 килограммовъ коконовъ, 140,000 килограммовъ шелка-сырца). Ввозъ иностранныхъ товаровъ не переставалъ возрастать.

Цѣнность торговаго обмѣна въ Бейрутѣ въ 1878 году:

Привозъ. . . . 24.250,000 франковъ.

Вывозъ 32.500,000 „

Движеніе судоходства въ портѣ въ 1879 году:

392 парохода, вмѣстимостью 291,420 тоннъ.

2.300 парусныхъ судовъ, вмѣстимостью . . . 62,000 „

Всего 2,692 судна, вмѣстимостью . . . 353,420 тоннъ.

Во внѣшней торговлѣ почти равная доля по количеству грузовъ принадлежитъ коммерческимъ флотамъ трехъ государствъ: Англіи, Франціи и Австро-Венгріи. Увеличеніе торговли не позволяетъ болѣе морякамъ довольствоваться открытымъ рейдомъ, гдѣ становятся на якорь суда, испытывающія тамъ томительную боковую качку и лишены новѣйшихъ приспособленій, облегчающихъ разгрузку. Устройство новаго порта стало неотложной необходимостью; по проекту, выработанному г. Пертюп, значительная часть нынѣшняго берега, съ его скалистыми бухточками, должна быть засыпана землей, и молы, построенныя отъ этой насыпи, образуютъ гавань, могущую вмѣстить количество судовъ, представляющее ежегодно около 200,000 тоннъ грузовъ¹⁾.

Европейское вліяніе проявляется въ Бейрутѣ не только торговлей, но также и школами. Славившійся въ римскую эпоху своимъ юридическимъ факультетомъ, Беритъ славится въ наши дни учебными заведеніями, основанными различными религіозными общинами, съ помощью субсидій, посылаемыхъ изъ-за границы: двѣ изъ этихъ коллегій, снабженныя обсерваторіями, музеями, мастерскими, типографіями, претендуютъ на титулъ университетовъ и расширены присоединеніемъ къ нимъ медицинскихъ школъ. Американская коллегія находится за городомъ, на западномъ мысѣ, господствующемъ надъ Бейрутскимъ рейдомъ и надъ берегомъ, разрѣзаннымъ на скалистые полуострова; громадныя зданія іезуитской коллегіи высятся въ самомъ центрѣ города. Почти все ново въ Бейрутѣ; древностей очень мало, видны только кое-какіе фрагменты: мостовыя, колонны, саркофаги; любопытные остатки финикійской старины существуютъ лишь въ сосѣднемъ съ устьемъ Нахрѣ-эль-Кельба

¹⁾ Loenis, *Beiträge zur Kenntniss der Levante*.

ущельѣ, гдѣ слѣдуютъ одни за другими многочисленныя барельефы и надписи всѣхъ вѣковъ. Недавно построенный водопроводъ приносить въ Бейрутъ часть рѣки. Археологи отыскивали слѣды другаго капала который былъ проведенъ черезъ заливъ по двойному или тройному ряду аркадъ; при новѣйшихъ гидравлическихъ работахъ открыли, въ 1878 году, на правомъ берегу рѣки Нахръ-эль-Кельбъ, драгоценныя клинообразныя надписи, перечисляющія провинціи, подвластныя царю Навуходоносору. Къ востоку отъ города, на отрогѣ Ливана, огибаемомъ глубокой долиной рѣки Нахръ, въ Деиръ-эль-Калахъ, существуютъ еще остатки значительнаго храма греко-римской эпохи, построеннаго, очевидно, на фундаментахъ финикійскаго святилища, ограду котораго легко признать по ея огромнымъ камнямъ въ нѣсколько метровъ высоты.

Деиръ-эль-Камаръ, главный городъ друзской земли, населенный, однако, христіанами, лежитъ въ самомъ сердцѣ горъ, на террасѣ, возвышающейся на 900 метровъ; онъ господствуетъ съ большой высоты надъ теченіемъ рѣки Нахръ-эль-Кади или Нахръ-эль-Дамуръ, впадающей въ Средиземное море между Бейрутомъ и Саидой. „Монастырь луны“ — таковъ буквальный смыслъ имени Деиръ-эль-Камаръ, происходящаго, безъ сомнѣнія, отъ церкви Божіей Матери, всегда символизируемой полумѣсяцемъ ¹⁾ — не городъ, а скорѣе собраніе деревень и поселковъ, разсѣянныхъ на террасахъ надъ чудными висячими садами, которые поддерживаются ступенями, высѣченными и выложенными камнемъ на боку горы. Деиръ-эль-камарскія женщины занимаются главнымъ образомъ тканьемъ матерій, и друзскіе шейхи у нихъ-то и покупаютъ тѣ платья изъ затканнаго золотомъ шелка или парчи, въ которыя они облачаются въ высокаторжественныя дни. На югѣ, по другую сторону оврага, на верху крутой скалы, красуется Бентъ-эдъ-Динъ или Бтеддинъ — дворецъ, въ которомъ обиталъ знаменитый Беширъ, почти независимый государь друзовъ, до прибытія въ край Ибрагима-паши, въ 1839 году. Эта резиденція, принадлежащая нынѣ губернатору Ливана, есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ мавританскихъ зданій по удивительной легкости его маленькихъ аркадъ, изяществу куполовъ, разнообразію построекъ, расположенныхъ лѣстницами одна надъ другой, каждая со своими башнями, галереями и садами.

На югъ отъ Бейрута слѣдуютъ одинъ за другимъ два города, которые, если взять въ соображеніе различіе между древней эрой и современной эпохой, играли нѣкогда громадную роль во всемірной торговлѣ.

¹⁾ Chauvet et Isambert, *Itinéraire de l'Orient*.

Тотъ и другой, Сидонъ и Тиръ, нынѣ Саида и Суръ, пришедшіе въ полный упадокъ, теперь бѣдные незначительные городки. Сидонъ, заключенный въ полуразвалившейся оградѣ, не имѣетъ теперь даже гавани, развѣ для мелкихъ барокъ арабовъ. Сѣверный бассейнъ занесенъ иломъ, и дѣти, по словамъ г. Герена, играя, переходятъ его въ бродъ; это былъ настоящій докъ, ограниченный съ двухъ сторонъ скалами и подводными камнями, а на сѣверо-востокъ мостомъ о девяти стрѣльчатыхъ аркадахъ, который соединяетъ съ материкомъ живописный „Замокъ Моря“ или Калать-эль-Бахръ. Онъ сообщался проливомъ, теперь почти занесеннымъ иломъ, съ южнымъ портомъ, который въ настоящее время совершенно открытъ вѣтрамъ, дующимъ съ моря, такъ что суда не могутъ становиться тамъ на якорь. Нынѣшній городъ, гдѣ метуалы, марониты, греки, левантинцы и евреи живутъ бокъ-о-бокъ съ мусульманами-суннитамъ, въ большей части построенъ изъ обломковъ стараго Сидона; маленькій музей древностей находится во „французскомъ“ караван-сараѣ, который стоитъ близъ берега сѣвернаго порта, и который былъ, въ семнадцатомъ столѣтіи, складочнымъ мѣстомъ товаровъ, привозимыхъ изъ Франціи въ Сирію. Если бывшая метрополія обширной колониальной имперіи финикіянъ не имѣетъ болѣе памятниковъ древности, то по крайней мѣрѣ она все еще „Сидонъ цвѣтуцій“, какъ была въ давнія времена; никакой другой сирійскій городъ, исключая можетъ быть Дамаска, не окруженъ болѣе роскошными садами, ни одинъ не имѣетъ болѣе красивыхъ цвѣтовъ и лучшихъ плодовъ; въ послѣдніе годы Сидонъ сталъ конкурировать съ Иффою по производству апельсиновъ: гектаръ садовъ цѣнится среднимъ числомъ отъ 15,000 до 18,000 франковъ. За городомъ, въ обширномъ некрополѣ, простирающемся на юго-востокъ, у основанія известковыхъ холмовъ, находятся интереснѣйшіе остатки античнаго Сидона: колодцы, склепы и саркофаги; одна изъ этихъ гробницъ, мавзоль царя Эшмуназара, чисто египетскаго стиля, удостоилась чести быть перевезенной въ Лувръ за ея драгоценную финикійскую надпись. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ некрополемъ, на берегахъ, продолжающихся на сѣверъ и на югъ, возвышаются, въ видѣ огромныхъ кучъ, слои раковинъ, оставленные фабрикантами пурпура, пѣкогда славнѣйшими и богатѣйшими представителями сидонской промышленности. Одна груда, состоящая единственно изъ раковинъ *murex trunculus*, употреблявшихся для окраски грубыхъ тканей, имѣетъ не менѣе 120 метровъ въ длину, при высотѣ отъ 7 до 8 метровъ; другія кучи, очень многочисленныя, состоятъ изъ обломковъ раковинъ *murex brandaris* и *purpura hemastoma*, которыя употребляли для окраски пыш-

ныхъ матерій. Одинъ городъ, стоявшій къ сѣверу отъ Сидона, на плоскомъ берегу, покрытомъ тонкимъ пескомъ, получилъ имя Порфиріонъ или „Городъ пурпура“, по причинѣ его красильныхъ заведеній ¹⁾. Это тотъ самый берегъ, на который, по преданію, существующему у евреевъ и у мусульманъ южной Сиріи, пророкъ Іона былъ извергнутъ изъ чрева кита; отсюда названіе Ханъ-Неби-Юнасъ, данное сосѣдней деревнѣ. Когда обширная морская торговля Сидона стала приходить въ упадокъ, дѣятельность его жителей обратилась къ промышленности, въ которой они вскорѣ заняли первое мѣсто между народами тогдашняго свѣта: то же самое мы видимъ въ исторіи Венеціи, которая искала въ промышленности вознагражденія за потерю своей торговли съ Востокомъ ²⁾. „Мастера на всякое дѣло“, по выраженію Гомера, сидонцы были также очень искусны въ выдѣлкѣ стекла, какъ были впоследствии венеціанцы: ихъ стеклянные заводы находились въ городѣ Сарептѣ, или городѣ „Плавленія“, лежавшемъ въ трехъ часахъ ходьбы къ югу. Нынѣшняя деревня Сарфендъ расположена въ сосѣдствѣ развалинъ этого города.

Тиръ, „сынъ Сидона“ и его соперникъ, еще болѣе пришелъ въ упадокъ: въ нынѣшнемъ городѣ этого имени трудно узнать могущественную столицу, основанную самимъ Вааломъ. Онъ занимаетъ лишь небольшую часть скалистого островка, который сопротивлялся десять лѣтъ ассириянамъ Салманасара и Суриакіна, тринадцать лѣтъ войскамъ Навуходоносора, и который на семь мѣсяцевъ задержалъ подъ своими стѣнами Александра Македонскаго въ его побѣдоносномъ шествіи. Къ западу отъ этого острова, отъ котораго, вѣроятно, Тиръ и получилъ свое имя, означющее на финикійскомъ языкѣ „Скалу“, нѣсколько обломковъ, виднѣющихся подъ прозрачными водами, составляютъ, какъ полагаютъ, остатки древняго города, построеннаго на искусственной террасѣ, которая была размита волнами во время сильной бури; можетъ быть, тутъ имѣло мѣсто также медленное осѣданіе почвы. На сѣверѣ, въ разстояніи около километра, показывается выступающая изъ воды скала, соединенная нѣкогда съ Тиромъ дамбой, отъ которой теперь не замѣтно уже никакихъ слѣдовъ. На югѣ, молъ, соединявшій другіе островки въ одинъ сплошной валъ и продолжавшійся въ направленіи Расъ-эль-Абіада или „Бѣлаго мыса“, тоже исчезъ. Но шоссе, которое построилъ Александръ Великій, чтобы соединить островъ съ твердой землей, все еще существуетъ, благодаря волнамъ и вѣтрамъ, которые съ той и другой стороны на-

¹⁾ Gaillardot; Robinson; De Sauley.

²⁾ Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки*.

несли песку, укрѣпившаго земляную насыпь; перешеекъ имѣетъ теперь 600 метровъ ширины въ самой узкой своей части, и пески возвышаются на немъ тамъ и сямъ въ видѣ горокъ. Отъ континентальнаго города, Палео-Тира (древняго Тира), который продолжался между холмами и морскимъ побережьемъ, на протяженіи 12 километровъ съ сѣвера на югъ, между устьемъ Леонтеса и великолѣпными источниками Расъ-эль-Айна или „Головы воды“, не осталось ни одного зданія, кромѣ гробницъ, по большей части провалившихся. Одна изъ нихъ извѣстна подъ именемъ „Гирамова гроба“: легенда, въ самомъ дѣлѣ, должна была найтись въ древнемъ Тирѣ хотя одинъ камень, который напоминалъ бы имя царя-строителя, память котораго еще присутствуетъ въ собраніяхъ „каменьщиковъ“ (масоновъ), желающихъ перестроить міръ. Та же легенда указываетъ, какъ на „Соломоновы колодцы“, на древніе резервуары, въ которые изливаются обильныя воды Расъ-эль-Айна, развѣтвляясь затѣмъ тысячею каналовъ по равнинѣ; воды эти питали нѣкогда водопроводъ, теперь лежащій въ развалинахъ, который направлялся на сѣверъ къ пригорку или теллю Машукъ, и тамъ раздѣлялся на двѣ вѣтви. Одинъ рукавъ проникалъ въ островной городъ: два ключа, бьющіе изъ земли близъ Сура, на песчаномъ перешейкѣ, вѣроятно, имѣютъ подземное сообщеніе съ Соломоновыми колодцами. Нынѣшній Тиръ, населенный суннитами, метуалами, евреями и греками православнаго и римско-католическаго вѣроисповѣданій, довольно цвѣтущій городокъ; гавань его, простая бухточка древняго сѣвернаго порта, ведетъ довольно значительную торговлю хлопкомъ и табакомъ. Раскопки, предпринятыя въ 1874 году въ развалинахъ древняго собора, съ цѣлью отыскать тамъ могилу императора Фридриха Барбароссы, привели къ открытію великолѣпныхъ колоннъ, простыхъ и двойныхъ, изъ гранита и египетскаго сіенита.

Бассейнъ рѣки Леонтесъ или Касиміе, экспортъ котораго производится еще черезъ Тирскую пристань, не имѣетъ ни одного города въ нижней своей части. Нужно подняться до низменности Бекая и даже за область истоковъ этой рѣки (Лейтани), прежде чѣмъ встрѣтишь городскія поселенія. Главное изъ нихъ, по числу и промышленной и торговой дѣятельности жителей—Залехъ, городъ сирійскихъ и греческихъ христіанъ, построенный амфитеатромъ на скатахъ холма, который раздѣленъ водопадомъ, образуемымъ однимъ потокомъ; на сѣверѣ, склоны опять повышаются къ массиву Джебель-Саннинъ; имя города напоминаетъ „соскальзываніе“ почвы, вслѣдствіе котораго онъ спустился съ болѣе высокаго уровня¹⁾. Городъ окруженъ виноградниками, а въ сосѣдней

¹⁾ Michaud et Poujoulat, *Correspondance d'Orient*.

равнинѣ всѣ ручьи окаймлены тополями. Промежуточный этапъ между Бейрутомъ и Дамаскомъ, Залехъ служить мѣстомъ жительства многочисленнымъ погонщикамъ муловъ и конвоирамъ, пользующимся всеобщимъ довѣріемъ.

Бальбекъ не простая развалина храма, стоящая среди пустыни, какъ можно заключить изъ нѣкоторыхъ описаній: это — маленькій городъ, гдѣ есть даже каравансарай для арабовъ, отель и телеграфъ для европейскихъ путешественниковъ; стѣна длиной около трехъ километровъ окружаетъ нѣсколько сотенъ домовъ, гдѣ живутъ, какъ и въ другихъ городахъ Сиріи, общины, принадлежащія къ различнымъ религіямъ. Хотя войны и вѣковое угнетеніе достаточно объясняютъ упадокъ Бальбека, какъ и многихъ другихъ городовъ турецкой Азіи, все-таки удивительно, что городъ, занимающій такое счастливое географическое положеніе, въ этой благодатной области Келе-Сиріи, на едва замѣтномъ водораздѣльномъ порогѣ, отдѣляющемъ бассейнъ р. Лейтани отъ бассейна Оронта, не сохранилъ болѣе многочисленнаго населенія и болѣе дѣятельнаго торговаго движенія. Безъ всякаго сомнѣнія, Бальбекъ снова приобрететъ значеніе между городами Сиріи; древнія культурныя террасы, на скатахъ окрестныхъ высотъ, ожидаютъ только земледѣльцевъ, чтобы снова зазеленѣть и зацвѣсти; часть равнины принадлежитъ уже европейскимъ спекулянтамъ, которые завели тамъ хозяйство и воздѣлываютъ хлѣбныя растенія, бобы, хлопчатникъ, виноградъ. Колесная дорога, вѣтъ пути изъ Бейрута въ Дамаскъ, соединить въ скоромъ времени Бальбекъ съ берегомъ Средиземнаго моря ¹⁾.

Руины памятниковъ, составившихъ красу и славу города Солнца, находятся на западѣ. Круглый храмъ, очень поврежденный временемъ, стоитъ особнякомъ въ равнинѣ; далѣе, скучены въ одномъ мѣстѣ всѣ другія древнія зданія, храмъ Солнца, храмъ Юпитера, пропилеи, циклопическія стѣны. „Это едва ли не прекраснѣйшія развалины, какія существуютъ въ свѣтѣ!“, восклицаетъ одинъ путешественникъ ²⁾. То, что еще уцѣлѣло отъ древняго города, маловажно въ сравненіи съ тѣмъ, что разрушено землетрясеніями и людьми; стволы колоннъ, лежащія въ разброску на каменныхъ плитахъ, болѣе многочисленны, чѣмъ цѣльныя колонны, которыя еще высоко вздымаются въ голубыя воздушныя пространства свои коринскія капители и антаблементы; но эти развалины imponируютъ своимъ величественнымъ видомъ. Удивленный путеше-

¹⁾ Lovett Cameron, *Our Highway to India*.

²⁾ Lortet, *Tour du Monde*, 2-e semestre 1882.

ственникъ восхищается красотой пропорцій, высотой колоннъ, богатствомъ, можетъ быть, нѣсколько тяжеловатымъ, скульптурныхъ украшеній; особенно передъ циклопическими стѣнами онъ приходитъ въ изумленіе при видѣ огромныхъ каменныхъ глыбъ, которыя трудъ чело-вѣка смогъ употребить въ дѣло. Эти массы единственныя въ Азіи по своимъ чудовищнымъ размѣрамъ. Недоумѣваешь, какъ могли тысячи ра-бочихъ, даже пользуясь помощью машинъ, группироваться въ отряды, дѣйствовавшіе въ достаточно хорошемъ порядкѣ, чтобы поднимать, пе-ревозить, устанавливать на мѣсто подобныя громады. Кладка стѣнъ пред-ставляетъ цѣльныя глыбы камня, имѣющія до 11 метровъ въ длину, при нѣсколькихъ метрахъ ширины и толщины; есть монолиты, объемъ кото-рыхъ исчисляють въ 300 слишкомъ кубическ. метровъ, а вѣсъ въ 800 тоннъ ¹⁾. Одинъ камень, который показываютъ еще въ каменоломнѣ, въ разстояніи километра, и который, безъ сомнѣнія, былъ предназначенъ служить цоколемъ во внутренней колоннадѣ, имѣетъ 432 кубич. метра въ объемѣ, а вѣсъ его превышаетъ 1,000 тоннъ (болѣе 60,000 пудовъ); одинъ дефектный обелискъ, оставшійся въ другой каменоломнѣ, имѣетъ свыше 30 метровъ въ длину! Самый большой менгиръ Бретани, въ Локъ-Маріа-Керъ, вѣсилъ только 250 тоннъ ²⁾, то есть меньше четверти глыбы, высѣченной въ сирійской каменоломнѣ; единственный долмень въ Европѣ, превосходящій по величинѣ бальбекскіе монолиты—антверпен-скій, объемъ котораго равняется 945 кубич. метровъ; эрратическая глыба гранита, на которой стоитъ конная статуя Петра Великаго, въ Петербургѣ, вѣситъ около 1,500 тоннъ. Чтò значать, въ сравненіи съ этими гигантскими массами, перенесенными безъ помощи другихъ ма-шинъ, кромѣ канатовъ, рычаговъ и воротовъ, огромные кубы бетона, нагроможденные въ нашихъ волноразбивателяхъ?

Города Ливана и Анти-Ливана, съ ихъ приблизительнымъ насе-леніемъ:

Бейрутъ	8,000 жит.	Джебайль (Библосъ)	8,000 жит.
Триполи съ Ель-Мина	24,000 „	Суръ (Тиръ)	5,000 „
Залехъ	13,000 „	Бальбекъ	4,500 „
Саида (Сидонъ)	9,500 „	Бшаррехъ	3,000 „
Депръ-этъ-Камаръ.	8,000 „	Батрунъ (Ботрисъ).	2,000 „

¹⁾ Sepp, *Geographisches Gesellschaft zu München*, 1875.

²⁾ Gabriel de Mortillet, *Le Préhistorique*.

Дамаскъ, стратегическое и торговое положеніе котораго подобно положенію Бальбека, не пришелъ въ упадокъ, какъ городъ Келе-Сиріи. Нѣкогда уступавшій одной только Антиохіи, онъ теперь первый городъ Сиріи; въ турецкой Азіи только Смирна превосходитъ его числомъ жителей: оттого туземцы даютъ ему названіе Эшъ-Шамъ или „Сирія“, какъ будто въ немъ сосредоточена вся провинція. Онъ расположенъ въ очень плодородной равнинѣ, обильно орошаемой, какъ разъ напротивъ пролома, отдѣляющаго Гермонъ отъ Анти-Ливана; черезъ низменность Бекаа онъ командуетъ всѣми позиціями сѣвера и центра, съ одной стороны черезъ покатость Оронта, съ другой черезъ покатость Леонтеса. „Дамаскъ—глазъ Востока“, говаривалъ императоръ Юліанъ. Но, господствуя стратегически надъ областью побережья и служа ей посредникомъ для торговли съ границами пустыни и Месопотаміей, Дамаскъ занимаетъ независимое положеніе и можетъ довольствоваться собственными ресурсами, даже когда его сообщенія съ моремъ бываютъ прерваны. Во время войнъ крестовыхъ походовъ онъ былъ безуспѣшно осаждаемъ европейцами и допускалъ ихъ, въ качествѣ союзниковъ, лишь въ теченіе небольшого числа лѣтъ. Онъ былъ резиденціей двухъ знаменитыхъ противниковъ крестоносцевъ, Сала-эдъ-Дина и Мелекъ-эдъ-Дахеръ-Бибарса, могилы которыхъ еще видны въ сосѣдствѣ главной мечети. Въ ту эпоху Дамаскъ былъ ученымъ городомъ, славившимся своей медицинской академіей.

Эшъ-Шамъ приписываетъ себѣ честь быть древнѣйшимъ городомъ въ свѣтѣ; какъ бы то ни было, онъ уже значится въ спискѣ Карнаккаго пилона между городами, подвластными Тутмесу III, безъ малаго три тысячи восемьсотъ лѣтъ тому назадъ. По арабской легендѣ, почва Дамаской равнины дала ту „дѣвственную землю“ или „красную глину“, изъ которой былъ сотворенъ первый человѣкъ, и которая будто бы всегда обладала цѣлебной силой; благоухающіе сады, окружающіе городъ, были земнымъ раемъ; неподалеку оттуда пролита кровь Авеля и былъ построенъ Ноевъ ковчегъ. Показываютъ еще домъ Авраама, и дамаскскіе евреи отправляются каждую субботу въ синагогу, воздвигнутую на могилѣ Иліи. Игравшій столь важную роль въ исторіи религіи іудейской и мусульманской, Дамаскъ не менѣе важенъ и въ развитіи христіанства, ибо здѣсь Павелъ обратился въ новую вѣру и началъ апостольскую дѣятельность, которая должна была имѣть такія великія послѣдствія для міра: указываютъ—правда, въ двухъ разныхъ пунктахъ—то самое мѣсто, гдѣ шедшаго къ Дамаску Савла внезапно осіялъ свѣтъ съ неба, превратившій горячаго гонителя учениковъ Христовыхъ въ ревностнаго проповѣдника Слова Божія. Въ сосѣдней горѣ показываютъ пещеру Семи спящихъ

отроковъ. Дамаскъ причастенъ также къ святости Мекки и Медины, ибо здѣсь составляется самый большой караванъ пилигримовъ, направляющихся къ святымъ мѣстамъ мусульманства; тысячи правовѣрныхъ сопровождаютъ священнаго верблюда, несущаго въ Каабу подарки султана.

Видъ Дамаска — одно изъ сказочныхъ чудесъ Востока. Съ высотъ, господствующихъ надъ городомъ съ сѣверной и западной стороны, онъ является бѣлымъ и розовымъ среди обрамляющей его яркой зелени; предмѣстья, продолжающіяся далеко между рядами садовъ, скрываются тамъ и сямъ за чащами большихъ деревьевъ; нѣсколько водныхъ площадей, озерокъ и прудовъ блистаютъ подъ шатрами пальмъ. Но контрастъ сразу бросается въ глаза, какъ только вступишь въ кривыя, извилистыя улицы. Какъ и въ другихъ городахъ Востока, дома, даже самые пышные, красивы только внутри, вокругъ брызжущихъ фонтановъ и пестрыхъ цвѣтниковъ. Собственно городъ, занятый въ сѣверо-западномъ углу четырехугольнымъ замкомъ, имѣетъ форму овала или эллипса, большая ось котораго направлена съ востока на западъ; онъ перерѣзывается въ этомъ направленіи длинной улицей, называемой „Прямимъ путемъ“, которая замѣнила собой великолѣпную аллею изъ колоннъ, построенную въ римскую эпоху. Она и теперь еще служитъ главной артеріей торговли, но примыкающія къ ней кривыя улицы почти пустыни; на ночь различные кварталы запираются воротами и образуются такимъ образомъ какъ бы въ отдѣльные города¹⁾. На сѣверѣ предмѣстье Эль-Амара развѣтвляется на противоположномъ берегу главной вѣтви Барады; на югѣ, другой форштадтъ, болѣе значительный, Мейданъ, продолжается версты на двѣ слишкомъ по меккской дорогѣ. Главное зданіе Дамаска — „большая мечеть“, древняя базилика римская, отъ которой осталось нѣсколько колоннъ, однѣ стоящія отдѣльно, другія заключенныя въ строенія мечети и окружающихъ базаровъ. Хотя христіане только съ недавняго времени получили позволеніе входить въ это зданіе, они говорятъ о немъ съ большимъ уваженіемъ, ибо оно было нѣкогда церковью, и тамъ покоятся будто-бы нѣкоторые изъ христіанскихъ святыхъ, между прочимъ, говорятъ, Іоаннъ и Захарія. Одинъ изъ трехъ минаретовъ мечети называется „башней Иисуса“, и здѣсь-то, по мнѣнію дамаскинцевъ, будетъ воссѣдать „Сынъ Человѣческій“, когда придетъ во всей славѣ своей судить живыхъ и мертвыхъ. Эти высокіе минареты мечети Омміадовъ, прославившіеся въ исторіи архитектуры, послужили образцами для башни Хиральда въ

¹⁾ Alf, von Kremer, *Kulturgeschichte des Orients*.

Севильѣ, для колокольни собора св. Марка въ Венеціи, для Тораццо въ Кремонѣ ¹⁾).

Дамаскъ составляетъ для центральной Сиріи необходимый складочный пунктъ товаровъ, какъ Алеппо для сѣверной части страны. Ежегодно пять или шесть большихъ каравановъ уходятъ отсюда въ Багдадъ; другіе отправляются въ Биреджикъ, въ Ракку, въ Бассору, въ Неджедъ и другія области Аравіи. Но между перевозимыми товарами мало такихъ, которые были бы обязаны своимъ происхожденіемъ дамаской промышленности. Нѣсколько шелковыхъ фабрикъ, произведенія которыхъ высоко цѣнятся на Востокѣ, ювелирныя мастерскія для золотыхъ филигранныхъ работъ, многочисленныя сѣдельныя заведенія—вотъ и всѣ мѣстныя мануфактуры. Со времени страшнаго прохода Тамерлана, который перебилъ почти всѣхъ жителей, въ 1401 году, Эшъ-Шамъ не имѣетъ болѣе оружейныхъ мастеровъ; „дамаскіе клинки“, пользовавшіеся такой громкой славой послѣ первыхъ вѣковъ арабскаго господства, теперь чаще увидишь на базарахъ Каира, чѣмъ на рынкахъ сирійскаго города; но зато во дворцахъ Дамаска и Алеппо найдешь, быть можетъ, прекраснѣйшіе старинные фарфору Китая, привезенные въ средніе вѣка купцами изъ Бактріаны; въ этомъ отношеніи Сирія едва-ли не богаче самого „Цвѣтущаго царства“ ²⁾. Эссенція изъ розъ дамаскаго рая, столь славившаяся нѣкогда, не готовится болѣе на берегахъ Барады, съ тѣхъ поръ, какъ козы выщипали розовые кусты на Ливанѣ; превосходство по приготовленію драгоцѣннаго *аттара* принадлежитъ полуденнымъ склонамъ Балканскихъ горъ и египетскому Файюму. Религіозныя общины Дамаска, такъ рѣзко обособленныя, какъ будто бы онѣ составляли различныя націи—что, впрочемъ, такъ и есть для большинства изъ нихъ—подѣлили между собой профессіи и промыслы. Евреи, другаго происхожденія, чѣмъ спаніолы (испанскіе), живущіе въ приморскихъ городахъ, и чѣмъ нѣмецкіе и русскіе жидаы, недавно переселившіеся въ Палестину, происходятъ по прямой линіи отъ сыновъ Израиля (Бени - Израэль) Обѣтованной Земли. Христіане, второе болѣе многочисленные, не представляютъ никакой связи между собой, и во время избіеній 1860 года они дали себя перерѣзать почти всѣ безъ сопротивленія; только арабскіе „греки“ храбро защищались. Несмотря на фанатизмъ мусульманъ, иностранцы, посѣщающіе Дамаскъ ежегодно въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, не подвергаются никакимъ обидамъ и могутъ безопасно гулять

¹⁾ Sepp, *Geographische Gesellschaft zu München*, 1875.

²⁾ Lortet, *La Syrie d'aujourd'hui*.

на базарахъ и въ предмѣстьяхъ. Многія казенныя учебныя заведенія, какъ, напримѣръ, военный институтъ и школа искусствъ и ремеслъ, имѣютъ директорами европейцевъ.

Населеніе Дамаска по вѣроисповѣданіямъ, въ приблизительныхъ числахъ:

Мусульманъ-суннитовъ	125,000
Метуаловъ	4,000
Христіанъ греко-восточной церкви	7,000
„ греко-уніатовъ	7,000
„ сирійскихъ и другихъ	3,000
Евреевъ	6,000
Различныхъ исповѣданій	8,000
Всего	160,000.

Салахіе, длинный пригородъ, расположенный на первыхъ скатахъ массива Джебель-Касіумъ, на сѣверной сторонѣ равнины, можетъ быть разсматриваемъ, какъ отдѣльный городъ; южная его оконечность, ближайшая къ Дамаску, отстоитъ отъ послѣдняго на 2 километра. Поднимаясь надъ туманомъ, ползущимъ иногда надъ сырой низменностью, Салахіе пользуется болѣе здоровымъ воздухомъ, чѣмъ самый городъ. Главныя учебныя заведенія находились прежде въ этомъ предмѣстьѣ; въ наши дни тамъ живетъ большинство европейцевъ; другіе идутъ далѣе въ горы, избирая мѣстомъ жительства Блуданъ, на склонѣ одной изъ главныхъ вершинъ Анти-Ливана. Внизу видна на всемъ ея протяженіи чудная Дамасская равнина. Все, что земля можетъ содержать желаннаго и прекраснаго, арабъ воображаетъ себѣ соединеннымъ въ волшебномъ имени Эль-Гута, обширнаго сада, окружающаго Дамаскъ. По рассказамъ жителей Востока, ирригаціонныя воды этой равнины будто бы раздѣляются на семь рѣкъ и на триста шестьдесятъ пять каналовъ, разносящихъ плодородіе въ тридцать тысячъ садовъ. Благодаря обилію воды и смѣшенію климатовъ, производимому сосѣдствомъ прохладныхъ горъ и знойной пустыни, здѣсь соединены различныя флоры, образующія прелестнѣйшія чащи разнообразной растительности: дубы и орѣшины растутъ рядомъ съ масличными деревьями и кипарисами; подъ пальмами, надъ кустами розъ, яблони раскидываютъ свои широкія вѣтви. Дамасскія сливы пользуются наибольшей славой изъ всѣхъ плодовъ этого громаднаго роскошнаго сада ¹⁾.

¹⁾ Barth, *Das Becken des Mittelmeeres*.

Къ востоку отъ Дамаска, недалеко отъ большого болота Бахрѣ-эль-Атейбе, деревня Харранъ-эль-Ауамидъ, или „Харранъ съ колоннами“, нѣкогда была, будто бы, важнымъ городомъ, который комментаторы Библии отождествляютъ съ мѣстомъ, гдѣ жилъ Авраамъ ¹⁾. Но большія развалины находятся восточнѣе, среди пустынныхъ мѣстностей Гамада. Древній Тадморъ, нынѣ этапный пунктъ въ пустынѣ между Дамаскомъ и Евфратомъ, сохранилъ имя, подѣ которымъ онъ появляется въ первый разъ въ исторіи, во времена Гирама и Соломона: названіе Пальмира есть лишь латинскій переводъ и совершенно неизвѣстно туземцамъ. Огромнаго города, который когда-то стоялъ здѣсь, давно уже не существуетъ; бѣдная деревушка, смѣнившая пышную столицу, спрятана въ руинахъ античнаго храма, ворота котораго запираются крѣпкими засовами на ночь, для защиты отъ нападеній бродячихъ бедуиновъ; но въ двѣнадцатомъ столѣтіи, во время путешествія Веніамина изъ Туделы, населеніе, въ средѣ котораго насчитывалось до двухъ тысячъ купцовъ-евреевъ, было еще значительно. Древній градъ Удеинатовъ и Зиновіи теперь не болѣе, какъ узкій оазисъ, дорога къ которому идетъ по высохшимъ ложамъ временныхъ потоковъ; необходимо даже брать съ собой запасъ воды для перехода черезъ безводныя пространства. Невозможно было бы понять изумительнаго богатства и могущества Пальмиры въ эпоху, когда ея владычество простиралось на Сирію, Малую Азію, Месопотамію, если не допустить, что обильные источники снабжали городъ водой, и что равнина была орошаема рѣкой. Птоломей въ самомъ дѣлѣ говоритъ, что рѣка, подобная Хризорроасу—дамасская Барада—проходила подлѣ храмовъ, и вплоть до десятаго и даже до двѣнадцатаго вѣка писатели упоминаютъ о проточныхъ водахъ Пальмиры, о ея фруктовыхъ садахъ и поляхъ. Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія англійскій путешественникъ Вудъ видѣлъ въ Тадморѣ два небольшихъ ручья, но вода въ нихъ сдѣлалась сѣрнистой, такъ что ее можно было пить не иначе, какъ давъ хорошенько отстояться ²⁾. Въ наши дни только одинъ ручеекъ протекаетъ на югѣ отъ города, да и тотъ теряется у подошвы мѣловыхъ холмовъ: очевидно, почва высохла, пустыня увеличилась; нѣкогда пышный и шумный городъ, теперь не болѣе, какъ обширный некрополь. Въ 1691 году англійскіе путешественники открыли Тадморъ послѣ тринадцатилѣтнихъ поисковъ, и еще долгое время послѣ того трудно было пробраться къ знаменитымъ развалинамъ черезъ пустыни. Легко вообразить себѣ восторгъ, который

¹⁾ Beke;—Mrs Beke, *Jacob's Flight*.

²⁾ *Ausland*, 5 nov. 1877.

испытали первые изслѣдователи, когда, послѣ долгаго странствованія по пескамъ, глинамъ, голымъ скаламъ, взорамъ ихъ вдругъ представилась чудная колоннада Пальмиры.

Это былъ городъ колоннъ, и теперь еще, хотя большинство ихъ, поваленныя землетрясеніями, представляютъ съ ихъ цоколями, стволами, перемѣшанными капителями, видъ мраморной морены, горизонтъ Пальмиры кажется со всѣхъ сторонъ ограниченнымъ колоннами. Изъ четырехъ сотъ колоннъ, украшавшихъ храмъ Солнца, пятьдесятъ еще стоятъ; изъ тысячи пятисотъ колоннъ, составлявшихъ большую центральную аллею, которая тянулась между дворцами на пространствѣ 1,200 метровъ, уцѣлѣло еще полтораста; но не существуетъ болѣе ни одной изъ статуй, которыя поддерживались консолями, придѣланными къ колоннамъ. Надгробныя памятники сохранились въ большомъ числѣ, и на нихъ нашли много надписей на арамейскомъ языкѣ, мало отличающемся отъ нынѣшняго сирійскаго; нѣкоторыя составлены на двухъ языкахъ, греческомъ и пальмирскомъ ¹⁾.

Къ югу отъ Дамаска, въ странѣ Заіорданской, всѣ древніе города, подобно Тадмору, пришли въ состояніе бѣдныхъ деревушекъ или развалинъ. А между тѣмъ города стояли сотнями въ этой области, по которой теперь кочуютъ арабы, и гдѣ друзья основали довольно большое число селеній. Во многихъ пустынныхъ мѣстностяхъ высятся колоннады, триумфальныя арки, гробницы, подобныя тѣмъ, которыя намъ оставила Пальмира; памятники первыхъ вѣковъ христіанства тамъ почти такъ же многочисленны, какъ и въ сѣверной Сиріи. Къ западу отъ массива Гауранъ слѣдуютъ одинъ за другимъ покинутые города, группы прекрасныхъ зданій, съ рѣзбой на дверяхъ и окнахъ, нѣкоторыя даже съ крышами; подумаешь, что жители только недавно покинули ихъ. Эль-Мусміе, Шакка, Шухба теперь не что иное, какъ руины; Канавать, Суэйдехъ—ничтожныя деревеньки, окруженныя величественными развалинами; виноградъ тамъ болѣе не культивируется, но окрестные холмы еще опоясаны террасами, гдѣ виноградныя кисти обвивались вокругъ вѣтвей фруктовыхъ деревьевъ Далфе, Босра, Бостра римлянъ, лежащая близъ юго-западнаго угла Джебель-Гаурана, на уади, притокѣ Іордана черезъ Ярмукъ, походить на столицу, благодаря громадной массѣ ея арабскаго крѣпкаго замка, съ его валами и мечетями; театръ, триумфальныя арки, навмахія (мѣсто, гдѣ производились передъ зрителями примѣрныя морскія сраженія), портнки, остатки дворцовъ показываются среди

¹⁾ De Vogüé, *Inscriptions semitiques*.

почти пустынной ограды, и импонирующія развалины кафедрального собора господствуют теперь надъ домищами нѣсколькихъ семей бедуиновъ, единственныхъ обитателей нѣкогда могущественнаго города. Къ западу оттуда, близъ Дерата, древней Эдrei, цѣлый подземный городъ, изслѣдованный Вещтейномъ, вырытъ въ скалѣ ¹⁾. За Дератомъ, на плато, господствующемъ надъ восточнымъ берегомъ долины Іордана, Уммъ-Кейсъ (Мкейсъ), древняя Гадара, все еще показываетъ остатки одной изъ тѣхъ „прямыхъ улицъ“ или длинныхъ, на подобіе аллей, колоннадъ, которыя мы находимъ во многихъ сирійскихъ городахъ первыхъ временъ христіанской эры, отъ Помпеіополя до Тадмора. Джерахъ, Гераза римлянъ, на сѣверъ отъ верхней долины потока Іавокъ, есть, послѣ Пальмиры, городъ пустыни, котораго прямыя улицы, площади и зданія всего лучше сохранились. Эта широкая аллея, пересѣкаемая въ разныхъ мѣстахъ другими дорогами, которыя также были обставлены колоннадами и статуями, имѣетъ больше километра въ длину, и на ней видно еще свыше двухсотъ колоннъ, вертикальныхъ или наклонившихся. Новое городское поселеніе Заіорданской страны, Эсъ-Сальтъ, тоже, вѣроятно, древній городъ, какъ полагаютъ, Рамоеъ Галаадскій израильтянъ. Главный административный пунктъ и мѣстопробываніе турецкаго гарнизона; онъ расположенъ на полуденныхъ скатахъ массива Джебель-Оша, господствующаго надъ всей страной.

Около истоковъ потока Іавокъ, развалины Аммана напоминаютъ древнее царство аммонитянъ, наслѣдственныхъ враговъ евреевъ. Въ этомъ мѣстѣ стояла столица, Равваеъ-Аммонъ, которую римляне назвали Филadelphіей. Немногія крѣпости имѣютъ болѣе величавое положеніе, чѣмъ древняя твердыня аммонитянъ, скала изолированная самой природой со всѣхъ сторонъ, исключая сѣверо-западной, гдѣ откосы были высѣчены рукой человѣка. Къ югу отъ замка простирался собственно городъ по берегу уади, а на противоположномъ берегу, обращенномъ къ городу и къ скаламъ крѣпости, расположены полукругомъ ступени театра, одного изъ величайшихъ и наилучше сохранившихся зданій этого рода, какія намъ оставлены римлянами. Несчастные черкесы, переселенные въ этотъ край, климатъ котораго такъ рѣзко отличается отъ климата ихъ родины, живутъ становищами въ окрестныхъ лощинахъ.

Гесбанъ, древній Есвонъ или Есевонъ аморитянъ, часто воевавшихъ съ израильтянами, представляетъ теперь лишь безформенныя развалины; но на востокъ, въ той же области плоскогорья, находился городъ Зиза,

¹⁾ Wetzstein, *Reisebericht über Hauran und die Trachonen*.

замѣчательный своими большими цистернами и ямами для ссыпанія зерновыхъ хлѣбовъ. Недалеко оттуда, на дорогѣ, которою ходятъ хаджи, англійскій путешественникъ Тристрамъ открылъ пышные остатки уединеннаго дворца, который арабы называютъ Машита, и строители котораго неизвѣстны. Изваянія фасада, отличающіяся удивительнымъ богатствомъ и еще большимъ разнообразіемъ, чѣмъ скульптурныя украшенія Альгамбры, приписываются Фергюсономъ Сассанидамъ: по мнѣнію англійскаго изслѣдователя, дворецъ этотъ построилъ Хосрой въ началѣ седьмага столѣтія, во время своихъ побѣдоносныхъ походовъ въ Сирію и Египетъ ¹⁾. Машита находится недалеко отъ истоковъ Зайнъ-Мерки, глубокаго уади, который въ сосѣдствѣ Мертваго моря принимаетъ въ себя термальные сѣрные воды потока Каллироэ, названнаго такъ Иродомъ. Дымящіяся каскадики этихъ источниковъ блестятъ между олеандрами и соединяются въ ручеекъ, осыненный пальмами. Слѣпки, отлагаемые водой, опираются объ утесъ въ видѣ террасъ: одна изъ нихъ имѣетъ не менѣе 50 метровъ толщины и содержитъ окаменѣлые стволы пальмъ. Въ сосѣдствѣ горячихъ ключей, температура которыхъ отъ 65 до 70 градусовъ по Цельзію, растительность имѣетъ своеобразный характеръ. Прежде базальтовая плотина заграждала долину, и чтобы обойти ее, термальный ручей долженъ былъ размытъ себѣ боковое ущелье.

Столица моавитянъ, Равваэ-Моавъ, называемая нынѣ Рабба, гораздо менѣе богата древностями, чѣмъ Равваэ аммонитянъ, но многіе другіе города страны Моавитской доставили не мало сокровищъ археологамъ. Замѣчательнѣйшая находка, сдѣланная въ этой области, есть знаменитая четырехугольная колонна Мезы, царя моавитскаго, находившаяся среди обширныхъ развалинъ Дибана, мѣстечка, лежащаго къ сѣверу отъ потока Арнонъ: теперь ее можно видѣть въ Луврскомъ музеѣ, благодаря г. Клермонъ-Ганно, которому удалось спасти ее отъ разрушенія. Этотъ драгоценный памятникъ, къ сожалѣнію, не сохранившійся во всей цѣлости, носилъ на себѣ надпись изъ тридцати четырехъ строкъ, составленную на діалектѣ, мало отличающемся отъ древне-еврейскаго языка, и вырѣзанную буквами, похожими на финикійскій типъ. Языкъ, которымъ говорилъ царь Меза, двѣ тысячи восемьсотъ лѣтъ тому назадъ, свидѣтельствуетъ о совершенномъ сходствѣ понятій и нравовъ между моавитянами и ихъ сосѣдями, сынами Израиля. Читая надпись моавитскаго столба, подумаешь, что читаешь главу изъ Книги Судей; только имя Іеговы замѣнено именемъ бога Камоша. Къ югу отъ Равваэ-Моава,

¹⁾ Tristram, *Land of Moab*.

самый значительный городок — Керакъ, лежащій при уади, притокѣ Мертваго моря, на крутой скалѣ, края которой обведены валомъ; на южной оконечности этой скалы, отдѣленной отъ массива глубокимъ прокопомъ, стоитъ цитадель, одна изъ сильнѣйшихъ, какія были построены крестоносцами во время ихъ завоеваній въ Азіи; здѣсь же находился самый крѣпкій замокъ моавитянъ, упоминаемый въ Библии подъ именемъ Киръ-Харесееъ или „Городъ на холмѣ“. Керакъ оказалъ сопротивленіе Саладину, и въ 1844 году Ибрагиму-пашѣ. За этимъ городомъ простирается красная земля Идумеи или страны Эдомской. Здѣсь уже нѣтъ обитаемыхъ городскихъ поселеній; всѣ города лежатъ въ развалинахъ. Керакскіе христіане почти ничѣмъ не отличаются отъ бедуиновъ; живутъ они также въ палаткахъ¹⁾.

Петра, которая, подъ именемъ Селаха, была столицей страны съ первыхъ временъ исторіи, есть по преимуществу городъ „Камня“. Этотъ городъ, такъ сказать, открытый въ 1812 году путешественникомъ Буркхардомъ, расположенъ въ циркѣ уади Муса или Моисеевомъ уадѣ (временный потокъ), запертомъ со всѣхъ сторонъ песчаниковыми скалами и горами. На востокъ и западъ высятся крутыя стѣны; на сѣверѣ, высоты, разрѣзанныя параллельными оврагами, ограничиваютъ горизонтъ непрерывнымъ хребтомъ; на югѣ скаты болѣе пологи, но и тамъ песчаниковая стѣна образуетъ закраину бассейна. Ущелье шириной въ нѣсколько метровъ, простая разсѣлина между двухъ стѣнъ, поднимающихся на 80—100 метровъ, составляетъ входный корридоръ: среди бѣлаго дня свѣтъ проникаетъ на дно этой тѣспины лишь въ видѣ тусклыхъ сумерекъ; римская аркада проходитъ черезъ дефилай, какъ мосты, перекинутые надъ траншеями на желѣзныхъ дорогахъ. Къ западу отъ Петры другое ущелье принимаетъ въ себя временныя воды уади, которыя затѣмъ или уходятъ въ пропасть, какъ говорятъ арабы, или изливаются въ Арабахскую впадину, какъ это даетъ поводъ предполагать рельефъ страны; но ни одинъ новѣйшій изслѣдователь не прослѣдилъ еще до конца долину уади, загражденную густой растительностью олеандровъ. Остатки древнихъ зданій, одинокая колонна, гробницы встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ цирка и подходовъ къ нему, но замѣчательнѣйшіе памятники высѣчены въ скалѣ. Петра для римской эпохи Сиріи то же самое, что Эллора и Аджанта въ Индіи для буддійскихъ временъ. Храмы съ колоннадами и фронтонами отсрываются въ розовой массѣ камня; повсюду фасады скалъ высѣчены и изваяны въ видѣ расположенныхъ

¹⁾ Klein, *Palestine Exploration Fund.*

одно надъ другимъ зданій, дворцовъ или некрополей. Въ первые вѣка обитатели страны были горимы, то есть троглодиты, но первыя пещеры, безформенныя углубленія, вырытыя въ камнѣ, были преобразованы въ архитектурныя галереи, украшенныя барельефами и статуями. Затѣмъ населеніе исчезло, забытое исторіей, и городъ пустыни представляетъ теперь лишь громадное кладбище, изслѣдованіе котораго еще не доведено до конца. Къ западу отъ Петры высится вершина горы Оръ, чтимая евреями, христіанами и мусульманами, какъ мѣсто погребенія первосвященника Аарона.

Главные города замкнутыхъ бассейновъ центральной Сиріи и Заіордація, съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ:

Дамаскъ, съ Салахіе 170,000 жит. Эсъ-Сальтъ 4,000 жит.
Керакъ 3,000 жит.

Долина Іордана относительно густо населена лишь въ сѣверной части, гдѣ живыя воды текутъ въ изобиліи, гдѣ скаты холмовъ одѣты растительностью и гдѣ возвышеніе почвы придаетъ, даже въ лѣтніе мѣсяцы, нѣкоторую прохладу климату. Рашейя, Хасбейя, занимающія обработанныя террасы въ гористой и плодородной области Уади-этъ-Тейма, который образуетъ западный склонъ хребта Гермона или Ермона, почти заслуживаютъ названія городовъ; но отъ Баніаса или Паней, города „бога Пана“, древней Кесаріи (Филипповой), славившейся своимъ неприступнымъ замкомъ и истокомъ Іордана, а также пропастью, гдѣ исчезали жертвы, закалываемыя ножомъ жертвоприносителя, — едва осталось нѣсколько домовъ. Еще рѣже населенныя, чѣмъ верхняя долина рѣки, берега Галилейскаго моря имѣютъ всего только одинъ городъ: Табаріе, древняя Тиверіада, на западномъ берегу озера; Виэсаида, близъ входа Іордана въ Тиверіадскій бассейнъ, теперь не болѣе, какъ *телль*, курганъ, поросшій низкимъ кустарникомъ. На сѣверо-западѣ, близъ озернаго берега, другая горка, Телль-Гумъ, состоящая изъ обломковъ древнихъ зданій, считается развалинами Капернаума. Тиверіада — святой городъ евреевъ; ея раввинская школа, пользовавшаяся славой во все продолженіе среднихъ вѣковъ, была преемницей іерусалимской и долгое время служила авторитетомъ въ толкованіи текстовъ Священнаго Писанія; городъ, гдѣ показываютъ могилу великаго еврейскаго учителя Маймонида, населенъ главнымъ образомъ испанскими и русскими жидами, ожидающими пришествія Мессіи.

Сафедъ, расположенный у подошвы и на скатахъ высокаго укрѣпленнаго холма, обязанъ тому же пророчеству своимъ населеніемъ іу-

дейскихъ переселенцевъ. Сотрясенія почвы, довольно частыя въ этой вулканической мѣстности, кажутся имъ предвѣстниками близкаго пришествія ожидаемаго царя. Эти содроганія земли часто были очень гибельны: въ 1837 году, весь жидовскій кварталъ, построенный амфитеатромъ на крутомъ склонѣ горы, былъ опрокинутъ, и четыре тысячи жителей были раздавлены подъ развалинами домовъ, скатывавшимися въ видѣ обваловъ по крутой покатости. Невдалекѣ отъ Тиверіады находятся термальные источники древняго Эммауса, Гаммамъ-Сулейманъ и Гаммамъ-Ибрагимъ (Соломоновъ и Авраамовъ), привлекающіе большое число посѣтителей; на западѣ волнистыя земли, простирающіяся близъ деревни Гаттинъ, были полемъ сраженія, гдѣ Саладинъ одержалъ въ 1187 году рѣшительную побѣду надъ крестоноснымъ воинствомъ, отдавшую въ его руки Іерусалимъ. Къ югу отъ Тиверіадскихъ холмовъ, въ плодородной долинѣ Уади-Джалуль, одной изъ „вратъ Рая“, лежитъ деревенька Бейсанъ; это былъ городъ Веесанъ, оказавшій сопротивление еврейскимъ завоевателямъ и сохранившій свой культъ въ теченіе вѣковъ; въ римскую эпоху онъ носилъ имя Скиеополя, которымъ былъ обязанъ, безъ сомнѣнія, колоніи „скиеовъ“ или сѣверныхъ людей.

Въ Горѣ, глубокой долинѣ Іорданской, между озеромъ Тиверіадскимъ и Мертвымъ моремъ, совсѣмъ нѣтъ городовъ. Риха (Эриха), воздвигнутая на мѣстѣ Іерихона Иродова, но въ нѣкоторомъ разстояніи къ востоку отъ города, разрушеннаго евреями при входѣ ихъ въ землю Хаппаанскую, — теперь не болѣе, какъ группа бѣдныхъ лачугъ. Знаменитый городъ, который сдѣлался, послѣ вавилонскаго плѣненія, вторымъ городомъ Іудеи, который былъ школой пророковъ, и который Иродъ I избралъ своей резиденціей, пришелъ въ упадокъ одновременно съ засореніемъ оросительныхъ каналовъ, отведенныхъ изъ Іордана и изъ обильнаго источника, называемаго Елисеевымъ или Султанскимъ (Аинъ-эсъ-Султанъ): это уже не „городъ Пальмъ“; онъ не вывозитъ болѣе финиковъ-орѣховъ (сагуорес), торговля которыми нѣкогда составляла его монополію ¹⁾. Потерявъ свои финиковыя пальмы, плантаціи сахарнаго тростника, розовыя роши, Іерихонъ потерялъ также и своихъ жителей, которыхъ онъ, безъ всякаго сомнѣнія, приобрѣлъ бы снова съ возстановленіемъ сѣти ирригаціонныхъ каналовъ. Очень опасный въ санитарномъ отношеніи по причинѣ господствующимъ тамъ злокачественныхъ лихорадокъ, унесшихъ въ могилу многихъ изслѣдователей Палестины ²⁾, Іе-

¹⁾ Fournier et Saglio, *Dictionnaire des Antiquités*.

²⁾ Claude R. Conder, *Tent-work in Palestine*.

рихонъ есть тѣмъ не менѣе одно изъ наиболѣе посѣщаемыхъ селеній Святой Земли. Православные паломники, почти всѣ русской національности, приходятъ туда цѣлыми караванами, чтобы выкупаться въ священныхъ водахъ Иордана и помолиться въ разныхъ святыхъ мѣстахъ. Нѣкоторые набожные абиссинцы выдерживаютъ сорокадневный постъ въ гротахъ сосѣдней горы, въ подражаніе „Четырешестиднежъ“ Іисуса Христа: отсюда и названіе „Горы Четырешестиднежъ“, которое обыкновенно даютъ этому крутому пику. Въ Іерихонскомъ оазисѣ живутъ различныя тропическія птицы; тамъ увидишь также растенія жаркаго пояса, принадлежащія зонѣ Судана и Сахары ¹⁾.

Полевая Галилея, раздѣленная многочисленными горными цѣпами на лабиринтъ долинъ безъ легкихъ сообщеній, заключаетъ въ себѣ почти только незначительныя мѣстечки; главный ея городъ, Назаретъ или Энъ-Назира, лежитъ внѣ гористой области и обращенъ на югъ къ равнинѣ Эдрелонской или Израельской; впрочемъ, большинствомъ своихъ жителей онъ обязанъ религіознымъ воспоминаніямъ, возбуждаемымъ его именемъ. Еще въ началѣ восемнадцатаго столѣтія это была бѣдная мусульманская деревушка, которая съ этого времени, благодаря иммиграціи христіанъ, постепенно выросла въ цѣлый городъ: церкви всѣхъ вѣроисповѣданій, монастыри, страннопримные дома, конфессіональныя школы встрѣчаются на каждомъ шагу въ двухъ кварталахъ Назарета, греческомъ и латинскомъ; мусульмане оттѣснены на юго-востокъ, въ часть города, сосѣднюю съ садами. Энъ-Назира одинъ изъ рѣдкихъ городовъ Палестины, имѣющихъ настоящія дороги; колесная дорога соединяетъ его съ Хаифой, у подошвы горы Кармель или Кармилъ.

Акка или Сень-Жанъ-д'Акръ (Птолемаида) принадлежитъ къ Галилеѣ, но, какъ и Назаретъ, находится внѣ горныхъ массивовъ. Она занимаетъ, на самомъ берегу моря, скалистый мысъ, которымъ оканчивается на сѣверѣ полукруглая бухта, другая оконечность которой занята горой Кармель. Позиція Акки (Акко финикійцъ, Птолемаида лагидійцевъ) защищена самой природой противъ непріятеля, не владычествующаго на моряхъ, и городъ обязанъ ей своей существенно военной ролью. Никогда евреи не овладѣвали этой финикійской крѣпостью. Во время крестовыхъ походовъ она попеременно попадала подъ власть то христіанъ, то мусульманъ, и приобрѣла важное значеніе, какъ главная квартира военныхъ орденовъ; рыцари св. Іоанна Іерусалимскаго оставили даже свое имя городу, который они принуждены были покинуть на

¹⁾ Grisebach, *Végétation du Globe*, trad. par Tchihatcheff.

всегда въ 1291 году. Въ 1799 году Бонапартъ безуспѣшно осаждалъ ее: военное счастье его разбилось объ эти стѣны, поддерживаемыя съ моря англійскимъ флотомъ. Съ этого времени Акка не разъ подвергалась приступамъ турокъ, египтянъ; въ 1840 году британскій флотъ разрушилъ ее почти всю до основанія. Теперь новыя укрѣпленія опоясываютъ каменнымъ кольцомъ городъ, какъ бы въ ожиданіи будущихъ нападений. Портъ Акки, производившій обширную торговлю во времена владычества крестоносцевъ, нынѣ утратилъ почти всякое значеніе: гавань запесена пескомъ, и немногія приходящія суда бросаютъ якорь въ открытомъ морѣ, чтобы забрать грузы зерновыхъ хлѣбовъ, фруктовъ и другихъ произведеній края. Хаифа, на южномъ берегу той же бухты, у подошвы горы Кармель, — болѣе дѣятельный рынокъ, благодаря населившейся тамъ колоніи трехсотъ швабскихъ „храмовниковъ“ и существованію пароходной пристани: это портъ всей равнины Эсдрелонской, до Назарета и богатаго мѣстечка Дженинъ. Одно изъ важнѣйшихъ селеній равнины — Леджунъ, древній Легіонъ римлянъ, быть можетъ, Мегиддонъ, гдѣ происходила главная битва между египтянами и гиттитами. Была рѣчь о томъ, чтобы взять Хаифу за исходный пунктъ желѣзныхъ дорогъ Сиріи и Палестины: одна линія поднималась бы къ Дамаску по верховьямъ Іордана, другая взошла бы мало наклонными скатами на хребетъ, гдѣ находится Іерусалимъ.

Въ гористой области Самаріи, къ югу отъ равнины или долины Израельской, стоитъ богатый Наблусъ или Наплуза, древній Сихемъ. Нѣкогда религіозный соперникъ Іерусалима, онъ занимаетъ гораздо болѣе счастливое географическое положеніе, чѣмъ святой городъ евреевъ и христіанъ. Расположенный на высотѣ 570 метровъ надъ уровнемъ моря, какъ разъ въ точкѣ раздѣла между долинами, спускающимися на западъ въ направлении Средиземнаго моря, на востокъ къ Іордану, богатый источниками, которые льются каскадами, окруженный зеленѣющими равнинами, густо разросшимися вертоградами, благоухающими садами, — Сихемъ одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые по своему положенію и своимъ природнымъ выгодамъ должны были возрождаться послѣ каждаго бѣдствія: старый, какъ сама исторія, онъ, однако, сохраняетъ имя Неаполя или „Новаго города“, данное ему императоромъ Веспасіаномъ: это одинъ изъ рѣдкихъ городовъ, которыхъ названіе греческое или римское сохранилось до настоящаго времени. Двѣ горы возвышаются надъ Сихемомъ: на югѣ Гаризимъ, съ крутыми стѣнами, откуда левиты, облаченные въ пышныя одѣянія, простирали руку, чтобы благословить народъ; на сѣверѣ гора Геваль, гдѣ священнодѣйствовали другіе жертвоприносители, изрекавшіе слова проклятія. Сколько разъ, въ этой борьбѣ, напоминающей вѣчную

войну между Ормуздомъ и Ариманомъ, проклипатели, казалось, одерживали верхъ! Сколько разъ былъ разрушаемъ Гаризимскій храмъ, сколько разъ его защитники подвергались избиенію! Поклонялись Юпитеру, затѣмъ Пресвятой Дѣвѣ, затѣмъ Аллаху на „благословенной горѣ“, и однако, культъ, который считали окончательно уничтоженнымъ, всегда въ концѣ концовъ снова появлялся; съ безпримѣрнымъ упорствомъ, маленькая секта каждый разъ вновь образовывалась, сохраняя свои преданія и догматы. Религія „Книги“ или „Священнаго Писанія“, какъ Моисеевъ законъ, и исламъ и христіанскія вѣроисповѣданія, эта секта обладаетъ рукописью Пятикнижія и нѣкоторыми другими драгоценными документами, которыми пользовались теологи и гебраисты. Въ числѣ около ста шестидесяти человѣкъ (въ 1881 году ихъ было 98 мужчинъ и 62 женщины¹⁾), сихемскіе самаритяне отличаются особенной одеждой: они носятъ красный тюрбанъ и тщательно очищаютъ себя отъ всякаго нечистаго прикосновенія; строго соблюдаютъ предписанія своего закона, воздерживаются отъ всякаго труда въ день субботній и совершаютъ еще жертвоприношенія на горѣ Гаризимъ, согласно предписаніямъ книгъ Левитъ и Второзаконія. И они также ожидаютъ пришествія Мессіи, который, по ихъ вѣрованію, сойдетъ на священную гору, чтобы воскресить праведныхъ и увести ихъ въ своей славѣ.

Самарія, которая, не имѣя святости Сихема, была, тѣмъ не менѣе, нѣкоторое время столицей Самаритянскаго царства, потеряла свое древнее имя, замѣненное греческимъ названіемъ Себастъ или Севастъ, Себастіе въ устахъ туземцевъ. Скромная деревня не заслуживаетъ болѣе этого титула „Священнаго города“ (себастосъ по-гречески — священный); но тамъ видны еще остатки „прямой дороги“, въ родѣ тѣхъ, которые сохранились въ Пальмирѣ и заіорданскихъ городахъ; нѣкоторыя уцѣлѣвшія колонны обозначаютъ еще направленіе древней триумфальной аллеи. Лежащая километрахъ въ пятидесяти къ сѣверо-западу отъ Сихема, Самарія, которую тоже окружаютъ богатая плантація, нивы и сады, имѣла то преимущество, что находилась въ открытой мѣстности, располагающей болѣе легкими сообщеніями съ моремъ. Ея портъ на морскомъ побережьи тоже былъ Себастъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Кесаріи или Цезареи (Кайсаріе); данномъ ему тоже въ честь Августа. Въ этомъ мѣстѣ побережье, окаймленное дюнами, изрѣзано на скалистые бухточки, изъ которыхъ одна, снабженная молами и волноразбивателями, сдѣлалась, въ правленіе Ирода, самой оживленной гаванью Палестинскаго бе-

¹⁾ Conder, *Reports Palestine Exploration Fund*, July 1881.

рега. Послѣ разрушенія Іерусалима императоромъ Титомъ, Кесарія Палестинская была столицей Іудей и празднества по случаю возведенія ея въ этотъ рангъ начались избіеніемъ тысячъ евреевъ на аренѣ амфитеатра. Неоднократно подвергавшаяся осадамъ и штурмамъ во время различныхъ войнъ, опустошавшихъ Сирію, Кесарія была окончательно разорена въ концѣ тринадцатаго столѣтія; теперь она посѣщается только арабами, приходящими искать камней для построекъ въ Яфѣ, Рамлехъ, Бейрутъ. Ограда, занимаемая нѣкогда рыцарями ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, была отдана султаномъ императору германскому.

Несмотря на свое имя, Іерусалимъ, „Наслѣдіе мира“, обязанъ своимъ происхожденіемъ своему стратегическому положенію на скалѣ, легко защитимой и командующей хребтомъ южной Іудей между покато-стями Средиземнаго и Мертваго морей. Завоеванная царемъ Давидомъ у іевусеевъ, крѣпость была преобразована въ могущественную столицу, которая вскорѣ, въ царствованіе Соломона, сдѣлалась, вѣроятно, многолюднѣйшимъ городомъ всей Сирійской области. Но черезъ немного лѣтъ послѣ этой эпохи господства, „Градъ Давида“ отворилъ свои ворота египтянамъ. Филистимляне, арабы, затѣмъ опять египтяне занимали его въ послѣдствіи; потомъ ассиріяне, въ свою очередь, овладѣли имъ: храмъ былъ разрушенъ до основанія и городскія стѣны срыты. По возвращеніи изъ вавилонскаго плѣненія, іудей вновь отстроилъ „Божій домъ“, но уже не вернули своей независимости, и городъ принадлежалъ послѣдовательно всѣмъ проходившимъ завоевателямъ; даже парсы вступили въ него, когда, уже подвластный Риму, онъ управлялся ставленникомъ имперіи. Исполненные вѣры въ пророчества, возвѣщавшія имъ пришествіе Спасителя, наслѣдника престола Давида, іудей дерзнули подняться противъ Рима. Запершись въ Іерусалимѣ, защищенномъ тройной оградой, они оборонялись съ мужествомъ отчаянія; но голодъ, тифъ, пожаръ были могучими союзниками императора Тита: башня за башней, кварталъ за кварталомъ были занимаемы его войсками; кольцо осады постепенно суживалось вокругъ верхняго города; бѣглецы были распинаемы передъ стѣнами, плѣнные были закалываемы мечомъ или ввергаемы въ пламя: когда послѣдняя крѣпость была взята, изъ полумилліона человѣческихъ существъ, находившихся въ городѣ до осады, едва осталось нѣсколько тысячъ несчастныхъ, предназначенныхъ служить предметомъ потѣхи для римскаго народа. Вновь отстроенный императоромъ Адріаномъ послѣ новой опустошительной осады, но уже впредь воспрещенный для жительства іудеямъ, Іерусалимъ долженъ былъ испытать новыя бѣдствія. Самое ужасное изъ этихъ бѣдствій было разгромъ, которому его подвергли кресто-

носцы въ 1099 году. Въ то время это былъ арабскій и мусульманскій городъ. Проложивъ кровавую дорогу до Гроба Господня, нападающіе едва дали себѣ время прочитать молитву, и страшная рѣзня началась: болѣе шестидесяти тысячъ магометанъ были перебиты. Со времени крестовыхъ походовъ, столица Палестины, нисшедшая на степень маленькаго города, неоднократно подвергалась осадамъ, но уже не была болѣе ставкой для столкновений между націями; религіозныя войны продолжаются вокругъ „Святыхъ Мѣстъ“ лишь въ формѣ дипломатическихъ интригъ; еще недавно соперничество изъ-за вліянія между греческими и латинскими монастырями дало предлогъ къ крымской войнѣ.

„Святой городъ“ — таковъ смыслъ имени Кудсъ (Эль-Кодсъ), которое ему даютъ арабы — лежитъ почти на высотѣ 800 метровъ, на пологомъ плато, наклоненномъ къ югу и окруженномъ съ трехъ сторонъ глубокими оврагами. Восточное ущелье, Уэдъ-энь-Наръ — „Огненная долина“ — гдѣ повременамъ текутъ воды Кедрона (потокъ Кедрскій), притока Мертваго моря, и гдѣ группируются хижины и пещеры вокругъ источника Силоамскаго, есть долина, называемая Иосафатовой, которая отдѣляетъ Іерусалимъ отъ Масличной или Елеонской горы; на западѣ и на югѣ протекаетъ потокъ Генномъ или „Геенны“, получившій это названіе отъ пропасти, символа ада, въ которой проходятъ его воды. За этимъ ущельемъ другіе хребты образуютъ ограду къ выступу горы, на которомъ расположенъ городъ, и скрываютъ послѣдній отъ взоровъ путешественника. Прежде, когда еще не было предмѣстій, выстроившихся вдоль сходящихся дорогъ, видъ Эль-Кодса былъ поразителенъ: при поворотѣ перекрестка, „Святой городъ“ вдругъ показывался между запыленными маслинами, съ правильнымъ полигономъ его стѣнъ, съ башнями по угламъ, и съ его многочисленными главами церквей и мечетей. Іерусалимъ по преимуществу городъ куполовъ: это и составляетъ его красу. Строевой дѣлъ такъ рѣдокъ въ верхней Іудеѣ, что Святой городъ по необходимости долженъ былъ принять такой стиль архитектуры, въ которомъ камень составляетъ главный элементъ. Надъ неправильными строеніями и извилистыми улицами города господствуетъ колоссальный куполъ мечети Омара, стоящей въ центрѣ Харамъ-эшъ-Шерифа или „Священной ограды“, которая въ сѣверо-восточномъ углу оканчивается высокой башней Антонія.

Въ этомъ мѣстѣ, на горѣ Морія, стоялъ храмъ Соломоновъ, къ которому „восходили“ евреи всѣхъ колѣнъ; за этимъ первымъ храмомъ слѣдовали храмы, воздвигнутые Нееміей и Иродомъ, затѣмъ капище, посвященное Юпитеру, церковь въ честь Пресвятой Дѣвы Маріи, и знаме-

нитый „куполъ Скалы“, Куббетъ-эсъ-Сахра, построенный въ концѣ седьмаго столѣтія. Этотъ памятникъ, отличающійся необыкновенной простотой стіля, есть, однако, одинъ изъ красивѣйшихъ и самыхъ гармоническихъ памятниковъ турецкой Азіи. Это обширный шестиугольникъ, имѣющій по семи готическихъ оконъ на каждомъ изъ фасадовъ, украшенныхъ мраморами и эмальированными фаянсами; посрединѣ зданія вписанъ круглый нефъ, съ двумя концентрическими колонадами, надъ которыми закругляется куполъ: этотъ легкій куполъ, нѣсколько выпуклый при основаніи, покоится на стѣнѣ, украшенной снаружи стихами изъ корана, золотыя буквы которыхъ ослѣпительно блестятъ на лазурномъ фонѣ эмали. Во внутренности сохранены стройность и пропорціональность частей; только въ центрѣ мечети правильный полъ вдругъ прерывается выступомъ скалы, знаменитой Сахры, которую отождествляютъ съ вершиной горы Морія: на этомъ мѣстѣ священнослужители закалали жертвы, кровь которыхъ утекала черезъ пещеры въ потокъ Кедронъ; отсюда Магометъ вознесся на небо; здѣсь вытекали изъ земли четыре источника Рая; это краеугольный камень міра. Въ пространствѣ около 14 гектаровъ, ограниченномъ четырехсторонней стѣной Священной Ограды, находятся другія мечети и различные памятники, покоящіеся на античныхъ фундаментахъ. Недавнія раскопки обнаружили большую часть подземныхъ строеній, между прочимъ подземелья, въ которыхъ спрятались сотни евреевъ во время взятія храма римскими воинами Тита; эти галлерей со сводами составляли часть гигантскихъ работъ, предпринятыхъ съ цѣлью преобразовать въ одну выровненную террасу вершину, которую вѣнчалъ храмъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ первые фундаменты нашли на глубинѣ 30 и даже 38 метровъ подъ нынѣшней поверхностью. До крымской войны христіанамъ, которые теперь безпрепятственно изслѣдуютъ во всѣхъ направленіяхъ почву и подпочву Іерусалима, строго было воспрещенъ доступъ въ Священную ограду; только немногіе изъ нихъ, переодѣтые мусульманами, проникали туда, съ опасностью жизни. И теперь еще входъ въ Гарамъ-эшь-Шерифъ не дозволенъ евреямъ; каждую пятницу они собираются на площади „Слезъ“, за западной стѣной ограды, чтобы читать плачъ Іереміи и по крайней мѣрѣ прикоснуться къ этимъ стѣнамъ, которыхъ они не могутъ болѣе переступить. Въ теченіе вѣковъ, послѣ возстановленія Іерусалима императоромъ Адріаномъ, самый городъ былъ закрытъ имъ, и при христіанскомъ владычествѣ, до калифа Омара, они лишь за деньги получали позволеніе приходить, разъ въ годъ, оплакивать свой профанированный храмъ. Въ прошломъ столѣтіи число іудейскихъ жителей города была ограничено тремястами.

ГОРЫ ФУЛЬДЖИ.

Религіозные памятники христіанъ находятся въ сѣверо-западной части города, между Вилеємскими и Дамасскими воротами, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ Венеры. Тамъ соединены въ одно цѣлое строеній, различныхъ по времени и стилю, почти всѣ чтимыя христіанами мѣста, на которыя различныя преданія, одни сравнительно недавнія, другія восходящія къ эпохѣ крестовыхъ походовъ и къ вѣку Константина Великаго, указываютъ какъ на мѣсто Страстей Христовыхъ. Церкви, часовни и склепы, нѣкогда обособленные, образуютъ цѣлый лабиринтъ нефовъ (корабль или трапеза, то есть среднее пространство храма) и галлерей, непринлежащихъ одному и тому же вѣроисповѣданію; за исключеніемъ протестантовъ, главныя христіанскія вѣроисповѣданія, представленныя въ Палестинѣ, имѣютъ каждое свою долю собственности вокругъ Гроба Господня. Главная трапеза, гдѣ находится „центръ міра“, обозначенный столбомъ въ кругѣ изъ бѣлаго мрамора, находится во владѣніи православныхъ греко-восточной церкви; францисканцы тоже имѣютъ свою церковь; зала Голгофы (Лобное мѣсто) раздѣлена на двѣ часовни, изъ которыхъ одна принадлежитъ латинянамъ, а другая грекамъ; криптъ св. Елены принадлежитъ абиссинскимъ христіанамъ, но армяне имѣютъ тамъ право отправлять богослуженіе, и латиняне удерживаютъ за собой одну боковую капеллу. Копты и сирійцы іаковиты молятся въ особенномъ предѣлѣ; камень, называемый „камнемъ Помазанія“, составляетъ общую собственность всѣхъ вѣрующихъ, латинянъ и грековъ, армянъ и коптовъ. Наконецъ, сами турки, въ качествѣ сюзереновъ и третейскихъ судей, имѣютъ наблюдательный постъ у входныхъ дверей храма. Ротонда, въ центрѣ которой помѣщается Гробъ Господень недавней постройки; она сооружена на общія средства Турціи, владѣющей державы, и Россіи и Франціи, представительницъ двухъ соперничающихъ вѣроисповѣданій христіанскаго міра. Маленькій храмъ, гдѣ находится Гробъ Господень, есть дѣло грековъ: наканунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, передъ великой заутреней, они тѣснятся вокругъ камня, ожидая пришествія священнаго огня, который ангелъ протягиваетъ епископу черезъ дыру въ стѣнѣ. Въ моментъ появленія этого огня, вѣрующіе стремительно бросаются впередъ, чтобы зажечь свои свѣчи объ архіерейскую свѣчу, храмъ вдругъ оглашается радостнымъ пѣніемъ, которое иногда смѣшивается съ криками раненыхъ, со стонами и предсмертнымъ хрипѣніемъ несчастныхъ, раздавленныхъ неудержимымъ потокомъ толпы. Въ 1834 году болѣе четырехъ сотъ труповъ остались на полу ротонды, и только благодаря вмѣшательству мусульманской стражи, подъ командой полковника, энергически размахивающаго саблей, подобная ката-

строфа не повторялась послѣ того ¹⁾. Существуетъ обычай между вѣрующими быстро проводить себѣ по лицу пламенемъ зазженной свѣчи, которое должно опалить только нечестивыхъ. Прежде вѣрующіе приносили холстъ, складки котораго они припаливали, и который долженъ былъ служить имъ, въ день смерти, саваномъ ²⁾.

Недалеко отъ Гроба Господня находятся порталъ и стрѣлки сводовъ страннопріимнаго дома св. Іоанна Іерусалимскаго, обитаемаго нѣкогда „семью націями“ рыцарей: Провансомъ, Овернью, Франціей, Италіей, Испаніей, Англіей и Германіей. Последняя держава есть единственная, которая съ 1869 года представлена во дворцѣ ордена. По примѣру Россіи и Франціи, Германія захотѣла имѣть свою долю собственности въ сосѣдствѣ Святыхъ Мѣстъ, чтобы построить тамъ церковь и школы, водрузить свое знамя. Русскіе водворились за городомъ, подлѣ Дамасскихъ воротъ, на верхней части командующаго городомъ плато, которое во всѣ времена было мѣстомъ атаки для осаждающихъ: здѣсь они и основали свой религіозный кварталъ, зданія котораго въ одно и то же время монастыри и казармы. Вездѣ, въ городѣ и за городомъ, встрѣчаешь духовныя заведенія и конфессіональныя школы, принадлежащія грекамъ, латинянамъ, протестантскимъ сектамъ всякаго наименованія; субсидіи, посылаемыя изъ Европы и изъ Новаго Свѣта, дали возможность вновь отстроить городъ почти весь и удвоить его протяженіе. Какъ во времена ветхозавѣтныя, Іерусалимъ—по преимуществу городъ священно и церковнослужителей, которые, подъ другимъ именемъ, живутъ на счетъ отдаленныхъ общинъ. Промышленности въ немъ нѣтъ никакой, также какъ и торговли, если не считать мелкой перекупной торговли для удовлетворенія мѣстнаго потребленія. Евреи, составляющіе съ половины настоящаго столѣтія самый многочисленный элементъ городского населенія,—по большей части ашкиназимы, переселенцы изъ восточной Европы, содержимые *галукой*, то есть денежными пособіями, присылаемыми въ Іерусалимъ отъ израильтянъ всего свѣта; множество жидовъ отправляются каждое утро за городскія стѣны перекупать съ проходящихъ возовъ сельскія произведенія, чтобы затѣмъ продавать ихъ съ лотковъ на улицахъ города.

Населеніе Іерусалима въ 1881 году, въ приблизительныхъ числахъ:

Евреевъ	15,000
Христіанъ различныхъ наименованій	8,000
Мусульманъ	7,000

¹⁾ Conder, *Tent-work in Palestine*.

²⁾ *Mémoires du chevalier d'Auvrieux*, 1660.

Съ Масличной горы, на одной изъ вершинъ которой стоитъ мечеть Вознесенія, открывается обширный видъ, охватывающій большую часть Палестины, съ одной стороны до горъ Самаріи и плоскихъ возвышенностей Галаадъ, съ другой до горныхъ вершинъ Моава и Идумей, за глубокую пропасть, гдѣ виднѣются свинцовыя воды Мертваго моря. На западѣ Средиземное море скрыто за сосѣдними высотами Іерусалима. У себя подъ ногами видишь Іосафатову долину, съ ея безчисленными могильными камнями, первыми, которые, по еврейскимъ предсказаніямъ, распадутся при трубномъ гласѣ страшнаго суда. Замѣчательнѣйшіе античные памятники въ окрестностяхъ Іерусалима — погребальныя склепы, особенно гробницы, называемыя гробницами „Судей“ и другія гробницами „Царей“, гдѣ найдены замѣчательныя саркофаги, хранящіеся теперь въ Луврскомъ музеѣ. Повсюду встрѣчаешь религіозныя зданія, изъ которыхъ каждое имѣетъ свою легенду, и къ которымъ греки или латиняне ходятъ на богомолье. Любопытнѣйшій монастырь въ окрестностяхъ — монастырь Маръ-Саба или св. Саввы, древняя обитель ессеянъ, пріютившаяся на вершинѣ известковой скалы, надъ глубокимъ „Огненнымъ ущельемъ“, въ которомъ текутъ воды потока Кедронъ; небольшой садъ, съ одинокой пальмой, виситъ на склонѣ скалы подлѣ монастырскихъ стѣнъ, но въ другихъ мѣстахъ не видно ни одного деревца, ни одного пучка травы, только бѣловатый камень, да темная разсѣлина. Перестроенный на средства Россіи, монастырь Маръ-Саба — одинъ изъ богатѣйшихъ въ Палестинѣ; тѣмъ не менѣе онъ служитъ мѣстомъ ссылки, и находящіеся тамъ монахи присланы туда въ наказаніе за проступки или ересь ¹⁾).

Виелеемъ, „Домъ хлѣба“, лежитъ въ 8 километрахъ къ югу отъ Іерусалима, среди холмовъ, покрытыхъ виноградниками и масличными рощами; населеніе его состоитъ въ большинствѣ изъ латинянъ, и живетъ главнымъ образомъ на барыши, которые ему доставляетъ продажа различныхъ предметовъ святости: медалей, четокъ, крестиковъ всякаго рода, до пыли святыхъ мѣстъ включительно. Группа виелеемскихъ церквей и монастырей, также какъ храмъ Гроба Господня въ Іерусалимѣ, составляетъ совокупность строеній безъ всякой симметріи, принадлежащихъ различнымъ религіознымъ общинамъ: та или другая галерея, лѣстница или дверь пропускаетъ только грековъ; въ другихъ мѣстахъ одни только латиняне или армяне имѣютъ право входа. Главная трапеза, базилика Рождества Христова, прекрасное зданіе первой половины четвертаго столѣтія, есть общая собственность грековъ и армянъ; католикамъ дозволено

¹⁾ Conder, *Tent-work in Palestine*.

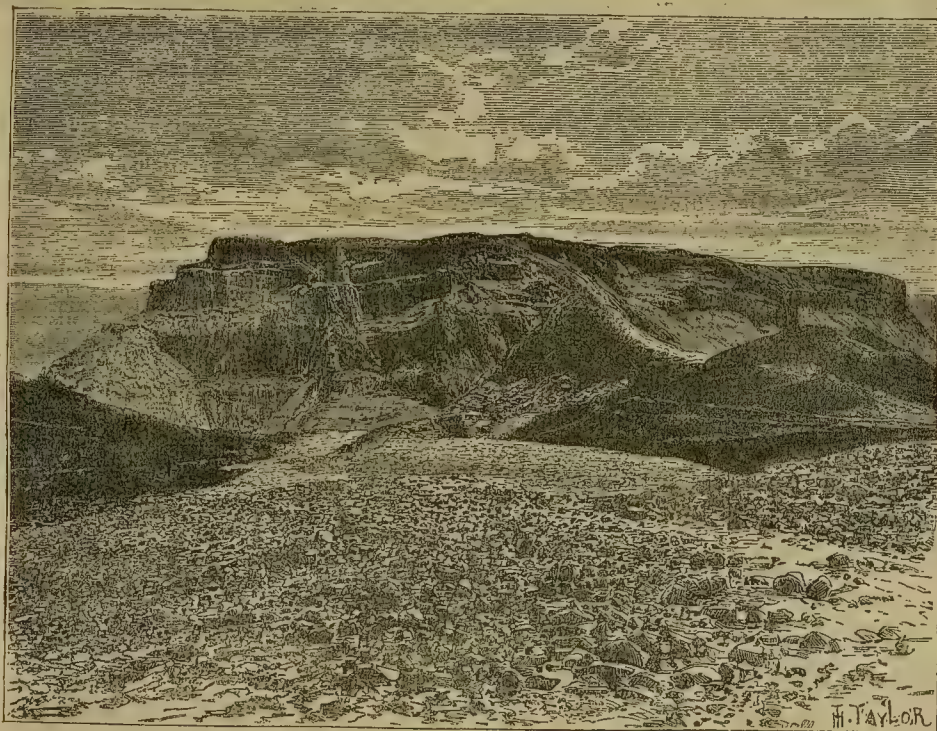
только проходить по хорамъ. Подъ этой церковью находится пещера, вымощенная мраморомъ и развѣтвляющаяся на цѣлый лабиринтъ подземныхъ галлерей, куда вѣрующіе спускаются, чтобы преклонить колѣна передъ углубленіемъ въ скалѣ, на которое преданіе указываетъ, какъ на мѣсто рожденія Иисуса Христа.

На югѣ Іудеи, на томъ же хребтѣ высотъ, какъ Іерусалимъ и Виѳлеемъ, послѣдній многолюдный городъ по направленію къ пустынь—Хевронъ (Мамре), градъ Эль-Халиля или „Друга Божія“, названный такъ, какъ и Орфа, въ память Авраама. Согласно легендѣ, которая не встрѣчала невѣрующихъ между средневѣковыми христіанами, но которую сильно оспариваютъ дамаскскіе арабы, отстаивающіе права своего города, это будто бы въ сосѣдствѣ Хеврона, близъ могилы Авраама, находятся слои красной глины, послужившей матеріаломъ для сотворенія перваго человѣка. Въ былыя времена, богомольцы отправлялись толпой въ Хевронъ, чтобы созерцать это родное мѣсто человѣческаго рода и собирать комочки той земли, изъ которой они считали себя происшедшими. Святое мѣсто въ Хевронѣ—мечеть Авраама, которая стоитъ на восточной сторонѣ потока Эль-Халиль, на вершинѣ амфитеатра домовъ, образуемаго главнымъ кварталомъ. Эта мечеть, частію высѣченная въ скалѣ, была нѣкогда церковью, а еще ранѣе синагогой, зданія слѣдовали одно за другимъ на этомъ мѣстѣ, но внѣшняя ограда, сложенная изъ большихъ камней, повидимому очень древней постройки: археологи приписываютъ ей около трехъ тысячъ лѣтъ существованія. Подъ мечетью идетъ двойная пещера, которую многовѣковое преданіе называетъ пещерой Махпелой, гдѣ Авраамъ, Сарра, Исаакъ, Ревекка, Іаковъ, Лія были „взяты на лоно своихъ отцовъ“. Еще недавно мечеть была открыта однимъ только мусульманамъ; но они и сами не посѣщаютъ гротовъ подъ храмомъ; вѣроятно, что со временъ крестовыхъ походовъ никто не проникалъ въ эти подземелья, развѣ только, можетъ быть, въ 1834 году, когда жители Хеврона, осаждаемаго войсками Ибрагима-паши, спрятали въ склепы подъ мечетью свои самыя дорогія вещи ¹⁾).

Потокъ „Друга Божія“ спускается на юго-западъ къ Беръ-Себаху, послѣднему мѣстечку Палестины на границѣ пустыни, затѣмъ теряется въ уади, притокъ Средиземнаго моря. Непосредственно къ востоку отъ Хеврона, лежащаго близъ водораздѣльнаго хребта, выше, чѣмъ Іерусалимъ, открываются другіе овраги, направляющіеся къ Мертвому морю. Съ этой стороны границы Палестины были въ древности охраняемы отъ набѣ-

¹⁾ Conder, *Tent-work in Palestine*.

говъ грабителей крѣпостью Мазада, изъ которой царь Иродъ сдѣлалъ твердыню, повидимому неодолимую, чтобы найти себѣ тамъ вѣрное убѣжище въ случаѣ опасности. Эта скала, извѣстная нынѣ подѣ именемъ Себбе, представляетъ известковое плато или столъ овальной формы, почти неприступный на всей окружности, развѣ съ западной стороны, гдѣ узкій перешеекъ соединяетъ ее съ внутреннимъ плоскогорьемъ. Послѣ паденія Іерусалима, около тысячи іудеевъ, подѣ предводительствомъ Элеазара, бросились въ эту крѣпость, откуда они бравировали

Мазадская скала.

римлянъ. Послѣдніе предприняли правильную осаду Мазадской скалы; они опоясали основаніе ея циркумвалляціонной стѣной, которая существуетъ и теперь еще, воздвигли противъ западнаго перешейка широкую платформу для расположенія своего лагеря, и черезъ оврагъ, отдѣлявшій ихъ отъ замка, перекинули мостъ для атаки. Первая ограда была скоро форсирована; затѣмъ слѣдовалъ послѣдній приступъ, но за стѣнами не видно было болѣе ни одного защитника: предпочитая добровольную смерть свободныхъ людей подлой смерти отъ руки непріятеля, всѣ осажденные перерѣзали другъ друга; когда римляне ворвались въ крѣ-

постъ, они нашли тамъ въ живыхъ только двухъ женщинъ и пятерыхъ дѣтей. Это былъ послѣдній эпизодъ еврейской независимости.

Иерусалимъ соединенъ съ моремъ колесной дорогой длиной около 60 километровъ, вдоль которой идетъ телеграфная линія, и которую должны замѣнить желѣзныя пути, давно уже начерченный на картѣ, но еще не начатый постройкой; впрочемъ, сооруженіе его обойдется довольно дорого, по причинѣ неравенства подъемовъ, которые будутъ въ среднемъ отъ 12 до 13 метровъ на километръ. У западнаго основанія горъ, въ равнинѣ морскаго побережья, недалеко отъ древняго Модина, родины Маккавеевъ, два сосѣдніе городка, Луддъ и Рамлехъ, окружены воздѣланными землями; но, какъ показываетъ самое имя Рамлехъ, тутъ уже начинаются пески, и вплоть до Яффы не увидишь никакой растительности, кромѣ какъ около селеній, гдѣ резервуары принимаютъ воду временныхъ потоковъ или уади. Самый городъ Яффа, то есть „Холмъ“, расположенъ на горѣ, въ оазисѣ пространствомъ около 8 квадр. километровъ, который осаждается съ сѣвера и съ юга грядами дюнь; каналы, проведенные изъ временныхъ потоковъ, и нѣсколько колодезевъ, гдѣ скопляются просачивающіяся въ почвѣ воды, доставляютъ его садамъ необходимую влагу. Деревья умѣреннаго пояса: миндальныя, абрикосовыя, персиковыя и масличныя, приносятъ тамъ превосходные плоды; воздѣлываютъ также бананъ, сахарный тростникъ, но большинство загороженныхъ пространствъ, обсаженныхъ гигантскими нопалами (индійская смоковница), заключаютъ въ себѣ лишь апельсинныя и лимонныя деревья, плоды которыхъ отправляются даже въ города Западной Европы (апельсинныя роща Яффы въ 1880 году: 765,000 деревьевъ; сборъ: 30.000,000 апельсиновъ). Съ половины настоящаго столѣтія площадь садовъ въ Яффѣ учетверилась.

Портъ Иерусалима и всей южной Іудеи съ самыхъ первыхъ временъ исторіи, Яффа, древняя Іоппея, не представляетъ, однако, судамъ надежнаго пристанища; древній бассейнъ, засыпанный песками, нанесенными вѣтромъ съ моря, и вѣроятно, поднятый подземными силами, находится теперь въ поясѣ садовъ, на сѣверѣ отъ горки, на которой стоитъ городъ¹⁾. Берегъ, почти прямолинейный, продолжается съ сѣверо-востока на юго-западъ, подвергаясь непрерывному удару морской волны, гдѣ плещутся акулы: здѣсь-то, согласно легендѣ, передаваемой Плиніемъ и Іосифомъ Флавіемъ, высилась скала, къ которой была прикована на цѣпь Андромеда²⁾. Передъ Яффой цѣпь подводныхъ камней, длиной около 300

¹⁾ Oscar Fraas, *Aus dem Orient*.

²⁾ U. Guérin, *Description de la Palestine*.

метровъ, образуетъ волноразбиватель и защищаетъ маленькую гавань, гдѣ барки и мелкія суда сидящія не глубже 2 или 3 метровъ, находятъ убожище. Но обыкновенныя суда и пароходы, совершающіе правильные рейсы между портами этого побережья, останавливаются въ верстѣ отъ берега, готовые каждую минуту сняться съ якоря, если поднимется вѣтеръ, грозящій погнать ихъ къ берегу. Въ этихъ водахъ море всегда волнуется; когда дуютъ опасныя сѣверо-западные вѣтры, пакетботы не могутъ останавливаться передъ Яффою и продолжаютъ свой путь къ Портъ-Саиду или къ Хайфѣ, чтобы тамъ выгрузить товары. Но значительное пассажирское движеніе, доходящее въ среднемъ до 80,000 лицъ, и товарное движеніе между Яффою и Іерусалимомъ, простирающееся до 150,000 тоннъ въ годъ, притомъ возрастающее съ каждымъ годомъ, оправдывали бы сооруженіе искусственнаго порта въ глубокой водѣ: по проекту инженеровъ, этотъ портъ, съ двумя входами, однимъ на сѣверѣ, другимъ на югѣ, защищаемыми волноразбивателемъ длиной около 360 метровъ, открывался бы внѣ цѣпи подводныхъ камней, представляя судамъ водную площадь, превышающую 3 гектара, при 8 метрахъ глубины; обширныя пространства земли, завоеванныя при этомъ у скалъ и моря, позволили бы перемѣстить частію самый городъ, запертый нынѣ въ слишкомъ тѣсной оградѣ¹⁾. Внѣшняя торговля Яффы находится исключительно въ рукахъ христіанъ, туземцевъ и иностранцевъ; она состоитъ главнымъ образомъ въ отпускѣ зерновыхъ хлѣбовъ, апельсиновъ, лимоновъ и другихъ естественныхъ произведеній (движеніе торговаго обмѣна въ Яффѣ въ 1878 году: 22.500,000 франк.: вывозъ: 15.000,000 франк.; привозъ: 7.500,000 франк.). Торговля эта могла бы безъ труда удвоиться, если бы обильныя воды рѣки Нахрѣ-эль-Аудже, текущія въ 6 километрахъ къ сѣверу отъ города, были отклонены посредствомъ водопровода и употреблены на орошеніе равнины, теперь безплодной, которая простирается на сѣверѣ отъ садовъ. Можно бы было такимъ образомъ вновь завоевать для земледѣлія все Саронское побережье, славившееся въ библейской древности своими „розами“, которыя, какъ полагаютъ, были нарциссы, покрывавшіе сѣрый песокъ своими бѣлыми звѣздами¹⁾. Виртембергская колонія Сарона, состоящая изъ 250 душъ, поселилась въ этой мѣстности, и благодаря искусственному орошенію, создала тамъ новый оазисъ. Всемирный еврейскій союзъ (l'alliance israélite universelle) основалъ въ окрестностяхъ Яффы земледѣльческое училище, гдѣ сотни жидовскихъ дѣтей учатся садоводству и огородничеству. Близъ города

¹⁾ Conder, *Palestine Exploration Fund*, janv. 1878.

нѣсколько большихъ масличныхъ деревь, разставленныхъ симметрически, принадлежали нѣкогда сельско-хозяйственной школѣ, съ образцовой фермой, основанной Кольберомъ¹⁾.

На югѣ отъ Яффы большинство укрѣпленныхъ городовъ филистимлянъ замѣнены теперь бѣдными селеніями. Аскалонъ, „невеста Сиріи“, который, несмотря на многочисленныя превратности войнъ и осадъ, продолжалъ быть большимъ городомъ до эпохи крестовыхъ походовъ, въ наши дни совершенно покинутъ и пришелъ въ запустѣніе; отъ него остались лишь безформенныя развалины, да полукругъ его вала, который оканчивается на сѣверѣ и на югѣ крутыми откосами берегового утеса, господствующаго надъ водами Средиземнаго моря; ограда занята вся огородами, гдѣ жители соседней деревни Джуры сѣютъ еще особый видъ чеснока, который обязанъ древнему Аскалону своимъ латинскимъ названіемъ *askalonium* (по-французски *échalote*, шарлотъ, мелкій чеснокъ). На югѣ страны филистимлянъ, и уже въ соседствѣ пустыни, Газа (Газзе), южный городъ Пентаполя (Пятиградской области), о которомъ египетскія лѣтописи упоминаютъ почти четыре тысячи лѣтъ тому назадъ, остался большимъ городомъ, благодаря своему счастливому географическому положенію, которое сдѣлало его посредникомъ торговыхъ сношеній между Египтомъ и Палестиной, между Африкой и Азіей. Въ первыя времена Византійской имперіи онъ славился своими школами, и арабы приходили туда изъ очень далекихъ мѣстъ, чтобы познакомиться съ эллинскимъ міромъ и его идеями²⁾. Газа—не городъ въ собственномъ смыслѣ слова, а скорѣе совокупность деревень и садовъ, расположенныхъ въ видѣ неправильнаго круга вокругъ холма съ широкой плоской террасой, повидимому состоящей частію изъ обломковъ древнихъ строеній: это такъ называемый кварталъ Лѣстницъ, гдѣ находятся сераль губернатора и главная мечеть, бывшая церковь двѣнадцатаго столѣтія. Городъ часто перемѣщался, подвигаясь къ востоку передъ наступающими съ берега дюнами; вообще между земледѣльцемъ и песками идетъ постоянная борьба; приходится отгребать песокъ вокругъ каждаго фруктоваго дерева, растущаго какъ бы на днѣ кратера³⁾; но часто подвижныя дюны, имѣющія въ среднемъ отъ 10 до 15 метровъ высоты, засыпали сады и жилища; во многихъ мѣстахъ, къ западу отъ города, отыскивали подъ песками отрывки зданій, кучи черепковъ глиняной посуды, римскія статуи прекрас-

¹⁾ E. Melchior de Vogüé, *Syrie et mont Athos*.

²⁾ Starck, *Gaza und die philistäische Küste*.

³⁾ Warren, *Palestine Exploration Fund*, april 1871.

ной работы. Древняя „морская пристань“ тоже почти совершенно занесена тонкимъ пескомъ плоскаго берега; едва нѣсколько судовъ рѣшаются приставать въ этомъ мѣстѣ, гдѣ они подвергаются сильному прибою волнъ, ударяющихся о берегъ, почти прямолинейный. Все движеніе торговаго обмѣна производится сухимъ путемъ, по-египетскому тракту: Газа стоитъ на половинѣ дороги отъ границы до Яффы и Іерусалима.

Города Палестины и верхней долины Іордана, съ ихъ приближеннымъ пяселеніемъ:

Іерусалимъ	30,000 жит.	Вилеємъ	5,500 жит.
Газа, по Кондеру	18,000 „	Акка (Сенъ-Жанъ-д'Акръ)	5,000 „
Хевронъ (Эль-Халиль), по Кондеру	17,600 „	Хасвея	4,000 „
Наплуза (Сихемъ)	13,000 „	Луддъ	4,000 „
Яффа	12,000 „	Тиверіада	3,500 „
Назаретъ (Энъ-Назира)	8,000 „	Рамлехъ	3,500 „
Сафедъ, по Герену	8,000 „	Дженинъ	3,000 „
Хаифа	6,000 „	Рашей	3,000 „

На Синайскомъ полуостровѣ нѣтъ городовъ. Суэцъ, портъ западнаго залива Краснаго моря, находится на африканскомъ берегу морскаго залива. Нахль или „Пальмовая роца“ въ пустынѣ Тихъ, имѣетъ значеніе преимущественно какъ военная станція и сборное мѣсто каравановъ. Въ Синайской пустынѣ, Фаранъ „Финиковыхъ пальмъ“ замѣненъ теперь становищемъ бедуиновъ. Другой Фаранъ, при устьѣ Уади-Фейрана, не существуетъ болѣе. Портомъ полуострова на западномъ заливѣ служитъ городокъ Торъ, который, когда плывешь на пароходѣ, вдругъ показывается при поворотѣ одного мыса, полузакрытый группами пальмъ; международная санитарная комиссія выбрала его какъ карантинную станцію для судовъ съ мусульманскими пилигримами, возвращающимися изъ Джебды. Акабахъ, на оконечности восточнаго залива, ограничивающаго треугольникъ Синайскаго полуострова, — крѣпкій замокъ, господствующій надъ нѣсколькими палатками арабовъ-рыбаковъ и группами пальмы думъ съ раздвоенными стволами. Недалеко оттуда нѣкогда стоялъ торговый городъ Елаѣ, существовавшій еще въ эпоху крестовыхъ походовъ, и который былъ въ продолженіе пятидесяти лѣтъ во власти христіанскихъ королей іерусалимскихъ. Портомъ его, три тысячи лѣтъ тому назадъ, былъ городъ Эціонъ-Геберъ (Гаверъ), пристань, куда финикияне привозили для Соломона золото, драгоценныя

ткани и богатия произведенія Индіи. Впослѣдствіи, когда пышный городъ Петра вырылъ свои зданія въ горахъ Идумеи, и когда возникли города Декаполя (Десятиградской области) въ странахъ Моавы и Заіорданья, Акабахскій заливъ тоже привлекалъ торговые флоты, и скалистый островокъ Гурія, лежащій у оконечности залива, имѣлъ важное военное значеніе для защиты рейда. Воды его опять оживятся, если долина Іордана вновь заселится и продолжитъ свои дороги на югъ въ Арабахскую низменность.

VII.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ДѢЛЕНІЯ АЗІАТСКОЙ ТУРЦІИ.

Обширныя азіатскія владѣнія султана дѣлятся, какъ и владѣнія Европейской Турціи, на *вилайеты* или провинціи, подраздѣляющіяся на *санджаки*, то-есть „знамена“ или „полки“. Нѣкоторые административные округа, менѣе обширные, чѣмъ вилайеты, но имѣющіе особенную важность въ стратегическомъ отношеніи или вслѣдствіе дипломатическаго вмѣшательства европейскихъ державъ, образуютъ отдѣльныя по управленію области, называемыя *мутасерифликъ*. Очертанія губерній Азіатской Турціи и ихъ уѣздовъ часто мѣнялись, смотря по превратностямъ внѣшнихъ войнъ и дворцовыхъ революцій: размѣры областей увеличиваются или уменьшаются, смотря по степени милости, которою пользуются паши у государя. Притомъ, административныя дѣленія не совпадаютъ съ естественными областями. Острова Архипелага, сосѣдніе съ побережьемъ Азіи, составляютъ часть того же вилайета, какъ и острова европейскихъ водъ; Багдадскій вилайетъ захватываетъ, на западномъ берегу Персидскаго залива, обширную полосу полуострова Аравіи, и весь Синайскій полуостровъ, причисляемый политически къ Египту, хотя онъ составляетъ продолженіе сирійскаго побережья, ограниченъ прямой линіей, проведенной геометрически черезъ уади, равнины и скалы.

Слѣдующая таблица даетъ списокъ административныхъ дѣленій Азіатской Турціи (исключая острововъ Самоса и Кипра), съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ и главными городами:

Естественныя области.	Вилаеты и мутасеришлики.	Сапджак.	Приблизит. населеніе	Главные города
I. Арменія и Понтъ.	Требизондскій (Трапезунтскій)	Требизондъ.	250000	Требизондъ
		Джаникъ.	260000	Самсунъ, Бафра.
		Гюмишъ-хане.	80000	Гюмишъ-хане.
		Лавистанъ	200000	Ризе.
	Эрзерумскій.	Эрзерумъ.	260000	Эрзерумъ.
		Эрзинджанъ.	120000	Эрзинджанъ.
		Баязидъ.	30000	Баязидъ.
		Байбуртъ	50000	Байбуртъ.
	Ванскій	Ванъ.	25000	Ванъ.
		Мушъ.	15000	Мушъ.
		Гаккари.	80000	Джуламеръ, Ревандозъ.
	Харпутскій.	Мамурстъ-эль-Азизъ	220000	Харпутъ.
		Аргана	80000	
II. Верхній Тигръ Месопотамія.		Діарбекиръ	65000	Діарбекиръ.
		Мардинъ.	25000	Мардинъ, Низибинъ
		Сертъ.	15000	Авбузу.
		Малатія.	45000	
		Моссулъ	290000	Моссулъ.
		Шехръ-зоръ.	250000	Сүлейманіс.
		Сүлейманіе.	250000	
	Багдадскій	Багдадъ	460000	Багдадъ.
		Амара	140000	Кербела, Неджедъ
		Кербела.		Гиллахъ.
		Гиллахъ.		
	Бассорскій.	Бассора.	13000	Бассора.
		Монтефикъ.	660000	Сукъ-эшъ-Шюкъ.
		Неджедъ (Хазъ).	65000	Гофгофъ, Эль-Катифъ.
	Сивасскій.	Сивасъ.	420000	Сивасъ, Токатъ.
		Амазія.	210000	Амазія, Мерси-вапъ.
		Шебинъ-Кара-Гиссаръ.	190000	Кара-Гиссаръ.
III. Малая Азія.		Кастамуни.	330000	Кастамуни, Тозія.
		Боли.	260000	Зарафанъ-Боли.
		Синопъ.	110000	Синопъ.
		Чангри.	140000	Чангри.
	Ангорскій.	Ангора (Энгуриё).	200000	Ангора.
		Юзгатъ.	190000	Юзгатъ.
		Кайсаріе.	130000	Кайсаріе.
		Киръ-шехръ.	45000	Киръ-шехръ.
	Гудавендигарскій.	Брусса.	270000	Брусса, Гемликъ.
		Карасси.	210000	Баликесри.
		Афіумъ Кара-Гиссаръ.	200000	Кара-Гиссаръ.
		Кіутайе.	250000	Кіутайе, Ушакъ.
	Айдинскій.	Измиръ (Смирна)	310000	Смирна.
		Айдинъ.	250000	Айдинъ, Тира.
		Саруханъ.	230000	Киркагачъ, Пергамъ.
		Ментешъ.	80000	Мугла.

Естественныя области.	Вилаеты и мутасерифлики.	Санджаки.	Приблизит. населеніе.	Главные города.
IV. Сирія.	Акѣ-Динизъ (Бѣлое море)	Митилени.	90000	Кастро
		Хіосъ (Сакизъ)	40000	Кастро.
		Косъ (Истанкой).	45000	Косъ.
		Родосъ.	130000	Родосъ.
	Конійскій	Коніе.	290000	Коніе, Караманъ
		Текке	170000	Адалія, Эльмалу.
		Гамидъ.	100000	Избарта, Эгердиръ.
		Нигдехъ.	200000	Нигдехъ.
	Аданскій	Бульдуръ.	80000	Бульдуръ.
		Адана.	140000	Адана, Тарсъ.
		Козанъ	65000	
		Ичилъ.	90000	
V. Аравія.	Аленскій.	Байясъ.	20000	
		Аленпо.	260000	Аленпо.
		Марашъ.	150000	Марашъ.
		Орфа.	80000	Орфа.
	Сирійскій,	Зоръ.	140000	Биреджикиъ, Деиръ.
		Дамаскъ.		Дамаскъ.
		Бейрутъ.		Бейрутъ.
		Гамахъ.		Гамахъ.
	Джебелъ-и-Либнанъ. Кудсъ (Эль-Кодсъ).	Акка (Сенъ-Жанъ-д'Акръ)		
		Белькая		
		Гауранъ.		
		Тараблусъ (Триполи).		Триполи.
	Геджазъ	Иерусалимъ.	220000	
			240000	Иерусалимъ, Нап-луза.
		Эмаретъ-Мекка.		Мекка.
		Мушейхатъ-Медина.	65000	Медина.
	Іеменъ.	Сапа.	190000	Сапа.
		Годейдахъ.	130000	Годейдахъ.
		Ассиръ (Эбхе).	160000	Конфудахъ.
		Таизъ.	50000	Таизъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

АРАВІЯ.

I.

Этотъ массивный полуостровъ, по величинѣ равный трети Европы, лежитъ въ самомъ центрѣ Старога Свѣта. Привѣшенный, такъ сказать, къ континентальной массѣ горными хребтами, соединяющими Синай съ Тавромъ, онъ принадлежитъ въ одно и то же время, какъ переходная страна, къ Азіи и къ Африкѣ. По контурамъ, по направленію горъ, по климатическимъ условіямъ,—это преимущественно африканская земля; по скату своихъ временныхъ потоковъ или уади, по смежности, на протяженіи слишкомъ 1,000 километровъ, съ бассейномъ Евфрата—это, напротивъ, одна изъ странъ Азіи. Но хотя связанная такимъ образомъ съ двумя материками, Аравія составляетъ, однако, отдѣльный міръ: историческіе пути не пролегаютъ черезъ нее; напротивъ, они обходятъ ее. Главный путь сообщенія между Азіей и Африкой, гдѣ во всѣ времена происходилъ приливъ и отливъ людей, торговцевъ или воиновъ, слѣдуетъ вдоль сирійскаго побережья и проходить на сѣверѣ Синайскаго полуострова. Огибаемый съ одной стороны этой дорогой передвиженія народовъ омываемый съ трехъ другихъ сторонъ водами Индійскаго океана и его заливовъ, полуостровъ Аравійскій справедливо называется Джезирей-Арабъ, то есть „Островомъ арабовъ“. Не смотря на внѣшнія черты, большинство настоящихъ острововъ болѣе, чѣмъ Аравія, зависятъ отъ сосѣднихъ материковъ.

Почти запертая для остальнаго человѣчества, Аравія была извѣстна древнимъ только въ сосѣдствѣ морскаго побережья. Завоеватели, о которыхъ упоминаетъ исторія, никогда не проникали въ эту страну; Римъ посылалъ туда только одну военную экспедицію, въ 22 году до Р. Х., и его легіоны, подъ начальствомъ Элія Галла, подвинулись на нѣкоторое разстояніе внутрь полуострова только въ юго-западной области,

относительно населенной, которую Птоломей обозначаетъ подѣ именемъ „Счастливой Аравіи“; александрійскій географъ зналъ только по разсказамъ каравановъ торговыя дороги и станціи, удаленныя отъ морскаго берега. Со времени установленія геджры (магометанскаго лѣтосчисленія) и до половины прошлаго столѣтія единственныя свѣдѣнія, доходившія въ Европу о центральной Аравіи, приносились мусульманскими пилигримами, посѣщавшими святыя города ислама. Турки, хотя ихъ повелитель носитъ титулъ „главы правовѣрныхъ“, всегда занимали лишь узкую полосу аравійскаго побережья, на западѣ вдоль Краснаго моря, на востокѣ по окраинѣ Персидскаго залива. Болѣе счастливыя египетскія арміи, предводительствуемыя, правда, вассаломъ Турціи, успѣли, съ 1810 по 1820 годъ, проникнуть побѣдоносно до самаго центра полуострова, въ землю вагабитовъ; но на югѣ ни одна мѣстность не была посѣщена ими. Нѣтъ страны, гдѣ бы завоевательные походы оставили меньше слѣдовъ, чѣмъ въ Аравіи. Сотни обитающихъ тамъ народовъ никогда не слыхали стука копытъ чужой лошади вблизи своихъ шатровъ.

Если арабы отлично защищены окружающими безводными и пустынными пространствами, то они все-таки не совершенно разобщены съ остальнымъ міромъ. Имъ, какъ привыкшимъ къ ходьбѣ и ѣздѣ въ пескахъ, хорошо знающимъ дороги и колодцы пустыни, понятно, легче выйти изъ своихъ владѣній, чѣмъ сосѣдямъ войти туда. Древняя исторія разсказываетъ намъ о побѣдоносныхъ вторженіяхъ тиксовъ въ Нильскую дельту. Извѣстно, съ какой неудержимой силой расширенія явили себя арабы, потомки этихъ воинственныхъ пастуховъ, другимъ народамъ, въ качествѣ обратителей въ свою вѣру и завоевателей. Энергія, накоплявшаяся изъ вѣка въ вѣкъ въ безвѣстныхъ племенахъ, обнаружилась вдругъ съ напряженностью, превосходившей даже воинственный пылъ грековъ, когда они, подѣ предводительствомъ Александра Македонскаго, хлынули завоевательнымъ потокомъ на Азію. Это былъ взрывъ, подобный расцвѣту запыленнаго столѣтника, который пропускаетъ мимо себя цѣлыя поколѣнія людей прежде, чѣмъ распуститься, но пышный вѣнчикъ котораго, появляющійся таеъ внезапно, восхищаетъ насъ своимъ блескомъ. Египетъ, Сирія, Вавилонія, Персія, Малая Азія, сѣверная Африка, Сицилія, Испанія, берега Индійскаго океана сдѣлались арабскими землями, и всѣ покоренныя страны получили, вмѣстѣ съ завоевателями, обновленную цивилизацію. Пылъ религіозной вѣры, могучая сила самоотверженія сами по себѣ еще недостаточны, чтобы объяснить изумительныя колоссальныя успѣхи аравитянъ; причиной ихъ былъ также

хорошій пріємъ со стороны самихъ населеній; во многихъ странахъ эти завоеватели явились не для того, чтобы угнетать, а для того, чтобы освободить отъ существовавшаго гнета. Болѣе справедливые, чѣмъ прежніе властители, болѣе вѣротерпимые, несмотря на строгости ихъ рвенія, они привлекли къ себѣ миллионы людей: менѣе, чѣмъ въ сто лѣтъ, число называвшихъ себя арабами, отъ береговъ Гвадалквивира до острововъ Сондскаго архипелага, вѣроятно, удесятирилось. Носители науки и искусствъ, драгоценнаго наслѣдія классической древности, которому византійцы дали придти въ упадокъ, аравитяне оживили его, напротивъ, и сдѣлали плодотворнымъ: они раздули новое пламя изъ тѣхъ тлѣющихъ искръ, которыя медленно угасали подъ пепломъ восточныхъ монастырей. Такимъ образомъ арабы, несмотря на изолированное положеніе ихъ отечества, имѣли, тѣмъ не менѣе, значительную долю участія въ коллективномъ дѣлѣ человечества, и потому совершенно несправедливо нѣкоторые писатели, гордящіеся своимъ „арійскимъ“ происхожденіемъ, отрицаютъ или игнорируютъ огромную услугу, которую оказали „семиты“, сокращая для Европы длинную ночь среднихъ вѣковъ.

Въ ту эпоху, когда аравитяне были господствующей націей въ Передней Азіи и въ бассейнѣ Средиземнаго моря, ихъ географы интересовались больше новыми странами, покоренными арміями ислама, чѣмъ областями полуострова, откуда ученики Магомета устремились на завоеваніе міра. Тѣмъ не менѣе, они описали дороги, которыми слѣдовали пилигримы, направлявшіеся къ Меккѣ и Мединѣ, и относительно остальной Аравіи прибавили много драгоценныхъ свѣдѣній къ тѣмъ, которыя намъ оставили Птоломей и другіе писатели древняго міра; изученіе ихъ трудовъ, безъ сомнѣнія, откроетъ еще множество фактовъ, доселѣ неизвѣстныхъ. Географическое изслѣдованіе страны европейцами началось лишь въ 1762 году, со времени путешествія Карстена Нибура въ Іеменъ. Зетценъ, Бурхардтъ, Али-бей, Шедюфо, Тамизье, Ферре и Галинье посѣтили священные города или сосѣдніе округа и проникли внутрь края. Садлиеръ, въ 1819 году, прошелъ полуостровъ по всей его ширинѣ, отъ Персидскаго залива до Краснаго моря; Фюльжансъ Френель и Арно изучили въ своихъ путешествіяхъ особенно западные берега и югъ Аравіи, тогда какъ Вреде проникалъ въ Гадремаутъ, куда еще ни одинъ путешественникъ не ходилъ по его слѣдамъ. Уэльстедъ изучилъ внутренность Омана, а Валлинъ, подобно Садлиеру, совершилъ путешествіе черезъ всю Аравію, пройдя въ самомъ центрѣ полуострова въ Джебель-Шаммарѣ. Слѣдуя по діагональной линіи, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, Пальгревъ отправился, въ 1862 году, съ береговъ Сре-

диземнаго моря къ Персидскому заливу, посѣтивъ внутренность Неджеда. Въ 1864 году Гуармани прошелъ путь изъ Іерусалима въ Касимъ. Англичанинъ Даути тоже странствовалъ въ пустыняхъ сѣвера. Супруги Блентъ недавно совершили путешествіе по сѣверной Аравіи изъ Дамаска въ Багдадъ черезъ Джебель-Шаммаръ, а полтора года спустя тѣмъ же путемъ прослѣдовалъ г. Гюберъ, который произвелъ также успѣшныя изслѣдованія въ пустыняхъ сѣверной и западной полосы и доходилъ до Касима. Сѣтъ пройденныхъ различными путешественниками дорогъ пересѣкаетъ своими линиями всю сѣверную область Аравіи; по юго-восточныя части полуострова все еще terra incognita. Всего лучше изучены провинціи, сосѣднія съ приморскими портовыми городами, и особенно территоріи Счастливой Аравіи, сопредѣльныя съ Аденомъ, Моккой, Годейдахомъ: это страна, въ которую проникалъ г. Галеви, чтобы спуститься на востокъ на покатость пустыни, списывая по дорогѣ сотнями гиміаритскія надписи, вырѣзанныя на скалахъ и памятникахъ.

Внѣшніе контуры Аравійскаго полуострова представляютъ массивныя формы, отличающіяся почти геометрической правильностью. Рядомъ съ тяжеловѣсной, неуклюжей Африкой, Аравія кажется еще неуклюже. Западный берегъ, отъ Акабахскаго залива до мыса Бабъ-эль-Мандебскаго, почти прямолинейный; юго-восточный, обращенный къ землѣ сомаловъ и къ Индійскому океану, такъ же мало изрѣзанъ; только онъ представляетъ черезъ извѣстные промежутки нѣсколько удлинненныхъ кривыхъ, и въ цѣломъ развертывается въ видѣ слегка выпуклой линіи, обращенной къ открытому морю. За крутымъ выступомъ материка, образующимъ мысъ Расъ-эль-Гаддъ, морской берегъ направляется на сѣверо-западъ, какъ бы для того, чтобы идти параллельно оси Краснаго моря и придать Аравіи форму обширнаго четырехугольника; но у мыса Мазандамъ побережье вдругъ прерывается: запруда изъ острововъ и островковъ ограничиваетъ Оманскій заливъ, образуя цѣпь земель, которую можно принять за истинное побережье материка. Собственно Персидскій заливъ—неглубокій бассейнъ, прерывающій своими бухтами и бухточками правильность полуостровныхъ контуровъ. Въ древнія времена, когда земли Месопотаміи еще не были отложены рѣками, море, почти замкнутое, въ которое изливаются Тигръ и Евфратъ, раздѣляло Иранъ и Аравію на пространствѣ по крайней мѣрѣ вдвое большемъ по протяженію, чѣмъ нынѣ. Заливъ омывалъ своими водами Сирійскія горы, и со стороны Малой Азіи, также какъ и со стороны Египта, полуостровъ Аравійскій соединялся съ континентомъ лишь узкимъ перешейкомъ.

Разсматриваемая въ совокупности, Аравія представляетъ рельефъ почти столь же правильный, какъ и ея внѣшнія очертанія. Краевая горная цѣпь и параллельные края, продолжающіе горы Моавы и Идумеи, слѣдуютъ вдоль побережья Краснаго или Чермнаго моря и образуютъ общій хребетъ страны, обративъ свой длинный скатъ къ Евфрату и Персидскому заливу. По южному побережью тоже тянется краевая цѣпь, выступы которой выдвинулись, въ видѣ мысовъ, за нормальную линію береговъ. На востокъ, отъ мыса Расъ-эль-Гадъ до мыса Мазандамъ, берегъ также окаймленъ высокими горными цѣпями. Такимъ образомъ со стороны моря весь полуостровъ какъ бы замкнутъ въ правильномъ валѣ, превосходящемъ во многихъ мѣстахъ высоту 2,000 метровъ. Центръ этой обширной ограды занимаетъ сплошная возвышенность, соединенная нѣсколькими хребтами съ западной стѣпой: это — Неджедъ или „Высокая страна“. На сѣверѣ отъ этого центральнаго плоскогорья земли имѣютъ скатъ къ равнинамъ Евфрата; на югѣ другія, менѣе возвышенныя пространства, пустынные почти на всемъ ихъ протяженіи, отдѣляютъ Неджедъ отъ южныхъ горъ. Въ краевыхъ хребтахъ, узкій поясъ земли, образуемый холмами и плоскими морскими берегами, называется Тегамъ или „Жаркая страна“: это область, подобная персидскому Гемсирю или мексиканской Тьерра-Каліенте („жаркая земля“). Специально это названіе Тегамъ примѣняется къ побережью Краснаго моря между Мадіанскими горами и Теменомъ.

Поверхность полуострова можетъ быть исчислена лишь приблизительно, на основаніи съемки береговъ, которую сдѣлали мореплаватели, причемъ остались еще тамъ и самъ неизслѣдованныя пространства. На сѣверѣ Аравія не имѣетъ естественныхъ границъ, развѣ поясъ воздѣланныхъ земель, окаймляющій теченіе Евфрата; степи, гдѣ кочуютъ бедуины, простираются до области проходовъ, по которой слѣдуетъ историческій путь изъ Антиохіи въ Вавилонъ. Съ этой стороны тоже не можетъ быть никакого политическаго разграниченія, такъ какъ помады переносятъ свои шатры въ Гамадъ или Бадіетъ-эль-Арабъ, смотря по обилію или недостатку воды, тучности или скудости пастбищъ, дружественнымъ или непріязненнымъ отношеніямъ между племенами. Наконецъ, Синайскій полуостровъ и Мадіанскую землю обыкновенно считаютъ принадлежащими къ Аравіи; по эти страны, причисляемыя политически къ Египту, включаются также, въ многочисленныхъ статистикахъ, въ составъ африканскаго вице-королевства, какъ его нераздѣльные части. Изъ этого видно, что смыслъ или объемъ географическаго термина „Аравія“ у разныхъ писателей различенъ: отсюда эти разницы въ

нѣсколько сотъ тысячъ квадр. километровъ, которыя представляютъ различныя исчисленія общаго пространства полуострова. Въ то время, какъ Бемъ и Вагнеръ даютъ Аравіи, за исключеніемъ территорій, подвластныхъ Турціи, площадь немного болѣе двухъ съ половиной милліоновъ квадр. километровъ, мы находимъ для всего полуострова, ограничиваемаго Акабахскимъ заливомъ, горными массивами Идумей, хребтами Заіорданья и долиной Евфрата, поверхность около 3.100,000 кв. километровъ (по Энгельгардту, исчисленіе котораго воспроизведено у Бема и Вагнера: 3.156,558 кв. километр., считая въ томъ числѣ и Синайскій полуостровъ) ¹⁾.

На этомъ громадномъ пространствѣ разсѣяно очень рѣдкое населеніе: суммарныя оцѣнки путешественниковъ, контролируемыя одніи другими, не позволяютъ опредѣлять больше чѣмъ въ шесть милліоновъ душъ общую цифру народонаселенія Аравіи. Плотность населенія въ сорокъ разъ меньше, чѣмъ во Франціи.

II.

Горы Идумей, надъ которыми господствуетъ вершина горы Оръ, гдѣ находится могила Аарона, продолжаютъ къ югу, окаймляя восточный берегъ Акабахскаго залива, затѣмъ Красное море, но не образуя правильнаго хребта. Многочисленные массивы, изъ которыхъ иные просто большія скалы, тогда какъ другіе—настоящія горы, слѣдуютъ одинъ за другимъ въ сосѣдствѣ морскаго берега, одни совершенно изолированныя широкими уади, имѣющими сотни метровъ разстоянія отъ берега до берега, другіе соединяясь скалистыми краями съ внутренними горами, образующими хребетъ страны, которыя тянутся почти параллельно берегу на разстояніи отъ 50 до 100 километровъ: этотъ внутренний хребетъ, составляющій восточную границу египетскихъ владѣній, извѣстенъ подъ именемъ Джебель-эль-Шафахъ или „Гора губы“ ²⁾. Естественная граница всей Мадіанской области, на сѣверѣ отъ Геджаса, обозначена низменностью, въ которой проходитъ дорога сирійскихъ пилигримовъ между Дамаскомъ и Меккой. Этотъ путь, отмѣченный линіей колодцевъ, отдѣляетъ Гарру и ея мощные вулканическіе потоки отъ песчаниковъ Гисмаха, образующихъ закраину плоскогорья, и отъ гранитныхъ и порфировыхъ горъ, господствующихъ надъ Мадіанскимъ по-

¹⁾ *Die Bevölkerung der Erde*, 1874.

²⁾ Richard Burton, *Journal of the Geographical Society*, 1879.

бережемъ. Другая дорога, которою слѣдуютъ египетскіе пилигримы, проходитъ по западной покатости горъ, приближаясь къ морю въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но при переходѣ черезъ высокіе мысы, отступая на довольно большое разстояніе внутрь материка. На восточной сторонѣ Акабахскаго залива она удаляется отъ морскаго берега верстъ на пятьдесятъ, чтобы обойти гористый полуостровъ, выступающій при входѣ въ заливъ, въ видѣ гигантской долины, и продолжающійся въ морѣ многочисленными островками, окруженными коралловыми рифами; большой островъ Тиранъ, принадлежащій къ этому архипелагу, виденъ издалика по его высокой трехглавой горѣ.

Высоты, которыя тянутся, отдѣльными массивами или цѣпиями, близъ Мадіанскаго побережья, носятъ специальное названіе Джебель-эль-Техамы, Эти „горы жаркихъ земель“ ясно отличаются отъ параллельнаго хребта Джебель-эль-Шафахъ, который Бертонъ называетъ индусскимъ именемъ „Гатъ“, и достигаютъ болѣе значительнаго возвышенія: гора Арнубъ, оканчивающаяся на востокъ вертикальной стѣной въ 300 метровъ высоты и увѣчанная естественными обелисками, имѣетъ 1,929 метровъ, по картѣ англійскаго адмиралтейства; южнѣе, двѣ вершины, Гарбъ и Диббагъ, переходятъ, говорятъ, за 2,000 метровъ. Огромная гранитная масса горы Шаръ, около тридцати километровъ длиною, окруженная со всѣхъ сторонъ песчаными уади, обозначена на морской картѣ какъ гора, имѣющая слишкомъ 2,700 метровъ; но по Уэльстеду и Бертону она не достигаетъ даже 2,000 метровъ. Очень неравные по формѣ и возвышенію, пики Джебель-Техамы различаются между собой также геологическимъ составомъ и цвѣтомъ скалъ. Нѣкоторыя остроко-нечныя вершины, вулканическаго происхожденія, повидимому, соединяются посредствомъ трещинъ изверженія съ вулканами области Гарра, стоящими по другую сторону краевой цѣпи. Большинство горныхъ вершинъ Джебель-Техамы состоятъ изъ гранита или порфира; но, кромѣ того, тамъ представленъ цѣлый рядъ второстепенныхъ каменныхъ породъ, въ томъ числѣ даже современные постройки коралловъ, которые не перестаютъ окаймлять бахрамой рифовъ морское побережье, заграждая старые порты и образуя новыя. Жилы бѣлаго кварца, выступающія изъ крутыхъ откосовъ, вывѣтрившихся отъ дѣйствія метеоровъ, исполосовали горы либо параллельными линіями, либо геометрическими сѣтками, и своимъ яркимъ блескомъ составляютъ рѣзкій контрастъ съ розовыми, желтыми, голубыми, сѣрыми или черноватыми цвѣтами другихъ горныхъ породъ. Мадіанскія горы тоже имѣютъ свои музыкальные пески, какъ Синайскій полуостровъ и Афганистанъ. Недалѣко отъ горы Арнубъ,

также какъ у основанія одного отрога массива Шаръ, вдоль старой дороги пилигримовъ, идетъ рядъ Гозъ-эль-Ганнанъ или „Жалобныхъ бугровъ“. Когда правобѣрные приближаются къ этимъ песчанымъ горкамъ, до нихъ доносятся нѣжные звуки музыки, подобные тѣмъ, какіе извлекаетъ вѣтеръ изъ струнъ арфы. Съ незапамятныхъ временъ арабы ходятъ приносить въ жертву агнцевъ у подошвы этихъ гармоническихъ холмовъ ¹⁾.

Разнообразію горныхъ породъ Мадіана соотвѣтствуетъ разнообразіе рудныхъ мѣсторожденій. Вообще эта страна одна изъ богатѣйшихъ во всемъ свѣтѣ минералами всякаго рода, и груды шлаковъ, встрѣчающіяся тамъ и сямъ, доказываютъ, что древніе обитатели ея производили въ обширныхъ размѣрахъ разработку этихъ ископаемыхъ сокровищъ. Англійскій путешественникъ Бертонъ и его спутники открыли три сѣверныхъ холма, представляющіе пласты сѣры въ чистомъ состояніи. Многія горы наполнены желѣзной рудой, легко узнаваемой издали по цвѣту горной породы; почва почти всѣхъ уади усыяна слоями зеренъ металла, отложенными водами. Въ сѣверномъ Мадіанѣ большинство металлоносныхъ жилъ заключаютъ мѣдь и серебро; въ южномъ Мадіанѣ онѣ содержатъ серебро и золото. Планы для возобновленія рудоконныхъ работъ уже готовы, желѣзныя дороги и амбаркадеры проектированы; остается только образовать компаніи для эксплуатаціи минеральныхъ богатствъ края, что, быть можетъ, облегчитъ взятіе Мадіана, египетской земли, Великобританіей въ свое владѣніе. Главное препятствіе этимъ предпріятіямъ—недостатокъ ключевой воды, и по всей вѣроятности, придется прибѣгнуть, какъ это сдѣлано на перувіанскомъ берегу, къ машинамъ для опрѣсненія морской воды.

Временный потокъ или уэдъ въ нѣсколько верстъ шириной, Гаметъ, берущій начало на Хейбарскомъ плоскогорьѣ, и черезъ который путешественникъ Гюберъ перешелъ недалеко отъ его истока, отдѣляетъ въ своемъ нижнемъ теченіи владѣнія египетскія или, вѣрнѣе сказать, англійскія отъ турецкой провинціи Геджасъ. Это названіе, какъ имена Тегама и Неджедъ, не имѣетъ точнаго географическаго значенія, и писатели, какъ арабскіе, такъ и европейскіе, примѣняли его къ совершенно различнымъ областямъ. Геджасъ собственно значитъ „Страна раздѣла“ и получилъ такое названіе или потому, что его горы отдѣляютъ приморскую область отъ внутреннихъ плоскогорій, или потому, что онѣ лежатъ между Сиріей и Іеменомъ, или, наконецъ, потому, что поверхность его

¹⁾ Burton, цитированный мемуаръ.

разрѣзана массивами и отрогами горныхъ цѣпей на множество отдѣльныхъ долинъ ¹⁾. Въ настоящее время наименованіе Геджасъ, совпадая съ политическими дѣленіями, употребляется для всей западной области Аравіи, заключающейся между Мадіанской землей и Іеменомъ, отъ береговъ Краснаго моря до неопредѣленныхъ границъ внутренности полуострова, гдѣ прекращается юрисдикція великаго шерифа Мекки. Впрочемъ, горный рельефъ представляетъ тотъ же видъ въ Геджасѣ, какъ и въ Мадіанской странѣ. Тамъ также отдѣльные массивы высятся надъ поясомъ Тегамы, параллельно становому хребту, прерываемому многочисленными брешами; но ни одна изъ вершинъ Геджаса не достигаетъ высоты 2,000 метровъ; самая высокая гора, Родва, имѣетъ только около 1,800 метровъ, по картѣ англійскаго адмиралтейства. Въ Геджасѣ, какъ и въ Мадіанѣ, гранитныя формаціи и горныя породы вторичнаго происхожденія прерываются потоками лавы. Тамъ слышна также „музыка песковъ“, какъ во многихъ другихъ мѣстностяхъ пустыни: проходя мимо одной изъ этихъ поющихъ горокъ, бедуины рассказывали Фюльжансу Френелю, что таинственный голосъ принадлежитъ душамъ невѣрныхъ, запертымъ до дня страшнаго суда.

Въ нѣкоторыхъ областяхъ Геджаса скаты плоскогорья очень пологи, и рельефъ почвы не представляетъ вида горъ: такъ, поднимаясь изъ Ямбо въ Медину, путешественнику не приходится переходить гребень въ собственномъ смыслѣ. Подъемъ къ Меккѣ еще легче, но она находится на покатости Краснаго моря, въ равнинѣ, наклоняющейся къ порту Джедда. Становой хребетъ полуострова, извѣстный въ этомъ мѣстѣ подъ именемъ Джебель-Кора, проходитъ на востокъ отъ священнаго города; онъ состоитъ изъ гранита, порфира и другихъ древнихъ породъ, а предгорья его, со стороны моря, образованы изъ осадочныхъ пластовъ, имѣющихъ отъ 500 до 1,000 метровъ высоты. Порогъ или перевалъ Кору, на который нужно взбираться по крутой тропинкѣ, чтобы попасть изъ Мекки въ укрѣпленный городъ Таифъ, на восточномъ склонѣ горъ, лежитъ, по измѣреніямъ ботаника Шимпера, на высотѣ 1,600 метровъ: на сѣверѣ цѣпь мало-по-малу понижается; но къ югу она опять повышается, и высокая гора Гурнедъ или Бени-Суфіанъ, которая виднѣется на юго-востокѣ, имѣетъ, говорятъ, не менѣе 2,500 метровъ ²⁾. На этихъ высокихъ горахъ воображаешь себя перенесеннымъ въ Европу, на Апеннины или Балканы. Текуція воды весело

¹⁾ Carl Ritter, *Asien*, XII.

²⁾ Schimper;—Burckhardt;—Carl Ritter, *Asien*, vol. XIII.

журчатъ на днѣ овраговъ, пробираясь между глыбами гранита; свѣжій газонъ, усѣянный пестрой эмалью цвѣтовъ, одѣваетъ зеленымъ ковромъ поверхность скалъ; фруктовыя деревья простираютъ свою тѣнь надъ домиками поселянъ: съ удивленіемъ смотришь на проходящихъ запыленныхъ верблюдовъ и запыхавшихся бедуиновъ среди этихъ очаровательныхъ пейзажей, которые, кажется, природа создала для пастуховъ и стадъ счастливой Аркадіи.

Полуденная часть Геджаса, побережье которой извѣстно спеціально подъ именемъ Техамы, обозначается въ гористой области названіемъ Ассиръ. И тамъ также горный хребетъ представляетъ гранитный выступъ, на которомъ залегаютъ песчаники и известняки, мѣстами встрѣчаются вылившіеся базальтовые потоки ¹⁾. Взятый въ цѣломъ, этотъ хребетъ составляетъ продолженіе длинной береговой цѣпи, но онъ, повидимому, выше хребта сѣвернаго Геджаса: зимой тамъ не рѣдкость увидѣть снѣга, и даже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ медикъ Шедюфо, сопровождавшій египетскую армію, видѣлъ, на высокихъ склонахъ ручьи, окаймленные у береговъ льдинами. Только два перевала оказались на столько доступными, что египтяне Мехмета-Али могли воспользоваться ими въ своихъ походахъ: черезъ другія бреши горы ходятъ только племена обоихъ склоновъ, привыкшія взбираться на кручи. Область Ассира, защищенная, въ южной части, самыми крутыми скалами, населена племенами того же имени, еще недавно независимыми; высокія долины, которыя она занимаетъ, составляютъ лишь весьма незначительную часть территоріи, oznaчаемой по ихъ имени на картахъ Аравіи.

Іеменъ, разсматриваемый въ общихъ чертахъ, есть территорія треугольной формы, оканчивающая Аравію на юго-западѣ и ограниченная на западѣ Краснымъ моремъ, на югѣ Аденскимъ заливомъ, на сѣверовостокѣ горными склонами, покатыми къ пустынѣ. Это обширное пространство, соответствующее Счастливой Аравіи древнихъ географовъ, почти сплошь занято гористымъ плоскогорьемъ, на которомъ стоятъ отдѣльныя цѣпи, расположенныя по большей части параллельно Аравійскому заливу и составляющія такимъ образомъ продолженіе горъ Геджаса. Эти гребни изъ гранита, трахита и другихъ каменныхъ породъ достигаютъ значительныхъ высотъ, но невозможно еще съ достовѣрностью указать самую высокую вершину. Въ своемъ путешествіи изъ Адена въ Сану, Ренцо Манцони прошелъ послѣдовательно нѣсколько переваловъ на высотѣ слишкомъ 2,000 метровъ; перевалъ Накиль-эль-

¹⁾ Millingen, Zitterer;—Mahé, *рукописныя замѣтки*.

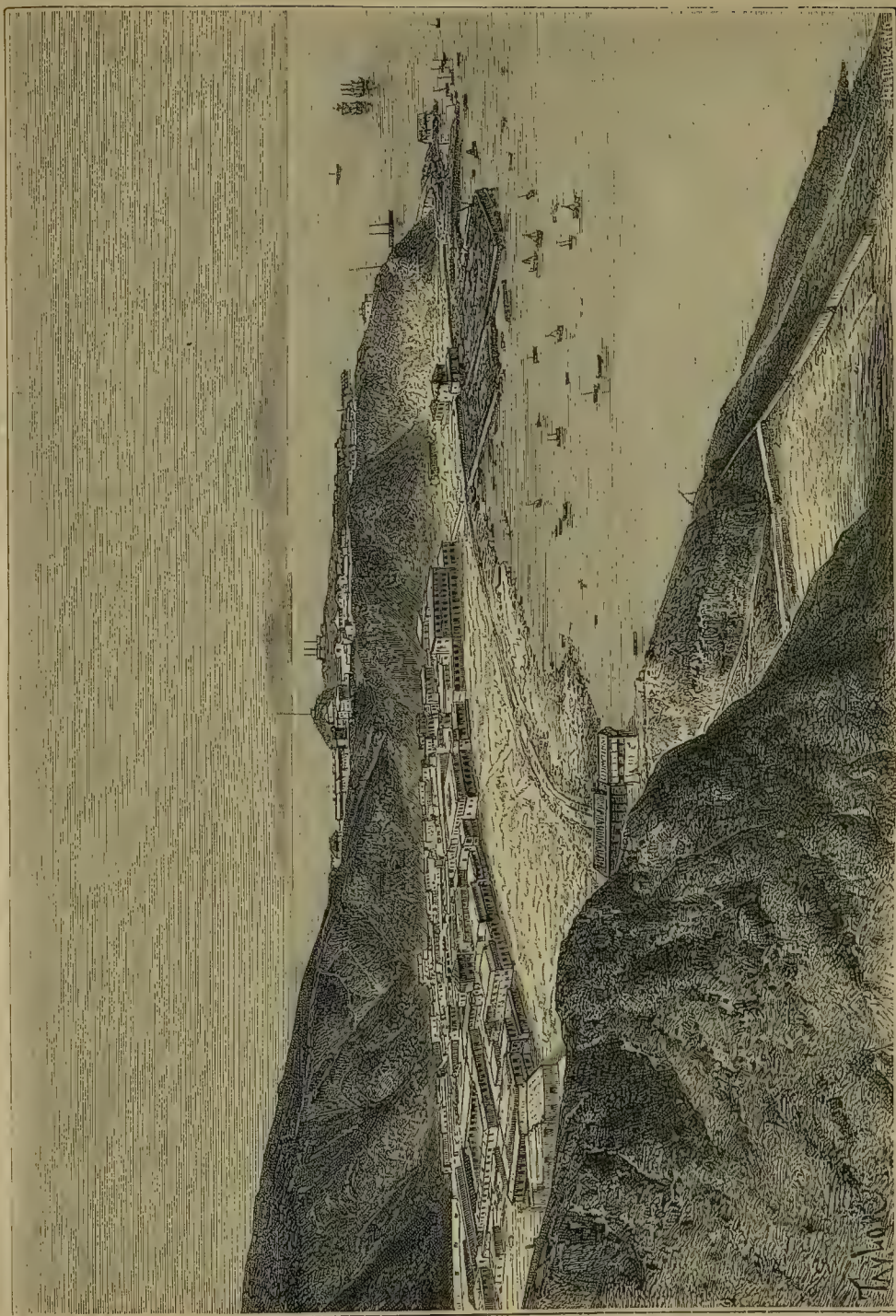
Гадда, между городами Каттаба и Седда, находится на высотѣ 2,225 метровъ; Накиль-Лессель, къ югу отъ Саны, столицы Йемена, прорѣзываетъ гребень на 335 метровъ выше. Главный торговый трактъ Йемена проходитъ слѣдовательно, на высотѣ большей, чѣмъ Сентъ-Бернаръ и чѣмъ большая часть колесныхъ дорогъ въ Альпахъ. Еврей Шапира, посѣтившій, какъ и Галеви, своихъ йеменскихъ единовѣрцевъ, даетъ горамъ Каукебана, на сѣверѣ отъ Саны, высоту 3,050 метровъ. Многіе города Йемена лежатъ на высотѣ болѣе 2,000 метровъ; Сана, самый многолюдный городъ, находится на высотѣ 2,130 метровъ, то есть на высотѣ, до какой не поднимаются шале ни одной альпійской деревни въ Европѣ. Горы Йемена, какъ и горы Ассира, проникаютъ въ поясъ климата, совершенно отличнаго отъ климата равнинъ, и многія высокія плато, одѣтыя зеленѣющимъ газономъ, осѣненные деревьями, напоминаютъ пейзажи Италіи. Въ сотняхъ долинъ склоны обработаны террасами, образуя необозримые амфитеатры зелени. Въ этой гористой странѣ самыя условія почвы и климата дѣлали кочевой образъ жизни почти невозможнымъ. Населенная осѣдлыми жителями, находящими средства пропитанія въ продуктахъ земледѣлія и воздѣлывающими нѣкоторыя изъ драгоцѣннѣйшихъ произведеній Азіи, „Счастливая“ Аравія была тѣмъ самымъ обречена на посягательства и нападенія со стороны потентатовъ. Раздѣленіе страны на множество маленькихъ государствъ, часто воевавшихъ между собой, облегчало вторженіе чужеземцевъ, и въ то время, какъ жители нижнихъ равнинъ сохраняли свою дикую независимость, обитатели верхней твердыни горъ становились слугами завоевателей. Во время принципата Августа, слишкомъ девятнадцать столѣтій тому назадъ, римскіе легіоны прошли этотъ край отъ покатоости Краснаго моря до Гадрамаута, лежащаго на отлогости, обращенной къ Индійскому океану. Въ настоящее время Йемень — турецкая провинція, занятая сильными гарнизонами, и съ 1839 года англичане овладѣли Аденомъ, лучшимъ портомъ побережья, чѣмъ обезпечили себѣ выгоды торговли со всѣмъ Йеменомъ, не имѣя надобности преодолевать трудности завоеванія. Многіе мелкіе султаны внутренней части страны сохранили титулъ, церемоніаль, внѣшній видъ независимости; но состоя на пенсіи у Великобританіи, они въ дѣйствительности не что иное, какъ ея покорные вассалы.

Хотя Аравійскій полуостровъ не имѣетъ болѣе ни одного дѣйствующаго кратера, онъ, однако, принадлежитъ къ числу странъ, гдѣ очаги вулканической дѣятельности наиболѣе многочисленны. Въ горныхъ массивовъ Йемена, въ Тегамъ, окаймляющей Красное море, также какъ въ Тегамъ аденскаго побережья, высятся многочисленныя вершины,

сплошь состоящія изъ породъ огненнаго происхожденія. Даже именно разрыву почвы въ непосредственномъ сосѣдствѣ побережья континентъ и обязанъ образованіемъ своихъ самыхъ крутыхъ, рѣзко очерченныхъ мысовъ и самыхъ глубокихъ вырѣзокъ морскаго берега. Гора Джебель-Шамшанъ (351 метръ), защищающая городъ Адень и соединенная съ материкомъ узенькимъ перешейкомъ, есть одинъ изъ этихъ вулкановъ, вылившихся изъ трещинъ морскаго берега: то же самое на западѣ гора Джебель-Гассанъ, которая также выдвигается за линію твердой земли, и которую можно примѣтить издалека по двумъ ея шпицамъ, извѣстнымъ у моряковъ подъ названіемъ „Ослиныхъ ушей“. Джебель-Хау поднимается высоко надъ мысомъ свою верхушку въ формѣ сѣдла, а далѣе появляется, отдѣленный отъ моря песчаными мелями, могучій массивъ Джебель-Харазъ (845 метровъ). Полуостровная скала, образующая крайнюю оконечность Аравіи, между Краснымъ моремъ и Индійскимъ океаномъ и огибающая проливъ Бабъ-эль-Мандебскій, тоже вулканическаго происхожденія; наконецъ, островъ Перимъ, откуда англичане командуютъ входомъ въ Красное море, есть не что иное, какъ груда красныхъ вулканическихъ шлаковъ, расположенныхъ въ видѣ полукруга вокругъ кратера изверженія.

Южная часть Аравіи однообразна по виду и рельефу. Поясъ морскаго побережья почти вездѣ довольно низменъ; усѣянный вулканическими горками, онъ постепенно поднимается террасами до известковыхъ горъ, имѣющихъ приблизительно около 1,000 метровъ высоты. Съ другой стороны этой цѣпи, отстоящей среднимъ числомъ на 150 километровъ отъ берега моря, почва понижается къ большой центральной равнинѣ, извѣстной подъ названіемъ Джофъ. Однако, нѣсколько высокихъ массивовъ прерываютъ однообразіе этихъ странъ. Горы Яфія, оканчивающія на югѣ орографическую систему Іемена, тянутся на востокъ, параллельно побережью, и продолжаются другими цѣпами. Одна изъ вершинъ массива Джебель-Фадли, въ 125 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Адена, поднимается на 1,659 метровъ надъ уровнемъ моря. Далѣе, массивы Джебель-Коры и, во внутренности материка, Джебель-Керъ и Джебель-Аулаки, поставленные на плоскогорья, средняя высота котораго около 1,000 метровъ, превосходятъ, вѣроятно, своими вершинами ближайшіе къ побережью хребты; Цахура и Кауръ-Сейбанъ, на сѣверо-западѣ отъ Макаллы, достигаютъ 2,400 метровъ ¹⁾. Глубокая долина, гдѣ бѣжитъ, прелѣ рѣдкихъ ливней, потокъ уади Хаджара или Моссиле,

¹⁾ Adolf von Wrede, *Reise in Hadramaut*.

АДЕНЪ.

беретъ начало на восточной покатости Іемена и пересѣкаетъ черезъ всю ширину южную гористую область, впадая въ море близъ мыса Расъ-эль-Кельбъ, въ разстояніи слишкомъ 400 километровъ отъ Адена. Массивы, которые огибаетъ на востокъ долина этого уади, принадлежать двумъ различнымъ формациямъ: Западныя горы, съ закругленными или конусообразными вершинами, и почти вездѣ легко доступныя для восхожденія, состоятъ изъ кварца, гнейса, сланцевыхъ породъ, одѣтыхъ во многихъ мѣстахъ травянистой растительностью и кустарникомъ. Восточныя высоты, образованныя изъ известняковъ и песчаниковъ, расположенныхъ правильными пластами, имѣютъ совершенно иной видъ. Вдоль временныхъ потоковъ, спускающихся къ морю равномернымъ скатомъ (1 метръ на 80), стоятъ горки высотой отъ 100 до 150 метровъ, вытянутыя въ прямую линію, какъ палатки въ лагерь. За этимъ первымъ рядомъ высотъ слѣдуетъ второй, въ четыре или въ пять разъ выше, каждая горка или *амбасъ* котораго имѣетъ видъ усѣченного конуса; отъ вершины до вершины всѣ террасы соответствуютъ одна другой: очевидно, онѣ составляли нѣкогда поверхность сплошнаго плоскогорья, которую воды ливней разрѣзали на отдѣльныя башни. Этотъ процессъ дезагрегаціи (раздѣленія на части) продолжается изъ года въ годъ; песчаники вывѣтриваются, распадаются отъ дѣйствія метеоровъ; остаются только скелеты скалъ, на которыхъ не растетъ ни одна былинка ¹⁾. Одна изъ этихъ цѣпей состоитъ изъ двадцати двухъ горъ, столь правильно разрѣзанныхъ и такъ мало отличающихся одна отъ другой, что Мильзъ и Мунцингеръ дали имъ прозвище „Двадцати двухъ братьевъ“. Въ этой области единственные годныя для культуры земли — наносы, отложенныя у подошвы холмовъ, вдоль временныхъ потоковъ: эти продольные оазисы прерываются черезъ извѣстные промежутки каменистыми полями, покрытыми мелкими камешками, скатившимися или перенесенными изъ боковыхъ овраговъ. Нѣкоторыя долины Нижнихъ Альпъ имѣютъ подобныя же пейзажи.

За мысомъ Расъ-Фартакъ, лежащимъ напротивъ африканскаго мыса Гвардафуй или Расъ-Азиръ, и грозный утесъ котораго господствуетъ надъ входомъ въ Аденскій заливъ, аравійскій берегъ, разрѣзанный на нѣсколько большихъ полукруглыхъ бухтъ, постепенно понижается. Двѣ приморскія цѣпи, Джебель-Камаръ и Джебель-Сабханъ поднимаютъ еще свои голыя скалы до тысячи слишкомъ метровъ высоты; но между грядами береговыхъ горъ открываются широкія бреши, че-

¹⁾ Munzinger, *Journal of the Geographical Society*, 1871.

резь которыхъ песчаная пустыня внутренности страны сливаются съ плоскими берегами моря. Какъ это обыкновенно бываетъ передъ низменными берегами, морское ложе медленно понижается противъ этихъ пустынныхъ равнинъ. Тогда какъ у основанія цѣпи Джебель-Сабханъ лотъ уже, въ 6 или 7 километрахъ отъ берега находить глубины въ 2,000 метровъ, бухта Курьянъ-Мурьянъ не имѣетъ даже 100 метровъ глубины въ 50 километрахъ отъ побережья. Три островка, скалы, подводные камни и гранитный островъ Гулланія, расположенные на одной линіи, по направленію съ запада на востокъ, передъ этой бухтой, и составляютъ настоящій берегъ. На югъ отъ этого берега, морское ложе быстро понижается; въ нѣсколькихъ километрахъ къ югу отъ острова Гулланіе, надъ которымъ господствуетъ остроконечная вершина въ 302 метра высоты, лотъ достигаетъ дна лишь на глубинахъ, превышающихъ 3,000 метровъ. На юго-востокъ большой островъ Мазира (Мозера), который тянется параллельно побережью на пространствѣ около 70 километровъ, едва отличается отъ сосѣдняго материка; только легкія плоскодонныя суда могутъ пускаться въ усѣянный песчаными мелями проливъ, отдѣляющій этотъ длинный островъ отъ твердой земли.

Большія горы снова появляются у Расъ-эль-Гадда, восточнаго мыса полуострова, гдѣ морской берегъ вдругъ поворачиваетъ къ сѣверо-западу. Тамъ высится массивъ Омана, соответствующій массиву Іемена: уступая послѣднему протяженіемъ, онъ поднимается на равную съ нимъ высоту; здѣсь-то, можетъ быть, будущія измѣренія геодезистовъ и найдутъ кульминаціонную точку Аравійскаго полуострова. Отъ мыса Расъ-эль-Гаддъ до мыса Расъ-Мазандамъ, конечнаго столба Аравіи, господствующаго надъ входомъ въ Персидскій заливъ, горы высются почти вездѣ крутыми откосами надъ глубокими водами моря; у основанія большинства горъ нѣтъ береговой равнины, подобной Техамъ, развѣ на западъ отъ Маската, гдѣ поля Батна или эль-Батина окаймляютъ вогнутость обширной бухты. Скалы Омана составляютъ рѣзкій контрастъ со скалами Іемена своимъ страшнымъ голымъ видомъ, также какъ крутизной своихъ склоновъ. Въ сравненіи съ Маскатскими горами, бѣдные растительностью горы Синайскаго полуострова кажутся настоящимъ „садомъ“, говоритъ ботаникъ Оше Элуа. Каменные стѣны сѣрыя, коричневыя, красныя и зеленныя, известковыя, шиферныя и серпентиновыя, являются во всей ихъ наготѣ, съ выступами и впадинами, со всѣми мельчайшими деталями ихъ пластовъ и сводообразныхъ пустотъ различныхъ формъ и цвѣтовъ.

Разсматриваемыя въ общемъ видѣ, возвышенности Омана состоятъ

изъ первой цѣпи, идущей вдоль морскаго берега отъ мыса Расъ-эль Гаддъ до Маската, изъ поперечной гряды горъ, которая отъ высотъ Маскатскихъ продолжается въ западномъ направленіи, и изъ третьей цѣпи, которая изгибается къ сѣверо-западу и къ сѣверу, оканчиваясь у базальтовыхъ мысовъ Расъ-Мазандама. Въ дѣйствительности, эти три цѣпи составляютъ часть одной и той же орографической системы, изгибы которой, выпуклые и вогнутые, притомъ усложняемые детальными неправильностями, зависящими отъ существованія боковыхъ массивовъ и отроговъ, развертываются параллельно побережью Индійскаго океана. На югѣ отъ Маската средняя высота горъ около тысячи метровъ; но одна изъ вершинъ, находящаяся къ югу отъ Маската, въ узлѣ, гдѣ соединяется поперечная цѣпь, достигаетъ, какъ означено на морской картѣ, высоты 1,920 метровъ: это — гора Джебель-Фатлатъ или Каріатъ. На западѣ центральная гряда поднимаетъ свои верхушки слишкомъ на 2,000 метровъ; а одна вершина, видимая съ моря, даже достигаетъ будто бы высоты 3,017 метровъ: это самый высокій пикъ изъ всѣхъ, указанныхъ до сихъ поръ путешественниками въ Оманской области. Одинъ городъ, Ширази, у южной подошвы горъ, лежитъ на высотѣ 1,885 метровъ ¹⁾. Часто, зимой, эти горы Омана бывають покрыты снѣгомъ; но что всего болѣе поражаетъ арабовъ, — это не временная бѣлизна вершинъ, а зелень, разсѣпанная на склонахъ: отсюда и названіе Джебель-Ахдаръ или „Зеленая гора“, которое имъ дали, какъ самой высокой верхушкѣ. Однако, видъ, обнимаемый взоромъ съ круповъ Ахдара, представляетъ лишь весьма небольшое число зеленыхъ пятенъ на скатахъ, если исключить тѣ мѣста, гдѣ ирригаціонные каналы развѣтвляются на воздѣланныхъ террасахъ.

Узкій полуостровъ Расъ-Мазандамъ, который, у входа въ Персидскій заливъ, выдвинулся остроконечнымъ мысомъ къ персидскому побережью и который, вслѣдствіе давленія ниже лежащихъ слоевъ, кажется, согнулъ ихъ горныя породы, величественно завершаетъ собою горы восточной Аравіи. Оконечность полуострова, состоящая изъ базальтовъ и фонолитовъ, разрѣзана на подобіе вѣтвей оленьихъ роговъ; глубокія бухточки развѣтвляются цѣлымъ лабиринтомъ между скалами; наидальше выдвинутый въ море мысъ, Расъ-Мазандамъ, тоже разрѣзанъ на двое огромной разсѣлиной, темной аллеей, гдѣ могутъ плавать большіе корабли между двухъ вертикальныхъ стѣнъ, поднимающихся на 300 метровъ высоты и отстоящихъ одна отъ другой всего только на разстояніе брошеннаго камня. Въ морѣ, противъ полуострова, другія скалы подни-

¹⁾ Wellsted, *Travels in Arabia*.

маются перпендикулярно изъ волнъ. Этотъ высокій мысъ, раздѣляющій защищенный отъ бурь воды Персидскаго залива и страшныя пучины Индійскаго океана, во всѣ времена считался у моряковъ священнымъ мѣстомъ, Передовой утесъ Мазандама — это „Камень спасенія“ или „Добраго приѣма“, надъ которымъ парятъ геніи-покровители. Пускаясь въ открытое море, арабскій мореплаватель приноситъ жертву благодарительной скалѣ; возвращаясь изъ дальняго плаванія, онъ воздастъ ей благодареніе за благополучно совершенный путь. Индусъ бросаетъ въ воду цвѣты и кокосовыя орѣхи въ даръ богамъ, или спускаетъ на волны модель ладьи съ разноцвѣтными парусами и маленькимъ грузомъ риса. Если миниатюрное суденышко счастливо достигнетъ берега, то это предвѣщаетъ благополучное плаваніе; если же волны потопятъ корабль, то нужно опасаться всякихъ злоключеній въ пути, и потому въ этомъ случаѣ благоразумнѣе всего вернуться въ портъ.

Горы, образующія въ центрѣ Аравійскаго полуострова различныя массивы Неджеда, соединяются съ береговыми цѣпами Краснаго моря и съ возвышенностями Идумеи. Можно сказать, что онѣ начинаются на западѣ при-евфратскихъ пустынь кратерами и застывшими потоками лавы „Горѣлой-страны“ или Гарри, которая продолжается на югъ отъ массива Джебель-Гауранъ. Область Гарри остается еще неизслѣдованной почти на всемъ ея протяженіи, по причинѣ покрывающихъ почву камней, которые дѣлаютъ эту страну неудобопроходимой для верховыхъ животныхъ; тѣмъ не менѣе, нѣсколько тропинокъ, слѣдующихъ по теченію извилистыхъ уади, змѣются среди этого хаоса; очевидно, пастухи должны были нѣкогда расчищать эти дорожки, чтобы облегчить проходъ стадамъ между поросшими травой пространствами. Камни, покрывающіе поверхность Гарри, распределены во многихъ мѣстахъ правильнымъ образомъ, какъ будто частыя содроганія почвы заставили ихъ расположиться въ видѣ геометрическихъ фигуръ; кромѣ того, расположеніе ихъ имѣетъ такой видъ, какъ будто они были раскиданы по порядку размѣровъ и контуровъ: тутъ большія глыбы, тамъ мелкіе камни, далѣе земли, разсыпавшіяся въ прахъ, въ иныхъ мѣстахъ блестящія плиты. Камни не нагромождены кучами; они покрываютъ землю простымъ слоемъ плотно прилегающихъ одинъ къ другому кусковъ, какъ будто огромный каменный пластъ былъ разбитъ на осколки разной величины. Тамъ и сямъ простираются также *ка*, то есть голыя пространства, твердая почва которыхъ, словно спаленная солнцемъ, разрѣзана на пятиугольники и шестиугольники, какъ колончатые базальты. Ни одна былинка не пробивается между черными плитами; но щебень, нанесенный вѣтромъ, наполняетъ

промежутки этой геометрической сѣтки, точно покрывало изъ тюля, пакинутое на лицо пустыни ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ частяхъ этого каменистаго пространства контрастъ цвѣтовъ придаетъ разбросаннымъ по землѣ камнямъ замѣчательную правильность: въ то время, какъ полуденная оконечность каменныхъ глыбъ, обращенная къ жгучему солнцу, остается полированной, сѣверная сторона, выставленная дѣйствию сѣверныхъ вѣтровъ, покрылась сѣроватымъ липаємъ: путешественникъ, ѣдущій изъ Дамаска, видитъ передъ собой только сѣрые камни, а на обратномъ пути только камни съ блестящей поверхностью, такъ что ничего пѣтъ легче, какъ ориентироваться въ пустыняхъ этой Гарры ²⁾.

На востокъ отъ Мадіанской земли простирается другая Гарра, тоже вулканическая, извѣстная только арабамъ: изъ этой пустыни возятся базальтовые ступки и жернова, употребляемые туземцами сѣднаго морскаго берега. Географическій словарь Якута указываетъ не менѣе двадцати восьми различныхъ „Гарръ“ между Джебель-Гаураномъ и Бабъ-эль-Мандебомъ. Единственная „горѣлая область“, о которой упоминають какъ о проявившей вулканическую дѣятельность въ теченіе историческаго періода, есть такъ называемая „Огненная Гарра“, возвышающаяся на сѣверо-востокъ отъ Медины, близъ города Хейбара. Преданіе говоритъ, что она была въ изверженіи за шесть столѣтій до Магомета, и что она извергала еще лаву въ царствованіе калифа Омара; священная гора Огодъ принадлежитъ къ этому массиву вулкановъ. Англійскій изслѣдователь Беке, задавшійся цѣлью отыскать гору Синай, гдѣ евреи получили скрижали заповѣдей, думаетъ, что нашелъ ее между вулканическими горами какой либо Аравійской Гарры: такъ онъ объясняетъ столпъ, днемъ облачный (столбъ дыма или паровъ), ночью огненный, который указывалъ израильтянамъ путь въ пустынь ³⁾. Большинство кратеровъ изверженія, которые въ другомъ климатѣ обратились бы въ озерные бассейны, представляютъ иногда на днѣ грязныя лужи, скоро испаряющіяся, послѣ чего отъ нихъ остаются слои скользкой и вязкой глины, ходить по которой очень трудно. Дороги, бороздящія „Горѣлую“ область, узнаются лишь по легкому отблеску, произведенному на поверхности камней проходомъ каравановъ въ теченіе сотенъ и тысячъ лѣтъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скала до такой степени тверда, что вѣковые шаги не могли сообщить ей ни малѣйшей шлифовки; дорога, по которой нужно

¹⁾ Wetzstein, *Reisebericht über Hauran und die Trachonen*.

²⁾ Anne Blunt, *Voyage en Arabie*, trad. par Derome.

³⁾ Beke, *Mount Sinai a Volcano;—Sinai in Arabia*.

слѣдовать, обозначена только верблюжьимъ каломъ, который арабы проходя растаптываютъ ногами, чтобы приклеить его къ камню. Округъ Хабиръ, черезъ который проходилъ путешественникъ Гюберъ, походитъ на Сирійскую Сафу своимъ видомъ, напоминающимъ поверхность расплавленного вещества: словно видишь передъ собой массу kloчущаго жельза, покрытую огромными пузырями, изъ которыхъ одни еще цѣльные, другіе уже лопнувшіе и представляющіе на окружности острые ребра въ родѣ излома стекла ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ лавы расположены кругообразными полосами, можно подумать, что онѣ выходили круговращательнымъ потокомъ изъ подземныхъ котловъ ²⁾.

Къ тому же горному узлу, гдѣ находится „Огненная Гарра“, примыкаетъ самая сѣверная цѣпь Неджеда, Джебель-Аджа. Равнина, на которой стоятъ гряды горъ Неджеда, поднимается уже на 1,000 до 1,200 метровъ надъ уровнемъ моря, но относительная высота гребней не болѣе 500 или 600 метровъ; по словамъ мистера Блента ³⁾, самыя высокія вершины едва переходятъ за 1,800 метровъ надъ уровнемъ моря. Предгорья состоятъ изъ песчаниковыхъ пластовъ, красныхъ или желтыхъ, но чернѣющихъ отъ вліянія атмосферныхъ дѣятелей: многія стѣны, когда на нихъ смотришь съ равнины, кажутся совершенно черными; на нихъ нельзя уже различить надписей, арамейскихъ и арабскихъ, и изображеній верблюдовъ, дикихъ козъ и другихъ животныхъ, вырѣзанныхъ древними путешественниками. Къ югу отъ этихъ переднихъ горъ обрисовывается профиль главнаго гребня, собственно Джебель-Шаммаръ (Шомеръ), скалы котораго, состоящія изъ розоваго гранита, сохраняютъ свой блескъ, сливаясь вечеромъ съ отблесками заходящаго солнца; у арабовъ есть повлѣрье, что жилы ярко-краснаго цвѣта, выдѣляющіяся на розовомъ фонѣ стѣны — это кровь братоубійцы Каина, текущая съ чела горы. Надъ оазисомъ Гайль гранитная гора вдругъ обрывается, и далѣе на востокъ не продолжается никакой другой цѣпью; но по направленію къ югу высится параллельная гряда, Джебель-Сельма, къ которой съ южной стороны примыкаетъ Касимское плоскогорье. Г. Гюберъ констатировалъ существованіе древнихъ кратеровъ въ цѣпи Сельма; одинъ изъ массивовъ, очень трудный для перехода, извѣстенъ подъ именемъ „Геенны“ или „Ада“.

Низменность или долина, частію наполненная песками, и абсолютная высота которой варьируетъ отъ 1,200 до 1,500 метровъ (по мис-

¹⁾ Huber, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1884.

²⁾ Buckingham, *Travels in Mesopotamia*.

³⁾ *Proceedings of the Geographical Society*, febr. 1880.

теру Бленту), ограничиваетъ сѣверный массивъ Неджеда и отдѣляетъ его отъ другой группы горъ, Джебель-Товенкъ, которой болѣе специально присвоено названіе Неджедъ ¹⁾. Товенкъ или „Гирлянда“ вѣроятно обязана этимъ наименованіемъ своей формѣ, напоминающей форму полумѣсяца. Онъ развѣтывается въ видѣ обширнаго полукруга, сѣверная оконечность котораго параллельна берегу Персидскаго залива; затѣмъ изгибается къ югу и юго-западу, чтобы слиться съ плоской возвышенностью, на востокъ отъ Мекскихъ горъ. Пальгревъ опредѣляетъ среднюю высоту Джебель-Товенка всего только въ 300 до 600 метровъ надъ уровнемъ окружающихъ равнинъ; тѣмъ не менѣе, эти горы представляютъ на окружности грандіозное зрѣлище, такъ какъ онѣ оканчиваются со всѣхъ сторонъ крутыми утесами, отвѣсно поднимающимися надъ пустыней. Въ безконечномъ лабиринтѣ долинъ и ущелій откосы скалъ также высятся вертикальными стѣнами: почти сплошь состоящій изъ известковыхъ пластовъ, Товенкъ представляется въ видѣ множества пирамидъ, изъ которыхъ каждая составлена изъ двухъ или трехъ ступеней; верхняя терраса имѣетъ ровную поверхность, за исключеніемъ двухъ или трехъ мѣстъ, гдѣ гранитные стержни высовываются изъ известковой породы; весной верхніе столы и еще болѣе ступени на окружности пирамиды покрываются ковромъ зелени; тамъ и сямъ, въ наиболѣе влажныхъ мѣстностяхъ плоскогорья, показываются деревья, а сѣверная провинція Неджеда, Седеиръ или Сидръ, даже обязана своимъ именемъ одной древесной породѣ, вѣтви которой походятъ на вѣтви дуба. На востокъ песчаная терраса, образующая пьедесталь Неджеда, оканчивается со стороны Персидскаго залива, надъ береговыми равнинами, крутыми откосами, которые можно бы было назвать континентальнымъ яромъ.

Область въ полмилліона слишкомъ квадр. километровъ, занимающая все основаніе полуострова, между горами Заіорданья, горами Идумеи и „Горѣлыхъ земель“ или Гарра на западѣ, массивомъ Джебель-Шаммаръ на югѣ, равнинами Евфрата на востокъ и на сѣверо-востокъ, образуетъ Гамадъ, называемый также Бадіетъ-эль-Арабъ, „Аравійское пространство“, или Бадіетъ-эшъ-Шамъ, „Сирійское пространство“. Это страшный Шоль, на который прибрежные жители Евфрата, взбираясь на высокіе откосы долины, приходятъ иногда посмóтрѣть, но въ который они не отваживаются проникать. А между тѣмъ большая часть этой страны есть не что иное, какъ степь, гдѣ кочующіе бедуины находятъ въ изобиліи траву для своихъ стадъ; но есть также мѣстности въ Гамадѣ, — даже внѣ

¹⁾ Gifford Palgrave, *Central and Eastern Arabia*.

вулканическихъ, занятыхъ потоками лавы, округовъ, — которыя сплошь покрыты камнями различной формы и величины: въ одномъ мѣстѣ поверхность устлана мелкими камешками, въ родѣ тѣхъ, какіе мы видимъ на морскомъ берегу; въ другомъ почва вымощена плитами, кусками гранита, песчаника, кремня, известняка, спаянными какъ бы чѣмъ-то въ родѣ цемента; въ иныхъ мѣстахъ пески развертываются длинными волнами, раздѣленными узкими долинами, покрытыми галькой; наконецъ, нѣкоторыя части плоскогорья представляютъ правильные столы, увѣнчанные конусами и призмами, остатками верхняго плато, постепенно разрушеннаго атмосферными дѣятелями: это такъ называемыя *гамады*, въ родѣ тѣхъ, какія встрѣчаются въ мавританской Сахарѣ ¹⁾. Эти пустынные пространства, черезъ которыя теперь проѣзжаютъ, изъ Багдада въ Дамаскъ, слѣдуя по линіи источниковъ и колодцевъ, курьеры англійскаго консульства и турецкаго правительства, и есть та страшная страна, которую, въ первые годы войнѣ ислама, прошелъ Халедъ во главѣ девяти тысячнаго отряда. Никогда подобный походъ не былъ совершенъ ни ранѣе, ни послѣ того. Пройдя по долинѣ Уади-Сирхана, Халедъ бросился въ пустыню, чтобы обойти область Гаурана, охраняемую византійской арміей, и пошелъ прямо на Тадморъ (Пальмиру); въ теченіе пяти дней люди и лошади не имѣли другаго питья, кромѣ небольшого количества верблюжьяго молока и воды, содержащейся въ жлудкѣ зарѣзанныхъ верблюдовъ. Отрядъ прибылъ, однако, въ Тадморскій оазисъ, и вскорѣ послѣ того его силы, соединенныя съ сирійскимъ войскомъ, опрокинули полчища византійскихъ солдатъ ¹⁾.

На сѣверъ, на востокъ, на югъ отъ Джебель-Шаммара и Неджеда простираются пустыни, и даже между двумя массивами продолжается песчаная коса, какъ бы проливъ между двумя островами. Эти песчаные пространства, идущія вдоль горъ и не настолько широкія, чтобы нельзя было рискнуть пройти ихъ, изъ оазиса въ оазисъ, извѣстны въ краѣ подъ именемъ Нефудовъ; они составляютъ вѣтви большой пустыни, простирающейся на юго-востокъ, между Неджедомъ, Гадремаутомъ и Омапомъ, и занимающей почти четверть полуострова: подобно заливамъ, бухтамъ и развѣтвляющимся корридорамъ фьордовъ, нефуды врѣзываются межъ горныхъ массивовъ своими песчаными ложами (изъ краснаго или бѣлаго песка), составляющими бывшее морское дно, постепенно приподнятое. Наиболѣе извѣстный изъ Нефудовъ тотъ, черезъ который проходили Пальгревъ, Пелли, Гуармани, Даути, караваны Вильфрида Блента и Гюбера;

¹⁾ William Muir, *Annals of the Early Caliphate*.

тѣмъ не менѣе, описанія путешественниковъ, посѣтившихъ эту мѣстность, значительно разнятся, что, безъ сомнѣнія, происходитъ въ большей части оттого, что переходы черезъ пустыню совершались въ различные эпохи года. Пальгревъ прошелъ ее въ два дня, въ концѣ іюля, въ жаркое время года; супруги Блентъ путешествовали въ половинѣ января, съ болѣе обильными запасами провизіи и воды, и ихъ остановки были на половину менѣе продолжительны: однако, и они едва не погибли въ послѣдній день пути. Гюберъ прошелъ Нефудъ безопасно.

Сѣверная окраина пустыни представляетъ каменистое пространство, подобное покинутому водами берегу, и нѣсколько дюнь изъ бѣлаго песку тянутся вдоль побережья бывшаго моря другія пространства, у подошвы горъ Неджеда, состоятъ изъ гранитнаго гравія, извѣстнаго подъ именемъ бата ¹⁾; но собственно Нефудъ состоитъ единственно изъ крупнаго песку, краснаго цвѣта, почти малиноваго послѣ дождей съ грозой или по утрамъ, подѣ влажностью росы: при полномъ свѣтѣ солнца, когда путешественникъ чувствуетъ уже пробѣгающую по тѣлу дрожь лихорадки, и когда его глаза, на половину ослѣпленные, тщетно ищутъ точки въ пространствѣ, на которую они могли бы смотрѣть безъ страданія, ему кажется, что онъ идетъ по кровавому или огненному морю: это — „пламенные волны“, сталкивающіяся и переплетающіяся отъ дѣйствія вѣтра. Волнообразныя возвышенія песку, которыя слѣдуютъ одно за другимъ на поверхности Нефуда, достигая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высоты 100 метровъ, показались мистеру Бленту неимѣющими никакого опредѣленнаго направленія и разбѣянными въ безпорядкѣ. Пальгревъ сравниваетъ ихъ съ длинными морскими волнами, подобными тѣмъ длиннымъ правильнымъ складкамъ, которыя образуются подѣ дуновеніемъ пассатныхъ вѣтровъ; по его словамъ, нормальное ихъ направленіе съ сѣвера на югъ. Онъ даже пытается объяснить происхожденіе этихъ параллельныхъ песчаныхъ волнъ не дѣйствіемъ атмосферныхъ теченій, но вращательнымъ движеніемъ земнаго шара: перемѣщаясь съ запада на востокъ, твердая поверхность нашей планеты, по его мнѣнію, испытываетъ нѣкоторое сопротивленіе со стороны лежащихъ на ней подвижныхъ слоевъ песку, подобно тому, какъ въ экваторіальномъ поясѣ вода океановъ отстаеъ отъ движенія земли и даетъ такимъ образомъ первый толчокъ морскимъ теченіямъ; такъ же точно въ пустыняхъ Аравіи пески, отставая отъ земнаго вращенія, перемѣщаются постепенно отъ востока къ западу, хотя и чрезвычайно медленно.

¹⁾ Huber, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1884.

Физики, которые будут странствовать въ пустыняхъ Аравійскаго полуострова послѣ Пальгрева, Блентовъ и Гюбера, должны будутъ еще объяснить образованіе *фульджей* или воронкообразныхъ пропастей, встречающихся въ большомъ числѣ въ Нефудѣ, которыя спускаются до твердой почвы, камня, глины или даже растительной земли, черезъ всю толщину песчаныхъ массъ. Пальгревъ говоритъ о воронкахъ, которыя будто бы имѣютъ около 240 метровъ глубины; мистеръ Блентъ нашелъ только 70 метровъ для вертикальной высоты самаго глубокаго изъ фульджей, въ которые онъ спускался; Гюберъ видѣлъ одинъ въ 80 метровъ глубины, на днѣ котораго выкопаны три колодца. По ширинѣ размѣры этихъ пропастей такъ же различны, какъ и по глубинѣ; однѣ имѣютъ нѣсколько десятковъ, другія нѣсколько сотъ метровъ. Ихъ нормальная форма — неправильный циркъ или котловина съ равномерно покатыми стѣнками; всѣ онѣ скорѣе походятъ на слѣды, какіе оставило бы копыто гигантской лошади; всѣ обращены выпуклостью къ западу или сѣверо-западу, съ восточной же стороны во всѣхъ есть оврагъ, вырытый потоками дождевой воды, образующимися во время ливней. Наклонъ скатовъ неравный: скаты, обращенные на югъ, вообще круче, чѣмъ скаты восточнаго фаса. Дюна въ формѣ полумѣсяца, навѣваемая вѣтромъ съ боку фульджа, поднимается отъ трехъ до десяти метровъ надъ краемъ пропасти, обращенная положимъ скатомъ къ пустынѣ, а крутымъ къ воронкѣ; отъ времени до времени песчаныя частицы осыпаются, и естественно является вопросъ: почему всѣ фульджи не были, постепенно засыпаны этимъ паденіемъ песковъ; однако, большинство имѣютъ еще свободное пространство на днѣ, а на скатахъ растутъ кустарники, свидѣтельствующій о медленности, съ которою измѣняются ихъ контуры. Съ вершины одной каменистой горки, которая высится словно пирамида среди необозримаго пространства песковъ, Блентъ могъ обнять взоромъ цѣлый рядъ фульджей, и ему показалось, что ихъ нормальное направленіе съ востока на западъ, но что оно образуетъ извилистую кривую, аналогичную кривой временныхъ потоковъ или уади. Быть можетъ, они и въ самомъ дѣлѣ обязаны своимъ происхожденіемъ движенію водъ въ глубинахъ: ручьи дождевой воды, низвергаясь въ эти пропасти, исчезаютъ подъ землей, увлекая съ собой песокъ въ разсѣлины почвы. Есть также впадины, гдѣ еще видны слѣды бывшихъ озеръ: такова котловина, пространствомъ около 40 квадр. километровъ, въ которой находится деревня Джобба, на полуденной окраинѣ Нефуда, недалеко отъ первыхъ предгорій Джебель-Шаммара; глубина его по меньшей мѣрѣ 60 метровъ ниже уровня равнины (120 метровъ, по Пальгреву). Впрочемъ, г. Гюберъ видитъ въ „концентрическихъ берегахъ“

этого бассейна лишь выемки или ступени, вырытыя атмосферными дѣятелями въ наиболѣе хрупкихъ и разрушающихся слояхъ песчаника ¹⁾.

Сѣверный Нефудъ не совершенно лишенъ растительности и животной жизни. Одно растеніе изъ семейства молочайныхъ, *гада*, унижаетъ почву въ видѣ кустовъ, вокругъ которыхъ обвиваетъ свои лозы *іерта*, ліана, похожая на виноградъ; въ песокъ растутъ сочныя травы, по большей части обществами, съ исключеніемъ всякаго другаго вида: весной кочевники могутъ гонять свои стада на паству въ пустыню; они живутъ тамъ иногда по цѣлымъ недѣлямъ, не имѣя другаго питья, кромѣ верблюжьяго молока. Правда, что кости людей и животныхъ, разсыпанныя на слѣдахъ, оставленныхъ проходомъ каравановъ между оазисами, свидѣтельствуя объ опасностяхъ, съ которыми сопряженъ переходъ черезъ пески; но тѣмъ не менѣе, арабы страстно любятъ жизнь въ пустынѣ: тамъ они чувствуютъ себя счастливыми и свободными; тамъ человекъ достигаетъ глубочайшаго сосредоточенія своего существа, полнѣйшаго обладанія своими нравственными силами; неудивительно поэтому, что большинство религій Востока были открыты ихъ основателямъ въ пустынѣ ²⁾. „Чѣмъ пустыннѣе земля, тѣмъ больше человекъ сосредоточивается въ самомъ себѣ, погружается въ самосозерцаніе“, говоритъ одинъ древній писатель. На европейскихъ путешественниковъ пустынная природа производитъ, какъ и на арабовъ, глубокое впечатлѣніе. По возвращеніи въ мѣстности, раздѣленные на тысячи клѣтокъ загородами частныхъ владѣній и стѣнами городовъ, они, подобно бедуинамъ, испытываютъ чувство стѣсненія и грусти по широкому раздолью безпредѣльной пустыни ³⁾.

Но никто не отваживается пускаться въ такъ называемую „красную пустыню“ Даны, простирающуюся на югъ отъ Неджеда къ побережью Гадремаута. Въ этой области карты показываютъ еще пространство, неимѣющее никакого географическаго имени. Можетъ быть, будущія изслѣдованія откроютъ какіе-нибудь оазисы на окраинахъ этого океана дюнь. Тамъ, гдѣ путешественникъ Вреде приставалъ къ нему, на сѣверѣ Гадремаута, пустыня, называемая въ этомъ мѣстѣ Эль-Ахафъ, не имѣетъ ни одного деревца, ни одной былинки; съ высоты плато (высотой около 300 метровъ), господствующаго надъ песчанымъ пространствомъ, видишь только волну за волной на необъятномъ морѣ песковъ: нигдѣ не замѣтно ни малѣйшаго слѣда растительности; ни одна птица не летаетъ надъ

¹⁾ *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, цитированный мемуаръ.

²⁾ Georg Ebers, *Aegypten*.

³⁾ Ali-bey, *Voyage en Tripoli*, etc.

безмолвной, безжизненной равниной. Въ этомъ океанѣ дюнѣ мѣстами открываются страшныя бездны, называемыя Бахрѣ - эль - Сафи или „Море Сафи“, по имени царя, вѣроятно легендарнаго, который будто бы былъ поглощенъ песками со всѣмъ своимъ воинствомъ. Бедуины говорятъ, что на днѣ этихъ пропастей лежатъ несмѣтныя сокровища, подъ охраной геніевъ; но сыны пустыни не пытаются овладѣть этими богатствами, и въ своихъ экскурсіяхъ по опушкѣ Даны тщательно избѣгаютъ этихъ песчаныхъ „топей“, легко узнаваемыхъ по ослѣпительной бѣлизнѣ песковъ, которые составляютъ рѣзкій контрастъ съ желтоватымъ пескомъ окружающихъ дюнъ. Вреде долженъ былъ одинъ идти къ „морю Сафи“. Вооруженный длинной палкой, чтобы зондировать почву на каждомъ шагѣ, онъ подошелъ къ каменистому краю пропасти: палка сразу ушла въ бѣлую пыль, словно въ воду; камень фунта въ три вѣсомъ, привязанный къ бичевкѣ длиной около 110 метровъ, тотчасъ же исчезъ; пять минутъ спустя, конецъ веревки, увлеченный грузомъ, тоже исчезъ, въ свою очередь. Бедуины, блѣдныя какъ смерть, съ ужасомъ смотрѣли издали на бесѣду путешественника съ духами ¹⁾. Жидкое состояніе песковъ можно объяснить только существованіемъ подъ ними потоковъ или бассейновъ воды или другихъ жидкихъ тѣлъ, какова, на примѣръ, нефть. Источники горнаго масла, текущіе на бокахъ сосѣднихъ скалъ, быть можетъ, образуютъ подземныя озера въ глубокихъ впадинахъ, однако, болѣе вѣроятно, что подъ слоемъ песковъ проходятъ ручьи, обнаруживаемые, черезъ извѣстныя промежутки, колодцами, гдѣ скопляется тонкая пыль, приносимая вѣтромъ; по разсказамъ бедуиновъ, извилистая цѣпь пропастей продолжается будто бы на протяженіи восьми дней ходьбы по окраинѣ пустыни.

III.

Аравійскій полуостровъ лежитъ въ поясѣ юго-западныхъ муссоновъ. Всѣ получаемые имъ дожди, если исключить область, прилегающую къ Средиземному морю, приносятся ему этимъ воздушнымъ теченіемъ; но муссонъ передъ тѣмъ проходитъ черезъ африканскій континентъ или по крайней мѣрѣ вдоль его восточныхъ береговъ, и влажность, которую онъ насытился въ экваторіальныхъ моряхъ, уже снова вылилась, въ большей части, на горы, которыя онъ омывалъ въ своемъ движеніи. Ливни, остающіеся затѣмъ на долю Аравіи, недостаточны, чтобы покрыть ее растительностью: только горныя массивы, поднимающіеся въ высшіе слои

¹⁾ Adolf von Wrede, *Reise in Hadhramaut*.

атмосферы, задерживаютъ облака на проходѣ и получаютъ нѣкоторое количество воды, которое изливается въ видѣ временныхъ потоковъ или даже въ видѣ постоянныхъ источниковъ и ручьевъ: внизу, въ равнинахъ, граница воздѣланныхъ земель обозначена послѣдними струйками воды, которыя питаются дождями или снѣгами, выпадающими на горахъ. Иногда первое дуновеніе муссона, въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, приноситъ нѣсколько ливней, очень желательныхъ земледѣльцамъ; по обыкновенно большіе дожди совпадаютъ съ періодомъ сильныхъ жаровъ. Нормальный сезонъ грозъ и ливней значительно разнится въ различныхъ областяхъ полуострова, смотря по географической широтѣ, рельефу земной поверхности, близости того или другаго моря, уклоненіямъ и круговоротамъ, происходящимъ въ перемѣщеніи воздушныхъ массъ. Въ горахъ Іемена сильные дожди выпадаютъ обыкновенно въ эпоху нормальную для климата тропиковъ, то есть въ концѣ іюня и въ іюлѣ мѣсяцѣ. Иногда въ эту пору года Аденская скала получаетъ отъ 16 до 18 сантиметровъ дождевой воды¹⁾; но случается также, что ливней совсѣмъ не бываетъ: въ три года, съ 1869 по 1872, цистерны Адена были наполнены только одинъ разъ²⁾. Въ Геджасѣ дождя ждутъ преимущественно въ декабрѣ; въ Маскатѣ и въ массивахъ Омана наибольшее паденіе атмосферныхъ осадковъ замѣчается въ декабрѣ и январѣ. Въ среднемъ, паденіе дождевой воды довольно обильно въ обитаемыхъ областяхъ полуострова Аравіи до шестнадцатаго градуса широты: оттого молитвы о ниспосланіи дождя, занимающія такое широкое мѣсто въ обычномъ культѣ сѣверныхъ племенъ полуострова, не встрѣчаются въ ритуалѣ южныхъ народцевъ³⁾. Но обильны ли дожди или нѣтъ, во всякомъ случаѣ гористый поясъ, получающій ихъ, недостаточно широкъ, чтобы избытокъ влажности спускался до моря, по крайней мѣрѣ поверхностными потоками. На западной покатости нѣтъ ни одной рѣки, которая бы круглый годъ протекала черезъ весь поясъ Техамы, чтобы достигнуть Краснаго моря: всѣ существующія тамъ рѣки и рѣчки—исчезающія, по-арабски *мазіалъ* (*мазилъ*, *мазилахъ*), подобныя итальянскимъ *fiumare*, индійскимъ *наллахамъ*. Вода изсыкаетъ по дорогѣ въ прибрежныхъ воздѣланныхъ земляхъ, и сколько разъ она бываетъ недостаточна для орошенія полей! Часто населенія ждутъ по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ живительной воды; то и дѣло смотреть на небо, вопрошаютъ вѣтеръ и всѣ явленія

¹⁾ Grisebach, *La végétation du Globe*, trad. par Tchihatcheff.

²⁾ W. Kropp, *Annales hydrographiques*.

³⁾ Von Maltzan;—Hann, *Handbuch der Meteorologie*.

атмосферы; обычныя дѣла прерываются; даже война пріостанавливается между племенами. Всѣ жители деревни, отъ мала до велика, собираются гдѣ нибудь на открытомъ мѣстѣ, чтобы внимательно слѣдить за облакомъ, образующимся на горизонтѣ, и когда оно разрѣшится дождемъ, когда вода заструится въ оврагахъ и песчаное ложе уади наполнится быстрымъ потокомъ, собравшаяся толпа привѣтствуетъ это событіе пѣснями и радостными криками. Народъ бѣжитъ въ перегонку съ наводненіемъ, образуя кортежъ, сопровождающій давно желанный потокъ, точно какое нибудь божество.

Но при выходѣ изъ горъ земледѣльцы располагаютъ лишь частью выпавшей съ неба воды. Гдѣ начинаются пески и каменистыя пространства пустыни, тамъ потоки исчезаютъ. Нѣкоторые изъ нихъ снова выходятъ на поверхность въ низинахъ или лощинахъ и образуютъ оазисы, когда вода не насытилась солью въ нѣдрахъ земли; есть и такіе, которые скопляются въ озера, постоянныя или временныя, въ глинистыхъ впадинахъ. Когда вода въ этихъ бассейнахъ испарится, одни изъ нихъ являются бѣлыми отъ покрывающаго ихъ солянаго налета; другіе, которые были наполнены прѣсной водой, представляютъ лишь бурюю поверхность опорожненнаго водовмѣстилища, изборозженную правильными трещинами; но съ небольшого разстоянія видѣнь еще свѣтъ, отражающійся какъ бы отъ жидкой площади: нигдѣ миражъ воды не является чаще и не производитъ болѣе полной иллюзіи, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ естественно нужно было разсчитывать найти воду, то есть въ бассейнахъ высохшихъ озеръ: можно сказать, что испаряясь, озерная поверхность оставляетъ по крайней мѣрѣ свой образъ¹⁾. Не менѣе драгоцѣнная въ Аравіи, чѣмъ въ Персіи и въ Афганистанѣ, вода не сберегается тамъ съ такой же заботливостью, какъ въ этихъ двухъ странахъ: на полуостровѣ, исключая нѣсколькихъ долинъ Омана, нѣкоторыхъ частей Неджеда и области священныхъ городовъ, незнакомы съ искусствомъ перехватывать ручьи при выходѣ ихъ изъ горъ и проводить ихъ воду на требующія орошенія земли посредствомъ подземныхъ каналовъ, пробуренныхъ колодцами на равныхъ одинъ отъ другаго разстояніяхъ. Но почти во всѣхъ странахъ Аравіи устроили *биркетты* или выложенные камнемъ резервуары, и вырыли глубокіе колодцы. Самые замѣчательные колодцы—тѣ, которые Зобеида, супруга калифа Гарунъ-аль-Рашида, велѣла высѣчь въ скалѣ, на дорогѣ пилигримовъ, изъ Мекки въ Багдадъ; нѣко-

¹⁾ Anne Blunt, *Voyage en Arabie*, trad. Derome.

торые изъ этихъ колодцевъ имѣютъ до 70 метровъ глубины, но большинство безъ воды или содержитъ лишь немного грязи на днѣ ¹⁾.

Въ Оманѣ *феледжи*, подобныя *канатамъ* персіанъ и вырытые, вѣроятно, подъ ихъ руководствомъ, въ прошломъ столѣтіи, позволяютъ распространять предѣлы оазисовъ въ долины: оттого эти водопроводы, составляющіе вообще общественную собственность, поддерживаются общинами съ величайшей заботливостью, и въ мѣстностяхъ, подвергающихся набѣгамъ разбойничьихъ племенъ, ихъ защищаютъ правильными укрѣпленіями: тамъ каждый источникъ охраняется крѣпостцей ²⁾; гораздо важнѣе защищать воду, чѣмъ самую деревню, такъ какъ отъ воды зависитъ жизнь населенія. Прорытіе феледжей во всей Аравіи, безъ сомнѣнія, удвоило бы осѣдлое населеніе страны; по берегамъ временныхъ потоковъ или уади, тѣ теряются „дикія воды“, появились бы обработанныя поля и города; русла бывшихъ рѣкъ, изъ которыхъ иныя, какъ напримѣръ, Уэдъ-Эрмекъ или Румма, притокъ Евфрата, пересѣкаютъ полуостровъ во всю его ширину, были бы частію восстановлены прибрежными культурами. Не подлежитъ сомнѣнію, что рѣки Аравіи, получающія начало въ горахъ Неджеда, текутъ подъ землей до Персидскаго залива. По всему западному побережью этого моря прѣсноводные ключи быють со дна подъ слоемъ соленой воды: островъ Барейнъ въ большей части обязанъ своимъ растительнымъ нарядомъ и, слѣдовательно, своимъ населеніемъ обильнымъ источникамъ, которые тамъ выходятъ наружу, и первое начало которыхъ нужно искать на твердой землѣ. Во многихъ мѣстахъ водолазы спускаются на дно неглубокаго пролива, отдѣляющаго островъ Барейнъ отъ материка, чтобы наполнить тамъ свои кожаные мѣхи у прѣсноводнаго фонтана, вылетающаго изъ расщелинъ скалы. На островкѣ Могарекъ женщины и молодыя дѣвушки, неся на головѣ фаянсовый кувшинъ, переходятъ въ бродъ маленькій проливъ, чтобы идти метровъ за пятьдесятъ въ море черпать воду изъ прозрачнаго спопа, который льется изъ острововидной скалы ³⁾. На побережьѣ континента почти всѣ источники горячіе, и между ними очень много сѣрныхъ, что Пальгревъ приписываетъ остатку вулканической дѣятельности; во многихъ мѣстахъ дымящаяся вода бьетъ ключомъ изъ пепла или лавы. Подлѣ большинства источниковъ возвышаются холмики, образовавшіеся, вѣроятно, изъ песковъ, которые вода выбрасывала изъ нѣдръ земли ⁴⁾.

¹⁾ Huber, *Bulletin de la Société de Géographie*, 1884.

²⁾ Wellsted, *Travels in Arabia*.

³⁾ Gifford Palgrave, цитированное сочиненіе.

⁴⁾ Palgrave, цитированное сочиненіе;—Carl Ritter, *Asien*.

Аравія одна изъ „знойныхъ“ странъ земнаго шара: термометрическій экваторъ, изгибаемый къ сѣверному полушарію дѣйствіемъ тепловаго фокуса, образуемаго песками пустыни Дапа, идетъ вдоль полуденныхъ береговъ полуострова: Адень, Макалла, Маскатъ принадлежатъ къ числу тѣхъ „пекель“, о которыхъ упоминаютъ сложившіяся у моряковъ поговорки, и извѣстно не мало случаевъ, когда европейцы, не побоявшіеся идти подъ палящими лучами солнца между бѣлыхъ стѣнъ, отражающихъ падающій на нихъ жаръ, были поражены смертельнымъ солнечнымъ ударомъ. На островѣ Адень средняя температура зимы превышаетъ среднюю температуру европейскаго лѣта. Температура въ 40 градусовъ по Цельзію въ тѣни не рѣдкость въ Маскатѣ, даже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и при совершенно тихой погодѣ¹⁾; въ Ассирской Техамѣ термометръ часто поднимается до 42 градусовъ²⁾; но среди лѣта и когда вѣтеръ дуетъ изъ пустыни, жара становится гораздо сильнѣе: тогда она превышаетъ 50 градусовъ, и европейцы, несмотря на всѣ предосторожности, рискуютъ пасть жертвой этого знойнаго климата.

Средняя температура въ Джеддѣ, выведенная путешественникомъ Степли изъ пятилѣтнихъ наблюдений:

Температура дня	30°,92
„	ночи 28°,28.

Часто зной солнца такъ силенъ, что камни трескаются и распадаются³⁾. Въ равнинахъ центральной Аравіи средняя температура источниковъ, которая не можетъ чувствительно разниться отъ температуры воздуха, отъ 28 до 29 градусовъ по Цельзію⁴⁾. Даже туземцы много страдаютъ въ жгучей атмосферѣ Аравіи: болѣзни такъ же обыкновенны на арабійскомъ побережьи, какъ и на иранской покатости Персидскаго залива; рахитизмъ, немощи всякаго рода, особенно слѣпота поражаютъ населеніе прибрежья. На каждые десять жителей Оманскаго берега, говоритъ Кеппель, приходится, по крайней мѣрѣ, одинъ кривой или одинъ слѣпой. Но, съ другой стороны, нѣкоторыя области во внутренней Аравіи принадлежатъ къ самымъ здоровымъ мѣстностямъ земнаго шара. Таковы плоскогорья Неджеда. Благодаря значительной абсолютной высотѣ почвы, жары тамъ не такъ сильны, какъ въ пустынѣ и въ поясѣ Техамы; открытые всѣмъ вѣтрамъ высокіе гранитные или песчаниковые хребты

¹⁾ Wellsted, цитированное сочиненіе.

²⁾ Millingen;—Mahé, *рукописныя замѣтки*.

³⁾ Wetzstein, цитированный мемуаръ.

⁴⁾ Huber, цитированный мемуаръ.

АРАВСКІЯ ЖЕНЩИНЫ.

подвержены вліянію воздушныхъ токовъ, идущихъ отъ полюса; чередованія температуры дня и ночи, лѣта и зимы, столь полезныя для полнаго развитія физическихъ силъ, слѣдуютъ одно за другимъ въ правильномъ порядкѣ; воздухъ всегда чистый, безъ сырой влажности, царствующей на морскомъ побережьи. Населеніе Неджеда состоитъ изъ сильныхъ людей, съ смуглымъ цвѣтомъ лица, съ яснымъ и твердымъ взоромъ. На соотвѣтственной высотѣ и при равной температурѣ, города Іемена имѣютъ гораздо менѣе здоровый климатъ, чѣмъ города Неджеда: воздухъ, насыщенный морскими парами, перемѣщается менѣе свободно, нежели на центральныхъ плоскогорьяхъ; задерживаемый съ одной стороны горами Абиссиніи, съ другой горами Аравіи, онъ кружится надъ моремъ въ Аденскомъ заливѣ и въ Бабъ-эль-Мандебскомъ проливѣ: лихорадки очень обыкновенны въ Іеменѣ, какъ на горахъ, такъ и въ низменномъ поясѣ побережья.

Хотя Аравія заключена въ метеорологической области юго-западныхъ муссоновъ, вѣтры, однако, представляютъ тамъ большія неправильности, производимыя главнымъ образомъ кольцомъ морей, которыя окружаютъ полуостровъ и заставляютъ правильныя атмосферныя теченія уклоняться отъ ихъ нормальнаго направленія. На югѣ и юго-востокѣ Аденскій заливъ и Сокоторское море, на западѣ Красное море, на востокѣ и сѣверо-востокѣ Оманское море и Персидскій заливъ, наконецъ, на сѣверо-западѣ Средиземное море составляютъ какъ бы лабораторіи для образованія второстепенныхъ вѣтровъ, видоизмѣняющихъ первоначальныя теченія пассатовъ и контръ-пассатовъ. Сообразно перемѣщенію тепловыхъ фокусовъ, которые находятся то на твердой землѣ, то на морѣ, мѣстныя бризы безпрестанно мѣняютъ свое направленіе вдоль морскихъ береговъ, при чемъ либо прибавляютъ свою силу къ силѣ общихъ атмосферныхъ теченій, либо замедляютъ ихъ, нейтрализуютъ или измѣняютъ ихъ ходъ. Воздушные токи, различные по происхожденію, приобрѣтаютъ аналогичныя свойства, проходя черезъ однѣ и тѣ же области: тогда какъ въ однѣхъ мѣстностяхъ влажность приноситъ южный вѣтеръ, въ другихъ дожди даетъ сѣверный вѣтеръ; иссушающій симунъ, ядовитый шелугъ приходитъ съ востока для жителей Іемена; для обитателей же Багдада онъ дуетъ съ запада. Въ Нефудахъ господствующія атмосферныя теченія — западные вѣтры; направленіе ихъ легко узнать по формѣ песчаныхъ бугровъ и по положенію всѣхъ растений, наклоненныхъ къ востоку ¹⁾.

¹⁾ Huber, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1884.

Но самый важный фактъ въ циркуляціи воздушныхъ массъ надъ Аравійскимъ полуостровомъ составляетъ отклоненіе юго-западнаго муссона къ юго-востоку. Двѣ аллеи горъ, между которыми заключены два боковыхъ моря Аравіи, Персидскій и Аравійскій заливы, представляютъ естественныя дороги, начертанныя для движенія воздушныхъ токовъ. Проникая въ проливы Оманскій и Бабъ-эль-Мандебскій, нормальный вѣтеръ изгибается, чтобы подняться въ двухъ названныхъ заливахъ по направленію ихъ большой оси; точно такъ же воздушныя теченія, спускающіяся съ плоскогорій Ирана и съ горныхъ цѣпей Моава или Мадіана, низвергаются въ широкіе рвы, открывающіеся передъ ними, и слѣдуютъ вдоль ихъ до входа. Такъ происходитъ правильное чередованіе восходящихъ и нисходящихъ вѣтровъ, которое очень облегчило торговыя сношенія; дуновеніе вѣтровъ папередъ указывало арабамъ морскіе пути. Но имъ, тѣмъ не менѣе, нужна была изумительная отвага, чтобы пуститься за „ворота“ на море, волнуемое бурями, и теченія котораго, быстрыя и неправильныя, повидимому, не подчиняются никакому точному закону¹⁾. Мореходы Омана, Гадремаута, Іемена нашли въ себѣ это мужество, и отъ Мозамбикскаго берега до острововъ Сондскаго архипелага они были нѣкогда носителями товаровъ для всѣхъ прибрежныхъ населеній Индійскаго океана; долгое время они также оспаривали владычество на его водахъ у португальцевъ. Въ первыя времена ислама арабы имѣли даже большую долю участія въ торговлѣ Средиземнаго моря. Кремеръ отыскалъ много семитическихъ словъ въ языкѣ европейскихъ моряковъ.

IV.

Два моря, прилежающія къ Аравійскому полуострову, Персидскій и Аравійскій заливы, сходятствуютъ между собой порядкомъ вѣтровъ и возвышенной температурой своихъ водъ; но въ другихъ отношеніяхъ они много разнятся. Персидскій заливъ имѣетъ право на названіе моря только по своему большому протяженію, исчисляемому въ 248.000 квадр. километровъ; но онъ не глубокъ: въ среднемъ, веревки промѣрочнаго снаряда касаются дна, будучи смотаны съ блока на 40 и до 80 метровъ, и можно бы было, предполагая, что уровень и географическія условія не измѣнятся, вычислить приблизительно эпоху, когда твердыя частицы, приносимыя теченіемъ Шатъ-эль-Араба, заполняютъ морской бассейнъ, какъ онъ уже

¹⁾ Wellsted, *Journal of the Geographical Society*, 1806.

наполнили сѣверную половину залива, которая превратилась въ твердую землю, извѣстную подъ именемъ Месопотаміи или Междурѣчья. Жидкая масса Персидскаго залива слишкомъ незначительна, чтобы общія теченія Индійскаго океана могли въ немъ распространяться. При входѣ въ заливъ, въ Оманскомъ морѣ, движенія водъ соотвѣтствуютъ движеніямъ воздуха; восходящее теченіе проникаетъ въ Ормузскій проливъ съ мая по сентябрь, то есть въ періодъ южнаго муссона; въ остальное время года, соотвѣтствующее сезону сѣверныхъ вѣтровъ, изъ пролива выходитъ нисходящее теченіе, направляющееся къ открытому морю; но внутри залива не могли обнаружить никакой правильности въ колебаніи теченій: всѣ они совершенно поверхностныя, и каждая бриза, каждый шквалъ измѣняетъ ихъ ходъ. Острова выступаютъ въ большомъ числѣ надъ поверхностью неглубокихъ водъ, но они имѣютъ не одинаковый видъ на томъ и другомъ берегу: въ то время, какъ острова персидскаго побережья, лежащіе близъ крутаго берега, сами представляютъ гористыя земли, возвышающіяся уединенно въ чистомъ морѣ, свободномъ отъ подводныхъ камней, — острова арабскаго берега, лежащіе близъ низменнаго пояса, невысоки и окружены цѣлыми архипелагами песчаныхъ мелей. Обширная полукруглая бухта, заключенная между полуостровомъ Расъ-Мазандомъ и Катарскимъ мысомъ, усѣяна этими низменными островами, отъ которыхъ эти воды, можетъ быть, и получили названіе Бахръ-эль-Бенатъ или „Дѣвичьяго моря“. Къ западу отъ Катара Барейнскій заливъ тоже наполненъ островами, островками, песками, лежащими вровень съ водой. Одна изъ этихъ земель, самый большой арабскій островъ въ Персидскомъ бассейнѣ, извѣстенъ спеціально подъ именемъ Барейнъ или Бахрейнъ, то есть „Два моря“, безъ сомнѣнія, принадлежавшимъ нѣкогда двумъ большимъ бухтамъ, которыя омываютъ на востокъ и на западъ Катарскій полуостровъ. По Оперту, Барейнъ есть Тилосъ или Тильвунъ древнихъ, одно изъ священныхъ мѣстъ, гдѣ халдейская цивилизація, во времена, предшествовавшія писанной исторіи, получила свое начало: Тилосъ былъ мѣстомъ происхожденія того „бога-рыбы“, который будто бы водилъ ковчегъ человѣчества по водамъ всемірнаго потопа.

Персидскій заливъ и Оманское море принадлежатъ къ числу морскихъ водъ, самыхъ богатыхъ животной жизнью. Тысячи арабскихъ рыболовныхъ судовъ, плавающихъ среди оживленныхъ, кишацихъ рыбой банокъ, дѣлаютъ въ этихъ несмѣтныхъ массахъ животныхъ лишь незначительныя пробѣлы, скоро пополняющіеся: закидываютъ до двухсотъ сажень глубины огромныя сѣти, которыя вытаскиваютъ всегда полныя, отъ тридцати до сорока человѣкъ. Рыба, которую сушатъ на солнцѣ и кото-

рая въ нѣсколько часовъ принимаетъ видъ кусковъ дерева, служить, вмѣстѣ съ печеньемъ изъ финиковъ, средствомъ продовольствія всѣхъ арабовъ побережья, и кромѣ того отправляется далеко во внутреннія области полуострова, въ Индустанъ, въ Занзибаръ, на берега восточной Африки. Что касается мелюзги, которую трудно было бы экспортировать, то ее бросаютъ обратно въ море или употребляютъ, въ видѣ удобрения, въ садахъ Маската и въ сельскихъ мѣстностяхъ Батины. По словамъ Неарха, киты тоже, должно быть, были очень обыкновенны въ Оманскомъ морѣ, такъ какъ въ тѣ времена „ихтіофаги“ (рыбоѣды) Мекранскаго берега строили свои дома изъ китовыхъ костей; теперь эти животныя стали рѣдки, но моряки встрѣчаютъ еще въ этихъ водахъ индійскаго кита (*balaeoptera indica*), морское чудовище едва-ли не самыхъ громадныхъ размѣровъ: онъ достигаетъ 27 метровъ (почти 13 сажень) въ длину¹⁾. Безконечно малые организмы кишатъ мириадами, довольно многочисленные иногда, чтобы измѣнить цвѣтъ моря на пространствѣ тысячъ квадр. километровъ и превратить его въ „молоко“ или въ „кровь“. Ночью все море объято „пламенемъ“; плывущія суда проводятъ на водѣ огненную борозду, и съ обѣихъ сторонъ весла оставляютъ фосфорическія струи, словно какіе-то огненные драконы гонятся за судномъ. Медузы, подобныя раскаленнымъ головнямъ, плаваютъ подъ волнами длинными полосами свѣта, которыя отражаются на парусахъ²⁾. Вагабиты видятъ въ этой морской иллюминаціи отблескъ ада³⁾. Большинство моряковъ говорятъ, что это самоцвѣтные камни, блистающіе въ волосахъ сиренъ; но медузы свѣтятся только на днѣ моря; на воздухѣ онѣ тускнѣютъ и испаряются⁴⁾.

Въ водахъ Барейна, также какъ въ „Дѣвичьемъ морѣ“ и почти на всемъ арабскомъ берегу Персидскаго залива, главное занятіе прибрежныхъ жителей, съ мая по октябрь, составляетъ ловля жемчуга. Сростки жемчужныхъ раковинъ не такъ бѣлы въ моряхъ Аравіи, какъ въ моряхъ Цейлона и Японіи, но они крупнѣе и болѣе правильной формы; кромѣ того, они болѣе сохраняютъ свою золотистую воду, тогда какъ бѣлый цейлонскій жемчугъ быстро теряетъ свой блескъ, особенно въ жаркихъ странахъ. Барейнскій жемчугъ цѣнится дороже всѣхъ другихъ сортовъ, даже съ медицинской точки зрѣнія, такъ какъ арабы и персіане приписываютъ большую цѣлебную силу толченымъ обломкамъ самоцвѣтныхъ камней. Жемчужный промыселъ не уменьшился въ Персидскомъ заливѣ, какъ во

¹⁾ Blyth, *Journal of the Asiatic Society of Bengal*, 1859;—Blanford, *Eastern Persia*.

²⁾ Denis de Rivoyre, *Aden, Obock et Mascate*.

³⁾ Gifford Palgrave, цитированное сочиненіе.

⁴⁾ R. Burton, *Pilgrimage to Mekka*.

многихъ другихъ водахъ. Въ одномъ только Барейнскомъ архипелагѣ около пятидесяти тысячъ моряковъ занимаются одновременно ловлей жемчужныхъ раковинъ, и на всемъ побережьи, заключающемся между Ковентомъ, близъ устья Шатъ-эль-Араба, и берегомъ Пиратовъ, недалеко отъ входа въ заливъ, основаны второстепенныя станціи въ сосѣдствѣ жемчужныхъ мелей. Въ силу обычаевъ, составляющихъ основу права, жемчугъ принадлежитъ всѣмъ жителямъ прибрежья; они одни могутъ собирать жемчужныя раковины на днѣ морскомъ, и всякій чужой водолазъ былъ бы прогнанъ съ позоромъ; однако, почти всѣ выгоды ловли принадлежатъ заранѣе закладчикамъ, индусамъ или арабамъ, которые путемъ ссудъ подъ ростовщицьи проценты сдѣлали изъ экипажа ловцовъ жемчуга толпу невольниковъ. Доли выручки точно распределены: столько-то хозяину барки, столько-то водолазамъ и рабочимъ; но всѣ эти доли уже прежде ихъ раздачи участникамъ лова забираются ростовщикомъ; ежедневный заработокъ собирателя драгоцѣннаго камня самый мизерный. Среднее число занимающихся ловлей жемчуга опредѣляютъ въ 70,000 человѣкъ, при 6,000 барокъ; общая цѣнность добываемаго жемчуга около 12.500,000 франкъ., такъ что, въ среднемъ, приходится только 178 франковъ на человѣка ¹⁾. Способъ эксплуатаціи жемчужныхъ мелей еще самый первобытный: ныряльщики, привязавъ, для увеличенія тяжести тѣла, камень къ ногамъ, заперевъ ноздри роговыми затычками, залѣпивъ уши воскомъ, спускаются на дно на глубинахъ 10, 20 или даже 30 метровъ; затѣмъ послѣ поисковъ, продолжающихся 50 или 60 секундъ, снова поднимаются на поверхность съ добычей въ рукахъ; восемь или десять разъ они возобновляютъ это опасное путешествіе, подвергаясь нападеніямъ акулы и меча-рыбы, которыя каждый годъ похищаютъ около тридцати жертвъ между ловцами жемчужныхъ раковинъ. Лучшіе перлы и самый блестящій перламутръ находятъ преимущественно въ сосѣдствѣ ключей, бьющихъ со дна моря; арабы даже приписываютъ происхожденіе жемчужныхъ сростковъ веществамъ, приносимымъ прѣсной водой: большіе дожди всегда порождаютъ у нихъ надежду на обильный уловъ.

Красное или Черное море, отдѣляющее Аравію отъ Абиссиніи и Египта на протяженіи 2,200 километровъ, считая по прямой линіи отъ Суэзскаго рейда до „Воротъ умирающихъ“ (Бабъ-эль-Мандебскаго пролива), вполне заслуживаетъ названія „моря“ своими значитель-

¹⁾ Grattan Geary, *Through Asiatic Turkey*.

плыми глубинами. Огромная разсѣлина между двумя материковыми массами, это море представляетъ въ средней своей части непрерывную впадину глубиной въ тысячу метровъ и болѣе, а въ двухъ мѣстахъ, подъ 23 и подъ 20 градусами широты, лотъ опускается слишкомъ до 2,000 метровъ: противъ Лита дно достали лишь на глубинѣ 2,271 метра. Изъ двухъ заливовъ, заканчивающихъ Красное море съ правой и съ лѣвой стороны Синайскаго полуострова, Сузскій, лежащій на оси моря, не составляетъ его продолженія формой своего ложа: нигдѣ его глубина не превышаетъ 67 метровъ; въ среднемъ, лотъ достаетъ дно на разстояніи 50 метровъ отъ поверхности; заливъ этотъ не болѣе, какъ боковой ровъ, размытый водами. Истинное продолженіе Краснаго моря составляетъ Акабахскій заливъ, гдѣ уже вблизи береговъ глубина достигаетъ нѣсколькихъ сотъ метровъ; посерединѣ впадины, Моресби, производившій промѣры въ 1833 году, доставалъ иль лишь съ глубины, превышавшей 500 метровъ. Очевидно, Красное море, Акабахскій заливъ, долина Горъ, гдѣ течетъ Иорданъ, и гдѣ образовалось Асфальтовое озеро, имѣютъ одинаковое геологическое происхожденіе: это продольныя трещины, открывающіяся въ бороздѣ, которая тянется на пространствѣ 3,000 километровъ. Еслибы порогъ Акабахскаго залива и порогъ Бабъ-эль-Мандебскаго пролива поднялись надъ поверхностью водъ, какъ Арабахскій порогъ въ Идумеѣ, то внутренніе бассейны тотчасъ же превратились бы въ „мертвыя моря“. На югѣ, длинная „Эритрейская“ разсѣлина оканчивается, недалеко отъ Мокки, архипелагомъ Ганишъ и Джебель-Зукуромъ, который образуетъ баръ, имѣющій менѣе 100 метровъ воды въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ. Въ большомъ проходѣ Бабъ-эль-Мандебскаго пролива русло, расчищенное теченіями Индійскаго океана, имѣетъ не менѣе 200 метровъ при входѣ.

Такъ же, какъ въ Персидскомъ заливѣ, морскія теченія въ Аравійскомъ заливѣ соотвѣтствуютъ движеніямъ атмосферы. Когда дуетъ правильный муссонъ, то есть лѣтомъ, воды проникаютъ въ проливъ изъ Индійскаго океана; когда же сѣверные вѣтры снова приобрѣтаютъ перевѣсъ, то есть зимой, теченія направляются къ югу, и Красное море становится морскимъ притокомъ Аденскаго залива: разность морскаго уровня у береговъ Аравіи и Абиссиніи составляетъ около 60 сантиметровъ, смотря по направленію муссона ¹⁾. Но кромѣ этихъ общихъ движеній и поверхностныхъ волненій жидкой массы, производимыхъ мѣстными бризами, происходитъ общее перемѣщеніе водъ по направленію

¹⁾ Wellstedt, цитированный мемуаръ.

съ юга на сѣверъ. Аравійскій заливъ, получающій лишь весьма незначительное количество воды, такъ-какъ онъ не имѣетъ ни одного постоянного притока, можетъ быть разсматриваемъ, какъ громадный бассейнъ испаренія. Распределенный равномерно по всей его поверхности, жидкій слой, приносимый дождями и временными потоками или уади, имѣетъ безконечно малую толщину, тогда какъ масса воды, превращающейся въ паръ, была бы достаточно велика, чтобы чувствительно понижать измѣненія въ мѣсяцъ уровень Краснаго моря, если бы Индійскій океанъ не посылалъ теченія, которое пополняетъ убыль, происходящую отъ испаренія. Мори въ своей „Географіи моря“ исчислялъ въ 7 метровъ жидкій слой, испаряющійся ежегодно на поверхности Краснаго моря: извѣстно, со времени опытовъ, произведенныхъ г. Саль на обширныхъ бассейнахъ, что это исчисленіе американскаго гидрографа слишкомъ грѣшило преувеличеніемъ; но еслибы даже годовая убыль воды въ Аравійскомъ заливѣ не превышала слоя толщиной въ одинъ метръ, то и тогда прибрежные жители увидѣли бы этотъ огромный бассейнъ опорожненнымъ въ періодъ жизни нѣсколькихъ поколѣній. Допуская, что въ цѣломъ впадина имѣетъ 400 метровъ средней глубины, достаточно было бы четырехъ столѣтій, чтобы обратить въ паръ всю заключающуюся въ ней воду, и уже задолго до этого времени то, что оставалось бы отъ соленой жидкой массы, достигшей точки насыщенія, было бы окаймлено кристаллическимъ яромъ или высокимъ берегомъ. Нужно, слѣдовательно, предположить, что воды Аденскаго залива, увлекаемыя въ два прохода Бабъ-эль-Мандебскаго пролива, пополняютъ годовую убыль Краснаго моря: объемъ по меньшей мѣрѣ около тысячи миллиардовъ куб. метровъ долженъ такимъ образомъ проникать каждый годъ въ проливъ; это потокъ, равный потоку такой рѣки, какъ Гангъ. Мало того: такъ какъ сѣверные вѣтры въ продолженіе шести мѣсяцевъ въ году гонятъ поверхностныя воды Аравійскаго залива къ океану, то нужно предположить, что пополненіе убыли отъ испаренія достигается увеличеніемъ подводнаго теченія, несущагося къ Красному морю. Но какова бы ни была скорость этого потока, направляющагося отъ Бабъ-эль-Мандебскаго пролива къ заливамъ Суэзскому и Акабахскому, часть жидкости испаряется по дорогѣ, вслѣдствіе чего соленость воды возрастаетъ. Отъ Адена до Суэца пропорція соли, содержащаяся въ морской водѣ, постепенно увеличивается: въ Аденѣ она составляетъ немного болѣе 39 частей на 1000, а въ заливахъ сѣверной оконечности поднимается до 41 и даже до 43 на 1000. Съ тѣхъ поръ, какъ Портъ-Саидскій каналъ привелъ Красное море въ сообщеніе съ Средиземнымъ, обмѣнъ водъ происхо-

дять также между Суэзскимъ заливомъ и бассейномъ Горькихъ озеръ. Красное море начало съ того, что наполнило этотъ бассейнъ, изъ котораго передъ тѣмъ вода уже почти совсѣмъ испарилась; оно влило туда 900 милліоновъ кубич. метровъ воды, распространяя въ то же время свою флору и фауну; затѣмъ оно непрестанно обновляетъ жидкую массу канала колебаніями прилива и отлива. Въ часъ прилива, нечувствительнаго въ рейдѣ Портъ-Саида, уровень Краснаго моря въ Суэцѣ на одинъ метръ выше, чѣмъ уровень Средиземнаго моря на другой оконечности канала: въ среднемъ разность высоты уровней составляетъ 80 сантиметровъ въ пользу Суэзскаго залива. Въ Акабахскомъ заливѣ морской приливъ гораздо менѣе чувствителенъ.

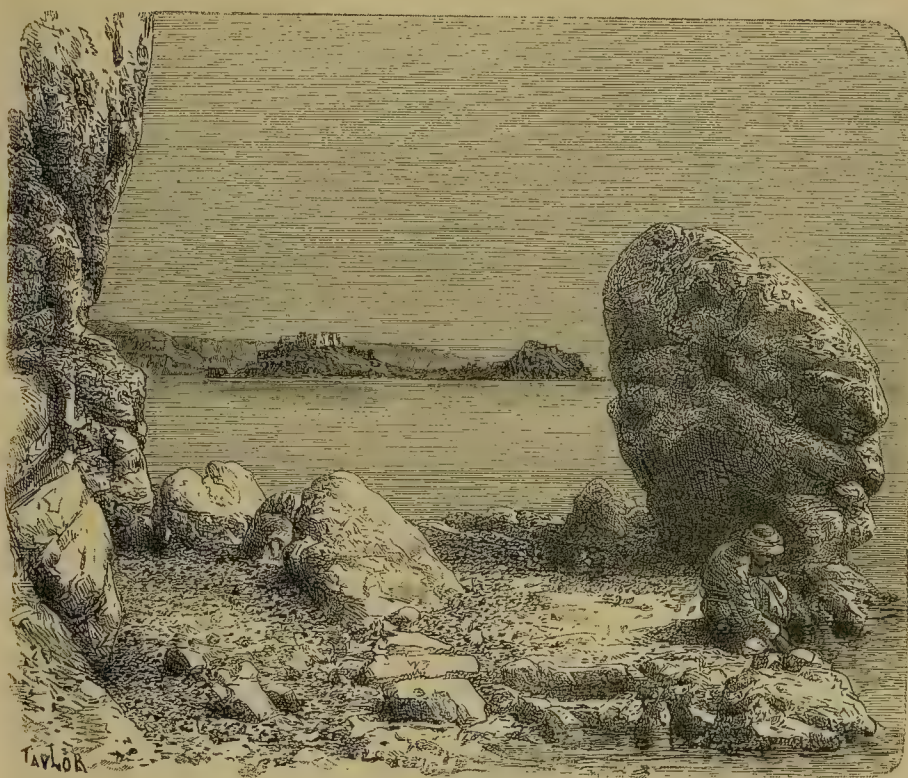
Европейскихъ путешественниковъ, отправляющихся въ Индію по Суэзскому каналу и Красному морю, сильно пугаетъ высокая температура этого залива въ лѣтніе мѣсяцы. Подъ палящими лучами солнца, когда въ воздухѣ тихо, и еще болѣе, когда дуетъ вѣтеръ изъ пустыни, нѣсколько дней плаванія въ аллеѣ залива очень томительны для европейца. Между различными гипотезами, которыя были предложены для объясненія происхожденія имени „Краснаго“ моря, одна изъ наиболѣе правдоподобныхъ та, которая придаетъ этому названію смыслъ „Жаркаго“. „Эритрейское“ море древнихъ было гораздо болѣе обширно, чѣмъ нынѣшній Аравійскій заливъ; оно обнимало также всѣ морскія пространства, въ которыя выдвигаются южные полуострова Азіи; это было наше Индійское море, совокупность водъ тропической области. Багровый цвѣтъ неба, отражающійся въ морѣ, ослѣпительный блескъ господствующихъ надъ нимъ горъ и скалъ, раскаленный воздухъ, которымъ дышешь въ этихъ знойныхъ водахъ, — таковы, будто бы, причины, заставившія дать имя „Краснаго моря“ Индійскому океану и болѣе специально Аравійскому заливу ¹⁾. Но, по толкованію большинства новѣйшихъ комментаторовъ, происхожденіе этого наименованія должно быть приписано пунтамъ, „краснымъ“ людямъ, которые жили на двухъ противоположныхъ берегахъ залива, въ Африкѣ и въ Аравіи, и потомки которыхъ, переселившіеся на сѣверъ, на побережье Средиземнаго моря, сдѣлались пунами или финикиянами ²⁾. Впрочемъ, никакое явленіе, свойственное исключительно Красному морю, не могло бы объяснить происхожденіе имени, которое это море носить со временъ глубокой древности.

Многочисленные острова поднимаются со дна Краснаго моря и

¹⁾ Carl Ritter. *Asien*, vol. XIII.

²⁾ Lepsius, *Nuba-Sprache*;—Hommel, *Vorsemitische Kulturen*.

окаймляютъ въ видѣ архипелаговъ оба берега, аравійскій и африканскій. Между островами азіатскаго берега нѣкоторыя, представляющіе вершины горъ съ находящимся подъ водой основаніемъ, принадлежатъ къ материку: таковы острова Хасани, на сѣверѣ отъ Ямбо, Дизанъ, Караманъ, въ архипелагѣ Логейя; но есть также такіе, которые поднялись вдали отъ берега, выступая съ большой глубины. Такъ островъ Джебель-Тейръ, лежащій къ западу отъ Логейскаго архипелага, какъ разъ въ центрѣ средней впадины Краснаго моря, есть конусъ изъ лавы и вулканическаго

Островъ Гуріахъ.

пепла, основаніе котораго находится подъ водою на глубинѣ 200 и 250 метровъ, тогда какъ вершина выступаетъ на 275 метровъ надъ поверхностью моря. Джебель-Тейръ—единственный вулканъ въ моряхъ Аравіи, который еще дымится; въ 1883 году на этомъ островѣ было сильное изверженіе паровъ, и моряки, плавающіе вдоль его берега, ожидали увидѣть тамъ второй Стромболи. Островные вулканы, возвышающіеся въ южной части залива, Джебель-Зебаиръ, Джебель-Зукуръ (603 метра), Малый и Большой Ганишъ, кратеръ Перимъ, между двумя проходами

Бабъ-Эль-Мандебскаго пролива, суть остывшія груды красной и черной лавы.

Высокіе острова, вулканическаго или осадочнаго происхожденія, рѣдки въ Красномъ морѣ, сравнительно съ низменными скалами, созданными трудомъ коралловъ. Около трети залива загромождено этими островками или подводными камнями новаго образованія, примѣтными издалека по бѣлой линіи прибоя волнъ. Вдоль арабскаго берега коралловыя мели образуютъ почти сплошную цѣпь отъ Логейской бухты до входа въ Акабахскій заливъ; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ рядъ рифовъ прерывается глубокими бухтами, открывающимися противъ устья уади; потокъ прѣсной воды и, быть можетъ, нечистоты, приносимыя изъ внутренности материка этими эфемерными ручьями и рѣчками, препятствуютъ возрастанію полипняковъ, работающих надъ постройкой подводныхъ скалъ ¹⁾. На африканскомъ берегу *шебъ*, то есть бахрама изъ коралловыхъ рифовъ, не образуетъ такой непрерывной линіи, какъ на противоположномъ берегу, но за то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она дальше выдвинута въ открытое море; противъ Массуа коралловыя банки занимаютъ болѣе половины моря; дорога кораблей между этими подводными скалами сводится къ фарватеру около сотни верстъ шириной. Плаваніе очень опасно среди шеба, въ этомъ безконечномъ лабиринтѣ проливовъ и морскихъ улицъ. Пароходы плывутъ по глубокимъ водамъ средней впадины; но арабскія суда, слѣдующія вдоль побережья, должны бросать якорь на ночь; при всей своей опытности и осторожности, лучшіе кормчіе могутъ сбиться съ пути въ этомъ лабиринтѣ рифовъ, который мѣняется изъ году въ годъ: тотъ или другой проходъ, которымъ они свободно пробирались въ предъидущее плаваніе, оказывается теперь загражденнымъ новыми постройками коралловъ, заставляющими ихъ дѣлать длинные обходы. Немногія моря представляютъ зрѣлище, подобное тому, которое созерцаешь съ корабля на днѣ Краснаго моря, сквозь прозрачную какъ хрусталь воду, на 20, 25 и даже 28 метрахъ ниже поверхности. Подводные „луга“ зоофитовъ являются взорамъ во всей своей красѣ, съ миллиардами вѣтвей, ремней, почекъ и цвѣтовъ, одни неправильные, другіе геометрическихъ формъ, и всѣ сіяющіе чуднымъ блескомъ, какъ брилліанты, рубины и сапфиры: это — безконечный міръ разнообразнѣйшихъ формъ и цвѣтовъ. Посреди животно-растений качаются водоросли и сотни другихъ растительныхъ видовъ ²⁾. Никакой

¹⁾ *Proceedings of the Geographical Society*, 1883.

²⁾ Fulgence Fresnel, Botta, Decaisne;—Carl Ritter, *Asien*, vol. XIII.

прибой волнъ не указываетъ присутствія рифовъ, по причинѣ безчисленныхъ углубленій и пещеръ въ коралловой массѣ и цѣлыхъ лѣсовъ травы, въ которыхъ волна распространяется, замирая мало по малу и теряя свою силу ¹⁾).

Въ эпоху перемѣны направленія муссона, преимущественно въ октябрѣ или въ ноябрѣ, миллиарды мертвой рыбы всякаго рода выбрасываются волнами на берега Перима и Адена. Чтобы предупредить зараженіе воздуха, всѣ жители должны приниматься за работу вырыванія глубокихъ ямъ, для закапыванія въ землю этихъ грудъ гніющаго мяса. Какая причина этой повальной смертности рыбъ? Туземцы приписываютъ ее ядовитымъ молокоамъ, тогда какъ Кингъ видитъ тутъ дѣйствіе электрическихъ явленій, производимыхъ перемѣной временъ года ²⁾. Мириады организмовъ, погибающихъ подъ непрерывно обновляющимися слоями послѣдующихъ организмовъ, достаточны во многихъ мѣстахъ, чтобы питать источники маслянистыхъ веществъ, просачивающихся на краю морскихъ береговъ ³⁾. По всей вѣроятности, существуетъ медленное поднятіе почвы отъ давленія подземныхъ силъ, такъ какъ уровень тысячъ коралловыхъ острововъ превышаетъ нынѣ на нѣсколько метровъ уровень моря. Въ этомъ отношеніи свидѣтельство путешественниковъ, начиная съ Нибура, единогласно. Всѣ они наблюдали бывшія коралловые мели и солончаковыя пространства бывшаго морскаго дна, соединенныя теперь съ твердой землей; нѣкоторыя бухты сдѣлались лужами, запертými для судовъ, и многіе бывшіе островки превратились въ мысы ⁴⁾. На восточномъ берегу Аравіи, близъ Ормузскаго пролива, повидимому, имѣетъ мѣсто обратное явленіе—медленное осѣданіе почвы ⁵⁾.

V.

Если морская флора Аравіи отличается необычайнымъ богатствомъ, то сухопутная ея растительность сравнительно менѣе разнообразна. По области, отдѣляющей Идумею отъ Евфрата, сѣверная Аравія принадлежитъ къ поясу степей. Деревьевъ тамъ почти совсѣмъ нѣтъ, а растительность травъ и низкихъ деревянистыхъ растений продолжается только въ весенніе мѣсяцы; съ конца мая природа принимаетъ свой

¹⁾ Wellested, *Journal of the Geographical Society*, 1836.

²⁾ *Geographical Magazine*, 1877.

³⁾ Oscar Fraas, *Aus dem Orient*.

⁴⁾ Niebuhr;—Tamisier;—Valentia;—Lejean.

⁵⁾ Blanford, *Records of the Geological Survey*, 1872.

угрюмый видъ общей засухи; за исключеніемъ чернобыльниковъ и мимозъ, всѣ растенія блекнутъ и принимаютъ окраску окружающей почвы¹⁾. Къ югу отъ сирійскихъ степей, центральная Аравія составляетъ часть пояса пустыни, тоже бѣднаго растительными видами; однако, деревья тамъ небезызвѣстны: въ оазисахъ растутъ финиковыя пальмы въ многочисленныхъ разновидностяхъ; даже въ Нефудѣ есть деревья, какъ-то: гада, съ бѣлымъ стволомъ, съ сѣроватою листвою; таль, съ круглыми листьями, разсѣянными на колючихъ вѣтвяхъ; небая, съ блестящей зеленью; сидръ, особый видъ акаціи, каждая вѣтка котораго походитъ на крыло изъ тонкихъ перьевъ. Итель, лиственница, встрѣчающаяся только въ Аравіи, растетъ въ небольшихъ долинахъ и на песчаныхъ равнинахъ. Въ пескѣ Гамада образуется въ изобиліи родъ трюфеля, *чема*. Нѣкоторыя области пустыни представляютъ совершенно голыя пространства, безъ кустарника и безъ травы; только лишай разстилаются ковромъ по скаламъ—простыя пленки, прилегающія къ камню. Даже въ Техамѣ, на морскомъ побережьи, флора чрезвычайно бѣдна; на Аденскомъ полуостровѣ до сихъ поръ найдено только девятипосто пять видовъ, изъ которыхъ около трети свойственныхъ исключительно Аравіи. Въ цѣломъ растительность представляетъ самый сахарскій характеръ; но различныя растенія указываютъ переходъ отъ флоры Сахары къ флорѣ Судана и Индіи.

Изъ всѣхъ областей Аравіи наиболѣе приближается къ Судану по своимъ растительнымъ видамъ гористая закраина, ограничивающая пустыни на трехъ фасахъ Краснаго моря, Индійскаго океана и Оманскаго залива. Возвышенности Ассира, Іемена и Гадремаута могутъ быть разсматриваемы какъ принадлежащія къ тому же поясу, къ которому принадлежатъ противоположныя горы въ Абиссиніи и на Сомальскомъ берегу; по характеру растительнаго и животнаго царствъ, также какъ по жителямъ и исторіи, Іемень скорѣе африканская, чѣмъ азіатская земля: истинную границу составляетъ не вырѣзка пролива, а окраина большой пустыни. Лѣса юго-западныхъ горъ Аравіи состоятъ главнымъ образомъ изъ различныхъ породъ акаціи, все почти болѣе или менѣе камедоносныхъ; молочайныя и жирныя растенія тамъ тоже очень обыкновенны; между видами, до того времени неизвѣстными, ботаникъ Гильдебрандтъ указываетъ промежуточный типъ между самшитомъ (буксъ) балеарскимъ и мадагаскарскимъ. Одно изъ растений, особенно цѣнныхъ въ домашнемъ хозяйствѣ жителей Іемена—катъ, *catha* или *celastrus*

¹⁾ Grisebach, *La Végétation du Globe*, trad. par P. de Tchihatcheff.

edulis, кустъ, котораго почки и распускающіеся листья оказываютъ болѣе возбуждающее дѣйствіе, чѣмъ чай, на первую систему; говорятъ, онъ даже обладаетъ, хотя и въ меньшей степени, опьяняющими свойствами хашиша ¹⁾. Горы южной Аравіи славились въ древности, какъ страна лекарственныхъ зелей и благовонныхъ растительныхъ веществъ: отсюда привозились особенно кассія и сenna, еще и теперь хорошо извѣстная въ торговлѣ подъ названіемъ „александрійскаго листа“. Мирра, смола, сочащаяся изъ коры бальзамнаго дерева или *balsamodendron*, — тоже одно изъ произведеній Аравіи и Сомальскаго берега Африки, перечисляемыхъ нѣкогда на ряду съ жемчугомъ и ладаномъ между сокровищами, за которыми финикіяне ѣздили на берега Эритрейскаго моря; теперь этотъ продуктъ отправляется черезъ Бомбей. Дерево, производящее ладанъ или *olibanum*, также растетъ въ горахъ Гадрамаутскаго побережья; но первоначальная родина его, говорятъ, на африканскихъ холмахъ, на другой покатости Аденскаго залива; камедь, выдѣляемая арабскимъ ладоннымъ деревомъ, качествомъ ниже подобнаго же продукта Африки. Арабы не даютъ себѣ труда собирать ее; этимъ промысломъ занимаются сомальцы, пріѣзжающіе съ противоположнаго побережья, которые продаютъ собираемый ладанъ въ Макаллу и въ другіе приморскіе порты.

На плоскогорьяхъ и горахъ Аравіи воздѣлываютъ растенія умѣреннаго пояса: пшеницу, кукурузу, ямень, просо, чечевицу, виноградъ и европейскія плодовые деревья, равно какъ различные красильные виды. Въ числѣ промышленныхъ растеній, культивируемыхъ въ Аравіи, находимъ также хлопчатникъ и табакъ; но сахарный тростникъ, составлявшій прежде одну изъ главныхъ культуръ на югѣ полуострова, теперь можно встрѣтить только въ садахъ. Въ низменной области пищевое дерево — финиковая пальма, которой, говорятъ, насчитываютъ до ста тридцати разновидностей въ Геджасѣ, по словамъ одного арабскаго писателя, цитируемаго Бурхардтомъ: „читите финиковое дерево — говорилъ Магометъ — ибо это ваша мать!“ Можетъ быть, Аравію даже слѣдуетъ считать первоначальной родиной феникса или финика (*phoenix*) ²⁾, дерева, которое финикіяне привезли съ собой въ Сирію, въ эпоху своего переселенія къ сѣверу, и которое они затѣмъ распространили въ средиземноморскомъ мірѣ. Но растеніе арабское по преимуществу — кофейное дерево — происходитъ изъ Эіюпіи: до пятнадцатаго столѣтія христіан-

1) Rochet d'Héricourt;—Maltzan;—Renzo Manzoni, etc.

2) Burckhardt, *Travels in Arabia*.

ской эры ни одинъ писатель, ни арабскій, ни иностранный, не упоминаетъ объ ароматическомъ бобѣ, при перечисленіи произведеній Аравіи; бобъ этотъ появляется впервые въ торговлѣ полуострова и во всемірной торговлѣ только со времени португальскихъ экспедицій въ Индійское море; но онъ появляется тогда, какъ драгоцѣннѣйшая ягода „Счастливой“ Аравіи, и единогласное мнѣніе приписывало это растеніе окрестностямъ Мокки, города, откуда кофе вывозился въ Европу. Однако, изслѣдованія ботаниковъ установили тотъ фактъ, что кофейное дерево не встрѣчается въ Аравіи въ дикомъ состояніи, и что первоначальная родина его — африканская земля Каффа, имя которой оно носитъ и до сихъ поръ; но по крайней мѣрѣ на полуостровѣ началась промышленная эксплуатація этого растенія, которое получило такое важное значеніе въ торговлѣ міра, въ его экономической исторіи и даже, говорятъ панегиристы кофе, въ умственномъ и нравственномъ развитіи человѣчества. Чтобы расширить и распространить насажденія кофейнаго дерева, предпринимались европейскія войны, были завоеваны обширныя территоріи въ Новомъ Свѣтѣ, въ Африкѣ, на Сондскихъ островахъ; миллионы рабовъ были взяты въ неволю и перевезены въ новыя плантаціи ¹⁾; совершилась цѣлая революція, повлекшая за собой послѣдствія, неисчислимыя по ихъ сложности и запутанности, гдѣ зло перемѣшано съ добромъ, гдѣ обманы, войны, порабощеніе цѣлыхъ населеній, поголовныя истребленія сопровождаютъ увеличеніе и распространеніе торговаго обмѣна, возрастаніе знаній, сближеніе континентовъ и народовъ.

Въ настоящее время Аравія имѣетъ лишь весьма незначительную долю въ этой торговлѣ, которой она дала первый толчокъ; едва одна двухсотая часть общаго количества кофе, потребляемаго во всемъ свѣтѣ, происходитъ изъ этихъ горъ Іемена.

Производство кофе въ различныхъ частяхъ свѣта, по Нейманъ-Спаларту, въ метрическихъ центнерахъ (метрич. центнеръ равенъ 100 килограммамъ или 6 пудамъ 4 фунт.).

	Метр. центнер.		Метр. центнер.
Бразилія, въ 1880 г.	2,600,000	Гаити, въ 1879 г.	232,000
Ява, въ 1879 г.	1,223,800	Другіе Антильск. острова, 1879 г.	332,000
Цейлонъ, въ 1880 г.	330,000	Др. страны Новаго Свѣта, 1879 г.	250,000
Венецуэла, въ 1879 г.	276,000	Аравія	30,000

На востовѣ Аравіи кофейное дерево не растетъ въ Гадремаутѣ, за Джебель-Яфія. Но іеменскій кофе, который арабы пьютъ въ видѣ

¹⁾ Carl Ritter, *Asien*, vol. XIII.

отвара, а не въ видѣ настоя, какъ европейцы, все еще считается въ числѣ лучшихъ сортовъ этого продукта, и быть можетъ, уступаетъ ароматомъ только кофе изъ области Юнгасъ въ Бولیвіи. Кофейныя плантаціи въ Аравіи содержатся съ большою заботливостію: онѣ расположены этажами, между высотами отъ 400 до 1,300 метровъ¹⁾, на боку холмовъ въ видѣ широкихъ террасъ, и на каждой террасѣ есть прудъ, откуда пригационная вода развѣтвляется безчисленными каналами, омывающими корни кофейныхъ деревьевъ. Эти послѣднія поднимаются на десять или двѣнадцать метровъ, защищая отъ палящихъ лучей солнца молодые деревца, предназначенныя замѣнить старыя деревья, производительность которыхъ истощается послѣ двадцатипятилѣтняго урожая. Всегда въ цвѣтахъ, всегда въ плодахъ, эти кофейные сады ласкаютъ взоръ блескомъ и разнообразіемъ красокъ; колеблемые легкимъ вѣтеркомъ, листья смѣшиваютъ нѣжно-зеленый цвѣтъ своей нижней поверхности съ темно-зеленой окраской лицевой стороны; бѣлые, какъ снѣгъ, цвѣты, алые, какъ коралль, ягоды ярко блестятъ среди постоянно мѣняющихся оттѣнковъ земли; мотыльки, падкіе на медъ, носятся разноцвѣтными тучами вокругъ листвы; блестящія птицы, привлекаемыя прохладой тѣни, весело порхаютъ съ вѣтки на вѣтку. Трудно описать это восхитительное зрѣлище, составляющее своимъ веселымъ, оживленнымъ характеромъ пріятный контрастъ съ неумолимой монотонностью синяго неба.

Бѣдная растительными видами, Аравія есть вмѣстѣ съ тѣмъ одна изъ странъ Азіи наименѣе богатыхъ животными формами. Гдѣ нѣтъ растений, тамъ нѣтъ и животныхъ, и на границахъ пустыни дикіе звѣри не находятъ себѣ убѣжища среди этихъ обширныхъ открытых пространствъ, по которымъ быстроногіе арабскіе кони могутъ легко скакать во всѣхъ направленіяхъ. Однако, на полуостровѣ все-таки есть львы, пантеры, леопарды, гіены, лисицы, и такъ же какъ въ Азіатской Турціи, шакалы бродятъ вокругъ становищъ кочевниковъ. Каменный баранъ и козерогъ живутъ въ песчаныхъ и каменистыхъ мѣстностяхъ; большія антилопы, называемыя „дикими коровами“, бродятъ въ горахъ Неджеда, и сурки *вебберъ* лазятъ тамъ на деревья²⁾. Газели очень многочисленны въ пустынныхъ мѣстахъ, даже въ настоящихъ безводныхъ пустыняхъ; туземцы утверждаютъ, что онѣ никогда не пьютъ³⁾. Еще въ первой половинѣ девятнадцатаго столѣтія дикіе ослы и страусы жили въ Гамадѣ,

¹⁾ Botta; — Halévy; — Maltzan; — Mazuchelli, *Esploratore*, septembre 1882.

²⁾ Anne Blunt, цитированное сочиненіе.

³⁾ Palgrave, цитирован. сочиненіе.

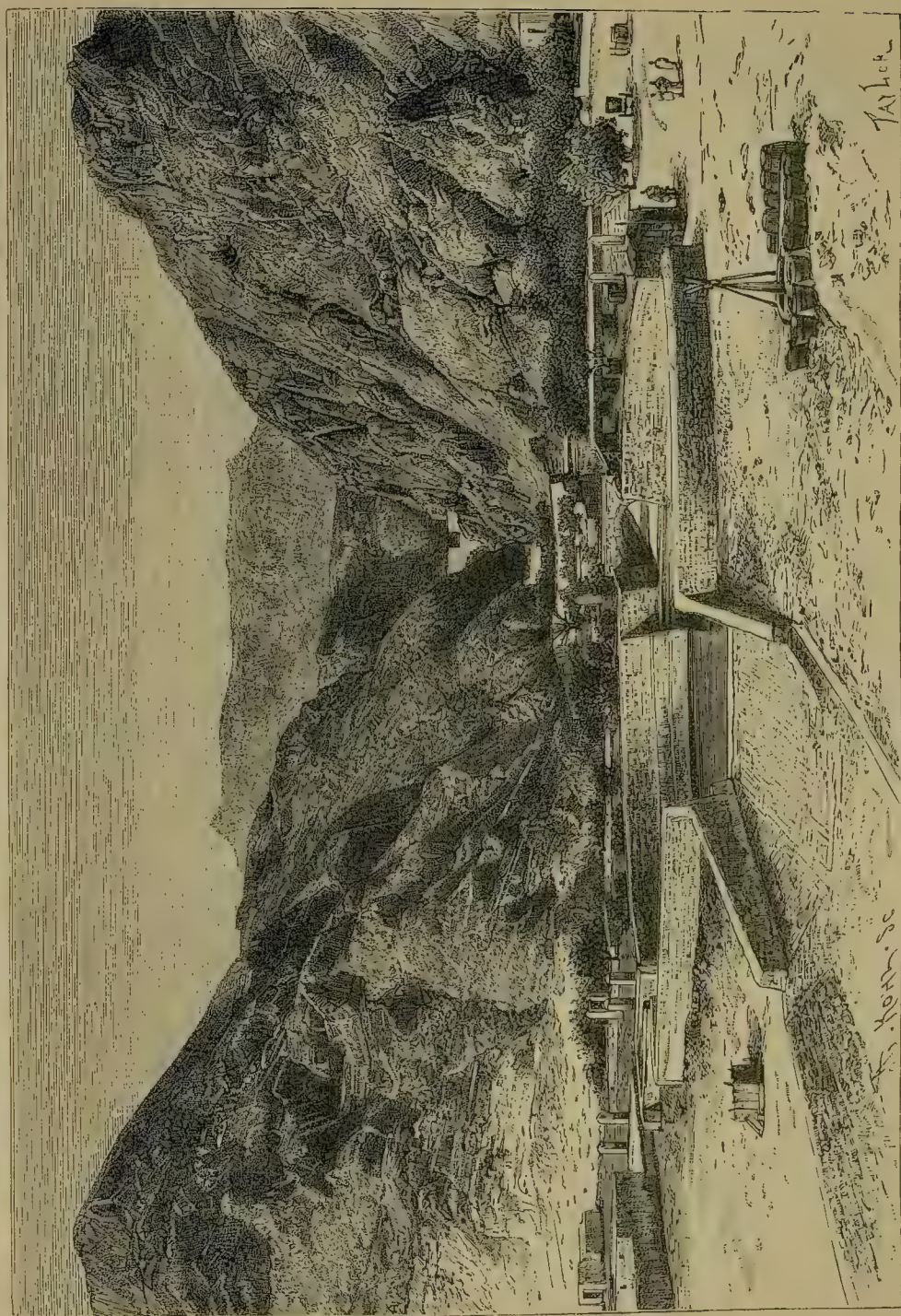
а южнѣе, въ равнинахъ, окружающихъ Неджедъ, они и теперь еще водятся ¹⁾. Именъ, флора котораго сходна съ флорою африканскихъ горъ противоположнаго берега, имѣетъ и фауну такую же, какъ въ этихъ горахъ, и многіе виды обезьянъ встрѣчаются тамъ даже въ массивѣ Джебель-Кора, къ востоку отъ Мекки. На всемъ протяженіи береговъ и богатыхъ рыбой бухтъ, хищныя птицы: орлы, соколы и коршуны, очень многочисленны, а въ лѣсныхъ чащахъ внутреннихъ областей сидятъ на деревьяхъ искусно дѣлающіе гнѣзда ткачи ²⁾, горлицы, куры, фазаны: пѣ-которые острова Персидскаго залива, гдѣ живутъ птицы въ несметномъ множествѣ, покрыты слоями гуано, какъ островки перувианскаго берега. Аравійская фауна включаетъ въ себѣ также змѣй, какъ, напримѣръ, кобра-капелла, ящерицъ, скорпіоновъ, ядовитыхъ пауковъ, и по общераспространенному въ Персіи и Вавилоніи мнѣнію, тамъ же, именно въ Оманской территоріи и на границахъ Нефудовъ и Красной пустыни, нарождаются тѣ несчетные рои саранчи, этого „войнства Господня“, которые вѣтеръ приносятъ въ сосѣднія страны. Саранча, появляющаяся въ иранскомъ Гермсирѣ, происходитъ изъ Аравійской Техамы. Иногда случается, что канаты кораблей, стоящихъ на якорѣ въ портѣ Буширѣ, бѣгаютъ сплошь покрыты саранчей, увлекаемой южнымъ вѣтромъ. Въ Ормузскомъ проливѣ плывшее подъ парусомъ судно, на которомъ ѣхалъ путешественникъ Брюсъ, вдругъ подверглось нападенію тучи арабской саранчи, которая въ короткое время сгрызла паруса и кабельтовы, такъ что пришлось остановить ходъ корабля ³⁾. Бедуины охотно употребляютъ въ пищу этихъ насекомыхъ.

Что касается домашнихъ животныхъ, вьючныхъ, верховыхъ и упряжныхъ, то Аравія въ этомъ отношеніи безспорно первая страна въ свѣтѣ, хотя она не имѣетъ слона и очень мало рабочихъ воловъ. Верблюды до сихъ поръ не найдены въ Аравіи въ дикомъ состояніи, какъ въ степяхъ Туркестана; но если первоначальная порода исчезла, то Неджедъ, называемый часто „Матерью верблюдовъ“, есть по крайней мѣрѣ страна, откуда происходятъ наиболѣе многочисленные разновидности этого полезнаго домашнего животнаго, перазлучнаго спутника чело-вѣка. Оманская земля — родина самыхъ быстрыхъ дромадеровъ; горы Гадрамаута слывятъ отечествомъ самыхъ смѣшленныхъ; каждая провинція имѣетъ свою особую породу верблюдовъ, которой качества и добродѣтели восхва-

¹⁾ Chesney, *Expedition to the Euphratus*.

²⁾ Tamisier, *Voyage en Arabie*, I, p. 379.

³⁾ Carl Ritter, *Asien*.

АДЕНСКИЕ ЦИСТЕРНЫ.

ляются мѣстными жителями. Арабская легенда говоритъ, что верблюды и финиковая пальма были сотворены Аллахомъ изъ той же земли, какъ и Адамъ; они были въ земномъ раю вмѣстѣ съ первымъ человѣкомъ, они будутъ сопровождать его также и въ будущій міръ, какъ это символизировалъ древній обычай, требовавшій, чтобы верблюда оставляли умирать съ голоду подлѣ могилы его умершаго хозяина. Этотъ жестокій обычай не соблюдается болѣе со временъ Магомета; но если арабъ теперь уже не приобщаетъ верблюда къ своей смерти, то онъ заставляетъ его дѣлать съ нимъ его существованіе, допускаетъ его къ своимъ празднествамъ и даже къ религиознымъ обрядамъ: пророкъ Магометъ, сидя верхомъ на верблудѣ, провозглашалъ свои законы; и когда толпа пилигримовъ собирается у подошвы священной горы Арафатъ, опять-таки съ высоты верблюда раздаются поученія проповѣдника. Первая мечеть была построена на томъ мѣстѣ, гдѣ легла на ночлегъ верблудица Пророка, послѣ бѣгства его изъ Мекки въ Медину—событія, отъ котораго магометане ведутъ свое лѣтосчисленіе (геджру); тамъ, гдѣ верблюдъ, на которомъ ѣздилъ Али, положилъ трупъ своего господина, былъ воздвигнутъ куполъ храма Меджедъ-Али или Неджефа; наконецъ, со спины верблюда Магометъ вознесся на небо. Новорожденного верблюженка арабъ носитъ на рукахъ: „у насъ родился ребенокъ!“ радостно кричатъ члены семьи, какъ будто дѣло идетъ о появленіи на свѣтъ новаго сочлена, человѣческаго младенца. И въ самомъ дѣлѣ, за верблюженкомъ такъ же заботливо ухаживаютъ, какъ за роднымъ сыномъ или дочерью; ему навѣшиваютъ на шею амулетовъ, чтобы отвратить отъ него дурной глазъ. Никогда арабъ не ударитъ своего верблюда; на ходу онъ подбодряетъ его только голосомъ и пѣніемъ; онъ говоритъ съ нимъ, какъ съ товарищемъ, и рассказываетъ ему длинныя исторіи и сказки ¹⁾; онъ никогда не позволитъ оскорбить его и смотритъ, какъ на личную обиду, на всякое бранное слово, сказанное его любимой скотинѣ. Какъ братъ въ семьѣ или кланѣ, вѣрное животное можетъ сдѣлаться причиной вендетты или родовой мести: кровь верблюда требуетъ крови человѣка ¹⁾. Шестьсотъ именъ и эпитетовъ, по Бохарту, —тысяча по Шардену,—обозначаютъ и прославляютъ верблюда. Арабъ пустыни платитъ свой долгъ признательности животному, безъ котораго онъ не могъ бы бѣжать въ пустынные пространства и сохранить свою гордую независимость. Еслибы у него не было верблюда, онъ тоже подпалъ бы подъ иго завоевателей; безъ верблюда, и онъ былъ бы приниженъ до уровня тѣхъ презрѣнныхъ феллаховъ, которые пахутъ землю на берегахъ Нила или Оронта.

¹⁾ Tamisier, *Voyage en Arabie*.

Арабъ доволствуется малымъ, говорятъ; но все, что онъ имѣетъ, превосходно: его финики, его благовонія, его кофе — „лучшіе“, какіе есть въ свѣтѣ; точно также его домашнія животныя лучшія во всемъ мірѣ, самыя статныя и красивыя, и нигдѣ они такъ не привязаны къ человѣку. Собаки, какъ и верблюды, принадлежатъ племени, роду или клану, семейству, и дѣлятъ ихъ судьбу, ихъ радости и горе съ безграничной преданностью. Осель въ Аравіи, особенно въ области Хаза, — тоже благородное животное, и имя его не составляетъ тамъ браннаго слова, какъ въ странахъ Запада, гдѣ выродившееся животное хотя и сохранило свою удивительную воздержность и неприхотливость въ пищѣ, свое терпѣніе и упрямство, не имѣетъ болѣе ни того роста и статности, ни той гордости аллюровъ, которые отличаютъ его на Аравійскомъ полуостровѣ. Но верховое животное по преимуществу — лошадь, и въ отношеніи этого животнаго превосходство Аравіи надъ всѣми другими странами признано съ давнихъ временъ. Между различными областями Аравіи первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ Нефуды и степи, сосѣднія съ Сиріей и Евфратомъ, гдѣ увидишь лучшихъ скакуновъ, самыхъ красивыхъ и стройныхъ, самыхъ живыхъ и горячихъ на ходу, самыхъ гордыхъ съ виду и въ то же время самыхъ смиренныхъ и послушныхъ рукѣ или голосу всадника. Но этихъ великолѣпныхъ коней не встрѣтишь въ большей части Аравіи, такъ какъ имъ нужны сочныя пастбища и обильныя воды. Въ Неджедѣ и въ полуденной Аравіи они хотя и сохраняютъ чистоту своей расы, благодаря изолированности, въ которой находится, но уже вырождаются мало-по-малу; въ области Хаза это уже маленькія лошадки, почти пони по росту; но по пылости — это „маленькіе львы“. Истинное ихъ отечество — область травяныхъ степей въ сѣверной Аравіи; въ этихъ обширныхъ равнинахъ, подобныхъ пампамъ Аргентинской республики, гдѣ конская раса такъ великолѣпно развилась съ первыхъ временъ колонизаціи, лошади находятъ наиболѣе подходящіе климатъ и пищу; въ то же время онѣ имѣютъ тамъ безпредѣльное пространство, полный просторъ и приволье. Правда, что въ этой области, близко лежащей отъ великихъ историческихъ путей, раса подвергается многочисленнымъ скрещиваніямъ. Древніе барельефы на памятникахъ Халдеи показываютъ намъ лошадей, можетъ быть „туранской“ породы, которыя значительно разнились отъ арабскихъ коней, и которыя, кажется, были преимущественно упряжныя животныя: это — предки тѣхъ неуклюжихъ подсѣдельныхъ лошадей, которыхъ встрѣчаешь въ полукругѣ горъ, опоясывающихъ Месопотамію, и которыя, въ глазахъ бедуиновъ, не заслуживаютъ даже названія лошади. Въ Сѣверной Аравіи

большинство племенъ наблюдаютъ съ величайшей заботливостью за чистотой крови своихъ коней; только монтефики и другіе народцы нижней Месопотаміи, увлеченные страстью къ наживѣ, стали скрещивать свою конскую расу съ породами Персіи и Туркестана, чтобы получить болѣе крупныхъ животныхъ, которыхъ они продаютъ за очень дорогую цѣну индусскимъ купцамъ. Чистокровный арабскій конь, какого увидишь особенно у аназеховъ, ростомъ гораздо меньше англійской лошади; голова у него больше, губы тоньше, глаза больше и взглядъ болѣе кроткій, спина короче, мускулы болѣе выдающіеся, ноги тоньше: одинъ изъ характеристическихъ признаковъ расы—держаніе хвоста, который всегда имѣетъ горизонтальное положеніе во время бѣга. Конечно, эти арабскіе кони были бы опережены на гипподромѣ европейскими скакунами; но, при равенствѣ размѣровъ, они всегда вышли бы побѣдителями изъ состязанія, а для дальняго путешествія они тотчасъ-же снова берутъ перевѣсъ надъ всякимъ соперникомъ, благодаря своей необыкновенной выносливости и умѣренности въ пищѣ и питьѣ: они „живутъ воздухомъ“ говоритъ поэтъ. Арабскія лошади, воспитанныя въ семьѣ, товарищи дѣтей, которыя играютъ между ихъ ногъ, никогда не видали отъ своихъ хозяевъ ничего, кромѣ ласки и добраго слова; оттого не было случая, чтобы арабскій конь лягался или становился на дыбы, чтобы сбросить всадника на земь; полный довѣрія къ тому, кто имъ управляетъ, онъ не пугается ничего и радостно бросается въ опасность ¹⁾.

Къ несчастію, этой великолѣпной конской расѣ грозитъ опасность исчезновенія; лошади безъ порока становятся все болѣе и болѣе рѣдкими; у нѣкоторыхъ племенъ уже не найдешь ни одного такого коня. Главная причина тому—безпрестанныя войны, раздѣляющія народцы Аравіи и оканчивающіяся обыкновенно облавами и поспѣшной продажей захваченнаго у непріятеля скота; но и предразсудки относительно чистоты крови тоже въ значительной степени способствуютъ постепенному вырожденію лошадиной породы. Чистокровное происхожденіе, такъ сказать, гербъ лошади имѣетъ въ глазахъ араба большую цѣну, чѣмъ ея сила или красота. Арабы заботятся прежде всего о поддержаніи въ конскихъ заводахъ славной генеалогіи. Цѣнный конь долженъ принадлежать къ *хамсу*, то-есть къ одной изъ пяти породъ *кехиланъ*, происшедшихъ, по преданію, отъ пяти любимыхъ кобылицъ, на которыхъ ѣздилъ Пророкъ; шестнадцать другихъ второстепенныхъ расъ, стоящихъ рангомъ

¹⁾ Anne Blunt, *The Bedouins of the Euphrates;—Voyage en Arabie*, trad. par Derome.

ниже высшей лошадиной аристократіи, имѣютъ въ своихъ жилахъ достаточно благородную кровь, чтобы гражданское состояніе каждаго жеребенка, то-есть принадлежность къ привилегированному сословію, была формальнымъ образомъ удостовѣрена передъ свидѣтелями, и чтобы животное носило на шеѣ, въ мѣшечкѣ, подлинныя доказательства его происхожденія: по этому вопросу какой либо обманъ или надувательство—дѣло неслыханное въ Аравіи; генеалогія лошади—это такая святая вещь, что самый отвѣщенный обманщикъ никогда не осмѣлился-бы фальсифицировать относящіеся къ ней документы. Кромѣ пяти главныхъ и шестнадцати меньшихъ расъ, всѣ другія лошади называются *кадишъ*, то-есть „неизвѣстнаго рода“: какъ бы ни были онѣ красивы, ихъ не цѣнятъ, и никогда арабъ, вѣрный преданіямъ, не согласится унижить породу скрещеніемъ кровныхъ аристократовъ съ этими неровнями, неимѣющими родословной. Слѣдствіемъ этого является то, что чистая раса истощается, вымираетъ, и теперь даже самые могущественные шейхи лишь съ большимъ трудомъ успѣваютъ поддерживать заводы чистокровныхъ лошадей. Во время путешествія Пальгрева, въ 1862 году, отборные кони находились въ Ріадѣ, у Ибнъ-Саудовъ, владѣтелей Неджеда; въ 1878 году, когда супруги Блентъ посѣтили центръ полуострова, эмиры Гайля, въ Джебель-Шаммерѣ, сдѣлались богатѣйшими лошадиными собственниками во всей Аравіи.

VI.

Арабъ, житель степей, Нефудовъ и Неджеда, высоко цѣнитъ чистоту своей расы, какъ и чистоту породы своего коня. Очень простой въ нравахъ и въ языкѣ, онъ тѣмъ не менѣе аристократъ по высокому мнѣнію о своемъ происхожденіи, гордящійся „голубой кровью“, которая течетъ въ его жилахъ со временъ, предшествующихъ исторіи. Никогда онъ не носилъ ярма неволи, какъ другіе народы; въ отношеніи незапамятнаго, идущаго споконъ-вѣка, пользованія свободой онъ не имѣетъ равныхъ себѣ между націями земнаго шара. Въ теченіе тысячъ и тысячъ лѣтъ его предки разъѣзжали по пустынямъ, какъ разъѣзжаетъ онъ самъ; имъ всегда было знакомо, какъ и ему, чувство опьяненія отъ быстрой скачки въ безпредѣльномъ пространствѣ равнины. Могутъ ли люди палатки, „народъ парусины или войлока“, какъ они себя называютъ, не презирать боязливыхъ обитателей городовъ, печальный „народъ глины“? Къ туркамъ же, которые претендуютъ на господство и хотятъ заставить ихъ платить налогъ, арабы питаютъ ненависть. Оттоманъ—это ихъ врагъ.

Имя „бедуины“, которое европейцы принимают обыкновенно въ дурную сторону, примѣняя его преимущественно къ метисамъ (помѣсямъ) различныхъ расъ, бродящимъ въ сосѣдствѣ приморскихъ городовъ и живущимъ грабежемъ или нищенствомъ, — принадлежитъ тѣмъ благороднымъ расамъ пастуховъ, которые считаютъ себя первородными изъ людей. Бедуины — это арабы по преимуществу, „люди равнины“, „саррацины“, если вѣрно, что это названіе первоначально означало „жителей Сахары“ или пустыни ¹⁾. Истинные бедуины по большей части средняго роста и хорошо сложены, поразительно худощавы, что объясняется ихъ образомъ жизни, но очень проворны и обладаютъ гораздо большей физической силой, чѣмъ можно бы было думать, глядя на ихъ тощіе, сухопарые члены. Почти черные или пепельно-сѣрые, они имѣютъ правильныя черты, лицо красивой овальной формы, черепъ часто неправильный и остроконечный, лобъ высокій, глаза черные и пронизывающіе; но привычка хмурить брови и щурить глаза, чтобы защититься отъ солнца, смотря вдаль къ горизонту, придаетъ беспокойный блескъ ихъ зрачку: часто говорятъ, что у нихъ, какъ у краснокожихъ, взглядъ волка, и многіе склонны приписывать имъ свирѣпость, которой вовсе нѣтъ въ ихъ характерѣ. Бракъ между двоюродными братьями и сестрами, вообще между родственниками, составляетъ обыкновенное явленіе у арабовъ, какъ и у персіянъ, и въ вѣжливомъ разговорѣ имя „кузина“ (значить то же, что супруга ²⁾). Бедуины быстро старѣются: кожа ихъ дѣлается грубой и морщинистой отъ постоянного пребыванія на открытомъ воздухѣ; въ сорокъ лѣтъ борода у нихъ сѣдѣетъ; въ пятьдесятъ лѣтъ — это уже старики; очень немногіе изъ нихъ достигаютъ шестидесятилѣтняго возраста. Но по крайней мѣрѣ ихъ короткая жизнь не прерывается болѣзнями: самые воздержные изъ людей, бедуины вмѣстѣ съ тѣмъ отличаются наиболѣе крѣпкимъ здоровьемъ, голова у нихъ всегда свободна, духъ ясенъ и бодръ. Съ самаго дѣтства они привыкли спать на жесткой постели, переносить полуденный зной, обходиться безъ долгаго сна и обильной пищи; они не употребляютъ крѣпкихъ напитковъ, развѣ *леббенъ* или кислое молоко, которое только дѣйствуетъ слегка возбуждающимъ образомъ, никогда не приводя въ состояніе опьяненія; ѣдятъ они всего одинъ разъ въ день, и сумма принимаемыхъ ими питательныхъ веществъ гораздо меньше въ сравненіи съ ежедневными трапезами западнаго человѣка: по исчисленію Вольнея, въ среднемъ ежедневная пища бедуина, въ видѣ мяса, плодовъ или зерноваго

¹⁾ Reinaud; — Carl Ritter, *Asien*.

²⁾ Richard Burton, *Pilgrimage to Mekka*.

хлѣба, составляетъ всего только шесть унцій или около 170 граммовъ. Арабъ даже сложилъ пѣсни, прославляющія его побѣду надъ голодомъ, какъ у большинства другихъ народовъ есть пѣсни, воспѣвающія ихъ гастрономическія наслажденія или опьяненіе отъ вина и пива ¹⁾).

„Я сынъ терпѣнія“, говоритъ одна героическая поэма Аравіи, и такова, въ самомъ дѣлѣ, главная добродѣтель бедуина; но это терпѣніе, онъ отдаетъ его на служеніе своей страсти или своему энтузіазму. Онъ долженъ переносить голодъ и жажду, холодъ и жаръ, крайнее утомленіе во время длинныхъ переходовъ, и рѣдко случается услышать отъ него жалобу. Больной или раненый, онъ удаляется куда-нибудь въ уголокъ, какъ животное, и терпитъ боль молча, одинаково приготовленный къ выздоровленію или къ смерти. Очень кроткій и ласковый въ отношеніи женщинъ и дѣтей, онъ приходитъ въ гнѣвъ только противъ сильныхъ; но рѣдко бываетъ, чтобы, въ набѣгахъ или войнахъ, его можно было обвинить въ жестокости. По международному праву, признаваемому въ области степей съ незапамятныхъ временъ, каждое племя можетъ „поднять руку“ противъ сосѣднихъ племенъ и стараться отнять у нихъ стада; но обычай требуетъ, чтобы эти грабежи вооруженной рукой дѣлались, если возможно, безъ кровопролитія; даже когда кровь пролита въ бою, она должна быть оплачена рано или поздно *таромъ* или вендеттой и порождаетъ на цѣлые вѣка войны, которыя ведутся при помощи хитрости и засадъ: самые смѣлые отступаютъ передъ этой страшной обязанностью убійства за убійство, передъ громадной *діяхъ* или „цѣной крови“, налагаемой закономъ возмездія. Главный порокъ бедуина — алчность: онъ любитъ до страсти блестящія и звонкія монеты, серебро еще больше, чѣмъ золото; но онъ любитъ ихъ какъ дитя, чтобы восхищаться ихъ блескомъ. Впрочемъ, степной арабъ, какъ онъ ни жаждетъ къ деньгамъ, всегда ставитъ долгъ гостепріимства выше любостыжанія; „потерянные деньги найдутся, потерянная честь — никогда“, говоритъ арабская пословица ²⁾). Бедуинъ, житель Гамада, предоставляетъ полу-кастамъ Сиріи постыдный обычай торговаться съ иностранцемъ, когда тотъ приходитъ просить крова и пищи. Гость — священная особа въ становищѣ араба; даже врагъ находитъ радушный пріемъ, когда берется за веревку палатки.

Бедуинъ не имѣетъ надъ собой никакого господина, не знаетъ никакой власти; онъ не зависитъ даже отъ клана или племени. Если онъ и соединяется со своими единоплеменниками, то только потому, что на-

¹⁾ Silvestre de Sacy, *Chrestomatie arabe*.

²⁾ Hassan-ibn-Tabit; Alf von Kremer, *Kulturgegeschichte des Orients*.

ходить въ этомъ свое удовольствіе, свою выгоду или, наконецъ, свою честь: рѣдко случается, чтобы въ одномъ и томъ же кланѣ или родѣ всѣ входящіе въ составъ его не признавали себя солидарными: хотя большинство членовъ семьи Магомета не раздѣляли его ученія, однако, они не покинули своего родича, и за исключеніемъ одного, всѣ подвергли себя, вмѣстѣ съ пророкомъ, добровольному изгнанію, продолжавшемуся два года ¹⁾. Но если арабу вздумается отдѣлиться отъ своихъ товарищей и жить особнякомъ въ пустынѣ, на свой рискъ и страхъ, никто не оспариваетъ его права. Когда совокупность племени не приходитъ къ соглашенію относительно предлагаемой военной экспедиціи, заключенія мирнаго договора съ другимъ племенемъ или выбора новаго становища, то большинство и меньшинство расходятся полюбовно, и такимъ-то образомъ народцы дѣлятся до безконечности, чтобы группироваться сообразно своимъ новымъ сродствамъ: коллективное отечество, составляемое общностью или ассоціаціей интересовъ, безпрестанно перемѣщается вмѣстѣ съ группами палатокъ; племена переплетаются, перемѣшиваются, какъ волны на морѣ; тотъ или другой кланъ, жившій прежде въ одной изъ долинъ Неджеда, теперь стоитъ лагеремъ на верховьяхъ Евфрата или въ оврагахъ Синджара; нерѣдко сотни, тысяча верстъ раздѣляютъ двѣ группы одного и того же рода или семьи. Каждое племя имѣетъ своего шейха, и вообще эта особа принадлежитъ къ какой нибудь фамиліи, прославленной длиннымъ рядомъ предковъ, или же она обязана, въ силу своихъ богатствъ, исполнять, отъ имени всей общины, долгъ гостепріимства. Но шейхъ не обладаетъ никакими правами наслѣдственности; онъ избирается себѣ равными и не есть виртуально старшій надъ ними; его смѣщаютъ, когда онъ пересталъ нравиться. Спеціальная его функція, кромѣ чествованія гостей, — судить споры, вмѣстѣ со старѣйшинами: это примиритель и третейскій судья, но рѣшенія его не имѣютъ силы закона; рѣшеніямъ этимъ, вообще опирающимся на обычное право и поддерживаемымъ общественнымъ мнѣніемъ племени, обыкновенно подчиняются, но никакая уголовная санкція не связана съ его вердиктомъ, и осужденный можетъ избавиться отъ наказанія, либо покидая племя, либо бравируя общественное порицаніе; онъ дѣлается тогда *бауакъ*, человекъ „безъ чести“. Нѣкоторые *шейхи*, имѣющіе за собой знатность рода и богатство, пользующіеся поддержкой могущественныхъ союзниковъ, успѣваютъ пріобрѣсти значительную власть, когда умѣютъ отождествить свои интересы съ интересами племени; но послѣднее никогда не забываетъ своего первоначаль-

¹⁾ Stanley Lane Pool, *Le Koran, sa poésie et ses lois*.

наго права, и часто представляется случай привести его въ дѣйствіе. Нерѣдко случается, что шейхъ избирается только на мирное время: это мужъ совѣта и мудрости. Для войны нужно прибѣгнуть къ человѣку хитрости и отваги; тогда племя выбираетъ себѣ агидъ, вожака или вождя—откуда, вѣроятно, и произошло слово гидъ, проводникъ, въ западно-европейскихъ языкахъ,—который ведетъ своихъ равныхъ ему одноплеменниковъ въ бой, предводительствуетъ при грабежѣ или прикрываетъ отступление. Его временныя полномочія оканчиваются съ заключеніемъ мирнаго договора ¹⁾.

Осѣдлые арабы, занимающіе громадную окружность полуострова и степей Месопотаміи, естественно, очень разнятся между собой происхожденіемъ и различными посторонними элементами, которые къ нимъ примѣшались съ теченіемъ времени: употребленіе одного общаго языка группируетъ ихъ въ одно цѣлое, въ которомъ уже трудно замѣтить всѣ первоначальныя отличія; но не подлежитъ сомнѣнію, что на востокѣ Аравіи персіане и индусы, на югѣ и на западѣ сомальцы, абиссинцы и различные негритянскіе народцы въ значительной степени способствовали видоизмѣненію первоначальныхъ элементовъ; даже важныя особы, шерифы и другіе, женятся исключительно на негритянкахъ—невольницахъ, какъ бы желая показать тѣмъ, что между ихъ арабскими соотечественниками никто не достоинъ выдать за нихъ свою дочь ²⁾. Наиболѣе чистокровнымъ считается населеніе верхняго Іемена и Гадрамаута: тамъ живутъ „арабъ-ариба“, то есть чистые, коренные арабы, тогда какъ другіе жители полуострова, отличающіеся отъ предъидущихъ кровью, родственными союзами, также какъ древней культурой, извѣстны подъ именемъ арабовъ муста-ариба или „объарабившихся арабовъ“ ³⁾. Мѣстные преданія и исторія согласно признаютъ въ юго-западной Аравіи существованіе этническаго корня, отличнаго отъ кочевниковъ внутренней части полуострова. Обозначаемый подъ разными именами въ легендахъ и мифическихъ генеалогіяхъ, этотъ корень получилъ въ наши дни генерическое названіе гиміарской расы: это нація „красныхъ“—гомериты древнихъ грековъ—которую считаютъ тождественной съ націей пунтъ или пуна, предками финикійцевъ. Въ первыя времена исторіи гиміары или сабеяне, жители Счастливой Аравіи, были въ числѣ цивилизованныхъ народовъ, и можетъ быть именно славѣ, ко-

¹⁾ Burckhardt;—Anne Blunt;—Sachau.

²⁾ Richard Burton, цитированное сочиненіе.

³⁾ Huber;—Henri Duveyrier, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 2-е semestre 1883.

торую пользовалась ихъ культура, а также красотѣ ихъ отечества и высокой цѣнности ихъ произведеній, страна и обязана прозвищемъ „Счастливой“, которое за ней осталось въ географической поменклатурѣ. Съ незапамятныхъ временъ красные, народъ цивилизованный, находившійся въ сношеніяхъ съ абиссинцами и индусами ¹⁾, знали искусство письма. Скалы Іемена и Гадрамаута носятъ на себѣ надписи, относящіяся къ вѣкамъ, предшествующимъ христіанскому періоду, и чтобы собрать эти разбросанные отрывки гиміарскихъ лѣтописей, европейскіе ученые Арно, Мальцанъ, Галеви предпринимали утомительныя и опасныя путешествія въ Іемень, до восточной покатости горъ, находящейся въ сосѣдствѣ пустыни. Благодаря этимъ смѣлымъ изслѣдователямъ, возникла новая наука, и перспектива исторіи отодвинулась на нѣсколько вѣковъ далѣе въ глубь временъ. Теперь не существуетъ болѣе гиміарской націи; цивилизація ея смѣшалась съ цивилизаціей арабскихъ мусульманъ; но есть еще въ Гадрамаутѣ племена, каковы, напримеръ, деайбири или „волки“, которыя говорятъ о себѣ, что они принадлежатъ къ этой античной расѣ, и происхожденіе которыхъ удостовѣряется всѣми ихъ сосѣдами ²⁾. Въ южномъ Іеменѣ, недалеко отъ города Сана, одна длинная долина носитъ имя Уади-Гиміаръ ³⁾. Сабейскій языкъ тоже не совсѣмъ исчезъ: онъ продолжаетъ существовать до сихъ поръ въ одномъ діалектѣ области Махра, составляющемъ середину между арабскимъ и эѳіопскимъ ⁴⁾; но тогда какъ гиміары, по Мальцану, были темно-смуглаго цвѣта, переходящаго въ черный, Лангеръ говоритъ, что жители уади, носящаго ихъ имя, имѣютъ почти бѣлый цвѣтъ кожи.

Физическій типъ юго-западныхъ арабовъ, которыхъ считаютъ потомками гиміаровъ, не на столько разнится отъ типа кочевниковъ внутренней Аравіи, чтобы можно было съ точностью указать ихъ отличительные признаки, или лучше сказать—различія нравовъ, жилища, климата, образа жизни сами по себѣ достаточны, чтобы объяснить контрасты, замѣчаемые между осѣдлыми и бродячими племенами. Бедуины центральной Аравіи представляютъ большее единство типа, что объясняется тѣмъ, что они наименѣе подвергались смѣшенію, а также тѣмъ, что они въ своихъ постоянныхъ перекочевкахъ ведутъ, однако, наиболѣе однообразный образъ жизни. Арабы морскаго побережья, болѣе различающіеся другъ отъ друга профессіями и промыслами,

¹⁾ Lassen;—Renan, *Histoire des Langues Sémitiques*.

²⁾ Fulgence Fresnel;—von Maltzan.

³⁾ Siegfried Langer, *Reise nach Sanaa*.

⁴⁾ Von Maltzan, *Petermann's Mittheilungen*, 1872.

разнятся также больше и физическимъ видомъ. Въ среднемъ, бѣлизна кожи соотвѣтствуетъ высотѣ мѣста: на горахъ Іемена цвѣтъ кожи вообще довольно свѣтлый, и женщины, запертыя въ гаремѣ, имѣютъ цвѣтъ лица не болѣе смуглый, чѣмъ у итальянокъ, тогда какъ въ городахъ Техамы, лица у жителей почти черныя. Впрочемъ, очень большое число негровъ и другихъ чернокожихъ африканцевъ были привезены на полуостровъ, въ качествѣ невольниковъ или солдатъ, и акклиматизировались въ странѣ, скрещиваясь съ кореннымъ ея населеніемъ; но на плоскогорьѣ центральной Аравіи, въ Хейбарѣ, г. Гюберъ встрѣтилъ чисто-негритянское населеніе. То же самое мы видимъ на восточномъ берегу Аравіи: въ нѣкоторыхъ округахъ области Хаза можно подумать, что находишься гдѣ нибудь на берегахъ Мозамбикскаго поморья. Ввозъ черныхъ невольниковъ и теперь продолжается; по Малькольму, въ 1878 году въ Іемень было ввезено по крайней мѣрѣ 2,000 негровъ.

Всѣ арабы называютъ себя магометанами и всѣ строятъ свои дома, ориентирова къ *киблѣ*. Послѣднія племена, сохранившія древніе, предшествовавшіе исламу, культы, были истреблены въ началѣ настоящаго столѣтія оружіемъ вагабитовъ: это были народцы Ассира, которыхъ ихъ естественныя твердыни, горы, хорошо защищали отъ обратителей въ новую вѣру. Древняя политеистическая религія состояла главнымъ образомъ въ поклоненіи звѣздамъ, представленнымъ на землѣ идолами; но у аравійскихъ сабеянъ не было ученой теологіи въ родѣ той, какую вавилонскіе жрецы выдумали, чтобы объяснить всѣ таинственныя явленія на землѣ и на небѣ. Культъ ихъ былъ очень простъ: обожаніе чернаго камня Мекки и трехсотъ шестидесяти окружавшихъ его идоловъ, молитвы, коленнопреклоненія передъ священными предметами—вотъ все, къ чему сводилась религія арабовъ до Магомета. Священная книга мусульманъ тоже отличается простотой содержащагося въ ней ученія. Разказы, чудеса и святыя іудейства и христіанства допущены въ Коранѣ въ томъ видѣ, какъ они были воспроизводимы или изображаемы мѣстнымъ преданіемъ; остальное состоитъ изъ нравственныхъ правилъ, часто противорѣчивыхъ. Основу ученія составляетъ единство Бога, строжайшій монотеизмъ, представляемый древнимъ мѣстнымъ богомъ Аллатомъ или Аллахомъ, восторжествовавшемъ надъ всѣми сосѣдними богами, подобно тому, какъ восторжествовалъ Іегова въ Палестинѣ надъ Вааломъ, Камошемъ и другими покровителями племенъ, воевавшихъ съ израильтянами. Поклоненіе Единому Богу, и, для вѣрующаго, право „ходить по головамъ своихъ враговъ“, поработать и даже истреблять ихъ, наложеніе руки на богатства земли, увѣренность получить на томъ

свѣтъ богатства рая — въ этомъ заключается вся вѣра мусульманина. Неожиданные триумфы учениковъ Магомета, громадная добыча, которую они завоевали въ первые годы, и которая доставила каждому ребенку побѣдителей годовой доходъ въ двѣсти *дирхемовъ* серебра ¹⁾, казалось, оправдывали ихъ въ глазахъ свѣта и доставили имъ необыкновенный престижъ у сосѣднихъ населеній. Со всѣхъ сторонъ стекались обращенные въ исламъ; сирійцы, египтяне, принадлежавшіе къ христіанству лишь для формы и всегда сохранявшіе, подъ внѣшностью православія, свой древній политеистическій культъ, безъ труда перемѣнили вѣру. Благодаря простотѣ своего ученія, понятнаго всякому, магометанство поддерживаетъ у своихъ послѣдователей большую силу сцѣпленія, и пропаганда его продолжается въ Африкѣ, въ Индіи, даже въ Китаѣ. Тогда какъ обращеніе магометанина въ христіанство — фактъ почти неслыханный, несмотря на сотни христіанскихъ миссіонеровъ, проповѣдующихъ на Востокѣ, случается довольно часто, что христіане, по убѣжденію или изъ личныхъ выгодъ, переходятъ въ лоно ислама.

Однако, религіозное рвеніе, ознаменовавшее первые вѣка ислама, теперь существуетъ лишь у небольшого числа правовѣрующихъ, и большинство мусульманъ могутъ считаться таковыми лишь по рутинному исполненію обычныхъ обрядностей и повторенію освященныхъ формулъ или молитвъ. Оттого отъ времени до времени въ средѣ магометанства появлялись реформаторы, призывавшіе его къ ревности, отличавшей старую вѣру, и къ строгому соблюденію правилъ и обрядовъ религіи. Послѣднимъ по времени и, быть можетъ, важнѣйшимъ изъ этихъ пробужденій была попытка реформы, сдѣланная однимъ арабомъ изъ Неджеда, Могамедомъ-Ибнъ-Абдъ-эль-Вагабомъ, по имени котораго его послѣдователи получили названіе вагабитовъ. Онъ родился, вѣроятно, въ послѣднихъ годахъ восемнадцатаго столѣтія и началъ свою проповѣдь, кажется, между 1740 и 1750 годами, послѣ изученія мусульманскаго богословія въ Дамаскѣ, въ Бассорѣ и въ Багдадѣ. Преслѣдуемый своими земляками въ Неджедѣ, по причинѣ религіозныхъ споровъ и распрей, порожденныхъ имъ среди населенія, онъ удалился къ шейху Сауду, главѣ племени аназеховъ, и соединился съ нимъ, какъ братъ: одинъ былъ слово, другой мечъ „новаго ислама“. Однако, они не имѣли въ виду основать какую либо новую секту; стремленія ихъ были направлены лишь къ тому, чтобы вернуть мусульманъ къ первоначальной простотѣ вѣры и чистотѣ жизни. Эти „янсенисты“ ислама порицали

¹⁾ Sprenger, *Mohamme*;—Alfred von Kremer, *Kulturgegeschichte* *historische Streifzüge*.

пышность религиозныхъ обрядовъ, роскошь мечетей, употребленіе дорогихъ тканей, „пустую и неопрятную“ привычку курить табакъ; они не признавали никакой привилегіи за духовенствомъ, отвергали, какъ богопротивную, всякую молитву, вознесенную къ престолу Всевышняго черезъ посредниковъ, не исключая и Пророка, и обязывались возобновить войну противъ всѣхъ невѣрныхъ; они одни, вѣрные исполнители закона, имѣли право называться мусульманами; всѣ другіе были нечистые кафиры, *мушкитины* или политеисты. Религиозная реформа осложнилась социальной революціей. Массы бѣдняковъ арабовъ, бѣглыхъ или оттѣсненныхъ могущественными племенами въ безплодныя пустыни, присоединились къ новой сектѣ, чтобы снова завоевать себѣ мѣсто на солнцѣ, опять найти разомъ земли, стада и гордость расы. Съ половины восемнадцатаго столѣтія почти весь Неджедъ, вокругъ главнаго города Эль-Деррейе, былъ обращенъ мечомъ къ ученіямъ вагабитовъ; затѣмъ кругъ завоеваній постепенно расширялся за предѣлы центральнаго нагорья. Въ 1783 году, въ послѣдніе годы жизни Вагаба, сектанты простерли свою дерзость до того, что, къ ужасу всего мусульманскаго міра, стали нападать на караваны хаджей, направлявшіеся къ Меккѣ; въ 1799 году они были настолько могущественны, что сами совершили пилигримство къ Каабѣ, подъ предводительствомъ Сауда, внука шейха Сауда, товарища Вагаба, и вскорѣ послѣ того, въ 1801 году, вагабиты, въ числѣ двадцати тысячъ человѣкъ, разграбили шиитскую мечеть въ Кербелѣ, гдѣ со временъ Надиръ-шаха накопились несмѣтныя сокровища, образовавшіяся изъ приношеній персіянъ. Наконецъ, въ 1803 г. послѣдователи Вагаба овладѣли самой Каабой, а въ слѣдующемъ году вступили въ Медину; четыре дороги пилигримовъ, дороги изъ Египта, изъ Дамаска, изъ Персіи и изъ Іемена, были перерѣзаны ими, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ хаджи могли посѣщать священный камень не иначе, какъ высаживаясь съ кораблей въ Джеддѣ, которою вагабиты не успѣли овладѣть. Въ ту эпоху новое государство представляло народы Аравіи предъ лицомъ турокъ и персіянъ: власть Сауда распространялась на большую часть полуострова, и дружины его подвигались въ сирійскую пустыню до Евфрата и до окрестностей Алеппо и Дамаска. Однако, Оманъ, Гадрамаутъ оставались внѣ предѣловъ „новаго ислама“, а Іемень подвергался лишь быстрымъ набѣгамъ. Впрочемъ, преобладаніе вагабитовъ продолжалось не долго, всего около десятка лѣтъ; другіе мусульмане не могли сносить исключенія ихъ изъ святыхъ городовъ, и съ своей стороны, султанъ, наслѣдникъ калифовъ, долженъ былъ опасаться потерять престижъ своего титула, если бы ему не удалось возста-

новить свой авторитетъ въ Меккѣ и Мединѣ. Въ 1812 и 1813 годахъ египетская армія завоевала обратно побережье Геджаса, затѣмъ проникла во внутренность страны, гдѣ сражалась съ переменнымъ счастьемъ, и наконецъ, въ 1817 году Эль-Деррейе, столица новой имперіи, была взята Ибрагимомъ-пашей. Храбрый Саудъ, „Отецъ усовъ“, умеръ за три года до катастрофы.

Со времени пораженія вагабитовъ царство ихъ вновь организовалось, но оно уже не самое могущественное въ центральной Аравіи; государство Джебель-Шаммаръ, главный городъ котораго Гайль, приобрѣло первенство, и нравы въ этой странѣ чужды того фанатизма, какимъ проникнуты ея сосѣди; персіяне-шиты пользуются тамъ полной вѣротерпимостью, и туда призываютъ даже евреевъ изъ Іемена, этихъ презираемыхъ потомковъ нѣкогда могущественныхъ іудейскихъ колоній, которые издавна поселились въ западной Аравіи, и вліяніе которыхъ такъ замѣтно отразилось въ разсказахъ и предписаніяхъ Корана. Пропаганда вагабитизма продолжается за предѣлами Аравіи, особенно въ Индіи, и даже, быть можетъ, число мусульманъ „реформатовъ“ въ настоящее время болѣе значительно, чѣмъ въ эпоху побѣдъ Сауда; но теперь движеніе имѣетъ преимущественно религіозный характеръ, и до сихъ поръ предосторожности, принятыя англичанами въ видахъ предупрежденія возстаній, увѣнчались успѣхомъ: опасность пришла не отъ магометанскихъ подданныхъ Великобританіи.

Въ самой Аравіи большая часть населенія, называемаго мусульманскимъ, осталась совершенно въ сторонѣ отъ религіозныхъ войнъ, возбужденныхъ новымъ исламомъ. Бедуины-кочевники не дали себя увлечь въ вагабитское движеніе, къ которому они примыкали только, что случалось не разъ, чтобы сопровождать вагабитовъ въ грабительскихъ экспедиціяхъ. Магометанство ихъ состоитъ просто въ томъ, что они говорятъ: „Аллахъ есть Аллахъ“, и призываютъ его въ свидѣтели въ своихъ утвержденіяхъ; но не молятся ему и не воздаютъ благодареній. Изъ всѣхъ „благородныхъ“ степныхъ племенъ одно только, шаммары, имѣютъ муллу, состоящаго на жалованьи у шейха, который усвоилъ привычки горожанъ. Полу-касты феллаховъ, обрабатывающихъ поля на берегахъ рѣкъ, презираются бедуинами, не только по причинѣ ихъ осѣдлаго образа жизни и угнетенія, которое они переносятъ, но также по причинѣ ихъ религіозныхъ обрядовъ, на которые „сыны пустыни“ смотрятъ, какъ на признакъ униженія. Вѣроятно, что слѣды древняго сабеизма еще имѣютъ у бедуиновъ перевѣсъ надъ магометанскимъ вліяніемъ, ибо, по свидѣтельству многихъ путешественниковъ, различныя

племена сохранили обычай привѣтствовать поклономъ восходящее солнце; одинъ народецъ, зедіехи, въ сѣверныхъ равнинахъ, говорятъ, молятся также падшему ангелу, подобно іезидамъ; но это поклоненіе „дьяволу“ ни мало не скандализируетъ ихъ сосѣдей; больше удивляются тому, что зедіехи носятъ рубашки съ вырѣзками въ формѣ квадратиковъ вокругъ шеи ¹⁾. Если бедуины принадлежатъ къ числу народовъ наименѣе интересующихся религіозными догматами, то они вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ тѣхъ народовъ, жизнь которыхъ всего менѣе управляется суевѣрными примѣтами и обычаями; нѣкоторые изъ нихъ носятъ амулеты, но не охотно признаются въ этомъ; они не занимаются опредѣленіемъ мистическаго значенія чиселъ и цвѣтовъ, не совѣтуются съ полетомъ птицъ и бѣгомъ дикихъ звѣрей, не тратятъ времени на истолкованіе сновъ. Идея безсмертія души чужда обитателю аравійскихъ степей; однако онъ имѣетъ смутную идею переселенія душъ, и по этой причинѣ подбираетъ бродячихъ собакъ ²⁾. Его кочевая жизнь, проходящая въ постоянныхъ развѣздахъ и непрерывной дѣятельности, не оставляетъ ему досуга, необходимаго для метафизическихъ умозрѣній, притомъ же немногіе изъ бедуиновъ имѣли случай находиться одинъ или нѣсколько разъ въ жизни, какъ большинство европейцевъ, „при смерти“. Первая ихъ болѣзнь есть въ то же время и послѣдняя, уносящая ихъ въ могилу; ихъ молодость, ихъ зрѣлый возрастъ суть періоды постоянного здоровья, во время которыхъ воображеніе ихъ не имѣетъ повода страшиться „царя ужаса“ ³⁾. Бедуинъ не ищетъ санкціи для морали, для правилъ нравственности въ наградахъ и наказаніяхъ будущей жизни: ему достаточно сообразоваться съ общепринятымъ въ его племени понятіемъ о добрѣ и злѣ. Но это понятіе гораздо строже, чѣмъ то, какое существуетъ въ европейскихъ обществахъ: злоупотребленіе довѣріемъ, мелкіе обманы, постыдное воровство, столь обыкновенные на Западѣ, неизвѣстны у номадовъ, такъ несправедливо презираемыхъ: мы тщетно стали бы искать между бедуинами безчестнаго человѣка, способнаго отпереться отъ полученія вещи, отданной ему другомъ на сохраненіе; вообще строгая честность въ дѣлахъ составляетъ неизмѣнное правило у народовъ пустыни, даже у тѣхъ, которые при случаѣ практикуютъ разбой вооруженной рукой.

Часто повторяютъ, что въ теченіе трехъ тысячъ лѣтъ арабы не

¹⁾ Anne Blunt, *Among the Bedouins of the Euphrates*.

²⁾ Rampendahl, *Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik*, 5-ter Jahrbang, 10.

³⁾ Anne Blunt, цитированное сочиненіе.

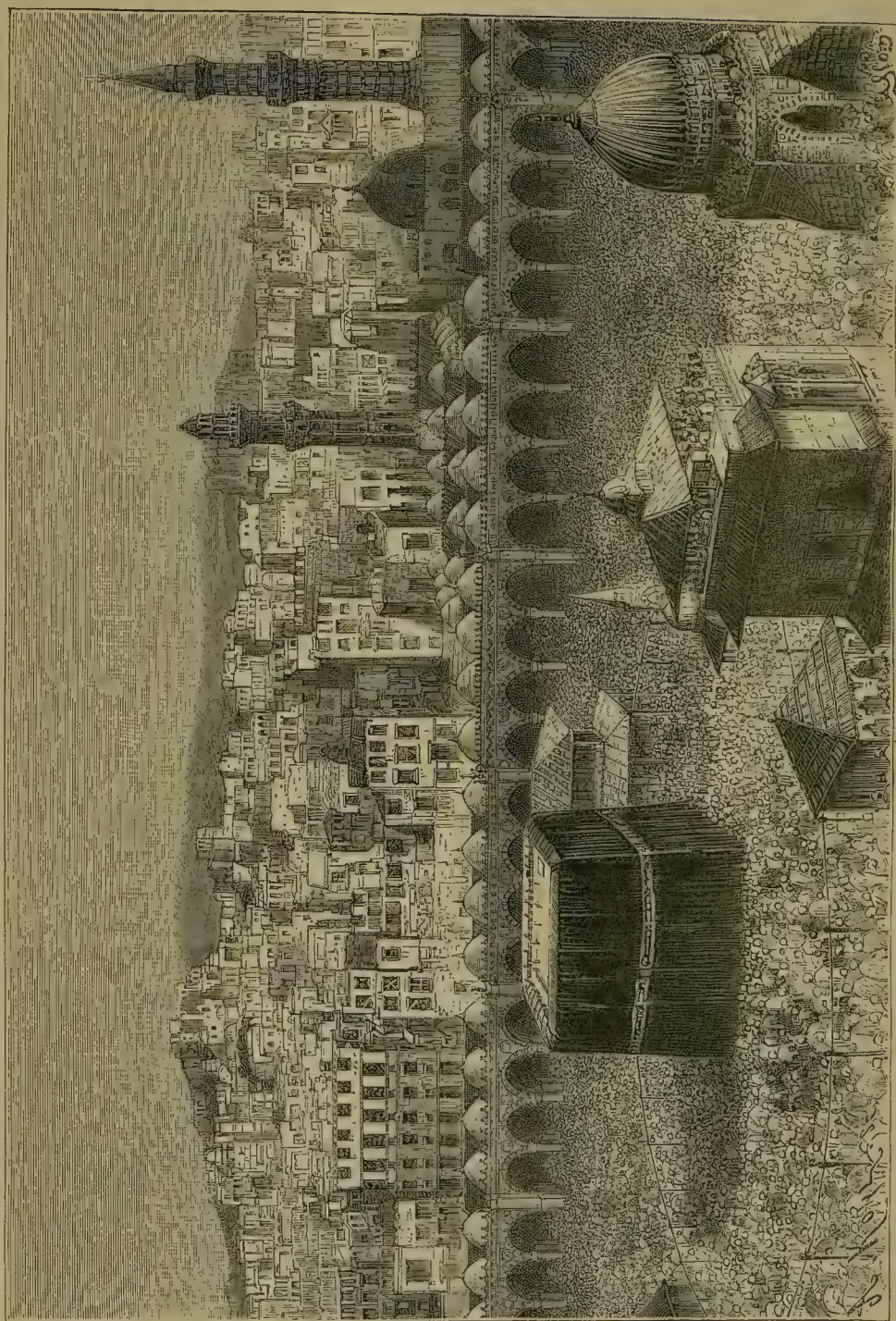
измѣнились. Безъ сомнѣнія, что касается кочевыхъ племенъ пустыни, перемѣны, если онѣ произошли, весьма незначительны: условія среды таковы, что образъ жизни почти не можетъ видоизмѣниться. Но не такъ въ городахъ и обрабатываемыхъ сельскихъ мѣстностяхъ: тамъ даже и для бедуиновъ движенія исторіи не прошли безслѣдно, не совершились безъ того, чтобы не оказать видоизмѣняющаго вліянія на ходъ идей. Форма правленія значительно разнится у осѣдлыхъ арабовъ, сообразно безконечному разнообразію мѣстныхъ условій, зависящихъ отъ степени цивилизаціи, отъ образа жизни и отъ историческихъ преданій. Большое число народцевъ сохранили политическую организацію, подобную организаціи кочевыхъ племенъ: они состоятъ изъ равноправныхъ членовъ, выбирающихъ изъ своей среды судью, во всякое время могущаго быть смѣненнымъ, который разбираетъ возникающіе между членами общины споры и постановляетъ приговоры. Другія группы семей образовали изъ себя олигархіи; иныя представляютъ монархіи, ограниченныя или самодержавныя; наконецъ, Мекка, священный городъ, состоитъ подъ теократическимъ режимомъ. Большинство государствъ, состоящихъ изъ небольшого числа племенъ, имѣютъ незначительное протяженіе, иногда одинъ оазисъ, одна долина, одинъ массивъ холмовъ составляютъ всю территорію самостоятельнаго политическаго тѣла; народцы суть первоначальные элементы, и установившіяся между ними отношенія недостаточны, чтобы соединить ихъ въ одну группу, имѣющую общаго шейха и общіе законы. Значительныя государства, какъ, напримѣръ, Оманъ, не походятъ на большіе централизованные общественные союзы западныхъ націй; они состоятъ изъ отдѣльныхъ племенъ, имѣющихъ каждое свою особенную организацію и связанныхъ съ сюзереннымъ правительствомъ лишь платежемъ десятины. Общій патріотизмъ не соединяетъ болѣе между собой различныя народцы: оттого политическія группировки безпрестанно измѣняются; малѣйшаго случая достаточно, чтобы измѣнить сѣть границъ. Еслибы исторія Аравіи была достаточно извѣстна, такъ чтобы можно было начертить на картѣ измѣнчивое сплетеніе границъ, то эти взаимно — пересѣкающіяся линіи представляли бы каждый годъ различный видъ. Только въ сосѣдствѣ Адена и на берегахъ Персидскаго залива, гдѣ господствуетъ англійское вліяніе, политическія перемѣны рѣдки; вассаламъ могущественной имперіи нечего бояться своихъ подданныхъ, ни своихъ сосѣдей.

VII.

Сѣверная часть морскаго берега Аравіи, продолжающагося на югъ отъ Месопотаміи, принадлежала недавно къ царству вагабитовъ; теперь она турецкая провинція, по крайней мѣрѣ номинально, и зависитъ отъ Багдада или отъ Бассоры; по имени одного изъ своихъ округовъ, она называется Эль-Газа: это — страна, заключающаяся между краевой цѣпью плоскогорій Неджеда и западнымъ берегомъ Персидскаго залива, между устьями Шатъ-эль-Араба и Барейнскимъ архипелагомъ.

Самый оживленный портъ этого побережья, на берегу большой бухты, открывающейся на юго-западъ отъ Шатъ-эль-Араба, — Ковеитъ, который слѣдуетъ считать приморскою гаванью евфратскаго бассейна; мѣстечко Фао, при устьѣ рѣки, есть его передовой портъ. Этотъ арабскій городъ занимаетъ положеніе, аналогичное положенію Александріи, Венеціи, Марсели: подобно этимъ большимъ городамъ, онъ стоитъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, прибрежные жители которой посылаютъ ему свои произведенія. Но такъ какъ устье Шатъ-эль-Араба болѣе доступно кораблямъ, чѣмъ устья Нила, По и Роны, то боковой портъ, черезъ который производится торговля бассейна арабской рѣки, имѣетъ относительно меньшую важность. Однако, торговое движеніе возрастаетъ тамъ изъ году въ годъ, и обыкновенно на этотъ портъ, ведущій торговлю съ Бомбеемъ и Малабарскимъ берегомъ, инженеры указываютъ, какъ на конечный пунктъ желѣзной дороги отъ Средиземнаго моря къ Персидскому заливу. По Пелли, средняя годовая цѣнность ввѣшенной торговли Ковеита простирается до 1.600,000 франк. Но въ глазахъ англичанъ этотъ портъ представляетъ то важное неудобство, что онъ находится къ западу отъ Шатъ-эль-Араба, что помѣшаетъ выбрать его, какъ станцію будущей желѣзнодорожной линіи въ Индію ¹⁾. Безъ помощи ковейтскихъ арабовъ, турки, неимѣющіе флота въ Персидскомъ заливѣ, не могли бы завоевать побережья Эль-Хаза. Торговая республика одолжила имъ корабли для перевозки войскъ, провіанта и пушекъ, взаменъ чего Турція уступила имъ поясъ пальмовыхъ рощъ, вдоль праваго берега Шатъ-эль-Араба, которыхъ жители Ковеита культивируютъ съ такимъ стараніемъ ¹⁾. Населеніе республики — одно изъ самыхъ свободныхъ въ свѣтѣ; въ то же время оно, по словамъ Пелли, одно изъ тѣхъ, гдѣ люди пользуются наиболѣе крѣпкимъ матеріальнымъ здоровьемъ.

¹⁾ Grattan Geary; — Wilfrid Blunt.

МЕККА. ДВОРЪ КААВЫ.

Эль-Катифъ, портъ довольно близкій къ Барейнскимъ островамъ, былъ нѣкогда столицей царства кармаоеянъ, шиитовъ, поддерживаемыхъ персидскимъ вліяніемъ, которые въ девятомъ и десятомъ столѣтіяхъ оспаривали у магометанъ-суннитовъ обладаніе полуостровомъ. Въ началѣ настоящаго столѣтія этотъ городъ былъ также военнымъ арсеналомъ вагабитовъ, и флотилии пиратовъ вооружались тамъ во славу новаго ислама; вмѣстѣ съ группирующимися вокругъ него деревнями онъ составляетъ значительное городское поселеніе. Сдѣлавшись турецкимъ городомъ, Эль-Катифъ теперь не болѣе, какъ коммерческій портъ, но онъ доступенъ лишь небольшимъ судамъ, такъ какъ часть рейда занесена иломъ. Далѣе на югъ другой портъ, Акиръ (Океиръ, Агиръ) есть морская пристань Гофгофа (Гофгуфа), главнаго города области Эль-Хаза, лежащаго въ сотнѣ километровъ отъ морскаго берега, у подошвы краевой цѣпи; тысячи его жилищъ съ плоскими крышами группируются вокругъ старинной кармаеѣйской крѣпости. Гофгофскій оазисъ, обозначаемый нѣкоторыми писателями подъ именемъ Гаджръ, есть одинъ изъ значительнѣйшихъ въ странѣ Газа и производитъ, говорятъ, лучшіе во всей Аравіи финики (въ Газѣ насчитываютъ ¹⁾ около 2.000,000, въ Эль-Катифѣ около 1.200,000 финиковыхъ деревьевъ); большая часть населенія разсѣяна тамъ поселками, утопающими въ зелени. Бѣлые дома Мубарреза, города почти такого же большаго, какъ и Гофгофъ, расположены въ пяти километрахъ къ сѣверу отъ столицы. Вокругъ обоихъ городовъ, въ тѣни пальмъ, быютъ изъ земли обильные горячіе ключи.

Менама, столица Барейна, стоитъ на сѣверной оконечности острова, напротивъ другаго города, Могарека, построеннаго на берегу сосѣдняго островка. Въ сезонъ ловли жемчужныхъ раковинъ, Менама, центръ торговли жемчугомъ и перламутромъ, посѣщается большимъ числомъ иностранныхъ купцовъ, между которыми самыя богатые—индусы-баниахи. Слишкомъ полторы тысячи судовъ принадлежатъ этому порту, который, кромѣ того, служитъ сборнымъ мѣстомъ тремъ или четыремъ тысячамъ иногородныхъ судовъ. Средняя цѣнность добываемаго въ Персидскомъ заливѣ жемчуга и перламутра 12.500,000 франк. Шестнадцать клановъ племени аттаби, составляющихъ населеніе около 50,000 душъ—искусные земледѣльцы, и благодаря ихъ трудолюбію, островъ превратился въ одинъ обширный садъ, гдѣ пшеница, люцерна, лукъ и разнаго рода овощи отлично произрастаютъ подъ тѣнью финиковыхъ пальмъ. Барейнскій шейхъ—одинъ изъ богатыхъ potentatovъ Востока; каждый

¹⁾ Destrées, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, sept. 1874.

водолазъ, занимающійся ловлей жемчужныхъ раковинъ, каждый купецъ, торгующій жемчугомъ, долженъ платить ему налогъ. Прежде султанъ маскатскій, падишахъ константинопольскій и шахъ персидскій оспаривали другъ у друга выгоду имѣть этого богатаго князя своимъ вассаломъ, но протекторатъ принадлежитъ теперь Англіи. Британская флотилія поддерживаетъ порядокъ въ роѣ ловцовъ жемчуга, и послѣдніе, въ случаѣ какихъ либо споровъ между собой, подлежатъ суду англійскаго консула въ Буширѣ ¹⁾.

Маскатъ, столица Омана, открывается взорамъ мореплавателей лишь при поворотѣ крутаго мыса, на верху котораго стоитъ крѣпость. Голыя красныя скалы, древнія лавы, на видъ какъ будто едва остывшія, высятся полукругомъ надъ городомъ; стѣны съ башнями по угламъ взбираются по крутымъ откосамъ и оканчиваются на обѣихъ оконечностяхъ города крѣпкими замками грознаго вида; одинъ изъ нихъ, замокъ Мирани, вѣнчающій на западѣ скалу высотой въ 120 метровъ, сохранилъ кое-какіе остатки португальской архитектуры; городъ имѣетъ только двѣ мечети, построенныя на развалинахъ Августинскаго монастыря. Заключенный въ слишкомъ тѣсной оградѣ, городъ состоитъ изъ высокихъ домовъ, раздѣленныхъ узенькими улицами, на которыхъ съ трудомъ могутъ разойтись два пѣшехода, идущіе на встрѣчу другъ другу; но внѣ городской ограды продолжаются предмѣстья, построенныя изъ кольевъ, обтянутыхъ рогожами, гдѣ живутъ люди всякой расы и преимущественно балуджи изъ Мекрана ²⁾. Хотя улицы похожи скорѣе на рвы, чѣмъ на проспекты, однако, онѣ содержатся въ замѣчательной чистотѣ; по идешь въ нихъ словно въ какомъ нибудь подземномъ корридорѣ: черезъ улицу, отъ одного дома до другаго, протянуты циновки, покрытыя сверху слоемъ глины въ нѣсколько сантиметровъ толщиною, чтобы воспрепятствовать проходу солнечнаго зноя; только на извѣстномъ разстояніи одно отъ другаго продѣланы отверстія въ этомъ навѣсѣ, черезъ которыя врываются ослѣпительные снопы свѣта. Жители спятъ на террасахъ домовъ, чтобы избѣгнуть страшной жары и духоты, царствующей въ комнатахъ, а когда дуетъ раскаленный вѣтеръ пустыни, они поливаютъ другъ друга, точно растенія, чтобы восполнить убыль воды, теряющейся отъ сильной транспираціи. Оттого ревматизмъ—одна изъ самыхъ обыкновенныхъ болѣзней въ Маскатѣ. Климатъ слишкомъ расслабляющій для европейцевъ; только двое или трое живутъ тамъ постоянно, другіе останавливаются лишь

¹⁾ Grattan Geary, *Through Asiatic Turkey*.

прѣздомъ. Въ сосѣднихъ горахъ нѣкоторыя мѣстечки, напримѣръ Ростакъ, выбраны городскими негоціантами, какъ санитарныя станціи.

Населеніе Маската, привлекаемое торговлей, принадлежитъ къ разнообразнѣйшимъ расамъ и національностямъ. Къ арабамъ прибрежья и внутренней части полуострова, составляющимъ главную массу городского населенія, примѣшиваются остъ-индскіе баніахи, балуджи, персіяне, абиссинцы, сомалійцы и негры со всего африканскаго берега, — люди, поражающіе своимъ исполинскимъ ростомъ и геркулесовскою мускулатурою. Портъ, доставившій этому пункту прибрежья выгоду быть выбраннымъ какъ сборное мѣсто мореплавателей Индійскаго океана, очень глубокъ, отъ 20 до 50 метровъ, и корабли находятъ тамъ хорошую якорную стоянку, исключая то время, когда дуютъ сѣверо-западные вѣтры: тогда суда, подвергаясь опасности быть выброшенными на берегъ, должны уходить въ открытое море или искать другаго, болѣе безопаснаго пристанища. Движеніе внѣшняго торговаго обмѣна весьма значительно, особенно по отпуску: маскатскіе коммерсанты отправляютъ за-границу рыбу, финики и другіе фрукты халву, превосходящую качествомъ смирскую и константинопольскую, и даже кое-какія бумажныя матеріи.

Торговое движеніе Маската въ 1878 году ¹⁾.

Привозъ	7.500,000 франк.
Вывозъ	27.500,000 „
Общая сумма	35.000,000 франк.

Въ двухъ километрахъ къ западу отъ Маската находится небольшая гавань Маттра или Халбу, арабскій пригородъ международнаго порта, отдѣленный отъ него высокимъ, труднымъ для подъема, мысомъ: въ Маттра останавливаются караваны бедуиновъ, приходящіе изъ внутренней Аравіи; они оставляютъ тамъ верблюдовъ и ословъ и перевозятъ товары въ Маскатъ въ маленькихъ лодкахъ; цѣлыя сотни такихъ лодокъ постоянно ходятъ взадъ и впередъ длинными вереницами между двумя городами.

Подобно Іемену, страна Оманъ имѣла свою собственную исторію, почти независимую отъ исторіи другихъ земель Аравіи. Отдѣленная отъ остальнаго полуострова пустыней, эта область соединена моремъ съ берегами Персіи и Индіи: черезъ океанъ, гораздо больше, чѣмъ черезъ твердую землю, установились сношенія ея племенъ съ окружающими

¹⁾ Grattan Geary.

націями. Арабы, посѣщавшіе, въ средніе вѣка, порты Сондскихъ острововъ и Китая, были оманскіе мореходы. Народъ, у котораго португальцы оспаривали господство на Индійскомъ океанѣ, были тѣ же арабы восточнаго побережья. Съ ними же должны были вести борьбу, въ прошломъ столѣтіи, арміи Надиръ-шаха, когда повелитель Ирана хотѣлъ завоевать владычество на морѣ. Со времени удаленія иранскихъ гарнизоновъ, на Оманскомъ берегу образовалось отдѣльное царство; но эти владѣнія, управляемыя маскатскимъ султаномъ, обнимаютъ только береговья области. Въ самой Аравіи они простираются вдоль морскаго побережья на протяженіи слишкомъ 3,000 километровъ, отъ полуострова Катаръ, въ Персидскомъ заливѣ, до Мирбатской бухты, на Индійскомъ океанѣ; но внутреннія племена, даже живущія въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ отъ морскаго берега, не платятъ уже налога и не признаютъ себя подданными султана. Во времена своего цвѣтущаго состоянія, до половины настоящаго столѣтія, Оманская имперія владѣла также островами Персидскаго залива на иранскомъ берегу, равно какъ портами Бельуджистана и портами африканскаго побережья до Занзибара. Флотъ Маската былъ самый могущественный въ Индійскомъ океанѣ; ни одно судно не могло войти въ заливъ, не заплативъ тамошнимъ властямъ положенной дани. Европейскіе государи добивались дружбы султана. Однако, послѣднему нерѣдко приходилось вести борьбу противъ собственныхъ подданныхъ, соединявшихся въ ассоціаціи корсаровъ. Ихъ флотилии стояли въ засадѣ на западной сторонѣ полуострова, оканчивающагося мысомъ Расъ-Мазандамъ, и оттуда подстерегали суда, шедшія въ заливъ. Горе тѣмъ, которыя не были сопровождаемы военными кораблями! Товары захватывались, экипажъ погибалъ подъ ударами пиратовъ, жемчужины и дѣти увозились въ неволю. Три раза, въ 1809, въ 1819, въ 1821 годахъ, Остъ-индская компанія должна была посылать экспедицію противъ оманскихъ корсаровъ; въ 1819 году англичане захватили, на „Разбойничьемъ берегу“, слишкомъ 200 пиратскихъ судовъ или *дау*, средняго водоизмѣщенія отъ 200 до 350 тоннъ, принадлежавшихъ по большей части страшному племени джевасини ¹⁾. Государь Омана продалъ свои корветы, бриги и фрегатъ; у него осталось лишь небольшое число вооруженныхъ шлюпокъ. Доходы его исчисляются въ 600,000 франковъ, въ томъ числѣ 150,000 франкъ., платимыхъ ему англо-индійскимъ правительствомъ, истиннымъ властителемъ Маската ²⁾.

1) Frazer;—Wellsted;—Carl Ritter, *Asien*, vol. XII.

2) Edward Stack, *Six Months in Persia*.

Резиденція султана не единственный многолюдный городъ Омана или Амана, „царства благополучія“. Къ западу отъ Маската, берегъ Батна (Эль-Батина), равнина въ видѣ полумѣсяца, надъ которой господствуютъ голубыя вершины Джебель-Ахдара, похожія на Апеннины, представляетъ одинъ обширный садъ длиной въ 200 километровъ; идя по берегу моря, видишь непрерывный рядъ садовъ, плантацій, засѣянныхъ полей и жилищъ, на половину скрытыхъ за густой листвою деревьевъ: слишкомъ сто городовъ, говорятъ оманиты, слѣдуютъ одинъ за другимъ на этомъ счастливомъ побережьи, и въ числѣ ихъ есть значительные, какъ-то Барка, Совеидъ, Сохамъ, Сохаръ, Лова, Шиназъ, Фаджрахъ. Сохаръ, лежащій какъ разъ въ серединѣ вогнутой кривой, образуемой Батнахскимъ берегомъ, есть столица этой богатой провинціи, и видъ его напоминаетъ англичанамъ видъ одного изъ городовъ Гудзерата или Конкана: вступая въ Сохаръ, можно подумать, что находишься скорѣе въ Индустанѣ, чѣмъ на арабскомъ полуостровѣ. Обсаженная тѣнистыми деревьями площадь простирается отъ морскаго берега до замковой горы, окруженной тройнымъ рядомъ стѣнъ; губернаторскій дворецъ украшенъ балконами, башенками, колоннами и аркадами, которые дѣлаютъ его похожимъ на индусское зданіе: дома снаружи оштукатурены чунамомъ, прекрасной индійской штукатуркой, похожей на бѣлый мраморъ; встрѣчающіеся на улицахъ парсы доказываютъ, что эта часть Омана ведетъ торговые сношенія съ Бомбеемъ. Сохарскіе ремесленники: ткачи, кузнецы, котельники, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, самыя искусныя на всемъ полуостровѣ, не уступаютъ по достоинству своихъ издѣлій, ремесленникамъ Индустана. Морская торговля Сохара гораздо менѣе значительна, чѣмъ торговля Маската. Городъ не имѣетъ порта, но только открытый рейдъ, гдѣ суда становятся на якорь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега; однако, тамошнія воды, изобилующія рыбой, усѣяны рыболовными судами. Къ внутренности материка сады простираются на необозримое пространство до сосѣднихъ деревень, утопающихъ въ зелени группъ хижинъ изъ древесныхъ вѣтвей. Одна изъ этихъ деревень, Мава, имѣетъ болѣе жителей, чѣмъ многіе обнесенные стѣнами города.

На западномъ берегу полуострова, запирающемъ на половину входъ въ Персидскій заливъ, городъ Шарджахъ—или Шаркахъ, то есть „Восточный“—соперничаетъ съ Сохаромъ по числу жителей и превосходитъ его по размѣрамъ торговли. Лежащій на „берегу пиратовъ“, Шарджахъ ведетъ теперь лишь мирную торговлю съ портами Персіи и Индіи. Въ городѣ много иностранныхъ купцовъ, торгующихъ шалами, оружіемъ, мануфактурными произведеніями Бенгаліи; но есть также соб-

ственная промышленность, изъ отраслей которой особенно замѣчательно плетеніе вокругъ драгоцѣнныхъ вещей золотыхъ и серебряныхъ филиграновыхъ украшеній, отличающихся удивительной тонкостью и нѣжностью работы; тамошніе ткачи выдѣлываютъ красные плащи, въ которые любятъ наряжаться оманцы, бумажныя туніки, любимое верхнее одѣяніе жителей Неджеда, и ковры, высоко цѣнимые на всемъ побережьѣ залива. Шарджахъ и южнѣе городъ Добей, портъ котораго, похожій на озеро, соединенъ съ моремъ протокомъ, прорѣзывающимъ бѣлый песчаный берегъ, куда волна приноситъ иногда зерно янтаря, находятся почти на западной границѣ пояса жемчужныхъ раковинъ, и флотиліи ихъ принимаютъ участіе въ ловлѣ жемчуга, на меляхъ „Дѣвичьего моря“, за портомъ Абу-Деби. Маленькій портъ Расъ-эль Хейма, бывшее гнѣздо пиратовъ изъ племени джевани, теперь мирный городокъ, занимающійся ловлей жемчуга и торговлей. На западѣ, на Катарскомъ полуостровѣ, два небольшіе города Вокра и Бедая тоже имѣютъ порты, постоянно наполненные черными барками, обшивка которыхъ исполосована бороздами, вырытыми въ деревѣ веревкой водолазовъ, ныряющихъ за жемчужными раковинами.

Нѣсколько важныхъ городовъ находятся также во внутренней части Омана, но только немногіе изъ нихъ были посѣщены европейскими путешественниками. Бирейма, главный городъ земли Дахира, на дорогѣ изъ Сохара въ Абу-Деби, — очень дѣятельный земледѣльческій рынокъ; Несва, на полуденной покатости массива Джебель Ахдаръ, — промышленное мѣстечко, гдѣ фабрикують мѣдныя издѣлія изъ руды, добываемой въ сосѣднихъ горахъ; Минна окружена воздѣланными полями и плантаціями, богатство которыхъ удивило англійскаго путешественника Уэльстеда, привыкшаго видѣть въ Аравіи лишь пустынные пространства ¹⁾. На юго-востокѣ, въ Джайланскомъ округѣ, городокъ Бени-Абу-Али, населенный однимъ племенемъ арабовъ-вагабитовъ, напоминаетъ поражение, понесенное маленькимъ англійскимъ отрядомъ, за которое отмстила трехтысячная армія, въ 1821 году. Суръ, портъ этой области, лежитъ въ небольшомъ разстояніи къ западу отъ крайняго мыса юго-восточной Аравіи, Расъ-эль-Гада: говорятъ, что названіе Суръ происходитъ отъ сирійцевъ, нѣкогда поселившихся въ Оманѣ; въ наши дни мѣстная торговля находится въ рукахъ баніаховъ изъ Индустана.

На южномъ берегу Аравіи, портъ Мирбатъ, морская пристань долины Уади-Доанъ, почти напротивъ острова Сокоторы, принадлежитъ

¹⁾ *Travels in the province of Oman.*

еще къ Оману: это пристань древняго города Дафара или Дофара, имѣвшаго нѣкогда значительное населеніе; арабскій писатель Ибнъ-Батута описываетъ его, въ четырнадцатомъ столѣтіи, какъ городъ торговый и очень промышленный ¹⁾: развалины стараго города все еще извѣстны у окрестныхъ племенъ подъ именемъ Эль-Баладъ, что значитъ „городъ“ по преимуществу. Ладанное дерево, алоэ, драконова кровь растутъ въ изобиліи въ сосѣднихъ горахъ; но продукты ихъ, столь высоко цѣнимые прежде, утратили теперь цѣну, и торговля удалилась изъ этихъ водъ. Маленькія деревеньки на морскомъ берегу, между Суромъ и Мирбатомъ, населены лишь рыболовами, изъ которыхъ большинство не имѣютъ даже лодокъ. Десятка два жителей острова Гулланис имѣютъ только удочки и корзины ²⁾. Арабы племени дженнаби пускаются въ море на плотахъ сплетенныхъ изъ вѣтокъ и поддерживаемыхъ на водѣ надутыми кожаными мѣшками: это келлеки, въ родѣ тѣхъ, какія употребляютъ прибрежные жители на Тигрѣ и Евфратѣ.

Торговое движеніе направилось далѣе на западъ къ берегамъ Махраха и Гадремаута, за грозный мысъ Расъ-Фартакъ. Шехръ или „Городъ“, лежащій на берегу океана, почти безлюденъ; но внутри материка основался значительный рынокъ Сукъ-Эль-Базиръ, городъ очень оживленный, хотя и неимѣющій порта; неустрашимые моряки Махраха имѣютъ десятковъ шесть небольшихъ судовъ, на которыхъ они отправляются въ море при первомъ дуновеніи сѣвернаго муссона и ведутъ торговлю вдоль береговъ; до половины настоящаго столѣтія эти суда употреблялись преимущественно для ввоза невольниковъ. Къ западу отъ Шехра, Макалла, стоящій на берегу глубокой и хорошо защищенной отъ вѣтровъ бухты, уступаетъ размѣрами торговаго движенія только англійскому городу Адену. Расположенный у подножія крутыхъ красноватыхъ склоновъ и стѣны изъ ослѣпительно бѣлаго известняка, возвышающейся на 400 метровъ, онъ смотритъ на Сомальскій берегъ черезъ Аденскій заливъ, и дѣйствительно, торговля его ведется главнымъ образомъ съ африканскимъ континентомъ; предметъ его населены сомальцами, абиссинцами, неграми, занзибарскими жителями, также какъ индусами; камень, кожи, александрійскій листъ, кунжутъ, ладанъ, табакъ, плавники акулъ — таковы главные предметы отпускной торговли этого города. Макалла служитъ приморскимъ рынкомъ очень богатымъ долинамъ, гдѣ, по словамъ Вреде, единственнаго путешественника, посѣтившаго до сихъ

¹⁾ Carter, *Journal of the Geographical Society*, 1846.

²⁾ Hulton, *Journal of the Geographical Society*, 1841.

портъ тѣ мѣста, города болѣе многочисленны, чѣмъ во всякой другой части полуострова: тамъ насчитываются десятками городскія поселенія, имѣющія по шести тысячъ жителей и больше; въ нѣкоторыхъ долинахъ сады и улицы тянутся непрерывнымъ рядомъ на пространствѣ нѣсколькихъ дней ходьбы. Даже прибавляя къ жителямъ городовъ и мѣстечекъ жителей ближайшихъ окрестностей и всѣхъ подгородныхъ деревень, удивляешься чрезвычайной плотности, которую имѣетъ, по рассказамъ этого путешественника, население Гадрамаута: населенность этой части Аравіи можно сравнить съ населенностью западной Европы. Теримъ, одна изъ столицъ этого края, лежитъ въ 200 слишкомъ километрахъ къ сѣверу отъ Макаллы, при сліяніи временныхъ потоковъ Рапіехъ и Касръ, образующихъ Уади-Мосилехъ. Другая столица, Шибамъ, километрахъ въ сорока къ юго-западу отъ Терима, находится въ бассейнѣ Уади-Касра, и другіе многолюдные города, какъ-то Гаура, Беда, Амидъ, расположены выше, на вѣтвяхъ того же рѣчного развѣтвленія; невдалекѣ отъ Гауры, близъ Мешедъ-Али, стоятъ „сорокъ гробницъ“ — усыпальницы, испещренныя гиміарскими или сабейскими надписями. Путешественнику Вреде не удалось посѣтить этихъ знаменитыхъ могилъ, по той причинѣ, что проводникъ его клялся „хлѣбомъ насущнымъ“, что онъ ни за что на свѣтѣ не поведетъ туда иностранца. Въ западномъ Гадрамаутѣ, на границахъ Іемена, важнѣйшіе города, Габбанъ, Іешбумъ, Низабъ, славящіеся своими копями каменной соли, тоже остались въ сторонѣ отъ пути, пройденнаго нѣмецкимъ изслѣдователемъ. Два порта, Биръ-Али и Мегдеха, въ землѣ вагидовъ, страннымъ образомъ дополняютъ другъ друга. Расположенные на двухъ оконечностяхъ большой бухты, открывающейся на югъ, эти два города представляютъ, тотъ и другой, убѣжище судамъ только во время одного опредѣленнаго муссона. Мегдеха, лежащая на востокѣ, даетъ пристанище судамъ зимой, когда дуютъ сѣверо-восточные вѣтры; Биръ-Али, находящійся на западномъ концѣ залива, служитъ избранной гаванью въ періодъ южнаго муссона; все население перемѣщается вмѣстѣ съ барками мореходовъ; смотря по времени года, оно странствуетъ изъ одной столицы въ другую¹⁾). На западѣ Шугра тоже очень посѣщаемая морская пристань. Арабы, жители этого побережья, эмигрируютъ въ большомъ числѣ въ Индустанъ, гдѣ они нанимаются солдатами въ войска раджей.

Англійскій городъ Адень, самый многолюдный во всей Аравіи, построенъ на островѣ, соединенномъ узкой песчаной косой съ твердой

¹⁾ *Petermann's Mittheilungen*, 1872.

землей: его великолѣпное положеніе, у подошвы легко обороняемой естественной крѣпости изъ скалъ, при двухъ естественныхъ портахъ, глубокихъ и хорошо защищенныхъ отъ вѣтровъ и волненія, было оцѣнено англичанами уже во время съемки ими на карту аравійскаго побережья, и въ 1839 году они приобрѣли Аденскій полуостровъ за пенсію въ нѣсколько сотенъ золотыхъ съ изображеніемъ Маріи-Терезин, уплачиваемую Лагеджскому султану. Маленькая деревня опять сдѣлалась городомъ, какъ была Адапа во времена финикійскихъ мореплавателей и затѣмъ до открытія морскаго пути въ Индію: теперь Аденъ состоитъ даже изъ двухъ различныхъ городовъ: „Морской пристани“ или *Steamer-Point* (Пароходный мысъ), расположенной при западномъ портѣ, гдѣ пристають пароходы, и гдѣ цѣлые флоты свободно могли бы производить свои эволюціи, и изъ собственнаго города, который со склоновъ потухшаго вулкана господствуетъ надъ восточнымъ портомъ, защищеннымъ островкомъ Сирахъ, который теперь соединенъ съ твердой землей. Сильныя укрѣпленія, напоминающія твердыни Гибралтара, построены англичанами въ самомъ кратерѣ вулкана Джебель-Шамшанъ. Замѣчательнѣйшіе памятники Адена—обширныя цистерны, выкопанныя въ боку горы, какъ средство для восполненія слишкомъ скуднаго запаса воды, доставляемой водопроводомъ съ холмовъ континента; вырытые въ горѣ бассейны могутъ вмѣщать слишкомъ 40,000 тоннъ воды, но часто бываютъ пусты, такъ что нужно прибѣгать къ дистиллированію морской воды для водоснабженія города. Арабы, прежніе хозяева страны, составляютъ меньшинство въ Аденѣ: главный элементъ населенія доставляется индусами, какъ баніахами, такъ и мусульманами, и сомалами, выходцами съ противоположнаго, африканскаго берега: зимой около десяти тысячъ этихъ африканцевъ живутъ въ англійскомъ городѣ, куда они привозятъ овецъ, сало, коровье масло, строевой лѣсъ, и гдѣ они покупаютъ, взаменъ того, мануфактурныя издѣлія и табакъ.

Торговое движеніе Адена въ 1880 году:

Привозъ	40.000,000 франк.
Вывозъ	15.000,000 „

Евреи, нѣсколько персовъ, наконецъ европейцы, не считая гарнизона, составляютъ остальное населеніе этого города, который въ административномъ отношеніи причисляется, и не безъ основанія, къ Индустану. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ онъ не простая пристань на морской дорогѣ изъ Лондона въ Бомбей? Вмѣстѣ съ зависящей отъ этого британскаго владѣнія территоріей арабскихъ царьковъ, Аденъ для англи-

чанъ есть не что иное, какъ одно изъ звѣнцевъ громадной цѣпи, протянутой ими вокругъ земнаго шара. Территорія, присоединенная официально къ колоніи, заключаетъ, на сѣверѣ отъ полуострова, небольшой оазисъ Шейхъ-Отманъ. Непосредственно у входа въ Красное море, защищаемаго скалистымъ мысомъ Бабъ-эль-Мандебъ, открывается, напротивъ Перима, почти кругообразная бухточка Шейхъ-Саидъ, которую предлагали избрать, какъ карантинную станцію для пилигримовъ, направляющихся въ Мекку. Марсельскіе негоціанты одно время составили было проекты устроить портъ въ этой бухтѣ.

Сана, столица турецкаго вилайета, обнимающаго большую часть Іемена, — значительный городъ, одинъ изъ самыхъ многолудныхъ въ Аравіи; а между тѣмъ онъ лежитъ на высотѣ 2,130 метровъ надъ уровнемъ моря, слѣдовательно, на высотѣ большей, чѣмъ самый высокій городъ Европы. Очень чистый и опрятный, перерѣзанный широкими улицами, усѣянный садами общественными и частными, открытыми всѣмъ и каждому, Сана своимъ прекраснымъ внѣшнимъ видомъ смѣло можетъ поспорить съ богатѣйшими городами Востока, и нѣкоторыя изъ его зданій отличаются очень красивой архитектурой, напоминающей въ одно и то же время памятники Раджпутаны стилемъ изваяній и памятники Флоренціи величавостью контуровъ. Изъ-за переплетающихся вѣтвей деревьевъ выступаютъ огромныя каменные массы дворцовъ, состоящихъ изъ корпусовъ, пристроенныхъ уступами одинъ къ другому и различающихся высотой, орнаментаціей, формой и размѣрами отверстій, рисункомъ и цвѣтомъ арабесокъ. Большинство оконъ полукруглыя, другія продолговатыя или готической формы; одни широко открытыя, другія рѣшетчатыя или съ прорѣзами, расположенными косыми рядами, въ родѣ оконъ голубятней; кордоны, раздѣляющіе этажи и закраины верхнихъ террасъ, изукрашены переплетающимися вычурными узорами. Нѣкоторыя изъ пятидесяти мечетей Саны поражаютъ грандіозностью своихъ размѣровъ; одна изъ нихъ слыветъ соперницей меккской Каабы по святости, даже у правовѣрныхъ мусульманъ Іемена. Живописныя руины встрѣчаются въ различныхъ частяхъ городской ограды; цементъ, который доставляетъ извѣсть изъ сосѣднихъ каменоломень, такъ крѣпокъ, что нависшіе фрагменты древнихъ зданій держатся несокрушимо въ теченіе столѣтій.

Городъ дѣлится на три квартала, совершенно отдѣльные, заключенные въ одной общей оградѣ, частію разрушенной, но имѣющіе каждый свою особенную стѣну. Внѣ ограды, общая длина которой около 7 километровъ, расположены обширныя казармы, командующія городомъ луч-

ше, чѣмъ старая, нынѣ полуразвалившаяся крѣпость ¹⁾. На востокъ раскинулся собственно такъ-называемый городъ, оканчивающійся замкомъ Эль-Гассеръ, и въ центрѣ котораго группируются лавки базара. Центральный кварталъ, отдѣленный отъ города бульваромъ, носитъ названіе Мутюакиль; тамъ особенно замѣчателенъ военный госпиталь, большое зданіе, устроенное по образцу европейскихъ заведеній этого рода: путешественникъ не безъ удивленія встрѣчаетъ въ странѣ гиміаровъ госпиталь, такъ хорошо содержимый, имѣющій медицинскій персоналъ, получившій образованіе въ высшихъ медицинскихъ школахъ западной Европы, имѣющій химическую лабораторію и анатомическія залы. Въ Сапскомъ госпиталѣ за официальный языкъ принятъ французскій, для корреспонденціи, статистики и счетоводства. Къ востоку отъ центрального квартала тянется, между садовъ, прекрасная улица Биръ-эль-Азебъ, гдѣ живутъ преимущественно турецкіе чиновники; затѣмъ, на западной оконечности города, скучены домики „жидовскаго квартала“, Гаэ-эль-Яхудъ, прежде окруженнаго стѣной, за которую жителямъ дозволялось переступать лишь въ извѣстные часы дня. До обращенія іеменскихъ арабовъ въ исламъ, цѣлыя племена придерживались іудейской религіи, но при этомъ, кажется, не было смѣшенія расъ; по крайней мѣрѣ въ настоящее время арабы и яхуды составляютъ два класса населенія, совершенно отличные по наружности. Евреи теперь почти въ такомъ же презрѣніи у арабовъ, какъ ахдамы и шумры, паріи, которые походятъ на европейскихъ цыганъ и не допускаются даже къ общественнымъ молитвамъ ²⁾.

Городъ Сана, лежащій въ самой возвышенной мѣстности горъ Іемена, представляетъ стратегическій пунктъ, очень удачно выбранный, какъ позиція, откуда можно господствовать въ военномъ отношеніи надъ всей юго-западной областью Аравіи, какъ надъ восточной покатостью, постепенно спускающейся къ пустынѣ, такъ и надъ южной и западной отлогостями, обращенными къ Аденскому заливу и къ Красному морю; хорошо проложенныя дороги соединяютъ столицу Іемена съ нѣкоторыми изъ приморскихъ портовъ. Въ отношеніи легкости сообщеній и военного надзора, производимаго центральнымъ правительствомъ, Сана поставлена въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ была древняя „метрополія сабеянъ“, Марербъ или Маріаба, античная Саба, которую такъ долго разыскивали изслѣдователи. Арно напалъ на слѣды ея, наконецъ, въ 1843

¹⁾ Renzo Manzoni, *Esploratore*, vol. II, 1879.

²⁾ Maltzan, *Petermann's Mittheilungen*, 1878.

году, и послѣ того археологъ Галеви также видѣлъ ее во время своего памятнаго путешествія, предпринятаго съ цѣлью отыскать гиміарскія надписи. Маребъ находился въ долинѣ Джофа, на уади, воды котораго утекаютъ къ Гадремауту; отъ древней столицы уцѣлѣли только круглая городская ограда и развалины зданія, извѣстнаго въ краѣ подъ именемъ „дворца Балкиды“: въ этомъ-то дворцѣ, по сказанію легенды, и обитала царица Саба, союзница Соломона. Къ западу отъ Мареба открывается между двухъ скалъ, возвышающихся на 400 метровъ, Балаеское ущелье, гдѣ виднѣются остатки запруды, построенные изъ огромныхъ глыбъ камня съ замѣчательнымъ искусствомъ и представляющіе еще желоба шлюзовыхъ воротъ. Около половины втораго столѣтія христіанской эры это великолѣпное сооруженіе, имѣвшее 175 шаговъ толщины при основаніи, уступило, однако, напору водъ „семидесяти“ потоковъ, соединенныхъ въ резервуаръ, и съ этого момента исторія края вдругъ измѣнилась: пришлось покинуть воздѣланныя земли, городъ опустѣлъ, политическое равновѣсіе страны измѣнилось; въ теченіе долгихъ вѣковъ въ Іеменѣ вели лѣтосчисленіе, принимая за начальную дату годъ прорыва Маребской запруды. Многочисленныя надписи, найденныя во дворцѣ Сабы и недалеко отсюда въ руинахъ Мединетъ-Энъ-Небасъ или „Бронзоваго города“, дали возможность возстановить отчасти сабейскую исторію и міеологію. Г. Галеви пробрался далѣе на сѣверъ черезъ страну древнихъ минеянъ до Неджрана, жители котораго, по большей части шиты, при- мыкаютъ, по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ, къ большой кармаеи-ской школѣ, вслѣдствіе чего вагабиты клеймятъ ихъ прозвищемъ невѣрныхъ²⁾. Къ югу отъ Саны и Дамара, на дорогѣ, которая переходитъ послѣдовательно черезъ нѣсколько горныхъ цѣпей, чтобы спуститься къ Аденскому порту, въ древности стоялъ другой знаменитый городъ, называвшійся Дафаръ, подобно городу, лежащему на южномъ берегу Омана; это былъ Сефаръ Книги Бытія, о которомъ греческіе и римскіе писатели упоминаютъ, какъ о метрополіи и царской резиденціи гомеритовъ (гиміаровъ): отъ него остались лишь развалины, разсыпанныя близъ нынѣшняго города Джеримъ, почти на половинѣ дороги изъ Саны въ Адень. На сѣверѣ, на плоскогорьяхъ, главный городъ—Амранъ, недалеко отъ сильной крѣпости Каукубанъ, которая въ 1872 году въ теченіе семи мѣсяцевъ оказывала сопротивленіе осаждавшему ее турецкому войску. Города этой страны по большей части группы крѣпкихъ

¹⁾ Palgrave, цитированное сочиненіе.

²⁾ Jomard, *Etudes géographiques et historiques de l'Arabie*.

замковъ, съ башнями, террасами и зубчатыми стѣнами, которые грозно высятся среди хижинъ, сдѣланныхъ изъ древесныхъ вѣтвей.

Кофе изъ южнаго Іемена вывозится преимущественно черезъ Аденскій портъ; Мокка, на берегу Аравійскаго залива, не пользуется болѣе монополіей экспорта этого продукта. Этотъ городъ, нѣкогда очень торговый, который далъ свое имя лучшимъ сортамъ кофе, утратилъ свою внѣшнюю торговлю, и его ограда изъ каменныхъ стѣнъ заключаетъ теперь больше развалины, чѣмъ обитаемыхъ домовъ; но онъ еще отправляетъ за границу произведенія Уддейскихъ кофейныхъ плантацій, пользующихся наибольшей славой во всей Аравіи. Взамѣнъ того, другіе порты побережья Краснаго моря достигли цвѣтущаго состоянія: въ то время, какъ Мокка приходила въ упадокъ, Годайдахъ, лежащій по близости отъ Бейтъ-эль-Факиха и Зебида, которые въ прошломъ столѣтіи были самыми дѣятельными рынками по кофейной торговлѣ, сдѣлался важнымъ городомъ, и теперь служитъ приморской гаванью для Саны, Манаши и другихъ многочисленныхъ городовъ верхняго Іемена. Въ Годайдахъ есть турецкая колонія, среди которой господствуетъ сильная смертность, такъ что ежегодно умираетъ болѣе, чѣмъ одинъ изъ десяти отъ лихорадокъ, диссентерій, болѣзней печени ¹⁾. Галефка, Логейяхъ — тоже оживленные порты. Островъ Камаранъ, между Годайдахомъ и Логейдахомъ, былъ выбранъ международной санитарной комиссіей, какъ наиболѣе удобное мѣсто для устройства карантиннаго лазарета, гдѣ пилигримы, направляющіеся въ Мекку, задерживаются на срокъ отъ десяти до пятнадцати дней для освидѣтельствованія ихъ санитарнаго состоянія оттоманскими врачами ²⁾. На очень многихъ картахъ Камаранъ ошибочно обозначенъ какъ англійскій островъ: онъ принадлежитъ Турціи. Около сѣверной границы Іемена главный рынокъ — городъ Абу-Аришъ.

Въ землѣ Ассиръ городскія поселенія рѣдки и малочисленны. Бывшій главный городъ этой страны, Мигайль, почти покинутъ жителями, по причинѣ нездороваго климата той мѣстности; турецкіе чиновники избрали административнымъ центромъ области другое мѣстечко, Эфа, лежащее на высотѣ 800 метровъ, на передней террасѣ большихъ горъ; но самое значительное городское поселеніе находится восточнѣе, на высотѣ около 2,000 метровъ, близъ раздѣльнаго хребта между побережьемъ Краснаго моря и пустыней: это Намюзъ, главный городъ территоріи, занимаемой племенемъ бени-шейръ. Главный портъ Ассира — городъ Конфудахъ;

¹⁾ Mahé, *Рукописныя замѣтки.*

²⁾ Mahé, *Рукописныя замѣтки.*

далѣе на сѣверъ, городъ Литъ ведетъ торговыя сношенія съ Меккой сухимъ путемъ. Деревни Ассира походятъ во многихъ мѣстахъ на селенія Курдистана: онѣ состоятъ изъ логовищъ, вырытыхъ въ землѣ, имѣющихъ только одно отверстіе для пропуску воздуха и свѣта и прикрытыхъ сверху дерномъ и хворостомъ; въ этихъ-то подземельяхъ и обитаютъ туземцы со своими стадами. Крѣпкіе замки шейховъ имѣютъ форму усѣченныхъ четырехстороннихъ пирамидъ въ два или три этажа: внизу помѣщаются конюшни и хлѣвы, но лѣстница, очень пологая, позволяетъ животнымъ всходить на террасу, гдѣ и держатъ скотъ, въ случаѣ нападенія непріятеля; стѣны, толщиной въ два слишкомъ метра, не боятся турецкихъ пуль и бомбъ. Въ сосѣдствѣ *кабилетовъ* или племенъ разбойничьихъ бедуиновъ жилища поселянъ состоятъ изъ большихъ башенъ, двери которыхъ сдѣланы очень высоко, и доступъ въ которыя возможенъ не иначе, какъ по приставной лѣстницѣ, убираемой внутрь дома, въ случаѣ опасности¹⁾.

Жители Ассира—вагабиты, но они до сихъ поръ сохранили многіе обычаи, напоминающіе языческія времена и соблюдавшіеся еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Прежде кабилеты (разбойничьи племена) имѣли обыкновение продавать своихъ дочерей съ молотка: ни одинъ бракъ не былъ заключаемъ безъ того, чтобы ему не предшествовала формальная продажа невѣсты на публичномъ торжищѣ, въ присутствіи толпы²⁾. Такъ-же какъ въ Афганистанѣ, у нѣкоторыхъ племенъ гезареховъ, жители Ассира простирали гостепріимство до того, что уступали своихъ женъ чужеземцу на время его пребыванія въ ихъ домѣ. Земли Ассиръ, казалось бы, должна быть одной изъ самыхъ здоровыхъ областей Аравіи, а между тѣмъ это одинъ изъ главныхъ очаговъ желвачной заразы; въ 1874, въ 1879 и въ 1880 годахъ, эта болѣзнь, которую въ краѣ называютъ „старшей“, быть можетъ, по причинѣ ея исконныхъ опустошеній, похитила почти четверть населенія Намюзскаго округа³⁾.

Мекка, городъ „священный“ для ста пятидесяти или двухсотъ милліоновъ людей, городъ, къ которому устремляются, въ часъ молитвы, взоры и руки мусульманъ всѣхъ сектъ и всѣхъ націй—индусовъ или персіянъ, арабовъ, берберовъ или негровъ,—не есть большое скопленіе жителей, какъ большинство столицъ государства: это городъ далеко не обширный, гдѣ бываетъ большое стеченіе народа только въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ пилигримства, послѣ рамадана; а между тѣмъ Мекка или Бекка,

1) Zitterer, Millingen; Mahé, *Notes manuscrites*.

2) Burckhardt, *Travels in Arabia*.

3) Mahé, *Рукописныя замѣтки*.

какъ ее называли туземныя племена въ домагометанскую эпоху, слыветъ у мусульманъ „матерью городовъ“, и составлена цѣлая книга изъ титуловъ и названій, даваемыхъ ей вѣрующими: она обязана единственно своему священному камню тѣмъ, что сдѣлалась, не смотря на неудобства своего географическаго положенія, метрополіей Аравіи, сборнымъ мѣстомъ народовъ, городомъ прекраснаго языка. Она лежитъ между голыхъ холмовъ и песчаныхъ пространствъ, въ долинѣ или вѣрнѣе на обсохшемъ ложѣ уади, имѣющаго очень пологій скатъ съ сѣвера на югъ, и воды котораго, текуція рѣдко, теряются въ пескахъ не достигая моря; иногда онѣ несутся настоящимъ потокомъ, наполняя всю долину, и дома, размытые при основаніи, обрушиваются въ широко разлившійся потокъ; въ 1861 году цѣлая треть города была повалена наводненіемъ; прежде отъ этихъ внезапныхъ разливовъ защищала плотина, построенная выше города. Совокупность кварталовъ тянется по направленію уади и продолжается становищами, кучками хижинъ, гдѣ живутъ, между прочимъ, и корейшиты, обѣдѣвшіе потомки народца, нѣкогда могущественнаго, къ которому принадлежалъ основатель ислама. На горѣ расположена цитадель, господствующая надъ Меккой. Улицы святаго города, болѣе широкія, чѣмъ улицы большинства арабскихъ городовъ, чтобы давать проходъ огромной толпѣ пилигримовъ, всѣ сходятся къ центральной площади, занимаемой четырехугольной массой святой мечети, Месджидъ-эль-Гарамъ.

Это зданіе — памятникъ, не отличающійся архитектурной красотой, который къ тому же часто приходилось починять и даже перестраивать по причинѣ поврежденій, производимыхъ наводненіями — представляетъ собраніе низкихъ построекъ съ куполами и минаретами, образующими колоннаду со стороны обширнаго внутренняго двора. Ученики группируются подъ аркадами вокругъ своихъ наставниковъ; проповѣдники говорятъ тамъ проповѣди, и во время праздниковъ пилигримства многочисленная толпа богомольцевъ движется въ оградѣ перекрещивающимися потоками. Въ центрѣ двора высится Кааба или „кубъ“, четырехугольная масса вышиной метровъ въ двѣнадцать, запертая серебряной дверью, которая отпирается три раза въ годъ для пилигримовъ. Въ наружной стѣнѣ, близъ двери, вдѣланъ знаменитый черный камень, аэролитъ, отколовшіеся куски котораго придерживаются серебрянымъ обручемъ. Это священный камень, врученный ангеломъ Божиимъ Измаилу, родоначальнику арабовъ, и который въ день страшнаго суда заговоритъ, чтобы свидѣтельствовать въ пользу тѣхъ, которые цѣловали его чистыми устами.

Надъ зданіемъ, поэтически уподобляемымъ невѣстѣ¹⁾, развѣвается длинными складками навѣсъ изъ черной шелковой матеріи, подарокъ падишаха константинопольскаго; это колыханіе матеріи, говорятъ пилигримы, происходитъ отъ движенія крыльевъ ангеловъ, летающихъ вокругъ священнаго Куба, и которые когда нибудь унесутъ его на небо и поставятъ передъ престоломъ Аллаха. Четыре молельни воздвигнуты по угламъ четырехсторонней башни: это мѣста молитвы четырехъ правовѣрныхъ сектъ магометанъ - суннитовъ: шафитовъ, которые живутъ главнымъ образомъ въ Сиріи и въ Месопотаміи, между Тигромъ и Евфратомъ; ганафитовъ, состоящихъ по большей части изъ бухарцевъ, белуджистанцевъ, афганцевъ и турокъ; малекитовъ, почти исключительно африканцевъ, и ганбалитовъ, огромное большинство которыхъ арабскаго происхожденія. Въ одной изъ часовень бьетъ изъ земли обильный источникъ Земземъ, святая вода, брызнувшая изъ земли для Агари и Исмaила, когда они блуждали, томимые жаждой, въ пустынь. Эта вода, впрочемъ, немного соленая, считается всеисцѣляющимъ средствомъ отъ всѣхъ недуговъ, и въ городахъ Востока богатые мусульмане добываютъ ее за большія деньги: между тѣмъ химпъ Фрапплендъ, анализировавшій ее, говоритъ, что онъ „никогда не видывалъ воды до такой степени загрязненной органическими веществами“²⁾. Но прежде она не смѣшивалась, какъ въ наши дни, съ водами изъ водосточныхъ канавъ. Въ сезонъ пилигримства число хаджей, мужчинъ и женщинъ, которые толпятся передъ Каабой и священнымъ источникомъ, доходитъ иногда до шести или восьми тысячъ человекъ. Когда всѣ пилигримы разомъ дѣлаютъ поклонъ, словно наклоняемые силой вѣтра во время бури, ударяя себя въ грудь и читая съ бѣшеной яростью молитвы, — эта пестрая многотысячная толпа, гдѣ встрѣчаются люди, пришедшіе со всѣхъ концовъ мусульманскаго міра — съ острововъ Индіи, изъ Китая, изъ сибирскихъ степей, съ береговъ Нила и Нигера, — представляетъ единственное въ своемъ родѣ зрѣлище; для правовѣрнаго нѣтъ впечатлѣнія болѣе сильнаго, и случалось, иные впадали въ такой религіозный экстазъ, что призывали смерть для того, чтобы райское блаженство продолжало божественную радость, наполняющую все ихъ существо; другіе выкалывали себѣ глаза, чтобы взоръ ихъ не былъ оскверняемъ другимъ видомъ, кромѣ вида святаго мѣста. При входѣ пилигримовъ въ ограду мечети Месджидъ - эль - Гарамъ, одна изъ ихъ первыхъ церемоній состоитъ въ томъ, чтобы объѣхать семь разъ вокругъ Каабы,

¹⁾ Burckhardt, *Travels in Arabia*.

²⁾ Mahé, *Рукописныя замѣтки*.

кружась справа на лѣво, и прикасаясь каждый разъ къ черному камню: это называется „сдѣлать туафъ“. Въ до-исламискія времена вѣрующіе бѣгали кругомъ Каабы въ состояніи совершенной наготы: считалось, что они вмѣстѣ съ одеждой сбрасывали съ себя и свои грѣхи. Магометъ подтвердилъ церемонію туафа, но отмѣнилъ обязанность раздѣваться до-нага; тѣмъ не менѣе, и теперь пилигримы, прибывъ на послѣднюю станцію передъ Меккой, считаютъ долгомъ скинуть съ себя свое обычное одѣяніе, чтобы прикрыть наготу одной только рубашкой, *ирамъ* или *морамъ*, и въ этомъ - то простомъ нарядѣ они должны переносить ночной холодъ и дневной зной, до тѣхъ поръ, пока не будутъ исполнены всѣ церемоніи посѣщенія святыни ¹⁾.

Число пилигримовъ значительно разнится отъ одного года до другаго, смотря по политическому состоянію полуострова и окружающихъ его государствъ. Въ первыя времена магометанскаго религіознаго пыла, когда обязанность совершить хожденіе въ Мекку, по крайней мѣрѣ разъ въ жизни, считалась священной, и когда свидѣтельства о посѣщеніи святаго мѣста не покупались цѣной денегъ, чужеземцы стекались сотнями тысячъ въ духовный центръ мусульманства. Калифы велѣли выстроить города, для того, чтобы пилигримы находили удобныя мѣста для остановокъ въ пустынѣ, и милліонами раздавали золотыя монеты жителямъ Мекки и Медины. Въ тринадцатомъ столѣтіи, караванъ послѣдняго изъ Аббасидовъ состоялъ изъ 120,000 верблюдовъ и изъ цѣлой арміи солдатъ, служителей и торговцевъ. Подъ турецкимъ владычествомъ государи никогда не подавали примѣра такого усердія къ вѣрѣ: ни одинъ изъ падишаховъ константинопольскихъ не совершилъ путешествія въ Мекку. Они ограничиваются посылкой подарковъ и отправляютъ какогонибудь придворнаго сановника въ качествѣ представителя своей особы передъ священнымъ чернымъ камнемъ. Во время войнъ между турками и вагабитами хожденіе мусульманъ къ святымъ мѣстамъ почти совершенно пріостановилось; со времени возстановленія мира средній наплывъ богомольцевъ ежегодно превышаетъ сто тысячъ человѣкъ, которые почти всѣ столько же ревнуютъ о своихъ меркантильных интересахъ, сколько и о спасеніи души; во время ихъ пребыванія святой городъ превращается въ громаднѣйшій базаръ; торговля завладѣваетъ даже дворомъ и колоннадами храма. Но введеніе пароходства на Красномъ морѣ и открытіе Суэзскаго канала имѣли слѣдствіемъ ради-

¹⁾ Burckhardt, *Travels in Arabia*;—B. Burton, *Pilgrimage to Mecca*;—Maltzan, *Wallfahrt nach Mekka*;—Keane, *Six months in Mecca*.

кальное измѣненіе условій путешествія для пилигримовъ и заставили покинуть нѣкоторыя дороги, прежде очень посѣщаемыя ихъ караванами. Египетскіе хаджи, направляющіеся черезъ Синайскій полуостровъ, чтобы затѣмъ обогнуть Акабахскій заливъ и слѣдовать вдоль Мадіанскаго побережья и Геджаса, немногочисленны; дамасскій караванъ, представлявшій, бывало, цѣлый народъ, странствующій по пустынямъ, не наполняетъ болѣе долинъ своими безчисленными шатрами и не вычерпываетъ до дна лежащихъ на пути источниковъ и колодцевъ; іеменскій караванъ, идущій вдоль южнаго берега, тоже уменьшился; изъ Маската караванъ больше не ходитъ; только поперечная дорога, направляющаяся изъ Месопотаміи къ Меккѣ черезъ Неджедъ, сохранила свою относительную важность, по той причинѣ, что плаваніе кругомъ полуострова стоило бы слишкомъ дорого большинству пилигримовъ. Женщины тоже приглашаются совершать хожденіе къ святымъ мѣстамъ, и обычай позволяетъ вдовамъ заключать временные браки съ жителями Мекки на срокъ ихъ пребыванія тамъ. Что касается не-мусульманъ, то входъ въ Каабу и даже вообще въ священный городъ имъ безусловно воспрещенъ; и только при исключительныхъ обстоятельствахъ иновѣрцамъ удавалось проникать туда, или во время войны противъ вагабитовъ, въ свитѣ Мегемета-Али и его офицеровъ, или подъ видомъ хаджей; такимъ-то способомъ Бадіа или Али-бей, Бурхардтъ, Мальцанъ, Бертонъ, Кинъ принимали участіе въ церемоніяхъ туафа. Но если европейцы не допускаются въ святилище ислама, то тѣмъ не менѣе вліяніе ихъ проявляется преобладающимъ образомъ въ отношеніи сборищъ пилигримовъ: черезъ посредство международной санитарной комиссіи они имѣютъ надзоръ за скопленіями богомольцевъ, регулируютъ ходъ каравановъ, наблюдаютъ за поддержаніемъ порядка и соблюденіемъ требованій гигиены въ пилигримскихъ станахъ. Благодаря этому вмѣшательству европейцевъ, пилигримовъ теперь не сопровождаютъ всегда, какъ бывало прежде, холера, чума или тифъ.

Церемоніи пилигримства не считаются вполне законченными, и посѣтители чернаго камня не имѣютъ права принять титулъ хаджи, если они не сходятъ также помолиться Аллаху на склонахъ святой горы Арафатъ, находящейся въ семи или восьми часахъ ходьбы къ сѣверо-востоку отъ Мекки. Это гранитный хребетъ, возвышающійся всего только на 60 метровъ надъ уровнемъ окружающей равнины, но имѣющій нѣсколько километровъ въ окружности при основаніи; своей традиціонной святостью въ глазахъ арабовъ онъ обязанъ, можетъ быть, обильному источнику, бьющему изъ расщелины скалы, и который султанша

Зобеида велѣла перехватить, чтобы провести его воду въ Мекку посредством водопровода, частью подземнаго; но каналъ, худо поправляемый, позволяет просачиваться водѣ изъ резервуаровъ, устроенныхъ на его протяженіи, и потому городъ получаетъ нынѣ лишь незначительную часть ея. Въ день, когда многочисленная толпа пилигримовъ, увеличенная жителями и гарнизономъ Мекки, направляется къ горѣ Арафатъ, долина ручья Уади-Муна, по которой поднимается дорога, бываетъ слишкомъ узка, чтобы вмѣстить эти массы народа, и въ тѣснинахъ происходитъ такая давка, что требуется нѣсколько часовъ для того, чтобы весь людской потокъ могъ пройти тѣсное мѣсто. Въ 1816 году, во время посѣщенія страны путешественникомъ Бурхардтомъ, и въ 1882 году, по отчету международной санитарной комиссіи, около 70,000 пилигримовъ толпились, вмѣстѣ со своими верблюдами и лошадьми, вокругъ святой горы, и равнина была сплошь усыяна бедуинами, преимущественно жителями Ассира, пригнавшими съ собой стада барановъ, чтобы продавать ягнятъ богомольцамъ, какъ жертвы для закланія. Но какъ бы ни было велико число вѣрующихъ, пришедшихъ помолиться отъ чистаго сердца на горѣ Арафатъ, гдѣ, по преданію, общій прародитель Адамъ въ первый разъ научился отъ ангеловъ звать къ имени Божію, всѣ находятъ тамъ мѣсто: гора вздувается неограниченно, говоритъ легенда, чтобы вмѣстить толпу поклоняющихся Господу. Нищіе уже расположились тамъ сотнями и тысячами, когда являются вѣрующіе; сидя на карнизахъ и выступахъ скалъ, они протягиваютъ свои платки для того, чтобы проходящіе бросали туда подаянія. „Подумай о твоёмъ долгѣ, пилигримъ!“ говорятъ они ему, требуя то, что, какъ они убѣждены, принадлежитъ имъ по праву. Когда церемонія начинается, всѣ тѣсняются на склонахъ такъ, чтобы, если не слышать, то по крайней мѣрѣ видѣть кади Мекки, говорящаго и жестикулирующаго съ высоты своего верблюда; даже караваны хаджей представлены на вершинѣ горы махмалами или священными верблюдами каравана, на которыхъ нагромождены высокіе деревянные балдахины, обтянутые пышными драпировками. Какъ только проповѣдникъ возденетъ руки къ небу, чтобы призвать благословеніе Всевышняго на собравшуюся толпу вѣрующихъ, тысячи голосовъ выпускаютъ вмѣстѣ одинъ и тотъ же крикъ: „лебеикъ Алла хума лебеикъ!“ — „Мы твои слуги, Боже!“ Затѣмъ всѣ устремляются внизъ, къ подошвѣ горы. Издали эту несмѣтную толпу людей въ бѣлыхъ рубахахъ, бѣгущихъ съ уступа на уступъ, можно принять за пѣнящійся водопадъ, низвергающійся съ горы. На слѣдующій день, послѣ шумной ночи, совершается на разсвѣтъ

вторая общая молитва, послѣ чего толпа богомольцевъ направляется въ обратный путь къ Меккѣ. Во время перехода черезъ одно ущелье есть обычай бросать камни къ основанію стѣны скалъ, чѣмъ изображается будущее побіеніе камнями діавола. Огромныя груды камней скопились въ этомъ мѣстѣ, гдѣ, безъ сомнѣнія, уже тысячи лѣтъ совершается эта церемонія, прообразующая истребленіе Эблиса, духа тьмы. Далѣе дѣлаются жертвоприношенія, при чемъ каждый пилигримъ, смотря по состоянію, закалываетъ одно или нѣсколькихъ животныхъ; кровь льется потоками на песокъ, и тучи коршунѡвъ налетаютъ на падалъ, не дожидаясь, когда послѣдніе богомольцы удалятся съ поля кровавой сѣчи.

Мекка занимаетъ центръ священной территоріи, называемой Гудудъ-эль-Гарамъ. Она дополняется на востокъ, укрѣпленнымъ городомъ Таифъ, расположеннымъ на закраинѣ центральнаго плоскогорья, въ небольшой долинѣ, наполненной зеленою фруктовыхъ деревьевъ: это перекрестокъ всѣхъ дорогъ, направляющихся къ внутренности Аравіи. На западѣ другое передовое мѣсто Мекки—приморскій городъ Джедда, построенный на побережьи Краснаго моря, на бывшемъ плоскомъ берегу, гдѣ еще видны слѣды пребыванія воды; оттого, хотя дома хорошо построены, и хотя воздухъ свободно циркулируетъ на улицахъ, Джедда имѣетъ нездоровый климатъ; даже морская бриза приноситъ ей нечистыя испаренія лужъ, оставляемыхъ отливомъ среди коралловыхъ построекъ. Грѣздо заразы, откуда пилигримы часто заносили холеру на берега Средиземнаго моря, Джедда избрана главной станціей международной санитарной комиссіи, и всѣ высаживающіеся въ этомъ портѣ пилигримы должны содѣйствовать уплатой небольшого налога, въ размѣрѣ около 2 франковъ, примѣненію мѣръ, принимаемыхъ въ видахъ охраненія общественнаго здравія. Джедда—самый богатый городъ на берегахъ Краснаго моря; число пилигримовъ, высадившихся въ ея портѣ, въ фискальномъ 1880—81 году, было 59,659, а въ 1881—82 году 37,785¹⁾. Торговля Джедды, весьма значительная (общая цѣнность торговаго движенія, въ среднемъ, простирается до 120.000,000 франковъ), возрастаетъ или уменьшается, смотря по большому или меньшему наплыву богомольцевъ. Городское населеніе, состоящее въ значительной части изъ пилигримовъ, оставшихся въ краѣ, представляетъ существенно космополитическій характеръ; такрури—имя, которымъ обыкновенно обозначаютъ большинство африканцевъ изъ Нубіи—занимаютъ нѣсколько кварталовъ; кромѣ того, въ Джеддѣ живутъ около 2,000

¹⁾ Mahé, рукописныя замѣтки.

индусовъ; далѣе тамъ встрѣтишь даже китайцевъ, малайцевъ, дайяковъ съ острова Борнео; весь этотъ пришлый людъ привлекается столько же ревностью къ вѣрѣ, сколько страстью къ наживѣ; болѣе четверти жителей состоитъ изъ невольниковъ¹⁾. Живя на счетъ благочестія хаджей, обитатели приморскаго порта Мекки отличаются въ большинствѣ сильнымъ фанатизмомъ; въ 1858 году европейскія державы должны были мстить за смерть консуловъ Франціи и Англіи, умерщвленныхъ фанатической чернью. Такъ-же какъ Мекка, Джедда имѣетъ въ окрестностяхъ вѣсколько мѣстъ священныхъ по преданію: таковъ, къ востоку отъ города, на дорогѣ изъ Гадда, бугоръ длиной около 60 метровъ, который называютъ могилой Евы, „матери всѣхъ живущихъ“. По вѣрованію пилигримовъ, тѣло прародительницы много превосходило пространство, обозначаемое выступомъ почвы: голова Евы поконилась въ Мединѣ, тогда какъ ноги достигали Африки. Въ честь Евы портъ Мекки и получилъ свое названіе Мединетъ-эль-Джедда или „городъ Праматери“²⁾.

Мединетъ-эль-Неби, то есть „Городъ Пророка“, или просто Медина, „Городъ“ по преимуществу, уступаетъ въ святости, въ мусульманскомъ мірѣ, одной только Меккѣ. Она не сообщаетъ титула хаджи тѣмъ, кто ее посѣщаетъ, и строгіе мусульмане не обязаны совершить туда хожденіе по крайней мѣрѣ разъ въ жизни, какъ въ Мекку; но „молитва, вознесенная къ престолу Всевышняго въ мединской мечети, стоитъ тысячи молитвъ, сотворенныхъ въ другихъ мѣстахъ“; сотня именъ, которыми замѣнено старое названіе Ятребъ, признаваемое зловѣщимъ, свидѣлствуютъ о высокомъ достоинствѣ Медины между другими городами магометанскаго міра. Такъ-же какъ Мекка, „Городъ Пророка“ занимаетъ центръ священной территоріи, Гудудъ-Эль-Гарамъ, пространства около 300 квадр. километровъ, гдѣ „грѣхи воспрещены“, гдѣ „не позволено охотиться, ни убивать другихъ животныхъ, кромѣ невѣрныхъ“. Большинство пилигримовъ, посѣщающихъ Медину, состоитъ изъ мограбиновъ, то-есть изъ западныхъ жителей Африки, приходящихъ поклониться не только гробу пророка, но также и могиламъ имама Малекъ-ибнъ-Анеса, основателя секты малекитовъ, къ которой они принадлежатъ почти всѣ. Въ Мединѣ высказывается больше нетерпимости въ отношеніи лицъ женскаго пола, чѣмъ въ Меккѣ: доступъ въ главную мечеть женщинамъ не воспрещенъ, но еще недавно онѣ могли приходить туда только ночью.

Городъ лежитъ на восточной сторонѣ краевыхъ горъ, отдѣляю-

¹⁾ G. Rohlfs, *Voyage en Abyssinie*.

²⁾ Ramidien;—Burton;—Gobineau, etc.

щихъ область Техамы отъ центральнаго плоскогорья; въ небольшомъ разстояніи къ сѣверу останавливаются потоки пористой лавы, вышедшей изъ кратера Охода, знаменитой горы, которая должна быть когда нибудь перенесена въ рай, какъ театръ побѣды, одержанной Магометомъ надъ его врагами; на востокъ и на западъ тоже возвышаются нѣсколько горныхъ вершинъ, между прочимъ, гора Айра, гдѣ пророкъ едва не погибъ отъ жажды, и которая за это будетъ ввержена въ адъ. Къ югу тянется на необозримое пространство сѣроватая равнина, гдѣ глинистая почва чередуется съ песками и мѣломъ. Группы пальмъ оживляютъ окрестности Медины вездѣ, гдѣ вода колодцевъ достаточна для орошенія земли; однако холода очень чувствительны на этой высотѣ, вѣроятно, близкой къ 1,000 метровъ; какъ гласитъ поговорка, приписываемая самому Магомету, „человѣкъ, переносящій терпѣливо холодъ Медины и зной Мекки, заслуживаетъ награды въ раю“. Собственно городъ, гораздо менѣе обширный, чѣмъ Мекка, имѣетъ форму овала, окруженнаго стѣнами, которыя оканчиваются на сѣверо-западѣ крѣпкимъ замкомъ; на западѣ и на югѣ широкій бульваръ отдѣляетъ городъ отъ предмѣстій, болѣе обширныхъ, перемѣшанныхъ съ садами и ограничиваемыхъ со стороны окрестныхъ сельскихъ мѣстностей жалкимъ землянымъ валомъ. Уади, внезапныя наводненія котораго часто опустошали Медину, перерѣзываетъ предмѣстья и теряется далеко въ равнинѣ; кромѣ того, подземный каналъ, подобный афганскимъ карезамъ, приноситъ городу воду, немного жесткую, которая, однако, употребляется мединцами для питья, также какъ и для орошенія садовъ. Мединской водѣ часто приписываютъ происхожденіе подкожной глисты, называемой струнецъ мединскій (*filaria medinensis*), столь обыкновенной въ нѣкоторыхъ областяхъ Аравіи; но, по словамъ Бертона, она рѣдко встрѣчается у жителей города Пророка ¹⁾. Этотъ городъ, видомъ своихъ домовъ напоминающій города Сиріи, не имѣетъ замѣчательныхъ зданій, и даже знаменитая мечеть Эль-Харамъ—самое ординарное, ничѣмъ особеннымъ не отличающееся строеніе; въ этомъ храмѣ находится гробница пророка Магомета, окруженная рѣшеткой, за которую даже важнѣйшіе сановники рѣдко могутъ переступить. Но всѣ пилигримы удостовѣряютъ, что извѣстная, обще-распространенная легенда, по которой священный гробъ будто бы виситъ на воздухѣ, ничѣмъ не поддерживаемый, лишена основанія. Кромѣ того, въ главной мечети Медины покоятся смертные останки калифовъ Абу-Бекра, Омара и нѣкоторыхъ другихъ знаменитѣйшихъ свя-

¹⁾ *Pilgrimage to El-Medina and Meccah.*

тыхъ ислама; случалось, что пилигримы изъ шіитовъ оскверняли эти гробницы, бросая на нихъ нечистоты, завернутыя въ дорогія ткани: эти акты фанатизма обыкновенно сопровождались избіеніемъ всѣхъ проживающихъ въ Мединѣ персіянъ.

„Воротами“ Медины на Красномъ морѣ служить городъ Ямбо, лежащій на разстояніи слишкомъ 200 километровъ по прямой линіи къ юго-западу отъ родины Пророка: его обыкновенно называютъ Янбуа-эль-Бахръ или „Приморскій Ямбо“, въ отличіе отъ Янбуа-эль-Нахль или „Ямбо съ пальмовыми рощами“, который находится внутри материка въ оазисѣ, отстоящемъ слишкомъ на 30 километровъ отъ морскаго берега. Если смотрѣть съ моря, Ямбо является, на сѣромъ фонѣ пустыни, въ видѣ бѣлой линіи между лазурью волнъ и синевой неба. Впрочемъ, городъ не имѣетъ замѣчательныхъ зданій; что всего лучше запечатлѣваетъ воспоминаніе о немъ въ умѣ путешественниковъ, такъ это чистая и прохладная вода его источниковъ — сокровище, неизвѣстное почти во всѣхъ другихъ городахъ прибрежья.

Ямбо — послѣднее городское поселеніе на берегахъ Краснаго моря. На сѣверѣ единственный приморскій портъ, посѣщаемый судами — Эль-Веджъ, лежащій уже на египетской территоріи. Международная санитарная коммиссія выбрала эту глубокую и хорошо защищенную бухту для учрежденія карантинной станціи на дорогѣ изъ Суэца въ Джедду; но могобинскіе (западно-африканскіе) пилигримы останавливаются, для медицинскаго осмотра, въ Торѣ, какъ хаджи, направляющіеся съ юга, задерживаются на островѣ Камаранѣ. Мѣстечко Эль-Веджъ расположено на твердой землѣ, но оно такъ-же уединено, какъ если бы находилось посреди моря; вокругъ бухточки видны только пески и скалы; тамъ и сямъ кое-какія развалины городовъ, построенныхъ фараонами или римлянами, прерываютъ однообразіе пустынь. Города древнихъ наватеянъ, которые англичанинъ Бертонъ предлагаетъ возстановить въ Мадіанской странѣ для разработки золотыхъ рудниковъ, все еще пребываютъ въ состояніи безформенныхъ развалинъ, сливающихся съ камнями пустыни.

Весь Гамадъ, къ югу отъ Пальмиры, между долиной Евфрата и горными цѣпями Гаурана, принадлежитъ бродячимъ племенамъ: аназехъ, шаммаръ, роала, моали, гададинъ, бени-сахръ и шерарать. Города или, лучше сказать, группы деревень, расположенныхъ въ одномъ и томъ же пальмовомъ лѣсѣ, встрѣчаются только въ южной части Гамада, вблизи береговыхъ горъ западной Аравіи и массива Джебель-Шаммаръ. На

сѣверо-западѣ отъ большого Нефуда одна изъ впадинъ, составляющихъ часть долины Уади-Сиргана, Джофскій бассейнъ, остатокъ бывшаго моря, извивавшагося между степями Гамада и пустыней, заключаетъ въ себѣ два многолюдныхъ города. Обсохшее ложе озера, гдѣ находится Джофскій оазисъ, лежитъ на средней высотѣ 560 метровъ: колодцы, вырытые въ самой глубокой части бассейна, доставляютъ достаточно воды для орошенія оазиса величиной въ 3 квадр. километра, посреди котораго группируются нѣсколько сотенъ домовъ, окруженныхъ зубчатой стѣной и шпалерами пальмъ. Нѣсколько домиковъ, разбѣяны внѣ ограды, а все окружающее пространство представляетъ солончаковую степь, блистающую бѣлизной, гдѣ тамъ и сямъ, вокругъ колодцевъ, растутъ группы пальмъ, составляющія темныя пятна на бѣлоснѣжномъ фонѣ равнины. Два крѣпкихъ замка господствуютъ надъ лабиринтомъ узкихъ кривыхъ улицъ и площадей городка. На сѣверо-востокѣ, другой городъ, Мескакехъ, немного болѣе многолудный, чѣмъ Джофъ, занимаетъ дно другой впадины, нѣкогда бывшей озеромъ; менѣе правильной и болѣе изрѣзанной оврагами; и здѣсь тоже надъ городомъ возвышается живописный замокъ съ крупными башнями по бокамъ; вся орошаемая земля, до послѣдняго комка, занята садами; дома очень опрятны и содержатся въ совершенной чистотѣ и порядкѣ. Города Джофъ и Мескакехъ, населеніе которыхъ почти такое же смѣшанное, какъ и населеніе бассейна Евфрата, въ политическомъ отношеніи зависятъ отъ Неджеда. Турки занимали временно оазисы Джофа, и неджедскій государь платилъ ежегодно небольшую дань мединскому шерифу, въ знакъ вассальной зависимости по этимъ внѣшнимъ владѣніямъ ¹⁾. Путешественнику Гюберу говорили, что въ Джофскомъ оазисѣ вода уменьшается; соразмѣрно тому убываетъ и число жителей. Изъ деревень этой части полуострова посылаютъ каждую ночь за двадцать верстъ искать воды, чистой или грязной, которая должна служить для дневнаго водоснабженія населенія.

Къ западу отъ цѣпи необширныхъ оазисовъ, которая тянется съ юго-востока на сѣверо-западъ, вдоль долины Уади-Сирганъ, другая линія становищъ и деревень слѣдуетъ въ томъ же направленіи на восточной сторонѣ краевыхъ горъ: она пересѣкается большой дорогой пилигримовъ изъ Дамаска въ Мекку. Тейма, древняя Тайма, окруженная фруктовыми деревьями, есть одна изъ важнѣйшихъ станцій на этомъ пути; она славится во всей Аравіи своимъ большимъ резервуаромъ (въ формѣ квадрата, сторона котораго равна 20 метрамъ), наполненнымъ

¹⁾ Anne Blunt, Voyage en Arabie, trad. par.

слегка термальной водой, гдѣ черпають 75 водоподъемныхъ гидравлическихъ машинъ, и который, однако всегда держится на одномъ и томъ же уровнѣ. Въ окрестностяхъ Теймы г. Гюберъ открылъ, въ Тумѣ, надписи на нѣсколькихъ языкахъ на гробницахъ, и развалины зданій какого-то древняго города, построеннаго изъ базальта въ томъ же стилѣ, какъ города и области Джебель-Гауранъ. Далѣе на югѣ, путешественники Даути и Гюберъ посѣтили другой городъ троглодитовъ, Аль-Гиджръ, некрополи котораго, изваянные изъ камня, походятъ на некрополи Петры. Одинъ сосѣдній оазисъ, Эль-Ала, и около западной оконечности массива Джебель-Аджа, старый городъ Хейбаръ, группирующий свои дома вокругъ форта, построеннаго на базальтовой скалѣ, славятся своими лѣсами финиковыхъ пальмъ; въ центральной Аравіи существуетъ пословица „носить финики въ Хейбаръ“, равнозначительная пословицѣ западныхъ народовъ „носить воду въ рѣку“. Но Хейбарскіе финики вкусомъ и содержаніемъ сахара много уступаютъ джофскимъ. Хейбаръ и Эль-Ала нѣкогда были еврейскими городами, да и теперешнее ихъ населеніе, кажется, іудейскаго происхожденія, но съ сильной примѣсью негритянскихъ элементовъ ¹⁾. Благодаря защитѣ, представляемой сосѣдними холмами, послѣдній изъ этихъ городовъ не знаетъ зимы: тамъ никогда не бываетъ холодной температуры.

Гайль, резиденція эмира сѣвернаго Неджеда, лежитъ на высотѣ слишкомъ 1,000 метровъ, въ долинѣ, надъ которой съ сѣверной стороны господствуютъ „Яхонтовыя горы“, Джебель-Аджа. Это городъ, окруженный каменными стѣнами и заключающій внутри обширный укрѣпленный дворецъ, который самъ составляетъ цѣлый городъ. Улицы его содержатся въ удивительной чистотѣ. Гайль—главное этапное мѣсто персидскихъ пилигримовъ, на половинѣ дороги между двумя святыми городами, Неджефомъ и Меккой: благодаря этому обстоятельству, онъ ведетъ довольно значительную торговлю; кромѣ того, въ немъ существуетъ кое-какая промышленность: жители его фабрикують ткани, оружіе, драгоценныя украшенія. Къ западу отъ Гайля, мѣстечко Агдахъ, лежащее въ небольшой гранитной долинѣ, куда можно проникнуть не иначе, какъ черезъ ущелье, запертое каменными стѣнами, считается у шаммаровъ неприступной крѣпостью, могущей дать безопасное убѣжище въ случаѣ непріятельскаго нашествія. Пальмы въ этомъ городкѣ, растущія на грунтѣ изъ гранитнаго гравія, съ постоянно сырой подпочвой, никогда не орошаются ²⁾.

¹⁾ Huber, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1884.

²⁾ Huber, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1874.

По словамъ Пальгрева, исчисленія котораго, впрочемъ, вѣроятно преувеличенныя, превышаютъ исчисленія всѣхъ другихъ путешественниковъ, — различныя провинціи Неджеда будто-бы изъ всѣхъ частей Аравіи самыя богатыя большими городскими поселеніями. Кефаръ, въ горахъ верхняго Касима — многочисленное мѣстечко, бывшее, до Гайля, столицей эмирства; Рассъ, южнѣе, въ нижнемъ Касимѣ, Айгунъ и Берейдахъ — города; но послѣдній изъ нихъ, такъ сказать, подвижной городъ; угрожаемый песками, онъ долженъ отъ времени до времени перемѣщаться къ востоку, и нѣкоторыя пальмовыя рощи въ окрестностяхъ высоко поднимаютъ надъ дюной верхушки своихъ стволовъ, лишенныхъ листы¹⁾. Онейзахъ, почти независимый — настоящій городъ, особенно въ сезонъ сбора финиковъ, когда всѣ лавки на базарѣ открыты и тысячи палатокъ раскинуты безконечными рядами вокругъ города. Вообще на всемъ Аравійскомъ полуостровѣ, по численности населенія Онейзахъ будто бы уступаетъ только тремъ городамъ: Меккѣ, Адену, Маскату; на половинѣ дороги, между Краснымъ моремъ и Персидскимъ заливомъ, онъ является главнымъ центромъ встрѣчи для каравановъ, въ той большой долиинѣ Уэдъ-эль-Эрмекъ, которая дѣлитъ Аравію на двѣ равныя половины; Шакра, столица области Вошемъ — тоже большой городъ, также какъ, въ провинціи Зедеиръ, торговые пункты Зальфахъ, Меджмагъ и главный областной городъ Товеимъ. На югѣ, страна Аридъ и весь Неджедъ имѣли, въ началѣ настоящаго столѣтія, большой городъ, превосходившій числомъ жителей всѣ другія городскія поселенія полуострова: это была Деріа или Деррейехъ, столица вагабитовъ, взятая въ 1817 году египетской арміей. Тамъ еще видны остатки стѣнъ и башенъ, покинутыя казармы и кое-гдѣ дома, почти сохранившіеся въ цѣлости; сѣтъ улицъ можно еще хорошо узнать, какъ на геометрическомъ планѣ. Во время проѣзда Пальгрева, неджедцы, слишкомъ гордые для того, чтобы обитать въ городѣ, разрушенномъ чужеземцемъ, не имѣли ни одного жилища въ городской оградѣ; но сады содержатся въ отличномъ состояніи, и кругъ развалинъ опоясанъ кольцомъ селеній; новая деревня, построенная внутри стѣнъ, мало-по-малу разрастается; вѣроятно, рано или поздно городъ возродится.

Ріадъ или „Сады“, нынѣшняя столица провинціи Аридъ, смѣнилъ Дерію, какъ резиденція государей южнаго Неджеда. Съ высоты холмовъ, опоясывающихъ долину, этотъ городъ представляетъ видъ, напоминающій видъ Дамаска; такъ-же какъ въ сирійскомъ городѣ, стѣны и башни

¹⁾ Huber, цитированный мемуаръ.

Ріада выступаютъ среди зеленѣющаго рая садовъ и пальмовыхъ рощъ. Высокія горы Іеманахскія, сравниваемыя однимъ арабскимъ поэтомъ съ мечами, поднятыми къ небу, ограничиваютъ горизонтъ на югѣ; другія горы, менѣе высокія, скрываютъ со всѣхъ сторонъ видъ пустыни ¹⁾. Ріадъ, который былъ укрѣпленъ послѣ взятія египетскими войсками Деріи, есть одна изъ наилучше защищенныхъ крѣпостей Аравіи; онъ окруженъ толстой стѣной съ высокими башнями по бокамъ; самый дворецъ представляетъ обширную цитадель и снаружи походить скорѣе на огромную тюрьму, чѣмъ на княжескую резиденцію. Главная мечеть Ріада, на столько обширная, что можетъ вмѣщать до четырехъ тысячъ человѣкъ, представляетъ простой нефъ, лишенный вагабитской суровостью всякихъ украшеній, не имѣющій даже ковровъ и увѣнчанный только платформой, откуда всѣ жители сосѣднихъ домовъ называются поименно, для того, чтобы исполненіе ихъ религіозныхъ обязанностей было должнымъ образомъ удостовѣрено: таково правило у послѣдователей ислама. Великолѣпнаго конскаго завода, который видѣлъ Пальгревъ въ южно-неджедской метрополіи, уже не существуетъ ²⁾.

Къ югу отъ Ріада и на разстояніи всего только нѣсколькихъ километровъ находится городъ Манфуга, также окруженный садами и пальмовыми лѣсами, и почти столь же многолюдный, какъ и столица; но города другихъ провинцій далеко не такъ важны, какъ два, сейчасъ названные. Гутахъ, главный городъ провинціи Гарикъ, нѣкогда былъ соперникомъ Ріада; но поясъ плодородной территоріи, занимаемой имъ между двумя пустынями, изъ которыхъ одна есть необозримая песчаная равнина южной Аравіи, слишкомъ незначителенъ, чтобы этотъ городъ могъ когда либо сдѣлаться очень многолюднымъ центромъ населенія. Харфахъ, главный городъ области Афладжъ, къ юго-западу отъ Ріада, есть небольшое городское поселеніе, жители котораго на половину состоятъ изъ африканскихъ негровъ, носящихъ передникъ, вмѣсто арабской туники ³⁾. За Харфахомъ, по направленію къ Меккѣ, находится Уади-Довасиръ, длинная песчаная долина, заключающая лишь бѣдныя деревушки, а слѣдующія далѣе страна Кора и территоріи племенъ бени-гарбъ и бени-кахтанъ ожидаютъ еще изслѣдователей, которые обозначатъ положеніе тамошнихъ оазисовъ и опредѣляютъ число ихъ жителей. Говорятъ, что главный городъ этой области, Калать-эль-Биша, лежащій

¹⁾ Palgrave, *Central and Eastern Arabia*.

²⁾ Anne Blunt, *Voyage en Arabie*, trad. par Derome

³⁾ G. Palgrave, цитированное сочиненіе.

на восточной сторонѣ горныхъ цѣпей Ассира — значительное городское поселеніе. Городъ Солейель, на границахъ большой пустыни, далеко не такъ многолюденъ, какъ предъидущій.

За Гадрамаутомъ и Мадрахомъ простираются еще никѣмъ не пройденные пески Данаха. На берегу этого моря песковъ оканчивается страна, которая, вмѣстѣ съ областью побережья Краснаго моря, и составляетъ истинную Аравію. Раздѣленная на множество отдѣльныхъ государствъ, затронутая завоеваніемъ на всемъ протяженіи ея окружности, эта страна не имѣетъ теперь единства, даже того единства, которое придавали ей, до появленія магометанства, національныя игры, состязанія въ стихотворствѣ, на которыя сходились представители всѣхъ племенъ ¹⁾. Но нѣтъ страны, гдѣ бы нынѣшнее равновѣсіе было болѣе неустойчиво, какъ эта область Передней Азіи: развѣ только ненависть къ иноземному угнетателю, быть можетъ, примирить и соединить жителей полуострова, „арабовъ“ или „объарабившихся“. Однихъ преданій о прежней независимости еще недостаточно: нужно, кромѣ того, чтобы племена научились оказывать другъ другу помощь и поддержку.

VIII.

На Аравійскомъ полуостровѣ большинство политическихъ и административныхъ дѣленій имѣютъ лишь фиктивное значеніе: границы тамъ подвижны, какъ и племена, и какимъ образомъ провести раздѣльныя линіи черезъ обширныя пустынные пространства, на которыя нѣсколько владѣтелей одновременно предъявляютъ притязанія, и которыми никто не владѣетъ въ дѣйствительности? Только въ самыхъ общихъ чертахъ можно перечислить государства и провинціи Аравіи завоеванной и Аравіи независимой, не пытаясь, впрочемъ, дать хотя бы приблизительныя числа, опредѣляющія пространство ихъ измѣнчивой территоріи.

¹⁾ Fulgence Fresnel;—Kremer;—Sprenger, etc.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ДѢЛЕНІЯ АРАВІИ.

Государства или области.	Племена или провинции.	Вѣроятное населеніе.	Главные города съ ихъ при- близительнымъ населеніемъ.

НЕЗАВИСИМАЯ АРАВІЯ.

Эль-Гамадь или Ба- дехъ-эшъ-Шамъ Сирийская пусты- ня.	Аназехъ	120,000	
	Роала	300,000	
	Шаммаръ	112,000	
	Другія группы	100,000	
Джебелъ-Шаммаръ.	Уэдъ-Джофъ	12,000	Джофъ, Мескакехъ.
	Хейбаръ	25,000	Хейбаръ, 2,500 ж. (Гуарманн).
	Тейма	12,000	Тейма, 1,500 ж.
	Джебелъ-Шаммаръ . .	162,000	Гайль, 15,000 ж. (Гюберъ); Ке- фаръ, 8,000 жит. (Гюберъ).
	Верхній Касимъ . . .	35,000	
	Нижній Касимъ . . .	30,000	Онейзахъ, 20,000 ж. (Гюберъ); Берейдахъ, 15,000 ж. (Гуарма- ни); Рассъ, 3,000 ж. (Гюберъ); Генакиахъ.
	Вошемъ	30,000	Шакра, 15,000 ж. (Ш.)
	Седеиръ	50,000	Товеймъ, 14,000 ж. (П.); Меджъ- ма, 12,000 ж. (П.); Зальфахъ.
Неджедъ.	Аредъ	15,000	Ріадъ, 25,000 ж. (П.); Манфуга, 20,000 ж. (П.), 12,000 ж. (Сад- ліеръ).
	Афладжъ	25,000	Харфахъ, 8,000 ж. (Палыгревъ).
	Гарикъ	20,000	Гутахъ.
	Уэдъ-Довасиръ . . .	20,000	
Новейтъ.	Кора	5,000	Калатъ-Биша; Солейель.
	Ковейтъ	30,000	Ковейтъ, 20,000 жит.
	Катаръ	100,000	Бедал; Вокра.
	Шарджахъ	80,000	Шарджахъ; Добей.
Оманъ.	Русъ-эль-Джебелъ- Балхатъ	25,000	
	Дагирахъ	30,000	Береймахъ.
	Батнахъ	65,000	Сохаръ, Шиназъ, Лова, Согамъ, Совейтъ, Барка, Мальва.
	Джебелъ-Ахдаръ . .	400,000	Незвахъ.
	Маскатъ	100,000	Маскатъ, 30,000 ж.; Маттрахъ, 10,000 ж.
	Суръ	70,000	Суръ.
	Джайланъ	90,000	
	Южный берегъ . . .	10,000	Мирбатъ.

Государства или области.	Племена или провинции.	Вѣроятное населеніе.	Главные города съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ.
Гадремауть	Махра	40,000	
	Гадремауть	300,000	Теримъ, 20,000 ж. (Вреде). Шибамъ, 20,000 ж. (Вреде). Гаура, 8,000 ж. (Вреде).
	Беледь-Бени-Исса	150,000	Цаги, Кадунъ, Санфъ, Макалла, 7,000 ж. (Уэльстедъ).
	Беледь-эль-Хаджаръ	100,000	Габбанъ, 3,000 ж. (Мильзъ).
	Беледь-эль-Джофъ .	60,000	Маримъ.
	Беледь-Яфія	100,000	Іешбумъ, 10,000 ж. (Вр.); Низабъ, 2,000 жит. (Мальцанъ); Сугра.
	Неджранъ	50,000	Махлафъ.

ТУРЕЦКАЯ АРАВІЯ.

Эль-Газа	250,000	Гофгофъ, 25,000 жит.; Мубаррезъ, 15,000 ж.; Эль-Катифъ, 6,000 ж.
Барейнъ	75,000	Менама, 40,000 ж.; Мобарекъ, 10,000 ж.
Іемень	380,000	Сана, 28,500 ж. (Манцони); Амранъ, 10,000 ж.; Шапира; Мокка, 5,000 ж.; Менаша, 8,000 ж. (Галеви); Таизъ, Годайдакъ, 5,000 ж.; Логейя, 10,000 ж.; Абу-Аришъ.
Ассиръ	165,000	Эфа, Намюзъ, Мигайль, Конфудахъ, Литъ.
Геджась	240,000	Мекка, 45,000 ж. (Коль); Джедда, 17,000 ж.; Таифъ, 8,000 ж. (Коль); Медина, 16,000 жит. (Вертонъ); Ямбо, 7,500 жит.

ЕГИПЕТСКАЯ АРАВІЯ.

Мадіанъ	20,000	Эль-Веджъ.

АНГЛІЙСКАЯ АРАВІЯ.

Аденъ		Аденъ, 35,200 жит.
Государства, получающія субсидію отъ Англіи.	35,000	Лагеджъ, 5,000 жит.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

- Абага 322.
Абадехъ 226.
Абивердъ 184.
Абидось 504.
Абиссинцы 755.
Абу-Аришъ 765.
Абу-Губба 389.
Абу-Деби 758.
Абу-Зиндъ «Большой Индъ» 36.
Абуллюнъ (Аполлонія) 502.
Абу Месуль 605.
Абу Могамедъ 354.
Абъ-и-Гермъ 197, 205.
Абъ Истада 37.
Авазъ 250.
Авланъ Оглу 444.
Агачъ 209.
Агачъ Денизъ 452.
Агда 227.
Агиръ-гель 281.
Аграмъ 25.
Ада 210.
Ада Базаръ 494.
Адалійскій зал. 410, 548.
Адалія (Атталейя) 443, 548.
Адана 555.
Аденскій зал-въ 721.
Аденъ 17, 43, 720, 760, 761.
Аджары 291.
Адонисъ (см. Нахръ Ибрагимъ) 614, 655.
Азбузу 378.
Азизіе 556.
Айасмать 509.
Айванъ-и-Кайфъ 202.
Айгунъ 778.
Айдинджикъ 503.
Айдинъ-Гюзель-Гиссаръ 538.
Айдинъ-Чай 538.
Айзани 515.
Аймаки 4, 46, 68, 69.
Аинъ-Муса 624.
Аинтабъ 380.
Аинъ-эль-Гудерахъ 601.
Айра 774.
Айсоръ 354.
Акабахскій з-въ 690.
Акабахъ 689.
Акиръ (Океиръ, Агиръ) 753.
Акка (см. Сень-Жанъ-д'Акръ, Птоле-
маида) 675, 676.
Акма-дагъ 586.
Акъ-Гиссаръ (Өиатира) 515.
Акъ-дагъ 412, 420, 424, 514.
Акъ-Денизъ 610.
Акротири 578.
Акъ-Серай 488.
Акъ-су (Кестросъ) 404, 436, 442, 445,
549.
Актамаръ 322.
Акъ-Шекръ 488.
Ала-дагъ („Пестрая Гора“) 122, 278, 424.
Аламанъ-дагъ 417.
Аламутъ („Орлиное гдѣздо“) 129.
Аллахъ-Тенессы 407.
Алашерская долина 419.
Алашеръ (Филадельфія) 515, 516.
Александретскій з-въ 633.
Александретта (Искандерумъ) 642.

- Александрія 72.
 Александрія-Троасъ 506.
 Алеппо (Халебъ) 587, 643
 Али-Абадъ г. 196.
 Али-дагъ 404, 409
 Альборджъ 123.
 Аль-Гиджръ 777.
 Аллофилы 162,
 Алтынъ-Кіюпру 369.
 Амадія 368.
 Амазія 479, 480.
 Аманъ 586, 642, 670,
 Амаөөсъ (Амафонта) 577.
 Амидъ 760.
 Амранскій холмъ 387.
 Амранъ 764.
 Амуль (Амоль) г. 197.
 Анадолі-Кавакъ 496.
 Аназехи 354, 634, 747, 775.
 Анамуръ мысъ 411.
 Анатолія пл-въ 7, 14, 17.
 Анатолія страна 395, 449, 451, 454,
 459, 559, 560.
 Анахъ (Анео) г. 385.
 Ангора (Анкира, Анцира) 490.
 Ангорскіе армяне 490.
 Ангуранъ 232.
 Анджуманское ущ-лье 25, 26.
 Анемуріонъ 552.
 Ансаріехскія г-ры 587,
 Антакіе 649.
 Анти-Кавказъ 278.
 Анти-Ливанъ 609.
 Антиохія 9, 562, 647.
 Анти-Тавръ 403, 446,
 Антифеллосъ 547.
 Апамея 550.
 Апишъ-Кардагъ 405.
 Аполлоній (Аболунія) оз. бас. 431.
 Аполлонія 550.
 Арабкиръ 319.
 Арабахская низменность 690.
 Арабистанъ 167.
 Арабы 167, 737, 738, 739, 740, 743,
 744, 745, 756.
 Аравійскій зал-въ 722, 727.
 Аравійскій пл-овъ 4, 716.
 Аравія 12, 14, 17, 693, 694, 697, 720,
 721, 732, 733, 734, 735, 738.
 Араклы 317.
 Араратъ 149, 273.
 Арафатъ 737, 770, 771.
 Арбилъ (Эрбилъ, Арбеллы) 369.
 Аргана 359.
 Аргандъ-абъ 39.
 Аргей 481.
 Арджишъ (Аргейская гора) 407.
 Ардаханъ 227.
 Ардебиль 209.
 Ардиланъ 242.
 Арзень-г. 311.
 Арзень-су 334.
 Аридъ 778.
 Арійцы 4, 5,
 Армяне 168 169, 292.
 Арнубъ 699.
 Артвинъ 310.
 Аскалонъ 688.
 Аскизаръ 228.
 Аскъ 205.
 Асмаръ 72.
 Ассирійскія г-ры 637, 703.
 Ассиръ 732, 765.
 Ассирія 13.
 Ассусъ 508.
 Асынь-Кале 540.
 Астрабадскій зал-въ 133, 134.
 Астрабадъ 192.
 Астропадея 542.
 Асфальтовое озеро 726.
 Асхабадъ 121.
 Атина (Атене, Эски-Тирабзонъ) 306.
 Атіено 575.
 Атрекъ 118, 121, 122.
 Аттайросъ 414.
 Ауджасхъ 615.
 Афганистанъ 20, 21, 22, 23, 30, 42,
 43, 44, 45, 47, 70, 85, 123.
 Афганцы 23, 46, 47, 48, 50, 51, 59
 70, 85, 113.
 Афіумъ-Кара-Гиссаръ 488.
 Афладжъ 779.
 Африди 55.
 Афшары персидскіе 470.
 Афшары тур. пл. 164.
 Ахвазъ 145.
 Ахдамы 763.
 Ахлатъ 321.
 Ахерусій 487.
 Ахиръ-дагъ 556.
 Ашрефъ 195.
 Ашуръ-Аде 134, 193.
 Аяшъ (Бей-Базаръ) 493.

Б.

- Бабаганъ (Бебеганъ) 241.
 Баба-дагъ (Кадмусъ) 414.
 Баба-Кале 433, 508.
 Бабиль (Муджелибехъ) 387.
 Бабъ-эль Мандебскій прл-въ 704, 721, 722.
 Багдадскій вилайетъ 690.
 Багдадъ (Даръ-эс-Саламъ) 371, 374.
 Багъ 108.
 Баджистанъ 188.
 Байбуртъ 309.
 Байндиръ 529.
 Бадіетъ-эль-Арабъ 711.
 Бадіетъ-эшъ-Шамъ 711.
 Бакиръ (каикъ) 510.
 Бакиръ-чай 433.
 Бактіари 166, 293.
 Бактріана 1, 19, 28.
 Бакуба 375.
 Балаватъ 367.
 Баладжикъ 539.
 Балакское ущелье 764.
 Баликъ-Гель 278.
 Бальхъ 37.
 Бальбегъ 9, 13, 662.
 Бамбисъ (Мамбиджъ) 381.
 Баміанскій проходъ 28, 38.
 Бампуръ 231.
 Бампушта 139.
 Бамуширъ 250.
 Бамъ 231.
 Бандаръ-Аббасъ (Гамрунъ) 233, 269.
 Бандаръ-Бисайтинъ 238.
 Бандаръ-Конгунъ 238.
 Бандаръ-Нахъ 238.
 Бандъ и Кайсаръ 249.
 Бандъ-и-Киръ 250.
 Бандъ и Кухрудъ 215.
 Бандъ-Эмиръ 148, 222.
 Бана 242.
 Баніасъ (Панея, древн. Кесарія) 617, 673.
 Банасъ-чай 436.
 Баніяхи 56, 105, 755.
 Барада 592, 609.
 Барасджанъ 240.
 Баракзанъ 53.
 Барейнскій архип-гъ 752.
 Барейнъ остр. 238, 723, 724.
 Барка 757.
 Баркхутъ 29.
 Барогиль 24.
 Бартанъ (Пароеній) 486.
 Барфрушъ (Баръ-Фурутъ) 196.
 Басидухъ (Бассадаръ) 236.
 Бассора (Басра) 392.
 Батрунъ 654.
 Баттаръ пл. 355.
 Бафа (Пафо) 578.
 Бафра 485.
 Бахрамабадъ 229.
 Бахръ-эль-Гуле 617.
 Бахръ-эль-Бенатъ 723.
 Бахръ-эль-Сафи 716. (см. «Море Сафи»)
 Баязедъ 315.
 Бегесни 379.
 Беда 760.
 Беда 758.
 Бедуины 741, 742, 745, 749.
 Бей-дагъ гора 412.
 Бейланъ 642.
 Бейрутъ (см. Беритъ) 626, 655.
 Бейшехр-гель 443.
 Бела 112.
 Белуджистанцы 70, 101, 102, 103, 104, 113, 167, 177, 754, 755.
 Белуджистанъ 13, 90, 96, 100, 101, 102, 106, 112.
 Бени-Абу-Али 758.
 Бенилаамъ 355.
 Бени-сахръ 775.
 Бени-шейфъ 765.
 Бергама (Пергамъ) 510, 511, 513.
 Бердурани 54.
 Берейдакъ 778.
 Беритъ (см. Бейрутъ). 583.
 Берутъ 404.
 Беръ-Себахъ 684.
 Бешъ-Пармакъ 415.
 Библосъ 583, 655.
 Бига 504.
 Бизутумъ (Бегистунъ) 243.
 Биледжикъ 494.
 Бимбогъ-дагъ 403.
 Бинабъ 211.
 Биналудъ 186.
 Бингель-Дагъ 274.
 Бинтъ 232.
 Бинъ-Биръ Теме 517.
 Бирджанъ (Мирджанъ) 189.
 Бирейма 758.
 Биръ-Али 760.
 Биръ-аль-Биратъ (Биреджикъ) 379.

Битлисъ г. 362.
 Битлисъ р. 334.
 Богазъ-Коя 484.
 Бозъ-Бурунъ 411, 422.
 Бозъ-дагъ 414, 419.
 Бозъ-тепе 308.
 Боклудже (Селинусъ) 510.
 Боли 487.
 Большой Ганишъ 729.
 Босра (Востра) 669.
 Бостамъ 200.
 Брагуи 70, 103, 104.
 Брусса 499, 500, 501.
 Буджа 522.
 Будрунъ (Галикарнасъ) 541.
 Бузурга 177.
 Буладанъ 537.
 Булгаръ-дагъ 406, 587.
 Булгаръ Маденъ 407.
 Булукъ-гель 428.
 Бульгурлу 498.
 Бульдуръ 442, 549.
 Бунарбаши 432, 506.
 Бунаръ-Баши 523.
 Бурнабатъ 523.
 Бусейрахъ (Киркесіонъ) 385.
 Бутманъ 331.
 Бушкары 71.
 Буширскіи г-ры 156.
 Буширъ (Абу-Шехръ) 43, 239, 736.
 Буюкъ-дере 496.
 Буюкъ-Мендере («Большой Меандръ») 435, 439.
 Бшаррехъ 655.

В.

Вавилонъ 9.
 Вавугъ 278.
 Вагабиты 357, 747, 748, 752, 765.
 Вазири 56, 85.
 Ванъ (Шемиранъ, Семирамъ) г. 319, 321.
 Ванъ оз-ро (Тоспъ) 3, 281, 284.
 Варія (Хаджи-Лиманъ) 514.
 Вати 534.
 Вераминъ 202.
 Верхній Касимъ 778.
 Визиръ-Кепри 485.
 Виранъ-Шехръ 488.
 Виоиніумъ 487.
 Виоинія 422.

Виолеемъ 683.
 Вифсанда 673.
 Вокра 758.
 Воналиманъ 477.
 Вошенъ 778.
 Вурлахъ 524.
 Вусута 590.

Г.

Габбанъ 760.
 Габизъ (Гибиссъ) 498.
 Гаддадины 775.
 Гаддъ 335.
 Гаджиларъ 523.
 Гаджинъ 556.
 Гаджуръ 753.
 Гадигахъ 386.
 Гадида (Гадиса) 340.
 Гадимъ (Хатимаймъ, Имамъ-Муса) 374.
 Гадрамаутъ 715, 732, 736, 744, 745, 748.
 Газа 631, 688, 689.
 Газни 21, 34, 37, 43, 44, 57, 76, 77.
 Гайканы 169.
 Гайкъ 312.
 Гайль 710, 749, 777.
 Гакіари 280.
 Галатія 490.
 Галефка 765.
 Галикарнаскій полуостр. 415.
 Галикарнасъ 6.
 Галилея 675.
 Гамаданъ (Экбатана) 138, 212.
 Гамадъ 697, 775.
 Гамасъ-Абъ 243.
 Гамахъ 610, 645.
 Гамосенъ 38, 39.
 Гамринъ 335.
 Гамсъ 700.
 Гандава 108.
 Гандари 34.
 Ганишъ 726.
 Гарбъ 699.
 Гаргинъ 139.
 Гаризимъ 599, 676, 677.
 Гарикъ 779.
 Гассанъ-дагъ 409, 420, 488.
 Гассанъ-Кале 314.

Гаура 760.
 Гауранъ 581.
 Гаффаръ 350.
 Гвадаръ 110.
 Гварда-фуй (см. Расъ-Азиръ)
 Гебры 171, 173.
 Геваль 676.
 Геджасъ 700, 702, 717, 749.
 Гедизъ (Кади) 514.
 Гедизъ (Гермусъ) 514.
 Гедизъ-чай (Гермусъ, Гермось) 433, 434, 435, 515.
 Гединъ-Бали 404.
 Гезарехи 4, 22, 28, 66, 67, 68, 85, 187.
 Гейкъ-Ташъ 338.
 Геклю-су 405.
 Гекъ-ку 410.
 Гекъ-су 380.
 Гельджукъ (Геленджикъ) 333.
 Гемликскій зал. 422, 431.
 Гемликъ 499.
 Генджамъ 236.
 Генисъ-Кале 309.
 Генномъ 679.
 Генузскій портъ (Дженовезе) 413.
 Геокъ-тепе 119.
 Гераклея 540.
 Герить 20, 21, 22, 29, 80, 81, 87.
 Гергеръ 249.
 Гердизъ 515, 520.
 Гери-Рудъ 17, 29, 37, 83.
 Гермилы (Ликусъ) 277.
 Гермонъ (Джебелъ-эшъ-Шейхъ) 593.
 Гермсиръ 231.
 Гермусъ (Гермуль) 419.
 Гесбанъ (Есвонъ) 670.
 Гигесъ 517.
 Гизаканъ 240.
 Гиллехъ-этъ-Фейдахъ 387.
 Гилянъ 130, 131, 154.
 Гильзан 52, 53, 85.
 Гильмендъ 23, 26, 29, 34, 38, 39, 41.
 Гимиары (см. сабеяне) 744, 745.
 Гиндъ 342.
 Гинду-Кушъ 1, 4, 14, 19, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 43.
 Гира 391.
 Гисръ-Саргонъ (Дуръ-Сарюкинъ) 366.
 Гиссарликъ 505.
 Гитъ 386.
 Гіель-баше 547.
 Гіераполисъ 318, 437, 537.
 Годейдахъ 765.

Гозъ-эль-Ганнанъ 700.
 Гойранъ 435.
 Гольванъ 245.
 Гомсъ 610, 644.
 Гомулъ 33.
 Гомульское ущ-лье 33.
 Горбандъ 26, 27.
 Гормосъ (Ормузъ) 235.
 Городъ Свѣта 171.
 Гофгофъ 753.
 Грамбуза 413.
 Гулланія 706.
 Гуль-Кохъ 34.
 Гульхекъ 206.
 Гургуръ (Куркуръ) 317.
 Гуріанъ 83.
 Гурій о-въ 690.
 Гурнедъ (см. Бени Суфіанъ) 701.
 Гурретъ-уль-Аинъ 178.
 Гурунъ 379.
 Гутахъ 779.
 Гюжтапа 210.
 Гюлекъ-Богазъ 405, 558.
 Гюльпагайнъ 216.
 Гюмишъ-дагъ 416.
 Гауръ-гель 586.
 Гауръ-Дагъ 275, 404, 586.
 Гауръ-Кале 490.

Д.

Даврасъ 412.
 Дадхаръ 43.
 Дали (Идаліумъ) 574.
 Даманъ-и-Кохъ 27, 36, 88.
 Дамаскъ 9, 584, 632, 664, 665, 666.
 Дамганъ 200.
 Дана („Красная пустыня“) 647, 715.
 Данахъ 780.
 Данъ 617.
 Дара-Нура („Долина Ноя“) 65.
 Дарабъ (Дарабджердъ) 225, 238.
 Даракшъ 189.
 Дарды 70.
 Дарбишъ 139.
 Даріамъ 249.
 Даріатча („Маленькое море“) 149.
 Дастагердъ 375.
 Дафаръ 759, 764.
 Даудъ 177.

- Дахта („Рѣка Равнины“) 97.
 Дахтъ-и-Бедаулатъ 92.
 Дахтъ-и Наумеда (Равнинаотчаянія) 142.
 Двухъ-Братевъ горы 417.
 Деайбиры 745.
 Деббетъ-эръ-Рамлехъ 601.
 Деве-бойну 314.
 Деджерменская долина 307.
 Деиръ (Эдъ-Деръ) 385.
 Декаполь (Десятиградская область) 690.
 Дели-Ваба 315.
 Демавендъ 126, 127, 202.
 Дембра-чай 547.
 Демирджи 515.
 Демирджи-дагъ 420.
 Демиръ-Капу 335.
 Денизли 537.
 Дератъ (Эдрея) 670.
 Дерегезъ 121.
 Дерендахъ 379.
 Дерія (см. Деррейехъ) 778.
 Дерсима 294.
 Дерудъ 190.
 Деръ-Амеръ 356.
 Джагату г. 211.
 Джагату р. 152.
 Джагдалакское ущ-лье 30.
 Джаджи 56.
 Джалайнскій округъ 758.
 Джалалабадъ 75.
 Джалкъ 232.
 Джарабисъ (Джераблусъ) 381.
 Джарунъ (Ярунъ) 238.
 Джаскъ 233.
 Джахджахъ 331.
 Джахризадехъ 350.
 Джеба 340.
 Жебайль 655.
 Жебель-Абиадъ 340.
 Жебель-Аджа 710, 777.
 Жебель-Азисъ 331.
 Жебель-Амуръ 331.
 Жебель-Аулаки 704.
 Жебель-Ахдалъ 331.
 Жебель-Ахдагъ 707, 757.
 Жебель-Габеліехъ 605.
 Жебель-Гамринъ 332.
 Жебель-Гассанъ 704.
 Жебель-Гауранъ 593, 709.
 Жебель-Джармукъ 597.
 Жебель-Зебаиръ 729.
 Жебель-Зебдани 611.
 Жебель-Зукуръ 726, 729.
 Жебель-Камаръ 705.
 Жебель-Касіумъ 667.
 Жебель-Катеринъ 604, 607.
 Жебель-Кернъ 704.
 Жебель-Кора 701, 736.
 Жебель-Маръ-Эліасъ 598.
 Жебель-Мисисъ 405.
 Жебель-Моннейджъ 605.
 Жебель-Муса 607.
 Жебель-Накусъ 606.
 Жебель-Неба 601.
 Жебель-Нуръ 405, 558.
 Жебель-Рюахъ 331.
 Жебель-Сабханъ 705.
 Жебель-Сельма 710.
 Жебель-Семанъ 650.
 Жебель-Синанъ 393.
 Жебель-Тейръ 729.
 Жебель-Товенкъ 710.
 Жебель-Торъ 597.
 Жебель-Уздомъ (Содомская г-ра) 623.
 Жебель-Фадли 704.
 Жебель-Фарани 605.
 Жебель-Фатлатъ 707.
 Жебель-Харазъ 704.
 Жебель-Хау 704.
 Жебель-Шаммаръ 696, 710, 711, 712, 749.
 Жебель-Шамшанъ 704, 761.
 Жебель-эль Шафахъ 698.
 Жебель-Элохимъ 607.
 Жебель-эль-Либнанъ 587.
 Жебель-этъ-Тихъ 601.
 Жебель-эпъ Шаркъ (Анти-Ливанъ) 588, 491.
 Джерда 720, 772, 773.
 Джезире-ибнъ-Омеръ 362.
 Джемшиды 69.
 Женнаби 759.
 Джерахъ (Герара) 670.
 Джеримъ 764.
 Джиббахъ 386.
 Дживислихъ 292.
 Джигунъ (Пирамъ Каликійскій) 337.
 Джиджлатъ-эль-Аура 336.
 Диббагъ 699.
 Диваніе 392.
 Дивригъ 314.
 Диджде 333.
 Дидима (Гіеронда) 540.
 Дизанъ 729.
 Дизфуль р. 146, 248.
 Дизфуль г-дъ 248.

Дикели 513.
 Дильманъ 210.
 Динеиръ 536.
 Діадинскіе ключи 279.
 Діадинъ 315.
 Діалахъ 242, 335.
 Діарбекиръ (Амидъ) 359.
 Діу 238.
 Добей 758.
 Джобба 714.
 Джофъ 776.
 Джуламеркъ 368.
 Джуламеркъ обл. 303.
 Джульфа 219.
 Джурдъ 590.
 Дровосѣки 177.
 Друзы 634, 636.
 Дулуманъ-чай 414.
 Думли-Дагъ 275.
 Дунай 3.
 Дурани 52, 79.
 Дургутли (Кассаба) 517.
 Дюнюкъ-Ташъ 554.

Зардушти (см. Парсы).
 Зегендъ 135, 149, 156.
 Зедеиръ 778.
 Зейбеки 462.
 Зеленая рѣка 480.
 Зелиби (Зенобія) 385.
 Земземъ 768.
 Зендехъ-Рудъ 218.
 Зенджанъ 207.
 Зерендехъ 206.
 Зеръ 108.
 Зибзаваръ 80.
 Зигритъ 355.
 Зиза 670.
 Зилле 551.
 Зиллехъ 478.
 Зинданъ-и-Сулейманъ 153.
 Зіагпуши 62, 63, 64, 65.
 Зіяларъ 129.
 Зіахъ-Кохъ 29, 33, 140.
 Зобеиры 355.
 Зобъ 33.
 Зуркъ-Кохъ 33.

Е.

Еврей 169, 639.
 Евфратъ 1, 8, 10, 13, 18, 21, 113, 337.
 Египетъ 1, 10.
 Едди-Килисса 322.
 Ездихастъ 226.
 Екенлю 209.
 Елаотъ 689.
 Енидже-Фокія 513.
 Ени-Шеръ 506.
 Ерлидагъ 274.
 Ешилъ-дагъ 409.
 Ешилъ-Ирмакъ 473.

З.

Забъ большой (Зарбъ-эль-Кебиръ) 335.
 Забъ малый (Зарбъ-Сагиръ) 335.
 Заіорданье 70, 640.
 Залехъ 661.
 Зальфахъ 778.
 Замантія-су 404.
 Зараванъ 315.
 Зарафанъ-Боли 487.

И.

Ида 433.
 Идумейскія г-ры 690, 698.
 Идумея 683.
 Иліаты 168, 209.
 Иліи (св.) гора 418.
 Иліонъ 505.
 Ильгунъ 488.
 Иль-Казъ-дагъ 424.
 Индеръ-абъ 26.
 Инджехъ-су 481.
 Индія 21, 22, 28.
 Индустанъ 113.
 Индъ 21, 88, 113.
 Инеболи 431, 486.
 Иракъ 27, 28.
 Иракъ-Аджеми 207.
 Иранцы 114.
 Иранъ 1, 4, 10, 13, 21, 22, 113, 114, 116, 118.
 Ирисъ (Ешилъ-Ирмакъ) 425, 479.
 Ирисъ (Тосанли-су) 477.
 Исбарта (Барида) 549.
 Искандерумскій (Александретскій) зал. 395.
 Искелибъ 484.

Исмидскій зал. 422.
Исмидъ (Никомедія) 498.
Исникъ (Никея) 499.
Исникъ (Никейское) оз. 431.
Испаганъ (Исфганъ) 216.
Испиръ 310.
Иссъ 642.
Исталифъ 72.
Истаносъ 490.
Истахръ 222.
Иштиракъ 25.

I.

Иаковиты 681.
Иездъ 227.
Иеменскія г-ры 703, 717.
Иемень 702, 706, 732, 736, 744, 745, 746, 748.
Иерихонъ 674, 675.
Иерусалимъ 584, 626, 672, 682, 686.
Иешбумъ 760.
Ионійцы 6, 460.
Ионическія о-ва 1.
Иорданская долина 580, 674.
Иорданъ (Нахръ-эль-Ледданъ) 617, 596, 608, 726.
Иосафатова долина 679, 683.

К.

Кабилеты 765.
Кабулистанцы 52.
Кабуль г-дь 20, 21 22, 27, 73.
Кабуль р. 24, 26, 30, 35, 36.
Кавакъ 25.
Кавалерскій мысъ (Манавать) 410.
Каванъяри-заи 52.
Кадесъ 645.
Каджары 163.
Кадикой (Халкедонія) 498.
Кадмусъ 537, 646.
Казанъ-Кая 423.
Казерунъ 240.
Казимабадъ 182.
Казій (Джебелъ-Акра) 587.
Казосъ 544.
Казъо („Гусиная равнина“) 478.

Кайка 514.
Кайнъ 188.
Кайсаріе (Кесарея) 481.
Кайсирійская равнина 408.
Кайстра 417.
Кайстръ (Кучукъ-Мендере, „Малый Меандръ“) 435.
Каисъ 238.
Какаръ-Лора 35.
Какары 58, 85.
Каклуджа 523.
Кала-Нау 190.
Калатъ-эль-Биша 779.
Калакъ-эль-Хосенъ 652.
Калатъ-эшъ-Медикъ (Апамея) 610.
Кале-дагъ 404.
Каледжикъ 483.
Кале-Дизъ 249.
Кале-Султаніе (Дарданеллы) 504.
Каликадна (Эрмерекъ-су) 446.
Калимность 415, 542.
Калипатъ 91.
Каллироэ 381.
Кали-Шинъ 211.
Коллоны 510.
Камзехъ 136.
Камиросъ 544.
Канавать 669.
Кандахаръ 20, 21, 22, 77, 78, 79, 87.
Канигурамъ 76.
Кантара 567.
Каликеренъ-Денизи (Акисъ-чай) 439.
Капланъ-Аланъ 419.
Каппадокійскіе афшары 470.
Капрія 441.
Капу-дагъ 422.
Карабель-дагъ 403.
Кара-Бунаръ 409, 444, 524.
Кара-Бурунъ 417.
Кара-гезлю 164.
Кара-гиссаръ 477.
Кара-дагъ („Черная гора“) 120, 411, 420, 421.
Кара-Девлитъ 419.
Караджа-дагъ 329, 409.
Караджа-Фокія 513.
Караджа-чай 330.
Караимы 640.
Каракорумъ 24.
Каракъ 417.
Караманъ 551, 729.
Карамлисъ 366.
Кара-Сека 330.

- Кара-су 610.
 Кара-Ташъ 448, 523.
 Карачи (каули, лули) 168.
 Карачокъ 331.
 Карга-Кермезъ 405.
 Каркачъ 30.
 Каріанда 541.
 Карійцы 460.
 Кармель 598, 640, 675.
 Карпазосъ 566, 572.
 Карпатосъ-овъ 469, 544.
 Карунъ или Куранъ 145.
 Касвинъ (Казбинъ) 206.
 Касимское плоскогорье 710.
 Касръ-Нимрудъ (Акеркуфъ) 376.
 Кастамуни 485.
 Кастель-Ориццо 413.
 Катарактесъ 442.
 Катарскій пол-овъ 758.
 Каукубанъ 764.
 Каули см. Карачи.
 Кауръ-Сейбанъ 704.
Кафиристанъ 25, 89.
 Кафиръ-Калахъ 185.
 Кафиры „Невѣрные“ 25, 60, 61, 62, 64, 70.
 Кафланъ-кухъ 136.
 Кафъ 387.
 Кахка 184.
 Кахъ 188.
 Кашанъ г. 215.
 Кашкаи 164.
 Кашъ-рудъ 38, 39.
 Кваджа-Амранъ 35.
 Квета 106, 107.
 Кедрезъ-лиманъ 441.
 Кедръ 110.
 Кедровое плоскогорье 655.
 Кедронъ (потокъ Кедрскій) 679, 680.
 Келатъ г-дъ 93, 107, 108.
 Келатъ-и-Надиръ 120, 184.
 Кельбитъ (Гермили) 425.
 Кемахъ 313.
 Кемеръ-бурну 291.
 Кенаръ (Бандаръ-Газъ) г. 193.
 Кедро-су (Эвримедонъ) 445.
 Кераира 30.
 Керакъ 672.
 Керасунъ 477.
 Кербела 358, 390.
 Керганрудъ 199.
 Керели 443.
 Керинскія г-ры 572, 574.
 Керинія (Гирне, Церина) 575.
 Керки 416.
 Керкукъ 370.
 Керманшахъ 244.
 Кермезъ-дагъ 403.
 Керха (Кара-су, Хоаспесъ) 242.
 Кесарія (см. Баніасъ).
 Кесъ-дагъ 425.
 Кефаръ 778.
 Кефръ-кука 609.
 Кечишъ 423.
 Кеширъ-дагъ 411.
 Киднъ (Тарсусъ-чай) 405, 446, 553.
 Кедонія (Айвали) 508.
 Кизика 502.
 Кизильбаши 60, 85, 299, 463.
 Кизиль-Робатъ 335.
 Кизлиманъ 411.
 Кизъ-Гиссаръ 552.
 Кизиль-Аланъ 194.
 Кизиль-Ирмакъ 402, 425, 426, 446, 473, 483.
 Киликійскій з-въ 647.
 Киликійскій Тавръ 453.
 Киликійскія г-ры 569.
 Киликійцы 460.
 Киликія 410, 449.
 Килисъ 643.
 Килишъ (Кализи) 184.
 Кипріоты 563, 572.
 Кипръ 563, 564, 566, 579.
 Каресунъ (Керасосъ) 309.
 Кириндъ 245.
 Киринди 177.
 Киреагачъ 510.
 Кирманъ (Германъ) 229.
 Киръ-Шехръ 483.
 Китимъ (Китіонъ) 577.
 Кишмъ (Тавилахъ) 139, 234, 235.
 Кифиль 390.
 Кифри (Салакіе) 371.
 Клазомена 524.
 Кларосъ 525.
 Книгъ 389.
 Книда 541.
 Ковейкъ 610, 643.
 Ковентъ 393.
 Когистанцы 59.
 Когистанъ 27.
 Коджа-Чай (Граникъ) 432, 504.
 Козанъ-дагъ 403.
 Козанъ-оглу 556.

Колать-Дагъ 277.
 Калофонъ 525.
 Конгаверъ (Генджаверъ) 242.
 Коніе (Иконіумъ) 550.
 Коніежскія равнины 411.
 Конфудахъ 765.
 Копеть-дагъ 122.
 Копи 292.
 Копты 681.
 Кошъ-Дагъ (Паріадресъ) 276.
 Кора 779.
 Корделіо 523.
 Корессось 530.
 Кормакити 572.
 Корна 392.
 Косъ 542.
 Котуръ 322.
 Кохъ-и-Баба 28, 29, 38, 43.
 Кочъ-Ганнесъ 368.
 Кра 596.
 Крагусъ 546.
 Красная рѣка 484.
 Красное море (см. Черное море) 3, 721, 725, 726, 728, 730.
 Кремна 550.
 Кріо (Тріопіумъ) 415 542.
 Ксанъ 546.
 Кубейса 341.
 Кудсъ (Эль-Кодсъ) 679.
 Кузанъ 83.
 Кула 419, 515, 520.
 Кулаибъ 594.
 Кульмъ 37.
 Куменекъ-Тепе 556.
 Кумишехъ 226.
 Кумъ (Комъ) 214.
 Кумъ-Кале 432, 506.
 Кунаръ г. 72.
 Кунаръ р. 24, 36.
 Купой 227.
 Курамъ г-дъ 75.
 Курамъ р. 33, 36.
 Курды (картмаиче) 165, 166, 293, 299, 355, 463.
 Куріумъ 578.
 Куркудъ 122.
 Куруръ 83.
 Курьянъ-Мурьянъ 706.
 Кутъ-эль-Амара 377.
 Куфа 391.
 Кухъ-Динаръ 138.
 Кухъ-и-Дена 138.
 Кухистанъ 197.

Кучанъ (Кабушанъ) 191.
 Кучукъ-чай 330.
 Кушиты 4.
 Куюнджикъ 364.
 Къбанъ-Мадень 318.
 Кютайе 492.

Л.

Ладикъ-гель 425.
 Лазы 291.
 Лала 209.
 Лалехъ 302.
 Ламлунскія болота 343.
 Ламуртъ-кой 513.
 Лангерундъ 197.
 Лаодикей (Латакіе) 537, 651.
 Лапаисъ (Бель-Паззе) 575.
 Ларекъ 234.
 Лариака 576, 577.
 Ларнаку г-дъ 569.
 Ларъ 238.
 Ластось 414.
 Латабандъ 31.
 Латмусъ 415, 540.
 Лахиджанъ 197.
 Лебедось 525.
 Левантинцы 475.
 Левке (Тресъ Тепе) 434.
 Левкозія (Никозія) 574.
 Легмія 613.
 Леджунъ (см. Легіонъ) 676.
 Лейтани 609.
 Леки 166.
 Лелеги 460.
 Лелеки-баиръ 331.
 Леонтесъ Нахръ (эль-Лейтани) 614.
 Лерось 415.
 Лефке (Левце) 494.
 Лефть 236.
 Ливанъ („Молочная гора“) 586, 589.
 Лидійская равнина 433.
 Ликаонія 488.
 Ликійскій Тавръ 455.
 Ликійцы 460, 546.
 Ликія 411, 462, 547.
 Ликусъ (Гермили) р. 424, 537.
 Лимиссо (Лимассоль) 577.
 Линджахъ 237.
 Литъ 765.
 Лова 757.
 Логани 57, 85.

Логаръ 74.
 Логей 729.
 Лора 99.
 Лули (см. Карачи).
 Лури 105, 166, 293.
 Лутфабадъ 183.
 Лутъ (Лотъ) 143, 147.

М.

Мава 757.
 Магарахъ 603.
 Магнезія 518.
 Магаратъ 359.
 Магометъ-заи 54.
 Маданы 355.
 Мадара-дагъ 420.
 Мадара-чай 433.
 Мадена 186.
 Мадень-Ханпуръ 359.
 Маджуръ 483.
 Мадимъ 375.
 Мадіанское побережье 699.
 Мадіанскія г-ры 697, 699.
 Мазандеранъ 130, 131, 132, 154, 156.
 Мазгердъ (Гормузъ-гердъ) 318.
 Маздеизмъ 299.
 Мазира 706.
 Мазисъ 1.
 Мазуды 56.
 Мазуль (Мазулле) 199.
 Майбутъ 227.
 Майданъ 376.
 Майменехъ 37.
 Майя-Фаркеинъ (Мартирополисъ) 361.
 Макалла 720, 733, 759.
 Макри 545, 548.
 Маку 210.
 Малатія (Мелитена) г-дъ 378.
 Малатія р. 338.
 Малая Азія 9, 10, 17 448, 450, 459, 475, 562.
 Малтай 367.
 Малый Ганишъ 729.
 Малый Забъ 242.
 Манавгатъ (Меласъ) 446.
 Манисса (Мансеръ) 419, 518.
 Маніясъ (Милетополитесъ) 431, 473.
 Манфуга 779.
 Марага 210.
 Марай-дагъ 485.

Марандъ 209.
 Марашъ 557.
 Марварицы 105.
 Мардаръ 92.
 Мардинъ (Мазіосъ) горы 330.
 Мардинъ г. 382.
 Маребъ (см. Маріаба) 763.
 Марониты 522, 637.
 Маръ-Саба 683.
 Маскатъ 43, 717, 720, 754, 755, 756.
 Масличная гора 679, 683.
 Масличный портъ 421.
 Массіадъ 646.
 Мастуджъ 36, 71.
 Мастунгъ 107.
 Матра (см. Халбу) 755.
 Махера 574.
 Меандръ 414, 474, 537, 549.
 Мегдеха 760.
 Меджмагъ 778.
 Медина 773, 774.
 Мединетъ-Энъ-Небасъ 764.
 Мезере (Нов. Харпуть) 319.
 Мезеръ-су 318.
 Меклубъ-дагъ 364.
 Мекка 751, 766, 769, 770, 772.
 Мекранъ 156.
 Мелезгердъ (Маназгердъ) 316.
 Мелассъ (Миласъ) 540.
 Мелесъ 522, 523, 524.
 Менама 753.
 Мендели 375.
 Менделійскій з-въ 540.
 Мендере 422, 432.
 Менеменъ-оглу 556.
 Менемень 518.
 Мерабъ-дагъ 329.
 Мервъ 21.
 Мервъ-Даштъ 222.
 Мерджъ-ибнъ-Аширъ 598.
 Мермере г-дъ 515.
 Мермере озеро 420, 433, 517.
 Мермеридже 544.
 Мерсина 552.
 Мерсифунъ (Мерсиванъ) 480.
 Мертвое море 619, 622.
 Месарія (Месорея) 566.
 Месджидъ-эль-Гарамъ 766.
 Мескакехъ 776.
 Месопотамія (см. Междурѣчье) 10, 723.
 Месорейская равнина 569.
 Метдезисъ 407.
 Метуалы 636.
 Мешедъ-Али 760.

Мешедъ-и-Мургабъ 224.
 Мешкидъ 232.
 Мешкидъ р. 97, 98.
 Мешхедъ г. 125, 180.
 Мигайль 765.
 Мидіатъ 383.
 Мизогисъ 416, 462.
 Мизонъ-дагъ 426.
 Микале 417.
 Милетъ 6, 439.
 Минао (Минабъ) 234.
 Минара (Пинара) 547.
 Минна 758.
 Мирбатъ 758.
 Митилена (Лесбось) 469, 509.
 Міане 207.
 Міонтъ 540.
Моавитская область 631.
 Моавъ 683.
 Моали 775.
 Могамедабадъ 183.
 Могамерахъ 250, 394.
 Могарекъ 719, 753.
 Мокка 734, 765.
 Момунды 53.
 Монтефики 335, 739.
 Монсуэста 558.
 Моресби 726.
 Морія 679.
 Морфу 574, 575.
 Моссеибъ 386.
 Моссулъ 363.
 Мосхинизія 508.
 Мохамедіе 341.
 Муаличъ 502.
 Мубаррезъ 753.
 Мугеиръ 390.
 Мудурлу (Модзени) 494.
 Мурадъ р. 278, 337.
 Мурадъ-дагъ 420, 514.
 Муртъ-Абъ 37.
 Мурдъ-абъ («Мертвое Море») 133.
 Мушъ 316.

Н.

Наблусъ (см. Сихемъ) 676.
 Назаретъ (Энъ-Назиръ) 675.
 Назары 58.
 Назикъ 281.

Назирабадъ 190.
 Назли 537.
 Назріе 392.
 Наинъ 227.
 Накиль-Лессель 703.
 Накиль-эль-Гадда 702.
 Налли-Ханъ 493.
 Намюзъ 765.
 Нангнахаръ 31, 32.
 Нахль 689.
 Нахръ-Афринъ 610.
 Нахръ-Бейрутъ 656.
 Нахръ-Беликъ 340.
 Нахръ-Ибрагимъ 612.
 Нахръ-Кадиша 612.
 Нахръ-Казиміехъ (Нижній Леонтесъ) 596.
 Нахръ-Зерка 629.
 Нахръ-Себти 612.
 Нахръ-эль-Ази 646.
 Нахръ-эль-Арусь 612.
 Нахръ-эль-Аси (см. Оронтъ).
 Нахръ-Эль-Дамуръ 658.
 Нахръ-эль-Дахабъ 610.
 Нахръ-Эль-Кади 658.
 Нахръ-Эль-Кебиръ 587, 612, 614, 633, 657.
 Нахръ-Эль-Мукаттахъ 597.
 Нахръ-Эль-Мелехъ 347.
 Нахръ-Эль-Фалека 629.
 Негавендъ 243.
 Негры 755.
 Неджедскія горы 710, 711.
 Неджедъ 697, 712, 720, 721, 736, 738, 748, 778.
 Неджефабадъ 216.
 Неджефъ г-ра 390.
 Неджефъ свящ. м. 358.
 Неджефъ оз 342.
 Незваръ 125.
 Немъ-Шехръ (Невъ-шехръ) 482.
 Нео-Хори 506.
 Нерисъ 222.
 Несва 758.
 Несторіане (Назарей) 303.
 Нефуды 712, 713, 715, 721, 736, 738.
 Нигдехъ 552.
 Нижний-Касимъ 778.
 Низабъ 760.
 Низибъ 380.
 Низибинъ 383.
 Низиръ 1.
 Никарія горы 417.

Никея 9.
 Никсаръ (Нео-Кесарей) 477.
 Ниль 1, 10.
 Нимрудъ 366.
 Нимрудъ-дагъ 281, 330.
 Ниневія 9.
 Нирисъ (Бактегана) 153, 226.
 Нихъ 189.
 Нишапуръ (Нишауръ) 186.
 Носаири (ансаріехъ) 633.
 Нумри 105.

O.

Огодъ 709.
 «Огненная Гарра» 709.
 Оксусъ 21, 24.
 Олимпъ 421, 423.
 Ольты плоскогор. 285.
 Оманское море 721, 723, 724.
 Оманъ г-ство 706, 736, 748, 751, 755.
 Оманъ з-въ 43.
 Оманъ массивы 717, 719.
 Онейзахъ 778.
 Ормузскій пр-въ 723, 736.
 Ормузъ о-въ 3, 234.
 Оронтъ 580, 586, 608.
 Орфа (Урфа, Рогастъ, Эдесса) 381.
 Оръ 673, 698.
 Османджикъ 484.
 Офъ 306.
 Оюкъ 484.

II.

Пагусъ 519.
 Пагхманъ 35, 38.
 Пакованъ 315.
 Пактоль 516.
 Паландекенъ 274.
 Палестина 580, 586.
 Пальмира (Тадморъ) 9, 13, 668.
 Памбукъ-Кале (Памбукъ-Калесси) 437.
 Памфилия 441, 548.
 Панджиръ 26, 27, 36.
 Панджгора «Маленькій Индъ» 36, 71.
 Парванъ 26.
 Парзиваны 161.

Парсы (Зардушти) 171.
 Пасаргадъ 225.
 Патара 441, 547.
 Патмосъ 449, 536.
 Пафлагонцы 460.
 Пафлагонія 490.
 Пахангъ 35.
 Педіасъ 567, 574.
 Пейваръ-Коталъ 31.
 Пентаполя 688.
 Пентодактиль 567.
 Передняя Азія. 1, 2, 4, 5, 8, 10, 11, 12,
 13, 14, 16, 17, 18, 19.
 Перли-Дагъ 274.
 Перимъ 704, 729.
 Перистериды о-ва 513.
 Персеполь 222.
 Персидскій з-въ 3, 117, 721, 722, 723,
 753.
 Персія 12, 17, 22, 113, 115, 117, 123,
 154, 157.
 Персы 159, 160, 161, 162, 755.
 Петра (Селахъ) 672.
 Пешаверскій ок-гъ 88.
 Пешаверъ 26, 31, 38.
 Пизидія обл. 411.
 Пикъ-Кандъ 34.
 Пиль (Киликійскія ворота) прох. 405.
 Пипъ 232.
 Пирамъ (Джигунъ) 446, 555.
 Пиргуль 33.
 Пиръ-Омаръ-Гудрунъ 335.
 Пичины 58.
 Піонъ (Пріонъ) 530, 531.
 Платана 307.
 Повиндахи 57, 84.
 Понтійскія горы 277, 474.
 Порфиріонъ 660.
 Престафа 238.
 Пріена 539.
 Провансальскій остр. 410.
 Птерія 484.
 Пукту 32.
 Пура (Техре) 232.
 Пурсакъ (Пурсаду) 492.
 Пуштъ-и-ку 332.

P.

Равахъ 386.
 Равваъ-Аммонъ (Филадельфія) 670.
 Равваъ-Моавъ (Рабба) 671.

Радканъ 182.
 Раджъ-Рамъ-Чандеръ 95.
 Рай (Рей) 203.
 Ракка 384.
 Рамлехъ 686.
 Рамъ-Гормузъ 241.
 Рапанъ 416.
 Расъ-Могамедъ 605.
 Расъ-Мазандамъ 706, 707.
 Расъ-эль-Айнъ 384.
 Расъ-эль-Гаддъ 696, 706.
 Расъ-эль-Кельбъ 705.
 Расъ-Сафсафе 608.
 Расъ-Фартакъ 705, 759.
 Расъ-эль-Ханзиръ 587.
 Расъ-эль-Хейма 758.
 Рашея 673.
 Ревандозъ (Ровандизъ) 369.
 Резъ-имамъ 181.
 Рей-Руанъ 27.
 Рештъ 197.
 Риджмъ-эль-Бархъ 620.
 Ризехъ 306.
 Ринды 167.
 Ришехръ 239.
 Ріадъ 778, 779.
 Роалы 775.
 Родва 701.
 Родосцы 533.
 Родосъ 469, 542, 543.
 Ростакъ 755.
 Руадъ (Арадъ) 651.
 Рудбаръ г. 199.
 Рудбаръ руина 246.
 Рудъ-и-Забзаваръ 38.
 Румели-Кавакъ 496.
 Румъ-Кале 339, 378, 379.

С.

Сабанджа (Софонъ) 429.
 Сабелне (см. гиміары)
 Саваланъ 135, 156.
 Савехъ 214.
 Сагалассъ 549.
 Сагиль 590.
 Сазлихъ 275.
 Сайдабадъ (Сеидабадъ) 230.
 Сакарій (Сагарисъ) 402, 423, 427,
 488.
 Саклавія 386.

Саламинъ 576.
 Салахіе 667.
 Самава 392.
 Саманлу-Даль 422.
 Самара 371.
 Самарія 676.
 Самнанъ 126.
 Самосцы 536.
 Самосъ 416, 533, 534, 535.
 Самсунъ 416, 480, 539.
 Сана 703, 762, 763.
 Санджуръ 340, 380.
 Сараванъ 112.
 Сарай-кой 537.
 Сари 195.
 Сари-чай „Желтая рѣка“) 540.
 Сартская равнина 419.
 Сарты 161, 516.
 Сарукъ 152.
 Сарусъ (Сейгунъ) 555.
 Сарциль (Сарицуль) 245.
 Саръ (Сартере) 446, 556.
 Сафа 594.
 Сафедъ 673.
 Сафита (Кастель Бланко) 652.
 Сахаръ-нишини 168.
 Сахтезаръ 197.
 Свати 54, 55.
 Сватъ 36.
 Светая 595.
 Себбе (см. Мазада) 685.
 Себзеваръ 187.
 Седви кой 522.
 Севри-Гиссаръ 489, 525.
 Севри-дагъ 409.
 Седеиръ (см. Сидръ) 711.
 Сейбанъ (Сипанъ) 280.
 Сейгунъ 403.
 Сезаміусъ (Амастрисъ, Амасра) 486.
 Сеймарахъ (Шехръ-и Хусрау) 246.
 Сеистанцы 47.
 Сеистанъ (Седжестанъ) 40, 41, 43,
 189.
 Секуха 190.
 Селевкія (Селевка) 376, 552.
 Селинти (Селиносъ) 552.
 Семнанъ 201.
 Сенна (Сигнахъ) 242.
 Сень-Жанъ-д'Акръ 598.
 Сераксъ 184.
 Сербаль 604, 605, 606.
 Сербонисъ 616.
 Сертъ (Саэртъ, Тиграноцертъ) 362.

- Сефардимы 641.
 Сефидъ-Кохъ 26, 28, 29, 30, 32, 43.
 Сефидъ-кухъ („Бѣлая гора“) 140.
 Сефидъ-рудъ („Бѣлая рѣка“) 129, 133.
 Сиби 43.
 Сиванъ-Маденъ 317.
 Сивасъ 276, 395, 480.
 Сигаджикъ 525.
 Сидонъ (Саида) 583, 659.
 Сизикскій полуостр. 422.
 Сикарамъ 32.
 Силоамскій источникъ 679.
 Симау 502.
 Сими 415, 542.
 Симоисъ 432.
 Синай 580.
 Синайскій пл-овъ 580, 581, 625, 690.
 Синайскія г-ры 602, 604.
 Синджаръ (Сингали, Беледъ) 331 384, 743.
 Синопъ 485, 486.
 Сипилосъ 418, 434, 517.
 Сирафъ 237.
 Сирванъ 246.
 Сирицуль 37.
 Сиріасъ (Инджехъ-Бурунъ) 486.
 Сирійцы 632, 633, 681.
 Сисъ 5, 10, 17, 580, 586.
 Сирія 557.
 Сищикъ 276.
 Скала-Нова 416, 525.
 Скамандръ 432.
 Скутари 496, 497.
 Смирна (Исмиръ) 450, 468, 518, 519, 522, 560.
 Смирнскій заливъ 434, 472.
 Совеидъ 757.
 Соглу 443.
 Согудъ (Шугнатъ) 494.
 Сокія 539.
 Сокоторское море 721.
 Солейель 780.
 Сомма 510.
 Сомалійцы 755.
 Сонмгани 109.
 Сохамъ 757.
 Сохаръ 757.
 Спаленная страна 419.
 Ставро-Вуно 565.
 Старая Фокея 513.
 Суверекъ 379.
 Суганли-су 487.
 Суджъ-Булахъ 211.
 Суза (Шуза) 9, 247.
 Сузузъ-дагъ 412.
 Сукешъ Шюхъ 392.
 Сукъ-Эль-Базиръ 759.
 Сукъ-эшъ Шюхъ 357.
 Сулейманіе 375.
 Сулейманъ-Дагъ 23, 32, 33, 34, 45, 88.
 Султанабадъ 187, 216.
 Султанъ-Гиссаръ 53.
 Султаніе 206.
 Султанъ-дагъ 411, 429, 488.
 Сумелійская Панагія (Миріамъ Ана) 308.
 Сургъ-абъ 27.
 Сури 33.
 Суріяни 356.
 Суру 234.
 Сусурлю чай 431, 502.
 Суэдіе 650.
 Суэзскій прш-къ 3.
 Суэйдехъ 669.
 Сюрмене 306.

Т.

- Табаріе (см. Тиверіада) 673.
 Таврисъ (Гебризъ) 118, 207.
 Тавръ Исаврійскій (Тракейская Кили-
 кія) 329, 402, 410.
 Таджики 52, 59, 85, 161.
 Тадморъ (см. Пальмира) 711.
 Таймуры 68, 187.
 Таифъ 701.
 Такату 91.
 Такъ-и-Востанъ 244.
 Такъ-и-Гиррахъ 245.
 Талиши 161.
 Талишскія г-ры 130.
 Тандурекъ 279.
 Тарабулусъ (Триполи) 653.
 Тарнакъ 34.
 Тарскій зал. 410.
 Тарсъ 552, 554.
 Тарсусъ-чай („рѣка Тарсъ“) 446.
 Тартаръ 371.
 Тарунъ 238.
 Тафтъ 229.
 Тахтикъ 318.
 Тахтъ-и-Балхисъ 211.

- Тахтъ-и-Судейманъ 33, 128, 211.
 Тахъ Талу (Солима, Фепикъ) 412.
 Ташъ-Кепри 485.
 Теббесъ 188.
 Тегама 697, 703, 720.
 Тегеранъ (Тигранъ) 202.
 Теджришъ 206.
 Тейма (см. Тайма) 776.
 Текритъ 371.
 Телло (Телль Лохъ, Сиртелла) 377.
 Телль Абу-Тумеизъ 594.
 Телль-Асуръ 600.
 Телль-Гумъ 673.
 Телль-Могамедъ 375.
 Телли-Эрменъ 384.
 Тель-эль-Ахмаръ 593.
 Тель-эль-Кади 617.
 Терапія 496.
 Терек-камехи 297.
 Теримъ 760.
 Терме 426.
 Термесъ Большой 549.
 Термилаи 546.
 Тентспиръ обл. 241.
 Тенедосское море 433.
 Теосъ 525.
 Тепе-ис-Саламъ 185.
 Терсеканъ-су 479.
 Тиверіадское озеро (Галилейское море) 618.
 Тигани 533, 534.
 Тигранъ 216.
 Тигръ (Гиддекель, Идиклатъ) 18, 333, 336.
 Тиларъ или Таларъ 125.
 Тилосъ (см. Барейнъ)
 Тира (Тире) 529.
 Тиреболи (Тарабулусъ) 309.
 Тиричъ 24, 25.
 Тиръ 583, 659.
 Тіумъ 487.
 Тлосъ 547.
 Тмолусъ 417, 519.
 Товарахи (см. бедуины) 631.
 Товеймъ 778.
 Тозанлы-су 425.
 Токать 477.
 Токмасу (Меласъ) 337.
 Топра-Кале 321.
 Тортора 651.
 Тортумъ 310.
 Тортумъ-су 275.
 Торъ 689.
 Тохти 33.
 Точаль 128.
 Треллестъ 539.
 Требизондъ (Трапезосъ) 306.
 Трибандъ-и-Туркестанъ 28.
 Тродосъ (Олимпъ) 565.
 Тронъ Джемшида 223.
 Тронъ Пелопса 418.
 Троя 505.
 Троянская равнина 505.
 Тхебъ 607.
 Ту 183.
 Тузла-су 316, 433.
 Тузь-гель (Ходжъ-Гиссаръ) 427.
 Тузь-Хурматли 370.
 Тума 777.
 Тунъ 188.
 Тура-Джелу 332.
 Туранцы 4, 7.
 Туранъ 4, 21, 22.
 Турбатъ-и-Гайдари (Изаханъ) 187.
 Турбатъ-Шейкъ-и-Джами 185.
 Тури 56.
 Турки 162, 165, 290, 464, 465.
 Туркменчай 119, 207.
 Таремены 70 121, 160, 162, 165.
 Турукъ 185.
 Турхаль 478.
 Туршизъ 187.
 Туръ-Абдинъ 331.
 Уади-Али 341.
 Уади-Гарра 341.
 Уади-Джалуль 674.
 Уади-Доанъ 758.
 Уади-Довасиръ 779.
 Уади-Мунъ 771.
 Уадъ-Несбъ 601.
 Уади-Сирганъ 711, 776.
 Уади-этъ-Теймъ 673.
 Узбеки 59.
 Умъ-Аловъ 607.
 Уммъ Кейсъ (Гадара) 670.
 Умъ-Ниранъ 595.
 Умъ-Шомеръ 607.
 Уммъ-эль-Бакъ 335.
 Унахское ущ-лье 27.
 Уніе 476.
 Ургубъ 481, 482.

Урмія (Урмиджъ) г. 210.
 Урмія оз-ро 3, 149, 151, 152.
 Урь 389.
 Ушакъ 520, 536.
 Учъ-гель 333.
 Учъ-Гиссаръ 482.
 Учъ-Килисса 315.
 Уэдъ-эль-Айнъ 601.
 Уэдъ-эль-Эрмекъ 778.
 Уэдъ-Мокаттабъ 603.
 Уэдъ-энтъ-Наръ 679.
 Уэдъ-Эрмекъ (см. Румма) 719.

Ф.

Фаджрахъ 757.
 Фаза (Феза) 238.
 Фамагоста (Аммахостосъ) 576.
 Фао 394, 752.
 Фаразіоты 470.
 Фаранъ 689.
 Фаранъ-Фоиниконъ 605.
 Фарапъ (Фараза) 470.
 Фарахъ-Абадъ (Ферхабадъ) 196.
 Фарахъ-рудъ 38.
 Фарфаръ (Нахръ-эль-Аруадъ) 611.
 Феили 166.
 Феллосъ 547.
 Фелуджа 386.
 Филіасъ (Биллеусъ) 486.
 Финикияне 5, 6.
 Фирузабадъ 239.
 Фирузъ-Ку 202.
 Фирузъ-Кути 69.
 Фокейскія горы 434.
 Фокея 465.
 Фортъ 238.
 Фракійцы 460.
 Фратъ (Кара су) р. 337.
 Фригійцы 460.
 Фузули 162.
 Фюменъ 199.

Х.

Хабиръ 710.
 Хабуръ 330, 340.
 Хаджара (Моссиле) 704.
 Хаза 738, 746.
 Хайберское ущ-лье 31.

Хаифа 676.
 Халдеяне 8, 160, 304, 355.
 Халисъ 343.
 Ханакинъ 375.
 Ханзиръ-дагъ 403, 404.
 Ханъ-Неби-Юнасъ 660.
 Харпуть (Карбердъ) 319.
 Харранъ (Харре) 382.
 Харранъ-эль-Ауамидъ 668.
 Харшутъ 277, 309.
 Харфахъ 779.
 Хасани 729.
 Хасбейя 67.
 Хафтъ-Коталь 31.
 Хафтъ-ленги 167.
 Хафъ 187.
 Хачкаръ 277.
 Хевронъ (см. Мамре) 684.
 Хейбарское плоскогорье 700.
 Хейбаръ 709, 746, 777.
 Хеллданскіе острова 413.
 Хивабадъ 183.
 Хиндки 60.
 Хіо остр. 418.
 Хіосъ (Кастро) г-дъ 467, 526, 527, 528, 529.
 Хіосцы 528.
 Хобаръ (Чаубаръ) 233.
 Ходжа-чай 433.
 Ходжакское ущелье 106.
 Хозаилы 355.
 Хоздаръ 108.
 Хой 209.
 Хонасъ 537.
 Хонсаръ 216.
 Хоравакъ 99.
 Хормуджъ 240.
 Хоррамбадъ 246.
 Хорсабадъ (Хосъ-Робатъ) 365.
 Хризороасъ 611.
 Хузу (Гузу) 361.
 Хусрава 210.
 Хусру-Тепе 184.
 Хюмейнъ 216.

Ц.

Цахура 704.
 Целе-Персида 221.
 Церинскія горы 569.
 Церрина-Таджъ 178.
 Цыгане (Чинганы) 462.

Ч.

Чагаръ-ленги 167.
 Чалапъ даланъ 29.
 Чалтачай 313.
 Чанакъ Калесси 504.
 Чангли (Паніоніумъ) 533.
 Чангри 484.
 Чандарликъ з вь 510.
 Чандарликъ г-дъ 513.
 Чаракъ 237.
 Чарамба 480.
 Чарду-Гиссаръ 515.
 Чарикарь 72, 83.
 Чекидъ-су 405.
 Черъ-Даханъ 34.
 Чесме 526.
 Чигаръ-Серан 72.
 Чинвари 55.
 Чингилъ 274.
 Чингиланехи (цыгане) 296.
 Читраль г-дъ 71.
 Читраль р. 24.
 Чорукъ 275.
 Чорукъ-сү (Ликусъ) 436, 442.
 Чорумъ 480.
 Чубанъ Гуйю 407.
 Чугани 65.
 Чукуръ („Равнина турокъ“) 448.

Ш.

Шабинъ-Кара-гиссаръ 477.
 Шабъ 355.
 Шакка 669.
 Шакра 778.
 Шаммары 354, 634, 749, 775.
 Шамшербуръ 121.
 Шандизъ 186.
 Шапуръ (Сапоръ) 241.
 Шапуръ (Шахверъ) 247.
 Шарджахъ 757, 758.
 Шаръ 700.
 Шатъ-эль-Арабъ 333, 722, 725, 752.
 Шатъ-эль-Гай 377.
 Шахъ-Кухъ («Королевская гора») 124,
 151.
 Шахъ-Мансуръ 35.

Шахъ-севены 164.
 Шахъ-Рудъ 200.
 Шенафіе 392.
 Шейхъ-Отманъ 762.
 Шейхъ-Саидъ 762.
 Шейхъ-эль-Джебель 592.
 Шерараты 775.
 Шерифабадъ 185.
 Шеръ-нишини 168.
 Шехръ («Городъ») 759.
 Шехръ-и Малиндабъ 211.
 Шибамъ 760.
 Шибинъ-Карагиссаръ 425.
 Шикарпурцы 105.
 Шикарпуръ 43.
 Шиназъ 757.
 Шиназъ г. 220.
 Ширазскія г-ры 156.
 Ширванъ 191.
 Шоль 711.
 Шугра 760.
 Шумры 763.
 Шустеръ (Малая Суза) 249.
 Шутаръ Горданъ 31.
 Шухба 669.

Э.

Эваль 599.
 Эвекъ-Ванкъ 310.
 Эгердиръ 412, 442, 550.
 Эгел (Айясъ, Лаяццо) 558.
 Эгинъ (Акинъ) 313.
 Эдремифъ (Адрамитти) 508.
 Эддлинъ 647.
 Эдемишъ 529.
 Эденъ 655.
 Эдремидскій заливъ 421, 433.
 Экбатана 9.
 Эльборусъ 24, 123, 128, 132.
 Эльвендъ 138, 213.
 Элеонская гора 679.
 Эль-Ала 777.
 Эльма-дагъ 424.
 Эль-Аришъ 624.
 Эль-Бекай (Келесирія) 591.
 Эль-Барахъ 647.
 Эль-Веджъ 775.
 Эль-Гассеръ 763.
 Эль-Деррейе 748, 749.
 Эль-Каддеръ (Кадесія) 391.

Эль-Катифъ 753.
 Эль-Кошъ 368.
 Эль-Маабедъ 652.
 Эльмалу 548.
 Эль-Мусмие 669.
 Эль-Неджъ (Эръ-Румъ) 341.
 Эль Фиджехъ 611.
 Эль Хадръ (Хатра) 371.
 Эль-Хаза 752.
 Эль-Узъ 386.
 Эмиръ-дагъ 411, 420, 429, 488.
 Энгурие (Ангора) 489.
 Энгури-су 489.
 Эренъ Чай 546.
 Эрдекъ (Артакел) 503.
 Эрегли 445, 551.
 Эрекли (Гераклея) 487.
 Эренкой 432.
 Эрзэнджанъ (Эрзинганъ) 312.
 Эрзерумскія горы 274.
 Эрзерумъ 286, 310, 312.
 Эритрейскій полуостр. 418, 469.
 Эрчекъ оз. 283.
 Эрчекъ мѣст. 322.
 Эсдраэлонская равнина 640.
 Эски Багдадъ 371.
 Эски-Кара-Гиссаръ 489.
 Эски-Мосулъ 363.
 Эски-Шеръ (Дорилеумъ) 319, 493.
 Эсъ Сальтъ 670.
 Эфа 765.
 Эфесъ 530, 531, 532.
 Эціопъ-Геберъ 689.
 Эшилъ-Джами 501.

Ю.

Юджекъ тепе 507.
 Юзгаты 483.
 Юзуфзаи 54, 85.
 Юмурталикъ (Чумуръ Талекъ) 558.
 Юнесъ-Пегемберъ (Неби-Юнасъ)
 364.
 Юруки 461, 560.
 Юскюбъ (Пруза) 488.

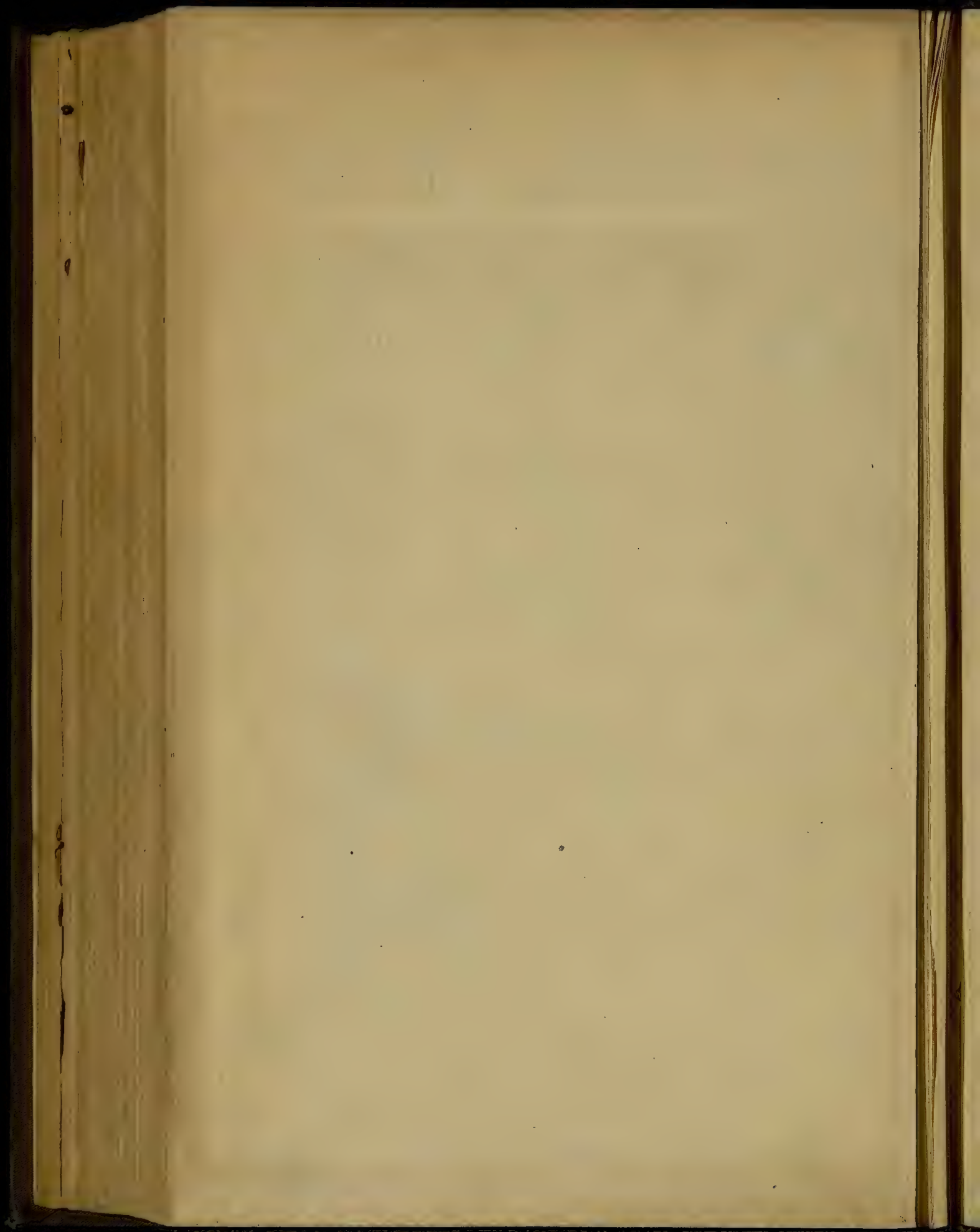
Я.

Ягестанъ 58.
 Ягмуръ 615.
 Язунъ 396.
 Язунъ Бурунъ 277.
 Якубъ 52.
 Яли 415.
 Яманларъ-дагъ 419.
 Ямбо 775.
 Имуне 613.
 Янаръ-Ташъ 412.
 Ясусъ 541.
 Яфія 704.
 Яффа 686, 687.
 Яхуды 763.

Ө.

Өаворъ 597.
 Өехесъ 277.

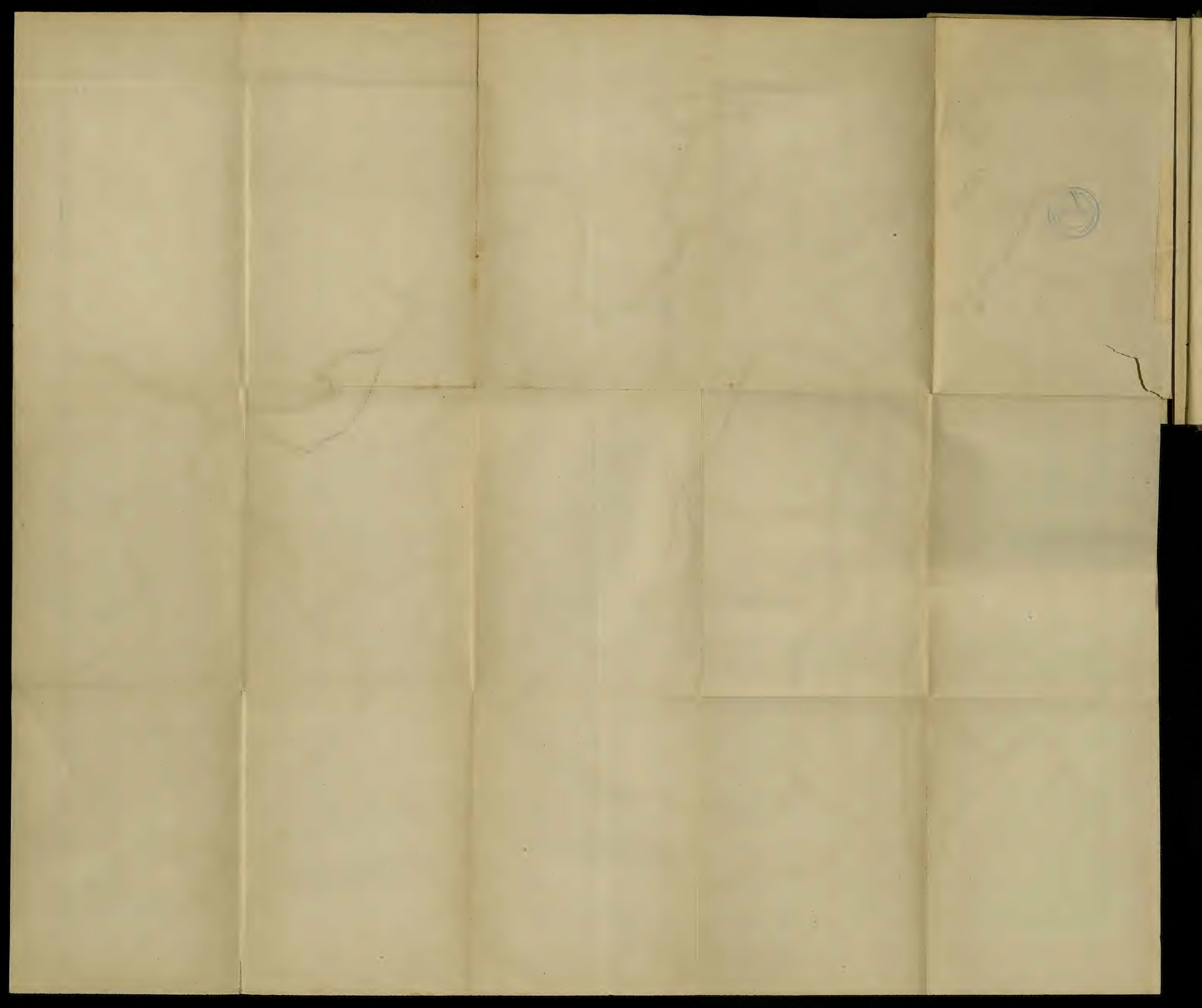

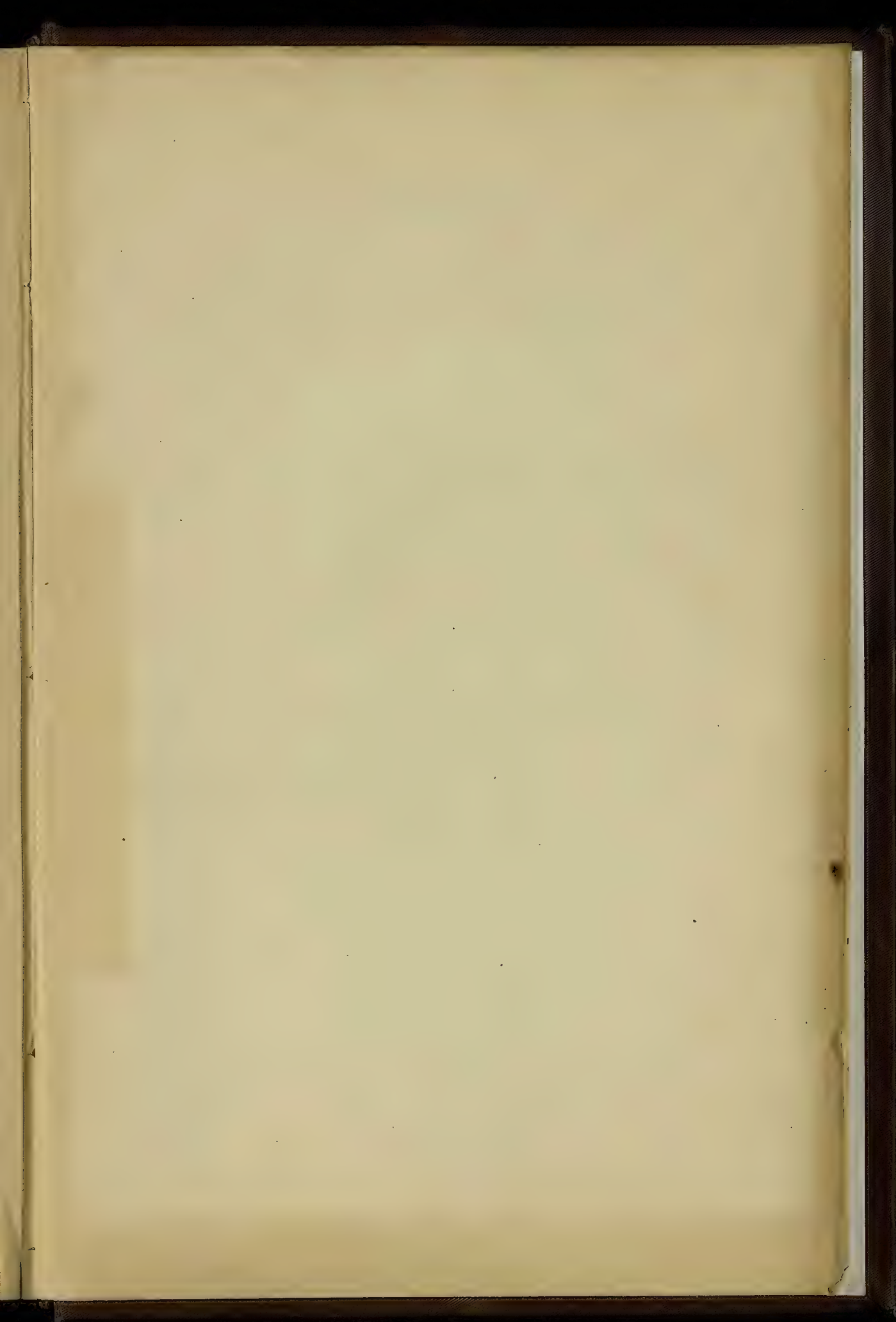

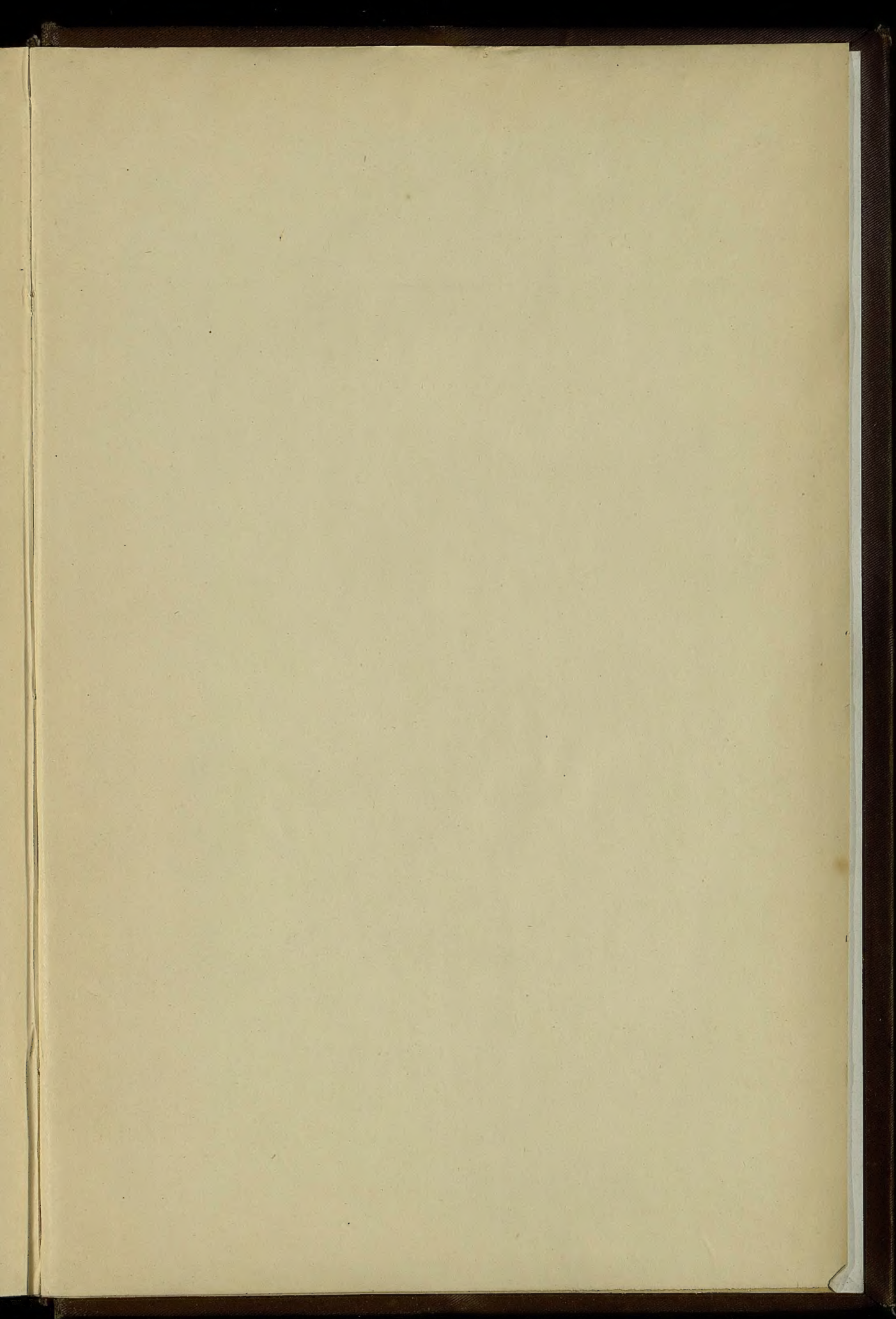
**АЗІАТСКАЯ ТУРЦІЯ,
ПЕРСІЯ, АРАВІЯ,
АВГАНІСТАНЪ
И ДРУГІЯ СРЕДНЕ-АЗІАТСКІЯ ВЛАДѢНІЯ.**

Масштабъ
1:1,000,000
Въ верстахъ до 200
0 50 100 150 200

15p.

Проверено
1953 г.

